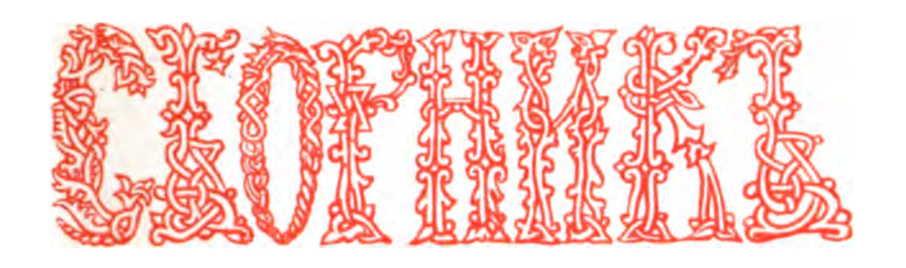

SIGILL: COLL: HARVARD: CANTAB: NOV: ANGL: 1650.
CHRISTO
ECCLESIAE
BOUGHT WITH THE INCOME
FROM THE BEQUEST OF
CHARLES SUMNER, LL. D.,
OF BOSTON,
(Class of 1830,)
FOR
"BOOKS RELATING TO
POLITICS AND FINE ARTS."
2 Dec., 1878.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ОСЬМНАДЦАТЫЙ.

XVIII

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1876

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ члена Общества **Г. Ѳ. Штендмана.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

Тому назадъ два года, Императорское Русское Историческое Общество пригласило нашихъ дипломатическихъ чиновниковъ воспользоваться пребываніемъ въ иностранныхъ столицахъ, для извлеченія изъ мѣстныхъ государственныхъ и частныхъ архивовъ и сообщенія Обществу документовъ, относящихся къ царствованію Императрицы Екатерины II. Перечисляя эти документы, Общество указало въ особенности на переписку Ея съ иностранными государями и на донесенія дипломатическихъ агентовъ, акредитованныхъ при Ея дворѣ.

Получивъ, благодаря предстательству нашего посланника, нынѣ посла Е. П. Новикова, разрѣшеніе австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ на занятія въ вѣнскомъ архивѣ, я вскорѣ убѣдился, что важнѣйшія изъ хранящихся въ немъ писемъ Екатерины къ Маріи-Терезіи и Іосифу II — уже изданы, частью г. фонъ-Арнетомъ[1]), частью профессоромъ Беромъ, въ сборникѣ документовъ, служащемъ дополненіемъ къ его исторіи перваго раздѣла Польши[2]).

---

[1]) Joseph II und Catharina von Russland. Ihr Briefwechsel, herausgegeben von Alfred Ritter von Arneth. Wien, 1869.

[2]) Die erste Theilung Polens, von Adolf Beer, 3 Bände. Wien, 1873.

Мнѣ оставалось, отложивъ на будущее время розысканіе переписки Екатерины съ Леопольдомъ II, переписки, которая если и существуетъ, то, въ слѣдствіе нѣсколько натяпутыхъ отношеній с.-петербургскаго кабинета къ правительству этого государя, не можетъ представлять интереса, возбуждаемаго перепискою Екатерины съ его предшественникомъ, — мнѣ оставалось обратиться къ донесеніямъ австрійскихъ дипломатическихъ агентовъ въ С.-Петербургѣ въ вѣнскую государственную канцелярію [1]).

При вступленіи Екатерины на престолъ, посломъ римскаго императора и королевы венгерской и богемской при нашемъ дворѣ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ XVIII столѣтія — графъ Мерси-Аржанто. Послѣдующая его дѣятельность въ качествѣ австрійскаго представителя при Людовикѣ XVI, въ эпоху революціи, принадлежитъ исторіи. Поэтому не лишне будетъ привести здѣсь нѣкоторыя главныя черты его политической жизни [2]).

Флоримундъ-Клавдій, графъ Мерси-Аржанто родился въ 1722 году, въ Люттихѣ, въ австрійскихъ Нидерландахъ.

Отецъ его, Карлъ Антонъ графъ Аржанто, генералъ австрійской службы, принялъ имя усыновившаго его фельдмаршала графа Мерси, убитаго подъ Пармою въ 1734 г. Онъ умеръ главнокомандующимъ въ Есеггѣ, въ Славоніи, въ 1753 г. Мать дипломата была урожденная графиня Рувруа.

Принадлежа по рожденію къ высшей аристократіи австрійскихъ Нидерландовъ, молодой Флоримундъ воспитывался въ Лют-

---

[1]) Донесенія эти за 34 года царствованія Екатерины составляютъ 28 обширныхъ томовъ.

[2]) Первые годы дипломатической дѣятельности графа Мерси мало изслѣдованы. Біографическій словарь Вурцбаха не упоминаетъ даже о его посольствѣ въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ. Помѣщенныя здѣсь данныя заимствованы частью изъ дѣлъ вѣнскаго архива, частью изъ весьма мало извѣстной книжки Теодора Жюста: le comte de Mercy-Argenteau, появившейся въ Брюсселѣ въ 1863 г.

тихѣ подъ руководствомъ дяди, соборнаго каноника, рано вступилъ на дипломатическое поприще, и въ 1756 году, сопровождая Кауница въ Парижъ, участвовалъ въ заключенiи знаменитаго австро-французскаго союза, послужившаго поводомъ къ семилѣтней войнѣ. По вступленiи Кауница въ завѣдыванiе иностранными дѣлами, Мерси былъ назначенъ посланникомъ въ Туринъ, въ 1761 г. смѣнилъ графа Эстергази въ качествѣ посла въ С.-Петербургѣ, былъ отправленъ въ Варшаву присутствовать при королевскихъ выборахъ 1764 г., и наконецъ въ 1766 г. занялъ постъ посла при французскомъ дворѣ.

При его посредствѣ былъ заключенъ договоръ о бракѣ дофина, въ послѣдствiи Людовика XVI, съ эрцгерцогинею Марiею Антуанетою, причемъ ему былъ пожалованъ орденъ Золотаго Руна.

Съ 1787 г. онъ начинаетъ обнаруживать дѣятельное вмѣшательство во внутреннiя дѣла Францiи. Онъ убѣждаетъ королеву призвать Брiенна къ управленiю, и служитъ посредникомъ между королемъ и Неккеромъ. Когда уже разразилась революцiя, онъ, чрезъ Ламарка, пытается привлечь Мирабо на сторону двора. Въ 1790 г. его назначаютъ уполномоченнымъ на конгрессъ въ Гагу, и онъ подписываетъ трактатъ 10-го декабря[1]).

Призванный съ января по май 1791 г. исправлять должность полномочнаго министра австрiйскихъ Нидерландовъ[2]), Мерси, по замѣщенiи своемъ графомъ Метернихомъ, продолжалъ оставаться въ Брюсселѣ, сохраняя званiе посла въ Парижѣ, и упо-

---

[1]) Этимъ трактатомъ опредѣлялись условiя возстановленiя въ австрiйскихъ Нидерландахъ, по усмиренiи ихъ, власти Императора. Въ переговорахъ и подписанiи трактата участвовали кромѣ Австрiи,— Пруссiя, Англiя и Генеральные Штаты.

[2]) Должность полномочнаго министра въ австрiйскихъ Нидерландахъ учреждена въ 1715 г. Такъ какъ по арраскому трактату 1579 г. губернаторъ этой области долженъ былъ принадлежать къ царствующему дому, то обыкновенно полномочный министръ служилъ намѣстникомъ губернатора и пользовался всѣми правами, предоставленными этому послѣднему, за исключенiемъ права созывать капитулъ Золотаго Руна и областныя собранiя, назначать на должности, а также права помилованiя.

требляя всевозможныя хотя и тщетныя усилія къ спасенію несчастной Маріи Антуанеты. Въ теченіе двухъ лѣтъ, французское вторженіе два раза принудило его покинуть Брюссель и искать убѣжища въ Германіи. Наконецъ, назначенный посломъ въ Лондонъ, онъ отправился туда съ цѣлью возбудить коалицію противъ Франціи, и умеръ тамъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, 26 августа 1794 г.

Таковъ былъ человѣкъ, одинъ изъ первыхъ, привѣтствовавшій зарю Екатерининскаго царствованія. Въ донесеніи своемъ, отъ 12-го іюля 1762 г.[1]) онъ открыто заявилъ объ участіи, принятомъ имъ въ переворотѣ, и въ рескриптѣ отъ 29-го іюля, Марія Терезія отвѣчала ему: «что во всю жизнь она не получала извѣстія, которое бы доставило ей бо̀льшую сердечную радость, чѣмъ извѣстіе о счастливомъ восшествіи на престолъ Екатерины».

Для полнаго уразумѣнія дипломатической дѣятельности Мерси въ Россіи, мнѣ показалось необходимымъ ознакомиться и съ тѣми изъ его донесеній, которыя были писаны въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы, и въ особенности въ шестимѣсячное правленіе ея преемника. Плодомъ этаго изученія было предлагаемое здѣсь, какъ введеніе къ документамъ Екатерининскаго времени, извлеченіе изъ офиціальной переписки графа Мерси-Аржанто съ императрицею Маріею-Терезіею и графомъ Кауницомъ, со дня кончины Елисаветы по 24-ое іюля н. с. 1762 г.[2]).

---

[1]) Приводимыя здѣсь и далѣе числа всѣ новаго стиля.

[2]) Донесенія графа Мерси въ Вѣну съ 1-го января по 24 іюля 1762 г. состоятъ изъ 54 №№, изъ коихъ 4 адресованы самой императрицѣ, а 50 графу Кауницу; всего 93 №№ со всѣми приложеніями. Донесенія эти неравной величины. Тѣ изъ нихъ, которыя отсылались либо съ собственнымъ, либо съ союзнымъ курьерами, особенно пространны и заключаютъ иногда до 20 листовъ убористаго письма. Они обыкновенно сопровождаются нѣсколькими Post Script'ами, посвященными отдѣльнымъ вопросамъ. Донесенія, отсылавшіяся по почтѣ, очень коротки и почти всегда

Никогда, быть можетъ, дипломатъ не былъ поставленъ въ болѣе затруднительное положеніе, чѣмъ Мерси со дня вступленія Петра III на престолъ. Еще недавно представитель союзной державы, онъ почувствовалъ себя среди двора внезапно перешедшаго, относительно Австріи, отъ самой теплой дружбы къ открытой враждѣ. Личный взглядъ новаго Государя на внѣшнюю политику, сочувствіе къ Пруссіи и Англіи и закоренѣлая ненависть къ Франціи, были ему слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы оставить въ немъ хотя малѣйшую надежду на возобновленіе русско-австрійскаго союза, тѣмъ не менѣе усилія его были устремлены къ удержанію С.-Петербургскаго кабинета по крайней мѣрѣ въ нейтральномъ положеніи. Всѣ средства пригодны ему для достиженія этой цѣли. Онъ дѣйствуетъ на канцлера Воронцова, на приближенныхъ Петра III, въ особенности на голштинскихъ министровъ, то лаской, то угрозами, то стараясь убѣдить ихъ въ преимуществахъ австрійскаго союза, то льстя ихъ самолюбію, слабостямъ и порокамъ. Но усилія его остаются тщетными. Благоговѣя передъ личностью Фридриха II и горя нетерпѣніемъ начать войну съ Даніею за Шлезвигъ, Петръ III заключаетъ съ Пруссіею сперва перемиріе, потомъ мирный договоръ и даетъ войскамъ своимъ приказаніе присоединиться къ арміи короля. Тогда Мерси измѣняетъ характеръ своей дѣятельности, и ограничивается тѣмъ, что зорко слѣдитъ за ходомъ событій.

Трудно представить себѣ болѣе полную картину русскаго двора и общества шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, чѣмъ то съ которою мы знакомимся въ донесеніяхъ австрійскаго дипломата. Личный характеръ Петра III, отношенія его къ Императрицѣ, къ иностраннымъ посламъ и къ собственнымъ придвор-

---

шифрованы. Въ моихъ извлеченіяхъ я тщательно отмѣчалъ шифрованное письмо, а также, какимъ путемъ отправлялась экспедиція. Донесенія, на которыхъ нѣтъ надписи: «отправлено съ такимъ-то курьеромъ», были посланы по почтѣ.

нымъ. русскимъ и голштинскимъ, очерчены съ величайшею подробностью, и если не всегда безпристрастно, за то необыкновенно живо и наглядно. Тоже можно сказать и про приближенныхъ новаго Государя, большею частью людей темныхъ, появившихся на свѣтъ при началѣ царствованія и вмѣстѣ съ Петромъ сошедшихъ со сцены. Принцъ Георгъ голштинскій, Глѣбовъ, Волковъ, Мельгуновъ, Нарышкинъ и др. не оставлены посломъ безъ вниманія и каждому изъ нихъ онъ посвящаетъ по нѣскольку строкъ. Продолжая обращать особенную заботливость на внѣшнія отношенія Россіи, онъ не упускаетъ однако изъ виду внутренней дѣятельности ея правительства. Онъ упоминаетъ о большей части реформъ Петра III, грамотѣ дворянству, отобраніи церковныхъ имуществъ, и посвящаетъ одно изъ самыхъ любопытныхъ своихъ донесеній [1]) внутреннему состоянію Россіи, перечисляетъ ея флотъ, изучаетъ ея финансы, движеніе народонаселенія и торговую дѣятельность. Быстро возрастающее неудовольствіе гвардіи и духовенства, возбужденное извѣстнымъ предпочтеніемъ, которое Петръ III оказывалъ своимъ голштинскимъ войскамъ и сопровождавшимъ ихъ пасторамъ, не ускользаетъ отъ пытливаго взора дипломата. Онъ прислушивается къ толкамъ, присматривается къ людямъ, и если не предсказываетъ переворота, то, такъ сказать, даетъ его предчувствовать.

Существуетъ и другая причина, побудившая меня предпослать печатаніе этихъ донесеній Мерси изданію его реляцій за Екатерининское царствованіе.

Какъ ни велико, на первый взглядъ, различіе въ политическихъ системахъ Петра III и его преемницы, нужно однако сознаться, что, въ нѣсколькихъ случаяхъ, она служила лишь продолжателемъ его начинаній. Такъ, напримѣръ, указъ 1767 года объ

---

[1]) См. P. S. къ донесенію отъ 15-го марта 1762 г.

отобраніи церковныхъ имуществъ въ казенное завѣдываніе разрѣшаетъ вопросъ, поднятый въ третій мѣсяцъ правленія Петра III, а жалованная грамота дворянству служитъ лишь подтвержденіемъ правъ, дарованныхъ имъ этому сословію едва ли не на другой день но восшествіи на престолъ.

Тоже видимъ и въ области внѣшней политики. Не смотря на положительныя увѣренія, данныя представителямъ дворовъ, бывшихъ въ союзѣ съ Елисаветою, Екатерина II, не колеблясь, подтвердила миръ, заключенный ея предшественникомъ съ Пруссіею, а едва окончилась семилѣтняя война, поспѣшила подписать съ Фридрихомъ и союзный договоръ, сущность котораго мало разнится отъ трактата 8-го іюня 1762 г., заключеннаго въ Петербургѣ Гольцомъ и Воронцовымъ, но за смертью Петра III не вошедшаго въ силу.

На этомъ союзѣ, чего конечно не ожидалъ Мерси, когда такъ радостно привѣтствовалъ ея воцареніе, Екатерина основала всю свою внѣшнюю политику въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ царствованія, и снова возвратилась къ нему послѣ небольшаго промежутка, наполненнаго искреннимъ соглашеніемъ съ Австріею, или вѣрнѣе лично съ Императоромъ Іосифомъ II. Обстоятельства, предшествовавшія заключенію трактата 8-го іюня, не были тайною для Мерси, и историкъ Екатерины извлечетъ изъ его донесеній[1]) любопытныя свѣдѣнія о тогдашнихъ видахъ Россіи и Пруссіи на Польшу, судьба которой была предрѣшена за десять лѣтъ до перваго раздѣла.

Наконецъ, какъ ни мрачны краски, которыми австрійскій дипломатъ рисуетъ русскій дворъ и русское общество въ началѣ 1762 г., я не счелъ себя въ правѣ что либо измѣнить или сократить въ его отзывахъ о нихъ. Грубость и невѣжество, ограниченность и трусость, себялюбіе и продажность, вотъ черты кото-

---

[1]) См. донесеніе 25-го апрѣля 1762 г.; стр. 280.

рыми Мерси клеймитъ нашихъ государственныхъ и придворныхъ людей этого времени. Тѣмъ знаменательнѣе, что достаточно было появленія на престолъ великой женщины, чтобы изъ среды этого самаго общества, вышла цѣлая плеяда государственныхъ дѣятелей, полководцовъ, дипломатовъ и писателей, составившихъ славу царствованія.

Вѣна 6-го (18-го) ноября 1873 г.

С. Татищевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЕМЬНАДЦАТАГО ТОМА.

Предисловіе..стр. VIII.

Донесенія графа Мерси д'Аржанто Императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24-е іюля нов. ст. 1762 года и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ.

№ 1. С.-Петербургъ, 5-го января нов. стиля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ о болѣзни Императрицы Елисаветы Петровны и ея смерти, о затрудненіяхъ при отправленіи курьера; гр. Мерси надѣется, что Императоръ Петръ III будетъ слѣдовать въ отношеніи Австріи примѣру достославной своей бабушки, т. е. сохранять взаимную дружбу.. 3

№ 2. С.-Петербургъ, 10-го января. Графъ Мерси сообщаетъ гр. Кауницу о томъ, что произошло послѣ смерти русской Императрицы, при послѣдовавшемъ затѣмъ восшествіи на престолъ Великаго князя. Лаконическій отвѣтъ новаго Императора на сказанныя ему графомъ Мерси привѣтствія; необыкновенно милостивое обращеніе Императора съ графомъ. Различныя производства. Канцлеръ гр. Воронцовъ, по всѣмъ соображеніямъ, долженъ удержаться на мѣстѣ.. 12

№ 3. С.-Петербургъ, 10-го января. Графъ Мерси графу Кауницу. Напоминаетъ о царствующемъ князѣ Ангальтъ-Цербтскомъ, братѣ нынѣшней русской Императрицы; затѣмъ — о віолончелистѣ Иберигерѣ, котораго новый Императоръ выписалъ изъ Италіи.. 14

№ 4. С.-Петербургъ, 10-го января. Графъ Мерси гр. Кауницу. По поводу цѣлованія руки Императора Петра III дѣлаетъ свои замѣчанія и испрашиваетъ разрѣшенія по этому предмету.. 16

№ 5. С.-Петербургъ, 10-го января. Сообщаетъ о томъ, что фельдмаршалъ Бутурлинъ вызванъ назадъ въ Петербургъ, а командованіе войсками поручено фельдмаршалу гр. Салтыкову. О различныхъ производствахъ.. 17

№ 6. С.-Петербургъ, 10-го января. Различныя производства. Графъ Кейзерлингъ будетъ, вѣроятно, единственнымъ русскимъ посланникомъ при аугсбургскомъ мирномъ конгрессѣ. Поручикъ гвардіи князь Дашковъ будетъ посланъ въ Констан-

тинополь съ извѣстіемъ о смерти Императрицы и о восшествіи на престолъ Императора Петра III. Извѣстный Лестокъ возвращенъ изъ ссылки................ 19

№ 7. С.-Петербургъ, 10-го января. Канцлеръ гр. Воронцовъ даетъ замѣтить французскому посланнику, барону де-Бретёлю, что новый Императоръ желаетъ сохраненія мира. Мысли гр. Воронцова по поводу этого. Разсужденія гр. Мерси по этому поводу.. 24

№ 8. С.-Петербургъ, 10-го января. Переговоры гр. Мерси съ гр. Воронцовымъ. Перемѣны, происшедшія послѣ восшествія на престолъ новаго Императора. Глѣбовъ и Воронцовъ будутъ имѣть огромное вліяніе на дѣла. Милость Государя къ Олсуфьеву. Мнѣніе гр. Мерси о сенаторѣ Романѣ Воронцовѣ, причемъ ссылается онъ на донесеніе свое отъ 11-го ноября 1761 г. [1]). Не смотря на убѣдительныя представленія, которыя графъ Мерси дѣлалъ канцлеру Воронцову о томъ, что онъ старался бы склонить Императрицу Елисавету Петровну къ тому, чтобы убѣдить Великаго Князя удержать нынѣшнюю систему правленія, въ особенности въ дѣлахъ, касающихся внѣшней политики, канцлеръ не исполнилъ этого. Характеристика новаго Государя. Опасается, что у Императора возобновятся старыя мечты о Голштиніи. Опасенія относительно Пруссіи. Подробности о восшествіи на престолъ новаго Государя. Говорится о малодушіи и слабости характера гр. Воронцова. Кабинетъ-секретарь Волковъ и его вліяніе.. 34

№ 9. С.-Петербургъ, 12-го января. Разговоръ гр. Мерси съ гр. Воронцовымъ о перемѣнѣ правленія въ Россіи. Обстоятельства измѣняются для Австріи къ худшему. Императоръ Петръ III замышляетъ нѣчто противъ Даніи.............. 36

№ 10. С.-Петербургъ, 18-го января. Канцлеръ сообщаетъ графу Мерси, что новый Императоръ увѣдомилъ короля прусскаго о своемъ восшествіи на престолъ черезъ адъютанта, что императоръ желаетъ мира съ Пруссіею, во что бы то ни стало. Что онъ, канцлеръ, жалѣетъ объ этомъ; онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы сохранить прежнюю систему. Канцлеръ совѣтуетъ графу обратиться къ голштинскимъ министрамъ, и будетъ домогаться расположить ихъ въ свою пользу. Ихъ качества. Канцлеръ обѣщаетъ внушить своему Государю представленія графа Мерси. Онъ намѣренъ воспользоваться принцемъ Георгомъ голштинскимъ, братомъ короля шведскаго, чтобы уговорить Императора не уклоняться отъ прежней системы; Императоръ вызвалъ названнаго принца въ Петербургъ. Отправленіе адъютанта Гудовича къ Фридриху II. Канцлеръ намекнулъ, что представлялъ Императору, какъ безполезно ожидать чего либо отъ короля прусскаго противъ Даніи. Замѣчаніе графа Мерси по поводу рѣчи канцлера. Онъ полагаетъ, что предпріятіе Императора противъ Даніи встрѣтитъ непреодолимыя трудности. Канцлеръ вспоминаетъ, относительно приведенія въ порядокъ вопроса о субсидіяхъ. Извѣстіе о разговорѣ Императора съ его довѣренными лицами, относительно войны съ Пруссіей. Императоръ назначаетъ первое засѣданіе членовъ конференціи. Французскій министръ получаетъ черезъ курьера трактатъ, заключенный съ Испаніей и извѣщаетъ объ этомъ графа Мерси. Съ этимъ же курьеромъ испанскій посланникъ получаетъ письмо отъ Грималъди, въ которомъ предлагается сговориться съ французскимъ посланникомъ, насчетъ сообщенія Россіи упомянутаго трактата. Баронъ де-Бретёль намѣренъ дать русскому двору простое увѣдомленіе о трактатѣ. Канцлеръ съ благодарностью принимаетъ то, что сообщаетъ ему графъ Мерси объ этомъ трактатѣ. Представляетъ у канцлера свои соображенія

---

1) Помянутое донесеніе гр. Мерси д'Аржанто напечатано недавно професс. Арнольдомъ Шеферомъ въ Historische Zeitschrift herausg. von Heinrich Sybel. 1876 г. IV. тетр. стр. 420—431.

относительно раздѣла завоеваній, сдѣланныхъ у Пруссіи. Сообщаетъ о денежныхъ разсчетахъ съ гр. Чернышевымъ. Канцлеръ не совѣтуетъ графу Мерси домогаться аудіенціи у новаго Императора, пока онъ самъ не подготовитъ послѣдняго къ ней. Опасается присылки къ Императору довѣреннаго лица отъ Фридриха II. Императоръ хочетъ собрать 20 тысячъ человѣкъ изъ румянцовской арміи и отправить ихъ подъ его начальствомъ въ Голштинію. Графъ Мерси полагаетъ, что отъ новаго монарха никогда нельзя ожидать чего либо полезнаго, равно, что ему не могутъ быть преподаны полезные совѣты отъ близкихъ къ нему лицъ. Говоритъ о слабости характера канцлера. Гр. Мерси жалуется на затруднительное свое положеніе, относительно веденія дѣлъ въ Россіи. Характеристика новаго Императора 58

№ 11. С.-Петербургъ, 18-го января. Императоръ не только выпустилъ на свободу плѣннаго прусскаго полковника (бывшаго шведскаго) Гордта, но и пригласилъ его къ столу своему 59

№ 12. С.-Петербургъ, 18-го января. Новый Императоръ освободилъ берлинскаго полицмейстера Груменау; сначала арестованный, но потомъ освобожденный прусскій секретарь посольства Корфъ, по приказанію Императора, возвращенъ въ Петербургъ 61

№ 13. С.-Петербургъ, 18-го января. Можно догадываться, что герцогъ курляндскій Биронъ будетъ призванъ въ Петербургъ изъ мѣста его ссылки. Нѣкоторые предполагаютъ, что генералъ Минихъ также будетъ возвращенъ изъ ссылки. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что сынъ его получилъ уже позволеніе прибыть въ Петербургъ . 63

№ 14. С.-Петербургъ, 18-го января. Сообщаетъ манифестъ о восшествіи на престолъ Петра III и распоряженіе, касающееся траура. Вопросъ о ношеніи траура министрами иностранными 64

№ 15. С.-Петербургъ, 19-го января. Болѣзнь канцлера; смерть фельдмаршала графа Петра Шувалова 66

№ 16. С.-Петербургъ, 22-го января. Мерси не можетъ ни съ кѣмъ изъ приближенныхъ царю говорить. Всѣ дѣла остановились. До выздоровленія канцлера не будетъ ни одной конференціи. Смерть въ Петербургѣ грузинскаго царя 68

№ 17. С.-Петербургъ, 26-го января. Новый Императоръ уже обратился къ королю Англіи по поводу голштинскаго вопроса 68

№ 18. С.-Петербургъ, 29-го января. Отправлено въ Ригу нѣсколько фурьеровъ встрѣчать принца Георга. Прибытіе фельдмаршала Бутурлина въ Петербургъ . 69

№ 19. С.-Петербургъ 1-го февраля. Извѣстіе о болѣзни и выздоровленіи канцлера. Гр. Мерси жалуется на затруднительность своего положенія. Сѣтуетъ на чрезмѣрную осторожность и боязливость русскихъ чиновниковъ. Отъ Олсуфьева и Волкова нельзя ожидать ничего существеннаго. До выздоровленія канцлера конференція не состоится. Отъѣздъ Гудовича къ королю прусскому. Достовѣрно, что Императоръ сдѣлалъ предложеніе Англіи и Пруссіи. Дѣйствія англійскаго министра Кейта — первая побудительная причина намѣреній и мѣропріятій Петра III. Гр. Мерси опасается вѣроломнаго отступленія Россіи отъ союза съ Австріей. Характеристика новаго Государя. Петръ III отзывается съ энтузіазмомъ о королѣ прусскомъ, и безграничное его пристрастіе къ королю обнаруживается ясно и открыто. Весьма склоненъ къ Англіи. Крайне нерасположенъ къ Франціи. Приказываетъ слѣдить за каждымъ шагомъ барона де-Бретёля. Противъ гр. Мерси онъ менѣе враждебенъ Гр. Мерси намѣренъ представить Петру III всѣ соображенія, вытекающія изъ критическаго положенія дѣлъ. Несомнѣвается въ отложеніи Императора отъ союза съ Австріей, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что онъ не пристанетъ къ врагамъ Австріи. Для Австріи небезопасно, если бы Данія рѣшилась обратиться за помощію къ ней противъ Россіи. Мѣропріятія Петра III по внутреннимъ дѣламъ. Гр. Мерси хвалитъ эти новыя

внутреннія учрежденія, а въ иностранныхъ дѣлахъ, полагаетъ, почти нельзя ожидать ничего хорошаго. Причины расположенія Петра III къ Англіи и Пруссіи, причемъ на первомъ планѣ дѣла шлезвигъ-голштинскія. Расположеніе русскаго народа къ англичанамъ основано на продолжительной торговлѣ. Главные совѣтники Императора по внутреннимъ дѣламъ. Вопросъ о дарованіи правъ дворянству. Мерси развѣдываетъ на счетъ распоряженій Петра III относительно принца Іоанна Антоновича. Императрица Екатерина II живетъ почти въ отчужденіи отъ дѣлъ. Производства въ чины. Гр. Мерси сообщаетъ извѣстіе о ходѣ болѣзни и смерти Императрицы Елисаветы Петровны.......... 85

№ 20. С.-Петербургъ, 1-го февраля. Графъ Мерси Императрицѣ Маріи-Терезіи. Отвѣтъ, который графъ Мерси передалъ русскому министерству, на основаніи рескриптовъ отъ 31-го ноября прошедшаго года, впрочемъ съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно съ настоящими обстоятельствами въ Россіи; въ особенности, относительно будущихъ военныхъ дѣйствій корпуса Чернышева; отношенія къ Англіи и Пруссіи по шлезвигъ-голштинскому вопросу. Гр. Мерси не упоминаетъ о намѣреніяхъ Маріи-Терезіи на счетъ Саксоніи. Сообщаетъ, что дѣла австрійскія находятся здѣсь въ критическомъ состояніи. Гр. Мерси предписано представлятѣ канцлеру австрійскому время отъ времени доклады о войскѣ, флотѣ, торговлѣ, судоустройствѣ, и судопроизводствѣ въ Россіи и проч.......... 89

№ 21. С.-Петербургъ, 1-го февраля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ, что ему предписано представлять Императрицѣ однажды въ концѣ каждаго года докладъ о состояніи Россіи; а канцлеру время отъ времени. Жалуется, что въ Россіи труднѣе собирать свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи страны, чѣмъ гдѣ бы то ни было; потому что мѣста въ коллегіяхъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ замѣщены были русскими преимущественно; даже календарь, издаваемый Академіею Наукъ, запрещенъ былъ, изъ за малыхъ статистическихъ свѣдѣній. Вообще, въ свѣдѣніяхъ, получаемыхъ отъ служащихъ, о доходахъ, арміи и т. д. замѣчается разногласіе. Поэтому, Мерси не можетъ точно опредѣлить, напр. численность военныхъ силъ.......... 92

№ 22. С.-Петербургъ, 1-го февраля. Доноситъ, что нерасположеніе Императора къ союзникамъ увеличивается. Камергеру, гр. Бутурлину дано особенное порученіе къ королевѣ шведской съ цѣлію чрезъ нее склонить къ миру шведскую націю. Шведскій министръ баронъ Поссе предупреждаетъ объ этомъ шведское министерство. Императоръ не знаетъ ни мѣры, ни предѣловъ при заявленіи своей дружбы къ англійскому министру Кейту; угощается у него.......... 93

№ 23. С.-Петербургъ, 1-го февраля. Императоръ торжественно отправляется въ собраніе сената и объявляетъ указомъ, что дворянству россійскому даруются свобода и права на тѣхъ же основаніяхъ, какъ дворянству лифляндскому. Мерси хвалитъ это и другія мудрыя распоряженія Императора, напр.—за уменьшеніе на половину прежней пошлины на соль, за облегченіе на 10% таможенныхъ пошлинъ.. 94

№ 24. С.-Петербургъ, 5-го февраля. Императоръ желаетъ, чтобы впредь при поднесеніи кредитивныхъ грамотъ не соблюдать никакихъ церемоній. Саксонскій резидентъ Прассе сообразовался съ этимъ, при врученіи своихъ грамотъ, т. е. не произносилъ рѣчи. Императоръ велѣлъ напомнить полковнику барону Петерсдорфу, чтобы онъ отправлялся въ обратный путь. Дѣла австрійскія ухудшились еще болѣе. Рѣшеніе Императора—къ какой сторонѣ пристать—зависитъ отъ возвращенія посланнаго въ Англію курьера.......... 96

№ 25. С.-Петербургъ, 9 февраля. Императоръ ужинаетъ у фельдмаршала кн. Трубецкаго. Заботится о приведеніи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ въ лучшее состояніе. Общія союзническія дѣла все болѣе и болѣе ухудшаются. Рѣшеніе Императора зависитъ отъ возвращенія посланнаго въ Англію курьера. По причинѣ из-

лишняго пристрастія Императора къ королю прусскому, Австріи трудно найти примирительный путь. Гр. Мерси ожидаетъ предписаній своего двора. Намѣренія Императора обращены на обратное завоеваніе герцогства Шлезвигскаго. Голштинской конференціи совѣтникъ Вольфъ ничего положительнаго не сообщаетъ гр. Мерси по этому вопросу. Лестокъ возвращенъ изъ ссылки........................ 98

№ 26. С.-Петербургъ, 12-го февраля. Сообщаетъ о полученіи денешъ отъ своего двора отъ 25-го и 26-го января.................................... 99

№ 27. С.-Петербургъ, 12-го февраля. Декларація, сообщенная гр. Мерси отъ имени русскаго Императора, въ которой Императоръ сообщаетъ союзнымъ съ Россіею дворамъ о своемъ намѣреніи заключить самостоятельный миръ.......... 100

№ 28. С.-Петербургъ [1]), февраль. Гр. Мерси сообщаетъ, что ему вручена депеша графа Кауница отъ 26-го января. Доноситъ объ ухудшеніи состоянія дѣлъ австрійскихъ и высочайшихъ союзниковъ вообще. По приказанію канцлера, секретарь его Бакунинъ посланъ къ гр. Мерси для объясненія по дѣламъ. Подробный разговоръ ихъ о теперешнемъ состояніи дѣлъ. Въ концѣ концовъ находитъ, что всѣ заявленія Бакунина не заключаютъ въ себѣ ничего положительнаго. Возраженія гр. Мерси на заявленія Бакунина. Два дня спустя, гр. Мерси имѣетъ не менѣе важный разговоръ, но столько же безполезный, какъ съ Бакунинымъ, съ голшт. т. сов. Вольфомъ. Безполезность этого разговора. Наконецъ, Мерси проситъ Вольфа дать отчетъ Государю о содержаніи разговора, и выводитъ изъ всѣхъ вышеномянутыхъ разговоровъ, что Императоръ не хочетъ формально объясниться до полученія отвѣта отъ англійскаго двора, и желаетъ держать своихъ союзниковъ въ неизвѣстности до тѣхъ поръ, пока соглашеніе Императора съ нашими врагами, по мѣрѣ англо-прусскаго потворства, не позволитъ ему дать болѣе или менѣе открытый ходъ своимъ скрытнымъ намѣреніямъ. Гр. Мерси приводитъ по пунктамъ рядъ событій, необходимыхъ для выясненія истинныхъ намѣреній и политики Императора относительно Австріи и союзныхъ дворовъ. Ужинъ у гр. Шереметева, во время котораго Императоръ разразился сильными нападками противъ австрійскаго двора, войска и на то, будто бы въ послѣднихъ войнахъ австрійцы жертвовали русскими войсками. Нападки его на герцога курляндскаго. Мнѣніе гр. Мерси о внутреннихъ распоряженіяхъ и о правахъ, дарованныхъ русскому дворянству. Свѣдѣнія о денежныхъ сбереженіяхъ Императрицы Елисаветы Петровны. Проэктъ помочь недостатку въ деньгахъ. Императоръ желаетъ уничтожить конференцію министровъ и довольствоваться личнымъ докладомъ отдѣльныхъ министровъ. Волковъ и Олсуфьевъ. Личныя качества Императора. Отношеніе къ мужу своему Императрицы Екатерины. Она ведетъ переписку съ гр. Понятовскимъ. Мерси жалуется на невозможность получать точныя свѣдѣнія въ дѣлахъ внѣшней политики и внутреннихъ мѣропріятій.. 122

№ 29. С.-Петербургъ, 15-го февраля. Гр. Мерси, по случаю болѣзни канцлера гр. Воронцова, ведетъ переговоры съ секретаремъ его, Бакунинымъ, и проситъ выхлопотать ему аудіенцію у Императора. Объявляетъ Бакунину, что ему извѣстно, что гр. Чернышеву отданъ приказъ отдѣлить русскій корпусъ отъ австрійскихъ войскъ. Подъ предлогомъ болѣзни гр. Воронцовъ избѣгаетъ всякихъ разговоровъ съ гр. Мерси и барономъ де-Бретёлемъ. Вообще гр. Мерси не ожидаетъ ничего хорошаго отъ нынѣ царствующаго Императора.. 125

№ 30. С.-Петербургъ, 15-го февраля. Мерси узнаетъ, что отданъ приказъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій между русскими и прусскими войсками, слѣдовательно Императоръ приступилъ отдѣльно къ перемирію.................. 126

1) Вѣроятно, отъ 15-го февраля. Сравни стр. 131.

№ 31. С.-Петербургъ, 15-го февраля. Прибывшій принцъ Георгъ голштинскій не далъ знать о своемъ пріѣздѣ ни одному иностранному министру. Онъ не имѣетъ никакихъ принциповъ и опредѣленныхъ убѣжденій. Императоръ назначаетъ принца Георга губернаторомъ голштинскихъ земель. Отъ неудовольствія принца Георга къ королю прусскому канцлеръ гр. Воронцовъ не предвидитъ благихъ послѣдствій для союзниковъ. Непремѣнное желаніе Императора обратнаго завоеванія герцогства шлезвигскаго. Пріѣздъ въ Петербургъ гр. Румянцова. Къ нему отослано письмо гр. Кауница 128

№ 32. С.-Петербургъ, 15-го февраля. Русскій Императоръ даетъ понять гр. Мерси, что онъ желаетъ его перваго визита къ принцу Георгу голштинскому. Мнѣніе гр. Мерси объ этомъ требованіи Императора. Гр. Мерси еще не получилъ аудіенціи у Императора. Причина тому 130

№ 33. С.-Петербургъ, 19-го февраля. Прибытіе гр. Воронцова изъ Вѣны. Погребеніе Императрицы Елисаветы. Переговоры гр. Мерси съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ. Передаетъ ему все существенное изъ депешъ своего двора. Гр. Мерси приняты къ соображенію предписанія, данныя гр. Штарембергу. Аудіенція Мерси все еще откладывается. Прусскимъ военнымъ плѣннымъ дана свобода. Посланъ указъ заключить перемиріе съ прусскимъ королемъ 132

№ 34. С.-Петербургъ, 23-го февраля. Сообщаетъ, что въ скоромъ времени намѣренъ отправить подробное донесеніе Императрицѣ Маріи Терезіи и канцлеру 133

№ 35. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Отвѣтъ на 4 пункта секретнаго письма гр. Кауница, которые касаются Россіи. Гр. Мерси излагаетъ свои соображенія, служащія для полнаго уразумѣнія связи русскихъ дѣлъ по 4 пунктамъ. Гр. Мерси говоритъ, что голштинскія дѣла составляютъ главнѣйшую цѣль русскаго Императора. Низость и робость русскаго министерства. Голштинскіе же министры не уразумѣли настоящаго смысла дѣлъ. Далѣе, что русское министерство, конечно, сознаетъ истинные интересы своего государства, но не имѣетъ мужества съ твердостью представить ихъ государю. Кромѣ того собственное своекорыстіе удерживаетъ его отъ такого шага, потому что оно получило уже отъ Англіи большіе подарки и ожидаетъ впредь таковыхъ, а русскій народъ расположенъ къ англійской націи, вслѣдствіе выгодъ, доставляемыхъ ему давно ведущеюся здѣсь англійскою торговлею. Гр. Мерси разсуждаетъ объ отношеніяхъ Англіи къ Пруссіи и о совокупности европейскихъ дѣлъ вообще, и чего долженъ держаться Императоръ Петръ III. Мерси указываетъ, какіе русскіе и голштинскіе министры пользуются особеннымъ довѣріемъ и милостію Императора. Глѣбова можно было бы расположить въ пользу Австріи деньгами, но хотя онъ имѣетъ наибольшее довѣріе у своего государя, онъ все же не будетъ въ силахъ отвлечь послѣдняго отъ его политической системы и привязанности его къ королю прусскому. Отмѣняетъ конференцію и желаетъ установить доклады односторонніе отдѣльныхъ министровъ по образцу прусскому, какъ полагалъ Императоръ. Вообще всѣ денежныя потраты здѣсь будутъ безполезны. Императрица безъ малѣйшаго вліянія на рѣшенія Императора; характеристика ея. Полагаетъ, что со стороны Австріи ею нельзя пренебречь. Упоминаетъ о субсидіяхъ со стороны Австріи Императору въ бытность его великимъ княземъ, и увѣряетъ, что онъ велъ въ то время тайные переговоры съ королемъ прусскимъ. Императрица велѣла передать гр. Мерси, какъ сильно она тронута высочайшею милостью, оказанною ея брату. Сообщенія его голштинскимъ министрамъ о любекскомъ коадъюторѣ произвели на нихъ мало впечатлѣнія. Намѣренія Императора не сообразны съ правилами здравой политики. Пристрастіе Императора къ королю прусскому сильнѣе, нежели его расположеніе къ Англіи. гр. Мерси предвидитъ полное отпаденіе отъ союза и поспѣшное перемиріе

съ врагами, такъ что даже желаніе сохранить завоеванія, сдѣланныя русскимъ оружіемъ въ Пруссіи, не удержитъ его отъ того. Соображенія о шлезвигскомъ вопросѣ. Переговоръ гр. Мерси съ канцлеромъ. Канцлеръ увѣряетъ, что дѣлалъ государю убѣдительнѣйшія представленія, но напрасно. Канцлеръ не сознается, что отправленъ курьеръ въ Англію. Канцлеръ повѣрилъ гр. Мерси, что Гудовичъ, посланный въ Цербстъ, отправился къ королю прусскому въ Бреславль. Канцлеръ утверждаетъ, что Государь никогда не соединится съ Пруссіею, и что онъ, канцлеръ, никогда не будетъ орудіемъ такого поступка. Императоръ, по словамъ канцлера, думаетъ только о Голштиніи и ожидаетъ на счетъ ея отвѣтовъ изъ Лондона и Берлина. Канцлеръ увѣряетъ, что рѣшится сложить съ себя свое званіе, если Императоръ отпадетъ отъ своихъ прежнихъ союзниковъ. Представленія министра Кейта Императору на счетъ шлезвигскихъ предпріятій его. Приказанія Императора своему министру гр. Остерману въ Стокгольмѣ. Похвальная ревность французскаго министра въ пользу Австріи и общаго союзническаго дѣла; гр. Мерси предостерегаетъ барона де-Бретеля, чтобы онъ не проговорился о союзѣ съ Даніею. Докладываетъ о дальнѣйшихъ учрежденіяхъ Императора по внутреннимъ дѣламъ. Упоминаетъ объ отмѣненіи тайной канцеляріи,—о законѣ противъ роскоши въ платьѣ. Петръ III празднуетъ торжественно день своего рожденія; выказываетъ при этомъ случаѣ неприязненность къ своимъ союзникамъ; пожалованія и производства по этому случаю. Гр. Мерси ведетъ переговоры на дому у канцлера, по случаю нездоровья послѣдняго, при чемъ объявляетъ непремѣнную волю своего Государя заключить миръ и передаетъ ему, французскому и шведскому министрамъ декларацію о томъ. Возраженія гр. Мерси по поводу этой деклараціи. Испрашиваетъ, какія инструкціи даны русскимъ министрамъ, назначеннымъ на аугсбургскій мирный конгресъ. Канцлеръ отговаривается, что ничего не имѣетъ съ своей стороны прибавить къ переданной деклараціи. Предлагаетъ, наконецъ, канцлеру вопросъ, заключитъ ли Императоръ частный миръ, нарушая тѣмъ союзъ съ Австріей, и откажется ли онъ отъ всѣхъ выгодъ, доставленныхъ послѣднею войною, и, наконецъ, соединится ли онъ съ врагами Австріи. Отвѣты канцлера на это. Наконецъ, высказываетъ еще разъ свое мнѣніе о полученной деклараціи. Канцлеръ увѣряетъ, что теперь еще Императоръ не сдѣлается нашимъ врагомъ, но что за будущее онъ не ручается[1]) 174

№ 36. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Гр. Мерси Императрицѣ Маріи Терезіи. Отвѣтъ гр. Мерси на рескриптъ отъ 25-го января касательно здѣшней политической системы. Жалуется, что ему долго неудавалось переговорить ни съ Государемъ, ни съ канцлеромъ. Упоминаетъ о разговорѣ съ секретаремъ Бакунинымъ, и о томъ, что просилъ канцлера выхлопотать ему надлежащую аудіенцію у Государя. Упоминаетъ о разговорѣ съ канцлеромъ 19-го февраля; но канцлеръ изъ боязни ведетъ себя крайне осторожно съ гр. Мерси и прочими министрами, и избѣгаетъ всякихъ разговоровъ. Говоритъ о личныхъ качествахъ государя, о его перемѣнѣ политики по смерти Императрицы Елисаветы, о пристрастіи его къ королю прусскому, о вліяніи Англіи на дѣла русскаго двора. Императоръ объявляетъ, что на будущее время, при пріемѣ пословъ и посланниковъ, отмѣняется всякій церемоніалъ. Наконецъ, представляетъ копію Императрицѣ съ рѣчи (см. стр. 183), которую онъ намѣренъ произнести передъ Государемъ 181

№ 37. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Декларація, которую канцлеръ доставилъ гр. Мерси, шведскому, французскому министрамъ и саксонскому резиденту; изъ нея

1) Для лучшаго пониманія этой депеши гр. Мерси, сравни П. Щебальскаго. Политическая система Петра III. Москва 1870 г. стр. 127. и слѣд.

видно, что Государь настоятельно желаетъ мира. Канцлеръ гр. Воронцовъ не хочетъ дать разъясненій на неё 183

№ 38. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Рѣчь гр. Мерси д-Аржанто, обращенная къ Императору всея Россіи, при врученіи новыхъ кредитивныхъ своихъ грамотъ. (приложеніе къ реляціи гр. Мерси Императрицѣ отъ 26-го февраля 1762 г.) .. 185

№ 39. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ со словъ барона де-Бретеля, что Императоръ рѣшился начать свое шлезвигское предпріятіе, на которое онъ смотритъ, какъ на забаву. Намѣренъ лично командовать своею арміею и переговорить при этомъ случаѣ съ королемъ прусскимъ. Приготовленія къ войнѣ. Сообщаетъ со словъ барона де-Бретеля, что канцлеръ довѣрилъ ему, будто Государь объявилъ, что съ Англіею у него нѣтъ соглашенія, а съ королемъ прусскимъ лично переписывается и состоитъ на его военной службѣ уже пять лѣтъ, и что прусскій король хвалилъ его за военныя способности. На основаніи всего этого, онъ ничего не ожидаетъ хорошаго отъ новаго Государя для Австріи и союзниковъ. Баронъ де-Бретель считаетъ нужнымъ извѣстить датскаго министра гр. Гакстгаузена, чтобы онъ донесъ королю своему объ угрожающей ему опасности со стороны русскаго Императора 187

№ 40. С.-Петербургъ, 26-го февраля. Гр. Мерси графу Кауницу. Гр. Мерси присутствуетъ на большомъ ужинѣ, даваемомъ имъ въ честь Императора. Императоръ встрѣчаетъ гр. Мерси благосклонно и дружелюбно; но избѣгаетъ разговора съ нимъ о дѣлахъ; разговариваетъ съ г. Кейтомъ, Гордтомъ и прусскимъ генераломъ Вернеромъ. Разговоръ Императора во время ужина съ принцемъ Георгомъ и прочими. Азартная игра послѣ ужина. Императоръ насмѣхается надъ барономъ де-Бретелемъ. Отвѣтъ барона де-Бретеля; при этомъ русскій канцлеръ ограничился пожатіемъ плечъ. Гр. Мерси сообщаетъ, что безпорядокъ послѣ ужина доходилъ до крайнихъ предѣловъ. Императрица не присутствовала на этомъ ужинѣ 192

№ 41. С.-Петербургъ, 2-го марта. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ еще разъ о великолѣпномъ ужинѣ у канцлера, сожженъ фейерверкъ по этому случаю. Государь остался доволенъ угощеніемъ. Жалуетъ гр. Воронцовой 4,800 душъ крестьянъ. Неудача гр. Мерси по поводу желанія представиться принцу Георгу. Ожидаетъ прусск. генералъ-адъютанта фонъ-Гольца. Прибытіе фаворита короля шведскаго гр. Дюбена. Отъѣздъ прусскаго генерала Вернера. Сообщаетъ о разговорѣ Эйхенфельда съ вліятельнымъ лицомъ, котораго гр. Мерси называетъ всегда въ своихъ депешахъ добрымъ другомъ[1]) 195

№ 42. С.-Петербургъ, 2-го марта. Гр. Мерси доноситъ, что изъ деклараціи Императора ясно слѣдуетъ, что онъ болѣе не дозволитъ своимъ войскамъ дѣйствовать сообща съ войсками союзниковъ; поэтому проситъ канцлера содѣйствовать къ немедленному отозванію корпуса Чернышева. Вопросъ о субсидіяхъ и о возвратѣ излишка, полученнаго русскимъ правительствомъ 197

№ 43. С.-Петербургъ, 5-го марта. 20 пунктовъ, которые добрый другъ подъ величайшею тайною открылъ Эйхенфельду. Они касаются порядковъ предшествовавшаго царствованія, намѣреній Государя, его странныхъ поступковъ и т. д.; касаются Императрицы, ея печальнаго состоянія; касаются слабаго канцлера, потомъ Глѣбова, Волкова; сообщаетъ, что между рядовыми сильное броженіе. Общій выводъ добраго друга на основаніи всѣхъ бѣдствій, постигшихъ это государство съ воцаренія Петра III 205

---

1) Глѣбовъ?, ср. стр. 199, пунктъ 5.

№ 44. С.-Петербургъ, 5-го марта. Государь требуетъ, чтобы графъ Мерси сдѣлалъ принцу Георгу голштинскому первый визитъ, а также если это будетъ исполнено, то принцъ Георгъ можетъ не отдать взаимнаго визита. Переговоры объ аудіенціи 207

№ 45. С.-Петербургъ, 9-го марта. Вопросъ объ аудіенціи. Когда Императоръ узналъ отъ генерала Чернышева, что для усиленія австрійской арміи дѣлается большой наборъ, то сильно разгорячился и выразился такъ: онъ смотритъ на эти приготовленія Австріи, какъ на враждебныя мѣры и потому отложитъ и съ своей стороны всякую снисходительность. Наборъ для голштинской службы также какъ и другія приготовленія къ войнѣ производятся очень ревностно; заботятся и о морскихъ силахъ. Безумный датскій министръ, по мнѣнію гр. Kауница, какъ будто заснулъ и не представляетъ своему двору опасность, грозящую ему отъ Россіи. Молодой графъ Брюль скоро прибудетъ. Государь не хочетъ дать аудіенціи генералу Лашеналю, присланному отъ герцога курляндскаго. Государь хочетъ отнять у духовенства помѣстья и крѣпостныхъ и дать ему въ замѣнъ годовое жалованье. Опасность, грозящая Петру III-му отъ этого распоряженія. Прибытіе прусскаго генералъ-адъютанта фонъ-Гольца 211

№ 46. С.-Петербургъ, 15-го марта. Гр. Мерси сообщаетъ, что Государь рѣшился идти по разъ избранному имъ ложному пути. Разсчитываетъ на англійскія субсидіи. Англійскій министръ Кейтъ представляетъ Императору союзъ Австріи съ домомъ Бурбонскимъ крайне опаснымъ для всей Европы; но при чемъ враги Австріи должны согласоваться съ намѣреніями Петра III относительно Шлезвига, но Англія и Пруссія никакъ не могутъ искренно содѣйствовать этому предпріятію русскаго Государя. Недавно бывшій здѣсь молодой графъ Воронцовъ говорилъ съ Государемъ, который подробно разспрашивалъ его о нашемъ дворѣ и Воронцовъ отвѣчалъ въ весьма пріязненныхъ для австрійскаго двора выраженіяхъ. Однакожъ не отваживается продолжать говорить въ томъ же духѣ; почему значеніе его отца, и сестры, ежедневно уменьшается, вслѣдствіе ссоры Императора съ его сестрой. Слухи о подстрекательствѣ королемъ прусскимъ порты и хана татарскаго противъ Россіи. Вопросъ объ австрійскихъ субсидіяхъ, и дружественное поведеніе французскаго посла съ гр. Мерси. Канцлеръ утверждаетъ, въ разговорѣ съ гр. Мерси, что ничего не знаетъ о донесеніи прусскаго генерала Гольца. Канцлеръ намекаетъ, что его Государь исключительно занятъ шлезвигскимъ предпріятіемъ, и что его предложенія Англіи и Пруссіи легко могутъ поставить эти дворы въ сильное затрудненіе. Далѣе канцлеръ увѣряетъ, что Государь ему отвѣтилъ: его декларація говоритъ довольно ясно, что онъ желаетъ мира. Остальныя державы пусть сами стараются, какъ достигнуть его. Канцлеръ утверждаетъ, что слухъ о предоставленіи русскаго корпуса Англіи противъ Франціи въ Ганноверскихъ земляхъ не имѣетъ никакого основанія. Предложенія Государя Англіи и Пруссіи относительно шлезвигскаго предпріятія. Англійскій министръ отсовѣтываетъ затѣвать это дѣло въ настоящее время. Принцъ Георгъ отсовѣтываетъ его совершенно. Король прусскій оказывается уступчивѣе на этотъ счетъ, напр. на требуемую уступку г. Штетина. Говорятъ, будто русскому министру въ Копенгагенѣ г. Корфу посланъ съ курьеромъ приказъ объявить датскому двору, что Государь желаетъ Шлезвига и требуетъ на это объясненія [1]). Датскій министръ имѣлъ съ англійскимъ пространный разговоръ и вслѣдъ за тѣмъ отправилъ въ Ко-

1) Смотри о шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ Grev v. der Ostens Gesandtskaber, въ Hist. Tidskr. t. IV, 507 etc. Копенгагенъ и Correspondence entre Bernstorf и Choiseul. Копенгагенъ 1871 г. стр. 26, 27, 41—43.

пенгагенъ курьера. Предположенія канцлера на этотъ счетъ. Что сообщилъ канцлеръ графу фонъ-Гакстгаузену и г-ну де Бретелю относительно визита къ принцу Георгу голштинскому. Этотъ принцъ самъ не одобряетъ требованія Государя. Датскій и шведскій министры, не смотря на то, что считаются министрами двора — и на то, что не получали объявленія о его прибытіи, сдѣлали первый визитъ сказанному принцу; однако все же не могли передать своихъ кредитивныхъ грамотъ Императору. Общіе политическіе виды Императора. Предположеніе, что Царь замышляетъ увеличить свои предѣлы на счетъ Польши. Доходящая до смѣшнаго страсть Царя къ королю прусскому. Императотъ угощается у англійскаго министра. Благомыслящіе русскіе видятъ опасность отъ замысловъ Государя, но не имѣютъ мужества представить о томъ свои соображенія Государю 235

№ 47. С.-Петербургъ, 15-го марта. Императрица не пользуется ни малѣйшимъ довѣріемъ Государя. Она велѣла сказать графу, что если бы она имѣла власть, то употребила бы ее на сохраненіе прежней политической системы. Насильственный наборъ русскихъ солдатъ долженъ быть прекращенъ. Жизни принца Іоанна Антоновича не грозитъ опасность. Дружеское обращеніе гр. Мерси съ французскимъ посломъ. Однако, онъ кажется получилъ съ послѣднимъ курьеромъ кое-что, относящееся къ заключенію мира. Письмо къ графу Дитрихштейну въ Копенгагенъ, касающееся намѣреній Петра III относительно Шлезвига. 236

№ 48. Копія письма гр. Мерси графу Дитрихштейну въ Копенгагенѣ. О предпріятіяхъ русскаго Императора относительно Шлезвига. 238

№ 49. Гр. Мерси гр. Кауницу. С.-Петербургъ, 15-го марта. Гр. Мерси посылаетъ канцлеру своему указъ о правахъ и вольностяхъ русскому дворянству, дарованныхъ Императоромъ. Разсужденія гр. Мерси по этому поводу 239

№ 50. Графъ Мерси гр. Кауницу. С.-Петербургъ, 15-го марта. Доставляетъ свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ русскаго государства. Сообщаетъ о русскихъ морскихъ силахъ, источникахъ казенныхъ доходовъ, о всеобщей переписи 1754 года, о доходахъ, о пошлинахъ на соль, на ввозимые и вывозимые товары, и наконецъ о томъ, что по ревизскимъ сказкамъ взыскиваются подушныя и производятся рекрутскіе наборы 247

№ 51. С.-Петербургъ, 19-го марта. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ объ имѣющейся быть аудіенціи иностранныхъ министровъ у русскаго Государя. Императоръ дѣлаетъ большія производства въ голштинскихъ войскахъ. Принцъ Георгъ опредѣленъ полковникомъ конной градіи. Попойки по этому случаю. Доноситъ о курляндскихъ депутатахъ. Арестъ Теплова. Вторичный указъ объ отнятіи крѣпостныхъ у духовенства. Отъ этой мѣры болѣе другихъ теряетъ высшее духовенство. Гр. Мерси доноситъ, что баронъ де Бретель не совсѣмъ откровененъ съ нимъ относительно соглашенія между Франціею и Англіею 250

№ 52. С.-Петербургъ, 30-го марта. Русское министерство находится въ замѣшательствѣ по поводу Государевыхъ намѣреній, относительно Шлезвига. Канцлеръ откровенно сознается, что извѣстія изъ Крыма и Турціи ихъ не мало безпокоятъ и слухъ будто Данія съ Портой заключила оборонительный союзъ. Въ разговорѣ съ канцлеромъ гр. Мерси старается положительно высказаться на счетъ поспѣшнаго отозванія корпуса Чернышева. Отвѣчаетъ канцлеру о дѣйствіяхъ своихъ относительно барона де-Бретеля. Гр. Мерси не получилъ еще аудіенціи у Государя, вслѣдствіе отказа сдѣлать первый визитъ принцу Георгу. Государь исключительно носитъ прусскій орденъ Чернаго Орла. По поводу аккредитованія, назначеннаго въ Регенсбургъ, резидента Симолина къ имперскому главному коммисару, кн. Таксису. Графъ Кейзерлингъ вызванъ въ Петербургъ, вѣроятно, изъ за курляндскихъ дѣлъ. Государь желаетъ возстановить пришедшія въ упадокъ морскія силы; но это врядъ ли воз-

можно. Шведскій, датскій и англійскій министры передали Государю на аудіенціи свои вѣрительныя грамоты; точно также присланный отъ герцога курляндскаго ла-Шеналь, а потомъ и курляндскіе депутаты. Канцлеръ выражаетъ свое изумленіе по поводу нынѣшней политической системы. Извѣстный добрый другъ открываетъ графу, что̀ постановлено на конференціи, происходившей передъ отъѣздомъ генерала Румянцева, на которую былъ приглашенъ и прусскій генералъ Гольцъ: Румянцову привезти войска въ хорошее состояніе и наблюдать за датскими движеніями. Далѣе добрый другъ сообщаетъ, что саксонскій дворъ склоненъ къ частному миру съ Пруссіей и приводитъ основанія. Онъ же представляетъ, что русская Императрица желаетъ, чтобъ австрійскій дворъ вступилъ въ прежнюю систему съ Англіей, но къ англійскому министру Кейту она лично не расположена, и что послѣднему она приписываетъ восторженность своего супруга къ королю прусскому. Отвѣтъ Императрицы на письмо короля прусскаго. Прибытіе гр. трухсеса отъ королевства прусскаго съ цѣлью поздравить Императора съ восшествіемъ на престолъ........ 264

№ 53. С.-Петербургъ, 6-го апрѣля. Канцлеръ сообщилъ графу Мерси статью перемирія, заключеннаго съ Пруссіею и въ тоже время заявилъ, что его Государь ни къ чему не обязался этою конвенціею. На это графъ Мерси спросилъ канцлера: не намѣренъ ли Царь соединить русскія войска съ прусскими противъ Австрійскихъ. Канцлеръ утверждаетъ, что онъ задавалъ этотъ вопросъ царю, но не получилъ отвѣта. Равнодушіе, которое князь Кауницъ высказалъ графу Чернышеву относительно русской деклараціи возбуждаетъ въ Петербургѣ нѣкоторое опасеніе. Прежній герцогъ курляндскій прибылъ сюда и ему возвращенъ орденъ св. Андрея. Упоминаетъ о ликвидаціи уплаченныхъ Россіи конвенціонныхъ денегъ. Въ заключеніе разговоръ гр. Мерси съ канцлеромъ кончается обыкновенными жалобами на несчастное свое положеніе. Императоръ не совсѣмъ доволенъ донесеніемъ кн. Голицына о впечатлѣніи, произведенномъ русскою деклараціею на Австрію, и болѣе доволенъ донесеніями гр. Чернышева. 266

№ 54. С.-Петербургъ, 6-го апрѣля. Гр. Мерси доноситъ, что приближенные къ Императору лица изъ своекорыстныхъ цѣлей и изъ лести внушаютъ Государю сдѣлать дальнѣйшія выгодныя для Пруссіи уступки. Разговоръ Императора, Нарышкина и Мельгунова о прусскихъ дѣлахъ, въ которомъ Царь заявляетъ, что для Пруссіи онъ уже довольно сдѣлалъ, а теперь долженъ заботиться о собственныхъ дѣлахъ, и что онъ не возвратитъ королевство Пруссіи королю Фридриху II безъ денежнаго вознагражденія. Шлезвигскія дѣла. Данія готовится силою удержать свои владѣнія въ Шлезвигѣ и части Голштиніи, чѣмъ сильно раздражаетъ Царя. Гр. Гакстгаузенъ остается скрытнымъ въ отношеніи гр. Мерси и барона де-Бретеля. Планы Пруссіи при этомъ. Государь желаетъ доставить принцу Генриху прусскому польскій престолъ въ случаѣ смерти короля. Бывшему курляндскому герцогу Бирону Императоръ объявляетъ, что онъ ему теперь не въ силахъ помочь ни деньгами, ни войскомъ. Свиданіе Императора съ принцемъ Иваномъ Антоновичемъ въ Шлиссельбургѣ; гр. Мерси описываетъ его внѣшній видъ со словъ сопровождавшихъ Императора; разговоръ Нарышкина съ принцемъ Іоанномъ.......................... 273

№ 55. С.-Петербургъ, 14-го апрѣля. Графъ Брюль получаетъ обыкновенную аудіенцію среди многочисленныхъ придворныхъ, чѣмъ оскорбленъ онъ. Царь же во время аудіенціи и не взглянулъ на него и не говорилъ съ нимъ, чѣмъ сильно огорченъ. Списокъ датскимъ военнымъ кораблямъ, впрочемъ, не сообщенный редакціи сборника изъ Вѣнскаго архива........................... 273

№ 56. С.-Петербургъ, 20-го апрѣля. Гр. Мерси дѣлаетъ первый визитъ принцу Георгу; ожидаетъ дозволенія представить Государю свои кредитныя грамоты.. 274

№ 57. С.-Петербургъ, 25-го апрѣля. Гр. Мерси графу Кауницу. Находитъ безполезнымъ дальнѣйшее пребываніе австрійскаго посла при русскомъ дворѣ. Куча непріятныхъ мелочей, встрѣчаемыхъ имъ при отправленіи своего поста, напр. иностранные министры за пиршествами у Государя должны пить за здоровье прусскаго короля. Разговоръ гр. Мерси съ канцлеромъ. Нашелъ его слабымъ послѣ послѣдней болѣзни. Императоръ доволенъ первымъ визитомъ гр. Мерси у принца Георга и декларадіею по этому поводу отъ австрійскаго двора; но желательно, чтобы нашелся способъ для заключенія общаго мира, ибо только этимъ способомъ можно избѣгнуть столь опаснаго разрыва между обоими императорскими дворами. Возраженія гр. Мерси по этому случаю. Гр. Шверинъ привезъ проэктъ мира отъ короля прусскаго. Канцлеръ довѣрилъ ему, что сдѣлано было предложеніе присоединить къ прусской арміи отрядъ русской легкой кавалеріи, чему онъ, канцлеръ, всѣми мѣрами воспротивился. Вопросъ гр. Мерси къ канцлеру о вліяніи г. Кейта. Отвѣтъ канцлера и соображенія Мерси по этому случаю. Возвращается еще разъ къ вопросу о прусскомъ проэктѣ мира. Гр. Мерси полагаетъ, что существуетъ предложеніе, въ силу котораго королю прусскому будетъ обѣщена польская Пруссія, а Россіи часть польской украйны. Къ иностраннымъ союзникамъ, министрамъ соблюдается полнѣйшая скрытность со стороны Императора. Рѣшеніе Швеціи заключить отдѣльный миръ съ Пруссіей. Политика Англіи, Франціи и ея послѣдствія для Австріи. Переговоры гр. Мерси съ барономъ де-Бретелемъ по этому поводу. По мнѣнію гр. Мерси молодой гр. Брюль затѣваетъ интриги при русскомъ дворѣ, но встрѣчаетъ не милостивый пріемъ 285

№ 58. С.-Петербургъ, 25-го апрѣля. Извѣстный австрійскому канцлеру добрый другъ открылъ Эйхенфельду, что во 1-хъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доставленъ указъ, въ которомъ приведены причины, изъ за которыхъ Царь заключилъ миръ съ королемъ прусскимъ, во 2-хъ, Царь хочетъ отнять Шлезвигъ; въ 3-хъ, русскій посолъ получилъ приказъ объявить австрійскому двору, что если послѣдній не заключитъ мира съ Пруссіею, то Царь пошлетъ на помощь королю 40 тысячъ человѣкъ; въ 4-хъ, съ Франціею также поговорятъ о мирѣ. Въ 5-хъ, русскій посланникъ продолжаетъ выставлять на видъ въ своихъ донесеніяхъ почти союзный тонъ англійскаго министерства въ отношеніи Австріи. Въ 6-хъ, Волковъ пользуется полнымъ довѣріемъ Царя, который потому почти не говоритъ съ канцлеромъ. Въ 7-хъ, Царь сознаетъ знаніе и умѣнье вести дѣла за добрымъ другомъ, но не довѣряетъ ему по причинѣ его расположенія къ Австріи. Царь далъ отставку 20-ти генераламъ, потому что они слишкомъ отличились въ послѣдней войнѣ съ Пруссіею; въ 8-хъ, нѣкоторыя подробности о шлезвигской экспедиціи. Финансовыя мѣры Императора для новой войны съ Даніею. Царь велитъ чеканить монету. Англія не дастъ субсидіи, а Пруссія не можетъ. Огромное недовольство всего народа, особенно же среди гвардейцевъ. Недовольство военныхъ. Кредитъ англійскаго министра падаетъ. Мельгуновъ желаетъ быть министромъ въ Берлинѣ 289

№ 59. Гр. Мерси Императрицѣ. С.-Петербургъ, 25-го апрѣля. Гр. Мерси сознается въ совершенномъ безсиліи и безплодіи стараній его служебнаго рвенія, будучи посломъ въ Россіи. Общія политическія соображенія его относительно союза Австріи съ Россіею, подтвержденныя историческими фактами и разсужденіями о характерѣ русскаго народа и государственной системы Россіи. Находитъ, что союзъ при нынѣшнемъ государѣ, при его безпредѣльной преданности королю прусскому, не выгоденъ для Австріи, ибо при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, при искреннемъ расположеніи покойной Императрицы и ея министерства къ общему союзничеству дѣлу, русское содѣйствіе никогда не приносило Австріи той пользы, которую она въ правѣ была ожидать отъ Россіи. Гр. Мерси находитъ безполезнымъ

и вреднымъ дальнѣйшее пребываніе австрійскаго посла въ Россіи и совѣтуетъ замѣнить его министромъ 2-го или 3-го ранга, а еще лучше просто военнымъ агентомъ. Докладываетъ о своей аудіенціи у принца Георга голштинскаго. Императоръ присутствуетъ при этой аудіенціи, и его поведеніе при этомъ случаѣ. Аудіенція гр. Мерси у Царя. Слова, сказанныя имъ; Царь отвѣчаетъ ему отрывисто и ему осталась рѣчь мало понятной. Участвуетъ, во время вечерняго пріема, въ азартной игрѣ, но за тѣмъ Царь не приглашаетъ къ ужину ни его, ни шведскаго министра. Мерси представляетъ своему двору соображенія, не выгоднѣе ли направить Императора на какое либо другое дѣло вмѣсто шлезвигскаго предпріятія, ибо счастливый исходъ русскаго предпріятія противъ Даніи существенно противурѣчитъ государственнымъ интересамъ Австріи. Руское министерство все еще не высказывается ясно относительно истиннаго смысла русской деклараціи. Его соображенія по этому поводу. Значеніе Кейта уменьшается, прусское же вліяніе съ каждымъ днемъ усиливается. Строго будетъ сообразоваться съ предписаніемъ Императрицы, которая намѣрена съ великодушнымъ хладнокровіемъ смотрѣть на дѣйствія русскаго Государя. Докладываетъ своему двору объ окончательной ликвидаціи и расчетахъ по всѣмъ денежнымъ дѣламъ Австріи съ Россіею 313

№ 60. С.-Петербургъ, 3-го мая. По приглашенію гр. Мерси, отправляется ко двору на собраніе, милостиво принятъ и приглашенъ принять участіе въ концертѣ, гдѣ Императоръ самъ, обыкновенно, играетъ на скрипкѣ. Оставленъ ужинать, передаетъ о разговорахъ Императора во время ужина съ гр. Шверинымъ. Затѣмъ Императоръ обращается съ разговоромъ и къ гр. Мерси о военно-плѣнныхъ и наконецъ проситъ графа Мерси походатайствовать объ освобожденіи прусскаго генерала Фуке. Императоръ думаетъ, что прусскіе офицеры содержатся въ Австріи очень сурово. Канцлеръ открываетъ графу Мерси о согласіи Россіи и Пруссіи заключить мирный трактатъ и ратификовать его въ теченіи 6 недѣль. Канцлеръ говоритъ, что французскому посланнику заявятъ словесно, что если онъ не сдѣлаетъ перваго визита принцу Георгу голштинскому, то не получитъ аудіенціи. Французскій посолъ вторично получилъ приказъ отъ своего двора воздержаться отъ перваго визита къ принцу Георгу. Испанскому послу приказано слѣдовать примѣру французскаго. Аудіенція графа Мерси у Императрицы. Рѣчь его на французскомъ языкѣ. Отвѣтъ Императрицы. Испрашиваетъ себѣ аудіенцію у Великаго Князя. Панинъ объявляетъ ему, что онъ можетъ явиться къ нему безъ всякой церемоніи........................... 324

№ 61. С.-Петербургъ. Вѣроятно отъ 12-го мая нов. ст. (ср. депешу № 64). Гр. Мерси передаетъ канцлеру письменный отвѣтъ императрицы Маріи-Терезіи на русскую декларацію отъ 12-го февраля. Приводитъ ему словесныя, относящіяся сюда соображенія, сводящіяся къ тому, что онъ видитъ полное отпаденіе Россіи отъ союза. Канцлеръ хвалитъ умѣренность и деликатность отвѣта на декларацію, въ особенности въ сравненіи съ отвѣтомъ Франціи. Гр. Мерси защищаетъ французскій отвѣтъ и заключаетъ, что онъ не можетъ видѣть сильнаго желанія мира у Императора, такъ какъ онъ затѣваетъ новую войну противъ Даніи. Возражаетъ на то положеніе деклараціи, чтобы по примѣру Императора и Австрія отказалась бы отъ всѣхъ выгодъ, ожидаемыхъ отъ войны, въ особенности въ отношеніи Силезіи, въ противномъ случаѣ Россія потеряетъ весь кредитъ свой между европейскими державами, заключая несправедливый и вредный для нея самой миръ. Канцлеръ, оскорбленный этимъ, возражаетъ, что много способствовалъ послѣдней войнѣ и ускорилъ ее изъ личныхъ разсчетовъ бывшій канцлеръ Бестужевъ. Мерси указываетъна то, что необходимо поскорѣе вызвать въ Россію обратно русскія войска изъ Пруссіи, чтобы не удалось королю прусскому такъ легко вовлечь Государя въ дальнѣйшія выгодныя для одной только Пруссіи предпріятія. Графъ Воронцовъ, объявляетъ графу Мерси,

что 5-го мая заключенъ и подписанъ мирный трактатъ съ Пруссіею, и что этотъ трактатъ не заключаетъ въ себѣ ничего враждебнаго относительно другой какой либо державы. Канцлеръ открываетъ графу Мерси, что прибылъ отвѣтъ датскаго короля о прододженіи дружбы и о конгрессѣ по шлезвигъ-голштинскимъ спорнымъ дѣламъ; но Государь еще до сихъ поръ ни на что не рѣшился. Обращается къ графу Мерси съ неожиданнымъ для него вопросомъ о мирныхъ переговорахъ между Франціею и Англіею. Графъ Мерси отвѣчаетъ, что ему ничего неизвѣстно по этому вопросу. Тогда графъ Воронцовъ сообщаетъ ему нѣкоторыя подробности о переговорахъ между Англіею и Франціею. Императоръ празднуетъ съ необыкновенною торжественностію заключенный съ Пруссіей миръ. Пиршество и тосты по этому поводу. Безпрерывныя рѣчи Государя по этому поводу, которыя гр. Мерси своему двору передавать не осмѣливается. Разговоръ гр. Мерси съ канцлеромъ по поводу этихъ оскорбительныхъ рѣчей Государя для союзниковъ. На это канцлеръ отвѣчаетъ, что, будучи безъ вліянія на рѣшенія Императора, онъ не въ силахъ далѣе занимать свой постъ и желаетъ провести остатокъ дней своихъ въ Тосканскомъ великомъ герцогствѣ. Пріѣздъ гр. Чернышева и слухи о новыхъ военныхъ планахъ Государя. Канцлеръ и гр. Мерси снова возвращаются къ датскому вопросу и разбираютъ его, и что дорого стоющимъ оборонительнымъ положеніемъ Данія истощитъ всѣ средства для серьезнаго сопротивленія на будущее время. Англія и ганноверскія предпріятія. Возвращается еще разъ къ русской декларацін отъ 12-го февраля, и что онъ не имѣетъ еще объявить высочайшаго отвѣта на эту декларацію. Возвращается къ торжественному пиру. Соображенія гр. Мерси о европейскомъ мирномъ конгрессѣ, на которомъ Россія впервые явится на общемъ собраніи народовъ. Опасается, что Россія на этомъ конгрессѣ будетъ поддерживать интересы Пруссіи. Излагаетъ сущность своихъ отношеній къ барону де-Бретёлю и испанскому министру, плохо понимающему политическія дѣла, а вліяніе барона де-Бретёля на канцлера уменьшается. Опредѣляетъ значеніе Волкова и прусскаго министра Гольца въ мѣропріятіяхъ Государя. Обѣщаетъ собрать свѣдѣнія о русскомъ соглашеніи съ Англіею. Касается интригъ саксонскаго двора противъ русскаго. Касается интригъ обоихъ гр. Брюлей—перваго министра и прибывшаго въ Петербургъ молодаго гр. Брюля, немилостиво принятаго Императоромъ. Касается курляндскаго вопроса и сообщаетъ о домогательствѣ принца Георга Голштейнъ-Готторпскаго и супруги его обладать Курляндіею. Смѣется надъ его планами, въ отношеніи вознагражденій принца Карла саксонскаго на счетъ Богеміи или Римско-Германской имперіи. Такъ какъ все это будетъ обсуждаться на общемъ европейскомъ мирномъ конгрессѣ, то, по мнѣнію гр. Мерси, невыгодно допускать сюда русскихъ министровъ. Русскій министръ въ Вѣнѣ кн. Голицынъ старается представить поступки, рѣчи Государя, направленныя противъ Австріи, въ менѣе враждебномъ видѣ, по желанію канцлера, а потому противъ воли Государя. Императрица, по словамъ гр. Мерси, живетъ въ большемъ уединеніи, и провела день торжественнаго пира въ слезахъ. Кн. Н. В. Репнинъ назначенъ министромъ къ берлинскому двору.................................. 351

№ 62. С.-Петербургъ, 12-го мая. Графъ Мерси проситъ о денежномъ пособіи на случай поѣздки въ Москву, по случаю коронованія Императора.......... 352

№ 63. С.-Петербургъ, 12-го мая. Графъ Мерси вручилъ гр. Воронцову подарокъ для его племянника, графа Семена Романовича, отъѣхавшаго уже тогда въ Лондонъ, и опасается, что Государю будетъ показанъ этотъ тайный подарокъ австрійскаго двора.. 353

№ 64. С.-Петербургъ, 18-го мая. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ, что Государь намѣренъ дать великолѣпный пиръ въ новомъ дворцѣ по случаю заключенія и ратификаціи мира съ Пруссіей, вслѣдствіе чего отданъ строжайшій указъ послѣ-

нить отдѣлкою необходимыхъ для пира комнатъ во дворцѣ. Спущены на воду въ присутствіи Государя два военные корабля. Обѣдаетъ на кораблѣ «Фридрихъ». 355

№ 65. С.-Петербургъ, 28-го мая. Канцлеръ говоритъ, что онъ еще не имѣлъ случая говорить съ Государемъ объ отвѣтѣ на извѣстную декларацію отъ 12-го февраля. Гр. Мерси направляетъ разговоръ на новое назначеніе гр. Чернышева. Восхваляетъ при этомъ прямую политику своего двора. Графъ Мерси убѣжденъ, что королю прусскому удалось уговорить Царя отложить свое предпріятіе противъ Даніи до заключенія общаго мира; графъ Мерси проситъ подлинныя квитанціи на выплаченныя субсидіи. Царь публично заявляетъ, что намѣренъ дѣлать все, чего только потребуетъ отъ него король прусскій; и между прочимъ дать ему вспомогательный отрядъ въ 20 т. человѣкъ въ полное распоряженіе. Въ Константинополь посланъ тайкомъ курьеръ, и размышленіе Мерси по этому поводу. Курляндскія дѣла могутъ вскорѣ имѣть дурной исходъ для теперешняго герцога Карла Саксонскаго. Онъ, графъ, убѣдилъ молодаго графа Брюля и саксонскаго резидента Прассе открыть глаза полякамъ на предстоящую имъ опасность со стороны Пруссіи и Россіи. Замѣтки графа Мерси о враждебныхъ и завоевательныхъ замыслахъ Царя; при чемъ Государь увѣренъ, что, соединяясь съ Пруссіей, онъ можетъ предпринять и исполнить все, что ему вздумается; но все таки всѣ враждебныя мѣры Государя не должны внушать Австріи особыхъ опасеній, потому что русскій Государь не получитъ отъ Пруссіи ни субсидій, ни другихъ какихъ вознагражденій и проч. Полнѣйшее безденежье въ Россіи. Мѣры помочь этому, предложенныя генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ. 366

№ 66. С.-Петербургъ, 28-го мая 1762 г. Гр. Мерси къ гр. Кауницу. Сообщаетъ секретныя извѣстія, добытыя Эйхенфельдомъ отъ извѣстнаго австрійскому правительству добраго друга, которыя онъ излагаетъ въ 9 пунктахъ, изъ которыхъ въ 1-мъ излагается безграничная любовь императора къ королю прусскому. Во 2-мъ сообщаетъ, что союзническій трактатъ между Россіею и Пруссіей представленъ царю для одобренія. Въ 3-мъ объ отношеніяхъ англійскаго министерства къ Россіи и Австріи. Въ 4-мъ о переговорахъ касательно частнаго мира между Франціей и Англіей. Въ 5-мъ о томъ, будетъ ли гр. Мерси формально отозванъ своимъ дворомъ. Въ 6-мъ царь требуетъ отъ сената для своихъ военныхъ предпріятій 4 милліона руб. Можно предполагать, что царь будетъ имѣть личные переговоры съ королемъ Пруссіи, и наконецъ, что королю прусскому отданъ въ полное распоряженіе корпусъ Чернышева. Полагаетъ, что русскія войска съ негодованіемъ будутъ драться противъ Австріяковъ. Всѣ недовольны правленіемъ царя и удивляются, что все до этаго времени остается спокойно. 370

№ 67. Графъ Мерси гр. Кауницу. 28-го мая. Императоръ объявляетъ графу Мерси, чтобы первый визитъ принцу Георгу былъ сдѣланъ раньше аудіенціи, въ противномъ случаѣ онъ не получитъ аудіенціи. Обязательство, которое русское министерство выдало въ 1745 г. министру д'Алліону, относительно императорскаго титула. По этому реверсу выдано нынче французскому министру барону де Бретелю такое же обязательство. Разговоръ Императора съ архіепископомъ новгородскимъ. Царь хочетъ уничтожить въ церквахъ всѣ образа, за исключеніемъ изображеній Спасителя и Божіей Матери. Онъ также хочетъ, чтобы русское духовенство одѣвалось, какъ протестантскіе пасторы. Онъ хочетъ, чтобы прусскія монеты сдѣлались ходячими въ его государствѣ, къ крайнему разоренію своей страны. Хочетъ вызвать графа Остермана изъ Стокгольма, потому что онъ съ недостаточнымъ рвеніемъ сообразовался съ всѣми идеями королевы шведской, сестры Фридриха II. Генералъ Чернышевъ уѣхалъ недовольнымъ, не смотря на всѣ слышанныя имъ при дворѣ любезности, потому что ему дано на экипировку и путешествіе только 1000 руб. Полагаетъ, что у

него можно достигнуть многаго посредствомъ денегъ. Князь Голицынъ посѣтилъ графа. Онъ заявляетъ, что не въ состояніи оказывать услуги нашему двору. Онъ имѣетъ сильную партію противъ себя. Его поддерживаетъ канцлеръ, но вліяніе Воронцова при дворѣ уменьшается съ каждымъ днемъ. 374

№ 68. С.-Петербургъ, 1-го іюня. Упоминаетъ объ отправленіи Гудовича съ порученіемъ по курляндскимъ дѣламъ. Собираніе денегъ для предпріятій Царя встрѣчаетъ затрудненія. Генералъ-прокуроръ не можетъ достать Царю обѣщанныхъ 4 милліоновъ и потому Царь требуетъ отъ англійскихъ купцовъ милліонъ руб. въ займы; однако послѣдніе извиняются тѣмъ, что не могутъ собрать на мѣстѣ такой значительной суммы. Величайшую радость доставляетъ государю извѣстіе объ одержанной будто принцемъ Гейнрихомъ надъ имперской арміей побѣдѣ. Продолжается приготовленіе къ торжественному отпразднованію мира между Пруссіей и Россіей. . . . 376

№ 69. С.-Петербургъ, 5-го іюня. Гр. Мерси гр. Кауницу. Путешествіе Царя должно состояться въ скоромъ времени послѣ совершенія празднествъ по случаю заключенія мира, конечно для того, чтобы воевать съ Даніею, а въ отсутствіи Государя управленіе внутренними дѣлами будетъ ввѣрено шестерымъ изъ знатнѣйшихъ особъ изъ русскихъ. У канцлера собираются для конференцій, на которыхъ постоянно присутствуетъ принцъ Георгъ и Гольцъ; англійскій же министръ не участвуетъ въ нихъ. Испанскій министръ, равно какъ и французскій отправляются на дачу, ожидая тамъ отзывныхъ грамотъ; вообще же иностраннымъ министрамъ заграждается путь для веденія дѣлъ; никто съ ними говорить не хочетъ. 378

№ 70. С.-Петербургъ, 5-го іюня. Графъ Мерси графу Кауницу. Царемъ, чрезъ принца Георга, сдѣлана инсинуація иностраннымъ державамъ, съ цѣлію побудить ихъ къ отозванію своихъ министровъ, пребываніе которыхъ въ Россіи во время его отсутствія Царь считаетъ опаснымъ. Путешествіе Царя въ Померанію рѣшено. Канцлеръ опасается, чтобы французскаго и испанскаго министровъ не удалили отсюда непріятнымъ для нихъ образомъ, чего опасается гр. Мерси въ виду себя самаго. Канцлеръ говоритъ, что онъ не думаетъ, чтобы Царь обратилъ всѣ свои силы противъ Австріи. Царь учредилъ новый государственный совѣтъ, для управленія внутренними дѣлами въ отсутствіе свое. Канцлеръ объявляетъ, что онъ намѣренъ слѣдовать за государемъ. Получена Царемъ ратификація мирнаго трактата съ Пруссіей. Король прусскій жалуетъ Императору чинъ командира-полковника того полка, въ которомъ онъ состоитъ шефомъ, и всѣ рапорты и таблички по дѣламъ полка будутъ присылаемы впредь непосредственно къ нему. Празднуетъ свое водвореніе въ прусской службѣ пушечными выстрѣлами, продолжавшимися въ теченіе всего дня. 380

№ 71. С.-Петербургъ, 8-го іюня. Графъ Мерси гр. Кауницу. Приготовленія къ отъѣзду Царя въ Померанію усердно продолжаются; причемъ усматривается безпорядокъ и путаница въ рѣшеніяхъ. Русская эскадра, стоящая въ Кронштадтѣ, должна быть готовой отправиться въ море. Французскій министръ получаетъ приказъ отъѣхать отсюда. 381

№ 72. С.-Петербургъ, 18-го іюня. Графъ Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ относительно мирныхъ переговоровъ, начатыхъ между Франціею и Англіею. Добивается тщетно узнать, откуда канцлеръ такъ скоро получилъ эти вѣрныя свѣдѣнія относительно помянутыхъ переговоровъ. Объ отъѣздѣ Царя къ своей арміи, причемъ замѣчается такая путаница, безпорядокъ и противорѣчіе въ распоряженіяхъ, что пожалуй и не состоится этотъ отъѣздъ. Соображенія гр. Мерси по датскимъ дѣламъ и по шлезвигскому вопросу; онъ увѣренъ, что король прусскій не будетъ смотрѣть спокойно на расширеніе Россіи на счетъ Даніи. Упоминаетъ о конференціяхъ, которыя ведутся съ участіемъ принца Георга и прусскаго министра Гольца у канцлера. Говоритъ, что онъ ожидаетъ еще отвѣта русскаго Государя на австрійскую декларацію,

послѣдовавшую на русскую отъ 12-го февраля; но отъ этого отвѣта онъ ничего добраго не ожидаетъ для Австріи, ибо Царь, отбросивъ всякое притворство, прямо перешелъ на прусскую сторону; но на аугсбургскомъ конгрессѣ царь пожелаетъ принять участіе, чтобы поддерживать на немъ интересы короля прусскаго. Переговоры графа Мерси съ извѣстнымъ добрымъ другомъ; во 1-хъ, о мирныхъ переговорахъ между Франціею и Англіею; во 2-хъ, объ интригахъ при Портѣ, направленныхъ противъ Австріи. Въ 3-хъ, всѣ ходатайства у русскаго двора будутъ напрасны. Доброму другу доставлено 1000 червонцевъ. Графа Мерси приглашаютъ на пиръ по случаю утвержденнаго съ Пруссіею мира. Его удивленіе относительно этаго принимается канцлеромъ весьма спокойно. Царь говоритъ съ архіепископомъ новгородскимъ о построеніи при дворцѣ протестантской молельни. Странное поведеніе Императора въ дворцовой церкви во время молитвы колѣнопреклонной въ Духовъ день. Миръ между Швеціею и Пруссіею объявленъ. Говорятъ, будто Саксонія заключитъ частный миръ. Князь Голицынъ ищетъ мѣста г-на Гросса въ Гаагѣ, потому что онъ предвидитъ, что Царь не долго оставитъ посла въ Вѣнѣ. Король прусскій хлопочетъ, чтобы Царь отозвалъ назадъ генерала Лаудана. Баронъ де Бретёль объявляетъ канцлеру о своемъ отъѣздѣ. Разстаются холодно и не говорятъ о дѣлахъ............ 394

Прим. отъ редакціи. Въ донесеніи, сообщенномъ изъ вѣнск. госуд. архива здѣсь пропускъ, ср. стр. 391. Изъ доклада гр. Кауница Императрицѣ видно, что тутъ говорилось о подкупѣ добраго друга и о странномъ приглашеніи, полученномъ гр. Мерси, участвовать въ пиршествѣ, по поводу заключенія мира Россіи съ Пруссіей.

№ 73. С.-Петербургъ, 18-го іюня. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ о разговорѣ извѣстнаго добраго друга съ Седлеромъ, состоящимъ при австрійскомъ посольствѣ, во 1-хъ о томъ, что отъѣздъ Царя къ арміи рѣшенъ, что онъ лично будетъ предводительствовать своими войсками противъ Даніи. Русскіе министры хлопочутъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ предъ отъѣздомъ къ арміи короновался обычнымъ порядкомъ. Царь не хочетъ слышать объ этомъ коронованіи, ибо король прусскій пренебрегъ этою излишнею церемоніею. Король прусскій отсовѣтываетъ Царю воевать противъ Даніи, ибо предвидитъ, въ отсутствіе Царя, внутреннія смуты въ Россіи, а второе, желаетъ пользоваться русскими войсками только для своихъ цѣлей; на этомъ основаніи дѣлаются приготовленія къ мирному конгрессу въ Берлинѣ по датско-голштинскимъ дѣламъ. Наконецъ, полагаетъ, что всѣ затѣи Царя послужатъ къ величайшему вреду Россіи, ибо замѣчается въ странѣ большой недостатокъ въ деньгахъ. Сообщаетъ свѣдѣнія о союзномъ трактатѣ между Россіей и Пруссіей. Старанія Гольца по этому поводу. Царь издѣвается надъ австрійскимъ дворомъ и войскомъ, и находитъ, что прежде существовавшій союзъ Россіи съ Австріей приносилъ Россіи величайшій вредъ и убытокъ. Царь высказываетъ свое мнѣніе о политикѣ Австріи въ послѣднюю войну. Броженіе все болѣе и болѣе охватываетъ умы Россіи. Наконецъ, добрый другъ говоритъ, что неизвѣстно, сколько лицъ будетъ стоять во главѣ управленія, въ отсутствіе Царя.................................... 399

№ 74. С.-Петербургъ, 22-го іюня. Графъ Мерси графу Кауницу. О торжествахъ, пиршествахъ и производствахъ, совершенныхъ по случаю объявленія мира съ Пруссіею.. 401

№ 75. С.-Петербургъ, 18-го іюня. Гр. Мерси гр. Кауницу (извлеченіе изъ доклада Императрицѣ). Приготовленія къ отъѣзду Царя къ арміи. Принцъ Георгъ и гр. Воронцовъ будутъ его сопровождать. Скоро услышатъ, кому Царь довѣритъ управленіе государствомъ въ свое отсутствіе. Миръ между Пруссіей и Швеціею празднуется, хотя и скромно. Скорый отъѣздъ барона де-Бретёля. Испанскій министръ ожидаетъ своей отзывной грамоты. Графъ Мерси надѣется, что и онъ скоро отзывомъ будетъ выведенъ изъ своего печальнаго положенія................... 403

№ 76. С.-Петербургъ, 25-го іюня нов. ст. Графъ Мерси гр. Кауницу. Свиданіе гр. Мерси съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ. Путешествіе Царя въ Ораніенбаумъ совершается съ цѣлію отправить моремъ 7 тысячъ человѣкъ голштинскаго войска въ Голштинію. И такъ, кажется, дѣло дойдетъ до разрыва съ Даніею. Отъѣздъ Царя послѣдуетъ, вѣроятно, послѣ имянинъ его 405

№ 77. С.-Петербургъ, 29-го іюня. Графъ Мерси гр. Кауницу. Иностранные министры, кромѣ графа Мерси и датскаго посла, получили приглашеніе ѣхать въ Ораніенбаумъ. Сообщаетъ о времени поѣздки Царя въ армію. Опасность, грозящая ему при отъѣздѣ, отъ внутреннихъ смутъ. Графъ Мерси объявляетъ гр. Воронцову, что по слабости здоровья онъ получилъ позволеніе отъѣхать изъ Россіи, а гр. Воронцовъ, понимая положеніе дѣлъ, даже не спрашивалъ его, что предприметъ его дворъ, и кто будетъ назначенъ его преемникомъ. Отъѣздъ французскаго министра 25-го іюня. 407

№ 78. С.-Петербургъ, 2-го іюля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Русскій Императоръ пребываетъ въ Ораніенбаумѣ. Всѣ дѣла стали, потому что нельзя переговорить ни съ канцлеромъ, ни съ другими лицами, а между тѣмъ въ Ораніенбаумѣ веселятся; тамъ исполнена была опера, на которой присутствовала Императрица. По случаю будто бы одержанной побѣды пруссаковъ надъ австріяками Императоръ усиливаетъ эти празднества. Пиршество по этому поводу, стрѣльба изъ орудій и проч. Иностранные министры также непремѣнно должны жить въ Ораніенбаумѣ,—они аккредитованы при немъ, Царѣ, и потому должны жить тамъ, гдѣ онъ. Приготовленія морскихъ силъ идутъ довольно успѣшно; чувствуется сильный недостатокъ въ матросахъ. Флотомъ будетъ командовать адмиралъ Лунсъ. Гр. Мерси хвалитъ датскій флотъ, сравнивая его съ русскимъ. 409

№ 79. С.-Петербургъ, 6-го іюля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Продолжаетъ жаловаться на полнѣйшее бездѣйствіе свое; добивается чрезъ Бакунина разговора съ Воронцовымъ о дѣлахъ. Генералъ Румянцовъ извѣщаетъ, что датская армія угрожаетъ Гамбургу, что сильно разгнѣвало Царя, и объявляетъ, что теперь послѣ этого ничто его не удержитъ отъ войны съ Даніей. Отданъ по войскамъ приказъ готовиться къ походу. Шведскій министръ готовится сопровождать Царя. При всемъ этомъ гр. Мерси видитъ крайнюю запутанность въ положеніи дѣлъ, и потому вѣрнаго сужденія о нихъ нельзя имѣть 411

№ 80. С.-Петербургъ, 12-го іюля. (Извлеченіе изъ доклада). Разговоръ гр. Мерси съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ. Гр. Мерси излагаетъ всегдашнюю искренность политики Австріи, и что Австрія съ давнихъ временъ смотрѣла на Россію какъ на самую вѣрную, надежную и естественную союзную державу. Надѣется, что Царь оставитъ ложную политику и предпочтетъ другимъ связямъ союзъ съ австрійскимъ домомъ. Императрица Марія Терезія склонна къ миру, но, не зная образа мыслей короля прусскаго, она не можетъ приступить къ заключенію мира, столь желаемаго русскимъ Императоромъ. Слѣдуя политикѣ своей, Императоръ тѣмъ сдѣлаетъ короля прусскаго болѣе несговорчивымъ относительно условій мира, а предписывать несправедливый законъ Австрія никому не позволитъ, и по этому пусть Императоръ заставитъ короля прусскаго высказать свои намѣренія и планы. 415

№ 81. С.-Петербургъ, 12-го іюля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Гр. Мерси описываетъ внезапное для него, но крайне счастливое событіе, возведшее на русскій престолъ Императрицу Екатерину II 9-го іюля нов. ст. этого года. Не посылаетъ старую депешу, ибо она оказалась безполезною, вслѣдствіе радостнаго измѣненія политическихъ обстоятельствъ. Затѣмъ приступаетъ къ описанію хода и успѣха этого важнаго событія. Ближайшимъ поводомъ къ этому перевороту, по мнѣнію гр. Мерси, послужило открытое намѣреніе Государя заключить свою супругу въ монастырь до своего отъѣзда къ арміи. Главными орудіями этого переворота были гр. Панинъ, гр.

Разумовскій, кн. Дашкова и пять братьевъ Орловыхъ. Гр. Мерси излагаетъ событія наканунѣ переворота; осмотрительность Орловыхъ. Императрица 9-го числа въ 8 часовъ утра прибыла съ Орловымъ въ казармы измайловскаго полка, туда же прибылъ и гетманъ Разумовскій; трогательная рѣчь Императрицы. Полкъ поклялся ей въ вѣрности, а его примѣру послѣдовали и другіе полки. Императрица съ своимъ сыномъ отправляется въ Зимній дворецъ, принимаетъ изъявленіе покорности чиновъ. Арестъ принца Георга и голштинскихъ офицеровъ. Духовенство увѣщеваетъ народъ, собравшійся предъ Зимнимъ дворцомъ, изъявить покорность новой Императрицѣ. Всѣ отправляются въ Казанскій соборъ и проч. Общая радость по поводу освобожденія отъ невыносимаго правленія Царя. Войска занимаютъ главныя улицы города и выступаютъ подъ начальствомъ кн. Меншикова въ Ораніенбаумъ. Императрица отправляется къ войскамъ. Поѣздка Государя въ сопровожденіи многихъ вельможныхъ дамъ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ. Узнавъ о переворотѣ, онъ готовится къ оборонѣ. Посылка Девьера въ Кронштадтъ. Тщетныя усилія Государя. Первое письмо Государя. Отвѣтъ Императрицы на него. Второе его письмо. Отвѣтъ Императрицы съ требованіемъ немедленно явиться ему въ Петергофъ. Арестъ его и слухи, что онъ будто отвезенъ въ Шлиссельбургъ. Арестъ приближеннѣйшихъ къ нему лицъ. Совѣтъ Императору гр. Миниха покориться безъ сопротивленія; вслѣдствіе чего это важное событіе окончилось безъ кровопролитія. Общая радость. Гр. Мерси сообщаетъ манифестъ отъ 10-го іюля. Императрица Екатерина II милостиво объявляетъ гр. Мерси, что за недосугомъ и усталостью она не можетъ ему назначить тотчасъ желанную аудіенцію..... 423

№ 82. С.-Петербургъ, 12-го іюля. Графъ Мерси гр. Кауницу. Разговоръ гр. Мерси съ вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ на дому у себя, и съ Панинымъ во дворцѣ, гдѣ онъ живетъ. Приказъ Чернышеву отступить назадъ, а въ случаѣ сопротивленія со стороны короля прусскаго соединиться съ австрійской арміей. Представляетъ необходимость сохранить Россіи Померанію и Пруссію, какъ необходимый для нея залогъ, а Гольцу внушено, что Россія довольствуется теперь заключеннымъ съ Пруссіей миромъ; а Императрица непрочь держаться прежняго союза съ Австріей. Въ разговорѣ же съ Панинымъ онъ объявляетъ гр. Мерси, что Россія не можетъ въ настоящее время расточать военныя силы внѣ государства, а должна заняться всѣми способами устройствомъ внутреннихъ дѣлъ. Возраженія гр. Мерси на это; Панинъ наконецъ увѣряетъ Мерси, что Императрица рѣшилась держаться прежнихъ союзниковъ и сохранить политическую систему Императрицы Елисаветы................ 428

№ 83. С.-Петербургъ, 12-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Извѣщаетъ, что получилъ отъ сардинскаго министра гр. Каналя письмо для министра Кейта, которое онъ ему и передалъ. Въ этомъ онъ не видитъ хитрости или обмана.............. 429

Къ № 83. Письмо сардинскаго министра гр. Каналя къ гр. Мерси, въ которомъ онъ проситъ передать, съ разрѣшенія гр. Кауница, пакетъ министру Кейту. Письмо содержитъ обыкновенныя изъявленія преданности, дружбы, благосклонности и проч. Хвалитъ гр. И. И. Чернышева и его супругу, равно и г-жу Мнишекъ.. 431

№ 84. С.-Петербургъ, 13-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Отъѣзжающему отъ гр. Мерси курьеру вручаются для посла въ Вѣнѣ кн. Голицына депеши и новыя кредитивныя грамоты. Гр. Мерси отправляется во дворецъ для поднесенія Императрицѣ подобающаго поздравленія. Ему передана нота отъ русскаго министерства; недоволенъ ея содержаніемъ; его возраженія. Совѣтуетъ не отдавать завоеванныхъ у Пруссіи земель до тѣхъ поръ, пока союзники ея не получатъ достаточнаго вознагражденія за убытки. Поздравляетъ Императрицу. Милостивый отвѣтъ ея................ 434

№ 85. С.-Петербургъ, 1-го іюля, ст. ст. Нота, врученная гр. Мерси именемъ Императрицы всея Россіи. Въ этой нотѣ извѣщается гр. Мерси о восшествіи на престолъ Екатерины II; о намѣреніи ея поддерживать постоянную дружбу съ импера-

трицею-королевою; что на этомъ основаніи приказано гр. Чернышеву формально объявить королю прусскому, что Императрица желаетъ изыскать средства для водворенія всеобщаго европейскаго мира; при томъ она намѣрена сохранить недавно заключенный миръ съ Пруссіей, и что гр. Чернышевъ имѣетъ приказъ возвратиться немедленно съ своимъ корпусомъ въ Россію, а въ случаѣ сопротивленія этому короля прусскаго, ему приказано присоединиться къ ближайшему корпусу австрійскихъ войскъ.. 435

№ 86. С.-Петербургъ, 13-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Представляетъ своему двору свою отвѣтную ноту на ноту русскаго министерства, сущность которой заключается въ томъ, что безъ вознагражденія союзникамъ за убытки не слѣдуетъ очищать Пруссію отъ русскихъ войскъ.............................. 436

№ 87. С.-Петербургъ, 2-го іюля. Отвѣтная нота гр. Мерси русскому министерству; въ этой нотѣ гр. Мерси представляетъ русскому министерству, что заключеніе безусловнаго мира съ общимъ врагомъ послужило бы вопреки намѣреніямъ русской Императрицы подтвержденіемъ небреженія съ ея стороны къ Австріи; и если Императрица желаетъ приносить жертвы, то слѣдуетъ приносить ихъ вѣрнымъ ея союзникамъ, и требуетъ, наконецъ, до окончательнаго мира Россіи съ Пруссіей, чтобы Пруссія изъяснилась съ союзниками Россіи.. 438

№ 88. С.-Петербургъ, 13-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Представляетъ своему двору свои соображенія, что если Россія желаетъ жертвовать своими выгодами, полученными въ послѣднюю войну, то это должно послѣдовать въ пользу ея союзниковъ; довольствуясь же однимъ миромъ съ Пруссіей, она тѣмъ подтверждаетъ отступленіе отъ прежнихъ союзниковъ. Панинъ не согласенъ съ воззрѣніями гр. Мерси; канцлеръ гр. Воронцовъ также неподдерживаетъ намѣренія Австріи. Надѣется расположить кн. Дашкову въ пользу Австріи. Ожидаютъ возвращенія Бестужева къ должности канцлера. Отзывъ гр. Мерси объ Императрицѣ....................... 439

№ 89. С.-Петербургъ, 14-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Продолжаетъ представлять русскому министерству всѣ неудобства вслѣдствіе слишкомъ поспѣшнаго пожертвованія выгодами, полученными въ послѣднюю войну, съ чѣмъ согласно большинство русскаго министерства, сознаваясь, что слишкомъ поспѣшили первыми дѣйствіями въ пользу Пруссіи. Опасеніе отъ вторженія татаръ; опасенія изъ за Лифляндіи. Дворъ отправится въ Москву въ сентябрѣ для коронованія. Гр. Мерси проситъ щедро надѣлить его средствами, необходимыми для этого торжества.......... 441

№ 90. С.-Петербургъ, 16-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Сообщаетъ объ отправленіи курьеровъ и сообщаетъ своему двору ноту, переданную ему русскимъ министерствомъ.. 441

№ 91. С.-Петербургъ, 28-го іюня ст. ст. Нота русскаго министерства графу Мерси, въ которой сообщается всѣмъ иностраннымъ министрамъ о восшествіи Императрицы Екатерины II на престолъ всея Россіи............................ 442

№ 92. С.-Петербургъ, 24-го іюля. Гр. Мерси гр. Кауницу. Гр. Мерси представляетъ совокупныя свои сужденія о томъ, что можетъ себѣ обѣщать австрійскій дворъ въ будущемъ отъ Россіи, послѣ совершившагося переворота. Находитъ страннымъ слишкомъ поспѣшное рѣшеніе Императрицы сохранить миръ, заключенный съ прусскимъ королемъ въ предъидущее царствованіе. Это рѣшеніе противорѣчитъ манифесту новой Государыни; на это гр. Мерси представляетъ ноту непосредственно въ руки самой Императрицы; пишетъ по этому поводу письмо г. Панину; отвѣтъ г. Панина. Разбираетъ это письмо и находитъ его неосновательнымъ. Дѣлаетъ словесныя представленія гр. Воронцову по поводу вышепомянутаго рѣшенія Императрицы, и письменно излагаетъ ему еще разъ тѣ же мысли; получаетъ отъ гр. Воронцова письменное возраженіе на свою ноту. На содержаніе ноты канцлера онъ жалуется

и ему и вице-канцлеру. Канцлеръ и вице-канцлеръ возражаютъ ему, ссылаясь между прочимъ на то, что Государыня должна примѣняться къ желанію народомъ мира; на что гр. Мерси, не медля, отвѣчаетъ, что Россія не республика, гдѣ испрашивается одобреніе и согласіе націи, а русскій народъ всегда относится съ совершеннѣйшимъ довѣріемъ къ своимъ государямъ, и повинуется имъ и проч. Его соображенія. Вице-канцлеръ кн. Голицынъ довѣренно открываетъ гр. Мерси, что Императрица уже рѣшила отмѣнить недавно заключенный и уже подписанный, но еще не ратификованный союзный трактатъ съ королемъ прусскимъ. Совѣтуетъ ему обратиться къ г. Панину, какъ главному политическому дѣятелю новаго царствованія. Вообще хвалитъ добрыя намѣренія вице-канцлера. Послѣ обѣда у канцлера, гр. Мерси заводитъ подробный и важный разговоръ съ г. Панинымъ; по мнѣнію Панина главное основное правило, котораго должна держаться Россія, состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего заняться внутренними дѣлами; а для Австріи Императрица желаетъ выгодный миръ; и что, въ доказательство свой дружбы къ австрійскому двору, она послала особенно довѣренное ей лицо (Матюшкина), для извѣщенія о своемъ восшествіи на престолъ; возраженія гр. Мерси на высказанныя ему мысли Панина; при чемъ особенно подробно говоритъ о трактатѣ 1746 года; требуетъ отъ Панина отозванія русскаго министра кн. Репнина, и дать отпускъ прусскому министру Гольцу. Гр. Мерси замѣчаетъ, что г. Кейтъ не долго останется въ Россіи, ибо Императрица не расположена къ нему лично; представляетъ Панину свои соображенія о корпусѣ Чернышева и о случаѣ присоединенія его къ австрійской арміи и слѣдствіяхъ онаго. Разговоръ Мерси съ Одартомъ, въ которомъ Одартъ, какъ бы отъ себя, говоритъ о необходимости поручить посредничество Россіи при заключеніи мира Пруссіи съ Австріей. Гр. Мерси недовѣрчиво принимаетъ эти внушенія и отсылаетъ Одарта ни съ чѣмъ; при чемъ даетъ характеристику Одарта. Наконецъ, представляетъ гр. Кауницу свои соображенія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Россіи и о предвидимыхъ будущихъ послѣдствіяхъ отъ мѣропріятій новаго царствованія. Полагаетъ, что новое царствованіе въ хорошемъ и дурномъ будетъ оживленное и дѣятельное, и что принятъ будетъ повелительный диктаторскій тонъ Императрицею. Главнымъ исполнителемъ намѣреній Императрицы будетъ Панинъ, который нерасположенъ къ Франціи и приверженъ къ Англіи. Кн. Дашкова съ романическимъ воображеніемъ и съ прирожденнымъ искусствомъ къ интригамъ будетъ играть немаловажную роль въ новомъ царствованіи. Мѣсто Волкова займетъ гибкій Тепловъ; наконецъ, гр. Мерси представляетъ гр. Кауницу, что въ Россіи укоренилось мнѣніе, что будто она достаточно мощна своими собственными силами, чтобы одной защищаться отъ всякаго будущаго иноземнаго нападенія, и что она должна заниматься преимущественно и прежде всего внутренними дѣлами; но что иностранная торговля и преимущественно съ Англіею необходима для внутренняго благосостоянія; наконецъ, что въ вразсужденіи въ отношеніи превосходства прусскаго, необходимо полное согласіе съ Австріей; и наконецъ Мерси разсуждаетъ, не была ли это ошибка со стороны Императрицы, что возложила корону на себя, а не на сына, оставаясь только правительницей имперіи въ его несовершеннолѣтіе. Проситъ гр. Кауница надѣлить его для предстоящей коронаціи необходимыми средствами.. 464

№ 93. С.-Петербургъ, 24-го іюля нов. ст. Гр. Мерси гр. Кауницу. Доноситъ о переворотѣ 28-го іюня (9-го іюля). Указываетъ на донесенія свои гр. Кауницу и Императрицѣ, въ которыхъ онъ со времени восшествія на престолъ Петра III указывалъ на недовольство всего народа его царствованіемъ, указывалъ на конфискацію церковныхъ имѣній, на устройство войска по прусскому образцу, на дурное и оскорбительное обращеніе его съ Императрицей, на стараніе его разомъ уничтожить всѣ учрежденія Петра I, на то, какъ онъ издѣвался надъ православною вѣрою, ея обря-

дами, на безпорядочность его жизни. Всё это сдѣлало его столь ненавистнымъ для Россіи, что его царствованіе не могло долго продолжаться. Все зависѣло отъ времени. Удобнымъ къ перевороту случаемъ показалось главнымъ дѣятелямъ переворота время его отъѣзда въ Германію, чтобы съ большею увѣренностью приступить къ осуществленію своихъ плановъ. Большая часть офицеровъ, не желавшихъ похода внѣ государства, поклялись не слушаться Государя. Затѣмъ гр. Мерси излагаетъ подробности этого переворота, съ большею обстоятельностью, какъ это у него уже изложено въ депешѣ, напечатанной подъ № 81; указываетъ на великую радость войска, утомленнаго безполезными военными упражненіями съ утра до вечера, по образцу прусскому, какъ полагалъ Императоръ, а также указываетъ на радость народа, и удивляется, что при этомъ переворотѣ не было пролито крови. Доложивъ гр. Кауницу объ этой большой перемѣнѣ въ русскомъ государствѣ, гр. Мерси доноситъ еще о нѣкоторыхъ случаяхъ до низложенія Царя, такъ напримѣръ, онъ велѣлъ освятить лютеранскую церковь въ ораніенбаумской маленькой крѣпости и запретилъ разнымъ знатнымъ лицамъ ходить въ русскую церковь, а приказалъ присутствовать при освященіи этой лютеранской молельни; затѣмъ, гр. Мерси еще присовокупляетъ, что Царь, вслѣдствіе слѣпаго своего пристрастія къ королю прусскому, переслалъ русскому министру кн. Репнину собственноручныя наставленія, чтобы онъ безъ предварительнаго спроса во всемъ повиновался королю, и немедля исполнялъ его приказанія. Сообщаетъ, будто Петръ III даже палъ къ ногамъ прусскаго министра фонъ-Гольца и спросилъ его, правда ли, что его искренно любитъ король прусскій. 478

Азбучный указатель именъ 479

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АВСТРІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

№ 1.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. January 1762 St. n., um halber 5 Uhr Nachmittag.

Hochgebohrner Reichs-Graf, Gnädiger Herr! Der nähmliche Zufall, wormit die Krankheit der Russischen Kayserin den Anfang genohmen, ist Ihro Mayt. in der Nacht zwischen dem 3. und 4. dieses Monaths aufs neue so heftig zugestossen, dass Sie nach wenig Stunden entkräftet in Zügen dahin gelegen; wornächst gleichsam eine gänzliche Auflössung der Natur erfolget, die Ihr ohne Unterlass von oben und unten Blut ausgetrieben: wie man dann auch die Monarchin am 4. Vormittag mit den Sacramenten versehen, und Höchst Dieselbe endlich heute zwischen 3 und 4 Uhr Nachmittag den Geist aufgegeben hat.— Euer Excellenz werden aus meinem vorgegan-

---

Господину Полковнику, Придворному и Государственному Канцлеру, Сіятельному Графу Кауницу Ритбергу.

С.-Петербургъ, 5-го января 1762 г. $4^1/_2$ часа пополудни новаго стиля.

№ 1. Высокородный Графъ, Милостивый Государь! Припадокъ, которымъ началась болѣзнь русской Императрицы, повторился съ Ея Величествомъ въ ночь съ 3-го на 4-е число этого мѣсяца и притомъ такъ сильно, что она нѣсколько часовъ спустя лежала изнеможенная, какъ бы при послѣднемъ издыханіи; послѣ чего наступило истощеніе всего организма, при постоянной потери крови изъ различныхъ органовъ тѣла. 4-го числа по утру Государыня пріобщилась Св. Таинъ, и наконецъ сегодня между 3-мя и 4-мя часами пополудни скончалась.

genen unterthänigen Schreiben vom 31. Decembris gnädig ersehen haben, wie wenig man einen so bestürzungsvollen Trauerfall zu gewärtigen Anlass gehabt; zumahlen die Leib-Ärzte noch an letzgedachtem Tage die Kayserin ausser Gefahr erkläret hatten. Gleichwie nun hier mehr als allanderer Orthen ungemein schwer fallet, ohne Vorwissen des Hofes einen Expressen zu befördern, habe ich mich mit Hrn. Baron de Breteuil einverstanden, den Überbringer dieses mit Versuch aller ersinnlichen Auswegen durch die Wälder, und gefrohrene Moräste über Finnland und Schweden abgehen zu lassen: wornebst mir vorbehalte, einen fernerweiten Curier, sobald nur die hierzu erforderlichen hiesige Pässe zu überkommen möglich seyn wird, an Euer Excellenz abzufertigen.

Da indessen sehr ungewiss ist, ob es gegenwärtigem Expressen gelingen möge, ohne aufgehalten zu werden, über die Gränzen dieses Reichs zu gelangen, solches auch bloss durch dessen ehemöglichst schleunige Abfertigung zu hoffen stehet, will mir dahero keine Zeit erübrigen einen weitläuftigeren gehorsamsten Bericht abzufassen. In Mitte des allgemeinen lebhaftesten Eindrucks des unvermutheten und schmerzlichen Verlusts einer von Ihren Unterthanen innigst geliebten Monarchin, sollte ich nur noch meine vollkommene Zuversicht dahin schuldigst beyzumercken ohnermanglen, dass Ihro Kayserliche Hoheit der Grossfürst und nunmehrige Beherrscher aller Reussen, bey Besteigung des erledigten Throns der abgeleibten Kayserin,

---

Ваше сіятельство изволили видѣть изъ моего послѣдняго всеподданѣйшаго посланія отъ 31-го декабря, какъ мало было поводовъ ожидать столь поразительнаго несчастія; тѣмъ болѣе, что лейбъ-медики до помянутаго дня считали Императрицу внѣ опасности.

Кромѣ того, имѣя въ виду, что здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ либо отправить нарочнаго безъ вѣдома двора, мы согласились съ барономъ де-Бретёлемъ отправить подателя этого письма по всевозможнымъ окольнымъ путямъ, по лѣсамъ, по замерзшимъ болотамъ черезъ Финляндію и Швецію; но я намѣреваюсь отправить къ вашему сіятельству впослѣдствіи еще одного курьера, какъ только буду имѣть возможность получить необходимые для этого паспорты.

Нельзя ручаться за то, нарочно посланному удастся ли перебраться безъ задержки черезъ границу здѣшней имперіи, а надѣяться на это можно только, отправивъ его какъ можно скорѣе; вслѣдствіе этого я не имѣю времени составить болѣе обширное всеподданнѣйшее донесеніе.

Находясь подъ вліяніемъ всеобщаго живѣйшаго впечатлѣнія неожиданной и тяжкой потери Государыни, искренно любимой своими подданными, я считаю своимъ долгомъ выразить мою полную увѣренность въ томъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь, въ настоящее время повелитель всей Россіи, вступивъ на престолъ усопшей Императрицы, безъ сомнѣнія пойдетъ по Ея достославнымъ слѣ-

zweifelsohne auch in Ihre glorwürdigste Fussstapfen eintretten, und insonderheit die Ihme vorlängst gewidmete aufrichtige Freundschaft Unserer Allergnädigsten Herrschaften, durch Seine eigene Gedenkens-Art billig erwiederen; folgsam andurch das zwischen beyden Reichen so lang und glücklich obgewaltete genaue bundesmässige Vernehmen fernershin fortpflanzen und befestigen werde. Womit in unabänderlich vollkommenstem Respect beharre

Euer Excellenz
unterthänigst gehorsamster Diener
Mercy Argenteau (m. p.).

№ 2.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

Hochgebohrner Reichs-Graf! Gnädiger Herr! Wie Euer Excellenz aus meinen seit Anfang Decembris anni prioris erstatteten unterthänigen Einberichtungen des Mehreren gnädig ersehen haben werden, so ist die Russische Kayserin mit einer sehr schweren Krankheit befallen worden, und obschon solche nach mehrerem Innhalt meines gehorsamsten P. S-ti vom 7. nun erwähnten Monaths sehr gefährlich ware, so haben sich doch jezuweilen solche Symptomata eingefunden, dass die drey Leib-Medici Manse, Shilling

1) Per Express 21. Jan. 1762.

дамъ, и на откровенную дружбу, давно уже оказываемую Ему нашимъ всемилостивѣйшимъ дворомъ, будетъ отвѣчать соотвѣтственнымъ образомъ мыслей, чѣмъ укрѣпитъ и впредь продолжитъ доброе согласіе и союзъ, такъ давно благополучно существовавшіе между двумя державами. За тѣмъ пребываю съ неизмѣннымъ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
подданнѣйшій покорный слуга
Мерси Аржанто (с. р.).

Графъ Мерси Аржанто Государственному Канцлеру Графу Кауницу Риттбергу [1]).

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 г. новаго стиля.

№ 2. Ваше Сіятельство изволили видѣть изъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, съ начала декабря прошедшаго года, что русская Императрица заболѣла тяжкимъ недугомъ, и состояніе Ея здоровья, какъ я упоминалъ неоднократно въ припискѣ при моемъ всеподданѣйшемъ письмѣ отъ 7-го числа вышеупомянутаго мѣсяца, было весьма опасно, но съ тѣхъ поръ стали показываться такого рода симптомы, что всѣ три лейбъ-медика: Манзе, Шиллингъ и Крусъ не могли допустить мысли объ опас-

1) Черезъ нарочнаго 21-го января 1762 года.

und Krus an dero Wiedergenesung nicht zweyflen wollen, dergestalten, dass Höchst Dieselbe nach Ausweis meines unterthänigen Schreibens vom 31. Decembri, welches ich einer von dem Hrn. Baron de Breteuil abgefertigten Stafetta anvertrauet, von denen Medicis ausser Gefahr gesprochen worden seynd. Da sich aber, nach der sich gezeigten Besserung den 2. currentis ein mit Hitze vermengtes Fieber, und Tags darauf abermählen ein starckes Blutbrechen eingefunden, so seynd Höchst Dieselbe noch den nemlichen Abend mit dem heiligen Viatico, und den 4. hujus mit der letzten Öhlung versehen worden, auch von diesem Tag an fast ausser aller Käntnus, und in der beständigen Lebensgefahr gewesen.

Gleichwie nun also zu der Russischen Monarchin Wiedergenesung alle Hoffnung verlohren ware, so haben Höchst Dieselbe Dero Neveu, den Grossfürsten Peter Feodorowitsch, und seine Gemahlin, die Grossfürstin, zu sich berufen, so auch meines Wissens das einzige Mahl ware, dass Sie Beyde während der hiesigen Souveraine schweren Krankheit bey Höchst Deroselben vorgekommen seynd; weil ich aber noch zu dato in keine vollständige Erfahrung bringen können, was in dieser letzten Unterredung vorgefallen ist, so werde solches entweder in einem unterthänigen P. S-to geziemendlich nachtragen, oder aber mit Euer Excellenz gnädigen Erlaubniss meinen künftigen gehorsamsten Einberichtungen vorbehalten müssen.

Nachdeme nun also die Krankheit sich von Stund zu Stund verschlimmeret, so ist es dem Allmächtigen nach seinem unerforschlichen Willen

---

ности; такъ что въ моемъ всеподданнѣйшемъ посланіи отъ 31 декабря, которое я приложилъ къ посланной барономъ де-Бретёлемъ эстафетѣ, я сообщалъ, что вышеупомянутые медики объявили Императрицу внѣ опасности. Но послѣ обнаружившагося облегченія 2-го текущаго мѣсяца у больной появилась лихорадка съ жаромъ, а черезъ день послѣ того опять показалась сильная кровавая рвота; Императрица въ тотъ же вечеръ пріобщалась Св. Таинъ, а 4-го числа соборовалась, и съ того дня почти все время была безъ сознанія, и въ крайней опасности.

Когда утратилась надежда на выздоровленіе русской Государыни, она изволила позвать къ себѣ племянника своего Великаго Князя Петра Θеодоровича и супругу Его, Великую Княгиню; сколько мнѣ извѣстно, эти оба лица вмѣстѣ ни разу передъ тѣмъ, ни послѣ того, не были у Государыни во все время тяжкой болѣзни Ея; не успѣвъ еще развѣдать въ точности содержанія этой послѣдней бесѣды, я сообщу объ этомъ или во всеподданнѣйшемъ донесеніи въ припискѣ, или же, съ разрѣшенія вашего сіятельства, отложу до слѣдующихъ почтительнѣйшихъ моихъ донесеній.

Послѣ того, какъ съ каждымъ часомъ состояніе здоровья Ея Величества ухудшалось, Всевышнему угодно было призвать къ Себѣ отъ здѣшняго міра русскую Императрицу Елисавету I, въ день Рождества Христова по старому стилю, что со-

gefällig gewesen, Wey. die Russische Kayserin Elisabeth die Erste an dem H. Christtag St. vet. das ist den 5. currentis St. nov. Nachmittag um 4 Uhr aus dieser Zeitlichkeit abzuforderen; nachdeme Höchst Dieselbe den 29. Decembr. St. nov. anni elapsi das 52 Jahr ihres Alters zurückgelegt, und den Russischen Thron seit den 6. Decembr. St. nov. 1741 besessen haben.

Da also durch Weyl. der hiesigen Monarchin erfolgten Todt der Russische Thron erlediget worden, so hat Höchst Deroselben Neveu, der Grossfürst, und regierende Herzog zu Schleswig-Holstein, Peter Feodorowitsch, welcher den 21. Febr. St. n. 1728 gebohren ist, als nächster Erb solchen unter dem Nahmen Peter der Dritte sogleich ganz ruhig bestiegen, und wieder befestiget.

Gleich nach dem Höchstseel. Hinscheiden Weyl. der hiesigen Monarchin hat man vor allem die aus 360 Mann bestehende Leib-Compagnie, und dann die drey Garde-Regimenter zu Fuss Preobrashenssky, Semonòwssky, und Ismailowssky, auch die denen selben aggregirte zwey andere Infanterie-Regimenter Ingermanland und Astracan, nicht minder das Cadetten-Corps, und das Garde-Regiment zu Pferd zusammen berufen, und zu Ablegung der Eides-Pflicht um das Hof-Palais herum rangiret, welche solchen dann auch unter Ausrufung eines hier gewöhnlichen Vivat noch selbigen Abend einmütig abgeleget haben, und ist ausser allem Zweyfel, dass solche Eids-Pflicht in allen Provinzien des Russischen Reichs sowohl, als von der sich ausser Land befindlichen hiesigen Armee dem nunmehrigen Kayser aller Reussen

---

ставляетъ 5-е число текущаго мѣсяца по новому стилю въ 4 часа по полудни; 29-го Декабря по новому стилю исполнилось 52 года со дня Ея рожденья, а россійскій престолъ она занимала съ 6-го декабря новаго стиля 1741 года.

На оставшійся свободнымъ, послѣ кончины покойной Государыни, россійскій престолъ тотчасъ вступилъ безъ затрудненія и утвердился на немъ подъ именемъ Петра Третьяго ближайшій Наслѣдникъ Ея и племянникъ Великій Князь владѣтельный Герцогъ Шлезвигъ-Гольштейнскій Петръ Феодоровичъ, родившійся 21 февраля по новому стилю въ 1728 году.

Тотчасъ послѣ кончины покойной Государыни, созваны были прежде всего лейбъ-компанія, состоящая изъ 360 человѣкъ, затѣмъ три гвардейскіе пѣхотные полка: Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій, также и прикомандированные къ нимъ два другіе пѣхотные полка: Ингерманландскій и Астраханскій, также и Кадетскій корпусъ и Конно-гвардейскій полкъ, все это войско выстроилось вокругъ дворца для принятія присяги; всѣ они въ тотъ же вечеръ присягнули единодушно, сопровождая присягу принятымъ здѣсь восклицаніемъ ура. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и всѣ провинціи русскаго царства, равно какъ и полки арміи, находящіеся внѣ государства, также дадутъ присягу на вѣрность нынѣшнему Императору

Peter dem Dritten mit gleichmässig-fertigem Willen und Gehorsam so ehender abgeleget werden wird, als man sich hier allenthalben nach der zahlreichen Garde zu richten gewohnt ist. Ingleichen hat der so genandte dirigirende Senat und übrige Collegia noch selbigen Abend den Eyd der Treue geschworen; und endlich ist die Thronsbesteigung des neuen Russischen Monarchen den 6. hujus Vormittag unter Abfeuerung derer Canonen von den Festungs- und Admiralitaets-Wercken dem Volk verkündiget worden.

Nun ist mir zwar keineswegs verborgen, wie viel daran gelegen ist, dass Unser Allerhöchster Hof von zwey so wichtigen Vorfallenheiten, wie das Ableben Weyl. der Russischen Monarchin Elisabeth und die Besteigung des erledigten Throns von dem nunmehrigen Kayser aller Reussen Peter dem Dritten ist, auf das schleunigste informiret werde; da aber wegen denen bey so importanten Veränderungen in dem Reich vorher zu machenden Vorkehrungen die Ordinari vom 5. hujus zurückbehalten worden, auch nicht ehender als heut der erforderliche Pass und Anweisung auf die Post-Pferde zu bekommen war, so habe ich und der Königl.-Französische Minister, Herr Baron de Breteuil, versuchet, ob es nicht möglich seye, unsere kurzgefaste Berichte, und swar bei dermahliger Winters-Zeit durch Umwege über die gefrohrene Moräste, über Finnland und Schweden durchbringen zu können? Weil aber ungewiss, ob? und wann mein eilfertiger unterthäniger Bericht erscheinen wird, so habe zu Euer Excellenz Hohen Handen ein anderweites

---

Всероссійскому Петру Третьему, какъ по собственному желанію, такъ и изъ послушанія, въ самомъ скоромъ времени, такъ какъ здѣсь повсемѣстно соображаются съ желаніемъ многочисленной гвардіи. Въ тотъ же вечеръ присягнули въ вѣрности правительствующій сенатъ, коллегіи и прочія присутственныя мѣста; и наконецъ по утру 6-го текущаго мѣсяца, восшествіе на престолъ новаго русскаго монарха возвѣщено было народу пушечными выстрѣлами съ крѣпости и съ адмиралтейства.

Для меня это нисколько не сокрыто, до какой степени важно, чтобы нашъ высочайшій дворъ, какъ можно скорѣе узналъ о такихъ двухъ важныхъ событіяхъ, какъ кончина покойной Государыни и восшествіе на престолъ нынѣшняго Императора Всероссійскаго Петра Третьяго; но такъ какъ по случаю такихъ важныхъ перемѣнъ въ государствѣ, и приготовлявшихся вслѣдствіе этого мѣръ, почта задерживалась 5-го числа этого мѣсяца, и ранѣе нынѣшняго дня еще нельзя было получить необходимые паспортъ и подорожную, то я и попробовалъ вмѣстѣ съ барономъ де-Бретёлемъ, королевско-французскимъ министромъ, нельзя ли наши на́скоро набросанные доклады, воспользовавшись зимнимъ временемъ, препроводить окольными путями по замерзшимъ болотамъ, черезъ Финляндію и Швецію? Не знаю навѣрное, дойдетъ ли, и когда дойдетъ мое скороспѣлое всеподданнѣйшее донесеніе, я заблагоразсудилъ отправить къ вашему сіятельству дупликатъ, и такъ какъ на этотъ разъ не случилось здѣсь

Duplicat hiemit gehorsamst einsenden zu sollen für gut befunden; und da dermahlen kein Käyserl.-Königl. Courrier bey Handen ist, und es die Nothwendigkeit erheischet, mit der wichtigen Nachricht, dass nach dem erfolgten Todt Weyl. der hiesigen Monarchin der erledigte Russische Thron von Dero Neven und nächstem Erben unter dem Nahmen Peter der Dritte glücklich bestiegen worden ist, so habe einen meiner Haus-Officianten Nahmens Joseph Sharfnagel mit gegenwärtigem unterthänigem Bericht so ehender nach Hof abschicken zu können geglaubet, als ich denselben schon öfters in dergleichen Angelegenheiten gebrauchet, und mich auf seinen Fleiss, Treu und Embsigkeit vollkommen verlassen kann.

Wiezumahlen sich nun der betrübte Todtfall Weyl. der Russischen Monarchin in solchen Umständen ereignet, wo die mehreste Europaeische Mächte in Krieg verwicklet seynd, und man Theils mit desselben eyfriger Fortsetzung beschäfftiget ist, theils aber auch einer Friedens-Handlung die Hände bieten zu wollen nicht abgeneigt seyn dörffte, und unser Allerhöchster Hof gnädig bekandtermassen an Weyl. der letztverstorbenen Russischen Kayserin eine getreue Bundsgenossin verlohren hat, so werde meines geringen Orts bey so critischen Umständen unter dieser neuen Regierung mein Haupt-Augenmerck auf alle von Euer Excellenz mir seit einiger Zeit gnädig committirte, und in die Militär- und Friedens-Handlung einschlagende Objecta richten, und solche, so viel nur immer möglich, nach äussersten Kräften und mit verdoppeltem Fleiss und Eifer zu betreiben ohnermanglen, auch Hoch Deroselben von Zeit zu Zeit hierüber meinen unterthänigen Bericht abzustatten gar nicht säumen.

ни одного курьера императорско-королевскаго, а необходимость заставляетъ увѣдомить во что бы но ни стало о томъ, что послѣ кончины покойной Государыни русскій тронъ благополучно занялъ ея племянникъ и ближайшій наслѣдникъ подъ именемъ Петра Третьяго, то я и позволилъ себѣ отправить съ этимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ ко двору одного изъ моихъ служащихъ, по имени Іосифа Шарфнагеля, тѣмъ болѣе, что я его часто употреблялъ въ подобныхъ случаяхъ, и вполнѣ могу положиться на его усердіе, преданность и неутомимость.

Печальная кончина покойной русской Государыни случилась въ такое время, когда большинство европейскихъ дворовъ вовлечено въ войну; кто озабоченъ тѣмъ, чтобы продолжать жаркій бой, кто желаетъ заключить миръ; нельзя отрицать, что нашъ высочайшій дворъ потерялъ въ покойной Государынѣ вѣрную союзницу; я не пропущу случая, при такихъ критическихъ обстоятельствахъ, зорко слѣдить, сколько будетъ въ моихъ силахъ, и при новомъ правленіи, за разными обстоятельствами, касающимися военныхъ и мирныхъ переговоровъ, и не премину воспользоваться ими, по мѣрѣ возможности, съ удвоеннымъ прилежаніемъ и усердіемъ, и буду присылать вашему сіятельству время отъ времени почтительнѣйшій отчетъ.

Gleichwie aber Euer Excellenz des nunmehrigen hiesigen Monarchen Reden und Gedenkens-Art aus denen Successivi erstatteten allerunterthänigsten und gehorsamsten Einberichtungen schon gnädig bekannt seynd, so kann ich zu dato noch mit keiner Verlässigkeit geziemendlich anzeigen, ob? und in wie weit der jetzige Russische Monarch Weyl. seiner Frauen Tante Principia, und bundsmässige Gedenkens-Art für's Zukünftige adoptiren werde? und gleichwie ich aus verschiedenen Betrachtungen meine Beurtheilung hierüber zu verschieben billige Ursach habe, so werden meine künftige unterthänige Berichte hievon das Mehrere und Verlässigere anzeigen müssen; unterdessen geruhen Euer Excellenz von mir zum Voraus gnädig persuadiret zu seyn, dass auf alljenes, was dem Allerhöchsten Dienst und Interesse vorträglich seyn kann, nach wie vor ein wachtsames Aug haben, und in keiner Gelegenheit an meiner pflichtmässigen Obligenheit etwas erwinden lassen werde.

Obwohlen man nun wegen des dermahligen Russischen Kaysers künftigen Gedenkens-Art in einer Ungewissheit zu seyn Ursach hat, so könnte es vieleicht gleichwohl seyn, dass Höchst Derselbe über kurz oder lang auf die Erneuer- oder Abänderung des mit dem hiesigen Hof subsistirenden Allianz-Tractats und Convention antragen dörffte; solchemnach würde nicht überflüssig seyn, mich mit denen in eine solche Erneuer- und Abänderung einschlagenden Verhaltungs-Befehlen und denen hierzu benöthigten Vollmachten zu mehrerer Sicherheit gnädig versehen zu lassen, um unseres Allerhöchsten Hofs Bereitwilligkeit bey einem etwa geschehenden Anwurf bezeigen und gelten machen zu können; und da des dermahligen Russischen

---

Такъ какъ ваше сіятельство уже знакомы съ образомъ мыслей и рѣчами теперешняго здѣшняго Монарха, вслѣдствіе постоянныхъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, то я не буду теперь распространяться о томъ, приметъ ли, и насколько приметъ на будущее время новый русскій монархъ принципы и мысли о союзѣ своей покойной тетки. Насколько я могу судить, на основаніи извѣстныхъ мнѣ данныхъ, мои будущіе доклады будутъ подробны; между тѣмъ, я могу увѣрить ваше сіятельство, что буду неусыпно слѣдить за всѣмъ, что можетъ имѣть значеніе и интересъ, и ни въ какомъ случаѣ не забуду своего долга.

Хотя многіе находятся въ неизвѣстности, касательно образа мыслей будущаго русскаго монарха, но вѣроятно онъ рано или поздо потребуетъ пересмотра или отмѣны союзнаго трактата и соглашенія, существующаго между нашимъ и здѣшнимъ дворомъ; въ такомъ случаѣ не лишнимъ было бы дать мнѣ инструкціи, относительно этого возобновленія, пересмотра и измѣненія, также и снабдить меня необходимымъ для этого полномочіемъ ради большей увѣренности въ успѣхѣ; все это для того, чтобы показать готовность нашаго высочайшаго двора и даже дать понять, что починъ идетъ отъ него, и затѣмъ поддержать это понятіе; такъ какъ мысли русскаго монарха

Monarchen Gedanken vorzüglich auf die Wiedereroberung des Herzogthums Schleswig gerichtet seyn werden, so wird mir vor allem zu wissen nöthig seyn, ob? wann? und in wie weit Ihro Kays.-Königl. Apostol. Mayt. hieran allenfalls Theil nehmen könnten und wollten?

Ingleichen wird nöthig seyn, dass nach der geschehenen Notification des Russischen Kaysers Thronsbesteigung ich mit neuen Credentialien versehen werde.

Zwey Stunden nach Weyl. der Russischen Monarchin Todt ist mir solcher durch den Ober-Ceremonien-Meister Baron Le Fort mit dem Beysatz notificiret worden, dass der neue Kayser und Kayserin aller Reussen den folgenden Tag, nähmlich den 6. hujus Vormittag um 11 Uhr, ohne Ceremonie und Galla, sondern nur in einem bunten Kleid, die respective. Condolenz- und Gratulations-Complimenten annehmen würden; solchemnach habe mich um die bestimmte Zeit bey Hof eingefunden, und dem neuen Monarchen die auf diese Evenemens schicksame Condolenz- und Glückwünschungs-Complimenten beyläufig in folgenden Worten abgeleget: dass beyde Römi. Kays.-Königl. Mayt. das Absterben Weyl. der Russischen Monarchin mit so grösserem Leydwesen vernehmen werden, als Allerhöchst Dieselbe an Ihro eine bewährt- und getreue Bundsgenossin verlohren haben; es würde aber Allerhöchst Denenselben die Nachricht, dass der erledigte Thron durch Ihn, den jetzigen Kayser aller Reussen, glücklich bestiegen, und wieder befestiget worden, so erfreulicher seyn, als beyde Röm. Kayl.-Königl. Maytn. der vollen Zuversicht, und zum Voraus versichert wären, das Er, der nun-

---

вѣроятно будутъ направлены на завоеваніе вновь герцогства Шлезвигъ, то мнѣ очень важно знать, насколько, когда и какъ Его Императорско-Королевское Апостолическое Величество желаетъ принять въ этомъ участіе? Понадобится также, вслѣдъ за объявленіемъ вступленія на престолъ русскаго Императора, снабдить меня новыми вѣрительными грамотами.

Два часа спустя, послѣ кончины русской Государыни, было мнѣ объявлено объ этомъ черезъ оберъ-церемоніймейстера, барона Лефорта съ присовокупленіемъ, что новый Императоръ и Императрица Всероссійскіе на другой день, а именно 6-го того мѣсяца, утромъ въ 11 часовъ будутъ принимать, безъ церемоніи и гала, только въ простомъ платьѣ, соболѣзнованія и поздравленія; вслѣдствіе чего я былъ во дворцѣ въ назначенное время, и въ слѣдующихъ словахъ выразилъ приличныя случаю соболѣзнованіе и поздравленіе: что оба Ихъ Императорскія Королевскія Апостолическія Величества тѣмъ болѣе будутъ сожалѣть о кончинѣ покойной русской Государыни, что Они потеряли въ ней вѣрную союзницу; и что извѣстіе о вступленіи на престолъ Его, настоящаго Императора, тѣмъ будетъ для нихъ пріятнѣе, что Оба Императорскія Королевскія Апостольскія Величества вполнѣ увѣрены, что Онъ, настоящій

mehrige Russ. Kayser, in Weyl. Seiner Frauen Tante ruhmwürdige Principia und bundsmässige Gedenkens-Art treten würde; hierauf nun hat der jetzige Russische Monarch mir ganz laconisch, und so zu sagen fast auf eine gezwungene Art geantwortet: wie Er hoffe, dass Allerhöchst Dieselbe seine Freunde seyn würden. — Im übrigen aber hat der neue Russische Kayser mich mehr als jemahlen ungemein gnädig, liebreich und freundlich empfangen, die ganze Zeit über, zu nicht geringem Aufsehen aller übrigen fremden Ministres und Anwesenden von der Nation, mit mir beständig gesprochen, mich bey ein, oder anderen Hand gehalten, und gedruckt, dergestalten, dass mir seit meines hiesigen Aufenthalts von dem nunmehrigen hiesigen Souveraine quâ Grossfürsten dergleichen liebreich- und höfliche Begegnungen niemahlen widerfahren seynd. In dieser mit dem Russischen Kayser gehabten Unterhaltung haben mir Höchst Dieselbe viele in die gegenwärtige Abänderung einschlagende Sachen von Kleinigkeit erzählet, und unter anderen gesagt: wie Ihnen besonders angenehm wäre, dass Sie bey denen Garde-Regimentern, da dieselbe den Eid der Treue geschworen, so viele Liebe wahrgenohmen hätten. Nach diesem habe auch der nunmehrigen Russischen Kayserin meine auf die gegenwärtige Umstände sich schickende respective Complimenten abgestattet; wornach sich beyde Russ. Kaysl. Mayt., und die sämtliche fremde Ministri mit ihren Gemahlinen, und übrige Vornehme von der Nation beyderley Geschlechts, nachdeme zu Vermeidung aller Ceremonie vorher Billets gezogen worden, an eine Tafel von mehr als hundert Couverts gesetzt, von welcher man nach 4 Uhr Nachmittag aufgestanden, und nach

---

русскій Императоръ, послѣдуетъ прославленнымъ принципамъ своей покойной тетки, и мысли о Ея союзахъ; на это новый русскій Монархъ отвѣчалъ мнѣ лаконически, и можно сказать нѣсколько принужденно, что Онъ надѣется, что Ихъ Величества будутъ Ему друзьями. Впрочемъ, новый русскій Монархъ принялъ меня какъ нельзя болѣе милостиво, любвеобильно и ласково, все время говорилъ со мной, не обращая никакого вниманія на иностранныхъ министровъ, ни на присутствующихъ изъ Его націи; держалъ меня то за одну, то за другую руку, пожималъ мнѣ руки до того, что во все время моего пребыванія здѣсь, я никогда не видѣлъ такого любезнаго и привѣтливаго обращенія отъ настоящаго Императора, бывшаго Великаго Князя. Во время разговора моего съ русскимъ Императоромъ, Онъ изволилъ мнѣ высказать многое, но не важное, касающіеся настоящей перемѣны, и между прочимъ, изволилъ сказать: какъ Ему было пріятно замѣтить въ гвардейскихъ полкахъ, во время присяги, столько любви къ Себѣ; послѣ этого я высказалъ Императрицѣ также свои приличныя случаю привѣтствія; потомъ Оба Императорскіе Величества, многіе иностранные министры съ супругами, и прочіе знатные русскіе обоего пола, по жребію въ избѣжаніе всякихъ церемоній, сѣли за столъ, накрытый на сто особъ, изъ-за котораго встали въ 4 часа по полудни, и разъѣхались по домамъ. Хотя новый русскій Императоръ,

Haus gefahren ist.— Obwohlen nun der neue Russische Kayser mit dem Engl. Ministro Keith quà Grossfürst beständig gesprochen, so hat doch Höchst Derselbe damahls mit demselben wenig geredet.

Wiezumahlen nun der General-Kriegs-Commissarius Glebow, welcher die verwittibte, aber auch schon vor etlichen Jahren verstorbene Tschoglokow, eine Verwandte von Weyl. der Russischen Monarchin, geheiratet, den nunmehrigen hiesigen Monarchen drey Tag vor dem erfolgten Ableben in geheim zu einem höflichen Betrag gegen jedermann angeleitet, und diese wichtige Sach so zu führen und zu schlichten gewust hat; so ist dem General-Procureur im Senat Knées Schachowskoy seine Charge in Instance abgenohmen, und solche obbemeldtem Glebow mit Beybehaltung des Pôsto eines General-Kriegs-Commissarii conferiret worden, dergestalten dass derselbe die zwey ansehnlichst- und einträglichste Ämbter im Russischen Reich zugleich begleitet; des Hrn. Kanzlers Grafen Woronzow zweyter Bruder Nahmens Iwan ist zum General-Procureur im Senat zu Moscau, und der Grossfürstl. Hof-Marschall Nariskin zum Russichen Kaysl. Hof-Marschallen ernennet worden, welches glaublich so viel andeuten kann, dass der Graf Sievers solches Ambt verliehren werde.

Übrigens seynd unter der Leib-Compagnie verschiedene Promotiones, und in anderen Dicasteriis Avancement vor sich gegangen; wovon wohl eine gedruckte Lista zum Vorschein kommen wird.

Was aber das dermahlige Ministerium, oder vielmehr den Hrn. Kanzlern Grafen Woronzow betrifft, so ist mit Grund zu glauben, dass dieser Ministre

---

будучи Великимъ Княземъ, постоянно разговаривалъ съ англійскимъ министромъ Кейтомъ, но въ этотъ разъ Онъ съ нимъ говорилъ мало.

Генералъ-кригсъ-коммиссаръ Глѣбовъ, который женатъ былъ на вдовѣ Чоглоковой, умершей нѣсколько лѣтъ тому назадъ, родственницѣ покойной Императрицы, за три дня до кончины Императрицы, тайнымъ образомъ съумѣлъ такъ хорошо возстановить противъ всѣхъ нынѣшняго Императора, что послѣ этого генералъ-прокуроръ въ сенатѣ князь Шаховской тотчасъ вышелъ въ отставку, и мѣсто его было отдано Глѣбову съ сохраненіемъ ему и прежняго мѣста генералъ-кригсъ-коммиссара, такъ что онъ занимаетъ двѣ самыя видныя и самыя доходныя должности въ русской имперіи; второй братъ канцлера графа Воронцова, по имени Иванъ, назначенъ генералъ-прокуроромъ въ московскій сенатъ, а великокняжескій гофъ-маршалъ Нарышкинъ переименованъ въ Императорскіе гофъ-маршалы, что должно означать вѣроятно, что графъ Сиверсъ лишится этого мѣста.

Въ лейбъ-ротѣ происходятъ повышенія, и въ другихъ мѣстахъ также; вѣроятно появится печатный приказъ объ этомъ.

Что касается нынѣшняго министерства, или, лучше сказать, канцлера графа Воронцова, то я имѣю основаніе думать, что этотъ министръ еще прочнѣе, чѣмъ прежде

seinen Posto nach wie vor so ehender behalten kann, als ihm der nunmehrige Russische Monarch einige Tage vor seiner Thronsbesteigung diesfalls die kräftigste Versicherung geben lassen hat. Ob er aber, zufolge seiner schon vorher gehabten Intention, dieses Amt von sich nicht ablehnet, solches wird die Zeit geben müssen; unterdessen scheinet die Hoffnung verschwunden zu seyn, dass der vorige Kanzler Bestoucheff wieder zurückberufen werden dürfte, nachdeme derselbe gnädig bekandtermassen als der Urheber und Instigator des in Vorschlag gebrachten Austausch-Geschäfts zu consideriren ist, und verschiedene Höfe und fremde Ministros zu dessen übermässigen Unterstützung verleitet hat; so aber von mir zufolge meiner gehorsamsten Einberichtungen gewiss nicht geschehen, wie dann solches auch dem nunmehrigen Kayser aller Reussen keineswegs verborgen ist. — Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend in schuldigem Respect verharre.

Euer Excellenz

Unterthänigst gehorsamster Diener etc.

№ 3.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

P. S. Wird Euer Excellenz aus meinem bey Gelegenheit eines französischen Courrier an Hochdieselbe unterm 7. Decembri a. p. erstatteten unterthänigen Bericht noch in gnädigem Andenken beruhen, was mir die nun-

---

на своемъ мѣстѣ, потому что нынѣшній Государь за нѣсколько дней передъ своимъ вступленіемъ на престолъ обѣщалъ ему это, какъ нельзя вѣрнѣе. Не откажется ли онъ самъ отъ своего поста, можетъ быть вслѣдствіе ранѣе обдуманнаго намѣренія, это покажетъ время; а на возвращеніе бывшаго канцлера Бестужева, кажется, пропала всякая надежда, послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что его считаютъ зачинщикомъ и проводникомъ проэктируемой мѣны владѣній, и думаютъ что онъ склонилъ нѣкоторые дворы и иностранныхъ министровъ къ самой усердной защитѣ этого дѣла; но изъ почтительнѣйшихъ донесеній вы увидите, что я тутъ не участникъ, что небезъизвѣстно и нынѣшнему Императору Всероссійскому.

Затѣмъ покорнѣйше поручая себя Высочайшей милости, остаюсь съ должнымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 г.

№ 3. P. S. Ваше Сіятельство соблаговолите припомнить, что я писалъ вамъ во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ, врученномъ уѣзжавшему отсюда французскому

mehrige Russische Kayserin noch quà Grossfürstin wegen ihres Hrn. Bruders des regierenden Fürsten von Anhalt-Zerbst mit vieler Angelegenheit insinuiret hatte.

Da nun seit deme mit Ihr, der gewesenen Grossfürstin, eine solche Abänderung erfolget, dass Sie nunmehro die Gemahlin eines Russischen Kaysers ist; so werden Euer Excellenz nach Dero Hohen Penetration von selbsten gnädig zu ermessen geruhen, von was Nutzen und Ausgebigkeit für den Allerhöchsten Dienst und Interesse seyn würde, wan Ihro Kaysl.-Königl. Apostol. Mayt. Allergnädigst gefällig wäre, sich der Russischen Kayserin mir gethanen Ansinnen wegen des Fürstens von Anhalt-Zerbst nach Möglichkeit etwa fügen zu wollen. Und gleichwie Euer Excellenz ich in einem unterthänigen P. S-to vom 25. Decembri geziemendlich erwähnet, was der nunmehrige Kayser aller Reussen wegen eines aus Italien kommenden Violoncelisten Nahmens Übersher durch seinen Generaladjutanten an mich bringen lassen, so würde nicht minder Höchst Demselben zur besonderen Danknehmigkeit gereichen, wann dieser Violoncelist, sofern er sich nach seiner Ankunft in Wien behöriger Hoher Orten melden wird, mit einem Kaysl.-Königl. Courrier, und zwar nach nunmehro veränderten Umständen gratis hereinkommen könnte, zumahlen es ohnedas nicht mehr, als die Bonificirung eines einzigen Pferds austraget.— Sollten Euer Excellenz mich über diese zwey Anliegenheiten in Separaten vorweisslichen P. S-tis gnädig zu unterrichten belieben, so würde der an beyden Höchsten Orten davon zu machende

---

курьеру, и помѣченномъ 7-мъ декабря прошедшаго года, о томъ, что мнѣ настоятельно дала понять нынѣшняя Императрица, будучи еще Великой Княгиней, касательно ея брата царствующаго принца Ангальтъ-Цербтскаго.

Такъ какъ съ Великой Княгиней произошла съ тѣхъ поръ такая перемѣна, что она сдѣлалась супругою русскаго Императора, то ваше сіятельство соблаговолите сообразить съ свойственной вамъ проницательностію, на сколько было бы полезно для высочайшаго интереса, если бы его Императорско-Королевское Апостолическое Величество пожелали по возможности обратить вниманіе на высказанное мнѣ ходатайство русскою Государынею, относительно князя Ангальтъ-Цербтскаго. Въ моей всеподданнѣйшей припискѣ къ вашему сіятельству отъ 25-го декабря, я упомянулъ также о томъ, что Императоръ Всероссійскій возвѣстилъ мнѣ, чрезъ своего генералъ-адъютанта, объ одномъ віолончелистѣ, по имени Ибершерѣ, ѣдущемъ сюда изъ Италіи. Я думаю, что его Величество будетъ особенно благодаренъ, если бы этого віолончелиста, когда онъ по пріѣздѣ въ Вѣну явится къ властямъ, можно было прислать сюда съ Императорско-Королевскимъ курьеромъ, и даже, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, даромъ; тѣмъ болѣе, что это обошлось бы только платою за одну лошадь. Если бы ваше сіятельство удостоило увѣдомить меня особыми приписками по этимъ двумъ пунктамъ, то я увѣренъ, что результатъ этихъ двухъ предло-

Gebrauch gewiss von einer überaus guten Würckung seyn. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 4.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

P. S. Ist von meinen als Kaysl.-Königl. Bothschaftern allhier gestandenen vier Hrn. Vorfahrern, fürnemlich auf Anrathen des damahligen Kanzlers Bestoucheff die Gewohnheit eingeführet worden, sowohl bey ihren gehabten Antritts- und Abschieds-Audienzien, als anderen Gelegenheiten, Weyl. der leztverstorbenen Russischen Monarchin die Hand zu küssen. Da es sich nun ergeben, dass man mir von Seiten des hiesigen Hofs künftighin zumuthen dürfte, nicht nur bey dem nunmehrigen Kayser Peter dem Dritten, sondern auch bey der Russische Kayserin ein gleiches beobachten zu sollen; so habe Euer Excellenz um die diesfällige Allergnädigste Anweisung, wie ich mich bei einer etwa geschehenden so gestalteten Zumuthung allenfalls benehmen, oder wie? und auf was Art ich ein solches Begehren von mir decliniren solle? hiemit auf das inständigst und gehorsamste zu bitten nicht umhin können; und gleichwie ich dahin gestellet seyn lassen muss, ob meiner Hrn. Vorfahreren so gestalteter Betrag von Allerhöchsten Orten gut geheissen worden seye? so solle nur hier noch unterthänig anmerken, dass nach meinem geringen Dafürhalten solches bey dem nunmehrigen Russischen Kayser so weniger thunlich seyn dürfte, als eines Theils von des Röm. Kaysers Mayt. Höchst Derselbe quà Herzog von Holstein ein Lehens-Trager

---

женій произвелъ бы очень хорошее дѣйствіе. Затѣмъ остаюсь съ должнымъ уваженіемъ....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 г.

№ 4. P. S. Четырьмя моими предшественниками, состоявшими здѣсь Императорско-Королевскими послами, отчасти и по совѣту тогдашняго канцлера Бестужева, введено было обыкновеніе при аудиенціяхъ, какъ прощальныхъ, такъ и представительныхъ, цѣловать руку покойной государыни. Такъ какъ мнѣ совѣтуютъ здѣсь при дворѣ соблюсти это обыкновеніе не только въ отношеніи Императора Петра III, но и въ отношеніи русской Императрицы, то я испрашиваю себѣ всемилостивѣйшаго указаніе вашего сіятельства, какъ долженъ я себя вести, въ виду даннаго мнѣ совѣта? или въ какой формѣ долженъ я отклонить подобное требованіе? Еще прошу покорнѣйше увѣдомить меня, какъ смотрѣлъ высочайшій дворъ на такое обыкновеніе моихъ предшественниковъ? Я позволю себѣ почтительнѣйше замѣтить, что подобное обыкновеніе едва-ли можно примѣнить къ нынѣшнему русскому Императору, такъ какъ онъ въ качествѣ герцога Гольштейнскаго, считается вассаломъ Римско-Императорско-Коро-

ist, benebst nach des Bestoucheff damahligen Reden solches mit deme beschöniget werden wollen, dass der Handkuss an Weyl. die hiesige Monarchin als eine Dame schon geschehen könnte. Was aber die nunmehrige Russische Kayserin betrifft, so bin des ohnmaassgeblichen Dafürhaltens, das Höchst Deroselben die Hand so weniger geküsset werden könne, weil Sie nicht wie Weyl. die leztverstorbene hiesige Souveraine regierende Frau ist. Worzu noch weiters kommet, dass, als der seel. Resident v. Hohenholz, NB. noch als Legations-Secretaire, das Allerhöchste Antwortschreiben Weyl. Sr. Kaysl. Cathol. Mayt. Carl des Sechsten glorwürdigsten Andenkens auf die Notification des von der verstorbenen Russischen Kayserin Catharina bestiegenen Throns ungefähr mit Ende Marty anno 1725 in einer Audienz überreichet, und die Hand geküsset hat, Allerhöchsten Orts ihm, v. Hohenholz, aus der Ursach, dass in einer ordentlichen Audienz, wo in Allerhöchstem Nahmen ein Schreiben übergeben würde, solcher Handkuss nicht gut geheissen, und fürs künftige untersagt worden seye; Euer Excellenz höheren Einsicht habe also dieses gehorsamst zu unterwerfen, und mir nur Dero gnädige Befehle hierüber nochmahlen auf das gehorsamste ausbitten sollen.

Unterdessen ist mir bey Gelegenheit derer dem Russischen Kayser und Kayserin den 6. currentis gemachten respective Condolenz- und Gratulations-Complimenten solcher Hand-Kuss nicht zugemuthet worden; und da der Herr Baron Breteuil dem Hrn. Kanzlern Grafen Woronzow in einem Billet zu wissen gethan, dass, da er bis zu Einlangung seiner Credentialien ohne Caractère seye, er und seine Gemahlin beyden Russischen Kaysl. Mayt. nun-

---

левскаго Величества. Кромѣ того, по словамъ Бестужева, обычай цѣловать руку покойной Государыни какъ дамѣ, былъ совершенно въ порядкѣ вещей. Что же касается нынѣшней русской Императрицы, то я остаюсь при томъ убѣжденіи, что у нея не слѣдуетъ цѣловать руки, такъ какъ она не царственное лицо, какъ была покойная Государыня. Далѣе слѣдуетъ припомнить, что когда покойный резидентъ фонъ Гогенгольцъ, будучи только секретаремъ посольства, передавалъ высочайшій отвѣтъ, блаженной памяти Его Императорско-Королевскаго Величества Карла VI, на объявленіе о вступленіи на престолъ покойной русской Императрицы Екатерины, что случилось въ концѣ марта 1725 года, и во время этой ауденціи поцѣловалъ руку, то ему, фонъ Гогенгольцу, было объявлено, что цѣлованіе руки во время торжественной ауденціи, когда передается грамата отъ высочайшаго имени, не понравилось Высочайшему двору и на будущее время воспрещалось. Вслѣдствіе этого, я и повергаю это обстоятельство на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, испрашивая себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ вашихъ всемилостивѣйшихъ приказаній.

Между тѣмъ, во время церемоніи приношенія соболѣзнованія и поздравленій Государю и Государынѣ 6-го текущаго мѣсяца, отъ меня требовали цѣловать руку; баронъ Бретёль, въ свою очередь, также извѣстилъ письмомъ канцлера графа Воронцова, что до прибытія кредитивной граматы, онъ не имѣетъ еще характера посланника и

mehro die Hand küssen könnten, so hat mir der hiesige neue Monarch solches selbsten erzählet, und seinen Unwillen bezeiget, dass er, Baron Breteuil, wegen des Handkusses halt allzeit Schwierigkeit und Exception machen wolle; wie dann der Russ. Kayser als der Französische Ministre obbemelte Condolenz- und Gratulations-Complimenten abgeleget, mit demselben kein Wort gesprochen; der Spanische Ministre Marquis d'Almadovar hat unter dem nehmlichen Vorwand mit seiner Gemahlin sich ebenfalls zum Handkuss verstanden.

Da nun also dieser Ceremonial-Anstand unter denen fremden Ministris in einer so grossen Fermentation und Bewegung ist; so habe, so gern Euer Excellenz ich auch mit dergleichen unangenehmen Berichten nicht zu belästigen gewunschen, jedennoch Dero Hohe Befehle in omnem eventum mir hierüber gehorsamst auszubitten, mich diesmahl nicht wohl entübrigen können. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 5.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

P. S. Solle zu Euer Excellenz Hohen Wissenschaft noch eine anderweite wichtige Nachricht gehorsamst anmerken, wie nämlich der Feld-Marschall Buturlin von der Armee bereits zurück berufen, und das Commando darüber

---

поэтому онъ и его супруга нынѣ могутъ цѣловать руки обоимъ Императорскимъ Величествамъ. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ разсказалъ мнѣ самъ новый монархъ, при чемъ высказалъ свое неудовольствіе противъ барона Бретёля, говоря что послѣдній всегда возбуждаетъ затрудненіе и желаетъ стать въ исключительное положеніе при цѣлованіи руки. Когда французскій министръ высказалъ свои соболѣзнованія, по случаю кончины покойной Императрицы и привѣтсвія по случаю восшествія на престолъ Императора, то Императоръ не говорилъ съ нимъ ни слова. Испанскій министръ маркизъ Альмадоваръ съ супругою согласились на цѣлованіе руки съ такою же оговоркою, какъ баронъ Бретёль. Такъ какъ этотъ церемоніалъ возбуждаетъ такъ много толковъ между иностранными министрами, то я и осмѣливаюсь просить ваше сіятельство снабдить меня инструкціями на всякій случай, несмотря на все мое пожеланіе не обременять ваше сіятельство непріятными донесеніями. Затѣмъ съ должнымъ уваженіемъ остаюсь.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 16-го Января 1762 г. новаго стиля.

№ 5. P.S. Теперь я долженъ почтительнѣйше сообщить Вашему Сіятельству еще одну важную новость, именно: фельдмаршалъ Бутурлинъ вызванъ сюда, а командованіе

abermahlen dem Feld-Marschallen Grafen Soltikow aufgetragen worden seye. Ingleichen kommet einem meiner heutigen unterthänigen P. S-to in Betreff des Holsteinischen Ober-Jäger-Meisters Bredal geziemendlich nachzutragen, dass ihn der hiesige neue Monarch zum Russ Generalen en Chef, den Ober-Kammerherrn v. Brocktorff aber, dann einen sicheren General Shilde (welcher sich gleichfalls dem Austausch-Geschäft jederzeit widersetzet) und endlich einen gewissen alten Generalen Pleck zu Holsteinischen Generalen en Chef erhoben habe. Der Erstere, nämlich der Brocktorff, aber solle nach Kiel heraus gehen. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 6.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

P. S. Kommet noch gehorsamst anzumerken, dass ausser denen wenigen in meinem heutigen unterthänigen Berichtschreiben erwähnten Avancemens der neue Russische Kayser noch verschiedene Promotionen vorgenohmen habe, und zwar ist der sehr krank darniederliegende Feldzeugmeister Peter Graf Schuwalow zum General-Feld-Marschallen, dem Senator Grafen Roman Woronzow, Brudern des Hrn. Kanzlers, dann dem General-Polizey-Meistern v. Korff, Schwagern des lezterwähnten Ministri, dem Ober-Hofmeistern

---

войскомъ передано фельдмаршалу графу Салтыкову. Еще, какъ мнѣ кажется, прилично упомянуть въ моей сегодняшней припискѣ о томъ, что Гольштейнскій оберъ-егермейстеръ Бредаль возведенъ здѣшнимъ новымъ Государемъ въ званіе русскаго генералъ-аншефа; а оберъ-камергеръ фонъ-Брокторфъ, и затѣмъ нѣкто генералъ Шильде (который постоянно противился обмѣну владѣній) и наконецъ одинъ старый генералъ Плекъ возведены въ Гольштейнскіе генералъ-аншефы. Перваго изъ нихъ, т. е. Брокторфа, отправляютъ въ Киль. За тѣмъ съ должнымъ уваженіемъ остаюсь.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 г. новаго стиля.

№ 6. P. S. Еще слѣдуетъ сообщить, что новый русскій Императоръ предположилъ еще различныя производства, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я упомянулъ въ моемъ сегодняшнемъ всеподаннѣйшемъ докладѣ; фельдцехмейстеръ графъ Петръ Шуваловъ, тяжко больной, назначается генералъ-фельдмаршаломъ; сенатору графу Роману Воронцову, брату государственнаго канцлера, потомъ генералъ-полицiймейстеру фонъ Корфу, зятю упомянутаго министра, оберъ-гофмейстеру графу Скавронскому, брату жены канцлера

Grafen Skowronsky, Brudern der Frauen Kanzlerin Gräfin Woronzow, ingleichen dem Grafen Scheremeteff, welcher nunmehro auch Ober-Kammerherr ist, und endlich dem Holsteinischen Ober-Jägermeistern Bredal (welcher sich gehorsamst angezeigtermassen dem Austauschgeschäft allzeit widersetzet hat) das blaue Ordensband St. Andreae conferiret, der nach Inhalt meines heutigen gehorsamsten Schreibens ernandte Hof-Marschall Narischkin aber Tags darauf zum Ober-Hof-Marschallen benambset worden; sein Bruder Lew Narischkin (welchen der nunmehrige Russische Monarch als Grossfürst besonders lieb gehabt) hat die Stallmeisters-, und der Kammerherr Knées Kurakin die in alten Zeiten hier gebräuchlich geweste Hofmeisters-Stelle bekommen. Weiters hat der hiesige Monarch die von dem zum Augsburger Friedens-Congress ausersehenen Russischen Ministro Grafen Iwan Czernishew im Senat begleitete Ober-Procureur-charge dem Knées Peter Trubezkoi, Sohn des Feldmarschallen dieses Nahmens, übergeben, und ist nun erwähnter Czernishew auch zurückberufen worden, mithin wird ihm wohl ein anderer Posto hier zugedacht seyn, und der Graf Keyserling, wenigstens so viel man bis nun weiss, allein als Congress-Ministre von Seiten des hiesigen Hofs erscheinen.

Weiters wird ein sicherer Knées Daschkow, Lieutenant von der Garde, und Schwiegersohn des Grafen Roman Woronzow nach Constantinople abgehen, um dem Sultan Weyl. der Russischen Monarchin Tod, und Dero Neveu des Grossfürstens Thronsbesteigung unter dem Nahmen: Peter der Dritte

---

графини Воронцовой, также и графу Шереметеву, который сдѣланъ теперь оберъ-камергеромъ, наконецъ гольштейнскому оберъ-егермейстеру Бредалю (который постоянно противился обмѣну нѣкоторыхъ владѣній) пожалованы знаки Андрея Первозваннаго. Въ моемъ сегодняшнемъ почтительномъ посланіи я упомянулъ о томъ, что Нарышкинъ назначенъ гофъ-маршаломъ, а черезъ день послѣ того онъ былъ уже произведенъ въ оберъ-гофъ-маршалы. Братъ его Левъ Нарышкинъ, (котораго нынѣшній русскій Императоръ особенно жаловалъ, будучи Великимъ княземъ) получилъ мѣсто шталмейстера, а камергеръ Князь Куракинъ получилъ мѣсто гофмейстера, старинную здѣсь должность. Потомъ здѣшній Государь передалъ мѣсто оберъ прокурора въ Сенатѣ князю Петру Трубецкому, сыну фельдмаршала Трубецкаго, такъ какъ занимавшій до этого времени мѣсто оберъ-прокурора графъ Иванъ Чернышевъ былъ назначенъ русскимъ уполномоченнымъ при Аугсбургскомъ мирномъ конгрессѣ; но такъ какъ упомянутый Чернышевъ вызванъ снова сюда, то ему вѣроятно дадутъ какое нибудь другое мѣсто, а графъ Кейзерлингъ, на сколько это извѣстно до сихъ поръ, останется единственнымъ представителемъ здѣшняго правительства при конгрессѣ. Затѣмъ въ Константинополь отправятъ навѣрно князя Дашкова, лейтенанта гвардіи, зятя графа Романа Воронцова, чтобы возвѣстить, обыкновеннымъ порядкомъ, султану кончину покойной Государыни и восшествіе на престолъ племянника ея

gewöhnlichermassen zu notificiren. Und dann seynd alle unter Weyl. der verstorbenen Souveraine gewesene Kammerjuncker, worunter der Graf Strogonow, und des Feld-Marschallen Grafen Buturlin Sohn ist, zu Kammerherren gemacht worden. Deme noch weiters geziemendlich anfügen solle, dass der gegen Ende Novembr. 1748 ins Exilium geschickte, und sehr bekandte würkl. geheime Rath Graf Lestocq sogleich zurückberufen worden seye; da nun der vormahlige Kanzler Bestuscheff denselben gestürzet, so ist dieses ein neues Zeichen, dass der Letztere wohl nicht mehr zurückkommen werde. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 7.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 10. January 1762 St. n.

P. S. Seynd nach der hier erfolgten Regierungs-Abänderung die Umstände so beschaffen, dass fast alle Stund etwas Neues zu vernehmen ist.

Gleichwie mir nun gar wohl bewust, wie viel daran gelegen seye, dass ich vor Abfertigung meines Expressen über ein- und anderes, und fürnemlich in Betreff des neuen Monarchens Gedenckensart über die dermahlige Welt-Sachen mit dem Herrn Kanzlern Grafen Woronzow sprechen könnte; so habe mich schon vor drey Tagen in dieser Absicht bey ihm ansagen lassen; da aber dieser Ministre mit Geschäften überhäufet, und meisten-

---

Великаго Князя подъ именемъ Петра III. Затѣмъ всѣ бывшіе камеръ-юнкерами при покойной Государынѣ, между прочимъ графъ Строгановъ и сынъ фельдмаршала графа Бутурлина, произведены въ камергеры. Здѣсь кстати будетъ прибавить, что дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Лестокъ, весьма извѣстная здѣсь личность, сосланный въ концѣ ноября 1748 г., былъ тотчасъ вызванъ обратно. Такъ какъ его низвергъ прежній канцлеръ Бестужевъ, то возвратъ его служитъ новымъ знакомъ того, что Бестужевъ уже не вернется болѣе. Съ должнымъ уваженіемъ остаюсь

Вашъ покорный слуга

Графъ фонъ Мерси.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 года новаго стиля.

№ 7. P. S. Послѣ недавно послѣдовавшаго здѣсь восшествія на престолъ новаго Императора обстоятельства такъ усложнились, что каждый часъ можно ожидать чего нибудь новаго. Я знаю очень хорошо, какъ важно было бы для меня переговорить съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ, до отправленія моего курьера, о томъ и другомъ, въ особенности же, по поводу образа мыслей новаго Государя, касательно внѣшняго порядка вещей. Имѣя въ виду этотъ разговоръ, я уже три дня тому назадъ, просилъ его удѣлить мнѣ время для переговоровъ, но этотъ министръ заваленъ дѣлами, и большую часть вре-

theils bey Hof ist, so hat es sich nicht fügen wollen, dass ich bey ihme hätte vorkommen können; weil mir aber diese Sach all zu nahe am Herzen liegt, so habe mit dem Königl.-Französ. Ministro Hrn. Baron Breteuil die Abrede genohmen, dass er bey dem Kanzlern ein gleiches wagen, und sehen solle, ob er nicht etwa mit ihm zu sprechen Gelegenheit finden könnte? Wornach ich ihn, Hrn. Baron de Breteuil, in dem hergebrachten Vertrauen ersuchte, mir melden zu wollen, was er etwa von diesem Russischen Ministro in Erfahrung gebracht hätte? wie ich ihn dann auch versicherte, meines Orts gegen ihn ein gleiches beobachten zu wollen.

Wie zumahlen sich nun eine solche Stund ergeben, dass der Hr. Kanzler eben nach Haus gekommen, so hat auch der Französ. Ministre mit ihm zu sprechen Gelegenheit gefunden, und demselben auf eine captivirende Art zu erkennen gegeben, wie er noch hoffe, dass er sich auf die unter ihnen Beyden gestiftete eng- und vertrauliche Freundschaft zurückerinneren, sofort bey gegenwärtigen critischen Umständen zu seines Hofs besonderer Danknehmigkeit unter Ausbedingung des engesten Secreti, wo nicht als Ministre doch als ein bewährter guter Freund, ihm zu eröffnen kein Bedenken würde tragen wollen, wie der nunmehrige Russische Monarch in Ansehung der Kriegs- und Friedens-Angelegenheiten, und des errichteten neuen Systematis eigentlich gesinnet seyn? Obwohlen nun der Kanzler mit dem Kayser aller Reussen nach der Thronsbesteigung öfters, und in allem zusammen wohl etliche Stunden gesprochen, so hatte der Französ. Ministre jedennoch

---

мени проводитъ во дворцѣ, такъ что мнѣ до сихъ поръ неудалось повидать его. Такъ какъ эти дѣла особенно близки моему сердцу, то я просилъ королевско-французскаго посланника барона Брётеля, чтобы онъ попытался съ своей стороны поговорить съ канцлеромъ. При этомъ я старался возбудить въ баронѣ Брётелѣ довѣріе къ себѣ, и склонялъ его сообщить мнѣ то, что онъ уже знаетъ отъ русскаго министра касательно этихъ вопросовъ. При этомъ я увѣрилъ его, что я съ своей стороны окажу ему туже услугу.

Случилось такъ, что канцлеръ только что пріѣхалъ домой, и тутъ то французскій министръ нашелъ случай переговорить съ нимъ. Онъ напомнилъ ему, самымъ располагающимъ образомъ, о давно существующей между ними тѣсной дружбѣ; при этомъ онъ выразилъ свои надежды, что графъ Воронцовъ, во имя этой дружбы, не откажется сообщить при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, какъ намѣренъ держать себя нынѣшній Монархъ, относительно войны и мира, и новой системы правленія. Онъ далъ ему понять, что его правительство будетъ ему особенно благодарно за это, и что все сообщенное имъ сохранится въ тайнѣ; онъ просилъ его довѣриться ему, какъ доброму другу, а не какъ посланнику. Хотя Императоръ, по восшествіи на престолъ, часто бесѣдовалъ съ канцлеромъ, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ

von ihm, Grafen Woronzow, keine andere Antwort erhalten, als dass er mit dem neuen Monarchen über die dermahlige Welt-Sachen noch nichts geredet hätte; und da der Französische Ministre seinen Discours mit vieler Standhaftigkeit fortsetzte, und weiters sagte: wie er keineswegs hoffen wollte, dass der neue Russische Monarch mitten im Krieg von denen hiesigen, und ohne Ausnahme ansehentlichsten Alliirten, ohne von ihnen gegebenen mindesten Anlass, abspringen, sofort das errichtete neue Systema mit eins wieder umzustürzen suchen würde, so hatte der schwermütige Kanzler mit Einziehung deren Schultern geantwortet: wie er solches nicht hoffe, und auf alle Weis zu verhinderen trachten würde; allein! wann es der neue Monarch thun wollte, er nunmehro Herr wäre; er, Kanzler, wüsste seines Orts von allem noch nichts, und könnte wohl seyn, dass der hiesige Souveraine etwa auf die baldige Herstellung des Friedens gedenken dörffte; und obschon in der Stadt das Gerücht gienge, auch der Keith gesagt haben sollte, dass dem Grafen Rumianzow die Ordre: einen Waffenstillstand mit Preussen zu negotiiren, zugeschicket worden, so seye doch dieser Bruit ganz ungegründet. Es würde zu weitläufftig fallen Euer Excellenz umständlicher anzuführen, mit was Nachdruck der Hr. Baron Breteuil über obbemelten höchst wichtigen Gegenstand mit dem Grafen Woronzow gesprochen, und was trifftigste Vorstellungen er ihm zu fortwährender Aufrechthaltung des zwischen Russland und denen übrigen hohen Alliirten fürwaltenden bundsmässigen Vertrauens und engesten Einverständniss gethan habe? — Demeohngeachtet

---

тѣмъ не менѣе графъ Воронцовъ объявилъ французскому посланнику, что новый Государь еще не говорилъ съ нимъ о внѣшней политикѣ. Баронъ де-Брётель продолжалъ настойчиво утверждать, что онъ вполнѣ надѣется, что новый русскій Монархъ не захочетъ въ самый разгаръ войны бросить своихъ настоящихъ союзниковъ, безусловно самыхъ значительныхъ, не получивъ съ ихъ стороны никакого повода къ разрыву; затѣмъ, что онъ не захочетъ разрушить только что утвержденную новую политическую систему. Задумчивый канцлеръ, пожимая плечами, отвѣчалъ ему: что и онъ также надѣется на тоже, и съ своей стороны будетъ способствовать всѣми мѣрами; но что если новый Государь захочетъ сдѣлать иначе, то не въ его власти удержать его. Затѣмъ канцлеръ прибавилъ, что онъ ничего еще не знаетъ; что можетъ быть Императоръ захочетъ поскорѣе заключить миръ; но что пущенный по городу слухъ, будто бы подтвержденный Кейтомъ, о приказѣ, посланномъ Румянцову начать переговоры о перемиріи съ Пруссаками, не имѣетъ никакого основанія. Было бы слишкомъ затруднительно подробно описывать вашему сіятельству тѣ сильныя выраженія, въ какихъ баронъ Брётель высказывался о вышеупомянутыхъ важныхъ предметахъ съ графомъ Воронцовымъ; какія важныя представленія онъ ему дѣлалъ о необходимости постояннаго охраненія, существующаго между Россіей и остальными высокими союзниками, союзнаго довѣрія и тѣснаго сообщничества? Несмотря на все это, онъ

hat derselbe von diesem Russischen Ministro ein mehrers nicht, als was vorher gesagt worden, heraus zu drucken vermöget. Ich meines Orts hätte noch vor Abgang meines Expressen gern mit dem Kanzlern gesprochen, umb seine Antwort auf die Frag: ob? und was der neue Monarch in Ansehung derer Russischen ansehentlichen Bundsgenossen eigentlich für Principia einzuschlagen gedenke? allenfalls gehorsamst einberichten zu können; da aber die gewöhnliche Sonnabends-Conferenz abgesagt worden, und sich der mir zugestossene Catharr die vergangene Nacht so verschlimmeret, dass ich vor ein paar Tagen noch nicht werde ausgehen können, so wird mein Besuch wohl unterbleiben müssen, welches aber so weniger zu sagen hat, als ich bey diesem Ministro ohne das nicht würde vorkommen können, da derselbe beständig bey Hof ist. Sollte ich aber allenfalls etwas Neues vernehmen, so werde solches in einem anderweiten unterthänigen P. S-to geziemendlich nachzutragen ohnermanglen. Und da der Kanzler von der baldigen Herstellung des Friedens gesprochen, so bin ich des ohnmaassgeblichen Dafürhaltens, dass der Russische Kayser gleich nach seiner angetretenen Regierung von denen hiesigen Alliirten eben nicht platterdings abspringen werde; weil aber Frankreich mit Genehmhaltung derer übrigen Bundsgenossen einen Particular-Frieden mit Engelland hätte schliessen können und wollen, benebst als schon in einen allgemeinen Pacifications-Congress allerseits gewilliget worden, so dörffte mich vielleicht in meiner geringen Beurtheilung nicht irren, wann dafür halte, dass der neue Russische Souveraine die bald mögliche Friedens-Schliesung denen sämtlichen hohen Alliirten so zu sagen halb

---

не могъ ничего выпытать отъ русскаго министра, кромѣ того, что было имъ прежде сказано. Я, съ своей стороны, очень охотно поговорилъ бы съ канцлеромъ передъ отправкой моего нарочнаго, чтобы разузнать навѣрно, какихъ правилъ думаетъ держаться новый Монархъ, относительно важныхъ союзниковъ Россіи, и почтительнѣйше доложить объ этомъ вашему сіятельству. Но обычная субботняя конференція была отложена, а мой катарръ такъ усилился въ прошлую ночь, что я долженъ буду дня два сидѣть дома; вслѣдствіе этого, визитъ мой къ канцлеру отлагается; впрочемъ онъ не подвинулъ бы дѣло; я навѣрно не засталъ бы министра, такъ какъ онъ постоянно во дворцѣ. Если же я узнаю что нибудь новое, то не премину сообщить объ этомъ, какъ должно въ припискѣ къ моему слѣдующему донесенію. Вслѣдствіе словъ канцлера о скоромъ заключеніи мира, я остаюсь при своемъ убѣжденіи, что русскій Императоръ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, не захочетъ измѣнить безъ причины своимъ настоящимъ союзникамъ. Но, такъ какъ Франція желала бы и могла бы, съ соизволенія ея остальныхъ союзниковъ, заключить особый мирный договоръ съ Англіей, разрѣшенный кромѣ того въ общемъ мирномъ конгрессѣ, то я дерзаю предполагать, что новый русскій Императоръ хочетъ какъ бы навязать всѣмъ высокимъ союзникамъ, какъ можно скорѣе, заключеніе мира, подъ тѣмъ предлогомъ, что

aufdringen und zumuthen dörffte, und zwar unter dem Vorwand, dass sowohl wieder obbemeldten Französisch-Englischen Particular-Frieden, als wieder eine generale Pacification vorhin schon ohne das von Niemanden etwas eingewendet worden wäre.—

Da nun also die hiesige Gedenkens-Art noch in einer grossen Ungewissheit ist, so muss Euer Excellenz Hohen Beurtheilung gehorsamst unterwerfen, ob? und in wie weit von dem etwa in Wien bereits festgesetzten Operations-Plan dem Russischen Generalen, Grafen v. Czernischew, bey so misslichen und unsicheren Umständen, eine Mittheilung zu machen seye?

Nachdeme also der Kanzler des neuen Russischen Monarchen Gedenkens-Art dahin zu erkennen giebt, dass Höchst Derselbe auf die baldige Herstellung des Friedens antragen dörffte, so ist zu beförchten, dass der hiesige Souveraine, umb solchen desto ehender und geschwinder beförderen zu können, denen samtlichen Hohen Bundsgenossen vielleicht erklären lassen dörffte, dass er seiner Seits hierzu mit dem Waffen-Stillstand den Anfang machen wolle; diese meine Gedanken gründen sich bis nun zu freylich wohl nur auf einer blossen Vermuthung; unterdessen ist ohnwidersprechlich, dass, wann unter dem nunmehrigen hiesigen Monarchen so zu Werk gegangen werden sollte, solcher Betrag allerdings für einen Absprung zu achten wäre.

Unterdessen sollen an den Feld-Marschallen Buturlin, den ob-erwähnt in Schlesien befindlichen Grafen Czernischew, und dann an den Generalen Rumianzow Courriers abgegangen seyn, welches einsweilen wohl hauptsäch-

---

какъ вышеупомянутый французско-англійскій союзъ, такъ и общій миръ ни въ комъ и прежде не встрѣтили сопротивленія.

Вслѣдствіе того, что здѣшній образъ мыслей еще не выяснился, я долженъ всеподданнѣйше подвергнуть на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, слѣдуетъ ли, и въ какой степени, въ виду столь шаткихъ обстоятельствъ, сообщать русскому генералу графу Чернышеву уже опредѣленный въ Вѣнѣ военный планъ дѣйствій?

Послѣ того какъ канцлеръ, говоря о намѣреніяхъ своего Государя, даетъ понять, что Его Величество желаетъ вскорѣ возстановить миръ, я начинаю опасаться, какъ бы здѣшній Государь для того, чтобы скорѣе достичь своей цѣли, не объяснилъ своимъ высокимъ союзникамъ, что онъ, желая ускорить заключеніе мира, принудитъ ихъ къ этому перемиріемъ.

Эти заключенія я, разумѣется, основываю только на одномъ предположеніи; между тѣмъ нельзя отрицать, что если все совершится, по волѣ здѣшняго Монарха, то результатъ примутъ за отступленіе съ его стороны.

Между тѣмъ отправлены курьеры къ фельдмаршалу Бутурлину, къ вышеупомянутому графу Чернышеву, находящемуся въ Силезіи, потомъ къ генералу Румянцеву, вѣроятно главнымъ образомъ съ приказомъ о присягѣ. Извѣстно также, что графъ

lich die Ablegung der Eides-Pflichten betroffen haben wird. Inzwischen ist auch so viel gewiss, dass der Letztere, nehmlich Graf Rumianzow anhero berufen, und zum General-en-Chef gemacht, ihm auch der blaue Orden S-ti Andreae zugedacht seÿe.

Da nun durch den nach Wien abgefertigten Russischen Courrier, welchem an Euer Excellenz mein unterthäniges Schreiben vom 5. und ein gehorsamstes P. S-tum vom 8. currentis mitgegeben, an beyde Kays.-Königl. Mayst. hoffentlich die gewöhnliche Notifications-Schreiben von hier mit abgegangen seyn werden, so wird man daraus abnehmen können, ob von dem mit hiesigem Hof geschlossenen Bündniss-Tractat, und dem Willen, solchen halten zu wollen, eine Erwähnung gemacht worden seye?

Da übrigens der neue Monarch mit lauter solchen Leuten umgeben ist, welche ein gar Vieles zu sagen haben, und durch Geld zu gewinnen seynd, so hat der Chur-Sächs. Resident Prasse schon mit dem vorerwähnten Russ. Courrier an seinen Hof geschrieben, dass man ihn allenfalls mit einem nahmhaften Credit-Brief versehen mögte; wovon er aber nicht anders, als wann ein realer Nutzen mit aller Verlässigkeit anzuhoffen stünde, zum Behuf der gemeinsamen Sache disponiren und Gebrauch machen würde. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 8.

Mercy Argentau an Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 10 January 1762.

In jetziger allgemeinen Bewegung des Hofes und des Publici und bey

1) Pr. per Express 21. Jan. 1762.

Румянцевъ вызывается сюда, производится въ генералъ-аншефы, и что ему дадутъ орденъ Андрея Первозваннаго.

Отправленный отсюда въ Вѣну русскій курьеръ, которому поручено передать вашему сіятельству мое всеподаннѣйшее посланіе отъ 5-го, и покорнѣйшую приписку отъ 8-го числа текущаго мѣсяца, повезъ ихъ Императорско-королевскимъ Величествамъ, какъ я надѣюсь, обычныя извѣстительныя граматы; изъ этого можно заключить, что тамъ упоминается и о союзномъ договорѣ, заключенномъ со здѣшнимъ дворомъ, и о желаніи сохранить его.

Такъ какъ новый Монархъ окруженъ такими людьми, которые могутъ сказать многое, и которыхъ легко подкупить деньгами, то курсаксенскій резидентъ Прассе писалъ уже своему правительству, съ вышеупомянутымъ русскимъ курьеромъ, чтобы во всякомъ случаѣ снабдили его письмомъ, открывающимъ ему кредитъ, которымъ онъ воспользуется не иначе, какъ въ случаѣ дѣйствительной необходимости, для пользы общаго дѣла. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ остаюсь....

Мерси Аржанто графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 10-го января 1762 года новаго стиля.

№ 8. Во время настоящаго всеобщаго движенія двора и общества, и при сомни-

1) Чрезъ нарочнаго, 21-го января 1762 года новаго стиля.

noch unsicherem Verhältniss der Umständen gegen die Folgen, wo ich ausserdeme viele Stunden bey Hofe und in verschiedenen dermahlen wesentlich scheinenden Besuchen zubringen muss, kann mir keine zureichende Zeitfrist erübrigen um Euer Excellenz einen meiner Pflicht gemäss genugsam ausführlichen Bericht ohngesäumt gehorsamst abzustatten; wannenhero mich bloss auf einige obschon unvollkommene Betracht- und Anmerkungen beschränke, die mir bey gegenwärtiger critischer Lage der Sachen mehr erheblich vorkommen.

Zur Zeit da der Russischen Kayserin die erste gefährliche Wirkung Ihrer Krankheit zugestossen, hatte ich von sicherer Hand die Nachricht erhalten, dass Höchst Dieselbe dem Kanzler bedeuten lassen, wie Sie mit ihme ein sonderheitliche Unterredung pflegen wollte. Diese ist aber hernach auf den folgenden Tag verschoben worden, und, weilen es sich während der Zwischenzeit mit dem Zustand der Monarchin gar ausnehmend gebessert hat, gänzlichen unterblieben. Sobald ich sothanen Umstand vernohmen, habe mich zu dem Hrn. Kanzler verfüget und ihme durch die nachdrüksamste Vorstellungen dahin zu vermögen getrachtet, dass derselbe sothane ausser Acht gelassen günstige Gelegenheit neuer Dingen nachsuchen, und solche sich zu Nutzen machen mögte, um seiner Souveraine die seiner wohlgesinnten Gedenckens-Art und redlichem Eifer angemessene erspriessliche Einschläge beyzubringen. Insonderheit habe ich ihne, Grafen Woronzow, inständig angegangen, Ihro Mayt. wohl einsehen zu machen, wie vieles

---

тельномъ пока положеніи дѣлъ, съ ихъ послѣдствіями, когда я, кромѣ того, долженъ проводить много времени при дворѣ, и въ посѣщеніяхъ, кажущихся мнѣ существенно нужными, мнѣ не достаетъ времени, достаточнаго на то, чтобы немедленно препроводить къ вашему сіятельству всеподданнѣйшій докладъ, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ моему долгу.

Вслѣдствіе этого, я ограничусь наблюденіями и замѣчаніями, хотя неполными, но кажущимися мнѣ наиболѣе важными при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ.

Въ первый же разъ, когда русская Императрица почувствовала себя въ опасности, она, какъ я узналъ это изъ вѣрныхъ источниковъ, дала понять канцлеру графу Воронцову, что желаетъ съ нимъ поговорить по этому случаю. Разговоръ этотъ однако былъ отложенъ до слѣдующаго дня, а по случаю воспослѣдовавшаго между тѣмъ положительнаго улучшенія въ состояніи здоровья Ея Величества, совершенно отмѣненъ. Какъ скоро узналъ объ этомъ обстоятельствѣ, я отправился къ канцлеру, и старался самыми настоятельными представленіями склонить его къ тому, чтобы онъ постарался снова овладѣть выпущенными изъ виду благопріятными обстоятельствами, вытекающими изъ новаго положенія дѣлъ, и воспользовался ими, чтобы представить своей Государынѣ такія соглашенія, которыя соотвѣтствовали бы его благонамѣренному образу мыслей и прямому усердію. Съ другой стороны, я неотступно просилъ графа

Ihrem eigenem Höchsten Nachruhm wie nicht weniger der künftigen Wohlfahrt Ihrer Staaten daran gelegen seye, dass Sie selbst dem Thronfolger Ihre letztwillige Verfügungen, vorzüglich wegen Handhabung des dermähligen Systematis, und der fernerweiten Fortpflanzung des genauen Vernehmens in einer dem wahren Interesse des Russischen Reichs so verträglichen Allianz andeute: welchen Vortrag ich bestens, und mit dem fernerweiten Vermelden unterstützet habe; wie derley aus dem Mund der Kayserin erfolgende ausdrückliche Anweisung nicht nur gewisslich das Gemüth des Grossfürsten rühren, sondern auch wenn die Monarchin noch über dieses in sothanem Betreff des Prinzen förmliches Versprechen abzufordern Sich gefallen liesse; dass derselbe von den Haupt-Maximen des Staats nicht abweichen wolle: derley neues Band zu Beruhigung der Nation, und gesammter Hohen Alliirten Mächten sehr vieles vermögen, auch ihme bey der einen wie bei den andern zum grössten Ruhm und Verdienste gereichen würde. Hr. Graf Woronzow hat diese Vorstellung mit einer Art von jähem beyfälligen Eindruck aufgenohmen, sofort die ganze Wichtig-und Nutzbarkeit dieses Vornehmens gleich auf einmahl eingesehen und bekennet, mit dem Verheissen, die Gelegenheit darzu emsig nachsuchen zu wollen. Deme ohngeachtet jedoch hat sich derselbe in zwey Tagen darauf, als die Kayserin mit einem neuen und desto gefährlicheren Anstoss befallen worden, von seiner Schwäche und übermässigen Furchtsamkeit so weit einnehmen lassen, dass er sich als krank zu Bett geleget und, obwohlen, wie es mir zuverlässig bewust ist, seine geringe Unpässlichkeit ihm keineswegs auszu-

---

Воронцова внушить ея Величеству, какъ можно лучше, какое важное значеніе будетъ имѣть для ея будущей славы, равно какъ и для благоденствія ея государства, чтобы она сама дала понять наслѣднику свои послѣднія распоряженія, въ особенности касающіяся нынѣшней политической системы, и дальнѣйшаго распространенія точнаго соглашенія касательно союза, столь выгоднаго для русскаго государства. Вотъ какими соображеніями обставилъ я свое мнѣніе: ясно выраженныя самою Государынею указанія не только навѣрно подѣйствовали бы на сердце Великаго Князя, но если бы она только пожелала, то могла бы вытребовать съ него положительное обѣщаніе въ томъ, что онъ не захочетъ уклониться отъ главныхъ принциповъ, принятыхъ въ государственномъ управленіи.

Эта новая связь успокоила бы націю и высокихъ союзниковъ, а ему стяжала бы какъ съ той, такъ и съ другой стороны великую славу и благодарность.

Графъ Воронцовъ, на котораго какъ бы внезапно подѣйствовали мои представленія, одобрилъ ихъ, тотчасъ же понялъ и созналъ всю важность и пользу этого предпріятія, и обѣщалъ усердно искать къ тому случая. Тѣмъ не менѣе, два дня спустя, когда съ Императрицей случился вторичный, и потому опаснѣйшій припадокъ, то онъ выказалъ такъ много слабости и чрезмѣрной боязливости, что слегъ въ постель, и хотя, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, его легкое нездоровье никакъ не могло пре-

gehen verhindert hätte, doch von der Monarchin an Ihrem Ende gleichsam geflissentlich entwiechen, und Höchst Dieselbe, ohne Sie nocheinmahl zu sehen, dahinscheiden lassen.

An dem Abend vor Ihrem Ableiben hatte die Kayserin den Grossfürsten und die Grossfürstin zu Sich berufen lassen, und nachdeme Sie ausser dem Olsufiew alle übrige Anwesende abtreten geheissen, dem Grossfürsten erkläret; wie sie zu Dank und Vergeltung für Alles, wass Sie zu desselben Vortheil zu Stande gebracht hätte, vor Ihrem Tod nur allein dieses von Ihme anverlange, das Er nahmentlich dem Grafen Rasumowski, und dem Kammerherrn Iwan Schuwalow kein Leyd zufügen, auch gesammte übrige bishero in Ihren Diensten gestandene Personen als gute Dienere ansehen, und überhaubt all jenes in gänzliche Vergessenheit setzen wolle, was ihne etwa in gewissen Gelegenheiten wider dieselben zur Empfindlichkeit und Ahndung hätte reizen können. Worauf der Grossfürst, deme (wie es verlautet) diese kurze Anrede der Kayserin sehr zu Herzen gegangen, Höchst Derselben feyerlichst zugesaget, dass Ihre letzte Verordnungen genau und unverbrüchlich beobachtet werden würden. Ein gleiches würde vielleicht ebenfalls in Ansehung wichtigerer Gegenständen erfolget seyn; wenn sich dazumahl wer genugsam redlich und wohlgesinnter gefunden und der Monarchin dessfalls das Diensame an Hand gegeben hätte: Allein so ist leyder hierüber alles vergessen worden; und eben daher rühret auch die dermahlige gänzliche Ungewissheit in Ansehung der wesentlichsten Erfolgnissen der hiesigen Regierungs-Abänderung.

пятствовать ему выйти, онъ удалился, какъ бы съ намѣреніемъ, отъ умиравшей Государыни, и не видалъ ее до самой смерти.

Вечеромъ, наканунѣ своей кончины, Императрица позвала къ себѣ Великаго Князя и Великую Княгиню, и, пригласивъ удалиться всѣхъ присутствующихъ, кромѣ Олсуфьева, объявила Великому Князю слѣдующее: въ благодарность за все, что она для него сдѣлала, онъ пусть обѣщаетъ при ея послѣднихъ минутахъ не обижать въ особенности графа Разумовскаго и каммергера Ивана Шувалова, также и прочихъ находившихся на ея службѣ особъ, считать вѣрными слугами; вообще предать полному забвенію все то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло возбудить его неудовольствіе противъ нихъ. На это Великій Князь, какъ говорятъ, чрезвычайно растроганный этою краткою послѣднею просьбою Императрицы, торжественно обѣщалъ Ея Величеству, что ея послѣднія приказанія будутъ исполняться точно и неизмѣнно. Тоже самое послѣдовало бы относительно и другихъ важныхъ вопросовъ, если бы въ то время при Императрицѣ находился кто нибудь честный и вполнѣ преданный интересамъ государства, кто направилъ бы ея мысли на полезное. Къ сожалѣнію этого не случилось, все было забыто, отсюда и вытекаетъ полнѣйшая неизвѣстность о важныхъ послѣдствіяхъ перемѣны правленія.

Ansonsten werden bey solcher einige Personen allem Ansehen nach sehr grossen Einfluss haben, von denen ich auch dahero mit kurzem Erwähnung zu machen meiner Obliegenheit gemäss erachte. Der vormahlige General-Kriegscommissaire Glebow, welcher unverzüglich und so zu sagen in dem ersten Augenblick nach dem Hinscheiden der Kayserin zum General-Procureur des Senats, mithin zu einer der wichtigsten Stellen des Staats ernennet worden, ist gleichsam die Stütze, worauf sich der neue Monarch bey den ersten Schritten seiner Regierung zu steuern scheinet. Ich habe in sichere Erfahrung gebracht, dass dieser Prinz bey dem zweyten gefährlicheren Wiederfall der abgeleibten Kayserin Sich in der Nacht zu ihme, Glebow, verfüget und mit demselben bis gegen 4 Uhr frühe verschlossen geblieben ist. Zweifelsohne kommet auch hauptsächlich dessen Einschlagen das so wenig erwartete gelinde und sanftmüthige Benehmen des Kaysers bey dem Anbeginn seiner Beherrschung zuzuschreiben. In der That begegnen Se. Mayt. jedermänniglich auf liebreicheste Art, Sie suchen (selbst von dem Kammerherren den Anfang zu machen) einem jeden die hegende Furcht, und Beysorge zu benehmen, und führen gegen alle nichts als angenehme Äusserungen. Olsufiew befindet sich unter denjenigen, gegen die sich der Monarch vorzgülich gnädig bezeiget; und ausgenohmen dem gewesten General-Procureur Knées Schachowskoi dann dem Grafen Sievers hat bishero Niemanden eine merkliche Schicksals-Änderung betroffen.

So klug und nothwendig nun dieser anfängliche Betrag für sich selbsten ist, zu so ausnehmendem Ruhm gereichet solcher auch dessen Rathgeber

---

По всему видно, что нѣкоторыя личности сдѣлаются весьма вліятельными; я считаю своимъ долгомъ вкратцѣ упомянуть о нихъ. Бывшій генералъ кригсъ коммиссаръ Глѣбовъ, который немедленно, и такъ сказать, въ первую минуту послѣ кончины Императрицы, былъ произведенъ въ генералъ прокуроры Сената, и вмѣстѣ съ тѣмъ занялъ еще одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ государствѣ, служитъ, кажется, вѣрной опорой новому Государю въ началѣ его правленія. Я достовѣрно знаю, что Великій Князь, во время вторичнаго, опаснаго поворота болѣзни Императрицы, ночью отправился къ Глѣбову и просидѣлъ съ нимъ запершись до 4-хъ часовъ утра. Его то вліянію, можно кажется приписать, главнымъ образомъ, совершенно неожиданное кроткое, мягкое обращеніе Императора въ началѣ его царствованія. Дѣйствительно, Его Величество встрѣчаетъ всѣхъ и каждаго, какъ нельзя болѣе ласково, старается (начиная съ каммергеровъ) отнять у всѣхъ страхъ и озабоченность, и даетъ обо всѣхъ только благопріятные отзывы. Олсуфьевъ одинъ изъ тѣхъ, къ которымъ Государь относится особенно милостиво, и кромѣ бывшаго генералъ прокурора князя Шаховскаго и графа Сиверса, никого до сихъ поръ не постигла значительная перемѣна судьбы.

Такъ какъ подобное отношеніе Государя, только что вступившаго на престолъ, къ своимъ подданнымъ само по себѣ умно и полезно, то не удивительно, что оно

und Urheber; wie dann gedachter Glebow durchaus für sehr einsehend und geschickt geachtet wird. Sonsten ist es ein angenehmer, gelassener, in seiner Art einförmiger auch in Ausserungen sehr behutsamer, jedoch bey allem deme eigennütziger, Mann, welcher, wie man davon Proben haben will, dem Reize einer beträchtlichen Summe zu widerstehen nicht vermögend ist. In sothaner Eigenschaft ist derselbe dem Senateur Roman Woronzow, des in Wien befindlichen Russischen Geschäfts-Trägers Vatern, nicht unähnlich, als welcher nutzbaren Rücksichten Pflicht und Ehre ganz unbedenklich aufzuopfern gewohnt ist: diesem Letzteren wird durch das fürwaltende Enge und vertrauliche Vernehmen seiner Tochter, der Fräulein Woronzow, mit dem neuen Kayser nunmehro grosse Gunst und vielvermögendes Ansehen zuwachsen: was aber insonderheit besagten Senateur persöhnlich anbetrift; werden Euer Excellenz sich mittelst gnädiger Rückerinnerung auf jenes, so mein unterthäniger Bericht vom 11. Novembris seinetwegen enthielte, denn näheren hinlänglichen Begriff zu machen geruhen. Indessen wird er und obengedachter Glebow für die Hinkunft zweifelsohne auch in wichtigsten Geschäften das meiste zu sprechen haben; und nach ihnen dürfte der General Melgunof, ein sehr intriguanter Mann, und des neuernannten Hof-Marschalls Bruder der Kammerherr Lew Alexandrowitz Narischkin an der Kayserlichen Gunst nicht geringen Antheil erlangen; wiewohlen die zwey Letztere sich vermuthlich mehr mit inneren Hofintriguen, dann mit auswärtigen grossen Angelegenheiten beschäftigen werden.

доставляетъ его совѣтнику и внушителю много славы; вотъ почему Глѣбовъ прослылъ очень опытнымъ и ловкимъ человѣкомъ. Кромѣ того, это человѣкъ пріятный, спокойный, однообразный въ своемъ родѣ; осторожный въ сужденіяхъ, но корыстолюбивый, между прочимъ, онъ не въ силахъ будетъ устоять противъ обаянія значительной денежной суммы, чему, говорятъ, уже есть доказательства. Въ этомъ случаѣ, онъ не уступаетъ сенатору графу Роману Воронцову, отцу русскаго повѣреннаго въ Вѣнѣ, который имѣетъ обыкновеніе, не затрудняясь, жертвовать долгомъ и честью ради личной выгоды; послѣдняго ожидаетъ большое благоволеніе и могущество, по случаю довѣрчивыхъ и тѣсныхъ дружескихъ отношеній между его дочерью, фрейлиною Воронцовою съ новымъ Императоромъ.

Что касается до личности самого сенатора, ваше сіятельство, соблаговолите припомнить то, что я писалъ объ немъ во всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ отъ 11-го ноября прошлаго года, это дастъ вамъ о немъ болѣе вѣрное понятіе. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ и Глѣбовъ скоро будутъ имѣть рѣшающій голосъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ; послѣ нихъ падетъ, вѣроятно, не мало царской милости генералу Мельгунову, большому интригану, и камергеру Льву Александровичу Нарышкину, брату вновь назначеннаго гофъ-маршала, хотя эти оба лица, вѣроятно, будутъ больше заниматься придворными интригами, чѣмъ внѣшними великими вопросами.

Was solche Angelegenheiten, und vordersamst jene unseres Hofes anbelanget, will annoch nicht möglich fallen, sattsam und gründlich einzusehen, was künftighin eigentlich davon anzuhoffen oder zu befürchten seyn möchte. Die bis anhero veroffenbarte Gedenkens-Art des neuen Russischen Monarchen, als Grossfürsten, verschaffet allzuviele deutliche und missvergnügliche Kennzeichen, um darob nicht einen grossen Unterschied der künftigen Gesinnung dieses Prinzen von jener der verstorbenen Kayserin im Voraus zu muthmassen. Die bey dem ersten Antritt seiner Regierung geäusserte Mässigung und Gelindigkeit scheinet mir noch nichts Wesentliches und Standhaftes anzudeuten: Anerwogen bey dessen in Geschäften und gründlichen Betrachtungen so wenig geübtem Geiste, der beständig mit Vorurtheilen eingenohmen gewesen, um so weniger viel Gutes angehoffet werden mag, als er damit noch ein widersinniges, wildes und hitziges Naturell vereinbaret. Fast bis auf den gegenwärtigen Zeitpunkt hatte dieser Prinz forthin Merkmahle seiner unmässigen Partheylichkeit für den König in Preussen, einer grossen Gehässigkeit wider Frankreich und vieler Neigung gegen Engelland gegeben; auch ganz gewiss von letztberührter Krone durch ihren hier befindlichen Minister Keith von Zeit zu Zeit Geld-Summen empfangen.

Eine fernerweite sonderbare Rüchsicht scheinet zu verdienen, dass sich nunmehro zweifelsohne bey dem Kayser alle vorige Eindrücke, im Betreff von Holstein, neuerdingen regen werden: Ja bey desselben übergrosser und so seltsamer Neigung für diesen kleinen Staat (welche auch der Besitz des

---

Что же касается помянутыхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые прямо относятся къ нашему двору, то до сихъ поръ еще невозможно опредѣлить достовѣрно, на что именно можно надѣяться въ будущемъ, и чего опасаться.

Все, что до сихъ поръ извѣстно, на счетъ образа мыслей новаго русскаго Государя до восшествія его на престолъ, слишкомъ неблагопріятно, и даетъ достаточный поводъ предполагать, что этотъ Государь будетъ дѣйствовать совершенно въ иномъ духѣ, чѣмъ дѣйствовала покойная Императрица. Выказанныя имъ, въ первые дни своего царствованія, мягкость и сдержанность, по моему мнѣнію, не означаютъ еще ничего существеннаго и постояннаго. Принявъ въ соображеніе его умъ, такъ мало упражнявшійся въ серьезныхъ занятіяхъ и размышленіяхъ, и постоянно руководствовавшійся предубѣжденіями, равно какъ и его природный характеръ — упрямый, необузданный и вспыльчивый, надо сознаться, что хорошаго ожидать трудно. Почти до настоящей минуты, Великій Князь постоянно выказывалъ безмѣрное пристрастіе къ королю прусскому, сильную ненависть противъ Франціи и много сочувствія къ Англіи; отъ этой послѣдней державы онъ даже получалъ время отъ времени, черезъ посланника здѣшняго Кейта, денежныя суммы.

Заслуживаетъ также вниманія и то предположеніе, что у Императора безъ сомнѣнія съ большею силою возобновятся старыя мечты, особенно о Гольштиніи. Онъ всегда былъ такъ безгранично преданъ этому маленькому государству,

Russischen Reichs gewisslich zu keiner Zeit vermindern wird) halte ich mich vollkommen überzeuget, dass einer der sicher- und leichtesten Wegen, ihn zu gewinnen, dieser wäre, wenn man durch fügliche Beybringung einiger schicksamen Beweggründen oder Vorschlägen sothaner seiner Neigung zu schmeichlen vermöchte; worzu ebenfalls gleichgeartete Anwürfe in Ansehung des zu Lübeck vorgefallenen und dem Kayser sehr gehässigen Coadjutor-Wahl-Geschäftes von guter und vorträglicher Wirkung seyn dürften.— In dessen Verfolg, wenn etwa die Cron Dänemark der ersten Empfindung ihrer nunmehrigen Verlegenheit so weit Platz geben sollte, dass sie sich dem König in Preussen in die Arme zu werfen, und dieser sich dessfalls einzulassen den Entschluss ergreifete, wäre solches wohl der würcksamste Antrieb, ja vielleicht der alleinige zureichende Umstand, bey dem neuen Monarchen jene Gesinnungen zu erwecken, die ihm ohnehin der bestiegene Thron, selbst gegen unseren, oder vielmehr gegen den gemeinsamen gefährlichen Feind, lebhaft einflössen sollte.

Euer Excellenz hocherlauchten Beurtheilung solle ich aber diese in sich vielleicht gänzlich unstatthafte Betrachtung, deren nähere Verhältnisse und Folgen meiner schwachen Einsicht verborgen sind, lediglich und schuldigst unterwerfen. Indessen ist doch so vieles gewiss, dass ich das ganze vorzügliche und vertraute Bezeigen des Monarchens gegen mich bloss jener Sorgfalt und Behutsamkeit zu verdanken habe, wormit ich gleich anfangs im Betreff des ihme vorgeschlagenen Holsteinischen Austausch-Geschäftes

---

(что конечно нисколько не уменьшится, вслѣдствіе воцаренія его надъ русской имперіей); я вполнѣ увѣренъ, что на него легче всего подѣйствовать, польстивъ искуснымъ образомъ этой привязанности. Можно будетъ представить ему различные доводы и совѣты, клонящіеся къ оправданію его слабости; въ особенности нужно съумѣть представить ему въ иномъ видѣ столь ненавистное для него избраніе въ Любекѣ Епископа Коадьютора. Такъ что, если датская корона, вслѣдствіе настоящаго ея затруднительнаго положенія, на первыхъ порахъ, вынуждена будетъ броситься за помощью въ объятія короля Пруссіи, а этотъ послѣдній приметъ ее, тогда это будетъ самымъ лучшимъ побужденіемъ, даже, быть можетъ, единственнымъ, достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы пробудить въ Государѣ тѣ чувства, которыя и безъ того должны были возникнуть въ немъ, благодаря восшествію его на русскій престолъ — чувства непріязни къ нашему — или скорѣе къ общему опасному врагу. Всѣ эти быть можетъ и неумѣстныя воззрѣнія, дальнѣйшія подробности и слѣдствія которыхъ мнѣ даже неизвѣстны, я считаю однако своею обязанностью предложить на высокопросвѣщенное обсужденіе вашего сіятельства. Кромѣ того это вѣрно, что явному расположенію ко мнѣ Государя, я обязанъ единственно той заботливости и осторожности, съ какими я затрогивалъ предложенный ему Гольштинскій обмѣнъ въ самомъ началѣ; я тѣмъ болѣе считалъ себя обязаннымъ, какъ можно болѣе осто-

um so mehr zu Werke gehen zu sollen geglaubet, als ich schon damahls die Art von Unmöglichkeit, hierinnen vergnüglich auszulangen, ohnschwer abzunehmen vermocht.

In Erwartung, dass die vorhandene häcklichen Umstände sich in Etwas näher aufklären, und bis Euer Excellenz Hohe Verhaltungs-Befehle mir zu sicherer Leitung gnädig angedeyen mögen, werde ich meinem hiesigen Benehmen die genaueste Behutsamkeit zur Richtschnur setzen; und bey vorfallenden anständigen Gelegenheiten eine bundesmässige, zugleich aber standhafte und solche Sprache zu führen gefliessen seyn, wordurch aller etwaigen dem gegenwärtigen Zusammenhang der Europäischen Angelegenheiten widrig oder nachtheiligen Veränderung bestmöglichst auszuweichen und vorzubiegen seyn mag: worbey es meinerseits an Muth, Aufmerksamkeit und pflichtschuldigst eifriger Verwendung keineswegs erwinden lassen werde; mir bleibet also nur zu erwünschen übrig, dass die Möglichkeit vorhanden seye, etwas Gutes zu bewirken, und die nur allzudeutlich abzusehende widrige Umstände glücklich zu vereiteln. Unter anderen derley Umständen will mir so bedenklich als unbegreiflich vorkommen, dass an den Generalen Rumianzow der Befehl, wo nicht bereits abgegangen seyn, doch nächster Tagen abgelassen werden solle, sich von seiner unterhabenden Armee aus Pommern anhero zu verfügen.

Übrigens solle ich hierselbst noch ein so anderes über die erfolgte Thronbesteigung des neuen Kaysers mit Wenigem zu berühren ohnermangeln.

рожно приняться за это дѣло, что съ самого начала легко понялъ, что это дѣло не будетъ имѣть благопріятнаго исхода.

Въ ожиданіи, пока настоящія затруднительныя обстоятельства выяснятся, и пока ваше сіятельство соблаговолите выслать мнѣ для руководства новыя инструкціи, я намѣренъ признать осторожность руководящею нитью моего поведенія здѣсь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приличіе и нашъ союзъ потребуютъ, чтобы я высказалъ свое мнѣніе, я буду говорить съ твердостью и притомъ такъ, чтобы по возможности устранить или умалить всякое измѣненіе, могущее повредить настоящимъ европейскимъ отношеніямъ; при этомъ, я сочту долгомъ примѣнить къ дѣлу всю твердость характера и вниманіе. Теперь мнѣ остается только желать, чтобы представилась возможность сдѣлать что нибудь хорошее, и благополучно предотвратить всѣ противорѣчащія обстоятельства, которыя теперь очень ясно видны. Въ числѣ другихъ обстоятельствъ, мнѣ представляется, столько же сомнительнымъ, сколько и заслуживающимъ вниманія то, что генералу Румянцеву, если уже не отосланъ, то на дняхъ получится имъ приказъ — оставить свое войско въ Помераніи и явиться сюда.

Затѣмъ мнѣ остается сказать еще нѣсколько о восшествіи на престолъ новаго Императора. Это событіе произошло совершенно спокойно и безъ малѣйшаго нарушенія порядка. Находящіяся здѣсь войска охотно явились по приказанію новаго монарха

Diese Begebenheit ist durchaus in tiefester Ruhe, und ohne dem geringsten Schatten einigen Anstandes vor sich gegangen: Die hier befindliche Truppen haben sich willig vor den neuen Monarchen führen lassen, und sohin demeselben, ohne weder sonderbare Freude, noch Widerwillen zu äussern, den gewöhnlichen Eid der Treue abgeleget. — Bey Hofe siehet man zwar noch jedermänniglich mit thränenvollen Augen und in allen Gesichts-Zügen das allgemeine heftige Leydwesen hervorscheinen, welches aber durchgehends mit Furcht und ganz niedergeschlagenem Muth vergesellschaftet ist.

Kurz vor dem Hinscheiden der Kayserin hatte die Grossfürstin noch eine lebhafte Beysorge über ihr und ihres Sohnes künftiges Schicksal verspüren lassen; es ist aber dessfalls nicht die mindeste gebrauchte Vorsicht oder vorgekehrte Veranstaltung zu bemerken gewesen. Bey jetzigem Regierungsanfang begegnet zwar der Kayser seiner Gemahlin mit aller Aufmerksamkeits-Bezeigung, jedoch scheinet die Kayserin in allem, was vorgehet, nicht den geringsten Einfluss zu haben.

Überhaupt wäre wohl sehr zu bewundern, wenn die innerliche Verfassung würcklich die nämliche Gestalt, in der sie sich noch jetzt darstellet, fernershin behalten sollte: allein bey so vielen hier vorfallenden unter sich selbst widersinnigen Ereignissen, darf man einige Muthmassung nicht wagen, obschon solche vielleicht anderwärts in gleichem Falle stattfinden würde.

Se. Kays. Mayt. haben den Kanzler in den tröstlichsten Ausdrücken Ihro höchsten Gnade mit dem Bedeuten versichern lassen, wie er sich keineswegs zu bekümmern hätte, die ihme anvertraute Stelle auch in Hin-

---

и присягнули ему, не выражая ни особенной радости, ни отвращенія. При дворѣ еще у всѣхъ глаза полны слезъ, и лица выражаютъ всеобщее сильное сожалѣніе, соединенное со страхомъ и упадкомъ духа.

Не задолго до кончины Императрицы, въ Великой Княгинѣ стало замѣтно, что она сильно озабочена участью, ожидающею ея и ея сына; но не было принято никакихъ предосторожностей и мѣръ. Со дня восшествія на престолъ, Императоръ оказываетъ своей супругѣ всевозможное вниманіе, но кажется, Императрица не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на все происходящее.

Вообще было бы очень удивительно, если бы внутреннее состояніе дѣлъ удержалось въ томъ видѣ, какъ оно теперь представляется. Однако въ виду столь многочисленныхъ, и одно другому противорѣчащихъ происшествій, нельзя осмѣлиться сдѣлать нѣкоторыя предположенія, хотя таковыя въ подобныхъ случаяхъ могли бы имѣть мѣсто.

Императоръ выказалъ къ канцлеру свое благоволеніе въ самыхъ утѣшительныхъ выраженіяхъ, причемъ далъ ему понять, что ему не о чемъ безпокоиться, такъ какъ онъ и впредь будетъ занимать ввѣренный ему постъ и найдетъ друга

kunft verwalten, und an seinem neuen Souverain einen Freund finden würde. Der Minister hat doch nichts destoweniger aus Kleinmuth und Schwäche den Entschluss genohmen seine Stelle aufzugeben; wie ich dann besorge, dass er nicht aus anhaltender Furcht würcklich auf seinem Vorsatz beharre: inzwischen aber alles Mögliche anwenden werde, um ihn davon abzuziehen; massen er, ohngeachtet seiner geringen Fähigkeit, wenigstens gute Gesinnung führet, sich auch (woferne es nur nicht auf die ihm gänzlich ermangelnde Standhaftigkeit, Muth und nachdrucksames Benehmen ankommet) sonsten doch überzeugen und bereitwillig finden lasset. Wolkow, dessen man hier ohnehin nicht so leicht entbehren könnte, scheinet nebst Olsufiew seinen vorigen Einfluss in die Geschäften zu behaupten. Letzterer ist dennoch gesinnet sein Amt abzulegen, und ich trachte ihn zu dessen Beybehaltung zu überreden; werde auch nächster Tagen mit demselben eine Unterredung haben, aus der ich verschiedene zu meiner Richtschnur dienende Kenntnisse zu ziehen gewärtige.

Die Kürze der Zeit und die Absicht, den Expressen nicht aufzuhalten, verstatten mir weder diesen mangelhaften Bericht in bessere Ordnung und Gestalt zu fassen, noch deme Mehreres beyzufügen, wannenhero mich unter zuversichtlicher Anhoffnung Euer Excellenz günstiger Nachsicht zu fürwährenden Hohen Gnaden empfehle und in allschuldig vollkommenster Ehrfurcht und Ergebenheit unabänderlich beharre.

Euer Excellenz etc.

въ своемъ новомъ Государѣ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе малодушія и слабости характера, министръ рѣшился выйти въ отставку. Я предполагаю, что онъ упорствуетъ въ своемъ намѣреніи ради постояннаго страха; но все таки употреблю всѣ силы, чтобы удержать его отъ такого рѣшенія. Несмотря на свои ничтожныя способности, онъ все таки съ хорошимъ направленіемъ, и всегда (если только не требуется постоянства, мужества и твердости, которыхъ у него нѣтъ) его можно убѣдить и заставить согласиться. Волковъ, безъ котораго здѣсь трудно обойтись, вмѣстѣ съ Олсуфьевымъ, кажется, сохранятъ свое прежнее вліяніе на дѣла. Послѣдній имѣетъ однако намѣреніе оставить свою должность, я стараюсь убѣдить его удержаться на ней; на дняхъ я буду имѣть съ нимъ разговоръ, изъ котораго надѣюсь извлечь различныя свѣдѣнія, необходимыя для моего дальнѣйшаго руководства въ дѣлахъ. Краткость времени, и желаніе не задерживать курьера не позволяютъ мнѣ представить этотъ докладъ въ лучшемъ видѣ и порядкѣ, и прибавить къ нему еще другія подробности. Затѣмъ съ довѣрчивой надеждой къ милостивому вниманію вашего сіятельства честь имѣю быть

Вашего Сіятельства
покорный слуга.

№ 9.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. January 1762 St. n.

Euer Excellenz wird mein unterthäniges Schreiben vom 5. sambt einem P. S. humili vom 8. currentis durch einen Russischen Courrier, und dann mein gehorsamster Bericht vom 10. dieses durch meinen am nunerwähnten Dato umb 6 Uhr Abends abgefertigten Haus-Officianten Scharfnagel so ehender in rechter Zeit zugekommen seyn, als in sonderheit der Letztere an seiner schleunigen Fortreise nicht gesäumet haben wird.

(Nun folgen 35 Zeilen in Ziffern chiffrirten Textes, deren von anderer Hand eingefügte Übersetzung lautet wie folgt:)

Gleich nach Abgang meines Expressen habe mit dem Kanzlern über die in die abgeänderte Regierung einschlagende Gegenstände gesprochen, und von demselben die nämliche Antwort, welche er, gehors. einberichteter Massen, dem Französischen Ministro gegeben, mit der Versicherung erhalten, dass er zu Verhinderung alles Übels sein Möglichstes thun wolle. Wie wir beyde dann auch bereits ein- und andere Maassnehmungen getroffen haben. Da sich aber die Aspecten fast verschlimmeren, so ist viele Wahrscheinlichkeit vorhanden, dass der neue Russische Kayser uns zu einem Frieden zu zwingen suchen und mit einem Waffenstillstand und Zurückziehung seiner Truppen aus Schlesien hierzu den Anfang machen dörffte.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го января 1762 г. новаго стиля.

№ 9. Всеподаннѣйшее мое письмо отъ 5-го числа, вмѣстѣ съ припискою отъ 8-го текущаго мѣсяца, посланное съ русскимъ курьеромъ, равно какъ и мой почтительнѣйшій докладъ отъ 10-го числа, отправленный упомянутаго числа въ 6 часовъ вечера съ моимъ домашнимъ служителемъ Шарфнагелемъ, ваше сіятельство вѣроятно получили во время, такъ какъ въ особенности этотъ послѣдній посланный навѣрно не замѣшкался въ дорогѣ.

(Затѣмъ слѣдуютъ 35 строкъ шифрами, которыя расшифрованы и надписаны другимъ почеркомъ).

Тотчасъ послѣ отправки моего нарочнаго, я говорилъ съ канцлеромъ о предметахъ, касающихся перемѣны правленія, и получилъ отъ него тотъ же самый отвѣтъ, что и французскій министръ, какъ я о томъ имѣлъ уже честь докладывать При этомъ канцлеръ увѣрилъ меня, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы не допустить ничего непріятнаго. Затѣмъ мы оба стали разсуждать о томъ, какія принять мѣры. Но повидимому обстоятельства измѣняются къ худшему и весьма вѣроятно, что новый русскій Императоръ желаетъ принудить насъ заключить миръ; а ради этого предложилъ перемиріе и начнетъ тѣмъ, что вызоветъ свои войска изъ Силезіи.

Und ist weiters zu vermuthen, dass derselbe schon seine Absicht auf Dänemark gerichtet haben könnte. Da nun übermorgen, in Gegenwart des neuen Monarchen, der erste Staats-Rath gehalten wird, so dürfte darinnen etwa schon ein Vieles entschieden werden.—

Ich werde den Muth nicht sinken lassen, sofort thun und reden, was nur immer möglich, wie es dann auch bereits geschehen ist. Weilen nun der Baron Breteuil mit Ende dieser Wochen einen Courier abzufertigen gedenket, so werde an Euer Excellenz über alle seit meinem Letzteren vom 10. dieses sich ereignete anderweite Vorfallenheiten einen ausführlichen unterthänigen Bericht erstatten und solchen dem Französischen Courier anvertrauen.—(Folgt nun der Schluss von der ursprünglichen Hand:) Womit mich zu beständigen Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre

Euer Excellenz etc.

№ 10.

Graf Mercy an Graf Kaunitz[1]).

St. Petersburg, den 18. January 1762 St. n.

Da bey dermahliger hiesigen critischen Lage, so vielfältiger und verschiedener Umständen, unumgänglich erforderlich scheinet, selbige, grösserer Klarheit und leichterer Gegeneinanderhaltung wegen, ihrer eigenen Zeit und Ordnung nach anzumerken; so erachte ich meinen gegenwärtigen unter-

1) Per Cursor Kleiner, 30. Jan. 1762.

Есть также основаніе предполагать, что онъ имѣетъ виды на Данію. Такъ какъ послѣ завтра будетъ первое засѣданіе государственнаго совѣта въ присутствіи новаго Государя, то тогда быть можетъ многое будетъ рѣшено.

Я не упаду духомъ; буду говорить и дѣйствовать, гдѣ только возможно, какъ это было и до сихъ поръ. Баронъ де Бретёль думаетъ отправить курьера въ концѣ этой недѣли; этому то французскому курьеру я довѣрю подробный, всеподданнѣйшій отчетъ обо всѣхъ дальнѣйшихъ событіяхъ, происшедшихъ здѣсь съ 10-го числа. (Заключеніе написано первоначальнымъ почеркомъ).

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ вашего сіятельства, остаюсь съ должнымъ почтеніемъ вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу[1]).

С.-Петербургъ, 18-го января 1762 г.

№ 10. Такъ какъ при настоящемъ критическомъ положеніи разнообразныхъ обстоятельствъ, для бóльшей ясности и болѣе легкаго сопоставленія, необходимо отмѣтить ихъ по времени и порядку, то я нахожу нужнымъ составить настоящее

1) Черезъ курьера Клейнера, 30-го января 1762 г.

thänigen Bericht also fassen zu sollen, dass jenes, was seit beschehener Abfertigung meines an Euer Excellenz den 10. dieses Monaths von hier abgegangenen Expressen vorgefallen und zu meiner Wissenschaft gelanget ist, in der Reihe folgen; zugleich aber auch die schuldige gehorsamste Beantwortung Hochdero Gnädigen am 12. um 6 Uhr Abends von dem Curier Kleiner mir richtig eingehändigten Expedition mit eingeflochten seyn wird.

Dieser Ordnung zufolge solle vordersamst Euer Excellenz unterthänig beybringen, dass, als ich nach obgedachter Abfertigung meines Expressen noch am nehmlichen Tag Abends den Hrn. Kanzler besuchet und dardurch seit dem betrüblichsten Todesfall Weyl. der Russischen Monarchin zum ersten Mahl mit besagtem Minister zu sprechen Gelegenheit erlanget, ich ihm dabey auf anständige Art vorgetragen habe, wie mich nunmehro in den Umstand versetzet findete, seine mir bishero bezeigte persönliche Freundschaft auch insonderheit gegen meinen Allerhöchsten Hof beständig erwiesene gute Gesinnung, in meiner auf die eine so wie auf die andere setzenden vollkommenen Zuversicht, dahin anzugehen, damit er mir eröffnen wolle, was man sich wohl anjetzo von der wahren Gedenkens-Art seines neuen Souverains zu versprechen vermögte und dass er, der Kanzler, wenn er mir hierüber näheres Vertrauen gönnete, sich dardurch niemahlen einiger geringsten Gefährde auszusetzen, gänzlich versichert seyn könnte. Wie ich dann sothanes sein Vertrauen vorzüglich als ein billiges Anerkenntniss der ihme ab Seiten meines Hofes jederzeit zugetragenen ausnehmenden besonderen Achtung ansuchete.

мое донесеніе такимъ образомъ, чтобы въ него вошло по порядку все то, что случилось и дошло до моего свѣдѣнія, послѣ отправленія 10-го числа этого мѣсяца вашему сіятельству нарочнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ сюда же войдетъ должный покорнѣйшій отвѣтъ на письмо вашего сіятельства, исправно доставленное мнѣ курьеромъ Клейнеромъ 12-го числа въ 6 часовъ вечера. Слѣдуя этому порядку, я долженъ прежде всего подданнѣйше сообщить вашему сіятельству, что по отправленіи моего нарочнаго, я еще вечеромъ того же дня посѣтилъ г-на канцлера, и такимъ образомъ имѣлъ случай говорить съ названнымъ министромъ въ первый разъ, послѣ прискорбной кончины покойной русской Государыни, при этомъ я доложилъ ему приличнымъ образомъ, что я вынужденъ обратиться къ личной его дружбѣ ко мнѣ, постоянно мнѣ оказываемой, въ особенности же къ его всегдашнему хорошему расположенію къ моему Высочайшему двору и просить его, при моемъ полномъ довѣріи, относительно того и другаго, открыть мнѣ, чего можно ожидать отъ настоящаго образа мыслей его новаго Государя. Оказывая мнѣ на этотъ счетъ болѣе близкое довѣріе, канцлеръ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что не подвергнется чрезъ это ни малѣйшей опасности, что, испрашивая его довѣріе къ себѣ, я сочту оное только за признательность, за особенное исключительное уваженіе, какимъ онъ постоянно пользуется со стороны моего двора.

Als nun dieser Eingang den Kanzler zu einer wo nicht ganz offenherzigen, doch in ein so anderem deutlicheren Sprache verleitet, sagte mir derselbe: er wäre zwar, was das Wesentliche und den Haupt-Grund meiner Anfrage beträffe, nicht im Stande, solche sicher und zuverlässig zu beantworten; massen der Kayser, sein Herr, sich zur Zeit noch nicht gegen ihne erkläret, einfolglichen auch er, Graf Woronzow, mir nur blosse für sich noch ünschlüssige Anzeichen darzubieten hätte. Indessen wollte er mir jedoch nicht verhalten, dass sothane Anzeichen wenig vergnüglich anscheineten, ja für die Hinkunft nicht viel Gutes zu hoffen Anlass gäben. Im Verfolg öffnete sich der Kanzler in engestem Vertrauen, dass sich sein neuer Monarch gleich anfangs beygehen lassen, mit dem Notifications-Schreiben von seiner Thronsbesteigung einen seiner Adjutanten eigens an den König in Preussen abzusenden, worgegen aber er, Kanzler, die Betrachtung: was grosses Aufsehen und gehässigen Eindruck solches einerseits bey gesammten Alliirten veranlassen müsste und wie andererseits durch derley Schritt dem König in Preussen allzuvieles vorausgegeben würde, nachdrucksam eingewendet; auch auf verschiedene dessfallsige Vorstellungen der Kayser endlich eingewilliget hätte, dass sein Adjutant Gudowitz, so mit der nehmlichen Notification nach Zerbst abgefertiget wurde, auf der Durchreise zu Magdeburg dem Preussischen Staats-Minister Grafen von Finckenstein obengemeldetes Schreiben übergeben sollte. Worbey jedoch zu beobachten kommet, dass

---

Послѣ того, какъ это вступленіе склонило канцлера, хотя и не къ вполнѣ откровенной, но болѣе понятной рѣчи о томъ и другомъ, онъ сказалъ мнѣ, что, относительно существеннаго и главнаго основанія моего запроса, онъ не въ состояніи отвѣтить точно и достовѣрно, такъ какъ его Государь до настоящаго времени еще не высказался ему; слѣдовательно онъ, графъ Воронцовъ, можетъ предложить мнѣ одни лишь простыя незаконченныя предположенія. Между тѣмъ онъ не желалъ бы скрыть отъ меня, что положеніе дѣлъ вообще представляетъ мало утѣшительнаго, и далеко не подаетъ повода ожидать много хорошаго въ будущемъ. Далѣе канцлеръ открылъ мнѣ самымъ интимнымъ образомъ, что, въ началѣ своего царствованія, новый Монархъ рѣшился послать одного изъ своихъ адъютантовъ къ королю Пруссіи съ извѣстительной граматой о восшествіи на престолъ; онъ, канцлеръ, сильно возсталъ противъ этаго на томъ основаніи, что такой поступокъ съ одной стороны долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на всѣхъ союзниковъ, а также возбудилъ бы въ нихъ непріязненное чувство; съ другой стороны онъ подалъ бы королю прусскому слишкомъ много надеждъ.

Послѣ многихъ представленій, Императоръ согласился наконецъ на то, чтобы его адъютантъ Гудовичъ былъ отправленъ съ этой граматой въ Цербстъ, и чтобы, проѣздомъ черезъ Магдебургъ, онъ передалъ вышеозначенное посланіе прусскому государственному министру графу фонъ Финкенштейну.

man der von dem Kanzler so genannten Durchreise durch Magdeburg nicht mit Fug diese Benennung beylegen könne; anerwogen, wie aus blosser Einsehung der Land-Karte erhellet, besagter Officier, ohne gedachte Stadt zu betreten, ja durch kürzeren Weg nach Zerbst gelangen konnte. Über dieses ist mir noch bewust, dass oberwähnter Gudowitz allhier mit einem Credits-Brief nach Berlin versehen worden, welches nicht undeutlich anzeiget, dass er unter andern den Befehl, sich in diese Haupt-Stadt von Brandenburg zu begeben, ja sich vielleicht daselbst durch einige Zeit aufzuhalten, aufhaben dörfte.

Der Kanzler fügte noch weiters hinzu, der Kayser hätte ihm, obschon ohne in weitläufigere Erklärung einzugehen, angedeutet, wie er durchaus den Frieden wolle und man dahero Alles anwenden solle, um denselben schleunigst zu Stande zu bringen. Da also der Minister den Verstand dieser Äusserung gar wohl eingesehen, auch hierunter eine unbeschränkte und solche Friedensbegierde nicht misskennet hat, zufolge welcher der Kayser sich auf was immer Wege mit unserem Feinde zu vertragen und, was eben so viel ist, zu einem Absprung von der Allianz entschlossen seye; so bezeigte mir Graf Woronzow seine schmerzliche Empfindung und Verlegenheit über sothane Gedenkens-Art seines Monarchen, mit dem Vermelden: Mein Hof würde, wenn er seiner, des Kanzlers, aufrichtigen Gesinnung Gerechtigkeit widerfahren liesse, sich gewisslich versichert halten, wie

---

При этомъ должно замѣтить, что употребленное канцлеромъ выраженіе: «проѣздъ чрезъ Магдебургъ» не можетъ быть употреблено по всей справедливости, такъ какъ одинъ взглядъ на ландкарту объясняетъ, что помянутый офицеръ могъ бы доѣхать до Цербста, не заѣзжая въ этотъ городъ, но по болѣе короткой дорогѣ. Относительно этого мнѣ еще извѣстно, что Гудовичъ снабженъ здѣсь вѣрительнымъ письмомъ въ Берлинъ; это ясно указываетъ на то, что онъ долженъ былъ получить приказъ отправиться въ столицу Бранденбурга, даже быть можетъ пробыть въ ней нѣкоторое время.

Далѣе канцлеръ присовокупилъ, что Императоръ, не вдаваясь въ болѣе подробныя объясненія, указалъ ему на то, что онъ непремѣнно желаетъ мира и чтобы поэтому было употреблено все для скорѣйшаго его возстановленія. Такъ какъ министръ очень ясно понялъ смыслъ этаго заявленія и видѣлъ въ немъ неограниченное желаніе мира, вслѣдствіе котораго Императоръ рѣшился какимъ бы то нибыло образомъ помириться съ нашимъ непріятелемъ, или что тоже, выступить изъ союза, то графъ Воронцовъ высказалъ мнѣ свое прискорбіе и то неловкое положеніе, въ какое онъ поставленъ, вслѣдствіе подобнаго образа мыслей своего монарха. Если вѣнскій дворъ, продолжалъ гр. Воронцовъ, отдастъ справедливость искренности мыслей его, канцлера,

gegenwärtiger Umstand in der That der allerverdrüsslichste seye, der ihn betreffen konnte; dann gleichwie er, Graf Woronzow, das Glück gehabt hätte, an der Festsetzung des jetzigen Systematis mitzuarbeiten, also wollte er diesem auch lebenslänglich zugethan verbleiben, und zu desselben hiesiger fernerweiten Handhabung unverzüglich und forthin alles nur menschenmögliche anwenden, wenn ihm anders die Umstände und seine missliche Gesundheit, die Verwaltung der Geschäften länger fortzuführen, verstatten sollten.

Hieraus habe ich den schicksamen Anlass genohmen, dem Minister umständlich zu Gemüth zu führen, wie viele verschiedene Vortheile aus sothanem Systema dem Russischen Reich so in Ansehung seines Erbfeindes, der Ottomanischen Pforte, wie gegen den König in Preussen zuwachseten, den man doch hier wohl niemahlen füglich anders, als eine feindliche und solche Macht betrachten könnte, welche allein, in so lange sie von ihrem Übergewicht nichts verlieret, immer jener Stein des Anstosses und eine unüberwindliche Hinderniss seyn wird, dass Russland nicht zu dem ganzen so erwünschten Einfluss in die allgemeinen Europäischen Angelegenheiten gelangen möge: Ausser deme noch jene natürliche Rücksicht auf die denen von Russland conquetirten Provinzen, als nehmlich Finn-, Est- und Liefland, mit der Zeit bevorstehende Gefahr, in ernstliche Anerwägung zu ziehen käme: welche, soferne sie über kurz oder lang würklich ausbrechen sollte, gewisslich von Niemand anderem, dann dem König in Preussen ursprünglich entstehen könnte. Mit dem ferneren Zusatz: Wenn ohngeachtet dieser

---

то дворъ убѣдится, что настоящія обстоятельства, на самомъ дѣлѣ, самыя досадныя, какія только могли постигнуть канцлера; на сколько онъ, графъ, былъ счастливъ, участвуя въ установленіи нынѣшней системы, на столько онъ желалъ бы остаться вѣрнымъ ей пожизненно, и употребить въ дѣло все человѣчески возможное для того, чтобы долѣе можно было руководствоваться ею, если ему позволятъ обстоятельства и слабое состояніе здоровья продолжать управлять дѣлами и впредь.

Это подало мнѣ поводъ обстоятельно показать министру, какъ много вытекаетъ различныхъ выгодъ для русскаго государства изъ этой системы, какъ относительно его природнаго врага оттоманской имперіи, такъ и относительно короля прусскаго, на котораго по справедливости можно смотрѣть, какъ на власть враждебную, которая до тѣхъ поръ, пока не потеряетъ чего-либо изъ своего превосходства, всегда будетъ служить для Россіи камнемъ преткновенія, непреодолимымъ препятствіемъ, для достиженія столь желаннаго вліянія на обще-европейскія дѣла. Кромѣ того, принимая въ уваженіе опасность, которая современемъ серьезно можетъ грозить завоеваннымъ Россіею провинціямъ, какъ то: Финляндіи, Лифляндія, Эстляндіи и др., если эта опасность рано или поздно дѣйствительно обнаружится, то виновникомъ ея будетъ никто иной, какъ король Пруссіи.

wichtigsten Beweg-Ursachen und gegen all besseres Verhoffen, der nunmehrige Russische Monarch sich in dermahligen Umständen würklich zu einem bundbrüchigen Abschritt entschliessen sollte, könnte er, der Kanzler, sich ohnschwer vorstellen, dass das Allerdurchlauchtigste Erz-Haus und die übrige Hohe Alliirten einen so empfindlichen, als unbilligsten und unerwarteten Streich zu keiner Zeit würden in Vergessenheit setzen mögen; ja derselbe überhaupt bey der Nachwelt in den Geschichten von Russland eine dem Interesse dieses Reichs, sowie dem Nachruhm des Monarchen, unter dessen Regierung er Platz gefunden, unanständigste époque bestimmen müsste.—

Nachdeme ich also diese Betrachtungen umständlicher vorgestellet, auch der Kanzler über deren unwidersprechlichen Grund und grösste Wichtigkeit mir vollkommen beygestimmet, haben wir uns Beyde weiters dahin einverstanden, dass vor all'anderem erforderlich seye, durch Darstellung einer lebhaften politischen Abschilderung dem neuen Monarchen obberührte wahre Verhältnissen, worvon derselbe wegen gänzlicher Unerfahrenheit in den Geschäften bis nun zu keinen ächten Begriff gehabt, überzeugend einsehen zu machen; worauf Graf Woronzow mir angerathen hat, mich an jene von den hier befindlichen Holsteinern, gegen die der Kayser mehreres Vertrauen bezeigete und, weilen der von Brockdorf dermahlen fast nichts mehr vermag, nahmentlich an seinen Hof-Rath Wolf, dann an den Favoriten Hrn. von Bredal desshalben zu wenden (worvon aber der Erstere, wie ich fast zuverlässig weiss, allbereits von Engelland durch reizende Vergeltungs-

---

Далѣе я добавилъ, что если, не смотря на эти важныя побудительныя причины, на всѣ лучшія надежды, настоящій русскій Государь, при теперешнихъ обстоятельствахъ, рѣшится измѣнить союзу, то онъ, канцлеръ, можетъ себѣ легко представить, что пресвѣтлѣйшій эрцгерцогскій домъ и прочіе высокіе союзники никогда не забудутъ этаго столь ощутительнаго, равно какъ несправедливаго, неожиданнаго удара, что составитъ недостойную эпоху для русскаго государства, для потомства и для посмертной славы Государя, въ царствованіе котораго это случилось.

Послѣ того, какъ я обстоятельно представилъ канцлеру всѣ эти соображенія и онъ вполнѣ согласился со мною, относительно ихъ великой важности и неоспоримаго основанія, мы оба рѣшили, что прежде всего слѣдуетъ сдѣлать новому Государю осязательное представленіе настоящаго положенія политическихъ отношеній, убѣдить его понять ихъ, такъ какъ онъ, по совершенной неопытности въ дѣлахъ не могъ составить себѣ о нихъ до сихъ поръ понятія. Послѣ этого графъ Воронцовъ посовѣтовалъ мнѣ, для этой цѣли, обратиться къ тѣмъ изъ находящихся здѣсь Голштинцамъ, къ которымъ Государь питалъ наибольшее довѣріе; и такъ какъ фонъ Брокдорфъ теперь почти ничего не въ состояніи сдѣлать, то къ его совѣтнику Вольфу и фавориту барону Бредалю. (Первый изъ нихъ, какъ мнѣ почти достовѣрно извѣстно, уже подкуп-

Mitteln gewonnen und der Zweyte, ein zwar ehrlicher, jedoch so gänzlich untüchtiger Mann ist, dass mir unmöglich scheinet, solchen zu etwas Wesentlichen mit gutem Erfolg zu verwenden) mit dem Beysatz, er, der Kanzler, hätte seines Orts allschon seinem Bruder, dem Senateur, das Diensame beygebracht und würde dessgleichen sich eifrig angelegen seyn lassen, nach und nach alle Conferenz-Ministers dahin zu vermögen, womit sie insgesammt dem Kayser nachdrucksam zu erkennen gebeten, was die wahre Politik seines Reichs erheische.

Als ich solchergestalten über all'obiges durch geraume Zeit gegen den Kanzler eine vertraute Sprache fortgeführet hatte, glaubte ich ebenfalls meiner Obliegenheit gemäss zu seyn, ihme geziemend vorzutragen, wie mich bey meinem Allerhöchsten Hofe einer schweren Verantwortung aussetzen würde, woferne ich in dermahligem, gesammte Hohe Alliirte Mächten betreffenden dringenden Umstand länger anstünde, ihne um die Erklärung der Gesinnungen seines Souveraines ministerialiter anzugehen; wannenhero ich ihne, Kanzlern, anmit auch von dieser meiner Anfrage dem Kaiser den behörigen Bericht abzulegen, zugleich aber ersuchete, solches in folgenden, oder gleichen Äusserungen zu bewerkstelligen: dass nähmlich mein Hof, sowohl zufolge seiner jederzeit gegen den neuen Monarchen, als Grossfürsten, persöhnlich erwiesenen Gedenkens-Art, wie in Ansehung der feyerlichsten dem von diesem Prinzen bestiegenen Thron anklebenden Verbindungen, und endlichen in Rücksicht des guten Trauen und Glaubens, wormit Höchstgedachter mein Hof seinerseits in genauer Erfüllung aller bundesmässigen Pflichten gegen Russland immerhin zu Werke gegangen seye, keineswegs

---

ленъ Англіею привлекательными средствами воздаянія; второй же, хотя и честный, но столь неспособный человѣкъ, что мнѣ кажется невозможнымъ съ успѣхомъ употребить его на что нибудь существенное.) Съ своей стороны канцлеръ уже сообщилъ своему брату, сенатору, все идущее къ дѣлу, и также усердно будетъ хлопотать о томъ, чтобы склонить мало по малу всѣхъ конференцъ-министровъ просить Императора сознать, чего требуетъ истинная политика его Государства. Поговоривъ довѣрчиво довольно долго съ канцлеромъ обо всемъ вышесказанномъ, я счелъ своею обязанностью доложить ему слѣдующее: что я подвергнусь тяжелой отвѣтственности передъ моимъ Высочайшимъ дворомъ, если, въ виду такого крайняго положенія для высокихъ союзниковъ, не войду министерскимъ порядкомъ съ нимъ въ объясненіе, касательно образа мыслей его Государя, поэтому я прошу его, канцлера, доложить Императору мой запросъ въ слѣдующихъ, или равносильныхъ выраженіяхъ: что мой дворъ, вслѣдствіе какъ прежде высказаннаго новому Монарху въ бытность его Великимъ Княземъ образа мыслей, такъ и въ виду связи, возникшей съ торжественнымъ восшествіемъ его на престолъ, наконецъ во вниманіе довѣрія, съ которымъ мой дворъ съ своей стороны точно исполнялъ всѣ обязанности союзника относительно

zweiflen könnte, dass nicht auch Se. Russische Mayt. aus so vielen wesentlichsten Beweg-Ursachen, denen noch über dieses ihro wahres natürliches Interesse und eigene Gloire das Wort sprecheten, auf dem bey Antritt dero Regierung vorgefundenem Systema standhaft beharren würden: folglich, dass mein Hof nicht aus einigem hierüber tragenden Misstrauen, sondern vielmehr aus lebhaftem Verlangen, so geheiligte und gemeinerspriessliche Bande durch des neuen Monarchen mündliche Erklärung immer mehr befestiget zu wissen, derselben sehnlich entgegen sähe.

Der Kanzler ertheilte mir darauf die kräftigste Zusage, die vorfindende erste anständige Gelegenheit nicht verabsäumen zu wollen, um seinem Souverain das von mir Vorgetragene bestens beyzubringen: wornebst mir der Minister ferners anzeigte, dass von dem Kayser der Prinz Georg von Holstein, ein Bruder des Königs in Schweden und des Bischofs von Lübeck, unverzüglich anhero berufen worden seyn (welcher, wie Euer Excellenz nicht unbekannt ist, aus Missvergnügen gegen den König in Preussen vor kurzem desselben Dienste aufgegeben hat) und zumahlen der Kanzler vorsiehet, dass gedachter Prinz Georg bey dem Monarchen hier vieles vermögen werde, verhoffet er sich auch desselben zu Beförderung des gegenwärtigen Endzwecks mit Nutzen gebrauchen zu können.

Inzwischen ware dem Kanzler während unseres Gesprächs, und zwar da die Rede gewesen, wie für Russland Preussischer Seits wohl viel Gefährliches zu besorgen, keineswegs aber einiger Vortheil zu gewarten stehe, entfallen: er hätte dem Kayser, seinem Herrn, unter anderen diensamen Er-

---

Россіи, никакъ не можетъ сомнѣваться въ томъ, что и нынѣ Его Величество, ради столь многихъ существенныхъ побужденій, говорящихъ въ пользу его интересовъ и собственной славы, останется вѣренъ существующей системѣ; слѣдовательно мой дворъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ словеснаго объясненія монарха не съ недовѣріемъ, но съ живѣйшимъ желаніемъ, посредствомъ словеснаго объясненія увидѣть скрѣпленіе священнаго взаимнаго союза.

Послѣ этого канцлеръ далъ мнѣ обѣщаніе не упустить перваго удобнаго случая, чтобы наилучшимъ образомъ доложить своему Государю все предложенное мною. Далѣе министръ объявилъ мнѣ, что Государь немедленно вызвалъ принца Георга Голштинскаго, брата короля шведскаго и епископа любекскаго (послѣдній, какъ извѣстно вашему сіятельству, вслѣдствіе неудовольствія противъ короля Пруссіи, недавно оставилъ его службу.) Такъ какъ министръ предвидитъ, что названный принцъ Георгъ будетъ имѣть большую силу при Государѣ, то онъ надѣется съ пользою употребить его для скорѣйшаго достиженія настоящей цѣли.

Во время нашего разговора, когда рѣчь шла о томъ, что Россія можетъ ожидать со стороны Пруссіи много опаснаго и ни какихъ выгодъ, канцлеръ высказалъ, между прочимъ, хотя и невольно, что онъ могъ, между другими соображеніями пред-

wägungen auch in Vorstellung gebracht; dass der König in Preussen seinen, des Kaysers, Absichten wider Dänemark wohl gewisslich niemahlen hülfliche Hände bieten würde; welches nicht undeutlich zwey Umstände darstellet: als

Erstens, dass, ohngeachtet des Kanzlers obengedachter Versicherung, der neue Monarch gegen ihm bereits in die Geschäften weiter eingegangen und sich darüber näher vernehmen lassen, als der Kanzler mir es anvertrauen wollen.

Zweitens aber, dass dabey gleich Anfangs, und vor allem anderen die Wege und Mitteln zu Vollziehung seiner, des Kaysers, stets im Sinn geführter Absichten, im Betreff der Holsteinischen Landen auf das Tapet gekommen seyen.

Worab ich nicht unwahrscheinlichermassen vermuthe, dass etwa der Kanzler bey sothaner Veranlassung seinem Souverain vorgestellet haben dürfte, wie dermahlen bey ohnehin fast in ganz Europa verbreitetem Kriegs-Feuer eine Unternehmung gegen Dänemark vielleicht unübersteigliche Beschwerlichkeiten vorfinden könnte, folgsam besser wäre, derley Vorhaben auf günstigere Umstände ausgesetzt zu lassen; diese Einwendung des Kanzlers aber den Kayser weitershin zur Äusserung bewogen haben mochte: dass er durchaus den Frieden wolle, um nähmlich zu nachheriger Ausführung seines besagten Absehens desto ehe und bequemer die nöthige Maassnehmungen einzuschlagen; welche jedoch nur von einer meinigen Betrachtung hergeflossene Muthmassung lediglich Euer Excellenz hocherleuchten Beurtheilung unterwerfen solle.

ставить Императору, что прусскій король никогда не окажетъ ему, Императору, помощи, относительно его видовъ на Данію; это ясно указываетъ на два обстоятельства:

во первыхъ, что не смотря на увѣреніе канцлера, новый Государь уже болѣе вошелъ въ дѣла и ближе знаетъ ихъ, чѣмъ канцлеръ хотѣлъ довѣрить мнѣ; во вторыхъ, что и прежде всего онъ въ самомъ началѣ обдумываетъ всѣ пути и средства къ осуществленію намѣренія Государя, относительно гольштинской земли, которое онъ постоянно желалъ привести въ исполненіе.

Вслѣдствіе этого я догадываюсь, что канцлеръ когда нибудь доложилъ по этому поводу Государю, что при теперешнихъ войнахъ, охватившихъ почти всю Европу, предпріятіе противъ Даніи можетъ встрѣтить непреодолимыя трудности, поэтому лучше было бы оставить это намѣреніе до болѣе удобнаго случая. Подобное возраженіе канцлера побудило Государя высказать, что онъ непремѣнно желаетъ мира для того, чтобы удобнѣе принять необходимыя мѣры для приведенія современемъ въ исполненіе своего намѣренія; эти предположенія, вытекающія изъ моихъ личныхъ соображеній, я представляю единственно на высокое просвѣщенное обсужденіе вашего сіятельства.

Ausserdeme hatte mir Graf Woronzow im Verlauf unserer Unterredung zu verstehen gegeben, wie seines Ermessens unter den Mitteln, den Kayser auf bessere Gedanken zu verleiten, insonderheit jenes, was unsere Subsidien beträfe, nicht ausser Acht zu setzen und zu wünschen wäre, dass mein Hof, sobald nur möglich, auf die Abtragung des bereits oder doch demnächstens verfälligen Theils davon fürdachte: in diesem Betreff aber will mir obliegen, Euer Excellenz eine meinige nachdenkliche Anmerkung gehorsamst zu hinterbringen.

Da es mir nähmlich, solche Anstalten zu treffen, gelungen hat, wordurch ich von denen in die innere und gemeine Gespräche des Kaysers mit seinen Vertrauten einfliessenden Äusserungen genaue und alltägliche Kundschaft erlange, habe ich unter andern erfahren, dass derselbe sich letzthin folgendermassen verlauten lassen: Er wollte überhaupt vom Kriege nichts mehr wissen; den gegenwärtigen hätte er niemahlen gutgeheissen, noch sich vorgebildet, dass solcher für das Russische Reich im geringsten vorträglich ausfallen könnte; er hätte desgleichen niemahlen begriffen, was Russland verpflichte, sein Geld und seine Truppen aufzuopfern, bloss um eine Provinz dem Berliner-Hofe ab- und dem Hause Österreich zuzuwenden; er, der Kayser, hätte von nun an keinen Feind mehr; das wahre Interesse von Russland beruhete darauf, dass dieses Reich von anderen gesuchet würde, dass es von ihnen NB. Subsidien zu ziehen trachte und diese zu Vermehrung seines eigenen Vermögens nützlich verwende.— Laut dieser Äusserungen

---

Кромѣ того, впродолженіе нашего разговора, графъ Воронцовъ далъ мнѣ понять, что по его мнѣнію въ число тѣхъ средствъ, которыя могли бы внушить Императору лучшія мысли, слѣдуетъ включить и субсидіи; было бы желательно, чтобы мой дворъ позаботился о внесеніи по возможности въ скоромъ времени всего слѣдуемаго, или по крайней мѣрѣ части, подлежащей къ уплатѣ; относительно этаго, я считаю своею обязанностью почтительнѣйше представить мое замѣчаніе вашему сіятельству.

Такъ какъ мнѣ удалось принять такія мѣры, что я получаю точныя и ежедневныя свѣдѣнія о тѣхъ разговорахъ, которые происходятъ между Императоромъ и его довѣренными лицами, то я узналъ, что онъ въ послѣднее время выражался такимъ образомъ: что онъ вообще ничего не хочетъ знать о войнѣ, что настоящую войну онъ никогда не признавалъ за полезную и никогда не представлялъ себѣ, что она кончится выгодно для русскаго государства. Онъ никогда не могъ понять, что именно заставляетъ Россію жертвовать своими деньгами и своимъ войскомъ только для того, чтобы оторвать одну провинцію отъ берлинскаго двора и уступить ее австрійскому дому; что съ настоящей минуты онъ, Императоръ, болѣе не имѣетъ врага; что истинный интересъ Россіи требуетъ того, чтобы другія государства заискивали въ ней, а она съ своей стороны должна стараться получить отъ нихъ субсидіи для увеличенія своего благосостоянія.

dürfte also sehr wahrscheinlichermassen das Absehen des dermahligen Russischen Kaysers dahin gerichtet seyn, nur das von unserem Hof nächsteingehende Subsidien-quantum abzuwarten, alsdann aber seinen bundesmässigen Gegen-Verbindungen öffentlich zu entstehen. Wie ich dann auch dem Kanzler auf dessen obgemeldete Anregung der Subsidien in Antwort widersetzte: mein Hof würde in diesem wie in all-übrigem Betreff seinen Versprechen dem getroffenen Einverständniss gemäss gewiss getreulich nachkommen; jedoch müsse derselbe auch von der werkthätigen Gegen-Erfüllung dessen gesichert seyn, worzu sich der hiesige Hof bey Errichtung der Subsidien-Convention anheischig gemacht hätte.

Hierauf hat nun gedachte meine Unterredung mit dem Kanzler beruhet, der mir noch am Ende vermeldet: der Kayser habe die erste Staats-Conferenz auf den zweyten und nach der neuen Zeit-Rechnung dreyzehnten Tag dieses Monaths und Jahrs anberaumet; mit beygefügter nochmahliger Zusage, er, der Kanzler, wolle zufolge unseres Einverständnisses zu rechter Zeit alles Diensame vorkehren und seinen Souverain vorzubereiten trachten, damit derselbe seine weitere, bey Gelegenheit der Staats-Versammlung, schicksame umständliche Vorstellungen sohin mit gutem Erfolg aufnehmen möge.

Durch die zwey darauf gefolgte Tage habe ich mir alle ersinnliche Mühe gegeben, um mit denen zu unseren obgedachten Endzweck Etwas beyzutragen fähig geschienenen Personen selbst zu sprechen zu kommen; auch zu gleicher Zeit mich bestrebet von der Beschaffenheit der jetzigen in voller

---

Судя по этимъ выраженіямъ, можно съ большей вѣроятностью предположить, что намѣренія русскаго Императора направлены къ тому, чтобы выждать должную часть субсидіи отъ нашего двора и затѣмъ открыто отказаться отъ взаимнаго исполненія союзнаго трактата. Я отвѣчалъ канцлеру на затронутый имъ вопросъ о субсидіи слѣдующимъ образомъ: мой дворъ во всякомъ случаѣ останется вѣренъ даннымъ обѣщаніямъ, согласно заключенному условію; но что за то и онъ долженъ быть увѣренъ въ дѣйствительномъ исполненіи здѣшнимъ дворомъ того, къ чему сей послѣдній обязался при установленіи конвенціи о субсидіи.

Вотъ на чемъ основывался мой разговоръ съ канцлеромъ, который подъ конецъ еще сообщилъ мнѣ: что Императоръ назначилъ первое засѣданіе членовъ конференціи на второй день, а по новому счету времени, на тринадцатый день этого мѣсяца и года; при этомъ повторилъ обѣщаніе, что онъ, канцлеръ, согласно нашему уговору, предприметъ во́ время все полезное и постарается подготовить своего монарха, дабы онъ сочувственно отнесся къ заявленіямъ, которыя канцлеръ ему представитъ въ приличномъ и подробномъ видѣ по случаю предстоящей конференціи совѣта.

Въ два послѣдующіе затѣмъ дня, я употребилъ всевозможныя старанія, чтобы лично поговорить съ тѣми лицами, которыя казались способными содѣйствовать чѣмъ нибудь къ достиженію нашей вышеупомянутой цѣли; въ тоже время я старался полу-

Bewegung befindlichen Umständen nähere Kenntnissen einzuziehen: Wie mir dann dessfalls gelungen hat, vielerley, wiewohlen durchgehends widrige und missvergnügliche Nachrichten zu sammlen; andererseits aber habe bey keinem einzigen Conferenz-Minister vorkommen, noch insonderheit mit den zweyen Vertrauten des Kaysers, an die mich der Kanzler angewiesen hatte, zu sprechen Gelegenheit finden können.

Eben ware ich in derley Beschäftigung begriffen, als der Curier Kleiner anlangte; und sohin brachte ich den Überrest des Dienstages wie den darauf-gefolgten Morgen mit aufmerksamer Durchlesung und Fassung der mir mit dieser Gelegenheit zugekommenen Allerhöchst- und Hohen Expeditionen zu. Hr. Baron de Breteuil, welcher desgleichen einen Curier erhalten hatte, fande sich unverweilt am Mittwoch Vormittag bey mir ein, um mir von dem zwischen seinem und dem Spanischen Hof geschlossenen Tractat, mit Hinzusetzung der in diesem Betreff vorgefallenen sonderheitlichen Umständen, nähmlich der Abreis des Lords Bristol von Madrid, dann der erfolgten Abrufung des Grafen Fuentes von London, Theil zu geben. Der Französische Minister sagte mir sofort (ohne dass meinerseits in Erkundigung seiner dessfalls hier vorhabenden Schritten einige Bemühung nöthig gewesen) ganz natürlich heraus, wie der bey ihm angekommene Curier zugleich für den Marquis d'Almadovar ein Schreiben des Marquis de Grimaldi anhero überbracht hätte, worinnen letzternannter Spanische Bothschafter dem Ersteren an Hand gäbe, sich über die Art der dem hiesigen Hof zu machenden Mittheilung mit ihme, Baron de Breteuil, zu verabreden und dass auch sothaner

---

чить болѣе подробныя свѣдѣнія, относительно состоянія настоящихъ, въ полномъ движеніи находящихся, дѣлъ. При этомъ мнѣ удалось собрать разныя, хотя исключительно непріятныя, нерадостныя извѣстія; но я не могъ найти случая встрѣтиться съ кѣмъ либо изъ конференцъ министровъ, особенно поговорить съ тѣми двумя довѣренными Императора, на которыхъ мнѣ указалъ канцлеръ.

Пока я былъ занятъ этими дѣлами, прибылъ курьеръ Клейнеръ; поэтому я употребилъ вечеръ вторника равно и слѣдующее за нимъ утро на внимательное прочитываніе и обсужденіе высочайшихъ и высокихъ приказаній и предписаній, доставленныхъ мнѣ при этомъ случаѣ. Баронъ де-Бретёль, къ которому также прибылъ курьеръ, тотчасъ явился ко мнѣ въ среду до полудня, чтобы сообщить мнѣ о трактатѣ, заключенномъ между его дворомъ и дворомъ испанскимъ, и еще о тѣхъ особыхъ обстоятельствахъ, случившихся по этому поводу, а именно: объ отъѣздѣ лорда Бристоля изъ Мадрида, затѣмъ о состоявшемся вызовѣ графа Фуэнтесъ изъ Лондона, французскій министръ немедленно сообщилъ мнѣ (такъ что съ моей стороны не оказалось нужнымъ постараться узнать что либо, относительно его здѣшнихъ намѣреній), что прибывшій къ нему курьеръ передалъ въ тоже время письмо отъ маркиза де-Гримальди къ маркизу д'Альмадоваръ, въ которомъ названный испанскій посолъ указываетъ первому на способъ сговориться съ нимъ, барономъ Бретёлемъ, какимъ образомъ сдѣлать

ihr gemeinschaftlicher Schritt den folgenden Nachmittag beschehen würde. Als ich nun darob den füglichen Anlass genohmen, den Baron de Breteuil weiters zu befragen, ob er den neuen Tractat abschriftlich hinauszugeben, oder selbigen dem Kanzler bloss vorzulesen gedächte, antwortete mir der Französische Minister, er würde keines von beyden thun, sondern sich beschränken, die Schliessung des Tractats anzukünden und aus dessen Inhalt überhaupt nur ein oder andere Stellen mündlich anführen; welche Antwort mir sogleich anzeigte, was mir meines Orths in schuldigster Vollziehung Euer Excellenz Hoher Willens-Meinung bey dieser Gelegenheit zu beobachten käme.

Da mich im Verfolg Nachmittag zu dem Hrn. Kanzler verfüget, fande ich daselbst annoch den Französischen und Spanischen Minister, welche eben dazumahl die vorgehabte Mittheilung oben gehorsamst erwähntermassen bewerkstelliget hatten, und nach meiner Ankunft wurde das Gespräch noch weiters über mehrberührten wichtigen Gegenstand, wie über desselben nothwendigen Einfluss in die dermahlige Angelegenheiten fortgesetzet; wobey Baron de Breteuil auf die Anfrag verfiele: um wie viel Uhr Tags zuvor mein Curier eingetroffen wäre? mit dem Hinzusatz, der seinige hätte alles mögliche gethan, um dem meinigen den Vorsprung abzugewinnen, welches demselben auch von Hrn. Marquis du Châtelet in der gesicherten Muthmassung, dass man mir die nähmliche Nachricht von dem Spanischen Tractat zusendete, und folglich in der Absicht sehr eingebunden worden wäre, damit er, Baron de Breteuil, mir in hiesiger erster Ankündung dieser

---

это сообщеніе здѣшнему двору; и что они должны сдѣлать это сообщеніе вмѣстѣ, на слѣдующій день пополудни. Когда я спросилъ затѣмъ барона де-Бретёля: намѣренъ ли онъ выдать новый трактатъ въ копіи, или только прочесть оный канцлеру, то французскій министръ отвѣчалъ мнѣ, что не сдѣлаетъ ни того, ни другаго, а ограничится тѣмъ, что объявитъ только заключеніе траткната, и приведетъ изустно лишь нѣкоторыя мѣста изъ его содержанія. Такой отвѣтъ тотчасъ показалъ мнѣ, какъ мнѣ держать себя въ этомъ случаѣ,—во всепокорнѣйшемъ исполненіи высокаго желанія вашего сіятельства.

На слѣдующій день пополудни, я отправился къ г. канцлеру и засталъ тамъ французскаго и испанскаго министровъ, которые въ то время уже успѣли привести въ исполненіе задуманное сообщеніе, какъ было почтительнѣйше упомянуто выше; послѣ моего прибытія, разговоръ продолжался еще о неоднократно затронутомъ, важномъ предметѣ, а также о необходимомъ его вліяніи на настоящія дѣла. При этомъ баронъ де-Бретёль освѣдомился: въ какой часъ дня прибылъ мой курьеръ? и прибавилъ, что его курьеръ употреблялъ все возможное, чтобы обогнать моего, это было особенно внушено ему маркизомъ де-Шатле въ томъ вѣрномъ предположеніи, что мнѣ присылается тоже самое извѣстіе объ испанскомъ трактатѣ, слѣдовательно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ, баронъ де-Бретёль, могъ предупредить меня здѣсь въ пер-

Zeitung zuvorkommen könnte. Sothane unbedachtsame Äusserung begnügte ich mich dahin zu beantworten, dass derley Vorsicht des Hrn. Marquis du Châtelet um so überflüssiger gewesen wäre, als mein Hof niemahlen zu eilen pflegete, um anderen Höfen in solchen Fällen vorzugreifen, wo es auf ihre eigene unmittelbare Geschäften ankäme, mithin denenselben auch zustünde, sich die Ersten darüber zu öffnen.

Nachdeme sich kurz darauf der Französische und Spanische Minister hinwegbegeben, nahme ich mit dem Kanzler wiederum das Gespräch über den nähmlichen Gegenstand vor; mit Vermelden, wie ich ihme in diesem Betreff wiewohlen im Vertrauen beyzubringen hätte, dass mein Hof, deme mehrbesagter zwischen Frankreich und Spanien zu Stande gekommene Tractat oder pacte de famille mitgetheilet worden, mir auftrüge, mich dessfalls gegen den hiesigen Hof zu öffnen: Wornebst ich (ohne Meldung zu machen, dass sothaner Tractat durchstrichen und von anderer Hand darüber corrigirt, in seinem ganzen Inhalt mir abschriftlich zugekommen seye:), nur hinzufügte, dass ich überhaupt von dessen Inhalt belehrt würde, worauf ich dasjenige wiederholte, wass ich schon wusste, dass Baron de Breteuil dem Kanzler anzuzeigen sich vorgenohmen hatte. Weiters sagte ich ihme noch, wie man sich, weilen gedachte pactes de famille nicht in den Land-Krieg einschlügen, von meinem Hofe das Geheimniss ausgebeten hätte, denenselben auch vermuthlich bald ein fernerweites, den jetzigen Umständen näher angemessenes Einverständniss der zweyen Kronen erfolgen dürfte; worüber aber zu Wien noch nichts mitgetheilet worden wäre, obschon man

---

вомъ объявленія этого извѣстія. На такое необдуманное заявленіе я довольствовался отвѣтить, что подобная предосторожность, со стороны маркиза де-Шатле была тѣмъ болѣе излишня, что мой дворъ никогда не торопится опередить другія правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается ихъ личныхъ непосредственныхъ интересовъ, и гдѣ, вслѣдствіе этого, имъ слѣдуетъ дѣйствовать первыми.

Когда вскорѣ затѣмъ министры французскій и испанскій удалились, то я снова повелъ разговоръ съ канцлеромъ на тотъ же предметъ; я доложилъ канцлеру, что долженъ сообщить ему довѣрчивымъ образомъ о томъ, что мой дворъ, которому сообщено о состоявшемся между Франціею и Испаніею трактатѣ, или pacte de famille, поручаетъ мнѣ открыться по этому вопросу здѣшнему двору. При этомъ я только прибавилъ, (не упоминая о томъ, что означенный трактатъ зачеркнуто, и переправлено другой рукой, доставленъ мнѣ въ полной копіи), что я вообще знакомъ съ его содержаніемъ, послѣ чего повторилъ то, что, уже было мнѣ извѣстно, баронъ де-Бретёль имѣлъ намѣреніе довести до свѣдѣнія канцлера. Далѣе я сообщилъ ему, что на тотъ случай, если названные pactes de famille не разрѣшатся войной на сушѣ, было испрошено моимъ дворомъ сохраненіе тайны; что вѣроятно послѣдуетъ въ скоромъ времени заключеніе другаго соглашенія между обѣими державами, болѣе соотвѣтствующаго нынѣшнимъ обстоятельствамъ. Но въ Вѣну объ этомъ еще не было сообщено,

in solchem Falle zweifelsohne beide Kayserliche Höfe zur Beytretung einladen, jedoch mein Hof sich ohne vorläufiger vertrauter Abrede mit dem hiesigen in keine neue Verbindlichkeit einlassen würde: welche mehrmahlige Probe des beständigen Vertrauens des Ersteren gegen Russland der Kanzler mit Bezeigung der vergnüglichsten Anerkentniss aufnahme; so dass ich einerseits durch die von mir beschehene Communication nicht über jene des Französischen Ministers hinausgeschritten, andererseits aber dem hiesigen Hof allen Anlass, über die Rückhältigkeit des Unseren einige Klage zu führen, benohmen, folglich in diesem Punct Euer Excellenz gnädiger Vorschrift genau nachgelebet zu haben zuversichtlich anhoffe.

Sodann schritte ich ferners vor, von der mir zugekommenen Allerhöchst und hohen Anweisung den schuldigsten Gebrauch zu machen, und dem Kanzler behörig vorzutragen, auf was Art die mir unterm 3. Novembris St. vet. zugestellte Note des hiesigen Ministerii von meinem Hofe aufgenohmen worden seye, mit dem beygefügten Vermelden, wie ich zwar seiner Zeit den Inhalt gedachter Note schon mündlich beantwortet, nahmentlich aber in Ansehung des Punctes, wegen anverlangter vorläufiger Eintheilung der über den König in Preussen bereits erlangten und noch zu machenden Eroberungen, ihme, Kanzlern, zu erkennen gegeben hätte, wie schwer und vergeblich es fallen dürfte, darüber ein Eventual-Einverständnis zu treffen; dennoch über dieses mir vorbehielte ihme auch eine schriftliche Antwort zu übergeben, welche des Mehreren erweisen würde, was billig und gegründete Ursache der hiesige Hof habe, mit der Gedenkens-Art des

---

хотя, въ подобномъ случаѣ, будутъ безъ сомнѣнія приглашены къ соглашенію оба императорскіе двора, что однако мой дворъ не согласится ни на какія новыя обязательства къ здѣшнему двору, безъ предварительнаго, дружескаго соглашенія. Канцлеръ принялъ съ изъявленіемъ радостной признательности подобный неоднократный образчикъ постояннаго довѣрія нашего къ Россіи; такимъ образомъ я, съ одной стороны, въ сдѣланномъ мною сообщеніи, не перешелъ за предѣлъ подобнаго же, сдѣланнаго французскому министру; съ другой стороны, я отнялъ у здѣшняго двора всякій поводъ къ жалобѣ на сдержанность нашего двора, поэтому вполнѣ надѣюсь, что въ этомъ отношеніи точно исполнилъ милостивое предписаніе вашего сіятельства.

Затѣмъ я приступилъ къ должному исполненію доставленнаго мнѣ высочайшаго и высокаго наставленія, и доложилъ канцлеру надлежащимъ образомъ, какъ мой дворъ принялъ врученную мнѣ 3-го ноября ст. стиля ноту здѣшняго министра, прибавивъ, что хотя я въ свое время уже отвѣтилъ устно на содержаніе упомянутой ноты, но имѣя въ виду вопросъ о необходимомъ, предварительномъ раздѣленіи завоеваній, уже сдѣланныхъ у короля Пруссіи и имѣющихъ быть сдѣланными, я далъ понять канцлеру, какъ трудно и безполезно будетъ достигнуть въ этомъ отношеніи предварительнаго соглашенія. Я однако намѣренъ передать ему письменный отвѣтъ объ этомъ, кото-

Meinigen in Ansehung alles dessen, so in ein vollkommenes Vernehmen unter gesamten Alliirten einschlage, zufrieden zu seyn. Eine solche und nach der Allerhöchsten Anweisung abgemessene Antwort werde ich auch in der That dem Kanzler schriftlich auszustellen ohnermanglen, wiewohlen, da ohnehin die gegenwärtige Umstände dessfalls einen unbedencklichen Verzug zuzugeben scheinen, solche um so mehr auf einige Tage ausgesetzt lasse, als ich selbst sie zu verfassen haben werde, und anjetzt der Aufsatz dieses gehorsamsten Berichts, nebst anderweiten der Zeit gemässen Beschäftigungen, mir dazu keine übrige hinlängliche Frist gönnen wollen; wie mir dann desgleichen bis dahin vorbehalten solle, das Allergnädigste Kayserlich-Königliche Rescript mit allerunterthänigster Beantwortung tiefschuldigst zu verehren.

Ansonsten habe ich dem Hrn. Kanzler bey eben dieser Gelegenheit geziemend angezeiget, wie mein Allerhöchster Hof nicht nur denen mit seiner Armee vereiniget befindlichen Russisch-Kayserlichen Truppen und ihrer Generalität alle angenehme Bequemlich- und Leichtigkeit den Winter hindurch zu verschaffen besorget gewesen; sondern auch auf angelegentliches Ersuchen des Hrn. Generalen Czernichew demeselben bereits von geraumer Zeit zu Verpflegung seines unterhabenden Corps 200 Tausend Rubel, und erst letzthin wiederum eine gleiche Summe auf Abschlag der laufenden Subsidienrata auszahlen lassen, folglich diese für ein halbes Jahr bereits bis auf 100 Tausend Rubel, deren aber nunerwähnter Hr. General ebenfalls benöthiget seyn dürfte, würcklich schon abgeführet seye; dahero

рый яснѣе покажетъ, какія справедливыя и основательныя причины имѣетъ здѣшній дворъ быть довольнымъ образомъ мыслей моего двора, въ разсужденіи всего этого, равно какъ и совершеннаго согласія между союзниками. Я не премину представить канцлеру письменный отвѣтъ, составленный въ такомъ смыслѣ, и согласно высочайшему предписанію; хотя я откладываю его на нѣсколько дней, потому что настоящія обстоятельства, кажется, допускаютъ отсрочку, тѣмъ болѣе, что мнѣ придется самому составлять его, притомъ сочиненіе настоящаго покорнѣйшаго доклада, вмѣстѣ съ другими соотвѣтственными настоящему времени занятіями, не оставляютъ мнѣ теперь достаточнаго времени; кромѣ того я намѣренъ представить всеподданнѣйшій отвѣтъ, на всемилостивѣйшій Императорско-королевскій рескриптъ.

При этомъ случаѣ я объявилъ надлежащимъ образомъ канцлеру, какъ мой высочайшій дворъ позаботился доставить въ теченіи зимы не только всѣ удобства и облегченія находящимся вмѣстѣ съ его арміей русскимъ императорскимъ войскамъ и ихъ генералитету, но что кромѣ того, по настоятельной просьбѣ г. генерала Чернышева, ему было выплачено давно уже 200 тысячъ рублей на обезпеченіе подвѣдомственнаго ему корпуса; недавно выдана опять такая же сумма въ зачетъ текущихъ субсидій, слѣдовательно изъ нея осталось уже 100 тысячъ, которыя также понадо-

ch ihne, Kanzlern, seiner Zeit der gewöhnlichen Quittungen halber angehen würde. Der Minister hat mir auch im Voraus zugesaget, selbige unverzüglich verabfolgen lassen zu wollen, sobald die dessfalls erforderliche Berichte des mehrberührten Generalen Czernischew vollends eingegangen seyn würden.

Der Überrest meiner Unterredung mit dem Hrn. Kanzler betrafe den nähmlichen Gegenstand mit der vormahligen; wiewohlen ich aus dieser lezteren um so weniger ein näheres Licht zu ziehen vermochte, als erstens der Minister zwei Tage zuvor unpässlich geworden, und seit deme nicht ausgegangen; zweytens auch inzwischen die am nähmlichen Mittwoch anberaumte Conferenz bis auf die folgende Woche ausgesetzet worden, mithin alles noch in der vorigen Ungewissheit verblieben ware: wie dann meine verschiedene aufs neue wiederholte Vorträge und Betrachtungen nur die schon vorhin erhaltene Antworten mit der mehrmahligen Zusage des Kanzlers zuwege brachten, dass er, um seinen Souverain erspriesslichere Gedanken einzuflössen, alle Kräften aufbieten, und keine darzu diensame Mittel und Wege verabsäumen wollte.

Weilen jedoch indessen seit dem 6. dieses Monats, nähmlich dem Tag nach erfolgtem Hintritt Weyl: der Russischen Kayserin (an welchem Tag der neue Monarch die Glückwünsche der fremden Ministern aufgenohmen hatte) diese Leztere nicht mehr nach Hofe berufen worden, auch sonsten keine Gelegenheit, mit dem Kayser zu sprechen, vorgefallen, glaubte ich den Kanzler befragen zu sollen; ob er nicht etwa für dienlich hielte, dass ich bey

---

бятся названному генералу; поэтому я обращусь въ свое время къ канцлеру за обычными квитанціями. Министръ напередъ обѣщалъ мнѣ немедленно выдать ихъ, какъ скоро будутъ сполна доставлены необходимые для сего доклады названнаго уже генерала Чернышева.

Остальная часть моего разговора съ г. канцлеромъ относилась къ тому же предмету, какъ и въ предъидущемъ; хотя изъ послѣдняго я не могъ извлечь никакихъ подробностей уже потому, что во первыхъ министръ заболѣлъ за два дня до этого и съ тѣхъ поръ не выходилъ; во вторыхъ потому, что въ этотъ промежутокъ времени конференція, назначенная на ту же среду была отложена до слѣдующей недѣли; слѣдовательно все осталось въ прежней неизвѣстности. Всѣ вторично изложенныя мною переговоры и разсужденія привели къ такимъ же отвѣтамъ, какіе я получалъ и прежде; при этомъ канцлеръ неоднократно обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы внушить своему монарху болѣе полезныя мысли, и что онъ не упустить никакихъ средствъ и путей, могущихъ принести пользу этому дѣлу.

Между тѣмъ 6-го числа сего мѣсяца, дня кончины покойной русской Императрицы (въ который новый монархъ принималъ поздравленія иностранныхъ министровъ), здѣшніе министры не были призваны ко двору и вообще не было случая говорить съ Императоромъ, то я счелъ нужнымъ спросить канцлера, не найдетъ ли онъ полез-

Sr. Russischen Mayt. eine Audienz ansuchete, und in solcher selbst die verabredete Vorstellungen umständlich und geziemend beybrächte. Worauf mir der Minister in Antwort vermeldete: dass dieser Schritt meinerseits zwar wohl stattfinden, er mir aber denselben noch dermahlen um so weniger anrathen könnte, als es unumgänglich erforderlich wäre, dass er seinen Souverain vorläufig hierzu vorbereite; anerwogen ohne sothaner Vorsicht dieser Prinz sonsten zufolge seiner Unerfahrenheit in den Geschäften durch meine Vorträge nur in Verlegenheit gesetzet, ja andurch vielleicht gar verleitet werden dürfte, mir solche Bescheide zu ertheilen, so für die Angelegenheiten mehr schädlich, als beförderlich ausfallen könnten. Dahero versprache mir der Kanzler, mich sogleich des hierzu günstigen Zeit-Punctes, wenn anders ein solcher vorkäme, erinneren zu wollen; welches mich dann auch nach des Ministers Gutachten hierinfalls zu fügen bewoge.

Übrigens hatte mir derselbe im Verlauf des Gesprächs nicht geringe Beysorge über einen Umstand, nähmlich dahin bezeiget; wie er vorsehen könnte dass der König in Preussen nach erhaltener Notification von des Kaysers Thronbesteigung, vielleicht auf den Gedanken gerathen würde, zur Abstattung seines Glückwunsches bey dem neuen Monarchen, wo nicht einen Minister, doch einen ansehnlichen Offizier anhero abzusenden; und diese des Kanzlers Äusserung will mir um so bedenklicher fallen, als ich nicht ohne Wahrscheinlichkeit befürchte, dass derselbe weit mehr gegründeten Anlass habe dieses abzusehen, als er mir es anvertrauen wollte; wannenhero auch für solchen Fall Euer Excellenz gnädige Verhaltungs-Befehle mir schon

---

нымъ, если я испрошу себѣ аудіенцію у Императора, въ которой лично изложу заранѣе условленныя представленія обстоятельнымъ и надлежащимъ образомъ? На это министръ отвѣтилъ, что хотя я могу сдѣлать это, но онъ не совѣтовалъ бы мнѣ предпринять подобный шагъ, такъ какъ ему необходимо предварительно подготовить къ нему своего новаго Государя, принимая во вниманіе, что безъ этой предосторожности Государь, по своей неопытности въ дѣлахъ, будетъ только поставленъ въ затрудненіе моимъ докладомъ, и пожалуй вслѣдствіе этого будетъ склоненъ дать мнѣ такіе отвѣты, которые окажутся скорѣе вредными, чѣмъ полезными для настоящихъ обстоятельствъ. Поэтому канцлеръ обѣщалъ мнѣ указать удобное для этого время, что и побуждаетъ меня примѣниться къ мнѣнію министра.

Далѣе онъ выразилъ мнѣ, въ теченіе разговора, не малое безпокойство, относительно одного обстоятельства, именно: онъ предвидитъ, что король прусскій, получивши извѣщеніе о восшествіи на престолъ Императора, можетъ напасть на мысль прислать сюда для поднесенія поздравленія новому монарху, если не министра, то все же важнаго офицера; рѣчь канцлера кажется мнѣ тѣмъ болѣе опасною, что я дѣйствительно побаиваюсь, не имѣетъ ли онъ гораздо больше основательныхъ причинъ предвидѣть это, чѣмъ сколько довѣрилъ мнѣ. Поэтому я считаю нужнымъ убѣдительнѣйше просить ваше сіятельство уже заблаговременно дать мнѣ и на этотъ счетъ

zum voraus inständigst ausbitten zu sollen erachte, um nach denenselben bey dem würcklichen Erfolg mein Benehmen genau und sicher einrichten zu können.

Nun scheinet zwar der durch alles obige unterthänig angezeigte ganze Hergang in Ansehung der von Seiten des hiesigen Hofes zu besorgen und abzusehen kommenden Veränderung bis nun zu einen förmlich zuverlässigen Ausschlag noch nicht vollkommen zu bestimmen; da ich jedoch ohnschwer ermesse, wass grosses Verlangen unser Allerhöchster Hof tragen müsse, von der weiteren hiesigen Lage der Sachen, und von ihrer nach und nach sich äussernden näheren Beschaffenheit schleunig benachrichtiget zu werden; so habe die Zurückfertigung des Curiers Kleiner um so weniger länger anstehen lassen zu sollen geglaubet, als ich bereits zu fernerweiter Vorsicht mit Hrn. Baron de Breteuil dahin die Abrede getroffen, dass er seinen Curier erst innerhalb acht Tagen zurückschicken, und mir folglichen ein gleich schleunig und sicheres Mittel beyhanden bleiben wird, Euer Excellenz auch jenes, was in dieser Zwischen-Zeit mehr Entscheidendes vorfallen dürfte, ungesäumt gehorsamst nachtragen zu können.

Noch eine wichtige Beweg-Ursach veranlasset mich die Abreise des gegenwärtigen Curiers heute zu beschleunigen; da ich nehmlich eben anjetzo in zuverlässige Erfahrung bringe, wie der nunmehrige Russische Kayser sich letzthin im Gespräch gegen eine ansehnliche Person herausgelassen habe, dass er den Generalen Rumianzow, nur um denselben über einen ihme zugedachten wichtigen Auftrag zu belehren, aus Pommern anhero berufen

---

милостивое предписаніе, сообразно которому я могъ бы впослѣдствіи точно и вѣрно опредѣлить свой образъ дѣйствій.

Конечно въ виду ожидаемой и предвидимой перемѣны при здѣшнемъ дворѣ, весь ходъ дѣла, покорнѣйше изложенный во всемъ предъидущемъ, до сего времени не можетъ еще вполнѣ опредѣлить, каковъ будетъ окончательный исходъ; нетрудно однако понять, насколько желательно нашему высочайшему двору получать немедленное увѣдомленіе о дальнѣйшемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ и выясняющемся мало по малу свойствѣ ихъ, то я, тѣмъ менѣе откладывалъ обратную отправку курьера Клейнера, что я, для бо́льшей предосторожности, уже уговорилъ барона де-Бретёля послать своего курьера обратно, только по истеченіи восьми дней, и у меня такимъ образомъ остается въ рукахъ быстрое и вѣрное средство покорнѣйше доложить вашему сіятельству обо всемъ, что случится болѣе рѣшительнаго въ этотъ промежутокъ времени.

Еще одна важная побудительная причина заставляетъ меня сегодня ускорить отправленіе названнаго курьера, именно: я сейчасъ только узналъ, что высказалъ недавно нынѣшній русскій Императоръ въ разговорѣ съ однимъ вліятельнымъ лицемъ: онъ вызвалъ сюда изъ Помераніи генерала Румянцева для того только, чтобы ознакомить его съ однимъ важнымъ порученіемъ; порученіе это заключается въ томъ,

hätte; dieser Auftrag aber darinnen bestehen würde, in gar kurzer Zeit wiederum zur Armee zurückzukehren, bey solcher 20 Tausend Mann auserlesener Truppen zu versammlen und selbige sohin unverzüglich nach Holstein zu führen. Was die Wahrheit dieser Äusserung des Kaysers anbetrifft, vermag ich dieselbe würcklich vollkommen zu versichern; alle daraus zu ziehende Betrachtungen aber solle Euer Excellenz Hocherleuchter Einsicht lediglich gehorsamst überlassen. Die Bewerkstelligung selbst derley Vorhabens, welches der Kayser vermuthlich, ohne sich darüber mit Jemanden, der ihme alle Folgen davon einsehen zu machen im Stande gewesen wäre, zu berathschlagen, gefasset haben mag, dürfte vielleicht noch abzuwenden möglich seyn; allein meine tröstliche Hoffnungen in diesem, so wie in all anderem Betreff sind sehr gering und werden noch fast alltäglich verminderet: dann zu grösstem Unglück will sich hier durchaus Niemand von genugsamen Muth und wohlgesinntem Eifer finden, um dem ungestümen und eigensinnigen Benehmen des Monarchen gegründete Vorstellungen standthaft entgegen zu setzen; und Jedermann schmeichlet nur desselben Eigensinn, in der Absicht die eigene Privat-Wohlfahrt zu befördern. Wenn ich nun auch hierunter von allen den einzigen Kanzler ausnehmen muss, so ist doch nichts desto weniger ganz gewiss, dass ein so schwacher Mann, wie dieser Minister, wenig geschickt und tauglich ist, den hitzigen Geist seines Souverain aus dem Irrweg herbeyzuführen.

Unter so gearteten Umständen werden Euer Excellenz selbst gnädig zu bemerken geruhen, wie unangenehm, schwer und misslich es fallen müsse

---

чтобы онъ въ короткое время вернулся обратно къ своей арміи, собралъ бы тамъ 20 тысячъ отборнаго войска и повелъ бы ихъ немедленно въ Гольштинію. Что касается достовѣрности рѣчи Императора, то я дѣйствительно могу вполнѣ ручаться за нее; всѣ же отсюда проистекающія разсужденія я долженъ предоставить единственно высокопросвѣщенному усмотрѣнію вашего сіятельства. Можетъ быть есть еще возможность предотвратить приведеніе въ исполненіе этого намѣренія, которое Императоръ вѣроятно предпринялъ, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ, ктобы могъ уяснить ему всѣ послѣдствія онаго; но мои утѣшительныя надежды какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ очень ничтожны и уменьшаются почти ежедневно. Къ несчастью, здѣсь нельзя найти никого, кто бы имѣлъ достаточно смѣлости и благонамѣреннаго усердія, чтобы твердо противоставить основательные доводы необузданнымъ и своевольнымъ намѣреніямъ монарха; каждый льститъ только его своеволію, въ надеждѣ упрочить собственное благополучіе. Если я и долженъ исключить изъ числа всѣхъ только одного канцлера, то все таки нѣтъ сомнѣнія, что такой слабый человѣкъ, каковъ министръ, мало способенъ и годенъ навести на путь истины горячій духъ своего Государя.

При такихъ обстоятельствахъ ваше сіятельство изволите сами понять, какъ непріятно, тяжело и опасно заниматься здѣсь дѣлами; какъ мало имѣется средствъ и

hier die Geschäften zu verhandlen, und was wenige Auswege oder Hülfsmittel, darinnen auszulangen, an einem Hofe vorhanden seyen, wo man weder ein festgesetztes Staats-Systema, noch ein Ministerium vorfindet, das einem solchen ordentlich zu folgen fähig wäre.

Was die seltsame persönliche Eigenschaften des neuen Kaysers, seine Untüchtigkeit zu gründlicher Einsicht und Anerwägung, seine Untugenden und widersinnige Aufführung anbelanget, dieses findet sich bereits alles in den Berichten meiner Vorfahreren so ausführlich und lebhaft abgeschildert, dass ich ganz überflüssig erachte, mich hier in weitläufigere Wiederholung so unangenehmer Gegenständen einzulassen; und bloss zu berühren mich begnügen kann, dass sich in der That, ohne Augen-Zeug gewesen zu seyn, wohl schwerlich recht begreifen lasse, wie viel Ungereimtes und Anständigkeitwidriges desselben Äusserungen, Geberden und ganzer Betrag an sich haben. Woraus, als ein untrüglicher Schluss, zu ziehen kommet, dass man in allen Fällen, so lang seine Regierung andauret, durchaus von einer Allianz mit Russland nichts Vorträgliches zu gewärtigen vermag.

Dermahlen aber, und bis die nähere Aufklärung der gegenwärtigen ersten Umständen unseren Allerhöchsten Hof im Stande gesetzet haben wird, in Ansehung seiner Verbindungen mit dem Hiesigen, einen statthaften und sattsam gegründeten Entschluss zu ergreifen; wäre meinem geringsten Ermessen nach für jetzo nur dahin anzutragen, dass man das bevorstehende Übel zum Theil, so viel möglich, zu vermindern trachte, in der ungezweifelten Rücksicht, dass keineswegs thunlich falle, selbiges ganz zu vermeiden. —

путей къ достиженію цѣли при такомъ дворѣ, гдѣ нѣтъ ни прочной государственной системы, ни министерства, которое умѣло бы въ порядкѣ слѣдовать ей.

Что касается странныхъ, личныхъ качествъ новаго монарха, его неспособности основательно вникать во все, его недостатковъ и безразсуднаго поведенія, то все это было уже описано въ докладахъ моихъ предшественниковъ такъ подробно и живо, что я нахожу совершенно излишнимъ входить здѣсь въ подробное повтореніе объ такомъ непріятномъ предметѣ и удовольствуюсь лишь тѣмъ, что упомяну, какъ трудно понять, не будучи личнымъ свидѣтелемъ, сколько заключается безтолковаго, неприличнаго въ его рѣчахъ, тѣлодвиженіяхъ и во всемъ поведеніи. Изъ всего этого приходится вывести безошибочное заключеніе, что до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться его царствованіе, ни въ какомъ случаѣ нельзя ожидать чего либо полезнаго отъ союза съ Россіею.

Теперь же пока разъясненіе настоящихъ обстоятельствъ не поставило нашъ дворъ въ возможность, въ виду связей его съ здѣшнимъ дворомъ, принять благоразумное и достаточно основательное рѣшеніе; по моему крайнему разумѣнію слѣдовало бы предложить хотя отчасти, насколько только возможно уменьшить предстоящее зло, въ виду того, что нѣтъ никакой возможности совершенно устранить его. Возможно

Ob und wie indessen unsererseits der neue Monarch bewogen werden könnte etwa durch seiner Neigung gemässe reizende Vorschläge oder mittelst dem Anschein willfähriger Bezeigungen gegen seine Friedens-Gedanken einen zu rühmlich- und erspriesslicher Erreichung dieses Endzwecks erforderlichen billigeren Betrag anzunehmen bewogen, oder wenigstens durch einige Zeit von dem bundsbrüchigen öffentlichen Abschritt zurückgehalten werden könnte, solches muss ich ebenfalls Euer Excellenz Hoher und Erlauchtester Einsicht gänzlich anheimgestellt lassen.

So nöthig mir nun in allem diesen Hochdero gnädige Anweisung und Maassgab sind, so sehnlich sehe ich auch denselben entgegen und werde es inzwischen meines Orths gewisslich an nichts erwinden lassen, was mir meine schwache Einsicht und geringe Kräften nach Beschaffenheit der Umständen an Hand geben mögen; vorzüglich aber mich bestreben, nach unseres Allerhöchsten Hofes bekannten erhabenen und standhaften Grundsätzen alle meine Schritte genau abzumessen; und mich zwar einerseits alles Anscheins von Hochmuth oder Bedrohung, jedoch auch zugleich andererseits von allem deme zu enthalten, was einige Furcht oder Schwäche blossgeben könnte, wie ich dann überhaubt die bey Gelegenheit vorzutragende Wahrheiten mit geziemendem Nachdruck äussere, und in Ableitung der Folgen deutlich bezeige, dass, wenn mein Hof seinerseits ein bundesmässiges Vernehmen mit dem Hiesigen forthin und in vollem Maasse hoch und werth schätze, er auch zugleich im voraus vermuthe, dass dieser hinwiederum beständig den ganzen Werth der Freundschaft des Meinigen anzuerkennen wisse.

ли и какимъ именно образомъ можемъ мы съ своей стороны убѣдить новаго монарха принять болѣе разумный образъ дѣйствій, необходимый для славнаго и полезнаго достиженія этой окончательной цѣли посредствомъ ли предложеній, пріятныхъ его наклонностямъ, или посредствомъ мнимаго согласія съ его мирными намѣреніями, или какимъ образомъ удержать его, хотя на нѣкоторое время, отъ открытаго разрыва союза, — все это я долженъ вполнѣ предоставить на высокое и многопросвѣщенное усмотрѣніе вашего сіятельства.

Чѣмъ необходимѣе мнѣ во всемъ ваше милостивое указаніе, тѣмъ сильнѣе ожидаю я его; а пока не выпущу изъ виду ничего, что, смотря по свойству обстоятельствъ, укажетъ мнѣ мое слабое разумѣніе и ничтожныя силы; я постараюсь въ особенности согласовать въ точности всѣ свои поступки съ извѣстными возвышенными, твердыми правилами нашего высочайшаго двора; хотя я съ одной стороны постараюсь не подать вида высокомѣрія или угрозы, но въ тоже время я воздержусь отъ всего того, что могло бы выказать нѣкоторую боязнь или слабость; выражаясь вообще съ надлежащею силою о сообщаемыхъ при случаѣ истинахъ, я ясно докажу при разборѣ послѣдствій, что если мой дворъ вполнѣ цѣнитъ и въ дальнѣйшемъ времени союзное соглашеніе съ здѣшнимъ дворомъ, то онъ въ тоже время думаетъ, что

Welchen Grund-Text ich allen meinen Unterredungen mit dem Kanzler, so wie mit anderen, zur gemessenen Richtschnur setze.

Schliesslichen solle ich in unterthäniger Bescheinigung meiner innigsten Erkenntlichkeits-Rührung über Jenes, was Euer Excellenz in Ihro Gnädigstem Schreiben vom 31. Dec. von der mir angediehenen Allerhöchsten und Hohen Zufriedenheit mit meinem hiesigen Betrag in gütigkeitsvollen Ausdrücken anzudeuten geruhen, zugleich ehrerbietigst hinzufügen; wie mir in dermahligen meinem pflichtschuldigsten Dienst-Eifer so betrüblichen, als meinen geringen Kräften wenig angemessenen hiesigen Umständen nichts zu ergiebigerer Aufmunterung hätte gereichen können, wie sothanes neue Merkmahl der mir zu Statten gekommenen Allermildesten und Gnädigen Nachsicht zu erhalten, mithin auch selbige für die Hinkunft mit so tröstlicherer Zuversicht anhoffen zu dürfen. Worunter zu Euer Excellenz fürwährenden Hohen Hulden mich inständigst anempfeble und in tiefer Ehrfurcht stetshin beharre

Euer Excellenz etc.

№ 11.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. January 1762 St. n.

P. S. Ist Euer Excellenz aus denen erstatteten geziemendlichen Einberichtungen ohne das gnädig bewusst, dass der zu dem König in Preussen

---

русскій дворъ въ свою очередь, съумѣетъ придать полную цѣну дружбѣ моего двора. Это послужитъ мнѣ основнымъ правиломъ во всѣхъ моихъ разговорахъ съ канцлеромъ и другими.

Въ заключеніе всепокорнѣйше прося принять подданнѣйшее увѣреніе въ моей искреннѣйшей признательности, относительно того, о чемъ ваше сіятельство изволите упоминать въ своемъ милостивѣйшемъ письмѣ отъ 31-го декабря въ исполненныхъ доброты выраженіяхъ, касательно удостоенія моихъ поступковъ высочайшаго и высокаго одобренія, я долженъ всепочтительнѣйше прибавить, что при настоящихъ обстоятельствахъ, столь же печальныхъ для ревностнаго исполненія моей всепокорнѣйшей службы, сколько мало соразмѣрнымъ моимъ незначительнымъ силамъ, ничего не могло послужить для меня болѣе полезнымъ поощреніемъ, какъ это новое доказательство вседобрѣйшаго и милостиваго снисхожденія, которое позволяетъ мнѣ надѣяться съ бо́льшею увѣренностью на продолженіе онаго и въ будущемъ. Затѣмъ, убѣдительно поручая себя непрестанной высокой благосклонности вашего сіятельства, пребываю какъ всегда въ глубочайшемъ почтеніи

Вашего сіятельства и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го января 1762 г.

№ 11. P. S. Вашему сіятельству было доложено, что шведскій измѣнникъ и пол-

übergegangene Schwedische Rebell und Obrister Hordt während diesem Krieg in die hiesige Gefangenschaft gerathen und in die Festung gebracht worden seye. Nun hat zwar Weyl. die verstorbene Russische Monarchin, um diesen Hordt der Schwedischen Rache zu entziehen, nunerwähnter Kron feyerlich erklären lassen, dass der König und das Reich Schweden seinetwegen so ruhiger seyn könnte, als er Zeit seines Lebens unter genauer Wacht hier bleiben solle; wiezumahlen aber der König in Preussen declariren lassen, dass in so lang der Hordt nicht auf freyen Fuss seyn wird, er keinen Schwedischen Officier in Freyheit setzen wolle; so hat man Schwedischer Seits, um die Unschuldige wegen eines Schuldigen nicht leiden zu lassen, dem hiesigen Hof unlängst insinuiret, wie man nichts darwider hätte, wann dieser Hordt freygelassen werden würde; deme ungeachtet hatte man hier Orts auf dieses Ansinnen nicht reflectiret und ist auch der Hordt immer in Verhaft geblieben; sobald aber der jetzige Russische Monarch den Thron bestiegen, so hat er diesen Hordt sogleich seines Arrests aus der Festung entlassen und ihn am neuen Jahrs-Tag St. vet. bey Hof Mittags und Abends zur Tafel gezohen, demselben auch von denenjenigen Speisen, so dem nunmehrigen hiesigen Monarchen in der Nähe gestanden, selbsten vorzulegen sich gefallen lassen. Und gleichwie oft berührter Hordt ein sehr intriganter Kopf ist, so hat mir der Hr. Kanzler zu erkennen gegeben, welchergestalten er nicht ausser Sorge seye, dass durch diesen Mann vielleicht etwas gespielet werden dürfte. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

ковникъ Гордтъ, перешедшій къ королю Пруссіи, во время настоящей войны, попался въ плѣнъ русскимъ и былъ заключенъ въ крѣпость. Покойная русская Государыня, желая спасти этого Гордта отъ шведской мести, торжественно объявила королю Швеціи, что онъ, король, и государство могутъ быть покойны, такъ какъ этотъ плѣнникъ навсегда останется въ Россіи подъ строгимъ надзоромъ. Тогда король Пруссіи объявилъ, что пока Гордтъ не будетъ освобожденъ, то до тѣхъ поръ, онъ, съ своей стороны, не выпуститъ на свободу ни одного шведскаго офицера; тогда шведское правительство не желая, чтобы невинные страдали за виновнаго, дало понять здѣшнему двору, что оно ничего не имѣетъ противъ освобожденія Гордта; здѣсь однако не обратили вниманія на это ходатайство, и Гордтъ продолжалъ быть плѣннымъ.

Какъ только вступилъ на престолъ настоящій Государь, онъ тотчасъ же выпустилъ Гордта изъ крѣпости, и въ день новаго года стараго стиля пригласилъ его къ своему обѣденному и вечернему столу, и даже предлагалъ ему самъ кушанья, стоявшія вблизи. Такъ какъ вышеупомянутый Гордтъ большой интриганъ, то канцлеръ уже высказывалъ мнѣ, какъ онъ боится, чтобы изъ-за этого человѣка не вышло бы какой-нибудь интриги. Съ должнымъ почтеніемъ остаюсь и пр.

№ 12.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. January 1762 St. n.

P. S. Wird Euer Excellenz noch in gnädigem Andenken beruhen, was an Hochdieselbe ich bei Gelegenheit eines Spanischen Courrier wegen zwey hier befindlichen Preussischen Anhängern, Grumenau und Korff, in meinem unterthänigen P. S-to vom 6. October vorigen Jahres geziemendlich einberichtet habe. Nun seynd auf meine bei dem Hrn. Kanzlern Grafen Woronzow gethane Vorstellungen Beide, nähmlich der Polizei-Meister in Berlin Grumenau und der Preuss. Legations-Rath Korff, in Verhaft genohmen, auch examiniret worden; und nachdeme man den Lezteren (wir mir der Kanzler glauben machen wollen) für unschuldig befunden, so hat man sich begnüget denselben ausser Land zu schicken. Was aber den Polizei-Meister Grumenau betrifft, so hat mir der Kanzler vom ihme nach der Hand niemahlen gesprochen, sofort mir auch nicht eröffnet, ob? und was in seinen durchsuchten Schriften Verdächtiges gefunden worden seye, ich habe aber in verlässige Erfahrung gebracht, dass in seiner geführten Correspondenz allerdings solche Sachen enthalten seynd, welche seinen hiesigen Aufenthalt sehr verdächtig, und ihn, Grumenau, so strafbar machten, dass er darüber in die hiesige Festung gebracht worden, alwo er auch bis zu des dermahligen Russischen Kaysers Thronsbesteigung geblieben. Obwohlen nun also dieser Grumenau unter der vorigen Regierung als schuldig anerkannt worden ist, so hat jedennoch der jetzige Russische Kayser diesen Grumenau gleich nach sei-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го января 1762 г., н. ст.

№ 12. P. S. Ваше сіятельство соблаговолите припомнить то, что я сообщалъ вамъ въ своей всеподданнѣйшей припискѣ, отъ 6-го октября прошедшаго года, посланной съ отъѣзжавшимъ испанскимъ курьеромъ, о двухъ здѣсь находящихся прусскихъ приверженцахъ: Груменау и Корфѣ. Вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ мною г. канцлеру графу Воронцову, оба они, именно: полицмейстеръ въ Берлинѣ Груменау и секретарь посольства Корфъ были арестованы и допрошены. Такъ какъ послѣдній найденъ невиннымъ (какъ желалъ меня увѣрить канцлеръ), то ограничились высылкою его изъ Россіи. Что же касается полицмейстера Груменау, то канцлеръ послѣ того ни разу не говорилъ со мною объ немъ и даже не открылъ мнѣ: найдено ли что нибудь подозрительное и что именно при осмотрѣ его бумагъ, тогда какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что въ его перепискѣ дѣйствительно есть вещи, дѣлающія его пребываніе здѣсь весьма подозрительнымъ и настолько преступнымъ, что онъ былъ отправленъ въ здѣшнюю крѣпость, гдѣ содержался до восшествія на престолъ русскаго Императора. И такъ, хотя этотъ Груменау въ предшествовавшее царствованіе признанъ виновнымъ, но нынѣшній русскій Императоръ, тотчасъ послѣ восшествія

ner Thronsbesteigung auf freyen Fuss gestellet, dergestalten dass er, Grumenau, (welcher nach mehrerem Inhalt meines unterthänigen P. S-ti vom 6. October ein Aventurier ist) in Petersburg nunmehro wieder öffentlich herumzugehen Erlaubniss erhalten hat.

Nicht minder hat der neue Monarch den Preussischen Legations-Secretarium Korff ebenfalls wieder anhero nach Petersburg zurück berufen; welches dann die Vermuthung bestärket, dass er, Korff, gleich nach seiner Ankunft mit des Königs in Preussen Vorwissen dem damahligen Grossfürstlichen Hof schon ein und andere Insinuationes gemacht haben müsse, und zwar um so mehr, als dieser Korff kein unvernünftiger Mann, sondern ein feiner Kopf und zu Intriguen sehr geschickt ist. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 13.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. January 1762 St. n.

P. S. Ist viele Vermuthung vorhanden, dass der unter der verstorbenen Grossfürstin und Regentin Anna, Gemahlin des Prinzens Anton Ulrich von Braunschweig, in Verhaft genohmene und exilirte Herzog Biron von Curland mit seiner Gemahlin und zwey Prinzen so ehender anhero berufen werden dürfte, als Euer Excellenz aus denen zu seiner Zeit von hier erstatteten gehorsamsten Einberichtungen noch gnädig erinnerlich seyn wird, was für eine beson-

---

на престолъ, возвратилъ ему свободу на столько, что онъ, Груменау (который, согласно съ упомянутымъ содержаніемъ моей всеподданнѣйшей приписки, никто болѣе, какъ искатель приключеній), теперь опять получилъ дозволеніе свободно вращаться въ обществѣ. Мало того, новый Монархъ призвалъ обратно въ Петербургъ прусскаго секретаря посольства Корфа. Это подтверждаетъ догадку, что онъ, Корфъ, тотчасъ по своемъ прибытіи, и съ вѣдома короля Пруссіи, сдѣлалъ нѣсколько намековъ тогдашнему великокняжескому двору; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что этотъ Корфъ не безразсудный человѣкъ, а напротивъ того человѣкъ съ тонкимъ умомъ и очень склонный къ интригамъ. Затѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го января 1762 г.

№ 13. P. S. Есть много основаній предполагать, что сюда скоро вызовутъ герцога Бирона Курляндскаго, арестованнаго и сосланнаго съ супругою и двумя принцами, во время управленія покойной Великой Княгини и регентши Анны, супруги принца Антона Ульриха Брауншвейгскаго; тѣмъ болѣе, что, какъ ваше сіятельство изволите помнить изъ моихъ всеподданнѣйше отправленныхъ отсюда въ свое время донесеній, нынѣшній

dere Verbitterung und Hass der jetzige Russische Kayser quá Grossfürst dem Königl.-Pohln. Prinzen und nunmehrigen Herzogen von Curland bey seiner zweymahligen hiesigen Anwesenheit zugetragen habe? wann nun der Herzog Biron aus seinem unweit Moscau in der Stadt Jaroslaw angewiesenen Exilio anhero und auf freyen Fuss kommen sollte, so ist sich hierüber so mehr zu verwunderen, als sich derselbe in der Zeit seiner hier gehabten grossen Gewalt fürnemlich dem Haus Holstein bey allen Gelegenheiten nach Möglichkeit zu widersetzen gesuchet hat.

Wiezumahlen aber schon vor der in Faveur des Königl.-Pohln. Prinzens Carl ausgefallenen Wahl von denen Holsteinern die Absicht dahin gerichtet worden, solches Herzogthum einem Prinzen aus dem Haus Holstein zuwege zu bringen; so dürfte des nunmehrigen Kaysers aller Reussen Gedanken bei der allenfalls noch vor sich gehenden Zurückrufung des Herzogs Biron etwa dieser seyn, dass man ihm, Biron, insinuiren lasse, dass, da seine Wahl allerdings legal, und er von der Republique Pohlen als Herzog von Curland erkannt worden seye, er nunmehro sein Recht behöriger Orten suchen könnte; da aber des nunmehrigen Herzogs von Curland Wahl von der Republique noch nicht anerkannt, und confirmiret worden, so könnte (umb einem Holsteinischen Prinzen zu Curland zu verhelfen) etwa geschehen, dass man dem 72-jährigen alten Herzogen Biron gegen Cedirung seines Rechts eine ansehentliche jährliche Pension offeriren dürfte. Die Zeit wird geben, ob? und in wie weit sich diese meine Vermutung allenfalls verificiren werde?

русскій Императоръ, будучи Великимъ Княземъ, выказывалъ необыкновенное ожесточеніе и ненависть королевско-польскому принцу (Карлу-Христіану-Іосифу; съ 16-го ноября 1758 по 1763 г.) въ настоящее время герцогу Курляндскому, оба раза, когда онъ былъ здѣсь. Если герцогъ Биронъ, получивъ свободу, дѣйствительно пріѣдетъ сюда изъ мѣста ссылки—города Ярославля, близъ Москвы, то этому можно будетъ тѣмъ болѣе подивиться, такъ какъ онъ во время своей большой силы старался при всякомъ случаѣ по возможности противиться дому голштинскому.

Такъ какъ еще до избранія польскаго принца Карла, голштинцы имѣли намѣреніе предоставить герцогство Курляндское какому нибудь принцу изъ дома голштинскаго, то планъ нынѣшняго русскаго Императора, при предстоящемъ вызовѣ герцога Бирона могъ быть таковъ: герцогу Бирону дадутъ понять, что избраніе его было законно, что онъ признанъ польскою республикою герцогомъ Курляндіи, и что онъ, въ настоящее время, можетъ отыскивать свои права, гдѣ слѣдуетъ. Такъ какъ избраніе нынѣшняго герцога Курляндскаго Карла еще не признано и не утверждено республикою, то поэтому (ради того, чтобы посадить въ Курляндію голштинскаго принца) могло бы случиться, что 72-хъ лѣтнему герцогу Бирону, вслѣдствіе уступки имъ своего права, предложатъ значительную ежегодную пенсію. Время покажетъ, подтвердятся ли и насколько подтвердятся мои догадки?

Ingleichen wollen einige dafür halten, das der zu Pelim in Sibirien exilirte Feld-Marschall Münich (welcher jederzeit mit Leib und Seel dem König in Preussen zugethan ware) anhero berufen werden könnte; so viel ist gewiss, dass sein Sohn, der geweste Hofmeister unter der verstorbenen Gross-Fürstin und Regentin Anna, aus Wologda 500. Werst von Moscau anhero zu kommen, die Erlaubnis erhalten habe. Da nun der Feld-Marschall Münich den Biron arretiret hat, so werden sie, wan allenfalls ihre Daherokunft statt haben sollte, ein ander wohl nicht freundlich ansehen können. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 14.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. January 1762 St. n.

P. S. Finde meiner Pflichts-Obliegenheit gemäss zu Euer Excellenz Hohen Handen einen Declarations-Abdruck, der denen Russischen Unterthanen in Ansehung ihres neuen Souveraine aufgebotenen Anerkenntniss sub litt. A und dann ein Exemplar von der zu beobachtenden Trauer sub. litt. B, hiemit gehorsamst einzusenden.

Der Hr. Kanzler hat mir zu erkennen gegeben, wie man von Seiten des hiesigen Hofs die diesfällige Observanz mir und denen übrigen hier anwesenden fremden Ministris zwar nicht zumuthen könnte, jedennoch hoffen

---

Нѣкоторые утверждаютъ также, что фельдмаршалъ Минихъ, сосланный въ Пелымь въ Сибири (всегда преданный душею и тѣломъ королю прусскому), можетъ быть вызванъ сюда; это тѣмъ болѣе вѣроятно, такъ какъ сынъ его, бывшій гофмейстеръ при покойной Великой Княгинѣ и регентшѣ Аннѣ, получилъ позволеніе пріѣхать сюда изъ Вологды, за 500 верстъ отъ Москвы. Такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ арестовалъ Бирона, то вѣроятно они, если только ихъ пріѣздъ состоится, встрѣтятся недружелюбно. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го января 1762 г.

№ 14. P. S. Считаю долгомъ своимъ передать въ высокія руки вашего сіятельства копію манифеста признанія русскими подданными своего новаго Государя, подъ лит. А; затѣмъ одинъ экземпляръ манифеста, касающійся траура подъ лит. Б.

Г. канцлеръ далъ мнѣ понять, что здѣшній дворъ не можетъ принудить ни меня, ни остальныхъ здѣсь находящихся иностранныхъ министровъ носить трауръ,

wollte, dass man sich unseres Orts hierinfalls zu conformiren kein Bedenken haben würde.

Da ich nun als Botschafter unter die Paragropho Sexto angemerkte erste Classe zu zählen bin, und darinnen unter anderen von Drapirung, der Livrée und ganzen Equipage Erwähnung geschiehet; so habe diesem Russischen Ministro auf sein so gestaltetes Ansinnen in Antwort ertheilet, wie ich mich zwar hierinfalls nach Möglichkeit conformiren zu können wünschete; da aber meines Wissens ein auswärts stehender Ministre allenfalls nur für seinen Hof sich in eine solche Trauer setzen, sofort ohne dessen Vorwissen und Erlaubniss zu der gedruckten Trauer-Ordnung nicht schreiten könnte; so würde ich bey so bewandten Umständen dieserwegen die Allerhöchste Verhaltungs-Befehle einholen und mich sodann darnach zu richten ohnermanglen. Wordurch also, in Ansehung des hiesigen Hofs dermahliger Beschaffenheit, Zeit zu gewinnen, insonderheit aber meinem Hof die ganz ausserordentlich grosse Unkosten (da die Elle Tuch bis auf 10 Rubel hinaufgetrieben worden) zu ersparen gesuchet.

Solchemnach habe Euer Excellenz um die diesfällige gnädige Anweisung hiemit gehorsamst zu bitten nicht umhin können.

Die Königl.-Französische und Spanische Ministri haben sich in diesem Punct mit mir ganz gleichförmig benommen und ist meines Wissens nur der Englische allein, welcher sich dieser gedruckter Trauer-Ordnung fügen wird. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

но что онъ надѣется, что съ нашей стороны не воспослѣдуетъ никакого затрудненія по этому случаю.

Такъ какъ я, въ званіи посла, причисляюсь въ параграфѣ шестомъ къ первому классу, а тамъ упоминается между прочимъ о траурномъ суннѣ, о ливреѣ и объ экипажѣ, то я и отвѣтилъ русскому министру на его заявленіе, что я, во всякомъ случаѣ, желаю по возможности соблюсти обычай; но мнѣ извѣстно, что иностранный министръ обязанъ облекаться въ подобный трауръ только для своего двора и что, не извѣстивъ свое правительство, не испросивъ у него позволенія, не имѣетъ права исполнять то, что обнародовано въ настоящемъ постановленіи о траурѣ; поэтому и я въ этомъ случаѣ дождусь приказаній своего высочайшаго двора и буду сообразоваться съ ними. При этомъ я желалъ, въ виду настоящаго положенія здѣшняго двора, выиграть время, въ особенности же избавить мой дворъ отъ огромныхъ издержекъ (такъ какъ цѣну за локоть сукна подняли до десяти рублей). Вслѣдствіе этого, я долженъ обезпокоить ваше сіятельство покорнѣйшей просьбою о милостивомъ указаніи.

Королевскіе министры: французскій и испанскій поступили въ этомъ дѣлѣ одинаково со мною и, сколько я знаю, только одинъ англійскій министръ подчинится напечатанному правилу о траурѣ. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю . . . .

№ 15.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 19. January 1762 St. n.

Gleichwie Euer Excellenz der von mir gestern Nachmittag um 2 Uhr zurückgefertigte Courier Kleiner die ihme anvertraute unterthänige Depeschen hoffentlich lang vor Ansicht dieses ehrerbietigst zu überreichen die hohe Gnad gehabt haben wird, so will, mit gnädiger Erlaubniss, auf deren Inhalt mich des Mehreren gehorsamst berufen.

Übrigens werden Euer Excellenz aus meinen letzteren und vorhergehenden unterthänigen Einberichtungen gnädig zu ersehen geruhet haben, dass sich der Herr Kanzler Graf Woronzow neuerdings unpässlich befunden; es hat sich auch mit seiner Krankheit seithero dergestalten verschlimmeret, dass man ihme heut zum 4. Mal zur Ader zu lassen genöthiget worden ist. Nunmehro hat sich das Übel gegen den Hals gezogen, und da dieses ein Ort ist, wo verschiedene Zufälle darzustossen können, so muss man das Weitere davon abwarten; allein da sich seine Krankheit öfters abzuänderen pfleget, so kann man bey diesen Umständen fast gleichwohlen noch das Bessere hoffen, weilen berührter Russischer Ministre von dem Übel des Hals-Wehe bis nun zu noch allzeit befreyet worden ist.

Deme noch weiters gehorsambst beyzufügen kommet, dass der gewesene Feldzeug-Meister, und neulich zum Feldmarschallen erhobene Hr.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 19-го января 1762 г., н. ст.

№ 15. Такъ какъ отправленный мною вчера въ 2 часа по полудни курьеръ Клейнеръ, по всей вѣроятности, будетъ имѣть высокую честь доставить вашему сіятельству ввѣренныя ему депеши, ранѣе прибытія моего настоящаго всеподданнѣйшаго посланія, то я испрашиваю милостиваго дозволенія сослаться на содержаніе упомянутой депеши.

Впрочемъ, ваше сіятельство изволите увидѣть изъ моихъ послѣднихъ донесеній, что канцлеръ, графъ Воронцовъ, снова былъ боленъ; состояніе его здоровья съ тѣхъ поръ ухудшилось на столько, что сегодня принуждены были въ четвертый разъ пустить ему кровь. Теперь болѣзнь пала на горло, и такъ какъ оно вообще опасное мѣсто, то поэтому можно всего ожидать; но такъ какъ ходъ его болѣзни часто измѣняется, то при теперешнихъ обстоятельствахъ можно надѣяться на лучшее, потому что графъ Воронцовъ до сихъ поръ легко выздоравливалъ отъ горловой болѣзни.

Теперь мнѣ остается еще всеподданнѣйше донести, что бывшій фельдцейхмей-

Peter Graf Schuwalow, den 15. hujus Abends, nach einer ausgestandenen lang- und schweren Krankheit das Zeitliche mit dem Ewigen verwechslet habe. Womit mich zu fortwährenden hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre

Euer Excellenz etc.

№ 16.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 22. January 1762 St. n.

Euer Excellenz erstatte gehorsamsten Dank, dass Hochderoselben gefällig gewesen, mittelst dero gnädigen vom 2. currentis mich von dem Stand der neuen Cameral-Einrichtung gütigst informiren lassen zu wollen. Übrigens werden Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigen Schreiben, vom 19. hujus, eines Theils des Herrn Kanzlers Grafen Woronzow schwere Krankheit, anderen Theils aber auch gnädig zu ersehen geruhet haben, dass von mir Tages vorher der Courier Kleiner nach Hof zurückgefertiget worden seye; gleichwie nun des Herrn Kanzlers Krankheit so beschaffen ist, dass ich und die übrige frembde Ministri bey demselben nicht vorzukommen vermögen, so ergiebt sich hieraus von selbsten, dass die Geschäfte überhaupt liegen bleiben müssen, und zwar umb so mehr, als wir eines Theiles seiter denen, dem Russischen Kayser geziemendlich abgelegten respectivè Condolenz- und Gratulations-Complimenten bey Hof nicht mehr erschienen, auch bis nach der, auf den 25. dieses styli veteris

---

стеръ, а нынѣ возведенный въ званіе фельдмаршала, графъ Петръ Шуваловъ, 15-го сего мѣсяца, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, перешелъ въ вѣчность.

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, съ должнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего сіятельства.....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22-го января 1762 г., н. ст.

№ 16. Приношу почтительнѣйшую благодарность вашему сіятельству по случаю того, что вы изволили благосклонно увѣдомить меня, 2-го числа текущаго мѣсяца, на счетъ положенія дѣлъ новыхъ камеральныхъ учрежденій.

Затѣмъ ваше сіятельство изволили узнать изъ моего послѣдняго почтительнѣйшаго посланія, отъ 19-го числа текущаго мѣсяца, во-первыхъ, о тяжкой болѣзни графа Воронцова, во-вторыхъ, о томъ, что я отправилъ за день передъ тѣмъ курьера Клейнера къ нашему двору. Болѣзнь канцлера настолько серьезна, что я и остальные иностранные министры не можемъ являться къ нему; изъ этого слѣдуетъ, что дѣла не могутъ подвигаться впередъ, тѣмъ болѣе, что мы послѣ поздравленія съ восшествіемъ на престолъ не являлись ко двору, и не явимся до похоронъ Госуда-

festgesetzten Beerdigung weyl. der hiesigen Monarchin nicht nach Hof kommen werden, anderen Theils aber hier sonsten Niemand ist, an welchen man sich mit einem Vortrag wenden könnte.

(Das Folgende chiffrirt:) Überhaupt stehen die hiesige Militär- und andere Sachen noch immer auf dem schlechten Fuss, wie Euer Excellenz ich es durch den Courier Kleiner gehors. einberichtet habe, und da die erste Staats-Conferenz, welcher der hiesige Monarch selbsten beywohnen wird, bis auf des Kanzlers Genesung verschoben worden, so machet sich der Schluss von selbsten, dass man auch zum Behuf der Hohen Alliirten (was aber wegen des jetzigen Monarchen bekannter Gedenkens-Art niemahlen zu hoffen ist:) vielleicht etwas resolviret werden dürfte, es als dann zu späth seyn würde, solches in seine Erfüllung bringen zu können, zumahlen bis nun zu nicht die mindeste Militär-Vorkehrungen gemacht werden, sondern allein alles liegen bleibt. Ich habe zufolge meines pflichtmässigen allerunterthn. Dienst-Eifers bereits ein und andere Maassnehmungen getroffen. Und da der französische Ministre in 6 oder 8 Tagen einen Courier abzufertigen gedenket, so werde Euer Excellenz durch diese sichere Gelegenheit hierüber meinen gehors. Bericht zu erstatten ohnermanglen. (Von hier ab wieder Text.)

Schliesslichen habe mich heut Vormittag umb des Herrn Kanzlers, Grafen v. Woronzow, Gesundheits-Stand erkundigen lassen, und vernohmen, dass sich dieser Ministre etwas besser, und so befinde, dass unter göttlichem

---

рыни, назначенныхъ на 25-ое число стараго стиля. Съ другой стороны, здѣсь нѣтъ никого, къ кому можно было бы обратиться съ докладомъ.

(Слѣдующее шифровано:) Вообще здѣшнія военныя и другія дѣла находятся въ дурномъ положеніи, какъ я уже докладывалъ вашему сіятельству черезъ курьера Клейнера, и такъ какъ первое засѣданіе государственной конференціи, на которомъ будетъ присутствовать самъ Государь, отложено до выздоровленія канцлера, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что если даже и рѣшится что нибудь въ пользу высокихъ союзниковъ (чего однако невозможно ожидать, судя по извѣстному уже образу мыслей нынѣшняго государя), то во всякомъ случаѣ будетъ поздно привести въ исполненіе то, что рѣшатъ, такъ какъ не видно до сихъ поръ ни малѣйшихъ приготовленій къ войнѣ, и всѣ дѣла откладываются. Я принялъ нѣкоторыя мѣры, согласно моему долгу и служебному усердію. И такъ какъ французскій министръ думаетъ отправить курьера черезъ шесть или восемь дней, то я не премину воспользоваться этимъ вѣрнымъ случаемъ, чтобы препроводить вашему сіятельству мой всепокорнѣйшій докладъ (здѣсь опять текстъ).

Въ заключеніе скажу, что сегодня утромъ я справлялся о здоровьѣ канцлера, графа Воронцова, и узналъ, что министръ чувствуетъ себя немного лучше, и что на выздоровленіе его, при Божіей помощи, имѣется еще надежда. Кромѣ того, я имѣю

Beystand zu dessen Aufkommen noch Hoffnung vorhanden seye; deme noch gehorsamst beyzurücken habe, dass der, nach Inhalt der unterthänigen Einberichtung vom 3. April a. p. anhero gekommene so genannt Grusinische Czar Taimuras Nikolaewiz, Vater des in denen Persianischen Troublen durch seine Thaten sich berühmt gemachten Prinzens Heraclii, den 19. hujus allhier gestorben seye.

Womit mich zu fortwährenden Hohen Hulden und Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre

Euer Excellenz etc.

№ 17.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 26. January 1762 St. n.

Seiter meinem letzten unterthän. Schreiben vom 22. dieses haben sich die hiesige Umständen keineswegs verbesseret, und solle Euer Excellenz für heute so viel gehors. melden, wie ich ausnehme, dass der Russische Kayser sich wegen Schleswig nach den Englischen Hof, allwo der Sammelplatz zur weiteren vertrauten Einverständniss mit Preussen wegen dieses Herzogthums seyn wird, bereits gewendet habe. Weilen nun der Französische Minister in 4 oder 5 Tagen einen Courier abschicken wird, so will mit gnädl. Erlaubniss mich auf meinen durch denselben nachfolgenden gehorsamsten Bericht des Mehreren geziemendlich beziehen (chiffrirt.)

почтительнѣйше сообщить, что прибывшій сюда 3-го апрѣля текущаго года, какъ я уже имѣлъ честь объ этомъ докладывать, такъ называемый грузинскій царь Таймурасъ Николаевичъ, отецъ князя Ираклія, прославившагося во время персидскихъ смутъ—скончался здѣсь 19-го числа текущаго мѣсяца. Поручая себя высокой милости и благосклонности, пребываю на вѣкъ съ должнымъ уваженіемъ

вашего сіятельства....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26-го января 1762 г.

№ 17. (Шифровано.) Съ тѣхъ поръ, какъ я отправилъ свое послѣднее всеподданнѣйшее посланіе отъ 22-го числа сего мѣсяца, здѣшнія обстоятельства нисколько не улучшились. Сегодня я долженъ сообщить вашему сіятельству, что русскій Императоръ, какъ это мнѣ кажется, обратился, по поводу шлезвигскаго вопроса, къ англійскому двору, какъ будущему сборному пункту, для дальнѣйшаго тѣснаго соглашенія съ Пруссіею, касательно этого герцогства. Такъ какъ французскій министръ черезъ 4 или 5 дней отошлетъ курьера, то я, съ вашего милостиваго соизволенія, ссылаюсь на препровождаемый черезъ него мой покорнѣйшій докладъ.

Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehle, und in schuldigstem Respect allstets verharre

Euer Excellenz etc.

№ 18.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 29. January 1762 St. n.

(Chiffrirt.) Zu Euer Excellenz Hohen Wissenschaft solle seit meinem unterthänigen Schreiben vom 26. dieses gehorsamst berichten, dass man dem anhero kommenden Prinzen Georg von Holstein zu seinem Empfang einige Hofbediente bis Riga entgegen geschicket habe. Nicht minder, dass der Feldmarschall Boutourlin vorgestern allhier angekommen seye. Da nun der Französische Minister seinen Courier künftigen Montag von hier abfertigen wird, so will mich auf meinen durch ihn einlangenden ausführlichen unterthänigen Bericht des Mehreren geziemendlich berufen.—

(Text.) Womit zu Hohen Gnaden mich gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre Euer etc.

№ 19.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 1. February 1762.

Obwohlen vorhin Hr. Baron de Breteuil sich mit mir einverstanden hatte, den ihme zugekommenen letzten Courier nicht ehe zurückfertigen zu

1) Durch eine französische Stafette, 14. Febr. 1762.

Поручая себя вашей высочайшей милости, пребываю съ должнымъ уваженіемъ. . . .

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29-го января 1762 г.

№ 18. (Шифровано.) Считаю долгомъ довести до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, что по отсылкѣ моего послѣдняго донесенія отъ 26-го числа, отсюда отправили въ Ригу нѣсколько гофъ-фурьеровъ на встрѣчу ѣдущему сюда принцу Георгію голштинскому. Еще о томъ извѣщаю, что фельдмаршалъ Бутурлинъ прибылъ сюда третьяго дня. Такъ какъ французскій министръ отправляетъ своего курьера въ будущій понедѣльникъ, то я, касательно подробностей, почтительнѣйше ссылаюсь на препровождаемый черезъ него пространный мой докладъ.

(Текстъ.) Поручая себя высочайшимъ милостямъ, въ должномъ уваженіи на вѣки пребываю вашъ. . . .

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1762 г.

№ 19. Хотя г. баронъ де-Бретёль согласился со мною не отсылать послѣдняго прибывшаго къ нему курьера прежде, чѣмъ мы будемъ въ состояніи сообщить нашимъ

1) Получено съ французскою эстафетою 14-го февраля 1762 г.

wollen, bis wir uns nicht im Stande sehen würden, unseren beiden Höchsten Höfen von denen nunmehrigen Entschliessungen des hiesigen Hofs Etwas vollkommen Zuverlässiges einberichten zu können; so hat jedoch besagter Französische Minister, in Rücksicht auf die verhinderliche Zwischenfälle, zufolge deren allem Ansehen nach die fürdauernde Ungewissheit des hier bevorstehenden Ausschlags sich noch vor einiger Zeit nicht näher aufklären dürfte, die Ablassung seines Couriers nicht länger hinaus verschieben zu sollen geglaubet: dahero ich mich ebenfalls dieser Gelegenheit bediene, um Euer Excellenz die weitere, seit der am 18. dieses Monaths von mir beschehenen Abfertigung des Couriers Kleiner, vorgefallene hiesige Ereignissen gehorsamst nachzutragen.

Unter andern hat sich seit deme der schon damahls sehr missliche Gesundheits-Stand des Hrn. Kanzlers dergestalten verschlimmert, dass die Medici durch zwey ganze Tage an dessen Aufkommen gezweiflet; gleichwohlen aber auf viermahlige Aderlass und anderweite würksame Hülfsmitteln der Zustand des Ministers sich nach und nach wiederum so vergnüglich gebessert, dass derselbe sich nunmehro gänzlichen ausser Gefahr befindet.— Indessen wird doch, wie leicht abzusehen ist, nach erlittenem so gewaltigen Stoss desselben vollständige Wiedergenesung sehr schwer und langsam hergehen, folglich durch viele Tage bey ihme nicht vorzukommen, noch weniger aber mit ihme von Geschäften zu sprechen möglich fallen: worbey Euer Excellenz selbst Hochgeneigt zu ermessen geruhen werden, wie in dermahliger critischer Lage der Sachen sothaner Umstand die Verlegenheit

---

обоимъ высочайшимъ дворамъ что нибудь вполнѣ достовѣрное о рѣшеніяхъ здѣшняго двора, тѣмъ не менѣе вышеупомянутый французскій министръ, имѣя въ виду случайности, вслѣдствіе которыхъ, какъ кажется, окончательное рѣшеніе отодвинется еще на нѣкоторое время, счелъ нужнымъ не откладывать долѣе отъѣздъ курьера; поэтому я также пользуюсь случаемъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства всѣ происшествія, случившіяся съ 18-го числа этого мѣсяца, т. е. со времени отправки курьера Клейнера. И такъ: уже тогда неудовлетворительное состояніе здоровья г. канцлера съ того времени ухудшилось настолько, что доктора, втеченіе цѣлыхъ двухъ дней, отчаявались въ его выздоровленіи; но, благодаря четыре раза повторенному кровопусканію и другимъ сильнымъ средствамъ, состояніе здоровья министра мало по малу улучшилось, такъ что онъ находится теперь внѣ опасности. Между тѣмъ окончательное выздоровленіе его послѣ такого сильнаго удара пойдетъ, какъ это легко можно понять, весьма медленно; слѣдовательно долгое время не придется даже быть допущеннымъ къ нему, а не только говорить съ нимъ о дѣлахъ. Изъ всего этого, ваше сіятельство, сами благосклонно усмотрите, какъ при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ подобное обстоятельство увеличиваетъ затрудненіе тѣхъ, кто

derenjenigen, die hier Etwas anzubringen oder zu betreiben haben, um so mehr erschweren müsse, als sich sonsten durchaus Niemand findet, an den sich die fremden Ministers über das Geringste wenden könnten, massen anjetzo die immer übertriebene furchtsvolle Behutsamkeit der hiesigen Subalternen so weit gehet, dass man selbige keineswegs zur Ansprache oder Annehmung einiger in wichtigere Angelegenheiten einschlagenden Kenntnissen zu bringen vermag.—

(Chiffrirt.) Wie dann auch der Cabinets-Secretaire Olsufiew mir bedeuten lassen, dass er sich einer allzu gewissen Gefahr aussetzen würde, wenn er mit mir eine Unterredung pflegte, mithin solches noch auf einige Zeit zu verschieben genöthiget wäre; und ausserdeme ich mich diese Tage hindurch ganz vergebens bemühet habe, eine Gelegenheit zum Gespräch mit dem Conferenz-Secretaire Wolkow und mit dem vertrautesten Secretaire des Kanzlers zu erlangen Inzwischen hatte es mir zwar mit ein- so anderen Conferenz-Ministris zu sprechen, hieraus aber nicht das mindeste nähere Licht, noch ein anderweites, als blos dieses zu ziehen gelungen, dass ich ihnen die denen jetzigen Umständen angemessene schicksamste Betrachtungen mit möglichstem Nachdruck vorstellig gemacht habe. Wie mir nun sothane Conferenz-Ministri sattsam bekannt seynd, vermag ich mir auch von denenselben nichts Wesentliches zu versprechen; so dass sich überhaupt nicht leicht einzubilden ist, wie sehr es einem fremden Ministro allhier zu ausgiebiger Beförderung der aufhabenden Geschäften an allen Gattungen von Mitteln und Auswegen gebreche. Da ansonsten der neue Russische

---

имѣетъ здѣсь переговорить или похлопотать о чемъ либо; тѣмъ болѣе, что здѣсь рѣшительно нѣтъ никого, къ кому бы иностранные министры могли обратиться за самымъ маловажнымъ дѣломъ, ибо чрезмѣрная боязливая осторожность здѣшнихъ подчиненныхъ заходитъ такъ далеко, что они не берутся доложить и принять что либо относящееся къ какому бы то ни было важному дѣлу.

(Шифровано:) Кабинетъ-секретарь Олсуфьевъ далъ мнѣ понять, что онъ подвергся бы несомнѣнной опасности, если будетъ имѣть со мною разговоръ, и потому долженъ отложить его на нѣкоторое время; кромѣ того, я совершенно напрасно искалъ всѣ эти дни случая для разговора съ конференцъ секретаремъ Волковымъ и съ самымъ довѣреннымъ секретаремъ канцлера. Между тѣмъ, хотя я и переговорилъ съ нѣкоторыми изъ конференцъ-министровъ, но мнѣ не удалось извлечь изъ этого другой пользы, какъ только то, что я представилъ имъ дѣла со всевозможною силою и въ надлежащемъ видѣ. Но такъ какъ эти конференцъ-министры достаточно мнѣ извѣстны, то и отъ нихъ я не могу ожидать ничего существеннаго; такъ что вообще легко себѣ представить, какой недостатокъ въ средствахъ къ ускоренію дѣлъ терпитъ здѣсь иностранный министръ. Такъ какъ русскій Императоръ попрежнему на-

Kayser auf dem Vorhaben beharret, keine Conferenz abhalten zu wollen, bis nicht der Kanzler im Stand seyn wird, derselben beyzuwohnen; so stehet auch bis dahin keine förmliche zuverlässliche Entschliessung des hiesigen Hofs zu gewärtigen: folglichen kann ich ebenfalls für heute Euer Excellenz nur den weiteren Vorgang jener Umständen unterthänigst anzeigen, so die vermuthliche Beschaffenheit dieser bevorstehenden Entschliessung gewissermassen zum Voraus absehen lassen, und welche Hochderoselben schuldigst beybringen zu müssen, mich um so schmerzlicher rühret, als solche nicht zum geringsten vergnüglichern Anschein, dan alles in meinen vorgehenden unterthänigsten Berichten Enthaltene ausfallen. Wie ich in voriger Wochen vernommen hatte, solle wenige Tage nach der Abreise des nach Zerbst abgeschickten, und ein hiesiges Kayserliches Notifications-Schreiben an den König in Preussen dem Grafen Finckenstein zu Magdeburg abzugeben befehligten Adjutanten Gudowitz, der Russische Monarch noch einen anderen Officier gleichen Nahmens, und zwar des letztbesagten Brudern eigends und gerad an gedachten König abgefertiget haben; nach der Hand aber erlangte ich die nähere und zuverlässige Auskunft dahin, dass sothanem Officier nach allbereits empfangenem letzten Befehl des Kaysers beym Hinweggehen von Sr. Russischen Mayt. noch eingebunden worden sein, ohne vorläufiger Anfrage, ob Herr Keith nichts mehr aufzugeben hätte, nicht von hier abzureysen: und als er in Verfolg bey benanntem Englischen Ministre sich mit der aufgetragenen Anfrage eingefunden, zum Bescheid erhalten habe, alles, was dieser mitzugeben hätte, wäre schon in desselben Depeschen ent-

---

стойчиво уклоняется отъ конференціи, пока канцлеръ не будетъ въ состояніи присутствовать на ней, то до тѣхъ поръ нельзя ожидать никакого опредѣленнаго рѣшенія здѣшняго двора; слѣдовательно, мнѣ остается сегодня только доложить вашему сіятельству дальнѣйшій ходъ дѣлъ, по которымъ можно предположить нѣкоторымъ образомъ предстоящее рѣшеніе и которыя я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что, согласно съ предшествовавшимъ моимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, они не представляютъ ничего утѣшительнаго въ будущемъ. Я слышалъ на прошлой недѣлѣ, будто бы нѣсколько дней спустя послѣ отъѣзда адъютанта Гудовича, командированнаго въ Цербстъ, которому было приказано отдать графу Финкенштейну въ Магдебургѣ извѣстительную грамоту отъ Императора русскаго къ королю Пруссіи, Императоръ отправилъ еще другаго офицера того же имени, именно брата вышеупомянутаго, собственно и прямо къ этому королю; послѣ того я узналъ изъ достовѣрнаго источника, что послѣ полученнаго приказа Государь повелѣлъ этому офицеру не уѣзжать безъ предварительнаго спроса у г. Кейта: не имѣетъ ли этотъ министръ что либо поручить ему? Когда офицеръ вслѣдствіе того явился къ упомянутому англійскому министру съ запросомъ, то получилъ въ отвѣтъ, что все, что

halten, mithin könnte er, der Officier, nach Belieben die Reise antreten. Wann man nun diesen Umstand mit vielen anderen vereinbahret, welche dessgleichen sehr deutlich beweisen, dass der Englische Ministre Keith in der jetzigen Einrichtung der Absicht und Maassregeln des Kaysers gleichsam als die erste Trieb-Feder und das hauptsächlichste Werkzeug zu betrachten kommet; so scheinet aus derley Zusammenhang sehr füglich der weitere Schluss zu fliessen, dass Keith eine so vortheilhafte Gelegenheit, seinem Hof das Hauptwerk und die vorzügliche Leitung einer desfallsigen Unterhandlung in die Hände zu spielen, nicht (—hier muss etwas in der Feder geblieben sein. Vermutlich: aus Händen gelassen haben werde), —folglichen oberwähnter Officier vermuthlich vielmehr nach London abgegangen seye, daselbst aber nachhero mit Zuziehung des Königs in Preussen eine gemeinschaftliche Verabredung über die Wege und Mittel, dem Russischen Monarchen genügen zu leisten, erfolgen werde. Daran ist wohl keineswegs zu zweifelen, dass dessen Absehen die Wiederlangung des Herzogthums Schleswig zum Endzweck führe, wobey der Kayser nicht unwahrscheinlichermassen bey Engeland auf den Beystand zur See wider Dänemark und von Seiten des Berliner Hofs auf den ungehinderten Durchzug der Russischen Truppen durch die Brandenburgische Landen oder etwaige anderweite Hülfe und Vorschub antraget; dargegen aber sich zur Rückgab des Königreichs Preussen und des eroberten Theils von Pommern anheischig machen dürfte. Wann Engeland und Preussen denen dahin gerichteten Zumuthungen des hiesigen Hofs willfährig die Hände bieten; so hat man sich ganz gewiss auf einen bund-

---

онъ могъ бы дать съ собою, уже содержится въ отправленныхъ имъ депешахъ; поэтому офицеръ можетъ спокойно отправляться въ путь. Если сопоставить это обстоятельство со многими другими, которыя также очень ясно доказываютъ, что англійскій министръ Кейтъ есть первая побудительная причина настоящихъ намѣреній и мѣропріятій и главное орудіе Государя, то можно легко заключить изъ ихъ связи, что Кейтъ (здѣсь пропущено одно слово, вѣроятно: не упуститъ столь выгоднаго случая) дать въ руки своего двора главное веденіе переговоровъ; слѣдовательно, вышеупомянутый офицеръ вѣроятно отправился въ Лондонъ и тамъ, при содѣйствіи короля прусскаго, произойдетъ совѣщаніе о средствахъ, какъ удовлетворить русскаго Государя. Конечно нельзя сомнѣваться, что его намѣреніе клонится къ обратному полученію герцогства Шлезвигъ, причемъ Императоръ безъ сомнѣнія проситъ у Англіи помощи на морѣ противъ Даніи, со стороны же берлинскаго двора требуетъ свободнаго пропуска русскихъ войскъ черезъ бранденбургскія земли, или другой какой либо помощи и содѣйствія; въ замѣнъ же этого, онъ берется возвратить королевство прусское и завоеванную часть Помераніи. Если Англія и Пруссія согласятся дѣйствовать за одно съ здѣшнимъ дворомъ по его желаніямъ, то можно съ достовѣр-

brüchigen Abschritt zu versehen: nur will es noch darauf ankommen, wie etwa sonsten derley hiesige Antrag gegen beyde berührte Mächte eigentlich beschaffen seyn mag; dann von der Sache nach der bekannten hitzigen Denkens-Art des Monarchen, nach dessen durchaus eigensinnigen und ungestümen Benehmen, nebst seiner gänzlichen Unwissenheit in Staats-Geschäften zu urtheilen, so dürfte gar leicht ein seiniger so geartheten Eigenschaft ähnlicher Plan den Londner Hof in desto grössere Verlegenheit setzen, als der Kayser darbey vielleicht auch deutlich zu erkennen gegeben haben wird, dass er weder Einwendungen noch einigem Aufschub, oder näherer Einschränkung und Modification bey seinem Vortrag Platz geben wolle. Alles dieses scheinet selbsten die unbedachtsame Sprache des Kaysers noch mehr zu bestätigen, als worinnen er seiner natürlichen Leichtsinnigkeit so wenig Schranken setzet, als er gemeiniglich in öffentlichen Lust-Gesellschaften seinen Favoriten und während seiner unmässigen Abendmahlzeiten sich eben am freyesten über seine führende Absichten zu lassen pfleget. Bis nun zu hat mir zufolge meiner getroffenen Maassnehmungen immer gelungen, von deme, was bey solchen Gelegenheiten vorgehet und gesprochen wird, alle Tage genaue Kundschaft einzuziehen: allein ich würde in eine viel zu grosse Weitläuftigkeit und sehr unangenehme Erzählung gerathen, wann ich darvon nur einen Journal-Auszug anführen sollte; und begnüge mich dahero Euer Excellenz hier bloss die merkwürdigere und zu näherer Abfolgerung Anlass gebende Äusserungen des Monarchen gehorsamst zu erwähnen. Vordersamst hat sich derselbe, als er vor wenig Tagen bey

---

ностью ожидать вѣроломнаго отступленія отъ союза; дѣло въ томъ, въ какой собственно формѣ сдѣлано здѣшнее предложеніе обоимъ упомянутымъ державамъ, потому что, судя по извѣстному пылкому образу мыслей Государя, по его своенравнымъ и вообще необузданнымъ поступкамъ, въ связи съ его полнымъ незнаніемъ государственныхъ дѣлъ, можно легко предположить, что планъ составленный со свойственными ему качествами поставитъ лондонскій дворъ въ тѣмъ бóльшее затрудненіе, что Императоръ не преминетъ дать замѣтить, что онъ не допуститъ ни возраженій, ни отсрочки, ни какого бы то ни было ограниченія или измѣненія въ своемъ предложеніи. Необдуманныя рѣчи самого Государя подтверждаютъ еще болѣе все сказанное, ибо онъ такъ мало обуздываетъ свойственное ему легкомысліе, что всего свободнѣе говоритъ о своихъ намѣреніяхъ на общественныхъ пирушкахъ съ своими фаворитами, или во время своихъ неумѣренныхъ ужиновъ. До настоящаго времени, мнѣ ежедневно удавалось, вслѣдствіе принятыхъ мною мѣръ, собирать самыя точныя свѣдѣнія о томъ, что говорится въ подобныхъ случаяхъ; но мой разсказъ вышелъ бы слишкомъ пространнымъ и непріятнымъ, если бы я представилъ изъ своего дневника описаніе только одного такого дня; потому я ограничусь только упоминаніемъ о наиболѣе замѣчательныхъ заявленіяхъ Государя. Прежде всего, когда онъ недавно

seinem Stallmeister und Favoriten Lew Narischkin des Abends speisete, in Betreff seiner Neigung für den König in Preussen nachdrücklich dahin geäussert, es wäre unbegreiflich, wie alle Welt wider diesen Prinzen aufgebracht seye, da solcher doch Niemand einiges Unrecht zugefüget hätte; zum Glück gebete demselben die besitzende grosse Militär-Eigenschaft über seine Feinde dergestalten den Vortheil, dass die Letztere gar bald zur Reue kommen würden, den gegenwärtigen Krieg wider ihn angesponnen zu haben; er, der Kayser, würde sich immer nach mehrgedachten König, als nach seinem vorgesetzten Muster, richten, ihm auch jederzeit zugethan verbleiben; und was noch mehr dergleichen so widersinnige als abgeschmackte Ausdrücke seynd. Annebst befindet sich der bekannte Schwedische Rebell und in Preussischen Diensten in die hiesige Kriegsgefangenschaft gerathene Obrister Hordt in allen obgedachten (in der Feder geblieben; etwa: Unterhaltungen) und auch sonsten fast beständig bey dem Kayser; der sich vorzüglich gegen denselben seiner euthusiastischen Grossachtung für den König in Preussen rühmet und dieses überhaupt auf recht kindische Übermaass und so weit treibet, dass er unter anderem letzthin befahle, man solle Tag und Nacht fortarbeiten, um für das Port-Tractat besagten Königs ein mit allerhand Siegs-Zeichen und verschiedenen, wie man versichert, sehr platten und Theils lächerlichen allegorischen Sinnbildern ausgezierten Einfassungen zu verfertigen. Zu beobachten ist jedoch, dass die Lobgespräche des Kaysers von dem König in Preussen allezeit zuletzt auf Engeland verfallen, und der Russische Monarch sehr oft wiederholet: wie er mit dieser Krone bald über-

---

ужиналъ у своего шталмейстера и любимца Льва Нарышкина, то высказалъ по поводу своего расположенія къ королю прусскому слѣдующее: ему непонятно, почему весь свѣтъ такъ раздраженъ противъ этого государя, тогда какъ онъ никому не сдѣлалъ никакого зла; къ счастію, однако, его дарованія и знанія въ военномъ дѣлѣ даютъ ему такое преимущество надъ его врагами, что послѣдніе, конечно, скоро раскаются въ томъ, что затѣяли войну съ нимъ. Онъ же самъ, Императоръ, всегда будетъ смотрѣть на этого короля, какъ на образецъ для себя, и навсегда останется ему преданъ, и говорилъ онъ много другихъ безразсудныхъ и нелѣпыхъ выраженій въ томъ же родѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстный шведскій бунтовщикъ, бывшій на прусской службѣ и попавшійся сюда военноплѣннымъ, полковникъ Гордтъ, присутствуетъ почти при всѣхъ упомянутыхъ (опять пропущено слово, вѣроятно «увеселеніяхъ»), да и вообще безотлучно находится при Государѣ. Передъ нимъ въ особенности похваляется Государь своимъ восторженнымъ поклоненіемъ прусскому королю и доводитъ оное вообще до чисто-ребяческой неумѣренности; такъ, между прочимъ, онъ недавно приказалъ работать день и ночь, чтобы изготовить для портоваго трактата этого государя кайму, украшенную различными трофеями и, какъ увѣряютъ, очень плоскими и отчасти смѣшными аллегорическими эмблемами. Слѣдуетъ замѣтить, что похвалы Императора прусскому королю напослѣдокъ всегда переходятъ на Англію; русскій Государь очень

einzukommen verhoffe, wie dann auch fast kein Tag vorbey gehet, in welchem er nicht dem Mr. Keith eine mündliche Bothschaft ausrichten lasse, demselben verwahrtes Obst zuschicke, oder sonsten einige besondere Aufmerksamkeit bezeige: wornebst ich in diesem nähmlichen Betreff einen zwar geringen, jedoch hinlänglichen Beweis der seltsamen Unbesonnenheit des Monarchen diensamen Vorfall nicht mit Stillschweigen übergehen solle: es hatte ihm nämlich wenige Tage nach seiner Thronsbesteigung Mr. Keith, auf angesuchte und erhaltene Erlaubniss, gesammten hier befindlichen Englischen Handelsstand en Corps zur Aufwartung vorgestellet und bey sothaner Gelegenheit dem Kayser Anregung gemacht; dieses Corps der Englischen Kaufleuten verdiente um so mehr die Kayserliche Hulde und Schutz, als ihre Handelschaft für Russland zu einem solchen Vortheil gereichete, desgleichen demselben keine andere Nation zu verschaffen vermögte; worauf sich der Kayser in französischer Sprache also verlauten liesse: Monsieur, je sais, que le corps des marchands anglais est utile à mon état, et que tous les autres sont des gueux. Hingegen veroffenbahret sich die äusserste Abneigung des Kaysers gegen Frankreich und die Person des Baron de Breteuil alltäglich mehr und deutlicher; wie dann der Russische Monarch vor wenig Tagen sich in heftiger Erbitterung zu ein- und anderen Personen dahin äusserte, es wäre ihm wohl bekannt, dass Monsieur de Breteuil für ihn übel gesinnet seye und dass man bey demselben Tag und Nacht mit Schreiben zubringe, dass solcher aber anjetzo keinen publiquen

---

часто повторяетъ, какъ онъ надѣется скоро сойтись съ этою державою; къ тому же не проходитъ дня, чтобы онъ не послалъ Кейту какого нибудь словеснаго извѣщенія или пожаловалъ ему плодовъ отъ себя или не оказалъ ему другаго какого либо особаго вниманія. Здѣсь я не могу обойти молчаніемъ объ одномъ, хотя незначительномъ случаѣ, но который можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ странной необдуманности этого Государя. Скоро послѣ восшествія его на престолъ, г. Кейтъ, испросивъ на то дозволеніе и получивъ его, представилъ Государю все купеческое сословіе, приэтомъ г. Кейтъ высказалъ Государю, что англійскіе купцы тѣмъ болѣе заслуживаютъ Императорской милости и покровительства, что ихъ торговля приноситъ Россіи такія выгоды, какихъ не въ состояніи доставить ей никакая другая нація; на это Императоръ отвѣтилъ по-французски[1]: Monsieur, je sais, que le corps des marchands anglais est utile à mon Etat, et que tous les autres sont des gueux. Относительно Франціи и личности барона де-Бретёля, въ немъ ежедневно яснѣе обнаруживается бо̀льшее и бо̀льшее нерасположеніе. Такъ русскій Императоръ, нѣсколько дней тому назадъ, говорилъ съ сильнымъ ожесточеніемъ то тѣмъ, то другимъ, что ему хорошо извѣстно, будто бы г. де-Бретёль относится къ нему непріязненно; что у него день и ночь заняты корреспонденціею, что г. де-Бретёль съ настоя-

1) Т. е.: Милостивый государь, я знаю, что англійскіе купцы полезны моему государству, а что всѣ остальные — плуты.

Caractère mehr hätte, folglichen er, der Kayser, selbsten nicht wüsste, was ihn von einer Gewalt-Thätigkeit gegen diesen Französischen Ministre zurückhalte; er wollte aber alle desselben Schritte genau beobachten lassen. In der That ist auch dem Baron Breteuil seiter diesem aller Orten ein Ausspäher nachgefolgt, der seinen Wagen niemahlen ausser Augen verlieret; von welchem Umstand ich am nämlichen Tag, da der Französische Ministre fast zu einer gleichen Zeit, wiewohlen durch einen anderen Canal benachrichtiget worden. Inzwischen vernehme ich, dass der Kayser von mir vielmehr Gutes als Übles zu sprechen fortfahre; deme ohngeachtet ist die ganz unterschiedene Folge leicht abzusehen; wann ich mit demselben über die jetzige Umständen zur Rede kommen und die dahin einschlagende geziemende Vorstellungen anbringen werde. Wie jetzt verlautet, sollen Se. Russische Mayt. nach erfolgter Beerdigung der verstorbenen Monarchin in Hinkunft den fremden Ministris alle Morgen, wann sie darum ansuchen, Audienz zu ertheilen, gedacht seyn; allein ich sehe nur gar zu wohl vor, dass aus derley obschon bequemen Gelegenheiten sehr wenig oder gar keine Frucht zu hoffen stehet; massen, wie ich es schon zur Genüge erfahren, wann ich dem Kayser über die Holsteinische Angelegenheit etwas beygebracht habe, durchaus unmöglich fallet, mit demselben einen ausführlichen Vortrag ordentlich zu folgen, oder ihm eine wichtige Verhältniss gründlichen einsehen zu machen. Ohngeachtet dessen werde ich doch die vorkommende erste Gelegenheit nicht aus Handen lassen und dem Kayser

---

щаго времени не имѣетъ болѣе официіальнаго характера, слѣдовательно онъ, Императоръ, не знаетъ, что его удерживаетъ до сихъ поръ отъ насилія противъ французскаго министра; онъ велитъ слѣдить за каждымъ его шагомъ. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ за барономъ де-Бретёлемъ всегда слѣдуетъ шпіонъ, который никогда не теряетъ изъ виду его карету, объ чемъ я узналъ въ одинъ и тотъ же день съ французскимъ министромъ, хотя и изъ разныхъ источниковъ. Между тѣмъ я слышу, что обо мнѣ Государь говоритъ гораздо болѣе хорошаго, чѣмъ дурнаго; тѣмъ не менѣе легко предвидѣть перемѣну, когда я заговорю съ нимъ о теперешнихъ обстоятельствахъ и представлю вытекающія изъ нихъ соображенія. Говорятъ, что Его Величество намѣренъ послѣ погребенія покойной Государыни, давать каждое утро аудіенціи иностраннымъ министрамъ, если они будутъ просить о томъ; однако я очень хорошо предвижу, что изъ такихъ удобныхъ распоряженій нельзя будетъ извлечь почти никакой пользы, потому что, какъ я имѣлъ случай убѣдиться, когда докладывалъ ему о голштинскихъ дѣлахъ, съ нимъ совершенно невозможно вести въ порядкѣ подробную рѣчь или заставить его ясно понимать положеніе дѣла. Несмотря на это, я не пропущу перваго удобнаго случая и изложу Императору всѣ соображенія, вытекающія изъ нынѣшняго критическаго состоянія дѣлъ, что я не преминулъ бы сдѣлать съ

alle dem jetzigen critischen Zeitpunct gemessene Betrachtungen in Vorstellung zu bringen, hätte auch ein solches, wie es Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen die Ehre gehabt, gleich anfangs nicht verabsäumet, wann mir nicht dieses von dem Kanzlern widerrathen worden wäre. Wann man indessen eines Theils den ganzen hiesigen Vorgang, anderen Theils aber die Lage des hiesigen Hofs in Ansehung gesammter Hoher Alliirten Mächten in nähere Anerwägung ziehet, scheinet daraus die ganz natürliche Folge zu fliessen, dass der Kayser in Bindung und Einrichtung seiner hitzigen und unüberlegten Anschlägen, wo nicht die grösste Verlegenheit, doch wenigstens ein nachdenkliches Aufsehen dahin fühlen sollte: erstlich was nachtheiligen Misscredit ihm bey denen ansehnlichsten Europäischen Mächten ein solcher Bundes-Bruch zuziehen müsse, dessen Schandfleck man durch keine scheinbare Art von Beschönigung zu decken vermöchte, und zweytens, dass ein beträchtliches Corps Russischer Truppen sich würcklich in den Kayserlich-Königlichen Landen, und mitten unter Kayserlich-Königlichen Armeen befindet, auch drittens, dass die für sothane Truppen zur Gegenvergeltung stipulirte Subsidien pro rata allbereits zum voraus abgeführet seyen; endlichen aber viertens, was weit aussehende Folgen für Russland bevorstehen können, wann es sich auf so unanständige als empfindliche Art von jenen Potenzen trennet, deren Allianz diesem Reich so natürlich und vorträglich, ja, nothwendig ist. Diese wesentliche Anbetrachtungen sollten nur zweifelsohne nach ihrem ganzen Gewicht Eingang finden, und würde auch gewiss von ausgiebiger Würkung seyn, wann hier ein festgesetztes Staats-

---

начала, если бы канцлеръ не отсовѣтовалъ этого, какъ я имѣлъ честь докладывать вашему сіятельству. Между тѣмъ, принявъ въ соображеніе съ одной стороны все здѣсь случившееся, съ другой же стороны положеніе здѣшняго двора относительно другихъ высокихъ союзниковъ, можно вывести очень простое заключеніе, что Императоръ при исполненіи своихъ пылкихъ и необдуманныхъ замысловъ долженъ почувствовать если не сильное замѣшательство, то по крайней мѣрѣ въ немъ должна возбудиться мысль: во-первыхъ, какое вредное недовѣріе навлечетъ на него, при главнѣйшихъ европейскихъ дворахъ, подобное нарушеніе союза, пятно, котораго нельзя будетъ прикрыть никакимъ благовиднымъ извиненіемъ; во-вторыхъ, что значительный отрядъ русскихъ войскъ находится въ имперско-королевскихъ земляхъ и среди имперско-королевскихъ войскъ; въ-третьихъ, что условленныя субсидіи въ вознагражденіе за эти войска, уже получены впередъ; наконецъ, въ-четвертыхъ, какія важныя послѣдствія могутъ произойти для Россіи, если она отдѣлится столь же непристойнымъ, сколько оскорбительнымъ образомъ отъ тѣхъ державъ, союзъ съ которыми такъ естественъ, выгоденъ и даже необходимъ для этого государства. Эти существенныя размышленія должны бы безъ сомнѣнія быть приняты по своей важности и, конечно, произвели бы желательное дѣйствіе, еслибы здѣсь была установленная

Systema, ein zu desselben nachdrücksamen Unterstützung fähiges Ministerium, und ein Regent vorhanden wäre, der es hinlänglich einzusehen, ordentlich zu verfolgen, oder auch nur den Werth des verschiedenen Verfahrens, und was Ehre und Wohlstand erheischen, zu erkennen wüsste: zumahlen es aber leyder hier an allen diesen vorauszusetzenden Erfordernissen gebricht, so lasset sich auch über nichts eine statthaffte Beurtheil-oder Muthmassung gründen, und dero........ganz gewiss lediglich Eigensinn und blinde Vorneigung der Sache den Ausschlag geben. Indessen vermag ich mir zur Zeit noch nicht einzubilden, dass der nunmehrige Russische Kayser in Verfolg seines ungeheueren Beginnens so weit alle Schranken überschreiten sollte, dass er sich gewissermassen mit unseren Feinden vereinige, und denenselben wider uns Hülfe leiste; wiewohlen auch keine Sicherheit vorhanden sein würde, wann Dänemark den Entschluss fassete, sich unserem Allerhöchsten Hof in die Arme zu werfen, und dieser sich mit besagter Kron öffentlich in eine den dermahligen hiesigen Absichten entgegengesetzte Verbindung einliesse: in welchem Fall ich mich vielmehr gänzlich überzeuget halten würde, dass dieser Umstand dem Russischen Monarchen der alleremfindlichste und gewiss vermögend wäre, denselben auf alle äusserste Abwege zu verleiten, allein mir will es keineswegs geziemen, in eine Betrachtung weiter einzugehen, die ich überhaupt Euer Excellenz hoher und erleuchtester Beurtheilung gehors. unterwerfen solle. Was weiteres das jetzige Benehmen des neuen Monarchen bey der inneren Landes-Einrichtung anbetrifft, werden Euer Excellenz aus meinem anschlüssigen

---

государственная система, министерство, способное настойчиво поддерживать таковую, и правитель, который умѣлъ бы достаточно уяснить себѣ и въ порядкѣ преслѣдовать и цѣнить различныя мѣропріятія и понять, чего требуетъ честь и благосостояніе; но такъ какъ, къ сожалѣнію, здѣсь недостаетъ ничего изъ всего этого, то и нельзя составить ни о чемъ сколько нибудь дѣльнаго сужденія или предположенія, и окончательное рѣшеніе дѣла единственно будетъ зависѣть отъ своенравія и слѣпаго пристрастія этого... Государя. Однако въ настоящее время я не могу себѣ еще представить, чтобы упомянутый русскій Государь, продолжая свое ужасное начинаніе, переступилъ всѣ границы такъ далеко, что соединится съ нашими врагами и окажетъ имъ содѣйствіе противъ насъ. Было бы не безопасно, еслибы Данія рѣшилась броситься за помощью къ нашему высочайшему двору и послѣдній вступилъ бы съ нею въ открытый союзъ, крайне противорѣчащій здѣшнимъ планамъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что это обстоятельство, наиболѣе чувствительное для русскаго Государя, въ состояніи было бы довести его до самыхъ крайнихъ заблужденій; но мнѣ не подобаетъ входить въ подобныя размышленія, и я всепокорнѣйше предоставляю ихъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства. Что же касается до дальнѣйшихъ поступковъ новаго Монарха, относительно внутренняго устройства страны, то ваше сіятельство усмотрите

dahin einschlagenden Postscripto etwelche sehr merkwürdige Umständen gnäds. zu beobachten geruhen. In deren Anerwägung könnte zwar verwunderlich scheinen, wie der Kayser mitten in dem unbedachtsamsten Betrag in Ansehung der auswärtigen Reichs-Angelegenheiten doch zu gleicher Zeit für desselben innerliche Verfassung so gute Verfügungen treffen möge; allein es kommet darbey die wesentliche Betrachtung vor, dass Leztere nicht sowohl von dem Monarchen selbsten, wie vielmehr von denen Rathschlägen einiger seiner Favoriten und Vertrauten herrühren; wie dann auch diese in unablässiger Sorgfalt und Gefliessenheit, ihre und ihrer Familien Glücksumstände zu beförderen, mit schicksamen Vorstellungen der Nothwendigkeit, sich bey den Unterthanen beliebt, und solchen die neue Regierung angenehm zu machen, um so leichter auszulangen vermögen, als ihnen hierunter bey ihrem Souverain kein wesentliches widriges Vorurtheil im Wege stehet. Wohingegen aber sich, was die auswärtige politische Geschäften anbelanget, die unbeschränkte Vorneigung des Kaysers für den König in Preussen so klar und offenbar zu Tage liegt, dass es Niemand wagen will, wider eine solche Neigung anzustossen, die ausserdeme noch mit der Leydenschaft des Monarchen für die Militär-Sache und mit der tief eingewurzelten Meinung verknüpfet ist, dass das Haus Brandenburg zu allen Zeiten gegen das Holstein-Gottorpische gutgesinnet gewesen, und dergleichen mehr. Obschon nun diese nähmliche Ursachen zur Vorliebe in der That gegen Engeland nicht stattfinden, wird jedoch solcher Abgang durch andere nicht minder würksame Eindrücke und nahmentlich dardurch ersetzet, dass letztbesagte Kron dem Kayser als

---

изъ прилагаемой сюда приписки нѣсколько очень замѣчательныхъ обстоятельствъ. Относительно ихъ можетъ показаться удивительнымъ, какъ Государь, дѣйствующій самымъ безразсуднымъ образомъ въ отношеніи иностранныхъ государственныхъ дѣлъ, въ то же время можетъ дѣлать такія хорошія учрежденія во внутреннемъ управленіи; но здѣсь само собою встрѣчается то соображеніе, что послѣднія проистекаютъ не столько отъ самаго Государя, сколько отъ совѣтовъ нѣкоторыхъ его любимцевъ и приближенныхъ. Такъ какъ они непрестанно заботятся о составленіи собственнаго счастія и счастія своихъ близкихъ и стараются пріобрѣсть любовь подчиненныхъ, чтобы сдѣлать имъ новое правленіе подобными учрежденіями пріятнымъ, все это имъ удается тѣмъ легче, что они не встрѣчаютъ у своего Государя по этому поводу никакого существеннаго предубѣжденія. Что же касается иностранныхъ политическихъ дѣлъ, то безграничное пристрастіе Императора къ королю прусскому обнаруживается такъ ясно и открыто, что никто не отважится противорѣчить такой его склонности, связанной, кромѣ того, со страстью Государя къ военному дѣлу и съ глубоко вкоренившимся мнѣніемъ, что бранденбургскій домъ во всѣ времена былъ хорошо расположенъ къ голштейнъ-готторпскому дому. Хотя для пристрастія къ Англіи такихъ причинъ не существуетъ, отсутствіе ихъ замѣняется другими не менѣе дѣйствитель-

Grossfürsten, und zur Zeit, wo er mit Schulden überladen und ohne ausgiebige Einkünften gewesen, ganz gewisslich und öfters mit Geld-Summen an Hand gegangen ist; nebst der beständigen und unermüdeten Sorgfalt des Keiths, diesem Prinzen eine ganz besondere Rücksicht zu erweisen, und dessen Freundschaft zu gewinnen (welchem Beyspiel auch meines Ort's zu folgen, ich gleich von Anbeginn meines hiesigen Aufenthalts gar wohl eingesehen, und solches noch mehr und emsiger gethan haben würde, wann die damahlige Beschaffenheit der Umständen und die Kürze der Zeit mir darzu grössere Leichtigkeit gelassen hätte); allem Obigen kommet noch beyzufügen, dass überhaupt die ohnehin auf die fürwährende Handelschaft, folglichen auf vielen Umgang gegründete Neigung der Russischen Nation gegen die Englische, wie es sich jetzo sehr deutlich äusseret, viel weiter gehet, als es zu vermuthen wäre. Aus sothanem ganzen Zusammenhang kann also die Folge jenen Unterschieds, welcher dermahlen an dem ganz verschiedenen Benehmen des Monarchen bei den inländischen und auswärtigen Angelegenheiten wahrzunehmen ist, ohnschwer hergeleitet, wie nicht weniger leicht eingesehen werden, wie es möglich seye, dass in Ansehung der Ersten bey Anbeginn der neuen Regierung löbliche Verfügungen vorfallen, wiewohlen in Ansehung der Letzteren wenig oder gar nichts Gutes zu erwarten stehet: zumahlen nämlich einerseits jedermann die auswärtige Rücksichten den obschon unbilligen und nachtheiligen Neigungen des Kaysers ohne Anstand aufzuopferen so bereitfertig ist, als sich andererseits die Favoriten vorzüglich zum Behuf der innerlichen Staats-Verbesserungen ein-

---

ными впечатлѣніями; а именно: во-первыхъ, Англія часто оказывала денежныя пособія Государю тогда, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, былъ обремененъ долгами и не имѣлъ достаточныхъ доходовъ; кромѣ того, постоянною и неустанною заботою Кейта было оказывать Государю совершенно особое вниманіе и пріобрѣсть его дружбу (я съ своей стороны счелъ долгомъ слѣдовать примѣру его съ самаго начала моего пребыванія здѣсь и, конечно, дѣлалъ бы это еще усерднѣе, если бы свойство обстоятельствъ и краткость времени представляли мнѣ болѣе удобствъ). Ко всему вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что вообще расположеніе русскаго народа къ англичанамъ, основанное на продолжительной торговлѣ, слѣдовательно на частыхъ сношеніяхъ, идетъ гораздо дальше, какъ это теперь обнаруживается, чѣмъ можно было предполагать. Все вышеприведенное ясно указываетъ на причины того разногласія, которое замѣчается въ поступкахъ Государя, относительно здѣшнихъ и иностранныхъ дѣлъ, этимъ же объясняется, почему съ самаго начала новаго правленія въ первыхъ дѣлаются такія похвальныя распоряженія, между тѣмъ какъ отъ вторыхъ нельзя ожидать почти ничего хорошаго; тѣмъ болѣе, что съ одной стороны каждый готовъ не медля пожертвовать иностранными отношеніями ради несправедливыхъ и вредныхъ склонностей Императора; съ другой же стороны, любимцы его

wenden; dieses in näheren Zusammenhang ebenfalls zu eines jeden mehr- oder minderen Vortheile insonderheit gereichet. Um aber wiederum auf die neue Verfügungen des Kaysers zu kommen, so ist nicht in Abrede zu stellen, dass solche allerdings so klug und vorsichtig ausgebracht, als demselben in der That die Liebe und Ergebenheit der ganzen Russischen Nation zu erwerben, geschickt seynd. Wahrscheinlichermassen werden der Feld-Marschall Trubetzkoi, der General-Procureur Glebow und der Senator Woronzow für die hauptsächliche Urheber darvon angesehen: von welchen Letzteren, wie Euer Excellenz sich gnädigst zurückzuerinneren geruhen werden, ich schon in meinen vorgegangenen Berichten gehorsamst zu erwähnen, ohnermanglet habe, dass er nebst seiner Tochter, der Favoritin des Monarchen, seit langer Zeit von Engeland gewonnen seye. Übrigens ist die dem Russischen Adel zugestandene Freyheit in sich selbsten nur als ein blosses Blendwerk anzusehen; anerwogen unter einer despotischen Beherrschung, wie die hiesige, ein Fundamental-Gesetz und dauerhaft gegründete Privilegien keineswegs stattfinden, weilen zu deren Verwahrung und Handhabung gar keine Staats- oder Gerichts-Versammlung vorhanden ist, worvon der Bestand nicht lediglich von der augenblicklichen Willkühr des Monarchen abhinge; der zufolge seiner unbeschränkten Gewalt von einem Tag zum anderen die seinen Unterthanen ertheilte feyerlichste Privilegia gleich allen Gesetzen wiederum ohngehindert abschaffen kann. Zu dessen überzeugender Probe dienet, dass dieser nämliche Vorschlag, dem Adel die Freyheit zuzuwenden, schon einmahl unter der Regierung der Russischen

---

хлопочутъ о внутреннихъ улучшеніяхъ потому, что таковыя болѣе или менѣе выгодны для каждаго въ отдѣльности. Но, возвращаясь опять къ новымъ распоряженіямъ Государя, нельзя оспаривать, что они выполнены такъ умно и осмотрительно, что дѣйствительно могутъ снискать ему любовь и преданность всего русскаго народа. Главными виновниками этихъ распоряженій безошибочно можно считать: фельдмаршала Трубецкаго, генералъ-прокурора Глѣбова и сенатора Воронцова; послѣдній, какъ вашему сіятельству должно быть извѣстно изъ моихъ предыдущихъ донесеній, вмѣстѣ съ дочерью своею, фавориткою Императора, давно уже подкупленъ Англіею. Впрочемъ свобода, дарованная русскому дворянству, сама по себѣ есть ничто иное, какъ простой призракъ; потому что при такомъ деспотическомъ правленіи, какъ здѣшнее, никакъ не могутъ существовать основный законъ и прочныя привиллегіи; потому что для ихъ соблюденія и управленія ими, нѣтъ такого государственнаго или судебнаго учрежденія, прочность котораго не зависѣла бы единственно отъ минутнаго произвола Государя, который въ силу своей неограниченной власти, не сегодня такъ завтра, можетъ отмѣнить какъ законы, такъ и привиллегіи, дарованныя своимъ подданнымъ самымъ торжественнымъ образомъ. Убѣдительнымъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить то, что вопросъ о дарованіи правъ дворянству уже былъ поднятъ

Kayserin Anna auf das Tapet gebracht, und durch eine eigene Verordnung aller und jeden von Adel nach 25-jährigen dem Reich geleisteten Diensten für frey erkläret, dennoch sothane Ukase von der letztverstorbenen Kayserin Elisabeth gleich zu Anfang ihrer Regierung widerrufen worden, und seitdeme auch ohne alle Würkung geblieben ist. Obwohlen ich mir ansonsten alle ersinnliche Mühe gegeben, um in Betreff des Prinzens Iwan die Verfügungen des neuen Kaysers zu erfahren, hat es mir doch keineswegs gelungen, darüber etwas Mehreres zu entdecken, als dass ein Capitaine von dem Preobrasenskischen Garde-Regiment nach Kolmogorod abgeschicket worden seye, allwo sich erdachter unglücklicher Prinz nebst seiner Familie befindet, von deren fernerweitem Schicksal sich auch nicht das Mindeste veroffenbahren will. Die Kayserin lebet ihresorts in fast gänzlicher Absonderung, und scheinet in allem, was vorgehet, nicht den geringsten Einfluss zu haben: indessen kann doch nicht wohl möglich seyn, dass unter diesem geruhigen Bezeigen nicht eine so andere geheime Maasnehmung verborgen seyn sollte, deren Nothwendigkeit besagte Prinzessin jetzt mehr als jemahlen, so für sich selbsten, wie für ihren Sohn erkennen muss, den der Kayser seit seiner Thronsbesteigung kaum noch angesehen, und gegen welchen er auch zu allen Zeiten einen jedermänniglich in die Augen fallende verächtliche Abneigung bezeiget hat. (Ende der Chiffern.)

Die bey Anfang der hiesigen neuen Regierung erlassene ansehnlichere Promotionen werden Euer Excellenz des Mehreren aus dem gehorsamst angeschlossenen gedrucktem Verzeichniss gnädig zu entnehmen geruhen; wor-

---

однажды въ царствованіе Императрицы Анны, и особеннымъ приказомъ этой Государыни всякій дворянинъ, прослужившій 25 лѣтъ на государственной службѣ, объявлялся свободнымъ отъ службы; однако этотъ указъ былъ отмѣненъ покойною Императрицею Елизаветою, въ самомъ началѣ ея царствованія, и съ тѣхъ поръ оставался безъ всякаго дѣйствія. Хотя я употреблялъ всѣ старанія развѣдать о распоряженіяхъ новаго Императора на счетъ принца Іоанна, но мнѣ не удалось узнать ничего болѣе, какъ только то, что капитанъ Преображенскаго полка посланъ въ Холмогоры, гдѣ находится упомянутый несчастный принцъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ; о дальнѣйшей же судьбѣ его я не могу открыть ничего болѣе. Императрица живетъ почти въ полномъ отчужденіи и, кажется, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на все то, что происходитъ; между тѣмъ едва ли возможно, чтобы подъ этою спокойною внѣшностью не скрывалось какое нибудь тайное мѣропріятіе, необходимость котораго Государыня должна сознавать болѣе чѣмъ когда либо, какъ для себя, такъ и для своего сына, на котораго Императоръ со времени вступленія на престолъ, можно сказать, не обращалъ никакого вниманія и къ которому онъ всегда обнаруживалъ всѣмъ замѣтное презрительное нерасположеніе (конецъ шифровкѣ).

Произведенныя въ началѣ новаго царствованія значительнѣйшія производства въ чины и должности я почтительнѣйше повергаю на разсмотрѣніе вашего сіятельства въ при-

bey nur unterthänig anmerken solle, dass hierinnen von dem nunmehrigen Procureur Glebow, der gleich nach erfolgter Thronsbesteigung des Russischen Monarchen diese wichtige Senats-Stelle erlanget hatte, keine Meldung beschehe. Ansonsten hat der Kayser erkläret, er wolle in nächstkünftigem Sommer ohnweit von hier ein Laager von 25 bis 30 Tausend Mann versammlen, um dabey die Truppen in denen Militär-Manoeuvres zu üben, die er durchgehends, so wie die Uniformen, das Gewehr und andere dergleichen Sachen, vollständig auf Preussischen Fuss einzurichten gedacht ist: welches Vorhaben auch den hauptsächlichsten Gegenstand seiner dermahligen Beschäftigung ausmachet.

Von dem Hergang der letzten Krankheit und des daraus erfolgten Ableibens der verstorbenen Monarchin ist allhier die in ebenfalls beygehendem Abdruck enthaltene Nachricht ans Licht getreten, welche aber in ein so anderem von der ächten und ausführlichen Beschaffenheit abweichet; wie es Euer Excellenz aus meinen vorigen unterthänigen Einberichtungen gnädig zu bemerken geruhet haben werden.

Wasgestalten ich übrigens in schriftlicher Beantwortung der mir ab Seiten des Russisch-Kayserlichen Ministerii, unterm 3. Novembris des letztausgegangenen Jahres, zugestellten Note denen mir dessfalls zugelangten Kays.-Königlichen Allergnädigsten Befehlen pflichtschuldigst nachzuleben geflissen gewesen seye, hierüber solle mich des Mehreren auf meinen an die Allerhöchste Behörde in der Anlage erstattenden allerunterthänigsten Bericht gehorsamst beziehen; der schliesslichen zu Euer Excellenz für-

---

ложенномъ печатномъ спискѣ, причемъ я долженъ замѣтить, что въ немъ не упомянуто о прокурорѣ Глѣбовѣ, получившемъ эту важную государственную должность тотчасъ по восшествіи на престолъ русскаго Государя. Далѣе Государь объявилъ, что онъ хочетъ будущимъ лѣтомъ собрать недалеко отсюда лагерь въ 25 или въ 30 тысячъ человѣкъ, чтобы обучить войска военнымъ маневрамъ, форму для которыхъ и оружіе и прочее онъ намѣренъ устроить точно такъ, какъ въ Пруссіи. Это предпріятіе составляетъ въ настоящее время главный предметъ его дѣятельности.

Сюда я прилагаю копію съ обнародованнаго здѣсь извѣстія о ходѣ послѣдней болѣзни и послѣдовавшей за тѣмъ смерти покойной Государыни, но онъ во многомъ отступаетъ отъ правды и точности, какъ ваше сіятельство милостиво могли замѣтить изъ предшествовавшихъ моихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ. Что я написалъ кромѣ того въ письменномъ отвѣтѣ на доставленную мнѣ ноту изъ русскаго императорскаго министерства, отъ 3-го ноября прошедшаго года, гдѣ я сообразовался съ полученными мною имперско-королевскими всемилостивѣйшими приказаніями, то я долженъ сослаться на мой всеподданнѣйшій докладъ, посланный въ соотвѣтствующее учрежденіе.

währenden Hohen Gnaden mich inständigst anempfehle, und in schuldigster ehrfurchtsvollen Ergebenheit unausgesetzt beharre

Euer Excellenz etc.

№ 20.

Graf Mercy an die Kaiserin [1])

St. Petersburg, den 1. February 1762 St. n.

Wie Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät aus meinem an Allerhöchst Dero Hof- und Staats-Kanzlern, Grafen zu Kaunitz-Rittberg, unterem 15. January erlassenen gehorsamsten Schreiben Allergnädigst zu ersehen geruhet haben werden, so habe die zwey Allerhöchste Rescripta von 31. December vorigen Jahrs durch den an mich abgefertigten Courrier Kleiner den 12. des darauf gefolgten Monats in allertiefester Erniedrigung rechtens empfangen, auch nach obhabenden allerunterthänigsten Pflichten solche mit der erforderlichen Aufmerksamkeit wohlbedächtlich durchgelesen.

Gleichwie nun der Allerhöchste Inhalt des Allergnädigsten Haupt-Rescripts noch vor weyland der hiesiegen Monarchin Ableben zustanden geschrieben, sofort nach denen damahls fürgewesten vergnüglichen Umständen gerichtet worden ist, solche aber unter der Regierung des nunmehrigen Russischen Kaysers sich dergestalten verschlimmeret haben, das in Ansehung des gegenwärtigen Staats-Systematis, und deren Hohen Bunds-

1) Durch eine Französische Estafette, den 14. Februar. 1762.

Въ заключеніе, поручая себя высокимъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю неизмѣнно въ почтительнѣйшей преданности и пр.

Графъ Мерси Императрицѣ Маріи Терезіи [1]).

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1762 г. н. ст.

№ 20. Вашему Имперско-Королевско-Апостолическому Величеству, вѣроятно, всемилостивѣйше извѣстно изъ моего почтительнѣйшаго письма къ государственному канцлеру графу Кауницъ-Ритбергу, отъ 15-го января, что два высочайшихъ рескрипта, отъ 31-го декабря прошедшаго года получены мною черезъ курьера Клейнера 12-го числа слѣдующаго мѣсяца, и что я, согласно съ вѣрноподданническими обязанностями, прочелъ ихъ съ подобающимъ вниманіемъ и осмотрительностью.

Но такъ какъ содержаніе всемилостивѣйшаго главнаго рескрипта составлено еще до смерти Императрицы, сообразно съ тогдашними благопріятными обстоятельствами, таковыя же въ царствованіе нынѣшняго русскаго Государя ухудшились до такой степени, что ни для государственной системы, ни для ея высокихъ союзни-

1) Черезъ французскую эстафету 14-го февраля 1762 г.

genossen von diesem Beherrscher für das Zukünftige sich wenig oder gar nichts Gutes mit einiger Wahrscheinlichkeit zu versprechen ist; so werden Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät nach dero Allerweisesten Einsicht Allergnädigst zu ermessen geruhen, dass ich mit der diesfälligen münd- und schriftlichen Communication bey hiesigem Ministerio mit äusserster Vorsichtigkeit zu Werk zu gehen bedacht sein musste, und zwar um so viel mehr, als nach des dermaligen Russischen Kaysers Denkens-Art hievon leicht ein Missbrauch gemacht werden könnte; und da sich Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät hier haftende Allerhöchste Anligenheiten in so critisch- und misslichen Umständen befinden; so bin anfänglich angestanden, ob nothwendig, rathsam und thunlich seye die Russische Note vom 3. November anni prioris schon dermalen beantworten zu sollen und zu können? Solchem nach habe mich vorher mit dem hiesigen Kanzlern, Grafen Woronzow, vor seiner Krankheit hierüber vertraulich besprochen, und mir seinen guten Rath und Meynung diesfalls ausgebeten. Da mir nun dieser Ministre die Beantwortung obberührt Ihrer Note fürnämlich von darumen angerathen und begehret, dass solche dem dermaligen Russischen Monarchen zum überzeigenden Merkmahl dienen könnte, wie aufrichtig und bundsmässig Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät die hiesige Freundschaft und bundsmässige Einverständniss zu unterhalten entschlossen wären, und wann diese Beantwortung von keiner guten Würckung sein würde, solche jedennoch auch keine üble Folgen nach sich ziehen könnte; so habe dieserwegen keinen weiteren Anstand nehmen zu sollen geglaubet, sondern

---

ковъ нѣтъ почти нималѣйшаго основанія ожидать отъ этого Государя чего либо хорошаго въ будущемъ, то Вашему Императорско-Королевско-Апостолическому Величеству угодно будетъ разсудить, что, какъ при словесныхъ такъ и письменныхъ сообщеніяхъ въ здѣшнемъ министерствѣ, я долженъ былъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью, тѣмъ болѣе, что при настоящемъ образѣ мыслей русскаго Императора ими легко могли злоупотребить, и такъ какъ дѣла Вашего Величества находятся здѣсь въ критическомъ состояніи, то я прежде всего остановился передъ вопросомъ: необходимо ли, полезно ли и возможно ли мнѣ тотчасъ отвѣтить на русскую ноту отъ 3-го ноября прошедшаго года? Поэтому я предварительно секретно переговорилъ съ здѣшнимъ канцлеромъ, графомъ Воронцовымъ, до его болѣзни и просилъ его мнѣнія и совѣта на этотъ счетъ. Министръ желалъ и просилъ отвѣта для того, чтобы оный могъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ русскому Государю, какъ искренно и дружественно Ваше Величество намѣрены поддерживать дружбу и союзническое единодушіе; еслибъ даже отвѣтъ этотъ не имѣлъ особенно хорошаго дѣйствія, то все же нельзя ожидать и дурныхъ послѣдствій; тогда я не счелъ нужнымъ медлить долѣе,

bey mir nur wohlbedächtlich überleget, wie? und auf was Art ich solche ohne Anstössigkeit zu bewerkstelligen vermöge?

Solchemnach habe der Nothdurft zu seyn ermessen:

Primo. In der Beantwortung der Russischen Note alles dasjenige, was in dem Allergnädigsten Haupt-Rescript vorigen Jahrs von denen künftigen Militär-Operationen mit mehrerer Praecision erwähnet wird, und ihnen zu einigen Missbrauch etwa ein Licht geben könnte, gefliesentlich auslassen zu sollen, und zwar um so mehr, als eines Theils zu dem bevorstehenden Feldzug von hieraus noch nicht die mindeste Vorkehrungen gemacht worden, anderen Theils aber noch dem grössten Zweyfel unterworfen ist, ob das in Schlesien befindliche Czernischewsche Corps (ohngehindert dasselbe fast die ganze conventionsmässige Subsidien bis Ende May gezogen) Allerhöchst Dero Feld-Zeugmeistern Baron v. Laudon zu gemeinsamen Operationen angewiesen, oder ob diesem Russischen Corps die Mitwirkung nicht alschon in geheim untersagt worden seyn? und da

Secundo: nicht ohne Grund zu befürchten ist, dass, wann ich von des Englischen Hofs und Ministerii dermahligen Beschaffenheit in der Beantwortung etwas erwähnet hätte, solches einen so widrigeren Eindruck ohnfehlbar gemacht haben würde, als sich der Russische Monarch nach mehrerem Inhalt meines heutigen und vorhergehenden gehorsamsten Berichts vom 26. January wegen Recuperirung des Herzogthums Schleswig nach London gewendet, und dort die weitere Einverständniss wegen dieses Herzogthums mit dem König in Preussen gepflogen und getroffen werden

---

и сталъ обдумывать, какъ и какими путями могу я безъ вредныхъ послѣдствій привести его въ исполненіе.

И такъ вотъ что счелъ я за нужное:

во 1-хъ, въ отвѣтѣ на русскую ноту умышленно выпустить все, что во всемилостивѣйшемъ главномъ рескриптѣ говорится съ опредѣленностью о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ и что могло бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ; это тѣмъ болѣе слѣдуетъ сдѣлать, что съ одной стороны къ предстоящему походу отсюда еще не сдѣлано ни малѣйшихъ приготовленій, съ другой же—еще подвержено сильнѣйшему сомнѣнію: рѣшено ли корпусъ Чернышева, находящійся въ Силезіи, присоединить къ барону Лаудону для содѣйствія ему, или таковое уже втайнѣ воспрещено этому отряду (не смотря на то, что почти всѣ по конвенціи обѣщанныя субсидіи получены имъ уже впередъ до конца мая), и такъ какъ,

во 2-хъ, не безъ основанія можно опасаться, что еслибъ я упомянулъ въ своемъ отвѣтѣ о настоящемъ состояніи англійскаго двора и министерства, то несомнѣнно произвелъ бы неблагопріятное впечатлѣніе, потому что русскій Государь, согласно съ моимъ сегодняшнимъ и предшествовавшимъ всеподданнѣйшими донесеніями, отъ 26-го января, обращался въ Лондонъ, по поводу возвращенія герцогства Шлезвиг-

sollte; so habe gleichfalls für nothwendig zu seyn erachtet, alles, was den Londoner Hof betrifft, in der hier zu übergebenden schriftlichen Note wegfallen zu lassen; und da man

Tertio: noch nicht vorsehen kann, was der neue Russische Kayser in Ansehung des gegenwärtigen Staats-Systematis und derer respective Hohen Alliirten für eine Entschliessung fassen, auch ob er sich ganz oder halb zu dieser oder jener Seite schlagen werde? so habe überhaupt in der von mir verfassten Beantwortungs-Note alles dasjenige, was sowohl bey Freund- als Feinden über kurz oder lang anstossen und üble Folgen nach sich ziehen könnte, eigenen Fleisses wohl bedächtlich ausgelassen, sofort nach der Allerhöchsten schriftlichen Anleitung mich nur so weit gerichtet, als hiervon auf eine allerseits unverfängliche Art ein Gebrauch zu machen wäre.

(Chiffern:) Aus dieser Ursach habe auch von Euer Kaysl.-Königl. Apostol. Mayt. Gedenkens-Art in Ansehung Sachsen in der Beantwortung nichts erwähnen zu sollen für nöthig zu seyn erachtet; und (Chiffern zu Ende)

Gleichwie quarto: der Russische Monarch von dem Allergnädigst bewussten Austausch-Geschäft niemahlen hat reden hören wollen, so habe diesen Punct in der von mir verfertigten rückantwortlichen Note dergestalten zu modificiren gesuchet, dass der davon handelnde Paragraphus dem hiesigen Souveraine gar zu keinem Unwillen gereichen kann und wird.

Nachdeme ich nun auf des Kanzlers, Grafen Woronzow, eigenes Verlangen zur Beantwortung der Russischen Note vom 3. November anni elapsi

---

скаго, и что дальнѣйшее соглашеніе на счетъ этого герцогства должно было произойти съ королемъ Прусскимъ, то я счелъ необходимымъ выбросить изъ письменной ноты все, что касается лондонскаго двора.

Въ 3-хъ, нельзя предвидѣть какое рѣшеніе предприметъ русскій Императоръ, касательно нынѣшней политической системы и его высокихъ союзниковъ; совсѣмъ ли или только отчасти примкнетъ къ той или другой сторонѣ? Потому въ составленной мною отвѣтной нотѣ я вообще выпустилъ все, что, при дружественныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ той или другой стороны, рано или поздно можетъ подать поводъ къ столкновенію и имѣть дурныя послѣдствія, и сообразовался съ высочайшими письменными указаніями только въ томъ, что уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть перетолковано въ худую сторону.

(Шифровано.) По этой причинѣ я счелъ нужнымъ ничего не упоминать въ своемъ отвѣтѣ объ образѣ мыслей Вашего Величества относительно Саксоніи (конецъ шифровки).

Точно такъ, въ 4-хъ, русскій Государь никогда не хотѣлъ слышать объ всемилостивѣйше извѣстномъ В. Величеству обмѣнѣ владѣній, то я постарался въ своей отвѣтной нотѣ такъ измѣнить этотъ пунктъ, что трактующій о немъ параграфъ не можетъ возбудить негодованія здѣшняго Государя.

Послѣ того какъ я, по собственному желанію графа Воронцова, приступилъ къ отвѣту на русскую ноту, отъ 3-го ноября истекшаго года, то считаю долгомъ поверг-

geschritten bin, so will mir pflichtmässig obliegen, zu Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät Allerhöchsten Einsicht hiemit die Abschrift davon allergehorsamst einzusenden; da ich aber mit diesem Ministro wegen seiner noch nicht gänzlich hergestellten Gesundheit zu dato nicht sprechen können, so habe ihm solche Note den 17. (28.) January von darumen zugeschicket, damit diese Pièce gewöhnlichermaassen einstweilen in das Russische übersetzet werden möge.

Was das anderweite Allergnädigste Rescript von gleichem dato betrifft, so werde den Allerhöchsten Befehl, vermöge welchen an Allerhöchst Dero Hof- und Staats-Kanzlern ich von dem hiesigen Policey-Wesen, der Justiz, Commerz, Militär und Marine, auch in was die hiesige Producten und Einkünfte bestehen? von Zeit zu Zeit, an Allerhöchst Dieselbe aber erst mit Ende jedes Jahres meinen allerunterthänigst-gehorsamsten Bericht abstatten solle, nach pflichtmässigster Obliegenheit genau zu befolgen mich befleissen, wie ich dann heut damit bereits den Anfang gemacht habe; womit mich zu Allerhöchsten Hulden und Gnaden allerunterthänigst empfehlend, in allertiefster Erniedrigung ersterbe.

Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät etc.

№ 21.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 1. February 1762 St. n.

P. S. Habe das anderweite Allergnädigste Rescript vom letzten December

---

нуть копію его на всемилостивѣйшее разсмотрѣніе Вашего Величества; но такъ какъ я до сего времени не могъ говорить съ этимъ министромъ, по причинѣ его не вполнѣ возстановившагося здоровья, то я послалъ ему эту ноту 17-го (28-го) января для того, чтобы она по обыкновенію была переведена на русскій языкъ.

Что же касается другаго всемилостивѣйшаго рескрипта отъ того же числа, то, въ силу лежащихъ на мнѣ обязанностей, я постараюсь точно выполнить высочайшее приказаніе, по которому я долженъ представлять канцлеру Вашего Величества время отъ времени доклады: о здѣшней полиціи, юстиціи, торговлѣ, войскѣ и флотѣ, а также о здѣшнихъ естественныхъ произведеніяхъ, доходахъ и о прочемъ, а на высочайшее имя одинъ разъ въ концѣ каждаго года, чему я уже положилъ начало сегодня.

Затѣмъ всеподданнѣйше вручая себя высочайшей милости, пребываю въ глубочайшемъ почтеніи Вашего Императорско-Королевско-Апостолическаго Величества....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1762 года.

№ 21. P. S. 12-го января я съ глубочайшимъ почтеніемъ получилъ другой

vorigen Jahrs durch den an mich abgefertigten Courier Kleiner den 12. January in allertiefester Erniedrigung rechtens erhalten; gleichwie nun Ihro Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät von des Russischen Reichs dermaliger Beschaffenheit und neuen Einrichtungen, sofort von dem Stand der Policey, Justitz, Finanz, Militär, auch der Marine, Commerz, Cultur und Manufacturen eine vollständige Kenntniss und Auskunft einzuziehen Allergnädigst verlangen; so werde zufolge dieses Allerhöchsten Befehls mich um die diesfallige Nachrichten sorgfältigst bewerben, und an Euer Excellenz von Zeit zu Zeit, an Ihro Kayserlich-Königliche Mayestät aber mit Ende jeden Jahrs hierüber meinen allerunterthänigst- und gehorsamsten Bericht zu erstatten ohnermanglen.

Da aber das Russische Reich sehr weitläuftig ist, und von Riga bis Ende Asien sich erstrecket, sofort in der Länge bey nahe 2000 Teutsche Meilen betraget, und die zwölf Collegien allhier in Petersburg, als wohin sich alles rapportiret, unter der vorigen Regierung mit lauter Leuten von der Nation besetzet sind, mit welchen kein solcher Umgang wie in anderen Ländern unterhalten werden kann, so werden Euer Excellenz nach Dero Hocherlauchten Einsicht von selbsten gnädig zu ermessen geruhen, dass es in Einziehung der benöthigten Kundschaften hier weit schwerer als anderwärts seye, mithin man hierunter auch mit so mehrerer Vorsicht zu Werk gehen müsse, als dass mindeste Nachforschen hier gleich Aufsehen und Nachdenken erwecket; worzu weiters kommet, dass von der Beschaffenheit des Russischen Reichs gar keine gedruckte oder sonsten solche

---

всемилостивѣйшій рескриптъ, отъ послѣдняго числа декабря прошлаго года, посланный ко мнѣ съ курьеромъ Клейнеромъ. Такъ какъ Ея Императорское Величество требуетъ, чтобы я собиралъ подробныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ устройствѣ русскаго государства и новыхъ его учрежденіяхъ, а также о полиціи, юстиціи, финансахъ, арміи, флотѣ, торговлѣ, просвѣщеніи и промышленности, то я, въ силу высочайшаго повелѣнія, буду старательно домогаться ихъ и не премину присылать почтительнѣйшіе доклады обо всемъ этомъ вашему сіятельству отъ времени до времени, а Ея Величеству однажды въ концѣ каждаго года.

Но такъ какъ русское государство очень обширно и простирается отъ Риги до конца Азіи, т. е. имѣетъ въ длину почти 2000 нѣмецкихъ миль; а двѣнадцать коллегій въ Петербургѣ, куда пишутся донесенія и рапорты, замѣщены въ предшествовавшее царствованіе только одними русскими, съ которыми нельзя поддерживать такого знакомства, какъ въ другихъ странахъ, то ваше сіятельство, со свойственною вамъ проницательностью, милостиво разсудите, что здѣсь гораздо труднѣе собрать нужныя свѣдѣнія, чѣмъ гдѣ бы то ни было, къ тому же здѣсь надо приступать къ дѣлу крайне осторожно, ибо малѣйшее развѣдываніе возбуждаетъ здѣсь вниманіе и подозрѣнія, сюда же слѣдуетъ прибавить, что объ устройствѣ русскаго государства

verlässige Nachrichten vorhanden, auf welche man mit einer Wahrscheinlichkeit Staat machen könnte; dann als die hiesige Academie deren Wissenschaften vor ungefähr 3 oder 4 Jahren einen dem Wienerischen Schematismo nur in etwas gleichkommenden Calender drucken wollen, so ist solches einzig und allein aus der Ursach auf das schärfeste verboten worden, um denen Fremden diejenige Persohnen, mit welchen die hiesige Collegien besetzt seynd, ignoriren zu lassen; sofort wenig, oder keine Nachrichten von dem Stand derer hiesigen Sachen einholen zu können.

Weiters solle zu Euer Excellenz Hohen Wissenschaft vorläufig gehorsamst anmerken, dass, wann sich auch die Gelegenheit füget mit Leuten, welche dem Russischen Reich von langen Jahren her dienen, sofort die beste Kenntniss von denen hiesigen Einkünften und dem Militäri billig haben sollen, auf eine unverfängliche Art sprechen zu können, sich in ihren Erzählungen meistentheils ein so grosser Unterschied vorfindet, dass man nicht weiss, was hierunter zu glauben seye? dahero man mir auch die ganze Russische Kriegs-Macht auf 6 bis 7 Mal Hundert Tausend ansetzen wollen, dadoch die sämtliche regulaire Truppen in completen Stand nicht über zweymal Hundert Dreissig Tausend Mann betragen werden; es bestehet aber der so grosse Unterschied von obiger Anzahl fürnemlich darinnen, dass unter die 6 à 7000 Hundert Tausend Mann alle Invaliden und abgedankte Soldaten, welche in dem ganzen Russischen Reich bey denen Zöllen, Collegiis, Brücken und Arrestanten (deren Lezteren allein über 30,000 Mann ausmachen) angestellet seynd, mit darunter gerechnet werden.

нѣтъ никакихъ печатныхъ или другихъ какихъ свѣдѣній, на которыхъ съ достовѣрностью можно было бы остановиться; потому что когда здѣшняя Академія Наукъ задумала печатать три четыре года тому назадъ календарь, только въ немногомъ походящій на вѣнскій образецъ, то онъ былъ строжайше воспрещенъ единственно по той причинѣ, что иностранцы не должны знать имена лицъ, служащихъ въ здѣшнихъ коллегіяхъ; слѣдовательно о положеніи дѣлъ въ государствѣ почти невозможно собрать свѣдѣній.

Далѣе я долженъ предварительно довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что если и представляется случай откровенно поговорить съ людьми, давно служащими въ Россіи, а слѣдовательно имѣющими наибольшія свѣдѣнія о доходахъ, арміи и т. д.; то въ ихъ разсказахъ находишь по большей части такое разногласіе, что не знаешь, чему вѣрить? Напримѣръ, мнѣ опредѣляютъ всѣ русскія военныя силы въ 600 или 700 тысячъ человѣкъ, тогда какъ полный комплектъ регулярныхъ войскъ простирается только до 230 тысячъ; столь великое разногласіе происходитъ вѣроятно отъ того, что въ упомянутое число 600 или 700 тысячъ попали всѣ инвалиды и отставные солдаты, которые во всемъ государствѣ приставлены къ таможнямъ, коллегіямъ, мостамъ и арестантамъ (ихъ насчитываютъ до 30000 человѣкъ).

Solchemnach werde ich mich dahin embsig bemühen, um fürnemlich von dem regulairen Fuss ihrer Kriegs-Macht, dann von denen Landes-Einkünften, und der Balance ihres Commercii, und denen hiesigen Productis eine so viel möglich exacte Verzeichniss bekommen zu können; und obschon diese Kenntniss, wie leicht zu erachten, nothwendig Zeit erforderet, so werde doch auf alle thunliche Weis solches zu bewerkstelligen suchen, und nicht nur Euer Excellenz bey Gelegenheit derer von hier abgehenden Couriers (zumahlen solches der Post nicht anzuvertrauen ist) von Zeit zu Zeit, mit Ende jeden Jahrs aber an Ihro Kayserl.-Königl. Apostol. Mayestät selbsten meinen allerunterthänigst-gehorsamsten Bericht zu erstatten mich pflichtmässig befleissen; in schuldigem Respect harrend ut in litt.

№ 22.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 1. February 1762.

P. S. (Chiffrirt.) Kommen mir, als ich mit Verfertigung meiner heutigen unterthänigsten Depesche beschäftiget ware, so zu sagen, stündlich neue Nachrichten zu, welche die äusserst widrige Gesinnung des Russischen Monarchen gegen die Alliirte immer des Mehreren zu Tage legen. Unter anderen vernehme ich, dass dem mit der Nachricht von des Kaysers Thronbesteigung nach Stockholm abzugehen bestimmte Kammerherr Graf Buturlin, einem Sohn des Russischen Feld-Marschallen, zugleich an die Königin in Schweden ein ganz sonderheitlicher Auftrag mitgegeben worden, in der

---

Въ виду всего этого я буду стараться составить, на сколько возможно, вѣрное описаніе ихъ военной силы, доходовъ государства, баланса ихъ торговли и естественныхъ произведеній, и, хотя ознакомленіе со всѣмъ этимъ, какъ легко можно понять, потребуетъ не мало времени, но я всячески постараюсь исполнить данный мнѣ приказъ и буду доставлять съ отѣзжающими курьерами (такъ какъ почтѣ нельзя довѣрить) всеподданнѣйшіе доклады вашему сіятельству, время отъ времени; Ея же Величеству разъ въ концѣ года.

Съ должнымъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1762 г.

№ 22. P. S. (Шифровано.) Пока я занимался изготовленіемъ моей сегодняшней всеподданнѣйшей депеши, мнѣ доставлялись, такъ сказать, съ часу на часъ новыя извѣстія, которыя все болѣе уясняютъ крайнее нерасположеніе русскаго Государя къ союзникамъ. Между прочимъ я слышу, что назначенному къ отправленію въ Стокгольмъ камергеру графу Бутурлину, сыну русскаго фельдмаршала, дано вмѣстѣ съ объявленіемъ о восшествіи на престолъ Императора совершенно особенное порученіе къ

Absicht, durch diese Prinzessin die Schwedische Nation auf Friedens-Gedanken zu bringen; in welchem Betreff der Graf Buturlin sich letzthin zu einem seiner Vertrauten dahin verlauten lassen, dass unter den Befehlen, die er auf hätte, einige wären, die dem Schwedischen Senat sehr missfallen würden. Da nun der hier befindliche Schwedische Ministre Baron Posen von diesem Umstand ebenfalls Kenntniss erlanget; so hat derselbe eine Estafette abgefertiget, um das Ministerium in Schweden zum voraus darvon zu benachrichtigen. Ansonsten haltet nun der Kayser in Bezeigung seiner vertraulichen Freundschaft gegen den Englischen Ministre weder Maass noch Ziel mehr; wie er dann den 26. letztverwichenen Monaths etwelche Abend-Stunden bey Keith zugebracht und Tags darauf dieser mit dem Kayser bey Hof und zwar in den Wohnzimmern der Favoritin, Fräule von Woronzow, gespeiset hat; zu welcher Abendmahlzeit ebenfalls ein Englischer Kaufmann mit seiner Frauen gezohen ward; den 29. aber ist hinwiederum der Monarch des Abends von dem Englischen Ministro bewirthet worden, worbey gleichfalls etwelche Englische Kaufleute nebst dem bekannten Obristen Hordt mit zu Gast waren, welchen Letzteren einzuladen der Kayser dem Keith besonders anempfohlen hatte. (Chiffern zu Ende.) Wormit in schuldigst tiefem Respect stetshin beharre etc. ut in litt.

№ 23.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 1. February 1762.

P. S. Haben sich am 28. des letztverflossenen Monaths des Russischen

---

королевѣ шведской съ цѣлію склонить, черезъ королеву, шведскую націю къ миру. По этому поводу графъ Бутурлинъ выразилъ одному изъ своихъ друзей, что между данными ему порученіями есть нѣсколько такихъ, которыя сильно не понравятся шведскому сенату. Но такъ какъ здѣсь находящійся шведскій министръ баронъ Позенъ былъ также извѣщенъ объ этомъ обстоятельствѣ, то онъ отправилъ эстафету, чтобы предупредить объ этомъ шведское министерство. Далѣе, въ заявленіи своей искренней дружбы къ англійскому министру Императоръ не знаетъ ни мѣры, ни предѣловъ. Такъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца онъ провелъ нѣсколько вечернихъ часовъ у Кейта, а на другой день послѣдній ужиналъ при дворѣ, именно въ покояхъ фаворитки Государя, дѣвицы Воронцовой; къ этому ужину кромѣ того былъ приглашенъ одинъ англійскій купецъ съ женою; 29-го числа, Государь снова угощался у англійскаго министра, причемъ опять присутствовало нѣсколько англійскихъ купцовъ, а также извѣстный Гордтъ, котораго Государь въ особенности желалъ видѣть приглашеннымъ Кейтомъ (конецъ шифровкѣ).

Затѣмъ съ должнымъ глубокимъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1762 г.

№ 23. P. S. 28-го числа прошедшаго мѣсяца Его Величество Императоръ русскій

Kaysers Mayt. in öffentlichem Gepränge nach der Versammlung des Senats erhoben und daselbst mittelst förmlicher Ukase, oder Reichs-Verordnung, den gesamten Adel-Stand von allen Reussen künftighin auf den Fuss des Liefländischen Adels für frey erkläret. Zufolge dieser Kayserlichen Ukase wird dem Russischen Adel verstattet ungehindert in fremde Lande zu verreisen, die hiesige Civil- und Militär-Dienste aufzugeben, derley bey auswärtigen Höfen anzunehmen und überhaupt aller Befugnissen der Freyheit so weit zu geniessen, als selbige sich in anderen monarchischen Staaten erstrecken mögen; folglich andurch zu hiesiger allgemeiner und lebhaftester Freude der Nation ein Vortheil zugestanden, der schon längst den vorzüglichsten Gegenstand ihres sehnlichsten Verlangens ausmachte.

Ausser dieser weisesten Verfügung hat der Russische Monarch bey obbesagter Gelegenheit noch verschiedene andere zu Behuf und beträchtlichster Erleichterung der Unterthanen gereichende Verordnungen erlassen, und nahmentlich die bisherige Salz-Steuer um die Hälfte verringert: wie man dann weiters versichern will, dass nicht nur demnächstens die seithero bey vielen Gattungen der Waaren so hoch als derenselben ganzer Preis hinaufgetriebene Zollgebühren durchgehends auf 10 pro cento heruntergesetzet, sondern auch dessgleichen alle Monopolien aufgehoben werden sollen: welche beyde Umstände zweifelsohne für in- und ausländische Gewerbe und Handelschaft eine in diesem Reich noch nie gesehene Leichtigkeit hervorbringen, auch überhaupt die grösste und erspriesslichste Wirkungen nach sich ziehen müssen. Wormit in vollkommenstem Respect beharre etc. ut in litt.

торжественно отправился въ собраніе сената и объявилъ тамъ формальнымъ указомъ или государственнымъ предписаніемъ дворянство всей Россіи впредь свободнымъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ дворянство Лифляндіи. Вслѣдствіе этого императорскаго указа русскому дворянству дозволяется: безпрепятственно уѣзжать въ чужія страны, отказываться отъ гражданской и военной службы, принимать мѣста при иностранныхъ дворахъ и вообще пользоваться всѣми тѣми же правами свободы, какія даны подданнымъ другихъ монархическихъ государствъ; слѣдовательно, ко всеобщей радости народа, ему даны такія преимущества, которыя давно уже составляли предметъ его самыхъ горячихъ желаній.

Кромѣ этого мудраго распоряженія, Государь издалъ тутъ же нѣсколько другихъ повелѣній, клонящихся на пользу и значительное облегченіе подданныхъ, а именно: прежнюю пошлину на соль онъ уменьшилъ на половину; далѣе, говорятъ, что онъ не только облегчилъ на десять процентовъ всѣ вообще таможенныя пошлины, высота которыхъ на нѣкоторые товары равнялась цѣнѣ самыхъ товаровъ, но будто бы даже будутъ отмѣнены всѣ монополіи. Оба эти обстоятельства доставятъ, безъ сомнѣнія, внутренней и иностранной промышленности, а также торговлѣ, доселѣ невиданный въ этомъ государствѣ просторъ и развитіе, и вообще должны повлечь за собою самыя выгодныя послѣдствія. Затѣмъ съ полнымъ уваженіемъ пребываю....

№ 24.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. February 1762.

Mein an Euer Excellenz unterm 1. currentis erstatteter unterthänige Bericht ist einem von dem Königl.-Französischen Ministo abgefertigten Courier anvertrauet worden, mithin ist nicht zû zweifelen, dass zu Dero Hohen Handen solcher lang vor Ansicht dieses eingelangt seyn werde.

Ansonsten hat der Chur-Sächsische Resident v. Prasse Ihro Mayt. dem Russischen Kayser vergangenen Sonntag seine neue Credentiäles zu überreichen die Gnad gehabt, und da dieser Monarch erkläret, dass für nun und für's Künftige alles Ceremoniel bey Seite gesetzt werden solle, so hat berührter Resident keine Harangue gemacht, welchem dann auch die übrigen frembde Ministri ebenfalls nachfolgen werden, und vorgestern Abends ist der Prinz George von Holstein allhier angekommen und wird in allem von Hof aus bedient.

Übrigens ist von dem Fürsten Galitzin gestern ein Courier aus Wien hier angelangt, durch welchen von dem Französischen Herrn Bothschaftern, Marquis du Chatelet des Herrn Baron de Breteuil erster Expresser bereits bestätiget worden; solchemnach habe Ursach zu glauben, dass auch mein hinausgeschickter Haus-Officiant Scharfnagel mit oder gleich nach dem Französischen Courier in Wien eingetroffen seyn wird.

(Chiffern.) Dem Obristen Baron Petersdorff ist auf Befehl des Russischen Kaysers auf eine ungenehme Art insinuiret worden, dass er seine Zurück-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1762 г., н. ст.

№ 24. Мой всеподданнѣйшій докладъ отъ 1-го февраля былъ порученъ курьеру, отправляемому французскимъ министромъ, а потому нѣтъ сомнѣнія, что онъ полученъ вашимъ сіятельствомъ задолго до нижеслѣдующаго. Прошедшее воскресенье кур-саксонскій резидентъ Прассе имѣлъ честь передать Его Величеству Императору русскому свои новыя кредитивныя грамоты, и такъ какъ этотъ Государь объявилъ, что отнынѣ отмѣняется на будущее время весь церемоніалъ, то упомянутый резидентъ не произносилъ рѣчи; примѣру его послѣдують всѣ прочіе иностранные министры. Третьяго дня прибылъ сюда принцъ Георгъ голштинскій, онъ пользуется всѣмъ отъ двора.

Потомъ отъ князя Голицына изъ Вѣны прибылъ сюда вчера курьеръ, подтвердившій, по порученію г. посла маркиза де-Шатле, прибытіе нарочнаго отъ барона де-Бретёля; поэтому и я имѣю основаніе предполагать, что и мой домашній служитель Шарфнагель прибылъ въ Вѣну въ одно время съ французскимъ курьеромъ, или тотчасъ послѣ него.

(Шифровано.) По приказанію Императора русскаго, полковнику барону Петерсдорфу внушено самымъ немилостивымъ образомъ, чтобы онъ отправлялся въ обратный

reise antreten sollte; da nun derselbe von dem Hrn. Herzogen von Meklenburg förmlich accreditiret ware und zu einer solchen Wegschaffung nicht den mindesten Anlass gegeben hat, so ist ihm diese Insinuation sehr empfindlich gefallen; der Kanzler, Graf Woronzow, hat sich hierzu des Sächsischen Residenten bedienet. Unsere Sache stehet nicht auf dem Fuss, wie ich es gehorsamst einberichtet, sondern verschlimmert, und bin ich nach wie vor des Dafürhaltens, dass des neuen Russischen Kaysers Resolution, um eine Partie zu ergreifen, lediglich von der Zurükkunft des nach Engeland geschickten Couriers abhänge. Um allen Schein einer weitläuftigen Correspondenz hier zu vermeiden, so vermag mit der Post ein Mehreres nicht zu schreiben, sondern muss es bis auf eine andere Gelegenheit verschieben. Schliesslichen war bishero nicht möglich, weder mit dem Kanzlern, noch sonsten jemanden zu sprechen. (Chiffern zu Ende.) Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre

Euer Excellenz etc.

№ 25.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 9. February 1762 St. n.

Seiter meinem unterthänigen Berichtschreiben vom 5. currentis solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass es Ihro Mayt. dem Russischen Kayser gefällig gewesen, vorgestern bey dem Herrn Feldmarschallen Fürsten

---

путь; но такъ какъ онъ формально аккредитованъ герцогомъ Мекленбургскимъ и не подалъ ни малѣйшаго повода къ такому удаленію, то это внушеніе сильно оскорбило его; для исполненія же его канцлеръ графъ Воронцовъ употребилъ саксонскаго резидента. Со времени моего доклада, дѣла наши уже не въ прежнемъ положеніи, а ухудшились; я же теперь, какъ прежде, того мнѣнія, что рѣшеніе русскаго Государя, къ какой партіи примкнуть, зависитъ единственно отъ возвращенія посланнаго въ Англію курьера. Чтобы не навлечь подозрѣнія своею обширною перепискою, я не буду писать по почтѣ, и долженъ отложить многое до другаго случая Наконецъ, до сихъ поръ невозможно было переговорить ни съ канцлеромъ, ни съ кѣмъ нибудь другимъ (конецъ шифровки.)

Почтительнѣйше поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю неизмѣнно съ должнымъ почтеніемъ и пр.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1762 г., н. ст.

№ 25. Со времени моего всеподданнѣйшаго доклада, отъ 5-го числа настоящаго мѣсяца, я долженъ почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что Его Величеству Императору русскому угодно было третьяго дня ужинать у фельдмаршала

Trubetzkoi zu soupiren, welche Gnad auch vorher schon ein- und anderen Vornehmen von der Nation widerfahren, und ist dieser Monarch dermahlen fürnemblich beschäftiget die innerliche Reichs-Sachen, nach seiner tiefen Einsicht, auf einen noch besseren Fuss zu setzen.

(Chiffern.) Wiezumalen nun unter dieser Regierung unsere und der übrigen Alliirten sämtliche Anlegenheiten sich mehr verschlimmeren und auf einen solchen Fuss stehen, dass nach meiner geringen Einsicht zu deren Verbesserung einmal keine Hoffnung, Mittel und Auswegen vorhanden zu seyn scheinen; so bin, leicht vorsehbarermassen, als ich mit dem Kanzlern noch nicht reden können, und mir bis zu Einlangung der allergnädigen Verhaltungs-Befehlen unbewusst, aus was für einem Ton ich allenfalls sprechen solle? da aber des Russischen Kaysers Entschliessung von der Zurückkunft des nach Engeland geschickten Couriers abhänget, und mir in baldem die Allerhöchste Verbescheidung einlangen kann, so werden solche alsdann allerunterthänigst zu vollziehen, ohnermanglen. Weilen aber zu des hiesigen Monarchen Rectificirung, alles wohl erwogen, wegen der allzugrossen Vorliebe für Preussen kein Mittelweg auszufinden seyn dürfte, so wird nicht überflüssig seyn, von nun an schon auf ernsthafte Entschliessungen, und mir solche zukommen zu machen um mich, gestalten Sachen nach, desto füglicher darnach richten zu können. Wo bis dahin mich auf alle Art und Weise vorsichtig zu benehmen, befleissen werde. Ich habe zwar mit dem Holsteinischen Conferenz-Rath Wolff und noch anderen geredet, von denenselben aber gar nichts Entscheidendes ausforschen können. Wie sich täglich immer

---

князя Трубецкаго, милость, которая уже ранѣе выпадала на долю нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ въ государствѣ; этотъ Государь въ настоящее время занятъ тѣмъ, чтобы привести внутреннія государственныя дѣла въ еще лучшее состояніе.

(Шифровано.) Такъ какъ въ нынѣшнее царствованіе наши общія союзническія дѣла все болѣе и болѣе ухудшаются и находятся въ такомъ состояніи, что по моему пониманію нѣтъ ни надежды, ни средствъ улучшить ихъ, то я, понятно, нахожусь въ большомъ затрудненіи, тѣмъ болѣе, что мнѣ все еще не удалось переговорить съ канцлеромъ, и я не буду знать до полученія всемилостивѣйшаго приказанія, въ какомъ смыслѣ мнѣ слѣдуетъ говорить? Но какъ рѣшеніе русскаго Государя зависитъ отъ возвращенія посланнаго въ Англію курьера, а высочайшія предписанія могутъ быть скоро получены мною, то я не премину почтительнѣйше привести ихъ въ исполненіе. Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, могущія отклонить здѣшняго Государя отъ принятыхъ имъ рѣшеній, намъ трудно найти средній путь, котораго намъ слѣдовало бы держаться, по причинѣ своего излишняго пристрастія къ королю прусскому, а потому не лишнимъ будетъ уже теперь пообдумать серьезныя рѣшенія и довести ихъ до моего свѣдѣнія для того, чтобы я могъ удобнѣе сообразоваться съ ними. До того же времени, я всячески постараюсь быть какъ можно осторожнѣе. Хотя я говорилъ съ голштинскимъ конференціи-совѣтникомъ Вольфомъ и нѣкоторыми другими, но не могъ

mehr und mehr äusseret, so ist des hiesigen Monarchen Absicht, von nun an fürnehmlich auf die Wieder-Eroberung des Herzogthums Schleswig gerichtet, und nach des Russischen Couriers Zurückkunft wird sich alles völlig aufklären müssen. Da meine Briefe, wie des Französischen Ministri seine, der Erbrechung unterworfen seyn werden, so vermag durch die Post ein Mehreres nicht zu schreiben, sondern muss eine sichere Gelegenheit abwarten.

Den 6. dieses ist der würkliche Geheim-Rath Lestocq aus seinem 14-jährigen Exilio hier angekommen. Eben heute um Mittagszeit ist der Courier Brennschütz samt meinem Bedienten hier angelanget, und hat mir die gnädigste Expedition vom 26. January abgegeben. Da die Zeit noch nicht zugelassen, solche ganz durchlesen zu können; so solle Euer Excellenz nur mit wenigen anzeigen, dass ich die in Dero gnädigen enthaltene Hohe Befehle genauest befolgen werde. Ich habe glücklicherweis mir schon vor derselben Einlangung den mir gnädigst eröffneten Plan zum voraus gemacht, und bishero meine Schritte darnach ausgemessen. Sobald ich nun die gnädige Expedition völlig gelesen, so werde die mir vorgeschriebene Hohe Befehle nach allen meinen Kräften in das Werk zu setzen trachten und so bald nur immer möglich, hierüber meinen unterthänigsten Bericht erstatten. (Chiffern zu Ende.)

Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre.

допытаться отъ нихъ чего-нибудь положительнаго. Какъ теперь обнаруживается все болѣе и болѣе, то намѣреніе здѣшняго Государя состоитъ въ обратномъ завоеваніи герцогства шлезвигскаго, и по возвращеніи русскаго курьера все должно будетъ окончательно выясниться. Такъ какъ мои письма, подобно письмамъ французскаго министра, вѣроятно подвергаются вскрытію, то я не рѣшаюсь писать болѣе по почтѣ и принужденъ буду выжидать вѣрнаго случая.

6-го числа дѣйствительный тайный совѣтникъ Лестокъ возвратился изъ 14-ти лѣтней ссылки. Сегодня около полудня прибылъ курьеръ Бреншитцъ вмѣстѣ съ моимъ слугою, и вручилъ мнѣ милостивыя экспедиціи отъ 26-го января. Такъ какъ время не позволило мнѣ прочесть ихъ до конца, то я въ короткихъ словахъ извѣщаю ваше сіятельство, что я въ точности буду сообразоваться съ предписаніями. Къ счастію я составилъ себѣ, еще до полученія, планъ, согласный съ всемилостивѣйшими указаніями, и до сихъ поръ не отступалъ отъ него. Когда я прочту милостивѣйшія депеши до конца, то я изъ всѣхъ силъ буду стараться примѣнить къ дѣлу данныя мнѣ высочайшія приказанія, и буду, по мѣрѣ возможности, увѣдомлять обо всемъ ваше сіятельство покорнѣйшими докладами (конецъ шифровки).

Затѣмъ, почтительнѣйше поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю съ полнымъ почтеніемъ и пр.

№ 26.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. February 1762 St. n.

Duplicat. (Chiffrirt). In meinem unterthänigen vom 9. dieses habe bereits die durch den Courier Brennschütz mir zugekommene allergnädigsten und gnädigen Expeditiones von 25. und 26. Jänner geziemendlich bestätiget, und solle Euer Excellenz hiermit nur so viel gehorsamst anzeigen, dass, da der Französische Minister in 2 oder 3 Tagen einen Courier abfertiget, ich mich zu Erstattung meines unterthänigsten Berichts dieser sicheren Gelegenheit bedienen werde, mithin mich hierauf des Mehreren berufe, (Chiffern zu Ende), womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect ohnaussetzlich verharre.

№ 27.

Déclaration.

A St. Petersburg, ce 12-me Février 1762.

Sa Majesté Impériale, qui à son heureux avénement au trône de ses ancêtres, regarde comme son premier devoir, d'étendre et d'accroître le bien-être de ses sujets, voit avec un extrême regret, que le feu de la guerre présente qui dure depuis six années, et est depuis longtemps onéreuse à

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1762 г., н. ст.

№ 26. Дупликатъ. (Шифровано.) Въ моемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи, отъ 9-го числа этого мѣсяца, я уже увѣдомилъ ваше сіятельство о полученныхъ мною, черезъ курьера Бреншитца, всемилостивѣйшихъ депешахъ отъ 25-го и 26-го января, долженъ теперь только извѣстить ваше сіятельство, что, такъ какъ французскій министръ, черезъ 2 или 3 дня, отправляетъ курьера, то я воспользуюсь этимъ вѣрнымъ случаемъ, для доставленія моего всеподданнѣйшаго доклада, посему только ссылаюсь на него (конецъ шифровкѣ).

И такъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю неизмѣнно въ должномъ почтеніи и пр.

Декларація.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1762 г.

Его Императорское Величество, который, при своемъ благополучномъ восшествіи на престолъ своихъ предковъ, считаетъ своимъ первымъ долгомъ расширить и умножить благосостояніе своихъ подданныхъ, видитъ съ крайнимъ прискорбіемъ, что пламя нынѣшней войны, которая длится уже шесть лѣтъ, не потухаетъ, и давно тягостная

toutes les puissances qui la font, loin de tendre à sa fin, s'allume au contraire de plus en plus au grand malheur de toutes les nations, et que le genre humain a d'autant plus à souffrir de ce fléau, que le sort des armes, qui jusqu'à ce moment a été soumis à tant d'incertitudes, ne l'est pas moins pour l'avenir.

Pourquoi Sa Majesté compatissant par Son humanité à l'effusion inutile du sang innocent et voulant de son côté arrêter un tel mal a jugé nécessaire de déclarer aux cours alliées de la Russie que préférant à toutes autres considérations la première loi, que Dieu prescrit aux souverains, qui est la conservation des peuples, qui leur sont confiés, elle souhaite de procurer la paix à son empire, à qui elle est si nécessaire et si précieuse et en même temps de contribuer autant, qu'il lui sera possible, à la rétablir dans toute l'Europe.

C'est dans cette vue, que Sa Majesté Impériale est prête à faire le sacrifice des conquêtes, faites dans cette guerre par les armes russiennes dans l'espérance, que de leur côté, toutes les cours alliées préféreront également le retour du répos et de la tranquillité aux avantages, qu'elles pourraient attendre de la guerre et qu'elles ne peuvent obtenir, qu'en répandant encore plus long temps le sang humain; et pour cet effect Sa Majesté Impériale leur conseille dans la meilleure intention, d'employer de leur côté tout leur pouvoir à l'accomplissement d'un ouvrage si grand et si salutaire.

всѣмъ державамъ война, ведущимъ ее, не только не приближается къ концу, а напротивъ того разгорается все болѣе и болѣе, къ несчастію всѣхъ народовъ, и что родъ человѣческій тѣмъ болѣе терпитъ отъ этого бѣдствія, что судьба оружія, которая была до сихъ поръ столь непостоянна, обѣщаетъ быть такова и въ будущемъ.

И потому Его Величество, соболѣзнуя по своему человѣколюбію о безполезномъ пролитіи невинной крови и желая прекратить такое бѣдствіе, счелъ нужнымъ объявить союзнымъ дворамъ Россіи, что, предпочитая всѣмъ другимъ соображеніямъ первый законъ, предписанный Богомъ всѣмъ государямъ, а именно, сбереженіе народовъ, которые ввѣрены имъ, онъ желаетъ доставить миръ своему государству, который ему такъ необходимъ и такъ дорогъ, и въ то же время желая способствовать, насколько ему будетъ возможно, возстановленію его во всей Европѣ.

Въ этихъ видахъ Его Императорское Величество готовъ пожертвовать завоеваніями, сдѣланными въ эту войну русскимъ оружіемъ, въ надеждѣ, что съ своей стороны, всѣ союзные дворы также предпочтутъ возвратъ мира и спокойствія тѣмъ выгодамъ, которыхъ они могли бы ожидать отъ войны, и которыя они могутъ получить не иначе, какъ продолжая проливать кровь человѣческую; а потому Его Императорское Величество совѣтуетъ, держась самыхъ лучшихъ намѣреній, чтобы и они, съ своей стороны, употребили всѣ свои усилія для совершенія столь великаго и полезнаго дѣла.

№ 28.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

In Rücksicht auf die dermahlige Unsicherheit der Correspondenz und aus gegründetem Bedenken, meine ordentliche Einberichtungen über die hiesige wichtigere Vorkommenheiten der gewöhnlichen Post anzuvertrauen, habe ich mir vorgenohmen, selbige für die Hinkunft Euer Excellenz nur durch ausserordentliche Gelegenheiten gehorsamst abzustatten. Demezufolge ware ich eben beschäftiget mir die Abreise des Couriers, den Hr. Baron de Breteuil heute abfertiget, zu Nutzen zu machen, um Hochdenenselben mit mehrerer Sicherheit dasjenige ausführlich beyzubringen, was sich hier seit meinem den 1. dieses Monaths gleichfalls mittelst eines Französischen Expressen beschleunigten unterthänigen Bericht zugetragen hat; als mir der Courier Brennschütz am 9. um 11 Uhr Vormittag die von Euer Excellenz aufgehabte gnädige Expedition vom 26. January einhändigte; deren Inhalt von solcher Wichtigkeit ist, dass mir pflichtschuldigst obliegen will, sie Punct für Punct mit umständlicher Beantwortung zu verehren; wovon ich aber die gebührende Erfüllung bis dahin ausgesetzet zu lassen mich genöthiget finde, wann Zeit und Gelegenheit mir verstatten werden, denen dabey empfangenen Allerhöchsten und Hohen Befehlen in allen Stücken genau nachzuleben, auch sohin mit einem dessfalls vollständigem gehorsamsten Bericht den Courier Brennschütz zurückzufertigen.

1) Durch den Französischen Courier den 1. Martii 1762.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

№ 28. Принимая во вниманіе небезопасность нынѣшней корреспонденціи и имѣя основательное сомнѣніе недовѣрять обыкновенной почтѣ своихъ донесеній о важнѣйшихъ здѣшнихъ событіяхъ, я рѣшился доставлять оныя впредь только при представляющихся случаяхъ. Вслѣдствіе того я только что собирался воспользоваться отъѣздомъ курьера, котораго г. баронъ де-Бретёль отсылаетъ сегодня, чтобы какъ можно вѣрнѣе довести до свѣдѣнія вашего сіятельства все, что случилось здѣсь со времени моего доклада, отъ 1-го числа этого мѣсяца, посланнаго также съ французскимъ нарочнымъ, какъ 9-го числа въ 11 часовъ утра прибылъ курьеръ Бреншитцъ и вручилъ мнѣ депеши вашего сіятельства, отъ 26-го января. Содержаніе ихъ такъ важно, что я считаю своею обязанностью отвѣчать на нихъ обстоятельно, слѣдя пунктъ за пунктомъ; между тѣмъ я принужденъ отложить должное исполненіе этого намѣренія до тѣхъ поръ, пока время и случай не дадутъ мнѣ возможности примѣнить къ дѣлу высочайшія приказанія, тогда я доставлю полный обо всемъ отчетъ съ курьеромъ Бреншитцомъ.

1) Получено съ французскимъ курьеромъ 1-го марта 1762 года.

Inzwischen werde ich in derenselben eifrigster Befolgung grössten Theils nur die schon vorhin gemachte Versuche auf's neue zu wiederholen haben, wie Euer Excellenz dann unterthänig zu versichern vermag, dass die in Hochdero gnädiger Vorschrift enthaltene Gründe und Betrachtungen durchaus die nämliche seyen, deren ich mich bis anhero bey allen anständigen Gelegenheiten und namentlich in meiner ersteren Unterredung mit dem Hrn. Kanzler (welche in dem mittelst des Couriers Kleiner unterm 18. January abgegangenen schuldigsten Bericht Euer Excellenz ausführlich zu unterlegen die Ehre gehabt) gefliessenst zu bedienen ohnermanglet habe. Mein hierunter vorgesetzter Plan ware gleich vom Anfang dahin gerichtet, dass ich gegen dem Russischen Ministerio jederzeit alle grosse, das Russische Reich insonderheit angehende politische Grundsätze, bey denen Holsteinischen Ministern aber vordersamst jene Vorstellungen verwendet, welche unmittelbar ihr eigenes Land und ihres Souveraines Deutsche Angelegenheiten betreffen: und Euer Excellenz werden aus meinen seitherigen gehorsamsten Einberichtungen gnädig zu bemerken geruhet haben, wie ich beständig diesem Vorsatz gemäss zu Werke gegangen bin.

Was meine gegenwärtige unterthänige Depesche anbelanget, glaube ich sie, um die jetzige Lage deren Geschäften in mehrere Klarheit zu setzen, dergestalten verfassen zu sollen, dass sich, erstens, der weitere Verfolg der hiesigen Vorkommenheiten, nebst ein so anderen in deren nähere Kenntniss, wie nicht weniger in die schuldigste Beantwortung obgedachter Hochdero Gnädigen Expedition einschlagende Gegenstände, zweytens aber, einige son-

---

Между тѣмъ ревностно слѣдуя предписаніямъ, мнѣ придется большею частью только повторять уже прежде сдѣланныя попытки, которыя были, какъ я могу почтительнѣйше завѣрить ваше сіятельство, совершенно согласны съ положеніями и воззрѣніями, выраженными во всемилостивѣйшемъ предписаніи; ссылаюсь на первый мой разговоръ съ г. канцлеромъ, графомъ Воронцовымъ (уже повергнутый на разсмотрѣніи вашего сіятельства въ докладѣ отъ 18-го января, отправленномъ черезъ курьера Клейнера). Составленный мною образъ дѣйствій съ самаго начала былъ направленъ къ тому, чтобы въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, касающихся собственно русскаго государства, дѣлать надлежащія представленія предъ русскимъ министерствомъ, а предъ голштинскими министрами доложить всѣ тѣ соображенія, которыя непосредственно касаются ихъ собственной страны и интересовъ ихъ Государя въ германскихъ дѣлахъ. Вашему сіятельству угодно будетъ обратить вниманіе на то, что я всегда дѣйствовалъ согласно съ этимъ намѣреніемъ.

Что касается до моей нынѣшней всеподданнѣйшей депеши, то я думаю для приведенія въ большую ясность настоящихъ дѣлъ составить ее такъ, чтобы во первыхъ: ознакомить ваше сіятельство съ дальнѣйшимъ ходомъ здѣшнихъ событій, давая въ тоже время отвѣты на вышеупомянутыя милостивыя приказанія; во вторыхъ: упомянуть

derbare Ereignissen angeführet und, drittens, in denen Postscriptis alles dasjenige finden wird, was ferners bis zu vollständiger Verfertigung dieses gehorsamsten Berichtes und vor dessen Ablassung vorfallen mag.

Bey so empfindlicher Verlegenheit über den Zusammenhang aller vorwaltenden verdrüsslichsten Umständen, wo ich einerseits die mehr und mehr verschlimmerende Lage der hiesigen Allerhöchsten Angelegenheiten alltäglich deutlicher wahrnehmen muss, andererseits aber das fast unglaubliche Verhältniss fürdauert, dass sich durchaus Niemand finden will, an den man sich zu geringstem Behuf der Geschäften wenden könnte, mithin dem Übel abzuhelfen, dessen weiterer Zunahme vorzubiegen, oder auch nur die geziemende Vorstellungen bey der Behörde anzubringen gar keine Möglichkeit vorhanden ist: habe ich meiner Pflicht gemäss erachtet, alle äusserste Mittel und Wege zu versuchen, um wenigstens auf den wahren Grund deren schon durch so vielerley Anzeichen bis zu augenscheinlicher Gewissheit bestätigten und nur in der Gattung und umständlichen Beschaffenheit noch zweifelhaften Muthmassungen zu kommen. In solcher Absicht fasste ich letzthin den Entschluss, den Hrn. Kanzler angelegentlichst ersuchen zu lassen, er möchte mir doch etwelche Augenblicke mit ihme zu sprechen verwilligen oder, wenn sein Gesundheits-Stand dieses durchaus nicht verstattete, zum wenigsten die Gefälligkeit erweisen, mir seinen vertrauten Secretaire, Nahmens Bakunin, zuschicken, gegen welchen ich mich über ein so anderes äusseren könnte.

о нѣкоторыхъ странныхъ происшествіяхъ, и въ третьихъ: помѣстить въ припискѣ все то, что можетъ случиться до окончательнаго изготовленія этаго всепокорнѣйшаго доклада.

Приведенный въ сильное замѣшательство нынѣшними преобладающими неблагопріятными обстоятельствами, замѣчая съ одной стороны ежедневно все болѣе и болѣе ухудшающееся состояніе дѣлъ высочайшихъ союзниковъ, съ другой же стороны, не находя никого къ кому бы можно было обратиться за малѣйшимъ разъясненіемъ дѣлъ, а потому не имѣя возможности помочь злу, предупредить его возростаніе, или по крайней мѣрѣ привести предъ правительствомъ подходящія представленія, я счелъ долгомъ испробовать всѣ мѣры и пути для разъясненія, по крайней мѣрѣ, истинныхъ причинъ, возбуждающихъ наши предположенія, безошибочность которыхъ подтверждена различными признаками, представляющими сомнѣніе только на счетъ качества и обстоятельныхъ подробностей ихъ содержанія. Поэтому я рѣшился недавно настоятельнымъ образомъ просить г. канцлера Воронцова, чтобы онъ соизволилъ дать мнѣ нѣсколько минутъ для переговоровъ съ нимъ, или если состояніе его здоровья не допуститъ этого, то, чтобы онъ по меньшей мѣрѣ сдѣлалъ мнѣ одолженіе прислать своего довѣреннаго секретаря Бакунина, съ которымъ бы я могъ объясниться.

Als endlichen der Minister den letzteren Vorschlag genehmiget und sein ernannter Secretaire sich des Abend bey mir eingefunden, liesse ich mich mit demselben in ein weitläufiges Gespräch über die gegenwärtige Umstände ein; bey dessen Anfang ich ihme die persönliche Gedenkens-Art des Kanzlers, seine mir versicherte Gesinnungen und jene Maassnehmungen erwähnte, welche dieser zu ihrer würksamen Bethätigung verwenden zu wollen, mir zugesaget hatte: deme ich ferners alle damit verknüpfte Beweggründe der Ehre des Ministers, seines Eifers für die Wohlfahrt des Reichs und für die Gloire seines Monarchen beyfügte; dessgleichen auch seine, des Kanzlers, so oft bewährte geneigte Gefliessenheit für die Allianz und jene Redlichkeit anzohe, die ihme von Seiten unseres Allerhöchsten Hofes die vollkommenste Hochachtung und ein gänzliches Vertrauen erworben hätten. Im Verfolg sothaner Ursachen verlangte ich sohin, dass mehrgedachter Minister sich gegen mich klar und deutlich vernehmen lassen wolle, mit beygefügter Anerwägung: dass, wie nun auch immer die Entschliessungen seines Souverains beschaffen seyn mögen, doch gewisslich keineswegs zu glauben stünde, ob könnte unter desselben Absichten jene, unseren Hof durch zweifelhaften Anschein zu hintergehen, mitbegriffen seyn, und die rühmliche Gedenkens-Art des Hrn. Grafen von Woronzow wäre auch allzuwohl bekannt, um dass sich jemand einzubilden vermöchte, ob würde derselbe sich jemahls zum Werkzeug eines so gearteten Verfahrens gebrauchen lassen. Wannenhero ich ihne, Bakunin, mit Nachdruck um die Eröffnung anginge, wie hier eigentlich der jetzige Stand deren Geschäften beschaffen, und was wohl unsererseits davon zu gewarten seye;

Когда наконецъ министръ принялъ послѣднее предложеніе и Бакунинъ явился ко мнѣ вечеромъ, то я пустился въ подробный разговоръ о теперешнихъ обстоятельствахъ, и въ началѣ упомянулъ о личномъ образѣ мыслей канцлера, о его намѣреніяхъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ обѣщалъ мнѣ употребить для приведенія ихъ въ исполненіе; далѣе, связанныя съ этимъ побудительныя причины я приписалъ чести министра, его рвенію на пользу государства и на славу его Государя. Потомъ указалъ на неоднократно испытанное благосклонное радѣніе его на пользу союза и на то прямодушіе, которое пріобрѣло ему со стороны нашего высочайшаго двора полнѣйшее уваженіе и безграничное довѣріе. Вслѣдствіе всего этого я просилъ, чтобы упомянутый министръ объяснился со мною ясно и точно, присовокупивъ, что каковы бы ни были рѣшенія его Государя, но, конечно, между ними не можетъ быть желанія провести нашъ дворъ двусмысленностью дѣйствій; достохвальный образъ мыслей графа Воронцова всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы кто либо могъ вообразить, что онъ дозволитъ сдѣлать изъ себя орудіе подобныхъ поступковъ. И такъ я убѣдительно просилъ Бакунина открыть мнѣ настоящее состояніе дѣлъ и чего мы съ своей стороны можемъ ожидать; притомъ я старался заставить его говорить разными

Worunter ich letztbesagten Secretaire mit allerhand für ihne persönlich angenehmen und meinerseits vertrauensvollen Bezeigungen zu gleichfalls vertrauter Sprache zu bringen suchte. Allein ich fande hiergegen an dem Bakunin nichts anderes, als die grösste Verlegenheit, und eine Art von Bestürzung, die er mir mehr und besser durch ein öfteres Stillschweigen, als durch seine unterbrochene und verwirrte Äusserungen zu erkennen gabe. Weilen ich aber nichts destoweniger fest entschlossen ware, auf was immer für Weise aus desselben Gespräch einiges Licht zu ziehen, so finge ich an denselben durch genaue und dringende Fragen gewissermassen zu deutlicher Beantwortung zu zwingen; wiewohlen zuletzt alle daraus erhaltene Auskünften sich bloss auf folgende Gegenstände beschränket haben, dass er mich nähmlich versichert:

Primo. Es wäre von dem Kayser annoch über nichts ein förmlicher Entschluss gefasset, und, wann es auf einigen wichtigen Bescheid in politischen Staats-Angelegenheiten angekommen, solcher jederzeit von dem Monarchen, unter Anführung seiner noch nicht hinlänglichen Kenntniss von derley Geschäften, verweigert worden.

Secundo. Um demselben davon einen vollständig gegründeten Begriff zu geben, hätte man alle vorwaltende Verbindungen des Russischen Reichs in ein Mémoire zusammengetragen, und obschon dieses nun allbereits verfertiget wäre, der Kanzler doch selbiges vor die Augen des Kaysers gelangen zu lassen bis dahin verschoben, wenn er es selbst Seiner Russischen Mayestät zu überreichen und auch mündlich mit allen diensamen Vorstellungen zu begleiten im Stande seyn würde, um den Monarchen zu vermögen, dass

---

лично для него пріятными, а съ моей стороны полными довѣрія заявленіями. Я замѣтилъ, однако, въ Бакунинѣ сильное замѣшательство и смущеніе, которое выражалось еще болѣе его частымъ молчаніемъ, чѣмъ его прерывистыми и сбивчивыми рѣчами. Но такъ какъ я тѣмъ не менѣе твердо рѣшился вывести что нибудь существенное изъ этого разговора, то я началъ прямыми и настоятельными вопросами вынуждать у него ясные отвѣты; наконецъ, всѣ полученныя мною свѣдѣнія отъ него ограничиваются слѣдующимъ; онъ увѣряетъ:

во 1-хъ, Государь не рѣшился еще ни на что положительное и что, когда дѣло касалось какого нибудь важнаго политическаго рѣшенія, то Государь постоянно отклонялъ его отъ себя, ссылаясь на недостаточныя свои свѣдѣнія въ дѣлахъ такого рода.

Во 2-хъ, для доставленія Государю полныхъ и основательныхъ понятій объ этихъ дѣлахъ, составляется докладная записка (mémoire), въ которую занесены всѣ существующія связи русскаго государства, и хотя она уже готова, но канцлеръ Воронцовъ откладываетъ доставленіе ея Его Величеству до тѣхъ поръ, пока онъ лично не будетъ въ состояніи подать ее, присовокупивъ къ ней словесно всѣ соображенія, могу-

derselbe nicht von denen festgestellten Grundsätzen des jetzigen Systematis abgehe.

Tertio. Meine, auf die mir von Seiten des Russischen Ministerii unterm 3. Novembris zugeschickte Note, letzthin eingereichte schriftliche Beantwortung würde folgenden Tages dem Kayser vorgeleget werden; mithin demselben schon einige nähere Kenntniss seiner mit unserem Hofe bestehenden allianz-mässigen Verbindungen beizubringen, und diesen Prinzen überhaupt zu den fernerweiten dessfalligen Erklärungen des Kanzlers vorzubereiten anfangen.

Quarto. Denen Russisch-Kayserlichen Armeen wäre noch kein anderer Befehl zugefertiget worden, als jener, dass sie in ihren allseitigen Stellungen verbleiben sollen.

Dann, wiewohlen man etwelche von denen an der Weichsel gestandenen Regimentern von dannen zurückgezogen, hätte man doch ihre Stelle schon wiederum mit anderen vorhin nach Preussen verlegten ersetzet.

(Chiffrirt:) Da aber alle diese Äusserungen des Bakunin nichts Entscheidendes enthielten, widersetzte ich ihm, wie seine obige Versicherungen von der bisherigen Unentschlossenheit des Kaysers mit desselben allbereits beschehenen und noch täglich vorkommenden Schritten keineswegs bestehen könnten. Der Hr. Kanzler und er, Secretarius, wüssten gar wohl, dass der Kayser einen Officier nach London abgeschickt, diese Absendung aber die Treffung eines Einverständnisses mit Engeland und dem König in Preussen über die Mittel zur Wieder-Erlangung des Herzogthums Schleswig zum

---

щія побудить Государя не отступать отъ установленныхъ правилъ теперешней политической системы.

Въ 3-хъ, недавно поданный мною письменный отвѣтъ на ноту русскаго министерства, отъ 3-го ноября, будетъ на слѣдующій день поданъ Государю, съ цѣлію посредствомъ его дать Государю понятіе о союзническихъ связяхъ съ нашимъ дворомъ и вообще начать подготовленіе Государя къ дальнѣйшимъ объясненіямъ канцлера.

Въ 4-хъ, русскимъ Императорскимъ войскамъ не послано другаго приказанія, кромѣ того, чтобы они оставались на прежнихъ мѣстахъ; ибо, хотя нѣсколько полковъ, стоявшихъ на Вислѣ, отозваны оттуда, но они замѣнены другими, сначала разставленными въ Пруссіи.

(Шифровано). Находя, что заявленія Бакунина не заключаютъ въ себѣ ничего положительнаго, я возразилъ, что увѣренія его насчетъ нерѣшительности Государя плохо согласуются съ ежедневными поступками послѣдняго. Г. канцлеръ и онъ, секретарь его, очень хорошо знаютъ, что Государь послалъ въ Лондонъ офицера, порученіе котораго состоитъ въ соглашеніи съ Англіею и королемъ прусскимъ, насчетъ возвращенія герцогства шлезвигскаго; а это событіе, какъ начало новыхъ связей и

Gegenstand hätte; mithin derley Vorgang als ein Anfang neuer Verbindungen für sich selbsten schon eine förmliche Entschliessung voraussetzte, und ich also nach denen Kenntnissen eines solchen Umstandes seine, des Bakunin, Äusserungen nicht mit Beyfall aufzunehmen vermögte. Dieser Vortrag brachte die Verlegenheit desselben auf das äusserste, wie er dann die Sache selbsten in Abrede zu stellen sich nicht getraute, sondern nur mit traurigen niedergeschlagenen Augen dahin verlauten liesse: es wäre besagte Abfertigung nach London weder durch die Staats-Kanzley noch durch die Conferenz geschehen. Wann nun dieses letztere Vorgeben gegründet wäre, würde daraus nothwendig der Schluss folgen, dass entweder der Kayser dabey alles lediglich mit Zuziehung des Mr. Keith entworfen und bewerkstelliget hätte, oder aber die Öffnung sothaner Unterhandlung bloss der Holsteinischen Kanzley anvertrauet worden wäre. Indessen finde ich gleichwohlen um so mehr Anlass in solchem Betreff der Aufrichtigkeit des Bakunin nicht zu trauen, als ich zuverlässig weiss, dass er zu wiederholten Malen zu obbemeldten Englischen Ministre gesendet worden, und bey demselben ganze Stunden in besonderen Unterredungen zugebracht habe. Da ansonsten mehrgedachter vertrautester Secretarius des Kanzlers (auf den sich dieser Ministre in den Verrichtungen vorzüglich verlasset) alle Tage mit Sr. Russischen Mayt. zu gesetzten Stunden arbeitet, demselben über die laufenden Geschäfte Bericht abstattet, so habe ich ihm schliesslichen aufgetragen, dem Monarchen bey erster Gelegenheit von meiner mit ihm, Bakunin, gehabten Unterredung Rechenschaft zu geben, solches aber vor allem bey dem Hrn. Kanzlern zu

---

заставляетъ само по себѣ предполагать объ окончательномъ рѣшеніи, и что, зная о подобномъ случаѣ, я не могу одобрительно принять объясненій Бакунина. Слова эти довели его смущеніе до крайнихъ предѣловъ, и такъ какъ онъ не могъ оспаривать самаго факта, то онъ съ грустнымъ видомъ и потупленными глазами сказалъ, что отправка эта въ Лондонъ совершилась помимо государственной канцеляріи и конференціи. Если это предположеніе справедливо, то изъ него слѣдуетъ вывести заключеніе, что Императоръ или задумалъ и привелъ въ дѣйствіе это только при помощи одного Кейта, или, что начало этихъ переговоровъ извѣстно только голштинской канцеляріи. Однако я тѣмъ болѣе имѣю причины недовѣрять искренности Бакунина, такъ какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что онъ не разъ былъ посылаемъ къ упомянутому министру Кейту и что онъ проводилъ у послѣдняго цѣлые часы въ переговорахъ. Но такъ какъ Бакунинъ, какъ ближайшій секретарь канцлера (на котораго этотъ министръ преимущественно полагается во всѣхъ дѣлахъ), ежедневно въ опредѣленные часы работаетъ съ Его Величествомъ, Императоромъ русскимъ, и подаетъ доклады о текущихъ дѣлахъ, то я поручилъ ему при первомъ удобномъ случаѣ отдать отчетъ Государю и особенно г-ну канцлеру о имѣвшемся у насъ разговорѣ и, по

bewerkstelligen und nach genommener Abrede mit dem Ministerio sohin dem Kayser alle von mir angeführte Betrachtungen vollständig, ja allenfalls noch ausführlicher beyzubringen. Bakunin versprache mir beydes unter der weiteren Zusage, mir von allem, was dessfalls Vergnügliches erfolgen mögte, Theil geben zu wollen. (Chiffern zu Ende.)

Eine gleich wichtige, aber eben so fruchtlose Unterredung hatte ich mir zwey Tage darauf mit dem Holsteinischen Geheimen-Rath Hrn. von Wolf verschaffet, deme der Kayser ein besonderes Vertrauen zugewendet und das Departement des Herzogthums Holstein aufgetragen hat. Bey besagter Gelegenheit suchte ich dem Hrn. von Wolf vordersamst jene wesentliche Beweg-Ursachen, welche den Monarchen von übereilten und bundeswidrigen Vornehmungen abhalten sollten, überzeugend vorzutragen, mit beygefügter näherer Vorstellung aller davon abhängenden weitaussehenden Folgen und deren nähmlichen Anmerkungen, welcher ich mich gegen den Bakunin bedienet hatte: worunter ich sonderbar im Betreff der Holsteinischen Angelegenheiten weitläufige Erwägungen und hauptsächlich mit nachdrucksamer Klarheit vorbrachte:

Primo. Die von der selbsteigenen Lage der Brandenburgischen Staaten herfliessende und einiger Vergrösserung der Russisch-Kayserlichen Macht auf Seiten des Herzogthums Holstein immer ganz natürlich zuwiderlaufende Convenienz des Königs in Preussen, mithin

Secundo. Die Unmöglichkeit das Interesse des Kaysers, in Ansehung seiner Deutschen Landen, mit Verbindungen zwischen ihne und letztgedachten König statthaft zu vereinbaren; anerwogen nämlich dieser,

---

предварительному условію съ министромъ, довести до свѣдѣнія Государя всѣ приведенныя мною воззрѣнія, даже если возможно, то подробнѣе. Бакунинъ обѣщалъ мнѣ и то и другое и кромѣ того прибавилъ, что сообщитъ мнѣ все, что въ этомъ отношеніи можетъ послѣдовать удовлетворительнаго (конецъ шифровкѣ.)

Не менѣе важный, хотя столько же безполезный разговоръ я имѣлъ, два дня спустя, съ голштинскимъ тайнымъ совѣтникомъ г. Вольфомъ, которому Государь оказываетъ особенное довѣріе и которому онъ поручилъ веденіе дѣлъ герцогства голштинскаго.

Я прежде всего старался, какъ можно убѣдительнѣе доказать г. Вольфу, какія побудительныя причины должны были-бы удержать Государя отъ опрометчивыхъ, противусоюзническихъ предпріятій, указалъ г. Вольфу на могущія отъ того произойти послѣдствія, и вообще представилъ всѣ тѣ соображенія, уже разъ приведенныя мною Бакунину; причемъ главнымъ образомъ, настойчиво напирая на голштинскія дѣла, предложилъ слѣдующее:

во 1-хъ, увеличеніе русскаго могущества въ герцогствѣ Голштиніи будетъ крайне неудобно для короля прусскаго, вслѣдствіе положенія браденбургскихъ земель;

во 2-хъ, немыслимо согласованіе интересовъ Императора, въ отношеніи нѣмецкихъ владѣній его, съ интересами короля прусскаго, равно какъ ихъ взаимные союзы, поэтому вопросу;

Tertio. Wann er auch anjetzo, um sich aus seiner gegenwärtigen grössten Verlegenheit zu ziehen, denen Absichten Seiner Russischen Mayestät willfährige Hände zu bieten scheinen sollte, hierunter doch gewisslich nur mit einer von der Zeit und denen Umständen abgedrungenen Verstellung zu Werke gehen würde, über deren innerlichen und wahren Werth man sich aber, in Ansehung anderer Zeiten und künftiger Folgen, wohl nicht leichter Dingen blenden zu lassen vermöchte;

Quarto. Endlichen, dass eine gesicherte, dauerhafte Würkung aller Maassnehmungen des Kaysers, wegen seines Interesse in Deutschland, wesentlich mit dessen standhafter Beharrlichkeit in denen seinem neubestiegenen Thron anklebenden Verbindungen verküpfet wäre, als welche letztere er gewisslich nicht anders, dann mit Beeinträchtigung seiner Gloire und selbsteigenen Convenienz, brechen könnte.

Die nun erwähnte Beweg-Ursachen begleitete ich insonderheit mit denenjenigen einer billigen Erkenntlichkeit gegen das Allerdurchlauchtigste Erz-Haus, für dessen, zu Behuf und Beförderung deren Gerechtsamen des Herzoglich-Holsteinischen Hauses, in allen Zeiten so werkthätig als beständig erwiesene Theilnehmung; und übergabe zugleich dem geheimen Rath die in solchem Betreff aufgesetzte kurze historische Nachricht (wormit ich mich zwar anfangs an den Freyherrn von Brockdorf gewendet, von welcher aber derselbe, wie mir zuverlässig bewusst ist, ohngeachtet der dessfalls ertheilten Zusage, gar keinen Gebrauch gemacht hatte) mit dem Ersuchen, solche bey vorfindender Gelegenheit seinem Souverain vor Augen zu legen. Überhaupt befliesse ich mich in dem Gespräch den Herrn von Wolf auf

---

въ 3-хъ, если бы король прусскій, чтобы выйдти изъ затруднительнаго положенія, и показалъ видъ, что потворствуетъ замысламъ Императора русскаго, то онъ, конечно, сдѣлалъ бы это не искренно, и только сообразуясь со временемъ и обстоятельствами; настоящее же внутреннее значеніе таковыхъ его поступковъ станетъ очевидно только въ будущемъ и тутъ ему не удастся никого ослѣпить;

въ 4-хъ, вѣрное и прочное дѣйствіе мѣропріятій Императора, относительно его интересовъ въ Германіи, зависитъ существенно отъ неизмѣняемости правилъ и союзовъ и принятыхъ имъ при самомъ вступленіи на престолъ, нарушить которыя онъ не можетъ безъ ущерба для своей славы и собственныхъ своихъ выгодъ. Къ вышеупомянутымъ побудительнымъ причинамъ я прибавилъ вполнѣ справедливую признательность къ высочайшему эрцгерцогскому дому за постоянно оказываемое участіе на пользу герцогскаго голштинскаго дома и тутъ же передалъ тайному совѣтнику Вольфу, относительно этого дѣла, составленное историческое изложеніе (я сначала обращался къ барону Брокдорфу; но какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, изъ этой записки, не смотря на данное мнѣ обѣщаніе, не было сдѣлано никакого употребленія), съ просьбою представить его при удобномъ случаѣ на разсмотрѣніе его Государя. Вообще я старался въ разговорѣ съ г. Вольфомъ навести его на разоблаченіе настоящаго образа

ein oder andere Öffnung über die Gedenkens-Art und eigentliche Absichten des Monarchen zu führen, welches mir jedoch nicht weiter gelingen wollte, als dass er mir sogleich ganz natürlich die bekannte überwiegende Vorneigung dieses Prinzen gegen den König in Preussen, beynebens aber nicht minder jene besorgliche nachtheilige Folgen eingestunde, woferne der Kayser sich durch sothane Neigung zu einigen, dem wahren Interesse seines Reichs zuwider laufenden Abschritten verleiten lassen sollte: wie dann benannter Geheim-Rath dieses Interesse unter dem nähmlichen von mir vorgestellten Gesichts-Punct seines Orts zu betrachten mich versicherte. Inzwischen entschuldigte sich jedoch derselbe vielfältig dahin, dass er bis nun zu über die Geschäften gar nicht zu Rath gezogen worden wäre, mit weiterem Vermelden: er glaubete dass die Entschliessungen Seiner Russischen Mayestät zur Zeit noch nicht festgestellet seyen; und auf die hiergegen von mir eingewendete Absendung eines Officiers nach Engeland betheuerte er mir, davon keine Wissenschaft zu haben; nur wäre es ihme zwar nicht unbekannt, wie der Kayser, sein Herr, den Frieden sehnlichst wünschete, aber derley Verlangen könnte auch nicht allerdings missbilliget werden, anerwogen Se. Mayt. sich bey nunmehrigem ersten Anbeginn Dero Regierung zu vielerley das Innere ihrer Staaten betreffenden Maassnehmungen genöthiget findeten, die sich nur bey Frieden und ruhigen Zeiten wohl ausführen liessen: er, der Geheim-Rath, hielte selbst dafür, dass der neue Monarch, zufolge seiner Lage, sich die Freundschaft aller anderen Mächten zuziehen, auch von denenselben gesuchet zu werden, sich im Stande setzen könnte und sollte, er wäre aber ebenfalls

мыслей и намѣреній Государя; но мнѣ удалось только достигнуть того, что онъ, г. Вольфъ, безъ всякихъ обиняковъ сознался въ преобладающемъ расположеніи Государя къ королю прусскому; причемъ не отрицалъ вредныхъ послѣдствій, которыя могли бы произойти, еслибъ это пристрастіе увлекло Императора къ поступкамъ, не соотвѣтствующимъ интересамъ его государства. Г. Вольфъ обѣщалъ обсудить эти интересы, гдѣ слѣдуетъ съ моей точки зрѣнія. Онъ нѣсколько разъ оправдывался тѣмъ, что вовсе не былъ привлеченъ къ совѣту насчетъ этихъ дѣлъ и полагаетъ, что рѣшенія Его Величества еще не постановлены окончательно; когда же я упомянулъ объ отправкѣ офицера въ Англію, то онъ сталъ увѣрять меня, что ему это обстоятельство совершенно неизвѣстно. Одно только ему извѣстно, а именно, что Императоръ сильно желаетъ мира; но за подобное желаніе его конечно нельзя порицать, потому что Его Величество, начиная свое царствованіе, имѣетъ сдѣлать различныя распоряженія, относительно внутренняго устройства страны, которыя возможно привести въ исполненіе только въ мирное время. Онъ, Вольфъ, полагаетъ, что новый монархъ, благодаря своему положенію, могъ бы и долженъ былъ бы пріобрѣсть дружбу всѣхъ другихъ державъ, могъ бы даже поставить себя такъ, что въ немъ стали бы заискивать; но онъ въ то же время твердо убѣжденъ, что Государь при

jederzeit der festen Meinung, dass der Kayser bey Einschlagung deren verschiedenen zu letztgedachtem Endzweck führenden Maassregeln dasjenige nicht ausser Acht zu setzen hätte, was die fürseyende Verbindungen, deren getreue Erfüllung und die Ehre seiner Krone erheischen mögen. Hierauf widersetzte ich meinerseits: dieses nähmliche wäre eben alles, was man von seinem Souverain verlangete, nur wollte es wesentlich auf reife Überlegung ankommen, was für Maassregeln in der That mit sothanen Verbindungen und mit unverletztem Trauen und Glauben bestehen könnten; dann, was den Frieden anbeträfe, hätten gesammte hohe kriegführende Bunds-Genossen ihr dahin gerichtetes wahres Verlangen schon sattsam zu Tage geleget; die wesentliche und nothwendige Grundsätze der vorhandenen so natürlichen als gemeinerspriesslichen Allianz aber könnten nur einem der Ehre und Billigkeit gemässen Frieden Platz geben, und meinem Hofe etwa einen anders beschaffenen zumuthen zu wollen, würde gleich viel seyn, als demselben ein wirkliches auf die Bundes-Trennung abgehendes Vorhaben offenbar anzuzeigen.

Schliesslichen ersuchte ich ebenfalls den Hrn. von Wolf von dem Vortrag und Gegenstand meiner mit ihme gepflogenen Unterredung dem Monarchen geziemende Rechenschaft geben, auch sohin sich jenen Gelegenheiten nicht entziehen zu wollen, welche ich nach Verlauf etwelcher Tagen suchen würde, ihne zu besprechen und über die allenfallsige Wirkung seiner Bericht-Erstattung belehret zu werden. Mehrgemeldeter Geheim-Rath versprache mir zwar unser obiges Gespräch dem Kayser behörig beyzubringen,

---

выполненіи различныхъ мѣръ, ведущихъ къ только что упомянутой цѣли, будетъ имѣть въ виду все, что требуютъ отъ него прежде существовавшія связи, вѣрное соблюденіе которыхъ предписывается ему честію его короны. Я отвѣтилъ это все, чего можно желать отъ его Государя. Дѣло, конечно, только въ зрѣломъ обсужденіи, какія мѣры дѣйствительно совмѣстны съ этими существующими связями, полными довѣрія и чести. Далѣе, что касается мира, то всѣ высокіе воюющіе союзники уже достаточно обнаруживали настоящія воззрѣнія на этотъ предметъ, но существенныя и необходимыя правила настоящаго столь естественнаго, равно какъ и выгоднаго для всѣхъ союза могутъ допустить только миръ, согласный съ честью и справедливостью, и предполагать, что мой дворъ согласится на другой, значило бы тоже самое, что открыто объявить ему намѣреніе отдѣлиться отъ союза.

Въ заключеніе я просилъ г. Вольфа дать должный отчетъ Государю о содержаніи имѣвшагося у насъ разговора и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ доставить возможность вторичнаго свиданія со мною, котораго я буду домогаться черезъ нѣсколько дней, чтобы узнать результатъ его доклада. Хотя тайный совѣтникъ Вольфъ обѣщалъ довести до Государя вышеприведенный разговоръ и увѣрялъ, что откроетъ мнѣ могу-

unter der weiteren Versicherung, mir den darüber erfolgenden Bescheid zu eröffnen; allein seit deme habe ihne ohngeachtet aller gefliessenster Bemühung nirgends anzutreffen vermocht.

Was ich zum wahrscheinlichsten aus denen obberührten Unterredungen abnehmen zu können glaube ist, dass selbige immer des Mehreren den guten Grund der Muthmassung bestätigen, wie Se. Russische Mayt. vor Eintreffung der Antwort des Englischen Hofs sich nicht förmlich erklären, sondern die Alliirten so lang in Ungewissheit unterhalten wollen, bis ein mit unseren Feinden getroffenes Einverständniss diesen Monarchen in Stande gesetzet haben wird, nach Maass der Englisch-Preussischen Willfährigkeit auch seinen im Schild führenden Gesinnungen mehr oder weniger offenbaren und werkthätigen Lauf lassen zu können. Gleichwie nun aber zugleich sein ganz freies und unverschlossenes Benehmen in denen Geschäften das wesentlichste seiner Absichten so zu sagen allstündlich veroffenbaret, so will keineswegs mehr möglich scheinen, selbige zu misskennen; wie dann bloss die hier täglich vorkommende Begebenheiten dessfalls so wenig Zweifel übrig lassen, dass ich ein so andere davon lediglich zufolge des Hergangs gehorsamst erwähnen zu sollen erachte: als

Primo. Die jähe Hinwegschaffung des Chur-Sächsischen Obristen, Freyherrn von Petersdorf, der zu Verhandlung deren Angelegenheiten, des Herzogs vor Meklenburg anhero gesendet worden, welchen Umstand die beygehende drey Schreiben so ausführlich darstellen, dass es ganz überflüssig wäre in solchem Betreff etwas Weiteres hinzuzufügen.

щее затѣмъ послѣдовать рѣшеніе, но съ тѣхъ поръ, не смотря на все мое стараніе, мнѣ нигдѣ не удалось его встрѣтить.

Я вывожу изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ переговоровъ, что они все болѣе и болѣе подтверждаютъ основательность предположенія, что Его Величество Императоръ русскій не хочетъ формально объясниться до полученія отвѣта отъ англійскаго двора и желаетъ держать союзниковъ въ неизвѣстности до тѣхъ поръ, пока соглашеніе этого монарха съ нашими врагами, по мѣрѣ англо-прусскаго потворства, не позволитъ ему дать болѣе и менѣе открытый и дѣятельный ходъ своимъ скрытымъ намѣреніямъ. Однако какъ его свободный и отрытый образъ дѣйствій, такъ сказать, ежеминутно обнаруживаетъ истинныя его намѣренія, то, кажется, невозможно долѣе не понимать ихъ; точно также ежедневно случающіяся здѣсь событія такъ мало оставляютъ сомнѣнія, что я считаю нужнымъ привести кое что изъ событій сихъ, единственно ради послѣдовательности, и такъ:

во 1-хъ, внезапная отправка курсаксонскаго резидента, полковника барона Петерсдорфа, который былъ присланъ сюда для веденія переговоровъ о дѣлахъ герцога Мекленбургскаго; обстоятельство, которое такъ подробно выясняется изъ приложенныхъ трехъ бумагъ, что становится совершенно лишнимъ прибавлять еще что либо поэтому поводу;

Secundo. Die Eintreffung eines Curiers bey Mr. Keith, welchen der bey dem König in Preussen befindliche Engelländische Minister Mitchell aus Breslau anhero abgefertiget haben solle, und in dessen Verfolg sich gedachter Mr. Keith noch den nämlichen Abend als am 6. dieses Monats nach Hof verfügte, woselbst er sich Sonntags, den darauf gefolgten Morgen, wiederum einfande, auch beyde Male mit dem Russischen Monarchen sehr lange Unterredungen hatte. Überhaupt geniesset letztbenannter Engelländische Minister nunmehro bey dem Kayser ganz freien Zutritt mit unbeschränkter Erlaubniss, bey demselben nach Belieben auf ganz vertraulichen Fuss vorzukommen, die er sich auch schon öfters zu Nutzen gemacht hat: worab weiters die ihme, Keith, in Beförderung seiner aufhabenden Geschäften zu statten kommende vortheilhafteste Leichtigkeit ohnschwer zu ermessen ist, zumalen hieraus klar erhellet, dass er selbige nicht nur unmittelbar mit dem Monarchen allein abhandelt, sondern auch dabey allem Ansehen nach wenig oder gar keinen Anstand vorfinden mag, seine Vorträge ohne Verzug genehmigen zu machen.

(Chiffrirt.) Unter anderen erhielte er letztlich, der von Stund zu Stund aus Wien hier eintreffen sollende junge Graf von Woronzow anstatt des Hr. Gross (welcher wegen seiner bekannten Gesinnung gegen den König in Preussen in Engeland ohnmöglich angenehm seyn könnte) nach London, Letzterer aber an seiner alten Stelle im Haag zu verbleiben bestimmet worden.

Tertio. Vernehme ich von guter Hand, wie der Kayser seine Verlegenheit über die in Ausführung seiner Anschlägen vorfindliche Hindernissen,

---

во 2-хъ: прибытіе курьера къ г. Кейту, котораго прислалъ изъ Бреславля находящійся при прусскомъ королѣ англійскій министръ Митчель, вслѣдствіе чего г. Кейтъ еще въ тотъ же вечеръ, т. е. 6-го числа этого мѣсяца, поспѣшилъ ко двору; въ воскресенье на слѣдующій день утромъ онъ опять побывалъ тамъ и оба раза имѣлъ съ Государемъ длинные переговоры. Вообще этотъ министръ имѣетъ совершенно свободный доступъ и неограниченное позволеніе являться къ Императору, когда ему вздумается, безъ всякихъ стѣсненій, чѣмъ онъ уже не разъ пользовался. Легко понять, какъ сильно это облегчаетъ для Кейта веденіе порученныхъ ему дѣлъ; ибо отсюда ясно вытекаетъ, что онъ не только одинъ непосредственно съ Государемъ обсуждаетъ дѣла, но что и доклады его принимаются и рѣшаются безъ замедленія.

(Шифровано). Между прочимъ, согласно его желанію, въ Лондонъ назначенъ ежечасно ожидаемый сюда изъ Вѣны молодой графъ Воронцовъ, вмѣсто г. Гросса (который вслѣдствіе извѣстнаго своего нерасположенія къ королю прусскому не могъ быть терпимъ въ Англіи); послѣднему же опредѣлено оставаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ Гаагѣ.

Въ 3-хъ: я слышалъ изъ достовѣрнаго источника, что Государь говорилъ о препятствіяхъ, встрѣтившихся при выполненіи его предпріятій; особенно затруднялся

und sonderbar über die Art und Mittel geäusseret habe, das Czernischew'sche Corps von unserer Armee zurückzuziehen, in der Beysorge, dass wir Schwierigkeiten machen könnten, dasselbe verabfolgen zu lassen. Deme kommet beyzufügen, dass der Major Kleebeck in den ersteren Tagen dieses Monats ganz ohnvermuthet und in geheim zurückgesendet, und ihm ausser dem Mitbringen an den Generalen Czernischew noch anderweite schriftliche und versiegelte Befehle unter der gemessenen Verbot aufgegeben worden, solche vor der Ankunft in Riga zu erbrechen. Zu beobachten ist insonderheit, dass gedachter Officier, welcher öfters zu mir kame, gewisslich nicht, ohne mir es zu melden, abgereiset seyn würde, wann dieses ihm nicht ausdrücklichen untersaget worden wäre.

Ein so nachdenklicher Umstand kann allerdings von höchst wichtigen Folgen sein, deren Beurtheilung ich Euer Excellenz hoher Einsicht nebst dem Anbetracht unterthänigst anheimstellen solle, ob nicht sehr nothwendig wäre, bey unserer Armee in Schlesien und der Grafschaft Glaz auf wachsamster Huth zu stehen, aus füglicher Beysorge, etwa der Abzug der Russischen Truppen mit einem eben auf die Zeit der Trennung wider uns angetragenen Versuch des Feindes vergesellschaftet seyn dürfte.

Quarto. Als der Kayser am 5. dieses Monats bey seinem Obrist Kammerherrn Grafen Scheremetew die Abendmahlszeit einnnahme, brachē er wider unseren Hof, wie wider unsere Generalität und Truppen in die anzüglichste und alle Schranken der Anständigkeit so weit überschreitende Reden aus, dass mir ohnmöglich fallet, selbe insgesammt anzuführen. Die

---

онъ, какъ отозвать отрядъ Чернышева изъ нашей арміи, потому что боится, что мы не захотимъ отпустить его. Сюда слѣдуетъ прибавить, что въ первыхъ числахъ этого мѣсяца маіоръ Клебекъ совершенно неожиданно и тайно посланъ назадъ, и ему даны, кромѣ писемъ къ генералу Чернышеву, еще другіе письменные и запечатанные приказы, при чемъ запрещено вскрывать ихъ до пріѣзда въ Ригу. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ офицеръ, часто посѣщавшій меня, вѣрно не уѣхалъ бы, не извѣстивъ меня, если бы это не было особенно запрещено ему. Такой наводящій на размышленіе случай, конечно, можетъ имѣть очень важныя послѣдствія, обсужденіе которыхъ я предоставляю вашему сіятельству вмѣстѣ съ моимъ всепокорнѣйшимъ мнѣніемъ: не представляется ли необходимости при нашей арміи въ Силезіи и въ графствѣ Глацъ быть очень на сторожѣ, изъ опасенія, чтобы выступленіе русскихъ войскъ не совпало по времени съ покушеніемъ враговъ нашихъ напасть на насъ.

Въ 4-хъ: когда Императоръ 5-го числа этого мѣсяца ужиналъ у своего камергера полковника графа Шереметева, то онъ разразился противъ нашего двора, нашего генералитета и нашихъ войскъ такими колкими, переступающими всѣ границы приличія, рѣчами, что мнѣ невозможно даже привести ихъ всѣ. Самыя умѣренныя

gelindeste Ausdrückungen darunter waren folgende: wir hätten bei allen Gelegenheiten die Russische Truppen mit sorgfältiger Verschonung unserer eigenen ausgesetzt und aufgeopferet, er, der Kayser, würde zwanzig Jahr vonnöthen haben, um seine Armee wiederum in den vorigen Stand herzustellen, und die bey derselben von uns verursachte Einbusse zu ersetzen, sich aber auch in Hinkunft zu Darbiethung derley Opfers nicht mehr so blödsinnig finden lassen; wann wir uns nicht alsogleich zum Frieden bequemen wollten, würde er uns darzu schon zu zwingen wissen, und übrigens ohnehin, sobald die Russische Truppen von den unserigen getrennet seyn werden, der König in Preussen uns ohne sonderliche Mühe zu paaren treiben. So unglaublich nun immer eine so geartete Sprache an sich selbsten scheinen mag; kann ich doch derselben gegründete Wahrheit um so zuverlässiger versicheren, als ich sie nicht nur von solchen Leuten erfahren habe, welche sie selbsten mit angehöret, sondern weilen auch diese während öffentlicher und zahlreicher Tafel vorgefallene Äusserungen gleich den darauf gefolgten Morgen allen fremden Ministres übereinstimmig und durch verschiedene Personen hinterbracht worden seynd; bey sothanen Gelegenheiten wird auch niemalen des Herzogen von Curland vergessen, in wessen Betreff der Kayser rund heraus sein Vorhaben erkläret, ihn aus dem erlangten Herzogthum zu vertreiben. Annebst ist nunmehro gewiss, dass der bekannte Biron aus dem Exilio zurückberufen worden, nur ist noch zweifelhaft, ob demselben das hohe Alter und seine wenige Kräften anhero zu kommen, verstatten mögen.

выраженія были слѣдующія: будто мы во всѣхъ случаяхъ жертвовали русскими войсками, тщательно оберегая свои собственныя; что ему, Императору, нужно будетъ лѣтъ двадцать, чтобы привести свою армію въ прежнее состояніе и пополнить причиненную нами убыль войска; что впредь оно не будетъ такъ безумно отдаваемо въ жертву; далѣе если мы сейчасъ же не согласимся на миръ, то онъ съумѣетъ принудить насъ къ тому, да и безъ того, какъ скоро русскія войска отдѣлятся отъ нашихъ, король прусскій безъ особеннаго труда съумѣетъ съ нами раздѣлаться. Какъ ни невѣроятны подобныя рѣчи сами по себѣ, но я могу поручиться за ихъ достовѣрность тѣмъ болѣе, что они доведены до меня не только тѣми людьми, которые это слышали, но на другое утро всѣ эти выраженія, сказанныя за многочисленнымъ столомъ, единогласно и различными лицами доведены до свѣдѣнія всѣхъ иностранныхъ министровъ. При этомъ никогда не забываютъ и герцога курляндскаго, насчетъ котораго Императоръ прямо объявилъ, что имѣетъ намѣреніе прогнать его изъ пріобрѣтеннаго имъ герцогства. Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь несомнѣнно, что извѣстный Биронъ вызванъ изъ ссылки, но еще сомнительно, дозволятъ ли ему его преклонные года и недостатокъ силъ пріѣхать сюда.

Quinto. Zeiget der weitere Erfolg an dem Benehmen des neuen Kaysers bey denen inneren Einrichtungen, dass diese schon allgemach eine dem Caractère desselben ähnlichere Gestalt zu gewinnen anfangen, wie er dann unter andern erst letzthin das ansehnlichste Corps der hiesigen Truppen, nämlich die anfangs aus denjenigen, welche die letztverstorbene Kayserin auf den Russischen Thron erhoben hatten, zusammengesetzte Leib-Compagnie also abgeändert, dass daraus nur 100 Mann, welche nicht den dritten Theil ausmachen, zu Errichtung einer Garde zu Pferd darvon ausgezogen, der Überrest aber (da jeder Gemeine schon Lieutenants-Rang hätte) als Officiers unter verschiedene Regimenter zertheilet worden; welche Abschaffung bey denen Russen sehr missvergnüglich, auch nicht bald zu vergessenden Eindruck verursachet.

Sexto. Leydet die von dem Russischen Adel wegen seiner erklärten künftigen Freiheit geäusserte ungemeine Freude schon dermalen einen gewaltigen Abbruch, durch die bey Einrichtung des zu umständlichen Bestim- und Ausweisung dieser Kayserlichen Gnade erforderlichen Haupt-Edicts vorgefundenen Schwierigkeiten, massen man darzu bereits zwey verschiedene Aufsätze entworfen, welche, ob sie schon beyde weit geringere Freiheiten, dann jene des Liefländischen Adels enthielten, doch von Seiner Russischen Mayestät aus der Ursache, ob würde darinnen allzuviel eingeraumet, verworfen worden seynd.

Hierüber mag nun endlich erfolgen, was immer wolle, ist doch inzwischen so viel gewiss, dass der Monarch seine Zusage, dem Russischen Adel-Stand

---

Въ 5-хъ: дальнѣйшій ходъ дѣйствій Императора во внутреннихъ распоряженіяхъ показываетъ, что они начинаютъ принимать видъ, соотвѣтственный его характеру; такъ онъ уничтожилъ лейбъ-компанію, значительнѣйшій полкъ русскихъ войскъ, составленный первоначально изъ тѣхъ, которые возвели на престолъ покойную Императрицу, такъ что изъ него только 100 человѣкъ, что не составляетъ третьей части его, выбраны для учрежденія конной гвардіи; остальные же размѣщены офицерами въ различные полки (такъ какъ всякій рядовой уже имѣлъ чинъ поручика). Уничтоженіе этого полка произвело на русскихъ очень неблагопріятное, не скоро изгладимое впечатлѣніе.

Въ 6-хъ: всеобщая радость русскаго дворянства, по поводу дарованныхъ въ будущемъ льготъ, сильно уменьшилась, отъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣтились при потребовавшемся подробномъ разъясненіи главнаго манифеста, возвѣщающаго эту царскую милость, потому что, хотя Государю были представлены два различные проэкта, по которымъ русскимъ уже предоставлялись гораздо меньшія права, чѣмъ тѣ, какими пользуется лифляндское дворянство, тѣмъ не менѣе оба они отвергнуты государемъ, даже по той только причинѣ, что даруемая по нимъ свобода слишкомъ велика. Чтобы изъ этого ни произошло, несомнѣнно только то, что Императоръ

gleiche Freyheit mit dem Liefländischen zu verwilligen, nicht erfüllen, und das daraus entstehende Missvergnügen so empfindlich ausfallen werde, als die anfangs geschöpfte Hoffnungen gross und angenehm waren; folglichen leget sich auch hierunter sattsam zu Tage, das gedachter Schritt des Kaysers in der That eben so unbedachtsam gewesen, als es wahrscheinlichermassen alle seine künftige seyn werden.

Septimo. Gleich nach erfolgtem Ableiben der Kayserin glaubten einige der hiesigen Hof-Beamten, mittelst Ausbreitung des Gerüchts, ob findeten sich in der Ersparung der verstorbenen Monarchin grosse Summen Geldes, sich ihrem neuen Souverain angenehm zu machen, und anfangender Regierung einen gewissen Glanz beyzulegen; alle diese Angaben zeigen sich jetzt so schlecht gegründet, dass besagte hocherhobene Summe in der That nicht über 3 Millionen Rubel sich belaufen, von denen noch ein siebenmonatlicher Ausstand für das Militär und alle Civil-Ämter des Staats zu entrichten kommet, mithin der nach sothanem Abzug bleibende Überrest nicht einmal für verschiedene von dem Kayser verheissene Privat-Freygebigkeiten zureichen mögen; wie dann unter anderen der Feld-Marschall Trubetzkoi, welchem auch ein Geschenk in baarem Geld von dem Monarchen zugesaget worden, nunmehro mit vielem Missvergnügen die Vereitelung seiner Hoffnung empfindet. Diesem zu Hemmung der Kayserlichen Freygebigkeit gereichenden Geldmangel gedenket man durch demnächstigen Versuch eines in Vorschlag gekommenen Auswegs zu steuern, in dessen Verfolg eine grosse Menge Kupfer-Münzen gepräget werden, und dem Adel

---

не исполнилъ своего обѣщанія дать русскому дворянству свободу, одинаковую съ лифляндскимъ, и что неудовольствіе, оттого происшедшее, чувствуется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ пріятнѣе были возбужденныя надежды. Слѣдовательно изъ этого ясно видно, что упомянутый шагъ Императора былъ также необдуманъ, какъ вѣроятно будутъ и всѣ его послѣдующія предпріятія.

Въ 7-хъ: тотчасъ послѣ смерти Императрицы, нѣкоторые придворные, думая угодить новому Государю и придать начинающемуся царствованію болѣе блеска, распустили слухъ, что въ сбереженіи покойной Императрицы находятся большія суммы денегъ; всѣ эти показанія оказываются неосновательными и упомянутыя суммы въ дѣйствительности не простираются болѣе 3-хъ милліоновъ, изъ которыхъ слѣдуетъ уплатить должный семимѣсячный окладъ войску и всѣмъ гражданскимъ должностнымъ лицамъ государства; остающихся за вычетомъ денегъ недостаточно даже для всѣхъ обѣщанныхъ государемъ частныхъ пожалованій, такъ напр. фельдмаршалъ Трубецкой, которому также обѣщанъ подарокъ наличными деньгами, весьма недоволенъ, видя свои надежды не сбывшимися. Этому недостатку денегъ, задерживающему щедрость Государя, думаютъ помочь новопредложеннымъ средствомъ, а именно: хотятъ начеканить бо́льшее количество мѣдной монеты и дозволить дворянству занимать ее по 4%

freystehen wird, es gegen jährliche 4 pro Cento Interese, und auf 16 Jahr, jedoch unter der Bedingniss zu entlehnen, alsdann den empfangenen Betrag in Silber-Münz zurückzustellen. Weilen nun eben diese Gattung schon grössten Theils ausser Land geflossen ist, so glaubet man, durch obbesagten Vorschlag das Silber um so eher wieder herein ziehen zu können, als andurch die Privat-Personen genöthiget seyn werden, sich darmit in fremden und sonderbar in benachbarten Landen zu versehen; Euer Excellenz werden aber ohnschwer gnädigst ermessen, was schlechte Wirkung darvon bey hiesiger so sehr eingeschränkten Handelschaft und bey vorwaltender Unvermögenheit des Adels, an solcher Theil zu nehmen, zu gewarten stehet.

Octavo. Unter den merkwürdigen hiesigen neuen Verfügungen ist jene, die der Kayser dahin erkläret hat, dass er künftighin keine Conferenz mehr wolle, und ein jeder seiner Ministres die Geschäften des ihm anvertrauten Departements mit Seiner Mayestät selbsten zu verhandlen haben werde: aber eine nur mittelmässige Kenntniss des Souverains und seiner Ministres ist hinlänglich, um die Wirkung und Folgen einer solchen Regierungs-Art ohnschwer abzusehen.

Der Wolkow ist von dem neuen Monarchen zum Secretaire des Commandements ausersehen worden, welche Stelle ihm sehr grossen Einfluss in die Geschäften geben wird. Obschon seit einiger Zeit keinen Tag vorbey gegangen, wo ich nicht alles versuchet hätte, um mit besagten Wolkow zu sprechen, ist doch derselbe allen Gelegenheiten sorgfältig ausgewichen, dass meine Bemühungen immer vergeblich gewesen seyend. Ein

---

въ годъ на 16-ти лѣтній срокъ, съ условіемъ возвратить тогда взятую сумму не иначе, какъ серебромъ. Но такъ какъ бо́льшая часть серебра вывезена за границу, то думаютъ такимъ образомъ скорѣе возвратить его назадъ, потому что частныя лица принуждены будутъ запасаться онымъ въ чужихъ, по преимуществу, въ сосѣдственныхъ земляхъ. Вашему сіятельству угодно будетъ разсудить, какого неблагопріятнаго дѣйствія можно ожидать отъ этой мѣры, при здѣшней уже и такъ ограниченной торговлѣ, и при всеобщемъ безденежьи дворянства.

Въ 8-хъ: къ здѣшнимъ замѣчательнѣйшимъ распоряженіямъ относится еще слѣдующее: Государь объявилъ, что онъ впредь не желаетъ конференцій, и каждый изъ его министровъ лично будетъ докладывать Его Величеству дѣла ввѣреннаго ему департамента; но поверхностнаго знакомства съ Государемъ и Его министрами достаточно, чтобы предвидѣть вліяніе и послѣдствія подобнаго образа правленія. Волковъ избранъ новымъ Государемъ въ секретари, по дѣламъ личныхъ приказаній Государя, мѣсто, дающее ему большое вліяніе на дѣла. Хотя съ нѣкотораго времени не проходитъ и дня, чтобы я не искалъ случая переговорить съ Волковымъ, но онъ тщательно избѣгаетъ меня, такъ что всѣ мои старанія были безуспѣшны. То же самое дѣлаетъ и кабинетъ-секретарь Олсуфьевъ, но этотъ послѣдній, по крайней мѣрѣ, былъ на

gleiches beschiehet von dem Cabinets-Secretario Olsufiew, wenigstens aber hat er mir seine Aufmerksamkeit mit Bedeutung der Ursachen seines Betrags und mit der Versicherung erwiesen, den ersten möglichen Augenblick nicht verabsäumen zu wollen, um mit mir zu sprechen.

Nono. Wird das persönliche Benehmen des Kaysers alltäglich mehr wunderlich und hitzig, ja er fanget nun an, sich von übereiltem Zorn selbsten gegen seine Favoritin, die Freyle von Woronzow, dergestalten einnehmen zu lassen und wäre vor einigen Tagen wider dieselbe so heftig aufgebracht, dass er sie sogar bey Nachtzeit aus ihren innehabenden Wohnzimmern verjagen wollte; gleichwie aber derley seine gewaltsame Hitze gemeiniglich nicht lang daueret, ist auch bey letztbesagtem Hergang schon den Morgen darauf wiederum die Aussöhnung erfolget. Ausserdem nehmen diese von Tag zu Tag sich vermehrende Unordnungen und Füllerey mit Beyseitsetzung alles Wohlstandes in seiner Abendmahlzeit also zu, dass solche zur Qual und Verabscheuung derjenigen gereichen, welche darbey zu erscheinen haben. Die Kayserin, so sich zuweilen nicht zu entäusseren vermag, pfleget bald nach aufgesetzten Früchten sich hinweg zu begeben. Nur in voriger Wochen thate sie sich Gewalt an, bis um 2 Uhr nach Mitternacht den unaufhörlichen Rauchtaback-Pfeifen (deren sich alle Gäste des Kaysers nach der Abend-Mahlzeit bedienen müssen) beyzuwohnen, wofür ihr zwar der Monarch, dem solche Gefälligkeit seiner Gemahlin über die Maassen angenehm gewesen, am folgenden Tag förmlichen gedanket hat, diese Prinzessin aber sich doch gegen eine ihriger vertrauten Personen verlauten lassen, es würde ihr in

---

столько внимателенъ ко мнѣ, что объяснилъ причины такого образа дѣйствій и увѣрялъ, что не пропуститъ первой удобной минуты переговорить со мною.

Въ 9-хъ: личное поведеніе Государя съ каждымъ днемъ становится страннѣе и вспыльчивѣе, онъ даетъ гнѣву овладѣвать собою, даже относительно фаворитки своей, дѣвицы Воронцовой, и нѣсколько дней тому назадъ онъ такъ сильно разсердился на нее, что чуть не прогналъ ее ночью изъ ея покоевъ, но такъ какъ его сильный гнѣвъ обыкновенно длится недолго, то на другое утро уже послѣдовало примиреніе. Кромѣ того увеличивающіяся со дня на день распущенность и попойки, выходящія изъ границъ всякаго приличія, увеличиваются ежедневно при вечернихъ пирушкахъ до такой степени, что составляютъ мученіе и возбуждаютъ отвращеніе въ тѣхъ, кому приходится на нихъ присутствовать. Императрица, которая иногда не можетъ отказаться отъ присутствія на нихъ, старается удаляться тотчасъ послѣ десерта. Только на прошедшей недѣлѣ она принудила себя просидѣть до 2-хъ часовъ пополуночи при непрестанномъ табачномъ дымѣ изъ трубокъ (ибо всѣ гости Государя обязаны курить трубку послѣ ужина). Государь, которому чрезвычайно была пріятна такая любезность супруги, формально благодарилъ ее за это на другой день; тѣмъ не менѣе Государыня высказала одной изъ приближенныхъ къ ней особъ, что ей подъ конецъ будетъ со-

die Länge ganz und gar ohnmöglich fallen, sich zu so gearteten Gefälligkeiten zu bequemen, massen sie alle bey besagten ihrem Versuch ausgestandenen Ekel nicht beschreiben könnte. Übrigens scheinet die Kayserin forthin in nichts geringsten Einfluss zu haben, worzu sie auch allem Ansehen nach niemahlen gelangen wird, es wäre dann durch eine ganz ausserordentliche Begebenheit. Ansonsten habe ich in Erfahrung gebracht, dass diese Prinzessin in Polen einen geheimen Brief-Wechsel (und wie ich vermuthe, obschon ohne darvon versichert zu seyn, mit dem Grafen Poniatowsky) unterhalte, worüber ich aber vielleicht in kurzem nähere Kenntniss erlangen, und solche sohin Euer Excellenz gehorsamst nachzutragen, ohnermanglen werde. Aus dem ganzen obigen Inhalt dieses unterthänigsten Berichts werden Euer Excellenz selbsten gnädliche wahrzunehmen geruhen, was man nun in Hinkunft bey hiesigem Hof für die Geschäfte überhaupt, wie insonderheit für die Allerhöchste Angelegenheiten gewärtigen könne. Das allerhärteste Verhältniss meiner jetzigen Lage hat zwar in mir Muth und Standhaftigkeit zu unermüdeten Nachsuchungen aller ersinnlichen Mitteln und Auswege, so immer anwachsenden Übel wenigstens zum Theil zu steuern, keineswegs verminderet; aber ich überlasse mit voller Zuversicht Euer Excellenz hoher Gemüths-Billigkeit die gnädige Beurtheilung, wie schwer, ja ohnmöglich es seye, bey unglücklichster Vereinigung so vielerley fataler Umstände mit meinem obschon so lebhaften als schuldigsten Dienst-Eifer durchzudringen. Vor allem will es hier auf Bestreitung des tief eingewurzelten Vorurtheils eines so hitzig- als unbedachtsamen Prinzen

---

вершенно невозможно снисходить къ подобной угодливости, потому что отвращеніе, какое она вытерпѣла при первой попыткѣ, превосходитъ всякое описаніе. Впрочемъ, Императрица по прежнему ни на что не имѣетъ нималѣйшаго вліянія и, кажется, никогда не достигнетъ его, развѣ посредствомъ какого нибудь необыкновеннаго событія. Я узналъ, что эта Государыня ведетъ съ Польшею тайную переписку (а именно, какъ я предполагаю, хотя и не увѣренъ въ томъ, съ графомъ Понятовскимъ); я постараюсь скорѣе разузнать это и не премину довести до свѣдѣнія вашего сіятельства. Изъ всего моего всеподданнѣйшаго доклада вашему сіятельству угодно будетъ усмотрѣть, чего можно ожидать въ будущемъ отъ здѣшняго двора для дѣлъ вообще, а для нашихъ высочайшихъ дѣлъ въ особенности. Мое теперешнее тяжелое положеніе, правда, не отняло у меня твердости и мужества для отысканія всевозможныхъ средствъ, нѣсколько пособить все возрастающему злу; но я предоставляю справедливости вашего сіятельства разсудить, какъ трудно, даже невозможно, не смотря на мое живѣйшее служебное усердіе, узнать что нибудь при такомъ несчастномъ стеченіи обстоятельствъ. Прежде всего слѣдуетъ опровергнуть глубоковкоренившееся предубѣжденіе, столько же вспыльчиваго, сколько и не разсудительнаго Государя, къ которому я, кромѣ того, не имѣю доступа. Съ 6-го дня послѣ смерти Императрицы ни

ankommen, bey welchem ich aber gar keinen Zutritt habe. Seit dem 6. Tag nach Ableiben der Kayserin kann kein fremder Minister mehr bey dem Kanzler vorkommen; auf gleiche Art fallet es ohnmöglich, durch einen Subalternen etwas Wesentliches anzubringen, und sich beynebens nicht ein einziger Conferenz-Minister findet, der auf sich nehmen wollte, dem Monarchen einen förmlichen Bericht abzustatten, so entstehet hieraus für diejenige, denen hier etwas zu verhandlen oblieget, eine äusserste Verlegenheit, die vielleicht nirgends ihres Gleichen haben mag und deren ganze Schwere ich in vollem Maasse empfinde. Ausserdeme scheinet mir bey vorhandener critischer Lage der Sachen der Ausweg der schriftlichen Verträgen nicht statt zu finden, weilen eines Theils sicher zu glauben ist, dass keine Antwort darauf erfolgen würde, anderen Theils aber solches, wenn sie etwas Wesentliches enthalteten, allerdings desto gefährlicher wäre, als der Kayser den Mr. Keith und den Obristen Hordt ohne Ausnahme oder geringsten Vorbehalt von allem, was ihm täglich also zukommet, zu benachrichtigen kein Bedenken traget; ja ich bin des ganz gesicherten Dafürhaltens, dass zu vollständiger Belehrung des neuen Monarchen verfasste Mémoires über die Verbindungen des Russischen Reichs werden, sobald man es demselben vorleget, ohnverzüglich dem Englischen Ministro zu Handen kommen, folglichen erfordere die Rücksicht auf den besorglichen Fall gewisser Missbräuchen meinerseits eine äusserste Behutsamkeit, so wenig als möglich etwas Schriftliches hinauszugeben, wie ich mich dann seithero bloss auf eine historische Nachricht über die Holsteinischen Angelegenheiten (von deren Inhalt und

---

одинъ иностранный министръ не былъ допускаемъ къ канцлеру; передать ему что нибудь существенное черезъ кого-либо изъ подчиненныхъ также невозможно; наконецъ нѣтъ ни одного конференцъ-министра, который бы взялся представить Государю формальный докладъ; отсюда проистекаетъ для тѣхъ, которымъ приходится вести здѣсь переговоры, затрудненіе, не имѣющее себѣ можетъ быть нигдѣ равнаго, тяжесть котораго я вполнѣ испытываю. Кромѣ того, кажется, при нынѣшнемъ критическомъ положеніи дѣлъ нельзя прибѣгнуть къ письменнымъ докладамъ, потому что во-первыхъ, можно быть увѣреннымъ, что отвѣта не послѣдуетъ; во-вторыхъ, если помѣстить въ нихъ что-нибудь важное, то это даже опасно, потому что Императоръ, не задумываясь, сообщаетъ г. Кейту и полковнику Гордту безъ исключенія все, что до него доходитъ такимъ путемъ. Я твердо убѣжденъ, что докладная записка, составленная для полнаго ознакомленія новаго монарха со связями русскаго государства съ другими дворами, немедленно по представленіи попадетъ въ руки англійскаго министра; слѣдовательно, опасаясь злоупотребленій, я долженъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью и какъ можно меньше вдаваться въ письменныя сношенія. А потому я ограничился только историческою запискою о голштинскихъ дѣлахъ (о содержаніи и происхожденіи которой я уже имѣлъ честь докладывать ва-

Veränlassung ich allschon das Umständliche gehorsamst einzuberichten die Ehre hatte) dann auf die schriftliche Beantwortung der Russischen Nota vom 3. Novembris des vorigen Jahrs beschränket habe, und beyde Schriften mit aufmerksamster Sorgfalt abzufassen geflissen gewesen bin, dass selbe nichts in sich enthalte, worvon man einen übelgesinnten Gebrauch machen könnte. In weiterer gnädigster Anerwägung der hiesigen so verdrüsslichen Umständen werden Euer Excellenz desgleichen hochgeneigt bemerken wollen, mit was seltsamer und unbesonnener Üebereilung der Kayser in erster Ausführung seiner Absichten zu Werke gegangen seye. Zwey Tage nach seiner Thronbesteigung liess er ein Notifications-Schreiben an den König in .... (das Weitere fehlt).

№ 29.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. Februarii 1762 St. n.

P. S. Habe nach Empfang und Durchlesung der allergnädigst- und gnädigen Expeditionen vom 25. und 26. Januarii mir bey dem Kanzlern mit vieler Angelegenheit eine Stund ausbitten, oder im Fall solches nicht möglich wäre, denselben ersuchen lassen, seinen Secretarium Bakunin zu mir zu schicken, umb demselben von dem sehr wichtigen Inhalt derer von meinem allerhöchsten Hof mir zugekommenen Depeschen die vertrauliche Mittheilung machen zu können, wobey ich diesem Ministro zugleich die Abschriften derer allerhöchsten Antworten auf die hiesige Notification und

---

шему сіятельству) и потомъ письменнымъ отвѣтомъ на русскую ноту, отъ 3-го ноября прошедшаго года, и обѣ эти бумаги я старался составить съ особенною осмотрительностью, чтобы въ нихъ ничего не заключалось такого изъ чего можно сдѣлать злонамѣренное употребленіе. Далѣе, разсматривая здѣшнія печальныя обстоятельства, вашему сіятельству угодно будетъ замѣтить съ какою странною и необдуманною поспѣшностью дѣйствовалъ Государь при выполненіи своихъ плановъ.

Два дня спустя послѣ восшествія на престолъ онъ послалъ извѣстительную грамоту королю (прусскому), въ которой (продолженія нѣтъ).

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1762 года.

№ 29. P. S. По полученіи и по прочтеніи всемилостивѣйшихъ депешъ, отъ 25-го и 26-го января, я настоятельно просилъ канцлера объ одномъ часѣ для переговоровъ съ нимъ; если же это невозможно, то просилъ прислать ко мнѣ его секретаря Бакунина, чтобы я могъ сообщить ему важное содержаніе полученныхъ мною депешъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ я послалъ этому министру копіи съ высочайшихъ отвѣтовъ на

meiner neuen Creditifs, mit dem fernerweiten geziemenden Ansuchen umb eine Audienz bey dem Russischen Kayser zu erlangen, zugesendet habe.

Der Kanzler hat mir hierauf in Antwort geben lassen, dass er wegen seiner noch anhaltenden Unpässlichkeit mit mir selbsten nicht reden könnte, wohl aber den Bakunin zu mir senden würde; da nun letztgemeldter Secretarius den folgenden Tag zu mir gekommen, habe ich demselben das allergnädigste Rescript vom 25. Januarii und Euer Excellenz gnädiges von gleichem Dato (so viel nämlich daraus zu communiciren ware) vorgelesen, und ihm angegangen, bey dem Herrn Kanzlern davon den erforderlichen Gebrauch machen zu wollen. Der Bakunin ersuchte mich, ihm zu des Grafen Woronzow besseren Einsicht das allerhöchste Rescript in Originali mit zu geben; wiezumahlen ich aber aus verschiedenen Betrachtungen diesfalls ein Bedenken getragen, so habe demselben hieraus einen Extract zusenden zu wollen versprochen und bewerkstelliget.

(Chiffrirt.) Nach diesem fragte ich den Bakunin, ob er, da der Kanzler noch nicht nach Hof ginge, von allen denjenigen bestgegründeten Vorstellungen, welche ich ihm in meiner mit ihm gehabten Unterredung zu erkennen gegeben, dem Russischen Kayser einen getreulichen Vortrag gemacht hätte? worauf er mir zwar versicherte es bewerkstelliget zu haben; es wäre aber auf sein Anbringen von seinem Monarchen nicht die mindeste Antwort geschehen, so dass er, Bakunin, immer noch des Dafürhaltens wäre, dass der Russische Kayser keine förmliche Entschliessung in Ansehung seiner Maassnehmungen festgestellet hätte. Hierauf nun sagte ich diesem Secretario,

---

здѣшнее объявленіе и мои новыя кредитивныя грамоты, съ просьбою выхлопотать мнѣ аудіенціи у русскаго Императора.

Канцлеръ приказалъ отвѣтить, что вслѣдствіе все еще продолжающагося нездоровья, онъ самъ не можетъ говорить со мною и пришлетъ своего секретаря. Когда на слѣдующій день этотъ секретарь явился ко мнѣ, то я прочелъ ему рескриптъ Ея Величества, отъ 25-го января, и письмо вашего сіятельства отъ того же числа (конечно только то, что изъ нихъ можно было сообщить) и обратился съ просьбою передать канцлеру все сказанное въ нихъ. Бакунинъ пожелалъ, чтобы я далъ ему высочайшій рескриптъ въ оригиналѣ для того, чтобы графъ Воронцовъ могъ лучше уразумѣть дѣло. Но такъ какъ, вслѣдствіе различныхъ соображеній, я не рѣшился сдѣлать это, то я обѣщалъ прислать ему выписку и исполнилъ это.

(Шифровано.) Потомъ я спросилъ Бакунина сдѣлалъ ли онъ Государю, такъ какъ канцлеръ еще не былъ при дворѣ, подробный докладъ о тѣхъ соображеніяхъ, которыя были представлены ему мною въ имѣвшемся у насъ разговорѣ. Онъ увѣрялъ, что исполнилъ это, но что отъ Государя не послѣдовало ни малѣйшаго отвѣта на его всеподданнѣйшій докладъ и онъ, Бакунинъ, остается при томъ мнѣніи, что Государь не постановилъ окончательнаго рѣшенія насчетъ своихъ мѣропріятій.

wie mir doch gar wohl bekannt, dass der Major Klebeck bereits den 5. dieses mit der Ordre zu dem Grafen Czernischew geschicht worden wäre, dass sich das Russische Corps von uns trennen solle; auf diese von mir geschehene Äusserung schien Bakunin sehr verlegen zu seyn und wollte anfänglichen garnichts gestehen, da ich aber in denselben etwas stärker gedrungen, so bekennete er mir, dass die dem Klebeck aufgetragene Ordre zwar nicht platterdingen die Trennung des Russischen Corps zum Gegenstand hätte, es enthielte aber etwas, meiner Muthmassung Ähnliches. Worauf ich den Bakunin mehrmalen fragte, ob dann der Kanzler mich nicht auf eine kurze Zeit bei ihm vorkommen lassen wollte, mehrbesagter Secretaire gab mir aber zur Antwort, der Kanzler wäre noch gar zu sehr abgemattet, sich über die Geschäften auch im mindesten einlassen zu können. Wegen meiner Audienz bey dem Russischen Kayser meldete mir derselbe, dass ich vielleicht solche in ein paar Tagen bekommen dürfte. Nun ist mir gar wohl bewusst, dass der Kanzler sich dermalen schon so gesund befindet und mit mir und jedermann zu sprechen vermag, wie ich dann auch zuverlässig erfahre, dass er gegen einen seiner Vertrauten sich geäussert, dass er, Graf Woronzow, freylich wohl mit mir sprechen zu können im Stande wäre, da er mir aber garnichts Angenehmes zu sagen vermögte, so hätte er sich entschuldigen müssen, um allen Verdacht abzuwenden, als ob er bey gegenwärtigen Umständen mit mir besonderen und gegen seines Herrn Absichten gerichteten Umgang unterhielte; der Kanzler fügte deme bey, dass er über das in seinem Amt noch nicht förmlich bestätiget wäre, womit er

---

На это я сказалъ: мнѣ очень хорошо извѣстно, что маіоръ Клебекъ уже 5-го числа этого мѣсяца отправленъ къ графу Чернышеву съ приказомъ отдѣлить русскій корпусъ отъ нашихъ. Бакунинъ очень смѣшался, когда услышалъ подобное заявленіе и сначала опровергалъ его, но какъ я сталъ настаивать сильнѣе, то подъ конецъ онъ сознался, что данное Клебеку предписаніе имѣетъ предметомъ не непремѣнное отдѣленіе русскаго корпуса, а нѣчто схожее съ моимъ предположеніемъ. При этомъ я нѣсколько разъ спрашивалъ Бакунина: не можетъ ли канцлеръ допустить меня къ себѣ на короткое время? Но секретарь отвѣчалъ, что канцлеръ слишкомъ утомленъ, чтобы вообще заниматься дѣлами. Насчетъ моей аудіенціи у Императора онъ объявилъ, что можетъ быть черезъ нѣсколько дней я получу ее. Такъ какъ теперь я хорошо знаю, что канцлеръ здоровъ на столько, что могъ бы переговорить со мною и со всякимъ другимъ, кромѣ того, мнѣ достовѣрны извѣстно слова канцлера къ одному изъ своихъ приближенныхъ, что онъ, графъ Воронцовъ, былъ бы въ состояніи переговорить со мною, но такъ какъ онъ не можетъ сказать мнѣ ничего пріятнаго, то онъ долженъ былъ оправдываться чѣмъ нибудь, чтобы отстранить всякое подозрѣніе, будто онъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, поддерживаетъ особенныя и противныя цѣлямъ его Государя сношенія со мною. Канцлеръ прибавилъ, что онъ кромѣ того не утвержденъ въ своей должности, чѣмъ онъ особенно доволенъ,

auch so mehr zufrieden seye, als er, Kanzler, der Mann nicht wäre, welcher sich zu denen Sachen, die nunmehro ohne seine Mitwirkung geschmiedet würden, sich gerne gebrauchen lassen wollte, dahero dermalen nichts durch seine Hände ginge, er auch ohnschwer vorsehe, dass man ihn für das Zukünftige zu denen Geschäften nicht vielmehr brauchen würde.

Gleichwie nun auch der Französische Minister bey dem Kanzlern nicht vorkommen kann, so hat er, Graf Woronzow, diesem Vertrauten aufgegeben, ihn mit Eröffnung nun berührter Ursache bey dem Baron Breteuil auf das Beste zu entschuldigen; Euer Excellenz werden hieraus gnädigst zu ersehen geruhen, wie alles hier so bunt übereinander gehe, dass sich von dem dermahligen Russischen Beherrscher, ausser einer noch zu dato unvorsehbaren Veränderung oder solchen Zufällen, welche ihn nothwendig auf bessere Gedanken bringen müssen, einmal nichts Gutes zu versprechen seye. (Chiffern zu Ende.) Womit in schuldigstem Respect verharre ut in lit.

№ 30.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. February 1762 St. n.

P. S. Vernehme kurz vor Abgang meiner heutigen gehorsamsten Depesche, dass gestern Abends oder vorgestern ein aus Pommern als Courier abgefertigter und 10 Tage unterwegs gewesener Officier die Nachricht anhero gebracht habe, dass zwey Tage vor seiner Abreise der Befehl in der

---

такъ какъ онъ человѣкъ неспособный быть орудіемъ тѣхъ дѣлъ, которыя затѣваются безъ его содѣйствія, и потому ничто не проходитъ черезъ его руки; онъ предвидитъ, что и въ будущемъ не станутъ искать его участія въ подобныхъ дѣлахъ. Такъ какъ и французскій министръ не допускается до канцлера, то графъ Воронцовъ поручилъ этому повѣренному извинить себя передъ барономъ де-Бретёлемъ, подъ тѣмъ же предлогомъ. Вашему сіятельству угодно будетъ усмотрѣть изъ этого, какъ здѣсь запутаны всѣ дѣла и что отъ нынѣ царствующаго Государя нельзя ожидать ничего хорошаго, развѣ только если какая-нибудь непредвидѣнная перемѣна или случайность не обратятъ его на лучшія мысли (конецъ шифровкѣ).

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1762 года.

№ 30. P. S. Незадолго до отправки моей сегодняшней почтительнѣйшей депеши я услышалъ, что вчера или третьяго дня вечеромъ одинъ офицеръ, отправленный курьеромъ изъ Помераніи и пробывшій въ дорогѣ 10 дней, привезъ сюда извѣстіе, что за два дня до его отъѣзда въ русской арміи былъ объявленъ приказъ, чтобы между

Russischen Armee publiciret worden seye, dass zwischen denen hiesigen und Preussischen Truppen alle Feindseligkeiten aufhören sollen; solchemnach bestätiget sich meine gleich anfangs gemachte geringe Beurtheilung, dass der Russische Beherrscher mit dem Waffen-Stillstand den Anfang machen werde. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 31.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. February 1762 St. n.

P. S. Werden Euer Excellenz aus meinem unterthänigen Bericht vom 5. currentis bereits gnädig ersehen haben, welchergestalten der Prinz George von Holstein zwey Tage vorher hier glücklich angelanget seye; der Russische Kayser hat demselben die Hof-Equipage bis nach Krasnoe Selo, einen der Kron zugehörigen und 28 Werst von hier entlegenen Sommer-Haus, geschicket und ist dem Prinzen bis dahin entgegen gefahren; nachdeme nun von dem hiesigen Monarchen besagter Prinz in Krasnoe Selo überaus liebreich und gnädig empfangen worden; so haben sie beyde in dem für diesen hohen Gast zubereiteten Haus soupiret; worauf den folgenden Tag der Prinz nach Hof gekommen und von dem hiesigen Souveraine der Kayserlichen Gemahlin aufgeführet worden ist.

Obwohlen nun der Prinz George hier allenthalben über die Maassen gut aufgenommen worden, so hat sich doch derselbe ganz deutlich vernehmen

---

русскими и прусскими войсками прекратились всѣ непріязненныя дѣйствія; такимъ образомъ вполнѣ подтвердилось мое, съ самаго начала выраженное сужденіе, что русскій Государь начнетъ съ перемирія. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1762 г.

№ 31. P. S. Вашему сіятельству уже извѣстно изъ моего всеподданнѣйшаго доклада, отъ 5-го числа этого мѣсяца, что принцъ Георгъ голштинскій за два дня передъ тѣмъ благополучно прибылъ сюда. Русскій Императоръ выслалъ ему придворный экипажъ въ Красное Село, загородное мѣсто, принадлежащее казнѣ и лежащее за 28 верстъ отсюда, и самъ выѣхалъ туда же къ нему на встрѣчу. Сказанный принцъ былъ принятъ тамъ Императоромъ въ высшей степени милостиво и любезно, и оба они отужинали въ домѣ, приготовленномъ для этого высокаго гостя; на другой день принцъ прибылъ ко двору и былъ представленъ здѣшнимъ Государемъ Императрицѣ.

Хотя принцъ Георгъ повсюду былъ принимаемъ чрезвычайно привѣтливо, тѣмъ не менѣе онъ объявилъ, что никакъ не останется въ Петербургѣ на всегда, а что

lassen, keineswegs allhier in Petersburg für beständig bleiben, sondern, wann es dem Russischen Beherrschern allenfalls gefällig ist, aus Holstein, wo er sein Leben zuzubringen entschlossen wäre, zur Abstattung eines mündlichen Rapports über den Stand derer dortigen Sachen, jährlich einmal nach Petersburg anhero kommen zu wollen. Um nun dem Prinzen hierfalls zu willfahren, so hat der Russische Kayser• denselben anfänglich zum Statthalter in seinen Holsteinischen Landen ernennen wollen, nachhero aber sich anders entschlossen und besagten Prinzen mit einem jährlichen Gehalt von 20 Tausend Thaler zum General-Gouverneur über nun berührte Länder gemacht, so dass nur allein die Benennung abgeändert worden ist.

Gleichwie nun obbemeldter Prinz weder mir, noch einem anderen fremden Ministro seine Ankunft zu wissen machen lassen, so habe ich als Bothschafter so weniger Ursach gehabt, demselben einen Besuch abzustatten; mithin ist aller Ceremoniel-Anstand wegen der ersten Visite nicht einmal in Bewegung gekommen, welche um so unbedenklicher hat ausbleiben können als, obschon der Hr. Kanzler anfänglich des Dafürhaltens ware, dass, da dieser Prinz mit dem König in Preussen unzufrieden zu seyn billige Ursach hat, der hiesige Russische Beherrscher, in Ansehung seiner übermässigen Vorlieb für den König dieses Namens, durch ihn, Prinzen George, etwa nach und nach auf bessere Gedanken gebracht werden könnte, sich dennoch gar bald gezeiget, dass mit ihm so weniger zu thun seye, als er, der Prinz, gar keine Principia und bey weitem keine solche Eigenschaften besitze, dass mit einiger Wahrscheinlichkeit für die gute Sache durch ihn etwas Gedey-

---

если Его Величеству угодно, то онъ будетъ пріѣзжать разъ въ годъ изъ Голштиніи, гдѣ онъ намѣренъ провести жизнь, чтобы подавать словесный рапортъ о состояніи тамошнихъ дѣлъ. Чтобы угодить принцу, Государь сначала хотѣлъ назначить его намѣстникомъ своихъ голштинскихъ земель, но потомъ измѣнилъ рѣшеніе и сдѣлалъ его генералъ-губернаторомъ означенныхъ земель, съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 20 т. талеровъ, такъ что въ сущности измѣнено только одно названіе. Такъ какъ упомянутый принцъ не далъ знать ни мнѣ, ни другому кому изъ иностранныхъ министровъ о своемъ прибытіи, то мнѣ, какъ послу, тѣмъ менѣе было поводовъ дѣлать визитъ этому принцу; такимъ образомъ вопросъ о соблюденіи церемоній перваго визита не былъ даже поднятъ.

Сначала канцлеръ былъ того мнѣнія, что этотъ принцъ, имѣя справедливыя причины быть недовольнымъ королемъ прусскимъ, въ виду чрезмѣрнаго пристрастія здѣшняго Государя къ королю Пруссіи, мало по малу обратитъ его къ лучшимъ мыслямъ; но скоро оказалось, что съ этимъ принцемъ тѣмъ менѣе можно имѣть дѣла, такъ какъ онъ вовсе не имѣетъ опредѣленныхъ убѣжденій и не обладаетъ такими качествами, которыя нужны для праваго общаго дѣла; притомъ онъ такъ привыкъ

liches ausgerichtet werden könnte, wie dann derselbe sich in seinen Reden einen militärischen Ton angewöhnet und mit dem Russischen Kayser in seinen Unterhaltungen sich desselben bedienet, mithin aller von dem König in Preussen ihm widerfahrenen unangenehmen Begegnungen ohngeachtet, in seinen Reden gegen denselben nicht die mindeste Empfindlichkeit hervorscheinen lasset.

Da man nun öfters gehorsamst angezeigtermaassen, unter der nunmehrigen neuen Regierung, seine Absicht fürnemlich auf die Wieder-Eroberung des Herzogthums Schleswig richtet und mit denen dahin einschlagenden Veranstaltungen beschäftiget ist, auch, wie ich in verlässige Erfahrung gebracht, verschiedene taugliche Russische Officiers unter der Hand befraget, ob sie nach Holstein zu gehen Lust haben? so ist weiters zu vernehmen, dass obbemeldter Prinz George über die andere dahin bestimmte Russische Generalen das Ober-Commando bekommen werde.

Der General Graf Rumianzow ist den 9. hujus von der Russischen Armee aus Pommern allhier angekommen, und ich habe Euer Excellenz Schreiben an ihn demselben bald nach seiner Ankunft bestellen lassen. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 32.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. February 1762 St. n.

P. S. Ware mein unterthäniger Bericht bereits zustande gebracht, als

---

къ военному тону, что даже не оставляетъ его въ разговорахъ съ Государемъ; и, не смотря на всѣ непріятныя столкновенія, бывшія у него съ королемъ прусскимъ, онъ въ рѣчахъ своихъ не выказываетъ противъ него нималѣйшаго раздраженія.

Какъ я неоднократно докладывалъ, виды новаго царствованія заключаются въ обратномъ завоеваніи герцогства шлезвигскаго и въ этомъ смыслѣ дѣлаются здѣсь всѣ приготовленія; даже, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, нѣкоторыхъ хорошихъ русскихъ офицеровъ выспрашивали подъ секретомъ: желаютъ ли они идти въ Голштинію? далѣе носятся слухи, что вышеупомянутый принцъ Георгъ получитъ главное начальство надъ другими, туда назначаемыми русскими генералами.

Генералъ графъ Румянцевъ прибылъ сюда 9-го числа изъ русской арміи, стоящей въ Помераніи, и я послалъ къ нему письмо вашего сіятельства, тотчасъ послѣ его прибытія. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1762 года.

№ 32. P. S. Мой сегодняшній всеподданнѣйшій докладъ былъ уже оконченъ,

der Ober-Ceremonien-Meister, Baron le Fort, mir einen Besuch abgestattet und gegen mich discoursweise fallen lassen, wie er von des Kanzlers wegen mir zu erkennen geben solle, dass Ihro Mayt., dem Russischen Kayser, angenehm seyn würde, wann ich mit dem neulich anhero gekommenen Prinzen George von Holstein, welchen Höchst Dieselbe besonders hochschätzten und der Ihro Mayt. so nahe anginge, Bekanntschaft machen und mich also bequemen wollte, besagtem Fürsten den ersten Besuch abzustatten. Ich antwortete dem Baron le Fort, wie ich zu allem, was thunlich seye und von mir allein abhinge, mich allzeit bereitwillig erfinden lassen würde, zumalen aber der Russische Kayser bis anjetzo keine Successions-Ordnung oder sonsten andere Vorkehrung festgestellet, vermöge welcher der Prinz George in Ansehung des Russischen Reichs als ein Fürst von Geblüt erscheinen könnte, mithin ich ihn nur lediglich in der Eigenschaft eines Reichs-Fürsten anzusehen hätte, also glaubte ich, dass man mir wohl nicht zumuthen würde, bey dem Herrn Prinzen den ersten Besuch abzulegen.

Da nun der Ober-Ceremonien-Meister dieser meiner Anmerkung mit Bestand nichts entgegen setzen konnte, so hat es derselbe auch dabey bewenden lassen, sofort nach einer kurzen Verweilung sich von mir wegbegeben. Ich habe am besten zu seyn geglaubet, mich in einer solchen Gelegenheit auf diese Art zu benehmen, weilen erstens mit einer allzu grossen Willfährigkeit denen Geschäften ohnedem nicht abzuhelfen ist, anderen Theils aber ein gar zu vieles Nachgeben leicht hier für eine Niederträchtigkeit gehalten werden könnte.

когда оберъ-церемоніймейстеръ, баронъ Ле-Фортъ, сдѣлалъ мнѣ визитъ и, какъ бы въ разговорѣ между прочимъ, говоря о канцлерѣ, далъ мнѣ понять, что Его Величеству Императору русскому было бы очень пріятно, если бы я познакомился со вновь прибывшимъ сюда принцемъ Георгомъ голштинскимъ, къ которому Государь особенно расположенъ и который такъ привержень ему, и сдѣлалъ бы ему первый визитъ. Я отвѣчалъ барону Ле-Форту, что я всегда готовъ ко всему, что умѣстно и что зависитъ отъ меня одного; но такъ какъ русскій Государь еще не утвердилъ порядка престолонаслѣдія и не сдѣлалъ никакого распоряженія, вслѣдствіе котораго принцъ Георгъ явился бы по отношенію къ Россіи принцемъ крови, то въ моихъ глазахъ онъ остается ничѣмъ болѣе, какъ имперскимъ княземъ, а потому я полагаю, отъ меня нельзя требовать, чтобы я сдѣлалъ принцу первый визитъ. Такъ какъ оберъ-церемоніймейстеръ ничего не могъ возразить дѣльнаго на мое замѣчаніе, то, оставивъ этотъ разговоръ, вскорѣ удалился отъ меня. Я счелъ за лучшее поступить такимъ образомъ, потому, что во-первыхъ слишкомъ большимъ потворствомъ не поправишь дѣла, а во-вторыхъ потому, что излишняя уступчивость можетъ быть сочтена здѣсь за низость.

Wegen meiner bey dem Russischen Kayser geziemendlich angesuchten Audienz hat mir der Kanzler sagen lassen, dass, da der hiesige Monarch mit weyl. der Russischen Kayserin Leichen-Begängniss (welche bis Dato noch auf morgen festgesetzt bleibet) und mit einer kleinen Reise nach Zarskoje Selo beschäftiget seye, ich vor einigen Tagen solche schwerlich würde bekommen können.

(Chiffern.) Es ist aber ohnschwer vorzusehen, dass man damit geflissentlich so lange zu verzögern trachtet, bis der nach Engeland abgeschickte Courier mit der Rückantwort hier eingetroffen seyn wird, um sich alsdann gegen mich gestalten Sachen nach benehmen zu können (Chiffern zu Ende). Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 33.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 19. February 1762 St. n.

Euer Excellenz solle hirmit gehorsamst anzeigen, dass der in Wien gestandene Russisch-Kayserliche Sach-Walter, Herr Graf v. Woronzow, den 14. currentis hier glücklich angekommen seye.

Vergangenem Dienstag den 16. dieses ist die Leichbegängniss weyl. der Russischen Kayserin vor sich gegangen und Höchstdieselbe in der hiesigen Festungs-Kirche St. Petri und Pauli mit vielem Gepräng beygesetzt worden; da nun hievon eine umständliche Beschreibung mit nächs-

---

Насчетъ просимой мною у русскаго Императора аудіенціи, канцлеръ велѣлъ мнѣ сказать, что такъ какъ Государь занятъ распоряженіями о погребеніи покойной русской Императрицы (которое все еще остается назначеннымъ на завтра) и маленькой поѣздкой въ Царское Село, то врядъ ли она будетъ дана мнѣ ранѣе нѣсколькихъ дней.

(Шифровано.) Не трудно угадать, что здѣсь стараются нарочно медлить, пока не вернется съ отвѣтомъ посланный въ Англію курьеръ; и тогда поступятъ со мною, смотря потому, какъ устроятся дѣла (конецъ шифровки).

И такъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 19-го февраля 1762 г.

№ 33. Имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что пребывавшій въ Вѣнѣ русскій императорскій повѣренный по дѣламъ, графъ Воронцовъ, благополучно прибылъ сюда 14-го числа текущаго мѣсяца.

Въ прошедшій вторникъ, 16-го числа совершилось погребеніе блаженной памяти Императрицы русской; она похоронена съ большою пышностью въ крѣпостномъ Пе-

ten zum Vorschein kommen wird, so werde solche geziementlich einzusenden ohnermangelen.

(Chiffern.) Übrigens wird mein durch einen Französischen Courier beförderter letzterer unterthänigster Bericht vom 15. dieses hoffentlich lang vor Ansicht dieses erschienen seyn, worauf mich wegen seiner Weitläufigkeit des Mehreren gehorsamst beziehe und für heute solle Euer Excellenz geziementlich anmerken, dass Dero gnädiges vom 2. February mir den 17. durch den Französischen Ministre um Mittags-Zeit zugeschicket worden seye. Ich habe noch selbigen Abend mit dem Kanzlern endlichen zur Sprach kommen zu können Gelegenheit gehabt, und ihm das Wesentliche sowohl aus den allergnädigsten und gnädigen Expeditionen vom 25. und 26. Januar, als auch aus der letzteren vom 2. February mit der behörigen Vorsicht und Nachdruck vorgetragen, und von diesem Ministro die Versicherung erhalten, dass mir wohl mit nächsten die hiesige Entschliessung zukommen würde. Nun habe durch einen anderen vertrauten Weg in Erfahrung gebracht, dass heute oder morgen ein Courier nach Wien und von dort aus weiters nach Paris von hier abgehen würde, dahero eine gegründete Vermuthung vorhanden zu seyn scheinet, dass dieser Russische Courier obbemeldte hiesige Entschliessung vielleicht schon mitbringen dürfte. Unterdessen ist nach meiner persönlichen Einsicht, und allem Ansehen nach, der in dem an Hr. Grafen Starhemberg unterm 31. Januar erlassenem gnädigen angemerkte erste und andere Fall dermalen noch nicht zu befürchten. Euer Excellenz geruhen gnädigst überzeugt zu seyn, dass ich die

---

тропавловскомъ Соборѣ. Такъ какъ скоро появится подробное описаніе погребальной церемоніи, то я не премину прислать его вашему сіятельству.

(Шифровано.) Мой всеподданнѣйшій докладъ, посланный съ французскимъ курьеромъ, отъ 15-го числа, вѣроятно прибылъ къ вамъ задолго до этого; я ссылаюсь на него, только ради нѣкоторыхъ подробностей; сегодня я долженъ донести вашему сіятельству, что ваша милостивая депеша, отъ 2-го февраля, прислана мнѣ черезъ французскаго министра 17-го числа около полудня.

Въ этотъ же вечеръ мнѣ удалось наконецъ переговорить съ канцлеромъ и передать ему съ подобающею осторожностью и твердостью все существенное изъ депешъ, отъ 25-го и 26-го января, а также изъ послѣдней, отъ 2-го февраля; я получилъ отъ гр. Воронцова удостовѣреніе, что скоро буду извѣщенъ объ окончательномъ рѣшеніи. Теперь я узналъ изъ другаго вѣрнаго источника, что сегодня или завтра отправляется курьеръ въ Вѣну, а оттуда въ Парижъ, а потому кажется можно вывести основательное предположеніе, что этотъ русскій курьеръ везетъ вышеупомянутое рѣшеніе. Между тѣмъ по моему личному мнѣнію, кажется, нельзя еще опасаться тѣхъ двухъ первыхъ случаевъ, которые упомянуты въ письмѣ къ графу Штарембергу, отъ 31-го января. Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что я всячески буду ста-

mir unter obigen 3. datis allergnädigst und gnädig aufgetragene Befehle emsigst zu befolgen trachten werde, und bin ich dermalen schon mit der weitläufigen Beantwortung beschäftiget, um den Courier Brennschütz, so bald nur möglich, zurückfertigen zu können. Meine Audienz bleibet noch verschoben, und wird solche wohl erst nach des Russischen Monarchen Zurückkunft aus Zarskoje Selo erfolgen. Euer Excellenz wird benebst schon bekannt seyn, dass alle Preussischen Kriegs-Gefangene losgelassen worden und vor 3. Tagen ist der Befehl abgegangen, mit dem König in Preussen einen Stillstand der Waffen zu errichten (Chiffern zu Ende); womit mich zu hohen Gnaden gehorsambst empfehlend, in schuldigstem Respect verharre etc.

№ 34.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 23. February 1762 St. n.

Duplicat. (Chiffrirt.) Gleichwie Euer Excellenz aus meinem letzterem unterthänigsten Schreiben vom 19. dieses gnädigst zu ersehen geruhet haben werden, dass ich mit Abfertigung des Couriers Brennschütz schon damalen beschäftiget ware, so solle zu Dero hohen Wissenschaft hiermit gehorsamst anzeigen, dass ich denselben (will es Gott) künftigen Freytag mit einer allerunterthänigsten Relation an Ihro Kayserl. Mayest. und weitläuftigen gehorsamsten Bericht an Euer Excellenz zurückschicken zu können hoffe, da-

---

раться слѣдовать даннымъ мнѣ отъ 3-го числа приказаніямъ двора и вашего сіятельства; я теперь уже составляю подробнѣйшій отвѣтъ, чтобы отослать курьера Бреншютца, какъ можно скорѣе. Аудіенція моя все еще откладывается и послѣдуетъ только по возвращеніи Государя изъ Царскаго Села. Вашему сіятельству, вѣроятно, уже извѣстно, что всѣмъ прусскимъ военно-плѣннымъ дана свобода, а три дня тому назадъ посланъ приказъ заключить перемиріе съ прусскимъ королемъ. (Конецъ шифровки.)

Затѣмъ, вручая себя высокимъ милостямъ, пребываю съ должнымъ почтеніемъ и проч.*

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 23-го февраля 1762 г. нов. стиля.

№ 34. Дубликатъ. (Шифровано.) Вашему сіятельству, вѣроятно, угодно было усмотрѣть изъ моего послѣдняго всеподданнѣйшаго доклада, отъ 19-го числа этого мѣсяца, что я тогда уже былъ занятъ отправкою курьера Бреншютца, довожу до свѣдѣнія вашего сіятельства, что (если на то будетъ воля Божія) я надѣюсь отправить его въ будущую пятницу съ всеподданнѣйшимъ донощеніемъ къ Ея Император-

hero mit gnädigsten Erlaubniss mich hierauf des Mehreren geziemend berufe (Chiffern zu Ende); womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre etc.

№ 35.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 26. February 1762.

Es ist mir zwar ohngeachtet aller meiner dringenden Verwendung bis anhero nicht möglich gewesen über die dermalige Entschliessungen des Russisch-Kayserlichen Hofes eine deutliche und förmliche Erklärung zu erlangen, weilen aber doch diese allem Ansehen nach innerhalb wenig Tagen erfolgen dürfte und mir alsdann obliegen wird, den Courier Brennschütz unverzüglich zurückzufertigen, so solle ich zu Gewinnung der Zeit indessen das von Euer Excellenz unterm 26. January an mich gütigst erlassene geheime Schreiben, dann Hochdero fernerweite gnädige Zuschrift vom 2. February, mit ausführlicher Beantwortung schuldigst verehren, deme auch weiters verschiedene zu immer näherer Einsicht des Zusammenhangs der hiesigen Umständen diensame Vorkommenheiten gehorsamst beyfügen; mithin gegenwärtigen unterthänigen Bericht für den Zeit-Punct der erfolgenden oben berührten Erklärung zur unverweilten Schliessung und schleunigsten Ablassung bereitfertig halten.

1) Per Cur. Brennschütz, c. Martii a. c.

скому Величеству и подробнѣйшимъ докладомъ къ вашему сіятельству, на что въ настоящее время только ссылаюсь. (Конецъ шифровкѣ.)

Поручая себя высокимъ милостямъ, неизмѣнно пребываю съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1762 г.

№ 35. Не смотря на мои неотступныя просьбы, мнѣ до сихъ поръ не было возможности получить ясное формальное объясненіе нынѣшнихъ рѣшеній русскаго императорскаго двора. Но такъ какъ оно, повидимому, послѣдуетъ черезъ нѣсколько дней и мнѣ тогда надо будетъ немедленно отослать курьера Бреншютца, то я, не желая терять времени, дамъ теперь подробный отвѣтъ на секретное письмо, отъ 26-го января, присланное мнѣ вашимъ сіятельствомъ, и на дальнѣйшую приписку отъ 2-го февраля; сюда я присовокуплю различныя событія, служащія для полнѣйшаго уразумѣнія связи здѣшнихъ дѣлъ; и такъ я буду держать этотъ всеподданнѣйшій докладъ на готовѣ до той минуты, когда послѣдуетъ упомянутое рѣшеніе, чтобы тогда закончить и немедленно отправить его.

1) Прислано съ курьеромъ Бреншютцомъ, марта мѣс., текущ. года.

Der ganze bisherige Vorgang aller hiesigen Ereignissen hat nur allzu klar an Tag geleget und immer des Mehreren bestätiget, wie wahrhaft die zu Eingang Euer Excellenz geheimen Schreibens vom 26. January in vier Puncten gnädig bemerkte Gesinnungen des neuen Russischen Kaysers in Ansehung deren Kronen: Dänemark, Preussen, Engeland und Frankreich, gegründet seyen. Da auch diese nämliche Gesinnungen sich mit einer gänzlichen Unwissenheit in Geschäften und mit solchen tiefest eingewurzelten Vorurtheilen vergesellschaftet finden, welche zu heben, bey des Monarchen einer gelassenen und vorsichtigen Überlegung so wenig fähigen Hauptbeschaffenheit, unendlich schwer, wo nicht gar unmöglich fallet, so fliesset hieraus der natürliche Anlass, gleich bey Anfang seiner Regierung jene widrige Folgen zu besorgen, die Euer Excellenz in denen weiters folgenden sechs Puncten nach ihren möglichen verschiedenen Verhältnissen mir gnädig darzustellen geruhet haben. Zumalen es nun hauptsächlich auf die gegründete Kenntniss ankommet, welche von sothanen verschiedenen Beysorgen die wahre, oder doch die wahrscheinlichste seye? Will mir solches in heutiger unterthänigen Depesche aufzuklären, zugleich aber auch wegen so wichtigem und weit aussehenden Gegenstand schuldigst obliegen, in möglichst genauer Berichts-Erstattung, obgleich mit ein- und anderer Wiederholung, nicht den mindesten darzu beyträglichen Umstand unberührt zu lassen, auch vordersamst die in Euer Excellenz gnädiger Vorschrift enthaltene Mittel, als das diensamste, dem Übel, wo nur immer einige Möglichkeit vorhanden seyn mag, vorzubauen oder dasselbe wenigstens zu vermindern, punctenweis gehorsamst zu beantworten.

Весь ходъ доселѣ бывшихъ событій слишкомъ ясно показываетъ и все болѣе подтверждаетъ основательность и справедливость замѣчаній, выраженныхъ вашимъ сіятельствомъ въ 4-хъ первыхъ пунктахъ секретнаго письма, отъ 26-го января, насчетъ замысловъ русскаго Государя относительно державъ: Даніи, Пруссіи, Англіи и Франціи. Замыслы эти связаны съ полнѣйшею неумѣлостью въ дѣлахъ и съ глубоко вкоренившимся предубѣжденіемъ, устранить которое въ монархѣ съ такою головою, неспособною къ спокойному и осмотрительному мышленію, чрезвычайно трудно, если вполнѣ невозможно; слѣдовательно, совершенно естественно вытекаетъ поводъ въ самомъ началѣ его царствованія опасаться тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, которыя вашему сіятельству угодно было представить со всѣхъ возможныхъ сторонъ въ шести слѣдующихъ пунктахъ. Остается главнымъ образомъ развѣдать, которое изъ этихъ опасеній настоящее, или по крайней мѣрѣ самое вѣроятное? Мнѣ подобаетъ въ нынѣшней всеподданнѣйшей депешѣ уяснить это, а потому я не оставлю нетронутымъ въ своемъ, насколько возможно, полнѣйшемъ донесеніи ни одного обстоятельства, могущаго служить этой цѣли, хотя и придется иногда повторяться; прежде всего я намѣренъ отвѣтить по пунктамъ на указанныя въ предписаніи вашего сіятельства средства, годныя для возможнаго предупрежденія зла или по крайней мѣрѣ для уменьшенія его.

Ad primum et secundum. Ist ausser allem Zweifel, dass bey dem nunmehrigen Russischen Kayser dessen Holsteinische Angelegenheiten den vorzüglichsten ja fast alleinigen Augenmerk dergestalten ausmachen, als ob davon, so zu sagen, all sein künftiges Wohlseyn und Ansehen abhinge. Wie dann aus seinem Betragen und deutlichen Äusserungen klar erhellet, dass er sein Russisches Reich gleichsam für ein blosses und ihme nur in soweit angenehmes Nebending ansehe, als ihne desselben Besitz in Stande setzet, die ihme auf Seiten seiner Deutschen Erblanden so sehr am Herzen liegende Absichten ausführen zu können.

Deme zufolge haben auch dermalen die Holsteinische Ministers in der That nicht geringen Einfluss in den Geschäften, der aber bey so beschaffenem Umstand noch viel grösser seyn würde, wenn nicht die einbildische Gedenkens-Art ihrem Souverain glauben machte, dass er zur Einrichtung und Leitung seiner Anschläge keines Raths oder fremder Beyhülfe bedürfe. Zu dessen überzeugender Probe dienet die seltsame und ganz unbesonnene Übereilung, mit welcher der neue Monarch seine Unterhandlung selbst mit dem Mr. Keith angebunden und dabey die vorgewaltete Maassregeln fast zu gleicher Zeit ausgedacht, beschlossen und eingeschlagen hat.

Wie Euer Excellenz aus meinen vorgegangenen gehorsamsten Einberichtungen gnädig erinnerlich seyn wird, hatte ich gleich anfangs nicht verabsäumet, mich an die Holsteinische Ministern zu wenden und ihnen den überzeugenden Grund deren von Hochdenenselben angeführten Betrachtungen nachdrucksam vorzustellen (die noch vor anderen der Geheim-Rath

---

Во 1-хъ и во 2-хъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для нынѣ царствующаго Государя голштинскія дѣла составляютъ его главную, почти единственную цѣль, какъ будто отъ нихъ зависитъ будущее его благосостояніе и значеніе. Изъ всего его образа дѣйствій и рѣчей ясно слѣдуетъ, что онъ смотритъ на свое русское государство, какъ на вещь второстепенную, дорогую ему только потому, что обладаніе ею даетъ ему возможность исполнить свои намѣренія, относительно нѣмецкихъ наслѣдственныхъ земель, которыя такъ близки его сердцу.

Вслѣдствіе того голштинскіе министры дѣйствительно имѣютъ не маловажное вліяніе на дѣла и оно, конечно, было бы еще значительнѣе, при столь важномъ обстоятельствѣ, если бы самообольщеніе ихъ государя не заставляло его думать, что онъ, для устройства и веденія своихъ предпріятій, не нуждается ни въ чьемъ совѣтѣ, ни въ чьей посторонней помощи. Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ этого служитъ совершенно странная необдуманная поспѣшность, съ которою новый монархъ лично завязалъ свои переговоры съ г. Кейтомъ и почти разомъ задумалъ, порѣшилъ и сдѣлалъ надлежащія распоряженія.

Вашему сіятельству, вѣроятно, памятно изъ предыдущихъ моихъ донесеній, что я въ самомъ началѣ не преминулъ обратиться къ голштинскимъ министрамъ и представить имъ убѣдительнѣйшимъ образомъ основательность приведенныхъ вашимъ сія-

von Wolf näher anerkennet hat, wiewohlen von demselben, bey seiner der Kron Engeland allschon gewidmeten Ergebenheit, gar nichts Erspriessliches gehoffet werden kann) es fiele mir aber überhaupt ungemein schwer, das wesentliche ganze Gewicht derley Betrachtungen solchen Leuten recht einsehen zu machen, welche bey einer sehr eng beschränkten natürlichen Fähigkeit auch immer nur geringe Angelegenheiten zu behandlen gehabt, mithin sich zur Beurtheilung dessen, was die politischen Grundsätze eines grossen Staats erheischen, sehr wenig tüchtig gefunden haben.

Ad tertium. Ist oben gehorsamst erwähntermaassen dessgleichen ganz gewiss, dass, wenn auch der Kayser bey Besteigung des Russischen Throns für sein neuerlangtes Reich etwas geneigtere Gesinnung angenommen hat, solches doch hauptsächlich in Rücksicht auf die ihme dadurch zugewachsene Vortheile zur Ausführung seiner auf Holstein gerichteten Absichten geschehen seye. Die Russische Ministere fühlen diese Wahrheit mit schmerzlicher Empfindung, wünscheten auch in der That nichts sehnlicher, als die Holsteinische Ministere wenigstens von denen Reichs-Geschäften entfernen zu können: allein, da es denen Ersteren an Credit, ja durchaus an hinlänglicher Fähigkeit gebricht, derley Endzweck ordentlich zu befolgen, lassen sie es bey dem blossen Verlangen und bey dem Entschlusse bewenden, der Zeit und denen Umständen ganz und gar nachzugeben. Einen deutlichen Beweis davon giebet der mir selbst von dem Hrn. Kanzler ertheilte und in meinem gehorsamsten Bericht vom 18. January erwähnte Einschlag, mich an die Holsteinischen Ministere zu wenden und diese, als diejenige zu

---

тельствомъ соображеній. (При этомъ случаѣ тайный совѣтникъ Вольфъ подтвердилъ, что отъ преданности Императора коронѣ Англіи нельзя ожидать ничего полезнаго.) Но мнѣ было крайне трудно заставить этихъ людей понять все важное значеніе этихъ соображеній, потому что при очень ограниченныхъ вообще способностяхъ, имъ всегда приходилось трактовать только маловажныя дѣла, а потому они вовсе негодятся для обсужденія того, что требуютъ правила политики большаго государства.

По третьему. Какъ я уже упоминалъ, извѣстно, что если Государь, при вступленіи на русскій престолъ, и возъимѣлъ ко вновь пріобрѣтенному своему государству большее расположеніе, то только потому, что такимъ образомъ увеличиваются его выгоды для успѣшнаго выполненія намѣреній, относительно Голштиніи. Русскіе министры съ горестью замѣчаютъ эту истину и ничего не желаютъ такъ сильно, какъ удаленія голштинскихъ министровъ, по крайней мѣрѣ, отъ дѣлъ внутренняго управленія Россіи. Но такъ какъ первые не пользуются довѣріемъ, да и вообще лишены возможности неуклонно идти къ этой цѣли, то они ограничиваются однимъ желаніемъ и предоставляютъ времени и обстоятельствамъ рѣшить дѣло. Яснымъ доказательствомъ служитъ совѣтъ, данный мнѣ г. канцлеромъ, объ которомъ я упоминалъ въ своемъ всепокорнѣйшемъ докладѣ, отъ 18-го января, а именно: я обратился къ голштинскимъ министрамъ и старался склонить ихъ на свою сторону, потому что они пользу-

gewinnen zu trachten, welche bey dem Monarchen das meiste Gehör finden würden. Zweifelsohne können wohl die Russischen Ministere keineswegs misskennen, wie sehr sich bey derley handgreiflichem Umstand die Ehre ihres Vaterlandes, so wie desselben Staats-Interesse erniedriget und gekränket finde: aber ihre bekannte niederträchtige Kleinmüthigkeit und sclavische Furcht gehen so weit, dass sie allem Erfolg den geringsten geziemenden Rath oder Vortrag entgegen zu setzen nicht das Herz haben: und obschon auch hierinfalls der Betrag des neuen Monarchen bey der gesammten Russischen Nation einen wesentlichen Eindruck zu erwecken anfanget, dürften doch, allem Ansehen nach, die Folgen dieses Eindrucks sehr langsam und immer wenigstens bis dahin kraftlos seyn, wenn demselben allenfalls durch die Vielheit und den Zusammenhang künftiger Ereignissen mehr Gewicht und Wirksamkeit zuwachsen sollte. Mithin ist nicht weniger,

Ad quartum, ganz sicher, dass das Russisch-Kayserliche Ministerium sein wahres Staats-Interesse wirklich in vollem Maass einsehe. Meinerseits habe ich auch keine schickliche Gelegenheit verabsäumet, demselben, so wie anderen in die Geschäften einigen Einfluss haben mögenden Personen, hierüber alle in meiner aufhabenden Allerhöchsten Instruction enthaltene grosse politische Gründe und die davon unwidersprechlich abfliessende wichtigste Betrachtungen in wiederholte nachdrucksamstè Vorstellung zu bringen, und ihrerseits dargegen zwar jedesmal ein aufrichtiges Anerkenntniss deren von mir vorgetragenen Wahrheiten, keineswegs aber jenen standhaften Muth und patriotischen Eifer vorgefunden, welche zu wirksamer Bestätigung sothaner ihrer innerlichen Überzeugung erforderlich wären.

ются наибо́льшимъ доступомъ и значеніемъ въ глазахъ Государя. Безъ сомнѣнія, русс. министры не могутъ не сознавать, при настоящихъ очевидныхъ обстоятельствахъ, какъ сильно это унижаетъ честь ихъ отечества и какъ страдаютъ отъ того ихъ государственные интересы, но ихъ извѣстное гнусное малодушіе и раболѣпный страхъ доходятъ до того, что они не имѣютъ духа противопоставить всему совершающемуся нималѣйшаго совѣта или разсужденія. И хотя поведеніе новаго Государя производитъ существенное впечатлѣніе на русскій народъ, но по видимому послѣдствія этого впечатлѣнія будутъ медленны и безсильны, до тѣхъ поръ, пока многочисленность и совокупность будущихъ событій не придадутъ имъ силы и вѣсу.

По четвертому. Вполнѣ достовѣрно, что русское императорское министерство сознаетъ свои настоящіе государственные интересы; я съ своей стороны не пропускалъ случая представлять на обсужденіе ему, а также и другимъ лицамъ, могущимъ имѣть вліяніе на дѣла, всѣ великія правила политики, заключающіяся въ высочайшихъ инструкціяхъ, и важныя соображенія, вытекающія изъ нихъ, и всякій разъ встрѣчалъ съ ихъ стороны искреннее сознаніе истины моихъ словъ, но никакъ не находилъ того твердаго мужества и патріотическаго рвенія, которыя необходимы для приложенія къ дѣлу своего внутренняго убѣжденія.

Was die Holsteinischen Ministern anbetrifft, habe ich ebenfalls keine ersinnliche Vorstellung, insonderheit aber nicht ausser Acht gelassen, denenselben jene für den neuen Russischen Monarchen so billig bedenkliche vielfältige nach Verwandtschaft und engeste Einverständniss deren Häusern Brandenburg und Braunschweig, wie auch alle daraus besorgliche Folgen umständlich zu Gemüth zu führen, um letztbesagte Ministere zu einer der wahren und natürlichen Convenienz ihres Souverains mehr angemessenen Gedenkens-Art zu bewegen: wie ich dann ohnermüdet fortfahre, mich noch alltäglich dieser nämlichen Waffen zu Bestreitung ihrer Vorurtheilen zu bedienen. Ansonsten habe ich

Ad quintum, bereits in meinen vorigen Berichten gehorsamst anzuzeigen ohnermanglet, wie die Russische Neigung für Engeland nunmehro viel weiter gehe, als es sich vorhin einzubilden wäre. In der That wird auch sothane Neigung durch die bey der hiesigen Nation jederzeit überwiegende und entscheidende Rücksichten auf Eigennutz und namentlich auf den mit der so lang gepflogenen Engeländischen Handelschaft, insonderheit aber durch den starken Anhang bestärket, welchen sich Engeland durch reizende Verehrungen unter dem hiesigen Ministerio erworben hat, so dass hierunter bei dem grössten Theil deren Ministern, wie bey der Nation überhaupt, der gegenwärtige Privat-Nutzen die Oberhand über das politische Staats-Interesse gewinnet, folglich immer schwerer fallet, allhier mit wirksamen Erfolg jene Gesinnungen zu erwecken, welche doch ohnehin die selbsteigene Convenienz des Russischen Reichs gegen den Engeländischen Betrag einflössen sollte.

Что касается до голштинскихъ министровъ, то я также не упускалъ изъ виду ни одного возможнаго соображенія, особенно же обращалъ ихъ вниманіе на столь опасное для русскаго Государя близкое и сложное родство и на тѣснѣйшую дружбу бранденбургскаго и брауншвейгскаго домовъ и всѣ могущія отъ того произойти серьезныя послѣдствія, для того, чтобы эти министры навели своего Государя на болѣе сообразный съ его выгодами образъ мыслей. Я продолжаю ежедневно пользоваться этимъ орудіемъ для опровержения ихъ предубѣжденій.

По пятому. Уже въ предыдущихъ докладахъ я не пропускалъ случая указывать вашему сіятельству на то, что расположеніе русскаго народа къ Англія заходитъ гораздо далѣе, чѣмъ можно было думать. Дѣйствительно, расположеніе это усиливается вслѣдствіе своекорыстія русскаго народа, а именно вслѣдствіе выгодъ, доставляемыхъ ему давно ведущеюся здѣсь англійскою торговлею; особенную же преданность нынѣшняго министерства Англія пріобрѣла прельщающими ее подарками. Такъ что у большей части министровъ, также какъ у самаго народа, частныя выгоды одерживаютъ верхъ надъ политическими государственными интересами, слѣдовательно, здѣсь весьма трудно съ успѣхомъ возбудить тѣ мысли, которыя должны быть внушены собственными выгодами русскаго государства, относительно англійскаго образа дѣйствій.

Deme ohngeachtet ist von mir keineswegs verabsäumet worden, die von Euer Excellenz mir gnädig an Hand gegebene Betrachtungen und namentlich die vorhandene wahrscheinlichste Anzeichen gefliessenst vorstellig zu machen, in deren Verfolg Engeland endlichen anjetzo gar leicht und wenigstens zum Theil jene irrige Grundsätze, wormit bishero von dieser Kron in unbedachtsamer Unterstützung des Königs in Preussen zu Werke gegangen worden, fahren lassen dürfte: mit der fernerweiten schicksamen Vorstellung, es könnte solchergestalten bald eine Möglichkeit vorhanden seyn, die hiesige Neigung für Engeland in gewissem Maass mit deme, was das Interesse des Russischen Reichs unumgänglich erheischete, zu vereinbaren; man sollte also diesen Umstand in reife Überlegung ziehen, dabey aber niemals die Rücksicht auf den für Russland gewiss erfolgenden unersetzlichen Schaden und unauslöschlichen Schandfleck ausser Acht lassen, woferne, bey so beschaffener hoffnungsvoller Lage deren gesammten Europäischen Angelegenheiten, der Russische Monarch von denen seinen Alliirten und seinem eigenen Reich schuldigen Grund- und Maass-Regeln auf eine bey der Welt wohl niemals zu rechtfertigende Weise abschreiten sollte.

Ad sextum. Welche Russische und Holsteinische Ministere zu Anfang der neuen Regierung bey dem Monarchen vorzüglich in Credit und Gunst zu stehen scheinen? habe ich, unter vermuthlicher Bestimmung des mehr- oder minderen Einflusses eines jeden davon in die Geschäfte Euer Excellenz schon durch meine vorgangene unterthänige Einberichtungen anzumerken

---

Тѣмъ не менѣе я не пропустилъ случая представлять данныя мнѣ вашимъ сіятельствомъ соображенія, и нарочно указывалъ на нѣкоторые видимые признаки, заставляющіе думать, что отнынѣ Англія легко можетъ совсѣмъ или отчасти отказаться отъ тѣхъ заблужденій, которыя до сихъ поръ побуждали эту державу къ безразсудной помощи королю прусскому, и что такимъ образомъ скоро представится возможность соединить на сколько должно расположеніе русскаго народа къ Англіи съ тѣмъ, чего необходимо требуютъ выгоды русскаго государства. И такъ, я предлагалъ это обстоятельство на зрѣлое обсужденіе, при чемъ совѣтовалъ не упускать изъ виду тотъ послѣдующій невознаградимый ущербъ и неизгладимый позоръ, который нанесетъ себѣ русскій Государь, если при такомъ, исполненномъ надеждъ положеніи совокупныхъ европейскихъ дѣлъ, онъ отступитъ отъ правилъ, выгодныхъ для его союзниковъ и для собственнаго его государства, чего никакимъ способомъ и никогда нельзя будетъ оправдать передъ свѣтомъ.

По шестому. Какіе русскіе и голштинскіе министры пользуются особеннымъ довѣріемъ и милостью Государя въ началѣ его царствованія? Я имѣлъ честь указывать въ предшествовавшихъ моихъ донесеніяхъ на бо́льшую или ме́ньшую долю того вліянія на дѣла, которою пользуется каждый изъ нихъ; кромѣ того я не преминулъ за-

die Ehre gehabt; und was ich ins Besondere von zweyen, nämlich von dem Senateur Woronzow, und Geheim-Rath Wolf ebenfalls gehorsamst beyzufügen ohnermanglet, dass sie nämlich beide schon wirklich von Engeland gewonnen seyen, dessen habe ich immer mehreren Anlass mich gänzlich versichert zu halten. Zumalen jedoch dieser Umstand dieselben nicht verhindern kann, das ganze Gewicht der in obigem fünften Punct angeführten neuen Betrachtung im Betreff letztgedachter Krone zu fühlen, so habe ich solche auch auf das Nachdrücklichste gegen beyde besagte Ministere gelten zu machen gesuchet.

Allein es ist nun allerdings an deme, dass die Geschäften hier in der That ohne Regel oder Ordnung abgehandlet werden, und des Russischen Kaysers feuriger Eigensinn überlegten Rathschlägen, sonderbar über politische Gegenstände, sehr wenig und, besser zu sagen, gar nicht Platz giebet. Nur über die innere Verfassungen lasset er sich zu deren Annehmung etwas geneigter finden: von welchem Unterschied Euer Excellenz die nähere Ursach aus meinem gehorsamsten Bericht vom 1. February an der Stelle, wo von des Monarchen neuen Einrichtungen Erwähnung beschiehet, gnädig zu ersehen geruhet haben werden.

An diesen nimmt auch eigentlich der General-Procureur des Senats, Mr. Glebow, durch seinen grossen Credit den meisten Antheil; dann ob gleich anfangs zu vermuthen stünde, er würde seinen Einfluss ebenfalls auf die übrige Theile der Regierung und namentlich auf die auswärtigen Geschäfte erstrecken, will er doch nunmehro sich davon sorgfältig zu entäus-

---

мѣтить о сенаторѣ Воронцовѣ и тайномъ совѣтникѣ Вольфѣ, что оба они перешли на сторону Англіи, благодаря ея стараніямъ, въ этомъ я имѣю многія причины быть совершенно увѣреннымъ. Но, такъ какъ это обстоятельство не помѣшаетъ имъ понять всю важность соображенія, выраженнаго въ пятомъ пунктѣ, относительно этого государства, то я постарался на сколько возможно убѣдительнѣе выяснить это обоимъ упомянутымъ министрамъ Но дѣло конечно въ томъ, что дѣла здѣсь ведутся безъ всякихъ правилъ и порядка, и пылкое своенравіе русскаго Императора не допускаетъ никакихъ разумныхъ совѣтовъ, особенно же въ политическихъ дѣлахъ. Только въ дѣлахъ внутренняго правленія, онъ принимаетъ ихъ нѣсколько благосклоннѣе; главнѣйшую причину этого различія ваше сіятельство вѣроятно изволили милостиво замѣтить изъ моего всеподданнѣйшаго доклада, отъ 1-го февраля, изъ того мѣста, гдѣ я упоминаю о новыхъ учрежденіяхъ монарха.

Наибольшее участіе въ этихъ дѣлахъ принимаетъ генералъ-прокуроръ сената Глѣбовъ, благодаря тому довѣрію, которымъ онъ пользуется; хотя сначала можно было предполагать, что онъ простретъ свое вліяніе также и на другія отрасли управленія, а именно на иностранныя дѣла; но, кажется, онъ старательно отказывается

sern scheinen und vermeidet sogar alle Gelegenheiten mit denen fremden Ministern, von welchen er alsogleich mit Gefliessenheit gesuchet worden, zusammen und zur Ansprache zu kommen. Gleichwohlen habe ich Mittel gefunden denselben durch einen sicheren Weg sondiren zu lassen und es wäre eben nicht gar schwer gefallen, von diesem sehr geldbegierigen Manne einigen Gebrauch zu machen, wenn nicht schon gleich anfangs die Umstände sich dergestalten verschliemmert und untereinander verwickelt hätten, dass, Falls wir ihne auch gänzlich auf unsere Seite zieheten, doch desselben Verwendungen weder so beschaffen, noch auch vermögend seyn würden, deme abzuhelfen, was der neue Monarch durch seine erste so unbedachtsame, als übereilige Schritte allbereits verdorben hat.

Beynebens kommet noch zu beobachten, dass Seine Russische Mayest. letzthin die Conferenz völlig abgeschaffet und, mit Einschränkung ihrer Ministern auf das einem jeden zugetheilte Departement, sich selbsten auf blosse einseitige Berichts-Erstattung die augenblickliche Entscheidung aller Geschäften vorbehalten haben: welche Verfügung einzig und allein dardurch veranlasset worden, dass der Kayser vernommen hat, es wäre solches die Regierungs-Art des Königs in Preussen, deme er es in allen Stücken nachzumachen sich befleisset. Wie nun dem Russischen Monarchen dessgleichen beygebracht worden, dass Seine Preussische Mayest. sich lediglich das Materiale deren Angelegenheiten vortragen zu lassen, auch solche ohne fernerweiter Raths-Erholung selbst gegeneinander zu halten, zu binden und darüber sohin Bescheid zu ertheilen pflegen, gedenket er seinesorts das

---

отъ нихъ, даже избѣгаетъ всѣхъ случаевъ сходиться или говорить съ иностранными министрами, хотя они всячески стараются объ этомъ. Однако я нашелъ средство вѣрнымъ путемъ вызнать его и убѣдился, что этого очень сребролюбиваго человѣка вовсе не трудно было бы употребить на свою пользу, если бы съ самаго начала обстоятельства не ухудшились и не перепутались такъ, что будь онъ даже совсѣмъ на нашей сторонѣ, его ходатайство все таки не въ состояніи было бы исправить то, что испорчено первыми необдуманными и безразсудными дѣйствіями новаго Государя.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что русскій Государь совершенно отмѣнилъ конференцію, и, ограничивъ своихъ министровъ однимъ ввѣреннымъ каждому изъ нихъ департаментомъ, предоставилъ себѣ право мгновенно, основываясь единственно на одностороннемъ докладѣ, постановлять рѣшенія. Поводомъ къ подобному распоряженію было то, что Государь слышалъ, будто таковъ образъ правленія короля прусскаго, а онъ старается во всемъ подражать послѣднему. Такъ какъ, кромѣ того, русскаго Государя извѣстили, что король прусскій велитъ себѣ докладывать только сущность дѣла и имѣетъ обыкновеніе безъ дальнѣйшихъ совѣщаній сопоставлять факты и постановлять тотчасъ же свое рѣшеніе, то онъ намѣренъ дѣлать то же самое. Но при

Nämliche zu thun: nach desselben bekannten Eigenschaften aber ist ohnschwer zu ermessen, was hieraus für Unordnung und widersinnige Erfolgnissen entstehen werden.

Bey solchem Zusammenhang dieser und mehr anderer allschon gehorsamst angezeigten Umständen, würde gewisslich die Verwendung einiger Geld-Summe ganz unnütz ausfallen und nur solche Leute zu gewinnen dienen, welche weder genugsame Herzhaftigkeit, noch zureichenden Credit besitzen, um ein über das häkliche Gemüth ihres Souverains durchaus den Meister spielendes Vorurtheil zu bestreiten; worvon denselben, allem Ansehen nach, wohl nichts anderes, als die wirkliche Erfahrung des hierab für sein eigenes Reich bevorstehenden Unheils, abzubringen vermögend seyn wird.

Dahero ich dann bis nun zu immer noch meiner schuldigsten Pflicht gemäss erachte, unserem Allerhöchsten Hof einen vergeblichen Aufwand zu ersparen, wobey ich es auch fürohin bewenden lassen werde, es seye denn, dass eine noch nicht abzusehende Begebenheit mir die Möglichkeit und eine suverlässige Gelegenheit verschaffen sollte, durch Verehrung einer nach der Person und dem Umstand abgemessenen Summe etwa einige erspriessliche Abänderung zu bewirken, oder einige fernerweite Vergrösserung des Übels wesentlich abzuwenden.

Von dem mir zugekommenen vorwisslichen Allerhöchsten Rescript und gnädigem Begleitungs-Schreiben habe nach Euer Excellenz hoher Anweisung gegen den Hrn. Kanzler den anständigen Gebrauch gemacht: weiters aber ist mir noch immer unmöglich gewesen mit Mr. Olsufiew oder Wol-

---

извѣстныхъ его свойствахъ не трудно предвидѣть, какой отъ того произойдетъ безпорядокъ и какъ безсмысленны будутъ послѣдствія.

При такомъ стеченіи этихъ и прежде уже указанныхъ обстоятельствъ было бы совершенно безполезно тратить суммы; онѣ послужили бы только для того, чтобы подкупить людей, не имѣющихъ ни достаточно мужества, ни довѣрія, чтобы опровергнуть предубѣжденіе, вполнѣ овладѣвшее капризнымъ нравомъ Государя. Устранить его могло бы, по видимому, только личное сознаніе отсюда проистекающаго несчастія для собственнаго его государства.

И потому я до сихъ поръ считаю своимъ долгомъ избавлять нашъ высочайшій дворъ отъ безполезной издержки, чѣмъ буду довольствоваться и впредь, развѣ только какой нибудь непредвидѣнный случай дастъ мнѣ возможность и поводъ, подаривъ сообразную съ лицемъ и обстоятельствомъ сумму, произвесть какую нибудь полезную перемѣну или существенно предотвратить дальнѣйшее увеличеніе зла.

Присланный мнѣ высочайшій указъ и сопровождавшее его милостивое письмо, я, согласно съ указаніемъ вашего сіятельства, употребилъ въ дѣло передъ канцлеромъ; но я до сихъ поръ не имѣлъ возможности переговорить съ Олсуфьевымъ и Волко-

kow zu sprechen, massen sich beyde bey jetziger Lage der Sachen zu einer unbeschränkten Vorsicht verbunden erachten. Ungeachtet dessen wird mir doch zufolge meiner getroffenen Anstalt gelingen, von dem Ersteren durch eine dritte sichere Hand wichtige Kenntnissen zu erlangen, und mittelst solchen die wahre Beschaffenheit deren hiesigen Umständen immer in klareres Licht zu setzen.

Ad septimum. Hat zwar der Russische Monarch zeithero in dem Betrag gegen seiner Gemahlin Mayest. forthin eine anständige Achtung bezeigen zu wollen geschienen; bis nun zu aber ist nicht die geringste Spur zu vermerken, dass diese Prinzessin den mindesten Einfluss in die Entschliessungen des Kaysers gewonnen habe; auch sehr wenig Ansehen vorhanden, dass sie von langer Zeit darzu gelangen dürfte. Es ist ansonsten keineswegs in Abrede zu stellen, dass die Russische Kayserin sehr viele Vernunft besitze, jedoch scheinet auch ihr vorheriges ganzes Benehmen sattsam zu erweisen, dass es derselben an Vorsicht und gründlicher Beurtheilung gebreche; wornebst ihr ein etwas hochmüthiges und allzu lebhaftes Naturell nicht verstattet einen vorgesetzten Plan ordentlich zu folgen, wann es dabey auf Geduld und Gelassenheit ankommet: wie sie dann insonderheit der Begierde eine sinnreiche Scherzrede fallen zu lassen und der ersten Bewegung eines aufsteigenden Zorns nicht leicht zu widerstehen vermag. Da ihr nun der Kayser zu beyden oftmaligen Anlass giebet, erfolget hieraus, dass gemeiniglich ein einziger unversehener Augenblick jenen mehreren Credit vernichtet, den sie sich durch ihre vorherige Gefälligkeiten bey dem Monarchen zuziehen konnte.

вымъ, потому что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ оба находятъ нужнымъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью. Не смотря на это, мнѣ все же удается, вслѣдствіе принятыхъ мною мѣръ, получать отъ перваго, черезъ третьи руки, важныя свѣдѣнія, и такимъ образомъ, я буду въ состояніи уяснить себѣ истинное свойство здѣшнихъ дѣлъ.

По седьмому. Въ обращеніи русскаго Государя съ Императрицею супругою своею постоянно соблюдались всѣ правила вѣжливости, но до сихъ поръ не замѣтно, чтобы эта принцесса пріобрѣла хоть малѣйшее вліяніе на рѣшенія Императора, да и мало надежды, чтобы она когда либо достигла его. Нѣтъ возможности оспаривать, что русская Государыня обладаетъ большимъ умомъ; однако, все ея предшествовавшее поведеніе достаточно доказываетъ, что ей не достаетъ осторожности и основательной разсудительности; къ тому же нѣсколько высокомѣрный и слишкомъ живой нравъ не позволяетъ ей прослѣдить, какъ слѣдуетъ, задуманный планъ, если для того требуется терпѣніе и сдержанность; кромѣ того она не прочь умно и находчиво съострить, и не умѣетъ одолѣть первой вспышки гнѣва. А такъ какъ Императоръ нерѣдко подаетъ ей поводъ къ тому и другому, то обыкновенно случается, что одна неосторожная минута уничтожаетъ то довѣріе, которое она пріобрѣла передъ тѣмъ цѣлымъ рядомъ одолженій.

Indeme aber diese Prinzessin, so zweifelhaft auch immer ihr künftiges Ansehen bey dem Russischen Monarchen seyn mag, gleichwohlen keineswegs ausser Acht zu setzen ist, so habe ich bey mir entstehender Möglichkeit mit Ihro Mayest., wie vorhin an denen Cour-Tagen, sprechen zu können, Mittel gefunden, Höchstderselben durch eine ihr vertraute Person jenes beybringen zu lassen, was in Ansehung ihrer der Kayserin Königin, unserer Allergnädigsten Frauen Mayest., für derselben Herrn Brudern, den Fürsten von Anhalt-Zerbst, gefälligst zu verfügen geruhet haben. Dieses Merkmahl der ihr erwiesenen Kayserlich-Königlichen Allerhöchsten Rücksicht hat die Russische Kayserin, wie mir versichert wird, mit ausnehmender Erkenntlichkeits-Rührung vernommen und mir in Antwort den Auftrag, unserer Allergnädigsten Frauen davon den bündigsten Bericht abzustatten, mit dem weiteren Vermelden zukommen lassen, dass sie mir bey erster vorfallender Gelegenheit hierüber selbst ein Mehreres bezeigen wollte.

Ad octavum. In Betreff der von unserem Allerhöchsten Hofe des Russischen Kaysers Mayest. als Grossfürsten verwilligten und deren an Russland zugesagten, auch beyderseits forthin richtigst abgeführten Subsidien, habe ich hier ebenfalls das Behörige anzubringen ohnermanglet, was aber die dem Monarchen insbesondere angelegene Lübecker Coadjutors-Wahl betrifft, habe ich mich durch die aus der Reichs-Kanzlei hierüber empfangene Hohe Anweisung nicht in Stande gesetzet befunden, eine dem hiesigen grossen Verlangen gemässe vollkommen vergnügliche Antwort zu ertheilen, folglich nach der zugleich erhaltenen Vorschrift mich beschränket Hoffnung

---

Но какъ бы сомнительно не было ея будущее значеніе въ глазахъ русскаго Государя, Императрицею всетаки нельзя пренебречь, и потому я при первой возможности отыскалъ средство переговорить съ Ея Величествомъ, какъ прежде въ дни съѣзда во дворцѣ, и довести до ея свѣдѣнія, черезъ третье довѣренное лице, то, что изъ уваженія къ ней угодно было Ея Императорскому Королевскому Величеству сдѣлать для ея брата, князя ангальтъ-цербстскаго. Императрица русская была глубоко тронута, какъ меня увѣряютъ, этимъ знакомъ вниманія къ ней и поручила мнѣ передать ея признательность нашей высочайшей повелительницѣ, обѣщая далѣе при первомъ удобномъ случаѣ заявить ее на дѣлѣ.

По восьмому. Я не преминулъ также сказать, что слѣдовало о субсидіяхъ, пожалованныхъ нашимъ высочайшимъ дворомъ Его Величеству, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ и тѣхъ, которыя обѣщаны Россіи и которыя до сихъ поръ исправно выплачивались. Что же касается до особенно интереснаго для русскаго Государя избранія любскаго коадъютора, то я, вслѣдствіе полученнаго изъ государственной имперской канцеляріи указанія, не былъ въ состояніи дать отвѣтъ, вполнѣ удовле-

zu geben, welches aber bey denen Holsteinischen Ministern von sehr geringem Eindruck gewesen ist.

Ad nonum. In Anerwägung deren in Euer Excellenz geheimen Schreiben vom 26. January gnädig bemerkteñ sechs verschiedenen Beysorgen über die Folgen der hiesigen Regierungs-Veränderung und bey Voraussetzung einiger mindesten Politique, oder bedachtsamen Betrags ab Seiten des neuen Russischen Monarchen, waren zweifelsohne die erste und zweyte Beysorge, nämlich eines diesseitigen gänzlichen Absprunges von der Allianz, oder übereilten Waffen-Stillstandes mit dem Feind, keineswegs vorzusehen noch zu vermuthen. Gleichwohlen ist es nun an deme, dass beyde nur allzu wahrscheinlichermassen stattfinden und zu offenbaren Beweis dessen dienen werden, was ich schon in meinen vorgegangenen gehorsamsten Einberichtungen von dem unglaublich seltsamen Benehmen des mehrgedachten Monarchen bey Einschlagung seiner ersten Maassregeln schuldigst anzuführen ohnermanglet habe, als worbey derselbe in der That einzig und allein seinem Eigensinn und blinden Neigungen gefolget hat.

Es ist zwar nicht zu zweiflen, dass der Russische Kayser, noch als Grossfürst, mit dem König in Preussen schon geheime Unterhandlung und Einverständniss gepflogen habe. Gleich anfangs fiele ich auf den Verdacht, dass ein sicherer Königsberger Regierungs-Rath, Namens Korff, ein sehr intriguanter Mann, dann ein Polizey-Meister aus Berlin, Namens Grumenau (welche beide ich bey meiner Ankunft hier vorfande) die Werkzeuge

---

творяющій ихъ желанія, и ограничился, согласно предписанію, однимъ обнадеживаніемъ; но это произвело на голштинскихъ министровъ мало впечатлѣнія.

По девятому. Относительно шести различныхъ опасеній, выраженныхъ въ секретномъ письмѣ вашего сіятельства, отъ 26-го января, насчетъ послѣдствій отъ перемѣны правленія, то безъ сомнѣнія нельзя было, предполагая малѣйшее пониманіе политики или сколько нибудь обдуманный образъ дѣйствій со стороны русскаго Государя, предвидѣть, а тѣмъ болѣе ожидать двухъ первыхъ случаевъ: т. е. полнаго отпаденія отъ союза, или слишкомъ поспѣшнаго перемирія съ врагами. Тѣмъ не менѣе то и другое, вѣроятно, случится и будетъ служить видимымъ подтвержденіемъ того, что я говорилъ въ предъидущихъ моихъ всепокорнѣйшихъ донесеніяхъ о странныхъ поступкахъ русскаго Государя, при выполненіи его первыхъ предпріятій; потому что онъ сообразовался въ нихъ единственно съ своимъ своенравіемъ и слѣпымъ пристрастіемъ.

Нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, что русскій Императоръ, будучи Великимъ Княземъ, велъ тайные переговоры и соглашенія съ королемъ прусскимъ. Съ самаго начала я возъимѣлъ подозрѣніе, что одинъ кенигсбергскій совѣтникъ правленія, по имени Корфъ, большой интриганъ, и берлинскій полиціймейстеръ Груменау (которыхъ

deren Unterbauungen des Königs in Preussen bey dem Grossfürsten waren, welches mich veranlasste, auf derenselben Hinwegschickung zu dringen; wie ich dann auch diese erhielte und es Euer Excellenz seiner Zeit unterthänig anzeigte.

Ad decimum. Wann indessen die Absichten des neuen Monarchen im geringsten nach einer politischen Regel abgemessen wären, würde derselbe zweifelsohne, zu desto sicherer Erreichung eines seinen Alliirten so widrigen Endzwecks, die Nothwendigkeit einsehen, mit denenselben behutsam umzugehen, und, um sein gehässiges Vorhaben einigermassen zu beschönigen, anfangs nur auf schleunige Zustandbringung des Congresses zu Augsburg, mithin auf einen Schritt antragen, der mit dem Engeländischen Verlangen sehr wohl übereinstimmen könnte. Allein ich zweifle, dass der unbedachtsame Monarch auch derley Zusammenfügung Platz zu geben fähig seye: und nach alleiniger Leitung seiner feurigen Einbildungs-Kraft wird er vor allem anderen auf dem Gedanken beharren, mit dem König in Preussen, wann es demselben anständig ist, einen Particular-Frieden zu schliessen. Dann weilen dieser den Gegenstand einer ganz euthusiastischen Vorliebe des dermaligen Russischen Kaysers ausmachet, so kommet die Neigung dieses letzteren für Engeland mit dessen dem gedachten König gewidmeter tiefen Verehrung und unbeschränkter Freundschaft keineswegs in Vergleich zu ziehen: so dass auch in jenen Fällen, wo es darauf ankommen mag, sich gegen eine von besagten beyden Mächten mehr gefällig zu bezei-

---

я уже нашелъ здѣсь при своемъ прибытіи) были главными устроителями намѣреній короля прусскаго у Великаго Князя; это побудило меня настаивать на ихъ удаленіи; и я достигъ этаго, какъ имѣлъ уже честь въ свое время покорнѣйше донести вашему сіятельству.

По десятому. Между тѣмъ, если бы намѣренія русскаго Императора были бы сколько нибудь сообразны съ правилами политики, то онъ безъ сомнѣнія понялъ бы, что для вѣрнаго достиженія столь непріятной для его союзниковъ цѣли, надо поступать съ ними осторожно, чтобы какъ нибудь извинить свое ненавистное предпріятіе, и сначала требовалъ бы только поспѣшнаго созванія аугсбургскаго конгресса, слѣдовательно рѣшился бы на шагъ, вполнѣ согласный съ желаніями Англіи. Но я сомнѣваюсь, чтобы такой неразсудительный монархъ былъ способенъ къ подобной сообразительности; онъ, руководствуясь единственно своимъ пылкимъ воображеніемъ, будетъ настаивать на мысли заключить частный миръ съ королемъ прусскимъ, если таковой будетъ угоденъ послѣднему. Такъ какъ король прусскій составляетъ предметъ восторженной любви нынѣ царствующаго русскаго Императора, и расположеніе его къ Англіи никакъ не можетъ сравниться съ глубокимъ почтеніемъ и безграничною дружбою къ королю прусскому, то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ придется оказать

gen, Preussen gewisslich jederzeit den Vorzug erhalten, folglich, bey Verwendung dieses Grundsatzes auf den vorhandenen Umstand, der Russische Monarch sein Absehen ehe und vorzüglich auf einen Particular-Frieden mit dem Berliner Hof, als dahin zu richten geneigt seyn wird, sich Engeland durch Betreibung des allgemeinen Friedens-Geschäftes zu verbinden.

Wiewohlen ansonsten der Russische Kayser sich bis nunzu über seine eigentliche Absichten noch nicht förmlich erkläret hat, so ist doch allerdings zu vermuthen, dass er einen sonderheitlichen Vertrag mit unserem Feind im Schild führe. Wobey die Rücksicht auf Erhaltung deren durch die Russischen Waffen in diesem Krieg gemachten Eroberungen um so weniger vermögen wird, seinem Betrag Ziel und Maass zu setzen, als der Kayser nach seiner unbesonnenen Gedenkens-Art den besten Handel getroffen zu haben glauben würde, wann, gegen Abtretung berührter Conquêten, der König in Preussen sich zu Verschaffung einer so anderer Leichtigkeit zu bequemerer Ausführung der Unternehmung auf Schleswig einverstehen will.

Inzwischen ist doch vielleicht dieser Punct eines diesseitigen voreiligen Friedenschlusses derjenige, dem noch in Etwas zu steuern seyn dürfte, wie ich dann hauptsächlich dahin alle meine Sorgfalt und Bemühung wenden werde. Weilen aber im Verfolg dieses gehorsamsten Berichtes fernerweiter Anlass vorfallen wird, sothanen Gegenstand zu berühren, so solle ich es an dieser Stelle bey dem Obigen bewenden lassen: auch

Ad undecimum, unterthänig zu antworten mich beschränken, dass im...

услугу одной изъ упомянутыхъ державъ, Пруссія, конечно, всегда будетъ имѣть перевѣсъ; слѣдовательно, примѣнивъ это правило къ настоящему случаю, можно сказать, что русскій Императоръ скорѣе будетъ стремиться къ частному миру съ берлинскимъ дворомъ, нежели соединится съ Англіею, способствуя общему миру.

Хотя русскій Императоръ не объявилъ формально своихъ намѣреній, но все же можно предположить, что онъ имѣетъ скрытное намѣреніе заключить отдѣльное соглашеніе съ нашимъ врагомъ. Желаніе сохранить завоеванія, сдѣланныя русскимъ оружіемъ въ эту войну, не будетъ въ состояніи остановить и умѣрить его, потому что Императоръ, по своей безразсудности, будетъ воображать, что устроилъ выгодный промѣнъ, если за уступку этихъ завоеваній король прусскій согласится доставить ему нѣкоторыя удобства при выполненіи его предпріятій въ Шлезвигѣ.

Между тѣмъ это можетъ быть единственный пунктъ этаго необдуманнаго мира, которому можно въ чемъ нибудь воспрепятствовать; на него я обращу главнымъ образомъ свои труды и старанія. Но такъ какъ въ моемъ всепокорнѣйшемъ докладѣ еще будетъ поводъ снова коснуться этаго предмета, то я покамѣсть удовольствуюсь вышесказаннымъ.

По одиннадцатому. Я также ограничусь всепокорнѣйшимъ отвѣтомъ, что касается

(hier eine Lücke) Hochdero anderweiter gnädigen Zuschrift vom 2. dieses Monats, deren

Ad primum, erster Punct sich grösstentheils durch meine noch am nämlichen Tage der hiesigen Eintreffung Euer Excellenz Hochgedachter Zuschrift, nämlich am 17. dieses, mit dem Hrn. Kanzler gehabte Unterredung erläutert finden wird, welche nach desselben letzterer schweren Krankheit die erste gewesen, und worzu ich ohngeachtet meines dringenden, ja fast unaufhörlichen Ansuchens nicht ehe habe gelangen können.

Den Eingang meines Gesprächs machten dabey verschiedene für den Minister persönlich verbindliche Äusserungen, mit Erinnerung aller ihme von meinem Hof ertheilten Merkmahlen der Hochachtung und des Zutrauens, zufolge welcher Höchstderselbe in dem vorhandenen, die Allianz so nahe betreffenden critischen Zeit-Punct, vorzüglich ja lediglich auf seine, des Kanzlers, gute Gesinnung Rechnung machen zu können glaubete.— Deme fügte ich ganz natürlich hinzu, dass ich ihme selbsten zu ermessen überliesse, wie betrüblich es mir habe fallen müssen, durch den ganzen Verlauf von mehr dann fünf Wochen die Lage meiner aufhabenden Geschäften immer und von Tag zu Tag augenscheinlich verschlimmeren zu sehen und doch keineswegs mit ihme sprechen zu können. Dass ich zwar diesen Umstand als ein nicht undeutliches Kennzeichen betrachtet hätte, wie er, Graf Woronzow, das Übel für unheilbar ansehe und dahero lieber meine Ansprache vermeiden, als sich in die Nothwendigkeit setzen wollen, mir nichts

---

(здѣсь пропускъ) до другой милостивой приписки, отъ 2-го числа этаго мѣсяца, то имѣю честь доложить:

Во 1-хъ, первый пунктъ ея бо́льшею частію подробно передаетъ разговоръ, бывшій у меня съ канцлеромъ въ день полученія упомянутой приписки вашего сіятельства, а именно, 17-го числа; это былъ первый разговоръ послѣ его тяжелой болѣзни, и получить его раньше мнѣ не удалось, не смотря на мои настоятельныя, почти безпрерывныя просьбы.

Введеніе въ мои переговоры составляли различныя, лично для министра обязательныя заявленія, напоминаніе объ оказанныхъ ему моимъ дворомъ знакахъ уваженія и довѣрія, вслѣдствіе которыхъ нашъ дворъ считаетъ себя вправѣ, преимущественно, даже единственно полагаться на доброе расположеніе канцлера въ нынѣшнюю, такъ близко касающуюся союза, критическую эпоху. Здѣсь я кстати прибавилъ, что предоставляю ему самому разсудить, какъ грустно мнѣ было въ теченіи болѣе 5-ти недѣль видѣть ежедневное явное ухудшеніе ввѣренныхъ мнѣ дѣлъ и не имѣть возможности переговорить съ нимъ; я даже смотрѣлъ на это обстоятельство, какъ на ясный знакъ того, что онъ, графъ Воронцовъ, считаетъ зло непоправимымъ и потому лучше желаетъ избѣгать разговора со мною, нежели видѣть себя принужденнымъ сообщить

denn missvergnügliche und hoffnungslose Kenntnisse mitzutheilen. Dass aber gleichwohlen die Umstände, wie sie nun schon beschaffen seyn mögen, unumgänglich eine Erklärung erheischeten und ich mir von seiner selbsteigenen wohlgesinnten Gedenkens-Art und bekannter Redlichkeit eine freye und offenherzige Öffnung sicher zu versprechen ům so mehr befugt wäre, als der sonsten auch widrigste Plan seines Souverains doch zweifelsohne nicht das allergehässigste Vorhaben, unseren Hof auf nie erhörte Weise zu hintergehen, mit sich bringen möchte.

Dieser Eingang schiene mir bey dem Kanzler Eindruck zu machen; und er klagte vordersamst über seine dermalige Stellung mit dem Vermelden, er hätte sogar in denen stärkesten Anfällen seiner erlittenen Krankheit seinem Monarchen zur Mässigung dessen hitziger Absichten unaufhörlich die nachdrucksamsten Vorstellungen und endlich die inständigste Bitte zugelangen lassen: zu einer Höchsten Gnade doch wenigstens durch übereilte Schritte nicht auf alle künftige Zeiten solche ansehnlichste alliirte Mächte von sich entfernen zu wollen, welche nicht nur in billiger Rücksicht auf ihre gegen Russland beständig getreu erfüllte Verbindungen die grösste Achtung verdieneten, sondern auch an und für sich selbsten der Ehre und der Wohlfahrt seines Reichs so nützlich, ja nothwendig wären. Allein alle solche Vorstellungen hätten nichts gefruchtet, noch den Kayser von übereilter Bewerkstelligung seiner ersten Absichten zurückzuhalten vermocht.

мнѣ одни только непріятныя и безнадежныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, каковы бы ни были дѣла, они необходимо требуютъ разъясненія, и я вправѣ ожидать отъ его личнаго благонамѣреннаго образа мыслей и извѣстнаго прямодушія искренняго и свободнаго разъясненія; я имѣю на это тѣмъ болѣе права, что даже самый враждебный планъ его Государя не можетъ безъ сомнѣнія заключить въ себѣ намѣренія неслыханнымъ образомъ провести нашъ дворъ.

Это введеніе, кажется, произвело впечатлѣніе на канцлера и онъ сталъ жаловаться на свое теперешнее положеніе, прибавивъ, что посреди сильнѣйшихъ припадковъ своей болѣзни онъ не переставалъ безпрерывно посылать къ Государю убѣдительнѣйшія представленія, чтобы умѣрить его пылкія намѣренія и наконецъ неотступно просилъ, какъ величайшей милости, по крайней мѣрѣ, не отталкивать отъ себя своими опрометчивыми мѣрами на вѣчныя времена такія значительныя союзныя державы, которыя не только заслуживаютъ величайшаго уваженія за свое постоянно честное выполненіе обязательствъ, относительно Россіи, но и сами по себѣ полезны, даже необходимы для чести и для благосостоянія его государства. Но всѣ эти представленія остались безплодными и не въ силахъ были удержать Государя отъ опрометчиваго выполненія его первыхъ предпріятій и намѣреній.

Hierauf vertraute mir der Hr. Kanzler, es wäre der nach Zerbst abgeschickte Russisch-Kayserliche Adjutant Gudowitz, auf Ansuchen des Königs in Preussen und zufolge der für solchen Fall bereits im Voraus mitgehabten Erlaubniss, von dannen nach Breslau abgegangen. Man wüsste zwar noch nicht, was von dem Aufenthalt dieses Officiers bey Sr. Preussischen Mayt. erfolget wäre, indessen aber hätten dieselben unverzüglich nach empfangener Nachricht von der Thronbesteigung des neuen Russischen Kaysers sich erkläret, von denen Fürstlich-Zerbstischen Landen fürohin keine Contribution mehr ziehen zu wollen, auch sogleich alle in Preussischer Gewalt befindliche Russischen Kriegsgefangene lossgelassen. Um diesem Betrag nichts nachzugeben, hätten Se. Russische Mayt. dessgleichen Befehl ertheilet alle Preusischen Kriegsgefangene in Freyheit zu setzen, auch letzthin dem Generalen Knées Wolkonskoi den Auftrag zugefertiget, einen Waffen-Stillstand unter gewissen Bedingungen einzugehen, welche mir zwar von dem Kanzler nicht näher erkläret worden, doch, soviel ich erfahren können, bloss darinnen bestehen, dass man Preussischer Seits in Pommern keine Truppen über die Oder detachiren sollte.

Ansonsten wollte mir der Kanzler keineswegs gestehen, dass von dem hiesigen Hof ein Expresser nach London abgefertiget worden seye, und betheuerte mir von derley Absendung wenigstens seines Orts keine Wissenschaft zu haben. Als ich mich auf diese des Ministers Erklärungen in weitere Nachforschung der eigentlichen Gesinnungen des Russischen Monarchen einliesse und über die Folgen desselben so seltsamen Benehmens

---

Потомъ г. канцлеръ повѣрилъ мнѣ, что русскій императорскій адъютантъ Гудовичъ, посланный въ Цербстъ, отправился по просьбѣ короля прусскаго и въ силу имѣвшагося съ нимъ на такой случай позволенія — въ Бреславль. Еще не извѣстно, что послѣдовало отъ пребыванія этаго офицера у короля прусскаго. Между тѣмъ, тотчасъ, по полученіи извѣстія о восшествіи на престолъ новаго русскаго Государя, король прусскій объявилъ, что впредь не станетъ требовать отъ княжескихъ цербстскихъ земель контрибуціи и отпустилъ на волю всѣхъ русскихъ военноплѣнныхъ, бывшихъ во власти Пруссіи. Чтобы ни въ чемъ не отстать отъ короля прусскаго, Его Величество Императоръ русскій приказалъ дать свободу всѣмъ прусскимъ военноплѣннымъ; кромѣ того, генералу князю Волконскому дано порученіе заключить перемиріе подъ нѣкоторыми условіями, которыя канцлеръ мнѣ не пояснилъ; однако мнѣ удалось узнать, что они состоятъ въ томъ, чтобы со стороны пруссаковъ въ Помераніи не было болѣе отряжаемо войскъ за Одеръ.

Далѣе, канцлеръ никакъ не хотѣлъ сознаться, что отъ двора посланъ нарочный въ Лондонъ и увѣрялъ, что ничего не знаетъ объ этой отправкѣ. Когда же я на данныя мнѣ канцлеромъ объясненія сталъ допытываться о настоящихъ намѣреніяхъ Государя и привелъ надлежащія соображенія насчетъ послѣдствій отъ столь страннаго

alle schickliche Betrachtungen anführte, widersetzte mir Hr. Graf Woronzow nichts als Seufzer und ein vollkommenstes Eingeständniss deren dabey von mir vorgetragenen Wahrheiten. Ich fuhre aber immer fort in ihne auf das lebhafteste und dahin zu dringen, dass er mir zum wenigsten von dem Vorhaben seines Souverains in Ansehung unseres Allerhöchsten Hofes etwas Entscheidendes eröffnen möchte. Zu welchem Ende ich dem Kanzler als eine meinige Privat-Betrachtung die verschiedenen Gattungen deren möglichen Entschliessungen Sr. Russischen Mayt. ordentlich also darstellte, wie Euer Excellenz mir selbige in Hochdero gnädig mitgetheiltem Schreiben an den Hrn. Grafen von Starhemberg vom 31. January anzudeuten geruhet haben und sofort zu erkennen gabe, wie eine diesseitige noch längere Rückhaltigkeit unserem Hofe natürlichen Anlass verschaffen müsste, die allerschlimmste davon zu muthmassen. Hierbey aber fiele mir der Kanzler in die Rede, mit der ausdrücklichen und kräftigsten Versicherung, der Kayser, sein Herr, wäre nicht fähig, sein Verfahren zu so ungeheurem Übermaass und bis zur Vereinigung mit unserem Feind wider uns zu treiben und er, Graf Woronzow, würde auch seinerseits sich gewisslich niemals und auf keine Weise zum Werkzeug eines so gearteten Vorhabens gebrauchen lassen. In dessen weiterem Verfolg gabe mir der Minister so vieles zu verstehen, dass er, obschon sich sein Monarch noch nicht gänzlich erkläret hätte, doch wohl absehen könnte, wie desselben Entschliessungen endlich auf einen Particular-Frieden mit dem König in Preussen ausschlagen würde, um sich von dem Kriege in Deutschland losszuwickeln und sohin auf nichts anderes,

---

его образа дѣйствій, то графъ Воронцовъ отвѣчалъ мнѣ только вздохами и вполнѣ сознавалъ приводимыя мною истины. Но я продолжалъ выпытывать отъ него что можно и настаивалъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, открылъ мнѣ что нибудь положительное о намѣреніяхъ его государя, относительно нашего высочайшаго двора. Съ этою цѣлію я представилъ канцлеру, какъ будто личное свое мнѣніе, различные виды возможныхъ рѣшеній Его Величества Государя русскаго въ томъ порядкѣ, въ какомъ вашему сіятельству угодно было обозначить ихъ въ сообщенномъ мнѣ письмѣ къ графу Штаренбергу, отъ 31-го января, и тотчасъ же далъ понять, что дальнѣйшая осторожность даетъ нашему двору поводъ ожидать самаго худшаго изъ нихъ.

Но здѣсь канцлеръ прервалъ мою рѣчь убѣдительнѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями, что Государь Императоръ не способенъ дойти въ своемъ поведеніи до такихъ крайностей, чтобы соединиться съ врагами нашими противъ насъ, а онъ, графъ Воронцовъ, съ своей стороны никогда не дозволитъ сдѣлать изъ себя орудіе подобныхъ дѣйствій. Далѣе, министръ далъ мнѣ понять, что хотя государь еще не вполнѣ объяснился, но можно предвидѣть, что онъ рѣшится наконецъ на частный миръ съ королемъ прусскимъ, потому что Императоръ желаетъ отдѣлаться отъ войны въ Германіи, чтобы безпрепятственнѣе заняться своимъ предпріятіемъ въ Голштиніи; что

als auf seine Holsteinische Unternehmung fürzudenken: wie dann Se. Russ. Mayt. hierüber nur noch die Antwort deren Höfen zu Berlin und London abwarteten, auch wie er, der Minister, vermuthete, bis auf deren Eintreffung zu verschieben sucheten, mir meine Audienzen zu ertheilen, um destomehr gesichert zu seyn, was Höchstdieselbe gegen mich für eine Sprache führen könnten.

Aus sothaner Öffnung des Kanzlers nahme ich den füglichen Anlass, ihme allerhand Fragen, insbesondere aber diese zu stellen, was dann sohin mit denen von Russland in gegenwärtigen Krieg erlangten Conquêten erfolgen würde: aber er antwortete mir hierauf nichts Wesentliches, unter dem Vorwand, dass es ihme noch an Gelegenheit gefehlet hätte, mit dem Kayser von Geschäften zu sprechen. Dessgleichen suchte ich weiters aus dem Minister einiges Licht zu ziehen, ob und in wie weit wohl noch möglich wäre derley Particular-Frieden seines Monarchen mit unserem Feind zu hintertreiben, oder wenigstens in gemessene Schranken zu setzen: worüber ich alle diejenige trifftigste Beweg-Ursachen beybrachte, aus welchen Seine Russische Mayest. billigen Anstand nehmen sollten sich dabey allzu bereitwillig finden zu lassen. Ich erhielte hierauf zum Bescheid, dass vielleicht in diesem Punct dem Übel, wenigstens zum Theil, noch abzuhelfen seyn dürfte, er, der Kanzler, auch darauf bereits fürgedacht hätte und sich gewisslich zu solchem Ende alle vorfindende Möglichkeit geflissenst zu Nutzen machen wollte; mit der angehängten Betheuerung, dass er aus keiner anderen Rücksicht, dann wegen einiger noch übrigen Hoffnung, zum

---

Его Величество ожидаетъ на это отвѣтовъ берлинскаго и лондонскаго дворовъ и что мою аудіенцію, какъ онъ, графъ Воронцовъ, предполагаетъ, постараются отложить до полученія ихъ для того, чтобы тогда быть вполнѣ увѣреннымъ, въ какомъ духѣ говорить со мною.

Сознаніе канцлера дало мнѣ удобный случай предложить ему разные вопросы, особенно же я старался узнать, что послѣдуетъ съ завоеваніями, сдѣланными Россіею въ нынѣшнюю войну. Но онъ не отвѣтилъ на это ничего существеннаго, подъ тѣмъ предлогомъ, что не имѣлъ еще случая переговорить о дѣлахъ съ Императоромъ. Я также старался узнать: возможно ли вообще воспрепятствовать такому частному миру его государя съ нашимъ врагомъ, или по крайней мѣрѣ положить ему извѣстныя границы?

При этомъ я привелъ всѣ основательныя причины, по которымъ Его Величество Императоръ не долженъ бы былъ выражать слишкомъ большой готовности къ миру. Я получилъ въ отвѣтъ, что въ этомъ пунктѣ еще быть можетъ можно нѣсколько помочь горю, что онъ, канцлеръ, уже подумывалъ объ этомъ и конечно воспользуется для этой цѣли первымъ удобнымъ случаемъ. Онъ прибавилъ, что сохраняетъ свой постъ не изъ другаго какого побужденія, какъ только изъ остающейся у него надежды

Besten der alten Allianz etwas Erspriessliches bewirken zu können, seine Stelle beybehielten, welche er unverzüglich aufgeben würde, so bald er diese Hoffnung verschwinden sehen sollte: massen ihne alsdann nichts mehr von seinem, wie er sagte, von langer Zeit her gefassten Entschluss, nämlich seine übrige Jahre in einem gelinderen Clima zuzubringen, abzuhalten vermögend wäre; und ihme auf seiner Reise in Wälschland der Aufenthalt zu Florenz dergestalten vorzüglich wohlgefallen hätte, dass er sich unmöglich des Verlangens entschlagen könnte, daselbst sein Leben zu beschliessen.

Endlichen ersuchte ich den Hrn. Kanzler, mir doch eröffnen zu wollen, was für Verfügung hier in Ansehung des Czernischew'schen Corps getroffen werden wäre, und er erklärte mir: man hätte durch die dem Major Kleebeck aufgegebene Befehle den Hrn. Generalen Czernischew sich zum Rückmarsch gefasst zu halten, doch aber auch angewiesen, bis auf fernerweite Bestimmung der Zeit es bloss bey der Vorbereitung bewenden zu lassen. Worauf ich den Minister dringend anginge, wenigstens bey seinem Monarchen eine baldige entscheidende Erklärung auswirken zu wollen, und er gab mir in solchem Betreff die Versicherung, wie er demselben schon die dessfallsige Nothwendigkeit vorstellig gemacht hätte, auch anjetzo hierüber sein Anhalten verdoppeln und seinem gesicherten Dafürhalten nach, sothane Erklärung in wenig Tagen erfolgen würde. Schliesslichen überreichte ich dem Hrn. Kanzler sein ausgestelltes Schuldbillet, auf die Art, wie ich schon oben gehorsamst anzuzeigen die Ehre gehabt habe.

Aus dem ganzen Inhalt der nun angeführten Unterredung aber werden

---

сдѣлать что нибудь полезное для прежняго союза; если бы у него пропала эта надежда, то онъ немедленно отказался бы отъ занимаемаго имъ мѣста, потому что тогда, говорилъ онъ, ничто не удерживало бы его болѣе отъ исполненія его давнишняго желанія провести остальные свои годы въ болѣе умѣренномъ климатѣ. Въ его путешествіи по Италіи, ему такъ понравилась жизнь во Флоренціи, что онъ не можетъ преодолѣть желанія провести тамъ остатокъ дней своихъ.

Наконецъ я просилъ г. канцлера открыть мнѣ, какое распоряженіе сдѣлано относительно Чернышева корпуса, и онъ объявилъ, что маіоръ Клебекъ везетъ генералу Чернышеву приказъ быть готовымъ къ возвращенію; но въ то же время ему предписано ограничиться одними приготовленіями до дальнѣйшаго назначенія времени. На это я настоятельно просилъ министра поскорѣе исходатайствовать у своего Государя окончательное рѣшеніе, и онъ увѣрялъ меня, что уже представлялъ Государю необходимость таковаго и что теперь удвоитъ свои просьбы; по его твердому убѣжденію это объявленіе должно послѣдовать черезъ нѣсколько дней. Въ заключеніе я вручилъ канцлеру выданное имъ заемное письмо, такимъ же образомъ, на который я почтительнѣйше имѣлъ честь указывать выше.

Изъ всего содержанія вышеприведеннаго разговора вашему сіятельству угодно

Euer Excellenz gnädig zu beobachten geruhen, dass die bevorstehende Entschliessung des neuen Russischen Kaysers wirklich auf die dritte Gattung derenjenigen ausfallen werde, die sich in schon bemeldtem Hochdero mir gnädig mitgetheiltem Schreiben an Hrn. Grafen Starhemberg vom 31. January insonderheit angemerkt befinden.

Ad secundum. Inzwischen bin ich niemals im geringsten von jener anständigen Standhaftigkeit abgegangen, die mir von Hochdenenselben vorgeschrieben wird, und in deren Betreff gnädig erinnerlichermassen gleich in denen ersteren gehorsamsten Berichten über die hiesige critische Umstände es unterthänig vorgetragen habe, wie ich dem Ansehen und dem Dienste unseres Allerhöchsten Hofes am meisten gemäss erachtet, in allen meinen Schritten keine Verlegenheit, oder Furcht bloss zu geben.

Ad tertium. Was die obgewaltete grösste Beysorgen anbetrifft, kann sich unser Allerhöchster Hof, zufolge aller meiner vorgegangenen unterthänigen Einberichtungen und nach der sich alltäglich deutlicher äussernden hiesigen Beschaffenheit deren Umständen versichert halten, dass eine diesseitige Vorstellung unmöglich lange andauern, noch die Fortsetzung einer zweideutigen und gelinden Sprache des Russischen Ministery, neben des neuen Monarchen hitzigem Betrag und ganz unbedachtsamen, folglich auch zu Verwendung überlegter Kunst-Griffen unfähigem Naturell, bestehen könne.

Ad quartum. Gleichwohlen habe ich nach Euer Excellenz hoher Anweisung die mir gnädig vorgeschriebene Sprache gegen den Hrn. Kanzler

---

будетъ усмотрѣть, что предстоящее рѣшеніе новаго русскаго Государя будетъ согласно съ третьимъ видомъ тѣхъ положеній, которыя въ упомянутомъ письмѣ къ графу Штарембергу, отъ 31-го января, особенно помѣчены вашимъ сіятельствомъ.

Во 2-хъ, между тѣмъ я никогда ни въ чемъ неотступалъ отъ той твердости, которая предписана мнѣ вашимъ сіятельствомъ и вы, вѣрно, соблаговолите припомнить изъ первыхъ моихъ донесеній о здѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, что я всегда считалъ наиболѣе сообразнымъ съ службою нашему высочайшему двору не выказывать въ своихъ дѣйствіяхъ ни замѣшательства, ни страха.

Въ 3-хъ, что касается до главнаго опасенія, то нашъ высочайшій дворъ можетъ быть увѣренъ на основаніи моихъ предъидущихъ почтительнѣйшихъ донесеній и по все болѣе и болѣе выясняющемуся строю дѣлъ, что здѣшняя скрытность не можетъ долго длиться и что продолженіе двусмысленныхъ и слабыхъ рѣчей русскаго министерства не можетъ существовать при пылкомъ образѣ дѣйствій новаго Государя и при его нравѣ, совершенно неразсудительномъ, слѣдовательно неспособномъ къ обдуманной снаровкѣ и хитрости.

Въ 4-хъ, точно также я не преминулъ говорить съ господиномъ канцлеромъ въ духѣ, предписанномъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ, и мнѣ остается только почти-

zu führen nicht verabsäumet, und mir erübriget nur gehorsamst beyzumerken wie ich ohngeachtet aller mir sattsam bekannten Schwäche dieses Ministers, doch an seiner wohlgesinnten Gedenkens-Art keineswegs zu zweiflen vermag. Weilen er aber eben aus Schwachheit und übermässiger Furchtsamkeit unfähig ist, sonderbar in häklichen Gelegenheiten, seine obschon wahrhafte gute Gesinnungen mit gewissem Nachdruck gelten zu machen, so seynd selbige auch gemeiniglich fast ohne aller Wirkung: und um weiters auf die von Euer Excellenz berührte vertraute Öffnung des bewussten guten Freundes zu kommen, kann ich mir zwar wohl vorstellen, dass der Kanzler in der Gelegenheit, so dazu Anlass gabe, denen ihme von seinem Monarchen angedeuteten Entschliessungen wenig, oder gar keinen Widerstand entgegen gesetzet, jedoch will mir unglaublich scheinen, dass er solche wirklich selbst gebilliget haben sollte. Ausserdeme zeiget sich,

Ad quintum, nur allzu klar, wie unmöglich es seye, bey der Gesinnung des Russischen Kaysers einige Verbesserung zu hoffen, und dass derselbe bloss einem unbedachtsamen Eigensinn folge, ohne seines Reichs Bestes zu beherzigen oder dahin gerichteten Rathschlägen Gehör zu geben.

Was desselben Antrag mit denen über unseren Feind gemachten Russischen Conquêten anbetrifft, ist zwar einerseits keineswegs wahrscheinlich, dass er durch deren voreilige Abtretung sogleich solche Lande aus Händen lassen dürfte, die ihme ihrer Lage halber bey seiner im Schilde führenden Unternehmung auf Schleswig beförderlich, ja zu dem bequemen Fortkommen seiner Truppen, sonderbar aber zur Errichtung gelegensamer Vorraths-

---

тельнѣйше замѣтить, что, не смотря на хорошо извѣстныя мнѣ слабости этаго министра, я никакъ не могу сомнѣваться въ его благонамѣренномъ образѣ мыслей, но такъ какъ онъ по слабости и чрезмѣрной боязливости не способенъ давать вѣсъ своимъ добрымъ намѣреніямъ, особенно въ затруднительныхъ дѣлахъ, то они обыкновенно остаются почти безъ всякаго дѣйствія. Но, возвращаясь къ упоминаемому вашимъ сіятельствомъ секретному дружескому сообщенію одного пріятеля, я, правда, могу себѣ представить, что канцлеръ очень мало или даже вовсе не противорѣчилъ подобнымъ обозначеннымъ рѣшеніямъ своего государя, но мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы онъ самъ одобрялъ ихъ.

Въ 5-хъ, слишкомъ ясно, что въ образѣ мыслей русскаго Государя нельзя ожидать никакого улучшенія и что онъ слѣдуетъ только своему безразсудному своенравію, не принимая къ сердцу то, что полезно его государству, и не выслушиваетъ никакихъ полезныхъ совѣтовъ.

Что же касается до его предложенія, касательно завоеваній, сдѣланныхъ русскими у нашихъ враговъ, то съ одной стороны никакъ не вѣроятно, чтобы необдуманною уступкою ихъ онъ выпустилъ изъ рукъ земли, крайне необходимыя ему, благодаря своему положенію, при замышляемомъ имъ Шлезвигскомъ предпріятіи, какъ для безопаснаго слѣдованія войскъ, такъ въ особенности для сооруженія удобныхъ

sammlungen unumgänglich nöthig seyn werden; andererseits aber so viel als gewiss, dass er selbige bloss zu dem Endzweck, wessentwegen er sie noch einige Zeit beyzubehalten wünschen wird, gebrauchen, mithin der König in Preussen durch derley Zurückhaltung wenig oder garnichts erleiden werde. Dann allem Ansehen nach wird demselben der Russische Monarch indessen aus gedachten Landen Recruten, ja vielleicht auch alle Einkünfte zu ziehen, willig verstatten, hauptsächlich aber die gleich nach glücklich ausgeführter Holsteinischen Unternehmung erfolgen sollende gänzliche Abtretung mehrgedachter Conquêten feyerlichst und mit dem alleinigen Gegenbeding versicheren, dass ihme preussischerseits zur Beförderung seiner Absichten, so viel möglich, hülfliche Hand geboten werde.

Wie ich vernehme, solle der Russische Monarch unter anderen von dem König in Preussen die Darleihung der Stadt Stettin auf einige Zeit anbegehret haben, um daraus einen sicheren Waffen- und Sammel-Platz zu oftberührten Unternehmung machen zu können. Wäre nun gleich dieser Umstand nicht gegründet, so ist doch so vieles gewiss, dass der Kayser gar wohl fähig seye, derley Begehren anzubringen, zu welchem sich der König in Preussen zweifelsohne nicht einverstehen wird, wobey aber nur allzuwahrscheinlich zu besorgen stehet, dass dieser seine abschlägige Antwort wohl zu entschuldigen und mit Vorschlagung anderweiter Auswegen zu versüssen wissen werde. Ansonsten glaube ich,

Ad sextum, die ganze Wichtigkeit der in dem sechsten Punct Euer Excellenz Hochgedachter Zuschrift vom 2. enthaltenen Gnädigen Belehrung

---

запасныхъ магазиновъ; съ другой же стороны почти достовѣрно, что онъ пожелаетъ удержать ихъ для этой цѣли только на время, тѣмъ болѣе, что прусскій король ничего не потерпитъ отъ этой задержки.

По видимому русскій Императоръ охотно дозволитъ ему брать рекрутовъ, даже можетъ быть всѣ доходы изъ упомянутыхъ земель, особенно же обезпечитъ ему полную уступку сказанныхъ завоеваній, тотчасъ по благополучномъ окончаніи Голштинскаго предпріятія, требуя въ вознагражденіе за это только, чтобы Пруссія оказывала ему насколько возможно пособія, при выполненіи его замысловъ.

Какъ я слышалъ, русскій Императоръ проситъ между прочимъ короля прусскаго уступить ему на время городъ Штетинъ, чтобы сдѣлать изъ него безопасное сборное мѣсто для войскъ на время вышеупоминаемаго предпріятія. Если бы даже слухъ этотъ не былъ основателенъ, то все-таки достовѣрно то, что русскій Императоръ вполнѣ способенъ обратиться съ такимъ требованіемъ, на которое король прусскій безъ сомнѣнія не согласится; но можно опасаться, что, желая извинить и подсластить свой отказъ, онъ съумѣетъ предложить что нибудь другое въ замѣнъ этаго.

Въ 6-хъ, мнѣ кажется, что я вполнѣ понимаю всю важность инструкцій, заключающихся въ 6-мъ пунктѣ приписки вашего сіятельства, отъ 2-го числа, и часть

und einen Theil deren damit verknüpften Zusammenfügungen wohl einzusehen. Allein um davon hier einen wirksamen und für den Allerhöchsten Dienst erspriesslichen Gebrauch zu machen, könnten mir nur zwey Umstände die Möglichkeit und Mittel verschaffen. Der Erste nämlich: wenn die Antworten deren Höfen zu Berlin und London in etwas Wesentlichem nicht nach dem Verlangen Sr. Russischen Mayt. ausfallen sollten. Der zweyte aber, so nur aus dem Ersten erfolgen könnte, wenn der Russische Monarch sich in die Nothwendigkeit versetzet fände, zur Erreichung seines Endzwecks, sich an unseren Hof zu wenden. Alsdann würde zweifelsohne Anlass vorhanden seyn, über ein und anderes in Unterhandlung zu treten, ich auch in solchem Fall mir zu schmeicheln getrauen, Euer Excellenz Hohe Willens-Meinung nicht zu verfehlen und nichts dahin Einschlagendes ausser Acht zu lassen, wie ich dann zu solchem Ende den Inhalt Hochdero mir angediehener geheimen Instruction stets vor Augen haben werde.

Ad septimum. Übrigens findet sich die dermalige Russische Gesinnung durch den ganzen Zusammenhang meiner gegenwärtigen gehorsamsten Depesche, soweit es mir noch möglich gefallen, aufgekläret. Was die Engeländische anbelanget, kann sich hierorts in deren Beurtheilung wohl nicht füglich nach etwas anderem, als nach dem Betrag des Mr. Keith gerichtet werden, von welchem Euer Excellenz schon aus meinen vorigen Einberichtungen gnädig zu ersehen geruhet haben werden, dass er gleichsam die alleinige Stütze gewesen, worauf sich der neue Monarch bey seinen ersten Schritten in auswärtigen Angelegenheiten zu steuern geschienen hat. Doch

---

связанныхъ съ ними прибавленій; я могъ бы сдѣлать изъ нихъ полезное употребленіе для нашего высочайшаго двора, если бы два обстоятельства доставили мнѣ возможность и средства къ тому.

Первое, если бы отвѣты отъ берлинскаго и лондонскаго дворовъ не соотвѣтствовали въ чемъ нибудь существеннымъ требованіямъ русскаго Императора. Второе, прямо вытекающее изъ перваго, если бы русскій Императоръ увидѣлъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ нашему двору для достиженія своей главной цѣли. Тогда, конечно, явился бы поводъ вступить въ переговоры о томъ и о другомъ, и я льщу себя надеждою, что въ такомъ случаѣ не премину исполнить волю вашего сіятельства и не упущу изъ виду ничего касающагося этаго дѣла. Съ этою цѣлію я буду постоянно имѣть передъ глазами данныя мнѣ вами секретныя инструкціи.

Въ 7-хъ, въ сегодняшней депешѣ я, кажется, уяснилъ, на сколько то было возможно, настоящія намѣренія русскаго двора. Что же касается до англійскихъ, то объ нихъ можно по справедливости судить по поведенію г. Кейта, которое должно быть извѣстно вашему сіятельству изъ настоящихъ моихъ почтительнѣйшихъ донесеній, а именно: что онъ былъ единственною подпорою новаго монарха въ первыхъ его распоряженіяхъ по иностраннымъ дѣламъ. Впрочемъ, говорятъ, что англійскій ми-

solle benannter Engeländische Minister Sr. Russischen Mayt: schon ein so andere Vorstellungen über die mit einer dermaligen Unternehmung auf Schleswig verknüpfte Beschwerlichkeiten eingewandt haben, und ich werde von guter Hand versichert, dass Mr. Keith sich in diese Sache ohne vorläufigen neuen Befehlen seines Hofes nicht einlassen zu können erkläret, auch sonsten zu verstehen gegeben habe, wie seines Ermessens der schicklichste Plan zu einem dessfallsigen Einverständniss dieser wäre, wenn der Monarch, ohne von Engeland und Preussen eine directe Beyhülfe zu fordern, sich mit der vorfindlichen Möglichkeit begnügete, durch seine eigene Kräften und ohne sonderliche Mühe, Dänemark zu zwingen, dass es sich zum Ziel legen müsse, wo inzwischen beyde obbesagte vereinigten Mächten anderwärts diejenigen beschäftigen würden, von welchen letzterwähnte Kron sonsten einen Beystand hoffen könnte.

Nun kommet es darauf an, wie die vom Mr. Keith erwarteten Befehle beschaffen seyn werden. Wenn aber auch allenfalls der Londner Hof Schwierigkeiten machen sollte, in die Idée des Kriegs gegen Dänemark einzugehen, wäre gleichwohlen noch zu besorgen, dass nicht der König in Preussen diesen Anstand seinerseits durch desto grössere Gefälligkeiten ersetze, und solchergestalten die ihme ohnehin schon gewidmete so ausserordentliche Ergebenheit des Russischen Monarchen noch einen neuen Zuwachs erhalte.

Was die Kron Schweden anbelanget, habe ich letzthin folgenden nicht minder wichtigen als seltsamen Umstand in Erfahrung gebracht. Es wollte

---

нистръ уже указывалъ русскому Императору на нѣкоторыя затрудненія, связанныя съ его шлезвигскимъ предпріятіемъ, и мнѣ выдаютъ за достовѣрное, что г. Кейтъ объявилъ, что не можетъ согласиться на это дѣло безъ предварительнаго приказанія на то отъ своего двора. По его мнѣнію наилучшій планъ для соглашенія по этому дѣлу былъ бы таковъ: Государь, не требуя прямой помощи отъ Англіи и Пруссіи, ограничился бы представляющеюся возможностью, собственными силами и безъ особеннаго труда принудить Данію уступить его цѣлямъ; между тѣмъ обѣ вышеноименованныя союзныя державы постарались бы занять тѣхъ, отъ кого Данія могла бы ожидать помощи.

Теперь дѣло, конечно, въ томъ, какого свойства будутъ ожидаемыя г. Кейтомъ приказанія. Если даже лондонскій дворъ будетъ представлять затрудненія и не согласится на войну съ Даніею, то можно опасаться, что король прусскій вознаградитъ за это съ своей стороны тѣмъ бо́льшею угодливостью, и такимъ образомъ усилитъ и безъ того оказываемую ему необыкновенную преданность русскаго Императора.

Что касается до Швеціи, то я недавно узналъ одно обстоятельство столько же важное, сколько и странное. Его Величество Императоръ русскій хотѣлъ недавно по-

nämlich Seine Russische Mayest. vor kurzem Dero Minister in Stockholm, dem Grafen Ostermann, den Befehl zu fertigen, nicht nur alle Bemühung anzuwenden, um die Schwedische Nation auf Friedens-Gedanken zu bringen sondern es auch in allem mit der Parthey des dortigen Hofs zu halten. Da jedoch, bey Abfassung dieses Befehls, die hiesige Staats-Kanzley die Clausel hinzusetzte, dass Graf Ostermann letztberührte Stelle nicht dahin auszudeuten hätte, als ob der ihme hierunter ertheilte Auftrag sich auch auf jenes erstreckete, was die in Schweden festgesetzte Regierungs-Form beträfe, und dieser Inhalt nachhero dem Russischen Monarchen vorgelesen wurde, befahle derselbe sogleich bemeldete Beschränkungs-Clausel auszustreichen.

An dem Betrag des hier stehenden Französischen Ministers habe ich bishero in dermaligen Umständen nichts denn Eifer für die Beförderung der gemeinsamen Sache wahrzunehmen gehabt; wie dann derselbe überhaupt eine sehr nachdrükliche, ja manchesmal gar zu lebhafte und etwas leichtsinnige Sprache führet. Gleichwohlen werde ich den Verfolg seines Benehmens und den Grad des gegen ihne ferners fürdauern mögenden Vertrauens des Kanzlers sorgfältig zu beobachten gefliessen seyn. Deme solle ich indessen noch beyfügen, dass Mr. de Breteuil zu mir immerhin von der vorhandenen Nothwendigkeit, anjetzo mehr dann jemals nachdrucksame Maassungen einzuschlagen spräche und seyne gänzliche Überzeugung äussere, dass es nicht an Mitteln gebrechen werde, den Verlust der Russischen Allianz auf eine oder andere Art ersetzen zu können. Ansonsten habe ich be-

---

слать своему министру въ Стокгольмъ графу Остерману приказаніе, не только употребить всѣ усилія, чтобы навести шведскій народъ на мирныя мысли, но и вообще держаться во всемъ партіи тамошняго двора. При составленіи этаго приказа, здѣшняя государственная канцелярія прибавила условіе, чтобы графъ Остерманъ не думалъ бы, что данное ему порученіе простирается и на установленную въ Швеціи форму правленія. Когда содержаніе этаго приказа было прочтено Государю, то онъ приказалъ тотчасъ же вычеркнуть поименованную ограничительную оговорку.

Въ поведеніи здѣсь пребывающаго французскаго министра мнѣ до сихъ поръ не приходилось замѣчать ничего другаго, какъ только рвеніе на пользу общаго дѣла; онъ вообще имѣетъ обыкновеніе говорить очень настойчиво и даже иной разъ слишкомъ живымъ и нѣсколько легкомысленнымъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе я тщательно буду наблюдать дальнѣйшій образъ его дѣйствій и степень довѣрія, которымъ онъ пользуется у канцлера. Я долженъ присовокупить, что баронъ де-Бретёль постоянно говоритъ со мною о представляющейся необходимости теперь болѣе, чѣмъ когда либо, принять сильнѣйшія мѣры и выражаетъ полнѣйшее убѣжденіе, что не будетъ недостатка въ средствахъ замѣнить потерю русскаго союза тѣмъ или другимъ способомъ.

sagten Französischen Minister ersuchet, sich hier wohl in Acht zu nehmen, wie er es zuweilen gegen mir gethan hätte, von der Rücksicht auf eine Allianz mit Dänemark das geringste fallen zu lassen, massen bey dermaliger Beschaffenheit deren Umständen ein dessfallsiger Argwohn gewisslich vermögend seyen würde, den neuen Monarchen auf noch hitzigere und äusserste Entschliessungen zu verleiten.

Übrigens geruhen Euer Excellenz von mir gnädig versichert zu seyn, dass ich keine ersinnliche Mittel ausser Acht lasse, oder verabsäume, was hier vorgehet, zuverlässig zu entdecken: wie ich dann auf meine dessfalls eingegangene Wege sichere Rechnung machen kann und insonderheit mich in Stande gesetzet habe, von denen Äusserungen des Russischen Kaysers bey seinen freyen und vertraulichen Lust-Gesellschaften alltäglich genaue Kundschaft einzuziehen. Wornebst ich bey nunmehriger Möglichkeit, öfters als vorhin, mit dem Hrn. Kanzler zu sprechen, auch dardurch immer nähere Kenntnisse zu erlangen verhoffe.

Ad octavum. Sobald ich die erwartende Erklärung des hiesigen Hofs erhalte, werde ich den baldigsten Rückmarsch des Czernischewschen Corps, wie nicht weniger,

Ad nonum, Alles sonsten thunliche schuldigst zu betreiben befliessen seyn, ehe und bevor ein Preussischer Minister hier eintreffen möge. Wie ich vernehme, solle die dessfallsige Auswahl des Königs in Preussen auf den Generalen Grafen von Dohna gefallen seyn, allein ich vermagnoch nicht den Grund dieser Nachricht zuverlässig zu versicheren, folglich auch in Anse-

---

Я просилъ французскаго министра быть осторожнымъ и не проговориться о союзѣ съ Даніею, объ которомъ онъ иногда говорилъ мнѣ, потому что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ подобное подозрѣніе, конечно, было бы въ состояніи привести русскаго Государя къ еще болѣе пылкимъ и самымъ крайнимъ мѣрамъ.

Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что я не пропускаю возможности и не упускаю изъ виду ни одного средства узнавать съ достовѣрностью то, что здѣсь происходитъ. Я могу вполнѣ положиться на доставляемыя мнѣ свѣдѣнія; особенно же я нашелъ возможность получать ежедневныя свѣдѣнія о заявленіяхъ, дѣлаемыхъ русскимъ Императоромъ, при его интимныхъ увеселительныхъ сборищахъ. Къ тому же я надѣюсь имѣть чаще, чѣмъ прежде, случаи говорить съ канцлеромъ и получать черезъ него точнѣйшія свѣдѣнія.

Въ 8-хъ: какъ скоро я получу ожидаемое окончательное рѣшеніе здѣшняго двора, то я постараюсь ускорить поспѣшный обратный походъ Чернышева корпуса, а также,

Въ 9-хъ: заняться всѣмъ возможнымъ прежде нежели прусскій министръ прибудетъ сюда. Я слышалъ, что выборъ короля прусскаго палъ на генерала графа фонъ-Дона, но я еще не могу удостовѣрить причину этаго извѣстія, а слѣдовательно не

hung des Zeit seiner bevorstehenden hiesigen Ankunft etwas Bestimmtes beyzumerken. Endlichen dienet alles Obige,

Ad decimum: Zur gehorsamsten Berichts-Erstattung von meinem ohnermüdeten Bestreben, den hiesigen Hof zu deutlicher Sprache zu bringen, worzu mich forthin eifrigst zu verwenden ohnermangeln werde.

Da ich nun anmit meiner unterthänigen Pflicht in genau- und ausführlicher Beantwortung Euer Excellenz beyder gnädiger Schreiben vom 26. January und 2. dieses Monats nachgelebet habe, solle ich noch Verschiedenes von dem fernerweiten Betrag des neuen Russischen Kaysers in Ansehung deren inneren Einrichtungen gehorsamst beybringen.

In voriger Woche verfügten sich Seine Russische Mayest. mehrmalen in die Versammlung des Senats, und erklärten bey sothaner Gelegenheit die förmliche Abschaffung des Tribunals derjenigen Staats-Inquisition, welche unter der Regierung weyl. der Russischen Kayserin Anna so fürchterlich als übermächtig, aber auch schon unter der letztverstorbenen Monarchin gänzlich in Vergessenheit gekommen ware: so dass also Seine jetzt regierende Russische Mayest. mittelst gedachter Verfügung nur eine bereits durch 20-jährigen Nichtgebrauch erfolgte Aufhebung ausdrücklich bestätigten.

Nebst deme erliesse der neue Monarch das Verbot, sich künftighin in gold- oder silberreichen Stoffen zu kleiden; zugleich aber ward die Wirksamkeit dieser Verordnung bis nach desselben erfolgter Krönung hinaus verschoben.

могу сказать ничего положительнаго о времени его прибытія. Наконецъ все вышесказанное служитъ для того;

Въ 10-хъ: чтобы довести до свѣдѣнія вашего сіятельства мое неусыпное стараніе заставить здѣшній дворъ говорить яснымъ языкомъ, я не перестану и впредь тщательно заботиться объ этомъ.

Теперь я исполнилъ свою обязанность и точно и подробно отвѣтилъ на оба письма вашего сіятельства, отъ 26-го января и отъ 2-го этаго мѣсяца, и мнѣ остается только передать кое что о дальнѣйшихъ учрежденіяхъ новаго Императора во внутреннемъ управленіи.

На прошлой недѣлѣ Его Величество Императоръ русскій нѣсколько разъ отправлялся въ собраніе сената и объявилъ тамъ формально отмѣненіе государственной тайной канцеляріи, которая въ царствованіе покойной Императрицы Анны дѣйствовала такъ ужасно и такъ могущественно, но уже въ царствованіе недавно скончавшейся Императрицы Елизаветы пришла въ полное забвеніе; нынѣ царствующій Императоръ этимъ распоряженіемъ формально отмѣнилъ то, что казалось уже отмѣненнымъ, не будучи примѣняемо въ теченіи 20 лѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ новый монархъ издалъ запрещеніе одѣваться въ парчевыя платья, богато убранныя золотомъ и серебромъ; впрочемъ исполненіе этаго приказа отложено до совершенія коронаціи.

Am 19. dieses Monats erhobe sich der Kayser nach dem Lust-Schloss Zarskoje Selo und beginge daselbst Sonntags, als den 21., seinen Geburts-Tag mit grösster Pracht und Feyerlichkeit. Beynahe hundert Standes-Personen beyderley Geschlechts wurden ernannt, den Hof dahin zu begleiten und in dem dortigen Pallast einquartieret zu werden: an dem feyerlichen Begängniss-Tag selbsten aber erhielte der ganze Adel Erlaubniss derselben beyzuwohnen.

Wie nun fast alle Schritte des neuen Monarchen mit einer oder anderen für die alliirte Höfe unangenehmen Bezeigung vereinbaret sind, so beschahe solches auch gar ausnehmend bey dieser Gelegenheit. Massen Seine Mayest nicht nur bey besagter Land-Reise zu ihrer vorzüglichen Gesellschaft den Preussischen Generalen Werner, dann den Obristen Hordt ausgewählet, und beyde zu sich in den Wagen genommen hatten, sondern auch, da sonsten kein fremder Minister dazu eingeladen worden, lediglich dem Mr. Keith sagen liessen, er möchte sich an Ihrem Geburts-Tag zu Zarskoje Selo einfinden, und daselbst bis auf den folgenden Tag verbleiben. Die bey solcher Gelegenheit vorgefallene Äusserungen des Monarchen waren überhaupt von der nämlichen Beschaffenheit, wie alle diejenige, von denen ich schon öfters ausführlichen Bericht abzustatten ohnermanglet habe: wannenhero in solchem Betreff nur gehorsamst anmerken zu sollen erachte, dass bey dem Russischen Kayser immer und alltäglich mehr zur Gewohnheit erwachse, in Ausdrückung seiner Vorliebe für unsere Feinde und seiner Gehässigkeit ge-

---

19-го числа текущаго мѣсяца Императоръ отправился въ загородный дворецъ, Царское Село и отпраздновалъ тамъ съ величайшею пышностью и торжественностью день своего рожденія, а именно: въ воскресенье 21-го числа. Почти 100 человѣкъ знатныхъ особъ обоего пола были назначены сопровождать туда дворъ и получили помѣщеніе въ тамошнемъ дворцѣ. Въ самый же день торжества всѣмъ дворянамъ дано было разрѣшеніе присутствовать на немъ.

Но такъ какъ всѣ поступки Государя связаны съ какимъ нибудь непріятнымъ для союзниковъ заявленіемъ, то и настоящій случай не обошелся безъ онаго, а именно: Его Величество не только выбралъ для сопровожденія себя въ сказанной поѣздкѣ прусскаго генерала Вернера и полковника Гордта и посадилъ обоихъ въ свой экипажъ; но даже не смотря на то, что ни одинъ иностранный министръ не былъ приглашенъ на праздникъ, только г. Кейту велѣно было передать желаніе Императора, чтобы онъ былъ въ Царскомъ Селѣ, въ день рожденія Императора и оставался тамъ до слѣдующаго дня. Всѣ выраженія, употребленныя Императоромъ при этомъ случаѣ, были совершенно въ томъ же родѣ, какъ и тѣ, о которыхъ я неоднократно упоминалъ въ предшествовавшихъ своихъ донесеніяхъ.

Считаю нужнымъ замѣтить, что у Государя съ каждымъ днемъ все болѣе и бо-

gen uns und unsere Alliirte, alle Rücksicht und Anständigkeit ganz und gar beyseit zu setzen.

Gewiss ist es, dass zu dessfallsiger immer grösserer Erhitzung seiner Einbildungs-Kraft Niemand mehreres beytrage, als der bekannte Obriste Hordt, welcher dem Kayser nicht von der Seite kommet und denselben dergestalten eingenommen hat, dass selbst der Hr. Kanzler sich dieser Tagen in solchem Betreff gegen Mr. de Breteuil verlauten liesse: es scheine, als ob dieser Hordt den Monarchen gänzlich bezaubert hätte.

Bey der nämlichen Gelegenheit Ihro Geburts-Tages, haben Seine Russische Mayest. eine grosse Anzahl verschiedener Gnaden ausgetheilet: worvon ich aber, bis ein ausführliches Verzeichniss erfolgen wird, nur die beträchtlichste beybringen solle. Seine Durchlaucht dem Prinzen Georg von Holstein ist die Feld-Marschalls-Würde, mit dem Vorrang vor allen älteren dieses Grads, zugleich auch das Regiment der Garde zu Pferd, nebst einer Vermehrung des jährlichen Gehalts bis auf 40 Tausend Rubel beygelegt worden. Die Herrn Generalen Rumianzow, Devier und Villebois, sind zu Rittern des Andreae-Ordens, und zu Generalen en Chef, auch derletztbenannte zum Oberhaupt des schönen Artillerie-Corps auf den nämlichen Fuss erkläret worden, wie es vorhin der letztverstorbene Graf Schuwalow ware. Hr. General Glebow, vormaliger Oberster mit Generals-Rang bey dem Artillerie-Regiment, hat ebenfalls die Würde eines General en Chef erlanget. Die Frau Kanzlerin, Gräfin von Woronzow, ist mit dem Katherinen-Ordens-

---

лѣе является сильнѣйшая охота выражать безъ пощады и приличія свое пристрастіе къ нашимъ врагамъ и свою нелюбовь къ намъ и нашимъ союзникамъ.

Вѣрно то, что никто болѣе не способствуетъ воспламененію его воображенія, какъ извѣстный полковникъ Гордтъ, который не отходитъ отъ Императора, и такъ овладѣлъ послѣднимъ, что даже г. канцлеръ отозвался объ немъ на дняхъ барону де-Бретёль слѣдующимъ образомъ: «кажется этотъ Гордтъ совсѣмъ обворожилъ Государя».

По случаю своего рожденія Его Величество пожаловалъ большое количество разныхъ милостей; въ ожиданіи подробнаго списка, я упомяну только о значительнѣйшихъ изъ нихъ: Его Высочеству принцу Георгу голштинскому пожаловано фельдмаршальское достоинство, съ преимуществомъ предъ всѣми другими, имѣвшими прежде это званіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначенъ шефомъ гвардейскаго конной гвардіи полка и его ежегодное жалованье увеличено до 40 тысячъ рублей.

Г-да генералы: Румянцевъ, Девіеръ и Вильбуа пожалованы кавалерами ордена св. Андрея Первозваннаго и генералъ-аншефами, а послѣдній, кромѣ того, назначенъ начальникомъ всей превосходной въ своемъ составѣ артиллеріи, съ одинаковыми правами подобно покойному графу Шувалову.

Генералъ Глѣбовъ, бывшій полковникъ по артиллеріи, также получилъ званіе генералъ-аншефа. Супруга канцлера графиня Воронцова пожалована Екатерининскою

Band und andurch mit desto vorzüglicherem Ehrenzeichen bezieret worden, als kein Beyspiel vorhanden ist, dass derley Gnade jemals einiger Russischen Privat-Dame angediehen wäre. Ausser allen diesen und vielen geringeren Promotionen, haben Seine Mayest. noch eine grosse Anzahl verschiedener Pensionen und Gratificationen verwilliget.

Obschon nun so viele auf einmal ausgetheilte Gnaden des neuen Monarchen für denselben zweifelsohne bey der gesammten Russischen Nation den wirksam- und vortheilhaftesten Eindruck machen sollten, so geschiehet doch entweder in Ansehung der dabei sich äusserenden Art von Leichtsinnigkeit, oder wegen desselben bekannter hitzigen und veränderlichsten Gemüths-Beschaffenheit, dass der gegenwärtige schmeichelhafte Anschein fast Niemanden die doch immer obwaltende Beysorge über die weitere Folgen zu benehmen vermag, und selbst diejenige, denen die meiste Gnaden angedienen sind, hieran nicht hinlänglichen Anlass zu finden glauben, sich in Rücksicht auf die Hinkunft zu beruhigen und gesichert zu halten.

Bis hieher ware gegenwärtiger mein gehorsamster Bericht verfasset, als mir der Hr. Kanzler (deme ein noch allzu gebrechlicher Genesungs-Stand nicht verstatten wollen, an der Land-Reise nach Zarskoje Selo Theil zu nehmen) ersuchen liesse, an letztverwichenem Dienstag zur Mittags-Stunde zu ihme zu kommen. Ich fande bey meiner Ankunft daselbst ebenfals den Französischen und Schwedischen Minister, nebst dem Chur-Sächsischen Residenten, und der Hr. Kanzler vermeldete uns insgesammt, in einem ganz kurzem Vortrag: wie er uns auf Höchsten Befehl Seiner Russi-

---

лентою, и это есть тѣмъ бóльшій знакъ отличія, что до сихъ поръ не бывало примѣра въ Россіи, чтобы какая либо придворная дама удостоилась подобной милости. Кромѣ этихъ и многихъ другихъ менѣе значительныхъ производствъ, Его Величество соизволилъ назначить большое количество разныхъ пенсій и награжденій.

Такое количество разомъ розданныхъ милостей новаго монарха, безъ сомнѣнія, должно было бы произвести самое благопріятное впечатлѣніе въ глазахъ всей русской націи, между тѣмъ замѣтно, что, вслѣдствіе его пылкаго и измѣнчиваго нрава, нынѣшняя кажущаяся блестящая внѣшность не въ силахъ разогнать общія опасенія, насчетъ дальнѣйшихъ послѣдствій дѣйствій Государя; даже тѣ, на долю которыхъ выпала большая часть высочайшихъ милостей, не находятъ себѣ въ нихъ достаточной причины для спокойствія на будущія времена.

Мой почтительнѣйшій докладъ былъ составленъ до того мѣста, когда г. канцлеръ (хворое состояніе здоровья котораго не дозволило ему участвовать въ поѣздкѣ въ Царское Село) велѣлъ просить меня побывать у него въ прошедшій вторникъ около полудня. При моемъ прибытіи я нашелъ тамъ французскаго и шведскаго министровъ, а также кур-саксонскаго резидента, и г. канцлеръ въ короткихъ словахъ сказалъ намъ всѣмъ вмѣстѣ, что онъ по повелѣнію своего Государя, имѣетъ объявить намъ

schen Mayest. dero sehnliches Verlangen nach dem Frieden anzuzeigen, auch im Verfolg Höchst Ihro hierüber gefassten Entschlusses, einem jeden von uns die hier in Originali gehorsamst beygelegte Declaration abzureichen hätte.

Nachdeme ich derselben Inhalt durchgelesen hatte, antwortete ich dem Minister, dass, wann Sr. Russischen Mayt. Verlangen zur Wiederherstellung des allgemeinen Ruhe-Standes nach denen Grund-Sätzen, dem Endzweck und der Ehre der obwaltenden Allianz abgemessen wäre, mein Allerhöchster Hof unter gemeinschaftlichem Vernehmen deren Alliirten schon vorlängst seine aufrichtige Neigung zu erkennen gegeben hätte, einem solchen Frieden bereitwilligste Hände zu bieten, dessen Verfügungen nach denen über den Feind bereits erlangten und fernerweiten mit Grund anzuhoffenden Vortheilen, so wie zu künftiger gemeinsamer Sicherheit und dauerhafter Ruhe, folglich der Billigkeit gemäss, eingerichtet wären.

Weilen aber die uns von ihme, Kanzlern, nun ausgestellte Declaration eine nähere Erläuterung erheischete um mich versichern zu können, dass die in selbiger geäusserte Russisch-Kayserliche Gesinnung eben also beschaffen seye, so ersuchete ich ihne deutlicher erklären zu wollen, erstens: wie und durch welche Wege sein Monarch glaubete, dass das allgemeine Friedens-Geschäft befördert werden könne, auch was für Anweisungen hierüber zweifelsohne schon denen zum Congress nach Augsburg bestimmten Russisch-Kayserlichen Ministern ertheilet worden wären und zweytens: was für Maassregeln Se. Russische Mayt. in Ansehung der Mitwirkung ihrer bishero zur Erreichung des gemeinschaftlichen Endzwecks gesammter Alliirten

---

его сильнѣйшее стремленіе къ миру и передать каждому изъ насъ прилагаемую здѣсь въ оригиналѣ декларацію.

Когда я прочелъ содержаніе ея, я сказалъ канцлеру: если требованія Его Величества для возстановленія всеобщаго спокойствія соотвѣтствуютъ правиламъ, цѣлямъ и чести союза, то мой высочайшій дворъ, съ общаго согласія союзниковъ, давно уже заявилъ свое искреннее желаніе способствовать миру, постановленія котораго сообразовались бы съ преимуществами, уже пріобрѣтенными надъ врагами и еще ожидаемыми впредь, и служили бы къ будущей общей безопасности и прочному спокойствію, и вообще согласовались бы съ должною справедливостью. Но такъ какъ представленная намъ канцлеромъ декларація требовала разъясненій для того, чтобы убѣдиться, что выраженныя въ ней намѣренія Императора русскаго именно такого свойства, то я сталъ просить канцлера яснѣе объяснить во первыхъ: какъ и какими путями думаетъ его государь способствовать общему миру и какія инструкціи даны на этотъ счетъ русскимъ императорскимъ министрамъ, назначеннымъ на конгрессъ въ Аугсбургъ, и во вторыхъ: какія мѣры намѣренъ принять государь относительно войскъ, до сихъ поръ содѣйствовавшихъ къ достиженію общей для всѣхъ союзниковъ цѣли.

beyträglich gewidmeten Macht und Truppen einzuschlagen gedächten. Dass mithin über beyde Puncten eine klare Auskunft nothwendig fiele, um den ächten Verstand mehrbesagter Declaration sicher einzusehen und mein Hof eine dessfallsige solche Auskunft zu gewarten befugt wäre, welche ohne Zweifel die zwischen ihme und Russland bestehende feyerlichste Verbindungen zur Richtschnur haben würde; wie dann auch Allerhöchst Derselbe nur in solchem Verstand den hiesigen Rath, alle Sorgfalt zur Herstellung des Friedens anzuwenden, zu genehmigen vermögte. Dass übrigens der Römisch-Kaysl.-Königliche Hof zwar zu einem rühmlich- und erspriesslichen Vertrag mit seinem Feinde ganz geneigt, zugleich aber auch der Meinung wäre, dass man, ohne wesentlicher Beeinträchtigung des gemeinsamen Interesse aller Alliirten, dem Feind nicht selbst mit Friedens-Vorschlägen entgegen gehen könnte, noch sollte, als welche nämlich nur zur Bestärkung seiner Hartnäckigkeit und seines Übermuths dienen: dahingegen aber die Mittel und Bedingungen zur erwünschten gedeylichen Ruhe zu gelangen, am besten und sichersten dardurch erleichteret werden könnten, wann durch vereinbarte und nachdrucksame Maassnehmungen vielmehr der Feind selbst gezwungen würde den Frieden zu suchen.

Der Französische Minister begleitete diese meine Antwort nur noch mit der Betrachtung, wie wir versammelte alliirte Ministere ausser Stande wären unseren Höfen von der eigentlichen Beschaffenheit des hiesigen Verlangens zum Frieden gegründeten Bericht zu erstatten, wenn uns nicht hierüber die von mir anverlangte nähere und deutliche Erklärung ertheilet würde. Deme fielen ebenfalls der Schwedische Minister und der Sächsische Resident

---

Я прибавилъ, что разъясненіе этихъ двухъ пунктовъ необходимо, чтобы вполнѣ уразумѣть настоящій смыслъ упомянутой декларація и что мой дворъ вправѣ ожидать, что исходъ этаго дѣла будетъ сообразенъ со священными обязательствами, заключенными между нимъ и Россіею. Въ такомъ только смыслѣ нашъ дворъ можетъ одобрить здѣшній совѣтъ, употребить всѣ заботы для возстановленія мира. Имперско-королевскій дворъ, правда, совершенно склоненъ къ славному и выгодному примиренію съ врагомъ, но въ тоже время онъ держится того мнѣнія, что нельзя самимъ сдѣлать мирныя предложенія безъ существеннаго ущерба для общественныхъ интересовъ всѣхъ союзниковъ; что таковыя послужили бы только для увеличенія его упорства и высокомѣрія; что напротивъ того вѣрнѣе и легче всего можно было бы достичь мира, если бы, вслѣдствіе соединенныхъ сильныхъ мѣръ союзниковъ, врагъ самъ сталъ бы искать мира.

Французскій министръ присоединилъ къ моему отвѣту то соображеніе, что мы собравшіеся союзные министры не въ состояніи будемъ доложить нашимъ дворамъ о настоящихъ свойствахъ здѣшняго стремленія къ миру, если намъ не будутъ даны требуемыя мною точныя разъясненія. Съ этимъ согласились шведскій министръ и

bey; Letzterer aber fügte auch die Vorstellung jener Verbindlichkeit hinzu, vermöge welcher sich der Russisch-Kayserliche Hof anheischig gemacht hätte, dem Seinigen zur proportionirten Entschädigung für dessen in diesem Kriege erlittenen ungeheuren Verlust zu verhelfen.

Der Hr. Kanzler widersetzte hierauf: er wäre nicht vermögend, uns etwas Weiteres, dann das in der abgegebenen Note Enthaltene, zu erklären; weilen aber auch diese nur eine Præliminar-Öffnung der Gesinnung des Kaysers, seines Herrn, wäre, so würde schon darauf ein fernerweites erforderliches Vernehmen mit denen alliirten Höfen erfolgen; und auf unser nochmaliges vereinigtes Anhalten um die verlangte nähere Erklärung, versprache uns Hr. Graf Woronzow, solche bey seinem Monarchen einzuholen und uns sohin zu wissen zu machen. Worbey es die besagten drey Minister bewenden und, nachdeme sie sich beurlaubet hatten, mich ganz allein bey dem Kanzler liessen.

Als ich mich dahero desto freyer äussern konnte, stellete ich demselben geziemend vor, wie unanständig überhaupt gedachte ganze Declaration verfasset und wie verdächtig insonderheit gewisse Stellen derselben seyen. Angesehen nämlich einige davon das auf einen Particular-Frieden gerichtete Vorhaben als einen Haupt-Endzweck, jenes aber der Mitverwendung zur Wiederherstellung der allgemeinen Ruhe bloss als einen Neben-Entschluss andeuteten. Was die dabey geäusserte hiesige Bereitwilligkeit zur Aufopferung deren in diesem Krieg gemachten Russischen Conquêten anbelangete, ersuchete ich ihne, Kanzlern, um eine Auslegung der hierbey zugleich angezeigten diesseitigen Hoffnung: ob würden auch gesammte alliirten

---

курсаксонскій резидентъ; но послѣдній присовокупилъ, что русскій императорскій дворъ взялся содѣйствовать его двору получить соотвѣтственныя вознагражденія за огромные убытки, понесенные во время этой войны.

Г. канцлеръ возразилъ, что онъ не въ состояніи сказать намъ ничего болѣе, какъ то, что заключается въ данной нотѣ. Но такъ какъ она нечто иное, какъ предварительное объявленіе мыслей Императора, то, конечно, вскорѣ послѣдуетъ дальнѣйшее соглашеніе съ союзными дворами; на многократныя соединенныя просьбы о подробнѣйшемъ разъясненіи, графъ Воронцовъ обѣщалъ испросить таковыя отъ своего Государя и немедленно сообщить намъ ихъ. Удовольствовавшись этимъ, вышесказанные три министра раскланялись съ канцлеромъ и оставили меня одного у него.

Когда я вслѣдствіе того могъ выражаться свободнѣе, то указалъ, какъ неприлично составлена вся декларація и какъ подозрительны въ особенности нѣкоторыя мѣста ея, что выраженное въ нихъ стремленіе къ частному миру составляетъ главную цѣль, а заботы о возстановленіи всеобщаго спокойствія составляютъ уже какъ бы побочную цѣль. Далѣе я просилъ канцлера объяснить мнѣ, какъ понимать ту надежду, которая присоединена къ выраженію готовности пожертвовать завоеваніями,

Höfe ihrerseits den Ruhestand von Europa, denen sich von weiterer Fortsetzung des Krieges noch versprechen mögenden Vortheilen vorziehen: deme ich die Erklärung hinzufügete, wie mein Hof nach dem klaren Inhalt deren Tractaten gewisslich ab Seiten des Hiesigen, in Ansehung deren über den Feind Theils schon erlangten, Theils noch mit Zuversicht anzuhoffenden Vortheilen (die durch so vieles Blutvergiessen und übergrossen Aufwand theuerst erkaufet, auch von Russland auf das feyerlichste zugesaget und garantiret worden wären) niemals solche Vorschläge gewärtigen könnte, welche von diesen nämlichen Tractaten abweichen sollten. Dass, wenn Russland den Entschluss fassete, seine eigene in Händen habende Vortheile der Erlangung des Friedens aufzuopfern, derley Opfer zwar an und für sich selbsten nur denen ersten Grundsätzen gemäss wäre, wormit diese Potenz bey Anfang des gegenwärtigen Krieges zu Werke gegangen seye, denn er, Graf Woronzow, wissete am besten, wie lebhaft sich dieselbe dessen sogleich unter der ausdrücklichen Erklärung angenommen habe, ihrerseits auf keine Vergrösserung oder Conquêten fürzudenken und sich bloss mit Einschränkung der so gefährlichen Preussischen Übermacht begnügen zu wollen. Indessen wären doch durch unsere letzteren Tractate für Russland anderweite wesentliche Vortheile stipuliret worden und er, der Kanzler, könnte wohl nicht vergessen haben, mit was freundschaftlichster Willfährigkeit mein Hof die dessfallsige neue Bedingungen eingeschlagen hätte. Gleichwie aber solchergestalten dem Hiesigen nicht schwer fiele, seine Conquêten über den König in Preussen (als mit dessen Schwächung er sich schon zu

---

сдѣланными русскими въ эту войну, а именно: что всѣ союзные дворы, вѣроятно, предпочтутъ спокойствіе Европы выгодамъ, которыхъ они могутъ ожидать отъ продолженія войны. Я присовокупилъ объясненіе: мой дворъ, по ясному смыслу трактатовъ, конечно, не могъ ожидать отъ здѣшняго двора, относительно частію уже пріобрѣтенныхъ врагами, а частію еще съ увѣренностью ожидаемыхъ выгодъ (купленныхъ значительнымъ кровопролитіемъ и огромными издержками, торжественно обѣщанныхъ и гарантированныхъ самою Россіею) такихъ предложеній, которыя бы не согласовались съ этими самыми трактатами. Если Россія рѣшается пожертвовать имѣющимися на ея сторонѣ выгодами, то жертва эта сама по себѣ вполнѣ сообразна съ первыми постановленіями, съ которыми эта держава приступила къ дѣлу въ началѣ нынѣшней войны; потому что онъ, графъ Воронцовъ, хорошо зналъ, какъ охотно Россія примкнула къ этому союзу, прямо объявивъ, что съ своей стороны не думаетъ ни объ увеличеніи, ни о завоеваніяхъ и удовольствуется однимъ ограниченіемъ столь опаснаго прусскаго могущества. Между тѣмъ нашими позднѣйшими трактатами за Россіею упрочены другія существенныя выгоды, и онъ, канцлеръ, вѣрно не забылъ, съ какою дружелюбною готовностью мой дворъ согласился на эти новыя условія. Такимъ образомъ русскому двору (довольствующемуся ослабленіемъ прусскаго короля) не

begnügen vermochte) fahren zu lassen, so erfolgete hieraus, dass nur die Kaysl.-Königl. Seits zu erlangende Vortheile diese Schwächung des gemeinsamen Feindes wesentlich bewirken könnten; worvon ohnehin unsere künftige Sicherheit und Wohlfahrt abhinge. Bey sothanem Anlass bediente ich mich ebenfalls der in dem sechsten Punct Euer Excellenz Gnädigen Schreibens vom 2. enthaltenen wichtigsten Betrachtungen, jedoch nur auf die behutsamste Art, um hierunter allem Anlass zu einem etwaigen Missbrauch sorgfältig auszuweichen, und führte vordersamst dem Minister mit Nachdruck zu Gemüth, wie der Kayser, sein Herr, seinem selbsteigenem wahren Interesse gemäss handlen würde, wenn er zur Zeit, wo er von Aufopferung deren Conquêten an den König in Preussen Meldung machete, sich darzu nicht anders als auf eine Art einverstehen wollte, wordurch unserem Allerhöchsten Hofe jene billige Friedens-Bedingungen versichert würden, welche das Schicksal der ganzen Allianz und die Aufrechterhaltung des jetzigen Systematis zu entscheiden hätten.

Der Kanzler antwortete mir hierauf: dieses wären die nämlichen Betrachtungen, so er eben mit grösstem Nachdruck seinem Monarchen zu erkennen gegeben hätte, allein es wäre nun an deme, dass denselben durchaus keine Rücksicht von dem Verlangen eines schleunigsten Friedens abzubringen vermöchte und er, Graf Woronzow, könnte mir überhaupt nicht ein Mehreres melden. Inzwischen wollte er zwar seines Orts, so lange er seine jetzige Stelle bekleiden würde, niemals nachlassen, Sr. Russischen

---

трудно отказаться отъ своихъ завоеваній; слѣдовательно, ослабленіе этаго общаго врага можетъ произойти только тогда, когда онъ удовлетворитъ требованіямъ нашего высочайшаго двора, отчего кромѣ того зависитъ наша будущая безопасность и наше благосостояніе.

При этомъ случаѣ я воспользовался соображеніями, заключающимися въ шестомъ пунктѣ письма вашего сіятельства, отъ 2-го числа, и постарался выразить ихъ, какъ можно осторожнѣе, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть поводовъ къ могущему случиться злоупотребленію, и сначала обратилъ вниманіе министра на то, какъ сообразно съ своими собственными интересами поступилъ бы Государь, если бы, извѣщая короля прусскаго о пожертвованіи своихъ завоеваній, онъ всеже не иначе бы окончательно согласился на нихъ, какъ упрочивъ за нашимъ высочайшимъ дворомъ тѣ справедливыя условія мира, отъ которыхъ будетъ зависѣть судьба всего союза и неприкосновенность нынѣшней системы.

На это канцлеръ отвѣтилъ мнѣ: такія точно соображенія приводилъ я моему государю; но онъ такъ сильно желаетъ поспѣшнѣйшаго заключенія мира, что никакое соображеніе не въ состояніи остановить его; далѣе графъ Воронцовъ объявилъ, что ничего болѣе не можетъ сказать мнѣ. Впрочемъ онъ обѣщалъ, что до тѣхъ поръ,

Mayt. sogeartete Vorstellungen zu wiederholen, jedoch wäre er keineswegs vermögend, von ihrer ferneren Wirkung etwas zu versichern.

Endlichen ersuchte ich den Minister, mir doch frey und offenherzig folgende Fragen beantworten zu wollen:

Primo. Ob der Kayser, sein Herr, zu was immer für einen voreiligen und insbesondere zu einem Particular-Frieden, mithin zu einem Bundes-Bruch, wirklich schon entschlossen wäre?

Secundo. Ob derselbe etwa unter der an seine Alliirte auf solche Art beschehenden Zumuthung: ihren anzuhoffenden Vortheilen zu entsagen, um einen schleunigen Frieden herzustellen, zugleich im Sinn führen möchte, in dem Falle einer ihrerseits erfolgenden Verweigerung, sich mit unseren Feinden zu vereinigen und diesen die Mitteln zu Endigung des Kriegs erleichtern zu helfen?

Tertio. Wie wohl die mit diesen unseren Feinden zu Bewirkung des Friedens, allem Ansehen nach bereits eingeschlagene hiesige Maasnehmungen, beschaffen seyen?

In dessen Verfolg antwortete mir der Kanzler:

Ad primum Die grosse Friedens-Begierde seines Monarchen dürfte ihne zweifelsohne leicht veranlassen, über die Beschaffenheit deren Wegen und Mitteln, seinen Endzweck zu erreichen, keinen sonderlichen Anstand zu nehmen, jedoch hätte derselbe seines, Grafen Woronzow, Wissens noch nichts beschlossen, in der Meinung, dass die Alliirte solchen Vorschlägen Gehör geben würden.

пока онъ будетъ занимать эту должность, онъ не перестанетъ представлять Его Величеству подходящія соображенія, но что онъ не въ состояніи ручаться за успѣшное дѣйствіе ихъ.

Наконецъ я просилъ министра отвѣтить мнѣ откровенно и чистосердечно на слѣдующіе вопросы.

1) Неужели его Государь въ самомъ дѣлѣ уже рѣшился на необдуманный и въ особенности на частный миръ, а слѣдовательно на нарушеніе союза?

2) Неужели государь, требуя чтобы его союзники отказались отъ ожидаемыхъ ими выгодъ съ цѣлію заключать поспѣшный миръ, въ тоже время намѣревается, въ случаѣ ихъ отказа, соединиться съ нашими врагами и такимъ образомъ облегчить имъ средства къ окончанію войны.

3) Какого свойства, повидимому, уже принятыя мѣры для ускоренія мира съ нашими врагами?

На это канцлеръ отвѣчалъ:

На 1-й: слишкомъ сильное желаніе мира безъ сомнѣнія легко могло бы побудить Государя не очень колебаться въ выборѣ средства и пути для достиженія своей окончательной цѣли; впрочемъ онъ, графъ Воронцовъ, не знаетъ, чтобы Государь

Ad secundum. Hielte er, der Kanzler, sich überzeuget, dass wie auch immer die Maassnehmungen seines Monarchen zur Beförderung des Friedens ausfallen möchten, derselbe doch solche niemals bis zur Vereinigung mit denen Feinden wider die Alliirte treiben würde. Gleichwohlen könnte er, der Minister, mir seine, für die Hinkunft, gegen die etwaige Wirkung deren Preussischen Einschlägen und Unterbauungen hegende Beysorge nicht bergen; er, seinerseits, würde sich denenselben, auch mit Gefahr seines Credits und seiner Stelle verlustiget zu werden, jederzeit und nach äussersten Kräften widersetzen, wann aber dieser sein eifrigster Widerstand nichts verfangen sollte, wäre er nicht vermögend ein Mehreres zu thun. Diese Antwort des Kanzlers werden Euer Excellenz gnädig geruhen derjenigen entgegen zu halten, welche mir derselbe in dem nämlichen Betreff bey der vorgegangenen ersteren und oben gehorsamst angeführten Unterredung ertheilet hatte.

Ad tertium. Bezeigte mir Hr. Graf Woronzow, es wäre zwar dem Generalen, Knées Wolkonskoi, aufgetragen, über einen Waffen-Stillstand Unterhandlung zu pflegen, jedoch der dessfallsige erste Vortrag sogleich von Seiten des Feindes beschehen, auch mit diesem sonsten bis nun zu keine andere Maasnehmungen eingegangen worden. Was das Corps des Hrn. Generalen Czernischew anbelangete, hätte solcher den Befehl, sich zum Rückzug bereit zu halten und würde zu dessen Bewerkstelligung angewiesen werden, wenn die Zeit und die Witterung verstatten mögen, die Truppen in Marsch zu setzen.

окончательно рѣшился на что нибудь; онъ вѣроятно ожидаетъ, что союзники согласятся на подобныя предложенія.

На 2-ой: канцлеръ убѣжденъ, что каковы бы ни были мѣры государя къ ускоренію мира, онъ никогда не зайдетъ такъ далеко, чтобы соединиться съ врагами противъ союзниковъ. Тѣмъ не менѣе канцлеръ не могъ скрыть отъ меня своихъ опасеній въ будущемъ, насчетъ интригъ и внушеній пруссаковъ; онъ съ своей стороны намѣренъ изъ всѣхъ силъ и во всякое время противодѣйствовать имъ, рискуя даже лишиться довѣрія и мѣста, но если его ревностное противодѣйствіе не будетъ имѣть успѣха, то онъ не въ силахъ ничего болѣе сдѣлать. Вашему сіятельству угодно будетъ сопоставить этотъ отвѣтъ канцлера съ тѣмъ, который онъ далъ, относительно того же самаго предмета, при нашемъ первомъ вышеприведенномъ разговорѣ.

На 3-ій: графъ Воронцовъ подтвердилъ, что генералу князю Волконскому дѣйствительно поручено переговорить о перемиріи, но что первое предложеніе таковаго послѣдовало со стороны врага, и что съ тѣхъ поръ до настоящаго времени не сдѣлано ничего въ этомъ отношеніи. Что же касается до корпуса генерала Чернышева, то ему данъ приказъ быть готовымъ къ обратному походу, но исполненіе этаго приказа отложено до тѣхъ поръ, пока время и погода дозволятъ войскамъ двинуться.

Zuletzt vermeldete mir der Kanzler, dass Hr. Fürst Galitzin, deme man am letztverwichenen Montag einen Courier zugefertiget hätte, schon im Stande seyn würde unserem Hof alle zu verlangen mögliche Auskunft zu geben, er, Graf Woronzow, aber, da er wegen seiner ausgestandenen Krankheit, sich durch so lange Zeit denen Geschäften zu entziehen gezwungen gewesen, bey ihme auch noch jetzt ermangelenden Kräften, nicht vermögend wäre, selbige so genau und ausführlich, als er wünschete, abzuhandlen. Worauf ich meine Unterredung mit dem ferneren Ersuchen beschlosse, mir, so bald möglich, die anverlangte Erläuterungen verschaffen zu wollen, die mir der Hr. Kanzler auch verspräche und welche ich, wenn sie mir noch in rechter Zeit und vor bestimmter Abfertigung des Couriers Brennschütz zukommen, dieser gehorsamsten Depesche in einem Postscripto schuldigst anzufügen ohnermangeln werde.

Beyde meine obangeführte Unterredungen mit letztgedachtem Minister waren sehr lang und ich glaube dabey nichts ausser Acht gelassen zu haben, was bey gegenwärtigen Umständen und zu bestmöglichster Beförderung des Allerhöchsten Dienstes schicklich und diensam seyn konnte, von meinem in beyden Gelegenheiten verwendeten Vorträgen und Betrachtungen habe ich in gegenwärtigem unterthänigem Bericht nur die wesentlichste anmerken, hiergegen aber die Antworten und Äusserungen des Kanzlers desto mehr genau und ausführlich, ja grössten Theils in ihrem wörtlichen Ausdruck beybringen zu sollen erachtet, damit Euer Excellenz durch seine bey sotha-

---

Наконецъ канцлеръ объявилъ, что князь Голицынъ, къ которому въ прошедшій понедѣльникъ посланъ курьеръ, будетъ въ состояніи дать нашему двору всѣ требуемыя разъясненія; онъ же, графъ Воронцовъ, будучи принужденъ, вслѣдствіе вынесенной имъ болѣзни, такъ долго отстраняться отъ дѣлъ и все еще не поправившись окончательно, не въ состояніи толковать объ немъ такъ подробно и такъ обстоятельно, какъ бы онъ того желалъ. Затѣмъ я заключилъ свою бесѣду просьбою доставить мнѣ, какъ можно скорѣе, требуемыя разъясненія; канцлеръ обѣщалъ мнѣ ихъ, и если они будутъ доставлены мнѣ во время, т. е. раньше назначенной отправки курьера Бреншютца, то я не премину присоединить ихъ въ припискѣ къ этой всепокорнѣйшей депешѣ.

Обѣ мои вышеприведенныя бесѣды съ канцлеромъ были очень продолжительны, и мнѣ кажется, что я ничего не упустилъ изъ виду, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ быть годно и полезно для высочайшей службы. Я счелъ нужнымъ сдѣлать въ нынѣшнемъ моемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ только существеннѣйшія замѣтки изъ всего сказаннаго мною въ обоихъ случаяхъ; отвѣты и заявленія канцлера напротивъ того я привелъ съ большою точностью и полнотою, даже большою частію сохранилъ буквальныя его выраженія, для того, чтобы ваше сіятельство могли

nen zweyen Unterredungen über gewisse Gegenstände veränderliche Sprache, deren näheren Werth gnädig beurtheilen mögen.

Was die von ihme auf Befehl des Russischen Monarchen denen Alliirten Ministern schriftlich zugestellte Declaration anbetrifft, leget derselben so seicht als unanständig gefasster Inhalt sattsam an Tag, in was für Absicht sie erfolget seye. Es ist auch nur allzuwahrscheinlich, dass die Preussischen Einschläge dazu nicht wenig eingeflossen seyen, und um so füglicher zu muthmassen, dass der Berliner Hof hieran mehr dann der Engeländische Theil habe; anerwogen Mr. Keith noch keinen Courier aus London, wohl aber schon mehrere aus Breslau erhalten hat: wie dann gar nicht zu zweiflen kommet, das in besagter Declaration enthaltene Gift und der wahre gehässige Verstand des hiesigen friedfertigen Antrags (worvon das in Ziffern gesetzte Postscriptum meiner unterthänigen Depesche vom 18. January Meldung gemacht hat) werde sich nun bald mehr und mehr veroffenbaren, und ohngeachtet aller fernerweiten ersinnlichen Versuchen, um den Betrag des hiesigen Hofs in gewissen Schranken zu halten, wird es doch ungemein schwer, wo nicht gar unmöglich fallen, damit auszulangen.

In Ansehung mehrgedachter hiesigen Declaration will mir noch obliegen, Euer Excellenz einen besonderen Umstand gehorsamst beyzumerken: nämlich, dass der Kanzler hierzu vorhero einen anderen zu dem nämlichen Endzweck gerichteten, jedoch in anständigeren und mehr gemässigten Ausdrücken gefassten Aufsatz verfertiget, der Russische Monarch aber

---

легче оцѣнить его измѣнчивыя сужденія о нѣкоторыхъ предметахъ при первомъ и второмъ нашихъ разговорахъ.

Что касается до деклараціи, доставленной по приказанію русскаго Императора союзнымъ министрамъ, то неглубокое и вмѣстѣ съ тѣмъ неприлично составленное содержаніе ея ясно показываетъ, съ какимъ намѣреніемъ она издана. Слишкомъ вѣроятно, что прусскія интриги не мало вліяли на нее, и есть основаніе предполагать, что берлинскій дворъ принималъ бо̀льшее участіе въ ней, нежели лондонскій дворъ, потому что къ г. Кейту не прибылъ еще ни одинъ курьеръ изъ Лондона, а изъ Бреславля ихъ было уже нѣсколько. Нельзя сомнѣваться, что ядъ, заключающійся въ сказанной деклараціи, и настоящій враждебный смыслъ этого миролюбиваго предложенія (о чемъ говорится въ шифрованной припискѣ къ моей всеподданнѣйшей депешѣ, отъ 18-го января,) все больше и больше будетъ обнаруживаться; и не смотря на всѣ возможныя попытки держать здѣшній дворъ въ извѣстныхъ границахъ — сладить съ нимъ весьма трудно, если совсѣмъ невозможно.

Относительно вышесказанной деклараціи мнѣ предстоитъ почтительнѣйше доложить вашему сіятельству еще одно обстоятельство, а именно: канцлеръ сначала изготовилъ другую бумагу, клонящуюся къ той же цѣли, но въ болѣе приличныхъ и

solchen nach der Durchlesung zerrissen und bedeutet habe, seine Ausdrückungs-Art müsste entscheidender seyn. Dardurch ware man genöthiget sothanen Aufsatz umzugiessen und, wie man mich versichert, solle auch der gegenwärtige noch viel gelinder, als die Willens-Meinung des Monarchen gewesen, ausgefallen seyn.

Übrigens vermag das Angeben des Kanzlers, ob wären bis nunzu hiesigerseits mit unseren Feinden annoch keine weiteren Maasnehmungen eingeschlagen worden, keineswegs weder mit denen verschiedenen in diesem gehorsamsten Bericht angezogenen Umständen, weder mit dem Benehmen und denen alltäglichen Äusserungen des Russischen Kaysers, noch auch mit dem selbsteigenen Geständniss des Ministers von der Reise des Adjutanten Gudowitz nach Breslau, bestehen. Wornebst noch zu beobachten ist, dass, ohngeachtet des vermöge beygehender Declaration so hoch angezogenen Verlangens zu Ruhe und Frieden, der Kanzler mir doch nicht in Abrede zu stellen vermocht hat, wie die dessfallsige Absicht und Begierde des neuen Monarchen bloss die desto bequemere Unternehmung wider Dänemark zum Endzweck führen.

Mitten in erhitzter Bewegung, so vieler und weit aussehender Umständen, werde ich meine unverrückte sorgfältigste Aufmerksamkeit auf Euer Excellenz mir angediehene gnädige Vorschrift und Maassgabe pflichtschuldigst gerichtet seyn lassen, und in sehnlichster Gewärtigung Hochdero mir noch erforderlicher fernerweiter Befehlen und Anweisungen, empfehle mich zu fürwährenden Hohen Gnaden, der in unabänderlich vollkommenstem Respect beharre. Euer Excellenz etc.

умѣренныхъ выраженіяхъ; но Императоръ разорвалъ ее по прочтеніи и сказалъ, что ея способъ изложенія долженъ быть рѣшительнѣе. А потому были принуждены передѣлать ее; увѣряютъ, что даже и въ настоящемъ видѣ она гораздо мягче, нежели каковою желалъ ее видѣть Государь.

Увѣренія канцлера, будто бы до сихъ поръ съ нашими врагами не принимали никакихъ общихъ мѣръ, не согласуются ни съ тѣми случаями, на которые я указывалъ въ этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, ни съ поведеніемъ и ежедневными заявленіями русскаго Императора, ни даже съ собственнымъ сознаніемъ министра, относительно поѣздки адъютанта Гудовича въ Бреславль. При этомъ надо замѣтить, что, не смотря на заявленное въ прилагаемой деклараціи сильное стремленіе къ спокойствію и миру, канцлеръ не могъ оспаривать, что окончательная цѣль всѣхъ его стремленій и желаній есть наилегчайшее предпріятіе противъ Даніи.

Находясь посреди самаго сильнаго броженія столь многихъ и столь важныхъ обстоятельствъ, я не перестану тщательно руководствоваться предписаніями и правилами, данными мнѣ вашимъ сіятельствомъ, и, въ нетерпѣливомъ ожиданіи слѣдующихъ мнѣ дальнѣйшихъ инструкцій и приказаній, вручаю себя высокимъ милостямъ и пребываю въ неизмѣнномъ почтеніи. Вашего сіятельства и проч.

№ 36.

Graf Mercy an die Kaiserin [1]).

St. Petersburg, den 26. February 1762 St. n.

Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät Allergnädigstes Rescript vom 25. January habe an Allerhöchst Dero Höf- und Staats-Kanzlern, Grafen zu Kaunitz Rittberg, bereits unterm 9. currentis allerunterthänigst bestätiget, nun ist zwar nach mehrerem Inhalt meiner gehorsamsten Einberichtung vom 15. letztbesagten Monats von dem hier anwesenden Königl.-Französ. Ministro ein Expresser abgefertiget und von mir über den Stand Allerhöchst Deroselben an hiesigem Russischen Hof haftenden Angelegenheiten ein sehr weitläufiger unterthäniger Bericht durch diese geschwind- und sichere Gelegenheit erstattet worden, da aber die Zeit damals nicht zugelassen, das allergnädigste Rescript allerunterthänigst beantworten zu können, so habe solches bis auf die Zurückfertigung des Courier Brennschütz nothwendig verschieben müssen.

Gleichwie nun Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät aus meinen, seit weyl. der Russischen Kayserin Todtfall nach und nach eingelaufenen unterthänigen Bericht-Schreiben des Mehreren Allergnädigst zu ersehen geruhet haben werden, dass weder mit dem neuen hiesigen Monarchen, weder mit dem Kanzlern, Grafen Woronzow, Theils wegen seiner Krankheit, Theils aber und viel mehr aus anderen Ursachen zu sprechen ware und ich die ohnumgängliche Nothwendigkeit gar wohl eingesehen,

1) Per Cursor Brennschütz 9. Martii a. c.

Графъ Мерси Императрицѣ [1]).

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1762 г., н. ст.

№ 36. Въ докладѣ своемъ государственному канцлеру графу Кауницъ Ритбергу, отъ 9-го числа текущаго мѣсяца, я извѣщалъ о полученіи рескрипта Вашего Величества, отъ 25-го января. Хотя 15-го числа прошедшаго мѣсяца и былъ отправленъ нарочный отъ здѣсь пребывающаго французскаго министра и я воспользовался этимъ вѣрнымъ случаемъ, чтобы послать обширнѣйшій докладъ о состояніи дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, но время не дозволило мнѣ тогда же почтительнѣйше отвѣтить на всемилостивѣйшій рескриптъ и я былъ принужденъ отложить это до обратной оправки курьера Бреншютца.

Какъ Вашему Величеству, вѣроятно, угодно было замѣтить изъ послѣдовательныхъ, послѣ смерти покойной русской Императрицы, присылаемыхъ докладовъ моихъ, мнѣ долго не удавалось переговорить ни съ новымъ здѣшнимъ Государемъ, ни съ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ, отчасти по болѣзни послѣдняго, скорѣе же по другимъ причинамъ, и такъ какъ я хорошо видѣлъ необходимость чѣмъ раньше, тѣмъ

1) Съ курьеромъ Бреншютцомъ, 9-го марта н. с.

dass von dem Inhalt des Allergnädigsten Rescripts bey dem hiesigen Hof und Ministerio je eher je besser der erforderliche Gebrauch gemacht werde, so habe ich es endlich durch meine wiederholte Vorstellungen dahin gebracht, dass der Kanzler, Graf Woronzow, seinen vertrauten Secretarium Bakunin zu mir geschickt hat. Solchemnach habe demselben aus dem Allergnädigsten Rescript diejenige Stellen, welche keiner Anstössigkeit unterworfen seyn können, vorgelesen und bemeldten Secretarium angegangen, dass, weil ich bey dem Kanzlern nicht vorzukommen vermögte, er bey diesem Ministro hirvon einen gedeylichen Gebrauch machen und mir die hiesige Entschliessung über die darinnen enthaltene wichtige Betrachtungen bald möglichst zukommen lassen wolle.

Nun ersuchte mich oft bemeldter Secretarius zu des Kanzlers besseren Einsicht das Allerhöchste Rescript ihm in Originali mitgeben zu wollen; weilen ich aber hierinfalls ein Bedenken getragen, so habe dem Bakunin davon einen Extract zu geben versprochen und solches auch bewerkstelliget, besagten Extract aber dergestalten vorsichtig einzurichten mich befliessen, dass hiervon gar kein Missbrauch gemacht werden kann.

Nicht minder habe die Abschriften der Allerhöchsten Antwort auf die hiesige Notifications und meiner neuen Credentialien, mit dem geziemenden Ansuchen: solche dem hiesigen Monarchen in einer ordentlichen Audienz ehrerbietig behändigen zu können, dem Kanzlern bereits den 10. dieses zugeschicket.

лучше употребить въ дѣло при здѣшнемъ дворѣ и министерствѣ содержаніе всемилостивѣйшаго рескрипта, то я своими часто повторяемыми представленіями достигъ наконецъ того, что канцлеръ графъ Воронцовъ прислалъ мнѣ своего повѣреннаго секретаря Бакунина.

Тогда я прочелъ ему тѣ мѣста рескрипта, которыя не могли подать повода къ недоразумѣніямъ и просилъ его, такъ какъ меня самого не допускаютъ до министра, чтобы онъ постарался съ пользою примѣнить ихъ къ дѣлу и сообщить мнѣ здѣшнія рѣшенія, насчетъ важныхъ соображеній, заключающихся въ рескриптѣ.

Этотъ секретарь сталъ просить, чтобы я далъ ему высочайшій рескриптъ въ оригиналѣ для болѣе точнаго сообщенія содержанія его канцлера, но такъ какъ я колебался, то обѣщалъ Бакунину сдѣлать изъ него выписку и исполнилъ это; я постарался составить ее на сколько возможно осторожнѣе, чтобы изъ него нельзя было сдѣлать никакого злоупотребленія.

Точно также я послалъ канцлеру еще 10-го числа текущаго мѣсяца копіи съ высочайшаго отвѣта на здѣшнее объявленіе и съ моихъ новыхъ кредитивныхъ грамотъ, и покорнѣйше просилъ выхлопотать мнѣ надлежащую аудіенцію у Государя для того, чтобы я могъ почтительнѣйше вручить ему ихъ.

Obwohlen mir nun der Bakunin, nach Inhalt meines unterthänigen P. S. vom 15. nun erwähnten Monats February anhoffen gemacht, dass ich die anbegehrte Audienz vielleicht in einigen Tagen erhalten dürfte, so ist doch noch ungewiss, wann hierzu gelangen werde? zumalen der Russische Monarch den 19. hujus sich nach Zarskoje Selo (alwo er den 21. erwähnten Monats seinen Geburts-Tag gefeiert) hinausbegeben und, dem Vernehmen nach, sich auch nach Oranienbaum auf einige Tage verfügen und sich bis zur Einlangung der Antwort aus Engeland vermuthlich alda aufhalten dürfte, um die in Dero Allerhöchstem Namen, in Ansehung der Staats- und Kriegs-Anligenheiten angesuchte hiesige Entschliessung und eigentliche Gedenkens-Art alsdann mit desto grösserer Vorsicht ausmessen zu können; solchemnach wird mir pflichtmässig obligen, Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät Theils wegen meiner Audienz, Theils aber wegen der hiesigen Entschliessung allenfalls das Weitere in einem allerunterthänigsten P. S. allergehorsamst nachzutragen.

Da nun, oben allerunterthänigst angezeigtermassen, mit dem Kanzlern über die dermalige grosse Welt-Sachen so lang nicht zu sprechen möglich ware und wegen der allzu grossen Furcht und Langigkeit für den nunmehrigen Russischen Beherrscher man einer Unterredung mit mir und denen übrigen alliirten Ministris eigenen Fleisses sorgfältig auszuweichen gesuchet hat, so werden Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät nach Dero Allerweisesten Beurtheilung von selbsten Allergnädigst zu ermessen geruhen, in was für eine grosse Verlegenheit ich bey so misslichen Umständen gesetzt worden seye?

Хотя Бакунинъ, какъ видно изъ моей всеподданнѣйшей приписки, отъ 15-го февраля, подалъ мнѣ надежду, что я могу получить аудіенцію черезъ нѣсколько дней, но до сихъ поръ еще не рѣшено, когда она будетъ дана мнѣ. Тѣмъ болѣе, что здѣшній Государь отправился 19-го числа въ Царское Село (гдѣ онъ отпраздновалъ 21-го числа того же мѣсяца день своего рожденія) и носится слухъ, что онъ оттуда поѣдетъ на нѣсколько дней въ Ораніенбаумъ, гдѣ вѣроятно пробудетъ до полученія отвѣта изъ Англіи, чтобы тогда тѣмъ съ бо́льшею осторожностью отнестись къ рѣшенію, требуемому отъ Вашего Высочайшаго имени, насчетъ государственныхъ дѣлъ и настоящаго Его образа мыслей; а потому я принужденъ буду всепокорнѣйшею припискою извѣстить Ваше Величество, какъ о моей аудіенціи, такъ и о здѣшнемъ рѣшеніи.

Какъ я уже упоминалъ выше, я долго былъ лишенъ возможности переговорить съ канцлеромъ о важныхъ міровыхъ событіяхъ; къ тому же изъ чувства боязни передъ нынѣшнимъ Государемъ всѣ тщательно старались избѣгать разговоровъ со мною и прочими союзными министрами, а потому Вашему Величеству угодно будетъ разсудить, въ какое затрудненіе я былъ поставленъ, при такомъ дурномъ положеніи дѣлъ.

Wiezumalen ich aber, nach Inhalt meines an Allerhöchst Dero Hof und Staats-Kanzlern, Grafen zu Kaunitz-Rittberg, unterm 19. February erstatteten gehorsamsten Berichts, zwey Tage vorher mit dem Kanzlern zu sprechen Gelegenheit gefunden, so habe diesem Russischen Ministro (welcher von dem wesentlichen Inhalt des oben allerunterthänigst bescheinigten Allergnädigsten Rescripti mittelst des ihm durch den Bakunin zugeschickten Extracts bereits vorläufig unterrichtet ware) die darinnen enthaltene höchst wichtige Betrachtungen mit Bestand und Nachdruck neuerdings wiederholet und ihme auf eine einnehmende Art zu erkennen gegeben, dass, da Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät in seine bewährte rühmliche Gedenkens-Art und durch werkthätige Proben bestätigte aufrichtige Gesinnung nach wie vor so ehender ein Allergnädigstes Vertrauen setzeten, als er zu dem zwischen denen Allerhöchst und hohen Höfen fürwaltenden neuen Systeme und guten Einverständniss so vieles beygetragen, er, Kanzler, nach einem so lobwürdigen Vorgang sein äusserstes anwenden würde, damit unter der nunmehrigen Regierung die vorhinige Russische Staats-Maassnehmungen und der nämliche Geist einer unzertrennlichen Freundschaft ebenfalls fortdauern möge.

Obwohlen ich nun diesem Russischen Ministro alle aus einem Absprung zum höchsten Nachtheil des hiesigen Reichs entspringende üble Folgen mit behöriger Lebhaftigkeit vorzustellen ohnermanglet, ihn unter einsten auch mit vieler Angelegenheit ersuchet, bey dem hiesigen Monarchen davon einen gedeylichen Gebrauch machen, und zu Dero Allerhöchsten Einsicht

---

Однако, согласно съ моимъ донесеніемъ къ государственному канцлеру графу Кауницъ Ритбергу, отъ 19-го февраля, я нашелъ случай за два дня до того переговорить съ этимъ русскимъ министромъ (который уже зналъ все существенное изъ всемилостивѣйшаго указа по предварительно доставленной ему черезъ Бакунина выпискѣ); чтобы придать болѣе силы важнымъ соображеніямъ, заключающимся въ рескриптѣ, я повторилъ ихъ вновь и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ далъ понять канцлеру, что Ваше Величество полагаете все свое довѣріе на его испытанный, достохвальный образъ мыслей и на неоднократно доказанное имъ искреннее расположеніе къ намъ; тѣмъ болѣе, что онъ такъ много способствовалъ къ доброму соглашенію обоихъ высочайшихъ дворовъ и къ заключенію новой господствующей у нихъ системы, что Ваше Величество ожидаете, что, начавъ столь похвально свою дѣятельность, онъ, канцлеръ, употребитъ всѣ свои усилія, чтобы въ настоящее царствованіе продолжались прежнія государственныя мѣропріятія и господствовалъ прежній духъ неразрывной дружбы.

Хотя я въ самыхъ яркихъ краскахъ представилъ этому русскому министру всѣ дурныя послѣдствія, могущія произойти ко вреду здѣшняго государства отъ его отпаденія, и настоятельно просилъ сообщить мнѣ на сколько возможно скорѣе здѣшнее

mir die hiesige Entschliessung baldmöglichst mittheilen zu wollen, er, Kanzler, auch von einem guten Willen ist, so habe von demselben, ohngeachtet meiner trifftigsten Vorstellungen, in der mit ihm gepflogenen Unterredung nichts Wesentlich- oder Zuverlässiges in Erfahrung zu bringen vermöget, ausser, dass mich oft berührter Ministre versicheret, dass mir die hiesige Entschliessung wohl mit nächsten zukommen dürfte.

Wie Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät aus meinen vorhergehenden unterthänigen Einberichtungen schon des Mehreren Allergnädigst zu ersehen geruhet haben werden, so ist unter denen hiesigen Leuten die Furcht für den Russischen Kayser bereits so weit gediehen, dass keiner über sich zu nehmen getrauet, bey demselben auch die best gegründete Betrachtungen in Vorstellung zu bringen, viel weniger ihm in mindesten zu wiedersprechen, dergestalten, dass, nach meiner allergeringsten Einsicht, hierunter in so lang keine abhülfliche Maass zu erdenken seyn wird, bis nicht ein merkbarer Zufall den hiesigen Monarchen von selbsten nothwendig auf andere Gedanken bringen wird; zu bedauern ist nur, dass der nunmehrige Russische Kayser die erforderliche Eigenschaft zu einer auch nur mittelmässigen Staats-Klugheit bey weitem nicht besitzet und noch über das ein grosser Kriegs-Mann zu seyn sich einbildet, indessen ist es so viel gewiss, dass gleich nach weyl. der Russischen Kayserin Elisabeth Ableben in Zeit von wenig Tagen der Umsturz des fürgewalteten Systematis erfolget und nämlich der Befehl zur Errichtung eines Waffen-Stillstandes mit dem König in Preussen an die Russische Armee abgegangen, benebst

---

рѣшеніе для извѣщенія о немъ Вашего Величества и канцлеръ казался на все согласнымъ, тѣмъ не менѣе, я, не смотря на мои основательныя представленія впродолженіи всего нашего разговора, не могъ разузнать отъ него ничего существеннаго и положительнаго, кромѣ того, развѣ, что вышесказанный министръ неоднократно увѣрялъ меня, что я скоро буду извѣщенъ о здѣшнемъ рѣшеніи.

Какъ Ваше Величество вѣроятно соблаговолите замѣтить изъ предъидущихъ моихъ донесеній, страхъ передъ русскимъ Императоромъ заходитъ здѣсь такъ далеко, что никто не отважится представить ему даже самыя основательныя соображенія, а еще менѣе противорѣчить ему, такъ что по моему усмотрѣнію, здѣсь до тѣхъ поръ не найдется средствъ помочь дѣлу, пока какой нибудь выдающійся случай не наведетъ самъ по себѣ Государя на другія мысли. Жаль только, что нынѣ царствующій русскій Государь вовсе не обладаетъ нужными качествами, а тѣмъ болѣе нужными для обыкновеннаго веденія государственныхъ дѣлъ; да кромѣ того, онъ воображаетъ себя великимъ воиномъ. Теперь вполнѣ достовѣрно, что тотчасъ послѣ смерти покойной русской Императрицы Елизаветы черезъ нѣсколько дней послѣдовало ниспроверженіе господствовавшей системы; а недавно посланъ былъ русской арміи приказъ заключить перемиріе съ королемъ прусскимъ, причемъ всѣмъ прусскимъ военноплѣннымъ

alle Preussischen Kriegsgefangene auf freyen Fuss gestellet worden seynd, unterdessen ist wenigstens noch für dermalen viele Wahrscheinlichkeit vorhanden, dass ob man schon das Czernischew'sche Corps von Allerhöchst Dero Armee trennen und zurückziehen wird, solches jedennoch wider Euer Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät niemalen offensive agiren werde, dann da der hiesige Monarch seine Haupt-Absicht fürnemlich auf die baldige Wieder-Eroberung des Herzogthums Schleswig richtet, so ist wohl nicht leicht zu glauben, dass er dieses Vorhaben mit anderen Beschäftigungen zu vermischen sich entschliessen könnte.

Gleichwie nun also nach denen hier dermalen fürwaltenden misslichen Umständen die Frag von Erneuerung des mit Russland errichteten Bündniss-Tractats schwerlich vorkommen kann, so werde nach der aus Engeland eingelangten Antwort mein Haupt-Augenmerk vorzüglich dahin richten, damit in Ansehung des Königs in Preussen das weniger Üble vermieden und sofern der Russische Kayser mit demselben einen Particular-Frieden schliessen sollte, Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät die diesfällige Bedingungen weniger nachtheilig seyn mögen; und da ein vieles von der Englischen Antwort abhänget und solche zu denen weiteren Maassnehmungen ein grosses Licht geben muss, solche auch täglich allhier erwartet wird und etwa noch vor Zurückfertigung des Couriers Brennschütz eintreffen könnte, so werde zu Dero Allerhöchsten Einsicht dasjenige, was ich durch vertraute Wege in Erfahrung zu bringen vermag, nach obhabenden allerunterthänigsten Pflichten allergehorsamst nachzutragen ohnermangeln.

возвращена свобода. Между тѣмъ, до сихъ поръ еще можно надѣяться, что хотя Чернышева корпусъ будетъ отдѣленъ и отозванъ обратно отъ нашей высочайшей арміи, тѣмъ не менѣе онъ никогда не обратится противъ Вашего Величества, потому что главное намѣреніе русскаго Государя состоитъ въ скоромъ обратномъ завоеваніи герцогства Шлезвигскаго, и онъ вѣрно не рѣшится мѣшать это свое предпріятіе съ другими занятіями.

Такъ какъ, при нынѣшнихъ преобладающихъ печальныхъ обстоятельствахъ, врядъ ли можетъ быть поднятъ вопросъ о возобновленіи заключенныхъ съ Россіею союзныхъ трактатовъ, то я, по полученіи отвѣта изъ Англіи, обращу преимущественно свое вниманіе на то, чтобы относительно короля прусскаго избѣгнуть наиболѣе для насъ непріятнаго, и если бы русскій Императоръ заключилъ съ нимъ частный миръ, то позабочусь о томъ, чтобы условія его были какъ можно менѣе тягостны для Вашего Величества.

Многое зависитъ отъ англійскаго отвѣта; онъ будетъ служить руководствомъ при дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и такъ какъ его ожидаютъ ежедневно, и онъ можетъ быть полученъ еще до отправки курьера Бреншютца, то я не премину почтительнѣйше повергнуть на разсмотрѣніе Вашего Величества то, что мнѣ удастся разузнать тайными путями.

Obwohlen übrigens der Russische Kayser, nach mehrerem Inhalt meines gehorsamsten Schreibens vom 5. February, bei Gelegenheit derer von dem Chur-Sächsischen Residenten Prasse ihm überreichten neuen Credentialien förmlich erkläret, dass für das Zukünftige alles Ceremoniel bey Seiten gesetzt, mithin bey Audienzien an ihn auch keine Anreden mehr gehalten werden sollen, so hat mir der Kanzler in der mit demselben gepflogenen Unterredung jedennoch zu erkennen gegeben, wie er, in Ansehung derer Bothschaftern das diesfällige Ceremoniel beybehalten zu sollen, vorstellen werde, und da man mir neulich erzählet, dass der hiesige Monarch mir nur en passant eine Audienz geben wollte, so habe den Kanzlern darüber gesprochen und diesem Ministro mit erforderlichem Nachdruck zu erkennen gegeben, dass, da Euer Kayserliche Mayestäten dem Russischen Bothschaftern, Fürsten Galitzin, zur Überreichung derer Notifications-Schreiben und seines Creditifs sogleich eine förmliche Audienz Allergnädigst zugestanden, nach einem so freundschaftlichen Vorgang bey mir nicht der mindeste Zweyfel fürwaltete, dass bey dem hiesigen Monarchen ich mich in gleichen Umständen eines gewöhnlichen Reciproci zu getrösten haben würde; solchemnach habe zu Dero Allerhöchsten Einsicht die Abschrift meiner an den Russischen Souveraine alsdann zu machenden Anrede einstweilen allerunterthänigst einzusenden beflissen seyn sollen. Womit mich zu Allerhöchsten Hulden und Gnaden allerunterthänigst empfehlend, in allertiefester Erniedrigung ersterbe.

Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät etc.

Хотя русскій Императоръ, какъ видно изъ моего покорнѣйшаго письма, отъ 5-го февраля, формально объявилъ, во время подачи курсаксонскимъ резидентомъ Прассе своихъ новыхъ кредитивныхъ грамотъ, что отнынѣ отмѣняется на будущее время всякій церемоніалъ, почему на аудіенціяхъ ему болѣе не говорятъ рѣчей, тѣмъ не менѣе канцлеръ заявилъ въ одномъ изъ имѣвшихся у насъ разговоровъ, что онъ намѣренъ представить Государю необходимость сохранить церемоніалъ для иностранныхъ пословъ. Такъ какъ мнѣ разсказывали, что Государь хочетъ мнѣ дать аудіенцію не оффиціальную (en passant), то я переговорилъ объ этомъ съ канцлеромъ и сильно давалъ понять то, что Вашему Величеству угодно было тотчасъ же дать формальную аудіенцію русскому послу князю Голицыну для передачи объявленія о смерти Императрицы и предъявленія своей новой кредитивной грамоты, и что я нисколько не сомнѣваюсь, что Государь не откажется отплатить тѣмъ же.

Затѣмъ я счелъ долгомъ представить на высочайшее разсмотрѣніе копію съ рѣчи, которую я думаю произнести предъ русскимъ Государемъ.

Почтительнѣйше поручая себя высочайшимъ милостямъ и благосклонности, пребываю въ глубочайшемъ почтеніи.

Вашего Императорско-Королевско Апостолическаго Величества и проч.

№ 37.

Graf Mercy an die Kaiserin.

St. Petersburg, den 26. February 1762 St. n.

P. S. Ware meine heutige allerunterthänigste Relation bereits zu standen geschrieben, als mir, dem Königl.-Französischen Ministro, Baron de Breteuil, dem Schwedischen Gesandten und dem Chur-Sächsischen Residenten Prasse, im Namen und von des hiesigen Monarchen wegen, der Kanzler, Graf Woronzow, die hier allergehorsamst angelegte Declaration den 30. hujus Styli novi Vormittags zugestellet hat. Und gleichwie ich bey Durchlesung dieser Declaration (welche in Ansehung des gegenwärtigen Krieges als eine hiesige gefasste Entschliessung zu betrachten ist) sogleich wahrgenommen, dass solche über ein- und anderen Punct eine ohnumgängliche Erläuterung erfordere, so habe ich bey derselben Empfang und wohl bedächtlichen Durchlesung den Kanzlern auf eine schicksame Art angegangen, von der Geneigtheit zu seyn und zu Euer Kayserlich-Königlichen Apostolischen Mayestät Allerhöchsten Benehmung mir hierüber eine mehrere Auskunft geben zu wollen, und obschon obberührte drey alliirte Ministri in dieser ihnen zugestellten ganz gleichförmigen Declaration diese Undeutlichkeit ebenfalls beobachtet, sofort nähere Auskunft über ein- und anderen Punct anbegehret und ihre Vorstellungen mit denen meinigen vereiniget haben, so ist besagte Russische Ministre jedennoch zu nichts Mehrerem, als was der Inhalt dieser Declaration angiebt, zu vermögen gewesen, womit man hiesiger Seits vielleicht auch so lang zurückhalten dürfte, bis man von

---

Графъ Мерси Императрицѣ.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1762 г. н. ст.

№ 37. P. S. Мое сегодняшнее почтительнѣйшее донесеніе уже было окончено, какъ 30-го января около полудня канцлеръ графъ Воронцовъ доставилъ мнѣ, королевскому французскому министру барону де-Бретёлю, шведскому посланнику и курсаксонскому резиденту Прассе декларацію отъ имени Государя. При чтеніи деклараціи (которая, относительно нынѣшней войны, можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ) я тотчасъ замѣтилъ, что нѣкоторые пункты ея требуютъ немедленнаго разъясненія, и потому я при полученіи и внимательномъ прочтеніи ея просилъ канцлера благосклонно дать мнѣ болѣе точныя свѣдѣнія для того, чтобы Ваше Величество могли знать, какъ себя держать. Хотя три союзные министра тоже усмотрѣли въ доставленной имъ совершенно одинаковой по формѣ деклараціи неясность, просили тотчасъ же ближайшихъ подробностей о нѣкоторыхъ пунктахъ ея и присоединили свои соображенія къ моимъ, тѣмъ не менѣе поименованный русскій министръ ничего не могъ сказать болѣе какъ то, что заключалось въ самой деклараціи; можетъ быть здѣсь постараются замедлить разъясненіемъ, пока не получатъ съ ежедневно

der Englischen Gedenkens-Art durch den nunmehr täglich erwartenden Russischen Courier vollständig unterrichtet seyn wird.

Unterdessen habe meiner Pflicht-Obliegenheit gemäss zu seyn erachtet, an Allerhöchst Dero Hof- und Staats-Kanzlern, Grafen zu Kaunitz-Rittberg, in meinem heuterstatteten gehorsamsten Bericht über die Unzulänglichkeit dieser Russischen Erklärung, bis auf eine nähere Auskunft, einstweilen meine ohnmaassgebliche geringe Betrachtungen nicht verhalten zu sollen. Womit in allertiefester Erniedrigung ersterbe etc.

№ 38.

Anrede an des Kaysers von allen Reussen Mayestät.

Seine Mayestät der Römische Kayser, wie auch der Römischen Kayserin zu Hungarn und Böheim Königin Apostolische Mayt. haben an dem Leydwesen Euer Kaysl. Mayt. von allen Reussen über das betrüblichste Ableben weyl. der Kayserin von allen Reussen, Dero Frauen Muhme Mayt., den herzinnigsten Antheil so lebhaft empfunden, als die zwischen Ihnen und Höchstgedachter Monarchin glorwürdigsten Angedenkens eng verknüpfteste Freundschaft zu allen Zeiten aufrichtig und standthaft gewesen ist.

Nichts hatte indessen zur Linderung Ihrer diesfallsigen Empfindung mehr beytragen können, dann die zugleich erhaltene erfreuliche Nachricht, dass der erledigte Thron Ihrer alten werthesten Bunds-Genossin Höchst beglückt von Euer Kaysl. Mayt. bestiegen worden seye: zumalen meinen

---

все болѣе и болѣе ожидаемыхъ съ русскимъ курьеромъ свѣдѣній объ образѣ мыслей Англіи.

Между тѣмъ я счелъ своимъ долгомъ неумолчать въ своемъ докладѣ къ государственному канцлеру графу Кауницъ-Ритбергу о своемъ взглядѣ на таковую неясность русскаго объявленія о нежеланіи сообщить подробности его.

Затѣмъ въ глубочайшемъ почтеніи пребываю....

Рѣчь, обращенная къ Императору всея Россіи.

Его величество императоръ римскій, также какъ императрица римская и ея апостолическое величество королева венгерская и богемская принимаетъ въ печали Вашего Императорскаго Величества о преждевременной кончинѣ покойной Императрицы всея Россіи вашей тетки самое искреннее участіе, тѣмъ болѣе, что между ними и только что поименованною блаженной памяти Императрицею во всѣ времена существовала самая тѣсная и прочная дружба.

Ничто между тѣмъ не могло болѣе способствовать къ уменьшенію этой печали, какъ въ тоже время полученное радостное извѣстіе, что упраздненный тронъ ихъ давнишней любезнѣйшей союзницы осчастливленъ восшествіемъ на него Вашего Им-

Allergnädigsten Herrschaften Ihre eigene Euer Kaysl. Mayt. zutragende, auch in allen Gelegenheiten beständig erwiesene, ungefärbte Freundschaft von Höchst Dero gleicher Gegen-Gesinnung zum Voraus eine innerliche schmeichelhafteste Versicherung gabe, so dass Beyde Röm.-Kaysl.-Königl. Mayt. sothane Ihre Zuversicht auf angenehmste Art bestätiget sahen, da Sie durch Euer Kaysl. Mayt. Notifications-Schreiben von Dero Thronbesteigung das feyerliche Versprechen empfingen, dass Höchst Dieselbe die zwischen beyden Reichen so lang obgewaltete Bande der Freundschaft und Allianz auch fürohin aufrecht zu erhalten beflissen seyn wollen.

Diese auf die feyerlichsten Tractate gegründete doppelte Bande werden dardurch noch mehr befestiget, dass selbst das natürliche Interesse, so wie das höchste Ansehen beyder Reiche wesentlich erheischen, selbige immer fortzupflanzen und unzertrennlicher zu machen: wie dann der hauptsächliche Gegenstand meines aufhabenden Allerhöchsten Auftrags jederzeit dahin gerichtet seyn wird, Euer Kaysl. Mayt. mehr und mehr zu überzeugen, wie Dero Wohlstand, Gloire und Zufriedenheit Niemanden näher und aufrichtiger als Ihro Röm.-Kaysl.-Königl. Mayt. am Herzen liegen.

Allerhöchst derenselben von mir nun vorgetragenen aufrichtigsten Gesinnungen finden sich in gegenwärtigen Schreiben, welche Euer Kaysl. Mayt. von allen Reussen anmit zu überreichen die Ehre habe, des Mehreren und weit vollkommener ausgedrücket. Es erübriget mir auch anbey nur für mich persönlich die ehrerbietigste Versicherung beyzufügen, dass, so lang ich

---

ператорскаго Величества. Особенно потому, что собственная неоднократно доказанная во всѣхъ случаяхъ неподдѣльная дружба моихъ повелителей къ Вашему Величеству заставляетъ ихъ льстить себя надеждою, что они встрѣтятъ взаимное съ вашей стороны расположеніе; такъ что оба Римско-Императорско Королевскія Величества увидѣли только наипріятнѣйшее подтвержденіе своихъ ожиданій, когда получили вмѣстѣ съ объявленіемъ о восшествіи на престолъ Вашего Императорскаго Величества торжественное обѣщаніе, что Вы постараетесь сохранить узы дружбы и союза, уже такъ давно существующія между обоими государствами.

Эти двойныя узы, основанныя на торжественныхъ трактатахъ, скрѣпятся еще сильнѣе оттого, что даже естественныя выгоды и значеніе обоихъ государствъ несомнѣнно требуютъ распространять ихъ и дѣлать ихъ еще неразрывнѣе. А потому, по данному мнѣ высочайшему порученію, всѣ мои заботы будутъ главнымъ образомъ клониться къ тому, чтобы все болѣе и болѣе доказывать Вашему Величеству, что никто не принимаетъ такъ близко къ сердцу благосостояніе, славу и довольство Ваше, какъ ихъ Римскія Королевскія Величества.

Всѣ эти высказанныя мною мысли выражены еще съ большею полнотою въ письмѣ, которое я имѣю честь при этомъ передать Вашему Императорскому Величеству. Мнѣ остается только присовокупить лично отъ себя почтительнѣйшее завѣреніе, что, пока

des Glückes geniesse, an Euer Kaysl. Mayt. Hof-Lager zu stehen, jederzeit nichts sehnlicher wünschen, noch eifriger trachten werde, als Dero Höchste Gnade durch meinen Betrag zu erwerben und zu verdienen.

№ 39.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 26. February 1762 St. n.

P. S. Auch ist es dem Französischen Ministro, Baron Breteuil, gelungen, in einer mit dem Kanzler gehabten Unterhaltung, den wichtigen Umstand zu erfahren; es hätte nämlich der Russische Kayser sich in der That entschlossen, sein Vorhaben auf Schleswig, welches er als ein Spielwerk ansehete, zu unternehmen; er, der hiesige Monarch, tragete untereinstem ein sehr grosses Verlangen, seine Armee selbst zu commandiren und wäre bedacht, bey dieser Gelegenheit sich mit dem König in Preussen unterreden zu können. Da nun der Französische Minister von dem Kanzler wegen Stettin und Stralsund mit vieler Angelegenheit sich eine Auskunft ausbat, so hätte dieser Letztere dem Baron Breteuil nicht in Abrede gestellet, wie sein Herr, der Russische Kayser, in Rücksicht auf seine bevorstehende Unternehmung von dem König in Preussen und der Kron Schweden diese zwey Festungen als ein Unterpfand begehrete, worzu gleich der hiesige Beherrscher auch Colberg, um die erforderlichen Kriegsgeräthschaften sicher unterbringen zu können, beyzubehalten gedächte, weilen aber an der

---

я буду имѣть счастіе состоять при дворѣ Вашего Императорскаго Величества, я ничего не буду желать сильнѣе и ни къ чему ревностнѣе не буду стремиться, какъ пріобрѣсть и заслужить своимъ поведеніемъ Вашу Высочайшую милость.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1762 г., н. ст.

№ 39. P. S. Французскому министру барону де-Бретёлю удалось узнать, въ одномъ изъ имѣвшихся у него съ канцлеромъ разговоровъ, одно важное обстоятельство, а именно: русскій Императоръ дѣйствительно рѣшился начать свое шлезвигское предпріятіе, на которое онъ смотритъ, какъ на забаву. Здѣшній Императоръ имѣетъ сильное желаніе самъ командовать своею арміею и имѣетъ въ виду при этомъ случаѣ переговорить съ королемъ прусскимъ.

Такъ какъ французскій министръ настойчиво просилъ канцлера сообщить ему свѣдѣнія насчетъ Штетина и Штральзунда, то онъ не сталъ оспаривать, что Государь Императоръ русскій, имѣя въ виду предстоящее предпріятіе, требуетъ въ залогъ отъ короля прусскаго и отъ Швеціи этихъ двухъ крѣпостей; съ этою же цѣлью здѣшній Государь намѣренъ удержать Кольбергъ, чтобы было куда безопасно помѣстить нужные военные снаряды. Но такъ какъ въ провіантѣ чувствуется недостатокъ, то

Subsistenz ein Mangel ware, so scheinete es, dass man genöthiget seyn würde, die in Pommern zerstreuten Truppen zusammenziehen und alsdann das platte Land verlassen zu müssen.

Übrigens weiss ich ganz zuverlässig, dass man von hieraus fast täglich und zwar zur Nachts-Zeit eine grosse Menge von allerhand Kriegs-Bedürfnissen nach Colberg abschicket, wie dann dem Generalen, Grafen Rumianzow, die Veranstaltung zu dieser Expedition aufgetragen worden und derselbe in 3 oder 4 Tagen von hier nach Colberg abgehen wird. Weiters eröffnete der Kanzler dem Französischen Ministro, wie es ein Ansehen hätte, dass Graf Kayserling in Warschau angestellet werden würde; es wünschte zwar der Kammerherr, Graf Schuwalow, und der General Melgunow, dass dieser Posto dem daraussigen Grafen Czernischeff aufgetragen werden möchte, allein würde er, Kanzler, so viel von ihm abhänge, sich dem Verlangen dieser zweyen widersetzen, und zu bewirken suchen, dass aus zwey schlechten Subjectis das weniger schlechte, nämlich der Graf Kayserling, den Warschauer Posten bekommen möge. Welcher Umstand deutlich zu erkennen giebt, dass hier nicht mehr auf den Augsburger-Congress gedenket werde. Endlichen vertraute der Kanzler, unter Ausbedingung des engesten Secreti, dem Französischen Ministro einen fast unglaublichen Umstand, in dem bestehend, dass der hiesige Monarch, als er den Kanzler während seiner Krankheit à l'incognito besuchet, er, Graf Woronzow, Höchstdenselben gebeten hätte, ihm zu seiner künftigen Benehmung gnädigst eröffnen zu wollen, ob er mit Engeland und Preussen bereits einige Verbindlichkeiten einge-

---

кажется будутъ принуждены собрать разсѣянныя по Помераніи войска и тогда покинуть открытыя мѣста.

Впрочемъ я знаю навѣрное, что отсюда ежедневно въ ночное время отправляютъ въ Кольбергъ большое количество разныхъ военныхъ потребностей; а также, что генералу графу Румянцову поручено устройство этой экспедиціи и что онъ черезъ три или четыре дня выѣдетъ отсюда въ Кольбергъ. Далѣе канцлеръ открылъ французскому министру, что по видимому графъ Кейзерлингъ будетъ опредѣленъ въ Варшаву. Правда, камергеръ графъ Шуваловъ и генералъ Мельгуновъ желали бы, чтобы этотъ постъ былъ порученъ отсутствующему графу Чернышеву, но канцлеръ будетъ противодѣйствовать, на сколько это отъ него зависитъ, ихъ желанію и постарается устроить такъ, чтобы изъ двухъ дурныхъ лицъ наименѣе дурной, а именно графъ Кейзерлингъ, получилъ варшавскій постъ. Это обстоятельство ясно доказываетъ, что здѣсь болѣе не думаютъ объ аугсбургскомъ конгрессѣ. Наконецъ канцлеръ повѣрилъ министру, подъ условіемъ строжайшаго секрета, одно почти невѣроятное обстоятельство, заключающееся въ томъ, что когда, во время болѣзни канцлера, здѣшній Императоръ посѣтилъ его инкогнито, то онъ, графъ Воронцовъ, убѣдительнѣйше просилъ Государя открыть ему, для руководства при будущихъ его дѣйствіяхъ, вошелъ ли уже онъ въ какія нибудь обязательства съ Англіею и Пруссіею. Этотъ вопросъ сна-

gangen wäre? Den Russischen Kayser hätte diese Frage anfänglich in eine Verlegenheit gesetzet, endlichen aber hätte er dem Kanzlern geantwortet, dass er sich mit Engeland in nichts eingelassen, ausser dass er für diese Nation eine natürliche Neigung trage; was aber den König in Preussen anginge, so wollte er ihm, Grafen Woronzow, nicht in Abrede stellen, dass er mit demselben seit sehr langer Zeit einen Brief-Wechsel unterhielte, benebst ihm noch weiters in vorzüglichen Vertrauen nicht bergen, dass er, der hiesige Beherrscher, seit 5 Jahren und anfänglich als Hauptmann die Preussischen Kriegs-Dienste angenommen, nach und nach aber, und vor kurzem zum General-Lieutenant avanciret wäre; der König in Preussen hätte ihm, Russischen Kayser, anhero gemeldet, dass er zu so geschwind aufeinander gefolgten Erhebung einzig und allein seinen grossen Kriegs-Gaben und Militär-Eigenschaft (wovon er, der hiesige Monarch, dem König in Preussen durch seine Correspondenz überzeugende Merkmahle gegeben) beymessen sollte. Euer Excellenz werden aus dieser vertraulichen Erzählung gnädigst einzusehen vermögen, was von dem Russischen Beherrscher überhaupt für das Gegenwärtige und für das Zukünftige zu erwarten seye? Deme solle noch gehorsamst beyfügen, dass Baron Breteuil aus verschiedenen wichtigen Betrachtungen für gut befunden, dem Dänischen Ministro von dem seinem Hof bevorstehenden Überfall zu dem Ende in geheim unterrichten zu sollen, dass er, Graf Haxthausen, dem König, seinem Herrn, durch eigenen Courier ohnverzüglich zu wissen machen könne und solle (bis hierher chiffrirt). Womit in schuldigstem Respect allstets verharre ut in litt.

чала привелъ въ затѣшательство русскаго Императора, но наконецъ онъ отвѣтилъ канцлеру, что съ Англіею у него нѣтъ никакихъ соглашеній, а только онъ питаетъ къ этому народу большое естественное расположеніе. Что же касается до короля прусскаго, то Императоръ не отрицалъ, что съ очень давняго времени ведетъ переписку съ нимъ, а также не скрылъ отъ канцлера, что онъ, здѣшній государь, уже 5 лѣтъ, какъ вступилъ въ прусскую военную службу, сначала въ чинѣ капитана, а потомъ мало по малу получалъ производства и наконецъ сдѣланъ генералъ-лейтенантомъ. Прусскій король увѣдомилъ при этомъ русскаго Императора, что онъ обязанъ столь быстрымъ повышеніемъ единственно своимъ военнымъ способностямъ и воинскимъ качествамъ (убѣдительныя доказательства которыхъ русскій Императоръ представилъ королю прусскому своими письмами). Вашему сіятельству угодно будетъ усмотрѣть изъ этаго простосердечнаго разсказа, чего можно вообще ожидать для нынѣшнихъ и будущихъ дѣлъ отъ русскаго Государя? Сюда я долженъ прибавить, что баронъ де-Бретёль счелъ нужнымъ по многимъ важнымъ соображеніямъ тайно извѣстить датскаго министра о предстоящемъ его двору нечаянномъ нападеніи для того, чтобы онъ, графъ Гакстгаузенъ, немедленно увѣдомилъ о томъ съ собственнымъ курьеромъ своего короля. (До сего мѣста шифровано). Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю...

№ 40.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 26. February 1762 St. n.

P. S. Waren meine sämmtliche allerunterthänigst und gehorsamste Depeschen bereits gestern Abends zu standen geschrieben, als zufolge der mir und denen übrigen hier anwesenden fremden Ministris von dem Herrn Kanzlern geschehenen Einladung ich mich um sechs Uhr Abends zu demselben verfügte, um der Gesellschaft und grossem Souper, welches besagter Kanzler dem Russischen Kayser, seinem Herrn, gabe und wobey über 300 Personen beyderley Geschlechts erschienen, ebenfalls mit beyzuwohnen.

Der hiesige Monarch begegnete mir nach seiner Dahinkunft eben so liebreich und freundlich wie sonsten, es ware mir aber unschwer abzunehmen, dass er mit mir über die Geschäften in nichts Wesentliches eingehen wollte, gestalten er sehr bedacht ware, mich von der diesfälligen Gelegenheit zu entfernen, und ob ich mir schon alle Mühe gegeben, auch nur auf eine kurze Zeit solche zu erhalten, so ware jedoch auf keine Art hierzu zu gelangen möglich gewesen.

Nach diesem hatte der hiesige Monarch mit dem Englischen Ministre Keith eine lange Unterredung, worzu nach der Hand auch der Obriste Hordt und Preussische General Werner gerufen worden, und wiezumalen ich beständig in der Nähe ware, um zu vernehmen, über was etwa die Rede seyn dürfte? so hörte ich den hiesigen Souveraine sagen: wie er die Nach-

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

№ 40. P. S. Всѣ мои всеподданнѣйшія и почтительнѣйшія депеши были уже окончены, какъ вчера въ шесть часовъ вечера я отправился по приглашенію, сдѣланному мнѣ и всѣмъ другимъ здѣсь пребывающимъ иностраннымъ министрамъ, къ канцлеру, чтобы присутствовать на большомъ ужинѣ, даваемомъ канцлеромъ въ честь русскаго Императора, и на который явилось до 300 человѣкъ обоего пола.

Императоръ встрѣтилъ меня по своемъ прибытіи такъ же дружелюбно и любезно какъ прежде, но мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ избѣгалъ всякихъ существенныхъ разговоровъ со мною о дѣлахъ и удалялъ отъ меня поводы къ нимъ; такъ что, хотя я всячески хотѣлъ завязать ихъ хоть бы на короткое время, мнѣ никакъ не удалось достигнуть этого.

Послѣ того Государь имѣлъ длинный разговоръ съ англійскимъ министромъ Кейтомъ, къ которому привлечены были напослѣдокъ: полковникъ Гордтъ и прусскій генералъ Вернеръ, и такъ какъ я во все время находился вблизи, чтобы слѣдить о чемъ идетъ рѣчь, то я слышалъ какъ Государь сказалъ, что онъ получилъ извѣстіе,

richt erhalten hätte, dass der Prinz Eugene von Würtemberg in vollem Marsche wäre, so auch alles ist was ich diesfalls vernomen habe.

Nachdeme man sich nun einige Zeit mit Reden zu unterhalten gesuchet, so hat man endlich zu Vermeidung aller Rangs-Ordnung Billets gezogen und sich nach 9 Uhr zur Tafel gesetzt. Da nun das Souper vier Stunden gedauert und der Monarch sehr stark getrunken, so hat sich derselbe während der Tafel ungemein erhitzet, sofort mit lauter Stimme in Ansehung unserer Feinde allerhand Reden geführet, wodurch er seine Hochachtung, Ergebenheit und Verwunderung für dieselbe zu erkennen gegeben; wobenebst der hiesige Beherscher diese seine so gestaltete Äusserungen fürnämlich an den Prinzen Georg von Holstein, dann den Hordt und Werner, welche nicht weit von ihm waren, richtete; und ob ich schon fast an einem Ende der Tafel sasse, und von dem Souveraine ziemlich entfernet gewesen, so habe ich jedennoch, da derselbe aus vollem Halse geschrieen, ein jedwedes Wort verstehen können; so bald man nun von der Tafel aufgestanden, so wurde eine grosse Menge Pfeifen und Taback herbey gebracht und jeder deme es nur beliebte finge an zu rauchen; wornach der Russische Monarch ein gewisses Hazard-Spiel angefangen, worzu wir fremde Ministri ebenfalls eingeladen worden; während dem Spiel wurde der Monarch durch das viele Reden, Rauchen und Trinken immer mehr und mehr verwirret, dergestalten dass er den Baron de Breteuil auf eine sehr unangenehm- und allerdings unanständige Art zu stichlen angefangen; es waren aber des Russischen Monarchen in dieser Gelegenheit geführte Reden so beschaffen, dass man

---

что принцъ Евгеній виртембергскій выступилъ въ походъ; вотъ все, что я могъ разслышать.

Сначала старались заняться разговорами, а потомъ для избѣжанія порядка ранговъ приступили къ бросанію жребія и послѣ 9 часовъ сѣли за столъ. Такъ какъ ужинъ длился 4 часа и Государь очень много пилъ, то онъ во время ужина сильно разгорячился и сталъ громко высказываться о нашемъ врагѣ, причемъ выражалъ свое уваженіе, преданность и удивленіе къ нему; Государь обращался съ такими своими словами преимущественно къ принцу Георгу голштинскому, къ Гордту и Вернеру, которые сидѣли недалеко отъ него; хотя я сидѣлъ почти на концѣ стола и былъ довольно далеко отъ Государя, я все таки могъ разобрать каждое его слово, потому что онъ кричалъ во все горло. Какъ скоро встали изъ за стола, то принесли большое количество трубокъ и табаку и всякій, кто хотѣлъ, началъ курить. Затѣмъ русскій Государь началъ какую то азартную игру, къ которой были приглашены и мы иностранные министры. Во время игры Государь разгорячался отъ безпрерывной болтовни, отъ куренія и питія все болѣе и болѣе до того, что онъ началъ насмѣхаться надъ барономъ де-Бретёлемъ самымъ непріятнымъ и, конечно, неприличнымъ образомъ. Но такъ какъ рѣчи русскаго Государя были такого свойства, что смысла

eines Theils dessen Sinn nicht recht verstehen können, und da solche anderen Theils in lauter aus der Betrunkenheit entspringenden Grimassen bestanden, so hat der Französische Ministre für gut befunden, sich so anzustellen, als ob er solche Reden gar nicht gehöret hätte, wobey doch zu bemerken ist, dass der hiesige Souveraine während dieses unangenehmen Vorfalls mir öfters ein freundliches Gesicht gezeiget, sofort mich nicht darein zu mischen gesuchet hat.

Als nun das Spiel zu Ende ginge und der hiesige Souveraine, so wie fasst alle übrige, bis auf den Marquis d' Almadovar und zwey Damen, welche das Spiel fortsetzten, ihren Einsatz verloren hatten, so liefe der Russische Beherrscher im Zimmer hin und her, und trafe nahe an einem Winkel auf den Baron de Breteuil, welchem er unter einem unstatthaften Scherz und zugleich auf den Marquis d'Almadovar mit der Hand zeigend, sagte: Spanien wird gewiss verlieren, ich bin gut dafür. Da nun oftberührter Französische Ministre gar wohl merkte, dass solches nicht auf das Spiel, sondern auf was Wesentlicheres abzielte, so versetzte derselbe: Wie hoffen, gnädigster Herr, dass Spanien nicht verlieren wird, indeme wir mit demselben halten, und insonderheit, wann höchstdieselbe in dem gegenwärtigen Systemate, wie sie es uns versprochen, ohnveränderlich bleiben werden; durch diese Äusserung schiene der Monarch so betroffen zu seyn, dass er auf einen Augenblick fast aus seiner Betrunkenheit gekommen ist; alsdann widersetzte er mit trotzigen Augen und mit dem härtesten Ton: je veux la paix, comme je viens de vous le faire déclarer, si vous ne vous y prêtez pas, vous ver-

---

частію вовсе нельзя было понять, частію же онъ дополнялъ все гримасами, произведенными опьяненіемъ, то французскій министръ счелъ за лучшее показывать видъ, будто онъ ихъ вовсе не слышитъ. При этомъ надо замѣтить, что Государь во все время этой непріятной сцены нѣсколько разъ обращался ко мнѣ съ ласковымъ видомъ и не постарался вовлекать меня въ это.

Когда игра оканчивалась и Государь, точно также какъ и всѣ прочіе, за исключеніемъ маркиза д'Альмадовара и двухъ дамъ, продолжавшихъ игру, потерялъ свою ставку, то онъ сталъ бѣгать взадъ и впередъ по комнатѣ, нагналъ въ одномъ углу барона де-Бретёля и сказалъ съ непозволительною шуткою, указывая на маркиза д'Альмадовара рукою: «Испанія, конечно, проиграетъ, я этаго желаю». Такъ какъ французскій министръ видѣлъ, что рѣчь идетъ во все не объ игрѣ, а о вещахъ болѣе существенныхъ, то онъ возразилъ: «а мы надѣемся, Ваше Величество, что Испанія не проиграетъ, потому что мы на ея сторонѣ и особенно, если Ваше Величество неизмѣнно останетесь при прежней системѣ, какъ вы это намъ обѣщали». Государь былъ такъ смущенъ этими словами, что какъ бы отрезвился на минуту, а потомъ отвѣтилъ, гнѣвно глядя на него, самымъ суровымъ тономъ: «я желаю мира, какъ я вамъ о томъ объявилъ, и если вы не согласитесь на него, то позаботьтесь о томъ, какъ выпу-

rez comment vous pourrez vous tirer d'affaires; je me suis expliqué, je suis soldat, et point léger. Der Baron de Breteuil, wie leicht zu erachten, ware über dieses Verfahren höchstens aufgebracht; alle Anwesende haben die Bewegung, welche dieser Discours verursachet, ohnschwer beobachtet, und dem hiesigen Monarchen ware der Zorn auf dem Gesicht anzusehen, wie dann solches zu einem Wort-Streit und verdriesslichen Schauspiel gar leicht hätte Anlass geben können. Der Französische Ministre wandte sich nach der Hand an den Kanzler und gabe ihm auf eine nachdrucksame Art zu erkennen, wie sein diesfälliger Bericht seinem Hof sehr empfindlich fallen würde; wobey es dieser Russische Ministre bey der blossen Einziehung der Schultern gelassen und deme nur beyfügte: dass es nicht in seiner Macht stünde, dergleichen Unannehmlichkeiten abhelfen zu können.

Gleichwie nun zufolge eines an Euer Excellenz heut erstatteten unterthänigen Berichts ich mir vorbehalten, bey dem Kanzlern, Grafen Woronzow, über die meinem Allerunterthänigsten P. S. an Ihro Kayserlich-Königliche Apostolische Mayestät allergehorsamst angefügte hiesige Declaration bey erster Gelegenheit eine Erläuterung anbegehren zu wollen, so habe diesen Ministre nach dem Souper hierumben auch angegangen; worauf mir derselbe aber geantwortet: dass er von meinem Ansuchen bey dem hiesigen Monarchen zwar den erforderlichen Vortrag gemacht, von demselben aber hierüber noch keine Auskunft erhalten hätte, mir auch nicht zu sagen wüsste, wie lang sich solche etwa verzögeren könnte? ich bin aber des ohnmassgeblichen Dafürhaltens, dass Euer Excellenz nach Dero hohen Be-

---

таться изъ дѣлъ; я объяснился, я солдатъ и не вѣтренъ». Баронъ де-Бретёль, какъ легко понять, былъ чрезвычайно раздраженъ подобнымъ поступкомъ; всѣ присутствовавшіе легко замѣтили волненіе, произведенное этими словами, а на лицѣ Государя виднѣлся такой гнѣвъ, что все могло подать поводъ къ спору или непріятному столкновенію.

Французскій министръ обратился послѣ того къ канцлеру и далъ ему понять, какъ оскорбителенъ для его двора будетъ докладъ о происшедшемъ.

Русскій министръ ограничился пожатіемъ плечъ и прибавилъ, что не въ его власти предотвратить подобныя непріятности.

Такъ какъ я намѣревался отправить сегодня къ вашему сіятельству докладъ, то предоставилъ себѣ право потребовать отъ графа Воронцова, при первомъ удобномъ случаѣ, разъясненій деклараціи къ Ея Величеству, присоединяемой къ моей всеподданнѣйшей припискѣ, то я и попросилъ о томъ послѣ ужина упомянутаго министра; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что хотя онъ и докладывалъ, какъ слѣдовало, о моей просьбѣ Государю, но не получилъ отъ него никакого свѣдѣнія и не умѣетъ мнѣ сказать, сколько времени они еще могутъ замедлить. Я вполнѣ убѣжденъ, что ваше сіятель-

urtheilung aus meinen heutigen allerunterthänigst und gehorsamsten Expeditionen und fürnämlich aus gegenwärtigem P. S., auch ohne dieser Erläuterung, den Stand der Sachen zum Voraus gnädig einzusehen vermögen. Ich bin heut früh um 5 Uhr erst von dem Kanzlern nach Haus gekommen, und da ich den Courier Brennschütz mit denen ohne das sehr weitläuftigen Depeschen nicht länger hier aufhalten zu sollen glaube, so bleibet mir nur noch übrig, zu Dero hohen Wissenschaft gehorsamst anzuzeigen, dass, was ich vor und nach der Abends-Mahlzeit mit meinen Augen gesehen, eines Theils mit keiner Feder zu beschreiben seye, anderen Theils aber allen Glauben bey weiten übersteige; dergestalten zwar, dass, wann ich mich auf alle beobachtete Unordnungen, und wie betrübt und niedergeschlagen Jedermann ware, zurückerinnere, bei mir fast ein Zweyfel entstehet, ob dann alles in der That so verwirrt gewesen, wie ich es mit Augen gesehen habe?

Es hätte die Russische Kayserin dieses prächtige Fest mit ihrer Hohen Gegenwart ebenfalls beehren sollen, weil aber Höchstdieselbe mit starken Zahn-Schmerzen behaftet ware, so haben Sie dabey nicht erscheinen können. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 41.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 2. Marty 1762 St. n.

Da vergangenen Freytag, den 26. February, Abends um 10 Uhr, den

---

ство, по разсмотрѣніи моихъ всеподданнѣйшихъ депешъ, а особенно прилагаемой приписки, и безъ разъясненій будете въ состояніи напередъ уразумѣть положеніе дѣлъ. Я вернулся отъ канцлера только въ 5 часовъ утра, и такъ какъ я полагаю, что не слѣдуетъ дольше задерживать курьера Бреншютца съ депешами и такъ уже достаточно длинными, то мнѣ остается только довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что все видѣнное мною собственными глазами до и послѣ ужина частію не можетъ быть описано никакимъ перомъ, частію же превосходитъ всякое вѣроятіе до такой степени, что, когда я припоминаю весь замѣченный мною безпорядокъ и то какъ огорчены и ошеломлены были всѣ, во мнѣ почти рождается сомнѣніе, неужели дѣйствительно все было такъ безпорядочно, какъ мнѣ казалось.

Русская Императрица должна была почтить этотъ великолѣпный пиръ своимъ присутствіемъ, но такъ какъ она страдаетъ сильною зубною болью, то она не могла явиться на немъ.

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1762 г.

№ 41. Такъ какъ курьеръ Бреншютцъ отправленъ обратно ко двору, въ пят-

Courier Brennschütz nach Hof zurückgefertiget, so bin der gänzlichen Zuversicht, dass zu Euer Excellenz Hohen Handen derselbe meine ihm anvertraute allerunterthänigst- und gehorsamste Depeschen lang vor Ansicht dieses ehrerbietigst zu überreichen die Gnad gehabt haben wird.

Wie Euer Excellenz aus nun erwähnt meinem unterthänigen Bericht unter Anderen gnädig ersehen haben werden, so hat der Herr Kanzler, Graf Woronzow, den Tag vorher ein prächtiges Souper gegeben, welches Ihro Mayt. der Kayser aller Reussen mit Ihro höchsten Gegenwart zu beehren geruht, wobey die Vornehmen von der Nation beyderley Geschlechts und die hier anwesenden fremde Ministri, mithin auch ich erschienen seynd; ehe man sich zur Tafel gesetzt, ist ein schönes Lust-Feuer abgebrannt worden; der hiesige Monarch hat über die gute Bewirthung und schöne Ordnung ein gnädigstes Wohlgefallen geschöpft, und der Frauen Gräfin Woronzow von denen etlich- und 20 Teutsche Meil von Moscau gelegenen Kron-Gütern 4,800 sehr wohlhabende Bauern, worunter meistens Handwerksleute seynd, zu schenken geruht.

Wiezumalen ich bey dieser Gelegenheit dem neulich anhero gekommenen Prinzen George von Holstein die Aufmerksamkeit bezeigen, sofort demselben über seine Anhero-Kunft ein anständiges Bewillkommungs-Compliment ablegen wollen, so habe den Herrn Kanzlern angegangen, von der Geneigtheit zu seyn und mich bey demselben aufführen zu wollen; der Herr Graf Woronzow ersuchte also den Herrn v. Brockdorff, als Holsteinischen Ober-Kammerherrn, mir diese Gefälligkeit zu erweisen, und da derselbe

---

ницу 26-го февраля, въ 10 часовъ вечера, то я вполнѣ убѣжденъ, что онъ имѣлъ честь почтительнѣйше вручить вашему сіятельству ввѣренныя ему всеподданнѣйшія депеши за долго до нынѣшней.

Ваше сіятельство вѣроятно соблаговолили замѣтить изъ моего почтительнѣйшаго доклада, что канцлеръ, графъ Воронцовъ, давалъ наканунѣ великолѣпный ужинъ, который былъ почтенъ высочайшимъ присутствіемъ Его Величества Императора всея Россіи, и къ которому явились всѣ знатныя русскія особы обоего пола, и пребывающіе здѣсь иностранные министры, между прочими и я. Прежде чѣмъ сѣли за столъ, былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ. Государь остался очень доволенъ угощеніемъ и порядкомъ и соизволилъ подарить графинѣ Воронцовой изъ казенныхъ имѣній, лежащихъ въ 20, или около того, нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы, 4,800 душъ очень зажиточныхъ крестьянъ, изъ которыхъ большинство занимается домашними промыслами.

Такъ какъ я хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы оказать вниманіе принцу Георгу голштинскому и произнести приличное привѣтствіе по поводу его прибытія, то я просилъ канцлера быть на столько благосклоннымъ и представить меня ему. Графъ Воронцовъ попросилъ господина Брокдорфа, какъ голштинскаго оберъ-камергера, оказать мнѣ эту услугу, и такъ какъ онъ охотно согласился и тотчасъ

sich hierzu ganz willig und bereit erfinden lassen und sich alsogleich dem von uns nicht weit entfernten Prinzen in dieser Absicht genähert, ich auch mir nicht wohl vorstellen können, dass mein aus einer vorzüglichen Aufmerksamkeit herrührendes Ansuchen einigem Bedenken unterworfen seyn könnte, so bin ich dem Herrn v. Brockdorff auch langsam nachgefolget; als aber er, der Holsteinische Ober-Kammerherr, den Prinzen George von meinem Vorhaben Meldung machte, so wendete derselbe mir sogleich den Rücken und sagte dem v. Brockdorff: wie er dieses ohne Vorwissen des Russischen Kaysers nicht wohl thun könnte.

Übrigens ist des Königes in Preussen General-Adjutant v. Goltz benennet worden, um dem Russischen Kayser zu seiner Thronbesteigung das Glückwünschungs-Compliment abzulegen, und da derselbe bereits in Königsberg angelangt, so ist man dessen Anherokunft nunmehro täglich gewärtig; im Gegentheil haben die aus der Russischen Kriegs-Gefangenschaft befreite Preussische General Werner und Obriste Hordt den 27. vorigen Monats die Hinaus-Reise von hier angetreten.

Ingleichen ist der Königl.-Schwedische Ober-Kammerherr und Hof-Marschall, Hr. Graf v. Düben, den 23. February hier angekommen und hat dem Russischen Kayser zu seiner Thronbesteigung im Namen des Königs, seines Herrn, allschon den 25. ejusdem den gewöhnlichen Glückwunsch abgeleget.

(Chiffrirt.) Da nun dieser Graf Düben des Königs in Schweden Favorit ist und man von Seiten des Ministerii besorget, dass er etwa mit einer geheimen Expedition beladen seyn dürfte, so hat er vor seiner Anhero-Reise

---

съ этою цѣлію приблизился къ недалеко отъ насъ стоявшему принцу, то я, не предполагая, чтобы просьба моя, вытекающая чисто изъ желанія оказать вниманіе, была встрѣчена непріязненно, медленно послѣдовалъ за г. Брокдорфомъ. Но когда голштинскій оберъ-каммергеръ заявилъ принцу о моемъ желаніи, то послѣдній тотчасъ обернулся ко мнѣ спиною и сказалъ Брокдорфу, что онъ не можетъ согласиться на это безъ вѣдома о томъ русскаго Императора.

Фонъ-Гольцъ, генералъ-адъютантъ короля прусскаго, назначенъ произнести поздравленіе русскому Императору по случаю его вступленія на престолъ, и такъ какъ онъ уже прибылъ въ Кенигсбергъ, то его ежедневно ожидаютъ сюда, въ замѣнъ того освобожденные изъ русскаго плѣна: прусскій генералъ Вернеръ и полковникъ Гордтъ выѣхали отсюда 27-го числа прошедшаго мѣсяца.

Точно также 23-го февраля сюда прибылъ королевскій шведскій оберъ-каммергеръ и гофмаршалъ графъ фонъ-Дюбенъ, и уже 25-го числа того же мѣсяца принесъ Императору отъ имени своего государя обыкновенное поздравленіе.

(Шифровано.) Такъ какъ этотъ графъ Дюбенъ фаворитъ короля шведскаго, и тамошнее министерство опасалось, что ему можетъ быть дано тайное порученіе, то онъ принужденъ былъ передъ отъѣздомъ своимъ сюда присягнуть въ Сенатѣ, что

im Senat einen Eid ablegen müssen, dass ihm ausser obigem Glückwünschungs-Compliment von dem König nichts aufgetragen worden seye, er auch nichts anderes auf sich nehmen wollte. Weilen aber der Graf Düben öfters zum Prinzen George von Holstein sich begiebt und solches dem Schwedischen Ministro, Baron Pose, sorgfältigst zu verbergen, benebst zu uns alliirten Ministres unter ganz unstatthaften Entschuldigungen noch nicht gekommen ist, und den Besuch geflissentlich zu verzögern suchet, so könnte man fast auf die Vermuthung fallen, dass er, Graf Düben, ohngeachtet seines abgelegten Eides jedennoch geheime Verrichtungen aufhaben dürfte. Der Russische Kayser hat dem Generalen Werner, welchen er seinen Bruder zu nennen pflegte, kurz vor seiner Reise bey der öffentlichen Tafel auf die künftige Allianz mit dem König in Preussen einen grossen Bocal zugetrunken und deme beygefüget: dass derjenige, welcher ihn nicht voll austrinket, mit dem bemeldten schimpflichen Epithete beleget werden solle. Schliesslichen solle noch gehorsamst anfügen, dass der Eichenfeld mit dem bewusten guten Freund vorgestern abermalen eine geheime Unterredung gehabt hat, worüber ich, sobald es thunlich seye, meine unterthänigste Berichterstattung erfolgen lassen werde (Chiffern zu Ende). Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre etc.

№ 42.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 2. Marty 1762

P. S. Da aus dem Inhalt der hiesigen, meiner durch den Courier Brenn-

---

кромѣ обыкновеннаго поздравленія ему недано никакого другаго порученія отъ короля и что онъ и не возьметъ на себя никакого другаго. Но такъ какъ графъ Дюбенъ часто бываетъ у принца Георга голштинскаго и тщательно скрываетъ это отъ шведскаго министра барона Позе, къ намъ же иностраннымъ министрамъ, до сихъ поръ еще не являлся и подъ разными неумѣстными отговорками видимо умышленно старается замедлить своимъ визитомъ, то можно догадываться, что графъ Дюбенъ, не смотря на данную имъ присягу, всетаки имѣетъ тайныя порученія. Передъ отъѣздомъ генерала Вернера, котораго Государь имѣлъ обыкновеніе называть своимъ братомъ, русскій Императоръ выпилъ на торжественномъ обѣдѣ большой бокалъ за будущій союзъ съ королемъ прусскимъ и присовокупилъ, что тотъ, кто не выпьетъ его до дна заслужитъ безчестный эпитетъ.

Въ заключеніе я долженъ прибавить, что Эйхенфельдъ опять имѣлъ третьяго дня тайный разговоръ съ извѣстнымъ добрымъ другомъ, и я представлю объ этомъ свой докладъ, какъ скоро это будетъ возможно. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1762 г.

№ 42. P. S. Изъ содержанія декларацін, приложенной къ моей покорнѣйшей

schütz beschleunigten gehorsamsten Depesche vom 26. vorigen Monats, angeschlossenen Declaration, und insonderheit aus denen schon vorhero dem Herrn Generalen Grafen Czernischew durch den Obrist-Wachtmeister Kleebeck zugesendeten Befehlen, sattsam erhellet, dass Seine Russische Mayt. gänzlich entschlossen seyen, Dero Truppen nicht mehr mit jenen ihrer Alliirten gemeinschaftlich mitwirken zu lassen, so habe ich den Herrn Kanzler inständig dahin angegangen, man möchte bey solcher der Sache Beschaffenheit auch ohne fernerem Aufschub das Czernischew'sche Corps zurückberufen. Bey diesem Anlass brachte ich dem Minister in geziemende Vorstellung, dass ich mich gleich in denen ersteren Tagen der Regierung seines neuen Monarchen in die verdrüssliche Nothwendigkeit versetzet gesehen hätte, meinem Hof den schuldigen Bericht abzustatten, wie, allem sich schon damals geäusserten Ansehen nach, die bisherige Bestimmung deren in Schlesien befindlichen Russisch-Kayserlichen Truppen ganz und gar abgeänderet werden würde: dass man dahero auch unsererseits mit Vorkehrung deren nöthigen Anstalten zur Erfrischung und Ergänzung deren zu Verpflegung letztgedachter Truppen gewidmeten Magazinen gewisslich eingehalten haben würde, folglich er, der Herr Kanzler, in Erwägung ziehen möchte, dass wenn, bey dermaliger Lage deren Umständen, der Rückmarsch des Czernischew'schen Corps länger hinaus verschoben werden und dasselbe im Verfolg an Subsistenz Mangel erleiden sollte, man uns dabey um so weniger etwas vorzuwerfen befugt seyn könnte, als ich ihne dessfalls im Voraus und bey Zeiten zu erinneren die Ehre hätte. Der Herr Kanzler hat mir

---

депешѣ, отъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца и отправленной съ курьеромъ Бреншютцомъ, а въ особенности изъ приказовъ, данныхъ графу Чернышеву черезъ подполковника Клебека, ясно слѣдуетъ, что Его Величество Императоръ русскій окончательно рѣшился не дозволять болѣе своимъ войскамъ дѣйствовать сообща съ войсками своихъ союзниковъ, и потому я убѣдительно просилъ канцлера, если дѣло такого свойства, то, чтобы безъ дальнѣйшаго отлагательства отозвали Чернышева корпусъ. Поэтому поводу я представилъ канцлеру, что уже въ первые дни правленія новаго монарха, я былъ поставленъ въ непріятную необходимость доложить своему двору, что, судя по тогда уже обнаруживавшимся примѣтамъ, назначеніе русскихъ императорскихъ войскъ, находящихся въ Силезіи, совершенно перемѣнится.

Вслѣдствіе того вѣроятно и съ нашей стороны пріостановили приготовленія къ устройству и пополненію необходимыхъ магазиновъ, назначенныхъ для призрѣнія упомянутыхъ войскъ, а потому я просилъ канцлера сообразить, что, если при такомъ положеніи дѣлъ замедлятъ отозваніемъ Чернышева корпуса и онъ подъ конецъ будетъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, то насъ не въ правѣ будутъ упрекнуть за это, тѣмъ болѣе, что я своевременно имѣлъ честь напоминать объ этомъ. Канцлеръ не далъ мнѣ на это никакого положительнаго отвѣта и только увѣрялъ, что онъ по-

aber hierauf noch keine zuverlässige Antwort und nur die Versicherung ertheilet, er würde auf die Wege und Mittel fürdenken, die Zurückziehung sothanen Corps, so bald als möglich, zu bewirken.

Indessen stehe ich im Begriff, noch über einen anderweiten Gegenstand, nämlich in Ansehung deren Subsidien, das Behörige anzubringen. Anerwogen sich nun deren halbjähriges Quantum von unserem Allerhöchsten Hofe wirklich grössten Theils, wo nicht schon ganz im Voraus abgeführet finden, Se. Russische Mayt. aber mehrere Monate vor Ausgang des dabey einverstandenen Termins den Entschluss ergriffen haben, jener Gegenverbindlichkeit zu entstehen, wovon gedachte Subsidien-Zahlung wesentlich und lediglich herrührte; so ist die Billigkeit der diesseitigen Zurückzahlung des von diesem Zeit-Punct ausfallenden Überschusses so klar und unwidersprechlich, dass ich keineswegs zu zweifeln vermag, der hiesige Hof werde sich dazu ohne mindesten Anstand bereitfertig erweisen. Nur werden bey vorhandener sogenannter stillen oder ersten Fasten-Woche, wo man mit Niemanden zu sprechen kommen kann, noch etwelche Tage verstreichen, bevor mir möglich seyn wird, dessfalls die behörigen Schritte zu machen. Womit in tiefschuldigstem Respet ohnausgesetzt beharre etc. ut in litt.

№ 43.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. Marty 1762. St. n.

(Chiffern.) Wie Euer Excellenz aus meinem letzteren unterthänigsten

---

заботится о томъ, чтобы насколько возможно ускорить отозваніе поименованнаго корпуса.

Теперь я имѣю намѣреніе сказать то, что слѣдуетъ и о другомъ предметѣ, а именно о субсидіяхъ. Принявъ во вниманіе, что часть полугодовой субсидіи, если не вся, то бо̀льшею частію уплочена впередъ нашимъ высочайшимъ дворомъ, а Его Величество Императоръ русскій за нѣсколько мѣсяцевъ до исхода условленнаго срока принялъ рѣшеніе отказаться отъ того взаимнаго обязательства, за которое собственно происходили эти субсидіи, то справедливость обратнаго возвращенія излишка съ этого времени такъ очевидна и неопровержима, что я нисколько не сомнѣваюсь, что здѣшній дворъ безъ малѣйшаго замедленія изъявитъ свою на него готовность.

Но такъ какъ теперь первая недѣля поста, въ которую ни съ кѣмъ нельзя переговорить, то пройдетъ еще нѣсколько дней прежде, чѣмъ мнѣ будетъ возможно приступить къ этому дѣлу. Затѣмъ съ глубочайшимъ почтеніемъ неизмѣнно пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1762 г., н. ст.

№ 43. (Шифровано.) Ваше сіятельство вѣроятно соблаговолили замѣтить изъ

Bericht-Schreiben vom 2. dieses schon gnädigst zu ersehen geruht haben werden, so hat der Eichenfeld mit dem aus dem in Ziffern gesetzten gehorsamsten P. S-to vom 18. January namentlich schon bekannten guten Freund, den 18. February, abermalen eine vertraute Unterhaltung gepflogen, da aber meine unterthänigste Bericht-Erstattung eines Theils durch die Post in möglichster Kürze geschehen muss, anderen Theils aber diese geheime Unterredung in Frag- und Antworten bestanden, so habe am besten zu seyn erachtet, zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft den eigentlichen Inhalt davon Punct für Punct gehorsamst anzeigen zu sollen. Solchemnach erzählte der Freund dem Eichenfeld: erstens, wie sich der Russische Monarch gegen ihn sehr beklaget, dass in dem Collegio der ausländischen Affairen alles untereinander ginge und er, der hiesige Beherrscher, ihn in diesem Collegio, um der Unordnung abzuhelfen, zu etwas Mehreren ausersehen hätte; es fügte aber derselbe hinzu, er wäre bey gegenwärtigen Umständen weit entfernt, sich zu Etwas gebrauchen lassen zu wollen. Nach diesem eröffnete er dem Eichenfeld zweytens: dass der Russische Kayser über das dermalige Systema von dem Kanzler eine Auskunft verlanget, der Letztere aber dem Monarchen darvon nur eine pure historische Erzählung gemacht, solche aber nicht mit den benöthigten Erläuter- und Betrachtungen des daraus entstehenden Guten und Üblen begleitet hätte; und um den Kanzler sogleich in eine Furcht und Verlegenheit zu setzen, so hätte der Russische Monarch den Discours mit deme angefangen: «Ich weiss, Graf Woronzow, dass sie vor diesem allezeit Preussisch gesinnet waren, sagen Sie mir also, wie stehen nun die Sachen?»

моего послѣдняго почтительнѣйшаго донесенія, отъ 2-го числа текущаго мѣсяца, что Эйхенфельдъ опять имѣлъ 18-го февраля дружескій разговоръ съ добрымъ другомъ, уже извѣстнымъ изъ шифрованной части моей приписки отъ 18-го января; но такъ какъ мое донесеніе, посылаемое по почтѣ, должно быть составлено со всевозможною краткостью, да къ тому же этотъ секретный разговоръ состоялъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ, то я счелъ за лучшее довести до свѣдѣнія вашего сіятельства пунктъ за пунктомъ все содержаніе его. И такъ, другъ разсказывалъ Эйхенфельду слѣдующее: во 1-хъ, что русскій Императоръ жаловался ему на то, что въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ все сильно перепутано и избираетъ въ эту коллегію его для того, чтобы привести дѣла въ надлежащій порядокъ; но послѣдній присовокупилъ, что при такомъ положеніи дѣлъ онъ отказывается быть на что нибудь употребленнымъ. Во 2-хъ, онъ открылъ Эйхенфельду, что русскій Императоръ потребовалъ отъ канцлера свѣдѣній о нынѣшней системѣ, но послѣдній представилъ чисто историческій разсказъ о ней, вовсе не сопровождая его необходимыми поясненіями или разсужденіями, вытекающими изъ этой системы съ ея хорошими и дурными послѣдствіями. Чтобы съ первой минуты внушить страхъ канцлеру и привести его въ замѣшательство, русскій Императоръ началъ свою рѣчь такъ: я знаю, графъ Воронцовъ, что вы всегда

Woranf dann der Kanzler nunbesagte schwache Erzählung gemacht hätte. Drittens seye der Kanzler über diesen guten Freund so eyfersüchtig, dass er ihn neulich nicht einmal zu seinem Souper eingeladen hätte, ungehindert er, der Freund, ihm, Grafen Woronzow, niemals etwas in Weg gelegt hätte und lieber heut als morgen von Geschäften loss seyn wollte. Der Eichenfeld fragte denselben, viertens: wann denn die Expedition nach Schleswig vor sich gehe und wer die Armee commandiren würde? Die Antwort hierauf ware, dass er solches mit Zuverlässigkeit noch nicht zu sagen vermögte, unterdessen solle sich der Russische Kayser gegen andere geäussert haben, dass hierzu noch Zeit wäre; das Commando aber, glaubte dieser Freund, würde wohl der Prinz Georg oder der Rumianzow bekommen. Der Eichenfeld hat, um dem Französischen Ministro des Kanzlers Vertrauen nicht zu entziehen, demselben von dem Inhalt des in Ziffern gesetzten gehorsamsten P. S-ti vom 26. February zur Vorsichtigkeit nichts sagen zu sollen, geglaubet. Weiters meldete derselbe, fünftens, dass der Russische Kayser auf die hiesigen Unkosten nunmehro beschlossen 20 Tausend Mann Holsteinischer Truppen anwerben zu wollen; er, der gute Freund, hätte dem hiesigen Monarchen in dieser sehr kurzen Zeit bereits eine Million 936,000 Rubel geben müssen, welche Theils zu dieser Holsteinischen Werbung, Theils aber zur Abzahlung seiner Teutschen Schulden und zu anderen unnützlichen Sachen verwendet würden. Sechstens fragte der Eichenfeld weiter, was dann mit dem Czernischew'schen Corps geschehen werde und ob der hiesige Beherrscher allenfalls gegen uns feindlich und offensive agiren würde? Was das

---

были расположены къ Пруссіи, а потому скажите мнѣ: въ какомъ положеніи дѣла? Тогда канцлеръ представилъ ему упомянутый слабый разсказъ. Въ 3-хъ, канцлеръ такъ завидуетъ доброму другу, что даже не пригласилъ его къ своему ужину, хотя тотъ никогда не становился канцлеру поперегъ дороги и готовъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше бросить дѣла. Въ 4-хъ, Эйхенфельдъ спросилъ его: когда начнется экспедиція въ Шлезвигъ и кто будетъ командовать войскомъ? Онъ далъ отвѣтъ, что теперь онъ еще не въ состояніи съ достовѣрностью сказать это; между тѣмъ русскій Императоръ будто бы высказался передъ другими, что еще время терпитъ; командованіе же, по мнѣнію друга, получитъ принцъ Георгъ или Румянцевъ. Эйхенфельдъ, не желая лишать французскаго министра довѣрія канцлера, счелъ нужнымъ ради осторожности умолчать о содержаніи шифрованной приписки, отъ 26-го февраля. Въ 5-хъ, онъ объявилъ, что русскій Императоръ рѣшилъ набрать на суммы государства 20 т. человѣкъ голштинскихъ войскъ; онъ, добрый другъ, принужденъ былъ въ самый короткій срокъ ссудить Государю 1,936,000 рублей, которые были потрачены частію на голштинскій наборъ, частію на уплату его нѣмецкихъ долговъ и на другія безполезныя вещи. Въ 6-хъ, Эйхенфельдъ спросилъ, что будетъ съ Чернышевымъ корпусомъ, и станетъ ли здѣшній Государь дѣйствовать противъ насъ враждебно и

Corps betrifft, so kame die Antwort mit deme überein, was ich dieserwegen bereits gehorsamst einberichtet, dass dieser Freund deme nur noch beysetze, dass einer dem Monarchen eingerathen haben sollte, bey dem König in Preussen bewirken zu suchen, dass dieses Corps grad durch Schlesien nach Polen gehen könne; im übrigen aber wäre nach dieses guten Freundes Wissen und Dafürhalten mit Grund zu glauben, dass dieses Corps gegen uns niemalen offensive agiren werde; wegen des Friedens mit Preussen, sagte dieser Freund, siebentens, dass er von den eigentlichen Umständen, wie dieser Particular-Frieden mit dem König in Preussen gemacht werden würde und sollte? noch nichts zu melden vermögte; unterdessen wäre Russischer Seits schön unersetzliche Fehltritte begangen worden, da man gegen eine geringe Anzahl hiesiger Kriegs-Gefangenen ohne einige Bedingung eine sehr beträchtliche von den Preussischen losgegeben, benebst einen Waffen-Stillstand errichtet hätte. Und obschon, achtens, des Russischen Kaysers Antrag, dem sicheren Vernehmen nach, dahin gehen solle, von dem König in Preussen Stettin und von dem König in Schweden Stralsund zum Unterpfand zu bekommen, so würde nach dieses Freundes Meinung der König in Preussen hierzu niemalen zu bewegen seyn, der König in Schweden aber ohne Vorwissen der Stände solches nimmermehr thun können; im übrigon hätte Schweden hier erklären lassen, dass es nicht entfernet wäre, mit dem König in Preussen Frieden zu machen. Neuntens meldete eröffterter Freund dem Eichenfeld noch weiters, dass, da der Russische Kayser über das gegenwärtige Systema das Gutachten der Glieder im Reichs-Collegio abge-

---

наступательно? Что касается до корпуса, то отвѣтъ его вполнѣ согласовался съ тѣмъ, что я уже доносилъ объ этомъ; но добрый другъ присовокупилъ, что кто-то посовѣтовалъ Государю исходатайствовать у короля прусскаго, чтобы этотъ корпусъ отправился прямо черезъ Силезію въ Польшу; впрочемъ по мнѣнію и по свѣдѣніямъ друга нельзя думать, что корпусъ этотъ когда либо станетъ дѣйствовать противъ насъ; въ 7-хъ, относительно мира съ Пруссіею другъ сказалъ, что онъ еще ничего не можетъ сказать объ обстоятельствахъ, которыя будутъ сопровождать этотъ частный миръ съ королемъ прусскимъ. Между тѣмъ русскими уже сдѣланы непоправимыя ошибки, потому что за очень ничтожное число здѣшнихъ военноплѣнныхъ отпущено безъ всякихъ условій очень значительное число прусскихъ, да кромѣ того заключено перемиріе. И хотя въ 8-хъ, предложенія русскаго Императора, по всей вѣроятности, будутъ состоять въ томъ, чтобы получить въ залогъ отъ короля прусскаго Штетинъ, а отъ короля шведскаго Штральзундъ, но, по мнѣнію этого друга, король прусскій никогда не согласится на это, а король шведскій не сможетъ сдѣлать этого безъ вѣдома гос. сословій; впрочемъ Швеція велѣла объявить, что она не прочь заключить миръ съ королемъ прусскимъ. Въ 9-хъ, сказанный другъ открылъ еще Эйхенфельду, что такъ какъ русскій Императоръ потребовалъ отъ членовъ государ-

fordert, dieselbe sich anfänglich berathschlaget hätten, ob sie es münd- oder schriftlich thun sollen? und ob sie schon nach einer langwährigen Überlegung zu ihrer mehreren Sicherheit das Letztere dem Ersteren vorgezogen hätten; so wäre doch weder das eine, noch das andere erfolget. Solchemnach hätte er, dieser gute Freund, um seine Ehre und Gewissen zu befreyen, seine schriftlichen Vorstellungen dergestalten befolget, dass er es vor Gott und der Welt allezeit würde verantworten können.

Bey dieser Gelegenheit erkundigte sich der Eichenfeld, wer dann die unterm 26. February allerunterthänigst eingeschickte und in Französischer Sprache verfasste hiesige Declaration aufgesetzet hätte? Die Antwort ware, dass solche der Graf Stroganow in Russischer Sprache und zwar schlecht und undeutlich gemacht hätte, dass es nach der Hand umgegossen und verbessert worden wäre; wer diese Declaration in das Französische übersetzet? solches wusste der Freund nicht zu sagen. Und da nunmehro die Conferenzen aufgehoben worden, so wollte, zehntens, der Eichenfeld gerne wissen, wie dann der Wolkow dermalen gesinnet wäre? und der bemeldte Freund antwortete, dass dem Wolkow in seiner Gedenkens-Art nach wie vor nichts auszustellen seye. Weiters wollte der Eichenfeld, elftens, erfahren, ob der Englische Minister, Mr. Keith, keinen Courier und woher er solchen bekommen hätte? hierauf antwortete derselbe: dass er, Mr. Keith, zwar neulich einen Courier erhalten, er könnte aber nicht sagen, ob er aus Breslau oder London gekommen? und es ist viele Vermuthung vorhanden, dass er aus Breslau eingetroffen seye; wie dann, aller Ausrechnung nach, vor 8 à 10

ственной коллегіи ихъ мнѣнія о нынѣшней системѣ, то они предварительно посовѣщались между собою: сдѣлать ли имъ это словесно или письменно? И хотя послѣ продолжительнаго размышленія предпочли для бо́льшей безопасности послѣднее первому, тѣмъ не менѣе, ни то ни другое не было представлено. Вслѣдствіе того этотъ добрый другъ, чтобы дѣйствовать по чести и совѣсти, такъ составилъ свои письменныя представленія, что всегда можетъ дать въ нихъ отчетъ передъ Богомъ и передъ людьми. При этомъ случаѣ Эйхенфельдъ освѣдомился, кто составилъ и перевелъ на французскій языкъ, посланную къ вашему сіятельству 26-го февраля декларацію? Онъ отвѣчалъ, что написалъ ее по русски графъ Строгановъ, но дурно и неясно, такъ что, потомъ она была переработана и исправлена; а кто перевелъ ее на французскій языкъ, этого другъ не умѣлъ сказать.

Такъ какъ теперь конференціи отмѣнены, то Эйхенфельдъ, въ 10-хъ, желалъ знать, какъ теперь настроенъ Волковъ? и поименованный другъ отвѣчалъ, что о мысляхъ Волкова по прежнему ничего нельзя узнать. Далѣе Эйхенфельдъ желалъ знать, въ 11-хъ, не прибывалъ ли къ г. Кейту курьеръ и откуда? На это онъ отвѣчалъ, что къ г. Кейту на дняхъ прибылъ курьеръ, но онъ не можетъ сказать откуда: изъ Бреславля или изъ Лондона. Есть основаніе предполагать, что онъ прибылъ изъ Бреславля, потому что по вычисленію ранѣе 8—10 дней курьеру нельзя будетъ

Tagen der Courier aus London noch nicht wird zurückkommen können. Hierbey sagte dieser gute Freund, dass der Galitzin aus Engeland anhero komme, er könnte aber nicht anzeigen, ob und wie er in Ansehung des dermaligen Systematis gesinnet seye? Wenigstens verlange er, der gute Freund, unter ihm nicht zu stehen. Zwölftens, könnte sich derselbe nicht enthalten, dem Eichenfeld zu erzählen, in was grosser Verachtung und betrübten Umständen sich die Russische Kayserin dermalen befinden? da dieselbe von dem Monarchen bey offener Tafel mit den allerempfindlichsten Worten angetastet würden; dahero sie auch letzthin aus dergleichen Beysorg bey des Kanzlers Souper nicht erscheinen wollen; der Russische Monarch, um mit ihr nichts zu thun zu haben, seye entschlossen, ihr zu ihrem jährlichen Unterhalt nicht mehr als 120 Tausend Rubel geben zu wollen; der Eichenfeld wurde befragt, wie dann der Russische Kayser mir begegne? da er sich gegen den Französischen Ministre neulich auf eine so unerlaubte Art benommen hätte? und des Eichenfeld Antwort war nach meinem unterthänigsten P. S. vom 26. February ausgemessen. Nach diesem wiederholte der gute Freund, dreyzehentens: des Russischen Monarchen relative auf den Herrn Herzogen von Curland, unsere Truppen und den Herrn Baron Laudon bey offener Tafel öfters ausgestossene und mir schon bewusste höchst unglimpfe und anzügliche Reden, unter anderen in deme bestehend: wie er dem Herzogen noch eine Kugel für den Kopf geben lassen wollte. Was aber den Herrn Generalen Baron von Laudon beträfe, so wäre es keine Kunst, bey der

---

вернуться изъ Лондона. Тутъ добрый другъ сказалъ, что Голицынъ ѣдетъ сюда изъ Англіи, но не могъ сказать, что онъ думаетъ о нынѣшней системѣ. По крайней мѣрѣ, онъ, добрый другъ, желалъ бы не быть поставленнымъ ниже его по службѣ. Въ 12-хъ, онъ не могъ удержаться, чтобы не разсказать въ какомъ презрѣніи и въ какомъ печальномъ состояніи находится теперь русская Императрица, потому что Императоръ даже въ присутствіи всѣхъ за столомъ оскорбляетъ ее самыми обидными словами; опасаясь именно этого, она и не пожелала явиться на ужинъ канцлера.

Желая отдѣлаться отъ нея, русскій Императоръ, рѣшился давать ей не болѣе 120 т. рублей годоваго содержанія. Эйхенфельдъ въ свою очередь былъ спрошенъ: какъ обходится со мною русскій Императоръ? потому что съ французскимъ министромъ онъ обошелся недавно такимъ непозволительнымъ образомъ. Отвѣтъ Эйхенфельда согласовался вполнѣ съ моею почтительнѣйшею припискою отъ 26-го февраля. Затѣмъ, въ 13-хъ, добрый другъ повторилъ неоднократно говорившіяся за царскимъ столомъ и мнѣ уже извѣстныя въ высшей степени грубыя и язвительныя рѣчи русскаго Государя о герцогѣ курляндскомъ, о нашихъ войскахъ и о баронѣ Лаудонѣ, состоявшія между прочимъ въ томъ, что онъ прикажетъ пустить герцогу пулю въ лобъ. Что же касается до генерала барона Лаудона, то онъ говорилъ,

Nacht eine Festung wegzunehmen, ein General, der Courage hätte und das Handwerk recht verstände, müsse solches bei hellem Tag mit dem Degen in der Faust zu unternehmen sich nicht scheuen; und was dergleichen fast so unglaubliche als abgeschmackte Reden mehr seynd; und da sowohl von den Generalen Rumianzow, als noch von ein- und anderen erwidriget wurde, dass man sich im Krieg alle Gelegenheiten zu Nutzen machen müsste, um dem Feind Schaden und Abbruch thun zu können, so würde ihnen allen kurzum das Stillschweigen auferleget; und da in einer anderen dergleichen Gelegenheit eine Russische Dame vorstellte, dass der hiesige Hof mit dem Wienerischen in Allianz stünde, so ware seine Antwort, dass er solches nicht unterschrieben. Es hat übrigens der General-Procurateur Glebow seine Stief-Tochter die Fräulein Tschoglokow dem Russischen Kayser statt der Fräulein Woronzow, des Kanzlers-Bruders Tochter, an die Seite zu setzen, getrachtet; in welchem Betreff der bewuste Freund dem Eichenfeld, vierzehntes, erzählte, dass die Fräulein Woronzow über die sie betreffen sollende Abänderung so erbost seye, dass sie gegen den Monarchen allen Respect ganz auf die Seiten setzet und zwar so weit, dass sie ihn einen schlechten Kerl und noch was Mehreres, das sich aber wegen der Anständigkeit nicht wohl sagen lasset, mit dem Beysatz zu schelten sich vermessen, dass er nicht werth seye, Russischer Kayser zu seyn; der Monarch wäre hierüber in einen solchen Zorn gerathen, dass er dem Generalen Korff anbefohlen, die ganze Familie sogleich in die Festung zu bringen; es hätte aber die Kanzlerin, Gräfin Woronzow, den Monarchen noch zu besänftigen

---

что нѣтъ никакого искуства взять крѣпость ночью, что генералъ, имѣющій мужество и знающій свое дѣло, долженъ предпринять такое дѣло днемъ со шпагою въ рукахъ, и говорилъ еще и другія столь же неправдоподобныя, сколь и нелѣпыя рѣчи въ томъ же родѣ; а когда генералъ Румянцевъ и нѣкоторые другіе возразили, что на войнѣ должно пользоваться всѣми средствами, чтобы нанести вредъ и ущербъ врагу, то имъ безъ церемоніи велѣно было замолчать; когда же при другомъ подобномъ случаѣ одна русская дама высказала, что русскій дворъ находится въ союзѣ съ вѣнскимъ, то Императоръ возразилъ, что имъ этотъ союзъ не былъ подписанъ.

Далѣе генералъ-прокуроръ Глѣбовъ пробовалъ было подставить русскому Государю свою падчерицу, дѣвицу Чоглокову, вмѣсто дѣвицы Воронцовой, дочери канцлерова брата; относительно этого добрый другъ, въ 14-хъ, разсказалъ Эйхенфельду, что дѣвица Воронцова такъ разсердилась на угрожавшее ей смѣненіе, что совершенно забыла все подобающее Государю почтеніе, даже до того, что осмѣлилась назвать его гадкимъ мужикомъ и еще другими словами, повторить которыя не позволяетъ приличіе, и прибавила, что онъ не заслуживаетъ быть русскимъ Императоромъ. Разсказываютъ будто это привело Государя въ такую ярость, что онъ приказалъ генералу Корфу немедленно отправить все это семейство въ крѣпость; но супруга канцлера, графиня Воронцова, съумѣла смягчить его и помѣшать тому, чтобы этотъ при-

gewusst, mithin verhindert, dass diese Sentenz nicht in Erfüllung gebracht worden seye. Fünfzehntens, hätte die Russische Kayserin ihre Verwunderung bezeiget, dass man mir zumuthen wollen, dem Prinzen von Holstein die erste Visite geben zu sollen, worzu der bewuste Freund noch beyfügte: dass sie, die hiesige Frau, für uns eben nicht übel denke, aber auch weder was Gutes noch was Böses zu thun im Stand wäre. Sechzehntens, wurde in dieser Unterredung die ganz ungewöhnliche Art (wie der hiesige Monarch dem Preussischen Generalen Werner nach Ausweis meines unterthänigsten Schreibens vom 2. dieses zu begegnen und ihn einen Bruder zu nennen pflegte) keineswegs vergessen und ein Vieles darüber gesprochen. Eine weit mehrere Aufmerksamkeit aber verdienet, siebenzehntens, dass, da der Russische Kayser den Prinzen George von Holstein, neulich schon gehorsamst angezeigtermassen, zum Obristen über die Garde zu Pferd angestellet, solche Promotion unter derselben ein so grösseres Missvergnügen und Unzufriedenheit erwecke, als nur allezeit der hiesige Monarch Obrister von diesem Regiment gewesen seye. Nach dieses guten Freunds Reden wäre unter den Gemeinen eine grosse Fermentation, die (wie seine Worte lauten) zum Halsbrechen noch Anlass geben könnten; und solle dieses einer von den bedencklichsten Fehltritten seyn, welcher unter der neuen Regierung vorgegangen wäre; nicht minder wurde, achtzehntens, von des Monarchen unordentlichen Lebens-Art und seinem beständigen starken Trinken ein gar Vieles gesprochen. Nachdeme nun der Eichenfeld diesem ehrlichem Mann für diese vertrauliche Erzählungen mit dem Beysatz den geziemenden Danck abge-

---

говоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 15-хъ, русская Императрица, говорятъ, выразила удивленіе, что отъ меня могутъ ожидать, чтобы я сдѣлалъ принцу голштинскому первый визитъ; къ этому нашъ другъ присовокупилъ, что Императрица не дурно къ намъ расположена, но что она не въ состояніи сдѣлать намъ ни хорошаго, ни дурнаго. Въ 16-хъ, въ этомъ разговорѣ не забыли упомянуть о необыкновенномъ обращеніи русскаго Государя съ прусскимъ генераломъ Вернеромъ, о томъ, что онъ называлъ его своимъ братомъ, (какъ это видно изъ моего почтительнѣйшаго донесенія, отъ 2-го числа) и много говорили объ этомъ. Но гораздо бóльшаго вниманія заслуживаетъ, въ 17-хъ, слѣдующее: когда русскій Императоръ, какъ я недавно докладывалъ, произвелъ принца Георга голштинскаго въ полковники конной гвардіи, то это производство возбудило въ полку сильную досаду и недовольство, потому что до сихъ поръ полковникомъ этаго полка бывалъ только самъ Государь.

По словамъ добраго друга между рядовыми сильное броженіе, которое, по его мнѣнію, можетъ подать поводъ къ возмущенію, и это есть одна изъ опаснѣйшихъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ новое царствованіе. Не менѣе того говорили, въ 18-хъ, о безпорядочномъ образѣ жизни Государя и о его безпрерывномъ и чрезмѣрномъ питьѣ. Послѣ же того, какъ Эйхенфельдъ выразилъ свою благодарность этому честному чело-

stattet, dass bey meinem Allerhöchsten Hof ich hiervon gewisslich einen gedeylichen Gebrauch machen würde, und er zum Voraus versicheret seyn könnte, dass solches zu beyder Kayserl.-Königl. Mayestäten Allerhöchsten Danknehmigkeit gereichen würde, so fragte ihn, neunzehentens, der Eichenfeld, ob dann gar kein Mittel und Weg auszufinden wäre, um den hiesigen Monarchen noch auf andere Gedanken bringen zu können? es bestunde aber die Antwort kurz in deme, dass bey dem Russischen Kayser ein unbeschreiblicher und recht thörichter Enthusiasmus in Ansehung des Königs in Preussen fürwalte und solcher so hoch gestiegen seye, dass platter Dingen auf keine Verbesserung zu gedenken, mithin unser Allerhöchster Hof sich ja nicht irre lassen, sondern von nun an auf ernsthafte Entschliessungen fürdenken und damit nicht säumen solle; worauf er, der Freund, zwanzigstens, alle die dem Russischen Reich unter dieser Regierung bevorstehende Übel nach der Länge erzählte und deme beyfügte, dass die verstorbene Frau diesem Unglück mit deme abhelfen können, wann sie diesen ganz verrückten Herrn nach seinen Landen hinausgeschicket hätte; über diese letzte Erzählung hat der gute Freund bitterlich zu weinen angefangen, den Eichenfeld benebst versicheret, dass er ihm auch künftighin sein Vertrauen gönnen und ihn zur sicheren Zeit rufen lassen werde, sich alsdann von ihm beurlaubet, und zu seiner persöhnlichen Sicherheit altissimum silentium auf das allerangelegentlichste ausgebeten. (Chiffern zu Ende.) Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect ohnaussetzlich verharre. Euer Excellenz etc.

вѣку за его дружескіе разсказы, присовокупивъ, что я, конечно, донесу обо всемъ своему высочайшему двору и что онъ напередъ можетъ быть увѣренъ въ признательности обоихъ Имперско-Королевскихъ Величествъ, Эйхенфельдъ спросилъ еще, въ 19-хъ, неужели нѣтъ никакихъ средствъ и путей навести Государя на другой образъ мыслей. Но послѣдовавшій на это отвѣтъ состоялъ кратко въ томъ, что Императоръ питаетъ къ королю прусскому невыразимую и почти безумную восторженность и она дошла до такой степени, что нельзя ждать никакого измѣненія къ лучшему, а потому пусть нашъ дворъ не заблуждается, отнынѣ же обдумаетъ твердыя рѣшенія и не медлитъ ими.

Затѣмъ онъ, другъ, перечислилъ, въ 20-хъ, всѣ предстоящія въ это царствованіе русскому государству бѣдствія и прибавилъ, что блаженной памяти Императрица могла бы пособить горю, если бы услала этого злополучнаго государя назадъ на его родину; тутъ, во время послѣдняго разсказа, добрый другъ горько заплакалъ, увѣрялъ затѣмъ Эйхенфельда, что и впредь будетъ оказывать ему довѣріе и позоветъ его въ безопасное время, потомъ простился и испросилъ для собственной своей безопасности глубочайшее молчаніе о разсказанномъ. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю неизмѣнно съ должнымъ почтеніемъ и проч.

№ 44.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. Marty 1762.

P. S. (Chiffrirt). Gegenwärtiges gehorsamstes P. S. habe ich gleich meinem nebenschlüssigen Bericht datiren zu sollen geglaubet, damit man nicht so leicht wahrnehme, dass dasselbe den Gegenstand des heutigen betreffe. Der Herr Kanzler hat mir seine lebhafte Betrübniss über die ihm von seinem Monarchen aufgetragene Erklärung, in Ansehung des Prinzen George, bezeiget und deutlich zu erkennen gegeben, dass er schon die Unthunlichkeit unsererseits derley Verlangen nachzugeben gar wohl einsehe, welches auch sonsten von Jedermann anerkennet wird. Da beynebens gleich nach Einlangung der mir zugekommenen neuen allerhöchsten Credentialien und auf mein erstes Ansuchen der Russische Kayser (obschon dieser Ceremonial-Anstand eine geraume Zeit vorhero vorgewaltet hätte) mir doch meine Audienz versprochen und nur bedeuten lassen, ich sollte einige Tage Geduld tragen, bis er mir solche bequemlich ertheilen könnte, mithin die Verweigerung derselben aus so beschaffenem Anlass erst nach der Hand erfolget ist, so erhellet daraus um so mehr, dass sothane hiesige Forderung blos ein von dem Kayser erdachter, obschon nichtiger Vorwand, dabey aber sein Absehen vermuthlich seye, die alliirten Höfe desto ehender zur Abrufung ihrer hier befindlichen Ministres zu verleiten; welche Letztere ohnehin gewisslich derley verdrüsslichen Chicanen und nachgesuchten Schwierigkeiten

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1762 г.

№ 44. P. S. (Шифровано.) Я счелъ нужнымъ помѣтить мою нынѣшнюю приписку тѣмъ же числомъ, какъ и идущій съ нею вмѣстѣ докладъ для того, чтобы не такъ легко замѣтили, что она касается того же предмета, какъ и сегодняшнее донесеніе.

Канцлеръ выразилъ мнѣ свое глубокое огорченіе по случаю даннаго ему отъ Государя порученія, относительно принца Георга и далъ мнѣ понять, что онъ очень хорошо сознаетъ съ нашей стороны невозможность уступить такому требованію и что это сознается одинаково всѣми. Такъ какъ тотчасъ, по полученіи присланныхъ мнѣ новыхъ высочайшихъ кредитивныхъ грамотъ, русскій Императоръ по первой моей просьбѣ обѣщалъ дать мнѣ аудіенцію и только убѣждалъ потерпѣть нѣсколько дней, пока ему будетъ удобнѣе сдѣлать это, а отказъ будто бы вытекающій изъ упомянутаго повода, послѣдовалъ гораздо позже, то изъ этаго ясно слѣдуетъ, что здѣшнее требованіе есть только вымышленный, хотя и ничтожный предлогъ и что Государь, вѣроятно, хочетъ довести союзные дворы до того, чтобы они скорѣе отозвали здѣсь пребывающихъ своихъ министровъ, которые иначе безъ сомнѣнія будутъ подвергаться

beständig ausgesetzt seyn würden; wiewohlen sich sonsten hiesigerseits nicht weiters geöffnet worden, habe ich doch schon in Erfahrung gebracht, wie des Monarchen Anforderung so weit gehe, dass Prinz George mir nicht einmal die Gegen-Visite geben würde, wann ich gleich ihm den ersten Besuch abzulegen, angewiesen werden sollte. Es gelanget dahero an Euer Excellenz mein inständigstes Bitten, Hochdieselben wollen die allerhöchste Willensmeinung mir gnädigst anzeigen; nachdeme ich dem dessfallsigen Anstoss auszuweichen, bishero in meinen Äusserungen alle diensame Gründe und gelinde Auswege ganz vergeblich angewendet und versuchet habe.

Wormit zu Euer Excellenz fürwährenden hohen Gnaden mich ergebenst empfehle und in tiefschuldigstem Respect ohnausgesetzt beharre etc. ut in litt.

№ 45.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 9. Marty 1762 St. n.

(Chiffern.) Derjenige verdrüssliche Anstand, welcher wegen meiner zur Überreichung der allerhöchsten Creditives angesuchten Audienz sich geäusseret und worüber ich durch eigene Estaffete unterm 6. dieses an Euer Excellenz meinen gehorsamsten Bericht abgestattet, ist den folgenden Tag darauf hier stadtkündig geworden und hat Jedermann in so grössere Verwunderung versetzet, als man sich nicht wohl vorstellen kann, was den Kayser zu einem solchen ungewöhnlichen und unbilligen Betrag unter einem so unstatthaften

---

разнымъ непріятнымъ придиркамъ. Хотя здѣшній дворъ не открылъ ничего болѣе, но мнѣ всетаки удалось узнать, что требованіе Государя идетъ еще дальше и что принцъ Георгъ даже не отдалъ мнѣ визита, если бы я и получилъ приказаніе сдѣлать ему первый. И потому я искренно прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ высочайшее мнѣніе по этому поводу, ибо, желая избѣгнуть этого столкновенія, я совершенно тщетно употребилъ всѣ подходящія причины и средства въ своихъ заявленіяхъ.

Затѣмъ, почтительнѣйше поручая себя высокимъ милостямъ, съ глубокимъ уваженіемъ пребываю....

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1762 г.

№ 45. (Шифровано.) Непріятное столкновеніе, происшедшее вслѣдствіе просимой мною для передачи высочайшихъ кредитивныхъ грамотъ аудіенціи, о чемъ я докладывалъ вашему сіятельству особенной эстафетой, отъ 6-го числа, сдѣлалось на другой день извѣстнымъ всему городу и привело всѣхъ въ тѣмъ бóльшее изумленіе, что никто не можетъ понять, что понудило Государя къ такому необыкновенному и несправедливому образу дѣйствій, прикрытому къ тому же такимъ неблаговиднымъ

Vorwand verleitet haben mag? Indessen ist mir in diesem Betreff ein Umstand mitgetheilt worden, welchen ich zwar nicht für sicher gegründet, doch aber als sehr wahrscheinlich angeben kann. Es solle nämlich eine, am Freytag, von dem Herrn Grafen Czernischew hier eingelangte Estaffete unter anderen auch die Nachricht mitgebracht haben, dass Ihro Kayserl.-Königl. Mayestät zu Verstärkung Allerhöchst Ihro Armee 70 Tausend Croaten anwerben und 30 Tausend Mann Recruten ausschreiben liessen; als nun diese Begebenheit dem Russischen Kayser bekannt wurde, solle er darüber gewaltig aufgebracht und in erbitterungsvolle Äusserungen verfallen seyn, mit dem Vermelden: dass, nachdem er seine Friedens-Begierde an unseren Hof veroffenbaret hätte, er unsere neue Veranstalten nicht anderst als widrige Maasnehmungen ansehen könnte, mithin wolle er auch seinerseits alle Willfährigkeit beyseits setzen und mit Verzögerung meiner Audienz den Anfang machen; wobey er dann in dieser ersten Hitze dem Kanzlern, Grafen Woronzow, den Befehl ertheilet haben solle, mir noch den nämlichen Tag den in meinem oberwähnten Bericht vom 6. dieses geziemend angezeigten Umstand bedeuten zu sollen. Gewiss ist es, dass eine jähe Ursach den Kayser zu einen solchen Benehmen verleitet habe, und die mir zugekommenen Nachrichten lassen sich mit ein- und anderen Umständen gar wohl vereinbaren, massen einestheils ich schon bevor als mir noch die neue Creditive zugekommen dem Prinzen George den ersten Besuch zu geben, mich geweigeret und der Russische Kayser ohne jemalen von meiner Audienz etwas zu erwähnen, noch selbe mit den an den Prinzen George zu machenden

---

предлогомъ. Между тѣмъ мнѣ въ этомъ отношеніи сообщено одно обстоятельство, которое я, правда, не считаю за непремѣнную, но всетаки очень возможную причину такихъ поступковъ. А именно: въ эстафетѣ, прибывшей въ пятницу отъ графа Чернышева, сообщено между прочимъ, что Ея Императорско-Королевское Величество приказали набрать для усиленія своей высочайшей арміи 70 т. Кроатовъ и 30 т. рекрутъ; когда случай этотъ сдѣлался извѣстенъ Императору, то онъ сильно разсердился и началъ говорить въ самыхъ ожесточенныхъ выраженіяхъ, что послѣ того, какъ онъ объявилъ нашему двору свои стремленія къ миру, онъ долженъ считать наши новыя распоряженія ничѣмъ другимъ, какъ враждебными ему мѣрами; а потому и онъ отложитъ всякую снисходительность и начнетъ съ замедленія моей аудіенціи; затѣмъ въ первую минуту гнѣва, онъ далъ канцлеру графу Воронцову приказаніе объявить мнѣ въ тотъ же день обстоятельство, упомянутое въ моемъ докладѣ, отъ 6-го числа. Вѣрно то, что Государя привела къ подобному образу дѣйствій какая нибудь внезапная причина, и свѣдѣнія, полученныя мною, вполнѣ совпадаютъ съ нѣкоторыми обстоятельствами, потому что во первыхъ: я отказался сдѣлать визитъ принцу Георгу раньше, нежели получилъ новыя кредитивныя грамоты, и русскій Императоръ, не упоминая вовсе о моей аудіенціи и не сопоставляя ее съ требуемымъ

Visiten zu vereinbaren, dargegen nicht anderes, als dass ich an meinen allerhöchsten Hof dieserwegen schreiben könnte, eingewendet, anderen Theils aber, als ich mein Creditiv-Schreiben erhalten und die Audienz förmlich schon angesuchet hätte, dieser Monarch mir 8 Tage darnach vermelden lassen, dass ich nur noch eine kleine Geduld tragen möchte und er mir selbe inner Kurzem ertheilen würde. Es ist also zur Zeit, als man sich gegen mich so gestaltetermassen hier geäusseret, der Gedanken nicht gewesen, von der lang vorher von mir abgelehnten Visite meine Audienz abhangen zu machen; wie dann auch der Herr Kanzler, so oft als ich mit ihm von meiner Audienz zu sprechen die Gelegenheit gehabt, gegen mich niemalen das Mindeste fallen lassen, woraus mir der geringste Gedanken hätte beykommen können, dass meine Audienz mit der mir zugemutheten Visite in Zusammenhang gerathen sollte. Ansonsten gehet hier die Werbung der zu dem Holsteinischen Dienst neu errichtenden Regimentern sehr eyfrig vor sich; nicht nur Liefländer und Finnen, sondern auch Russen werden ohne Unterschied aufgenommen, und seynd zu dieser Verrichtung 4 Holsteinische Officiers bestimmet worden, wie dann auch schon in dem Kayserl. 37 Werst von hier gelegenen Lustschloss Oranienbaum wirklich über 8 Tausend Mann Recruten sich befinden sollen. Nicht minder wird an der Marine mit allem Ernst gearbeitet, und um das See-Wesen in besseren Stand zu bringen, ist eine eigene Commission angestellet, nebst deme werden auch alle übrige zu Unternehmung auf Schleswig erforderliche Veranstaltungen getroffen, wie auch überhaupt alles dahin Einschlagende mit vieler Angelegenheit vorbereitet;

визитомъ къ принцу Георгу, сказалъ только, чтобы я написалъ о томъ моему высочайшему двору; во вторыхъ: когда я получилъ кредитивныя грамоты и формально просилъ аудіенціи, то Государь велѣлъ мнѣ сказать, недѣлю спустя, чтобы я потерпѣлъ немного, что онъ скоро дастъ мнѣ ее. И такъ, въ то время, когда со мною поступали такимъ образомъ, еще не имѣли намѣренія поставить мою аудіенцію въ зависимость отъ отказаннаго мною визита; точно также канцлеръ, всякій разъ какъ я имѣлъ случай говорить съ нимъ о моей аудіенціи, ни разу не сдѣлалъ мнѣ намека, изъ котораго я могъ бы заключить, что моя аудіенція находится въ связи съ требуемымъ отъ меня визитомъ.

Затѣмъ наборъ вновь устраиваемыхъ для голштинской службы полковъ продолжается очень ревностно; не только Лифляндцы и Финны, но и Русскіе принимаются безъ разбора, и для веденія этого дѣла назначены 4 голштинскихъ офицера, и въ императорскомъ загородномъ дворцѣ Ораніенбаумѣ, лежащемъ въ 37 верстахъ отсюда, дѣйствительно уже находятся свыше 8 т. человѣкъ. Не менѣе серьезно работаютъ и надъ флотомъ; и, чтобы привести морскія дѣла въ лучшее состояніе, назначена коммиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются и всѣ остальныя необходимыя для шлезвигскаго предпріятія приготовленія, да и вообще все къ нему относящееся устраивается

diesem zufolge hat der General Graf Rumianzow, welcher gnädigst bekanntermassen bey der Armee das diesfalls Nöthige anordnen solle, seine Rückreise dahin angetreten. Ohngeachtet alles dessen ist sehr zu zweifeln, dass Herr Graf Haxthausen seinem Hof die wahre Beschaffenheit der Sachen und die nahe Gefahr so lebhaft und nachdrucksam abschildern, als es sich in der That veroffenbaret, und ohngeachtet Herr Baron Breteuil sich angelegen seyn lasset, denselben anzufrischen, so ist dennoch nicht zu bemerken, dass diese Bemühung bey dem kurzsichtigen, langsamen und so schwachen Dänischen Ministro den rechten Eindruck verursachet: übrigens wird der junge Graf Brühl hier inner Kurzem erwartet, es hätte aber seine Anhero-Reise um so mehr ausbleiben können, als gar sicher vorzusehen ist, dass er an hiesigem Hof sehr schlecht aufgenommen werden wird, und ihm vielleicht es nicht besser, als dem seit einigen Wochen hier schon anwesenden Sächsischen Generalen von Lachenal, welchem der hiesige Monarch dermalen gar keine Audienz ertheilen will, ergehen werde. In Ansehung der innerlichen Verfügungen hat der Kayser den Entschluss gefasset, der sämmtlichen Geistlichkeit die Güter und Unterthanen abzunehmen und zu ihrem Unterhalt alsdann ein gewisses jährliches Gehalt zu bestimmen. Da nun Peter der erste zu seiner Regierung mehrmalen auf einen so gestalteten Antrag verfallen, dennoch aber solches ins Werk zu stellen niemalen gewaget hat, so werden Euer Excellenz tiefsten Einsicht diejenige Folgerungen nicht entgehen, welche aus diesem Unternehmen für jetzigen Kayser entspringen können (Chiffern zu Ende.) Schliesslichen solle deme noch gehorsamst bey-

---

очень тщательно; генералъ графъ Румянцевъ, который, какъ вашему сіятельству извѣстно, долженъ устроить все къ этому нужное въ арміи, уже отправился туда. Не смотря на все это, очень сомнительно, чтобы графъ Гакстгаузенъ представлялъ своему двору настоящее состояніе дѣлъ и близкую опасность такъ живо и убѣдительно, какъ они обнаруживаются на самомъ дѣлѣ, и хотя баронъ де-Бретёль заботится о томъ, чтобы поощрять его, тѣмъ не менѣе не замѣтно, чтобы эти старанія произвели на недальновиднаго, неповоротливаго и слабаго датскаго министра настоящее дѣйствіе. Далѣе, сюда ожидаютъ скоро молодаго графа Брюля, но онъ могъ бы пожалуй и не являться, потому что можно вѣрно предвидѣть, что онъ очень дурно будетъ принятъ при здѣшнемъ дворѣ, и что ему предстоитъ можетъ быть тоже, что и нѣсколько недѣль находящемуся здѣсь саксонскому генералу фонъ-Лахеналю, которому Государь вовсе не хочетъ дать аудіенціи. Относительно внутреннихъ дѣлъ Императоръ рѣшилъ отнять у всего духовенства помѣстья и крѣпостныхъ и назначить для содержанія его опредѣленное годовое жалованье. Такъ какъ Петру I-му въ его царствованіе не разъ предлагали эту мѣру, но онъ все же не отважился привести ее въ исполненіе, то ваше сіятельство соблаговолите разсудить, какія послѣдствія могутъ произойти для нынѣшняго Государя отъ этаго распоряженія. (Конецъ шифровкѣ.)

fügen, dass der nach Inhalt meines gehorsamsten Schreibens von 6. dieses hier angelangte Preussische General-Adjutant Goltz vorgestern bey des Russischen Kaysers Mayest. zur Audienz gelanget seye. Womit mich zu Hohen Gnaden unterthänigst empfehlend, in schuldigstem Respect verharre etc.

№ 46.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 15. Marty 1762.

In meinen vorgegangenen unterthänigen Berichten, insonderheit aber in dem vom 26. February, bin ich schuldigst befliessen gewesen, Euer Excellenz alles dasjenige genau und ausführlich beyzubringen, was den Anbeginn, Her- und Fortgang der hiesigen misslichsten Lage deren Allerhöchsten Angelegenheiten, wie auch die dermalige Gesinnung des Russischen Kaysers in helles Licht zu setzen, diensam seyn können. Deme wäre mir ein Leichtes, hier noch eine grosse Anzahl gleichgearteter Kennzeichen und Umständen nachzutragen, welche alltäglich mehr bestätigen, wie sehr und fest der neue Monarch in denen gleich anfangs betretenen Abwegen fortzuwandlen entschlossen seye. Zumalen aber die Wirklichkeit des vorhandenen Übels allbereits zu offenkündiger und ungezweifelter Gewissheit erwachsen ist, so erachte ich meiner obliegenden Pflicht gemäss zu seyn, mich nun nicht so

1) Per Cursor Gallicum 29. Martii a. c.

Въ заключеніе я долженъ присовокупить, что, согласно съ моею почтительнѣйшею депешею, отъ 6-го числа, прибывшій сюда прусскій генералъ-адъютантъ фонъ-Гольцъ имѣлъ третьяго дня аудіенцію у русскаго Государя.

Затѣмъ, почтительнѣйше вручая себя высокимъ милостямъ, пребываю съ должнымъ уваженіемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 15-го марта 1762 г.

№ 46. Въ моихъ предшествовавшихъ почтительнѣйшихъ донесеніяхъ, въ особенности же въ докладѣ отъ 26-го февраля, я старался подробно и обстоятельно довести до свѣдѣнія вашего сіятельства то, что можетъ служить къ уясненію начала и продолженія здѣшняго печальнаго положенія дѣлъ нашего двора, а также настроенія русскаго Государя.

Мнѣ было бы легко перечислить еще большее число примѣтъ и случаевъ, которые все болѣе подтверждаютъ, какъ твердо новый Государь рѣшился слѣдовать по разъ избранному ложному пути. Но такъ какъ существующее зло возрасло уже до очевидной, неопровержимой дѣйствительности, то я считаю своимъ долгомъ не

1) Съ французскимъ курьеромъ, 29-го марта тек. года.

viel mit Anführung fernerweiter dessfalls schon überflüssig gewordener Beweisen beschäftigen, als vordersamst jene verschiedene Gesichtspuncten möglichst aufklären zu sollen, nach welchen das obwaltende hiesige Vorhaben, sowohl unseren Feinden behülflichen Vorschub zu leisten, wie das ganze Systema einer denen Neigungen des Russischen Monarchen und der unbeschränkten Englisch-Preussischen Gewalt über dessen Gemüth, entgegen gesetzten Allianz zu untergraben, in der Ausführung eingerichtet seyn mag. Da auch dieser Gegenstand hauptsächlich in den Inhalt Euer Excellenz gnädigen Schreibens vom 23. February einschlaget, werde ich nebst schuldig gehorsamster Beantwortung aller desselben wesentlicher Puncten, mich zugleich bestreben, durch einige von mir neu erlangte Kenntnissen das eigentliche Verhältniss deren Umständen näher zu entdecken.

Vor allem anderen ist wohl nicht zu zweifeln, dass die Rechnung auf Engeländische Subsidien ab Seiten des Russischen Kaysers gleich bey erster Fassung seiner weit aussehenden Anschlägen einen vorzüglichen Augenmerk und gleichsam den Haupt-Grund seiner mit so seltsamer Übereilung an den Londner-Hof gestellten Vorschlägen ausgemacht haben werde. Wiewolen nun eines Theils diesem Letzteren zweifelsohne nicht anderst denn sehr schwer fallen könnte, bey seinen ohnehin übergrossen und durch den Spanischen Krieg noch viel höher anwachsenden Ausgaben, sich zu anderweitem namhaftem Aufwand einzuverstehen, so könnte doch anderen Theils die nicht unwahrscheinliche Muthmassung stattfinden, dass die vorhandene unerwartete Gelegenheit, Russland von seinen alten Verbindungen abzuziehen,

---

заниматься долѣе приведеніемъ доказательствъ, теперь уже сдѣлавшихся излишними, а прежде всего постараюсь по возможности разсмотрѣть съ различныхъ точекъ зрѣнія, какъ устроенъ планъ русскаго Государя, во первыхъ: оказать пособіе нашимъ врагамъ, во вторыхъ: подорвать существующую политическую систему, столь противоположную склонностямъ этого Государя и неограниченной англо-прусской власти надъ его духомъ. Такъ какъ и этотъ предметъ вполнѣ согласуется съ содержаніемъ письма вашего сіятельства, отъ 23-го февраля, то я постараюсь, отвѣчая на всѣ существенные пункты его, вмѣстѣ съ тѣмъ ближе разсмотрѣть ихъ взаимное отношеніе, причемъ руководствомъ мнѣ будутъ служить нѣкоторыя мною вновь пріобрѣтенныя свѣдѣнія.

Прежде всего нельзя сомнѣваться, что разсчетъ на англійскія субсидіи представляетъ для русскаго Императора преимущественную цѣль его обширныхъ замысловъ и составляетъ, вѣроятно, главную основу предложеній, сдѣланныхъ съ такою странною поспѣшностью лондонскому двору. Этому послѣднему съ одной стороны будетъ очень трудно, при такихъ уже огромныхъ и вслѣдствіе испанской войны еще увеличившихся расходахъ, согласиться на новыя значительныя издержки; съ другой же стороны можно предположить, что представляющійся неожиданный случай отвлечь Россію отъ прежнихъ ея связей будетъ весьма благопріятенъ и важенъ для лондон-

beiden Höfen zu London und Berlin allerdings sehr günstig und wichtig vorgekommen seyn werde, folglich auch denenselben gar leicht fallen dürfte, unter sich eine fügliche Abrede über gemeinschaftliche Tragung deren beschwerlichen Forderungen ihres neuen Alliirten zu treffen. Wenn es also bey solcher Abrede darauf ankäme, dass die bishero von Engeland an dem König in Preussen abgeführte jährliche Subsidien fürohin zwischen diesem und dem Russischen Kayser getheilet werden sollten, könnte gedachter König derley Ausweg um so willfähriger einschlagen, nachdeme er dabey seine von denen Russen eroberte Lande wiederum erlanget und zugleich ihrerseits zu anderwärtigem Gebrauch seiner gesammten Macht ganz freye Hände bekommet, mithin in dieser zweifachen Rücksicht weit mehr gewinnet, als er durch Abtretung der Hälfte von oberwähnten bishero genossenen Subsidien vermissen würde.

Ob, und in wie weit aber diese meine Muthmassung in der That gegründet seye, wird die noch nicht hier eingetroffene Engeländische Antwort in Kurzem entscheiden. Ausserdeme muss auch die Folge der hiesigen Ankunft des Preussischen General-Adjutanten Goltze (der ganz gewiss den Auftrag hat, mit Mr. Keith, welchem in voriger Woche mehrmalen ein Courier aus Breslau zugekommen ist, die eigentliche Anträge ihrer beiderseitigen Höfen ins Reine zu bringen) hierüber gar bald näheres Licht verschaffen.

Deme solle ich inzwischen gehorsamst beyzumerken ohnermangeln, dass, was immer für Wege von unseren Feinden hierunter eingeschlagen werden mögen, selbige doch vordersamst also beschaffen seyn müssen, dass sie sich

---

скаго и берлинскаго дворовъ; слѣдовательно, очень легко можетъ быть, что они сговорятся раздѣлить между собою столь тягостныя требованія ихъ новаго союзника. И потому, если бы и было постановлено, что годовыя субсидіи, уплачиваемыя до сихъ поръ Англіею королю прусскому, стали бы отнынѣ дѣлиться между нимъ и Императоромъ русскимъ, то поименованный король могъ бы охотно согласиться на это средство, тѣмъ болѣе, что онъ при этомъ пріобрѣлъ бы обратно завоеванныя у него русскими земли, и въ тоже время получилъ бы возможность употребить всѣ свои силы на другое назначеніе; такимъ образомъ онъ въ этихъ двойныхъ отношеніяхъ выигралъ бы гораздо болѣе, нежели сколько онъ потерялъ бы, уступая половину доселѣ получавшихся имъ субсидій.

Основательно ли вообще и въ какой именно степени мое теперешнее предположеніе, рѣшитъ въ скоромъ времени не полученный еще здѣсь англійскій отвѣтъ. Кромѣ того, послѣдствія отъ прибытія сюда прусскаго генералъ-адъютанта Гольца также должны разъяснить дѣло. (Онъ по всей вѣроятности имѣетъ порученіе уладить дѣло съ г. Кейтомъ, къ которому на прошлой недѣлѣ прибывали курьеры изъ Бреславля, и устроить обоюдныя предложенія этихъ двухъ дворовъ.)

При этомъ я не премину замѣтить, что каковы бы ни были пути, по которымъ наши враги намѣрены слѣдовать, они по свойству своему должны прежде всего со-

mit der Absicht des Russischen Kaysers auf Schleswig vereinbaren lassen; wie dann ganz sicher ist, dass es beyden besagten vereinigten Höfen, den neuen Monarchen in ihre eigene Ideen einzuleiten, nicht so leicht gelingen dürfte, wenn sie nicht desselben oftgedachten vorzüglichen, ja alleinigen hauptsächlichen Augenmerk, wenigstens dem Schein nach, begünstigen können.

Gleichwie aber nicht weniger gewiss ist, dass Engeland und Preussen ein ihrem wesentlichen Staats-Interesse so sehr zuwiderlaufendes Absehen wohl niemals aufrichtig beförderen helfen mögen, so werden sie zweifelsohne den Russischen Monarchen durch gekünsteltes Blendwerk scheinbarer Gefälligkeiten in so lang zu hintergehen trachten, bis derselbe sich mit ihnen weit genug eingelassen haben wird, um sich nicht mehr füglich aus denen ihme jetzt gestellten Fallstriken loswickeln zu können. Insonderheit kann es dem König in Preussen so beschaffene scheinbare Gefälligkeiten zu ersinnen und mit wirksamen Erfolg anzuwenden desto weniger schwer fallen, als der Russische Kayser, zufolge seiner gegen denselben tragenden ganz blinden und unbeschreiblichen Vorliebe, sich ihme ohne geringstem Misstrauen in die Arme zu werfen und die mindeste Willfährigkeits-Erweisungen Seiner Russischen Mayest. für sehr erhebliche Merkmahle einer untrüglichen Freundschaft aufzunehmen, kein Bedenken tragen wird.

Euer Excellenz werden aus meinem vorigen gehorsamsten Einberichtungen gnädig zu ersehen geruhet haben, wie ich hiergegen an nachdrucksamer und öfters wiederholter Vorstellung deren obberührten triftigsten

---

гласоваться съ намѣреніями русскаго Государя относительно Шлезвига. Точно также достовѣрно, что обоимъ вышеназваннымъ союзнымъ дворамъ не удалось бы такъ легко вовлечь новаго Государя въ свои идеи, если бы они, по крайней мѣрѣ, по внѣшности не покровительствовали его главной, даже лучше сказать единственной многократно поименованной цѣли.

Но такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что Англія и Пруссія никакъ не могутъ искренно содѣйствовать предпріятію, существенно противоположному ихъ государственнымъ интересамъ, то они, конечно, будутъ до тѣхъ поръ обманывать русскаго Государя, искусно скрывая все это разными мнимыми угожденіями, пока онъ не вовлечется достаточно, чтобы не быть болѣе въ состояніи выпутаться изъ разставленныхъ ему сѣтей. Особенно не трудно будетъ королю прусскому изобрѣтать и съ успѣхомъ примѣнять такія мнимыя услуги, потому что русскій Императоръ, вслѣдствіе своей слѣпой, невыразимой любви къ нему, готовъ безъ малѣйшаго недовѣрія совершенно отдаться ему въ руки и не задумается счесть самыя ничтожныя одолженія со стороны короля прусскаго за важные признаки несомнѣнной дружбы.

Ваше сіятельство вѣроятно соблаговолили замѣтить изъ предъидущихъ моихъ почтительнѣйшихъ донесеній, что я пользовался всѣми представлявшимися случаями,

Betrachtungen bey allen schicklichen Gelegenheiten nichts erwinden lassen: dieselbe haben aber insgesammt nicht den mindesten wirksamen Eindruck, ja so gar, wie ich zuverlässig vernommen, Seine Russische Mayestät zur Äusserung veranlasset, dass sie meine Bemühung, dero Ministern eine lebhafte Abschilderung deren gehässigen Trieb-Federn der Politique des Berliner Hofs darzustellen und zu erneueren, als ein Angeben, wordurch der Ehre des Königs in Preussen zu nahe getreten würde, anseheten.

(Chiffern.) Was den Nutzen anbetrifft, den Engeland aus der hier vorhandenen günstigen Gelegenheit zu ziehen, bedacht seyn wird, scheinet schon genugsam zu erhellen, dass die Absicht dieser Kron wirklich auf jenen grossen Endzweck gerichtet seye, über welchen Euer Excellenz mich gnädigst zu belehren geruhet, und nämlich dahin gehet, unseren Hof von der Allianz mit Frankreich abzuziehen zu trachten. Dann obwohlen Mr. Keith von seinem Hof bis nun zu noch keine neuen Anweisungen erhalten hat, zeiget sich doch klar, wie seine vorherige ihm schon die in solchem Betreff zu führende Sprache in dem Mund legen: massen mir sehr wohl bekannt ist, dass er in allen seinen vertrauten Unterredungen mit dem Russischen Monarchen niemalen ausser Acht lasset, demselben alle von dem obwaltenden genauen Vernehmen der Häusern Oesterreich und Bourbon bevorstehen sollende vorgebliche gefährliche Folgen mit lebhaften Farben vorzubilden, unter der weiteren gehässigen Beysicherung, dass diese nämliche Vereinigung nicht nur ganz Europa unter das Joch zu bringen abziele, sondern auch solchen Endzweck leicht erreichet haben würde, wann es nicht

---

чтобы убѣдительнѣйшимъ образомъ представить свои соображенія; но всѣ они не произвели ни малѣйшаго впечатлѣнія и даже, какъ я недавно слышалъ, побудили русскаго Императора сдѣлать слѣдующее заявленіе: что онъ принимаетъ мое стараніе въ живыхъ краскахъ изображать передъ его министрами враждебныя пружины политики берлинскаго двора за выдумку, оскорбительную для чести прусскаго короля.

(Шифровано.) Какую пользу Англія намѣрена извлечь изъ представляющагося здѣсь благопріятнаго случая, ясно видно изъ того, что намѣренія этой державы дѣйствительно направлены къ той великой окончательной цѣли, о которой ваше сіятельство изволили писать мнѣ, и въ самомъ дѣлѣ клонится къ тому, чтобы отвлечь нашъ дворъ отъ союза съ Франціею. Хотя г. Кейтъ не получилъ еще новыхъ указаній отъ своего двора, тѣмъ не менѣе ясно, что и прежде полученныя имъ инструкціи заставляютъ его говорить совершенно въ такомъ же духѣ, потому что мнѣ очень хорошо извѣстно, что во всѣхъ своихъ интимныхъ разговорахъ съ русскимъ Императоромъ онъ никогда не упускалъ изъ виду возможность представить ему въ яркихъ краскахъ мнимыя опасныя послѣдствія въ будущемъ отъ существующаго добраго согласія между австрійскимъ и бурбонскимъ домами, утверждая далѣе, что этотъ союзъ не только имѣетъ цѣлію повергнуть всю Европу подъ ихъ иго, но и, конечно,

zwey alleinige Potenzen, als Engeland und Preussen gewaget hätten, demselben einen herzhaften Widerstand entgegenzusetzen, und dass es also seiner, des Russischen Kaysers, Grossmuth gemäss wäre, sich mit beiden letztbesagten Mächten in so heilsamer Absicht und Bemühung zu vereinigen, welches ihm zu unsterblichen und bestgegründeten Gloire bey allen Nationen den Weg bahnen würde; derley Vorträge weiss der Englische Ministre in so emphatischen als unstatthaften Ausdrücken vorzubringen, die aber doch hinlänglich seynd, einen so unbesonnenen und unwissenden Prinzen, wie der neue Monarch ist, um so mehr zu verblenden, als die von Mr. Keith belehrte Englische Kaufleute, mit denen der Kayser vertraulichen Umgang pfleget, ganz gleiche Sprache führen. Worgegen alles dasjenige, was ich zu ergründeter Erweisung der hierunter vorwaltenden übelgesinneten Absicht und Falschheit täglich in anständigen Gelegenheiten anbringe und wiederhole, zu nichts anderem dienet, als die Russische Ministres zwar zu überzeugen, welche aber ihresorts durchaus unvermögend seynd, in solchen Betreff ihrem Monarchen die Augen zu öffnen; der übrigens bey seiner bis zum Hass getriebenen Abneigung gegen Frankreich ohnehin nur desto leichter den wider diese Kron gerichtete Zumuthungen Platz geben wird. Nur will es noch darauf ankommen, was für Wege und Mittel Engeland zur Bewirkung der Trennung zwischen unserem und dem Französischen Hof einzuschlagen, auch auf was Art besagte Kron sich eigentlich des Hiesigen zu diesem Endzweck zu gebrauchen gedenke. Insonderheit aber solle Euer

---

легко достигъ бы этаго, если бы только двѣ державы Англія и Пруссія не отважились мужественно противодѣйствовать ему; и что великодушію русскаго Императора прилично было бы соединиться съ обѣими поименованными державами для такой благотворной цѣли, которая бы проложила ему путь къ безсмертной и какъ нельзя болѣе заслуженной славѣ предъ всѣмъ свѣтомъ. Такого рода рѣчи англійскій министръ умѣетъ произносить въ выраженіяхъ столь же напыщенныхъ сколь и неумѣренныхъ, но ихъ достаточно, чтобы вполнѣ ослѣпить такого необдуманнаго и невѣжественнаго Государя, каковъ новый монархъ, тѣмъ болѣе, что подученные г. Кейтомъ англійскіе купцы, съ которыми Государь ведетъ короткое знакомство, говорятъ въ одномъ смыслѣ съ нимъ. А все то, что я ежедневно говорю и повторяю при удобныхъ случаяхъ въ доказательство злонамѣренныхъ цѣлей и коварства, господствующихъ здѣсь, служитъ только къ тому, чтобы убѣдить въ нихъ русскихъ министровъ, которые впрочемъ не имѣютъ никакой возможности открыть въ этомъ отношеніи глаза своему Государю. Къ тому же его нерасположеніе къ Франціи, доведенное до ненависти, и такъ безъ особеннаго труда допускаетъ всякія предположенія, направленныя противъ этой державы.

Теперь дѣло только въ томъ, какія средства и пути изберетъ Англія, чтобы устроить разрывъ между нашимъ дворомъ и французскимъ, и какимъ образомъ она

Excellenz hocherlauchtesten Beurtheilung anheim stellen, ob und in wie weit etwa die hiesige letztlich an die alliirte Ministros schriftlich hinausgegebene Declaration sothaner vorzüglich Englischer Absicht angemessen seyn möge. Denn obschon der in meinem gehorsamsten Bericht vom 26. February beygemerkter Ursachen halber die Ansinnung des Königs in Preussen hierzu grösseren Einfluss, dann jene des Englischen Hofs, zu haben geschienen, so dürfte doch vermuthlich auch Keith darbey ein so andere mit der Gedenkens-Art seines Hofs nicht unfüglich vereinbarliche Ausdrückungen, oder Auslassungen an Hand gegeben haben. Bis nun zu ist mir noch kein in gedachtes Englisches Absehen einschlagender An...... beschehen, und man könnte vielleicht den Entschluss fassen, einen dessfallsigen Anwurf selbsten zu Wien durch den Fürsten Galitzin versuchen zu lassen. Sollte jedoch hierüber wirklich etwas an mich gebracht werden, so würde ich die von Euer Excellenz mir gnädigst vorgeschriebene Sprache und zwar auf das Behutsamste zu führen, auch darvon allen möglichen nützlichen Gebrauch zu machen, beflissen seyn, und hierunter, wie ich verhoffe, Dero Hohen Willens-Meinung nicht verfehlen. Ansonsten habe ich mir angelegen sein lassen, den aus Wien angelangten jungen Grafen Woronzow nützlich anzuwenden, und derselbe hat auch in den ersten Tagen, nach seiner hiesigen Ankunft, gegen den Russischen Monarchen, der ihn vielfältig über unseren Hof ausgefragt hatte, eine anständige und wohlgesinnete Sprache geführet; nachdem er aber bald wahrnehmen können, wie wenig dieselbe sei-

---

намѣрена воспользоваться для этой цѣли здѣшнимъ дворомъ. Въ особенности я предоставляю на просвѣщенное разсмотрѣніе вашего сіятельства, соотвѣтствуетъ ли вообще и на сколько именно врученная недавно союзнымъ министрамъ письменная декларація таковой англійской цѣли. Потомъ, хотя согласно съ моимъ почтительнѣйшимъ докладомъ отъ 26-го февраля казалось, что замыслы короля прусскаго имѣютъ бо̀льшее вліяніе чѣмъ англійскаго, тѣмъ не менѣе вѣроятно, что Кейтъ съ своей стороны указалъ не одно выраженіе и объявленіе, хорошо подходящее къ образу мыслей его двора. До сихъ поръ мнѣ не было сдѣлано ни одного заявленія, подходящаго къ англійскимъ видамъ; можетъ быть порѣшатъ сдѣлать первую попытку въ этомъ родѣ въ самой Вѣнѣ, черезъ князя Голицына.

Если же бы въ самомъ дѣлѣ мнѣ сообщили о чемъ нибудь подобномъ, то я стану отвѣчать совершенно такъ, какъ мнѣ предписано вашимъ сіятельствомъ, при томъ постараюсь съ осторожностью сдѣлать изо всего полезное употребленіе, и надѣюсь, что поступлю во всемъ согласно съ волею вашего сіятельства. Затѣмъ я приложилъ все свое стараніе на то, чтобы направить въ свою пользу молодаго графа Воронцова, только что прибывшаго изъ Вѣны, и онъ дѣйствительно въ первые дни по своемъ прибытіи повелъ съ Государемъ, который его много разспрашивалъ о нашемъ дворѣ, приличную и вполнѣ благонамѣренную рѣчь, но онъ скоро замѣтилъ, какъ сильно это

nem Souveraine angenehm fallet, ist er dardurch so furchtsam gemacht worden, dass mir nicht mehr möglich gewesen, ihn weiters zu gebrauchen. Was diesen jungen Grafen noch behutsamer machet, ist die nun täglich mehr allgemach äusserste Abnahme des Ansehens seines Vaters und seiner Schwester; massen bey fast alltäglich sich erneuerendem Zank und Widerwillen zwischen dem Monarchen und der Letzteren mit gutem Grund gemuthmasset wird, dass ihr bisheriges genaues und vertrauliches Vernehmen sich gänzlich zum Ende neiget. (Chiffern zu Ende.)

Von denen wiederholten Unterbauuungen des Königs in Preussen an der Pforte und bey dem Tartar-Chan, hat sich hier schon vor geraumer Zeit des Gerücht ausgebreitet, und es ist auch von mir nicht ausser Acht gelassen worden, diesen Umstand geziemend zu erheben, um dardurch alles dasjenige noch mehrers zu bestätigen, was ich immerhin in Ansehung eines beyderseits so gefährlichen Feindes in Vorstellung zu bringen hatte. Allein sothane dem Russischen Monarchen von seinen Ministern öfters erwähnte neue Betrachtung hat eben so wenig gefruchtet, als alle vorherige; angesehen nämlich Sr. Mayt. auf derley Anregung jedesmal blos zum Bescheid ertheilten, dass, wenn sie einmal wiederum zum Besitz von Schleswig gelanget und der Freundschaft des Königs in Preussen versichert seyn würden, sie alsdann von keiner Seite mehr Etwas zu befürchten hätten.

Was Euer Excellenz gnädige Vorschrift zu einem hier einzureichenden Mémoire anbetrifft, will nach bereits erfolgter und von mir durch den Courier Brennschütz, am 26. February, zu ihro hohen Händen beschleunigten hiesi-

---

не нравится Государю и такъ оробѣлъ, что теперь нельзя уже пользоваться его услугами. Робость молодаго графа увеличивается еще отъ того, что значеніе его отца и сестры падаетъ съ каждымъ днемъ. При ежедневно возобновляющихся ссорахъ и отвращеніи монарха къ послѣдней, есть основаніе предполагать, что ихъ доброе согласіе приближается къ концу (конецъ шифровкѣ.)

О подготовленіи мѣръ для своей цѣли королемъ прусскимъ у Порты и у хана татарскаго здѣсь давно распространился слухъ; я не упустилъ случая серьезно заняться этимъ предметомъ и подтвердилъ все то, что я всегда говорилъ относительно такого для обѣихъ сторонъ опаснаго врага. Но эти новыя соображенія, неоднократно приводимыя Государю русскими министрами, были также безплодны, какъ и прежнія; при всякомъ напоминаніи объ этомъ предметѣ Его Величество всегда отвѣчалъ, что когда онъ достигнетъ обладанія Шлезвигомъ и заручится дружбою короля прусскаго, тогда ему ни откуда нечего будетъ опасаться.

Что касается до предписанія вашего сіятельства о долженствующей здѣсь быть поданной докладной запискѣ, то послѣ изданной здѣсь и 26-го февраля отправленной къ вашему сіятельству съ курьеромъ Бреншютцомъ декларацiи, я не буду въ со-

gen Declaration, meinerseits ein dessfallsiger Gebrauch nicht mehr stattfinden. Indessen habe ich ohnermanglet, dem Hrn. Kanzler zum Voraus mündlich beyzubringen, wie die Billigkeit von seinem Monarchen erfordere, den von der Zeit an, wo er denen obwaltenden Verbindungen zu entsagen, den Entschluss gefasset hätte, ausfallenden Überschuss deren von unserem Allerhöchsten Hofe vorhinein baar abgeführten halbjährigen Subsidien zurückzubezahlen; gegen welchen Vortrag der Kanzler nichts einzuwenden gewusst und nur vermeldet hat, dass hierüber die behörige Liquidirung vorgehen müsste. Gleichwohlen ist ohngeachtet dieser ersten willfährig anscheinenden Äusserung des Ministers sehr zu zweiflen, ob sothane billige Ersetzung sohin wirklich erfolgen werde: vordersamst aber sehe ich zu deren weiterer Betreibung Euer Excellenz hoher Vorschrift und Maassgab entgegen, wie und von welchem Zeit-Punct meinerseits gedachte Liquidirung einzuleiten seye; obschon ich in diesem letzteren Betreff dem Kanzler bereits zu verstehen gegeben habe, dass allerdings der Billigkeit gemäss schiene, selbige von dem Tag des Ableibens der letztverstorbenen Russischen Kayserin abzurechnen.

Was mein in gegenwärtigen Umständen immer gepflogenes vertrautes Concert mit Mr. de Breteuil anbelanget, so kann ich mich füglich versichert halten, dass derselbe mit meinem Benehmen und mit meiner sorgfältigen Aufmerksamkeit, ihme die mir zukommende wichtige Kenntnissen mitzutheilen, zufrieden zu seyn, alle Ursach habe: wie denn auch auf gleiche Art

---

стоянія сдѣлать изъ нея никакого употребленія. Между тѣмъ я не преминулъ еще раньше словесно передать канцлеру, что справедливость требуетъ отъ его монарха, чтобы излишекъ полугодовыхъ субсидій, полученныхъ наличными деньгами отъ нашего высочайшаго двора, былъ сполна возвращенъ ему, считая съ того срока, когда Императоръ русскій рѣшился отказаться отъ прежде взятыхъ имъ на себя обязательствъ.

Канцлеръ ничего не съумѣлъ на это отвѣтить, какъ только, что окончательный расчетъ долженъ произойти. Между тѣмъ не смотря на эти первыя, по видимому уступчивыя заявленія, очень сомнительно, чтобы такое справедливое вознагражденіе дѣйствительно послѣдовало. Прежде всего я ожидаю предписаній и инструкцій вашего сіятельства для дальнѣйшаго руководства: когда и съ какого времени должна быть введена съ моей стороны упомянутая надлежащая ликвидація; между тѣмъ я въ этомъ послѣднемъ отношеніи уже далъ понять канцлеру, что справедливость требовала бы считать со дня кончины недавно умершей русской Императрицы.

Относительно моего единодушія въ дѣлахъ съ барономъ де-Бретёлемъ, я могу быть увѣренъ, что онъ имѣетъ полное основаніе быть довольнымъ моими поступками и моимъ тщательнымъ стараніемъ сообщить ему всѣ доходящія до меня важныя свѣдѣ-

weiterhin fortzufahren und hierinfalls, wie in allen anderen Stücken, Euer Excellenz Hohen Verhaltungs-Befehlen gehorsamst nachzuleben, ohnermanglen werde.

Nach also schuldigst beantworteten Gnädigem Inhalt Hochdero Schreibens vom 23. des vorigen Monats, schreite ich zu anderweiten hiesigen Vorkommenheiten, welche ebenfalls in solches einschlagen, und zu einiger näherer Beurtheilung des noch in vielem Dunkel und unsicheren Zusammenhangs deren jetzigen Umständen beytragen können.

An letztverwichenem Donnerstag, als am 11. dieses Monats, verfügte ich mich zu dem Hrn. Kanzler und machte den Eingang meines Vortrags mit dem Vermelden, wie ich keineswegs zweiflete, dass der Preussische General-Adjutant Goltze seit seiner hiesigen Ankunft, gemeinschaftlich mit dem Engeländischen Minister Keith, die Gesinnung und den Antrag deren Höfen zu Berlin und London allschon des Mehreren erkläret haben würde, und ich ihne, Kanzlern, dahero ersuchete, mir ein erforderliches näheres Licht dahin ertheilen zu wollen, damit mein Allerhöchster Hof dardurch in Stande gesetzet werde, von so vielen und verschiedenen durch unsere Feinde zum Voraus und alltäglich weiter ausgestreueten gehässigsten Gerüchten über die angebliche demnächstige Folgen des zwischen ihnen und Russland neugestifteten guten Vernehmens mit Grund urtheilen zu können. Hr. Graf Woronzow antwortete mir mit denen gewöhnlichen Klagen über seine jetzige verdrüssliche Lage; wobey er mich jedoch versicherte, dass von dem Kayser, seinem Herrn (mit welchem der Minister am nämlichen Tag eine lange Unter-

---

нія. Я не перестану и впредь дѣйствовать такимъ же образомъ и руководствоваться въ этомъ, какъ и во всемъ остальномъ, инструкціями вашего сіятельства.

И такъ, отвѣтивъ на все заключающееся въ письмѣ вашего сіятельства, отъ 23-го числа прошедшаго мѣсяца, я приступлю къ другимъ здѣшнимъ событіямъ, которыя также сюда относятся и могутъ способствовать ближайшему уясненію связей нынѣшнихъ обстоятельствъ, во многомъ еще очень неясныхъ и неточныхъ.

Въ прошедшій четвергъ 11-го числа этаго мѣсяца я отправился къ канцлеру и началъ свою рѣчь заявленіемъ: я нисколько несомнѣваюсь, что прусскій генералъ-адъютантъ Гольцъ со времени своего прибытія уже успѣлъ объясниться съ англійскимъ министромъ Кейтомъ, на счетъ намѣреній и предложеній берлинскаго и лондонскаго дворовъ, и что потому я просилъ канцлера сообщить и мнѣ необходимыя свѣдѣнія о нихъ для того, чтобы мой дворъ былъ въ состояніи основательнѣе судить о такихъ различныхъ нашими врагами ежедневно напередъ сильно распускаемыхъ слухахъ, о мнимыхъ послѣдствіяхъ новаго между Россіею и ими заключеннаго добраго соглашенія.

Графъ Воронцовъ отвѣтилъ обыкновенными своими жалобами на свое теперешнее непріятное положеніе, при чемъ онъ увѣрялъ меня, что Государь еще до сихъ поръ не постановилъ ничего окончательнаго; (канцлеръ въ тотъ самый день имѣлъ

redung gehabt), bis nun zu noch nichts festgestellet worden wäre, er, der Kanzler, hätte Se. Russische Mayt. gebeten, ihme zu ausführlicher Vortragung deren Geschäften gewisse Tage zu verwilligen, und in Gewährung dieser Bitte wäre darzu für jede Woche der Montag und Donnerstag bestimmet worden; mithin würde er künftig dem Lauf und Zusammenhang deren Angelegenheiten ordentlicher folgen können, auch mehrere Leichtigkeit finden, dem Monarchen alle dahin einschlagende geziemende Vorstellungen beyzubringen. Hierauf widersezte ich, es wäre sothane von ihme, Kanzlern, veranlassete Einrichtung wirklich desto nothwendiger gewesen, als man, wie ich ihme nicht verhalten wollte, hier überhaupt schon mit allgemeiner Verwunderung wahrgenommen hätte, dass Keith gleichsam den Premier-Ministre spiele, und nicht nur sich diesem Anschein gemäss betrage, sondern auch derley Verrichtung in der That zu führen scheine: ein so weit getriebener Credit des Engeländischen Ministers tretete wesentlich der ihme, Kanzlern, gebührenden Gewalt und dessen Ansehen zu nahe, so dass ich meinesorts, sowohl aus persönlicher Ergebenheit für ihne, als in Rücksicht auf das Beste deren Geschäften, mich nicht mehr entbrechen könnte, ihme ein solches vorzustellen. Worgegen mir Hr. Graf Woronzow bezeigte: wie er den Grund meiner Vorstellung wohl anerkenne, in der That aber mit sehr gleichgültigen Augen ansehe, was seinem aufhabenden Amt an behörigem Einfluss entzogen würde; zumalen er sich ohnehin schon ausser Stande befände, dasselbige auf eine dem wahren Interesse seines Souverains und dem Vaterlande gedeyliche Art zu verwalten: wiewolen

---

длинный разговоръ съ нимъ) что онъ, канцлеръ, просилъ Государя назначить ему извѣстные дни для подробныхъ докладовъ по этимъ дѣламъ и Государь, соизволивъ на эту просьбу, назначилъ на это понедѣльникъ и четвергъ каждой недѣли; такимъ образомъ онъ въ будущемъ будетъ въ состояніи лучше слѣдить за теченіемъ и связью событій, и получитъ возможность съ бóльшею легкостью представлять Государю, подходящія къ нимъ соображенія. Я возразилъ на это, что исходатайствованное канцлеромъ учрежденіе дѣйствительно тѣмъ необходимѣе, что (я не хотѣлъ скрыть этаго отъ него) здѣсь вообще видятъ съ изумленіемъ, что Кейтъ какъ будто играетъ роль перваго министра и поступаетъ не только согласно съ своею ролью, но и въ самомъ дѣлѣ кажется исполняетъ эту должность. Такое чрезмѣрное довѣріе къ англійскому министру существенно оскорбительно для подобающей канцлеру власти и его значенія; такъ что я изъ личной преданности къ нему и изъ желанія пользы дѣламъ не могъ удержаться долѣе, чтобы не представить ему этаго. Графъ Воронцовъ возразилъ, что онъ вполнѣ сознаетъ справедливость моихъ словъ, но на самомъ дѣлѣ очень равнодушенъ къ тому, что у него отнимаютъ подобающее его посту вліяніе; потому что онъ и безъ того видитъ себя лишеннымъ возможности отправлять эту должность съ пользою для истинныхъ интересовъ своего Государя и отечества. Тѣмъ

übrigens sein Eifer in wiederholter Vorstellung deren diensamen Wahrheiten und Grundsätzen keineswegs nachliesse, ohngeachtet solche bis anhero so wenig gefruchtet hätten.

In fernerweiter langer Fortsetzung unserer also beschaffenen Unterredung habe ich nichts ausser Acht gelassen, um den Kanzler zur deutlichen Sprache über die ersten Öffnungen des Preussischen General-Adjutanten zu bringen: allein der Minister liesse es immer bey der Versicherung bewenden, dass er davon keine Kenntniss habe und noch kein festgesetzter Plan vor seye. Gleichwohlen entfiele ihme in dem Verlauf dieses Gesprächs, wie bey anderen vorigen Gelegenheiten, die Äusserung: es wäre sein Monarch fast einig und allein mit der Absicht auf Schleswig beschäftiget; er, Graf Woronzow, hätte demselben nachdrücklichst vorgestellet, wie nothwendig es seye, den ächten Werth deren dahin einschlagenden, zwar vielleicht scheinbar- und reizenden, gewisslich aber nicht aufrichtig gemeinten Preussischen Anerbietungen in reife Überlegung zu ziehen; deme der Kanzler, gleichsam zu mehrerer Bestätigung seiner Versicherung von der annoch vorhandenen Ungewissheit deren hiesigen Maassnehmungen, auf geheimnissvolle Art und mit halbgebrochenen Ausdrücken hinzusetzte: der Antrag seines Monarchen bey Engeland und Preussen könnte gar leicht also ausfallen, dass diese zwey Mächten sich darüber in nicht geringe Verlegenheit gesetzet finden dürften; die vermuthliche nähere Bedeutung aber dieser letzten Äusserung des Kanzlers werden Euer Excellenz aus einer mir zu-

---

не менѣе усердіе его безпрестанно повторять эти истины и основныя воззрѣнія Государю не ослабѣваетъ, не смотря на то, что оно до сихъ поръ было такъ безплодно.

Продолжая далѣе нашъ разговоръ, я ничего неупустилъ изъ виду, чтобы заставить канцлера ясно высказаться на счетъ сообщеній прусскаго генералъ-адъютанта Гольца. Но министръ удовольствовался только увѣреніями, что не имѣетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній и что еще нѣтъ твердо постановленнаго плана.

Во время этого разговора, также какъ и при прежнихъ случаяхъ, онъ между прочимъ сказалъ, что государь его единственно занятъ шлезвигскимъ предпріятіемъ, что онъ, графъ Воронцовъ, настойчиво представлялъ ему, какъ необходимо зрѣло обдумать истинную цѣну, можетъ быть, по видимому и привлекательныхъ, но, конечно, неискреннихъ предложеній прусскаго двора, тутъ, для подтвержденія своихъ удостовѣреній о все еще неустановившихся здѣшнихъ мѣрахъ, канцлеръ присовокупилъ съ таинственнымъ видомъ и въ отрывистыхъ выраженіяхъ слѣдующее: предложенія его Государя Англіи и Пруссіи легко могутъ не удасться, такъ что обѣ эти державы будутъ поставлены въ немаловажное затрудненіе. Вѣроятное и ближайшее значеніе, какое можно придать этому послѣднему заявленію канцлера, вашему сіятельству

gekommenen und bald hiernach gehorsamst beyzumerkenden Kenntniss gnädig zu ermessen geruhen.

In Ansehung der von mir anverlangten weiteren Auskunft über den Inhalt der schon oben berührten und an die alliirten Ministere schriftlich ausgestellten hiesigen Declaration, sagte mir Hr. Graf Woronzow: er hätte von Sr. Russischen Mayt. hierüber keinen anderen näheren Bescheid zu erhalten vermocht, als dass der Inhalt gedachter Declaration schon für sich selbsten deutlich genug ausgedrücket wäre: was Sie ihresorts anbelangete, wollten Se. Mayt. durchaus den Frieden schliessen, und die übrige Potenzen sollten selbsten zusehen, wie sie sich sodann setzen könnten und wollten. Aus sothaner Antwort erhellet also ganz klar, dass der hiesige Antrag keineswegs auf einiges fernerweites Vernehmen mit denen Alliirten, sondern platterdings auf einen einseitigen Frieden abgehe: wie dann, wenn sich schon ein dessfallsiges Einverständniss mit unserem Feinde noch nicht schriftlich festgestellet befinden mag, doch nicht destoweniger der Russische Particular-Friede wirklich so gut als geschlossen anzusehen ist.

Als ich sohin die verschiedenen unter denen hier befindlichen Engeländern gehenden Gerüchte und namentlich jenes erwähnte, zufolge dessen der Russische Monarch nicht entfernet wäre, ein Corps seiner Truppen an Engeland zu überlassen, um in denen Hannoverischen Landen gegen die Französische Armee gebrauchet zu werden, versicherte mich der Minister auf das ausdrücklichste, dass sothanes Gerücht nicht den mindesten Grund

---

угодно будетъ благосклонно вывести изъ дошедшаго до меня и далѣе слѣдующаго извѣстія.

Относительно требуемаго мною разъясненія вышепоименованной декларацін, врученной союзнымъ министрамъ, графъ Воронцовъ объявилъ, что онъ не могъ получить отъ Государя другаго отвѣта, какъ только тотъ, что содержаніе этой деклараціи само по себѣ довольно ясно, что онъ съ своей стороны непремѣнно хочетъ заключить миръ и что остальныя державы пусть сами заботятся о томъ, что имъ дѣлать. Изъ этаго отвѣта ясно видно, что предложеніе здѣшняго двора не имѣетъ въ виду никакого соглашенія съ союзниками, а непремѣнно клонится къ частному (одиночному) миру; и что если между врагами нашими и русскими и не существуетъ письменныхъ договоровъ, тѣмъ не менѣе частный миръ между нами все равно что заключенъ.

Когда я упомянулъ о слухѣ, носящемся между здѣсь живущими англичанами, а именно, что русскій Государь не прочь предоставить Англіи отрядъ своихъ войскъ для того, чтобы она могла пользоваться имъ противъ французской арміи въ ганноверскихъ земляхъ, то министръ положительно утверждалъ, что этотъ слухъ не имѣетъ

hätte und von derley Verständniss niemals die geringste Frage vorgekommen wäre.

Obschon nun übrigens der Hr. Kanzler in dieser Unterredung forthin sein beständiges wohlgesinntes Verlangen, die Geschäfte in vergnüglicheres Gleis einzuleiten bezeigte, vermochte er mir doch dessfalls keineswegs mehr einige Hoffnung verspüren zu lassen, und überhaupt schiene mir aus seiner Rückhaltigkeit mit gutem Grund schliessen zu können, dass er von denen verschiedenen Gegenständen unseres Gespräches weit Mehreres wissen müsse, als er mir eröffnen wollen. Wie dann Euer Excellenz solches aus Gegeneinanderhaltung seiner dabey vorgefallenen Äusserungen mit nachfolgenden von mir eingezogenen Kenntnissen gnädig zu ermessen geruhen werden.

Primo. Habe ich im Betreff der diesseitigen an Engeland und Preussen beschehenen Propositionen von guter Hand in Erfahrung gebracht, dass der Russische Kayser von erstgenannter Krone, zur Unterstützung der Unternehmung auf Schleswig, eine starke Escadre in die Baltische See, und ausserdeme noch Subsidien, von dem König in Preussen aber ein Corps von dessen Truppen anverlangen solle, um dasselbe mit der Russischen zu gedachter Unternehmung bestimmten Macht zu vereinigen.

Secundo. Ist mir zuverlässig bekannt, dass Keith in Abwartung deren neuen noch nicht eingetroffenen Anleitungen seines Hofes dem Russischen Monarchen immerhin vorstellig mache, wie rathsam es wäre, obbemeldete Unternehmung weiter hinaus zu verschieben, mit der Anerwägung, dass

---

ни малѣйшаго основанія и что о такомъ соглашеніи даже никогда не поднимался вопросъ.

Хотя канцлеръ неоднократно заявлялъ свое постоянное благонамѣренное желаніе дать дѣламъ другой лучшій поворотъ, тѣмъ не менѣе онъ не могъ подать мнѣ никакой надежды на это, и вообще мнѣ кажется, что его сдержанность заставляетъ не безъ основанія предполагать, что онъ гораздо болѣе знаетъ о различныхъ пунктахъ, которыхъ мы касались въ нашемъ разговорѣ, нежели сколько онъ хотѣлъ открыть мнѣ. Вашему сіятельству угодно будетъ сравнить эти заявленія съ послѣдующими мною полученными свѣдѣніями.

Во 1-хъ, относительно предложеній, сдѣланныхъ Англіи и Пруссіи, я узналъ изъ хорошаго источника, что русскій Императоръ требуетъ отъ первой державы сильную эскадру въ Балтійское море для помощи въ шлезвигскомъ предпріятіи и кромѣ того денежное пособіе; отъ короля же прусскаго требуетъ отряда его войскъ, чтобы присоединить его къ русскимъ военнымъ силамъ, назначеннымъ для этого предпріятія.

Во 2-хъ, мнѣ достовѣрно извѣстно, что Кейтъ, въ ожиданіи новыхъ еще не прибывшихъ инструкцій своего двора, постоянно представляетъ русскому Императору, какъ благоразумно было бы отложить до другаго времени упомянутое предпріятіе,

solche bey dermaligen Umständen vielen Beschwerlichkeiten ausgesetzt seyn könnte; dahingegen aber, wenn man vorläufig auf die Mitteln, dem gegenwärtigen Kriege ein baldiges Ende zu machen, fürdächte, sohin weit leichter fallen würde, zu Behuf deren Russisch-Kayserlichen Absichten einen solchen Plan zu treffen, dessen Bewerkstelligung viel weniger Anstand vorfinden könnte. Diese Sprache des Engeländischen Ministers scheinet nun aus mehreren Betrachtungen, besonders aber in der Anerwägung sehr nachdenklich, dass derselbe dem hiesigen Monarchen die Vornehmung eines Krieges gegen Dänemark gar wohl in der hauptsächlichen Rücksicht widerrathen dürfte, damit er, der Kayser, durch Aufgebung oder wenigstens Verschiebung derley Vorhabens, denen wesentlichen Englisch-Preussischen Absichten willfährig desto freyere und ganz ungehinderte Hände bieten könne. Wie man mich dann auch (obschon mich dessfalls nicht auf vollständige Zuverlässigkeit zu gründen vermag) versicheret hat, dass Keith dem Monarchen zu verstehen gegeben habe, ob würden die Alliirte nichts lieber sehen, als wenn sich derselbe in einen Krieg wider Dänemark einliesse.

Nicht minder werden hiergegen öftere Vorstellungen durch den Prinzen Georg von Holstein angebracht, welcher die Sache noch weiter einsiehet und der Meinung ist, dass zu keiner Zeit rathsam seye, wegen solchen Gegenstand einen vielleicht sehr heftigen, lang andaurenden und gefährlichen Krieg im Norden anzuspinnen; ja es ist sogar aus diesem Anlass besagtem Prinzen letzthin von dem Russischen Kayser durch etwelche Tage mit merk-

---

потому что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ оно было бы сопряжено со многими затрудненіями. Напротивъ того если бы сначала позаботиться о средствахъ, какъ положить скорый конецъ нынѣшней войнѣ, то потомъ было бы гораздо легче избрать такой планъ для русскихъ предпріятій, исполненіе котораго встрѣтило бы гораздо менѣе задержекъ. Эти рѣчи англійскаго министра заставляютъ очень задуматься по многимъ соображеніямъ, особенно же, если принять въ разсужденіе, что онъ отсовѣтываетъ Императору начать войну противъ Даніи для того, чтобы Государь, отказавшись или, по крайней мѣрѣ, отсрочивъ свое предпріятіе, могъ свободнѣе помогать существеннѣйшимъ англо-прусскимъ замысламъ. Далѣе меня увѣряли (хотя я не могу вполнѣ засвидѣтельствовать достовѣрность этаго), что Кейтъ далъ понять Государю, будто союзникамъ будетъ какъ нельзя пріятнѣе, если онъ согласится на войну съ Даніею.

Такого же рода представленія дѣлаются часто и принцемъ Георгомъ голштинскимъ, который послѣдствія дѣла видитъ еще далѣе и держится того мнѣнія, что ни въ какое время не будетъ благоразумно начать на сѣверѣ, можетъ быть, ожесточенную, продолжительную и опасную войну; по этому поводу даже Государь нѣсколько дней сряду обращался со сказаннымъ принцемъ съ замѣтною холодностью. Однако отправка

licher Kaltsinnigkeit begegnet worden. Indessen ist die Zurücksendung des Generalen Rumianzow von einem Tag zum anderen aufgeschoben geblieben, und derselbe solle erst heute in der Nacht von hier abreisen.

Tertio. Wie ansonsten immer die Gedenkens-Art des Engeländischen Hofes in Ansehung der Unternehmung auf Schleswig beschaffen, und obwohlen zweifelsohne auch der König in Preussen darzu in der That nicht wohl aufrichtig geneigt seyn kann, so hat es doch das Ansehen, dass dieser Letztere vorhabe, sich dessfalls gefälliger zu erweisen, als es vielleicht Engeländischerseits geschehen dürfte. Man will auch allbereits versichern, Se. Preussische Mayt. hätten in die anverlangte Darleihung der Stadt Stettin, wiewohlen unter dem Beding, eingewilliget, dass nebst denen in sothane Festung einzulassenden Russischen Truppen die Preussischen immer zwey Drittheile der Besatzung ausmachen, sonsten aber denen Ersteren ganz freystehen solle, daselbst nach Willkühr ihre Magazinen von Mund- und Kriegs-Vorrath anzulegen. Gleichwie nun letzterwähnter Gegenstand der alleinige ist, wegen welchem die Darleihung gedachter Festung von dem Russischen Kayser angesuchet worden, so wird derselbe mit obbesagter Bedingung gewisslich um so mehr zufrieden seyn, als dabey die anderweite Gefälligkeit, seinen Truppen freyen und bequemen Durchmarsch zu verstatten, zweifelsohne mit einbegriffen, folglich ein so geartetes Benehmen gar wohl zureichend seyn wird, den Eifer, die Freundschaft und das unbedenkliche Vertrauen Sr. Russischen Mayt. für den König in Preussen immer mehr zu bestärken und zu verdoppeln.

генерала Румянцева откладывается со дня на день, и онъ отъѣдетъ отсюда только сегодня ночью.

Въ 3-ихъ, каковъ бы ни былъ образъ мыслей англійскаго двора относительно шлезвигскаго предпріятія, и хотя безъ сомнѣнія король прусскій въ дѣйствительности также не искренно одобряетъ его, тѣмъ не менѣе онъ по видимому рѣшился быть гораздо уступчивѣе, чѣмъ этаго можно было ожидать отъ Англіи. Увѣряютъ даже, что его величество король прусскій согласился на требуемую уступку города Штетина, хотя съ тѣмъ условіемъ, что на ряду съ долженствующими войти въ эту крѣпость русскими войсками, прусскія все же будутъ составлять двѣ трети всего гарнизона; далѣе же русскимъ предоставляется полная свобода ставить тамъ по желанію свои запасные магазины для военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. А такъ какъ единственно ради послѣдняго обстоятельства Императоръ требуетъ временной уступки этой крѣпости на извѣстныхъ условіяхъ, то онъ, конечно, будетъ очень доволенъ этимъ условіемъ, тѣмъ болѣе, что сюда сама собою включается другая услуга: дать его войскамъ свободный и удобный пропускъ; такой образъ дѣйствій послужитъ, конечно, къ усиленію и удвоенію дружбы, усердія и безграничнаго довѣрія Его Величества Императора русскаго къ королю прусскому.

Quarto. Ist an letztverwichenem Freytag, den 12. dieses Monats, von dem hiesigen Hof ein Courier nach Kopenhagen abgegangen, von dessen Gegenstand ich zwar keine gänzlich sichere Kenntniss erlangen können, gleichwohlen aber von gewissen dahin einige Einsicht haben mögenden Personen vernehme, dass dieser Courier an den dortigen Russischen Minister Korff den Befehl mitbringe, den Entschluss Sr. Russischen Mayt., nunmehro Dero Gerechtsamen auf Schleswig gelten zu machen, dem Dänischen Hof ausdrücklich anzukünden und von demselben die unverweilte Erklärung abzufordern, ob er gesinnet seye, diese Gerechtsamen anzuerkennen. Die nämliche obberührte Personen haben mich zugleich versichert, dass es dabey keineswegs auf eine Vergleichs-Handlung ankomme, massen der Russische Monarch von seinen Forderungen auch nicht den geringsten Theil nachlassen wolle. Wenn nun, wie allerdings zu vermuthen stehet, Dänischer Seits hierauf eine abschlägige Antwort erfolget, so dürfte die Zurückkunft des besagten Couriers zu unverweilter Kundmachung deren hiesigen Absichten füglichen Anlass geben.

Inzwischen vermag ich doch den wirklichen Grund des nun angeführten Umstandes nicht verlässlich zu versichern, und es will überhaupt ungemein schwer, ja Theils noch ganz unmöglich fallen, über den eigentlichen Zusammenhang der hiesigen Ereignissen eine recht statthafte und auf gewissermaassen festen Grund beruhende Beurtheilung zu treffen: da nämlich eines Theils die sich äussernde vielfältige, aber auch in ihrem Verhältniss verschiedene Kennzeichen (die ich in obigen unterthänigen Anmerkungen, wie

---

Въ 4-хъ, въ прошедшую пятницу 12-го числа текущаго мѣсяца отправленъ отъ здѣшняго двора курьеръ въ Копенгагенъ; я не имѣю вполнѣ вѣрнаго извѣстія объ этомъ предметѣ, но я слышу отъ нѣкоторыхъ лицъ, знающихъ это дѣло, что курьеръ везетъ тамошнему русскому министру Корфу приказъ: объявить датскому двору, что русскій Императоръ рѣшился заявить свои права на Шлезвигъ и потребовать отъ этаго двора немедленнаго объясненія: намѣренъ ли онъ признать эти права? Тѣже лица увѣряли, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о полюбовномъ соглашеніи, потому что русскій Императоръ не отступитъ ни отъ одного самаго малѣйшаго своего требованія. Если, какъ конечно слѣдуетъ предполагать, со стороны Даніи послѣдуетъ отказъ, то возвращеніе упомянутаго курьера послужитъ вѣроятно удобнымъ случаемъ къ немедленному объявленію здѣшнихъ намѣреній.

Между тѣмъ я не ручаюсь за достовѣрность только что приведеннаго мною обстоятельства и вообще весьма трудно, если не вполнѣ невозможно, вывести прочное, основанное на чемъ нибудь положительномъ сужденіе объ истинной связи здѣшнихъ событій, потому что многое обнаруживающееся въ теченіи событій здѣсь изъ примѣтъ (которыя я считалъ нужнымъ приводить въ прежнихъ моихъ почтительнѣйшихъ замѣткахъ) не могутъ быть приведены, какъ слѣдуетъ, въ связь между собою, даже на-

sie vorfallen, beybringen zu sollen erachtet habe) in keine ordentliche Verbindung untereinander einzuschlagen, ja in ein so anderem Gesichts-Punct sich zu kreuzen scheinen wollen, anderen Theils aber der ganze Her- und Fortgang deren hiesigen Anstalten, nebst der Gemüths- und Benehmungs-Art des Monarchen klar anzeigen, dass derselbe immerhin auf seiner ersten Absicht beharre.

Der Dänische Minister, Graf von Haxthausen, hat sich indessen auf einmal und dergestalten in Bewegung gesetzet, dass er nunmehro sehr oft Staffetten nach seinem Hof abschicket: welche Beobachtung mir selbst der Hr. Kanzler erwähnet und dabey zu verstehen geben wollen, dass er auf eine Muthmassung dahin verfallen wäre, ob dürfte vielleicht gedachter Dänische Minister allhier durch den Canal des Keith eine Unterhandlung anzubinden suchen, um die bevorstehende Gefahr von seinem Hof abzuwenden. Ob, und in wie weit, aber derley Muthmassung in der That gegründet seyn könnte, muss ich wegen mir ermanglenden dessfallsigen sicher- und hinlänglichen Kenntnissen annoch dahin gestellt seyn lassen. Doch ist so vieles gewiss, dass Graf Haxthausen, an dem nämlichen Tag und vor der erfolgten Abfertigung des obenbemeldeten Russischen Couriers nach Kopenhagen, mit dem Keith eine lange Unterredung gepflogen habe und selbst heute einen eigenen Courier an seinen Hof absende.

Quinto. Als der Prinz Georg von Holstein vor etwelchen Tagen bey dem Kanzler gewesen, fiele er in dem Gespräche unter andern auf die Entschliessung des Russischen Kaysers, mir keine Audienz zu ertheilen, bis ich nicht

---

противъ того съ различныхъ точекъ зрѣнія, какъ будто противорѣчать одно другому. Между тѣмъ продолженіе приготовленій, взятое вмѣстѣ съ настроеніемъ духа и образомъ дѣйствій Государя, ясно доказываетъ, что онъ все еще остается при первомъ своемъ намѣреніи.

Датскій министръ графъ Гакстгаузенъ разомъ такъ оживился, что теперь очень часто посылаетъ эстафеты къ своему двору. Это наблюденіе сдѣлалъ даже канцлеръ и, заявляя объ этомъ, выразилъ предположеніе: не станетъ ли поименованный датскій министръ искать возможности начать черезъ Кейта переговоры, чтобы предотвратить грозящую его двору опасность. На сколько вѣрно это предположеніе я долженъ оставить нерѣшеннымъ за недостаткомъ вѣрныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что графъ Гакстгаузенъ въ самый день отправки вышесказаннаго русскаго курьера въ Копенгагенъ имѣлъ съ Кейтомъ продолжительный разговоръ и самъ сегодня отправилъ своего собственнаго курьера къ своему двору.

Въ 5-хъ, когда принцъ Георгъ голштинскій нѣсколько дней назадъ былъ у канцлера, то онъ между прочимъ заговорилъ о намѣреніи русскаго Императора не давать мнѣ аудіенціи, пока я не сдѣлаю перваго визита Его Высочеству. Относительно этого

Sr. Durchlaucht die erste Visite abgeleget haben würde; in welchem Betreff sich Prinz Georg verlauten liesse: er sehete mit vielem Verdruss, dass der Monarch aus so geringer Ursach es wagen wolle, sich mit einem Hof abzuwerfen, der jederzeit als der vorzüglichste Alliirte des Hiesigen betrachtet worden seye; sein, des Prinzen, Wunsch wäre gewesen, dass man derley Anstand sogleich ausgewichen hätte; ja er würde gerne sehen, wenn der Kanzler mit ihme hierüber bey dem Kayser nochmalen eine Vorstellung versuchte. Zu beobachten ist, dass der Kanzler mir weder von dieser Äusserung des Prinzen von Holstein (von deren wirklichen Erfolg ich doch zuverlässig versichert bin) noch auch sonsten etwas erwähnet habe, so mir zu sicherer Bestätigung jener Beweg-Ursach dienen könnte, die ich in meinem gehorsamsten Bericht vom 9. anzuführen die Ehre gehabt, und welche, wie man mich versichert, den Russischen Kayser augenblicklich zu gedachter so unangenehmen Entschliessung bewogen haben solle. Worbey noch der sehr merkwürdige Umstand obwaltet, dass der Schwedische und Dänische Minister, ohngeachtet sie als Ministres de famille dem Prinzen von Holstein sogleich, ohne seinerseitiger Notificirung der Ankunft, wirklich den Besuch abgestattet, und ihre neue Creditiv-Schreiben schon vorlängst überkommen haben, dennoch bis nun zu bey dem Monarchen nicht zur Audienz vorgelassen worden seynd. Gewiss ist es indessen, dass obbesagte desselben Entschliessung in Ansehung meiner der Wirkung einer ersten und jähen Hitze zuzuschreiben, und ohne geringster Überlegung, oder Einsicht der Beschaffenheit und Folgen derley Verfahrens, vorgefallen seye. Der Kanzler, so

---

принцъ Георгъ выразился такъ: онъ видитъ съ прискорбіемъ, что Государь рѣшается изъ за такой ничтожной причины отложиться отъ такого двора, который всегда считался наилучшимъ союзникомъ здѣшняго; его, принца, желаніемъ было бы, чтобы это затрудненіе тотчасъ сгладилось; даже ему было бы пріятно, если бы канцлеръ попытался вмѣстѣ съ нимъ еще разъ войти съ этимъ представленіемъ къ Государю. Слѣдуетъ замѣтить, что канцлеръ вовсе не упоминалъ мнѣ ни объ этомъ заявленіи принца голштинскаго (въ дѣйствительности котораго я имѣю основаніе быть увѣреннымъ), ни о другомъ чемъ, такъ что все это служитъ вѣрнымъ подтвержденіемъ тѣхъ побудительныхъ причинъ, которыя я имѣлъ честь приводить вашему сіятельству въ докладѣ, отъ 9-го числа, и которыя понудили Государя къ внезапному, столь неблагопріятному рѣшенію. При этомъ существуетъ еще одно очень странное обстоятельство, а именно: не смотря то, что шведскій и датскій министры, въ качествѣ министровъ двора (ministres de famille) тотчасъ сдѣлали визитъ принцу голштинскому, ожидая объявленія о прибытіи его, и уже давно получили свои кредитивныя грамоты, тѣмъ не менѣе они все еще не были допущены Государемъ къ аудіенціи. И такъ, вышесказанное рѣшеніе относительно меня должно приписать первому взрыву гнѣва, и постановлено безъ малѣйшаго размышленія и обсужденія свойства и послѣдствій

hierüber mit Mr. de Breteuil ein langes Gespräche geführet, hat sich gegen denselben eben dahin verlauten lassen und unter vielen äusserlichen Bezeigungen einer betrüblichen Empfindung bekennet: wie er wohl einsehete, dass dieser Umstand die Abrufung deren hier befindlichen alliirten Ministern veranlassen könnte; deme er auf das Bezeigen des Französischen Ministers, wie dieser seinesorts solches in der That gewärtige, weiters hinzusetzte, es wäre doch zu wünschen, dass in solchem Falle nicht gar alles Vernehmen deren alliirten Höfen mit dem Hiesigen gänzlich abgebrochen würde, und in dieser Rücksicht bey dermaliger Lage der Sachen vielleicht der beste und schicklichste Ausweg seyn dürfte, allhier Residenten, oder Geschäfts-Träger zurückzulassen.

Sexto. Könnte ein anderweiter zu meiner Wissenschaft gelangter Umstand von verschiedener Absicht des Russischen Monarchen bey Einrichtung seines neuen Staats-Systematis einigen Begriff verschaffen. Es ist nämlich dem hiesigen Senat letzthin aufgetragen worden, den Grund rechtens zu untersuchen, vermöge dessen die Kron Polen einen Theil der Ukraine und namentlich das so genannte Klein-Russen besitzete. Diese an sich selbst schon bedenkliche Nachforschung könnte von darumen noch mehr Aufsehen verdienen, als nicht unmöglich scheinet, dass der König in Preussen der Sache durch seine Einblasungen noch grösseres Gewicht geben und den Kayser zu Vergrösserungs-Gedanken auf sothaner Seite zu verleiten suchen dürfte, um dardurch vielleicht mit der Zeit die Ausführung seiner selbsteigenen immer auf das Polnische Preussen gerichteten Absicht zu erleichteren.

подобнаго поступка. Канцлеръ, который имѣлъ съ г. де-Бретёлемъ продолжительный разговоръ объ этомъ, высказалъ ему тоже самое и сознался со многими внѣшними изъявленіями своего огорченія, что онъ понимаетъ, что это обстоятельство можетъ повлечь за собою отозваніе здѣсь пребывающихъ союзныхъ министровъ, и на замѣчаніе французскаго министра, что онъ съ своей стороны дѣйствительно ожидаетъ этаго, прибавилъ: желательно было бы, чтобы въ такомъ случаѣ не прервалось окончательно полное согласіе между союзными дворами и здѣшнимъ, и при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ лучшимъ и наиболѣе годнымъ было бы оставить здѣсь резидентовъ или повѣренныхъ въ дѣлахъ.

Въ 6-хъ, другой случай, дошедшій до моего свѣдѣнія, можетъ дать понятіе о различныхъ намѣреніяхъ русскаго Государя при устройствѣ новой государственной системы, а именно: здѣшнему сенату недавно поручено розыскать основанія, въ силу которыхъ Польша владѣетъ частію Украйны, а именно такъ называемою Малороссіею. Эти розысканія, уже сами по себѣ опасныя, заслуживаютъ вниманія еще болѣе потому, что, кажется, король прусскій придаетъ этому дѣлу своими наговорами еще бо́льшій вѣсъ и старается навести Государя на мысль объ увеличеніи предѣловъ своего государства для того, чтобы со временемъ самому ему было легче исполнить свое предпріятіе, направленное на польскую Пруссію.

Unter allem Obigen befindet sich noch sehr viele Dunkel und Ungewissheit, und, bey so beschwerlicher Vereinbarung verschiedener hier in voller Bewegung begriffener Umständen, will annoch nicht möglich fallen, von denen eigentlichen Folgen ihres unordentlichen Zusammenhangs mit Bestand und Zuverlässigkeit zu urtheilen. Wie dann hierüber allem Ansehen nach ein sattsames Licht nur von der erfolgenden Engeländischen Antwort und von denen etwaigen weiteren Wirkungen der Unterhandlung des Preussischen General-Adjutanten zu erwarten stehet. Nur so vieles ist inzwischen ohnschwer wahrzunehmen, dass die Anschläge des Russischen Monarchen sich immer mehr und mit Verwirrung anhäufen, und ihme bey Abgang einsehender Fähigkeit, Kenntniss von Geschäften und ausgiebigen Raths wenig Möglichkeit bey Händen seye, sie zu entwicklen und in Ordnung zu bringen. Woraus dann zweifelsohne viel Veränderliches erwachsen muss, obschon solches zu grossem Unglück, in Ansehung der ganz blinden Vorliebe des Monarchen für unsere Feinde und bey der festgefassten Abneigung gegen uns und unsere Alliirte, nicht wohl zu gewarten ist, auch die eine und die andere sich vielmehr immerfort deutlicher und empfindlicher darstellen.

Noch an letztverflossenem Mittwoch den 10. dieses speiste der Russische Kayser zu Mittag, dann wiederum vorgestern Abends bey dem Engeländischen Minister, den er sonderbar in der ersten Gelegenheit während der ganzen Mahlzeit mit allerhand ungemässigten Lobsprüchen überschüttete. — Ein gleiches thate er dabey unter eifersvollen Ausdrücken in An-

---

Во всемъ вышеупомянутомъ есть еще много темнаго и неточнаго; при столь затруднительномъ соединенія различныхъ обстоятельствъ, находящихся въ полномъ ходу, теперь еще невозможно твердо и достовѣрно судить объ истинныхъ послѣдствіяхъ всего этаго безпорядочнаго сцѣпленія. Разъясненій повидимому можно ожидать только по полученіи англійскаго отвѣта и отъ дальнѣйшаго дѣйствія переговоровъ прусскаго генералъ-адъютанта Гольца.

Одно только не трудно замѣтить, а именно, что планы русскаго Государя усложняются и путаются, и что при недостаткѣ проницательности, знанія дѣлъ и дѣльныхъ совѣтовъ ему представляется мало возможности распутать ихъ и привести въ порядокъ; изъ всего этаго, безъ сомнѣнія, должно произойти много перемѣнчиваго, хотя, къ несчастью, принявъ въ соображеніе совершенно слѣпое пристрастіе Государя къ нашимъ врагамъ и твердо установившееся нерасположеніе къ намъ и нашимъ союзникамъ, нельзя ожидать ничего хорошаго; а какъ то, такъ и другое выясняются все чувствительнѣе и очевиднѣе.

Еще въ прошедшую среду 10-го числа текущаго мѣсяца Государь обѣдалъ, а третьяго дня ужиналъ у англійскаго министра, котораго онъ, особенно при первомъ случаѣ, осыпалъ самыми неумѣренными похвалами. Тоже самое дѣлалъ онъ въ вы-

sehung des Königs in Preussen, mit höchstgetriebener Anrühmung deren von demselben empfangenen Freundschafts- und Vertrauens- Merkmahlen, worüber der Monarch unter andern auf die seltsame Äusserung verfiele: die von Sr. Preussischen Mayt. dem General-Adjutanten Goltze mitgegebene Vollmacht lautete so willfährig und unbeschränkt, dass jene, womit er, der Kayser, seinen Adjutanten Gudowitz versehen hätte, mit der Ersteren gar in keinen Vergleich zu ziehen wäre. — Aus der Behausung des Keith verfügte er sich zu einem sicheren Kaufmann, der die Lieferung allerhand ausländischer Stoffen für den Hof aufhat, und bey welchem Se. Russische Mayt. den Überrest des Nachmittags in Gesellschaft einiger dahin bestellten Damen zubrachten. Daselbst führten Se. Mayt. wiederum denen obgedachten ähnliche und insbesondere über die Französische Nation, ihr Militär-Wesen und über die Lage ihrer Armeen in Deutschland allerhand anstössige Äusserungen, mit dem ganz jähen und kurzen Beysatz: Der General Rumianzow wird bald abreisen. — Ob und in wie weit nun dieser merkliche Beysatz eine bloss obenhin und ohne wesentlichen Zusammenhang mit dem letzten Gegenstand des Gesprächs angefügte Rede seye, oder wohl zur Bestätigung des hier unter denen Engeländern gehenden Gerüchtes, von Bestimmung eines Corps Russischer Truppen nach denen Hannoverischen Landen, dienen möge, muss der weitere Erfolg näherer Kenntnissen bald aufklären. — Übrigens sprache der Kayser in obgedachter Gesellschaft dem Goltze vielfältiges Lob aus, welcher demnächstens eine dem Kayserlichen Pallast nahe gelegene, für ihne gesuchte und eingerichtete Wohnung über-

---

раженіяхъ, полныхъ преданности относительно короля прусскаго, выхваляя полученные отъ него знаки дружбы и довѣрія, и между прочимъ сдѣлалъ слѣдующее странное заявленіе. Полномочіе, данное прусскимъ королемъ генералъ-адъютанту Гольцу, выражаетъ столько готовности и такъ неограниченно, что вовсе не можетъ сравниваться съ тѣмъ, которое далъ онъ, Императоръ, своему адъютанту Гудовичу. Изъ дома Кейта Императоръ отправился къ одному англійскому купцу, который поставляетъ ко двору заграничныя матеріи, и у него Его Величество провелъ остатокъ дня въ обществѣ нѣсколькихъ дамъ, приглашенныхъ туда. Тамъ Государь велъ снова рѣчи, подобныя прежде упомянутымъ, и особенно дѣлалъ разныя неприличныя замѣчанія насчетъ французскаго народа, ихъ военнаго устройства, положенія ихъ арміи въ Германіи и напослѣдокъ коротко присовокупилъ: генералъ Румянцевъ скоро отправится въ путь. Есть ли это достойное вниманія прибавленіе безъ существенной связи съ послѣднимъ предметомъ разговора простая фраза, или она служитъ къ подтвержденію слуховъ, носящихся между англичанами о назначеніи отряда русскихъ войскъ въ гановерскія земли, это покажетъ дальнѣйшій ходъ извѣстій. Затѣмъ Императоръ очень восхвалялъ въ упомянутомъ обществѣ Гольца, которому предоставлена квартира недалеко отъ императорскаго дворца, нарочно для него выисканная и

kommen und sonsten des Tags zwey auch drey Mal von Se. Russischen Mayt. beschicket wird, obschon er mit derselben alltäglich zu Mittag und Abend speiset. Besagter Preussische Officier wird ausserdeme mit einer Hof-Equipage bedienet, welcher Umstand desto merkwürdiger in die Augen fallen muss, als dem Schwedischen Reichs-Rath und gewesten Hof-Marschall, Grafen von Düben, der doch von dem Se. Russischen Mayt. so nahe anverwandten König in Schweden eigens zu Ablegung seines Glückwunsches zu dero Thronbesteigung anhero geschicket worden ist, nicht gleiche Ehre widerfahret.

Es würde hier allzu weitläufig und ganz überflüssig ausfallen, alle fernerweite offenbare und vorzüglichste Neigungs-Merkmahle des Russischen Monarchen gegen alles, was Preussisch ist, anführen zu sollen, und ich erachte mich hierüber mit der alleinigen Beymerkung begnügen zu können: wie dieses Benehmen des Kaysers dergestalten alles Maass übersteige, dass selbst der Preussische General Werner kurz vor seiner Abreise sich ohnbedenklich verlauten lassen: er hätte zwar davon vorläufig schon vieles vernommen, dennoch aber sich niemals einzubilden vermocht, wie weit die Russisch-Kayserliche willfährige Gesinnung und Ergebenheit gegen den König, seinen Herrn, ginge, wenn er nicht selbst dessen persönlicher Zeuge gewesen wäre.

Uberhaupt erkennet auch der einsehende und wohlgesinnte Theil der hiesigen Nation nunmehro gar wohl und mit schmerzlicher Empfindung, dass ihr neuer Monarch wirklich seinem eigenen und seines Reichs gröstem

---

устроенная, кромѣ того онъ получаетъ два три раза въ день посылки отъ Императора, не смотря на то, что онъ ежедневно обѣдаетъ и ужинаетъ съ Его Величествомъ. Сказанный прусскій офицеръ, кромѣ того, имѣетъ въ своемъ распоряженіи придворный экипажъ, обстоятельство, которое тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что шведскій государственный совѣтникъ и бывшій гофмаршалъ графъ Дюбенъ, котораго столь близко родственный Его Величеству король шведскій прислалъ единственно для принесенія поздравленія, по случаю его восшествія на престолъ, не пользовался этимъ преимуществомъ.

Было бы совершенно излишне приводить всѣ дальнѣйшія очевидныя изъявленія расположенія русскаго Государя ко всему, что прусское, и я полагаю, что можно ограничиться однимъ замѣчаніемъ: такой образъ дѣйствій до такой степени превосходитъ всѣ мѣры, что даже прусскій генералъ Вернеръ незадолго до своего отъѣзда выразилъ слѣдующее: онъ правда прежде уже многое слышалъ, но никогда не могъ бы себѣ представить, что снисходительность и преданность русскаго Императора къ его королю заходитъ такъ далеко, если бы самъ не былъ очевидцемъ этаго.

Вообще наиболѣе свѣдущая и благонамѣренная часть здѣшней націи съ прискорбіемъ сознаетъ, что ихъ новый Государь идетъ быстро на свою явную погибель и го-

Schaden mit schleunigen Schritten entgegeneile; aber es wollen sich jetzo weniger als jemals mit genugsamen Muth und Eifer begabte Personen vorfinden, die sich getraueten, dem Monarchen die zwar wichtigste, aber ihme so unangenehme Wahrheiten mit einigem Nachdruck vorzutragen: so dass mithin immer wenigere Mitteln vorhanden sind, von denen man zu Verminderung des anwachsenden Übels einigen Gebrauch machen könnte.

Bey so gestaltetem Verhältniss der Sachen, werde ich dahero meinen unverrückten wachsamsten Augenmerk forthin auf die Unterhandlungen des Preussischen General-Adjutanten Goltze und des Engeländischen Ministers gerichtet seyn lassen; auch alle ihre Schritte so sorgfältig zu beobachten ohnermanglen, dass mich dardurch im Stande zu setzen verhoffe, Euer Excellenz davon genauen und zuverlässigen gehorsamsten Bericht schuldigst abzustatten. Wie ich dann dessgleichen, wenn etwa hier gagen alle dermaliges Vermuthen durch ein oder anderes Ereigniss ein neuer Versuch zu Verminderung des obwaltenden Übels stattfinden sollte, mir solche eifrigst und nach allem Vermögen zu Nutzen zu machen, keineswegs verabsäumen würde.

Da ich mich zu sicherer Beförderung meiner gegenwärtigen unterthänigen Depesche der Gelegenheit eines heute abgehenden Französischen Couriers bediene, desselben Abfertigung aber von Mr. de Breteuil ehe, dann ich es vorsehen können, beschleuniget wird, so hat mir die kürzere Zeit-Frist nicht verstattet, alle hier vorkommende Gegenstände so ausführlich beyzubringen, wie es ihre in vielem noch sehr dunkele Beschaffenheit

---

сударства своего, но теперь менѣе чѣмъ когда либо найдутся люди достаточно мужественные и ревностные, чтобы отважиться съ силою представить Государю важнѣйшія, хотя непріятныя для него, истины. Такъ что, такимъ образомъ, остается все менѣе средствъ, которыя можно было бы употребить въ дѣло для уменьшенія все возрастающаго зла.

При такомъ положеніи дѣлъ все мое самое бдительное вниманіе будетъ направлено на переговоры прусскаго генералъ-адъютанта Гольца и англійскаго министра, и я не перестану тщательно слѣдить за всѣми ихъ поступками; такимъ образомъ я надѣюсь быть въ состояніи представить вашему сіятельству точный и вѣрный докладъ обо всемъ. Если же бы, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, то или другое событіе допустило бы сдѣлать попытку къ уменьшенію зла, то я не премину на сколько возможно воспользоваться представляющимся случаемъ.

Такъ какъ я пользуюсь для надежной доставки этой депеши сегодня отправляющимся французскимъ курьеромъ, между тѣмъ отправка его г-мъ де-Бретёлемъ совершается раньше, нежели я ожидалъ, то недостатокъ времени не дозволилъ мнѣ описать всѣ дѣла такъ подробно, какъ бы того требовала неясность ихъ и какъ бы я

wohl erforderte, und ich gewünscht hätte. Der schliesslichen zu Euer Excellenz fürwährenden hohen Gnaden mich inständigst anempfehle und in unabänderlicher ehrfurchtsvollen Ergebenheit beharre, Euer Excellenz etc.

№ 47.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. Marty 1762.

P. S. (Chiffern) Auch befindet sich die Russische Kayserin mehr denn jemalen niedergeschlagen und ohne geringsten Credit bey ihrem Gemahl. Ich habe mir einen vertrauten Weg verschafft, durch welchen Ihr. Mayest. mir einen vielleicht angenehm und verbündlich für unseren Allerhöchsten Hof und insbesondere die bündigste Versicherungen zugelangen lassen: dass wann sie nur das mindeste Vermögen hätte, sie solches gewiss zur Aufrechthaltung des alten Systematis gebrauchen würde. Dieser Tagen seynd in hiesiger Stadt viele Leute mit Gewalt aufgehoben worden, um selbe unter die neu aufzurichtende Regimenter zu vertheilen; welches Benehmen aber so grosses Aufsehen und Beschwerde verursachet hat, dass man von weiterer Fortsetzung dieser Gewalthätigkeit abstehen müssen. Zufolge einiger von mir eingezogener Kundschaften solle bis nun zu für das Leben des Prinzen Iwan noch keine Gefahr obwalten, und ich hoffe mit einer anderen Gelegenheit Euer Excellenz hierüber ein Mehreres gehorsamst einberichten zu können. Übrigens geht Mr. Breteuil in allen, den Zusammenhang der hie-

---

того желалъ. Въ заключеніе, поручая себя неизмѣннымъ высокимъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю въ почтительной преданности и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1762 года.

№ 47. P. S. (Шифровано.) Русская Императрица болѣе чѣмъ когда либо печальна и не пользуется нималѣйшимъ довѣріемъ своего супруга. Я нашелъ секретный путь, черезъ посредство котораго Ея Величество прислала мнѣ пріятное и обязательное, въ особенности же убѣдительное для нашего высочайшаго двора, увѣреніе, что если бы она имѣла хотя малѣйшую власть, то, конечно, употребила бы ее на сохраненіе прежней политической системы. Въ эти дни многіе въ городѣ были взяты насильственно, и распредѣлены по разнымъ вновь образующимся полкамъ; но поступки эти возбудили такое волненіе и жалобы, что пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго продолженія этихъ насилій. По полученнымъ мною извѣстіямъ, до сихъ поръ, жизни принца Ивана еще не угрожаетъ никакая опасность, и я надѣюсь при другомъ случаѣ сообщить вашему сіятельству болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ. Г. де-Бретёль дѣй-

sigen Umständen betreffenden Dingen, mit einer gemeinschaftlich und vertraulich zu Werke: indessen geben mir doch einige demselben entfallene Äusserungen Anlass zur Vermuthung, ob dürfte ihm von seinem Hof durch den letzten Courier über die.....in Ansehung des Friedens-Geschäftes zu führende Sprache eine nähere Anweisung zugekommen seyn. In was aber solche eigentlich bestehen, oder wie weit sie sich erstrecken möge, ist mir gar nicht bekannt; zumalen der Französische Ministre sich in diesem Betreff ganz verschlossen haltet. (Chiffern zu Ende). Ansonsten habe ich bey gegenwärtigen Umständen an Hrn. Grafen Dietrichstein nach Kopenhagen ein Schreiben ablassen zu sollen erachtet, und die Ehre, solches in Abschrift hier gehorsamst anzuschliessen, der in vollkommenstem Respect beharre etc. ut in litt.

№ 48.

Copia Schreibens von mir, Bothschaftern Grafen Mercy, an den Herrn Grafen von Dietrichstein nach Kopenhagen.

D. d. St. Petersburg, den 15. Marty 1762, St. n.

P. P. Euer Hochgeboren verehrliches Schreiben vom 4. December vorigen Jahres ist mir den 30. ejusd. durch den anhero gefertigten Russischen Courier richtig zugekommen, gleichwie aber wenige Tage darauf die Russische Kayserin das Zeitliche verlassen, so habe eines Theils wegen der überhäuften Arbeit, anderen Theils aber, weil durch diesen Todtfall der Ge-

---

ствуетъ во всемъ, касающемся здѣшнихъ дѣлъ, сообща и дружески со мною. Между тѣмъ нѣкоторыя вырвавшіяся у него выраженія даютъ мнѣ поводъ предполагать, что онъ получилъ съ послѣднимъ курьеромъ ближайшія указанія на то, какъ ему говорить, касательно заключенія мира. Но въ чемъ собственно состоятъ указанія и какъ далеко они простираются, мнѣ вовсе не извѣстно, потому что французскій министръ очень скрытенъ въ этомъ случаѣ (конецъ шифровкѣ.)

Я счелъ долгомъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ написать графу Дитрихштейну въ Копенгагенъ и имѣю честь приложить мое письмо въ копіи. Въ совершеннѣйшемъ почтеніи пребываю и проч.

Копія съ письма посланника графа Мерси къ графу фонъ-Дитрихштейну въ Копенгагенъ.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1762 г., новаго стиля.

№ 48. Достопочтенное письмо вашего сіятельства, отъ 4-го декабря прошедшаго года, получено мною черезъ отправленнаго сюда русскаго курьера 30-го числа того же мѣсяца, но такъ какъ скоро послѣ того скончалась русская Императрица, то я частію вслѣдствіе накопившейся работы, частію же потому, что чрезъ эту кон-

genstand unserer bisherigen Correspondenz mit eins eine andere Gestalt gewonnen und ich billig abwarten musste, wie sich solche aufklären werde? und letztlich aus Abgang einer sicheren Gelegenheit, die schuldige Bestätigung bis nun verschieben müssen, solchemnach werden Euer Hochgeboren mein so langes Stillschweigen nicht ungleich auszudeuten belieben. Wo inzwischen Deroselben lang vor Ansicht dieses schon bekannt seyn wird, dass der neue Beherrscher des Russischen Reichs mit dem König in Preussen nicht nur einen Waffen-Stillstand errichtet, sondern auch an den in Schlesien sich befindenden Generalen, Grafen Czernischew, die Ordre abgegangen seye, mit dem ihm untergebenen hiesigen Corps die nöthigen Veranstaltungen zu seinem Zurückmarsche dergestalten vorzukehren, damit er solchen auf die erste Ordre sogleich anzutreten im Stande seyn möge. Woraus Euer Hochgeboren ohnschwer abnehmen werden, dass von Seiten unseres Allerhöchsten Hofs auf den hiesigen allianzmässigen Beystand kurzum nicht mehr zu gedenken seye.

(Chiffern.) Zu Euer Hochgeboren geheimer Nachricht nun solle hiermit ohnverhalten, dass den 12. dieses ein Russischer Courier an den Hrn. Korff abgegangen seye, und obwohlen man von Seiten des hiesigen Ministerii mir und dem Französischen Ministro die Abschickung dieses Couriers und den Inhalt seiner Depesche äusserst verhaltet, so solle dieselbe doch in dem bestehen, dass, da der Russische Kayser nunmehro seine Gerechtsame auf Schleswig gelten machen wolle, der von Korff solches alldorten erklären und hierauf eine kategorische Antwort verlangen solle. Da nun heute der

---

чину предметъ нашей корреспонденціи вдругъ принялъ совершенно другой видъ, и я, конечно, долженъ былъ пережидать пока все достаточно выяснится, наконецъ за неимѣніемъ вѣрнаго случая, я принужденъ былъ доселѣ откладывать должное вамъ увѣдомленіе о полученіи письма. А потому ваше сіятельство соблаговолите не объяснять въ дурную сторону мое продолжительное молчаніе.

Между тѣмъ задолго до полученія этаго письма вашему сіятельству вѣроятно сдѣлалось извѣстно, что новый Государь русскаго государства не только заключилъ перемиріе съ королемъ прусскимъ, но и послалъ приказъ генералу графу Чернышеву, находящемуся въ Силезіи, сдѣлать съ ввѣреннымъ ему корпусомъ всѣ приготовленія къ обратному походу, такъ чтобы по первому приказу быть въ состояніи двинуться въ путь. Изъ этого ваше сіятельство можете легко заключить, что нашему Высочайшему двору нечего болѣе расчитывать на союзническую помощь русскаго двора.

(Шифровано.) Довожу втайнѣ до свѣдѣнія вашего сіятельства, что 12-го числа текущаго мѣсяца къ г. Корфу посланъ русскій курьеръ, и хотя отъ меня и отъ французскаго министра здѣшнее министерство тщательно скрываетъ отправку его и содержаніе его депешъ, но послѣднія состоятъ кажется въ томъ, что русскій Императоръ намѣренъ объявить свои права на Шлезвигъ, и г. Корфъ долженъ объявить объ

Hr. Graf Haxthausen ebenfalls einen Courier nach Kopenhagen abschicket und uns alliirten Ministris von der diesfälligen Ursach nicht das Mindeste mittheilen wollen, so habe, in Ansehung unseres Allerhöchsten Hofs, Deroselben hiervon so ehender Nachricht geben zu sollen, für nöthig erachtet, damit Euer Hochgeboren desto füglicher erfahren können, was eigentlich die Abfertigung dieser zwey Couriers veranlasset haben mag, und wird mir zur besonderen Danknehmigkeit gereichen, wann mich dieselbe nicht nur hiervon, sondern untereinstem auch von des Dänischen Hofs dermaligen Denkens-Art, in Ansehung unser und unserer übrigen Alliirten, vertraulich zu unterrichten, belieben wollten. Unterdessen scheinet ausser allem Zweifel zu seyn, dass die hiesigen ganz ausserordentlichen Kriegs-Veranstaltungen und die Errichtung 12 Holsteinischer Regimenter einzig und allein auf die Wiedereroberung von Schleswig gerichtet seyn (Chiffern zu Ende). Womit etc.

№ 49.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. Marty 1762 St. n.

P. S. Werden Euer Excellenz aus meinem unterthänigen Schreiben vom 1. February des Mehreren gnädig zu ersehen geruhet haben, welchergestalten der Russische Kayser gleich nach seiner angetretenen Regierung dem hiesigen Adel, und zwar auf Art und Weis, wie in anderen Europäischen

---

этомъ тамъ и потребовать категорическаго отвѣта. Такъ какъ графъ Гакстгаузенъ также отправляетъ сегодня курьера въ Копенгагенъ, и не желаетъ сообщить о томъ намъ союзнымъ министрамъ, то я въ интересахъ нашего Высочайшаго двора счелъ нужнымъ скорѣе увѣдомить о томъ ваше сіятельство, для того, чтобы вы тѣмъ легче могли узнать, что послужило поводомъ къ отправленію этихъ двухъ курьеровъ. Я особенно буду признателенъ вашему сіятельству, если вы соблаговолите увѣдомить меня не только объ этомъ, но и объ образѣ мыслей датскаго двора относительно нашего и прочихъ союзныхъ съ нами дворовъ. Между тѣмъ, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ необычайныя военныя приготовленія и учрежденіе 12 голштинскихъ полковъ исключительно имѣютъ цѣлію обратное завоеваніе Шлезвига. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1762 г.

№ 49. P. S. Ваше сіятельство вѣроятно соблаговолили замѣтить изъ моего почтительнѣйшаго письма, отъ 1-го февраля, какимъ образомъ Императоръ тотчасъ по вступленіи на престолъ далъ разрѣшеніе и право здѣшнему дворянству вступать

Reichen üblich und die Liev- und Estländischen Adel-Leute, zufolge des mit der Kron Schweden im Jahre 1721 geschlossenen Frieden, geniessen, die Freyheit und Erlaubniss ertheilet, fremder Europäischen Mächten Dienste annehmen zu können, wodurch sich der hiesige Monarch von seinen Russischen Unterthanen eine ganz besondere Erkenntlichkeit zugezogen hat. Solchemnach will mir pflichtmässig obligen, zu Euer Excellenz Hohen Einsicht den unterm 18. February St. vet. dieserwegen zum Vorschein gekommenen Ukas hiemit gehorsamst einzuschicken.

Gleichwie nun der Russische Adel, ehe und bevor er den diesfälligen Inhalt eingesehen, über diese ihm zugedachte Freyheit eine ungemeine Freude bezeiget hat, so ist derselbe nunmehro um so mehr betroffen, als der ganze Zusammenhang dieses Ukases, und insonderheit das Ende davon, ihm wenig oder gar keine Hoffnung übrig lasset, sich dieser Privilegien nach Belieben theilhaftig machen zu können. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 50.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 15. Marty 1762 St. n.

P. S. Habe das allergnädigste Rescript vom 31. December vorigen Jahrs in Betreff des Russischen Reichs innerlicher Verfassung mittelst meines unterthänigen P. S. vom 1. February gehorsamst zu beantworten an-

---

въ службу къ иностраннымъ европейскимъ державамъ, подобно тому какъ это принято въ другихъ европейскихъ государствахъ и какъ это предоставлено лифляндскимъ и эстляндскимъ дворянамъ по миру, заключенному со Швеціею въ 1721 году. Этимъ Государь пріобрѣлъ особенную признательность своихъ русскихъ подданныхъ. Я считаю своимъ долгомъ прислать на разсмотрѣніе вашего сіятельства указъ, изданный по этому случаю 18-го февраля ст. ст.

Русское дворянство, прежде нежели вполнѣ уразумѣло содержаніе указа, выразило чрезмѣрную радость о предоставляемой свободѣ, теперь же огорчено тѣмъ сильнѣе, видя что сущность этаго указа и особенно конецъ его не оставляетъ надежды, что оно не будетъ пользоваться по желанію этими привилегіями.

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1762 г., н. ст.

№ 50. P. S. Въ моей всеподданнѣйшей припискѣ, отъ 1-го февраля, я началъ почтительнѣйше отвѣчать на всемилостивѣйшій рескриптъ и предписаніе, относительно

gefangen und darinnen, so viel ich bis dahin in Erfahrung zu bringen vermöget, die Stärke der Russischen Armee überhaupt berühret; ich werde mir aber pflichtmässig angelegen seyn lassen, über derselben dermaligen wahren Stand eine verlässige Tabelle zu seiner Zeit gehorsamst einschicken zu können; und gleichwie es hier in Einziehung derer erforderlichen Kundschaften, besonders unter der nunmehrigen Regierung eine besondere Vorsicht und Behutsamkeit gebrauchet, so ist auch nicht wohl thunlich das allergnädigste Rescript der Ordnung nach allerunterthänigst beantworten zu können; solchemnach habe am Besten zu thun geglaubet, zu Euer Excellenz hohen Einsicht für dermalen vorzüglich über die mit gegenwärtigen Kriegs-Umständen eine Verknüpfung habende Nachrichten meinen gehorsamsten Bericht abstatten zu sollen, und wiezumalen ich bereits unterm 1. February von der Russischen Armee überhaupt etwas erwähnet, so will mir pflichtschuldigst obligen, auch von der hiesigen See-Macht die eingezogene Kundschaften geziemendlich einzuberichten.

Da Peter der erste zu der Schiffahrt eine so grosse Neigung gehabt, dass er die Schiff-Bau-Kunst in Holland förmlich erlernet und treffliche Meister anhero berufen, auch bis an seinen Todt täglich einige Stunden in der hiesigen Admiralität gearbeitet, so hat derselbe für die Anlage und Unterhaltung einer Flotte so mehr gesorget, als er gar wohl eingesehen, dass er ohne derselben seine Conqueten in der Ostsee nicht würde behaupten können. Solchemnach hat Peter der erste zum Dienst der Admiralität jährlich eine Million und Fünfmal Hundert Tausend Rubel gewidmet und zugleich

---

доставленія свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ русскаго государства, отъ 31-го декабря прошедшаго года, и затронулъ вообще, на сколько мнѣ удалось разузнать до того времени, многочисленность русской арміи; я пришлю въ свое время вѣрную таблицу объ истинномъ состояніи ея въ настоящее время, а какъ для собиранія требуемыхъ свѣдѣній необходимы, особенно въ нынѣшнее царствованіе, крайняя осторожность и осмотрительность, то мнѣ не будетъ возможно отвѣчать по порядку на всемилостивѣйшій упомянутый рескриптъ, а потому я счелъ за лучшее представить сегодня на разсмотрѣніе вашего сіятельства почтительнѣйшій докладъ о тѣхъ извѣстіяхъ, которыя имѣютъ связь съ нынѣшними военными дѣлами. 1-го февраля я говорилъ о русской арміи, и потому теперь мнѣ надлежитъ донести полученныя свѣдѣнія о морской силѣ этого государства.

Такъ какъ Петръ I имѣлъ такую склонность къ мореплаванію, что самъ изучилъ искусство кораблестроенія въ Голландіи, по установленному тамъ порядку, призвалъ сюда отмѣнныхъ мастеровъ и до самой смерти ежедневно работалъ по нѣскольку часовъ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, то онъ тѣмъ болѣе заботился объ устройствѣ и поддержаніи флота, что очень хорошо видѣлъ, что безъ него онъ не будетъ въ состояніи удержать за собою свои завоеванія въ Балтійскомъ морѣ. Вслѣдствіе того Петръ I ассигновалъ на адмиралтейство ежегодно сумму въ 1,500,000 и въ тоже

verordnet, dass zur Aufrechthaltung der Flotte jährlich zwey Kriegs-Schiffe nachgebauet werden sollen.

Gleichwie aber zu einem dauerhaften Orlog-Schiff das Eichen-Holz das beste, in der Gegend um Petersburg aber keines zu finden ist, so hat solches aus der bey 1500 Russ. Werst (deren 7 eine gute Teutsche Meil ausmachen) von hier gelegenen Provinz Kasan auf denen Strömen und eigens gegrabenen Canälen anhero transportiret werden müssen; und wie man mich versicheret, so solle der Transport von einem Pud Kasan'schen Eichenholz (so ungefähr 33 Wiener Pfund betragen mag) auf 3 Kopeken zu stehen kommen.

Hiebey ist noch weiters zu bemerken, dass, da die Kriegs-Schiffe in dem 30 Werst von hier abgelegenen Hafen zu Kronstadt wenigstens sechs ganze Monate in Eis liegen müssen, und dass Wasser noch süss ist, bey so bewandten Umständen kein Orlog- oder anderes Schiff über 10 Jahre zu gebrauchen seye; woraus Euer Excellenz gnädig wahrzunehmen geruhen werden, dass eines Theils wegen denen bey Erbauung derer Kriegs-Schiffen sich vorfindenden Beschwerlichkeiten, anderen Theils wegen des langen Winters, fürnämlich aber wegen des süssen Wassers zu Kronstadt, Russland niemalen zu einer ansehnlichen und solchen See-Macht, welche der Dänisch- oder Schwedischen gleich kommete, würde gelangen können.

Peter der erste hatte verschiedene erfahrene ausländische See-Officiers in die hiesige Dienste aufgenommen, worunter die zwey Englische Admirals Gordon und Toffus, dann Sanders, Wülster, Sievers, Bredal und Cruis, wie

---

время предписалъ, чтобы для поддержанія флота ежегодно выстраивались 2 военныхъ корабля.

Но какъ для прочнаго военнаго корабля дубовое дерево самое лучшее, а въ окрестностяхъ Петербурга его нѣтъ, то его приходилось привозить изъ казанской губерніи, лежащей отсюда за 1,500 русскихъ верстъ (семь которыхъ составляютъ добрую нѣмецкую милю), по тамошнимъ рѣкамъ и собственно для этой цѣли вырытымъ каналамъ; меня увѣряютъ, будто провозъ однаго пуда казанскаго дубоваго дерева (который равняется приблизительно 33 вѣнскимъ фунтамъ) обходился въ 3 копѣйки.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ военные корабли принуждены, по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ, стоять посреди льда въ гавани кронштадтской, лежащей въ 30 верстахъ отсюда, а вода тамъ еще довольно прѣсная, то при такихъ условіяхъ ни одинъ военный или другой какой корабль не можетъ служить болѣе 10 лѣтъ.

Изъ этого ваше сіятельство соблаговолите усмотрѣть, что частію по причинѣ встрѣчающихся при судостроеніи затрудненій, частію вслѣдствіе продолжительной зимы, особенно же по причинѣ прѣсной воды въ Кронштадтѣ, Россія никогда не достигнетъ значительнаго морскаго могущества, равнаго, напримѣръ, датскому или шведскому.

Петръ I принялъ къ себѣ на службу разныхъ опытныхъ иностранныхъ морскихъ офицеровъ, между которыми можно было насчитать двухъ англійскихъ адмираловъ:

nicht minder der berühmte Galeeren-Admiral Ismaewiz ein Raguser, zu zählen waren; unter denen nachgefolgten Regierungen aber ist die Marine gänzlich vernachlässiget worden, dergestalten, dass ausser dem abgelebten Englischen Vice-Admiral Louis meines Wissens kein fremder See-Officier sich mehr in Russischen Diensten befindet, wie dann seit einigen Jahren, und so lang der Krieg mit Preussen währet, die Russische Flotte allzeit von einem von der hiesigen Nation commandiret, aber leyder! auch niemalen etwas ausgerichtet worden ist.

Um nun Euer Excellenz von der Russischen See-Macht eine gehorsamste Auskunft zu geben, wird erforderlich seyn, zu Dero Hohen Wissenschaft geziemendlich anzuzeigen, wie stark solche vor einigen Jahren gewesen, und wie stark solche dermalen sey? solchemnach vermag hiemit verlässig anzumerken, dass die Russische Flotte mit Ende 1756 in 27 Kriegs-Schiffe bestanden; deren eines von 90, drey von 80, sechszehn von 66, fünf von 54, ingleichen die damals noch nicht gänzlich verfertigte zwey in Archangel von 66 Canonen gewesen; worzu noch weiters zwey Bombardier-Galioten, jede von 2 Mortiers von 5 Pud, und 2 Haubitzen von 100 Pf. Holländ., nebst sieben Fregatten von 32 Canonen und noch zwey Bramen von 36 Canonen, ingleichen 90 Galeeren, deren drey und zwanzig von 22 Bänken, dann zweyundzwanzig von 20 Bänken, weiters fünfundvierzig von 16 Bänken zu zählen seyend.

Für dermalen aber solle die Russische Flotte, zufolge einer mir zuge-

---

Гордона и Тофуса, потомъ Зандерса, Вильстера, Сиверса, Бредаля и Крюиса, кромѣ того, знаменитаго адмирала галеръ Змаевича уроженца Рагузы. Но въ послѣдующія царствованія флотомъ перестали заниматься до того, что, кромѣ престарѣлаго англійскаго вице-адмирала Луиса, я не знаю, чтобы хоть одинъ иностранный морской офицеръ находился еще на русской службѣ, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ длится война съ Пруссіею, русскій флотъ постоянно находится подъ командою кого-нибудь изъ русскихъ моряковъ, но къ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ, не было имъ совершено ничего замѣчательнаго.

Чтобы дать вашему сіятельству полное понятіе о здѣшнихъ морскихъ силахъ, необходимо будетъ довести до вашего свѣдѣнія, какъ велики онѣ были нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и каковы онѣ теперь? Здѣсь я могу съ достовѣрностью сказать, что русскій флотъ въ концѣ 1756 г. состоялъ изъ 27 военныхъ кораблей, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 90, три по 80, шестнадцать по 66, пять по 54, а несовершенно еще изготовленные въ Архангельскѣ два корабля по 66 пушекъ; къ нимъ надо причислить два бомбардирныхъ галліота, каждый въ 2 мортиры по 5 пудъ и двѣ гаубицы по 100 голландскихъ ф., съ семью фрегатами въ 32 пушки и еще двѣ брамы въ 36 пушекъ, а также 90 галеръ, изъ которыхъ 23 въ 22 скамьи, потомъ двадцать двѣ въ 20 скамей и далѣе сорокъ пять въ 16 скамѣекъ.

Теперь же русскій флотъ, по достовѣрному дошедшему до меня слуху, состоитъ

kommenen glaubwürdigen Verzeichniss, nicht mehr als in achtzehen Kriegs-Schiffen von 50 bis 80 Canonen, nebst zweyen, so von denen Stapeln abgelassen werden können, dann acht Fregatten von 25 bis 30 Canonen, nebst sechzig Galeeren bestehen; deme noch weiters beyzusetzen ist, dass nach der vorhandenen Zugehör in einer Jahrs-Zeit von denen in der Admiralität Diensten stehenden 9879 Arbeits-Leuten noch 60 andere Galeeren verfertiget werden können; Euer Excellenz werden hieraus gnädig zu bemerken geruhen, dass zufolge dieser letzteren Nachricht die Russische See-Macht seit ungefähr fünf Jahren in einen noch mehreren Verfall gerathen seye. Wobey fürnemlich anzumerken, dass die hiesigen Schiffe durchgehends in einem sehr schlechten Stand sich befinden und mit der erforderlichen Equipage nicht versehen seynd, wie dann überhaupt die Russische Nation gar keine Neigung zur Marine hat.

Da nun zur Unterhaltung der Russischen Land- und See-Macht sehr beträchtliche Summen erforderlich seynd, so habe nicht minder mich bemühet, in Erfahrung zu bringen, wie hoch sich die jährliche Einkünfte des Russischen Reichs ungefähr belaufen mögen? und man hat mich mit ziemlicher Wahrscheinlichkeit versicheren wollen, dass solche beyläufig zehn bis zwölf Millionen Rubel ausmachen werden. Es bestehen aber solche fürnämlich in denen so genannten Seelen-Geldern, dann dem Zoll aller aus- und eingehenden Waaren, in dem der Kron allein zugehörigen Brandwein-Verkauf, dann denen beträchtlichen Salz-Einkünften und so weiters.

не болѣе какъ изъ 18 военныхъ кораблей отъ 50 до 80 пушекъ въ каждомъ, вмѣстѣ съ двумя, которые могутъ быть спущены на воду, потомъ изъ 8 фрегатовъ, отъ 25 до 30 пушекъ въ каждомъ, и также изъ 60 галеръ. Далѣе слѣдуетъ прибавить, что изъ заготовленнаго матеріала, въ теченіи одного года, можетъ быть изготовлено служащими въ адмиралтействѣ 9,879 рабочими еще 60 другихъ галеръ. Ваше сіятельство соблаговолите усмотрѣть изо всего сказаннаго, что по послѣднему извѣстію русскія морскія силы въ послѣдніе пять лѣтъ пришли въ еще большій упадокъ. Еще слѣдуетъ замѣтить, что здѣшніе корабли всѣ вообще въ очень плохомъ состояніи и не снабжены надлежащимъ экипажемъ, потому что русскій народъ вообще не имѣетъ склонности къ мореплаванію.

Такъ какъ для содержанія русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ потребны значительныя суммы, то я не менѣе старался узнать, какъ велики приблизительно доходы русскаго государства? по одному, довольно правдоподобному слуху, они составляютъ отъ 10 до 12 милліоновъ рублей. Но они состоятъ преимущественно изъ такъ называемыхъ подушныхъ, потомъ изъ пошлины на всѣ ввозимые и вывозимые товары, далѣе изъ торговли водкою, одной казнѣ принадлежащей, и наконецъ изъ значительнаго акциза на соль и т. д.

Was nun die so genannten Seelen-Gelder betrifft, so ist zu wissen nöthig, dass, da Peter der erste, vermöge des mit dem Reich Schweden Anno 1721 geschlossenen Friedens, dieser Kron zwey Millionen Rubel zu zahlen sich anheischig gemacht hat, erst von selbiger Zeit an diese Auflag eingeführet worden seye; solchemnach ist damals und zwar Anno 1724 das ganze Russische Reich beschrieben und eine Seelen-Matricul errichtet worden; es ist aber dabey wohl zu merken, dass nur allein das männliche Geschlecht gerechnet und das eingetheilte Seelen-Geld bis zu Errichtung einer neuen Matricul auch für die Verstorbene gezahlet werden muss; wobey es dann auch von Anno 1724 bis 1754 verblieben ist, in welchem Jahr wieder eine neue Matricul gemacht worden, welche bis zu einer in künftigen Zeiten wieder erfolgenden Abänderung zur Richtschnur zu dienen hat. Es ist aber das Seelen-Geld ungleich; einige Mannspersonen, die Söhne todt, oder lebendig, mitgerechnet, zahlen 120, andere 70 Kopeken und einige auch etwas weniger. Wobey noch weiters anzumerken kommet, dass von diesen männlichen Seelen-Geldern wegen der Unvermögenheit wohl ein Drittel nicht eingetrieben werden kann.

Der vor ungefähr 29 Jahren allhier geweste Englische Ministre Mylord Forbes, hatte unter der Hand demjenigen Tausend Ducaten angeboten, welcher ihm ein verlässiges Verzeichniss aller männlichen Seelen im Russischen Reich verschaffen wollte; es hat sich aber damals Niemand gefunden, welcher solches bewerkstelligen konnte, zumalen man hiesigerseits das diesfällige Verzeichniss besonders geheim gehalten hat. Ich habe aber durch

---

Что касается до такъ называемыхъ подушныхъ, то слѣдуетъ знать, что такъ какъ Петръ I, по заключенному въ 1721 г. миру со Швеціею, обязался заплатить этой державѣ 2 милліона рублей, то подушный налогъ этотъ былъ введенъ только съ этого времени; вслѣдствіе того тогда, а именно въ 1724 году, все русское государство было переписано подушно и произведена такъ называемая общая ревизія; но при этомъ надо замѣтить, что только мужской полъ идетъ въ счетъ и что распредѣленныя подушныя должны быть уплачиваемы даже за умершихъ впредь до составленія новой народной переписи; такъ оставалось отъ 1724 по 1754 годъ; въ этомъ году сдѣлана была новая перепись, которая будетъ служить правиломъ до будущихъ измѣненій. Но подушныя неравны: нѣкоторые мужчины вмѣстѣ со своими живыми или умершими сыновьями платятъ 1 р. 20 к., другіе 70 коп., а нѣкоторые еще нѣсколько менѣе. Еще надо замѣтить, что добрая треть подушныхъ съ мужскаго населенія не можетъ быть внесена по бѣдности населенія.

Около 29 лѣтъ тому назадъ бывшій здѣсь англійскій министръ милордъ Форбесъ предлагалъ секретно тысячу червонцевъ тому, кто доставитъ ему вѣрный списокъ всѣхъ лицъ мужескаго пола въ Россіи, но тогда не нашлось никого, кто бы могъ это исполнить: тогда эту роспись держали втайнѣ.

einen ganz verlässigen Weg erfahren, dass, nach der Anno 1754 vorgegangenen letzten Beschreibung, sechs Millionen, sechs mal Hundert vierzehen Tausend, fünf Hundert neun und zwanzig männliche Seelen, gross und klein mitgerechnet, welche das Seelen-Geld und Nota bene die Recruten geben müssen, gezählet worden seyen; worunter aber die so genannten Iswoschtschik, welche in dem ganzen Russischen Reich die Kron-Fuhren gratis thun müssen, dann die Kosaken, auch ein Theil von Sibirien und die conquetirten Provinzien nicht mitgerechnet werden. Zu diesen Seelen-Geldern kommen die Salz-Einkünfte, und obschon unter der nunmehrigen Regierung das Pud Salz (so ungefähr 33 Wiener Pfund betraget) wieder auf den alten Preis, nämlich von 50 auf 35 Kopeken (deren 100 einen Rubel, oder nach dem jetzigen Curs 40 à 41 Stiwer holländisch ausmachen) heruntergesetzet worden, so ist doch solches so einträglicher, als die Consumption Mann und Weib und dann auch die Kinder betrifft und das Geld sogleich erleget werden muss.

Hiebey solle gehorsamst anmerken, dass, um die Einkünfte des Russischen Reichs zu vermehren, vor sechs Jahren der Antrag ware und damit auch der Anfang gemacht worden seye, dass man die Seelen-Gelder jährlich um 6 Kopeken verminderen und solche 6 Kopeken zu dem Salz schlagen solle; woher dann gekommen, dass das Pud Salz von 35 bis 50 Kopeken gestiegen ist.

Gleichwie man aber wahrgenommen, dass der gemeine Mann solches so weniger bestreiten könnte, als diese Auflag sein ganzes Haus betroffen hatte,

---

Теперь я узналъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что по послѣдней переписи 1754 г. считается: 6,614,529 мужскихъ душъ большихъ и малыхъ, которыя обязаны платить подушныя и поставлять рекрутовъ; сюда впрочемъ не причтены: такъ называемые ямщики, которые во всемъ государствѣ обязаны даромъ перевозить казенныя подводы, потомъ казаки; часть Сибири и завоеванныя провинціи не входятъ въ расчетъ.

За подушными слѣдуетъ пошлина на соль, и хотя въ нынѣшнее царствованіе пудъ соли (равняющійся приблизительно 33 вѣнскимъ фунтамъ) снова спустился на прежнюю цѣну съ 50 коп. на 35, (100 которыхъ составляетъ 1 рубль, или по прежнему курсу отъ 40 до 41 голландскихъ стивера), тѣмъ не менѣе послѣдняя пошлина доходнѣе, потому что соль потребляютъ мужчины и женщины, а также дѣти; да къ тому же деньги за нее должны быть внесены тотчасъ же.

При этомъ надо замѣтить, что, для увеличенія доходовъ русскаго государства, сдѣлано было предложеніе, тотчасъ же введенное, а именно, чтобы подушныя уменьшать ежегодно на 6 коп. и прибавлять эти 6 коп. на соль; такимъ образомъ случилось, что цѣна соли съ 35 коп. поднялась до 50 коп.

Скоро однако замѣтили, что простому человѣку еще труднѣе покрывать эту

so ist man schon öfters zur Abänderung geschritten und endlich neulich das Pud Salz wieder bis auf 35 Kopeken herunter gesetzet worden; worüber die Russischen Unterthanen auch durchgehends eine besondere Zufriedenheit bezeiget haben.

Was nun den Zoll für alle aus dem ganzen Russischen Reich aus- und eingehende Waaren betrifft, so ist in vorigen Zeiten solches nicht so leicht zu wissen gewesen; da aber der Zoll seit einigen Jahren verpachtet worden, so vermag Euer Excellenz hiemit gehorsamst anzuzeigen, dass solcher zufolge dieser Verpachtung sich jährlich auf zwei Millionen und viermal Hundert Tausend Rubel belaufe; wobey sich die Verpachter noch zu einer Abgab von achtzig Pud reinen Silbers und zu Ausbesser- und Unterhaltung der alten Kron-Gebäuden anheischig gemacht haben.

Gleichwie aber der Zoll vor wenig Jahren zum grössten Nachtheil des Handels dergestalten erhöhet worden, dass das Commercium wenigstens in dem vorigen Jahr einen ungemeinen Schaden gelitten, so haben die Verpachter selbsten schon ein und anderes Mal um die Erniedrigung des Zoll-Gebühr angehalten und zwar unter der merkbaren Bedingung, dass sie ohngeachtet der ausgebetenen Erniedrigung sich gleichwohlen zu der contractmässigen Abgabe von 2,400,000 Rubel so ehender verstehen wollen, als sie andurch nur Handel und Wandel zu beförderen, sofort die Zoll-Betragung zu bewerkstelligen suchten. Da man sich aber ihrem an- und vor sich gegründeten Verlangen zu fügen Bedenken getragen, so haben sie seit ein paar Jahren bey dieser Verpachtung über siebenmahl Hundert Tausend

---

издержку, потому что увеличеніе налога ложится такимъ образомъ на весь домъ; съ тѣхъ поръ, не разъ уже приступали къ измѣненіямъ, и наконецъ цѣна на пудъ соли опять спустилась на 35 коп., чѣмъ очень остались довольны русскіе подданные.

Что касается до пошлины за всѣ ввозимые и вывозимые товары, то въ прежніе годы это не такъ легко было узнать; но такъ какъ таможенный сборъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ отданъ на откупъ, то я могу донести вашему сіятельству, что онъ доходитъ ежегодно до 2,400,000 р. Кромѣ того, откупщики обязались доставить 80 пудъ чистаго серебра и исправить всѣ старыя казенныя строенія.

Между тѣмъ къ большому вреду торговли пошлина сильно возвышена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, такъ что торговля въ послѣдніе годы потерпѣла большой убытокъ, и потому сами откупщики неоднократно уже просили о пониженіи пошлинной подати подъ достойнымъ вниманія условіемъ, что они, не смотря на испрошенное пониженіе, все же согласны платить условленные 2,400,000 руб., они надѣются такимъ образомъ поощрять торговлю и быть въ состояніи внести надлежащую таможенную плату.

Но такъ какъ ихъ вполнѣ основательному требованію не рѣшились удовлетворить,

Rubel eingebüsset, dahero sie auch entschlossen seynd, in Zeit von zwey Jahren, wo ihr Contract zu Ende ist, die Verpachtung nicht mehr übernehmen zu wollen.

Die oben gehorsamst angezeigte Matricul dienet nicht nur zur Eintreibung der so genannten Seelen-Gelder, sondern es wird auch die Recrutirung darnach eingerichtet. Zufolge der vor zwey Jahren gewesten grossen Recruten-Ausschreibung von sechs und sechzig Tausend, ein Hundert, fünf und vierzig Mann haben 100 Seelen einen Mann stellen müssen; da aber oben unterthänig erwähntermassen auch die Verstorbene und Kinder mitgerechnet werden, so haben vielmalen 15 Bauern einen Mann stellen, und wann sich alt, oder untüchtige darunter befunden, solchen öfters um 200 à 300 Rubel erkaufen müssen; dahero die Zahl von 66,145 Mann auch nicht aufgebracht worden ist; wie dann einer von meinen Haus-Knechten, welchen die Eltern abgeben sollen, sich um 300 Rubel losgekaufet hat.

Dieses ist also, was Euer Excellenz ich von dem innerlichen Stand des Russischen Reichs für dermalen wieder gehorsamst anzuzeigen vermag; ich werde mich aber emsigst bemühen, noch mehrere Nachrichten hievon einziehen zu können, und solche zu seiner Zeit unterthänig einzuberichten ohnermangeln. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 51.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 19. Marty 1762 St. n.

Gleichwie der Königlich-Französische Minister, Herr Baron de Breteuil,

---

то они въ нѣсколько лѣтъ потеряли свыше 700,000 р., а потому черезъ два года, когда ихъ контракту будетъ конецъ, они рѣшились не брать болѣе этого откупа.

Вышесказанныя ревизскія сказки служатъ не только для взысканія подушныхъ, но и рекрутскіе наборы производятся по нимъ. Вслѣдствіе большаго набора въ 66,145 человѣкъ, бывшаго два года тому назадъ, на 100 душъ приходилось по 1 человѣку; но такъ какъ, согласно съ тѣмъ, что говорилось выше, умершіе и дѣти также входятъ въ счетъ, то нерѣдко 15 крестьянъ принуждены были выставить одного человѣка, а если между ними попадались старые или неспособные, то они часто должны были выкупиться за 200—300 рублей; а потому число рекрутъ въ 66,145 человѣкъ и не могло быть набрано; такъ одинъ изъ моихъ домашнихъ служителей, которому предстояло быть отданнымъ въ солдаты, выкупился за 300 руб.

Вотъ все, что я могу теперь донести вашему сіятельству о внутреннемъ состояніи русскаго государства; я тщательно постараюсь собрать еще нѣкоторыя свѣдѣнія и не премину во время доставить ихъ вашему сіятельству. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1762 г.

№ 51. Такъ какъ королевскій французскій министръ, баронъ де-Бретёль, отправилъ

vergangenen Montag den 15. dieses gegen Mitternacht einen Courier abgefertiget, so habe mich zur Abstattung meines unterthänigen Berichts dieser geschwinden Gelegenheit bedienet; solchemnach werden Euer Excellenz mir gnädig erlauben, mich auf den diesfallsigen Inhalt des Mehreren gehorsamst beziehen zu können.

Übrigens werden Ihro Mayt. dem Russischen Kayser der Königl.-Dänische Ministre, Graf Haxthausen, dann der Schwedische, Freyherr v. Posse, und der Englische, Mr. Keith, künftigen Sonntag den 21. hujus in einer Audienz, einer nach dem anderen ihre neuen Creditifs zu überreichen die Ehre haben. Ingleichen wird der von dem Herrn Herzogen von Curland anhero geschickte General La Chenalle dem hiesigen Monarchen zu seiner Thronbesteigung an dem nämlichen Tage ein anständiges Glückwünschungs-Compliment ablegen; wornach auch bey Sr. Mayt. zwey von denen Curländischen Ständen in gleicher Absicht anhero geschickte Abgeordnete vorkommen werden.

Vergangenen Montag ist unter denen Herzoglich-Holsteinischen Truppen eine grosse Promotion geschehen, und vorgestern ist der Prinz George von Holstein als Obrister von der Russischen Garde zu Pferde installiret worden. Ihro Mayt. der Kayser aller Reussen haben an diesem Tage bey hochbesagtem Prinzen zu Mittag zu speisen geruhet, und seynd auch verschiedene Holsteinische Officiers und andere vornehme Civil- und Staats-Bediente zur Tafel (wobey man bis 6 Uhr Abends geblieben) mitgezogen worden.

(Chiffern.) Man hat darbey stark getrunken, und ist nicht minder der

---

курьера въ прошедшій понедѣльникъ 15-го числа текущаго мѣсяца около полуночи, то я воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, для доставленія моего почтительнѣйшаго доклада, и потому ваше сіятельство милостиво позволите мнѣ на этотъ разъ на него сослаться и нѣсколько пополнить его.

Королевскій датскій министръ, графъ Гакстгаузенъ, потомъ шведскій министръ, баронъ фонъ-Позе, и англійскій, г. Кейтъ, будутъ имѣть честь передать одинъ за другимъ на аудіенціи, 21-го числа, въ воскресенье свои новыя кредитивныя грамоты. Точно также присланный сюда отъ герцога курляндскаго генералъ Ла-Шеналь принесетъ въ этотъ день свое поздравленіе здѣшнему Государю, по случаю его вступленія на престолъ. Вслѣдъ за тѣмъ будутъ представляться Государю депутаты, присланные съ тою же цѣлію отъ курляндскихъ сословій.

Въ прошедшій вторникъ сдѣлано было въ герцогскихъ голштинскихъ войскахъ большое производство, и третьяго дня принцъ Георгъ голштинскій опредѣленъ полковникомъ русской конной гвардіи. Его Величеству Императору всея Россіи угодно было въ этотъ день обѣдать у поименованнаго принца, и разные голштинскіе офицеры и другіе знатные гражданскіе и государственные сановники были приглашены къ столу (причемъ оставались за столомъ до 6 часовъ вечера).

(Шифровано.) При этомъ случаѣ сильно пили и Государь также очень выпилъ.

Russische Monarch sehr betrunken gewesen. In Ansehung der von denen Curländischen Ständen anhero geschickten zwey Deputirten ist noch gehorsamst anzumerken, dass, da solche ohne des Hrn. Herzogens Königlicher Hoheit Einwilligung hierher gesandt worden, dieselbe von Hochderoselben als Widerspenstige angesehen werden, mithin dem Hrn. Herzogen so mehr Verdruss hier verursachen könnten, als der Russische Monarch ihm, Hrn. Herzogen, gehorsamst angezeigtermassen, äusserst abgeneigt ist. Da der in meinem unterthänigsten P. S-to vom 15. dieses erwähnte Kammerherr Teplow hier angeklaget worden, als ob er wider den hiesigen Monarchen in Reden sich vergangen hätte, so hat der Russische Kayser vielmehr aus einer Übereilung, als aus einer noch zu Dato bekannten gegründeten Ursach ihn in Verhaft nehmen lassen; wie dann der Hetman, Graf Rasumowski, den Monarchen allschon so zu besänftigen gewusst hat, dass zu dessen Befreyung ziemlich gute Hoffnung vorhanden zu seyn scheinet. Wegen der Russischen Geistlichkeit ist ein zweyter Ukas zum Vorschein gekommen, vermöge welchen ihre auf anderthalb Millionen Menschen sich belaufenden Unterthanen und Güter eingezogen und der Kron einverleibet, denen Geistlichen aber die genossenen Einkünfte à proportion in Geld ersetzet werden sollen; wobey nicht so viel die gemeinen Mönche, als die Bischöfe und Erzbischöfe sehr zu Schaden kommen werden. Schliesslichen kommet noch gehorsamst beyzusetzen, dass gestern der Baron Breteuil bey dem Kanzler gewesen, und ob mir schon der Erste versicheret, dass ihm der Graf Wo-

---

Относительно двухъ присланныхъ сюда курляндскихъ депутатовъ отъ сословій слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ они присланы сюда безъ согласія его герцогско-королевскаго величества, то и считаются послѣднимъ ослушниками его воли, и какъ таковые въ состояніи надѣлать герцогу много непріятностей, тѣмъ болѣе, что русскій Государь сильно нерасположенъ къ нему, какъ я имѣлъ уже случай замѣчать въ предъидущихъ донесеніяхъ.

Такъ какъ камергеръ Тепловъ, о которомъ я упоминалъ въ своей всеподданнѣйшей припискѣ, отъ 15-го числа, обвиняется въ томъ, что въ рѣчахъ своихъ провинился противъ Государя, то Императоръ приказалъ, скорѣе по опрометчивости, чѣмъ по другой какой либо доселѣ извѣстной основательной причинѣ, арестовать его. Между тѣмъ гетманъ, графъ Разумовскій, съумѣлъ такъ умилостивить Государя, что есть надежда на его освобожденіе. Насчетъ русскаго духовенства вышелъ второй указъ, въ силу котораго ихъ крѣпостные, число которыхъ доходитъ до полутора милліона, отняты у нихъ вмѣстѣ съ землею и перешли къ казнѣ; духовенство же получитъ за потерю прежде получавшихся доходовъ соразмѣрное вознагражденіе деньгами; при этомъ наибольшіе убытки понесутъ не простые монахи, а епископы и архіепископы. Въ заключеніе надо присовокупить, что вчера баронъ де-Бретёль былъ у канцлера, и хотя первый увѣряетъ, что графъ Воронцовъ ничего не говорилъ ему о дѣлахъ,

ronzow von Geschäften nichts gemeldet, so ist doch zu bemerken, dass ich ihn von dem Galitzin'schen Bericht, wovon mein geheimes P. S-tum vom 15. dieses die gehorsamste Auskunft enthaltet, sehr wohl unterrichtet gefunden, und zugleich beobachtet, dass ihm besagter Bericht jedennoch einiges Nachdenken verursachet habe; wie er mir dann, doch ohne mindesten Anschein eines förmlichen Verdachts und, so zu sagen, im Lachen gemeldet, dass sich Graf Strogonow gegen einen geäusseret, dass es zwischen unserem und dem Englischen Hof um einen Vergleich zu thun seye, und er, Strogonow, den Aufsatz dieses angeblichen Tractats gelesen hätte. Ich habe dem Französischen Ministro hierauf nicht anders als ebenfalls lachend geantwortet; da ich aber vor 2 Tagen bey dem Kanzler gewesen, so kommet gehorsamst anzumerken, dass ich diesen Ministre sowohl über des Galitzin Bericht, als über alles Übrige sehr verschlossen gefunden, wo ich mir doch vorstellen kann, dass Baron Breteuil seine Kundschaften nicht anderstwo eingezogen haben mag (Chiffern zu Ende). Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre etc.

№ 52.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 30. Marty 1762 St. n.

Euer Excellenz Gnädiges vom 8. Marty (welches mir durch einen aus

1) Pr. ein Spanischen Courier 14. April 1762.

между тѣмъ я могъ замѣтить, что Голицынское донесеніе, о которомъ я секретно увѣдомлялъ въ моей почтительнѣйшей припискѣ, отъ 15-го числа текущаго мѣсяца, ему очень хорошо извѣстно, и даже по моему наблюденію внушаетъ ему нѣкоторое опасеніе. Такъ онъ, по видимому, безъ малѣйшаго формальнаго подозрѣнія и, такъ сказать, смѣясь сообщилъ, что графъ Строгоновъ сказалъ кому то, будто между нашимъ дворомъ и англійскимъ хлопочутъ о соглашеніи и будто онъ, Строгоновъ, читалъ черновую этого мнимаго трактата. Я отвѣчалъ французскому министру также смѣхомъ; но такъ какъ я былъ у канцлера за два дня передъ тѣмъ, то я почтительнѣйше прошу обратить вниманіе на то, что я нашелъ этого министра очень скрытнымъ, какъ относительно Голицынскаго донесенія, такъ и относительно всего остальнаго. Между тѣмъ я не могу себѣ представить, чтобы баронъ де-Бретёль могъ гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ, какъ не у канцлера Воронцова, почерпнуть свои свѣдѣнія. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, почтительнѣйше поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 30-го марта 1762 г., н. ст.

№ 52. Уже въ почтительнѣйшемъ докладѣ моемъ, отъ 23-го числа, по почтѣ

1) Съ испанскимъ курьеромъ, 14-го апрѣля 1762 г.

Wien anhero geschickten Spanischen Officier bereits den 21. Abends gegen 10. Uhr richtig behändiget worden) habe in meinem unterthänigen Bericht-Schreiben unterm 23. dieses alschon mittelst der Post in schuldigster Geziemenheit bestätiget; und gleich wie der Königlich-Spanische Ministre, Herr Marquis d'Almadovar, nun erwähnten Expressen heut wieder zurückfertiget, so habe die schuldigst gehorsamste Beantwortung sowohl, als was von denen hiesigen Begebenheiten sonsten noch unterthänig anzuzeigen vorfallet, bis dahin so ehender verschieben zu können geglaubet, als der Ordinari-Post nicht allerdings zu trauen ist, und ein allzu vieles Chiffriren im Fall einer Erbrechung hier allzu grosses Aufsehen erwecken kann; solchemnach will mir pflichtmässig obliegen, zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft hiemit geziemendlich anzuzeigen, dass, was die aus Engeland erwartete Antwort eigentlich angehet, nach des Herr Kanzlers mir geschehenen Versicherung, dem hier anwesenden Grossbritannischen Gesandten, Keith, keine zulängliche Kenntniss und Verhaltungs- Befehle über seines Hofs nunmehrige Gedenkens-Art zugekommen seyen; dahero auch des Königs in Engeland künftiger Antrag und Vorhaben, in Ansehung des unter der neuen Russischen Regierung abgeänderten Staats-Systematis, bis nunzu noch allenthalben zweifelhaft wäre.

Obwohlen ich es nun bey des Kanzlers, Grafen Woronzow, mir gemachten so gestalteten Versicherungen in so weit bewenden lassen, so ist doch nicht ohne Grund zu vermuthen, dass mit unseren Feinden überhaupt, und wo nicht mit dem Englischen Hof, jedoch mit dem König in Preussen,

---

я увѣдомлялъ ваше сіятельство о полученіи депешъ, отъ 8-го марта (которыя въ цѣлости доставлены мнѣ 21-го числа вечеромъ, около 10 часовъ, испанскимъ офицеромъ, присланнымъ сюда изъ Вѣны); такъ какъ королевско-испанскій министръ, маркизъ д'Альмадоваръ, отсылаетъ сегодня обратно упомянутаго нарочнаго, то я полагалъ, что могу отсрочить до сего времени должный отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что сообщенія мои о здѣшнихъ дѣлахъ не безопасно довѣрить обыкновенной почтѣ, а излишняя шифровка можетъ, если письмо будетъ вскрыто, обратить слишкомъ большое вниманіе. И такъ я считаю своею обязанностью довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что относительно ожидаемаго изъ Англіи отвѣта, здѣсь пребывающій англійскій министръ Кейтъ, по увѣренію г. канцлера, не получилъ еще достаточно ясныхъ увѣдомленій объ образѣ мыслей своего двора, а потому и будущія предложенія и намѣренія англійскаго короля, относительно измѣнившейся въ нынѣшнее царствованіе государственной системы, остаются до сихъ поръ сомнительными.

Хотя я оставилъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій это удостовѣреніе графа Воронцова, тѣмъ не менѣе можно не безъ основанія предполагать, что съ нашими врагами вообще и если не съ англійскимъ дворомъ, то съ прусскимъ королемъ непремѣнно заключенъ словесный договоръ. Это мое предположеніе подтверждается между про-

etwas mündlich verabredet und festgesetzet worden seyn dürfte. Diese meine Vermuthung nun wird unter anderen andurch bestärket, dass man von Seiten Russlands mit denen Kriegsveranstaltungen dergestalten ohnermüdet fortfahret, dass die hiesige Absicht auf die Wieder-Eroberung Schleswigs daraus ohnschwer zu beurtheilen ist; dann nachdeme man von Seiten des hiesigen Hofs, nach Inhalt meiner gehorsamsten Einberichtung vom 15. Marty, bey dem König von Dänemark den v. Korff, wegen der auf das Herzogthum Schleswig habenden Gerechtsamen, auf eine kategorische Erklärung dringen lassen, so würde im Fall einer unvergnüglichen Antwort der hiesige Monarch, wenn er anderst bey Freund- und Feinden sich nicht eine Geringschätzigkeit zuziehen will, von der Ausführung seines Vorhabens nicht wohl mehr abweichen können, und obschon der Russische Käyser sich schmeichlet, dass eines Theils Dänemark, um den Krieg zu vermeiden, nicht das Äusserste abwarten, sondern vielmehr gütliche Vergleichungsmittel einschlagen werde, anderen Theils aber, im Fall einer abschlägigen Antwort, die Wieder-Eroberung Schleswigs eben keiner sonderbaren Hinderniss unterworfen seyn könne, so ist doch das Russische Ministerium einer ganz anderen Meinung; wie dann der Kanzler, als der Französische Ministre letzthin mit demselben in einer Unterredung war, hierüber seine Verlegenheit zu bezeigen gar kein Bedenken getragen, und offenherzig gestanden hat, dass ihnen die Nachrichten aus der Türkey und der Krimm gleichwohlen nicht geringe Beysorge verursachten, zumalen sich der Tartar-Chan zu bewegen anfange, mithin sie auf dieser Seiten auf

---

чимъ тѣмъ, что въ Россіи неутомимо продолжаются приготовленія къ войнѣ, заставляющія думать о намѣреніи обратно завоевать Шлезвигъ. Изъ содержанія моего почтительнѣйшаго донесенія, отъ 15-го марта, видно, что послѣ того, какъ Корфу поручено было отъ лица здѣшняго двора испросить отъ короля датскаго категорическаго объясненія на притязанія, объявленныя на герцогство Шлезвигъ, русскому Государю, если онъ не желаетъ навлечь на себя презрѣнія, какъ друзей такъ и враговъ, было бы неловко въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта отступить отъ своихъ намѣреній; и хотя русскій Государь, правда, льститъ себя надеждою, что съ одной стороны Данія для избѣжанія войны не доведетъ дѣло до крайности, а напротивъ того постарается найти средства къ примиренію; съ другой же стороны полагаетъ, что въ случаѣ отказа, не предвидится никакихъ особенныхъ препятствій для обратнаго завоеванія Шлезвига; между тѣмъ русское министерство совсѣмъ другаго мнѣнія; такъ канцлеръ, разговаривая недавно съ французскимъ министромъ, не задумался изъявить свое затрудненіе относительно этого и чистосердечно сознался, что извѣстія изъ Турціи и Крыма внушаютъ ему не малыя опасенія, особенно потому, что турецкій ханъ начинаетъ движеніе и что они и съ этой стороны имѣютъ справедливыя причины быть на сторожѣ. При этомъ онъ представилъ г. де-Бретёлю прило-

ihrer Huth zu seyn billige Ursach hätten; mithin stellte er dem Breteuil die hier in Abschrift gehorsamst angefügte Note mit dem Ersuchen zu, dass er an ihren Botschaftern in Constantinopel, Mr. de Vergennes, schreiben und durch ihn in Erfahrung zu bringen suchen möge, ob? und in wie weit die Nachricht von einem zwischen der Ottomanischen Pforte und der Kron Dänemark geschlossen seyn sollenden Defensiv-Bündniss gegründet seye?

Wie zumalen nun der Russische Kayser, nach Inhalt meines unterthänigen P. Sti. vom 26. February, dem französischen Ministre in des Kanzlers Behausung so unfreundlich und unanständig begegnet, und man sich hier Orts über nun erwähnte Türkische Nachricht jedennoch an den Hr. Baron de Breteuil gewendet, so scheinet, dass ihnen solche, nebst vielen anderen leicht vorzusehenden Anständen, eine desto grössere Beysorge erwecken müsse; mithin dürften sich inner kurzem die in Euer Excellenz vom 8. Marty anerwähnte wichtige Betrachtungen dahin bestätigen, dass der Russische Hof sich in seiner Rechnung noch gewaltig betrügen könnte, allein seinen Fehltritt alsdann zu spät bereuen würde.

In einer anderweiten mit dem Hrn. Kanzlern gepflogenen Unterredung nun habe, zufolge der gnädigen Vorschrift vom 8. Marty, mir vor allem angelegen seyn lassen, diesen Ministre wegen schleuniger Abrufung des Czernischew'schen Corps zu einer deutlich- und positiven Sprache zu vermögen. Ehe und bevor ich aber mit dem Grafen Woronzow in diese Sache

---

женную здѣсь въ копіи ноту съ просьбою написать г. Вержену, своему послу въ Константинополѣ, и постараться узнать черезъ него: основательно ли вообще и на сколько именно извѣстіе объ оборонительномъ союзѣ, будто бы заключенномъ между Оттоманскою Портою и Даніею.

Такъ какъ русскій Императоръ, какъ я докладывалъ въ моей почтительнѣйшей припискѣ, отъ 26-го февраля, обошелся съ французскимъ министромъ въ домѣ канцлера столь же недружелюбно, сколь и непристойно, а между тѣмъ по случаю только что упомянутыхъ извѣстій изъ Турціи всетаки принуждены были обратиться къ барону де-Бретёлю, то кажется, что извѣстія эти, въ связи съ другими легко предвидимыми столкновеніями, должны возбуждать тѣмъ сильнѣйшія опасенія; а потому важныя соображенія, выраженныя вашимъ сіятельствомъ 8-го марта, въ скоромъ времени подтвердятся въ томъ отношеніи, что русскій дворъ сильно ошибется въ своихъ расчетахъ и раскается въ своей ошибкѣ, когда будетъ слишкомъ поздно.

Въ другомъ имѣвшемся у насъ съ канцлеромъ разговорѣ, я, въ силу предписанія вашего сіятельства, отъ 8-го марта, старался заставить канцлера высказаться положительно и ясно насчетъ поспѣшнаго отозванія Чернышева корпуса.

Но прежде чѣмъ затронуть это дѣло, я кротко и вѣжливо разспросилъ графа Во-

weiters eingegangen, so habe diesen Ministre auf eine glimpflich- und anständige Art befraget: ob nun erwähntem Russischen Generalen der gemessene Befehl zu seinem schleunigen Rückmarsche bereits zugeschicket worden wäre? gestalten ich ihm, Kanzler, bereits vor drey Wochen (gleich es auch mein gehorsamstes P. S. vom 2. Marty darthut) hierüber die nöthige Vorstellungen gemacht hätte; der Russische Ministre erwiderte mir hierauf, dass der Prinz von Bewern mit ihrem Generalen, dem Knées Wolchonsky, wegen eines Waffen-Stillstands noch in Unterhandlung stünde, benebst der Rückmarsch des Czernischew'schen Corps damit einbegriffen wäre; weilen aber des Königs in Preussen Gutheisse und Einwilligung zur Feststellung dieser Negociation noch abginge, so hätten auch an den Grafen Czernischew wegen Zurückziehung des ihm untergebenen Corps die nöthigen Befehle noch nicht abgelassen werden können. Diese so geartete unschlüssige Antwort des Kanzlers veranlasste mich ihme mit mehrerem Ernst, Nachdruck und Lebhaftigkeit vorzustellen, dass, da die Russischen Truppen sich zu keiner Dienst-Leistung gegen den König in Preussen mehr einverstehen wollten und an dem erfolgten Waffen-Stillstand gar nicht mehr zu zweyflen seye, der längere Anfenthalt des Czernischews'chen Corps in unseren Ländern um so weniger stattfinden könnte, als nach Unterschied deren Fällen sehr unangenehme Weiterungen daraus entstehen möchten; ich hätte dem Kanzlern schon vor drey Wochen die dahin einschlagenden Betrachtungen vorzutragen ohnermanglet, mithin die Schuld, es erfolge hieraus was da immer wolle, auf meinen Allerhöchsten Hof keineswegs

---

ронцова: посланъ ли уже поименованному русскому генералу точный приказъ поспѣшно выступить въ обратный походъ? Потому что я уже 3 недѣли тому назадъ представлялъ ему необходимость этого (какъ видно изъ моей почтительнѣйшей приписки, отъ 2-го марта); русскій министръ отвѣчалъ, что между принцемъ Беверномъ и генераломъ княземъ Волконскимъ все еще идутъ переговоры о перемиріи, въ которое будетъ включенъ и обратный походъ Чернышева корпуса; но такъ какъ дозволенія и согласія короля прусскаго на заключеніе этихъ переговоровъ еще не послѣдовало, то и приказы къ графу Чернышеву объ отозваніи подвѣдомственнаго ему корпуса не могли еще быть отправлены. Такой нерѣшительный отвѣтъ канцлера побудилъ меня высказать серьезно, убѣдительно и живо, что, такъ какъ русскія войска не соглашаются болѣе дѣйствовать противъ короля прусскаго, а заключеніе перемирія не подлежитъ болѣе сомнѣнію, то дальнѣйшее пребываніе Чернышева корпуса въ нашихъ земляхъ тѣмъ менѣе должно бы имѣть мѣсто, что, по рѣшеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, могутъ произойти очень непріятныя послѣдствія; я уже три недѣли тому назадъ представлялъ всѣ касающіяся до этого соображенія, а потому вина за то, что только ни произойдетъ изъ всего этого, никакимъ образомъ не можетъ быть возложена на мой высочайшій дворъ; въ особенности при нынѣшнемъ положеніи

haften könnte, zumalen nach der so gestalteten Beschaffenheit man von hieraus nicht zuzumuthen vermögte, dass wir wegen Zurückziehung ihrer Truppen des Königs in Preussen Einwilligung abwarten sollten; diese ausdrückliche Sprache ware von einer solchen Wirkung, dass der Kanzler, welcher mir sonsten nichts einzuwenden wusste, in meiner Gegenwart dem Secretario Bakunin anbefohlen, wegen Abrufung dieses Corps mit dem Wolkow sprechen und sehen zu sollen, dass die erforderliche Ordre dieserwegen an den Generalen Czernischew ohngesäumt abgehen möge; solchemnach verhoffe ich, dass die dahin einschlagenden Befehle an mehrerwähnten Generalen wohl mit nächsten abgehen werden; zu mehrerer Sicherheit aber behalte mir vor, bey allen Gelegenheiten den Hrn. Kanzler hierinfalls anzugehen und aller Verzögerung möglichst vorzukommen.

Wie ich, nach Maass deren Umständen, mit dem Hrn. Baron de Breteuil zu Werk gegangen? solches werden Euer Excellenz aus meinen erstatteten unterthänigsten Einberichtungen des Mehreren gnädig zu entnehmen geruhet haben; und nachdeme mir der Spanische Ministre, Marquis d'Almadovar, nach Inhalt meines gehorsamsten Schreibens und P. S. vom 18. January, von dem zwischen seinem und dem Französischen Hof geschlossenem Tractat die Nachricht gegeben, so habe schon damals, in Ansehung dieses Spanischen Ministre, einen nach denen Zeit- und Gelegenheiten ausgemessenen freundschaftlichen Betrag bezeigen zu sollen geglaubet, ihme auch vor kurzem auf eine schicksame Art zu wissen gethan, dass, nachdeme der Catholische König unserem Allerhöchsten Hof eine

---

дѣлъ нельзя ожидать отъ насъ, чтобы мы выжидали согласія прусскаго короля на отозваніе русскихъ войскъ. Этотъ убѣдительный тонъ моей рѣчи произвелъ такое впечатлѣніе, что канцлеръ, который обыкновенно ничего не возражаетъ, на этотъ разъ въ моемъ же присутствіи приказалъ секретарю Бакунину поговорить съ Волковымъ объ отозваніи этого корпуса и позаботиться о томъ, чтобы нужные приказы на этотъ счетъ немедленно были отправлены къ генералу Чернышеву. Вслѣдствіе того я надѣюсь, что относящіеся сюда приказы скоро будутъ отправлены къ генералу Чернышеву; для бóльшей же увѣренности въ томъ, я собираюсь при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать о томъ канцлеру и по возможности предупреждать всякое замедленіе.

Какъ дѣйствовалъ я во всѣхъ этихъ случаяхъ относительно г. де-Бретёля? ваше сіятельство, вѣроятно, соблаговолили усмотрѣть это изъ моихъ почтительнѣйшихъ донесеній. А послѣ того какъ испанскій министръ, маркизъ д'Альмадоваръ, согласно съ моимъ почтительнѣйшимъ донесеніемъ и приппскою отъ 18-го января, извѣстилъ меня о заключеніи трактата между его и французскимъ дворомъ, то я счелъ долгомъ уже тогда отнестись дружелюбно къ испанскому министру, сообразно съ временемъ и обстоятельствами; кромѣ того, недавно я далъ ему замѣтить самымъ вѣжливымъ и приличнымъ образомъ, что такъ какъ католическій король показываетъ нашему

wahre Rücksicht und Neigung mehr und mehr zu erkennen gegeben hätte, mir von meinen Allerhöchsten Herrschaften aufgetragen worden wäre, ihm, Almadovar, ebenfalls mit vollkommenem freundschaftlichen Vertrauen entgegen gehen zu sollen; sofort werde nach Beschaffenheit der Umstände und Zufällen mich mit ihm vorsichtig zu benehmen nicht unterlassen; wie ich dann alle Ursach zu glauben habe, dass mehrbesagter Spanischer Ministre von meinem bisherigen Betrag bey seinem Hof einen gedeylichen Gebrauch gemacht haben werde.

Übrigens gereichet mir zu besonderem Trost, dass bey Euer Excellenz meine, in Ansehung des dem Herrn Prinzen George von Holstein von mir zu machenden ersten Besuchs, dem Ober-Ceremonien-Meistern, Baron Le Fort, gegebene abschlägige Antwort gnädigen Beyfall gefunden habe; und gleichwie mir der Russische Monarch, nach Inhalt meines durch eigene Estaffette unterm 6. Marty erstatteten unterthänigen Berichts, wegen der bemeldtem Prinzen nicht gegebenen ersten Visite die angesuchte Audienz nicht zustehen wollen, so hoffe von Euer Excellenz die fernerweiten gnädigen Verhaltungs-Befehle demnächstens gehorsamst zu erhalten.

Nachdeme nun Euer Excellenz Gnädiges vom 8. Marty hiemit geziemendlich beantwortet, so will mir pflichtmässig obligen, Hochderoselben auch über die anderweite hiesige Vorfallenheiten meinen gehorsamsten Bericht abzustatten. Solchemnach kommet Euer Excellenz unterthänig anzuzeigen, dass der König in Preussen dem Russischen Monarchen den mit Brillanten sehr reich besetzten Schwarzen Adlers-Orden durch eigenen

---

двору все бóльшее и бóльшее вниманіе и расположеніе, то и я получилъ отъ моего высочайшаго двора приказъ относиться къ нему, Альмадовару, съ полнымъ дружественнымъ довѣріемъ. Между тѣмъ я не перестану быть съ нимъ предупредительнымъ, смотря по свойству дѣлъ, потому что я имѣю полное основаніе полагать, что поименованный министръ извлекалъ при своемъ дворѣ пользу изъ моего обращенія для дѣлъ его.

Далѣе, большимъ утѣшеніемъ для меня служитъ то, что ваше сіятельство милостиво изволили одобрить данный мною оберъ-церемоніймейстеру барону Лефорту отказъ сдѣлать первый визитъ принцу Георгу голштинскому; а такъ какъ вслѣдствіе этого отказа, какъ видно изъ моего въ собственной эстафетѣ представленнаго донесенія, отъ 6-го марта, русскій Государь не соглашается дать мнѣ просимую аудіенцію, то я надѣюсь получить отъ вашего сіятельства дальнѣйшія инструкціи на этотъ счетъ.

Отвѣтивъ, какъ подобало, на письмо вашего сіятельства, отъ 8-го марта, я считаю долгомъ представить мой докладъ о дальнѣйшемъ ходѣ здѣшнихъ событій. И такъ, мнѣ предстоитъ донести вашему сіятельству, что прусскій король прислалъ русскому Государю съ собственнымъ курьеромъ, который прибылъ сюда изъ Бреславля въ 10-ти дневный срокъ, орденъ Чернаго Орла, богато украшенный бриліантами. Русскій

Courier, welcher in Zeit von 10 Tagen aus Breslau hier eingetroffen ist, zugeschicket habe. Der Russische Kayser hat solchen den 22. Marty mit grossem Gepräng umgenommen, und da der Prinz George v. Holstein, wie auch der Kanzler, Graf Woronzow, von diesem Orden bereits Ritter waren, so haben sie solchen ebenfalls bey dieser Ceremonie tragen müssen; es ist an obbesagtem Tag bey Hof ein grosses Tractament gewesen, und bey denen vorgekommenen und lediglich auf den König in Preussen, und was ihn überhaupt betrifft, sich referirenden Gesundheiten beständig canoniret worden, wobey besonders merkbar ist, dass der hiesige Beherrscher den Schwarzen Adlers-Orden noch immerfort traget und wollen einige gar glauben, dass er nicht mehr das Russische blaue, sondern beständig das Preussische Ordens-Band umnehmen werde, welches die Zeit geben muss.

Wobey noch weiters gehorsamst anzumerken kommet, dass viele Vermuthung vorhanden seye, dass obberührter Preussische Courier noch andere Nachrichten und solche Anweisungen, welche in das bevorstehende nähere Einverständniss zwischen Russland und dem König in Preussen einschlagen, dem Generalen Goltze mitgebracht haben dürfte, worauf ich ein wachtsames Aug tragen werde.

Ansonsten wird der Euer Excellenz gnädig bekannte Russische Resident Simolin demnächstens wieder nach Regensburg abgehen, und da es gewöhnlich ist, dass er von dem Russischen Hof an den Kayserlichen Herrn Principal-Commissarium, Fürsten Taxis, accreditiret werde, so habe demselben solches nicht misskennen lassen; es hat mir aber der Simolin hierauf

---

Государь съ большою пышностью возложилъ его на себя 22-го марта, а какъ принцъ Георгъ голштинскій и канцлеръ Воронцовъ уже были кавалерами этого ордена, то и они должны были въ этотъ день имѣть его на себѣ. Въ тотъ же день былъ при дворѣ большой пиръ и при тостахъ, произнесенныхъ единственно въ честь короля прусскаго и всего, что его вообще касается, производилась безпрерывная пушечная пальба. При этомъ особенно достойно примѣчанія, что русскій Государь все носитъ прусскій орденъ Чернаго Орла, и нѣкоторые полагаютъ, что онъ отнынѣ станетъ постоянно носить не русскую голубую, а прусскую орденскую ленту, что, конечно, покажетъ время.

Еще слѣдуетъ замѣтить, что есть основаніе предполагать, будто поименованный прусскій курьеръ привезъ еще другія извѣстія и указанія генералу Гольцу, относительно предстоящаго ближайшаго соглашенія между Россіею и королемъ прусскимъ; я постараюсь бдительно слѣдить за этимъ.

Далѣе, извѣстный вашему сіятельству русскій резидентъ Симолинъ скоро опять отправится въ Регенсбургъ, а такъ какъ принято, чтобы онъ былъ аккредитованъ отъ русскаго двора при имперскомъ главномъ коммиссарѣ, князѣ Таксисѣ, то я напоминалъ ему объ этомъ; но Симолинъ возразилъ мнѣ, что это ничто болѣе, какъ любезность; и

erwiederet, dass solches eine pure Gefälligkeit wäre und von anderen ansehentlichen Mächten, fürnemlich aber von Engeland und Preussen, solches bey der allgemeinen Reichs-Versammlung nicht beobachtet und ihre dortige Ministres bey dem zeitlichen Kayserlichen Principal-Commissario eben nicht accreditiret würden; inzwischen hätte er den Herrn Kanzlern um ein dergleichen Creditiv sehr nachdrücklich angegangen, und sogar das Project dazu aufgesetzt, allein stände zu erwarten, ob? und in wie weit seine Vorstellungen Eingang finden würden? ich muss dem Hrn. Simolin das Zeugniss beylegen, dass er sich zu allem ziemlich willfährig bezeige.—Da nun meines Wissens, nach Ausweis des Westphälischen Friedens-Schlusses, in dem Röm. Reich nur die Catholische und Protestantische Religionen zu gedulden seynd, so habe einer höheren Einsicht unterthänig anheim zu stellen, ob allenfalls nach einem so unfreundlichen Russischen Betrag, einer solchen Verweigerung, wie die Accreditirung des Simolin ist, Platz gegeben werden wolle?

Obwohlen der an unserem Allerhöchsten Hof gestandene Russische Botschafter, Graf Kayserling, in der nämlichen Eigenschaft nach Warschau zu gehen ausersehen ist, und des Hrn. Kanzlers Antrag keineswegs ware, dass er anhero kommen solle, so ist doch des hiesigen Monarchen Willens-Meynung, dass er, Graf Kayserling, anhero berufen werde; da nun unsere an hiesigem Hof haftende Anligenheiten ohne das auf einem sehr schlechten Fuss stehen, so ist weiter nicht zu befürchten, dass er nach seiner gnä-

---

другія значительныя державы, а именно Англія и Пруссія не наблюдали этаго при общемъ имперскомъ сеймѣ, и ихъ тамошніе министры не бывали аккредитованы при временномъ имперскомъ главномъ коммиссарѣ; между тѣмъ онъ убѣдительно просилъ канцлера о такомъ вѣрительномъ письмѣ и даже самъ написалъ проэктъ его; но еще неизвѣстно, приняты ли вообще и на сколько именно его представленія? впрочемъ, я долженъ отдать справедливость Симолину, что онъ оказывается во всемъ довольно къ намъ склоннымъ.

Какъ мнѣ извѣстно, по Вестфальскому миру въ Римскомъ государствѣ терпимы только католическая и протестантская вѣроисповѣданія, а потому почтительнѣйше повергаю на усмотрѣніе вашего сіятельства: можно ли послѣ такихъ недружелюбныхъ поступковъ со стороны Россіи, послѣ такаго отказа, допустить аккредитованіе Симолина?

Хотя русскій посолъ, состоявшій при нашемъ высочайшемъ дворѣ, графъ Кейзерлингъ, избранъ для отправленія въ томъ же качествѣ въ Варшаву, и канцлеръ никакъ не имѣлъ въ виду его призваніе сюда, тѣмъ не менѣе воля здѣшняго государя такова, чтобы графъ Кейзерлингъ былъ вызванъ сюда. Такъ какъ дѣла наши при здѣшнемъ дворѣ и такъ находятся въ очень плохомъ состояніи, то нечего опасаться, чтобы этотъ посолъ, по извѣстному своему нерасположенію къ намъ, не испортилъ ихъ еще

dig bekannten Abneigung solche noch mehr verderben könne; weil aber der Graf Kayserling in Curland einer der ansehnlichsten ist, und der Russische Monarch dem nunmehrigen Herrn Herzogen gar nicht zugethan, so dürfte der Graf Kayserling wohl auch fürnemlich aus der Ursach anhero kommen, um über die Curländischen Sachen seinen Rath einholen zu können.

Ansonsten wird der nach Engeland als Russischer Ministre bestimmte junge Graf Woronzow wohl noch in diesen Wochen die Dahin-Reise antreten, und, zufolge denen letzteren Nachrichten, hätte der Fürst Galitzin in einigen Tagen aus London abreisen sollen, und wird seinen Weg über Paris und Wien nehmen.

Gleichwie der Russische Monarch, wegen seiner ganz ausserordentlichen Vorliebe für Preussen, dem König dieses Namens in allem ähnlich zu werden suchet, so ist auch bereits beschlossen, dass die Russische Armee auf den Preussischen Fuss neu montiret werden und die Officiers ebenfalls solche Uniform sich anschaffen sollen. Gleichwie aber diese Abänderung fürnämlich denen Officiers grosse Unkosten verursachen wird, so hat der Prinz George von Holstein diesem neuen Vorschlag gar nicht Beyfall geben wollen.

Was die Russische Marine anbelanget, ist diese, nach Inhalt meines unterthänigen P. S. vom 15. Marty, so sehr verfallen, dass in Rücksicht des auf Schleswig gerichteten Vorhabens zu derselben Verbesserung eine eigene Commission niedergesetzet worden; es ist dieselbe unter anderen in einer so grösseren Verlegenheit, als man die Ohnmöglichkeit vorsehet, die

---

болѣе; принимая въ разсужденіе то, что Кейзерлингъ считается въ Курляндіи однимъ изъ значительнѣйшихъ лицъ, а русскій Государь вовсе не преданъ нынѣшнему герцогу, то можно думать, что графъ Кейзерлингъ ѣдетъ сюда именно затѣмъ, чтобы посовѣтываться насчетъ курляндскихъ дѣлъ.

Молодой графъ Воронцовъ, назначенный русскимъ министромъ въ Англію, отправляется туда еще на этой недѣлѣ, а князь Голицынъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, выѣдетъ изъ Лондона черезъ нѣсколько дней и направитъ свой путь черезъ Парижъ и Вѣну.

Русскій Государь, по необыкновенному своему пристрастію къ прусскому королю, старается во всемъ подражать послѣднему; вслѣдствіе того порѣшено заново обмундировать русскую армію по прусскому образцу, и офицеры также обязаны обзавестись такими мундирами. Но такъ какъ эта перемѣна сопряжена, особенно для офицеровъ, съ большими издержками, то принцъ Георгъ голштинскій никакъ не хотѣлъ одобрить этаго новаго проэкта.

Что касается до русскихъ морскихъ силъ, то, согласно съ моею всеподданнѣйшею приписокою, отъ 15-го марта, онѣ находятся въ такомъ упадкѣ, что, въ виду шлезвигскаго предпріятія, для улучшенія ихъ назначена особенная коммиссія; она между прочимъ находится въ тѣмъ бóльшемъ затрудненіи, что предвидитъ невозмож-

nöthige Matrosen (deren wohl über die Hälfte abgehet) aufbringen und solche für den künftigen Sommer in brauchbaren Stand setzen zu können. Als man nun dem hiesigen Monarchen hierüber den erforderlichen Bericht abgestattet, so hat derselbe, um diesem Übel geschwind abzuhelfen, verordnet, dass man für die in denen Kranken-Häusern und Spitälern befindlichen Matrosen desto mehr sorgen solle, damit solche bald wieder hergestellet und auf der Flotte gebrauchet werden können; es scheinet aber gar nicht thunlich zu seyn, dass man durch den alleinigen Befehl alte Matrosen wieder jung, und Kranke gleich wieder gesund machen könne; wobey noch weiters gehorsamst anzumerken kommet, dass wann auch diesen Befehl allenthalben zu vollziehen möglich wäre, die Anzahl derer sämmtlichen Matrosen jedennoch nicht hinlänglich wäre die Russische Flotte, wie es seyn solle, besetzen zu können.

Übrigens hat der Königliche Dänische Ministre, Graf Haxthausen, dann der Schwedische, Freyherr v. Posse, und der Englische, Mr. Keith, den 21. Marty bey dem Russischen Monarchen einer nach dem anderen, und so, wie sie die Abschriften ihrer neuen Credentialien gewöhnlichermassen dem Kanzlern vorher übergeben, die Audienz gehabt und in solcher ihre Creditifs dem Russischen Kayser behändiget; und da Abends Cour ware, so haben nunerwähnte drey fremde Ministri mit dem hiesigen Beherrscher zu soupiren die Gnade gehabt. Ingleichen ist dem, nach Inhalt meines unterthänigen Berichts vom 19. Marty, von dem Herzogen von Curland anhero

---

ность набрать нужныхъ матросовъ, изъ которыхъ недостаетъ болѣе половины, и привести корабли ихъ къ будущему лѣту въ годное состояніе. Когда здѣшнему Государю представили объ этомъ надлежащій докладъ, то онъ, желая скорѣе помочь этому горю, приказалъ какъ можно болѣе заботиться о матросахъ, находящихся въ больницахъ и госпиталяхъ, чтобы они скорѣе поправились и могли быть употреблены во флотѣ; но кажется, что въ силу одного приказа никакъ нельзя сдѣлать старыхъ матросовъ молодыми, а больныхъ здоровыми; при томъ еще слѣдуетъ почтительнѣйше замѣтить, что если бы даже возможно было выполнить этотъ приказъ, то все же число всѣхъ матросовъ вмѣстѣ взятыхъ не было бы достаточно велико, чтобы снабдить ими въ надлежащей мѣрѣ русскій флотъ.

Далѣе, королевско-датскій министръ графъ Гакстгаузенъ, потомъ шведскій баронъ фонъ-Посе и англійскій г. Кейтъ имѣли 21-го марта у русскаго Государя аудіенцію, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ передъ тѣмъ они передали копіи со своихъ кредитивовъ русскому канцлеру, а въ аудіенціи они вручили свои вѣрительныя граматы самому Государю, и такъ какъ вечеромъ былъ при дворѣ пріемъ, то поименованные три министра имѣли честь ужинать съ здѣшнимъ Государемъ. Точно также удостоенъ былъ аудіенціи генералъ Ла-Шеналь, присланный

geschickten Generalen la Chenale die Audienz, in welcher er das Herzogliche Glückwünschungs-Schreiben überreichet, gegönnet worden; wornach auch die zwey Curländischen Abgeordnete gefolget seynd.

Nun wird Euer Excellenz die von dem Chur-Sächsischen Hof durch den Residenten Prasse auf die unterm 26. February von mir geziemendlich eingeschickte Russische Declaration hier übergebene vorläufige Antwort von dem Hrn. Grafen v. Sternberg zu seiner Zeit gehorsamst eingeschicket worden seye; und gleichwie der Sächsische Hof mittelst dieser weichen Antwort dem Hiesigen zu schmeichlen, und unter anderen etwa auch des Herrn Herzogen v. Curland Anligenheit andurch zu verbesseren suchet; so dürfte man Sächsischer Seits jedennoch sowohl das ein als das andere verfehlen; und der eigends anhero kommende Hr. Graf Brühl eben nicht am freundlichsten empfangen werden, auch die dem in Hamburg gestandenen und über Warschau anhero reisenden Grafen Soltikow gemachte ansehnliche Verehrung sehr wenig fruchten.

So viel unsere am hiesigen Hof haftende Allerhöchste Anligenheiten betrifft, werden Euer Excellenz nach Dero Hohen Einsicht gnädig zu beurtheilen vermögen, dass solche überhaupt allhier auf einem sehr schlechten Fuss stehen und, alles wohl erwogen, daran nicht nur nichts zu verbesseren, sondern ehender alles Üble zu gewarten seye; dahero wir Ursach über Ursach haben, unserer Seits desto mehr auf der Huth zu stehen und, in Ansehung des hiesigen Hofs, sich auf alle Fälle gefasst zu halten; wie dann der

---

сюда отъ герцога курляндскаго, какъ это видно изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія, отъ 19-го марта; онъ имѣлъ честь передать Государю поздравительную грамоту герцога, за нимъ послѣдовали и два курляндскихъ депутата.

Вашему сіятельству, вѣроятно, своевременно былъ доставленъ, черезъ посредство курсаксонскаго резидента Прассе, предварительный отвѣтъ графа Штернберга отъ саксонскаго двора на русскую декларацію, присланную мною 26-го февраля; хотя саксонскій дворъ этимъ мягкимъ отвѣтомъ старается польстить здѣшнему двору, а можетъ быть между прочимъ и улучшить дѣла герцога курляндскаго, тѣмъ не менѣе онъ очень легко можетъ ошибиться и въ томъ и въ другомъ случаѣ; и собственно сюда ѣдущій графъ Брюль можетъ быть принятъ не особенно дружелюбно, и значительный подарокъ, сдѣланный графу Салтыкову, состоявшему въ Гамбургѣ и ѣдущему сюда черезъ Варшаву, можетъ не принести никакихъ плодовъ.

Что касается до нашихъ высочайшихъ дѣлъ, то вашему сіятельству, по свойственной вамъ проницательности, угодно будетъ разсудить, что они вообще находятся въ очень плохомъ состояніи, и, сообразивъ всѣ обстоятельства, не только нельзя предвидѣть улучшенія, но даже скорѣе можно ожидать всего дурнаго, и потому мы имѣемъ основательныя причины быть, какъ можно болѣе, на сторожѣ и быть готовыми ко

Hr. Kanzler fortfahret, mir bey allen Gelegenheiten seine Bestürtzung über das von dem hiesigen Monarchen umgestossene Systema zu gestehen und deme beyfüget, wie er nichts sehnlicher wünsche, als dass nur der Fürst Galitzin je eher je lieber aus Engeland hier ankommen möge, zumalen ihm, Grafen Woronzow, solches Hoffnung gebe, sich von denen Geschäften gänzlich losmachen zu können.

(Chiffrirt.) Weiters kommet Euer Excellenz gehorsamst zu berichten, dass kurz vor des Generalen Rumianzow Abreise nach Pommern eine Conferenz gehalten und darzu auch der Preussische General-Adjutant Goltz gezohen worden seye, und obwohlen ich nicht eigentlich wissen kann, was man darinnen beschlossen, so habe durch den gnädigst bewussten guten Freund jedennoch erfahren, in was die dem Generalen Rumianzow mitgegebene Instructiones (wann sie allenfalls nicht an etwas abgeänderet worden) fürnämlich bestanden? und da dieser Freund solche zu Papier gebracht, so enthalten dieselbe beyläufig Folgendes: dass er, Rumianzow, die dort befindlichen Truppen in guten Stand setzen, für ihre Unterhaltung sorgen, und in das Meklenburgische einrücken, alldorten alles mit baarem Geld bezahlen, und insonderheit auf die Dänischen Bewegungen ein obachtsames Auge tragen, und die weitere Anweisungen von hier erwarten solle. Ingleichen sagte mehrerwähnter Freund, dass der Sächsische Hof zu einem Particular-Frieden mit Preussen geneigt seye, und dem hiesigen eine Schrift des Inhalts eingegeben hätte: dass, wann Russland mit dem König in Preussen

---

всякимъ случайностямъ; канцлеръ продолжаетъ выражать мнѣ при всѣхъ случаяхъ свое смущеніе по поводу ниспроверженной системы здѣшнимъ Государемъ и присовокупляетъ, что ничего не желаетъ сильнѣе, какъ чтобы князь Голицынъ скорѣе пріѣхалъ изъ Англіи, потому что это дастъ графу Воронцову возможность окончательно оставить дѣла.

(Шифровано.) Далѣе слѣдуетъ донести вашему сіятельству, что не задолго до отъѣзда графа Румянцева въ Померанію была собрана конференція, на которую былъ приглашенъ и прусскій генералъ-адъютантъ Гольцъ, и хотя я не могу собственно знать, что на ней было постановлено, однако мнѣ удалось развѣдать, черезъ извѣстнаго добраго друга, въ чемъ заключались инструкціи, данныя генералу Румянцеву (если только онѣ не были измѣнены въ чемъ нибудь). И такъ какъ добрый другъ составилъ ихъ, то онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: чтобы Румянцевъ привелъ тамъ находящіяся войска въ хорошее состояніе, заботился о ихъ содержаніи, двинулъ бы ихъ въ мекленбургскія земли, платилъ бы тамъ за все наличными деньгами, и особенно внимательно слѣдилъ за датскими движеніями и ожидалъ бы дальнѣйшихъ указаній отсюда. Точно также поименованный другъ сказалъ, что саксонскій дворъ склоненъ къ частному миру съ Пруссіею, и что имъ представлена здѣшнему двору бумага слѣдующаго содержанія: если бы Россія заключила съ королемъ прусскимъ

allenfalls einen dergleichen besonderen Frieden machen wollte, er, der Sächsische Hof, um sein Land von denen grossen Drangsalen zu befreien, hierzu ebenfalls nicht abgeneigt wäre; da aber dieser Sächsische Betrag zu bedenklich wäre, so werde mich zu erkundigen suchen, ob wegen dieser hier eingereichten Schrift nicht ein Verstoss geschehen, und der gute Freund solchen mit der von Hrn. Grafen Sternberg eingeschickten vorläufigen Sächsischen Antwort auf die hiesige Declaration confundiret haben möge? nicht minder äusserte sich dieser Freund, dass der Russische Monarch nicht nur seiner Gemahlin (welcher er doch seit kurzem so unfreundlich begegnet), sondern auch dem Goltz einen Extract aus der, nach Ausweis meines gehorsamsten P. S. vom 15. März, anhero gekommenen Galitzinschen Relation, welche dem Russischen Kayser so vielen Unwillen verursachet, vorgewiesen hätte. Besagter Freund fügte deme bey, dass, obschon die Russische Kayserin wünschete, dass unser Hof wieder in das alte Systema mit Engeland eintreten möchte, sie jedennoch den Mr. Keith so wenig leiden könnte, als ihm meistentheils die Schuld beyzumessen, dass der hiesige Monarch in ein so grosses Enthusiasme für den König in Preussen gerathen seye. Sie, die Russische Kayserin, hoffte auch noch Mittel zu finden, den Englischen Ministre, Mr. Keith, von hier wegdrücken zu können. Deme oftbemeldter guter Freund noch weiters beysetzte, dass der König in Preussen bey Gelegenheit, als er an den hiesigen Monarchen durch den Goltz geschrieben, auch an die Russische Kayserin ein Schreiben abgehen lassen,

---

особый миръ, то саксонскій дворъ, желая освободить отъ бѣдствій свою страну, также не прочь отъ таковаго; но такъ какъ подобный образъ дѣйствій со стороны Саксоніи весьма сомнителенъ, то я постараюсь узнать: нѣтъ ли ошибки относительно поданной бумаги и не смѣшалъ ли ее добрый другъ съ саксонскимъ отвѣтомъ, присланнымъ графомъ Штернбергомъ на здѣшнюю декларацію. А также другъ объявилъ, что русскій Государь представилъ не только своей супругѣ (съ которою онъ съ нѣкотораго времени обходится такъ недружелюбно), но и Гольцу выписки изъ полученнаго здѣсь Голицынскаго отношенія, о которомъ я доносилъ въ моей почтительнѣйшей припискѣ, отъ 15-го марта, и которое возбудило въ русскомъ Государѣ такое сильное негодованіе.

Поименованный другъ присовокупилъ, что хотя русская Императрица желаетъ, чтобы нашъ дворъ снова вступилъ въ прежнюю систему съ Англіею; тѣмъ не менѣе не можетъ выносить г. Кейта, потому что ему можно приписать то, что русскій Государь относится такъ восторженно къ королю прусскому. Она, русская Императрица, надѣется еще найти средство вытѣснить отсюда англійскаго министра Кейта. Далѣе вышесказанный другъ прибавилъ, что король прусскій, отправляя черезъ Гольца письмо къ здѣшнему Государю, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы доставить

und sie ihm etwas trocken antworten wollen, es hätte aber dieser Freund besser zu seyn erachtet, dass solches der Anständigkeit wegen in etwas weniger harten Ausdrückungen geschehen mögete, welches auch erfolget seye. (Chiffern zu Ende.)

Schliesslichen solle deme noch gehorsamst anfügen, dass von Seiten des Königreichs Preussen der Graf Truchsess den 25. hujus hier angekommen seye, um dem Russischen Monarchen im Namen dieses Königreichs zu seiner Thronsbesteigung den geziemenden Glückwunsch abzulegen, und werden noch zwey andere Deputirte (worunter der Euer Excellenz aus meinen vorhergehenden unterthänigen Berichten gnädig bekannte, und schon hier gewesene Preussische Legations-Secretarius Korff sich befindet) aus Königsberg nachfolgen. Womit mich zu Hohen Gnaden unterthänigst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre.

Euer Excellenz etc.

№ 53.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 6. April 1762 St. n.

(Chiffern.) Zur schuldigsten Continuation meines unterthänigsten Bericht-Schreibens vom 2. dieses solle Euer Excellenz hiermit gehorsamst anzeigen, dass der Hr. Kanzler vergangenen Sonntag bey der gewöhnlichen

---

письмо и Императрицѣ русской, на которое она намѣрена была отвѣтить довольно сухо; но другъ счелъ за лучшее ради приличія составить письмо въ менѣе жесткихъ выраженіяхъ, что дѣйствительно и было исполнено (конецъ шифровкѣ.)

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что отъ королевства Пруссіи прибылъ сюда 25-го числа графъ трухсесъ, съ цѣлію принести русскому Государю отъ имени королевства поздравленіе, по случаю его вступленія на престолъ, а еще два другихъ депутата (между которыми находится уже извѣстный вашему сіятельству изъ прежнихъ моихъ почтительнѣйшихъ донесеній и уже бывшій здѣсь совѣтникъ при посольствѣ Корфъ) послѣдуютъ за нимъ изъ Кенигсберга. Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю постоянно въ должномъ почтеніи вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1762 г., н. ст.

№ 53. (Шифровано.) Какъ должное продолженіе моего всеподданнѣйшаго доклада, отъ 2-го числа этаго мѣсяца, имѣю честь симъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что г. канцлеръ сообщилъ въ прошедшую субботу, при обыкновенной конференціи,

Conferenz mir den Aufsatz des zwischen dem Russischen Monarchen und dem König in Preussen errichteten Waffen-Stillstandes mitgetheilet habe. Und da er mir diesen Umstand durch die Betrachtung zu versüssen suchte, dass nämlichen der ganze Inhalt dieser Convention nichts Entscheidendes enthielte, mithin der Kayser, sein Herr, sich zu nichts gebunden und in Ansehung des Zukünftigen freye Hände behalten hätte, so widersetzte ich dem Kanzlern, dass keine auch so glimpfliche Auslegung einen solchen Schritt rechtfertigen, noch anderst als einen gänzlichen Absprung von der Allianz darstellen könnte. Ich fügte weiters hinzu, dass dieses vorläufige Einverständniss zweifelsohne den Weg zu einer anderweiten und solchen Negociation gebahnet haben dürfte, vermöge welcher der hiesige Monarch die Russischen Truppen mit den Preussischen vereinigen, sofort wider Ihro Kayserl. Mayt. offensivè agiren könnte; hierauf nun gabe mir der Minister zur Antwort: dass er den Russischen Kayser, seinen Herrn, und zwar auf zudringendes An....... des Französischen Ministri, so wie ich es nur an ihn, Kanzlern, nunmehro thäte, bereits gefraget, sofort von demselben zu wissen verlanget, ob er jemalen seine Truppen zu den Preussen stossen lassen werde? allein von ihm auf seine gemachte Frage keine Antwort erhalten hätte; der Kanzler fügte jedoch hinzu, dass er für sich solches nicht glauben könnte, und wollte. Da nun der Russische Kayser sich dieserwegen gegen den Grafen Woronzow in nichts geäusseret, so bestätiget sich hieraus jenes, was der gnädig bekannte gute Freund, nach Inhalt meines gehei-

---

статью перемирія, заключеннаго между русскимъ и прусскимъ государями. И такъ какъ онъ хотѣлъ представить мнѣ въ болѣе мягкой для меня формѣ это обстоятельство тѣмъ, что будто вся эта конвенція не заключаетъ ничего рѣшительнаго, ибо его государь не обязался ни къ чему въ будущемъ, то я возразилъ канцлеру, что никакое истолкованіе, какъ мягко бы оно ни было, не можетъ оправдать такаго шага, или заставить смотрѣть на него иначе, какъ на рѣшительное отпаденіе отъ союза. Я присовокупилъ, что это предварительное соглашеніе безъ сомнѣнія проложило путь къ другимъ переговорамъ, въ силу которыхъ здѣшній Государь соединитъ русскія войска съ прусскими и станетъ дѣйствовать наступательно противъ Ея Императорскаго Величества. На это министръ отвѣтилъ, что онъ по настоятельной просьбѣ французскаго министра и вслѣдствіе моихъ неоднократныхъ спросовъ уже задавалъ государю этотъ вопросъ и старался узнать: намѣренъ ли Государь когда-либо присоединить свои войска къ прусскимъ? но не получилъ на сдѣланный имъ вопросъ никакого отвѣта. Канцлеръ впрочемъ прибавилъ, что онъ лично не можетъ и не желаетъ думать этаго. Между тѣмъ, такъ какъ русскій Государь ничего не отвѣтилъ на вопросъ графа Воронцова, то этимъ подтверждается то, что отвѣчалъ уже извѣстный вашему сіятельству добрый другъ на этотъ вопросъ, какъ видно изъ моей секретной при-

men gehorsamsten P. S. vom 15. März, auf diese Frage bereits erwidriget hat. Übrigens hat der Graf Czernischew aus Wien hereingeschrieben, dass, als Euer Excellenz der Russische Botschafter die von mir unterm 26. February eingeschickte hiesige Declaration ebenfalls behändiget, hochdieselbe sich gegen ihn, Galitzin, über diese Piece in nichts eingelassen, sondern nur über die Liquidation der an Russland gezahlter Conventions-Geldern gesprochen hätten; welche Gleichgültigkeit und Verschlossenheit hier gleichwohlen einiges Nachdenken zu erwecken scheinet. Ansonsten solle auch noch unterthänigst einberichten, dass der vormalige Prinz Biron von Curland vor 8 Tagen aus seinem 20-jährigen Exilio hier angekommen und bey seinem Schwager, Sohn dem Baron Czerkasow, (dessen Vater Cabinets-Secretarius war) abgestiegen seye. Ich behalte mir vor, Euer Excellenz bey einer anderen sicheren Gelegenheit über den Stand der hiesigen Sachen einen ausführlicheren Bericht gehorsamst abzustatten. Schliesslichen solle noch gehorsamst anmerken, dass der Russische Kayser dem Prinzen Biron vorgestern den hiesigen blauen Andreas-Orden wieder zugestellet habe; ingleichen kommet noch geziemend beyzusetzen, dass der Kammer-Herr Teplow des Arrests entlassen worden und der alte Feld-Marschall, Graf Münnich, vorgestern aus Sibirien von seinem Exilio hier zurückgekommen seye. (Chiffern zu Ende.) Womit mich zu Hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect ohnaussetzlich verharre.

Euer Excellenz etc.

писки, отъ 15-го марта. Далѣе, графъ Чернышевъ писалъ сюда изъ Вѣны, что, когда русскій посланникъ вручилъ вашему сіятельству здѣшнюю декларацію, отправленную мною 26-го февраля, то вы вовсе не вдавались съ нимъ, Голицынымъ, въ обсужденіе этой статьи, а только говорили о ликвидаціи уплаченныхъ Россіи конвенціонныхъ денегъ. Такое равнодушіе и такая скрытность кажется возбудила здѣсь нѣкоторое недоумѣніе. Кромѣ того, имѣю донести, что прежній герцогъ Биронъ курляндскій недѣлю тому назадъ прибылъ сюда изъ своей 20-ти лѣтней ссылки и остановился у своего зятя барона Черкасова (отецъ котораго былъ кабинетъ-секретаремъ). Я оставляю до другаго болѣе безопаснаго случая представить вашему сіятельству болѣе подробный докладъ о состояніи здѣшнихъ дѣлъ. Въ заключеніе имѣю еще почтительнѣйше замѣтить, что третьяго дня русскій Императоръ обратно вручилъ герцогу Бирону здѣшній орденъ св. Андрея; точно также слѣдуетъ прибавить, что каммергеръ Тепловъ освобожденъ отъ ареста, а старый фельдмаршалъ Минихъ третьяго дня вернулся изъ Сибири, мѣста своей ссылки. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, почтительнѣйше поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю въ должномъ почтеніи вашего сіятельства и проч.

№ 54.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 14. April 1762.

(Auszugsweise.). Primo. Habe ich schon von geraumer Zeit her zu bemerken angefangen, dass einige Vertraute des Kaysers (entweder um dessen äusserster Vorliebe für den König in Preussen zu schmeicheln und sich dardurch die Gunst ihres Souverains mehr und mehr zu erwerben, oder aber, weilen sie vielleicht seithero von gedachtem König gewonnen worden seyn dürften) sich angelegen seyn lassen dem Monarchen öfters die weitere unserem Feinde anständigste Abschritte anzusinnen. Unter anderen haben zwey deren ersten Favoriten, nämlich der Hof-Stallmeister Narischkin und der General Melgunoff, vor wenig Tagen und vor der Abend-Mahlzeit mit Sr. Russischen Mayt. ein besonderes vertrauliches Gespräch geführet, und dabey sich mit inständigem Nachdruck einer Sache anzunehmen geschienen. Diejenige Person, von der ich sothanen Umstand in Erfahrung gebracht habe, konnte zwar ihren Vortrag selbsten nicht vernehmen, hörte aber darauf ganz deutlich die Antwort des Kaysers, welcher jederzeit mit lauter Stimme zu sprechen pfleget, und bei gedachter Gelegenheit sich dahin herausliesse: «er hätte zu Behuf des Königs in Preussen schon sehr vieles gethan; nun müsste er, der Russische Monarch, auf sich selbst fürdenken, und sehen, wie er mit seinen eigenen Absichten auszulangen vermöchte:

Графъ Мерси графу Кауницу.

С-Петербургъ, 14-го апрѣля 1762 года.

№ 54. (Въ сокращеніи.) 1-е. Я давно уже началъ замѣчать, что нѣкоторые приближенные Императора, для того ли чтобы польстить крайнему пристрастію Государя къ королю прусскому и такимъ образомъ пріобрѣсть бо́льшую милость своего Государя, или можетъ быть они подкуплены поименованнымъ королемъ, только я замѣтилъ, что они часто внушаютъ Государю сдѣлать дальнѣйшія, наиболѣе выгодныя для нашего врага уступки. Между прочимъ два наибо́льшихъ фаворита, а именно: гофъ-шталмейстеръ Нарышкинъ и генералъ Мельгуновъ нѣсколько дней тому назадъ передъ ужиномъ имѣли съ Его Величествомъ особенно интимный разговоръ, и казалось настоятельно говорили въ пользу чего-то. То лице, отъ котораго я узналъ все это, правда, не могло разслышать ихъ рѣчей, но слышало ясно отвѣтъ Императора, который имѣетъ обыкновеніе всегда говорить громко, и при этомъ случаѣ высказался такъ: «Онъ сдѣлалъ уже очень много на пользу короля прусскаго; теперь ему, Государю русскому, нужно подумать о себѣ и позаботиться о томъ, какъ ему подвинуть собственныя свои дѣла и намѣренія. Теперь онъ не можетъ выпустить изъ рукъ коро-

dermalen könnte er auch das Königreich Preussen nicht aus Händen lassen, es wäre denn, dass ihm der König mit Geld-Summen beystünde». Welche klare Äusserung dem berührten Zuhörer sattsam anzeigte, dass von Narischkin und Melgunof für die Sache des Königs in Preussen das Wort geführet worden, und dabey namentlich von früh- oder späterer Abtretung des Königreichs Preussen die Frage gewesen seyn müsse.

Secundo. Liesse der Russische Monarch dieser Tagen seinen Verdruss und eine merkliche Verlegenheit darüber verspüren, dass ihme von verschiedenen Orten, und insonderheit von seiner Regierung zu Kiel, Nachrichten zugekommen sind, wie sich der Dänische Hof, zu nachdrucksamer Behauptung seiner Besitzungen in Schleswig und dem Holsteinischen Antheil, in gute Verfassung setze. Wobey der ganz sichere Umstand obwaltet, dass der Kayser, zufolge der Meinung seiner Holsteinischen Räthe und Vertrauten, immerhin fest dafürgehalten hatte, dass man es Dänischer Seits keineswegs auf den Ernst ankommen lassen, sondern sich lieber zum Ziel legen, als zur Führung eines Krieges entschliessen würde: welche Gedenkens-Art bey dem Monarchen desto mehr bestärket ware, als sie eines Theils zugleich mit ausnehmender Geringschätzung der Dänischen Nation und ihrer Regierung vergesellschaftet gewesen, anderen Theils aber man sich hier zweifelsohne wohl auch überhaupt eingebildet haben mag, dass einer diesseitigen Unternehmung auf Schleswig nunmehro kein sonderliches Hinderniss im Wege stehen könnte. Woraus dann der Schluss folget, dass, wie die Zeit

---

левства Пруссію, развѣ только, если король прусскій поможетъ ему деньгами». Это ясное заявленіе достаточно показало поименованному слушателю, что Нарышкинъ и Мельгуновъ говорили въ пользу короля прусскаго и вопросъ, вѣроятно, касался ранней или поздней уступки королевства Пруссіи.

2-е. Въ русскомъ Государѣ проглядываетъ на этихъ дняхъ замѣтная досада и замѣшательство, потому что изъ различныхъ мѣстъ, а особенно отъ правителя въ Килѣ до него доходятъ извѣстія о томъ, что датскій дворъ готовится съ силой удержать за собою свои владѣнія въ Шлезвигѣ и части Голштиніи. При томъ вполнѣ достовѣрно, что Императоръ, вслѣдствіе мнѣнія своихъ голштинскихъ совѣтниковъ и повѣренныхъ лицъ, всегда былъ твердо убѣжденъ, что со стороны Даніи никакъ не дойдутъ до крайнихъ предѣловъ и охотнѣе подчинятся цѣлямъ Императора, чѣмъ рѣшатся вести войну. Въ этомъ образѣ мыслей Государь укрѣплялся все сильнѣе: во-1-хъ потому, что питалъ къ датскому народу и его правительству необыкновенное презрѣніе; во-2-хъ же, здѣсь вообще были убѣждены, что шлезвигскому предпріятію не представляется никакихъ особенныхъ препятствій. Изъ этаго слѣдуетъ заключеніе, что время и ближайшее ознакомленіе съ обстоятельствами мало по малу образумятъ русскаго Императора, а слѣдовательно и въ теперешнемъ необдуманномъ приведеніи

und nähere Äusserung deren Umständen dem Russischen Kayser sothanen Irrwahn nach und nach benehmen werden, also auch in dem nämlichen Maass an der jetzigen unbedachtsamen Einrichtung seiner Anschläge sehr merkliche, obschon gewisslich nur solche Abänderungen vorfallen dürften, welche immer nach dem vorwiegenden Eindruck deren Einblasungen und Vorspiegelungen, ja, besser zu sagen, nach der Willkühr des Königs in Preussen, beschaffen und abgemessen seyn werden.— Inzwischen fahret der hier befindliche Dänische Minister fort öftere Expressen an seinen Hof abzulassen, wohin er vor drey Tagen wiederum einen Courier abgefertiget hat. Bey allem deme bezeiget sich doch Graf von Haxthausen gegen Mr. de Breteuil und mich fortan dergestalten verschlossen, dass es bis nun zu noch zu keiner geringsten Öffnung gekommen ist: welches mich dann auch veranlasset, gegen denselben gleiche Verschlossenheit zu beobachten.

Tertio. Obwohlen nun bey dem in solchem Betreff fürdauerndem hiesigen Stillschweigen, mir, wie allen übrigen alliirten Ministern, noch nicht möglich fallet, der Sache rechten Grund hinlänglich einzusehen, so ist doch höchst wahrscheinlich, ja so viel als sicher, dass die diesseitigen, gegen Dänemark und auf die deutschen Angelegenheiten gerichteten Absichten, für die Hinkunft noch mit anderen weit aussehenden Anschlägen verknüpfet sind, wozu zweifelsohne der König in Preussen Anlass und Leitung zu geben nicht verabsäumet haben wird. Zu dessen Probe kann schon einigermassen dienen, dass, als sich hier vor wenig Tagen das Gerücht von einer gefährlichen Un-

---

въ исполненіе его плановъ произойдутъ въ соотвѣтствующей мѣрѣ очень замѣтныя измѣненія; конечно, впрочемъ только такія, которыя будутъ устроены и соразмѣрены по все еще сильнымъ наговорамъ и мароченіемъ, однимъ словомъ, по произволу короля прусскаго. Между тѣмъ, здѣсь пребывающій датскій министръ продолжаетъ часто посылать къ своему двору нарочныхъ и три дня тому назадъ опять послалъ туда курьера. При всемъ томъ графъ Гакстгаузенъ остается по прежнему, относительно меня и г. де-Бретёля, до того скрытнымъ, что до сихъ поръ не сдѣлалъ намъ даже самаго ничтожнаго сообщенія, что заставляетъ и меня соблюдать такую же скрытность по отношеніи къ нему.

3-е. Хотя при всемъ еще длящемся здѣсь молчаніи мнѣ и прочимъ союзнымъ министрамъ не возможно проникнуть всей сущности дѣлъ, но все же весьма вѣроятно, и даже почти достовѣрно, что здѣшнія предпріятія, направленныя противъ Даніи и имѣющія въ виду дѣла нѣмецкихъ земель, связаны въ будущемъ съ другими обширными замыслами, которымъ король прусскій безъ сомнѣнія не преминулъ дать поводъ и направленіе. Доказательствомъ ихъ можетъ нѣкоторымъ образомъ служить то, что когда, нѣсколько дней тому назадъ, здѣсь распространился слухъ объ опасной болѣзни короля поль-

pässlichkeit des Königs in Polen ausgebreitet hatte, der Russische Monarch sich gegen einige seiner Ministern und Vertrauten herausgelassen, wie er, wenn Se. Polnische Mayt. mit Todt abgehen sollten, alles anwenden würde, um den hierdurch erledigten Thron dem Prinzen Heinrich von Preussen zuzuschanzen. Welche Äusserung des Kaysers mir durch ganz zuverlässigen Weg beygebracht worden ist.

Quarto. Habe ich schon letzthin ohnermanglet Euer Excellenz die hiesige Zurückkunft des gewesten Herzogs von Curland, Biron, aus dem Exilio, gehorsamst anzuzeigen. Derselbe ist im Verfolg am 5. dieses Monats bey dem Russischen Monarchen zur Audienz vorgelassen, dabey auf's neue mit dem blauen Band und Ordens-Zeichen des heiligen Andreæ bezieret, auch seitdeme zu allen Gastmahlen bey Hofe und bey dem Prinzen George von Holstein gezogen worden. Gleichwohlen hat der Kayser, da er vielleicht nunmehro einzusehen anfanget, wie wenig rathsam es wäre, sich mit neuen Unternehmungen zu überladen, besagtem Biron erkläret, er wäre für jetzt nicht vermögend, ihm weder mit Geld, noch mit Truppen beyzustehen; wollte ihn aber von nun an unter seinen Schutz nehmen und auf dessen Curländische Allodial-Güter abreisen lassen, wo sich derselbe einen ausgiebigen Anhang zu erwerben trachten sollte, um wiederum zum Besitz seines alten Herzogthums gelangen zu können. Inzwischen haben Se. Russische Mayt. dessen beyde Söhne zu versorgen übernommen, denenselben General-Feld-Wachtmeisters-Stellen verliehen; ihrem Vatern aber beynebens

---

скаго, то русскій Государь сказалъ нѣкоторымъ своимъ министрамъ и приближеннымъ, что въ случаѣ, если бы король польскій умеръ, то онъ употребилъ бы всѣ усилія, чтобы доставить упраздненный престолъ принцу Генриху прусскому. Эти слова Государя доведены до меня вполнѣ достовѣрными путями.

4-е. Я уже почтительнѣйше доносилъ вашему сіятельству о возвращеніи изъ ссылки бывшаго герцога курляндскаго Бирона. 5-го числа этаго мѣсяца ему дана была русскимъ Императоромъ аудіенція, причемъ онъ снова пожалованъ голубою лентою и орденомъ св. Андрея, и съ тѣхъ поръ былъ приглашаемъ ко всѣмъ пирамъ при дворѣ и бывалъ у принца Георга голштинскаго. Точно также Императоръ, вѣроятно, начиная понимать, какъ неблагоразумно было бы отягощать себя новыми предпріятіями, объявилъ сказанному Бирону, что въ настоящее время онъ не въ силахъ помочь ему ни деньгами, ни войсками; но что отнынѣ онъ беретъ его подъ свое покровительство и отпускаетъ его въ курляндскія аллодіальныя его владѣнія; пусть онъ старается пріобрѣсть тамъ значительное число приверженцевъ, чтобы опять достичь обладанія своимъ прежнимъ герцогствомъ. Между тѣмъ Его Величество Императоръ русскій взялъ на себя пристроить его обоихъ сыновей, далъ имъ мѣста полковыхъ ге-

die ausdrückliche Zusage ertheilet, ihm, sobald es die Umstände verstatten würden, nachdrucksamere Hülfe zu leisten. Wenn nun gleich dieser letztgedachte Vorgang nicht allerdings mit deme übereinkommet, was man mir vorhin anvertrauet hatte, dass nämlich dem Biron die Freyheit nur gegen die einbedungene Abtretung seines Anspruchs auf das Herzogthum Curland ertheilet worden seye, so ist doch das Obige dieser Kenntniss auch nicht vollkommen entgegengesetzet, massen ihm, Biron, der Besitz und Genuss seiner Curländischen Allodialien nur in so weit wirklich angedeyen kann, als er in denenselben durch den Schutz des Russischen Hofs gehandhabet und gesichert seyn, folglichen aber auch immerhin von der weiteren Willkühr und Vorschrift des hiesigen Monarchen wesentlich abhängen wird.

(Aus dem chiffrirten Theile.) Am 1. dieses Monats ist der Russische Monarch in Begleitung des Stallmeisters Narischkin, des Generals Melgunoff, des Secretaire des Commandemens Wolkow und zwey alleiniger vertrauter Hofbedienten bey kaum angebrochenem Tag von hier abgereiset und erst um Mitternacht wiederum zurück eingetroffen. Je unversehener nun diese geheimnissvolle Reyse veranstaltet worden, und je weniger man sich einzubilden vermöchte, was den Gegenstand davon ausmachen könnte, desto mehr war man, und sonderbar die fremden Ministri, sorgfältig, obschon vergebens, bemüht, sich hierüber einiges Licht zu verschaffen. Mir hat es jedoch zum besonderen Glück gelungen, auf den ganzen Grund der Sache zu kommen und in zuverlässige Erfahrung zu bringen, dass der Kayser auf

---

нералсъ-вахмистровъ, и велѣлъ при этомъ случаѣ сказать ихъ отцу, что, какъ скоро позволятъ обстоятельства, онъ окажетъ ему болѣе существенную помощь.

Хотя происшествіе, только что приведенное, не совсѣмъ согласно съ тѣмъ, что мнѣ было повѣрено прежде, а именно, что Бирону дана свобода только подъ условіемъ полнаго отреченія отъ всѣхъ притязаній на герцогство курляндское, между тѣмъ и оно не совсѣмъ противорѣчитъ прежнимъ свѣдѣніямъ, потому что Биронъ владѣетъ и пользуется своими курляндскими аллодіальными землями не иначе, какъ находясь подъ покровительствомъ русскаго двора, и слѣдовательно будетъ находиться въ существенной зависимости отъ дальнѣйшаго произвола и предписаній здѣшняго Государя.

(Изъ шифрованной части депеши.) 1-го числа этаго мѣсяца русскій Государь въ сопровожденіи шталмейстера Нарышкина, генерала Мельгунова, секретаря личныхъ приказаній Волкова и только двухъ придворныхъ служителей уѣхалъ съ разсвѣтомъ отсюда и вернулся только около полуночи. Чѣмъ неожиданнѣе было это секретное путешествіе и чѣмъ труднѣе было угадать, куда оно предпринималось, тѣмъ усерднѣе, хотя и безуспѣшно, старались, преимущественно иностранные министры, доискаться сущности дѣла. Мнѣ однако къ счастію удалось допытаться истины и

sothaner Landreyse sich nach Schlüsselburg verfüget hat, wohin schon einige Tage zuvor der Prinz Iwan übertragen worden war. Zu beobachten ist vordersamst, dass der Monarch vorhero öfters von demselben gesprochen und sich geäussert hat, er habe eine Absicht auf diesen Prinzen, ohne sich über dessen angebliche Gerechtsame auf den Russischen Thron in Beysorge zu setzen, massen er, der Kayser, ihm alle dessfallsigen Gedanken schon aus dem Sinn zu bringen wisse, und wann er anderst an gedachtem Prinzen eine natürliche Fähigkeit antreffen sollte, ihn mit Nutzen in Militär-Diensten gebrauchen würde. Es geschahe dahero zweifelsohne zufolge solcher Absicht und Gedenkens-Art, dass sich der hiesige Monarch nach Schlüsselburg erhoben und sich daselbsten unbekannterweise unter die 3 obbenannten Personen seines kleinen Gefolges vermenget, als man ihm den unglückseligen Prinzen vorführte, welchen sie wohl gebildet und von starker Leibesbeschaffenheit, auch ohngeachtet seines noch nicht 22-jährigen Alters mit einem grossen Bart (den man ihm wachsen lasset, der ihm ein wild- und grobes Aussehen gabe) befunden haben. Bey dieser Gelegenheit wurde er von dem Narischkin befraget, was für Begriffe er von seinem Stand und ob er öfters von einem Prinzen Iwan reden gehöret hätte? worauf derselbe antwortete: er nenne sich Gregori; der Prinz Iwan wäre nicht mehr am Leben, ihm aber von demselben so viel bewusst, dass er glaubte, erwähnter Prinz würde, wann er nochmalen auf die Welt kommen sollte, vor allen der Kayserin (dessen erster Unterthan er wäre) das Haupt abschlagen lassen

---

узнать съ достовѣрностью, что Императоръ предпринималъ сухимъ путемъ поѣздку въ Шлиссельбургъ, куда за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ перевезенъ принцъ Иванъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Государь передъ тѣмъ нѣсколько разъ говорилъ объ немъ и высказалъ, что имѣетъ намѣреніе относительно этаго принца, нисколько не заботясь о его мнимыхъ правахъ на русскій престолъ, потому что онъ, Императоръ, съумѣетъ заставить его выбросить всѣ подобныя мысли изъ головы; если же найдетъ въ поименованномъ принцѣ природныя способности, то употребитъ его съ пользою на военную службу.

И такъ, вслѣдствіе этаго то намѣренія и подобнаго образа мыслей случилось, что Государь отправился въ Шлиссельбургъ, и, чтобы не быть узнаннымъ, не отдѣлялся отъ трехъ поименованныхъ лицъ своей маленькой свиты; когда имъ подвели несчастнаго принца, то они нашли его весьма статнымъ, крѣпкаго тѣлосложенія и, не смотря на его 22-хъ лѣтній возрастъ, съ большею бородою (его заставляютъ носить бороду, которая придаетъ ему дикій и грубый видъ. Въ этотъ разъ Нарышкинъ спросилъ его: какое понятіе онъ имѣетъ о своемъ званіи и слышалъ ли онъ когда либо про принца Ивана? На это онъ отвѣчалъ, что его зовутъ Григорьемъ, что принца Ивана нѣтъ болѣе въ живыхъ; ему же извѣстно объ этомъ принцѣ, что если бы этотъ принцъ снова явился на свѣтъ, то онъ прежде всего велѣлъ бы от-

und den Grossfürsten mit seiner Familie aus dem Reich verjagen, unter dem Beysatz (hier eine grössere Lücke im chiffrirten Text).

№ 55.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 14. April 1762.

Ist an letztverwichenen Sonntag Hr. Graf von Brühl, ohne eine besondere Audiénz zu erlangen, Seiner Russischen Mayestät, bloss in einem Vorzimmer und mitten unter alldortiger zahlreicher Aufwartung, bey Hofe durch den Obrist-Kämmerer vorgestellet worden: welcher Umstand gedachtem Grafen zu desto empfindlicherem Missvergnügen gereichet, als der Monarch dabey das Königlich-Polnische Glückwünschungs-Schreiben aus dessen Händen übernommen hat, ohne ihne fast anzusehen, oder nur ein Wort mit ihme zu sprechen.

Ansonsten solle ich hiernebst noch ein anhero gelangtes Verzeichniss der in diensamen Stande befindlichen Königlich-Dänischen See-Macht gehorsamst anschliessen: wormit in tief-schuldigstem Respect stetshin beharre etc. ut in litt.

№ 56.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 20. April 1762 St. n.

(Chiffern.) Gestern nachmittags habe ich bey dem Herrn Prinzen George

---

рубить голову Императрицѣ (себя же считаетъ ея первымъ подданнымъ), а великаго князя съ его семействомъ выгналъ бы изъ государства, прибавивъ. . . . (здѣсь значительный пропускъ въ шифрованномъ текстѣ.)

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1762 г.

№ 55. P. S. Въ прошедшее воскресенье графъ фонъ-Брюль, не получивъ отдѣльной для его одного аудіенціи, былъ представленъ Его Величеству, Государю русскому, оберъ-камергеромъ не иначе, какъ въ передней комнатѣ и посреди многочисленныхъ придворныхъ; это обстоятельство было тѣмъ оскорбительнѣе для поименнованнаго графа, что монархъ при томъ взялъ изъ рукъ его королевско-польское поздравленіе, почти не глядя на него и не говоря съ нимъ ни слова.

Кромѣ того, я имѣю присоединить сюда списокъ годныхъ къ употребленію королевско-датскихъ кораблей. Затѣмъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребываю постоянно и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 20-го апрѣля 1762 г.

№ 56. (Шифровано.) Вчера послѣ обѣда я сдѣлалъ принцу Георгу голштинскому

von Holstein den ersten Besuch abgestattet und behalte mir vor, Euer Excellenz mit nächsten den ganzen Hergang dieses Umstands unterthänigst nachzutragen: wiewohlen nun der in Ansehung meiner Audienz vorgewaltete Anstand endlichen gehoben seyn solle, so ist mir doch bis heute noch nichts bedeutet worden, ob und wann es mir verstattet seyn wird, dem Russischen Kayser meine Credentialien zu überreichen. Mein letzteres gehorsamstes Schreiben ware vom 16. dieses; ich gedenke den Courier Stagel etwa künftigen Sonntag zurückzufertigen.

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, mit schuldigstem Respect verharre etc.

№ 57.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 25. April 1762.

In meinem beygehenden allerunterthänigsten Bericht-Schreiben an Ihro Kayserl.-Königl. Mayest. habe ich über die vorwaltende Bedenklichkeiten in Ansehung der hiesigen fernerweiten Anwesenheit eines Kayserl.-Königlichen Botschafters nur die hauptsächlichen Betrachtungen allergehorsamst anführen, dabey aber eine grosse Anzahl geringerer Umständen auslassen zu sollen erachtet, um unserer Allergnädigsten Frauen nicht eine ohnehin missfällige Lesung noch Mehrers zu verlängern.

1) Per Cursor Stagel, 8. Maii St. n.

первый визитъ, и собираюсь въ слѣдующій разъ передать вашему сіятельству всѣ подробности этаго дѣла; хотя такимъ образомъ устраненъ поводъ къ замедленію моей аудіенціи, но до сихъ поръ я не извѣщенъ еще: будетъ ли мнѣ дозволено и когда именно передать мои кредитивныя грамоты Его Величеству. Послѣднее мое почтительнѣйшее письмо было отъ 16-го числа сего мѣсяца; я намѣреваюсь отослать курьера Штагеля обратно въ будущее воскресенье.

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1762 г.

№ 57. Въ моемъ приложенномъ при семъ почтительнѣйшемъ докладѣ къ Ея Величеству я счелъ нужнымъ привести только наиболѣе важныя соображенія о сомнительности дальнѣйшаго пребыванія при здѣшнемъ дворѣ имперско-королевскаго посла, и выпустилъ значительное число другихъ обстоятельствъ для того, чтобы нашей милостивой повелительницѣ не пришлось продлить и безъ того крайне непріятное чтеніе.

1) Съ курьеромъ Штагелемъ, 8-го мая, нов. стиля.

Gleicher Betracht hinderet mich Euer Excellenz derley nur gar zu oft schon angeführte unangenehme Kleinigkeiten zu erwähnen; und ich beschränke mich, hierüber lediglich folgenden einzigen Vorgang nicht unberührt zu lassen.

Als nämlich an letztverwichenem Sonntag bey Hofe ein grosses Festin und Tafel von 150 Couverts gegeben, auch dazu alle diejenige fremde Ministern eingeladen worden, welche dem Russischen Kayser allbereits ihre Creditiv-Schreiben überreichet hatten, wurde während der Mahlzeit von dem Monarchen in einem grossen Trink-Becher, und unter Abfeuerung von Hundert Canonen-Schüssen auf der Festung, die Gesundheit des Königs in Preussen mit dem Begehren ausgebracht, dass solche jedermänniglich rund herum an der Tafel wiederhole: welches dann auch von dem Schwedischen und Sächsischen Minister, so wie von dem Grafen Brühl beschehen müssen. Da man mich nun, nach allschon erlangter Audienz, ebenfalls zu derley Gastmahlen, die alle Sonntage zu Mittag oder Abends vorkommen, einladen auch meine Anwesenheit sothanen gewohnten rücksichtslosen Bezeigungen des Monarchen gewisslich nicht den geringsten Einhalt thun wird, so stehen mir hierbey allerdings eine desto grössere Verlegenheit bevor, als solche Unannehmlichkeiten in Gegenwart und mit Zuziehung eines Kayserl.-Königlichen Botschafters zweifelsohne weit mehr anstössig und verfänglich, denn für Ministere vom zweiten Rang, ausfallen.

Nun will mir schuldigst obliegen, zu dem Wesentlicheren zu schreiten

---

Такое же точно размышленіе препятствуетъ мнѣ напомнить вашему сіятельству всѣ слишкомъ часто приводимыя непріятныя мелочи, и я ограничусь разсказомъ объ одномъ только слѣдующемъ происшествіи.

Когда въ прошедшее воскресенье при дворѣ былъ большой пиръ и къ столу, накрытому на 150 человѣкъ, были приглашены всѣ тѣ иностранные министры, которые уже передали Императору русскому свои кредитивныя грамоты, то во время стола Государь, съ большимъ кубкомъ въ рукахъ и при 100 пушечныхъ выстрѣлахъ въ крѣпости, выпилъ за здоровье короля прусскаго, пожелавъ чтобы таковое было повторено всѣми за столомъ, что и было сдѣлано шведскимъ и саксонскимъ министрами, а также графомъ Брюлемъ. Такъ какъ теперь послѣ полученной мною аудіенціи, меня также будутъ приглашать на такія пиршества, даваемыя каждое воскресенье около полудни, или вечеромъ, и какъ мое присутствіе вѣроятно ни мало не удержитъ Государя отъ такихъ неуважительныхъ изъявленій, то мнѣ предстоитъ большое замѣшательство, тѣмъ болѣе, что присутствіе, или вовлеченіе въ нихъ императорско-королевскаго посла сдѣлаетъ эти непріятности еще неприличнѣе и серьезнѣе, нежели, когда они выпадаютъ на долю министра втораго ранга.

Теперь мнѣ предстоитъ перейти къ болѣе существенному и доложить вашему

und Euer Excellenz von einer meinigen Unterredung mit dem Herrn Kanzler den gehorsamsten Bericht abzustatten. Diesen Minister (der noch Niemand vorliesse, den ich aber bey einer Gelegenheit, wo ich lediglich die Frau Kanzlerin zu besuchen angegeben, gleichsam unversehens überfiele) fande ich von seiner letzteren Krankheit sehr geschwächet, und noch dergestalten mit Halswehe behaftet, dass er mit grosser Mühe vernehmlich sprechen konnte. Nach denen ersten anständigen Höflichkeits-Bezeigungen stellte ich demselben vor, was besonderes Gefälligkeits-Merkmahl unsere allergnädigsten Herrschaften seinem Souverain, im Betreff des Anstands, wegen dem ersten Besuch bey dem Prinzen Georg von Holstein-Gottorp, erwiesen hätten, mit dem Beysatz, wie er, der Kanzler, dessgleichen an der ihme von mir einige Tage zuvor durch seinen Secretaire Bakunin zugeschickten Præliminar-Antwort unseres Allerhöchsten Hofes auf die hiesige Declaration, zweifelsohne desselben rücksichtsvolle Mässigung erkennet haben würde. Der Kanzler antwortete mir hierauf: der Kayser, sein Herr, hätte alle Ursach, ab beyden Umständen das freundschaftlichste Benehmen Ihro Kayserl.-Königl. Mayest. zu ermessen; nur wäre es dabey noch zu wünschen, dass sich auch zu Abschliessung des Friedens ein Ausweg vorfinden möchte, massen durch dieses Mittel eine nur allzusehr besorgliche Trennung beyder Kayserlichen Höfen am sichersten zu vermeiden wäre. Worgegen ich aber widersetzte; es habe sich mein Allerhöchster Hof gemeinschaftlich mit seinen Alliirten bey allen Gelegenheiten bereits sattsam

---

сіятельству объ одномъ моемъ разговорѣ съ г. канцлеромъ. Я нашелъ этаго министра (который еще никого не допускалъ къ себѣ и котораго я нечаянно засталъ, дѣлая визитъ исключительно его супругѣ) очень ослабленнымъ его послѣднею болѣзнью и съ такою еще сильною горловою болью, что онъ съ трудомъ могъ явственно произносить слова. Послѣ первыхъ заявленій вѣжливости, я представилъ послѣднему, какія необыкновенныя доказательства услужливости дали наши Высочайшіе повелители его Государю въ столкновеніи, происшедшемъ изъ за перваго визита къ принцу Георгу голштейнъ-готторпскому, присовокупивъ, что и онъ, канцлеръ, безъ сомнѣнія могъ оцѣнить изъ предварительнаго отвѣта нашего Высочайшаго двора на здѣшнюю декларацію, доставленнаго ему нѣсколько дней тому назадъ черезъ его секретаря Бакунина, полную уваженія умѣренность нашего двора. Канцлеръ отвѣчалъ на это, что Императоръ, его Государь, дѣйствительно имѣетъ полное основаніе въ обоихъ случаяхъ быть довольнымъ дружественнымъ образомъ дѣйствій Его Императорско-Королевскаго Величества, но остается еще пожелать, чтобы нашелся способъ для заключенія мира, потому что этимъ путемъ всего легче избѣгнуть столь опаснаго разрыва между обоими Императорскими дворами. На это я возразилъ, что мой Высочайшій дворъ, вмѣстѣ со своими союзниками, всегда достаточно ясно выражалъ

erkläret, was aufrichtiges Verlangen er trage denen gegenwärtigen Kriegs-Unruhen ein Ende zu machen; jedoch, ohne von seiner gewohnten Mässigung abzuweichen, könnte und würde derselbe niemalen einem Frieden die Hände bieten, der seiner Ehre zuwiderlaufen, und ihme für die Hinkunft gegen die so oft erfahrne Untreue und Falschheit seines gefährlichsten Feindes keine zureichende Sicherheit verschaffen sollte: auf welchen Letzteren es nun ankommen wolle, in so billige Absichten einzugehen und sich nach selbigen zu fügen.

Hieraus nahme ich weiteren Anlass, unter anderen Allerhöchsten Orts mir an Hand gegebenen Betrachtungen, dem Kanzler nochmalen zu Gemüth zu führen: was gehässigen und unauslöschlichen Schandfleck sich Russland bey allen übrigen Nationen zuziehen würde, woferne es letztberührten so rechtmässigen Grundregeln werkthätig und unmittelbar entgegen zu handlen kein Bedenken trüge.

Graf Woronzow, so hierüber nichts einzuwenden vermochte, liess sich zuletzt in vertrauter Äusserung dahin vernehmen: der bekannte letzthin aus Breslau angekommene Graf Schwerin hätte von Seiten des Königs in Preussen ein Project zu seinem Frieden mit dem hiesigen Hof anhero gebracht, und Seine Russische Mayestät ihme, Grafen Woronzow, den Tag vor dessen Erkrankung bedeutet, dasselbe zuschicken zu wollen, damit er darüber seine Anmerkungen machen sollte; dass ihme aber sothaner Aufsatz noch nicht zu Händen gekommen, jedoch auch seines Wissens hierinfalls indessen von dem Kayser nicht weiter vorgeschritten, noch der Preussische

---

свое искреннее желаніе прекратить нынѣшнія безпокойства, причиняемыя войною, впрочемъ, не отступая отъ своей обычной умѣренности и, конечно, никогда не станетъ содѣйствовать миру, который будетъ противорѣчить его чести и не доставитъ ему въ будущемъ достаточной безопасности отъ такъ часто испытанной невѣрности и коварства его опаснѣйшаго врага; теперь зависитъ отъ послѣдняго согласиться на столь справедливыя намѣренія и примѣниться къ нимъ. Здѣсь я воспользовался случаемъ внушить канцлеру еще разъ соображенія, указанныя мнѣ Ея Величествомъ, а именно: какою ненавистью и какимъ неизгладимымъ позоромъ покроетъ себя Россія въ глазахъ всѣхъ остальныхъ народовъ, если не замедлитъ непосредственно и ревностно дѣйствовать вопреки послѣднимъ, столь законнымъ основнымъ правиламъ.

Графъ Воронцовъ, не будучи въ состояніи ничего возразить противъ этаго, подъ конецъ откровенно сознался, что извѣстный недавно прибывшій изъ Бреславля графъ Шверинъ привезъ отъ короля прусскаго проэктъ мира со здѣшнимъ дворомъ, и Его Величество Императоръ объявилъ графу Воронцову за день до его болѣзни, что намѣренъ прислать ему проэктъ для того, чтобы графъ сдѣлалъ на него свои замѣчанія; но бумага эта еще не попала въ его руки, хотя впрочемъ онъ не знаетъ, чтобы Государь сдѣлалъ шагъ впередъ въ этомъ отношеніи, или чтобы прусское

Friedens-Vorschlag unterzeichnet worden wäre: mit dem Hinzufügen, es habe der König in Preussen gedachten Vorschlag mit einem eigenhändigen Schreiben an den Russischen Monarchen begleitet, worinnen er unter anderen bündigsten Ausdrücken erklärte: sich gänzlichen in dieses Letzteren Arme werfen, und alles, was demselben gefällig sein mögte, eingehen zu wollen: wordurch die blinde Neigung des Kaysers für besagten König mehr dann jemahls rege gemacht und bestärket worden seye. Dessgleichen vertraute mir der Kanzler, dass wirklich schon ein Antwort beschehen wäre, ein Corps Russischer leichter Truppen zur Preussischen Armee stossen zu lassen, er, Graf Woronzow, hätte sich aber derley Entschliessung äusserst widersetzet und seinem Monarchen in Vorstellung gebracht, dass daraus für seine Gloire und für sein wesentliches Staats-Interesse ein Schaden erfolgen würde, den nichts in der Welt mehr ersetzen könnte. Worauf ich dem Kanzler auch nachdrucksamst zu erkennen gabe, dass in der That ein so unerhörtes Verfahren, wie jenes wäre, wenn der Kayser, sein Herr, sogar die feindlichen Unternehmungen mit eigenen Kräften unterstützen sollte, unter anderen weitaussehenden Folgen gewisslich diese nach sich ziehen würde: die beyden Kayserlichen Höfe vielleicht für alle künftige Zeiten auf unversöhnliche Weise zu trennen: dass ihm, dem Kanzler, in derley Punct das billige Systema meines Hofes, Freunden und Feinden Gleiches mit Gleichem zu vergelten, nicht unbekannt seye, beynebens auch einem so ansehnlichen Hof, wie der Meinige (welcher sich durch seine billige Massregeln,

---

предложеніе мира было подписано. Здѣсь онъ присовокупилъ, что король прусскій прислалъ при упомянутомъ предложеніи собственноручное письмо къ русскому Государю, въ которомъ онъ между прочимъ въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ объявляетъ, что готовъ вполнѣ отдаться въ руки послѣдняго и согласиться на все, что ему будетъ угодно; этимъ еще сильнѣе, чѣмъ когда либо, возбуждено слѣпое пристрастіе Императора къ поименованному королю. Кромѣ того канцлеръ довѣрилъ мнѣ, что дѣйствительно было сдѣлано предложеніе присоединить отрядъ легкой кавалеріи къ прусской арміи, но что онъ, графъ Воронцовъ, сильно воспротивился такому рѣшенію и представилъ своему государю, что изъ этого произойдетъ для его славы и для его существеннаго государственнаго интереса такой вредъ, котораго ничто въ мірѣ не въ силахъ будетъ вознаградить. На это я съ силою замѣтилъ канцлеру, что въ самомъ дѣлѣ, такой неслыханный поступокъ, чтобы Императоръ, его государь, сталъ собственными силами поддерживать предпріятія врага, повлекъ бы конечно за собою между прочими важными послѣдствіями и то, что оба Императорскіе двора отдалились бы самымъ непримиримымъ образомъ другъ отъ друга можетъ быть на вѣчныя времена; ему, канцлеру, конечно, знакома совершенно въ этомъ отношеніи справедливая политическая система моего двора: какъ друзьямъ такъ и врагамъ воздавать одинаковою мѣрою, и если такимъ обиднымъ образомъ отложить всякое уваженіе относительно такого значительнаго двора, какъ мой (который своими честными пра-

und ganzen rühmlichsten Betrag in denen dermaligen Zeitläufen bey allen Europäischen Mächten, sonderbar aber bey seinen Bunds-Genossen, die grösste Achtung mehr denn jemals erworben habe), woferne man gegen ihn auf die empfindlichste Art gänzlich alle Rücksicht beyseit setzete, wohl nicht schwer fallen dürfte, einen wesentlichen Theil der ihm zugedachten neuen Beschwerlichkeiten auf deren ungerechten Urheber selbst zurückfallen zu machen: worvon ich die abzusehenden verdrüsslichen Erfolgnisse für Russland ihm, Grafen Woronzow, zu ermessen überlassete. Indessen ware ich jedoch sorgfältig befliessen, diese letztangeführte Äusserung nicht unter der Gestalt einer wirklichen Bedrohung, sondern lediglich wie eine meinige vertraute und zwischen zwey wohlgesinnten Personen in freundschaftlichem Gespräche stattfindende Anerwägung vorzubringen.

Endlichen befragte ich den Kanzler ganz natürlich, ob der Engeländische Minister bey dem Russischen Kayser noch immerfort seinen vorherigen grossen Einfluss in den Geschäften behaupte? worauf mir Graf Woronzow in Antwort vermeldete, dass sich, so viel ihm bewusst wäre, dessfalls noch keine Abänderung zugetragen hätte. Gleichwohlen ist es ganz sicher, dass das hiesige Ansehen des Keith nunmehro um vieles abgenommen habe, massen dieses nicht nur durch die gemeinen Anmerkungen des Publici bestätiget wird, sondern auch in der That aus dem Unterbruch der vormaligen öfteren Besuchen und des mit ihme gepflogenen vertraulichen Umgangs des Monarchen klar erhellet. Indessen ist es zwar an deme, wie die von Euer

---

вилами и самымъ достохвальнымъ образомъ дѣйствій въ нынѣшнія времена пріобрѣлъ у всѣхъ европейскихъ дворовъ, а особенно у своихъ союзниковъ, бо́льшее, чѣмъ когда либо, уваженіе), то послѣднему не трудно будетъ обратить значительную долю приготовленныхъ ему новыхъ трудностей на несправедливаго виновника ихъ, и я предоставляю ему, графу Воронцову, измѣрить могущія отъ того произойти печальныя для Россіи послѣдствія. Между тѣмъ я тщательно старался высказать эту послѣднюю мысль не въ видѣ настоящей угрозы, а только какъ собственное мое размышленіе, произнесенное въ дружескомъ разговорѣ между двумя благомыслящими людьми.

Наконецъ я совершенно просто спросилъ канцлера: имѣетъ ли все еще англійскій министръ прежнее вліяніе на дѣла у русскаго Императора? На это графъ Воронцовъ далъ отвѣтъ, что, сколько ему извѣстно, въ этомъ не произошло никакой перемѣны.

Тѣмъ не менѣе вполнѣ достовѣрно, что значеніе Кейта здѣсь сильно уменьшилось; это подтверждается не только всеобщими замѣчаніями, но ясно вытекаетъ изъ дѣйствительно прекратившихся прежнихъ частыхъ посѣщеній и дружескаго съ нимъ обращенія монарха.

Excellenz mir gnädig beygemerkte Nachricht des Freyherrn von Reischach aus dem Haag angezeiget hat, dass besagter Engeländische Minister von dorther eine beträchtliche Geld-Summe überkommen habe, welche er allhier verwendet, um seinem Hof an dem hiesigen Freunde zu erkaufen; wiewolen er durch diesen ihme anfangs sehr wohl zu statten gekommenen Weg anjetzo nicht so glücklich auslangen dürfte. Zumalen es das Ansehen gewinnet, dass auch diejenige, so ihme schon am meisten zugethan waren, sich zu Behuf seiner Angelegenheiten nicht mehr so, wie vorhin, bey dem Russischen Monarchen gebrauchen lassen, seit deme dieser sein vorzüglichstes Vertrauen dem Preussischen General-Adjutanten Goltze ganz ausnehmend zugewendet hat.

Im Übrigen, obschon sich der Kanzler gegen mir in Ansehung des von dem Letzteren auf das Tapet gebrachten Frieden-Projects keineswegs näher öffnen wollen, bin ich doch von guter Hand versichert worden, dass dessen hauptsächliche Bedingung wirklich in beyderseitiger Gegen-Garantie der Schlesischen und Schleswigschen Landen bestehen, anbey aber auch ein ferneres Vernehmen mit einfliessen solle, Kraft welchem dem König das Polnische Preussen, dem Kayser aber Klein-Reussen, oder der Polnische Antheil von der Ukraine, zugesaget würde. Ausserdeme könnte auch vielleicht die obenberührte letztere vertraute Äusserung des Kanzlers nicht unfüglichen Anlass zur Vermuthung geben, dass im Verfolg einer fernerweiten mit gedachtem Preussischen Vorschlag verknüpften Bedingung der hiesige Monarch sich etwa wirklich entschlissen dürfte, ein Corps seiner

---

Между тѣмъ дѣло въ томъ, что, согласно съ милостиво сообщеннымъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ извѣстіемъ отъ барона Рейшахъ изъ Гаги, поименованный англійскій министръ получилъ оттуда значительную сумму денегъ, которую онъ употребилъ здѣсь на то, чтобы пріобрѣсти друзей для своего двора, что этотъ прежде вполнѣ удобный путь нынче не достаточно ему пригоденъ, ибо, кажется, тѣ, которые ему всего больше были преданы, не дѣйствуютъ болѣе такъ ревностно на пользу его дѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ русскій государь отдалъ свое довѣріе вполнѣ прусскому генералъ-адъютанту Гольцу.

Затѣмъ, хотя канцлеръ никакъ не хотѣлъ открыть ничего болѣе, относительно недавно затронутаго вопроса о проэктѣ мира, тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, что главныя условія его заключаются дѣйствительно въ обоюдной гарантіи силезскихъ и шлезвигскихъ земель, къ чему должно присоединиться соглашеніе, въ силу котораго королю прусскому будетъ обѣщана польская Пруссія, Императору русскому Малороссія или польская часть Украйны. Кромѣ того послѣднее вышесказанное дружеское заявленіе канцлера даетъ поводъ предполагать, что, вслѣдствіе условій, находящихся въ прусскомъ предложеніи, здѣшній государь дѣйствительно рѣшился предоставить отрядъ своихъ войскъ королю прусскому. До

Truppen an den König in Preussen zu überlassen. Bis nun zu ist es mir zwar nicht gelungen, hierüber ein Mehreres in Erfahrung zu bringen, jedoch habe ich Anlass zu glauben, dass, sobald die Dänische Antwort hier eingetroffen seyn wird, sich auch die Russisch-Kayserlichen mit Preussen eingegangene Massnehmungen näher und öffentlich aufklären dürften, welche an und für sich selbsten schon für zuverlässig verabredet und festgesetzet anzusehen kommen.

Indessen wird sich hiesiger Seits gegen die alliirten Ministern selbst in jenen Angelegenheiten, die man unmittelbar an ihre respectiven Höfe gelangen zu lassen gedacht ist, mit gänzlicher Verschlossenheit zweifelsohne in der Absicht benommen, damit denenselben die hiesigen Vorträge und Ansinnungen, gleichsam unversehener Weise und ehe ihnen noch darüber durch ihre hier befindlichen Ministern einiger Bericht erstattet werden kann, zukommen mögen. Wie ich mich dann in solcher Muthmassung desto mehr bestärket finde, indeme mir der Kanzler bey der obgedachten mit ihm gepflogenen Unterredung nicht das Geringste vermeldet hat, dass man hier mit Abfertigung verschiedener Couriere nach Warschau, Wien, Paris, Madrid, Stockholm und London, ja sogar nach Constantinopel, beschäftiget seye, ohngeachtet doch alle diese Expressen wirklich schon Tags darauf, und wie ich nach der Hand in Erfahrung gebracht, allerseits mit der Nachricht abgegangen sind, wie der Russische Kayser nunmehro seinen Particular-Frieden mit dem König in Preussen zu schliessen im Begriff stehe; nebst dem für unseren Hof insonderheit wiederholten, gegen Frankreich aber ausgelassenen Rath, dessgleichen einem Friedens-Schluss die Hände zu bieten.

сихъ поръ мнѣ, правда, не удалось разузнать это подробнѣе, однако я имѣю поводъ полагать, что какъ скоро будетъ полученъ датскій отвѣтъ, то и условленныя съ Пруссіею мѣропріятія русскаго Императора, которыя сами по себѣ уже могутъ считаться достовѣрными и установленными, сдѣлаются еще болѣе ясными.

Между тѣмъ, относительно союзныхъ министровъ соблюдается полнѣйшая скрытность, даже въ тѣхъ дѣлахъ, которыя непосредственно касаются ихъ дворовъ, безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы здѣшніе предложенія и замыслы дошли до нихъ неожиданно и прежде нежели здѣсь находящіеся министры въ состояніи будутъ представить о нихъ докладъ. Мое предположеніе подтверждается тѣмъ сильнѣе, что канцлеръ ни слова не сказалъ въ своемъ разговорѣ со мною о томъ, что здѣсь заняты отправленіемъ разныхъ курьеровъ въ Варшаву, Вѣну, Парижъ, Мадридъ, Стокгольмъ, Лондонъ и даже въ Константинополь, не смотря на то, что всѣ эти нарочные дѣйствительно отправлены на другой день и, какъ я узналъ впослѣдствіи, везутъ всюду извѣстіе, что Императоръ русскій собирается заключить съ королемъ прусскимъ частный миръ; нашему же двору вмѣстѣ съ тѣмъ данъ вторичный совѣтъ, а Франціи внушено съ своей стороны способствовать заключенію мира.

Bis zu gänzlicher Aufklärung aller dieser Umstände, lasse ich mir zufolge der Allerhöchsten Anweisungen forthin eifrigst angelegen seyn, die hiesige nur allzusehr besorgliche noch weiter übertriebene und äusserste Entschliessungen, so viel möglich, in gewissen Schranken zu halten und hinterstellig zu machen; worzu es meines Ort keineswegs weder an Mässigung, noch an erforderlicher Behutsamkeit und Geduld fehlen wird; wiewohlen es mit tröstlichster Zuversicht Euer Excellenz so billig- als erleuchtester Beurtheilung zu ermessen unterthänig anheimstelle, wie wenig Möglichkeit in der That vorhanden seye, den reissenden Lauf aller diesseitigen widrigsten Gesinnungen aufzuhalten. Inzwischen wird auch meine sorgfältigste Aufmerksamkeit ohnverrückt auf den Inhalt des mir in Abschrift gnädigst mitgetheilten Allerhöchsten Kaysl.-Königlichen Rescripts an Hrn. Grafen Starhemberg gerichtet seyn: wie ich mir dann mit der Hoffnung schmeichle, wo es nur thunlich fallen mag, keine geringste Gelegenheit zu verabsäumen, davon einen der Allerhöchsten Willens-Meinung gemässen diensamen Gebrauch zu machen.

Die missvergnügliche Entschliessung der Kron Schweden, ihren einseitigen Frieden mit Preussen einzuschlagen, wird zweifelsohne noch vor Eintreffung dieses gehorsamsten Berichts, zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft gelanget seyn. Der Freyherr von Posse, welcher sothane Entschliessung, zufolge des ihm zugekommenen Auftrags, dem Russisch-Kayserlichen Hof erkläret, wie nicht weniger solche denen hier anwesenden alliirten Ministern mitgetheilet, hat gleichwohlen zu verstehen gegeben, dass ge-

---

До полнаго разъясненія всѣхъ этихъ дѣлъ, я позабочусь въ силу Высочайшихъ указаній удержать, насколько возможно, здѣшнія слишкомъ опасныя, преувеличенныя и крайнія рѣшенія въ извѣстныхъ границахъ и воспрепятствовать осуществленію ихъ, для чего съ моей стороны не будетъ недостатка ни въ умѣренности и потребной осторожности, ни въ терпѣніи; хотя я и предоставляю просвѣщенному и справедливому сужденію вашего сіятельства, какъ мало предвидится возможности остановить быстрый потокъ всѣхъ здѣшнихъ враждебныхъ намѣреній.

Пока мое самое заботливое вниманіе будетъ обращено на содержаніе Высочайшаго рескрипта къ графу Штаренбергу, доставленнаго мнѣ въ копіи, и я льщу себя надеждою, что не упущу изъ виду ни малѣйшаго случая, гдѣ только возможно будетъ исполнить волю Ея Величества.

Непріятное рѣшеніе Швеціи заключить свой отдѣльный миръ съ Пруссіею сдѣлается безъ сомнѣнія извѣстно вашему сіятельству еще до полученія этаго донесенія. Баронъ Посе, который, вслѣдствіе возложеннаго на него порученія, объявилъ это рѣшеніе русскому Императорскому двору, а также сообщилъ его всѣмъ здѣсь находящимся союзнымъ министрамъ, далъ въ то же время понять, что держава эта не намѣрена дѣйство-

dachte Kron nicht gesinnet seye, hierunter mit Russland gemeinschaftlich zu Werke zu gehen, sondern ihr Verlangen dahin gerichtet wäre, ohngeachtet ihres voreiligen Vertrags, den sie jetzt zu schliessen sich nothgedrungen glaube, dennoch an dem künftigen allgemeinen Friedens-Congress Theil zu nehmen, auch sohin daselbst ihre Particular-Convention mit dem Feinde durch gesammte hohen alliirten Mächte bestätigen zu lassen.

Was die in Euer Excellenz Gnädigem Schreiben vom 23. und 30. Marty erwähnte dermalige Engeländische Gesinnung anbetrifft, habe ich bereits in meinen vorigen Berichten gehorsamst angezeiget, welchergestalten durch die aus London hierüber anhero gelangten Nachrichten des Fürsten Galitzin bey Mr. de Breteuil einiger argwöhnische Eindruck verursachet worden seye, auch in Rücksicht auf die hieraus ab Seiten Frankreichs besorgliche und dem Allerhöchsten Interesse zuwiderlaufende Folgen mich mit verdoppelter Aufmerksamkeit bestrebet, allem schädlichen Nachdenken des obbenannten Französischen Ministers vorzubeugen. In dessen Verfolg habe ich gegen denselben bey allen Gelegenheiten eine anständige Sprache zu führen, wie beynebens ihme solche Vertrauens-Merkmahle zu geben mich befliessen, die ihne am meisten überzeugen können, und ihm unter anderen ganze Stellen aus den mir zugekommenen Allerhöchsten Depeschen mitgetheilet, welche ich dem Baron de Breteuil desto leichter nach Gutbefinden und auf die diensamste Art auslege, als er der deutschen Sprache gar nicht kundig ist. Es hat mir auch, wenigstens so viel ich aus seinem ganzen Betrag zu urtheilen vermag, meine dessfallsige Verwendung so wohl gelungen,

---

вать за одно съ Россіею и что она желаетъ, не смотря на свой поспѣшный миръ, который она заключила по нуждѣ, все же принять участіе въ будущемъ общемъ мирномъ конгрессѣ и тамъ просить подтвержденія отъ всѣхъ союзныхъ державъ своей частной конвенціи съ врагомъ.

Что же касается до нынѣшняго настроенія Англіи, о которомъ ваше сіятельство изволите упоминать въ письмахъ, отъ 23-го и 30-го марта, то я уже докладывалъ въ предъидущихъ моихъ донесеніяхъ, что извѣстія отъ князя Голицына, прибывшія сюда черезъ Лондонъ, возбудили въ г. де-Бретёлѣ нѣкоторыя подозрѣнія, а также, что, опасаясь со стороны Франціи грозныхъ и Высочайшимъ интересамъ противорѣчащихъ послѣдствій, я съ удвоеннымъ вниманіемъ старался предупредить непріятное впечатлѣніе, произведенное на поименованнаго министра. Вслѣдствіе того я старался во всѣхъ случаяхъ говорить съ нимъ, какъ того требовало приличіе, а также оказывать ему такіе знаки довѣрія, которые всего болѣе могли бы убѣдить его въ томъ, и сообщалъ ему между прочимъ цѣлые отрывки изъ полученныхъ мною Высочайшихъ депешъ, которыя я тѣмъ легче могу объяснить, какъ мнѣ вздумается и какъ я считаю нужнымъ, такъ какъ баронъ де Бретёль вовсе не знаетъ нѣмецкаго языка. Подобный образъ дѣйствій удался мнѣ такъ хорошо, что подозрѣніе, почерп-

dass derselbe nunmehro den aus obbemeldeten Londoner Nachrichten gewissermassen geschöpften Verdacht gänzlich beyseit gesetzt zu haben scheinet.

Dessgleichen habe ich allschon die diesseits sich geäusserten verdächtigen Absichten des Chur-Sächsischen Hofs Euer Excellenz schuldigst beyzubringen ohnermanglet, wie es dann sehr wahrscheinlich ist, dass Graf Brühl in der That auf eine oder andere Art an dem hiesigen Hof eine Intrigue zu spielen gedacht gewesen seye: wormit aber inzwischen sein hier befindlicher Sohn so wenig günstigen Eingang vorgefunden hat, dass er anjetzo zu betheuern anfanget, er wäre durchaus mit keinem Auftrage von Geschäften versehen, wiewohlen er zugleich bekennet, dass ein Gegenstand seiner Anherokunft darinnen bestünde, allhier Freunde und durch die Gunst des Russischen Hofs für sich und seine Familie in Polen eine persönliche Stütze zu erwerben.

Als ich eben mit Verfertigung dieses gehorsamsten Berichtes beschäftiget ware, erhielte ich einige vertraute Nachrichten von dem bewussten guten Freund. Gleichwie ich sie aber nur durch Abschickung des von Eichenfeld einholen können, so habe auch diesem Letzteren aufgetragen, solche selbst, so wie er sie vernommen, auf das Genaueste in dem beygehenden Postscripto aufzusetzen. Woraus dann Euer Excellenz gnädig zu ermessen geruhen werden, in wie weit sothane Kenntnisse mit dem übrigen Inhalt meiner heutigen unterthänigen Depesche übereinstimmen.

нутое изъ Лондонскихъ извѣстій, кажется совершенно разсѣялось, какъ я по крайней мѣрѣ заключаю изъ поступковъ барона де-Бретёля.

Точно также я не упустилъ случая донести вашему сіятельству о замѣченныхъ здѣсь подозрительныхъ намѣреніяхъ саксонскаго двора; весьма правдоподобно, что графъ Брюль въ самомъ дѣлѣ такъ или иначе хотѣлъ завести интригу при здѣшнемъ дворѣ, а такъ какъ здѣсь находящійся сынъ его встрѣтилъ такой немилостивый пріемъ, то онъ теперь начинаетъ увѣрять, что не имѣлъ никакого важнаго относительно дѣлъ порученія, хотя въ тоже время сознается, что цѣль его прибытія сюда заключалась въ томъ, чтобы пріобрѣсти друзей и милость здѣшняго двора для себя и личную поддержку для своего семейства въ Польшѣ.

Въ то время, какъ я занимался изготовленіемъ этаго доклада, я услышалъ о нѣсколькихъ секретныхъ извѣстіяхъ добраго друга, но такъ какъ я могу получить ихъ не иначе, какъ пославъ къ нему Эйхенфельда, то я и поручилъ послѣднему самому написать все, въ приложенной при семъ отправляемой припискѣ, что онъ услыхалъ отъ него. Изъ нея ваше сіятельство можете заключить, на сколько эти извѣстія согласны съ содержаніемъ моей сегодняшней всепокорнѣйшей депеши.

Schliesslichen solle ich noch in der mir durch Hochdero gnädige Zuschrift vom 23. Marty unter gütigkeitsvollem Ausdruck ertheilten Gutheissung meines bisherigen Betrags, ja selbst in denen durch das Allerhöchste Rescript mir angediehenen Kennzeichen der Allergnädigsten Kaysl.-Königlichen Zufriedenheit die ausnehmende Wirkung Euer Excellenz Hohen Hulde und Schutzes und daran fernere geneigte Gönnung mit wiederholter innig-erkenntlichster Dankbezeigung schuldigst verehren, mir so inständig erbitten, als ich jederzeit eifrigst trachten werde, selbige zu verdienen, auch die unabänderliche Ehrfurcht und Ergebenheit zu bethätigen, womit stetshin beharre.

№ 58.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 25. April 1762 St. n.

P. S. (Chiffern.) Ist der Eichenfeld bey dem Euer Excellenz gnädigst bekannten guten Freund den 20. April abermalen in einer vertrauten Unterredung gewesen, welcher ihm, primo, eröffnete, wasmassen an das Collegium der ausländischen Affairen ein schriftlicher Ukas oder Befehl des Inhalts ergangen, dass, da die verstorbene Russische Kayserin sich mit dem König in Preussen in einen dem hiesigen Reich schädlichen Krieg eingelassen, er, der nunmehrige Monarch, in Rücksicht der schon zu Zeiten seines Gross-Vaters

---

Въ заключеніе я долженъ принести вашему сіятельству искреннюю мою признательность за одобреніе моего поведенія, выраженное въ столь милостивыхъ словахъ въ припискѣ вашей, отъ 23-го марта, и за полученные мною въ Высочайшемъ рескриптѣ знаки Высочайшаго довольства Ея Императорско-Королевскаго Величества, которое я также приписываю высокой милости и покровительству вашего сіятельства, и убѣдительно прошу о продолженіи вашего милостиваго расположенія, тѣмъ болѣе, что я изъ всѣхъ силъ буду стараться заслужить его и на дѣлѣ доказать неизмѣнное мое почтеніе и преданность, съ чѣмъ пребываю Вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерсі графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1762 г., н. ст.

№ 58. P. S. (Шифровано.) Эйхенфельдъ снова былъ 20-го апрѣля у извѣстнаго вашему сіятельству добраго друга на тайныхъ переговорахъ, и этотъ открылъ ему, во 1-хъ, что въ коллегію иностранныхъ дѣлъ посланъ указъ или приказаніе слѣдующаго содержанія: такъ какъ покойная русская Императрица вступила съ прусскимъ королемъ въ войну, вредную для здѣшняго государства, то онъ, нынѣ царствующій Государь, принимая во вниманіе доброе согласіе, существовавшее уже во времена

von etlich und 60 Jahren her zwischen Russland und Preussen fürgewalteten engen Einverständniss für gut befunden, mit dem König dieses Namens die vorige aufrichtige Freundschaft wieder herzustellen und zu erneueren. Diesem schriftlichen Ukas wäre, secundo, beygefüget, dass der Russische Kayser seine Gerechtsame auf Schleswig wider den König in Dänemark auszuführen, entschlossen seye. Tertio, hätte er vernommen, welchergestalten vor etlichen Tagen an den Russischen Botschaftern in Wien eine Staffetta abgefertiget, und demeselben aufgetragen worden seyn solle, unserem Allerhöchsten Hof anzusinnen, damit derselbe mit dem König in Preussen Frieden machen möge; gestalten der hiesige Monarch widrigenfalls sich nicht würde entschütten können, dem König in Preussen mit 40 Tausend Mann beyzustehen; im Übrigen aber sollte, quarto, an Frankreich zur baldigen Herstellung des Friedens zwar auch eine Insinuation, jedoch nicht mit solchem Nachdruck, sondern nur obenhin gemacht werden; so nach meiner geringen Meinung von darumen geschehen dürfte, weilen eines Theils diese Kron dem König in Preussen bey weitem keinen so grossen Schaden und Abbruch, wie von uns, beyfügen kann, anderen Theils aber Engeland sich nicht allerdings des Russischen Monarchen Absichten auf Schleswig fügen zu wollen scheinet; unterdessen wäre nach dieser vertrauten Unterredung, quinto, noch sehr merkbar, dass von Seiten des Englischen Ministerii seither, meinem gehorsamsten geheimen P. S-to. vom 15 Märzen, in Ansehung Ihrer Kaysl. Mayt. sich gegen den Fürsten Galitzin nach wie vor so gräusseret wurde, als ob dieser Hof mit dem Unserigen wirklich in

---

его дѣда, около 60 лѣтъ тому назадъ, между Россіею и Пруссіею, счелъ нужнымъ возстановить и возобновить прежнюю искреннюю дружбу съ королемъ прусскимъ. Во 2-хъ, къ этому указу было присоединено, что русскій Императоръ рѣшился отстоять свои права на Шлезвигъ противъ короля датскаго. Въ 3-хъ, онъ слышалъ, будто нѣсколько дней тому назадъ отправлена эстафета къ русскому послу въ Вѣнѣ, и ему поручено предложить нашему высочайшему двору заключить миръ съ королемъ прусскимъ; потому что въ противномъ случаѣ здѣшнему Государю нельзя будетъ не послать на помощь королю прусскому 40 т. человѣкъ; въ 4-хъ, Франціи также будетъ сдѣлано внушеніе скорѣе возстановить миръ, впрочемъ не съ такою силою, а такъ сказать слегка, безъ настоянія; по моему ничтожному мнѣнію это дѣлается такъ потому, что съ одной стороны Франція далеко не можетъ нанести королю прусскому такого вреда, какъ наша; съ другой стороны, потому что Англія, какъ кажется, не очень то соглашается съ намѣреніями русскаго Императора относительно Шлезвига; между тѣмъ, въ 5-хъ, по этому интимному разговору весьма замѣтно, что, согласно съ моей секретной припиской, отъ 15-го марта, англійское министерство, говоря съ княземъ Голицынымъ, продолжаетъ выражаться о Ея Императорско-Королевскомъ Величествѣ такъ, какъ будто бы этотъ дворъ дѣйствительно состоялъ въ союзѣ съ нашимъ;

Allianz stünde, und wäre in einigen von ihren in London gestandenen Ministris nachgefolgten Relationen unter anderen öfters angeführet: wie der Lord Bütte nicht glauben wollte, dass der Russische Kayser aus einer übermässigen Vorliebe für den König in Preussen den Wienerischen und Englischen Hof als seine alten Alliirte aufopfern würde; kurzum, es seye nicht zu beschreiben, wie vergnüglich sich nach Inhalt des Galitzin mehrerer Einberichtungen das Englische Ministerium für unseren Allerhöchsten Hof zu äusseren, fortfahre. Ansonsten könnte ich, sexto, versicheret seyn, dass, da der hiesige Beherrscher den Kanzler, Grafen Woronzow, keineswegs für einen solchen Mann hielte, welcher die Geschäften mit der erforderlichen Einsicht und Geschicklichkeit zu führen vermögte, er mit diesem Ministro darüber fast gar nicht mehr sprechete, mithin dem Wolkoff einzig und allein sein gänzliches Vertrauen zugewendet hätte, dergestalten, dass die wichtigste Sachen und Geheimnisse lediglich nur durch seine Hände gingen. Was aber ihn, guten Freund, betreffe, so seye ihm, septimo, von vertrauten Orten zu dreymalen hinterbracht worden, wie sich der Russische Kayser schon öfters vernehmen lassen, dass er zwar ein geschickt- und vernünftiger Mann, aber allzu gut österreichisch gesinnt wäre, mithin er sich seinetwegen in Obacht nehmen müsste. Was aber, octavo, die Expedition nach Schleswig anginge, so sollte der Graf Rumianzow die darzu bestimmte Armee commandiren, und müsste sich zeigen, wie man sich hiesigerseits, wann einmal die Dänische Antwort auf die von dem Korff gethane Erklärung eingelanget seyn wird, benehmen werde. Und

---

а въ донесеніяхъ нѣкоторыхъ изъ ихъ находящихся въ Лондонѣ министровъ упоминается между прочимъ, что лордъ Бьютъ не хочетъ вѣрить, чтобы русскій Императоръ пожертвовалъ, ради своей чрезмѣрной предпнности къ королю прусскому, своими давнишними союзниками: вѣнскимъ и англійскимъ дворами; словомъ, нельзя выразить, какъ дружелюбно, по многимъ донесеніямъ Голицына, продолжаетъ англійское министерство говорить о нашемъ высочайшемъ дворѣ. Въ 6-хъ, онъ увѣрялъ, что такъ какъ здѣшній Государь никакъ не считаетъ канцлера графа Воронцова человѣкомъ способнымъ вести дѣла съ надлежащимъ умѣньемъ и искуствомъ, то онъ почти вовсе не говоритъ о нихъ съ послѣднимъ, и обратилъ все свое довѣріе на Волкова, такъ что важнѣйшія дѣла и тайны проходятъ единственно только черезъ его руки. Что же касается до добраго друга, то, въ 7-хъ, ему съ трехъ сторонъ донесено, будто русскій Государь не разъ говорилъ про него, что хотя онъ и умный и ловкій человѣкъ, но слишкомъ хорошо расположенъ къ Австріи, и что потому ему приходится быть съ нимъ осторожнымъ. Въ 8-хъ, относительно шлезвигской экспедиціи рѣшено, что графъ Румянцовъ будетъ командовать назначенною для того арміею и, когда будетъ полученъ датскій отвѣтъ на сдѣланное Корфомъ объявленіе, тогда обнаружится, какъ на-

gleichwie der Euthusiasmus und übermässige Vorliebe für den König in Preussen bey dem Russischen Monarchen immer zunehme, so hätte er, nono, 20 hiesigen Generals und unter diesen einigen, weilen sie ihre Schuldigkeit gegen den Feind zu genau beobachtet, neulich ihren Abschied ertheilet, unterdessen hätte sich der 80-jährige Feldmarschall Münnich ein Commando ausgebeten; es wäre aber zu zweifeln, dass man ihm eins anvertrauen würde, zumalen derselbe wegen seines Alters einmal nicht mehr im Krieg dienen könnte, und da der Eichenfeld, decimo, den guten Freund fragte, wo denn das Geld zu dem Krieg mit Dänemark herkommen sollte? nachdem Engeland schwerlich zu Subsidien sich verstehen dürfte und der König in Preussen solches zu thun, ausser Stand wäre, so antwortete derselbe, dass er neulich 1000 Pud Silber und 40 Pud Gold (das Pud Silber ungefähr zu 7 B. Rubel, und das Pud Gold beyläufig zu 5000, 1 B. und 20 Ducaten berechnet) hätte in die Münz schicken müssen, und wäre nicht ohne, dass das Geld bey den nunmehrigen grössten Ausgaben sehr beklemm zu werden anfange. Übrigens wäre, undecimo, unter der ganzen Nation, fürnemlich aber unter den Garde-Regimentern, eine sehr grosse Unzufriedenheit und Missvergnügen, und hätten sich einige von der abgedankten Leib-Compagnie vernehmen lassen, wie sie wohl begreifen, dass solches aus keiner anderen Ursache geschehe, als, weilen er, der Russische Kayser, seine Gemahlin in ein Kloster stecken, sie, Soldaten der Leib-Compagnie, hätten die Abdankung so weniger verdienet, als sie die verstorbene Monarchin auf den Thron gehoben, folglichen daran Ursach wären, dass er solchen

---

мѣрены здѣсь дѣйствовать. Въ 9-хъ, такъ какъ энтузіазмъ и чрезмѣрная любовь русскаго Императора къ королю прусскому все возрастаютъ, то онъ далъ недавно отставку 20-ти здѣшнимъ генераламъ и нѣкоторымъ между ними за то, что они слишкомъ точно исполняли свои обязанности противъ непріятеля; между тѣмъ 80-ти лѣтній фельдмаршалъ Минихъ выпросилъ себѣ командованіе, но сомнительно, чтобы ему довѣрили таковое, потому что онъ по старости своей врядъ ли вообще въ состояніи служить во время военныхъ дѣйствій; въ 10-хъ, Эйхенфельдъ спросилъ добраго друга, откуда же возьмутся деньги для войны съ Даніею? Потому что Англія врядъ ли согласится на субсидіи, король же прусскій не въ состояніи дать ихъ, то онъ отвѣчалъ, что недавно онъ долженъ былъ послать на монетный дворъ 1,000 пудъ серебра и 40 пудъ золота (пудъ серебра считается приблизительно въ 7 В. рублей, а пудъ золота около 5,000, 1 В. и 20 червонцевъ (sic) и, конечно, при нынѣшнихъ большихъ издержкахъ деньги становятся весьма дороги. Въ 11-хъ, во всемъ народѣ, а преимущественно въ гвардейскихъ полкахъ господствуетъ сильное недовольство и нѣкоторые изъ отставленныхъ лейбъ-компанейцевъ поговариваютъ, будто очень-хорошо понимаютъ, что ихъ отставили не по какой либо другой причинѣ, какъ по той, что Императоръ хочетъ запереть свою супругу въ монастырь; они же тѣмъ менѣе заслужили свою отставку, такъ какъ возвели на престолъ покойную Императрицу,

nach ihrem Tode bestiegen hätte; deme der gute Freund, duodecimo, noch weiters beyfügte, dass, da der Russische Beherrscher sowohl dem gemeinen Mann, als auch denen Officiers so hart zu begegnen fortführe, das Missvergnügen unter ihnen, wenn er einmals das Lager unweit von hier beziehen lassen wird, noch mehr zunehmen würde. Und seye unter dieser tollen Regierung überhaupt nichts Gutes anzuhoffen. Inzwischen könnte man, tredecimo, unschwer wahrnehmen, dass der hiesige Monarch gegen den Englischen Ministere Keith sein ihm vorhin bezeigtes sonderbares Vertrauen und Zuneigung um ein Merkliches zu minderen anfinge, und bey weitem nicht mehr so viel wie vorhin mit ihm spreche, und dürfte wohl auch die Zeit kommen, dass er seine begangenen Fehltritte mit dem König in Preussen erkennen und bereuen würde, aber, leyder! als dann erst, wann solches nicht mehr zu verbessern seyn werde. Quatuordecimo, setzte obbesagter guter Freund seiner vertrauten Erzählung noch bey, dass er vernommen, dass sich der General-Lieutenant Melgunow sehr viele Mühe geben solle, um als Russischer Minister nach Berlin geschickt zu werden. (Chiffern zu Ende). Womit in schuldigstem Respect allstets verharre ut in lit.

№ 59.

Graf Mercy an die Kaiserin [1]).

St. Petersburg, den 25. April 1762.

Euer Kayserlich-Königlich-Apostolischen Mayestät Allerhöchstes Re-

1) Per Cursor Stagel, 8. Maii St. n.

а слѣдовательно были причиною того, что Императоръ по ея кончинѣ занялъ престолъ; въ 12-хъ, добрый другъ присовокупилъ, что такъ какъ русскій Государь продолжаетъ обращаться жестоко, какъ съ рядовыми, такъ и съ офицерами, то неудовольствіе между ними усилится еще болѣе, когда онъ велитъ занять лагерь неподалеку отсюда. Вообще отъ этаго безумнаго царствованія нельзя ожидать ничего хорошаго. Между тѣмъ, въ 13-хъ, нельзя не замѣтить, что особенное довѣріе и расположеніе, прежде оказываемыя государемъ англійскому министру Кейту, начинаютъ замѣтно уменьшаться, и что онъ не такъ уже много какъ прежде говоритъ съ послѣднимъ; очень можетъ быть, что настанетъ время, когда онъ сознаетъ проступки, сдѣланные изъ за короля прусскаго и раскается въ нихъ, но къ сожалѣнію только тогда, когда ихъ уже нельзя будетъ исправить. Въ 14-хъ, вышесказанный добрый другъ прибавилъ къ своему интимному разсказу, будто онъ слышалъ, что генералъ-лейтенантъ Мельгуновъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы быть посланнымъ въ Берлинъ въ качествѣ русскаго министра. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси къ Императрицѣ [1]).

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1762 года.

№ 59. Высочайшій рескриптъ Вашего Величества, отъ 23-го марта, полученъ

1) Съ курьеромъ Штагелемъ, 8-го мая 1762 г., н. ст.

script vom 23. Marty habe ich am 10. dieses Monats durch einen mir zugefertigten Cabinets-Courier unter schuldig-allertiefester Verehrung rechtens und mit innigster Vergnügens-Rührung empfangen, da, bey dermaligem misslichstem Verhältniss der hiesigen Lage, meiner Sehnsucht und Hoffnung nichts zu tröstlicherer Beruhigung hätte angedeyen können, als die allergnädigste Zufriedenheit, womit Allerhöchstdieselbe meinen bishero gehaltenen Betrag und die ohnermüdete, obsohon gegen die vorhandenen fatalen Umstände und unübersteiglichen Hindernisse ganz kraft- und fruchtlose Bestrebungen meines treuverpflichtesten Dienst-Eifers, allermildest zu benehmen geruhen.

Wiezumalen auch meine allerunterthänigste Absicht und reinste Begierde jederzeit lediglich auf das lebhafteste Verlangen gerichtet gewesen, zu Euer Kaysl.-Königl. Mayt. Allerhöchstem Dienst mich mit einigem nützlichen Erfolg zu widmen. So würde es mir gleichergestalten anjetzo leicht fallen, dieser unabänderlichen Gesinnung alle Rücksicht auf die hiesigen auch empfindlichsten Unannehmlichkeiten willigst aufzuopfern, wenn hierdurch zur Beförderung Dero Allerhöchster Geschäften etwas wesentlich Vorträgliches erreicht werden könnte. Allein so ist es wirklich an deme, dass ich mir leyder keineswegs mehr mit derley Hoffnung zu schmeicheln vermag, da dessen Unmöglichkeit durch den ganzen Vorgang und Zusammenhang aller hiesigen mir immer vor Augen befindlichen Gegenständen nur allzu überzeugend bestätiget wird.

мною отъ отправленнаго ко мнѣ кабинетъ-курьера, 10-го числа этаго мѣсяца, съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ искреннимъ радостнымъ умиленіемъ, ибо при нынѣшнемъ скорбномъ состояніи дѣлъ ничто не могло утѣшительнѣе и успокоительнѣе подѣйствовать на меня, какъ заявленіе всемилостивѣйшаго довольства, съ которымъ Вашему Величеству угодно смотрѣть на доселѣ наблюдаемое мною поведеніе и на неутомимыя, хотя, при нынѣшнихъ несчастныхъ обстоятельствахъ и непреодолимыхъ препятствіяхъ, совершенно безсильныя и безплодныя старанія моего вѣрноподданническаго служебнаго рвенія.

Такъ какъ всегдашнею цѣлію моихъ всеподданнѣйшихъ намѣреній и сильнѣйшихъ желаній было, съ пользою посвятить себя на высочайшую службу Вашего Величества, то мнѣ было бы равнымъ образомъ легко пожертвовать въ пользу этаго неизмѣннаго образа мыслей всѣми здѣшними, даже наиболѣе чувствительными непріятностями, если бы черезъ это можно было достигнуть чего нибудь существенно выгоднаго для Вашихъ Высочайшихъ дѣлъ. Однако дѣло именно въ томъ, что я никакъ не могу льстить себя подобною надеждою, потому что невозможность эта слишкомъ убѣдительно подтверждается ходомъ и связью всѣхъ здѣшнихъ, постоянно передъ моими глазами совершающихся дѣлъ.

Obschon ich nun seit der neuen Russischen Regierung alle damit verknüpften sonderheitlichen Umstände ihrer ächten Beschaffenheit nach in meinen allerunterthänigsten Berichten auf das Genaueste anzuzeigen beflissen gewesen bin, glaube ich doch, bevor zu allergehorsamster Befolgung Euer Kaysl.-Königl. Mayt. Allergnädigster Willens-Meinung, in Betreff der fernerweiten Anwesenheit eines Allerhöchst Dero Botschafters bey hiesigem Hof, mein allergeringstes Dafürhalten in treu-tiefster Unterwerfung zu Füssen lege, meiner Obliegenheit gemäss zu seyn, Euer Kaysl.-Königl. Mayt. vorläufig eine in den näheren Gesichts-Punct der Allianz mit Russland einschlagenden Betrachtung, sodann eine ob zwar zum Theil wiederholte kurze Abschilderung der inneren Beschaffenheit dieses Reichs, im Zusammenhang aber drey hauptsächliche Gegenstände allerunterthänigst vortragen zu sollen; als da sind:

Primo. Russlands entfernte Lage in Ansehung der Allianz mit dem Allerdurchlauchtigsten Erz-Haus.

Secundo. Die persönlichen Eigenschaften, Neigungen und der Betrag des neuen Monarchen.

Tertio. Die Gedenkens-Art der Russischen Nation, derselben ganz unvermögender Einfluss in den Staats-Geschäften, ihre Niederträchtigkeit und Sclaverei.

Was den ersten Gegenstand anbetrifft, könnte solcher zweifelsohne zu vielen politischen Betrachtungen und fernerer Erwägung verschiedener, auch

---

Хотя, съ самаго начала новаго царствованія, я въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ старался обстоятельно и съ настоящей точки зрѣнія представить всѣ особенныя событія этаго царствованія, тѣмъ не менѣе я полагаю, что прежде нежели съ глубочайшею покорностью повергнуть къ стопамъ Вашего Величества мое скромное мнѣніе, относительно дальнѣйшаго пребыванія при здѣшнемъ дворѣ Вашего Высочайшаго посла, долгъ предписываетъ мнѣ предварительно почтительнѣйше изложить Вашему Величеству соображенія, относительно моего взгляда на союзъ съ Россіею, затѣмъ представить краткое, отчасти повторяющееся изображеніе внутренняго устройства этаго государства, въ совокупности же разсмотрѣть три главные предмета. А именно:

1-е. Отдаленность Россіи отъ центра европейскихъ политическихъ дѣлъ, въ разсужденіи союза съ свѣтлѣйшимъ эрцгерцогскимъ домомъ.

2-е. Личныя свойства, склонности и поведеніе новаго монарха.

3-е. Образъ мыслей русскаго народа, совершенное отсутствіе его вліянія на государственныя дѣла, его низость и раболѣпство.

Что касается перваго предмета, то онъ безъ сомнѣнія можетъ подать поводъ ко многимъ политическимъ соображеніямъ и дальнѣйшему обсужденію различныхъ, а

unter anderen dieser Frage Anlass geben: in wie weit die hiesige Allianz (wofern sie sich auch nunmehro durch den diesseitigen Absprung nicht vollends unterbrochen findete) Euer Kaysl.-Königl. Mayt. in der That ersprіesslich wäre? Und ob der Russische Hof bey seiner Entlegenheit von dem Centro der Europäischen Geschäften in deren ganzen Zusammenhang wirklich so viel Einfluss besitze, dass die gegenwärtige und zukünftige Sicherheit oder Wohlfahrt des Allerdurchlauchtigsten Erz-Hauses mit von dessen Massnehmungen abhängen möge? Gleichwie aber diese grosse und wichtigste Frage mit so vielfältiger Gegeneinanderhaltung deren Umständen und möglichen Vorfällen verknüpfet sind, die meine schwächeste Einsicht allzusehr überwiegen, so will mir auch keineswegs zustehen, deren gründliche Abhandlung zu unternehmen. Nur solle ich hierüber folgende allergeringste Betrachtung nicht gänzlich unberührt lassen, in der ehrfurchtsvollen Zuversicht, Euer Kaysl. Königl. Mayt. werden solche als eine Wirkung meines treuen Dienst-Eifers allermildest anzusehen geruhen.

Vor allem hat es zwar seine ganz ungezweifelte Richtigkeit, dass bis hiehin das Staats-Interesse beyder Kayserlichen Höfen wesentlich darinnen übereingestimmet, sich gegen die gefährliche Nachbarschaft des Königs in Preussen, so wie der Ottomanischen Pforte, durch enges Einverständniss und wechselweise Hülfs-Leistung mehrers sicher zu setzen und diese zwey Mächte inner den behörigen Schranken zu halten. Gleichwohlen verdienet aber Russlands natürliche Lage in Ansehung der Letzteren dahin näher betrachtet zu werden, dass, obschon dieses Reich unmittelbar an die Ottoma-

---

между прочимъ и слѣдующихъ вопросовъ. На сколько здѣшній союзъ (если только онъ непрерванъ окончательно, вслѣдствіе отпаденія отъ него Россіи), можетъ быть дѣйствительно выгоденъ для Вашего Величества? И въ самомъ ли дѣлѣ русскій дворъ имѣетъ, при своей отдаленности отъ центра дѣлъ европейскихъ государствъ, такое вліяніе на ихъ строй, что настоящая и будущая безопасность и благосостояніе эрцгерцогскаго дома находятся въ зависимости отъ его мѣропріятій.

Но такъ какъ эти серьезные и важные вопросы связаны съ многостороннимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ обстоятельствъ и возможныхъ случайностей, которыя слишкомъ превышаютъ мое слабое пониманіе, то мнѣ никоимъ образомъ не подобаетъ вдаваться въ обсужденіе ихъ; между тѣмъ я не могъ оставить незатронутыми слѣдующія соображенія, въ почтительнѣйшей увѣренности, что Ваше Величество соблаговолите принять ихъ, какъ слѣдствіе моего вѣрноподданническаго усердія.

Прежде всего совершенно несомнѣнно, что до сихъ поръ государственные интересы обоихъ императорскихъ дворовъ существенно согласовались въ томъ, чтобы тѣснымъ согласіемъ и взаимною помощью оградить себя противъ опаснаго сосѣдства короля прусскаго и оттоманской Порты и держать эти два государства въ надлежащихъ границахъ. Между тѣмъ естественное положеніе Россіи относительно послѣдней

nischen Staaten anstosse, demeselben doch die inzwischen, sonderbar auf diesseitiger Grenze, vorfindliche grosse Wüsteneyen, folglich die ungemeine Beschwerlichkeit, daselbst fortzukommen und den für eine Armee erforderlichen Unterhalt herbey- und nachzuschaffen, jederzeit sehr hinderlich fallen müssen, sich der Pforte besonders fürchterlich zu machen. Wo hingegen diese die Leichtigkeit voraus hat, durch unversehene, geschwinde und keine Vorbereitungen erheischende Einfälle einer Menge unter ihrer Bothmässigkeit raubbegieriger Tataren auf mehreren Seiten in die innerste beste Russische Provinzen eindringen, und denenselben sehr beträchtlichen Schaden verursachen zu können. Die hinlängliche Probe dieses Verhältnisses scheinet das noch frische Andenken des Krieges von anno 1737, 38 und 39 an Hand zu geben, wovon weltkundig ist, was übergrosse und kostbarste Anstalten erforderlich gewesen, um dem Feldmarschall Münnich die Möglichkeit und Mittel zu verschaffen, mit einer Armee die Türkischen Grenzen zu erreichen, und was endlich von sothaner Armee gegen einen Schwarm zusammengezogener Tataren, die sich blos durch ein Corps von 4 bis 5 Tausend Janitscharen unterstützet befanden, ausgerichtet worden seye. Wo doch zu gleicher Zeit weyl. Kayser Carl der sechste, Euer Kaysl.-Königl. Mayt. Herr Vater glorreichesten Andenkens, welcher zufolge seiner Allianz mit Russland in gedachten Krieg mit eingeflochten worden, dessen ganze Last zu tragen, und allein mit seinen eigenen Armeen der gesammten Ottomanischen Macht die Spitze zu bieten hatte. Aus diesem bekannten Beyspiel

---

заслуживаетъ быть обсужденнымъ, ибо, хотя это государство непосредственно граничитъ съ оттоманскою Портою, но огромныя степи, лежащія между ними, особенно же на здѣшней границѣ, а слѣдовательно затруднительность сообщенія, доставки и поддержки потребнаго для арміи провіанта, служатъ большою помѣхою для того, чтобы Россія могла быть особенно страшна для Порты. Послѣдняя же напротивъ того имѣетъ возможность непредвидѣнными, быстрыми и нетребующими приготовленій вторженіями хищныхъ татаръ, находящихся подъ ея властію, проникать во внутреннія, лучшія провинціи Россіи и причинять ей большіе убытки.

Достаточнымъ доказательствомъ этихъ отношеній можетъ служить еще свѣжее воспоминаніе о войнѣ 1737, 38 и 39 годовъ, о которой извѣстно всему свѣту, какія огромныя и дорогія приготовленія потребовались, чтобы доставить фельдмаршалу Миниху возможность и средства достичь съ арміею турецкой границы, и что, наконецъ, сдѣлано этою арміею противъ толпы собранныхъ татаръ, единственнымъ подкрѣпленіемъ которыхъ былъ отрядъ янычаръ въ 4 или 5 тысячъ.

Тогда какъ въ тоже самое время покойный Императоръ Карлъ VI, Вашего Величества блаженной памяти родитель, вовлеченный вслѣдствіе своего союза съ Россіею въ упомянутую войну, долженъ былъ нести всю тяжесть ея и одинъ со своею собственною арміею противустоять всей оттоманской силѣ.

scheinet also die klare Folge zu fliessen, dass der Vortheil, der Euer Kaysl.-Königl. Mayt. allenfalls von der hiesigen Allianz gegen die Pforte zu erwarten stünde, mit demjenigen in keine Vergleichung zu ziehen wäre, welchen Russland an dem werkthätigen Beystand des Allerdurchlauchtigsten Erz-Hauses zu finden, aus der Erfahrung sattsam gelernet hat.

Eine ganz andere Beschaffenheit äussert sich zwar bey Euer Kaysl.-Königl. Mayt. und des Russischen Hofs gemeinschaftlichem Interesse in Ansehung der so gefährlich angewachsenen Preussischen Übermacht: ja, es mag keineswegs in Abrede gestellet werden, dass Allerhöchst Dieselben dabey von ihrem hiesigen Bundsgenossen die wesentlichste und eine entscheidende Hülfs-Leistung zu gewarten allerdings befugt gewesen wären. Allein auch hierinfalls hat forthin die Wirkung der diesseitigen local- und anderweiter innerer Staats-Gebrechen zum Nachtheil der gemeinsamen Sache vorgewaltet: angesehen nämlich die Entlegenheit der Russischen Landen, der weite Hin-Marsch deren Truppen, die Nothwendigkeit im voraus und in fremden Landen mit mühsam- und kostbaren Anstalten den erforderlichen Subsistenz-Vorrath anzuschaffen, und der hiesige Mangel an zureichenden Geld-Mitteln, haben ausserdem allemal unersetzlichen Zeit-Verlust, Euer Kaysl.-Königl. Mayt. unsäglichen Aufwand verursachet, bis man die Russische Armee in Bewegung bringen können. Wann nun auch diese endlich an Ort und Stelle gelanget waren, so ergaben sich noch anderweite Schwierigkeiten, wordurch die verabredeten Operationen gemeiniglich gehemmt, öfters gar verhindert, allzeit aber sehr verspätet und fruchtlos gemacht

---

Изъ этаго извѣстнаго примѣра вытекаетъ ясное заключеніе, что выгода, которую Ваше Величество могли бы ожидать отъ здѣшняго союза противъ Порты, не можетъ сравниться съ тою, которую по опыту научилась извлекать Россія изъ дѣятельной помощи всесвѣтлѣйшаго имперскаго дома.

Совершенно другое обнаруживается, правда, въ общихъ интересахъ Вашего Величества и русскаго двора, относительно могущества Пруссіи, возросшаго до грозныхъ размѣровъ. Конечно, никакъ нельзя отрицать, что Ваше Величество имѣете право ожидать отъ своего здѣшняго союзника самой существенной и рѣшительной помощи.

Однако и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ преобладаютъ разныя частію мѣстныя, частію другія внутреннія государственныя несовершенства, служащія ко вреду общаго дѣла. А именно, принявъ въ соображеніе отдаленность русскихъ земель, огромные переходы войскъ, затруднительное и дорогое заготовленіе впередъ и по чужимъ странамъ потребнаго продовольствія и здѣшній недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, придется убѣдиться, что все это причиняло Вашему Величеству всякій разъ, по мимо невознаградимой потери времени, несказанныя издержки, пока удавалось наконецъ привести въ движеніе русскія войска. Когда же наконецъ, они прибывали на мѣсто, то обнаруживались еще другія затрудненія, изъ за которыхъ обыкновенно задуманныя

worden. Überhaupt ist so vieles gewiss, dass mitten in allerseits obgewalteten günstigsten Umständen, wo beynebens die Gesinnung weyl. der letztverstorbenen Russischen Monarchin, ja ihres gesammten Ministerii, der gemeinsamen Sache so aufrichtig zugethan war, als man es nur wünschen konnte, dennoch der diesseitige Beystand Euer Kaysl.-Königl. Mayt. niemals den sich davon mit allem Fug versprochenen Nutzen verschaffet habe, wiewohlen derselbe zweifelsohne die gänzliche Entkräftung des Feindes am sichersten hätte bewirken können, wenn die Russische Armee mit erforderlicher Standhaftigkeit und Ordnung zu Werke gegangen wäre.

Endlichen hat solcher niemals zureichend gewesene Beystand nunmehro wirklich aufgehöret, und der zweyte Gegenstand, nämlich die Gesinnung des jetzigen Russischen Kaysers, dessen Zufluss für die Hinkunft gänzlich abgewendet. Ob ich nun schon seine persönlichen Eigenschaften, Neigungen und Benehmen, in meinen bisherigen allergehorsamsten Einberichtungen, so genau als möglich abzuschildern schuldigst ohnermangelt habe, erkenne ich demohngeachtet gar wohl, wie es Euer Kaysl.-Königl. Mayt. nicht anders als sehr schwer fallen könne, sich davon den ächten vollständigen Begriff zu machen. Anerwogen sich an dem neuen Monarchen so viel Seltsam- und Ungewöhnliches vorfindet, dass mit demselben nicht leicht Etwas in angemessene Vergleichung zu ziehen seyn dürfte, und dessen ganzes Wesen desto unbeschreiblicher ausfallet, als man sich nicht vorzustellen vermag, was für Triebfedern seine so heftigen und ausserordentlichen Leidenschaften in Bewegung setzen können.

дѣйствія или задерживались, или вовсе отмѣнялись, всегда же непремѣнно замедлялись и становились безплодными. Вообще достовѣрно одно, что среди самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, гдѣ и самое расположеніе покойной Императрицы русской и всего Ея министерства къ общему дѣлу было такъ искренно, какъ только можно желать, всетаки, здѣшнее содѣйствіе никогда не приносило Вашему Величеству той пользы, которую можно было по праву ожидать, хотя русскіе, безъ сомнѣнія могли бы всего скорѣе обезсилить врага, если бы русская армія принялась за дѣло съ должною твердостью и порядкомъ.

Наконецъ эта, никогда не бывшая удовлетворительною, помощь теперь окончательно прекратилась, и расположеніе нынѣшняго русскаго Императора дѣлаетъ невозможнымъ усиленіе ея въ будущемъ. Хотя въ доселѣ представленныхъ мною донесеніяхъ я не пропускалъ случая, какъ можно точнѣе изображать личныя свойства, склонности и поступки русскаго Государя, я все же признаю, что Вашему Величеству очень трудно составить себѣ вѣрное понятіе о немъ. Дѣло въ томъ, что въ новомъ Государѣ такъ много страннаго и необыкновеннаго, что не легко найти для него подходящее сравненіе, и все его существо тѣмъ труднѣе описать, что рѣшительно не находишь, какія побужденія руководятъ его сильными и необычайными страстями.

Die allerstärkeste und allen anderen überwiegende ist unwidersprechlich seine unbeschränkte Hochschätzung und Ergebenheit für den König in Preussen, die sich zwar lediglich auf eingebildete Militär-Ideen gründet, zufolge welcher aber doch der Kayser die chimärische Würde eines Preussischen General-Lieutenants über alles, auch sich als einen solchen verbunden achtet, gedachtem König und desselben Interesse mit gleichem Eifer, wie ein wirklich in seinen Diensten befindliche Privat-Person zugethan zu seyn. Eine so seltsame und fast unglaubliche Gedenkens-Art wird alltäglich durch so viele Kennzeichen und Äusserungen des Russischen Monarchen bestätiget; gehet auch in der That so weit, dass (obwohlen ohnschwer abzusehen kommet, wie derselbe, bey seiner dem Interesse des Hauses Brandenburg so wesentlich zuwiderlaufenden Absicht auf Schleswig, gar bald die gewohnte Falschheit des Berliner Hofs empfinden dürfte) es doch sehr wahrscheinlichermassen, ja wie sich dessen der einsehende Theil der hiesigen Nation ganz versichert haltet, mehrerwähntem König ein leichtes seyn wird, in allen Fällen den wahren gehässigen Grund seiner gekünstelten Schein-Bezeugungen zu bergen und hinlänglich zu verkleistern, damit der Kayser weder selbst wahrnehme, noch sich von anderen überweisen lasse, wie ungetreu mit ihm von seinem vermeinten vertrauten Freund gehandelt werde und wie nothwendig es seye, seiner Gesinnung gegen denselben Schranken zu setzen.

Es ist dahero ebenfalls zum voraus ohnschwer zu ermessen, was eine so

---

Наиболѣе сильная изъ нихъ, превышающая всѣ остальныя, это, безспорно, его неограниченное уваженіе и преданность къ королю прусскому, которыя, правда, основываются единственно на военныхъ идеяхъ, но вслѣдствіе которыхъ Императоръ цѣнитъ выше всего химерическое званіе прусскаго генералъ-лейтенанта и, нося его, считаетъ себя обязаннымъ быть преданнымъ поименованному королю и его интересамъ такъ же ревностно, какъ какое нибудь, дѣйствительно находящееся на его службѣ, частное лицо. Такой странный и почти невѣроятный образъ мыслей подтверждается ежедневно дѣйствіями и заявленіями русскаго Государя и заходитъ, дѣйствительно, такъ далеко (хотя не трудно предвидѣть, что онъ въ своихъ планахъ относительно Шлезвига, такъ сильно противорѣчащихъ интересамъ бранденбургскаго дома, скоро испытаетъ на себѣ лукавство, присущее берлинскому двору), что поименованному королю, вѣроятно, будетъ легко, въ чемъ убѣждена и вся мыслящая часть русскаго народа, скрыть истинную враждебную основу его лживыхъ увѣреній и достаточно прикрыть ихъ, такъ что ни самъ Императоръ не замѣтитъ, ни другимъ не дастъ себя уличить въ томъ, какъ недобросовѣстно поступаетъ съ нимъ его мнимый искренній другъ, и какъ необходимо ограничить свое расположеніе къ послѣднему.

И потому не трудно заранѣе предвидѣть, какія дальнѣйшія послѣдствія, ведущія

geartete, blinde und ganz enthusiastische Neigung für weitere zu endlichem Verfall des Russischen Reichs ausschlagende Folgen veranlassen werde; nachdeme dasselbe einmal von seinen natürlichen Bunds-Genossen getrennet, und andurch jenen Mächten unnütz, ja vielleicht gefährlich seyn wird, welchen vorhin die Aufrechthaltung und Beförderung seiner Wohlfahrt wesentlich angelegen ware: wie dann zu Abwendung derley Schicksals allhier um so weniger Mittel oder Möglichkeit vorhanden zu seyn scheinet, als der von mir oben allerunterthänigst angemerkte dritte Gegenstand an der Nation nur sclavische Gedenkens-Art, niedergeschlagenen Muth und ganz kraftlosen Einfluss in den Staats-Geschäften darbietet.

Derley allen unter despotischer Beherrschung lebenden Völkern gemeine Eigenschaften gereichen hier, wie anderer Orten, zu gänzlicher Vernichtung des patriotischen Geistes: anerwogen nämlich ein jeder blos auf seinen gegenwärtigen Privat-Nutzen, auch selbigen durch was immer für Wege zu befördern, bedacht ist. Wannenhero dann ein ordentliches, festes Staats-Systema keinen sicher- und dauerhaften Grund erreichen kann, wo Niemand genugsamen Eifer, Muth und Treue im Herzen führet, um mit Beyseitsetzung persönlicher Rücksichten dasjenige vorzutragen und zu befördern, was das wahre Interesse des Souverains und des Vaterlandes erheischen.

Nichts könnte auch zu mehr überzeugender Probe dienen, dass allhier in der That kein solches Staats-Systema vorhanden seye, als der ganze Hergang dessen, was sich seit der neuen Regierung zugetragen hat: massen da-

---

къ окончательному паденію русскаго государства, повлечетъ за собою такое слѣпое и совершенно восторженное благоговѣніе, потому что черезъ него Россія отдѣляется отъ своихъ естественныхъ союзниковъ, и такимъ образомъ становится для этихъ державъ безполезною, даже можетъ быть опасною; имъ, которые до того заботились о ея благосостояніи и преуспѣяніи; къ отвращенію же такой участи представляется тѣмъ менѣе средствъ, что на основаніи третьяго помѣченнаго мною выше пункта, можно замѣтить въ народѣ только рабскій образъ мыслей, упадокъ мужества и совершенное отсутствіе вліянія на государственныя дѣла.

Такія свойства, общія всѣмъ народамъ, находящимся подъ деспотическою властью, ведутъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, къ полному уничтоженію патріотизма, потому что каждый заботится только о своей насущной личной выгодѣ, и идетъ къ ней какими бы то ни было путями. Правильная, твердая государственная система не можетъ достигнуть прочной твердой основы тамъ, гдѣ никто не имѣетъ въ сердцѣ достаточно усердія, мужества и вѣрности, чтобы, отстранивъ личные свои расчеты, представить Государю и способствовать только тому, чего требуютъ истинные интересы его и отечества.

Ничто не можетъ служить болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ того, что здѣсь на самомъ дѣлѣ нѣтъ такой государственной системы, какъ весь ходъ событій

bey weder unter denen Russischen Ministern, noch unter denen Favoriten und Vertrauten des Monarchen nicht ein einziger das Herz gehabt, wider dessen Neigungen anzustossen und ihme die ihrer Ehre und Pflicht, so wie seinem Dienst gemässe Vorstellungen beyzubringen. Selbst die Wohlgesinntesten lassen es bey heimlichen und wirkungslosen Wünschen bewenden: worauf sich ebenfalls die sonsten wohlmeinende Gedenkens-Art des Kanzlers, Grafen Woronzow, beschränket hat, den seine Stelle und besondere Obliegenheit nicht über die allgemeine Furchtsamkeit und Kleinmuth seiner Nation zu erheben vermochte. Ausserdeme kann bey derselben einem fremden Minister um so weniger ein näherer und verträglicher Umgang zu statten kommen, als einerseits ihre angeborene Falschheit kein seiniges vertrautes Benehmen gegen sie zulässt, andererseits aber sich hier Niemand finden will, der es zu wagen getrauete, bey dem Monarchen jene im Mund gelegte Betrachtungen vorzutragen, welche in denen verschiedenen Fällen dienen könnten, demeselben das Wahre von dem Falschen unterscheiden, oder was Ehre und Billigkeit erforderet, beherzigen zu machen.

Nach also allerunterthänigst angeführten solchen drey Gegenständen, schreite ich zu allergehorsamst unmassgeblichster Erwägung der Frage, ob bey dermaligen Umständen die hiesige Anwesenheit eines Botschafters ab Seiten Euer Kayserl.-Königl. Mayestät künftighin für mehr verträglich oder bedenklich angesehen werden könne.

съ начала новаго царствованія; ибо ни между русскими министрами, ни между фаворитами и довѣренными лицами Государя ни одинъ не имѣлъ мужества противорѣчить его склонностямъ и представить ему соображенія, согласныя съ его долгомъ, честію и общею обязанностью. Далѣе, наиболѣе благонамѣренные ограничиваются тайными и вовсе безплодными пожеланіями.

Точно также прежде столь благонамѣренный образъ мыслей канцлера ограничился этими же пожеланіями, и ни занимаемый имъ постъ, ни особыя обязанности не смогли поднять его выше всеобщей трусости и малодушія.

Иностранному же министру тѣмъ труднѣе встрѣтить дружеское и довѣрчивое обхожденіе, что съ одной стороны врожденное лукавство русскихъ не допускаетъ съ его стороны довѣрія, съ другой же стороны здѣсь нѣтъ никого, кто-бы отважился произнести предъ Государемъ внушенныя ему разсужденія, могущія послужить последнему для того, чтобы отличать ложное отъ истиннаго и ближе принимать къ сердцу то, чего требуетъ честь и справедливость.

Послѣ этихъ трехъ, всепокорнѣйше приведенныхъ мною обстоятельствъ, перехожу къ почтительнѣйшему неопредѣленному разсмотрѣнію вопроса: полезнымъ или вреднымъ можетъ считаться при нынѣшнихъ дѣлахъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь посла со стороны Вашего Величества.

Die obige durch alle bisherigen Vorfälle der neuen Russischen Regierung bestätigte Betrachtungen erweisen nur allzu klar, dass so lange dieselbe fürdauert, nicht leicht eine Möglichkeit vorzusehen seye, für Allerhöchst Dero Dienst Etwas im mindesten Gedeyliches zu bewirken: zumalen die verdorbene Neigung des hiesigen Monarchen dergestalten alles Mass und Schranken überschreitet, dass daraus zu einem sicher- und ungezweifelten Grundsatz erwachset, der König in Preussen werde nunmehro den Russischen Kayser vollständig nach eigenem Belieben lenken, folglich dieser Letztere sich von weiteren unmittelbar gegen Euer Kayserl.-Königl. Mayt. gerichteten Massnehmungen nur in so weit und damals enthalten, wenn er sich in Ansehung deren Umständen unvermögend finden wird, seiner im Herzen führenden Neigung vollen Lauf zu lassen. Wie dann hiergegen alle fernerweite Allerhöchst Dero Mässigung- und Rücksichts-Bezeigungen zu einiger Abänderung oder Verminderung des Übels nichts fruchten, ja gar dem hiesigen Monarchen zweyfelsohne zu ungleicher Ausdeutung und Missbrauch Anlass geben, ihne auch nur in der Einbildung zu bestärken dienen würden, ob könnte man ihme, in Ansehung seiner vermeintlichen grossen Macht, nichts versagen, und als ob er wirklich die Waagschale und den Ausschlag aller Europäischen Angelegenheiten in Händen hielte. Beynebens hat sein bisheriger Betrag mehr als zu Genügen am Tag gelegt, wie wenig danknehmigen Eindruck bey ihme so viele höchste Güte und Gefälligkeits-Merkmale gefunden haben, welche ihme noch als Grossfürsten, mithin in solchen

---

Вышеприведенныя соображенія, подтвержденныя всѣми доселѣ бывшими въ новое царствованіе случаями, доказываютъ слишкомъ ясно, что, пока таковое будетъ продолжаться, не легко найти возможность сдѣлать что либо полезное для высочайшихъ дѣлъ, потому что безразсудное пристрастіе здѣшняго Государя такъ превосходитъ всѣ мѣры и границы, что изъ него выходитъ непреложное и несомнѣнное правило: король прусскій поведетъ теперь русскаго Императора совершенно по своему собственному произволу, слѣдовательно, этотъ послѣдній только тогда станетъ удерживаться отъ дальнѣйшихъ, непосредственно противъ Вашего Величества направленныхъ мѣропріятій, когда увидитъ невозможность въ этихъ дѣлахъ вполнѣ предоставить себя влеченію своего сердца. А дальнѣйшая умѣренность и снисходительность со стороны Вашего Величества не поведутъ къ измѣненію или уменьшенію зла; напротивъ того дадутъ безъ сомнѣнія здѣшнему Государю поводъ къ различному толкованію ихъ и злоупотребленію ими, и усилятъ еще его мечты, будто въ виду его мнимо великаго могущества никто ни въ чемъ не можетъ отказать ему и будто онъ въ самомъ дѣлѣ держитъ вѣсы и рѣшеніе всѣхъ европейскихъ дѣлъ въ своихъ рукахъ. Къ тому же его поведеніе болѣе, чѣмъ достаточно, обнаруживаетъ, какъ мало благодарности вызвали въ немъ высокая доброта и услужливость, которыя ему были оказаны Вашимъ Величествомъ, когда онъ былъ Великимъ Княземъ, стало быть

Umständen von Euer Kayserl.-Königl. Mayt. angediehen sind, wo seine Bedürfnisse ihren Werth noch vergrösserte und insonderheit das ihme alljährlich ohne Gegenbedingung abgeführte Subside, zu Befriedigung seiner Gläubiger und Bestreitung sonstiger Ausgaben, die beträchlichste Beyhilfe verschaffte.

In weiterem Verfolg konnte die dermalige innere Beschaffenheit des hiesigen Hofes in einige Betrachtung kommen, als wovon nunmehro alle Ordnung und Anständigkeit gänzlich ausgeschlossen sind: wie sich dann ein fremder Minister in dem Pallast des Souverains jederzeit mit allerhand Gattung von Leuten dergestalten umgeben und vermenget sehen muss, dass zwischen solchen Versammlungen in denen Vorzimmern bey Hofe und einem Zusammenlauf in öffentlichen Plätzen fast kein Unterschied zu beobachten ist.

Da nun hiebey noch der allerempfindlichste Umstand obwaltet, dass der Russische Kayser bey allen Gelegenheiten in unaufhörliche enthusiastische Lobes-Erhebungen über alles, was Preussisch ist, auszubrechen, anbey die unangenehmsten und anständigkeit-widrigsten Ausdrücke hinzuzufügen, auch solche ohne mindester Rücksicht an den Mann zu bringen pfleget, so werden Euer Kayserl.-Königl. Mayt. Allererleuchtest zu ermessen geruhen, wie sehr es Ihro Allerhöchstem Ansehen zuwiderlaufen würde, wenn ein Dero mit dem vorzüglichsten Character bekleideter Minister länger und gleichsam nur dazu anwesend wäre, dass er sich immer als Zeuge oder Gegenwurf sothaner gehässigster Bezeig- und Äusserungen des Monarchen allhier befindete.

въ такое время, когда его нужда увеличивала ихъ цѣну, и въ особенности какое значительное пособіе доставляли ему субсидіи, ежегодно отпускаемыя, безъ всякихъ взаимныхъ условій, на удовлетвореніе его кредиторовъ и на покрытіе другихъ расходовъ. Далѣе слѣдуетъ принять въ уваженіе нынѣшнее внутреннее состояніе здѣшняго двора, потому что въ немъ исключены нынѣ всякій порядокъ и приличіе. Иностранному министру приходится сталкиваться во дворцѣ Государя съ такого рода личностями, что между такими собраніями въ пріемной дворца и толпой на общественной площади почти нѣтъ никакой разницы.

Въ добавокъ ко всему, здѣсь преобладаетъ наиболѣе оскорбительное обстоятельство, а именно: русскій Императоръ имѣетъ обыкновеніе при всѣхъ удобныхъ случаяхъ впадать въ восторженныя восхваленія всего прусскаго, сопровождать ихъ непріятнѣйшими и неприличнѣйшими выраженіями и обращаться съ ними ко всякому, не разбирая личности. И такъ Вашему Величеству угодно будетъ разсудить, какъ противно было бы значенію Вашего Величества, если бы министръ, облеченный чрезвычайною властію, оставался здѣсь долѣе и какъ бы только для того, чтобы служить свидѣтелемъ, или цѣлью такихъ враждебныхъ изъявленій Государя.

Weilen jedoch, zufolge verschiedener in Euer Kayserl.-Königl. Mayest. letzten Allerhöchsten Anweisungen enthaltener Betrachtungen, der gemeinsamen Sache daran gelegen ist, dem hiesigen Hof ehe zu viel als zu wenig nach- und ihme das Mass recht voll zu geben, auch es mit demselben, so lang nur möglich, nicht auf gänzlichen Unterbruch der Correspondenz ankommen zu lassen, so scheinet ein ordentlicher Ausweg vorhanden zu seyn, wordurch eines Theils die Achtung und das Allerhöchste Ansehen Euer Kayserl.-Königl. Mayt. mehrers ausser Anstoss gesetzet und zugleich anderen Theils dem bemeldeten Endzweck Genügen geleistet würde. Ein solcher Ausweg wäre, meinem allergeringesten Ermessen nach, die hiesige Stelle einem Minister vom zweytem oder gar dritten Rang aufzutragen. Vor all anderem aber dürfte das Vorträglichste seyn, einen Residenten, oder bevollmächtigten Minister aus dem Militär-Stand, auszuersehen: anerwogen ein solcher wenigstens dardurch der Neigung des Russischen Monarchen, der nichts, denn was militärisch ist, achtet, gemäss und gleichförmig; so wie überhaupt dessen hiesiger Aufenthalt, obschon allem nur gar zu wahrscheinlichen Ansehen nach zu wesentlicher Beförderung Euer Kayserl.-Königl. Mayt. Allerhöchsten Dienstes immerhin fruchtlos, doch nicht so vielerley Bedenklich- und Anstössigkeiten, als jener eines Botschafters ausgesetzt seyn würde. Wie ich dann der allerunterthänigsten Zuversicht lebe, Euer Kayserl.-Königl. Mayestät werden mein obiges aus reinester Beherzigung Allerhöchst Dero Gloire, Ansehens und Interesse, wie aus überzeugtester Anerwägung der hier vorhandenen Umständen herrührendes allergeringstes Dafürhalten allermildest aufzunehmen, auch von mir Allergnädigst versichert zu seyn

---

Но такъ какъ въ силу различныхъ соображеній, находящихся въ инструкціяхъ Вашего Величества, для общаго дѣла важно скорѣе слишкомъ много, чѣмъ слишкомъ мало снисходить къ здѣшнему двору и не допускать, какъ можно долѣе, полнаго перерыва сношеній, то кажется есть подходящій исходъ, посредствомъ котораго уваженію и высочайшему значенію Вашего Величества не будетъ нанесено удара, да и поименованная конечная цѣль будетъ удовлетворена. Такой исходъ, по моему скромному мнѣнію, заключался бы въ томъ, чтобы предоставить здѣшній постъ министру 2-й или 3-й степени. Самое же лучшее было бы избрать резидента или уполномоченнаго министра изъ военныхъ, потому что таковой по крайней мѣрѣ соотвѣтствовалъ бы склонностямъ русскаго Государя, который никого не цѣнитъ такъ высоко, какъ военныхъ. Вообще хотя пребываніе его здѣсь, вѣроятно, было бы также безъ пользы для дѣлъ Вашего Величества, но все же онъ былъ бы менѣе подверженъ разнообразнымъ непріятностямъ и непристойностямъ, чѣмъ посолъ. Я пребываю въ почтительнѣйшей увѣренности, что Ваше Величество соблаговолите принять мое скромное мнѣніе о здѣшнихъ дѣлахъ, какъ слѣдствіе моихъ искреннихъ заботъ о славѣ, величіи и интересахъ Вашего Величества, и будете всемилостивѣйше увѣрены, что я какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, совершенно устраняя свой

geruhen, dass ich in diesem, wie in all anderem Fall, mit schuldigster gänzlichen Beyseitsetzung aller eigenen persönlichen Rücksicht, jeden Aufenthalt mit Gleichgültigkeit ansehe, wo mir nur Mittel und Möglichkeit angedeyen können, in Bethätigung meines treu-ohnermüdeten Dienst-Eifers einigermassen auszulangen.

In weiterem allerschuldigstem Verfolg meiner Obliegenheit komme ich zur allergehorsamsten Berichts-Erstattung, welchergestalten denen in Euer Kayserl.-Königl. Mayt. Allergnädigstem Rescript enthaltenen Anweisungen von mir ohngesäumt auf das Genaueste nachgelebet worden seye: und solle zuvörderst allerunterthänigst anzuzeigen ohnermanglen; wie ich den Russischen Kanzler (der wenig Tage zuvor also schwer erkranket ware, dass man keineswegs mit ihme zu sprechen gelangen konnte) ersuchen lassen, mir seinen vertrauten Secretaire zuzuschicken, durch welchen ich ihme die mir von meinem Hof neu zugekommenen Allerhöchsten Befehle mittheilen würde. Als sich nun auch dieser den nachgefolgten Morgen bey mir eingefunden, übergabe ich demselben sogleich die Abschrift der gedachtem Allergnädigstem Rescript beygelegenen Praeliminar-Antwort auf die hiesige Declaration; in deren Aufsatz ich um so weniger der Allermildesten Erlaubniss gemäss einige Abänderung vornehmen zu sollen geglaubet, als dessen Inhalt der Zeit und denen immerhin unveränderten Umständen vollkommenst angemessen, auch dergestalten verfasset ware, dass, ohne Verminderung seines anständigkeitsvollen Nachdruckes, dabey nichts zugesetzet, noch ausgelassen werden mochte. Sohin erklärte ich besagtem Secretaire des Kanz-

---

личный интересъ, смотрю безразлично на всякое другое мѣсто назначенія, гдѣ я найду средства и возможность дѣйствовать, согласно съ моимъ вѣрноподданническимъ рвеніемъ.

Дальнѣйшею обязанностью своею считаю доложить, что я безотлагательно и точнѣйшимъ образомъ исполнилъ указанія, содержавшіяся въ всемилостивѣйшемъ рескриптѣ Вашего Величества, и доношу прежде всего, что я велѣлъ просить канцлера (который за нѣсколько дней передъ тѣмъ такъ серьезно занемогъ, что говорить съ нимъ лично не было никакой возможности), прислать ко мнѣ своего довѣреннаго секретаря, черезъ котораго я могъ бы передать ему вновь полученные отъ моего двора высочайшіе приказы. Когда секретарь дѣйствительно явился ко мнѣ на другое утро, то я передалъ ему тотчасъ копію съ предварительнаго отвѣта на здѣшнюю декларацію, приложенную ко всемилостивѣйшему рескрипту. Не смотря на всемилостивѣйшее позволеніе, я не счелъ нужнымъ дѣлать въ текстѣ его никакихъ измѣненій, потому что содержаніе его было вполнѣ сообразно со временемъ и съ вовсе неизмѣнившимися обстоятельствами, и было составлено такъ, что ничто не могло быть прибавлено или убавлено безъ ущерба для полной достоинства выразительности его. Тутъ я объявилъ сказанному секретарю канцлера, что его величество римскій им-

lers, wie Seine Mayt. der Römische Kayser und Euer Kayserl.-Königl. Mayt., um dem Russischen Monarchen ein neues ganz besonderes Merkmahl Ihro Höchster Achtung und Gefälligkeit zu geben, eingewilliget hätten, dass mich dessen bezeigtem Verlangen fügen und bey dem Prinzen Georg von Holstein-Gottorp den ersten Besuch, jedoch nur damals, ablegen sollte, wenn für die an Allerhöchst Dero Hof sich ereignende gleiche Fälle die Beobachtung des Reciproci ab Seiten deren Russisschen Botschaftern und Ministern vorläufig mittelst eines förmlichen Reverses versichert seyn würde.

Wie mir dann auch Tags darauf der Kanzler den hiernebst in Originali allergehorsamst beygelegten, von ihme unterschriebenen und jenem Aufsatz ganz gleichlautenden Revers zugeschicket, den ich hierzu, auf die Art der vormals über einen Ceremonial-Anstand an den Engeländischen Minister, Lord Forbes, ertheilten diesseitigen Reversal-Zusage, zum voraus verfasset hatte.

Um dahero allen weiteren Aufschub meiner Audienz ehebaldest zu haben, habe ich mich anerboten, noch am nämlichen Tag die gedachte Visite abzustatten: weilen mir aber Graf Woronzow wenig Stunden hierauf bedeuten lassen, dass erwähnter Prinz bey fürseyender letzten Fasten-Woche, nach Russischem Stylo um 8 Tage später zu rechnen, meinen Besuch anzunehmen sich entschuldigte und gern sehete, wenn ich solchen bis auf folgenden Montag, als den 19. dieses Monats, Nachmittag verschieben wollte, so habe auch dieses Ansinnen erfüllen zu sollen geglaubet und mich zur anberaumten Zeit wirklich zu mehrberührtem Prinzen verfüget.

ператоръ и Ваше Величество согласились въ знакъ своего новаго особеннаго почтенія къ Императору русскому и желанія угодить ему, чтобы я подчинился поставленному имъ требованію и сдѣлалъ первый визитъ принцу Георгу Голштейнъ-Готторпскому, впрочемъ не раньше, какъ получивъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что русскіе послы и министры обязываются сдѣлать тоже, если бы при нашемъ дворѣ встрѣтился подобный случай. На другой день я получилъ отъ канцлера взаимное обязательство за его подписью, которое почтительнѣйше прилагаю здѣсь въ оригиналѣ; содержаніе его совершенно согласно съ тѣмъ, которое я предварительно составилъ по образцу прежде даннаго здѣсь англійскому министру лорду Форбесу, по поводу одного сомнительнаго вопроса о церемоніалѣ.

И такъ, желая скорѣе получить столь долго откладываемую аудіенцію, я предложилъ сдѣлать требуемый визитъ еще въ тотъ же день. Но такъ какъ графъ Воронцовъ велѣлъ мнѣ объяснить, нѣсколько часовъ спустя, что сказанный принцъ извиняется, отказываясь принять меня, по случаю послѣдней недѣли поста, считаемой по русскому стилю 8-ью днями позже, и что ему было бы пріятно, если бы я отложилъ визитъ до слѣдующаго понедѣльника, т. е. 19-го числа пополудни текущаго мѣсяца, то я счелъ нужнымъ исполнить и это требованіе и дѣйствительно отправился къ принцу въ назначенный срокъ.

Wie ich also in dessen Wohnzimmern anlangte und daselbst des Russischen Kaysers Mayest. in zahlreichester Gesellschaft antrafe, begrüsste ich zuvörderst auf geziemende Art diesen Monarchen, näherte mich aber sohin der Frauen Prinzessin von Holstein-Gottorp, welche sich allda stehend in Mitte vieler Damen vorfande, und mein Compliment, ohne ein Wort zu sprechen, bloss mit einer Hauptes-Neigung erwiderte; worauf erst Prinz Georg, der vorhin nicht zugegen gewesen, in dem Gesellschafts-Zimmer anlangte und ebenfalls von mir auf anständige Art begrüsset wurde. Der Russische Monarch, welcher hiebey, wie nunmehro fast alltäglich, das ihme letzthin von dem König in Preussen verehrte mit Brillanten besetzte Schwarzen Adler-Ordenszeichen mit Beyseitlassung seiner eigenen Russisch-Kayserlichen Orden truge, stunde in einer Ecke des Zimmers zwischen dem Preussischen General-Adjutanten Goltze und einem Königsberger Regierungs-Rath, Namens Korff, den ich schon vor ohngefähr sieben Monaten hier als einen Emissaire des Königs in Preussen entdecket und dessen Hinwegschaffung ich damal durch mein dringendes Ansuchen bey dem hiesigen Ministerio bewirket hatte. Se. Russische Mayest. unterhielten sich mit beyden ziemlich laut und ich konnte es deutlich genug hören, dass meine Visite, ihre Veranlass- und Abdringung, dabey den Gegenstand des Gesprächs ausmachten. Ansonsten wurde mir überhaupt bey diesem ganzen Vorgang auf so ungewöhnliche Weise begegnet, dass ich an allen dabey gegenwärtigen Russen, ja selbst an dem Prinzen Georg und an dessen Vettern, dem Prinzen von Holstein-Beek, eine innerliche Verlegenheit, sonderbar aber

---

Когда я прибылъ въ его покои, то нашелъ тамъ русскаго Императора въ многочисленномъ обществѣ, я прежде всего подобающимъ образомъ привѣтствовалъ этаго государя; но затѣмъ подошелъ къ принцессѣ голштейнъ-готторпской, стоявшей между дамами и отвѣтившей на мое привѣтствіе однимъ наклоненіемъ головы, не произнося ни слова; наконецъ я поздоровался съ принцемъ Георгомъ, который до того времени не былъ въ гостиной и тутъ только вошелъ въ нее. Русскій Императоръ, бывшій и въ этотъ разъ, какъ почти ежедневно, при орденѣ Чернаго Орла, пожалованномъ ему недавно королемъ прусскимъ и осыпанномъ бриліантами, при полномъ отсутствіи русскихъ Императорскихъ орденовъ, стоялъ въ одномъ углу комнаты между прусскимъ генералъ-адъютантомъ Гольцомъ и совѣтникомъ кенигсбергскаго правленія Корфомъ, въ которомъ я уже семь мѣсяцевъ тому назадъ призналъ эмиссара короля прусскаго и настоятельно требовалъ отъ здѣшняго министерства удаленія его. Его Величество Императоръ русскій разговаривалъ съ обоими довольно громко, и я ясно могъ разслышать, что мой визитъ, его поводъ и вынужденное согласіе на него составляютъ предметъ разговора. Вообще при этомъ случаѣ меня встрѣтили такъ странно, что я во всѣхъ присутствовавшихъ тутъ русскихъ, даже въ принцѣ Георгѣ и его двоюродномъ братѣ принцѣ голштейнъ-бекскомъ, замѣтилъ внутреннее замѣшательство, осо-

sichtbar wahrnehmen können, dass besagte zwey Prinzen gewünschet hätten mich, wenn es ihnen frey gestanden wäre, anständiger zu empfangen: wie sie sich dann beyde wenigstens mit mir in ein ziemlich höfliches Gespräch einliessen. Wohingegen der Russische Kayser, so bis dahin noch kein Wort zu mir gesprochen hatte, sich nur zuletzt aus der vorgedachten Ecke des Zimmers erhobe, in demselben einige Male auf und abginge, und mich im Vorbeygehen befragte, wie ich mich befindete? sogleich aber, als ich ihme hierauf mit einer Beugung geantwortet, sich wiederum von mir entfernte. Ich nahme dahero wenig Augenblicke hernach Anlass, meinem Besuch zu endigen, in welchem mir, weder bey der Ankunft, noch bey der Anwesenheit, oder im Hinweggehen, nicht die geringste in solchen Fällen gegen fremde Ministere vom ersten Rang übliche Aufmerksamkeits- und Achtungs-Bezeigung widerfahren ist. die Gegen-Visite aber hat mir der Prinz Georg von Holstein-Gottorp den vierten Tag darauf abgestattet.

Inzwischen fande sich an letztverflossenem Mittwoch, als den 21. dieses Monats, der Ober-Ceremonien-Meister Santi bey mir ein, um mir anzukünden, dass ich noch am nämlichen Tag bey Sr. Russischen Mayestät zur Audienz gelangen würde: in dessen Verfolg auch zwischen sechs und sieben Uhr Abends der Unter-Ceremonien-Meister Samarin mit einem sechsspännigen Hof-Wagen in meiner Behausung eintrafe und mich mit dem nämlichen Gefolg, wie vormals bey der letztverstorbenen Russischen Monarchin beschehen, nach Hof führte; mit dem Unterschied jedoch, dass man nur die-

---

бенно же явно было видно, что оба поименованные принцы желали бы, если бы то было въ ихъ власти, принять меня приличнѣе; такъ оба завели со мною довольно вѣжливый разговоръ. Русскій же Императоръ, до того ни слова не говорившій со мною, напослѣдокъ вышелъ изъ своего угла, нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ и мимоходомъ спросилъ меня о моемъ здоровьѣ. Но какъ скоро я съ поклономъ отвѣтилъ ему на это, онъ тотчасъ опять удалился; а потому я черезъ нѣсколько минутъ воспользовался случаемъ, чтобы прекратить мой визитъ, въ продолженіе котораго, ни при приходѣ, ни при удаленіи, не было оказано мнѣ ни малѣйшаго вниманія или почести, обычныхъ въ такихъ случаяхъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ первой степени. Впрочемъ, на четвертый день послѣ того принцъ Георгъ голштейнъ-готторпскій отдалъ мнѣ визитъ.

Между тѣмъ, въ прошедшую среду 21-го числа этаго мѣсяца ко мнѣ явился оберъ-церемоніймейстеръ Санти и возвѣстилъ, что въ этотъ самый день мнѣ назначена аудіенція у русскаго Императора. Вслѣдствіе того между 6-ю и 7-ью часами вечера прибылъ къ моему дому унтеръ-церемоніймейстеръ Самаринъ съ придворною каретою, запряженною въ 6-ть лошадей, и повезъ меня ко двору, совершенно съ тѣми же церемоніями, какъ и при покойной Императрицѣ, съ тою только разницею, что

ses Mal bey dortiger Ankunft nicht die gewöhnliche Ehren-Bezeigungen erwiese, massen die Wache nur allein in's Gewehr ausrückte, ohne solches zu praesentiren, mir auch nur ein Kammer-Junker auf der Treppe entgegen kame, welcher mich in ein Zimmer begleitete, von dannen ich nach einer viertelstündigen Verweilung in das Cabinet des Kaysers eingelassen wurde, den ich ebenfalls bey dieser Gelegenheit, mit Zurücklassung seiner eigenen, lediglich mit dem Preussischen Orden bekleidet und in Gesellschaft des Prinzen George, dann dreyer mir unbekannten Officieren, vorfande.

Indeme mich nun der Monarch vorläufig erinneren lassen, dass ihme lieb seyn würde, wenn ich meine Anrede so kurz, als möglich, einrichtete, so habe ich den vorhin dazu bestimmten und bereits unterm 26. February an die Hohe Behörde schuldigst eingeschickten Aufsatz (welcher, als die von mir ministerialiter hinausgegeben, auch für meine wahre Anrede anzusehen ist) in einen sehr kurzen Auszug verändert und bey der Audienz lediglich vorzutragen mich beschränket: wie ich die Ehre hätte Seiner Kaysl. Mayt. von allen Reussen nebst meinen Creditiven zugleich die Antwort und Notifications-Schreiben Sr. Mayest. des Römischen Kaysers, dann Euer Kaysl.-Königl. Apostol. Mayt. über die erfolgte glückliche Entbindung der Frauen Erz-Herzogin Königl. Hoheit ehrerbietigst zu behändigen: dass Se. Russische Mayest. aus dem Inhalt sothaner Schreiben des Mehreren erkennen könnten, was aufrichtige Hochachtung und Freundschaft Höchstderselben von meinen Allergnädigsten Herrschaften unwandelbar gewidmet seye: und dass ich im Übrigen eifrig wünschete, unter jedesmaliger Vortragung Aller-

---

этотъ разъ мнѣ не были оказаны по прибытіи туда обычныя почести; такъ стража только стала подъ ружье, не отдавая чести, а на лѣстницу вышелъ ко мнѣ на встрѣчу только одинъ камеръ-юнкеръ, проводившій меня въ комнату, откуда черезъ четверть часа я былъ впущенъ въ кабинетъ Императора; я нашелъ его опять безъ собственныхъ орденовъ, единственно при прусскомъ орденѣ Чернаго Орла въ обществѣ принца Георга и трехъ мнѣ незнакомыхъ офицеровъ.

Такъ какъ Императоръ предварительно велѣлъ мнѣ напомнить, что ему будетъ пріятно, если я сокращу свое привѣтствіе на сколько возможно, то я сдѣлалъ краткое извлеченіе изъ заранѣе для того назначенной и 26-го февраля отправленной къ моему начальству рѣчи (та, которая будетъ издана черезъ министерство, должна считаться моею настоящею рѣчью), и ограничился единственно тѣмъ: что я имѣю честь почтительнѣйше вручить его Величеству Императору всея Россіи вмѣстѣ съ моими кредитивами отвѣтное письмо и объявленіе его величества императора римскаго и Вашего Величества о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени ея королевскаго высочества эрцгерцогини; что Его Величество можетъ убѣдиться изъ этихъ бумагъ, что сердечное уваженіе и дружба моихъ всемилостивѣйшихъ повелителей неизмѣнно продолжается,

höchst Ihro beyderseitiger ungefärbter Gesinnungen, Sr. Russischen Mayt. Wohlgefallen und Gnade für mich persönlich zu erwerben.

Der Russische Monarch antwortete mir hierauf mit so gebrochener Stimme und Ausdrückung, dass mir sehr schwer fiele daraus etwas Klares abzunehmen und mir nur so vieles halbdeutlich zu hören vorkame, dass er bey Eingang seiner wenig verständlichen Antwort sich für das von mir Vorgetragene bedankte, schliesslichen aber sich äusserte: er wünschete, wenn nur möglich wäre, die Freundschaft zwischen beyden Höfen zu unterhalten. Woraus ich Anlass nahme mit wenig Worten zu widersetzen: dass ab Seiten Seiner Mayest. des Römischen Kaysers und Euer Kayserl.-Königl. Mayestät derley Möglichkeit auf die vollkommenste und ganz ausnehmende Art immerhin vorhanden seye; auch er, der Russische Monarch, dessen überzeugenden Gewissheit in der Rückerinnerung und Anerwägung aller voriger und jetziger Zeiten ohnfehlbar finden würde. Welches er aber unbeantwortet und mich bald darauf nach einigen persönlichen Fragen unter sonsten ziemlich höflichen Bezeigungen von sich gelassen hat; so dass noch bis dahin alles Vorgegangene noch besser ausgefallen ware, als ich es zum voraus gewärtigte. Indessen habe ich bey der Russischen Kayserin nicht zur Audienz gelangen können, weilen Ihro Mayest. sich wegen fürdaurender Unpässlichkeit noch bettliegerig befinden.

Da ich sohin auf das Ansinnen des Ceremonien-Meisters mich entschlossen hatte, bey der am nämlichen Abend vorgewesten Cour, oder Gesell-

---

а я съ своей стороны искренно желаю, передавая обоюдныя высочайшія неподдѣльныя чувства, снискать благоволеніе и милость Его Императорскаго Величества.

Его Величество отвѣчалъ мнѣ на это такимъ отрывистымъ голосомъ и сквозь зубы, что мнѣ было весьма трудно уразумѣть что либо ясно, и мнѣ послышалось только одно, что онъ въ началѣ своей мало понятной рѣчи благодарилъ за доложенное мною; въ заключеніе онъ выразился: онъ желалъ бы, чтобы дружба между обоими дворами продолжалась, если только возможно. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы возразить въ короткихъ словахъ, что со стороны его величества императора римскаго и Вашего Величества представляется къ тому полная возможность, и что Его Императорское Величество несомнѣнно найдетъ убѣдительное подтвержденіе этаго въ воспоминаніи и пересмотрѣ событій всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ временъ. На это онъ не далъ отвѣта и, сдѣлавъ мнѣ нѣсколько лично до меня касающихся вопросовъ, отпустилъ меня съ довольно вѣжливыми заявленіями, такъ что все происшедшее вышло гораздо лучше, нежели я могъ ожидать. Между тѣмъ отъ русской Императрицы я не могъ получить аудіенціи, ибо Ея Величество, по причинѣ все еще продолжающагося нездоровья, не покидаетъ постели.

Такъ какъ я по предложенію, сдѣланному мнѣ церемоніймейстеромъ, рѣшился остаться на пріемѣ или собраніи, бывшемъ при дворѣ въ этотъ самый вечеръ, то я

schaft zu bleiben, hielte ich mich unter einer sehr zahlreichen Versammlung in denen Kayserlichen Vorzimmern auf, als kurz hernach daselbst Seine Russische Mayestät erschienen, und ein gewisses Hazard-Spiel anfingen, worzu so viel Personen, als man will, gezogen werden können. Mir beschahe auch der Vortrag, daran Theil zu nehmen, und wir waren dabey zusammen in zwölfen, worunter sich ebenfalls der General-Adjutant Goltze mit befande. Ein anderer Preussischer Officier, nämlich Graf Schwerin, stunde hinter dem Sessel des Kaysers, welcher ihme beständig in's Ohr redete und nur allein sich öfters abwandte, um über die Tafel auf den Prinzen Georg und einige andere Personen mit Spielmarquen zu werfen, die auf gleiche Art wiederum zurückgeworfen wurden.

Wornebst sich während sothaner Spiel-Partie überhaupt noch anderweite so anständigkeitswidrige Handlungen und Reden ergaben, dass es sich weder geziemen noch mir möglich fallen würde, selbige hier näher zu beschreiben.

Nachdeme auch das Spiel geendiget und eine grosse Abend-Mahlzeit für 130 Personen zugerichtet ware, sahe ich mehrere um mich Herumstehende, wie unter anderen den Engeländischen und Dänischen Minister, dieses letzteren Gemahlin, dann den jungen Grafen Brühl dazu einladen, welches jedoch meines Orts nicht beschahe, folglich mich veranlasste, mit dem Schwedischen Minister, der ebenfalls übergangen worden ware, mich hinweg zu begeben. Ob ich nun zwar nicht versichern kann, dass derley Unterlassung in einer Gelegenheit, wo sonsten jedermänniglich zur Tafel gezogen wurde, in Ansehung meiner gefliessentlich stattgefunden habe, so ist doch so vieles

---

былъ среди многочисленнаго общества въ пріемныхъ императорскихъ покояхъ, когда появился вскорѣ послѣ того самъ Императоръ, и затѣялъ азартную игру, въ которой могутъ участвовать сколько угодно лицъ.

Мнѣ было также предложено принять въ ней участіе, и насъ играло 12 человѣкъ, между прочими и генералъ-адъютантъ Гольцъ. Другой прусскій офицеръ, а именно, графъ Шверинъ, стоялъ за кресломъ Императора, который то и дѣло говорилъ ему что-то на ухо и часто отворачивался для того, чтобы бросить черезъ столъ въ принца Георга и другихъ лицъ маркою, возвращаемою такимъ же точно путемъ. Вообще во время этой игры позволялись еще разные другіе неумѣстные поступки и рѣчи, которые мнѣ не подобаетъ да и невозможно описать подробнѣе.

Когда игра была кончена и былъ накрытъ огромный столъ на 130 человѣкъ, то я видѣлъ, что многіе изъ стоявшихъ вокругъ меня были приглашены къ ужину, между прочими англійскій и датскій министры, супруга послѣдняго и молодой графъ Брюль, я же былъ обойденъ, что и побудило меня удалиться вмѣстѣ съ шведскимъ министромъ, котораго также пропустили. Хотя я не могу утверждать, что такое упущеніе при случаѣ, когда обыкновенно всѣ приглашались къ столу, сдѣлано было умышленно,

gewiss, dass man wenigstens selbige nicht anders, dann als eine kennbar und öffentlich in die Augen fallende rücksichtslose Unachtsamkeit gegen meinen aufhabenden Character anzusehen vermag.

Das von Euer Kayserlich-Königlichen Mayestät unterm 22. Marty an Grafen Starhemberg erlassene, auch mir in abschriftlicher Allergnädigster Beylage zugelangte, Allerhöchste Rescript, werde ich in jetzigen Umständen und fernerweiten Ereignissen meinem Benehmen zur unverrückten Massgab und Richtschnur setzen, und was die mir ertheilte Allergnädigste Erlaubniss anbetrifft, bey sich ergebenden Gelegenheiten von der in höchsterwähntem Rescript enthaltenen zweyten Anmerkung wegen dem Unterscheid, der in Ansehung des Verzichts auf die beyderseitige Conqueten zwischen Euer Kaysl.-Königl. Mayt. und dem hiesigen Hof obwaltet, gegen den Grafen Woronzow Gebrauch zu machen, werden Allerhöchst dieselbe bereits aus meiner pflichtschuldigsten Einberichtung, vom 26. Marty, Allermildest zu vernehmen geruhet haben, dass, als der obbenannte Kanzler mir die Russisch-Kayserliche Declaration zugestellet, ihme von mir gleich damals ein Theil der erwähnten Anmerkungen in Vorstellung gebracht worden seye; wie dann solche bey ferneren schicksamen Gelegenheiten weiters zu verwenden, meinem allergeringsten Dafürhalten nach, ehe nutzen als schaden, folglichen, auch von mir nicht ausser Acht gelassen werden wird.

Was aber die erste Anmerkung belanget, und so gegründet auch immer die Betrachtung an sich selbsten ist, dass ein glücklicher Ausschlag der Russischen Unternehmung gegen Dänemark Euer Kaysl.-Königlichen Mayt.

тѣмъ не менѣе вѣрно, что это есть ничто другое, какъ явный въ глаза бросающійся недостатокъ вниманія къ возложенному на меня званію.

Высочайшій рескриптъ, отправленный Вашимъ Величествомъ 22-го марта къ графу Штарембергу, и приложенная и доставленная мнѣ копія съ него послужатъ мнѣ твердымъ правиломъ при настоящихъ обстоятельствахъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣлахъ; что же касается до всемилостивѣйше даннаго мнѣ позволенія употребить въ дѣло передъ графомъ Воронцовымъ, если къ тому представится случай, второе примѣчаніе, заключающееся въ высочайшемъ рескриптѣ, относительно разлада, существующаго между Вашимъ Величествомъ и здѣшнимъ дворомъ, по поводу отреченія отъ обоюдныхъ завоеваній, то Вашему Величеству, вѣроятно, угодно было замѣтить изъ моего почтительнѣйшаго донесенія, отъ 26-го марта, что когда поименованный канцлеръ доставилъ мнѣ русскую декларацію, то я тотчасъ же представилъ ему часть вышесказанныхъ замѣчаній; а какъ по моему мнѣнію ходатайство за нихъ при удобныхъ случаяхъ скорѣе полезно, чѣмъ вредно, то я, конечно, не упущу ихъ изъ виду.

Что же касается до перваго примѣчанія, то какъ бы основательно само по себѣ ни было соображеніе, что счастливый исходъ русскаго предпріятія противъ

wahrem Staats-Interesse und zugleich der gemeinsamen Wohlfahrt wesentlich zuwiderlaufen würde, so wäre doch allerdings um so mehr bedenklich, von gemeldeter ersten Anmerkung einigen Gebrauch zu machen, oder auch andere Art sich von Dänemark allzusehr am Laden zu legen, als solches keineswegs beschehen könnte, ohne mit Rührung einer dem Russischen Monarchen so sehr am Herzen liegenden Sache dessen grösste Empfindlichkeit und Gehässigkeit zu reizen. Indessen solle ich Allerhöchst Dero Allerlauchtester Beurtheilung unterwerfen, ob nicht in Rücksicht auf den ganzen Zusammenhang der vorhandenen Weltläuften (sonderbar, da nunmehro gleichsam von der blossen Willkühr des Königs in Preussen abhängen wird, den Russischen Monarchen immer weiter und zu allen äussersten Abschritten zu verleiten) einigermassen zu wünschen wäre, dass solcher anderwärts hinlängliche Beschäftigung finde. Anerwogen nämlich einerseits derselbe andurch am sichersten abgehalten würde, Euer Kayserl.-Königl. Mayestät Feinden hülfliche Hände zu bieten, andererseits aber der Ausschlag einer hiesigen Unternehmung wider Dänemark um so mehr für zweifelhaft zu betrachten kommet, als die Dänische See-Macht in ihrem gegenwärtigem ansehnlichsten Stand der Russischen, in fast gänzlichen Verfall gerathenen, dergestalten überlegen ist, dass die Letztere in der Baltischen See wohl schwerlich zum Vorschein kommen, noch weniger aber daselbst Stand halten dürfte. Da nun also der hiesige Hof sich in die Nothwendigkeit versetzet sehen wird, allen zu gedachter Unternehmung erforderlichen Mund- und Kriegs-Vorrath zu Lande nachzuschaffen, so könnte hieraus für denselben

---

Даніи существенно противорѣчитъ государственнымъ интересамъ Вашего Величества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественному благоденствію, тѣмъ не менѣе было бы весьма опасно пустить въ ходъ это первое примѣчаніе, или вообще какимъ бы то ни было другимъ образомъ слишкомъ заниматься Даніею, не возбудивъ затрогиваніемъ вопроса, столь близкаго сердцу русскаго Государя, его недовольства и непріязненности. Между тѣмъ я считаю нужнымъ почтительнѣйше повергнуть на просвѣщенное обсужденіе Вашего Величества: не слѣдовало ли бы желать разсужденій всей связи дѣлъ, въ виду сцѣпленія нынѣшнихъ всемірныхъ событій, такъ чтобы русскій Государь нашелъ для себя занятія въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Странно, что только отъ произвола прусскаго короля будетъ зависѣть вовлечь русскаго Императора въ дальнѣйшія и самыя крайнія заблужденія. Съ одной стороны, это всего вѣрнѣе удержало бы его помогать врагамъ Вашего Величества; съ другой же стороны, хорошій исходъ здѣшняго предпріятія противъ Даніи весьма сомнителенъ, тѣмъ болѣе, что датскій флотъ въ своемъ теперешнемъ состояніи сильно превосходитъ русскій, пришедшій почти въ окончательный упадокъ, такъ что послѣдній едва ли будетъ въ состояніи показаться въ Балтійскомъ Морѣ, а еще менѣе долго держаться въ немъ. И такъ какъ здѣшній дворъ будетъ поставленъ въ необходимость доставлять всѣ потребные для

(sonderbar bey vermuthlich entstehender werkthätiger Beyhülfe der Kron Engeland) gar leicht nichts anderes, denn langwährige Beschwerlichkeiten, unerschwinglicher Aufwand und endlichen eine wahre Unmöglichkeit erwachsen, mit seiner Absicht auszulangen. Meines Orts habe ich bishero in meinem Betrag und allen Äusserungen immer auf das Sorgfältigste vermieden, an diesen so häklichen Gegenstand im Mindesten zu stossen und den geringsten Anlass zu einiger Muthmassung zu geben, wie allenfalls die Russische Unternehmung auf Schleswig von Euer Kayserl.-Königl. Mayt. angesehen werden dürfte.

Ansonsten ist das hiesige Ministerium über den eigentlichen Verstand der Russisch-Kayserlichen Declaration, und namentlich über den darinnen enthaltenen zweydeutigen Ausdruck in Ansehung der angerathenen Entsagung der von Euer Kaysl.-Königl. Mayt. allschon gemachten, oder noch zu machenden Conqueten, noch zu keiner näheren und deutlichen Sprache gekommen.

Sollte aber hierüber zu mir einige Meldung beschehen, so würde ich auch von der dritten in Allerhöchst Dero Rescript an Grafen Starhemberg enthaltenen Anmerkung, nach Beschaffenheit deren Umständen, einen schicksamen, jedoch allezeit desto behutsameren Gebrauch zu machen Sorge tragen, als es wenig, ja vielleicht gar nicht rathsam seyn möchte, sich dessfalls herauszulassen, zumalen, ausser der von Euer Kayserl.-Königl. Mayt. beygemerkten wichtigen Rücksicht, ich nunmehro sehr deutlich wahrnehme, wie der Einfluss und das Ansehen des Engeländischen Ministers Keith bey

---

этаго предпріятія боевые и съѣстные припасы сухимъ путемъ, то изъ этаго можетъ произойти для него ничто болѣе, какъ продолжительныя затрудненія, непомѣрныя издержки и наконецъ полная невозможность привести въ исполненіе свое намѣреніе (особенно при весьма вѣроятной дѣятельной помощи Англіи). Я съ своей стороны тщательно избѣгалъ касаться этаго щекотливаго предмета, или дать малѣйшій поводъ предполагать, какъ Ваше Величество можете смотрѣть на это русское предпріятіе противъ Шлезвига.

Здѣшнее министерство все еще не высказалось ясно на счетъ истиннаго смысла русской Императорской деклараціи, а именно о содержащемся въ ней двусмысленномъ выраженіи, относительно отреченія отъ уже сдѣланныхъ Вашимъ Величествомъ и еще могущихъ быть сдѣланными завоеваній. Но, если бы мнѣ упомянули объ этомъ, то я постарался бы сдѣлать полезное, хотя и весьма осторожное употребленіе изъ третьяго замѣчанія, заключающагося въ Вашемъ Высочайшемъ рескриптѣ къ графу Штарембергу, тѣмъ болѣе что высказываться объ этомъ предметѣ опасно, даже можетъ быть вовсе не благоразумно. Кромѣ того, что Ваше Величество сами приняли во вниманіе, я еще ясно вижу, что вліяніе и значеніе англійскаго министра Кейта

dem hiesigen Monarchen in eben dem Mass zu fallen, als jene des Preussischen General-Adjutanten Goltze alltäglich höher anzuwachsen beginnen. So dass bey dermaliger Lage der Sachen jede zum Nachtheil Engelands gerichtete Anmerkungen hier keinen wesentlichen Eindruck machen, ja Russisch-Kayserlicher Seits allenfalls sehr wenig Anstand vorfinden dürften, alle Rücksicht für sothane Krone der grösseren Convenienz des Königs in Preussen willig aufzuopfern.

Wannenhero ich dann vordersamst befliessen seyn werde, den hiesigen Gebrauch diensamer Betracht- und Anmerkungen nach dem fernerweiten Ausfall deren Umständen einzurichten; überhaupt aber meinen Betrag nach dem von Euer Kaysl.-Königl. Mayestät gefassten Allerhöchsten Entschluss, das Benehmen des hiesigen Hofs mit grossmüthigster Gleichgültigkeit und Beyseitlassung aller auch gerechtester Vorwürfen anzusehen, desto genauer abzumessen, als mich in der That je länger je mehr überzeuget finde, dass aller ersinnliche Versuch, um den Russischen Kayser von seinen bereits gemachten Fehltritten zu überweisen, ihn wieder auf die rechten Wege einzuleiten, oder von fernerweiten Abschritten zurückzuhalten, gewiss ganz vergeblich wäre, und derselbe seine blinde Neigung höchstens nur nach augenscheinlicher und empfindlicher, aber allzuspäter Erfahrung des sich dardurch zugezogenen Schadens abändern oder beschränken, inzwischen aber lediglich nach Mass seiner Unvermögenheit Anstand nehmen werde, sich in directe Anschläge wider Euer Kayserl.-Königl. Mayest. mit einflechten zu lassen.

падаетъ ежедневно въ той самой мѣрѣ, въ какой возрастаетъ значеніе прусскаго генералъ-адъютанта Гольца. Такъ что при теперешнемъ положеніи дѣлъ, каждое замѣчаніе, направленное ко вреду Англіи, не произведетъ здѣсь никакого существеннаго впечатлѣнія, даже легко можетъ быть, что Императоръ охотно пожертвуетъ всѣмъ уваженіемъ относительно этой державы ради бо́льшей выгоды короля прусскаго.

А потому я прежде всего буду стараться устроить свои представленія и замѣчанія, сообразно съ дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ. Вообще буду дѣйствовать согласно съ принятымъ Вашимъ Величествомъ рѣшеніемъ, а именно, смотрѣть на образъ дѣйствій здѣшняго двора съ великодушнымъ хладнокровіемъ, вполнѣ устраняя всѣ даже наиболѣе справедливые упреки, тѣмъ болѣе, что я дѣйствительно чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь въ томъ, что всѣ попытки обличить Императора русскаго въ уже сдѣланныхъ имъ ошибкахъ и возвратить его на прежній вѣрный путь, или удержать отъ дальнѣйшихъ отступленій, будутъ совершенно напрасны, и онъ ограничитъ свое слѣпое пристрастіе развѣ только тогда, когда очевидный, горькій, но поздній опытъ заставитъ его сознать нанесенный себѣ вредъ; между тѣмъ единственно по своей слабости можетъ вовлечься въ предпріятія, не посредственно направленныя противъ Вашего Величества.

Im Übrigen werde ich gleich nach erfolgter Genesung des Russischen Kanzlers Allerhöchst Dero Genehmhaltung und Auftrag, so wie der selbsteigenen, durch den Fürsten Galitzin im Namen des hiesigen Monarchen beschehenen Erklärung gemäss, die Ersetzung der ab Seiten Euer Kayserl.-Königl. Mayt. in voraus abgeführten Subsidien-Rata des Weiteren zu betreiben ohnermanglen: und obschon noch dahingestellet lassen muss, ob, oder in wie weit, hierbey in der That auszulangen seyn mag, so werde ich doch vorläufig abzuwarten haben, bis mich im Stande sehe, durch Vorlegung deren Original-Interims-Quittungen des Generalen Czernischew, zu förmlicher Liquidirung und endlicher Vergütungs-Forderung vorzuschreiten.

Nach also allergehorsamst erschöpften Gegenständen deren verschiedenen von Euer Kayserl.-Königl. Mayt. mir ertheilten allergnädigsten Befehlen und Anweisungen, erübriget mir nur schliesslichen Allerhöchst Deroselben mit gegenwärtigem Bericht zugleich die nun und immerhin ohnermüdete Verwendungen meines verpflichtesten Dienst-Eifers allerunterthänigst zu Füssen zu legen und zu fürwährenden allermildesten Kayserlich-Königl. Landesfürstlichen Huld- und Gnaden mich inständigst anzuempfehlen.

Der in treu-allertiefester Unterwerfung ersterbe etc.

№ 60.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 3. May 1762.

Gleich nach Abfertigung des Couriers Stagel habe ich mich an letzt-

---

Затѣмъ, тотчасъ, по выздоровленіи русскаго канцлера, я не премину, съ соизволенія и порученія Вашего Величества, а также и по собственному желанію, заняться объясненіемъ, даннымъ черезъ князя Голицына отъ имени здѣшняго Государя, относительно вознагражденія за впередъ уплаченныя Вашимъ Величествомъ части субсидіи. И хотя приходится оставить нерѣшеннымъ: можно ли дѣйствительно и на сколько именно достигнуть чего либо, но я все же принужденъ буду выждать, пока найду удобную минуту, чтобы представить въ оригиналѣ предварительныя квитанціи генерала Чернышева и приступить къ требованію формальной ликвидаціи и окончательнаго удовлетворенія.

И такъ, исчерпавъ содержаніе всѣхъ различныхъ, данныхъ мнѣ Вашимъ Величествомъ, приказовъ и инструкцій, мнѣ остается въ заключеніе повергнуть къ стопамъ Вашего Величества, вмѣстѣ съ настоящимъ донесеніемъ, всегдашнее мое непрестанное усердіе, и поручить себя неизмѣннымъ милостямъ и благосклонностямъ Вашего Величества.

Пребываю въ глубочайшей вѣрноподданической покорности.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1762 г.

№ 60. Тотчасъ по отправленіи курьера Штагеля, а именно, въ прошедшее воскре-

verwichenem Sonntag, als den 25. April, zu dem auf den nämlichen Abend angesagten Appartement nach Hofe verfüget, allwo ich von dem Russischen Kayser mit vieler persönlichen Gütigkeits-Bezeigung empfangen, auch auf Befehl Sr. Mayt., als Sie bey dem in derley Gelegenheiten gewöhnlichen Concert, nebst etwelchen Hof-Cavalieren, selbst in dem Orchestre die Violine mitspielten, durch Dero Stallmeister Narischkin eingeladen wurde, dessgleichen daran Theil zu nehmen: dessen ich mich aber mit dem Vermelden entschuldigte, dass ich nunmehro seit geraumer Zeit ausser Gewohnheit gekommen wäre, die musikalischen Instrumente mit erforderlicher Fertigkeit zu tractiren. Nach geendigter Musik wurden zu der auf beyläufig hundert Personen zubereiteten Abend-Mahlzeit die Stellen von jedermänniglich durch Billets gezogen, wo sodann mein Platz an der Tafel durch das Loos so nahe bey dem Monarchen ausfiele, dass mich von demselben lediglich mittelst der ebenfalls durch das Loos an seine Seite bestimmten Dame abgesondert befunden habe.

Während der Tafel fuhren Seine Russische Mayt. fort, mir mit allerhand Aufmerksamkeits-Bezeigung zu begegnen, da Sie mir selbst von denen vor Deroselben befindlichen Speisen antrugen, auch andere Mit-Gäste ermahnten, ihrerseits desgleichen zu thun. Gegen Mitte der Mahlzeit liesse sich der Monarch mit dem ihm gerade gegenüber gesessenen Grafen Schwerin in ein Gespräch über Militär-Sachen ein, und erwähnte eine grosse Anzahl Preussischer Officiere, die sich in dem gegenwärtigen Kriege hervorgethan haben, bey verschiedenen Gelegenheiten geblieben, verwundet oder gefangen

---

сенье, 25-го апрѣля, я отправился ко двору на собраніе, назначенное въ этотъ вечеръ, гдѣ я былъ чрезвычайно милостиво принятъ русскимъ императоромъ и даже по приказанію Его Величества былъ приглашенъ, черезъ шталмейстера Нарышкина, принять участіе въ концертѣ, даваемомъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ, и гдѣ Его Величество самъ играетъ на скрипкѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми придворными, но я отказался, извиняясь тѣмъ, что давно уже отвыкъ обращаться съ музыкальными инструментами съ должнымъ искуствомъ. По прекращеніи музыки стали вынимать билеты для обозначенія мѣста при ужинѣ, приготовленномъ приблизительно на 100 человѣкъ, и мнѣ по жребію выпало мѣсто за столомъ такъ близко отъ государя, что я былъ отдѣленъ отъ него только одною дамою, которой также по жребію пришлось сидѣть рядомъ съ нимъ.

Во время ужина Его Величество продолжалъ оказывать мнѣ разные знаки вниманія, передавая мнѣ самолично тѣ кушанья, которыя стояли передъ нимъ, и напоминая остальнымъ гостямъ дѣлать тоже съ своей стороны. Въ половинѣ ужина Государь завелъ разговоръ съ сидѣвшимъ прямо противъ него графомъ Шверинымъ о военныхъ дѣлахъ, и назвалъ большое число прусскихъ офицеровъ, которые отличились въ настоящую войну и такихъ, которые были убиты, ранены или взяты въ плѣнъ.

worden sind: wobey ich mit Verwunderung die genaue Kenntniss des Kaysers von jedem Preussischen Regiment wahrnehmen können, massen er von vielen alle Staabs-Officiere, ja manche Hauptleute mit Namen nannte, auch ihrer so umständliche Anregung machte, als wenn er wirklich einige Jahre unter denen Preussischen Truppen zugebracht hätte. In weiterem Verfolg des Gesprächs mit dem Grafen Schwerin verfielen Seine Russische Mayt. auf einen Ring, den Sie beständig am Finger tragen und in welchem die Abbildung des Königs in Preussen eingefasset ist, mit der Äusserung: Sie hätten diesen in Dero Augen unschätzbaren Ring allbereits damals gehabt, als Sie sich noch in Holstein befunden, nach der Hand aber, seit deme die letztverstorbene hiesige Monarchin an dem Kriege wider gedachten König Theil genommen, hätte er, der Kayser, sich mit grösstem Unwillen gezwungen gesehen, sothanen Ring verborgen zu halten, den er nunmehro mit vieler Freude öffentlich tragete. Gleichwie ich mich nun in erwähntes ganze Gespräch nicht eingemischet, und inzwischen mit der neben mir befindlichen Dame geredet, habe ich davon blos einen Zuhörer mit abgegeben.

Als jedoch zuletzt die Früchte aufgetragen worden, wandte sich der Russische Monarch gegen mir, und lehnte sich mit einem Arm rückwärts der zwischen uns gesessenen Dame auf ihren Sessel, unter der Anfrage, ob kein Mittel vorhanden wäre, von meinem Hof auszuwirken, dass der schon so lang in Kriegs-Gefangenschaft zurückgehaltene General Fouquet auf Parole losgelassen werden möchte? mit beygesetztem eigenen Ausdruck: man wäre ab Seiten meines Hofs mit diesem alten ehrlichen Mann sehr scharf

---

Тутъ я былъ пораженъ близкимъ знакомствомъ Императора съ прусскими полками, ибо во многихъ изъ нихъ онъ назвалъ по именамъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и даже капитановъ, и такъ обстоятельно говорилъ объ нихъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ провелъ нѣсколько лѣтъ между этими прусскими полками. Продолжая далѣе разговоръ съ графомъ Шверином, Его Величество перешелъ на кольцо, которое онъ постоянно носитъ на пальцѣ и въ которое вдѣланъ портретъ короля прусскаго, и заявилъ, что это неоцѣненное въ его глазахъ кольцо онъ имѣлъ еще тогда, когда находился въ Голштиніи. Но впослѣдствіи, когда покойная Императрица приняла участіе въ войнѣ противъ вышесказаннаго короля, онъ съ величайшимъ негодованіемъ увидѣлъ себя вынужденнымъ спрятать это кольцо, которое теперь съ радостію носитъ опять открыто. Но, такъ какъ я не вмѣшивался въ этотъ разговоръ и занимался съ дамою, сидѣвшею рядомъ со мною, то я былъ только слушателемъ всего вышеприведеннаго.

Когда стали разносить фрукты, Государь обратился ко мнѣ, и, облокотясь одною рукою на кресло между нами сидѣвшей дамы, спросилъ меня: нѣтъ-ли средства выхлопотать отъ моего двора, чтобы генералъ Фуке, такъ давно содержимый въ плѣну, былъ освобожденъ на честное слово? Затѣмъ присовокупилъ, что со стороны нашего двора поступили очень строго съ этимъ старымъ честнымъ человѣкомъ, переведя

verfahren, indeme man denselben nach Croatien wegen einer Ursach verleget hätte, woran er keine Schuld tragete, massen er sich nur auf Verbot seines Königs geweigert hätte, die ihme vorgelegten Quittungen auf gewöhnliche Art zu unterschreiben. Überhaupt würde auch Kaysl.-Königlicher Seits denen kriegsgefangenen Preussischen Generälen sehr hart begegnet, und es wären namentlich der von Finck und Wunsch nach Tyrol auf Kuffstein gebracht worden, wo man die Gefangenen in Körben über die Felsen hinauf ziehen müsste, und ihr dortiger Aufenthalt sonsten keinen Zu- oder Ausgang hätte: welches alles der Kayser auf gelinde und klagende Weise vorbrachte, ich aber dahin beantwortete, dass ich nicht zu begreifen vermöchte, wie sich Jemand getrauete, ihm so unverschämte und lächerliche Vorgeben beyzubringen; ich auch demselben meine Verwunderung nicht verhalten könnte, dass er solchen so leichterdingen Glauben beymessete, zumalen alle vorgegangenen und gegenwärtigen Ereignisse ihn hinlänglich überzeugen sollten, wie entfernet alles harte Verfahren von der Gedenkens-Art meines Allerhöchsten Hofs seye und welchergestalten derselbe allen seinen Verfügungen vielmehr die gewohnte Mässigung, als das billigste Wiedervergeltungs-Recht, zur Richtschnur zu setzen pflege: worüber ich noch hinzufügte, dass, nachdem er, der Russische Monarch, mir die Ehre erwiese, mich in gedachtem Betreff anzugehen, also verhoffentlich derselbe mir auch verstatten würde, ihm die wahre Beschaffenheit der Sache vorzutragen. Wie ich dann im Verfolg den Anlass der Übertragung des Generalen Fouquet nach Croatien, dessen unanständigstes Bezeigen bey baarem Empfang

---

его въ Кроацію за такое дѣло, въ которомъ онъ вовсе не повиненъ, ибо только вслѣдствіе запрещенія своего короля онъ отказался подписать обычнымъ образомъ представленныя ему квитанціи. Вообще онъ находитъ, что Ея Величество поступаетъ очень сурово съ военноплѣнными прусскими генералами, а именно: фонъ Финкъ и Вуншъ отправлены въ Тироль въ Куфштейнъ, гдѣ ихъ принуждены втащить на скалы въ корзинахъ; другаго же входа или выхода тамъ нѣтъ. Все это Государь сказалъ кроткимъ жалобнымъ тономъ; я же отвѣчалъ, что не могу понять, кто осмѣливается передавать ему такія смѣшныя и безстыдныя извѣстія. Я не могъ также удержать своего удивленія, что онъ такъ легко вѣритъ всему, тѣмъ болѣе, что всѣ предшествовавшія и настоящія событія ясно убѣждаютъ въ томъ, какъ далека всякая жестокость отъ образа мыслей моего Высочайшаго двора, и что онъ имѣетъ обыкновеніе скорѣе руководиться въ своихъ распоряженіяхъ свойственною ему умѣренностью, чѣмъ совершенно справедливымъ правомъ возмездія. Сюда я еще присовокупилъ, что такъ какъ Его Величество сдѣлалъ мнѣ честь и заговорилъ со мною объ этомъ дѣлѣ, то вѣроятно дозволитъ мнѣ представить ему его въ настоящемъ видѣ.

Затѣмъ я привелъ причину, изъ за которой генералъ Фуке былъ переведенъ въ Кроацію, его непристойное поведеніе при полученіи содержанія наличными деньгами,

seines Unterhalts, und endlichen die unbillige Preussische Forderung anführte, zufolge welcher mein Hof die in seiner Gewalt befindlichen Kriegs-Gefangene mit guten Geld-Sorten zu befriedigen hätte, wo hingegen feindlicher Seits die Kaysl.-Königliche nur in sehr geringhältiger Münze bezahlt würden. Ich nahme dahero weiteren Anlass den grossen Unterschied des beyderseitigen während dem ganzen Kriege gegen die Gefangenen gehaltenen Betrags umständlich vorzustellen, mit dem Vermelden, wenn Seine Russische Mayt. in diesem Betreff, so wie über mehr andere Gegenstände gründliche Berichte einzuziehen geruhet hätten, würden Sie zweifelsohne viele dergleichen Wahrheiten anerkennen, die Deroselben anjetzt noch unbekannt wären, von denen Sie aber Zeit und Erfahrung einmal sattsam überzeugen dürften. Allein hierbey unterbrache mich der Monarch, als er mein Vorhaben, das Gespräch auf etwas Wesentlicheres zu lenken, vermerkte, und, um wiederum auf seinen vorgesetzten Endzweck zu kommen, sagte er mir: es wäre doch so vieles gewiss, dass der König in Preussen mehrere Kaysl.-Königliche Generäle auf ihr Ehren-Wort losgelassen hätte und ich ihm dagegen keinen Preussischen General namhaft machen könnte, deme ab Seiten meines Hofes ein Gleiches widerfahren wäre. Worauf ich sogleich die beschehene gänzliche Freylassung des Prinzen von Bevern mit dem Hinzufügen widersetzte, wie ich nicht zweiflete, dass noch andere Preussische Generäle auf Parole abgelassen worden wären, und wenigstens findete ich mich (wenn es seiner Russischen Mayt. gefällig seyn würde mich anzuhören) gewiss im Stande klar zu erweisen, dass mein Hof nicht nur an Achtung und Rücksichts-

---

и наконецъ привелъ несправедливое требованіе Пруссаковъ, въ силу котораго мой дворъ долженъ удовлетворять военноплѣнныхъ, находящихся въ его власти, монетою высшаго достоинства, тогда какъ они платятъ имперско-королевскимъ военноплѣннымъ монетою весьма низкой пробы. Далѣе я воспользовался случаемъ подробно представить всю разницу въ обоюдномъ обращеніи съ военноплѣнными во все время войны, добавивъ, что если-бы Его Величеству угодно было собрать основательныя свѣдѣнія на этотъ счетъ, то безъ сомнѣнія онъ узналъ бы много такихъ истинъ, которыя теперь остаются неизвѣстными; но время и опытъ когда нибудь вполнѣ убѣдятъ его въ нихъ. Однако, здѣсь Государь перебилъ меня, какъ скоро замѣтилъ мое намѣреніе направить разговоръ на болѣе существенные предметы, и чтобы вернуться къ прежней цѣли сказалъ: между тѣмъ вѣрно то, что король прусскій освободилъ на честное слово многихъ имперско-королевскихъ генераловъ, я же не могу назвать ни однаго прусскаго, съ которымъ бы мой дворъ поступилъ также. Я противупоставилъ ему полное освобожденіе принца Беверна, присовокупивъ, что нѣтъ сомнѣнія, что еще другіе прусскіе генералы освобождены на честное слово и что я въ состояніи (если только Его Величеству угодно будетъ меня выслушать) ясно доказать, что мой дворъ ничуть не уступалъ во вниманіи и уваженіи своему врагу, но что напротивъ того за

Bezeigungen seinem Feinde gar nichts nachgegeben habe, sondern auch sein dessfallsiger rühmlichster Betrag von dem Letzteren jederzeit sehr schlecht erwideret worden seye: zu dessen Probe ich unter andern anführte, mit was für Aufmerksamkeit denen in der Gegend von Wien befindlichen Preussischen Kriegs-Gefangenen, Generälen und Officieren, begegnet werde, ohngeachtet man sich derley Benehmens mit allem Fug entäussern könnte, woferne man hierunter dem Beyspiel Seiner Preussischen Mayt. nachfolgen wollte. Indessen wiederholte der Russische Monarch nochmalen seinen Anwurf: ob ich nicht für mich selbsten zur Begünstigung des Generals Fouquet ein Vorwort an meinen Hof gelangen zu lassen vermögte? worauf ich lächelnd antwortete, dass Seine Mayt. von selbsten ohnschwer ermessen könnten, ob oder in wie weit mir zustünde und möglich fiele, derley Schritt zu unternehmen; was ich aber thun könnte und auch zu vollziehen ohnermanglen würde, wäre lediglich, meinen Allergnädigsten Herrschaften seinen, des Kaysers, ganzen Vortrag von Wort zu Wort behörig einzuberichten und, wenn derselbe mir auftrüge, sothanem meinem Bericht ein seiniges Ersuchen beyzufügen, so würde ich dessgleichen solchen Auftrag auf das genaueste befolgen. Allein Seine Mayt. liessen sich hiergegen verlauten, dass, nachdeme sie sich nunmehro von aller ferneren Theilnehmung an dem gegenwärtigen Krieg entzogen, so hätten Sie mir auch in obberührtem Betreff nichts aufzutragen, und Ihre Meinung ginge blos dahin, ich sollte gedachten Umstand nur als von mir selbsten in Erwähnung bringen.

Dabey liesse es der Monarch bewenden, und bald hernach, da bereits eine Stunde nach Mitternacht verflossen war, erhob sich derselbe von der

---

свой достохвальный образъ дѣйствій былъ всегда очень плохо вознаграждаемъ послѣднимъ. Въ доказательство я между прочимъ привелъ то, какъ внимательны въ окрестностяхъ Вѣны къ тамъ находящимся прусскимъ военно-плѣннымъ генераламъ и офицерамъ, не смотря на то, что по всей справедливости могли бы удержаться отъ этаго, если бы только захотѣли слѣдовать примѣру Его Величества короля прусскаго. Между тѣмъ, русскій Государь вторично спросилъ: не могу-ли я лично отъ себя замолвить слово передъ своимъ дворомъ за генерала Фуке? на что я, улыбаясь, отвѣчалъ, что Его Величество самъ легко разсудитъ: могу ли я и на сколько отважиться на подобный шагъ. Одно что я могу сдѣлать и непремѣнно сдѣлаю — это представить слово въ слово весь разговоръ Его Величества моимъ высочайшимъ повелителямъ, и если Его Величеству угодно будетъ поручить мнѣ присовокупить къ моему докладу свою личную просьбу, то я самымъ точнымъ образомъ исполню это порученіе. Но Его Величество возразилъ, что послѣ того, какъ онъ устранился отъ дальнѣйшаго участія въ настоящей войнѣ, онъ и въ этомъ отношеніи не имѣетъ ничего поручить мнѣ, а его мнѣніе было таково, чтобы я, какъ будто отъ себя, упомянулъ объ этомъ предметѣ своему двору. На этомъ Государь покончилъ, и скоро послѣ того въ часъ по полуночи всталъ изъ за стола и прямо изъ столовой отправился во внутренніе покои свои,

Tafel und sofort aus dem Speise-Saal in seine eigentlichen Wohnzimmern, wohin ihm die ganze zahlreiche Gesellschaft nachfolgte. Als nun Seine Mayt. daselbst vernahmen, wie ich die Eintheilung und Mobilien der gedachten Zimmern belobte, gaben Sie einem von Dero Adjutanten den Befehl, mich in Ihro Cabinete und Schlaf-Gemach zu führen, mir auch das Innere von Dero ganzen Wohnung vorzuweisen, welches sodann erfolget, und mir überhaupt von dem Monarchen forthin mit gleicher Gütigkeit begegnet worden ist. Zuletzt begab sich derselbe in ein Cabinet, wohin er den Preussischen General-Adjutanten Goltze berufte, mit dem er eine gute halbe Stunde in besonderer Unterredung zubrachte, nach deren Endigung er sohin wiederum in dem Versammlungs-Zimmer erschiene, und um zwey Uhr früh die ganze Gesellschaft abtreten liesse.

Den darauf gefolgten Tag habe ich mich zu dem Herrn Kanzler verfüget, welcher auf meine verschiedenen Anfragen über den weiteren Erfolg der hiesigen mit dem König in Preussen eingeschlagenen Massnehmungen, sich dahin vernehmen lassen: es hätte ihm Goltze letzthin auf Befehl des Kaysers den vorseyenden Friedens-Tractat mitgetheilet, über den man beyderseits schon einig wäre und der innerhalb sechs Wochen ratificiret werden sollte. Graf Woronzow versicherte mich anbey: der Inhalt dieses Tractats wäre sehr kurz abgefasset und stipulirte überhaupt nur die beyderseitige Aufhörung aller Feindseligkeiten, nebst Wiederherstellung der Freundschaft und eines guten Vernehmens zwischen beyden Höfen für jetzt und für die Hinkunft. Ausserdeme hätte zwar der König in Preussen auf

---

куда послѣдовало за нимъ и все многочисленное собраніе. Когда тамъ Его Величество услышалъ, какъ я хвалилъ расположеніе и убранство комнатъ, то далъ приказаніе одному изъ своихъ адъютантовъ проводить меня въ кабинетъ и спальню, а также показать мнѣ все внутреннее устройство покоевъ, что сейчасъ и было исполнено; вообще Государь обходился со мною во все время съ одинаковою добротою. Подъ конецъ онъ отправился въ одинъ кабинетъ, куда позвалъ прусскаго генералъ-адъютанта Гольца, съ которымъ провелъ добрыхъ полчаса въ переговорахъ, послѣ которыхъ снова явился въ гостиныя комнаты и распустилъ собраніе въ два часа ночи.

На слѣдующій день я отправился къ г. канцлеру, который на разные мои вопросы о послѣдствіяхъ, принятыхъ здѣсь предпріятій съ королемъ прусскимъ, сказалъ слѣдующее: Гольцъ по приказанію Императора сообщилъ ему долженствующій быть заключеннымъ мирный трактатъ, на который уже согласны обѣ стороны и который долженъ быть ратификованъ въ теченіе шести недѣль. Графъ Воронцовъ увѣрялъ меня между прочимъ, что содержаніе этого трактата составлено очень кратко, и вообще поставляется въ условіе только обоюдное прекращеніе враждебныхъ дѣйствій наряду съ возстановленіемъ дружбы и добраго согласія между обоими дворами на нынѣшнія и на будущія времена. Кромѣ того король прусскій очень настаивалъ на

die unverweilte Abtretung seiner von den diesseitigen Truppen eroberten Landen sehr gedrungen; gleichwohlen aber Seine Russische Mayestät, ob Sie schon zu deren Zurückgabe an und für sich selbst gänzlich entschlossen seyen, nicht geglaubet, solche schon dermalen bewerkstelligen zu können, über welchen Punct man dahero bis nun zu mit Nachsuchung eines oder anderen Ausweges beschäftiget wäre. Ansonsten bestünde ein zweyter Punct in dem, dass zufolge des Preussischen Ansuchens der hiesige Monarch auf sich nähme, Schweden ebenfalls zur Schliessung des Friedens zu vermögen, weilen aber letztbenannte Kron sich nunmehro von selbsten dazu entschlossen hätte, so wäre diese Bedingung ohnehin schon erfüllet, und im Übrigen betreffete erwähnter Tractat durchaus nur generale Gegenstände.

Auf sothane Äusserung des Grafen Woronzow widersetzte ich, wie es allerdings schwer zu glauben wäre, dass in derley Tractat keine sonstigen denen vorhandenen Umständen näher angemessenen Verabredungen mit einfliessen sollten, zumalen der König in Preussen denselben gleichsam vorgeschrieben hätte, folglich nicht wohl gezweiflet werden könnte, dass er sich dabey sein ganzes Vermögen über das Gemüth des hiesigen Monarchen und die seinerseits gleich vom Anfang vorgefundene Leichtig- und Willfährigkeit zu Nutzen gemacht haben würde, um solchen zu weiteren ihme, dem König, vorträglichsten Massnehmungen zu verleiten. Indessen begreifete ich meines Orts gar wohl, dass der obangeführte, mir von ihme, Kanzlern, eröffnete Inhalt des Tractats der nämliche seyn möchte, den man etwa hiesigerseits denen anderen Höfen mitzutheilen gedacht wäre, und dass sohin

---

немедленной уступкѣ его земель, завоеванныхъ здѣшними войсками, но Его Величество, Императоръ русскій, хотя самъ по себѣ вполнѣ рѣшился возвратить ихъ, но не счелъ возможнымъ сдѣлать это тотчасъ же, и потому до сихъ поръ заняты отыскиваніемъ какого нибудь исхода для соглашенія по этому пункту. Второй пунктъ заключается въ томъ, что вслѣдствіе просьбы Пруссіи здѣшній Государь беретъ на себя побудить Швецію къ заключенію мира, но такъ какъ вышесказанная держава сама по себѣ рѣшилась на миръ, то и условіе это исполнилось само собою; во всемъ же остальномъ упомянутый трактатъ касается общихъ предметовъ.

На такое заявленіе графа Воронцова я возразилъ, что вообще трудно повѣрить, чтобы въ этотъ трактатъ не были включены другія условія, соразмѣрныя современнымъ обстоятельствамъ, тѣмъ болѣе, что его какъ будто бы предписалъ король прусскій, слѣдовательно нельзя сомнѣваться, чтобы онъ не употребилъ всего своего вліянія на умъ здѣшняго Государя и не воспользовался представлявшеюся ему съ самаго начала уступчивостію и угодливостью Государя, чтобы не вовлечь его въ дальнѣйшія выгодныя для себя предпріятія. Между тѣмъ я очень хорошо понимаю, что вышеприведенное и сообщенное мнѣ содержаніе трактата есть то самое, которое здѣсь намѣрены сообщить другимъ дворамъ, а другія особенныя статьи (или сепарат-

fernerweite Separat-Artikeln die wesentlichsten denen übrigen Mächten verborgen zu bleiben bestimmten Gegenstände enthalten würden. Worgegen mir Graf Woronzow auf das Theuerste versicherte, mehrbemeldeter Tractat beruhe wirklich allein auf deme, was er mir angezeiget hätte, oder wenigstens seye hierüber nicht ein Mehreres zu seiner Wissenschaft gelanget.

Der Kanzler verfiele sodann auf den mit Mr. de Breteuil hier vorgekommenen Ceremonial-Anstand, im Betreff des bey dem Prinzen Georg von Holstein-Gottorp, ohne seiniger vorläufigen Ankunfts-Notification, abzulegenden Besuches, und zeigte mir den Aufsatz einer Note, deren Inhalt genanntem Französischen Minister mündlich und dahin angedeutet werden sollte, dass, gleichwie laut seiner Erklärung dessen Hof seinen hierinfalls gehaltenen Betrag gebilliget und gutgeheissen hätte, also auch der hiesige Monarch von der dargegen gesetzten Bedingung nicht abstehen wollte, und man solches dahero ihm, Baron de Breteuil, zu wissen fügete, damit er sich hiernach richten könnte. Da nun dergestalten dieser Letztere zur Überreichung seines Creditivs keine Audienz erlangen wird, beynebens auch der Spanische Minister, Marquis d'Almadovar, von seinem Hof angewiesen ist, in allen Ceremonial-Schritten mit und nach jenen des Baron de Breteuil vorzugehen, so mag um so weniger abgesehen werden, dass diese zwey Minister allhier noch die Wirklichkeit ihres erneuerten Characters antreten dürften, als Mr. de Breteuil vorgestern Abends durch einen anderweiten Courier von seinem Hof die Bestätigung des Befehls wegen nicht abzulegender obenberührten

---

ныя) содержатъ наиболѣе существенные предметы и останутся тайною для остальныхъ державъ. На это графъ Воронцовъ торжественно сталъ увѣрять меня, что вышесказанный трактатъ основывается единственно на томъ, что онъ мнѣ сказалъ, или по крайней мѣрѣ до его свѣдѣнія не дошло ничего болѣе.

Потомъ канцлеръ вспомнилъ о столкновеніи, по поводу церемоніала, происшедшемъ здѣсь съ г. де Бретёлемъ по случаю визита принцу Георгу голштейнъ-готторпскому, котораго этотъ откладываетъ до полученія со стороны послѣдняго предварительнаго объявленія о пріѣздѣ, и показалъ мнѣ текстъ ноты, по которой поименованному министру словесно заявляется, что такъ какъ его дворъ, въ силу его собственнаго объявленія, одобрилъ его поведеніе въ этомъ случаѣ, то и здѣшній Государь не желаетъ отступать отъ разъ поставленнаго условія и приказываетъ довести это до свѣдѣнія г. де Бретёля, чтобы онъ могъ сообразоваться съ этимъ. Такимъ образомъ этотъ послѣдній не получитъ аудіенціи для передачи своихъ кредитивныхъ грамотъ. Вмѣстѣ съ этимъ и испанскому министру, маркизу д'Альмадовару, приказано отъ его двора во всѣхъ церемоніальныхъ дѣлахъ слѣдовать примѣру барона де Бретёля; и такъ можно предвидѣть, что оба эти министра не въ состояніи будутъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, сообразно съ своимъ возобновленнымъ званіемъ тѣмъ болѣе, что третьяго дня вечеромъ баронъ де Бретёль получилъ черезъ курьера подтвержденіе

Visite erhalten hat, mithin vielmehr die demnächstige Abrufung besagter beyder Minister bevorzustehen scheinet.

Nachdeme mir vorläufig die Audienz bey der Russischen Kayserin Mayt. auf gestern, als den 2. dieses Monats, angekündet, ich auch in dessen Verfolg um 11 Uhr Vormittag von dem Unter-Ceremonien-Meister Samarin mit einem sechsspännigen Hof-Wagen in meiner Behausung abgeholet und nach Hofe geführet worden, bin ich daselbst (wo man eben an solchem Tage das Geburts-Fest Ihro Mayt. in Gala begingen) unter zahlreichester Versammlung deren Standes-Personen beyderley Geschlechts zur Audienz gelanget, vor und bey welcher man in Ansehung meiner sonsten alles auf die nämliche Art wie bey der verstorbenen Monarchin beobachtet, mit dem alleinigen Unterschied, dass dieses Mal die Kayserin selbst meine Anrede beantwortet hat.

Diese meine Anrede war in Französischer Sprache kurz und dahin abgefasset: dass Seine Mayt. der Römische Kayser, wie auch der Römischen Kayserin Königlich-Apostolische Mayt. an dem Leydwesen Ihro Mayt. der Russischen Kayserin über das erfolgte Ableiben weyl. der letztverstorbenen hiesigen Monarchin glorreichesten Andenkens so aufrichtigen Antheil genommen haben, als solche durch das feste Band einer engesten und bewährten Freundschaft mit Allerhöchst denenselben verknüpfet gewesen, es seye jedoch auch dieser Schmerz Ihro Kaysl.-Königlichen Mayt. mit tröstlicher Vergnügens-Rührung dadurch gelindert worden, dass den erledigten Thron Ihrer verlornen werthesten Freundin an der Seite des neuen Monarchen

---

этаго приказанія отъ своего двора, слѣдовательно здѣсь предстоитъ въ скоромъ времени отозваніе обоихъ поименованныхъ министровъ.

Извѣстивъ меня предварительно о назначеніи мнѣ аудіенціи у русской Императрицы, на вчерашній день, т. е. 2 числа текущаго мѣсяца, за мною прислали на домъ въ 11 часовъ утра унтеръ-церемониймейстера Самарина съ придворной каретой, запряженной шестерней, и я былъ отвезенъ во дворецъ (гдѣ въ тотъ день торжественно праздновали день рожденія Ея Величества) и получилъ аудіенцію въ присутствіи многочисленнаго собранія знатныхъ особъ обоего пола, во время которой относительно меня было соблюдено все тоже, что и при покойной Императрицѣ, съ тою только разницею, что этотъ разъ на мою рѣчь отвѣтила сама Императрица.

Эта рѣчь была сказана мною на французскомъ языкѣ и въ немногихъ словахъ, а именно: что Его Величество Императоръ римскій, а также Ея Величество Императрица римская принимаютъ самое искреннее участіе въ печали Ея Величества о кончинѣ блаженной памяти Императрицы, тѣмъ болѣе, что они были связаны съ покойною прочными узами тѣснѣйшей и испытанной дружбы; однако печаль ихъ Величествъ умѣряется отрадною вѣстію, что на упраздненный престолъ ихъ преданнаго друга вмѣстѣ съ новымъ Государемъ взошла и Монархиня, которой давно извѣстна

zugleich eine Prinzessin bestiegen habe, der die ihr von Allerhöchst denenselben zutragende wahre Freundschaft allschon sattsam bekannt wäre, und zu welcher mithin Ihro Kaysl.-Königliche Mayt. sich mit dem gänzlichem Zutrauen gleicher Gegen-Gesinnung vorseheten; deme ich noch schliesslichen hinzugefüget, wie ich meines Orts unter jedesmaliger Vortragung sothaner ungefärbten Gemüths-Regungen meiner Allergnädigsten Herrschaften, mich so eifrig bestreben, als glücklich schätzen würde, persönlich einen Theil an Ihro, der Russischen Kayserin, Gnade zu verdienen.

Ihro Mayt., so meinen Vortrag gnädigst aufgenommen hatten, bezeigten hiergegen in bündigsten Ausdrücken ihre ausnehmende Erkenntlichkeit, Freundschaft und Ergebenheit für Ihro Kaysl.-Königliche Mayestäten, wobey sich die Russische Kayserin insonderheit dahin äusserte: sie schmeichle sich, dass unsere Allergnädigsten Herrschaften sich von solcher Dero aufrichtigsten Gesinnung überzeuget halten würden, die nicht nur Allerhöchst denenselben auf das Vollkommenste gewidmet, sondern auch für alle Zeiten unveränderlich wäre. Wobey es aber verbliebe, anerwogen das vorhandene Gedräng der anwesenden zahlreichen Aufwartung mir keineswegs verstatten wollten, Ihro Mayt. ein Mehreres vorzutragen oder von Höchstderselben fernerweite Aufträge zu empfangen.

Die sonsten bey dem Grossfürsten Paul Petrowitz gewöhnliche Audienz ist zwar hierauf unterblieben, mir aber an dem nämlichen Tage Abends bey Hofe von dem Obrist-Hof-Meister dieses Prinzen, Grafen (?) Panin, angedeutet worden, dass ich, ohne Ceremoniel oder Anberaumung einiger Zeit, wann

---

искренняя къ ней дружба Ихъ Величествъ и отъ которой они съ полнымъ довѣріемъ ожидаютъ взаимнаго расположенія. Въ заключеніе я присовокупилъ, что, передавая таковыя нелицемѣрныя чувства моихъ Высочайшихъ повелителей, я съ своей стороны буду ревностно стремиться къ тому, чтобы заслужить лично для себя долю въ милости Ея Величества Императрицы русской.

Ея Величество, принявшая очень милостиво мою рѣчь, выразила въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ свою отмѣнную признательность, дружбу и преданность къ ихъ императорско-королевскимъ Величествамъ, при чемъ Ея Величество изволила особенно обратить вниманіе на то: Ей лестно, что наши Высочайшіе повелители убѣждены въ ея искреннемъ расположеніи, которое не только вполнѣ ею посвящено имъ, но и навсегда останется неизмѣннымъ. На томъ дѣло и покончилось, потому что присутствіе многочисленной толпы придворныхъ не дало мнѣ возможности сказать Ея Величеству еще что либо, или получить отъ нея дальнѣйшія порученія.

Обычная же прежде аудіенція у Великаго Князя Павла Петровича не состоялась, но въ тотъ же день вечеромъ при дворѣ оберъ-гофмейстеръ этаго принца графъ (?) Панинъ объявилъ мнѣ, что если я хочу, то могу безъ всякой церемоніи и безъ на-

ich selbst wollte, bey Seiner Kayserlichen Hoheit zu einer Particular-Aufwartung gelangen würde, worzu mich dann morgigen Tags einzufinden gedacht bin.

Zu Euer Excellenz fürwährenden Hohen Gnaden empfehle mich angelegentlichst, der in unabänderlicher ehrfurchtsvoller Ergebenheit stetshin beharre, Euer Excellenz etc.

№ 61.

Graf Mercy an Graf Kaunitz[1]).

Nachdeme mir der Courier Neumann am 5. dieses Monats Vormittag Euer Excellenz Gnädige Depesche vom 22. Aprilis rechtens eingehändiget und ich den Überrest besagten Tages mit aufmerksamer Durchlesung und vollständiger Einsehung aller durch sothane Gelegenheit mir angediehener Hochdero Verhaltungs-Befehlen zugebracht, mithin mich zu deren schuldigstgenauer Vollziehung sattsam vorbereitet, habe mich den darauf gefolgten Morgen zu dem Hrn. Kanzler verfüget, und demselben der erhaltenen Hohen Anweisung gemäss sogleich die positive Antwort Ihro Kaysl.-Königl.-Apostol. Mayt. unserer Allergnädigsten Frauen auf die Russisch-Kayserliche Declaration vom 12. February schriftlich überreichet, worbey ich zuvorderst dem Hrn. Grafen Woronzow hinlängliche Zeit liesse, besagte Allerhöchste Antwort bedachtsam abzulesen, sofort aber ihme die von Euer Excellenz

1) Per Cursor Neumann, 25. Maii 1762.

значенія времени сдѣлать частный визитъ и привѣтствіе Его Высочеству, ради котораго я и намѣренъ отправиться туда завтра.

Поручая себя постояннымъ высокимъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю въ неизмѣнной почтительной преданности вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу[1]).

№ 61. Послѣ того какъ курьеръ Нейманъ вручилъ мнѣ 5-го числа этого мѣсяца передъ обѣдомъ депешу вашего сіятельства, отъ 22-го апрѣля, я провелъ остатокъ этаго дня во внимательномъ чтеніи и серьезномъ пересмотрѣ доставленныхъ мнѣ такимъ образомъ Высочайшихъ инструкцій, и слѣдовательно приготовился къ точному исполненію ихъ. Я отправился на другое утро къ г. канцлеру и передалъ ему письменно, согласно Высочайшему указанію, положительный отвѣтъ Ея Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни на русскую Императорскую декларацію, отъ 12-го февраля. Предоставивъ графу Воронцову достаточно времени, чтобы внимательно прочесть поименованный Высочайшій отвѣтъ, я привелъ ему словесно внушенныя мнѣ вашимъ сіятельствомъ и относящіяся сюда соображенія, а именно, что хотя нашъ

1) Съ курьеромъ Нейманомъ, 25-го числа мая 1762 года.

mir gnädig in den Mund gelegten Betrachtungen dahin geziemend vorstellte: dass, obschon mein Hof den obwaltenden Unterschied zwischen der diesseitigen Declaration, so nur überhaupt das Russisch-Kayserliche Verlangen zum Frieden angekündet, und zwischen den bisherigen Thaten des hiesigen Monarchen, welche an dessen gänzlichen und empfindlichstem Absprung von der Allianz keinen Zweifel übrig liessen, folglich zu bestgegründeten Vorwürfen den billigsten Anlass verschaffeten, allschon mehr denn zu Genügen und in dem ächten Gesichts-Punct eingesehen hätte, dennoch gedachter mein Allerhöchster Hof auch bey dieser so wichtigen Gelegenheit seiner Mässigung keine Schranken zu setzen, sondern vielmehr davon eine neue überzeugende Probe abzulegen, den bisherigen hiesigen Vorgang mit Stillschweigen zu übergehen, ja demselben sogar seinerseits nur die gewohnten Merkmahle der alten Rücksicht und Freundschaft entgegen stellen wollte.

Der Kanzler bezeigte mir hierauf, wie er alles dieses vollkommen eingestünde und selbst bekennen müsste, dass man ab Seiten meines Hofes zu gleicher Zeit nicht mehr Anständigkeit, Rücksicht und Mässigung, als in dessen von mir überreichter Antwort beschehete, hätte beobachten und vereinbaren können: wie dann er, Graf Woronzow, seines Orts gewisslich nichts ausser Acht lassen würde, um solches seinem Monarchen recht einsehen zu machen, welcher seinem, des Kanzlers, Ermessen nach damit zufrieden zu seyn, alle billige und noch mehr Ursach haben sollte, wenn er sothane Allerhöchste Antwort derjenigen entgegen hielte, die ihme letzthin ab Seiten der Kron Frankreich zugestellet worden.

дворъ болѣе тѣмъ достаточно и съ надлежащей точки зрѣнія видитъ существующее разногласіе между здѣшней декларацiей, которая возвѣщаетъ только о стремленіи Императора къ миру, и поступками здѣшняго Государя, не оставляющими болѣе сомнѣнія насчетъ его полнаго самаго чувствительнаго для насъ отпаденія отъ союза, а слѣдовательно даютъ поводъ къ самымъ основательнымъ и справедливымъ укорамъ; тѣмъ не менѣе мой Высочайшій дворъ и въ этомъ столь важномъ случаѣ не хочетъ выйти изъ предѣловъ своей умѣренности, а напротивъ того хочетъ дать новый убѣдительный примѣръ доказательства ея, обойдя молчаніемъ все доселѣ здѣсь случившееся и противопоставивъ съ своей стороны обычныя доказательства стариннаго уваженія и дружбы.

Въ отвѣтъ на это канлеръ заявилъ, что онъ все это вполнѣ сознаетъ и даже признался, что со стороны моего двора не возможно было лучше сочетать разомъ столько достоинства, деликатности и умѣренности, какъ это сдѣлано въ переданномъ мною отвѣтѣ и, конечно, онъ, графъ Воронцовъ, не упуститъ случая обратить на это вниманіе своего Государя, который, по мнѣнію канцлера, имѣетъ полное основаніе быть довольнымъ этимъ Высочайшимъ отвѣтомъ, особенно если сравнить его съ тѣмъ, который доставленъ ему недавно Франціею.

Diese letztere Äusserung des Grafen Woronzow gabe mir den Anlass, ihme hierüber lediglich so vieles zu bemerken: der Französische Hof habe seiner Anständigkeit gemäss befunden, gleich nach überkommener hiesigen Declaration, und ohne meines Hofes Dafürhalten abzuwarten, mit seiner Antwort hervorzutreten, wobey auch an und für sich selbsten kein wesentliches Bedenken obgewaltet hätte, da besagte Französische Antwort nichts enthielte, worzu eine besondere Abrede mit denen Alliirten erforderlich gewesen wäre; dagegen äussere sich eine andere Beschaffenheit an dem Inhalt der Antwort meines Hofes, welche nämlich von dem Friedens-Congress, mithin von einem Antrag Erwähnung mache, der die übrigen Bundes-Genossen mit betreffete, und ohne vorgängiger Mittheilung als ein einseitiger Schritt hätte ausgedeutet werden können, den mein Allerhöchster Hof, wie bis anhero, also auch künftighin, sorgfältig zu vermeiden fest entschlossen seye. Wobey ich es in solchem Betreff bewenden, und mich in keine Vertheidigung der Französischen Antwort eingelassen, sondern vielmehr das Gespräch wiederum auf die Unserige zurückgeführet habe, mit näherer Vorstellung: wie weit hierunter die aufmerksame Rücksicht meines Hofes für Seine Russische Mayt. gehe, anerwogen derselbe mit aller füglichen Beantwortung über die eigentliche Beschaffenheit jener von dem hiesigen Monarchen zum Grund seiner Declaration angegebenen Friedens-Begierde an sich gehalten habe, wo doch zugleich alle Absichten und Massnehmungen dieses Letzteren augenscheinlich auf Anspinnung eines neuen Krieges mittelst Ausführung seiner Ansprüche gegen Dänemark gerichtet wären. Dessgleichen führte ich

---

Послѣднія слова графа Воронцова дали мнѣ поводъ замѣтить ему только слѣдующее: французскій дворъ счелъ сообразнымъ съ своимъ достоинствомъ выступить съ отвѣтомъ тотчасъ же по полученіи здѣшней деклараціи, не дожидая мнѣнія моего двора, въ чемъ собственно говоря нѣтъ ничего существенно опаснаго, ибо французскій отвѣтъ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, на что требовалось бы особое соглашеніе съ другими союзниками; тогда какъ въ отвѣтѣ моего двора замѣчается другое свойство, а именно: упоминается о мирномъ конгрессѣ, слѣдовательно о такомъ предложеніи, которое касается всѣхъ остальныхъ союзниковъ, и если бы онъ не былъ предварительно сообщенъ имъ, то имѣлъ бы видъ односторонняго поступка, котораго мой Высочайшій дворъ твердо рѣшился избѣгать и впредь, какъ доселѣ. Этимъ я ограничился, не сталъ болѣе защищать французскій отвѣтъ и направилъ разговоръ на нашъ Высочайшій дворъ, представивъ, какъ далеко заходитъ внимательность послѣдняго, относительно Его Величества Императора русскаго, ибо онъ удержался отъ всѣхъ возможныхъ толкованій на счетъ сильнаго желанія мира, поставленнаго въ основаніе русской деклараціи, тогда какъ всѣ намѣренія и предпріятія Государя видимо направлены къ новой войнѣ, затѣваемой вслѣдствіе его притязаній противъ Даніи. Точно также я еще разъ представилъ канцлеру, какъ непріятно нашему двору

dem Kanzler nochmalen zu Gemüth: wie unangenehm für meinen Hof das in der diesseitigen Declaration enthaltene Ansinnen ausfalle, durch den Verzicht auf die von diesem Kriege zu hoffenden Vortheile, auch seinerseits dem Russisch-Kayserlichen Beyspiele zu folgen. Worüber ich dem Grafen Woronzow des Mehreren zu erkennen gabe: Was grosser Unterschied hierinfalls zwischen Allerhöchstgedachtem meinem Hof und dem Russischen vorwalte, da nämlich dessen dermalige Erklärung wegen Aufopferung seiner gemachten Conqueten nur ein Zurücktritt zu den älteren Tractaten, und es seines Orts dabey wesentlich nur um Entsagung des Vortheils oder um das lucrum cessans zu thun seye, massen seine eigenen Staaten von dem Feind gar nichts erlitten, seine Armee ihre Verpflegung grössten Theils aus den eroberten feindlichen Landen, ja selbst aus Schlesien gezogen hätten, und deme noch die jährliche Beyhülfe des Kaysl.-Königlichen jederzeit richtig abgeführten Subside beyzurechnen kommet. Wohingegen ausser jener auf mehrere Tractate gegründeten feyerlichsten Zusage, vermöge welcher der hiesige Hof bey Anlass des Preussischen Friedensbruches sich anheischig gemacht hätte, meinem Hof zu ganz Schlesien zu verhelfen, und ausserdem uns andurch zugewachsenem vollem Recht, zur Wiedereroberung dieses alten Besitzes des Allerdurchlauchtigsten Erz-Hauses, beynebens noch in billige Erwägung zu ziehen seye, was grosse Entschädigung mein Allerhöchster Hof als der ungerecht bekriegte Theil zu fordern habe, nachdem die Kaysl.-Königlichen Erblande von dem Feinde einen so beträchtlichen Schaden erleiden, auch unsere Allergnädigste Frau so vieles Blut ihrer Unterthanen

---

предложеніе, заключающееся въ декларацiи, чтобы онъ послѣдовалъ примѣру Императора русскаго и отказался бы отъ всѣхъ выгодъ, ожидаемыхъ отъ этой войны. Я далъ понять графу Воронцову, какая огромная разница въ этомъ между моимъ Высочайшимъ дворомъ и русскимъ, ибо, согласно съ объясненіями русскаго двора, уступка сдѣланныхъ завоеваній съ его стороны есть ничто иное, какъ возвращеніе къ прежнимъ трактатамъ, и дѣло заключается только въ отреченiи: дѣйствующій отказывается отъ своей прибыли, потому что его собственныя земли нисколько не пострадали отъ враговъ; войска же его по большей части получили продовольствіе отъ завоеванныхъ непріятельскихъ земель, даже изъ самой Силезіи, къ тому же онъ получалъ ежегодное вспомоществованіе отъ имперско-королевскаго двора, аккуратно отпускаемыми субсидіями. Тогда какъ для насъ, кромѣ торжественнаго, основаннаго на многихъ трактатахъ обѣщанія, въ силу котораго здѣшній дворъ вызвался, по поводу нарушеннаго Пруссаками мира, помочь моему двору овладѣть всею Силезіею, и, кромѣ возростающаго такимъ образомъ для насъ права на обратное завоеваніе этаго стариннаго владѣнія свѣтлѣйшаго Эрцгерцогскаго дома, еще слѣдуетъ справедливо обсудить: какого вознагражденія можетъ требовать мой Высочайшій дворъ въ войнѣ, несправедливо начатой противъ него, послѣ того какъ имперско-королевскія наслѣдственныя земли понесли такой значительный убытокъ, и наша Высочайшая Государыня

und unsägliche Kosten zur Vertheidigung einer Sache aufopfern müssen, mit der das wahre Russische Staats-Interesse so wesentlich verflochten ist, dass der hiesige Hof öfters ausdrücklich erkläret habe, für sich aus gegenwärtigem Krieg keinen anderweiten Vortheil, denn die Schwächung der gemeingefährlichen Preussischen Übermacht ziehen zu wollen, als welche Schwächung er selbst für seine eigene Sicherheit nothwendig anerkennet hätte. Die Sicherheit meines Hofes woll nunmehro lediglich von rühmlich- und billigen Friedens-Bedingungen: worbey es nur auf Seine Russische Mayt. ankäme, ihrerseits zu deren Verschaffung die diensamen Mittel beyzutragen, um dardurch am sichersten und auf eine dauerhafte Art denen bisherigen Kriegs-Unruhen in Deutschland ein erwünschtes Ende zu machen. Welchem ich weiteres hinzufügte: dass solches das Wenigste seye, was sich mein Hof von so vielen dem Hiesigen jederzeit und noch immerfort erwiesenen Merkmahlen seiner beständigen Freundschaft zu versprechen befugt wäre; wie dann auch mein Allerhöchstgedachter Hof insonderheit die Hoffnung hege, dass er sich nicht in die Nothwendigkeit versetzet sehen werde, die Art der mit Russland obgewalteten engen Verbindung, dessen theuerste Versprechen, die Kaysl.-Königlicher Seits immerhin getreu und vollkommen erfüllten bundesmässigen Obliegenheiten und bezeigte besondere Aufmerksamkeit, das gemeinschaftlich unterlaufende Staats-Interesse beyder Kayserlichen Höfen und endlich den diesseitigen ohngeachtet aller dieser Betrachtungen erfolgten Absprung von denen feyerlichsten dem Russischen Thron anklebenden Verbindungen, nach der wahren Beschaffenheit,

---

должна была жертвовать кровію своихъ подданныхъ и огромными издержками на защиту дѣла, съ которымъ истинные государственные интересы Россіи такъ тѣсно связаны, что здѣшній дворъ не разъ объявлялъ, что не ищетъ для себя отъ настоящей войны никакой другой выгоды, какъ только ослабленія общеопаснаго прусскаго могущества, ослабленія, которое онъ призналъ необходимымъ для своей собственной безопасности. Безопасность моего двора зависитъ теперь единственно отъ достохвальныхъ и справедливыхъ условій мира; при чемъ отъ Его Величества Императора русскаго зависитъ способствовать къ изысканію необходимыхъ средствъ, чтобы такимъ образомъ всего вѣрнѣе и прочнѣе положить желанный конецъ настоящимъ военнымъ тревогамъ въ Германіи. Далѣе я прибавилъ: это самое меньшее, чего въ правѣ ожидать мой дворъ отъ всегда прежде и до нынѣ еще оказываемыхъ его Государю знаковъ дружбы, и что мой высочайшій дворъ питаетъ надежду, что не будетъ поставленъ въ необходимость представить свѣту въ настоящемъ видѣ свойство тѣснаго своего союза съ Россіею, священнѣйшія обѣщанія послѣдней, союзническія обязанности, всегда вѣрно и честно исполняемыя имперско-королевскимъ дворомъ, и особенную внимательность его, общіе встрѣчавшіеся государственные интересы обоихъ имперскихъ дворовъ и наконецъ случившееся, не смотря на все это, отпаденіе отъ священнѣйшихъ

der Welt vor Augen zu legen: als welches, wenn sich schon etwa der hiesige Monarch über alles hinaussetzen wollte, jedoch zweifelsohne der Ehre, dem Ansehen und künftigen Einfluss des Russischen Reichs nicht anders als zu grösstem, ja vielleicht unersetzlichem Nachtheil fallen könnte. Zumalen sothane umständliche Abschilderung bey jedermänniglich die billige Beurtheilung veranlassen würde, dass allhier kein solches wahres und festes Staats-Systema vorhanden seye, worauf eine auswärtige Potenz mit Zuverlässigkeit bauen, oder in Hinkunft bey Russland jene Sicherheit finden könnte, die zur Einschlagung deren zwischen den Europäischen Mächten gewöhnlichen Bündnissen zureichend wäre.

Diese letztere Anmerkung schiene mir bey dem Kanzler einen besonderen und etwas empfindlichen Eindruck zu verursachen, wie er dann hierauf widersetzte, dass die Darstellung derley von mir vorgetragener Abschilderung vergeblich, oder überflüssig seyn würde, zumalen ohnehin schon allen Höfen die Gattung unserer mit Russland obgewalteten Verbindungen so wohl als auch sattsam bekannt wäre, in was und auf welche Art der Kayser, sein Herr, sich davon entäusseret habe. Worgegen ich aber dem Grafen Woronzow eingewendet: dass Europa die Sache nur noch zum Theil einsehete, auch lediglich von meinem Hof abhinge, an ihrem ächten Verhältniss und ganzen Vorgang einen für Russland weit nachtheiligeren Gesichts-Punct wahrnehmen und öffentlich erkennen zu machen, wie der hiesige Hof gleich bey ausgebrochenen ersten Spuren der Preussischen friedbrüchigen Anschlägen auf unverweilte Ergreifung der Waffen dergestalten

---

русскому престолу столь близкихъ связей. Я высказалъ, что если здѣшній Государь пренебрежетъ всѣмъ этимъ, то безъ сомнѣнія нанесетъ величайшій, можетъ быть, непоправимый вредъ чести, значенію и будущему вліянію русскаго государства, потому что такое обстоятельное изображеніе возбудитъ въ каждомъ справедливую мысль, что здѣсь нѣтъ настоящей прочной государственной системы, на которую могла бы съ увѣренностью положиться иностранная держава, и что она не найдетъ въ будущемъ въ Россіи той надежности, которой было бы достаточно для заключенія обычныхъ между европейскими державами союзовъ.

Это послѣднее замѣчаніе, кажется, произвело на канцлера особенное впечатлѣніе, нѣсколько оскорбившее его, почему онъ и возразилъ, что описаніе всего только что сказаннаго мною будетъ тщетно или излишне, потому что и безъ того всѣмъ дворамъ достаточно извѣстно свойство нашихъ связей съ Россіею, и въ чемъ и какъ Императоръ, его государь, отступилъ отъ нихъ. На это я отвѣтилъ графу Воронцову, что Европа видитъ только отчасти все дѣло, и единственно отъ моего двора зависитъ разоблачить истинное положеніе его и весь ходъ съ невыгодной для Россіи точки зрѣнія, и всенародно представить, что здѣшній дворъ, при едва обнаружившихся первыхъ слѣдахъ нарушенія мира со стороны Пруссіи, настаивалъ такъ сильно на немедлен-

gedrungen habe, dass mein Allerhöchster Hof bedacht seyn müssen, dessen Eifer auf gewisse Art und dahin zu mässigen, damit nicht selbst zum Anfang deren Unruhen in Deutschland und zu einem künftigen Vorwurf der mindeste Anlass gegeben würde, ob hätte er den gegenwärtigen so gefährlichen Krieg verursachet; während welchem ihne doch nunmehro Russland auf nieerhörte Art verlassete. Graf Woronzow, so deme nichts weiteres zu widersetzen vermocht, hat mir nur platterdingen vermeldet, er könnte es an und für sich selbst nicht in Abrede stellen, und sein Vorfahrer, Graf Bestuscheff, hätte in der That aus Privat-Rücksichten die jetzigen Unruhen beförderet und beschleuniget, in solchen jedoch beyde Kayserlichen Höfe den vorgesetzten Endzweck nicht zu erreichen vermocht.

Endlichen ersuchte ich den Kanzler, nicht nur die Antwort meines Hofes seinem Monarchen zu überreichen, sondern auch demselben solche nach ihrem ächten Verstand einsehen und zugleich von allen meinen mündlich beygefügten Betracht- und -Vorstellungen den diensamst ermessenden Gebrauch zu machen. Auf diese Art lebe ich der zuversichtlichen Hoffnung, Euer Excellenz letzteren Hohen Anweisungen, wie nicht weniger der in dem mir zuvor gnädig mitgetheiltem Kaysl.-Königlichem Rescript an Hrn. Grafen Starhemberg, vom 22. Marty, ausgedrückten Allerhöchsten Willensmeinung genau nachgelebet zu haben, und ohnermangle noch gehorsamst anzuzeigen: wie ich von der in Höchstgedachtem Rescript enthaltenen dritten Anmerkung, wegen allenfallsiger durchgängiger Reciprocität ab Seiten gesammter kriegführenden Mächten, in Ansehung des angesonnenen Ver-

---

номъ объявленіи войны, что моему высочайшему двору пришлось умѣрять его рвеніе, для того, чтобы не подать ни малѣйшаго повода къ началу этихъ тревогъ въ Германіи и къ упрекамъ въ будущемъ за то, будто бы нашъ дворъ вызвалъ настоящую столь опасную войну, во время которой теперь Россія оставляетъ его такимъ неслыханнымъ образомъ.

Графъ Воронцовъ, не будучи въ состояніи ничего мнѣ отвѣтить, просто высказалъ, что онъ самъ по себѣ не можетъ оспоривать этаго, и что его предшественникъ графъ Бестужевъ дѣйствительно способствовалъ этой войнѣ и ускорилъ ее изъ личныхъ расчетовъ, между тѣмъ оба императорскіе двора недостигли въ ней предположенной цѣли.

Наконецъ я попросилъ канцлера не только передать своему Государю отвѣтъ моего двора, но и дать ему понять истинный смыслъ его и въ то же время сдѣлать сообразное употребленіе изъ моихъ словесно прибавленныхъ разсужденій и представленій.

Такимъ образомъ, я живу надеждою, что точно исполнилъ высокія указанія вашего сіятельства, а также и высочайшую волю, выраженную въ заранѣе сообщенномъ мнѣ рескриптѣ Ея Величества къ графу Штарембергу, отъ 22-го марта; здѣсь я не пропущу случая еще доложить, что я не счелъ возможнымъ упомянуть о третьемъ за-

ziehts auf die Conquêten, um so weniger eine Erwähnung machen zu sollen erachtet habe, als darbey wesentlich wider Engeland gerichtete Äusserung gar leicht hiesiger Seits missbrauchet werden dürfte. Wannenhero ich dann im Betreff des Frieden-Geschäfts nur hauptsächlich befliessen gewesen bin, dem Kanzler mit Nachdruck zu verstehen zu geben, wie nothwendig es seye, seinem Monarchen in überzeugende Vorstellung zu bringen, dass dieser, um seinem bezeigten Verlangen gemäss die baldige Wiederherstellung der Ruhe zu bewirken, vordersamst sein Benehmen also einzurichten habe, damit nicht etwa dardurch Preussischer Seits Übermuth und Hartnäckigkeit, in Versagung aller billigen Friedens-Bedingungen, gesteifet oder gar vergrösseret, folglichen auch ein Vergleichs-Einverständniss neuerdingen erschweret, ja alle Mittel, dem Kriegs-Übel abzuhelfen, gänzlich verhinderet werden möchten.

Graf Woronzow, der den guten Grund dieser von mir angeführten Betrachtung wohl einzusehen geschienen, hat mich bündigst versichert, er würde seines Orts alles Mögliche beyzutragen sich bestreben, damit das freundschaftliche und gemässigte Benehmen meines Hofes bey dem Hiesigen einen wirksamen Endruck verursachen möge; wie er dann auch im Verfolg sothaner aufrichtigen Gedenkens-Art die baldige Zurückkunft deren diesseitigen in Preussen und Pommern zerstreueten Truppen in die Russischen Lande sehr wünschete, damit es dem König in Preussen nachhero nicht mehr so leicht fallen könnte, den hiesigen Monarchen allenfalls zu weiteren für ihne, den König, noch mehr vortheihaften Massnehmungen zu verleiten. Welchem der Kanzler auch hinzufügte: wie er der Hoffnung lebe

---

мѣчанія, заключенномъ въ высочайшемъ рескриптѣ, на счетъ всеобщаго отреченія отъ завоеваній со стороны всѣхъ воюющихъ державъ, ибо такое заявленіе, явно направленное противъ Англіи, легко можетъ здѣсь подать поводъ къ злоупотребленію.

А потому я относительно мира старался по преимуществу дать понять канцлеру, какъ необходимо убѣдить его Государя въ томъ, что, желая способствовать скорѣйшему возстановленію мира, онъ прежде всего долженъ такъ вести себя, чтобы Пруссія не могла усилить своей кичливости и упорства въ отказѣ всѣхъ справедливыхъ мирныхъ условій, дабы такимъ образомъ не возрасло новыхъ затрудненій для полюбовнаго соглашенія и не были окончательно отняты всѣ средства прекратить военныя бѣдствія.

Графъ Воронцовъ, который, казалось, хорошо понялъ всю основательность приведенныхъ мною соображеній, убѣдительно увѣрялъ меня, что, онѣ съ своей стороны всячески постарается, чтобы дружеское и умѣренное поведеніе моего двора произвело должное впечатлѣніе на здѣшій дворъ и, слѣдуя далѣе такому откровенному образу мыслей, выразилъ желаніе, чтобы скорѣе были вызваны обратно въ Россію войска, разсѣянныя по Пруссіи и Помераніи, чтобы потомъ королю прусскому не было такъ легко вовлечь здѣшняго Государя въ дальнѣйшія еще болѣе для него, короля, выгодныя предпріятія.

und schon in gewissem Mass vorzusehen glaube, dass sich in Kurzem alles zur Eröffnung des Frieden-Congresses anlassen dürfte.

Endlichen erklärte mir Graf Woronzow, dass den 5. dieses Monats der diesseitige Friedens-Tractat mit Preussen wirklich abgeschlossen und unterzeichnet worden seye, unter der Versicherung jedoch, man hätte darinen lediglich die vollkommene Aussöhnung beyder Höfen in umständliche Richtigkeit gesetzt, ohne dabey wider einige andere Macht das Geringste mit einzubedingen. Im Übrigen sollte die Ratification besagten Tractats innerhalb sechs Wochen ausgewechselt und beynebens stipulirtermassen in Zeit von zweyen Monaten (von dem Tag der Unterzeichnung an zu rechnen) die Preussisch- und Pommerischen Lande von denen Russisch-Kayserlichen Truppen gänzlich geräumet werden. Gleichwohlen wäre diese letztere Bedingung der wirklichen Vollziehung halber noch nicht ganz zuverlässig: anerwogen nämlich erwähnter Aufschub von seiner Russischen Mayt. nur von darumen ausgesetzt worden seye, um Zeit zu gewinnen und die endliche Entschliessung des Dänischen Hofes abzuwarten; auch, wenn es solcher allenfalls auf einen Krieg ankommen lassen sollte, alsdann der Russische Monarch sich zweifelsohne nicht so bald zur Zurückgabe deren Preussischen Conquêten einverstehen können würde.

Dessgleichen eröffnete mir der Kanzler: wie zwar vor wenig Tagen allschon eine Antwort aus Kopenhagen eingetroffen seye, mittelst welcher seine Dänische Mayt. sich erkläret hätten, dass Sie sehnlich wünscheten, fernershin die bisherige Freundschaft und ein gutes Vernehmen mit Russland

---

Къ чему канцлеръ еще прибавилъ, что онъ надѣется и въ нѣкоторой степени, кажется, предвидитъ, что скоро все уладится для открытія мирнаго конгресса.

Наконецъ графъ Воронцовъ объявилъ мнѣ, что 5-го числа этаго мѣсяца дѣйствительно заключенъ и подписанъ мирный трактатъ съ Пруссіею, при чемъ увѣрялъ, что въ немъ обстоятельно договорились только на счетъ полнаго примиренія обоихъ дворовъ, не включая ровно ничего враждебнаго относительно другой какой либо державы. Впрочемъ ратификаціи сказаннаго трактата должны быть обмѣнены въ теченіи шести недѣль, и постановлено, чтобы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (считая со дня подписанія) прусскія и померанскія земли были совершенно очищены отъ русскихъ императорскихъ войскъ.

Однако это послѣднее условіе не навѣрно будетъ выполнено, потому что вышесказанный срокъ назначенъ русскимъ Государемъ только для того, чтобы выиграть время и дождаться окончательнаго рѣшенія датскаго двора, и если послѣдній доведетъ дѣло до войны, то русскій Государь, безъ сомнѣнія, не согласится такъ скоро на возвращеніе своихъ прусскихъ завоеваній.

Точно также канцлеръ открылъ мнѣ, что два дня тому назадъ прибылъ отвѣтъ изъ Копенгагена, въ которомъ его датское величество объявляетъ, что искренно же-

zu unterhalten, auch in solcher Rücksicht bereitwillig wären, sich in eine Negociation über die Schleswig-Holsteinischen Streitigkeiten einzulassen: mit dem beygefügten Antrag, zu diesem Ende beyderseits Bevollmächtigte Ministere abzusenden, welche zu Hamburg oder Lübeck die dessfallsigen Unterhandlungen antreten könnten. Graf Woronzow vertraute mir aber zugleich: der Kayser, sein Herr, hätte bis nun zu hierüber keinen Entschluss gefasset, folglichen wäre noch nicht mit einiger Zuverlässigkeit abzusehen, was für weitere Folgen die obgedachte Dänische Antwort nach sich ziehen dürfte. Meinerseits nahme ich darob schicklichen Anlass, den Kanzler über das hier gehende Gerücht von der Anherokunft des Grafen Lynar zu befragen, und erhielte darauf zur Antwort: er wüsste nicht, ob dasselbe gegründet seye, nur wäre so Vieles gewiss, dass gedachter Graf an seine Russische Mayt. ein Glückwünschungs-Schreiben zu dero Thron-Besteigung erlassen habe, zu welchem Schritte er wohl Höheren Orts angewiesen worden seyn möchte.

In weiterer Fortsetzung seiner vertrauten Äusserungen verfiele der Kanzler auf einen so wichtigen Gegenstand, dass solcher mich grössten Theils veranlasset, die gehorsamste Zurückfertigung des Couriers Neumann mehrers zu beschleunigen. Es fragte mich nämlich anfangs Graf Woronzow, ob ich nichts vernommen hätte, dass ab Seiten der Kron Frankreich die unterbrochene Particular-Friedens-Handlung mit Engeland auf's neue angebunden worden seye? als ich aber hierauf geantwortet; wie sothaner Umstand mir gänzlich unbekannt wäre, hat er mir unter Geheimniss und

---

лаетъ продолженія прежней дружбы и добраго согласія съ Россіею, и ради этаго готовъ начать переговоры о шлезвигъ-голштинскихъ спорныхъ дѣлахъ, и потому предлагаетъ послать для этой цѣли отъ обѣихъ сторонъ уполномоченныхъ министровъ, которые могли бы начать эти переговоры въ Гамбургѣ или Любекѣ. Графъ Воренцовъ довѣрилъ мнѣ въ тоже время, что Его Государь до сихъ поръ еще ни на что не рѣшился, а слѣдовательно нельзя съ достовѣрностью предвидѣть, какія дальнѣйшія послѣдствія повлечетъ за собою вышесказанный датскій отвѣтъ. Я съ своей стороны воспользовался случаемъ распросить канцлера о ходящемъ здѣсь слухѣ, относительно пріѣзда графа Линара, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ не знаетъ: основателенъ ли этотъ слухъ; однако вѣрно то, что поименованный графъ представилъ Его Величеству поздравленіе со вступленіемъ на престолъ, шагъ, вѣроятно, предписанный ему его дворомъ.

Продолжая далѣе свой разговоръ, канцлеръ вспомнилъ о такомъ важномъ предметѣ, что онъ то главнымъ образомъ и понудилъ меня ускорить обратную отсылку курьера Неймана. А именно, графъ Воронцовъ сначала спросилъ меня: не слыхалъ ли я, что прерванный было со стороны Франціи частный миръ между Франціею и Англіею снова скрѣпляется? Когда же я отвѣтилъ, что мнѣ это обстоятельство вовсе

mit dem Ersuchen, davon keinen für ihne verfüglichen Gebrauch zu machen, des Mehreren anvertrauet, dass erwähnte Negociation wirklich neuer Dingen, und zwar durch ein von dem Duc de Choiseul unterm 7. Marty an den Lord d'Egremont abgelassenes Schreiben, angefangen, und dieser hierauf den 7. Aprilis in Antwort erkläret habe: Engeland wäre gar nicht abgeneigt, auch auf die durch das letztere Französische Ultimatum im Vorschlag gebrachte Bedingungen einen Friedens-Vertrag einzugehen, wenn Frankreich zugleich auf sich nehmete, den Frieden zwischen Spanien und Engeland zu vermitteln, und was den Krieg in Deutschland anbeträfe, würde letztbesagte Kron ebenfalls gerne zur Versammlung eines Congresses die Hände bieten. Der Kanzler fügte deme noch das fernere Ersuchen hinzu, ihme gleichfalls die mir hierüber zugelangenden Kenntnisse mittheilen zu wollen: unter der weiteren Anfrage, ob ich wohl glaubete, dass Frankreich meinem Hof einen solchen Schritt verhalten haben mögte? worauf ich aber, ohne einigen Argwohn bloss zu geben, lediglich dahin geantwortet habe, wie ich um so weniger zweifeln könnte, dass mein Allerhöchster Hof davon benachrichtiget seyn würde, als derselbe in der ganzen vorigen Französischen Unterhandlung mit Engeland keine Ursach gehabt hätte, dem Hof zu Versailles über das Mindeste einige Rückhaltigkeit vorzuwerfen. Wobey ich meine damalige Unterredung mit dem Grafen Woronzow bewenden lassen.

In vier Tagen hernach, als am 10. dieses Monats, hat der Russische Kayser die öffentliche Ankündung seines mit dem König in Preussen geschlossenen Friedens mit ganz ausserordentlicher Feyerlichkeit begangen,

---

неизвѣстно, то онъ сообщилъ мнѣ подъ секретомъ и, съ просьбою не употреблять сказаннаго во вредъ ему, слѣдующее: переговоры эти дѣйствительно начались вновь, а именно, письмомъ, посланнымъ 7-го марта герцогомъ де-Шоазелемъ къ лорду д'Егремону, и этотъ объявилъ въ своемъ отвѣтѣ, отъ 7-го апрѣля, что Англія вовсе не прочь согласиться на мирный договоръ и выполнить условія, предложенныя Франціею въ послѣднемъ ультиматумѣ, если Франція въ тоже время возьметъ на себя уладить миръ между Испаніею и Англіею; что же касается до войны въ Германіи, то Англія съ своей стороны охотно поможетъ созванію конгресса. Канцлеръ присоединилъ дальнѣйшую просьбу, чтобы я также сообщалъ ему доходящія до меня объ этомъ свѣдѣнія. Далѣе онъ спросилъ: думаю ли я, что Франція скрываетъ этотъ шагъ отъ моего двора. На что я, не выказывая ни малѣйшаго подозрѣнія, отвѣчалъ, что я тѣмъ менѣе могу сомнѣваться, что мой дворъ увѣдомленъ объ этомъ, такъ какъ во всѣхъ предъидущихъ французскихъ переговорахъ съ Англіею, мой высочайшій дворъ не имѣлъ случая упрекнуть версальскій дворъ въ скрытности. На этомъ и покончился нашъ разговоръ съ графомъ Воронцовымъ.

Четыре дня спустя, 10-го числа этаго мѣсяца, русскій Императоръ съ необыкновенною торжественностью возвѣстилъ всенародно о заключеніи мира съ королемъ

wie er dann aus solchem Anlass Jedermann vormittag bey Hofe in Gala zu erscheinen erinneren, auch dazu nebst dem Hrn. von Goltze (der mit Ende voriger Woche sein Creditiv als Königlich-Preussischer bevollmächtigter Minister erhalten und Sonntags dasselbe seiner Russischen Mayt. in einer besonderen Audienz überreichet hatte) ebenfalls den Engeländischen und Holländischen, wie den Schwedischen Minister einladen lassen: welcher Letztere doch, wenn er nicht zufolge seiner natürlichen Blödigkeit über die Beobachtung einer anständigen Rücksicht hinausgegangen wäre, bey dem zwischen seinem Hofe und Preussen noch nicht zu Stande gekommenen Friedens-Vertrag, sich zweifelsohne bey derley Festin nicht hätte einfinden sollen.

Es bestunde aber dasselbe hauptsächlich in einer grossen Mittags-Mahlzeit, worzu, wegen Abwesenheit der Kayserin, so an diesem Tag nicht erschienen, lauter Manns-Personen gezogen, auch die Plätze an der Tafel nach eines jeden Rang und Character angewiesen worden, so dass, seit der Regierung des neuen Monarchen, dieses als das erste bey Hofe abgehaltene Staats- oder Ceremonial-Festin zu betrachten kommet, deme ebenfalls der Kanzler, und zwar mit dem Preussischen Schwarzen Adler-Ordens-Zeichen bekleidet, beywohnen müssen.—Während der Mahlzeit, die über vier Stunden angedauret hat, wurden vorzüglich folgende vier merkwürdige Gesundheiten in grossen Bechern ausgebracht und ringsherum getrunken: als nämlich die erste — zur Freude-Bezeigung über die vollführte öffentliche Wiederherstellung der Freundschaft mit dem König in Preussen, die zweyte—

прусскимъ. Поэтому поводу велѣно было напомнить всѣмъ явиться по утру этаго дня въ парадѣ ко двору, а также пригласить вмѣстѣ съ г. Гольцемъ (который въ концѣ прошедшей недѣли получилъ въ качествѣ королевскаго прусскаго уполномоченнаго министра свои кредитивныя грамоты, и въ воскресенье передалъ ихъ въ особой аудіенціи Императору русскому) англійскаго, голландскаго и шведскаго министровъ. Послѣднему безъ сомнѣнія не слѣдовало бы присутствовать па такомъ празднествѣ, при еще не совершившемся окончательно примиреніи его двора съ Пруссіею, если бы онъ вслѣдствіе своей недальновидности не перешелъ всѣ границы приличія.

Пиршество состояло главнымъ образомъ въ большомъ обѣдѣ, къ которому за отсутствіемъ Императрицы, не появлявшейся въ этотъ день, были приглашены только мужчины, а мѣста за столомъ были назначены по чину и званію каждаго, такъ что съ начала царствованія новаго Государя этотъ пиръ можно считать первымъ оффиціальнымъ пиромъ со всѣми церемоніями и обрядами; канцлеръ, украшенный прусскимъ орденомъ Чернаго Орла, также долженъ былъ присутствовать на немъ. Во время обѣда, который длился болѣе четырехъ часовъ, были провозглашены слѣдующіе четыре замѣчательные тоста, при которыхъ большіе кубки обходили вокругъ стола. Первый — въ свидѣтельство радости о совершившемся возстановленіи дружбы съ коро-

zu persönlichen Ehren dieses Königs, wie auch auf dessen Glück und Wohlergehen, die dritte — auf die nächstkünftige unzertrennliche Allianz zwischen dem hiesigen Monarchen und oftgedachten König, die vierte — aber zu Ehren der gesammten tapferen Königlich-Preussischen Generalität und Officieren. Bey jeder von diesen Gesundheiten wurden zu dreyen Malen nicht nur alle Kanonen auf der Festung und von der Admiralität, sondern ausserdeme noch 50 Stücke schweren Geschützes, welche man vorläufig zu solchem Ende eigens auf den grossen Platz vor der Façade des Kayserlichen Wohn-Pallastes aufgeführet hatte, abgefeuret, auch mit solchen wiederholten Ereuden-Salven von Zeit zu Zeit und bis über 11 Uhr in der Nacht fortgefahren, so dass bey gedachter Gelegenheit gewiss etwelche tausend Kanonen-Schüsse beschehen sind.

Ansonsten hat der Monarch den ganzen Tag hindurch ohne Unterbruch eine so beschaffener Feyerlichkeit angemessene Sprache geführet, deren meiste Ausdrücke von solcher Gattung gewesen, dass sich keineswegs geziemen will, selbige zu erwähnen; und da man auch nach aufgehobener Tafel mit Trinken bis zur Abendmahlzeit (bey der sohin einige Damen erschienen) fortgefahren, so wurde zuletzt überhaupt die Trunkenheit und alle damit verknüpfte wohlstandswidrigste Unordnung mehr, denn noch jemals geschehen ware, auf das äusserste Übermass getrieben: insonderheit aber, laut dem mir zugekommenen sicherem Zeugniss vieler dabey gegenwärtig gewesenen Personen, nichts ausser Acht gelassen, was man sich ab Seiten des Zars, in Ansehung seiner alten Alliirten, Unanständig- und Beleidigendes zu ersinnen und einzubilden vermag.

лемъ прусскимъ; второй — лично въ честь этаго короля, за его счастіе и благополучіе; третій — за будущій неразрывный союзъ между здѣшнимъ Государемъ и поименованнымъ королемъ; четвертый же — въ честь всѣхъ храбрыхъ королевско-прусскихъ генераловъ и офицеровъ. При каждомъ изъ этихъ тостовъ стрѣляли по три раза, не только изъ всѣхъ пушекъ, находящихся въ крѣпости и въ адмиралтействѣ, но и изъ другихъ 50-ти тяжелыхъ артиллерійскихъ орудій, единственно для того привезенныхъ и поставленныхъ на большой площади передъ фасадомъ Императорскаго дворца; эти радостные залпы продолжались отъ времени до времени часовъ до 11-ти ночи; такъ что, вѣроятно, при этомъ случаѣ было совершено нѣсколько тысячъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Кромѣ того, во весь день безпрерывно Государь велъ рѣчь, сообразную съ такимъ празднествомъ, и бóльшая часть его изреченій была такого рода, что повторять ихъ никоимъ образомъ не подобаетъ; а такъ какъ и по окончаніи обѣда продолжали пить вплоть до ужина (на который явилось нѣсколько дамъ), то наконецъ пьянство и весь связанный съ нимъ непристойный безпорядокъ дошли до крайнихъ предѣловъ и были сильнѣе, чѣмъ когда либо. Въ особенности же, по вѣрному свидѣтельству присутствовавшихъ тамъ лицъ, царемъ не было упущено изъ виду ничего, что только возможно было выдумать неприличнаго и оскорбительнаго для его прежнихъ союзниковъ.

Den darauf gefolgten Tag habe ich mich zu dem Hrn. Kanzler verfüget und demselben gleich bey Eingang meiner Unterredung vermeldet, wie er uns alliirten Ministern aus dem zwischen seinem Souverain und dem König in Preussen vorseyenden fernerweiten neuen Massnehmungen nun zweifelsohne kein Geheimniss mehr zu machen haben würde, nachdeme den Tag zuvor von einer nächstkünftigen Allianz zwischen beyden Monarchen bey Hofe so positive ja feyerliche Erwähung beschehen wäre: welches Graf Woronzow, den ich bey diesem letzten Besuch mehr als sonsten niedergeschlagen angetroffen, fast mit thränenvollen Augen dahin beantwortete, wie er mir anjetzo nichts anderes mehr zu sagen hätte, als dass er sich endlich ganz und gar in der Unmöglichkeit befinde, seine Stellung länger auszuhalten, zumalen ihme nun weder seine Ehre, noch die gegen sein Vaterland und das wahre Interesse seines Monarchen tragende Pflicht ein solches mehr verstatten könnten. Deme zufolge wollte er mir auch auf's neue sein Ersuchen wiederholen, an meinen Allerhöchsten Hof die Anfrage gelangen zu lassen, ob seine Mayt. der Kayser ihme in dem Grossherzogthum Toscana einen Aufenthalt zu gönnen geruheten, wenn er, der Kanzler, seine hiesigen Umstände in Richtigkeit zu setzen und sohin daselbst, dem seit langer Zeit hegenden Verlangen gemäss, seine übrigen Lebens-Tage zuzubringen vermöchte. Mit dem weiteren Zusatz, dass er in diesem Fall unseren Allergnädigsten Herrschaften hierunter keineswegs zu einiger Last zu fallen, sondern lediglich Ihro Allerhöchsten Schutz und die Allermildeste Verleihung eines von denen vielen seiner Mayt. dem Kayser zugehörigen und ohnehin

---

На слѣдующій день я отправился къ канцлеру и въ самомъ началѣ своего разговора сказалъ, что онъ, конечно, не станетъ долѣе скрывать отъ насъ, союзныхъ министровъ, дальнѣйшихъ новыхъ мѣропріятій, условленныхъ между его Государемъ и королемъ прусскимъ послѣ того, какъ наканунѣ при дворѣ такъ положительно и торжественно говорили о предстоящемъ союзѣ между обоими этими государями; на это графъ Воронцовъ, котораго я нашелъ въ этотъ разъ болѣе, чѣмъ когда либо, печальнымъ, отвѣчалъ почти со слезами, что ничего болѣе не можетъ сказать мнѣ, какъ только то, что чувствуетъ себя совершенно не въ силахъ занимать далѣе свой постъ, потому что ни собственная честь его, ни обязанности относительно отечества, ни истинные интересы Государя не дозволяютъ этаго болѣе. Вслѣдствіе чего онъ хотѣлъ снова просить меня, чтобы я послалъ запросъ своему высочайшему двору: угодно ли будетъ Его Величеству Императору дозволить ему пребываніе въ великомъ герцогствѣ тосканскомъ, если онъ покончитъ здѣсь всѣ дѣла, и можно ли ему будетъ провести тамъ остатокъ дней своихъ, согласно съ своимъ давнишнимъ желаніемъ.

Далѣе онъ присовокупилъ, что никакъ не желаетъ быть въ тягость нашимъ высочайшимъ повелителямъ и намѣренъ только всепокорнѣйше просить ихъ о покровительствѣ и о милостивой уступкѣ ему одного изъ многочисленныхъ, принадле-

von Niemand bewohnten Lust-Häusern in der Gegend der Stadt Florenz allerunterthänigst anzusuchen gedacht wäre. Worauf ich dem Kanzler bezeigte, wie er versichert seyn sollte, dass mein Allerhöchster Hof dessen wohlgesinnte Gedenkens-Art immerhin von dem dermaligen hiesigen Vorgang unterschieden und ausgenommen hätte, auch jederzeit geneigt seyn würde, ihme in allen möglichen Dingen etwas Angenehmes zu erweisen.

Sodann führte ich das Gespräch auf andere Gegenstände und vordersamst auf die hier seit etwelchen Tagen in der ganzen Stadt ausgebreitete, mir auch von ein- so anderer guter Hand als zuverlässig versicherte Rede, zufolge welcher der vor kurzem hier eingetroffene und vorgestern zum General en Chef erklärte Graf Czernischew noch vor Ausgang dieser Woche wiederum zu seinem an der Weichsel zurückgelassenem Corps abreisen, sofort aber mit demselben von dannen aufbrechen, und, nachdeme er es in Pommern mittelst Ansichziehung eines Theils von dem Rumianzow'schen Corps bis auf 30 Tausend Mann verstärket haben würde, unvorzüglich weiters in die Hannoverischen Lande vorrücken sollte, mit beygefügter ganz natürlicher Anfrage, in wie weit wohl sothanes Gerücht gegründet seye? Worauf mir Graf Woronzow, ohne eine Sache in Abrede zu stellen, die er sich doch auch zweifelsohne nicht ausdrücklich zu bekennen getraute, nur so vieles geantwortet: man hätte ihme ebenfalls von diesem Umstand Nachricht ertheilet, da ihme aber Seine Russische Mayt. nicht alle Ihro geheimen Entschliessungen eröffneten, so müsste er selbst dessen Bestätigung von dem Erfolg abwarten: welche indirecte Antwort besagtem Gerücht desto mehr

---

жащихъ Его Величеству и никѣмъ не занимаемыхъ загородныхъ дворцовъ, въ окрестностяхъ города Флоренціи. На это я высказалъ канцлеру: онъ можетъ быть увѣренъ, что мой высочайшій дворъ всегда замѣчалъ его благонамѣренный образъ мыслей при нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ и всегда будетъ склоненъ во всемъ возможномъ сдѣлать ему пріятное.

Затѣмъ я перевелъ рѣчь на другіе предметы и прежде всего на нѣсколько дней тому назадъ распространившійся и съ разныхъ сторонъ дошедшій до меня слухъ, по которому недавно прибывшій сюда и третьяго дня произведенный въ генералъ-аншефы графъ Чернышевъ еще до исхода этой недѣли опять отъѣдетъ къ оставленному имъ на Вислѣ корпусу, но затѣмъ тотчасъ же съ нимъ вмѣстѣ выступитъ оттуда, потомъ, усиливъ его въ Помераніи до 30-ти тысячъ человѣкъ присоединеніемъ къ нему части Румянцевскаго корпуса, онъ немедленно двинется въ ганноверскія земли.

Я, конечно, спросилъ его: на сколько основателенъ этотъ слухъ? На это графъ Воронцовъ, не отрицая самаго факта, котораго онъ однако нерѣшился подтвердить, отвѣчалъ только, что и до него дошли вѣсти объ этомъ, но такъ какъ Его Величество не открываетъ ему всѣхъ своихъ тайныхъ рѣшеній, то и онъ принужденъ ждать отъ послѣдствій подтвержденія этихъ слуховъ.

einen Grad der Gewissheit beyzulegen scheinet, als der Kanzler sohin auf etwelche damit verknüpften meinige Anfragen, im Betreff der Kron Dänemark, mich mehrmalen versicherte, dass die anhero gelangte Antwort des Hofes zu Kopenhagen sehr gelinde und verbindlich seye, auch die Bereitwilligkeit zu einem gütlichen Vertrag anzeige. So dass aus vereinbarter Anerwägung dieser wiederholten Öffnung des Kanzlers und des allhier seit drey Tagen gehenden Gerüchtes: es hätte sich der Russische Kayser zu einem Aufschub der Holsteinischen Unternehmung entschlossen, eine nicht unwahrscheinliche Muthmassung dahin erwachset, dass es wohl denen Höfen zu London und Berlin gelungen haben dürfte, den heisigen Monarchen zu überreden, ihnen vorläufig Beystand zu leisten, und dass sie sohin beyde demselben nach geendigtem Kriege in Deutschland auch zur Ausführung seiner Ansprüche desto leichter mit sicherem Erfolg hülfliche Hände bieten könnten, als bey längerem Aufschub der Unternehmung wider Dänemark, diese Kron sich nichts desto weniger inzwischen fortan in kostbarem Defensions-Stande zu erhalten genöthiget seyn, andurch aber ihre Mitteln zu nachheriger zureichenden Gegenwehr grössten Theils erschöpfen würde. Welche Betrachtung ich auch dem Grafen Woronzow gesprächsweise anführte, der mir dagegen nicht das Geringste eingewendet, mithin mich in der geschöpften Vermuthung einigermassen zu bestärken Anlass gegeben hat.

Indessen habe ich zwar nicht zu entdecken vermocht, ob sich wohl Engeland gegen den hiesigen Hof zu einem Subside eingelassen; jedoch will mir sehr wahrscheinlich vorkommen, dass obenerwähnter Umstand des be-

---

Этотъ уклончивый отвѣтъ придаетъ вышесказанному слуху тѣмъ болѣе вѣроятія, что канцлеръ на нѣкоторые мои распросы относительно Даніи неоднократно увѣрялъ, будто отвѣтъ, прибывшій сюда отъ копенгагенскаго двора, очень мягокъ и обязателенъ, и показываетъ готовность къ полюбовному соглашенію. Такъ что, собравъ и обсудивъ всѣ повторенныя сообщенія канцлера и три дня уже ходящіе здѣсь слухи, можно предположить съ нѣкоторою достовѣрностью, что Императоръ русскій рѣшился отсрочить голштинское предпріятіе, и отсюда же ясно вытекаетъ не невѣроятное предположеніе, что лондонскому и берлинскому дворамъ удалось уговорить здѣшняго Государя сначала подать помощь имъ. По окончаніи же войны въ Германіи имъ обоимъ тѣмъ легче будетъ способствовать успѣху его требованій, что Данія во все время, пока будетъ длиться отсрочка этого предпріятія, принуждена будетъ держаться въ дорого стоющемъ ей оборонительномъ положеніи, черезъ что средства для дальнѣйшаго серьезнаго сопротивленія будутъ большею частію истощены. Эти соображенія я привелъ между прочимъ графу Воронцову, который ничего не возразилъ мнѣ, что еще болѣе укрѣпило меня въ этомъ предположеніи.

Между тѣмъ я ничего не могъ узнать о томъ: согласилась ли Англія на субсидіи здѣшнему двору; однако, мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что предъидущее обстоя-

vorstehen sollenden Marsches eines Corps Russischer Truppen zur Hannoverischen Armee gar wohl aus dem mit Preussen neugeschlossenen Tractat, als die Wirkung nnd Folge eines angehängten geheimen Artikels, herrühren könnte, welcher dabey gewisslich nicht der einzige von solcher Gattung seyn würde. Was es nun aber damit immer für Beschaffenheit haben mag, so scheinet wenigstens so vieles richtig und ausser allem Zweifel, dass das Czernischew'sche Corps wirklich an ein oder anderem Ort zu agiren bestimmet ist; und wenn bey noch vorhandener Ungewissheit, ob dasselbe eigentlich für Engeland oder für den König in Preussen gewidmet seye, nach der nur allzu bekannten Gesinnung und Denkens-Art des hiesigen Monarchen, auch dabey mit Rücksicht auf den neugeschlossenen Tractat mit Preussen und überhaupt nach dem Zusammenhang aller hiesigen Vorkommenheiten geurtheilt werden solle, so glaube ich wohl schwerlich in der Beysorge zu irren, dass derley diesseitige Hülfe in der That vorzüglich letztbesagtem König zukommen werde.

Im Übrigen hat mir Graf Woronzow vermeldet, wie er seit der von mir überreichten Antwort unseres Hofes auf die Russisch-Kayserliche Declaration vom 12. February noch keine Gelegenheit gefunden, mit seinem Monarchen von Geschäften zu sprechen oder sonsten zu vernehmen, was für Wirkung gedachte Allerhöchste Antwort etwa bey demselben veranlasset haben möchte. Inzwischen hätte man ihme, Kanzlern, zwar zum voraus angekündet, dass er von dem Kayser den Auftrag erhalten würde, an unseren Hof eine diesseitige Insinuation gelangen zu lassen, auch mir dieselbe mitzutheilen, es

---

тельство, а именно, предстоящій походъ отряда русскихъ войскъ къ ганноверской арміи, можетъ быть послѣдствіемъ добавочной тайной статьи недавно заключеннаго съ Пруссіею трактата, которая не была, конечно, единственною въ этомъ родѣ. Какъ бы то ни было, кажется, по крайней мѣрѣ вѣрно и несомнѣнно одно, что Чернышёва корпусъ дѣйствительно предназначенъ дѣйствовать тутъ или тамъ, и если, при все еще длящейся неизвѣстности, назначенъ ли онъ Англіи или королю прусскому, судить только по слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстному расположенію и образу мыслей здѣшняго Государя и принять во вниманіе только что заключенный трактатъ съ Пруссіею и вообще весь ходъ здѣшнихъ событій, то придется безошибочно предположить, что помощь эта предназначается послѣднепоименованному королю.

Далѣе графъ Воронцовъ увѣдомилъ, что послѣ переданнаго мною отвѣта нашего высочайшаго двора на русскую Императорскую декларацію, отъ 12-го февраля, онъ еще не имѣлъ случая говорить со своимъ Государемъ о дѣлахъ, или вообще слышать, какое дѣйствіе произвелъ на него поименованный высочайшій отвѣтъ. Между тѣмъ ему, канцлеру, впередъ было возвѣщено, что онъ получитъ отъ Императора порученіе сдѣлать нашему двору, а также сообщить мнѣ внушеніе, но содержаніе и предметъ

wäre ihme aber bis hiehin der Inhalt und Gegenstand davon annoch gänzlich unbekannt. Gleichwohlen habe ich meines Orts die Zurückfertigung des Couriers Neumann um so weniger bis zu erfolgender Aufklärung dieses Umstandes verschieben zu sollen geglaubet, als eines Theils derley Aufschub gar leicht allzu lange andauern dürfte, anderen Theils aber gegenwärtige gehorsamste Depesche fernerweite wichtige Kenntnisse enthaltet, die ohngesäumt zu Euer Excellenz Hoher Wissenschaft zu beschleunigen, meiner Obliegenheit gemäss erachte.

Schliesslichen habe ich bey dem Kanzler auch von dem Tags zuvor von seinem Monarchen unter so vielfältigen unanständigsten Bezeigungen gehaltenen Festin Anregung gethan, worüber zwar Graf Woronzow mir nur durch stille Kennzeichen seine innere Bestürz- und Beschämung, jedoch zuletzt sich geäussert: gedachtes Festin seye lediglich die Ankündung des abgeschlossenen Friedens gewesen, den der Kayser noch nach erfolgter Ratifications-Auswechselung durch mehrere Tage mit viel grösserer Pracht und Feyerlichkeit begehen zu wollen, erklärt hat, auch sodann den Inhalt des Tractats allen übrigen Mächten mittheilen zu lassen, sich vorgenommen habe.

Nun will mir weiters schuldigst obliegen, ein und andere Puncten Euer Excellenz Gnädiger Zuschrift vom 22. Aprilis insonderheit unterthänigst zu beantworten, zuvörderst aber solle ich gehorsamst zu bemerken ohnermangeln, dass bey dermaligem Vorgang deren Entschliess- und Massnehmungen des Zars, die in meiner vorletzten Unterredung vorgefallene

---

его еще были окончательно неизвѣстны ему. Я, съ своей стороны, не счелъ возможнымъ долѣе откладывать обратную отсылку курьера Неймана, потому что съ одной стороны подобная отсрочка могла бы продлиться слишкомъ долго, съ другой же стороны настоящая депеша содержитъ важныя извѣстія, которыя я считалъ долгомъ немедленно довести до свѣдѣнія вашего сіятельства.

Въ заключеніе я затронулъ въ разговорѣ пиръ, данный на канунѣ среди такихъ неблагопристойныхъ заявленій его Государемъ; графъ Воронцовъ безмолвными знаками выражалъ мнѣ свое смущеніе и стыдъ, подъ конецъ однако сказалъ, что этотъ пиръ былъ только извѣщеніемъ о заключеніи мира, самый же миръ Императоръ намѣренъ отпраздновать съ гораздо бо́льшею торжественностью и бо́льшимъ великолѣпіемъ по обмѣнѣ ратификацій; тогда будетъ и сообщено содержаніе трактата всѣмъ остальнымъ державамъ.

Теперь мнѣ надлежитъ отвѣтить особо на нѣкоторые пункты милостивой приписки вашего сіятельства, отъ 22-го апрѣля. Прежде всего я имѣю почтительнѣйше замѣтить, что, при нынѣшнемъ ходѣ рѣшеній и мѣропріятій царя, слова канцлера о предстоящемъ скоромъ открытіи мирнаго конгресса, приведенныя въ предпослѣднемъ моемъ разговорѣ, должны быть понимаемы такъ, что здѣсь дѣйствительно намѣрены,

Äusserung des Kanzlers von vorzusehender baldiger Eröffnung des allgemeinen Friedens-Congresses nicht wohl dahin gedeutet werden möge, ob wäre man hiesiger Seits wirklich bedacht, ohngeachtet des geschlossenen Particular-Friedens, einen General-Congress befördern zu trachten: wiewohlen, bey etwa sich ergebender Abänderung in dem Zusammenhang deren jetzigen Umstände, sich gar leicht zeigen dürfte, wie das Russische Ministerium noch nicht die Lust verloren habe, dabey zum ersten Mal in senatu gentium zu erscheinen, und andurch seinem Reich grösseres Ansehen zu verschaffen, wie dann auch allenfalls, obschon der neue Monarch zufolge seiner Leichtsinnigkeit und geringen Kenntniss von Geschäften auf derley Vortheil an und für sich selbsten wenig oder gar keine Rücksicht tragen würde, denselben jedoch das seiner Haupt-Neigung gemässe Absehen, in so wichtiger Gelegenheit dem König in Preussen vorträgliche Dienste zu leisten, veranlassen könnte, sich in die General-Friedens-Handlungen einmischen zu wollen. Sollte er nun sohin mit solchem Gesuche auslangen, so würde er sich gewisslich nur allein angelegen seyn lassen, uns so viel als möglich Schwierigkeiten zu erwecken, auch die Sache unseres Feindes nach allen Kräften zu vertheidigen und zu unterstützen.

Zufolge Euer Excellenz Hohen Befehles, habe ich mich sorgfältig bestrebet, bey dem hier stehenden Französischen und Spanischen Minister allem etwaigen schädlichen Eindruck über unsere auf die diesseitige Declaration ausgestellte Antwort schicklich vorzubeugen und bey den besagten Ministern den ächten Verstand davon recht einsehen zu machen. Mr. de Breteuil hat mir auch durch meine dessfalls angeführten Betrachtungen

---

не смотря на заключеніе частнаго мира, домогаться созванія общаго конгресса; точно также, при нѣкоторомъ измѣненіи въ общемъ ходѣ здѣшнихъ дѣлъ, легко можетъ обнаружиться, что русское министерство еще не потеряло охоты явиться на немъ впервые на общемъ собраніи народовъ и черезъ то придать больше значенія своему государству; а также можетъ случиться, что, хотя новый государь, вслѣдствіе своего легкомыслія и малаго знанія дѣлъ, обратитъ очень мало, а можетъ быть и вовсе не обратитъ вниманія на вытекающія отъ того выгоды, тѣмъ не менѣе желаніе оказать услугу королю прусскому въ столь важномъ дѣлѣ заставитъ его вмѣшаться въ общіе переговоры о мирѣ. Если его домогательство будетъ имѣть успѣхъ, то онъ, конечно, всячески будетъ стараться поднимать противъ насъ какъ можно болѣе затрудненій и изо всѣхъ силъ станетъ защищать и поддерживать дѣло нашего врага.

Въ силу приказанія вашего сіятельства я тщательно старался отвратить во французскомъ и испанскомъ министрахъ всякое могущее быть намъ вреднымъ впечатлѣніе, по поводу нашего отвѣта на здѣшнюю декларацію, и заставить вышесказанныхъ министровъ уразумѣть истинный смыслъ его. Г. де-Бретёль, казалось, былъ убѣж-

überzeuget geschienen, ja selbst mich versichert, er hätte seinem Hofe zu wiederholten Malen in Vorstellung gebracht, dass unseren Allerhöchsten Hof die jetzige Lage der Umständen in eine Art von Nothwendigkeit versetzete, dem Russischen in Etwas nachzugeben, auch der ganzen Allianz daran gelegen wäre, dass sich unsererseits durch allzu empfindliche Anstossung an die Ideen und Neigungen des hiesigen Monarchen nicht allen dessen hitzigen und äussersten Entschliessungen dargestellet würde. Dieses einsehende Anerkenntniss vereinbaret gedachter Französische Minister auch in so weit mit einem offenherzigen Benehmen, dass er mir die ihme täglich zukommenden Kenntnisse, sowohl in Ansehung der Preussischen Unterhandlungen, wie über die Dänischen Angelegenheiten und das Innere des hiesigen Hofes, freundschaftlich mittheilet: was aber Engeland und die in das Friedens-Geschäft einschlagenden Gegenstände anbetrifft, lasset Breteuil mehrere Verschlossenheit spüren: welche mir, wie es Euer Excellenz bereits gehorsamst beygebracht, schon bey Gelegenheit der ihme eingetroffenen zwey letzteren Courieren zur Vermuthung Anlass gegeben, dass derselbe über obberührten Betreff von seinem Hof nähere Belehrungen bekommen haben könnte.

Da nun die angeführte vertraute Nachricht des Kanzlers meinen dessfallsigen Verdacht noch mehr bestätiget, so werde ich desto mehr befliessen seyn des Breteuil weiteren Betrag aufmerksamst zu beobachten, wiewohlen mich überzeuget halte, dass Euer Excellenz über das eigentliche Verhältniss des Umstandes allschon Mehreres bekannt seyn werde, als mir hierorts davon in Erfahrung zu bringen, möglich fallet.

денъ приведенными мною соображеніями, и даже увѣрялъ меня, будто онъ не разъ представлялъ своему двору, что нашъ высочайшій дворъ поставленъ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ необходимость нѣсколько уступать русскому двору, и что для всего союза важно, чтобы мы, сталкиваясь съ идеями и склонностями здѣшняго Государя, не подвергали себя его гнѣвнымъ и крайнимъ рѣшеніямъ. Это пониманіе дѣла французскій министръ соединяетъ съ довѣрчивымъ образомъ дѣйствій; такъ, онъ мнѣ дружески сообщаетъ ежедневно доходящія до него свѣдѣнія, какъ относительно прусскихъ переговоровъ, такъ и относительно датскихъ и интимныхъ дѣлъ здѣшняго двора. Что же касается до Англіи и всего мирнаго дѣла, то въ г. де-Бретёлѣ замѣчается больше скрытности, а это, какъ я уже доносилъ вашему сіятельству по случаю послѣднихъ двухъ прибывшихъ къ нему курьеровъ, подало мнѣ поводъ предполагать, что онъ получилъ отъ своего двора относительно этого предмета болѣе подробныя указанія. А такъ какъ только что приведенное секретное извѣстіе канцлера подтверждаетъ мое подозрѣніе, то я постараюсь внимательно наблюдать за дальнѣйшимъ образомъ дѣйствій г. де-Бретёля; я убѣжденъ, что вашему сіятельству извѣстно уже болѣе, нежели сколько мнѣ удается разузнавать съ своей стороны.

Was den Spanischen Minister anbelanget, würde man sich zwar bey dessen sehr schwacher Einsicht in den Geschäften vergebens bemühen, ihme davon einen gründlich- und vollständigen Begriff zu geben; weilen aber jedoch seine geringe Fähigkeiten mit keiner widrigen Gesinnung vergesellschaftet ist, ist es mir wenigstens gelungen, bey ihme ein gewisses Vertrauen zu gewinnen.

Ansonsten ist auch besagten Minister zur Führung und Besorgung der Gesandtschafts-Verrichtungen ein Spanischer Officier Namens Chevalier Pojanos zugegeben, der aber in allen Gelegenheiten für Engeland eine so seltsame Parteylichkeit äusseret, dass er sich dem Baron de Breteuil verdächtig gemacht und denselben veranlasset hat, hierüber an seinen Hof wiederholte Klagen zu bringen. Gleichwohlen habe ich meines Orts Mittel gefunden, mich gegen ernannten Officier also zu benehmen, dass er mir mehr Zutrauen, denn dem Französischen Minister bezeiget.

Dieser Letztere ist, wie es Euer Excellenz zweifelsohne bereits nicht unbekannt seyn wird, von seinem Hof bestimmet, als Botschafter nach Schweden zu gehen; und da beynebens der mit ihme vorgefallene Ceremonial-Anstand nicht gehoben werden können, so ist, ausser einer nicht leicht vorzusehenden dessfallsigen Abänderung, so viel als sicher, dass er innerhalb wenig Wochen sein Abberufungs-Schreiben erhalten dürfte.

Im Übrigen habe ich seit geraumer Zeit beobachtet, dass der Einfluss des Baron de Breteuil bey dem Kanzler in Etwas und zwar von darumen abgenommen habe, weilen der Erstere seine natürliche Lebhaftigkeit öfters in

---

Что касается до испанскаго министра, то, при его плохомъ пониманіи дѣлъ, напрасно стали бы стараться дать ему обстоятельное и полное понятіе о нихъ; но такъ какъ его неспособность не соединена съ непріязненностью, то мнѣ по крайней мѣрѣ удалось пріобрѣсть отъ него нѣкоторое довѣріе. Этому министру данъ для исправленія посольскихъ дѣлъ испанскій офицеръ, по имени кавалеръ Пояносъ, но онъ во всѣхъ случаяхъ обнаруживаетъ такое пристрастіе къ Англіи, что сдѣлался подозрительнымъ барону де-Бретёлю и побудилъ послѣдняго не разъ приносить жалобы на то своему двору. Тѣмъ не менѣе я нашелъ средство такъ обойтись съ этимъ офицеромъ, что онъ мнѣ оказываетъ болѣе довѣрія, чѣмъ французскому министру.

Этотъ послѣдній, какъ безъ сомнѣнія не безъизвѣстно вашему сіятельству, назначенъ отправиться посломъ отъ своего двора въ Швецію, и такъ какъ случившееся съ нимъ столкновеніе по поводу церемоніала не можетъ быть устранено, то почти вѣроятно, если только не случится какого либо непредвидѣннаго измѣненія, что онъ получитъ на этихъ недѣляхъ свою отзывную грамоту.

Я съ нѣкотораго времени замѣтилъ, что вліяніе барона де-Бретёля на канцлера нѣсколько уменьшилось, и это потому, что первый не умѣетъ держать свойственную

keinen gemessenen Schranken zu halten weiss, andurch aber zuweilen den Grafen Woronzow selbst in Verlegenheit setzet. Nichts destoweniger bleibet doch der Kanzler der Kron Frankreich in der That und beständig zugethan, obschon nicht minder gewiss ist, dass eben solche Vorneigung vieles beygetragen haben, seinen Credit und Einfluss bey dem Zar zu schwächen: zumalen dieses nicht nur aus desselben ihme, Kanzlern, hierüber zugelangten ausdrücklichen Vorwurf (worvon ich in meinem unterm 3. dieses Monats durch die Gelegenheit eines Französischen Couriers zu Euer Excellenz Hohen Handen beförderten Bericht das Mehrere gehorsamst anzuzeigen die Ehre gehabt) sattsam erhellet, sondern auch eine bekannte Sache ist, dass ihne der Monarch von vielen wichtigen Vorkommenheiten, so bey denen Unterhandlungen mit Preussen, wie in Ansehung der Schleswig-Holsteinischen Massnehmungen, gänzlich ausschliesse.

Dahingegen führet Wolkow in der That alle wesentlichen Verrichtungen eines Ministers und geniesset den vorzüglichen Credit und ein vollkommenes Vertrauen bey dem Russischen Monarchen, an dessen Appartement er eine nahe anliegende Wohnung bey Hofe bezogen hat, wo er gemeiniglich nach der Abend-Mahlzeit, nämlich um zwey Uhr nach Mitternacht, mit dem Kayser Conferenzen pfleget, zu denen der nunmehrige Preussische Minister Goltze sehr oft zugelassen wird. Was aber aus so beschaffener Art, die wichtigsten Geschäften abzuhandlen, entstehen könnte und wie wenig Mitteln dabey vorhanden seyen, dem immerfort zunehmenden Übel im Mindesten zu steuren, dieses solle Euer Excellenz Hocherlauchtestem

---

ему живость въ должныхъ границахъ, чѣмъ нерѣдко приводитъ въ замѣшательство самаго графа Воронцова. Тѣмъ не менѣе канцлеръ остается дѣйствительно и постоянно преданнымъ Франціи, хотя вполнѣ вѣрно то, что это самое расположеніе не мало способствовало къ ослабленію довѣрія и значенія его у Государя, что ясно видно не только изъ сильнаго упрека, сдѣланнаго на счетъ этого канцлеру (объ чемъ я имѣлъ честь подробно доносить вашему сіятельству въ докладѣ, отправленномъ 3-го числа этого мѣсяца съ французскимъ курьеромъ), но и вообще извѣстно, что Государь совершенно отстраняетъ его отъ многихъ важныхъ дѣлъ, какъ въ переговорахъ съ Пруссіею, такъ и въ шлезвигъ-голштинскомъ предпріятіи.

Напротивъ того Волковъ въ самомъ дѣлѣ исправляетъ всѣ существенныя обязанности министра и пользуется наибольшимъ кредитомъ и полнымъ довѣріемъ русскаго Государя; онъ занялъ при дворѣ квартиру, близко лежащую къ покоямъ Государя, и такъ обыкновенно послѣ ужина, а именно, въ 2 часа ночи устраиваются конференціи съ Государемъ, къ которымъ очень часто допускается и прусскій министръ Гольцъ. Но что можетъ произойти изъ такого рода обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ и какъ мало имѣется при этомъ средствъ остановить хоть въ чемъ либо все возрастающее зло, это я предоставляю просвѣщенному суду вашего сіятельства. Я

Ermessen lediglich und mit Zuversicht anheim stellen. Meiner Seits findet sich durchaus keine Möglichkeit, mit gedachtem Secretaire des Russischen Monarchen zu sprechen zu gelangen. Obschon ich aber auch seit geraumer Zeit fast alle ersinnlichen Versuche, um denselben mit einigem vorträglichen Erfolg gebrauchen zu können, ganz vergebens angewendet habe, werde ich doch in dieser Absicht etwelche wenige noch übrige Auswege ebenfalls nicht unversuchet lassen.

Dessgleichen werde ich mich emsigst bestreben, von dem diesseitigen Vernehmen mit Engeland alle nur möglichen Kenntnisse einzuziehen und in solchem Betreff an eifrigster Sorgfalt und Bemühung nichts erwinden lassen, auch allenfalls darzu eine erforderliche Geld-Summe zu verwenden ohnermangeln. Euer Excellenz muss ich indessen unterthänig bekennen, dass bis hiehin immer um so mehr Anstand genommen habe, durch Gebrauchung derley Mittels unserer Allergnädigsten Frauen einigen beträchtlicheren Aufwand zu verursachen, als ich davon seithero wenig oder gar nichts Erspriessliches anhoffen können: dahero mich dann lediglich auf Verwendung einiger hundert Ducaten beschränket, von deren Gebrauch und Wirkung für den Allerhöchsten Dienst ich seiner Zeit den schuldigsten genauen Bericht abzulegen, mir gehorsamst vorbehalte.

In Ansehung deren Intriguen des Chur-Sächsischen Hofes bey dem Russischen, finde ich mich für dermalen ausser Stande meinen vorigen Einberichtungen dessfalls nähere Auskunft nachzutragen. Indessen hat es seine ungezweifelte Richtigkeit, dass der Sächsische Premier-Minister dabey we-

---

съ своей стороны вовсе не нахожу возможности говорить съ поименованнымъ секретаремъ русскаго Государя. Хотя я давно уже дѣлалъ тщетно всѣ возможныя попытки извлечь нѣкоторую пользу изъ этого человѣка, я все же не оставлю неиспробованными немногіе остающіеся мнѣ еще пути.

Точно также я буду ревностно стараться собрать какія только можно свѣдѣнія о здѣшнемъ соглашеніи съ Англіею; я не пожалѣю заботъ и трудовъ въ этомъ отношеніи и не премину въ случаѣ надобности потратить на это потребную сумму денегъ. Между тѣмъ я долженъ почтительнѣйше сознаться вашему сіятельству, что до сихъ поръ я колебался передъ употребленіемъ этого средства, чтобы не причинить нашей Высочайшей повелительницѣ значительныхъ издержекъ тамъ, гдѣ я почти не могъ ожидать ничего полезнаго, и потому ограничился только растратою нѣсколькихъ сотъ червонцевъ, объ употребленіи и пользѣ которыхъ для Высочайшихъ дѣлъ я намѣренъ въ свое время представить доподлинный докладъ.

Что касается до интригъ саксонскаго двора при русскомъ, то я въ настоящее время не въ состояніи пополнить прежнія мои донесенія объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ несомнѣнно вѣрно то, что саксонскій первый министръ не щадилъ ни трудовъ, ни заботъ, ни даже низости, чтобы достигнуть чего нибудь. Между прочимъ мнѣ до-

der Mühe und Sorgfalt, noch auch Niederträchtigkeit gesparet habe, um hiesiger Seits Etwas auszurichten. Unter anderen ist mir zuverlässig bewusst, dass derselbe seinen hier befindlichen Sohn letzthin in einem Schreiben angewiesen habe, den gewesten Herzog von Curland Biron zu besuchen und demselben von Seiten des Königs viel Verbindliches, insonderheit aber zu vermelden, wie seine Polnische Mayt. auf dessen gute Gesinnung und Ergebenheit Rechnung macheten. Beynebens wurde dem jungen Grafen Brühl von seinem Vatern eingebunden, von Befolgung dieses Auftrags einen ganz abgesonderten Bericht einzuschicken, ohne in den Schreiben an seinen Hof davon Erwähnung zu machen. Es kommet auch zu beobachten, dass gedachter junge Graf sich zu sothaner geheimen Correspondenz eines Mittels bediene, wordurch er eines Ziffers entbehren kann, und nämlich mit einer weissen Tinte zwischen den leslich ausgedrückten Zeilen seine besonderen Nachrichten also bemerke, dass selbige erst nach Verwendung eines anderweiten Mittels sichtbar erscheinen. Welche kleine Umstände Mr. de Breteuil und ich von dem jungen Grafen Brühl selbsten vernommen, der uns zufolge seiner natürlichen Leichtsinnigkeit nach und nach alles bekennet hat, was wir davon zu wissen verlangten. Unterdessen aber ist es demselben so wenig gelungen, den eigentlichen Gegenstand seiner Anherokunft zu erfüllen, dass dieser Tagen dem hiesigen Ceremonien-Meister von dem Kanzler, zweifelsohne aus Befehl seines Monarchen, aufgetragen worden mehrerwähntem jungen Grafen durch den von Prasse zu verstehen zu geben, wie es sich seiner Seits geziemete, nach bereits beschehener Ablegung des an

---

стовѣрно извѣстно, что послѣдній недавно училъ въ письмѣ своего здѣсь находящагося сына, чтобы онъ посѣтилъ бывшаго герцога курляндскаго Бирона и передалъ ему отъ имени короля поклонъ и привѣтствіе, въ особенности же сказалъ, что Его Польское Величество разсчитываетъ на его доброе расположеніе и преданность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ молодому графу Брюлю было поручено отцомъ прислать объ исполненіи этаго порученія особый докладъ, не упоминая объ немъ въ своихъ донесеніяхъ, посылаемыхъ ко двору. Еще слѣдуетъ замѣтить, что поименованный молодой графъ пользуется для этой своей тайной переписки средствомъ, при которомъ онъ можетъ обойтись безъ шифровъ, а именно, онъ вписываетъ свои особыя извѣстія нѣвидимыми чернилами между четко написанными строками, такъ что они становятся видимы только по употребленіи другаго какого либо средства. Всѣ эти подробности мы съ г. де-Бретёлемъ узнали отъ самого графа Брюля, который по свойственному ему легкомыслію мало по малу сознался намъ во всемъ, что мы отъ него хотѣли слышать. Между тѣмъ ему такъ мало удалось достигнуть главной цѣли своего прибытія сюда, что на дняхъ оберъ-церемоніймейстеру, вѣроятно, по приказанію Государя, канцлеръ поручилъ дать понять молодому графу черезъ посредство Прассе, что ему слѣдовало бы, по выполненіи возложеннаго на него порученія, а именно, по поднесеніи поздравленія

Seine Russische Mayt. aufgehabten Complimentes, bey höchst Deroselben die Beurlaubungs-Audienz zu nehmen. Welches Bedeuten ihme, Grafen Brühl, um so mehr missvergnüglich fallet, als er sich den hiesigen Aufenthalt durch nähere Bekanntschaft mit einer Hof-Dame angenehm gemachet hat, auch solchen so viel möglich zu verlängern trachtet.

Was das Herzogthum Curland anbetrifft, machet anjetzo Prinz Georg von Holstein Gottorp kein Geheimniss mehr aus der Absicht zu dessen Besitz zu gelangen, wornach seine Gemahlin noch grössere Begierde zu tragen scheinet.

Wie dann gedachter Prinz sich selbst zu dem Generalen La Chenalle (den der Herzog von Curland zu Ablegung seines Glückwunsches zur Thron-Besteigung des Russischen Kaysers anhero gesandt hat) letzthin hierüber ganz natürlich zu äussern keinen Anstand nahme, auf das Vermelden aber des ernannten Generals, wie unbillig es seyn würde, den Herzog, seinen Herrn, aus einem rechtmässig erlangten Besitz verdringen zu wollen, ohne demselben dagegen wenigstens ein proportionirliches Aequivalent zu verschaffen, sich weiters verlauten liesse: dass vielleicht in diesem Betreff ein Ausweg zu finden seyn würde, als da wäre, wenn man dem Prinzen Carl von Sachsen zu etwelchen Kreisen des Königreichs Böhmen verhülflich wäre, oder etwa in dem Römisch-Deutschen Reich einige Bisthümer saecularisiret würden, um selbige sohin letzternanntem Prinzen in Eigenthum zu überlassen. So ungereimt nun immer auch derley der Hauptes-Schwachheit des Prinzen von Holstein-Gottorp gemässe Äusserungen sind, so gewiss ist

---

Его Величеству, искать отпускной аудіенціи. Этотъ намёкъ тѣмъ непріятнѣе подѣйствовалъ на молодаго графа Брюля, что онъ услаждалъ свое пребываніе здѣсь короткимъ знакомствомъ съ одною придворною дамою и собирался продлить свое пребываніе здѣсь какъ можно долѣе.

Что же касается до герцогства Курляндіи, то принцъ Георгъ голштейнъ-готторпскій не дѣлаетъ болѣе тайны изъ своего намѣренія достигнуть обладанія имъ, къ чему его супруга имѣетъ еще сильнѣйшее желаніе. Такъ вышесказанный принцъ не задумался недавно совершенно просто говорить объ этомъ съ генераломъ Ла-Шеналемъ (котораго герцогъ курляндскій прислалъ сюда для поднесенія русскому Императору поздравленія съ восшествіемъ на престолъ), а на замѣчаніе послѣдняго, какъ несправедливо было бы желать вытѣснить его государя изъ законно пріобрѣтеннаго имъ владѣнія, не доставивъ ему по крайней мѣрѣ соразмѣрнаго удовлетворенія, принцъ высказался такъ: въ этомъ отношеніи можетъ быть найдется исходъ, а именно: если бы помочь принцу Карлу саксонскому завладѣть нѣкоторымъ округомъ Богеміи, или въ римско-германской имперіи обратить нѣсколько епископствъ въ свѣтскія владѣнія и предоставить ихъ въ собственность вышесказаннаго принца. Какъ ни нелѣпы такія заявленія, свойственныя только слабоумной головѣ принца голштейнъ-

doch nichts desto weniger, dass solche den wesentlichsten Gegenstand seiner Unterredungen mit dem hiesigen Monarchen, so wie ihre beyderseitige Rechnung und Mass-Regel ausmachen: und die nämlichen oder doch gleich gearteten Absichten würden allenfalls die Russische Ministere bey einem allgemeinen Friedens-Congress vorzutragen und zu behandlen aufhaben, woraus dann ohnschwer zu schliessen kommet, was für unangenehme und widrige Erfolgnisse überhaupt ihre dortige Zulassung mit sich bringen müsste.

Inzwischen dienet die Beschaffenheit und Einrichtung des in Euer Excellenz gnädiger Depesche vom 22. Aprilis berührten Vortrags des Fürsten Galitzin, im Betreff der Visite bey dem Prinzen von Holstein-Gottorp, wie nicht weniger seine beygefügte weitere Äusserung von dem Verlangen Seiner Russischen Mayt. mit unserem Allerhöchsten Hofe in gutem Vernehmen zu leben, zu genugsamer Probe, wie die besagtem Russischen Botschafter durch den Kanzler zugelangende Anweisungen zum Endzweck führen, das gehässige und beleidigende Benehmen des Zars einigermassen zu beschönigen, oder doch, so viel möglich, zu verkleistern zu trachten. Worgegen ich aber Euer Excellenz zuverlässigst versicheren kann, dass derley gelinde Auslegungen bloss und allein von dem Russischen Ministerio herrühren, und die Willens-Meinung des Monarchen daran ganz gewiss nicht den geringsten Antheil habe. Zumalen nämlich derselbe vielmehr in allen seinen öffentlichen Reden und Thaten die ungebührlichste Beyseitsetzung aller auch mindesten Mässigung und Rücksicht so weit treibet, dass es keine

---

готторпскаго, тѣмъ не менѣе вѣрно, что они то и составляютъ существеннѣйшую часть его переговоровъ съ русскимъ Императоромъ и ихъ обоюдныхъ расчетовъ и мѣропріятій.

И эти то или подобныя намѣренія поручено будетъ русскимъ министрамъ предложить и обсудить на общемъ мирномъ конгрессѣ. Изъ этого не трудно заключить, какія непріятныя и злополучныя послѣдствія должно вообще повлечь за собою ихъ допущеніе на конгрессъ.

Между тѣмъ свойство и тонъ рѣчи князя Голицына, упомянутой въ милостивой депешѣ вашего сіятельства, отъ 22-го апрѣля, относительно визита къ принцу голштейнъ-готторпскому, а также прибавленное имъ заявленіе о желаніи Его Величества жить въ добромъ согласіи съ нашимъ Высочайшимъ дворомъ, служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, какъ русскіе послы, руководясь указаніями канцлера, стараются украсить или хоть нѣсколько придать приличный видъ враждебнымъ и оскорбительнымъ поступкамъ Государя. Между тѣмъ я могу завѣрить ваше сіятельство, что эти мягкія толкованія идутъ только отъ русскаго министерства, и воля русскаго Государя, конечно, не имѣетъ ни малѣйшаго участія въ нихъ, потому что онъ во всѣхъ своихъ публичныхъ рѣчахъ и дѣлахъ отстраняетъ всякую умѣренность и пристойность до

Feder zu beschreiben vermag, und derley äusserste Übermass sogar denen anwesenden gleichgültigsten Zeugen zur Beschämung gereichet.

Hochderoselben werde von selbsten gnädig zu ermessen geruhen, wie schmerzlich mir falle, so beschaffene unangenehmste Umstände einberichten zu müssen: allein gleichwie der Allerhöchste Dienst und meine Pflicht mir keineswegs verstatten, selbige mit Stillschweigen zu übergehen, so will mir ebenfalls obliegen, anbey nicht unberührt zu lassen; dass, so oft ich bey der gewöhnlichen Cour erscheine, mich jedesmal einigem gleichgeartetem anstössigem Vorfall ausgesetzet befinde: welches mich dahero nur allzu billig veranlasset, nach Hofe (wo Jedermann meine Näherung und Ansprache sorgfältigst zu vermeiden geflissen ist) so selten als möglich zu kommen, auch, so viel thunlich ist, denen Einladungen zur Kayserlichen Tafel mit schicklicher Behutsamkeit auszuweichen.

Was die Russische Kayserin anbelanget, leben Ihro Mayt. forthin in grosser Einsamkeit, und nicht sowohl Unpässlichkeit halber, als aus der Ursache, in Dero Appartement verschlossen, um nicht selbst von der bey Hofe vorwaltenden schrankenlosen Unordnung und unanständigsten Lebens-Art mit Zeuge seyn zu müssen.

Insonderheit aber ist mir zuverlässig bewusst, das Höchstdieselbe den ganzen letztverwichenen Montag, als den Tag des oben umständlich erwähnten Staats-Festins, mit Vergiessung bitterer Thränen zugebracht.

Übrigens hat der Russische Monarch seit kurzem einen gewissen dem in Spanien befindlichen diesseitigen Minister anverwandten und in Gene-

---

такихъ предѣловъ, что никакое перо не въ силахъ описать этого, и эта крайняя несдержанность приводитъ въ стыдъ присутствующихъ, даже самыхъ равнодушныхъ свидѣтелей. Ваше сіятельство соблаговолите сами разсудить, какъ мнѣ непріятно доносить о такого свойства прискорбныхъ дѣлахъ, но какъ служба моя Высочайшему двору и обязанности мои никакъ не дозволяютъ обойти ихъ молчаніемъ, то мнѣ слѣдуетъ между прочимъ замѣтить еще, что всякій разъ, какъ я появляюсь при обыкновенномъ съѣздѣ во дворцѣ, то подвергаюсь какимъ-нибудь непріятностямъ, которыя само собою, разумѣется, вынуждаютъ меня являться, какъ можно рѣже ко двору (гдѣ каждый избѣгаетъ сближаться и говорить со мною) и уклоняться на сколько позволяетъ приличіе и осторожность отъ приглашеній къ царскому столу.

Что же касается до русской Императрицы, то Ея Величество продолжаетъ жить въ большомъ уединеніи, и не столько по нездоровью запирается въ своихъ покояхъ, сколько для того, чтобы не быть самой свидѣтельницею безграничнаго безпорядка и неприличнаго образа жизни двора. Въ особенности же мнѣ достовѣрно извѣстно, что Государыня провела весь прошедшій понедѣльникъ, т. е., день торжественнаго пира, подробно описанный выше, въ горькихъ слезахъ.

ral-Majors-Rang stehenden Knees Repnin ernennet, um als Russisch-Kayserlicher bevollmächtigter Minister an den Berliner Hof abzugehen; über dessen persönliche Eigenschaften ich mir vorbehalte (das Weitere fehlt).

№ 62.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. May 1762 St. n.

P. S. Sehe ich mich bemüssiget, auf den Fall, wo der Allerhöchste Dienst unserer Allergnädigsten Herrschaften die fernerweite Fürdaurung meines Aufenthalts an dem hiesigen Hof erheischen möchte, über den Inhalt meines gehorsamsten Postscripti vom 10. January, und das andurch unterthänig vorgetragene ganz unzureichende Verhältniss meiner Mitteln zu künftigem Auskommen, Euer Excellenz Gnädige Anerinnerung und Rücksicht nochmalen um so mehr auf das Inständigste anzuflehen, als sodann die Nothwendigkeit, dem Russisch-Kayserlichen Hofe auf der bevorstehenden Reise nach Moscau zu folgen, meiner Seits mit wahrer Unvermögenheit vereinbaret seyn würde, gesammte bey solchem Anlass unvermeidliche und höchst beträchtliche Unkosten mit jener Allergnädigsten Zulage zu bestreiten, welche sonsten denen Ministern unseres Allerhöchsten Hofes zu

---

Далѣе, русскій Государь недавно назначилъ, въ генералъ-маіорскомъ чинѣ состоящаго, князя Репнина, родственника посланника въ Испаніи, русскимъ Императорскимъ уполномоченнымъ министромъ къ берлинскому двору. О личныхъ свойствахъ его я предоставляю себѣ доложить. (Продолженія нѣтъ.)

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1762 г.

№ 62. P. S. Я принужденъ на случай, если служба нашимъ Высочайшимъ повелителямъ потребовала продолженія моего при здѣшнемъ дворѣ, напомнить вашему сіятельству о содержаніи моей почтительнѣйшей приписки, отъ 10-го января, и обратить Ваше милостивое вниманіе на недостаточность средствъ моихъ для покрытія всѣхъ будущихъ издержекъ, тѣмъ болѣе, что необходимость слѣдовать за русско-Императорскимъ дворомъ въ предстоящемъ путешествіи въ Москву была бы связана для меня съ полною невозможностью покрыть всѣ неизбѣжныя и очень значительныя при такихъ случаяхъ траты тою всемилостивѣйшею прибавкою, которая обыкновенно

derley Reisen gemeiniglich angewiesen wird. — Anerwogen nämlich wegen dem Umstand der Krönung des neuen Monarchen zwischen der jetzigen und anderen Dahin-Reisen so grosser Unterschied obwaltet, dass sich schon dermalen in Moscau alle wohnbaren Häuser im voraus vermiethet befinden, auch ausser deme nicht nur bey dem allgemeinen Zulauf aus dem ganzen Reich schon die nothwendige Übertragung meiner ganzen Suite und aller Haus-Erfordernissen nicht anders, denn ungemein beschwerlich und kostbar fallen kann, sondern dessgleichen nachhero der dortige Aufenthalt, in Ansehung der ausserordentlichen Theurung und der unumgänglichen Nothwendigkeit sich in allen öffentlichen Freuden-Bezeigungen nach dem Beyspiel der Nation und deren übrigen fremden Ministern zu richten, einen ohne Vergleich grösseren Aufwand erforderet. So dass bey mir entstehender ausgiebiger allermildesten Beyhülfe und wenn ich daselbst in mangelhaftem Zustand erscheinen sollte, daraus gewisslich ein der Anständigkeit und dem Allerhöchsten Ansehen unseres Hofes sehr nachtheiliger Eindruck erwachsen, für mich aber jedoch die gänzliche Erschöpf- und Entblössung von allen Privat-Hülfs-Mitteln erfolgen würde.

Diese Betrachtungen unterfange mich dahero in ehrerbietigster Zuversicht Euer Excellenz Hocherleuchtest-billiger Anerwägung und jener grossmüthigsten Hulde unterthänig anzuemfehlen, zu welcher ich in keiner Zeit meine ergebenste Zuflucht genommen habe, ohne davon die Gnädigsten Wirkungen zu empfinden. Der in vollkommenstem Respect stetshin beharre etc. ut in litt.

назначается нашимъ Высочайшимъ дворомъ его министрамъ для такихъ путешествій. Дѣло въ томъ, что, по случаю коронованія новаго государя, между этимъ путешествіемъ и другими существуетъ огромная разница; уже теперь всѣ жилые дома въ Москвѣ заранѣе отданы въ наймы, даже не принимая и еще въ разсчетъ огромнаго стеченія народа со всего государства, уже неизбѣжный переѣздъ всѣхъ состоящихъ при мнѣ лицъ и перевозка хозяйственныхъ принадлежностей сами по себѣ крайне затруднительны и сопряжены съ большими расходами; потомъ, пребываніе тамъ во время необыкновенной дороговизны, необходимость слѣдовать во всѣхъ публичныхъ изъявленіяхъ радости примѣру народа и прочихъ иностранныхъ министровъ требуютъ несравненно бо́льшихъ тратъ. Между тѣмъ если бы я выказалъ недостатокъ средствъ, то это, конечно, произвело бы впечатлѣніе неблагопріятное и невыгодное для значенія нашего Высочайшаго двора, а для меня послѣдовало бы все-таки полное истощеніе всѣхъ частныхъ средствъ.

Съ этими соображеніями я осмѣливаюсь обратиться къ вашему сіятельству съ почтительнѣйшею увѣренностью въ просвѣщенной справедливости и великодушной благосклонности вашей, къ которымъ я никогда не прибѣгалъ, не испытавъ самаго милостиваго дѣйствія ихъ. Съ полнымъ уваженіемъ честь имѣю быть и проч.

№ 63.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. May 1762 St. n.

P. S. Ist der junge Graf Woronzow bereits nach Engeland abgereiset; solchemnach habe das von Ihro Kaysl.-Königl. Apostol. Mayt. ihm gewidmete und mir durch den Courier Neumann zugekommene Präsent seinem Oncle, dem Hrn. Kanzlern, behändiget, welcher es seinem Neveu mit ersterer sicheren Gelegenheit zuschicken zu wollen, mir versprochen hat; es ist aber allerdings dafür zn halten, dass er das Verschlägel eröffnen werde, um dem hiesigen Monarchen den darin verwahrten Ring und die mit Steinen besetzte Tabatière vorher zeigen zu können. Womit in schuldigem Respect verharre ut in litt.

№ 64.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. May 1762 St. n.

Euer Excellenz wird mein unterm 12. dieses durch den Courier Neumann beförderter unterthäniger Bericht hoffentlich rechtens eingelanget seyn, und da ich unter einsten zu Hochderoselben Wissenschaft auch gehorsamst angezeiget, welchergestalten der zwischen Russland und Preussen geschlossene Friede an hiesigem Hof kund gemachet worden; so solle deme

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1762 г.

№ 63. P. S. Молодой графъ Воронцовъ уже уѣхалъ въ Англію, а потому подарокъ, предназначенный ему Ея Величествомъ и доставленный мнѣ курьеромъ Нейманомъ, я вручилъ дядѣ его, г. канцлеру; онъ обѣщалъ при первомъ удобномъ случаѣ переслать его своему племяннику; но почти можно поручиться за то, что онъ вскроетъ посылку, чтобы показать здѣшнему Государю спрятанное тамъ кольцо и камнями осыпанную табакерку. Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го мая 1762 г.

№ 64. Ваше Сіятельство вѣроятно сохранно получили мой всепочтительнѣйшій докладъ, отправленный мною съ курьеромъ Нейманомъ, 12-го числа этаго мѣсяца. Такъ какъ я увѣдомлялъ между прочимъ ваше сіятельство о томъ, какимъ образомъ возвѣщенъ при дворѣ миръ между Россіею и Пруссіею, то теперь долженъ почти-

hiemit unterthänig nachtragen, dass der Russische Monarch, um mehr und mehr an den Tag zu legen, wie werth und angenehm demselben diese mit dem König hergestellte Freundschaft seye, beschlossen habe, bey Auswechslung der Ratificatione, welche in vier Wochen erfolgen wird, ein herrliches und an Feyerlichkeit das bey der Kundmachung des Friedens angestellte weit übertreffendes Festin zu geben, bey welchem der ganze hiesige Adel sich befinden und 500 Personen am Hofe speisen sollen.

Da aber Ihro Mayt. diese grosse Feyerlichkeit in dem neuen Palais (in welchem, als Höchst Dieselbe mit Anfang des Frühlings selbtes begonnen, nur ein Apartement zu Höchst Ihro Bewohnung in Stand gesetzet werden können) zu begehen gedenken, so ertheilten Höchst Dieselbe dem Baudirector den Befehl, innerhalb vier Wochen das grosse Apartement, welches zu denen Assembleen bestimmet ist, in vollkommenen Stand setzen zu sollen, und ob zwar der Baudirector vorstellete, dass es so ohnmöglicher falle ein solches in der bestimmten kurzen Zeit in's Werk zu stellen, als bis nun zu darinnen weder die Dielen eingelegt, weder die sonstigen Erfordernisse zu einer so eilfertigen Meublirung bey Handen wären, so nahme jedoch der hiesige Monarch diese Entschuldigung keineswegs an, sondern erklärte mit vielem Nachdruck und Eifer seine ohnabänderliche Willens-Meynung: dass dieses Apartement bis dahin fertig seyn müsse.

Solchemnach muss auch ohne weiterer Einwendung einem so gestalteten ausdrücklichen Befehl nachgelebet werden, und sind 300 Personen beschäftiget, diese Assemblée-Zimmers in den Stand zu setzen, dass in benannter Zeit das Festin darinne gehalten werden könne.

тельнѣйше добавить, что русскій Государь, желая еще сильнѣе показать, какъ пріятно ему возстановленіе дружбы съ этимъ Государемъ, рѣшилъ, по совершеніи обмѣна ратификацій, что послѣдуетъ черезъ 4 недѣли, дать великолѣпный пиръ, далеко превосходящій по блеску тотъ, который былъ данъ по случаю объявленія о мирѣ; на немъ будетъ присутствовать все здѣшнее дворянство и 500 лицъ будетъ обѣдать во дворцѣ.

Но такъ какъ Его Величество намѣренъ праздновать этотъ пиръ въ новомъ дворцѣ (который заложенъ Государемъ только въ началѣ весны и гдѣ потому окончены только собственные покои Его Величества), то онъ приказалъ начальнику надъ постройками въ 4 недѣли привести въ полный порядокъ большія комнаты, назначенныя для собраній, и хотя послѣдній представлялъ совершенную невозможность окончить ихъ къ назначенному времени, тѣмъ болѣе, что даже полы въ нихъ не настланы и подъ руками нѣтъ матеріаловъ, необходимыхъ для столь поспѣшной отдѣлки и убранства, но Государь не принялъ этаго извиненія, а объявилъ съ горячностію непремѣнную свою волю, чтобы эти покои были готовы къ назначенному времени.

А потому безъ дальнѣйшихъ отговорокъ принуждены исполнить такой настоятельный приказъ, и 300 человѣкъ заняты отдѣлкою комнатъ для съѣздовъ, чтобы въ означенный срокъ пиръ могъ быть совершенъ въ нихъ.

Ansonsten sind gestern Vormittags zwey auf der Admiralitäts-Werfte erbaute neue Kriegs-Schiffe, jedes von 80 Kanonen, in Gegenwart des Russischen Monarchen, mit der gewöhnlichen Feyerlichkeit vom Stappel abgelassen worden; bey welcher Gelegenheit, so wie bey allen anderen, der Russische Monarch seiner dem König von Preussen zutragenden freundschaftsvollen Rücksicht ein abermaliges Merkmahl gabe, da derselbe das zuerst abgelassene Schiff: den «König Friedrich» benannte. Dem zweyten aber wurde zu Ehren des Prinzen George von Holstein der Name: «der Prinz George» beygelegt.

Nach diesem speiseten Ihro Mayt. zu Mittag auf dem Schiffe «der König Friedrich», und gleichwie man mir Tags vorher die Ablassung dieser Schiffe, um derselben beyzuwohnen, durch einen See-Capitaine ansagen lassen, so wurde ich sodann auch zu der Kayserlichen Tafel auf benanntes Schiff eingeladen; eine kleine Unpässlichkeit gestattete mir aber nicht, dieser Gnade mich theilhaftig zu machen. Womit zu Hohen Gnaden mich gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre Euer Excellenz etc.

№ 65.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 28. May 1762.

Da Herr Baron de Breteuil heute einen von denen ihme zugekommenen zwey letzteren Courieren zurückfertiget, mache ich mir diese sichere Ge-

1) Per Cursor Gallicum 14. Jany a. c.

Кромѣ того вчера передъ обѣдомъ съ обычною торжественностью спущены на воду въ присутствіи русскаго Государя два вновь построенные на Адмиралтейской верфи военные корабля въ 80 пушекъ каждый. При этомъ случаѣ, какъ и при всѣхъ другихъ, Государь далъ новый знакъ своего дружелюбія къ королю прусскому, назвавъ первый спущенный корабль Королемъ Фридрихомъ, второму же въ честь принца голштинскаго дано имя Принца Георга.

Послѣ того Его Величество обѣдалъ на кораблѣ Фридрихъ, и такъ какъ наканунѣ мнѣ дали знать о спускѣ этихъ кораблей черезъ морскаго капитана съ тѣмъ, чтобы я присутствовалъ на немъ, то я былъ приглашенъ и къ царскому столу; но легкое нездоровье не дозволило мнѣ воспользоваться этою милостью. Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю всегда въ должномъ почтеніи вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 28-го мая 1762 г.

№ 65. Такъ какъ баронъ де Бретёль отправляетъ сегодня обратно одного изъ послѣднихъ двухъ прибывшихъ къ нему курьеровъ, то я пользуюсь этимъ вѣрнымъ слу-

1) Съ французскимъ курьеромъ, 14-го іюня.

legenheit zu Nutzen, um Euer Excellenz des Mehreren gehorsamst einzuberichten: wie ich, seit erfolgter Ablassung meiner unterm 20. dieses Monats mittelst einem Expressen des Hrn. Grafen von Brühl nach Warschau beschleunigten Depesche, an letztverwichenem Sonnabend bey Abhaltung der gewöhnlichen Conferenz mit dem Hrn. Reichs-Kanzler mehrmalen über die neuergriffene seltsame Entschliessung seines Souverains zu sprechen gekommen bin. Wobey ich vordersamst den Grafen Woronzow ersuchet, mir anzeigen zu wollen: ob der Russische Kayser die Antwort meines Hofes auf dessen Declaration gelesen, was er davon geurtheilet und ob er ihme, Kanzlern, nicht aufgetragen habe, mir darüber wenigstens eine mündliche Gegenantwort zu vermelden? Allein Graf Woronzow versicherte mir hierauf, er wäre um so weniger im Stande, meiner Anfrage genügen zu leisten, als er seit der Zeit, wo ich ihme besagte Allerhöchste Antwort überreichet, noch keine Gelegenheit gefunden hätte, mit Seiner Russischen Mayt. von Geschäften zu sprechen; massen dieselbe, so oft er an denen hierzu bestimmten Tagen bey Hofe erschiene, ihme jederzeit von dem Montag auf den Donnerstag und also weiter von einer Woche auf die andere verwiesen, ohne ihme weder Gehör, noch einigen Auftrag zu ertheilen.

Zumalen mir daher nicht möglich fiele, den Kanzler in solchem Betreff zur Sprache zu bringen, lenkte ich sofort das Gespräch auf die neue Bestimmung des schon am 20. dieses Monats von hier zu seinem untergebenen Corps abgereisten Generals Czernischew, und bezeigte dem Grafen Woronzow: wie derley sowohl dem Wesen der Sache, als der Form nach

---

чаемъ, чтобы почтительнѣйше донести вашему сіятельству, какъ послѣ 20-го числа этаго мѣсяца, т. е. со времени отправленія съ нарочнымъ графа Брюля моей депеши въ Варшаву, мнѣ удалось поговорить въ прошедшую субботу, во время обычной конференціи, съ г-мъ государственнымъ канцлеромъ о новыхъ странныхъ рѣшеніяхъ его Государя. Прежде всего я просилъ графа Воронцова сказать мнѣ: читалъ-ли русскій Императоръ отвѣтъ моего двора на его декларацію, какого онъ о немъ мнѣнія и не поручилъ-ли онъ ему, канцлеру, дать мнѣ на него хотя словесный отвѣтъ? но графъ Воронцовъ увѣрялъ, что онъ тѣмъ менѣе въ состояніи удовлетворительно отвѣтить на мои разспросы, что съ того времени, какъ онъ передалъ Государю извѣстный Высочайшій отвѣтъ, онъ еще не имѣлъ случая говорить съ Его Величествомъ о дѣлахъ, потому что всякій разъ, какъ онъ появлялся при дворѣ въ назначенные для дѣлъ дни, выслушиваніе ихъ отсрочивали съ понедѣльника на четвергъ и такъ далѣе съ одной недѣли на другую; его не выслушиваютъ и ему не даютъ никакихъ порученій.

Видя, что мнѣ не удается заставить канцлера говорить объ этомъ предметѣ, я направилъ разговоръ на новое назначеніе генерала Чернышева, уже 20-го числа этаго мѣсяца отъѣхавшаго отсюда къ подвѣдомственному ему корпусу, и сталъ доказывать графу Воронцову, что такой образъ дѣйствій царя, безпримѣрный, какъ по

unerhörtes und so vielfältigen dem Russischen Thron anklebenden feyerlichsten Verbindungen schnurgerade zuwiderlaufendes Verfahren des Zars nicht nur meinem Allerhöchsten Hofe ungemein empfindlich fallen, sondern auch bey ganz Europa ein billigstes Aufsehen und Erstaunen verursachen würde: indeme weltkundig seye: was besondere Aufmerksamkeit, Freundschaft und Gefälligkeit meine Allergnädigsten Herrschaften dem hiesigen Monarchen, als Grossfürsten, beständig erwiesen haben, und sie folglich seinerseits einen weit anders beschaffenen Betrag zu gewarten, allerdings befugt gewesen wären: wie dann Allerhöchst denenselben bey dem dermaligen Vorgang ein unwidersprechlicher rühmlichster Vortheil dahin zu statten komme, dass gewisslich keine von allen Europäischen Potenzen den zwischen meines und des hiesigen Hofs Benehmen obwaltenden seltsamen Unterschied misskennen, sohin aber seine Zarische Mayt. alle daraus für Dero eigenes und Ihres Reichs wahres Interesse erwachsen mögenden schädlichen Folgen nur allein sich selbsten beyzumessen haben würde. Wornebst ich den Kanzler ersuchte, seinem Monarchen bey Gelegenheit dasjenige beyzubringen, was ich ihme solchergestalten indessen vortrüge, bis mich die Allerhöchste Anweisungen weiter in Stande setzen könnten, deme ein Mehreres beyzufügen. Graf Woronzow versprache mir auch von sothanem meinem Vortrag den behörigen Bericht abzustatten, widersetzte aber sonsten nichts anderes, dann die gewöhnliche Betheurung seiner eigenen Bestürzung und gänzlichen Unvermögenheit, durch seine Vorstellungen an dem jetzigen

---

существу дѣла, такъ и по внѣшнему своему виду, прямо противорѣчащій торжественнымъ обязательствамъ, взятымъ на себя русскимъ престоломъ, не только оскорбителенъ для моего Высочайшаго двора, но и всю Европу приведетъ въ справедливое изумленіе, потому что всему свѣту извѣстно, съ какою особенною деликатностью, дружбою и услужливостью относились мои повелители къ здѣшнему Государю, когда онъ былъ великимъ княземъ, и что они слѣдовательно въ полномъ правѣ ожидать отъ него совершенно другаго образа дѣйствій; да кромѣ того на сторонѣ нашихъ повелителей то преимущество, что всѣ европейскія державы ясно видятъ во всемъ нынѣ совершающемся разницу между поступками моего Высочайшаго двора и здѣшняго, и такъ Его Царскому Величеству придется приписать единственно себѣ одному вредныя послѣдствія, могущія произойти отсюда для личныхъ его и государственныхъ интересовъ.

Тутъ я просилъ канцлера донести своему Государю при случаѣ то, что я ему покамѣсть высказалъ, пока дальнѣйшія Высочайшія указанія не дадутъ мнѣ возможности прибавить къ нимъ еще что либо.

Графъ Воронцовъ обѣщалъ мнѣ представить обо всемъ мною сказанномъ должный докладъ, и не прибавилъ ничего другаго, какъ только обыкновенное свое увѣреніе въ томъ, что онъ самъ совершенно смущенъ и не имѣетъ никакой возможности своими

Vorgang und denen fernerweiten möglichen Erfolgnissen die mindeste Abänderung in's Bessere zu bewirken.

Hierauf stellte ich dem Minister verschiedene Fragen über die nächst bevorstehende hiesige Allianz mit dem König in Preussen, und erhielte zur Auskunft, wie man mit den dessfallsigen Unterhandlungen schon ziemlich weit gekommen seye und den erfolgenden Tractat auf den Fuss des vormaligen, in Jahre 1743 zwischen Russland und Preussen geschlossenen, einrichten würde. Dessgleichen nahme ich schicklichen Anlass, die Dänische Angelegenheit zu berühren, und obschon sich der Kanzler darüber nicht deutlich öffnen wollen, bin ich doch durch seine Antwort in der bereits vorhin geschöpften, auch Euer Excellenz gehorsamst angezeigten Muthmassung bestärket worden, dass es Engeland, vorzüglich aber dem König in Preussen gelungen sein müsse, den hiesigen Monarchen zu überreden, ob würden sie als seine neue Alliirte, nach einmal für sie glücklich geendigtem Kriege in Deutschland, Seiner Zarischen Mayt. alsdann zu denen anverlangten Vortheilen desto sicherer verhelfen können, als Dänemark inzwischen durch einen fürdaurenden seine Mitteln überwiegenden Aufwand erschöpfet, mithin nach Verlauf eines Jahres weniger denn jemals vermögend wäre, zureichenden Widerstand zu leisten. Indessen versicherte mich Graf Woronzow neuerdingen: wie der Kayser, sein Herr, das bestimmte Auxiliar-Corps von 20 Tausend Mann seinem Freund, dem König in Preussen,

---

представленіями дать лучшій оборотъ нынѣшнему ходу дѣлъ и дальнѣйшимъ возможнымъ послѣдствіямъ.

Затѣмъ я предложилъ министру различные вопросы о скоро предстоящемъ союзѣ Россіи съ королемъ прусскимъ и получилъ въ отвѣтъ, что въ переговорахъ относительно этаго сдѣлано уже довольно много, и предстоящій трактатъ будетъ устроенъ по образцу прежняго, заключеннаго между Россіею и Пруссіею въ 1743 г.; тутъ я воспользовался случаемъ, чтобы затронуть датскій вопросъ, и не смотря на то, что канцлеръ не хотѣлъ ясно высказаться на этотъ счетъ, его отвѣты все-таки утвердили меня въ справедливости предположенія, заранѣе явившагося у меня и уже сообщеннаго вашему сіятельству, т. е., что Англіи, а главное королю прусскому удалось убѣдить здѣшняго Государя въ томъ, что, по благополучномъ для нихъ окончаніи войны въ Германіи, они, какъ его новые союзники, тѣмъ вѣрнѣе могутъ способствовать къ достиженію желаемыхъ выгодъ, что Данія между тѣмъ изнурится отъ продолжительныхъ тратъ, превышающихъ ея средства, а слѣдовательно, по прошествіи года, менѣе чѣмъ когда-либо будетъ въ состояніи въ достаточной мѣрѣ сопротивляться непріятелю. Между тѣмъ графъ Воронцовъ увѣрялъ меня, что Императоръ, его Государь, даетъ вспомогательный отрядъ въ 20 тысячъ человѣкъ своему другу, королю прусскому,

ohne geringster vorläufiger Convention und aus blosser demselben gewidmeter unbeschränkter Ergebenheit zukommen lasse.

Schliesslichen habe ich den Kanzler um die gebührende Ersetzung der von meinem Allerhöchsten Hof über die Zeit hinaus abgeführten Subsidien-Ratae dringend angegangen; und da mir Graf Woronzow die Zusage ertheilet hat, dieses Geschäft sogleich vor die Hand zu nehmen, so will mir auch obliegen, bey Euer Excellenz um die gnädige Einschickung deren zur dessfallsigen Liquidirung erforderlichen Original-Quittungen bittlich anzulangen, um sofort ohne weiteren Anstand zu schliesslicher Betreibung sothaner Ersetzung vorschreiten zu können.

Gleichwie sich nun auf solche Art die widrigsten Gesinnungen des Russischen Kaysers vollkommen und werkthätig an den Tag legen, so scheinet derselbe auch fest entschlossen, in Fortsetzung seines gehässigen und beleidigenden Betrags gar kein Mass mehr halten zu wollen, welches alltäglich durch neue Proben seiner seltsamen Gedenkens-Art, und unter andern aus folgender Äusserung erhellet, die mir insonderheit berichtwürdig vorkommet. Als nämlich derselbe dieser Tagen im Gespräch mit etwelchen Personen auf seine genommene Entschliessung verfallen, ein Corps seiner Truppen zu beliebigem Gebrauch des Königs in Preussen abzugeben, liesse sich der Zar in eigenem Ausdruck dahin verlauten: er hätte sich durch solchen Schritt keiner Gefahr ausgesetzet, weilen er wohl wüsste, was sichere Rechnung er

---

безъ малѣйшихъ предварительныхъ соглашеній, единственно вслѣдствіе неограниченной преданности его къ послѣднему.

Въ заключеніе я убѣдительно просилъ канцлера о надлежащемъ возвратѣ субсидій, впередъ уплоченныхъ моимъ Высочайшимъ дворомъ, и такъ какъ графъ Воронцовъ обѣщалъ тотчасъ же заняться этимъ дѣломъ, то мнѣ слѣдуетъ просить ваше сіятельство о милостивой высылкѣ подлинныхъ квитанцій, необходимыхъ для этой ликвидаціи, чтобы безъ дальнѣйшей задержки приступить къ окончательнымъ хлопотамъ объ этомъ вознагражденіи.

Такъ какъ такимъ образомъ обнаруживаются вполнѣ непріязненные замыслы русскаго Императора, то, кажется, онъ твердо рѣшился не удерживаться болѣе въ своемъ враждебномъ и оскорбительномъ поведеніи; это видно изъ ежедневныхъ новыхъ доказательствъ его страннаго образа мыслей и между прочимъ изъ слѣдующаго заявленія, которое, мнѣ кажется, по преимуществу заслуживаетъ упоминанія. Когда на дняхъ въ разговорѣ съ нѣсколькими лицами онъ заговорилъ о взятомъ рѣшеніи отдать отрядъ своихъ войскъ въ полное распоряженіе короля прусскаго, то высказался такими словами: подобнымъ шагомъ онъ не подвергаетъ себя никакой опасности, потому что хорошо знаетъ, что можетъ твердо расчитывать на дружбу

auf die Freundschaft Seiner Preussischen Mayt. machen könne, und dass dieselbe ihm gewisslich nichts zumuthen oder anrathen würde, was nicht mit beyderseitigem Interesse übereinstimmig wäre; er, der Russische Monarch, halte auch den Willen des Königs in Preussen gleich dem Willen Gottes, und seye fest entschlossen, alles dasjenige zu thun, was gedachter König von ihm begehren möchte. Diese hier von Wort zu Wort angemerkte Äusserung des Zars (die ich von persönlichen glaubwürdigsten Zeugen vernommen und worüber ich noch die Bestätigung auf zuverlässige Art eingezohen habe) giebet von selbsten, und besser als alle meinige hinzuzufügen mögliche Anerwägungen, zu erkennen, was wohl für die Hinkunft von einer so beschaffenen Gedenkens-Art zu erwarten stehe.

Besondere Aufmerksamkeit scheinet ebenfalls eine anderweite von mir erlangte Kenntniss zu verdienen, zufolge welcher ein vor wenig Tagen nach Constantinopel abgegangener diesseitiger Courier an den dortigen Russischen Residenten Obrescow und an den Knees Daschkow den gemessenen Befehl aufhaben solle, ihre beyderseitigen Bemühungen mit dem Preussischen Gesandten bey der Pforte zu vereinbaren, um diese Letztere zur Unternehmung einer für unseren Feind verträglichen Diversion in Hungarn zu vermögen. Ob ich nun zwar den wirklichen Grund sothaner Kenntniss nicht vollständig zu versichern vermag, so ist doch einer Seits keineswegs zu zweifeln, dass der hiesige Monarch an und für sich selbsten gar wohl fähig seye, sich zu einem so gearteten Schritt verleiten zu lassen, anderer Seits aber so vieles zuverlässig, dass erwähnter letzter Expresse wider die Gewohnheit ganz in

---

Его Величества короля прусскаго, и что послѣдній, конечно, не потребуетъ отъ него и не посовѣтуетъ ему ничего такого, что бы не согласовалось съ обоюдными ихъ интересами; что онъ, русскій Императоръ, почитаетъ волю короля прусскаго подобно волѣ Божіей и твердо рѣшился дѣлать все то, чего пожелаетъ отъ него поименованный король. Это заявленіе царя, приведенное здѣсь слово въ слово (слышанное мною отъ самыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей и подтвержденное собранными мною свѣдѣніями), даетъ понять само по себѣ лучше, чѣмъ всѣ соображенія, могущія мною быть прибавленными, чего можно ожидать въ будущемъ отъ такого образа мыслей.

Особеннаго вниманія кажется заслуживаетъ другое полученное мною извѣстіе, по которому здѣшній курьеръ, отправленный недавно въ Константинополь къ тамошнему русскому резиденту Обрѣзкову и князю Дашкову, везетъ имъ приказъ соединить свои старанія съ стараніями прусскаго посла и подвинутъ Порту къ предпринятію нападенія въ Венгріи, выгоднаго для нашего непріятеля. Я, правда, не могу вполнѣ удостовѣрить основательность этаго извѣстія; но сомнѣваться въ немъ съ одной стороны также нельзя, во первыхъ потому, что здѣшняго Государя само по себѣ легко могутъ увлечь на подобный шагъ, во вторыхъ достовѣрно то, что сказанный послѣдній нарочный отправленъ, вопреки обычаю, совершенно тайно. Прежде, при

geheim abgefertiget worden, wo man sonsten bey jedesmaliger Abreise eines Couriers nach Constantinopel ab Seiten des hiesigen Collegii deren auswärtigen Geschäften denen fremden Ministern davon vorläufige Nachricht zu ertheilen pfleget, damit auch selbige sich derley alleinig vorhandener Gelegenheiten zu ihrer dortigen Correspondenz bedienen mögen, welches aber bey besagter letzteren Expedition gänzlich unterblieben ist. Nur hat dieses Mal der Kanzler seine Nièce, die hier zurückgebliebene Gemahlin des Knées Daschkow, von solcher Gelegenheit an ihren Gemahl zu schreiben, wiewohlen unter Anempfehlung des grössten Geheimnisses, erinnern lassen, und durch diese nämliche Dame (so ausserdeme intrigante, und sich in die Geschäfte einzumischen begierig ist) sind die oberwähnten von mir gehorsamst angemerkten Umstände in Erfahrung gebracht worden.

Die das Herzogthum Curland betreffende Angelegenheit scheinet dessgleichen ihrem Ausbruch sehr nahe zu seyn, zumalen der Russische Kayser allbereits seinen vertrauten Adjutanten Gudowitz nach Mitau abgeschicket hat, um daselbst denen Ständen von Curland zu erklären, wie Seine Zarische Mayt. nicht zugeben wollen, dass ein der Catholischen Religion zugethaner Prinz bemeldtes Herzogthum besitze, und im Verfolg alle an der Verpachtung deren herzoglichen Domanial-Gütern Theil nehmende Privat-Personen sich fürohin enthalten sollten, einige Bezahlung an die Amtsleute des Prinzen Carls von Sachsen abzuführen. Nun stehet zwar noch zu erwarten, was auf diesen ersten Schritt des Zars weiter erfolgen werde; inzwischen aber ist auf dessen Befehl dem von Seiten des Herzogs von Curland mit einem Com-

---

отправленіи отъ здѣшней коллегіи иностранныхъ дѣлъ курьера въ Константинополь, имѣли обыкновеніе предварительно давать о томъ знать всѣмъ иностраннымъ министрамъ, чтобы и они пользовались этой единственной оказіей для своей тамошней корреспонденціи; въ послѣднюю же отправку этого не было сдѣлано.

Нынче канцлеръ увѣдомилъ объ этомъ случаѣ только свою племянницу, оставшуюся здѣсь супругу князя Дашкова, для того, чтобы она имѣла возможность написать своему супругу, впрочемъ соблюдая глубочайшую тайну; чрезъ эту то самую даму (безъ того интриганку и любящую вмѣшиваться въ дѣла) мнѣ сдѣлалось извѣстно вышесказанное обстоятельство.

Дѣло, касающееся герцогства Курляндіи, кажется, также скоро обнаружится, потому что русскій Императоръ уже послалъ своего довѣреннаго адъютанта Гудовича въ Митаву, для объявленія государственнымъ чинамъ Курляндіи, что Его Царское Величество не желаетъ допустить, чтобы сказаннымъ герцогствомъ владѣлъ принцъ, преданный католической религіи, и слѣдовательно, чтобы всѣ частныя лица, принимающія участіе въ арендѣ герцогскихъ удѣльныхъ или казенныхъ земель, удержались отъ какихъ бы то нибыло уплатъ повѣреннымъ принца Карла саксонскаго. Конечно теперь надо выждать, что послѣдуетъ за этимъ первымъ шагомъ царя; между тѣмъ

pliment zur Thronbesteigung Seiner Russischen Mayt. anhero gekommenen Generalen La Chenalle angedeutet worden, seine Rückreise anzutreten, ohne auf das Glückwünschungs-Schreiben des Herzogs, seines Herrn, eine Antwort erhalten zu haben.

In so verwickelter Lage allerseits widrigster Umstände, bleibet anjetzo nicht der geringste Zweifel mehr übrig, dass die Absichten und das Benehmen des Zars von Tag zu Tag ein gehässigeres und gefährlicheres Aussehen gewinnen werden, wenn nicht gesammte übrige Potenzen ernstlich und ungesäumt auf die erforderlichen Mitteln und Massnehmungen fürdenken, um dem bevorstehenden reissenden Strom allerhand schrankenloser Ungerechtigkeiten noch bey Zeiten Einhalt zu thun. Meines Orts habe ich mir eifrig angelegen seyn lassen, den Chur-Sächsischen Residenten Prasse und den gestern von hier nach Warschau zurückgereisten jungen Grafen von Brühl dringend zu ermahnen, ihrer Seits nichts Diensames verabsäumen zu wollen, um der Polnischen Nation über die ihr obschwebende äusserste Gefahr die Augen zu öffnen. Sollte es nun auch im weiterem Verfolg gelingen, die Republic Polen zu einer denen dermaligen Umständen angemessenen nachdrucksamen Entschliessung zu vermögen, würden daraus zweifelsohne sehr wesentliche Vortheile, und namentlich dieser erwachsen, dass der hiesige Hof in allen seinen Vorhaben, sowohl wider Dänemark, als in Ansehung der dem König in Preussen leistenden Beyhülfe in nicht geringe Verlegenheit gesetzet, sonderbar aber verhindert wäre, wie bishero geschehen, die Haupt-Magazine in Polen aufzuschlagen, ohne welche die

---

по приказанію Государя генералу ла-Шеналю, прибывшему сюда отъ герцога курляндскаго съ привѣтствіемъ Его Величества по случаю вступленія его на престолъ, сдѣланъ намекъ, чтобы онъ отправлялся въ обратный путь безъ всякаго отвѣта на поздравленіе герцога, его повелителя.

При такой запутанности всѣхъ злосчастныхъ обстоятельствъ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что планы и поведенія царя со дня на день будутъ принимать все болѣе враждебный и опасный видъ, если всѣ прочія державы не позаботятся серьезно и безотлагательно о потребныхъ средствахъ и мѣропріятіяхъ, чтобы во время положить предѣлъ быстрому потоку всякихъ безграничныхъ несправедливостей. Я съ своей стороны счелъ нужнымъ убѣдить саксонскаго резидента Прассе и вчера отъѣхавшаго отсюда въ Варшаву молодаго графа фонъ Брюля, чтобы они не пропустили случая открыть глаза польскому народу, на счетъ грозящей ему большой опасности. Если бы удалось подвигнуть республику Польшу къ рѣшенію, сообразному съ нынѣшними обстоятельствами, то изъ этаго безъ сомнѣнія проистекли бы важныя выгоды, а главнымъ образомъ то, что здѣшній дворъ увидѣлъ бы не мало препятствій для выполненія своихъ предпріятій какъ противъ Даніи, такъ и на пользу короля прусскаго; наиболѣе же важнымъ было бы то, что русскіе не могли бы болѣе открывать глав-

Russischen Truppen weder ihre gegenwärtige Stellung behaupten, noch die unumgänglich nöthige Subsistenz finden könnten. Wie denn zu Beförderung derley gedeylichen Endzwecks die schon offenkundigen Anschläge des Russischen Monarchen auf Curland, nebst desselben fernerweiten, von denen Einblasungen des Königs in Preussen herrührenden, und mit dieses Königs eigenem auf Polnisch-Preussen gerichtetem Augenmerk übereinstimmigen Absichten auf Klein-Reussen, bey obbesagter Nation sehr grossen und nicht unwirksamen Eindruck machen dürften, wenn derselben das eigentliche ganze Verhältniss ihrer jetzigen gefährlichsten Stellung überzeugend zu Gemüth geführet würde. Ansonsten solle auch der Herzog von Curland eine ziemlich starke Partey in Litthauen haben, welche vielleicht anjetzo mit Nutzen zu gebrauchen wäre.

Überhaupt scheinen diese mir von meinem treuschuldigsten Dienst-Eifer an Hand gegebene, obschon an sich selbsten geringsten Betrachtungen, dennoch um so mehr eine wesentliche Aufmerksamkeit zu verdienen, als es nun lediglich mehr auf ernstliche und nachdrucksame Massnehmungen ankommet, um sich vor der gehässigen Gesinnung des Zars hinlänglich verwahren zu können: anerwogen die bisherige zu übervollem Mass gediehene Erfahrung mehr denn zu genügen erweiset, dass alle Mässigung und Rücksichts-Bezeigungen endlich nur denselben in der eingebildeten Meynung zu bestärken dienen, ob könnte er durch seine mit der Preussischen vereinigten Macht nach Belieben alles unternehmen und ausführen. Gleichwie aber eben solche Meynung, wordurch er sich über alles hinaussetzet, ihne auch

---

ные магазины въ Польшѣ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, магазины, безъ которыхъ русскія войска не будутъ въ состояніи ни удержаться на своихъ теперешнихъ мѣстахъ, ни найти необходимое продовольствіе.

Не мало могло бы способствовать достиженію этой цѣли впечатлѣніе, произведенное на сказанный народъ явными покушеніями русскаго Государя противъ Курляндіи, вмѣстѣ съ планами его относительно Малороссіи, источникомъ которыхъ являются наговоры короля прусскаго, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласуются съ собственными замыслами этаго короля, относительно польской Пруссіи. Впечатлѣніе, вѣроятно, не осталось бы недѣйствительнымъ, если бы только удалось представить польскому народу въ истинномъ свѣтѣ его теперешнее опасное положеніе. Кромѣ того герцогъ курляндскій имѣетъ, какъ говорятъ, сильную партію въ Литвѣ, которую, можетъ быть, теперь можно бы употребить съ пользою въ дѣло.

Вообще эти мои вѣрноподданнѣйшія, сами по себѣ ничтожныя соображенія заслуживаютъ существеннаго вниманія потому, что только серьезныя и сильныя мѣры могутъ защитить и обезопасить насъ отъ враждебныхъ замысловъ Царя, ибо опытъ болѣе чѣмъ достаточно доказываетъ, что умѣренность и уступки только укрѣпляютъ его мысли, будто, соединясь съ Пруссіею, онъ можетъ предпринять и исполнить все, что ему вздумается. Но такъ какъ такая мысль заставляетъ его пренебрегать всѣмъ

veranlasset, der Bewerkstelligung seiner Idéen desto zuversichtlicher und hartnäckiger nachzuhangen, so halte ich meines geringsten Orts mich dessgleichen überzeuget, dass, wenn unser Allerhöchster Hof dem hiesigen nichts weiter nachgeben, sondern mehrere Entschlossenheit bezeigen wollte, solches vielleicht das sicherste, ja alleinige Mittel wäre, den Zar in sich gehen zu machen; wo beynebens um so weniger Bedenken obzuwalten scheinet, als dieser letztere ohnehin durhaus unvermögend ist, sein allschon erfülltes widriges Benehmen gegen uns noch höher zu treiben. — Nur will noch erübrigen, der Sachen ächten Werth dahin genau zu erwägen, in wie weit uns eigentlich desselben beleidigende Entschliessung, unserem Feind ein Auxiliar-Corps zu überlassen, zu wirklichem Nachtheil gereichen möge: wobey wesentlich zu beobachten kommet, dass eines Theils besagtes Russische aus sechzehn Tausend Mann Fuss-Volk, dann vier Tausend Mann leichter Reiterey, mithin zusammen nur aus 20 Tausend Mann bestehenden Hülfs-Corps wohl schwerlich jemals vollzählig, noch im Stande seyn könne, uns sonderliche Hindernisse in den Weg zu legen; anderen Theils aber auch nicht minder zuverlässig ist, dass, indeme der hiesige Monarch von Preussen weder einiges Subside, noch sonsten eine Vergeltung empfanget, sothane Hülfs-Leistung ihme nicht wenig beschwerlich, am wenigsten aber demselben ohne Engländischem Geld-Vorschub möglich fallen werde, unserem Feinde mit einer grösseren Anzahl Truppen beyzustehen. Welche Anmerkung nicht nur auf die allgemeine Kenntniss der hiesigen Umstände gegründet, sondern durch die selbst eigenen Äusserungen des Zars zur

---

и упорно держаться своихъ идей, то я, съ своей стороны, вполнѣ убѣжденъ, что если нашъ высочайшій дворъ не станетъ ни въ чемъ уступать здѣшнему, а напротивъ того покажетъ больше рѣшимости, то это будетъ самое вѣрное, если даже не единственное средство заставить Царя одуматься. Эта мѣра между прочимъ внушаетъ тѣмъ менѣе опасеній, что Государь не нашелъ бы возможности простирать еще далѣе свою къ намъ непріязненность. Остается еще только въ точности взвѣсить истинную цѣну предметовъ, а именно, на сколько можетъ намъ принести серьезнаго вреда оскорбительное рѣшеніе Государя предоставить вспомогательный отрядъ нашему непріятелю. При чемъ приходится замѣтить, что съ одной стороны, состоящій изъ 16 т. человѣкъ пѣхоты и 4 т. человѣкъ легкой конницы, слѣдовательно всего только 20 т. человѣкъ, рѣдко когда будетъ въ полномъ комплектѣ и врядъ ли будетъ въ состояніи поставить намъ особенныя преграды, съ другой стороны не менѣе достовѣрно, что русскій Государь, не получивъ отъ Пруссіи ни субсидій, ни другихъ какихъ вознагражденій, найдетъ такую помощь для себя очень затруднительною; въ особенности же ему будетъ невозможно снарядить еще бóльшій отрядъ войскъ на помощь нашему врагу безъ денежнаго пособія со стороны Англіи. Это замѣчаніе основано не только на общемъ знаніи здѣшнихъ дѣлъ, но и подтверждено собственными словами Царя.

Gewissheit erwachsen ist: wie sich dann Derselbe unter andern letzthin öffentlich verlauten lassen, dass ihme sehr leyd seye, seinem Freund nur mit 20 Tausend Mann beystehen zu können, wobey er es keineswegs würde haben bewenden lassen, wenn ihme der jetzige Zustand seiner erschöpften Finanzen ein Mehreres verstattet hätte. Dieselben befinden sich auch wirklich in sehr schlechter Verfassung, und der Russische Monarch hat dem hiesigen Senat vor kurzem den Auftrag zugelangen lassen, ihm eine ausserordentliche Beysteuer von vier Millionen Rubel zu verschaffen, worüber man sich lang berathschlaget, ohne dessfalls ein zureichendes Mittel ausfinden zu können, bis endlich von dem General-Procureur Glebow in Vorschlag gebracht worden, vieles Schiff-Bau-Holz an etwelche Engeländische Handelsleute unter der Bedingung zu verkaufen, dass sie sich anheischig machen, dafür ein gewisses Quantum im voraus und mit ausländischen Geld-Sorten zu bezahlen, welche man sohin hier umzuschmelzen und in eine inländische weit geringhältigere Münze, als die gewöhnliche, so unter der vorigen Regierung gepräget worden, zu verwandlen gedacht ist. Allein auch dieser dem Staat für sich selbst schon höchst schädliche Ausweg wird in der Vollziehung eine beträchtliche Zeit-Frist erfordern, mithin für dermalen dem Zar keine mehrere Mittel zu Wege bringen, seiner gehässigen Neigung einen stärkeren Lauf, denn bereits geschiehet, lassen zu können.

Ein mir zu Anfang dieser Woche zugestossenes Fieber, so mich seithero auszugehen verhindert hat, setzet mich auch ausser Stande, gegenwärtigen

---

Такъ онъ недавно публично выразилъ слѣдующее: ему очень жаль, что онъ долженъ послать своему другу только 20 т. человѣкъ; онъ, конечно, не остановился бы на этомъ, если бы истощенные его финансы позволили ему оказать помощь нѣсколько больше. Дѣйствительно, финансы находятся въ очень жалкомъ положеніи, и русскій Государь недавно далъ порученіе сенату доставить ему сверхсмѣтное денежное вспоможеніе въ 4 милліона р., о чемъ долго совѣщались, не находя нигдѣ средства пріобрѣсть ихъ, пока наконецъ генералъ-прокуроръ Глѣбовъ не сдѣлалъ предложенія: продать большое количество корабельнаго лѣсу нѣсколькимъ англійскимъ купцамъ съ условіемъ, чтобы они взялись заплатить извѣстную сумму впередъ и иностранною монетою; здѣсь же намѣрены тотчасъ переплавить ее и обратить въ здѣшнія, гораздо низшія по пробѣ монеты деньги, нежели какія чеканились въ прошедшее царствованіе. Однако этотъ самъ по себѣ очень вредный для государства исходъ потребуетъ для своего осуществленія значительнаго срока времени, слѣдовательно въ настоящую минуту Царь не имѣетъ никакихъ средствъ дать бо́льшій размѣръ своей враждѣ, чѣмъ было до сихъ поръ.

Лихорадка, посѣтившая меня въ началѣ этой недѣли и помѣшавшая мнѣ выходить, ставитъ меня въ невозможность подробнѣе составить мой всепокорнѣйшій до-

gehorsamsten Bericht ausführlicher abzufassen; (Chiffern) dessen Mangelhaftigkeit jedoch die durch den von Eichenfeld eingeholten vertrauten Nachrichten, welche ich ihm in einem besonderen P. S-to beyzubringen aufgetragen habe, ersetzen können (Chiffern zu Ende), und wenn mir vor Abgang des Couriers noch anderweite Kenntnisse zukommen, werde ich schuldigst ohnermangeln, dieselbe durch ein Postscriptum unterthänig nachzutragen; der zu Euer Excellenz fürwährenden Hohen Gnaden mich so inständig anempfehle, als in tiefer Ehrfurcht und vollkommenster Ergebenheit unabänderlich beharre, Euer Excellenz etc.

№ 66.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 28. May 1762

P. S. (In Chiffern.) Ist zwischen dem gnädigst bewussten guten Freund und dem Eichenfeld vorgestern gegen Mitternacht abermalen eine geheime Unterredung gewesen, in welcher dem Letzteren unter Ausbedingung des allergenauesten Secreti eröffnet worden, dass, primo, auf Anstiften des Königs in Preussen des Zars Vorliebe für denselben so weit ginge, dass er, der hiesige Regierer, vor ungefähr 10 à 12 Tagen durch einen Courier dem Russischen Residenten in Constantinopel aufgetragen hätte, der Pforten zu

---

кладъ (шифровано); неполноту его могутъ вознаградить секретныя извѣстія, добытыя Эйхенфельдомъ, которыя я ему поручилъ написать въ особой припискѣ (конецъ шифровкѣ.)

Если до отправки курьера я получу другія какія либо свѣдѣнія, то я не премину почтительнѣйше присовокупить и ихъ въ особой припискѣ. Поручая себя высокимъ и неизмѣннымъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю въ глубочайшемъ почтеніи и совершеннѣйшей преданности вашего сіятельства.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1762 г.

(Шифровано.) № 66. P. S. Между извѣстнымъ вашему сіятельству добрымъ другомъ и Эйхенфельдомъ были опять третьяго дня около полуночи секретные переговоры, и послѣднему подъ условіемъ самой глубокой тайны открыто слѣдующее. Во 1-хъ, любовь къ королю прусскому простирается въ Императорѣ такъ далеко, что, по затѣямъ перваго, здѣшній Государь черезъ курьера поручилъ 10 или 12 дней тому назадъ своему резиденту въ Константинополѣ внушить Портѣ, что если она желаетъ извлечь

insinuiren, wann sie nunmehro von den gegenwärtigen Umständen einen Nutzen ziehen, sofort so ehender einen Einfall in Hungarn machen könnte, er, der Zar, sich nicht im Geringsten darein mischen und solches geschehen lassen würde. Weilen aber dem Zar beygebracht worden seyn müsste, dass, da derselbe den Feind der Christenheit wider Ihro Kaysl. Mayt. ohne der allermindesten Ursach aufzuhetzen suchte, dieses treulose Verfahren von ganz Europa verabscheuet werden würde, so seye vor 4 oder 5 Tagen ein anderer Courier an den Obreskow abgeschicket und ihm aufgegeben worden, sich mit dem Preussischen Gesandten einzuverstehen, damit dieses schändliche Ansinnen nicht ohnmittelbar durch ihn, Obreskow, geschehe, sondern vielmehr die Pforten an den Residenten kommen und sich anfragen mögte, ob Russland sich allenfalls einem Einfall in Hungarn zu widersetzen gedächte?—wenn solcher wider uns erfolgen würde, worauf er alsdann ohne Bedenken erklären sollte, dass der Zar solches gar wohl geschehen lassen könnte. Der gute Freund fügte deme bey, wie nach seiner geringen Meinung durch unseren Allerhöchsten Hof und Frankreich diese gottlose und ehrvergessene Insinuation der Pforten wohl leicht zu vereiteln seyn werde. Secundo, meldete der gute Freund, dass der vorseyende Allianz-Tractat zwischen Russland und Preussen von dem Collegio der ausländischen Affairen bereits aufgesetzet und dem Zar zur Approbation vorgeleget worden seye. Nunerwähntes Collegium hätte in dem Aufsatz, welchen er, Freund, gelesen, beyden contrahirenden Theilen auf 12 Tausend Mann In-

---

пользу изъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, то пусть чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше сдѣлаетъ вторженіе въ Венгрію; онъ, Царь, вовсе не будетъ мѣшаться въ это и дастъ всему спокойно совершиться.

Но такъ какъ Царю, вѣроятно, представлено, что онъ, поджигая безъ малѣйшаго повода врага христіанства противъ Ея Императорскаго Величества, возбудитъ къ себѣ своимъ вѣроломнымъ поведеніемъ ненависть всей Европы, то 4 или 5 дней тому назадъ отправленъ другой курьеръ къ Обрѣзкову и ему поручено уговориться съ прусскимъ посломъ, для того, чтобы это низкое предложеніе было совершено не непосредственно черезъ него, Обрѣзкова, а имѣло бы такой видъ, будто сама Порта сдѣлала запросъ резиденту: намѣрена ли Россія противодѣйствовать вторженію въ Венгрію, если бы таковое послѣдовало противъ насъ? На что онъ безъ малѣйшаго размышленія долженъ отвѣтить, что Царь охотно допуститъ таковое. Добрый другъ присовокупилъ, что по его мнѣнію, нашъ Высочайшій дворъ и Франція легко могутъ уничтожить это безбожное и безчестное внушеніе Портѣ. Во 2-хъ, добрый другъ объявилъ, что союзническій трактатъ между Россіею и Пруссіею уже составленъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ и представленъ Царю для одобренія. Въ этомъ оборонительномъ трактатѣ, читанномъ добрымъ другомъ, вышесказанная коллегія опредѣлила обѣимъ договаривающимся сторонамъ 12 т. человѣкъ пѣхоты и 3 тысячи ка-

fanterie und 3 Tausend Mann Cavallerie und dann eine Reciproque-Garantie der Landen (ohne wegen ganz Schlesien und Glatz Etwas zu erwähnen) in diesem Defensiv-Tractat festgesetzet. Da aber der Zar, nach seinen eigenen Worten, des Königs Befehle, eben so, als ob sie von Gott kommeten, anzusehen pflegte, so wäre zu vermuthen, dass es bey diesem Aufsatz sein Verbleiben nicht haben, sondern solcher verschlimmeret werden würde. Was aber, tertio, die aus London einlaufenden Berichte ihres dortigen Legations-Secretary beträfe, so hätten von Seiten des Englischen Ministerii die vorigen vergnüglichen Äusserungen in Ansehung unseres Allerhöchsten Hofs mit eins aufgehöret, welches vermuthlich aus der Ursach geschehen, weilen der Zar zum Behuf des Preussischen Interesse sich von Tag zu Tag mehr zu äussern fortfahret. Was aber, quarto, die zwischen Frankreich und Engeland vorgewesen seyn sollende geheime Handlung zu einem Particular-Frieden anginge, so wäre aus ihres Legations-Secretary eingehenden Berichten abzunehmen, dass durch einen sicheren zweymal in die Englische Kriegs-Gefangenschaft gefallenen Französischen Officier vielmehr von Engeland als Frankreich hierzu einmal ein Anlass gegeben worden, solches aber keine Folgen gehabt, und wieder aufgehöret hätte. Quinto, wäre ihrem Ambassadeur in Wien aufgetragen worden, in Erfahrung bringen zu suchen, ob ich ohne Abschieds-Audienz von hier weggehen, oder aber förmlich abberufen werden würde? In dem ersten Fall hätte er, Galitzin, sogleich unseren Allerhöchsten Hof ohne Beurlaubung zu verlassen und die Reyse nach Petersburg anzutreten. Sexto, hätte der Zar zu Ausführung seiner

---

валеріи и потомъ обоюдную гарантію земель (при чемъ о всей Силезіи и Глацѣ вовсе не упоминается). Но такъ какъ Царь, по собственнымъ его словамъ, смотритъ на приказанія короля прусскаго такъ, какъ если бы они исходили отъ самаго Бога, то можно предположить, что на этомъ не остановятся, а еще ухудшатъ дѣло. Въ 3-хъ, что касается до донесеній ихъ лондонскаго секретаря миссіи, то выходитъ будто бы дружелюбныя заявленія англійскаго министерства относительно нашего Высочайшаго двора внезапно прекратились; это, вѣроятно, произошло по той причинѣ, что Царь продолжаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе дѣйствовать въ интересахъ Пруссіи. Въ 4-хъ, относительно тайныхъ переговоровъ о частномъ мирѣ между Франціею и Англіею слышно изъ донесеній, приходящихъ отъ ихъ секретаря при посольствѣ, что поводъ къ миру скорѣе былъ поданъ со стороны Англіи, нежели Франціи, а именно: черезъ посредство французскаго офицера, два раза попадавшагося въ плѣнъ къ англичанамъ; но послѣдствій это никакихъ не имѣло и переговоры скоро прекратились. Въ 5-хъ, русскому послу въ Вѣнѣ поручено разузнать: отъѣду ли я отсюда безъ прощальной аудіенціи или формально буду отозванъ? Въ первомъ случаѣ князю Голицыну также будетъ приказано оставить нашъ дворъ безъ отозванія, и отъѣхать въ Петербургъ. Въ 6-хъ, для приведенія въ исполненіе своихъ несбыточ-

chimeriquen Absichten neulich von dem Senat 4 Millionen Rubel begehret, und der General-Procureur Glebow auf sich genommen, solche verschaffen zu wollen. Der gute Freund fügte deme bey, wie er nicht einzusehen vermögte, ob und in was Zeit diese ansehnliche Summa aufzubringen seyn dürfte. Septimo, sagte der Freund, dass zwar des Zars Reitpferde nach Deutschland abgegangen, mithin zu vermuthen wäre, dass die vorgehabte Unterredung zwischen ihm und dem König in Preussen noch statt haben sollte, doch hörte er unter der Hand, dass solches aus verschiedenen Ursachen unterbleiben würde. Und da der Eichenfeld bey demselben erkundigte, ob, octavo, das Czernischew'sche Corps für sich allein agiren und gegen uns eine Diversion machen, oder aber sich mit der Preussischen Armee vereinigen würde? so antwortete derselbe, dass dieses Corps dem Könige in Preussen lediglich zu seiner Disposition abgegeben wäre, und des Zars Antrag dahin ginge, zu der Preussischen Armee stossen zu sollen; soferne aber der König solches auf eine andere Art zu gebrauchen gedächte, so würde der Czernischew Gehorsam leisten müssen, man könnte aber ohnschwer vorsehen, mit was Unwillen die Russischen Truppen wider uns streiten würden, da dem Vernehmen nach über 800 hiesige Officiers, noch ehender als sie dieses wissen können, um ihre Entlassung angehalten hätten. Nono, seye sich einmal zu verwundern, dass, da die Russische Nation von dem Grössten bis zum Geringsten über des Zars tolle Regierung missvergnügt wäre,

---

ныхъ затѣй, Царь недавно потребовалъ отъ сената 4 милліона рублей, и генералъ-прокуроръ Глѣбовъ взялъ на себя доставить ихъ. Добрый другъ замѣтилъ притомъ, что онъ не можетъ себѣ представить: возможно ли вообще и во сколько времени собрать такую большую сумму. Въ 7-хъ, другъ сказалъ, что хотя верховыя лошади Царя и отправлены въ Германію, слѣдовательно должно предполагать, что личные переговоры между нимъ и королемъ прусскимъ еще будутъ имѣть мѣсто, но онъ слышалъ стороною, что по разнымъ причинамъ они пожалуй вовсе не состоятся. Въ 8-хъ, такъ какъ Эйхенфельдъ освѣдомился: будетъ ли Чернышева корпусъ дѣйствовать самъ по себѣ и отвлекать наши силы, или онъ соединится съ прусскою арміею, то онъ отвѣчалъ, что этотъ корпусъ отданъ королю прусскому въ полное его распоряженіе; Царь предлагалъ, чтобы онъ присоединился къ прусской арміи; но если король вознамѣрится иначе употребить этотъ корпусъ, то Чернышевъ обязанъ повиноваться.

Можно легко предвидѣть, съ какимъ негодованіемъ русскія войска станутъ драться противъ насъ; ходятъ слухи, что 800 русскихъ офицеровъ подали просьбу объ отставкѣ еще прежде, чѣмъ узнали все это. Въ 9-хъ, такъ какъ въ русскомъ народѣ всѣ отъ перваго сановника до послѣдняго простолюдина недовольны безумнымъ пра-

jedennoch bis diese Stund noch alles ruhig seye (Chiffern zu Ende). Womit in schuldigstem Respect allstets verharre etc. ut in litt.

№ 67.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 28. May 1762. St. n.

P. S. Ware zu Gewinnung der Zeit mein nebengehender gehorsamster Bericht schon verfertiget, als Hr. Baron de Breteuil (welcher die Abfertigung seines Couriers nur aufgeschoben hatte, um über die von ihme nach Anweisung seines Hofes in Vorschlag gebrachte Beylegung des Anstandes, wegen der Visite bey dem Prinzen Georg von Holstein-Gottorp, die Entschliessung des hiesigen Monarchen abzuwarten) endlich in solchem Betreff von dem Hrn. Kanzler zum Bescheid erhielte: der Kayser, sein Herr, seye fest entschlossen, von dem ersten Begehren, dass nämlich oberwähnte Visite vor erlangter Audienz erstattet werden sollte, keineswegs abzugehen, und im Verfolg der hierinnen von unserem Hofe erwiesenen Willfährigkeit, hielten Seine Russische Mayt. sich um so viel mehr befugt, ein gleiches von Seiten deren anderen Höfen zu gewärtigen. Worauf aber Mr. de Breteuil seines Orts hinwiederum erklärte, dass nach solcher abschlägigen Antwort des Zars nun kein Weg oder Mittel mehr zur Beylegung übrig bleibe. So dass sich andurch der Anstand, woran bishero die Abrufung besagten Fran-

---

вленіемъ Царя, то надо удивляться, что до сего времени еще все остается покойно (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1762 г.

№ 67. P. S. Для сбереженія времени одновременно съ сею припискою отсылаемое мое донесеніе уже было изготовлено, когда баронъ де-Бретёль (который отложилъ отправку своего курьера только для того, чтобы дождаться рѣшенія здѣшняго Государя, на счетъ предложенія, сдѣланнаго имъ по внушенію своего двора, въ виду устраненія столкновенія, возникшаго изъ за визита къ принцу Георгу голштейнъ-готторпскому) получилъ наконецъ отъ канцлера относительно этаго дѣла такое рѣшеніе: Императоръ твердо рѣшился не отступать отъ своего перваго требованія, а именно, чтобы визитъ былъ сдѣланъ раньше аудіенціи, и такъ какъ нашъ дворъ изъявилъ готовность на это, то Его Величество имѣетъ полное право требовать того же и отъ другихъ дворовъ. На это г. де-Бретёль опять объявилъ, что, послѣ такого отказа Царя, не остается болѣе никакого средства для устраненія этого недоразумѣнія. И такъ вопросъ, отъ котораго зависѣло отозваніе французскаго министра, въ настоя-

zösischen Ministers gehaftet, nunmehro dergestalten entschieden befindet, dass dieselbe zweifelsohne demnächstens erfolgen wird. Ansonsten hat auch Baron de Breteuil, wegen Ertheilung der Kayserlichen Titulatur an den Zar, einen diesseitigen Revers angefordert, und, als er vernommen, wie dieser Letztere nicht geneigt wäre, solchen ausstellen zu lassen, dargegen angedeutet, dass, wenn sothaner förmliche Revers hier nicht verabfolget werden sollte, der Französische Hof seiner Seits aufhören würde dem Russischen Monarchen in Hinkunft den Kayser-Titel zu geben: auf welche, des Breteuil, Erklärung das Russische Ministerium ihm noch heute den anverlangten Revers, in Gleichförmigkeit desjenigen ausgestellet haben wird, der, nach Ausweis der abschriftlichen Nebenlage, dem Französischen Hof im Jahre 1745 ertheilet worden ist. Deme solle ich noch etwelche hiesige Vorkommenheiten, die ich kurz vorhero in Erfahrung gebracht, gehorsamst nachzutragen ohnermangeln: und zwar

Primo. Als dieser Tagen der Zar den Erzbischof von Nowgorod, so unter dem ganzen Clero des Reichs die erste Stelle bekleidet, vor sich berufen lassen, hat er demselben zu erkennen gegeben, wie er, der Monarch, die in allen Russischen Kirchen vorfindliche grosse Menge von Bildern für einen eingerissenen Missbrauch ansehe, mithin seine Willensmeinung seye, mit alleiniger Beybehaltung deren zweyen Abbildungen: Christi und der Mutter Gottes, alle übrigen abzuschaffen. Deme Seine Mayt. dessgleichen das Bedeuten hinzugefüget haben, dass die Russischen Geistliche ihre gewöhnlichen Bärte und lange Kleidung ablegen, auch fürohin sich nach der

---

щее время рѣшенъ окончательно и безъ сомнѣнія онъ скоро будетъ отозванъ. Кромѣ того, баронъ де-Бретёль потребовалъ отсюда взаимнаго реверса на признаніе за Царемъ Императорскаго титула; когда же онъ услышалъ, что Царь не расположенъ выдать таковаго, то далъ понять, что, если французскій дворъ не получитъ такого формальнаго реверса, то съ своей стороны перестанетъ впредь давать русскому Государю Императорскій титулъ. Вслѣдствіе такого объявленія барона де-Бретёля русское министерство выдало ему сегодня же требуемый реверсъ, подобный тому, который, по свидѣтельству копіи, выданъ французскому двору въ 1745 году. Сюда я почтительнѣйше долженъ присовокупить нѣсколько случаевъ, которые недавно сдѣлались мнѣ извѣстными.

Во 1-хъ, на дняхъ Царь призвалъ къ себѣ архіепископа Новгородскаго, Димитрія Сѣченова, занимающаго первое мѣсто во всемъ духовенствѣ этаго государства и далъ ему понять, что онъ, Государь, смотритъ на большое количество образовъ, находящихся во всѣхъ русскихъ церквахъ, какъ на вкравшееся злоупотребленіе, и потому его воля такова, чтобы, за сохраненіемъ только двухъ образовъ: Спасителя и Божіей матери, всѣ остальные были уничтожены. Сюда же русскій Государь присоединилъ свое желаніе, чтобы русское духовенство бросило носить бороды и длин-

Art deren protestantischen Pastoren kleiden sollten. Worauf aber der Erzbischof unter nicht geringer Bestürtzung die verschiedenen mit derley Neuerungen verknüpften besorglichen Erfolgnissen und zuletzt sonderbar in Vorstellung brachte, dass, wenn der Kayser die Russische Geistlichkeit zu deren Annehmung zwingen wollte, sie insgesammt der Gefahr ausgesetzet wären, in einer Nacht von dem Pöbel ermordet zu werden. Nichtsdestoweniger hat doch der hiesige Monarch über solche Einwendungen heftig aufgebracht geschienen und dem erwähnten Erzbischof sehr hart begegnet, welcher auch wohl im Verfolg noch wohl gar in's Elend nach Siberien verwiesen werden dürfte.

Secundo. Sind Seine Zarische Mayt. des Vorhabens, in allen Dero Staaten die Preussischen Münzen für vollkommen gangbar zu erklären, welches ebenfalls mit denen Russischen Münzen in denen Brandenburgischen Landen beschehen solle, wodurch aber dem König in Preussen (der zweifelsohne mit seinem Ansinnen sothane Verfügung veranlasset) der beträchtlichste Vortheil, seine geringhältigen Münz-Sorten gegen bessere vertauschen zu können, so wie im Gegentheil für Russland ein so gewisser empfindlichster Schade und Verlust erwachsen würde, dass nur allein die ganz blinde Unbesonnenheit des Zars fähig seyn mag, solches zu misskennen.

Tertio. Stehet man im Begriff den diesseitigen Minister, Grafen Ostermann, von Stockholm abzurufen, und an dessen Stelle den Grafen Münnich, einen Sohn des aus dem Exilio zurückgekommenen bekannten Feldmarschalls,

---

ное платье и впредь одѣвалось въ родѣ того, какъ одѣваются протестантскіе пасторы. На это архіепископъ, сильно смущенный, сталъ представлять ему различныя дурныя послѣдствія, связанныя съ этими нововведеніями и наконецъ въ особенности то, что если Императоръ захочетъ принудить русское духовенство къ принятію всего вышесказаннаго, то подвергнетъ ихъ всѣхъ опасности быть когда нибудь ночью умерщвленными черныо. Тѣмъ не менѣе Государь, казалось, былъ очень раздраженъ его возраженіями и очень сурово обошелся съ сказаннымъ епископомъ, который пожалуй еще будетъ сосланъ въ Сибирь.

Во 2-хъ, Его Царское Величество имѣетъ намѣреніе объявить прусскія монеты ходячими во всѣхъ частяхъ своего государства; то же самое должно быть объявлено въ бранденбургскихъ земляхъ, относительно русскихъ монетъ. Черезъ это распоряженіе король прусскій (который безъ сомнѣнія подалъ эту мысль) получитъ ту значительную прибыль, что можетъ промѣнять свою низкой пробы монету на болѣе цѣнную; для Россіи же произойдетъ такой вредъ и убытокъ, что только совершенно слѣпое безразсудство Царя можетъ не сознавать этаго.

Въ 3-хъ, собираются вызвать здѣшняго министра графа Остермана изъ Стокгольма, а на его мѣсто послать графа Миниха, сына извѣстнаго фельдмаршала, возвратившагося изъ ссылки. Причина такой перемѣны, говорятъ, заключается только

abzusenden, von welcher Abänderung die Ursach bloss in deme bestehen solle, dass Graf Ostermann nicht mit genugsamen Eifer in alle Ideen der Königin in Schweden eingehet: wie dann seinen obbenannten Nachfolger ein schon vormals in Stockholm, seithero aber in Kopenhagen gestandener, und der gedachten Königin ganz ergebener Legations-Secretarius begleiten wird.

Quarto. (Chiffern.) Ist der General Czernischew, obschon er bey Hof viele schöne Worte und andere angenehme Bezeugungen empfangen, gleichwohlen von hier nicht wenig missvergnügt abgereiset, weilen er keine seinem grossen Mangel angemessene Geld-Hülfe, auch für seine Reise und Equipirungs-Unkosten nicht mehr dann 1000 Rubel von dem Zar erlangen können, ohngeachtet derselbe vorhin bey gleichem Anlass dem Generalen Rumianzow 5000 Rubel verwilliget hätte. So dass der hiesigen Sage nach nicht ohnmöglich fallen dürfte, bey gedachtem Generalen Czernischew mit Geld vieles auszurichten, und ich hätte selbsten nicht ausser Acht gelassen, ihn dessfalls auf schickliche Art zu sondiren, allein, ausserdeme dass sein hiesiger Aufenthalt nur durch etwelche Tage angedauert und er gar nicht zu mir gekommen, ist er mir aller Orten so sorgfältig ausgewichen, dass ich mit ihm nur ein einziges Mal bey Hof habe sprechen können.

Quinto, ist noch sehr ungewiss, ob der aus London zurückgekommene Fürst Galitzin, welcher an dem hiesigen Hof eine starke Partey wider sich hat, die Vice-Kanzlers-Stelle erlangen werde. Er ist nach seiner Ankunft

---

въ томъ, что графъ Остерманъ не съ достаточнымъ рвеніемъ сообразовался со всѣми идеями королевы шведской, родной сестры короля Фридриха II. И потому его вышесказаннаго преемника будетъ сопровождать секретарь при посольствѣ, уже раньше состоявшій въ Стокгольмѣ, затѣмъ въ Копенгагенѣ, и вполнѣ преданный поименованной королевѣ.

Въ 4-хъ. (Шифровано.) Хотя генералъ Чернышевъ наслышался при дворѣ много лестныхъ и пріятныхъ изъявленій, тѣмъ не менѣе онъ уѣхалъ отсюда не мало раздосадованнымъ, потому что не могъ получить денежнаго пособія, сообразнаго съ своимъ безденежьемъ; кромѣ того, на подъемъ и путевыя издержки, онъ получилъ только 1,000 руб., между тѣмъ какъ, въ такомъ же точно случаѣ, генералу Румянцову было назначено 5,000 рублей. Такъ что, какъ утверждаютъ, отъ генерала Чернышева можно многаго достигнуть посредствомъ денегъ; и я бы не пропустилъ случая надлежащимъ образомъ развѣдать его; однако кромѣ того, что пребываніе его здѣсь длилось только нѣсколько дней и онъ вовсе не былъ у меня, онъ всячески избѣгалъ меня, и мнѣ удалось поговорить съ нимъ только одинъ разъ при дворѣ, и я не успѣлъ въ томъ.

Въ 5-хъ, еще не извѣстно, получитъ ли князь Голицынъ, прибывшій изъ Лондона и имѣющій противъ себя сильную партію при здѣшнемъ дворѣ, вице-канцлерское мѣсто. Со времени своего прибытія онъ былъ у меня въ домѣ и я имѣлъ случай

vor meine Behausung gefahren und ich habe mit demselben bey dem Kanzler zu sprechen die Gelegenheit, ihn aber dabey ganz sonderbar rückhaltig und behutsam gefunden: wie er dann auf mein Vermelden, dass man bey meinem Hof für ihn viele Hochachtung hege und, um selbe bezeigen zu können, gewünschet hätte ihn in Wien zu sehen; hierauf zwar seine erkenntlichste Rührung zuerkennen gegeben, im Übrigen aber lediglich dahin geantwortet hat, dass alles dasjenige, was an seiner Gedenkens-Art meinem Hof gefällig seyn möchte, nunmehro ganz ohnnützlich geworden seye. Ansonsten wird besagter Fürst Galitzin von dem Kanzler mit einem über dessen gewöhnlicher Character-Schwachheit hinausgehendem Nachdruck unterstützet; allein bey mehrerer Abnahme seines, des Grafen Woronzow, Credits, dürfte wahrscheinlichermassen eben diese eifrige Unterstützung des Galitzin gänzliche Beyseitsetzung veranlassen (Chiffern zu Ende). Womit in tiefschuldigstem Respect ohnausgesetzt beharre ut in litt.

№ 68.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 1. Juny 1762 St. n.

Euer Excellenz habe durch einen den 28. letzt verflossenen Monats von dem Französischen Ministre, Herrn Baron de Breteuil, abgefertigten Courier meinen gehorsamsten Bericht abgestattet, und (Chiffern) ob zwar nach dessen Inhalt der Russische General-Adjutant Gudowitsch, um des Zars in Rück-

---

говорить съ нимъ у канцлера; но я нашелъ его необыкновенно сдержаннымъ и осторожнымъ. Такъ на мое заявленіе, что при моемъ дворѣ къ нему питаютъ большое уваженіе и, чтобы доказать таковое, желали бы видѣть его въ Вѣнѣ, онъ хотя и выразилъ свою признательность, но въ тоже время отвѣтилъ только, что все, что пріятно моему двору въ его образѣ мыслей, стало въ настоящее время совершенно безполезнымъ.

Между тѣмъ князя Голицына поддерживаетъ канцлеръ съ такою настойчивостью, какая далеко превосходитъ его обычную слабость характера; но такъ какъ кредитъ графа Воронцова падаетъ все болѣе и болѣе, то весьма вѣроятно, что эта самая поддержка подастъ поводъ къ окончательному отстраненію князя Голицына. (Конецъ шифровкѣ.) Затѣмъ въ глубокомъ почтеніи пребываю неизмѣнно и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 1-го іюня 1762 г.

№ 68. 28-го числа прошедшаго мѣсяца я отправилъ, черезъ посредство курьера, отсылаемаго французскимъ министромъ г. де-Бретёлемъ, свой докладъ вашему сіятельству и (шифровано) хотя въ немъ говорится, что русскій генералъ-адъютантъ Гу-

sicht des Herzogthums Curland hegende Absichten zu beförderen, Nachmittags abgehen solle, so ist jedoch aus mir unbekannten Ursachen seine Abreyse bis nun zu nicht erfolgt, derselben Verzögerung aber dennoch keineswegs einige Änderung des Russischen Monarchen in Betreff dieses Herzogthums genommene Entschliessung beyzumessen. Die Auftreibung der zur Ausführung der hiesigen Massnehmungen erforderlichen Summen findet grosse Schwierigkeit und der General-Procureur Glebow sehe dermalen gar wohl ein, dass es ihm ohnmöglich seye, die obbesagten 4 Millionen herbeyzuschaffen; dieserwegen dann der Zar bey den hiesigen Englischen Kaufleuten den Antrag machen liesse, dass sie ihm eine Million Rubel, als ein Darlehen, vorstrecken möchten; dessen sich aber diese Kaufleute unter dem gegründeten Vorwand: dass sie so nahmhafte Baarschaften nicht besitzten und aus Mangel des Geldes hier eine solche Summe nicht zusammenbringen könnten, entschuldiget haben. Vor ein paar Tagen hat ein eigens anhero geschickter Preussischer Officier dem Zaren von einem von dem Prinzen Heinrich über die Reichs-Armee erhalten haben sollendem besonderlichen Vortheil die Nachricht überbracht, welches diesem Monarchen eine unbeschreibliche Freude verursachte; nach dieses Officiers Vorgeben hätte die Reichs-Armee 1000 Mann darbey eingebüsset; es wird aber von den Meisten hier darfür gehalten, dass nicht nur dieser angegebene Verlust viel geringer, sondern auch der ganze Vortheil dem Feinde von keinen sonderlichen Nutzen seyn werde. Übrigens wird mit denen zu dem grossen Friedens-Fest vorkehrenden Anstalten hier mit vielem Eifer fortgefahren, und ist der 2.

довичъ долженъ былъ отъѣхать послѣ обѣда для выполненія намѣреній Царя относительно герцогства Курляндіи, между тѣмъ по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ его отъѣздъ до сихъ поръ не состоялся; впрочемъ отсрочка эта никакъ не должна быть приписана перемѣнѣ рѣшеній Царя, относительно этаго герцогства. Собираніе денегъ, необходимыхъ для выполненія здѣшнихъ предпріятій, встрѣчаетъ большія затрудненія, и генералъ-прокуроръ Глѣбовъ видитъ очень хорошо, что ему невозможно будетъ достать вышесказанные 4 милліона, а потому Царь велѣлъ предложить здѣшнимъ англійскимъ купцамъ, чтобы они ссудили ему одинъ милліонъ руб., но купцы отказались подъ тѣмъ предлогомъ, что они не имѣютъ въ наличности такой значительной суммы, а по недостатку денегъ въ здѣшней странѣ не могутъ собрать ее. Нѣсколько дней тому назадъ одинъ прусскій офицеръ, присланный сюда единственно съ этою цѣлію, привезъ Царю извѣстіе о побѣдѣ, будто бы одержанной принцемъ Генрихомъ надъ Имперскою арміею, и это доставило Государю несказанную радость; по словамъ офицера, Имперская армія потеряла при томъ 1,000 человѣкъ, но многіе здѣсь думаютъ, что не только потеря менѣе значительна, но и самая побѣда не принесетъ непріятелю особенной пользы. Приготовленія къ торжественному празднованію мира

dieses Monats alten Styli der bestimmte Tag, an welchem solches mit der grössten Pracht und Feyerlichkeit begangen werden solle (Chiffern zu Ende). Worüber sowohl, als auch über andere Gegenstände, Euer Excellenz den umständlicheren gehorsamsten Bericht geziemend zu erstatten, mit Hochdero gnädigen Erlaubniss, mir auf eine verlässige Gelegenheit vorbehalte und zu Hohen Gnaden mich gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect verharre Euer Excellenz etc.

№ 69.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. Juny 1762 St. n.

Dem an Euer Excellenz unterm 1. dieses erstatteten, unterthänigen Bericht kommet gehorsamst nachzutragen, dass (Chiffern) die Reyse des Zaren nach Pommern mit nächsten vor sich gehen und bald nach gehaltenem Friedens-Fest zwischen dem 15. und 20. Juny Styli veteris angetreten werden solle. Während der Abwesenheit des Monarchen wird die Verwaltung der inländischen Geschäfte an 6 der Vornehmsten von der hiesigen Nation anvertrauet werden; worzu in Voraus drey, nämlich der Kanzler, Graf Woronzow, der Feldmarschall Trubetzkoi und Ober-Hof-Marschall Narischkin schon ernennet sind. Euer Excellenz werden von selbsten erleuchtest einzusehen geruhen, wie vielen Bedenklichkeiten dieser Entschluss des Zaren unterworfen seye, und das Russische Ministerium hat

---

усердно продолжаются, и 2-е число по старому стилю есть день, назначенный для совершенія съ величайшимъ великолѣпіемъ этаго торжества. (Конецъ шифровкѣ.)

О немъ, а также о другихъ предметахъ я съ милостиваго разрѣшенія вашего сіятельства предоставляю себѣ при вѣрномъ случаѣ представить надлежащій докладъ и, почтительно поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1762 года.

№ 69. Къ донесенію, отправленному вашему сіятельству отъ 1-го числа, приходится почтительнѣйше прибавить, что (шифровано) путешествіе Царя въ Померанію должно состояться скоро, по совершеніи мирныхъ празднествъ между 15-мъ и 20-мъ числами іюня ст. ст. Въ отсутствіе Государя управленіе внутренними дѣлами будетъ ввѣрено шестерымъ изъ знатнѣйшихъ лицъ здѣшней націи, и трое уже назначены заранѣе, а именно: канцлеръ графъ Воронцовъ, фельдмаршалъ Трубецкой и оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ. Ваше сіятельство соблаговолите сами разсудить, какимъ опасностямъ подвержено это рѣшеніе Царя, и русское министерство употреб-

alle Mühe, jedoch vergebens angewendet, um den Monarchen von einem so gestalteten Vorhaben abzuhalten. Die Reise des Zaren mag also wohl die Bekriegung Dänemarks, und dass er gegen diese Kron seine Armee selbsten anführen wolle, zum Endzweck haben, eine blosse Unterredung mit dem König in Preussen aber nicht die einzige und eigentliche Absicht seyn, massen besagter König während dem Feldzug sich von seiner Armee nicht leichtlich entfernen dürfte. Dieser wichtigen Nachricht werden ohnfehlbar viele Umstände gehorsamst nachzutragen seyn; wovon ich aber zur Zeit ein Mehreres anzuzeigen, mich so wenig im Stande befinde, als seit mehreren Tagen bey dem Hrn. Kanzlern nicht vorgelassen worden bin. Indessen seynd während der Zeit bey benanntem Russischen Ministre viele Conferenzen in Beyseyn des Prinzen George und des von Goltze gehalten worden, und zweifelsohne den mit Preussen zu Stande zu bringenden Allianz-Tractat betroffen haben werden; es ist aber darbey zu bemerken, dass der Englische Ministre Keith diesen Unterredungen bis nun zu nicht beygewohnet habe. Da übrigens der Französische Ministre zu Erlangung seiner Audienz keine Hoffnung hat und andurch ausser Activität versetzet ist, so hat derselbe sich von hier zu entfernen und auf sein Landgut und Haus zu verfügen, den Entschluss genommen, wo er seinen Rappel abzuwarten und diesem Beyspiel auch der Spanische Ministre zu folgen gedenkt, überhaupt wird uns alliirten Ministris von Tag zu Tag der Weg mehr und mehr gesperret, die Geschäfte abhandlen zu können, indeme kein Mensch mehr zur Rede zu kommen ist; die Sachen seynd auch hier so beschaffen, dass die aufmerk-

---

ляло всѣ усилія удержать Государя отъ этаго намѣренія, но напрасно. И такъ конечная цѣль этаго путешествія Царя есть вѣроятно война съ Даніею и желаніе лично предводительствовать войскомъ, а не просто переговоры съ королемъ прусскимъ, потому что сказанный король во время похода не легко рѣшится удалиться отъ своей арміи. Къ этому важному извѣстію несомнѣнно придется присоединить другія обстоятельства, о которыхъ я въ настоящее время ничего не въ состояніи сказать, тѣмъ болѣе, что уже нѣсколько дней не былъ допускаемъ къ г. канцлеру. Между тѣмъ, въ это же время у сказаннаго министра не разъ были созываемы конференціи въ присутствіи принца Георга и Гольца, и безъ сомнѣнія обсуждался предстоящій союзническій трактатъ съ Пруссіею; но надо замѣтить, что англійскій министръ Кейтъ до сихъ поръ не присутствовалъ на этихъ переговорахъ. Такъ какъ французскій министръ не имѣетъ болѣе надежды получить аудіенцію и потому находится въ полномъ бездѣйствіи, то онъ рѣшилъ удалиться отсюда и отправиться въ свое помѣстье на дачу, гдѣ будетъ ожидать своей отзывной грамоты, примѣру его намѣренъ послѣдовать испанскій министръ; вообще передъ нами, союзными министрами, со дня на день все болѣе заграждается путь для веденія дѣла, ибо никто не хочетъ говорить съ нами; дѣла здѣсь въ такомъ положеніи, что самыя старательныя и ревностныя усилія не

samsten und eyfrigsten Bemühungen nicht von dem geringsten Nutzen seyn würden; dahero ich es dann blos bey Beobachtung der hiesigen Vorfallenheiten bewenden lassen muss; über welches, da mit der Post ein- und anderes ausführlich zu berichten, gar zu unsicher ist, Euer Excellenz mit erster verlässliger Gelegenheit das Mehrere gehorsamst anzuzeigen mit gnädigster Erlaubniss mir vorbehalte (Chiffern zu Ende). Womit zu Hohen Gnaden mich gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre Euer Excellenz etc.

№ 70.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 5. Juny 1762.

P. S. (Chiffern). Die diesseitige neue Insinuation ist allein zwischen dem Zaren und dem Prinzen Georg verabredet und beschlossen worden, auch lediglich auf dieses Letzteren Befehl ohne vorläufige Raths-Erholung bey dem Kanzlern den fremden Ministris zugelanget. Obschon Graf Woronzow sich über diesen Umstand nicht im Geringesten näher geäusseret hat, so ist doch keineswegs zu zweifeln, dass besagte Insinuation in der Absicht ausgedacht worden, um insonderheit unseren Hof zur Abrufung seines Ministri zu vermögen; massen man hiesiger Seits für nachdenklich ansiehet, in Abwesenheit des Zaren jene fremde Ministros allhier aufhalten zu lassen, wegen deren Betrag man sich allenfalls nicht gesichert achten könnte. Es hat mir auch der Kanzler im Vertrauen vermeldet, wie er (laut seines Aus-

---

повели бы ни къ чему, а потому мнѣ приходится ограничиваться единственно наблюденіемъ за событіями, о которыхъ я предоставляю себѣ донести подробнѣе при болѣе вѣрномъ случаѣ, такъ какъ по. почтѣ сообщать многое не совсѣмъ безопасно. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, съ должнымъ почтеніемъ поручаю себя высокимъ милостямъ вашего сіятельства, и пребываю вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 5-го іюня 1762 года.

№ 70. P. S. (Шифровано.) Здѣшняя новая инсинуація условлена и заключена только между Царемъ и принцемъ Георгомъ, и, по приказанію послѣдняго, безъ предварительнаго совѣта съ канцлеромъ, объявлена иностраннымъ министрамъ. Хотя графъ Воронцовъ ничего не высказалъ на счетъ этаго обстоятельства, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта инсинуація придумана съ цѣлію побудить иностранные дворы, въ особенности же нашъ, къ отозванію своихъ министровъ, потому что пребываніе здѣсь иностранныхъ министровъ въ отсутствіе Царя считаютъ опаснымъ, ибо нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ въ ихъ поступкахъ. Канцлеръ сообщилъ мнѣ, какъ тайну,

druckes) befürchte, man möchte den Französischen und Spanischen Ministre wohl gar auf unangenehme Art von hier hinwegschaffen, welches, wie mich überzeuget halte, gewisslich geschehen wird, und auch mit mir erfolgen dürfte, wann unser Hof den Entschluss fassen sollte, mich in dieser Residenz-Stadt verbleiben zu lassen. Dem Kanzlern hat der Russische Monarch zur freyen Wahl anheim gestellet, ob er ihm zur Armee folgen, oder hier zurückbleiben wolle; Graf Woronzow mir aber bezeiget, dass er dem Kayser, seinem Herrn, auf der Reyse zu folgen gedenke, und ich habe gedachten Ministre noch niemalen in so grosser Bestürzung, wie bey solcher letzterer Gelegenheit, gefunden. Wo nunmehr hier in der That die Geschäfte zu einem solchen Grad der Verwirrung gediehen seynd, dass sie allen denjenigen, so daran Theil nehmen, mit Fug allerhand Unruhe und Beysorge verursachen. Ansonsten hat mir der Kanzler nicht bekennet, dass in dem hiesigen Rath wirklich beschlossen worden seye, der Kron Dänemark den Krieg öffentlich anzukündigen, ich habe aber gut gegründeten Anlass, hieran nicht mehr zu zweifeln. Wornebst noch zu beachten kommet, dass der Kanzler auf mein Befragen, wider welche Potenz sein Monarch Krieg zu führen, gesinnet seye? mir geantwortet, er, Woronzow, glaube nicht, dass derselbe seine ganze Macht wider uns wenden würde, welche Antwort mir, in Erwägung der Anfrage, sehr seltsam geschienen hat. Die Ratification des hiesigen Friedens-Tractats mit Preussen ist bereits vorgestern aus Breslau eingetroffen und wird hier noch heut oder morgen ausgewechselt werden. Im Übrigen hat der Zar auf's neue einen Staats-

---

что онъ опасается (по собственному его выраженію), чтобы французскаго и испанскаго министровъ не удалили отсюда самымъ непріятнымъ для нихъ образомъ; что, какъ я вполнѣ убѣжденъ, непремѣнно случится и со мною, если нашъ дворъ порѣшитъ, чтобы я еще дольше оставался въ этой столицѣ. Канцлеру русскій Государь предоставилъ свободный выборъ: желаетъ ли онъ слѣдовать за нимъ къ арміи или оставаться здѣсь; графъ Воронцовъ объявилъ мнѣ, что намѣренъ слѣдовать за Государемъ, и я никогда еще не видѣлъ этаго министра такимъ смущеннымъ, какъ въ этотъ разъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣла здѣсь дошли до такой степени запутанности, что по справедливости возбуждаютъ во всѣхъ, кто въ нихъ принимаетъ участіе, безпокойство и опасенія. Далѣе, канцлеръ не сознался мнѣ въ томъ, что въ здѣшнемъ совѣтѣ дѣйствительно рѣшено объявить войну Даніи; но я имѣю основательный поводъ не сомнѣваться болѣе въ этомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что на мой вопросъ: съ какою державою Государь его намѣренъ вести войну? канцлеръ отвѣчалъ, что онъ, Воронцовъ, не думаетъ, чтобы Государь обратилъ всѣ свои силы противъ насъ; отвѣтъ показавшійся мнѣ, въ разсужденіи вопроса, очень страннымъ. Ратификація здѣшняго мирнаго трактата съ Пруссіею уже третьяго дня прибыла изъ Бреславля и будетъ обмѣнена здѣсь сегодня или завтра. Затѣмъ Царь опять учредилъ

Rath, oder so genannte Conferenz von 9 Personen errichtet, worunter die zwey Feld-Marschalls Münichen und Trubetzkoy, wie nicht weniger Wolkow ebenfalls als wirklicher Rath mit begriffen seynd, und wovon diejenige, welche ihren Monarchen nicht zur Armee begleiten, hier zweifelsohne, während seiner Abwesenheit, die oberste Verwaltung der Geschäfte führen werden; deme solle ich noch schliesslichen gehorsamst beyrücken, dass der Zar vorgestern von dem König in Preussen die Uniform eines in dessen Diensten stehenden Regiments als eigenthümlicher Obrister überkommen habe, welches Regiment nicht nur seinen, des Zars, Namen tragen, sondern worvon ihm auch als Inhabern fürohin alle Rapporte und die gewöhnliche Tabellen ordentlich werden eingeschicket werden. — Dagegen aber erwähntem König von dem hiesigen Monarchen hinwiederum auf gleiche Art ein bey dem Rumianzow'schen Corps befindliches Regiment verliehen worden ist: wie dann der Zar schon gestern seine obbesagte Uniform angezogen, und diese erneuerte Einsetzung in Preussische Dienste mit einer fast den ganzen Tag hindurch gedauerten Abfeuerung der Canonen feyerlich begehen lassen. — (Chiffern zu Ende) Wormit in schuldigstem tiefen Respect beharre etc.

№ 71.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 8. Juny 1762.

(Chiffern.) Euer Excellenz gnädiges Schreiben vom 25. May habe ich

---

государственный совѣтъ, или такъ называемую конференцію изъ 9 человѣкъ, въ число которыхъ включены два фельдмаршала, Минихъ и Трубецкой, а также Волковъ; въ немъ, безъ сомнѣнія, будутъ вести дѣла въ отсутствіе Государя тѣ, которые не сопровождаютъ его къ арміи. Сюда я въ заключеніе долженъ прибавить, что Царь получилъ третьяго дня отъ короля прусскаго дѣйствительный чинъ полковника того полка, въ которомъ онъ состоитъ шефомъ, кромѣ того, рѣшено, что не только полкъ этотъ будетъ носить имя Царя, но даже всѣ рапорты и обыкновенныя таблицы впередъ будутъ присылаемы къ нему, какъ къ главному начальнику его. За это Государь въ свою очередь пожаловалъ сказанному Государю одинъ изъ полковъ, находящихся при Румянцевскомъ отрядѣ. Вчера Царь надѣлъ новый мундиръ, и это возобновленное водвореніе въ прусской службѣ онъ отпраздновалъ пушечными выстрѣлами, продолжавшимися почти во весь день. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, съ должнымъ глубокимъ почтеніемъ, пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 8-го іюня 1762 года.

№ 71. (Шифровано.) Милостивое письмо вашего сіятельства, отъ 25-го мая, я

gestern durch einen hier angelangten Französischen Courier unter schuldigster Verehrung rechtens empfangen; weilen aber ohnehin Hr. Baron von Breteuil längstens innerhalb 8 Tagen einen Expressen abzufertigen im Begriff stehet, so behalte mir auf sothane Gelegenheit vor, Euer Excellenz jene Kenntnisse gehorsamst einzuberichten, welche mir in Betreff des in Hochgedacht Dero Zuschrift erwähnten wichtigen Gegenstandes einzuziehen, gelingen wird. Indessen werden Euer Excellenz aus meinen letzteren 3 unterthänigen Expeditionen vom 19. und 28. May, dann vom 5. dieses Monats des Mehreren gnädig zu ersehen geruhet haben, zu was seltsamen Ausschlägen endlich die hiesigen Angelegenheiten gediehen seynd. Die Anstalten zur bevorstehenden Abreise des Zaren werden hier eifrigst fortgesetzt, und gestern ist allen dazu bestimmten Mund- und übrigen Hof-Bedienten Befehl ertheilet worden, sich innerhalb 10 Tagen reisefertig zu halten: wiewohlen bey solchen Gelegenheiten, wo nämlich bey den hiesigen Entschliessungen eine durchgängige Unordnung und Verwirrung herrschet, wohl noch ein- so andere Abänderung oder Aufschub vorfallen dürfte. Die Russische zu Cronstadt liegende Escadre solle sich laut gemessenen Befehl ohnverzüglich gefasset halten, nebst 60 Transport-Schiffen (welche eine Anzahl Truppen und unter anderen 2 allbereits ausersehene Bataillons von denen Garde-Regimentern aufhaben werden) unter Segel zu gehen. Der anfangs gedachte gestern eingetroffene Courier hat dem Mr. de Breteuil von seinem Hof den Befehl überbracht, von hier abzureisen, welches erwähnter Französischer Minister auch noch vor Ende dieses Monats zu bewerkstelligen

---

получилъ вчера сохранно и съ должнымъ почтенiемъ отъ прибывшаго сюда французскаго курьера, но такъ какъ баронъ де-Бретёль давно намѣренъ былъ отправить курьера на этой недѣлѣ, то я воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы донести вашему сiятельству тѣ свѣдѣнiя, которыя мнѣ удастся собрать, относительно важнаго предмета, упомянутаго въ сказанной вашей припискѣ. Между тѣмъ изъ послѣднихъ моихъ трехъ почтительнѣйшихъ депешъ, отъ 19-го и 28-го мая, потомъ отъ 5-го числа этаго мѣсяца, ваше сiятельство, вѣроятно, соблаговолили усмотрѣть, къ какому странному исходу пришли здѣшнiя дѣла. Приготовленiя къ предстоящему отъѣзду Царя усердно продолжаются, и вчера вышелъ приказъ всѣмъ для того назначеннымъ поварамъ и другимъ придворнымъ служителямъ собраться въ путь въ 10-ти дневный срокъ; конечно, при полномъ безпорядкѣ и путаницѣ въ здѣшнихъ рѣшенiяхъ можетъ произойти та или другая перемѣна или отсрочка. Русская эскадра, стоящая въ Кронштадтѣ, должна, согласно съ полученнымъ приказомъ, быть готовою немедленно отправиться въ море съ 60-ю транспортными судами (на которыхъ поѣдетъ часть войскъ и между прочимъ уже назначенные два батальона гвардейскихъ полковъ).

Вышесказанный вчера прибывшiй французскiй курьеръ привезъ г. де-Бретёлю отъ его двора приказъ отъѣхать отсюда, и французскiй министръ намѣренъ исполнить его еще до истеченiя этаго мѣсяца. (Конецъ шифровкѣ.)

gedenket (Chiffern zu Ende.) Hiernebst beschränke mich für heute nur auf die gehorsamste Versicherung der schuldigst tiefen Ehrfurcht und vollkommensten Ergebenheit, womit unabänderlich beharre, Euer Excellenz etc.

№ 72.

Graf Mercy an Graf Kaunitz [1]).

St. Petersburg, den 18. Junii 1762.

Da Hr. Baron de Breteuil die Abfertigung des gegenwärtigen Expressen länger hinaus verschoben, als er sich anfangs vorgenommen, inzwischen aber sich keine andere sichere Gelegenheit ereignet hat, Euer Excellenz die weitere, seit meiner letzteren unterm 28. May ebenfalls durch einen Französischen Courier zu Hochdero Handen beschleunigten Depesche, hier vorgefallene Umstände ausführlich gehorsamst einberichten zu können, so habe ich bis heutigen Tag ausgesetzt lassen müssen, sothaner Obliegenheit geziemend nachzuleben, und insonderheit Euer Excellenz gnädiges Schreiben vom 25. obgedachten letztverwichenen Monats mit schuldigster Beantwortung zu verehren.

(Chiffern.) Dessen Inhalt im Betreff der zwischen Frankreich und Engeland neuerdings angefangenen Friedens-Unterhandlung mir sogleich zu einer nachdenklichen und in ihrem Gegenstand um so mehr dunklen Anmerkung Anlass gegeben hat, als sich eines Theils (wie ich gnädigst erinnerlicher-

1) Per Cursor Gallicium, 30. Junii a. c.

Я ограничиваюсь сегодня всепокорнѣйшимъ завѣреніемъ въ моемъ глубокомъ почтеніи и полнѣйшей преданности, съ чѣмъ неизмѣнно пребываю вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу [1]).

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1762 г.

№ 72. Такъ какъ отправка этаго нарочнаго отложена барономъ де-Бретёлемъ на болѣе продолжительный срокъ, нежели какъ предполагалось сначала, а между тѣмъ не встрѣтилось другаго вѣрнаго случая, съ которымъ бы можно было въ подробностяхъ донести вашему сіятельству событія, случившіяся здѣсь со времени послѣдней моей депеши, отъ 28-го мая, также отправленной съ французскимъ курьеромъ, то я до сегодняшняго дня не имѣлъ возможности исполнить эту свою обязанность и не почтилъ должнымъ отвѣтомъ милостивое письмо вашего сіятельства, отъ 25-го числа прошедшаго мѣсяца.

(Шифровано.) Содержаніе этаго письма о недавно начатыхъ между Франціею и Англіею мирныхъ переговорахъ подало мнѣ тотчасъ поводъ къ сомнительному и, по самому существу своему, неясному замѣчанію, тѣмъ болѣе, что во 1-хъ (вашему сіятель-

1) Съ французскимъ курьеромъ, 30-го іюня текущаго года.

massen unterm 12. May Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen die Ehre gehabt) von dem Kanzler, Grafen Woronzow, gegen mir von der ihm zugekommenen Nachricht über die neue Anbindung oberwähnter Negociation zwischen denen Höfen von Versailles und London bereits am 6. May umständlich geöffnet worden ist; anderen Theils aber zu Ende des mir von Euer Excellenz gnädig mitgetheilten Schreibens des Lords d'Egremont an den Duc de Choiseul, vom 8. April, ausdrücklich der Disposition des Königs in Frankreich anheim gestellet wird, ob die unterbrochenen Negociationen durch geheime oder durch öffentlich erscheinende beiderseitige Ministres auf das neue vor die Hand zu nehmen seynd: so dass inzwischen und bis auf erfolgende Erklärung Sr. Allerchristlichen Mayt. das ganze Geschäft allerdings unter engestem Geheimniss hätte gehalten werden sollen. Wie dann aus dem mir dessgleichen von Euer Excellenz gnädig mitgetheilten Schreiben des Duc de Choiseuil, vom 10. May, erhellet, dass man Französischer Seits hierauf Rücksicht getragen hat und sothane geheime Negociations-Öffnungen erst am 15. May dem Hrn. Grafen Stahremberg mitzutheilen, gedacht gewesen ist. Gleichwie nun letztbesagter Kaysl.-Königl. Ambassadeur diese wichtige Nachricht wohl schwerlich vor dem 2. Tag darauf an Euer Excellenz hätte ablassen, dergestalten aber solche nur am 23. oder 24. mehrgedachten Monats zu Hochdero Wissenschaft eintreffen können, so erfolgte hieraus, dass man davon allhier um 18 oder 20 Tage eher denn unser Hof Kenntniss erlanget haben musste. Ich habe mir dahero sorgfältig angelegen seyn lassen, jenen Weg zu entdecken, durch welchen

---

ству, вѣроятно, памятно, что я имѣлъ честь доносить объ этомъ въ депешѣ отъ 12-го мая) извѣстіе о возобновленіи сказанныхъ переговоровъ между версальскимъ и лондонскимъ дворами обстоятельно открыто мнѣ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ уже 6-го мая; во 2-хъ, по письму лорда д'Егремона къ герцогу Шоазелю, отъ 8-го апрѣля, милостиво сообщенному мнѣ вашимъ сіятельствомъ, королю французскому прямо предоставляется выборъ: какъ имъ продолжать прерванные переговоры, посредствомъ тайныхъ или открытыхъ дѣйствій обоюдныхъ министровъ; до окончательнаго объясненія его христіаннѣйшаго величества все дѣло должно оставаться подъ глубочайшею тайною. Между тѣмъ, изъ милостиво сообщеннаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ письма герцога де-Шоазеля отъ 10-го мая явствуетъ, что со стороны французовъ наблюдалась осторожность, и только 15-го мая намѣрены были сообщить объ этихъ тайныхъ переговорахъ графу Штарембергу; а какъ послѣднепоименованный имперско-королевскій посолъ врядъ ли могъ отослать вашему сіятельству это важное извѣстіе раньше 2-го затѣмъ дня, то до вашего свѣдѣнія оно могло дойти только 23-го или 24-го числа сказаннаго мѣсяца; изъ этаго слѣдуетъ, что здѣсь эти извѣстія получены 18-ю или 20-ю днями раньше, чѣмъ при нашемъ дворѣ. Потому я старался открыть тотъ путь, посредствомъ котораго здѣшній дворъ такъ быстро и

der hiesige Hof solche Nachrichten so schleunig und gründlich überkommen haben möchte, allein es sind dessfalls meine Bemühungen bey dem Kanzlern immer vergeblich gewesen, da derselbe in einigen Gelegenheiten, wo ich das Gespräch schicklich auf sothanen Gegenstand zu lenken ohnermanglet, mir jederzeit nur seine erste Öffnung lediglich mit dem Beysatz wiederholet hat, dass davon seithero nichts Näheres zu seiner Wissenschaft gelanget wäre. Kein mehreres Licht hat mir ein anderwärtiger Versuch verschaffet, den ich in Verfolg meines gegenwärtigen Berichts anzuführen, fügliche Gelegenheit haben werde. Indessen hat Mr. de-Breteuil, welcher zweifelsohne durch seinen letzteren und sonderbar durch den am 7. dieses Monats eingetroffenen Courier von obbesagt erneuerten Negociation zwischen seinem und dem Londoner Hof belehret worden, darüber gegen mich bis nun zu ein gänzliches Stillschweigen und ich gegen ihn um so mehr ein Gleiches beobachtet, als ich keineswegs vorsehen könne, dass aus einer dessfallsigen meinigen Anregung zu derselbigen einiger Nutzen zu ziehen wäre, da er nach einem durch geraume Zeit fürgewährten Aufenthalt auf dem Lande wirklich im Begriff stehet, von hier abzureisen, mithin sich ausser Stellung befindet, am hiesigen Hof einige Geschäfte zu führen. Im Übrigen da dieser Französische Ministre Vorhabens ist, bevor er sich zu seiner bestimmten Ambassade nach Stockholm verfüget, zufolge erhaltener Erlaubniss nach Frankreich zu reisen, und seinen Dahinweg über Wien zu nehmen, so wird er auch inner Kurzem im Stande seyn, Euer Excellenz von jenen hiesigen Ereignissen ausführliches Zeugniss abzustat-

---

основательно получилъ такія свѣдѣнія, но старанія мои у канцлера до сихъ поръ были тщетны, потому что всякій разъ, какъ я старался обратить разговоръ на этотъ предметъ, канцлеръ повторялъ свое первое сообщеніе и только прибавлялъ, что съ тѣхъ поръ ничто болѣе не доходило до его свѣдѣнія. Не больше уяснила мнѣ это и другая попытка, о которой я буду имѣть случай говорить далѣе въ своемъ донесеніи. Между тѣмъ г. де-Бретёль, которому безъ сомнѣнія было извѣстно, особенно черезъ послѣдняго 7-го числа этаго мѣсяца прибывшаго курьера, о возобновленіи переговоровъ между его и лондонскимъ дворами, соблюдаетъ относительно меня полнѣйшее молчаніе; я съ своей стороны дѣлаю тоже, тѣмъ болѣе, что я никакъ не предполагаю, чтобы, затронувъ этотъ предметъ, я могъ извлечь какую либо пользу, ибо онъ, послѣ продолжительнаго пребыванія на дачѣ, дѣйствительно намѣренъ отъѣхать отсюда, слѣдовательно находится не въ томъ положеніи, чтобы вести при здѣшнемъ дворѣ какія либо дѣла. Впрочемъ, такъ какъ этотъ министръ намѣревается, прежде чѣмъ отправиться на свой посольскій постъ въ Стокгольмъ, воспользоваться даннымъ позволеніемъ съѣздить во Францію и взять обратный путь на Вѣну, то онъ въ скоромъ времени будетъ въ состояніи представить вашему сіятельству подробный разсказъ о здѣшнихъ событіяхъ, зрителемъ которыхъ онъ былъ до сихъ поръ, и о ко-

ten, wovon er selbsten bishero einen Zuschauer mitabgegeben hat und welche sich, ihrer ächten Beschaffenheit nach, weit eher und besser durch mündlichen Bericht, als durch schriftliche immer unvollkommene Abschilderungen beschreiben lassen (Chiffern zu Ende.)

Was Euer Excellenz gnädige Erwähnung anbelanget, dass noch die diesseitige Antwort auf die Allerhöchste Gegen-Declaration abzuwarten stehe, werden Hochdieselben nun allbereits aus meinen vorgehenden gehorsamsten Einberichtungen vom 20. und 28. des letztverflossenen Monats zu ersehen geruhet haben: wie anstatt einer dessfallsigen Beantwortung nur die gehässige Entschliessung des Russischen Monarchen, unserem Feind ein Auxiliar-Corps zu beliebiger Verwendung zu überlassen, erfolget, andurch aber von dem Zar alle Verstellung vollends beyseite gesetzet und wirklich schon über gesammte Schranken der billigsten Rücksicht und eigenen Anständigkeit hinausgegangen worden seye. Sollte aber, wie von Euer Excellenz gnädig bemerket wird, die baldige Eröffnung des Augsburger Congresses stattfinden, so wäre wohl nicht zu zweifeln, dass der hiesige Monarch, immer zufolge seiner dem König in Preussen gewidmeten Gedenkens-Art, trachten werde, an denen dortigen Friedens-Unterhandlungen durch Absendung eines seinigen Ministers unmittelbaren Antheil zu nehmen, in welchem Betreff mich aber des Mehreren auf den Inhalt meiner Depesche vom 12. May unterthänig beziehe.

Um nun weiters auf die hiesigen ausserordentlichen Vorfallenheiten zu kommen, will mir vordersamst obliegen, dasjenige zu erwähnen, was in die

---

торыхъ, благодаря ихъ свойству, гораздо лучше и удобнѣе доложить словесно, чѣмъ донести въ письменныхъ всегда не совершенныхъ описаніяхъ. (Конецъ шифровкѣ.)

Что касается до вашего милостиваго упоминанія о томъ, что еще предстоитъ дождаться здѣшняго отвѣта на Высочайшую отвѣтную декларацію, то ваше сіятельство, вѣроятно, уже изволили усмотрѣть изъ моихъ предшествовавшихъ донесеній, отъ 20-го и 28-го чиселъ истекшаго мѣсяца, что вмѣсто отвѣта послѣдовало только непріязненное рѣшеніе русскаго Императора предоставить нашему врагу въ произвольное распоряженіе вспомогательный отрядъ; изъ этаго слѣдуетъ, что Царь отбросилъ всякое притворство и перешелъ за границы всякой деликатности и личной благопристойности. Но если бы, какъ милостиво замѣтили ваше сіятельство, скоро состоялся аугсбургскій конгрессъ, то нѣтъ сомнѣнія, что русскій Государь, въ силу своей преданности къ королю прусскому, постарается принять непосредственное участіе въ тамошнихъ мирныхъ переговорахъ, пославъ туда одного изъ своихъ министровъ. Относительно этаго ссылаюсь на содержаніе моей депеши, отъ 12-го мая.

Возвращаясь къ дальнѣйшимъ затѣмъ слѣдующимъ необыкновеннымъ здѣшнимъ дѣламъ, мнѣ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что касается путешествія

Reise des Zars zu seiner Armee nach Deutschland einschlaget: worzu mit Vorkehrung aller erforderlichen Anstalten immer eifrig fortgefahren, auch sicher dafürgehalten wird, dass dessen Abreise in den letzteren Tagen dieses Monats vor sich gehen dürfte. Indessen finden sich doch wider die Bewerkstelligung derley Entschlusses in dem ganzen Zusammenhang deren jetzt obwaltenden Umständen so viele Unordnung, Verwirrung und unter sich entgegengesetzten Verhältnisse, dass es mir keineswegs verwunderlich fallen würde, wenn gedachtes Vorhaben plötzlich und auf einmal gänzlich beyseitgesetzet werden sollte. Denn wiewohlen ohnschwer abzusehen kommet, dass der bevorstehende Vertrags-Congress zu Berlin zwischen denen diesseitigen und Dänischen Ministern fruchtlos ablaufen werde, zumalen nähmlich der Russische Monarch fest entschlossen ist, dabey die gleich anfangs angebrachte ganze Forderung der von seinem Hause vormals besessenen Souveraineté von Schleswig als ein Ultimatum vortragen zu lassen, welches doch in allen Fällen das Äusserste und Schlimmste wäre, was Dänemark zu befahren hätte: so kommet nichts destoweniger dabey in Erwägung zu ziehen; dass, gleichwie besagter Congress zweifelsohne hauptsächlich durch Verwendung des Königs in Preussen veranlasset worden, dieser auch, obschon ohne gegründete Hoffnung, solchergestalten einen gütlichen Vergleich zu Stande zu bringen, sothanen Ausweg nur erdacht haben werde um Zeit zu gewinnen und den Ausbruch des Krieges zwischen Russland und Dänemark so viel möglich zu verspäten. — In der That scheinet eben derley wesentliches Absehen mit dem Preussischen Haupt-Interesse um so

---

Царя къ его арміи въ Германію. Всѣ нужныя къ тому приготовленія усердно продолжаются, и считается дѣломъ рѣшеннымъ, что отъѣздъ совершится въ послѣдніе дни этаго мѣсяца.

Между тѣмъ, во всемъ ходѣ дѣлъ встрѣчается столь многое противъ исполненія этаго рѣшенія, такой безпорядокъ, путаница и одному другому противорѣчащія обстоятельства, что мнѣ было бы вовсе неудивительно, если бы это намѣреніе внезапно и разъ на всегда было совершенно устранено. Затѣмъ, такъ какъ нетрудно предвидѣть, что предстоящій договорный конгрессъ въ Берлинѣ между здѣшними и датскими министрами кончится ничѣмъ, потому что русскій Государь твердо рѣшился выставить окончательнымъ условіемъ съ самаго начала поставленное имъ требованіе верховной власти, нѣкогда принадлежавшей его дому въ Шлезвигѣ, что, конечно, есть самое крайнее и худшее изо всего, что могло бы постигнуть Данію, то слѣдуетъ принять въ соображеніе слѣдующее: къ сказанному конгрессу безъ сомнѣнія подало поводъ ходатайство короля прусскаго; послѣдній же придумалъ такой исходъ, вовсе не имѣя надежды достигнуть полюбовнаго соглашенія, а только для того, чтобы выиграть время и отсрочить на сколько возможно начало войны между Россіею и Даніею. Дѣйствительно, такая существенная цѣль тѣмъ болѣе согласуется съ главными

mehr übereinstimmig zu seyn, als gedachter König wohl nicht misskennen mag, wie die Russische Armee bey ihrer wenig ansehnlichen Verfassung, Beschaffenheit und Stärke gar leicht gleich anfangs bey der Unternehmung wider Dänemark einer unglücklichen Begebenheit ausgesetzet, folglich genöthiget seyn dürfte, das zu seiner, des Königs in Preussen, Disposition überlassene Czernischew'sche Corps zu eigener Verstärkung an sich zu ziehen. Wornebst mit diesjährigem Aufschub des Kriegs zwischen Russland und Dänemark Preussischer Seits noch ein anderer wichtiger Vortheil dahin verknüpfet seyn kann, dass nämlich, wenn die allgemeine Friedensverhandlungen bald anfangen sollten und der hiesige Monarch noch auf allen anderen Seiten freye Hände hätte, ofterwähnter König alsdann auf den Beystand der ganzen Russischen Armee Rechnung zu machen nicht ungegründete Ursach und Hoffnung erhielte, den Zar durch nachdrucksame Verwendung alles über dessen Gemüth besitzenden Vermögens so weit zu verleiten, dass derselbe alle seine Kräfte aufbiete, um einen für ihne, den König, vortheilhaften Friedens-Schluss zu beschleunigen. Ausser denen obangeführten Betrachtungen ist ohnehin ganz gewiss, dass der König in Preussen die Ausbreitung der Russischen Macht auf Kosten der Kron Dänemark niemals mit gelassenen Augen ansehen möge: es hat aber auch zweifelsohne derselbe vorlängst gar wohl eingesehen, wie gefährlich und nachtheilig es für ihne wäre, dermalen wider die tief eingewurzelte Ideen seines neuen Freundes anzustossen; wie dann er, der König, sehr wahrscheinlichermassen desselben Absichten vielmehr immerhin geschmeichlet,

---

прусскими интересами, что сказанный король не можетъ не сознавать, что русская армія по своему незначительному составу, по свойству и численности легко можетъ въ самомъ началѣ предпріятія противъ Даніи подвергнуться несчастнымъ случайностямъ, а слѣдовательно будетъ принуждена призвать для собственнаго подкрѣпленія корпусъ Чернышева, предоставленный въ распоряженіе короля прусскаго. Кромѣ того, съ отсрочкою въ этомъ году войны между Россіею и Даніею связана для Пруссіи еще одна важная выгода, а именно: если бы общіе мирные переговоры начались скоро, и русскій Государь еще не былъ занятъ другою войною, то сказанный король имѣлъ бы основаніе расчитывать на помощь всей русской арміи и получилъ бы надежду, благодаря своему вліянію на Царя, расположить его такъ, что онъ изъ всѣхъ силъ сталъ бы способствовать заключенію выгоднаго для этаго короля мира. Кромѣ всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній вполнѣ достовѣрно, что король прусскій никакъ не будетъ смотрѣть спокойно на расширеніе могущества Россіи на счетъ Даніи; но онъ безъ сомнѣнія уже давно понялъ, какъ опасно и вредно было бы для него противорѣчить глубоко вкоренившимся идеямъ своего новаго-друга. И такъ онъ, вѣроятно, всегда льстилъ его намѣреніямъ, но въ тоже время употребилъ въ дѣло всѣ хитрыя отговорки и представленія, чтобы преградить ходъ ихъ; при чемъ весьма легко можетъ

jedoch zugleich an allerhand gekünstelten Vorspiegelungen nichts erwinden lassen haben wird, um ihren jetzigen ersten Lauf schicklich zu hemmen, wobey er sich vielleicht für die Hinkunft die Verwendung anderweiter Mitteln und Auswegen vorbehaltet, selbige gänzlich zu vereiteln. — Indessen ist so vieles zuverlässig, dass hier seit zweyen Wochen in solchem Betreff zwischen dem Prinzen Georg von Holstein-Gottorp, dem Kanzler und dem Preussischen Minister Goltze alltägliche Conferenzen gepflogen werden, in Ansehung welcher ich in gesicherte Erfahrung gebracht, dass der Engländische Minister daran keinen Antheil genommen habe, auch von denen dabey vorgekommenen Verabredungen gänzlich ausgeschlossen worden seye. Woraus dann erfolget, was ich gleich anfangs vorgesehen hatte: dass nämlich bey entstehender näherer Beystimmung des Londoner-Hofes zu jenen Anschlägen des Russischen Monarchen, worauf von denen ersten Zeiten an immerfort dessen vorzüglichstes Verlangen gerichtet gewesen, daraus nur ein desto engeres Vernehmen des Letzteren mit dem König in Preussen erwachsen, und seine anfangs bezeigte ohnehin nur auf Neben-Absichten gegründeten Neigung für England gar bald merklich gefallen ist.

Was aber die umständliche Beschaffenheit der jetzigen Beschäftigungen des hiesigen Cabinets anbetrifft, finde ich mich je länger, je mehr unvermögend, darüber sichere und zureichende Kenntnisse einzuziehen; seit deme sich nach und nach alle diejenige zurück- und verschlossen halten, welche dem alten Systema noch einigermassen zugethan geblieben sind. Meine dessfallsige Verlegenheit wird auch andurch um so mehr erschweret, als der Kanzler seit zwey Wochen seine sonsten an bestimmten Tagen ge-

---

быть, что онъ удерживаетъ на будущее время средства и пути, чтобы ихъ окончательно уничтожить. Между тѣмъ одно достовѣрно, что здѣсь недѣли двѣ какъ ведутся по этому поводу между принцемъ Георгомъ голштейнъ-готторпскимъ, канцлеромъ и прусскимъ министромъ Гольцомъ ежедневныя конференціи; я достовѣрно узналъ, что англійскій министръ не принималъ въ нихъ участія и вовсе былъ исключенъ изъ всѣхъ конференцій. Изъ чего вытекаетъ то, что я предвидѣлъ съ самаго начала, именно: когда лондонскій дворъ дастъ полное согласіе на замыслы русскаго Государя, чего преимущественно и желали съ самаго начала, то изъ этаго произойдетъ только тѣснѣйшая дружба послѣдняго съ королемъ прусскимъ; а расположеніе, вначалѣ показываемое имъ къ Англіи и основанное только на посторонныхъ интересахъ, скоро замѣтно уменьшится.

Что касается до свойства нынѣшнихъ занятій здѣшняго кабинета, то я тѣмъ дальше, тѣмъ меньше могу собрать объ этомъ вѣрныя и достаточныя свѣдѣнія, съ тѣхъ поръ какъ мало по малу отстранились и замкнулись тѣ, которые еще оставались преданы прежней системѣ.

Мое затрудненіе по этому поводу увеличивается еще тѣмъ, что канцлеръ уже

wöhnliche Conferenzen mit denen fremden Ministern jedesmal absagen lassen, und man ihne ausser solchen Gelegenheiten entweder nicht zu Hause vorfindet, oder doch derselbe, sich über die Geschäften in Gespräch einzulassen, so sorgfältig vermeidet, dass man von ihme nur lauter generale und nichts bedeutende Antworten zu erlangen vermag.

(Chiffern.) Inzwischen hat es mir doch letzthin gelungen, von ohngefähr eine seit langer Zeit vergebens nachgesuchte Gelegenheit zu erhalten, mit dem bewussten guten Freund in einem dritten Ort sprechen zu können; welchen günstigen Augenblick ich mir dann bestens zu Nutzen gemacht habe, um ihm all-dasjenige zu bezeigen, was zu fernerer Aufmunterung seiner bishero immer erwiesenen guten Gesinnungen diensam ware, und dargegen er mich heyligst versicheret hat, dass er von selben zu keiner Zeit abweichen wolle, mit dem Beysatz: er liebe sein Vaterland, müsse aber solches nunmehro (um mich seines eigenen Ausdruckes zu bedienen) durch einen Tyrannen unterdrücket, und zu Grunde richten sehen, deme er niemalen im Geringsten aufrichtig zugethan seyn würde. Sodann stellte ich ihm in Eil etwelche Fragen und namentlich, ob ihm von einer Erneuerung der Friedens-Handlungen zwischen Frankreich und Engeland nicht bewusst seyen? Worauf er mir in Antwort vermeldete, er wisse wohl, dass man hier von den ersten dessfalls beschehenen Schritten Nachricht erhalten hätte, jedoch seye ihm nicht bekannt, woher oder durch was für Wege diese Kenntniss anhero gelanget wäre. Im Übrigen hätte anfangs der Londoner Hof dem hiesigen überhaupt sein grosses Vertrauen bezeigt, nachdem aber der er-

---

двѣ недѣли отмѣняетъ конференціи съ иностранными министрами, назначаемыя въ опредѣленные для того дни; а въ другое время его или не находишь дома, или онъ такъ тщательно избѣгаетъ разговоровъ о дѣлахъ, что отъ него можно получить только общіе ничего не значащіе отвѣты. (Шифрована.) Мнѣ удалось недавно неожиданно найти случай, столь долго напрасно отыскиваемый, а именно: у третьяго лица поговорить съ извѣстнымъ добрымъ другомъ; я воспользовался этою благопріятною минутою, чтобы заявить ему все то, что можетъ служить къ поощренію доселѣ постоянно оказываемаго имъ добраго расположенія; въ замѣнъ этого онъ далъ мнѣ священнѣйшее завѣреніе въ томъ, что никогда неуклонится отъ своего къ намъ расположенія, и прибавилъ, что онъ любитъ свое отечество, между тѣмъ долженъ теперь смотрѣть (употребляю его собственное выраженіе), какъ оно угнетается и раззоряется тираномъ, которому онъ никогда не будетъ искренно преданъ. Тутъ я сдѣлалъ на скорую руку нѣсколько вопросовъ, а именно: знаетъ ли онъ о возобновленіи переговоровъ между Франціею и Англіею? На что онъ мнѣ отвѣтилъ, что здѣсь дѣйствительно получено извѣстіе о началѣ ихъ, но откуда и какимъ путемъ дошли эти свѣдѣнія сюда, ему неизвѣстно. Впрочемъ, прежде лондонскій дворъ оказывалъ здѣшнему вообще большое довѣріе, но съ тѣхъ поръ какъ съ неудовольствіемъ замѣ-

stere mit vielem Missfallen die enthusiastische Ergebenheit des Zars für den König in Preussen und weiters vernommen, wie man demselben Russischer Seits aus nichts ein Geheimniss machet, wäre der Englische Hof seithero gegen den hiesigen so rückhaltig geworden, dass er diesem fast gar nichts mehr communiciret. Wobey jedoch wesentlich zu beobachten kommet, dass derley ab Seiten Engelands gegen den Russischen Hof obwaltende Kaltsinnigkeit sich nicht wohl mit dem hiesigen Benehmen des Mr. Keith vereinbaren liesse, wenn nicht (wie allerdings glaublich ist) letztbenanntes Grossbrittanisches Ministerium gleich anfangs, um den Ideen des Zars zu schmeicheln, etwa zu weit gegangen wäre, auch im Verfolg hierinfalls die Massgab und Verhaltungsbefehle seines Hofs in der wiewohlen vergebenen Absicht überschritten hätte, seinen gleich nach Ankunft des Preussischen Ministri sehr merklich gefallenen und nach der Hand immer mehr geschwächten Credit bey dem hiesigen Monarchen zu behaupten. Ohngeachtet aber Keith bis nun zu von seiner dessfallsigen eyfrigen Verwendung und Aufmerksamkeit nicht im Geringsten nachzulassen scheinet, hat er dennoch gewisslich den Endzweck nicht zu erreichen, noch die vorige Gunst und Vertraulichkeit des Zaren wiederum zu erlangen vermocht. Es wäre nunmehro vielleicht der anständige Zeitpunct vorhanden, gedachtem Englischen Ministre meines Orts solche Betrachtungen zu Gemüth zu führen, welche denselben für die Hinkunft zu mehrerer Masshaltung in seinem Betrag vermögen könnten, allein bey künftigen critischen Umständen und übrigen so häklichen Umständen glaube ich vordersamst Euer Excellenz erweiterte hohen Belehrungen und gnädigen Verhaltungsbefehle abwarten zu

---

тялъ преданность Царя къ королю прусскому, и узналъ, что со стороны Россіи ни изъ чего не дѣлаютъ тайны, то сдѣлался такъ скрытенъ, что почти ничего болѣе не сообщаетъ ему. Однако надо замѣтить, что такая холодность англійскаго двора къ здѣшнему не согласуется съ поступками г. Кейта; если только не предположить (что весьма вѣроятно), что британское министерство, желая польстить идеямъ Царя, съ самаго начала зашло слишкомъ далеко, да и впослѣдствіи съ намѣреніемъ переступало инструкціи своего двора; а теперь желаетъ поддержать свой кредитъ, начавшій замѣтно уменьшаться тотчасъ по прибытіи прусскаго министра и послѣ того все болѣе падающій. Не смотря на то, что Кейтъ до сихъ поръ, кажется, не уменьшилъ нисколько ни своего усердія, ни внимательности, онъ всетаки не достигнетъ своей конечной цѣли, ни пріобрѣтетъ вновь прежнюю милость и довѣренность Царя. Теперь можетъ быть настала удобная минута, чтобы съ моей стороны внушить этому англійскому министру такія соображенія, которыя могли бы заставить его соблюдать въ будущемъ бóльшую умѣренность въ своемъ поведеніи; но, при настоящихъ критическихъ и сомнительныхъ обстоятельствахъ, я полагаю предварительно дождаться пространнѣйшихъ указаній вашего сіятельства и милостивѣйшихъ инструкцій; впрочемъ, я

sollen, obwohlen ich bey sich etwa von selbsten ereignender schicklicher Gelegenheit nicht ausser Acht lassen werde, unter allerforderlicher Behutsamkeit ein- so anderes Diensames an den Mann zu bringen. Ansonsten hat sich obenerwähnter vertrauter Freund weiters dahin geäussert, Ich sollte meinem Hof die Nothwendigkeit auf die vorseyende wider ihn gerichteten Unterbauungen bey der Pforte ein wachsames Auge zu halten, wie nicht weniger sorgfältig und geziemend vorzustellen ohnermangeln, dass unsere Allergnädigste Herrschaft nicht mehr auf die hiesigen Verwendungen einigen nur ersinnlichen Mittels antragen möchten, um den Russischen Monarchen von seinem Irrwege abzuziehen, massen alle derley Rücksicht und Bemühungen ganz gewiss vergeblich seyn und nur dienen würden, (hier eine Lücke) ihrer Abreise noch nicht festgesetzet. (Folgen wieder Chiffern) unterdessen ereignen sich hier immer mehrere nachdenkliche Begebenheiten, und unter anderen hat der Zar mit dem Erzbischofen von Nowgorod, den er wiederum vor sich kommen lassen, letzthin eine sehr hitzige Unterredung gehabt, da nämlich der Russische Monarch gesinnet ware, in seinem Wohnpalast eine Protestantische Capelle zu vorgegebenem Gebrauch der solcher Religion zugethanen Hofbedienten aufzurichten; erwähnter Erzbischof aber ihm frey erkläret hat, dass der Russische Clerus sich ehender und lieber gänzlich ausrotten lassen, als derley Neuerung gleichgültig und mit Stillschweigen zusehen würde. Überhaupt ist sich nicht leicht vorzustellen, was äusserste Verachtung der Zar gegen die herrschende Religion seines Reichs öffentlich bezeiget. An vorletztem grossen Fest der heiligen Dreyfaltigkeit bey der

---

самъ по себѣ не пропущу удобнаго случая со всевозможною осторожностью намекнуть ему на все, что будетъ нужно. Далѣе сказанный добрый другъ высказалъ, чтобы я представилъ своему двору необходимость внимательно слѣдить за интригами при Портѣ, направленными противъ него; а также, чтобы наши милостивые повелители не полагали, что могутъ какимъ бы то ни было средствомъ отвлечь русскаго Государя отъ его ложнаго пути; что всякое уваженіе, всѣ старанія, конечно, были бы тщетны и послужили бы только (здѣсь пропускъ.)

День его (Императора) отъѣзда еще не назначенъ (опять шифровано.) Между тѣмъ здѣсь совершаются событія все болѣе и болѣе внушающія опасенія: такъ, между прочимъ, Царь имѣлъ недавно съ архіепископомъ новгородскимъ, котораго онъ опять призывалъ къ себѣ, очень горячій разговоръ, ибо русскій Государь былъ намѣренъ соорудить въ своемъ дворцѣ протестантскую молельню, будто бы для придворной прислуги, исповѣдующей эту религію; но сказанный архіепископъ прямо объявилъ, что русское духовенство скорѣе дастъ себя вовсе истребить, чѣмъ станетъ равнодушно и въ молчаніи смотрѣть на такія нововведенія. Вообще не легко себѣ представить, какое странное пренебреженіе Царь оказываетъ публично къ господствующей религіи своего государства. Въ предпослѣдній торжественный день Св. Троицы, (т. е. Ду-

Griechischen Kirche empfinge er die Aufwartung der fremden Ministres und des Adels in der Hof-Capelle, wo er wie in seinen Wohnzimmern auf- und abginge und sich mit Personen beyderley Geschlechts mit lauter Stimme unterhielt, da zu gleicher Zeit die Messe feyerlich abgesungen würde und die Kayserin derselben in ihrer Stelle sehr auferbaulich beywohnet, welchen vorerwähnten unanständigen Betrag hiesiger Monarche so weit getrieben, dass er bey einem Theil des abgehaltenen Gottes-Dienstes, wo Jedermann auf den Knien (was in der Russischen Kirche nur zweymal im Jahr, nämlich an obbesagtem Fest-Tag und in der letzten Wochen der grossen Fasten zu beschehen pfleget) unter spottender Gesichts-Geberdung und hellem Gelächter aus der Capelle gegangen, auch daselbst erst wiederum erschienen ist, nachdem schon Jedermann aufgestanden ware.

Diese ausserordentliche, bey allen solchen Gelegenheiten vorkommende Aufführung des Zars lasset sich nicht wohl beschreiben und erwecket bey der Nation gegen ihn durchgängig Hass und Verabscheuung, welches dann diejenigen, so demselben ihres eigenen persönlichen Interesse wegen am meisten zugethan sind, veranlasset, ihm in Vorstellung zu bringen, was für einer Gefahr er sich allenfalls durch die vorhabende Entfernung aus dem Reich aussetzen könnte. Wannenhero mir auch noch immer zweifelhaft scheinet, ob seine vorgenommene Abreise wirklich erfolgen werde. Am letztverwichenem Sonntag hat der Zar bey Hof den zwischen Schweden und dem König in Preussen zu Stand gebrachten Friedens-Schluss feyerlich publiciren lassen, beynebst gehet auch hier die Rede, ja es wird für zuver-

---

ховъ), празднуемый особенно греческою церковью, онъ принималъ, увѣряютъ, иностранныхъ министровъ и дворянство въ придворной церкви, гдѣ онъ точно въ своихъ покояхъ ходилъ взадъ и впередъ и громко разговаривалъ съ лицами обоего пола, тогда какъ въ тоже время торжественно совершалась обѣдня и Императрица стояла въ благоговѣніи на своемъ мѣстѣ; это неблагопристойное поведеніе Государь простеръ такъ далеко, что въ той части службы, гдѣ всѣ становятся на колѣни (что въ русской церкви бываетъ только два раза въ годъ, а именно въ сказанный праздникъ и на послѣдней недѣлѣ великаго поста), онъ съ насмѣшкою на лицѣ и въ жестахъ и съ громкимъ смѣхомъ вышелъ изъ церкви и возвратился только тогда, когда всѣ уже встали, по окончаніи колѣнопреклонной молитвы. Такое необыкновенное поведеніе Царя, обнаруживающееся во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, возбуждаетъ противъ него въ народѣ ненависть и отвращеніе, что побуждаетъ тѣхъ, которые преданы ему изъ личныхъ своихъ интересовъ, представлять ему: какой опасности подвергаетъ онъ себя задуманнымъ удаленіемъ изъ государства. Такимъ образомъ, мнѣ кажется сомнительнымъ, чтобы его отъѣздъ дѣйствительно состоялся. Въ прошедшее воскресенье Царь велѣлъ торжественно объявить при дворѣ о заключеніи мира между Швеціею и королемъ прусскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ рѣчь о томъ, и даже здѣсь это считаютъ достовѣрнымъ, что Саксонія сдѣлаетъ тоже самое.

lässig gehalten, dass Chur-Sachsen bereit seye, ein gleiches zu thun. Schliesslichen erübrigen mir noch zwey obschon minder erhebliche Umstände hier gehorsamst beyzumerken, und zwar, primo, dass der Fürst Galitzin, der zweifelsohne wohl vorsiehet, wie sein Monarch nicht lange mehr einen Bothschafter in Wien lassen werde, hier alle seine Freunde verwende, um den Herrn Gross in dem Haag zu verdringen und an dessen Stelle zu dortigem Russischen Ministre ernennet zu werden.

Der zweyte Umstand bestehet in deme, dass der König in Preussen an den Zaren sein dringendes Ansinnen hat gelangen lassen, dieser letztere möchte die dem Hrrn. Generalen Laudon von der letztverstorbenen Russischen Kayserin ertheilte Erlaubniss, sich aus dem Russischen Reich zu entfernen und seine Dienste unserer Allergnädigsten Herrschaft zu widmen, anjetzo widerrufen, wobey Sr. Preussischen Mayt. zweifelsohne nicht bekannt gewesen seyn wird, dass erwähnter General hierzu eine unbeschränkte und auf alle Zeiten gültige Bewilligung erhalten habe.

Weilen aber jedoch derselbe seine annoch lebende Mutter, und etwas Erbgut in Liefland haben solle, so ist noch immer keine vollkommene Sicherheit vorhanden, dass nicht etwa der Zar, um dem König, seinem Freund, zu willfahren, dessfalls ein- oder andere wiewohlen ganz unrechtmässige Schwierigkeiten aufwerfen könnte. (Chiffern zu Ende.)

An letztverwichenem Sonnabend hat sich Mr. de Breteuil von der nahe gelegenen Land- und Sommer Wohnung, wo er sich seit geraumer Zeit aufhaltet, anhero in die Stadt zu dem Hrn. Kanzler verfüget und demselben

---

Въ заключеніе мнѣ остается упомянуть здѣсь о двухъ уже менѣе важныхъ предметахъ, а именно: во 1-хъ, князь Голицынъ, вѣроятно, предвидящій, что его Государь не долго будетъ держать своего посла въ Вѣнѣ, заставляетъ всѣхъ своихъ друзей хлопотать, какъ бы вытѣснить г. Гросса изъ Гаги и быть назначеннымъ русскимъ министромъ на его мѣсто. Второе обстоятельство заключается въ томъ, что король прусскій прислалъ настоятельно просить Царя, чтобы онъ отмѣнилъ позволеніе, данное покойною русскою Государынею генералу Лаудону, а именно: удалиться изъ русскаго государства и посвятить свои труды нашимъ высочайшимъ повелителямъ; его прусскому величеству, вѣроятно, неизвѣстно, что этотъ генералъ получилъ неограниченное до конца своей жизни, дѣйствительное позволеніе отъѣзжать.

Однако, какъ у него жива еще мать и есть небольшія родовыя помѣстья въ Лифляндіи, то онъ не избавленъ отъ опасенія, что Государь, желая угодить королю своему другу, поставитъ ему ту или другую, можетъ быть вполнѣ незаконную преграду. (Конецъ шифровкѣ.)

Въ прошедшую субботу г. де-Бретёль пріѣзжалъ съ близъ лежащей отсюда своей дачи, на которой онъ живетъ уже давно, къ г. канцлеру и объявилъ ему, что полу-

seinen zur Abreise aufhabenden Befehl erkläret, mit dem weiteren Anzeigen, dass er den Tag zu Antretung seiner Reise auf dem 25. dieses Monats festgestellet hätte, indessen aber zufolge höherer Anweisung einen seiner Secretarien hier zurücklassen würde, ernannter Französische Minister hat mich beynebens versichert, es seye sothane seine letztere Unterredung mit dem Kanzler durchaus sehr kaltsinnig vor sich gegangen und dabey von Geschäften keine Meldung beschehen.

Zu Euer Excellenz fürwährenden Hohen Gnaden empfehle mich angelegentlich, der in schuldigst tiefer Ehrfurcht und vollkommener Ergebenheit unabänderlich beharre Euer Excellenz etc.

№ 73.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 18. Juny 1762. St. n.

P. S. I. (Chiffern.) Solle meinem heutigen unterthänigen Berichtschreiben dasjenige pflichtschuldigst nachtragen, was ich durch den gnädig. bewussten vertrauten Weg in Erfahrung gebracht habe. Solchemnach kommet Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen, dass vermöge des guten Freundes, mit dem der Sedeler eine geheime Unterredung gehabt, vertraulichen Öffnung die Reise des Russischen Monarchen nach Pommern, in der Absicht, seine Truppen gegen Dänemark persönlich anzuführen, ohnabänder-

---

чилъ приказъ объ отъѣздѣ, присовокупивъ, что онъ назначилъ днемъ отъѣзда 25-е число этаго мѣсяца; но вслѣдствіе высочайшихъ указаній онъ оставитъ здѣсь одного изъ своихъ секретарей.

Сказанный французскій министръ между прочимъ увѣрялъ, что его послѣдній разговоръ съ канцлеромъ былъ весьма холоденъ и что объ дѣлахъ вовсе не было рѣчи.

Поручая себя высокимъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю въ глубокомъ почтеніи и совершеннѣйшей преданности вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1762 года.

P. S. I. № 73. (Шифровано.) Я долженъ прибавить къ моему сегодняшнему всепокорнѣйшему донесенію то, что мнѣ довелось узнать изъ извѣстнаго вашему сіятельству источника. И такъ мнѣ слѣдуетъ почтительнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, что, по словамъ добраго друга, который имѣлъ тайный разговоръ съ Седлеромъ, отъѣздъ Царя русскаго въ Померанію съ намѣреніемъ лично предводительствовать своими войсками противъ Даніи остается неизмѣнно рѣшеннымъ; и хотя

lich festgesetzet bleibe, und obzwar der Tag zu derselben Antretung noch nicht bestimmet seye, solche jedoch kurz nach dem gehaltenen Friedens-Fest erfolgen werde.

Da also die Russischen Ministri zu Abwendung dieses Vorhabens alle Mühe vergeblich angewendet, so hätten sie endlich bey dem Zaren wenigstens so vieles auszuwirken gesuchet, dass dieser Monarch vor seiner Abreise sich gewöhnlichermassen krönen lassen sollte, alle auch diesfalls angebrachten trifftigen Vorstellungen wären aber nicht vermögend gewesen, bey diesem Monarchen den geringsten Eindruck zu verursachen und sie, Ministri, letztlich mit der Antwort abgewiesen worden, dass sie in dieser Sache sich nicht einmischen sollten, er, Zar, wolle so weniger jetzo noch jemalen von der Krönung was hören, als der König in Preussen über eine so überflüssige Ceremonie hinausgegangen wäre, welchem Beyspiel des Königs auch er folgen würde. Der gute Freund äusserte sich weiters: dass da des Zaren Entschliessung, mit Dänemark sich in Krieg zu verwickelen, dem König in Preussen auf keine Weise anständig seyn könnte, und zwar weilen derselbe eines Theils die aus der Abwesenheit des Russischen Monarchen hier entstehen könnenden Folgen gar leicht einsehen mag, anderen Theils aber die hiesige Macht, wenn der Zar freye Hände behielte, mehr zu seinem Nutzen gebrauchen könnte, benannter König anfänglich getrachtet habe, die Dänisch-Holsteinischen Irrungen in eine Negociation einzuleiten, und anmit den Bruch zwischen beyden Höfen, wenigstens auf einige Zeit, verschieben zu machen, da er aber gar bald bemerket, wie sehr der Zar

---

день отправленія еще не назначенъ, но онъ послѣдуетъ скоро по совершеніи празднества по случаю заключенія мира. И такъ какъ русскіе министры напрасно употребили всѣ усилія склонить его къ отмѣненію своего предпріятія, то они наконецъ старались, по крайней мѣрѣ, выхлопотать, чтобы онъ короновался обычнымъ порядкомъ передъ своимъ отъѣздомъ; всѣ по этому поводу приведенныя ими основательныя представленія не въ силахъ были произвести ни малѣйшаго впечатлѣнія на монарха, и министры были наконецъ отосланы съ замѣчаніемъ, чтобы не мѣшались въ это дѣло; что онъ, Царь, теперь менѣе чѣмъ когда либо желаетъ слышать о коронованіи, потому что и король прусскій пренебрегъ этою излишнею церемоніею, и онъ послѣдуетъ примѣру этаго монарха. Далѣе добрый другъ высказалъ, что такъ какъ рѣшеніе Царя объявить войну Даніи никоимъ образомъ не можетъ быть пріятно королю прусскому: во 1-хъ, потому, что онъ легко можетъ предвидѣть послѣдствія, могущія произойти здѣсь отъ отсутствія Царя, во 2-хъ, что ему удобнѣе было бы пользоваться здѣшними войсками, если бы Царь не былъ связанъ никакою другою войною, то сказанный король сначала старался завести переговоры по поводу датско-голштинскихъ недоразумѣній, и такимъ образомъ хоть на время замедлить разрывъ между обоими дворами, но такъ какъ онъ скоро замѣтилъ, что Царь упорно стоитъ на своемъ

auf seine Begierde, zum Besitz von Schleswig zu gelangen und zugleich der Kron Dänemark seinen angebornen Hass empfinden zu machen, beharre, so hätte dieser König, um die eifrige Freundschaft des Russischen Monarchen beyzubehalten, die diesfälligen Absichten des Zaren nach der Hand vollkommen zu billigen angefangen, sofort demselben die freundschaftlichste Versicherung gegeben, dass er des Zaren Gerechtsame auf Schleswig getreulich unterstützen und zur Eroberung dieses Herzogthums alles nur Mögliche beytragen wolle. Unterdessen wäre der unter Mediation des Königs in Preussen über dieses Dänisch-Holsteinische Geschäft anzustellende Congress in Berlin, in welchem der Russische Monarch eingewilliget hätten, als eine Frucht der oben gehorsamst angezeigten Bemühungen des Königs in Preussen anzusehen, und man gewärtiget dermalen zu vernehmen, ob sich auch Dänemark zu Beschickung dieses Congresses bequemen werde? Da aber gleich bey dessen Anfang der Zar mit Einverständniss des Königs in Preussen an Dänemark als ein Ultimatum die Zurückstellung Schleswigs vorlegen und sich in keine weitere Unterhandlungen einlassen wollte, diese Kron aber dargegen nichts anderes als die Verzicht auf die Forderung, welche er auf die von der besagten Kron seit dem Besitz dieses Herzogthums darvon genossene Einkünfte machet, zu stipuliren gedachte, so seye leicht vorzusehen, dass, wann auch der Congress zu Stand käme, selber jedoch gar bald zerschlagen werden würde: dahero seye zu gewarten, wie der Krieg, womit der Zar in diesem Fall Dänemark sogleich zu überziehen gedächte, diese Streitigkeit entscheiden werde? es wäre aber vorzusehen, dass

---

желанія овладѣть Шлезвигомъ и въ тоже время дать почувствовать Даніи свою врожденную ненависть, то этотъ король, желая сохранить дружбу русскаго Царя, началъ одобрять его намѣренія, а также далъ ему дружеское удостовѣреніе, что станетъ поддерживать его права на Шлезвигъ и будетъ ему всячески способствовать къ завоеванію этаго герцогства. Между тѣмъ приготовляющійся, при посредствѣ короля прусскаго, конгрессъ въ Берлинѣ на счетъ датско-голштинскихъ дѣлъ, на который согласился и русскій Государь, долженъ считаться плодомъ вышесказанныхъ стараній короля прусскаго; и въ настоящее время желательно только знать: согласится ли Данія прислать своихъ депутатовъ на конгрессъ. Но какъ съ самаго начала Царь, съ согласія короля прусскаго, намѣренъ поставить Даніи окончательнымъ условіемъ возвращеніе Шлезвига и несогласится ни на какія дальнѣйшіе переговоры, эта же держава въ свою очередь намѣрена постановить, чтобы Царь отказался отъ взысканія доходовъ, полученныхъ ею отъ сказаннаго герцогства ,со времени присвоенія его себѣ, то легко предвидѣть, что даже если бы конгрессъ состоялся, то скоро опять разойдется; и потому слѣдуетъ ожидать, какъ то война рѣшитъ этотъ споръ, если Царь задумаетъ тотчасъ напасть на Данію. Но можно предвидѣть, что это предпріятіе послужитъ русскому государству къ величайшему вреду, потому что между про-

diese Unternehmung dem Russischen Reich zu grossem Nachtheil gereichen würde, nachdem unter anderen besonders der Geld-Mangel hier mehr und mehr sich so sehr äusserte, dass allen Bemühungen ohngeachtet man keineswegs noch Mittel ausfindig machen könnte, zu Bestreitung der Kriegs-Kosten und Unterhaltung der Armee und Flotten die erforderlichen Summen zusammen zu bringen. Secundo, meldete der gute Freund, in Betreff des zwischen Russland und dem König in Preussen zu errichtenden Allianz-Tractats, dass der von dem Reichs-Collegio verfasste Entwurf dem Zaren unterleget, von demselben aber dem Goltz, um seine Gedanken hierüber einzuholen, zugestellet worden wäre, welcher Preussische Minister die Stipulationen für seinen König gewisslich so vortheilhaft als möglich einzurichten und ohne weitere Mitwirkung des Collegii alles mit dem Zaren selbsten zu verabreden und zum vollkommenen Stand zu bringen, suchen würde. Es wäre anbey viele Vermuthung vorhanden, dass bey Gelegenheit der feyerlichen Begehung des Friedens-Festes auch dieser Allianz-Traktat zur Unterschrift gelangen dürffte. Tertio, äusserte sich der Zar stets fort und bey jeder Gelegenheit, in Rücksicht unsers Allerhöchsten Hofs, Ministerii und Militaris in den anzüglichsten und ungebührlichsten Ausdrückungen, und hätte ihn kürzlich ein Bericht des Generalen Czernischew, in welchem derselbe erwähnet, dass nach seiner Ankunft bey dem unter seinem Commando stehenden Corps ihm die Nachricht zugekommen wäre, dass der Hr. Feld-Marschall Daun mit der Armee in Schlesien eine sehr vortheilhafte Stellung genommen, über die Massen aufgebracht und zu verschiedenen unanständigen

---

чимъ здѣсь обнаруживается все бóльшій и бóльшій недостатокъ въ деньгахъ, и, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не находятъ средства собрать потребныя суммы для покрытія воинскихъ издержекъ и для содержанія арміи и флота. Во 2-хъ, добрый другъ сообщилъ относительно союзнаго трактата, предположеннаго между Россіею и королемъ прусскимъ, что проэктъ его, составленный государственною коллегіею, былъ доложенъ Царю, онъ же доставилъ его Гольцу, чтобы тотъ изложилъ на то свои мысли; конечно, этотъ прусскій министръ постарается устроить договоръ какъ можно выгоднѣе для своего короля, и условится и порѣшитъ все съ самимъ Царемъ безъ содѣйствія коллегіи. Есть поводъ предполагать, что, при совершеніи празднества, по случаю заключенія мира, и этотъ союзническій трактатъ будетъ представленъ для подписанія. Въ 3-хъ, Царь постоянно при всѣхъ удобныхъ случаяхъ употребляетъ, говоря о нашемъ высочайшемъ дворѣ, министрахъ, войскѣ, самыя язвительныя и непристойныя выраженія. Недавно его сильно раздражилъ докладъ генерала Чернышева, въ которомъ этотъ увѣдомляетъ, что, по пріѣздѣ своемъ къ подвѣдомственному ему корпусу, онъ получилъ извѣстіе, что фельдмаршалъ Даунъ съ арміею занялъ въ Силезіи очень выгодную позицію; это подало поводъ Царю къ разнымъ неблагопристойнымъ и полнымъ ожесточенія рѣчамъ противо Австріи. Не менѣе того Царь

und erbitterungsvollen Reden Anlass gegeben. Nicht minder bezeigte der Zar über die zwischen unserem Allerhöchsten un dem Russischen Hof fürgewaltete enge Bündniss die äusserste Unzufriedenheit und behauptete, dass von dieser Allianz dem Russischen Reich der grösste Nachtheil und Schaden zugefüget worden seye. Wie dann dieser Souveraine sich noch neulich vernehmen lassen, es hätte unser Allerhöchster Hof gar wohl vorgesehen, dass die verstorbene Kaiserin nicht lange mehr leben könnte, und er, Zar, der die Sachen besser einsehe, bey Antretung der Regierung dem für Russland aus dieser Freundschaft entstehenden Unheil gar bald abhelfen würde, dahero unsere Generalität währendem ganzen Krieg den Befehl gehabt hätte, möglichsten Fleisses auf die Verschonung unserer Armee sehen, und derselben Erhaltung sich zum hauptsächlichsten Augenmerk seyn lassen zu sollen, woraus dann erfolget wäre, dass der hiesige Hof allein die ganze Last des Kriegs getragen und ohne zu wissen warum sich entkräftet habe. Quarto, setzte der Freund weiters fort, dass des Zars Unüberlegenheit, eigensinnige und umgereimte Benehmung diesen Monarchen der ganzen Nation von Tag zu Tag verhasster machte, so zwar, dass man kein Bedenken mehr traget, hierüber die Unzufriedenheit öffentlich und ohne Rückhalt zu bezeigen. Deme dieser Freund noch beyfügte dass ihm das Herz blute, wenn er auf das Unglück, in welches diese Regierung sein Vaterland noch stürtzen dürfte, gedächte. Quinto, wäre noch nicht eigentlich bewusst, wer und wie viele Personen der Verwaltung des Reichs in Abwesenheit des Zaren vorstehen würden? indeme die meisten, welche hierzu ausersehen waren und

---

высказалъ сильное недовольство по поводу тѣснаго союза, прежде существовавшаго между нашимъ дворомъ и русскимъ, и утверждалъ, что отъ него произошли для Россіи величайшій вредъ и убытокъ.

По недавно еще сказаннымъ словамъ этаго Государя, нашъ высочайшій дворъ предвидѣлъ, что покойная Императрица проживетъ недолго, и что онъ, Царь, понимающій дѣла гораздо лучше ея, скоро устранитъ бѣдствія, проистекающія для Россіи отъ этой дружбы, и потому наши генералы имѣли приказъ во время всей войны щадить нашу (австрійскую) армію и считать главною своею цѣлью сохраненіе ея; отчего и произошло, что здѣшній дворъ одинъ принужденъ былъ нести всю тяжесть войны и обезсилилъ себя, самъ не зная для чего. Въ 4-хъ, другъ сказалъ далѣе, что безразсудство, упрямство и безтолковое поведеніе Царя съ каждымъ днемъ дѣлаютъ его ненавистнѣе всей Россіи; такъ что здѣсь, не остерегаясь болѣе, открыто высказываютъ свое недовольство. Къ тому же другъ присоединилъ, что сердце у него обливается кровью, когда онъ думаетъ о бѣдствіяхъ, въ которыя это правленіе можетъ повергнуть его отечество. Въ 5-хъ, еще неизвѣстно, кто именно и сколько лицъ будетъ стоять во главѣ правленія въ отсутствіе Царя? потому что многіе, которые были для того избраны, и между прочими фельдмаршалъ Минихъ, отказались отъ этаго и

worunter auch der Feld-Marschall München gewesen, sich dessen entschlagen und gebeten hätten, dass ihnen erlaubt würde, den Zaren zur Armee begleiten zu können. Es wäre also bis nun zu der Prinz von Holstein-Beck (welcher das Haupt dieser Administration seyn solle) und dann der Feld-Marschall Trubetzkoy entschlossen, diese schwere Last auf sich zu nehmen, und man müsse von der Zeit abwarten, wer noch hierzu weiters ernennet werden dürfte. (Chiffern zu Ende.) Womit in schuldigstem Respect verharre ut in litt.

№ 74.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 22. Junii 1762 St. n.

Euer Excellenz habe bey Gelegenheit eines von dem Hrn. Baron de Breteuil am 18. dieses abgefertigten Couriers meinen unterthänigen Bericht abzustatten ohnermangelt, und den 20. darauf das allergnädigste Rescript vom 4. nebst Hochdero gnädigem vom 5. Junii durch den Courier Brennschütz mit schuldigster Ehrerbietung wohl erhalten; weil aber die Friedens-Fest-Feyerlichkeiten hier eben begangen werden, so habe von denen Allerhöchst und hohen Anweisungen den erforderlichen Gebrauch zu machen nicht die Gelegenheit gehabt, indeme der Hr. Kanzler, obzwar ich bey demselben gestern eine Stunde ausgebeten und mir auch auf heute solche einberaumet worden, nachhero jedoch sich entschuldigen lassen, und

---

попросили, чтобы имъ было позволено сопровождать Царя къ арміи. До сихъ поръ рѣшились взять на себя это тяжелое бремя только принцъ голштейнъ-бекскій (который кажется будетъ стоять во главѣ администраціи) и фельдмаршалъ Трубецкой; время покажетъ, кто еще будетъ для того избранъ (конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1762 г.

№ 74. Г. баронъ де-Бретёль отправлялъ 18-го числа текущаго мѣсяца своего курьера, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы доставить вашему сіятельству мой всепочтительнѣйшій докладъ, а 20-го я чрезъ курьера Бреншютца въ сохранности и съ должнымъ почтеніемъ получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 4-го числа, вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ отъ 5-го іюня; но такъ какъ здѣсь въ настоящее время совершаются торжества по случаю заключенія мира, то я не имѣлъ возможности воспользоваться высочайшими и вашими инструкціями, ибо г. канцлеръ, у котораго я выпросилъ часокъ для переговоровъ на вчерашній день и обѣщавшій мнѣ таковой

bis auf den morgigen Tag die mit ihm zu pflegende Unterredung verschoben hat. Ich muss also meinen künftigen unterthänigsten Einberichtungen vorbehalten, Euer Excellenz das Weitere hierüber gehorsamst zu unterlegen.

Indessen solle geziemend anzeigen, dass das Friedens-Fest hier mit ausserordentlicher Feierlichkeit begangen wurde, und zwar wurde am verflossenen Sonntag den 20. dieses so wohl bey Hof, als in allen hiesigen Kirchen das Tedeum abgesungen, wobey die an dem Palais unter selbst eigener Anführung des Russischen Monarchen en Parade aufgestellten Garde- und andere hier befindlichen Regimenter ein dreymaliges Lauf-Feuer (auf welches die Abfeuerung deren Kanonen jedesmal folgte) machten; Se. Mayt. speisten sodann an einer Tafel von 400 Personen, bey welcher verschiedene Gesundheiten unter Paucken- und Trompeten-Schall, dann viele hundert Stück Schüssen ausgebracht wurden.

An selbigem Tage ertheilte auch dieser Monarch der Fräulein Gräfin Woronzow den Catharina-Orden, dem Stallmeister Narischkin den Andreas-Orden, denen zwey Söhnen des vormaligen Herzogs Biron aber und dem aus Engeland zurückgekommenen Knees Galitzin den Alexandre-Orden; wobenebst der Letztere zugleich zum Vice-Kanzler ernennet wurde, nicht minder sind die beyden Feld-Marschallen und Obrist-Lieutenants der Semonowskischen und Ismailowischen Garde-Regimenter, Graf Alexander Schuwalow und Graf Rasumowsky, zum Obristen dieser Regimenter (welche Stelle sonsten die

---

сегодня, потомъ велѣлъ извиниться, отложилъ долженствовавшіе быть переговоры до завтра. И такъ я принужденъ представить вашему сіятельству дальнѣйшее въ слѣдующемъ донесеніи.

Пока же мнѣ предстоитъ донести, что заключеніе мира празднуется здѣсь съ необыкновеннымъ торжествомъ, а именно: въ прошедшее воскресенье 20-го числа былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, какъ во дворцѣ, такъ и во всѣхъ здѣшнихъ церквахъ, при чемъ гвардія, выставленная у дворца подъ командою самого русскаго Императора, а также другіе здѣсь находящіеся полки дали три залпа бѣглаго огня, послѣ которыхъ слѣдовалъ каждый разъ выстрѣлъ изъ пушекъ. Затѣмъ Его Величество обѣдалъ за столомъ на 400 особъ, при чемъ были провозглашены различные тосты при звукѣ литавръ и трубъ и при многихъ сотняхъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ тотъ же самый день Государь пожаловалъ дѣвицѣ Воронцовой Екатерининскій орденъ; шталмейстеру Нарышкину Андреевскій орденъ, а двумъ сыновьямъ бывшаго герцога Бирона и князю Голицыну, вернувшемуся изъ Англіи, орденъ св. Александра Невскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній произведенъ въ вице-канцлеры. Точно также оба фельдмаршала и подполковники Семеновскаго и Измайловскаго гвардейскихъ полковъ графъ Александръ Шуваловъ и графъ Разумовскій произведены

Russischen Monarchen selbsten jederzeit zu begleiten pflegten) erhoben worden.

Gestern ware abermalen bey Hofe ein grosses Soupé, bey welchem an der Kayserlichen Tafel 500 Personen und noch einige Hundert an verschiedenen andern speisten; die Gesundheiten wurden gleichfalls unter Abfeuerung der Kanonen ausgebracht, nach Mitternacht aber ein Lust-Feuer abgebrannt.

Heute wird diese Feyerlichkeit noch mit einem Soupé beschlossen und morgen gedenken Se. Mayt. nach Ihro Lust-Schloss Oranienbaum sich zu verfügen und erst in der künftigen Woche in die Stadt zurückzukehren.

Während dieser drey Tage lang fürwährenden Feyerlichkeit, haben auf Befehl alle hiesigen Einwohner ihre Häuser illuminiret, und der Adel ist bey Hof in der prächtigsten Gala erschienen.

Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect allstets verharre. Euer Excellenz etc.

№ 75.

Auszug [1]) aus einer Depesche des Grafen Mercy an den Grafen Kaunitz [2]).

St. Petersburg, den 18. Juny 1762.

Bey Gelegenheit eines von dem Hrn. Baron de Breteuil abfertigenden Couriers, solle Euer Excellenz gehorsamst anzeigen, dass man für nun

1) Colloredo (Concept).
2) Per Französischen Courier.

въ полковники этихъ полковъ (мѣсто, всегда прежде занимаемое самимъ русскимъ Императоромъ.)

Вчера опять былъ при дворѣ большой ужинъ, на которомъ за царскимъ столомъ сидѣло 500 человѣкъ, да еще нѣсколько сотенъ за другими столами; тосты были провозглашаемы также при пушечной пальбѣ, а послѣ полуночи былъ сожженъ фейерверкъ. Сегодня это торжество заключится еще ужиномъ, а завтра Его Величество намѣренъ отправиться въ свой загородный дворецъ въ Ораніенбаумъ и вернется въ городъ только на слѣдующей недѣлѣ.

Во время этихъ трехдневныхъ празднествъ всѣ здѣшніе жители, въ силу полученнаго приказа, иллюминовали свои дома, и дворянство являлось ко двору въ наибольшемъ парадѣ.

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю въ должномъ почтеніи вашего сіятельства и проч.

Извлеченіе [1]) изъ депеши графа Мерси графу Кауницу [2]).

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1762 г.

№ 75. Пользуясь тѣмъ, что баронъ де-Бретёль отправляетъ курьера, я долженъ

1) Доложено Колоредо (черновая).
2) Съ французскимъ курьеромъ.

hauptsächlich mit denen Vorbereitungen zu des Russischen Monarchen Abreise, welche in einigen Tagen nach dem am 9. dieses St. vet. zu begehenden feyerlichen Friedens-Fest, erfolgen wird, beschäftiget seye, viele von denen vornehmsten hiesigen Personen, in deren Zahl auch der Hr. Prinz George von Holstein und Hr. Kanzler, Graf Woronzow, sich befinden, werden die Gnade haben Se. Mayt. zu begleiten, und aus meiner durch eigenen Estafette den 5. dieses beförderten unterthänigen Depesche werden Euer Excellenz gnädig zu entnehmen geruhet haben, was von Seiten des hiesigen Hofs auch mir und denen übrigen bey dem Zaren accreditirten fremden Ministris in Betreff dieser Reise zu erkennen gegeben worden seye?

Man gewärtiget nunmehro in balden auch zu vernehmen, wem Seine Zarische Mayt. die Verwaltung des Reichs während Höchst Ihro Abwesenheit anvertrauen dürften, indessen wollen Einige wissen, dass unter dem Vorsitz des Hrn. Prinzen v. Holstein-Beck hierzu eine eigene Commission von mehreren hiesigen vornehmen Personen zusammengesetzt und derselben einer der ersten Gliedern der Kriegs-Präsident Feldmarschall Trubetzkoy seyn werde; gleichwie aber hierinfalls bis nun nichts Eigentliches festgestellet ist, so behalte mir vor, zu Euer Excellenz hohen Wissenschaft zu seiner Zeit das Verlässige gehorsamst einzuberichten.

Der zwischen dem König in Preussen und dem Schwedischen Reiche neulich geschlossene Friede ist den 13. dieses bey Hof kund gemacht, bey dieser Gelegenheit jedoch keine öffentliche Feyerlichkeit, wie bey dem diesseitigen mit Preussen errichteten Friedens-Tractat geschehen, angestellet worden.

донести вашему сіятельству, что теперь здѣсь главнымъ образомъ заняты приготовленіями къ отъѣзду Его Величества, долженствующему воспослѣдовать черезъ нѣсколько дней, послѣ 9-го числа текущаго мѣсяца по ст. ст., т. е. того дня, когда торжественно отпразднуется заключеніе мира; многія изъ знатнѣйшихъ лицъ, между прочими принцъ Георгъ голштинскій и канцлеръ графъ Воронцовъ, будутъ имѣть счастіе сопровождать Его Величество; изъ моей же всеподданнѣйшей депеши, отправленной съ собственною эстафетою 5-го числа этаго мѣсяца, ваше сіятельство соблаговолите усмотрѣть, что дали замѣтить мнѣ и прочимъ при Царѣ аккредитованнымъ иностраннымъ министрамъ, относительно этаго путешествія.

Ожидаютъ скоро слышать, кому Его Царское Величество довѣритъ управленіе государствомъ въ свое отсутствіе; между тѣмъ нѣкоторые полагаютъ, будто для этаго назначена особая коммисія изъ многихъ знатныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ принца голштейнъ-бекскаго, и президентъ военной коллегіи князь фельдмаршалъ Трубецкой будетъ однимъ изъ главнѣйшихъ членовъ ея; но какъ до сихъ поръ ничто еще не утверждено окончательно, то я оставляю до времени дальнѣйшее донесеніе объ этомъ.

Миръ, заключенный недавно между королемъ прусскимъ и Швеціею, объявленъ при дворѣ 13-го числа, но при этомъ случаѣ не совершено такихъ празднествъ, какъ при заключеніи мирнаго трактата между Россіею и Пруссіею.

Ansonsten gedenket Hr. Baron de Breteuil mit eingehender Woche seine Rückreise von hier anzutreten, und vermöge der von seinem Hof hierzu erhaltenen Erlaubniss, sich über Wien nach Paris zu verfügen, ehe er auf den ihm bestimmten Posto nach Stockholm sich begeben wird; der Spanische Minister, Marquis d'Almadovar, gewärtiget gleichfalls ehestens seine Abrufung zu erhalten, bis dahin er indessen in seinen Haus-Angelegenheiten die nöthigen Veranstaltungen zu treffen befliessen ist und sich gefasst haltet, alsdann ohnverzüglich den hiesigen Hof verlassen zu können.

Ich, meines Orts, lebe in der Hoffnung, dass, in Folge Euer Excellenz durch Dero letztere gnädige mir gegebenen freudigen Vertröstung, nun inner kurzem meiner dermaligen misslichen Lage befreyet seyn werde, welche von Tag zu Tag so bedenklich zu werden beginnet, dass ich nicht mehr bey Hof erscheinen kann ohne mich vielen Unanständigkeiten, ja selbst denen empfindlichsten und häcklichsten Anzüglichkeiten ausgesetzt zu sehen; dahero dann denen diesfälligen weiteren allergnädigst und gnädigen Verfügungen mit sehnlichstem Verlangen entgegensehe, und mich anbey zu hohen Gnaden etc.

№ 76.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 25. Juny 1762 St. n.

Seit meinem letzteren gehorsamsten Schreiben vom 22. Juny, bin ich

---

Далѣе, баронъ де-Бретёль намѣренъ отправиться въ обратный путь въ началѣ будущей недѣли, и, пользуясь полученнымъ отъ своего двора позволеніемъ, поѣдетъ черезъ Вѣну въ Парижъ, прежде нежели займетъ назначенный ему постъ въ Стокгольмѣ. Испанскій министръ маркизъ д'Альмадоваръ также ожидаетъ скоро быть отозваннымъ, а до тѣхъ поръ онъ старается сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія по своимъ частнымъ дѣламъ, чтобы быть готовымъ немедленно, по полученіи отзывной граматы, оставить здѣшній дворъ.

Я съ своей стороны питаю надежду, вслѣдствіе даннаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ утѣшительнаго удостовѣренія, что скоро буду выведенъ изъ моего нынѣшняго печальнаго положенія, которое со дня на день такъ ухудшается, что я не могу больше являться ко двору, не подвергаясь разнымъ неблагопристойностямъ, и даже самымъ оскорбительнымъ и ѣдкимъ колкостямъ; а потому я съ сильнымъ нетерпѣніемъ жду дальнѣйшихъ распоряженій Ея Величества равно и вашихъ на этотъ счетъ.

Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 25-го Іюня 1762 г., н. ст.

№ 76. Со времени послѣдняго моего всепокорнѣйшаго донесенія, отъ 22-го

bey dem Hrn. Kanzlern, Grafen Woronzow, den folgenden Tag vorgekommen, und habe bey diesem Ministro von der mir eingelangten letzteren Allerhöchsten Anweisung mit erforderlichem Nachdruck den Vortrag gemachet; Hr. Kanzler versprache mir, dass er dem Kayser, seinem Herrn, den geziemenden Bericht davon erstatten wolle, da aber Se. Mayest. den nämlichen Tag nach Ihro Lust-Schloss Oranienbaum sich verfüget, so glaube wohl nicht eher, als nach dieses Monarchen Zurückkunft in die Stadt, welche in 8 bis 10 Tagen erfolgen solle, vernehmen zu können, was für Eindruck bey demselben meine hier gemachte Eröffnung verursachet habe? wo sodann den Courier Brennschütz mit einem umständlichen gehorsamsten Bericht zurückzufertigen ohnermangeln werde.

(Chiffern.) Die Reise Sr. Russischen Mayt. nach benanntem Lust-Schloss hat zum hauptsächlichsten Gegenstand die daselbst befindlichen 6 bis 7 Tausend Mann neuangeworbener Holsteinischer Truppen nach diesen Herzogthum einschiffen zu machen, woraus von Tag zu Tag mit mehrerer Wahrscheinlichkeit vorzusehen ist, dass an einem baldigen Bruch zwischen dem hiesigen und dem Dänischen Hof wohl nicht mehr gezweyfelt werden könne, wie dann auch an der Feld-Equipage des hiesigen Monarchen mit vielem Eifer fortgearbeitet wird, obzwar die Abreise noch einige Tage verschoben worden, und erst nach Petri und Pauli, alten Styls, festgesetzt seyn solle, worüber Euer Excellenz vielleicht bey Abfertigung des Couriers das Eigentliche gehorsamst anzuzeigen, im Stande seyn werde (Chiffern zu Ende),

---

іюня, я имѣлъ случай побывать на слѣдующій день у канцлера графа Воронцова и представить ему съ должною убѣдительностью послѣднія присланныя мнѣ высочайшія указанія. Канцлеръ обѣщалъ, что представитъ объ этомъ своему Государю должный докладъ, но какъ Его Величество въ тотъ самый день отправился въ свой загородный дворецъ Ораніенбаумъ, то я не думаю, чтобы мнѣ пришлось раньше его возвращенія, которое послѣдуетъ черезъ 8—10 дней, услышать о впечатлѣніи, произведенномъ на Государя моимъ сообщеніемъ. Послѣ сего я тотчасъ же отошлю курьера обратно съ обстоятельнымъ докладомъ.

(Шифровано.) Путешествіе Его Величества въ поименованный дворецъ имѣетъ цѣлію отправленіе моремъ въ Голштинію находящихся въ Ораніенбаумѣ вновь навербованныхъ голштинскихъ войскъ въ 6 или 7 тысячъ человѣкъ, изъ чего съ ежедневно возростающею достовѣрностью можно предвидѣть, что нельзя долѣе сомнѣваться на счетъ скораго разрыва между здѣшнимъ и датскимъ дворами. Всѣ приготовленія, необходимыя для отъѣзда въ походъ Государя, продолжаются усердно, хотя отъѣздъ его отсроченъ еще на нѣсколько дней и послѣдуетъ только послѣ дня св. апостоловъ Петра и Павла по ст. ст.; можетъ быть при отправленіи курьера я буду въ состояніи дать вашему сіятельству болѣе обстоятельныя свѣдѣнія (конецъ шифровкѣ).

und bleibet mir für heute nichts anderes übrig, als mich zu hohen Gnaden gehorsamst zu empfehlen, der anbey in schuldigstem Respect allstets verharre Euer Ex. etc.

№ 77.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 29. Juny 1762 St. n.

Obzwar, nach Inhalt meines letzteren unterthänigen Bericht-Schreibens vom 25. dieses, der Russische Monarch nur auf acht bis zehn Tage nach Oranienbaum abgegangen, so ist jedoch derselbe nunmehro gesonnen, die Rückkehr nach der Stadt bis Petri und Pauli alten Styls zu verschieben, und kann ich mit Verlässigkeit noch nicht gehorsamst anzeigen, ob auch alsdann die Zurückkunft sicher erfolgen werde? Da anbey der Hr. Kanzler, Graf Woronzow, sich gleichfalls zu erwähntem Oranienbaum befindet, und wohl nicht eher, als mit Ihro Mayt. nach der Stadt kommen wird, so ermanglet mir alle Gelegenheit mit Jemanden über die damalige Vorfallenheiten sprechen, und Euer Excellenz was Wesentliches und Hochdero Aufmerksamkeit Würdiges einberichten zu können.

Ihro Mayt. die Russische Kayserin haben gestern sich auch auf das Land begeben, und gedenken einige Wochen lang zu Peterhof zu verbleiben.

Сегодня же мнѣ не остается ничего болѣе, какъ поручить себя вашимъ высокимъ милостямъ; затѣмъ, пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1762 г. н. ст.

№ 77. Хотя по содержанію моего послѣдняго всеподданнѣйшаго доклада отъ 25-го числа этаго мѣсяца Его Величество отправился въ Ораніенбаумъ только на 8—10 дней, однако теперь онъ намѣренъ отложить свое возвращеніе до дня св. Петра и Павла, да и то еще нельзя сказать съ увѣренностью: послѣдуетъ ли тогда навѣрно его возвращеніе? Къ тому же канцлеръ графъ Воронцовъ также находится въ Ораніенбаумѣ и вернется въ городъ не ранѣе, какъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ, а потому я вовсе не имѣю случая говорить съ кѣмъ либо о здѣшнихъ событіяхъ, и слѣдовательно не могу представить вашему сіятельству что-либо существенное и заслуживающее вниманія.

Ея Величество Императрица русская также отправилась вчера за городъ, и намѣрена провести нѣсколько недѣль въ Петергофѣ.

(Chiffern.) Allen hier anwesenden fremden Ministris ist von Seiten des Zaren die Einladung geschehen, dass sie nach Oranienbaum kommen und sich daselbst, so lang es ihnen belieben würde, aufhalten könnten; allein gegen mir und dem Dänischen Ministre hat man diese Aufmerksamkeit zu bezeigen unterlassen. Mit denen Veranstaltungen zu der Reise dieses Monarchen wird stetshin eifrigst fortgefahren, und unter anderen ein in Arbeit befindliches neues Silber-Service, welches nur 5 Pud im Gewicht haben solle, mit solchem Eifer betrieben, dass selbes in Zeit von 14 Tagen fertig seyn muss. Nicht minder ist denen zum Hinaus-Marsch bestimmten Bataillons der hiesigen Garde-Regimenter bedeutet worden, sich in so fertigen Stand zu halten, dass sie auf den ersten Befehl aufbrechen können. Ohngeachtet alles dessen, scheinet mir dennoch die Abreise des Zaren vielem Zweifel unterworfen zu seyn, besonders da in dem Inneren des Reichs sich solche bedenkliche Anstände zu äusseren anfangen, welche wohl diesen Monarchen abhalten dürften, bey so häcklichten Umständen sich von hier sich zu entfernen, worüber Euer Excellenz den gehorsamsten Bericht zu erstatten (da der Post ein Mehreres mit Sicherheit nicht anvertrauen kann) mir zu der Abfertigung des Couriers mit gnädiger Erlaubniss vorbehalte. Ansonsten habe bey dem Hrn. Kanzlern, Grafen Woronzow, den nämlichen Tag, als er nach Oranienbaum abgegangen, nach Massgebung der mir zugekommenen letzteren allergnädigsten Anweisung einen nachdrucksamen und weitläufigen Vortrag gemacht, und diesen Ministre ersuchet, bey dem Zaren, seinem Herrn, den erforderlichen Gebrauch machen zu wollen; wo-

---

(Шифровано.) Всѣмъ состоящимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ сдѣлано отъ имени Царя приглашеніе, чтобы они пріѣзжали въ Ораніенбаумъ и оставались тамъ, сколько имъ будетъ угодно времени; только относительно меня и датскаго министра не была соблюдена эта вѣжливость. Приготовленія къ отъѣзду государя усердно продолжаются, между прочимъ находящійся въ работѣ серебряный сервизъ, вѣсомъ, какъ говорятъ, въ 5 пудъ, долженъ быть оконченъ въ 2 недѣли. Назначеннымъ къ выступленію баталіонамъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ приказано держаться на готовѣ, чтобы быть въ состояніи выступить по первому приказанію. Не смотря на все это, отъѣздъ Государя кажется мнѣ сомнительнымъ; особенно потому, что внутри государства обнаруживаются такіе грозные признаки, которые должны бы удержать Государя и не дать ему уѣхать отсюда при подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Я предоставляю себѣ, съ позволенія вашего сіятельства, отложить донесеніе о нихъ до слѣдующей отправки курьера (потому что довѣрять почтѣ дальнѣйшія подробности не безопасно.) Далѣе, въ самый день отъѣзда канцлера графа Воронцова въ Ораніенбаумъ я, по указанію послѣднихъ всемилостивѣйшихъ инструкцій, убѣдительно и обстоятельно поговорилъ съ канцлеромъ и просилъ этаго министра съ пользою употребить мое слово передъ Царемъ; затѣмъ я открылъ ему, что я, по слабости здо-

nebst ich auch demselben eröffnet: dass, nachdem ich wegen meiner schwächlichen Gesundheit bey Ihr. Kaysl.-Königl. Mayt. um meine Abrufung fussfällig gebeten hätte, mir die allergnädigste Versicherung, dass ich solche erhalten, zugekommen wäre; Hr. Graf Woronzow nahme diese meine Äusserung auf eine sehr freundschaftliche Art von mir an, und da er die Beschaffenheit der Sachen hier gar wohl einsiehet, so machte er mir da nicht die mindeste Frage, was etwa mein Allerhöchster Hof diesfalls weiters verfügen, und ob wer anderer mir nachfolgen würde (Chiffern zu Ende).

Deme noch gehorsamst anfügen solle, dass der an hiesigem Hof gestandene Französische Minister, Hr. Baron de Breteuil, vergangenen Freytag den 25. dieses die Rückreise nach Paris angetreten habe. Der mich anbey zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, in schuldigstem Respect verharre Euer Excellenz etc.

№ 78.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 2. July 1762.

Der bisherige Aufenthalt des Russischen Kaysers in Oranienbaum setzet mich ausser Stande Euer Excellenz für heute was Wesentliches gehorsamst einberichten zu können. Sowohl der Herr Kanzler, als Vice-Kanzler, nicht minder alle fremde Ministri, ausser dem Königl.-Dänischen und mir, wie auch alle diejenige Personen, mit denen man von Geschäften sprechen

---

ровья, покорнѣйше просилъ Ея Величество отозвать меня, и получилъ удостовѣреніе въ томъ, что это будетъ исполнено. Графъ Воронцовъ весьма дружелюбно принялъ это мое заявленіе, и такъ какъ онъ очень хорошо видитъ положеніе здѣшнихъ дѣлъ, то не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшаго вопроса относительно того, что предприметъ теперь мой Высочайшій дворъ, или кто будетъ моимъ преемникомъ. (Конецъ шифровкѣ.)

Сюда слѣдуетъ присовокупить, что состоявшій при здѣшнемъ дворѣ французскій министръ баронъ де Бретёль отправился въ прошедшую пятницу, 25-го числа, въ обратный путь въ Парижъ. Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ вашего сіятельства, пребываю съ должнымъ почтеніемъ вашего сіятельства и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 2-го Іюля 1762 г. новаго стиля.

№ 78. Продолжающееся до нынѣ пребываніе русскаго Императора въ Ораніенбаумѣ ставитъ меня въ невозможность почтительнѣйше донести сегодня вашему сіятельству что-либо существенное; а равно и г. канцлеръ, вице-канцлеръ, всѣ иностранные министры, исключая королевско-датскаго и меня, также какъ и всѣ тѣ лица, съ которыми можно было бы говорить о дѣлахъ, послѣдовали туда за Его Вели-

könnte, sind Sr. Mayt. dahin gefolget, welcher Umstand so unangenehmer ist, als die Rückkehr in die Stadt nicht vor Petri und Pauli erfolgen, und mein unterthänigster Bericht über die Vollziehung der mir jüngsthin zugekommenen allerhöchsten Befehle in so lang wird ausgesetzt bleiben müssen, bis ich mit dem Herrn Kanzlern zur Rede kommen und von demselben vernehmen werde, was für Eindruck mein Vortrag bey dem Russischen Monarchen verursachet habe? Indessen machen die vielen Lustbarkeiten den Aufenthalt zu Oranienbaum sehr lebhaft, allwo vorgestern eine Opera ausgeführet wurde, zu welcher sich auch Ihro Mayt. die Russische Kayserin von Peterhof verfüget, den nämlichen Abend aber nach besagtem Lust-Schloss zurückgekehret sind.

(Chiffern.) Diese Lustbarkeit vermehrte ein neulich hier ausgebreitetes Gerücht von einer zwischen unseren und den Preussischen Truppen in Schlesien zum Vortheil der Letzteren vorgefallen seyn sollenden Affaire, und der Zar nahme hiervon den Anlass, auf weiteren glücklichen Fortgang der Preussischen Waffen die Gesundheit auszubringen und die bey dem Lust-Schloss gepflantzten Stücke lösen zu lassen; da aber dieses Gerücht seithero sich nicht bestätiget, so lebe ich der Hoffnung, dass solches ungegründet seye. Von denen mit diesem Monarchen sich auf dem Lande befindlichen sowohl hiesigen als fremden Ministris wird keinem gestattet, nach der Stadt sich zu begeben, welches ihnen allen so unangenehmer ist, als sie,

---

чествомъ; это обстоятельство тѣмъ непріятнѣе, что возвращеніе въ столицу послѣдуетъ не ранѣе дня Петра и Павла, и мой всеподданнѣйшій докладъ объ исполненіи недавно дошедшихъ до меня высочайшихъ повелѣній долженъ быть отложенъ до того времени, пока я не поговорю съ г. канцлеромъ и не услышу отъ него, какое впечатлѣніе произвелъ мой докладъ на русскаго монарха?

Между тѣмъ множество увеселеній очень оживляютъ пребываніе Государя въ Ораніенбаумѣ; третьяго дня тамъ была исполнена опера, на которую прибыла также изъ Петергофа Императрица, въ тотъ же самый вечеръ возвратившаяся обратно въ вышеназванный загородный дворецъ.

(Шифровано.) Это празднество значительно усилилось отъ недавно распространившагося здѣсь слуха о военномъ дѣлѣ, между нашими и прусскими войсками въ Шлезвигѣ, окончившимся въ пользу послѣднихъ; Государь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы провозгласить тостъ за дальнѣйшіе успѣхи прусскаго оружія и велѣлъ стрѣлять изъ орудій, разставленныхъ у дворца; но такъ какъ этотъ слухъ до сихъ поръ еще не подтвердился, то я питаю надежду, что онъ неоснователенъ. Никому изъ министровъ, какъ здѣшнимъ, такъ и иностраннымъ, не позволено ѣздить въ городъ, что имъ всѣмъ, тѣмъ болѣе непріятно, такъ какъ они желали бы удалиться оттуда ради неудобства помѣщенія, дурнаго содержанія и въ особенности изъ за непривыч-

in Ansehung der unbequemen Wohnung, üblen Verpflegung, besonders aber der ungewöhnlichen Lebens-Art, sich entfernen zu können, wünschten. Es hat aber der Zar den Englischen Ministre Keith, welcher in die Stadt zu gehen verlangte, dahin verbescheidet, dass sie, fremde Ministri, an ihn accreditiret wären, und folglichen da, wo er, Zar, sich befinde, mit ihm seyn müssten. Ansonsten wird mit den Vorbereitungen zur Abreise des obbenannten Monarchen stetshin fortgefahren, und sowohl seine als der zum Hinaus-Marsch bestimmten Garde-Bataillons Feld-Equipage mit vieler Eilfertigkeit in Stand gesetzet. Indessen ist man mit der Veranstaltung der Marine so weit gekommen, dass kürzlich unter dem Commando des Vice-Admiralen Spiridow 10 Kriegs-Schiffe aus dem Hafen zu Reval ausgelassen, deren noch 6 andere nebst 10 bis 12 Fregatten an der Rhede von Cronstadt sich befinden und auch demnächst in die See gehen sollen, gleichwie aber aus Mangel an Matrosen diese Schiffe insgesammt so schlecht bemannt seynd, dass kaum der vierte Theil der nöthigen Mannschaft sich darauf befindet, benebst der sehr alte, kränkliche und zu Dienstleistungen ganz und gar untüchtige Admiral Louis das Haupt-Commando über diese Flotte führen solle, als ist ganz sicher, dass eine so beschaffene See-Macht vor der wohl-ausgerüsteten und zahlreichen Dänischen auch nur zu erscheinen nicht wird wagen dürfen. (Ende der Chiffern.) Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehle etc.

наго образа жизни. На просьбу англійскаго министра Кейта отправиться въ городъ, Государь отвѣтилъ такъ: что всѣ они, иностранные министры, аккредитованы при немъ, слѣдовательно, гдѣ находится онъ, тамъ должны быть и они съ нимъ, Царемъ. Впрочемъ, приготовленія къ отъѣзду Государя постоянно продолжаются, и поспѣшно снаряжаются для похода какъ необходимые для того предметы Его Величества, такъ и назначенныхъ къ выступленію маршемъ гвардейскихъ баталіоновъ.

Между тѣмъ приготовленія морскихъ силъ идутъ на столько успѣшно, что недавно изъ ревельской гавани отправились въ море подъ командою вице-адмирала Спиридова 10 военныхъ кораблей; еще 6 другихъ вмѣстѣ съ 10 или 12-ю фрегатами стоятъ на кронштадтскомъ рейдѣ и вскорѣ должны также отплыть въ море; но такъ какъ, изъ за недостатка матросовъ, эти корабли всѣ вообще безъ исключенія такъ дурно снабжены людьми, что тамъ едва-ли находится ¼ часть нужнаго экипажа, и кромѣ того, главное начальство надъ этимъ флотомъ долженъ принять старый, больной, совершенно неспособный къ отправленію служебныхъ обязанностей адмиралъ Луисъ, то почти вѣрно, что подобныя морскія силы едва-ли дерзнутъ показаться передъ хорошо вооруженнымъ и многочисленнымъ датскимъ флотомъ. (Конецъ шифровки) Поручая себя высокимъ милостямъ, пребываю и проч.

№ 79.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 6. July 1762.

Da mich noch immerfort in ganz wirkungsloser Stellung, mithin auch zu meiner grössten Verlegenheit durch so lange Zeit unvermögend befinde, Euer Excellenz von der schuldigsten Erfüllung, und zugleich von dem diesseitigen Erfolg deren mir mit Hochdero gnädiger Expedition vom 5. Juny zugekommenen allerhöchsten Verhaltungs-Befehlen, den vollständigen gehorsamsten Bericht abzustatten, so habe ich indessen, wiewohlen vergebens, schon allerhand Auswege versuchet, um mich im Stande zu setzen, sothaner Pflicht ehebaldest nachzuleben, insonderheit aber vor dreyen Tagen einen Secretaire des Herrn Kanzlers, Bakunin, ersuchen lassen, denselben in meinem Namen zu befragen, ob er sich nicht in dieser Woche einmal anhero in die Stadt, oder wenigstens in sein auf dem halben Weg nach Peterhof gelegenes Land-Haus verfügen würde, um ihne alsdann besuchen, und mich mit ihme besprechen zu können. Allein erwähnter Secretaire liesse mir hierauf im voraus zurück vermelden: wie er vorsehete, dass Herr Graf Woronzow wohl schwerlich von Oranienbaum abkommen dürfte, so lang Seine Russische Mayt. sich daselbst aufhielten, gleichwohlen aber nicht ermanglen wollte, dem Minister meine Erkundigung beyzubringen, über die ich jedoch bis jetzt von demselben noch nicht den geringsten Bescheid erhalten habe. Mir erübriget dahero nur, das auf nächstkünftigen Sonnabend einfallende Namensfest des Russischen Monarchen abzuwarten,

---

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1762 года.

№ 79. Такъ какъ я все еще продолжаю пребывать въ полномъ бездѣйствіи и, къ моему величайшему неудовольствію, такъ долго не въ состояніи всепокорнѣйше обстоятельно донести вашему сіятельству о должномъ исполненіи какъ вашихъ, такъ равно и дошедшихъ до меня вмѣстѣ съ вашею милостивою депешею, отъ 5-го іюня высочайшихъ приказаній, я испробовалъ, хотя напрасно, разнаго рода средства, чтобы какъ можно скорѣе исполнить возложенную на меня обязанность, и за три дня просилъ Бакунина, секретаря канцлера, спросить послѣдняго отъ моего имени: не пріѣдетъ ли онъ хоть одинъ разъ на этой недѣлѣ въ городъ, или по крайней мѣрѣ на свою дачу, лежащую на половинѣ дороги къ Петергофу, чтобы я могъ посѣтить его тамъ и поговорить о дѣлахъ. Однако вышеупомянутый секретарь объявилъ мнѣ напередъ: онъ думаетъ, что графу Воронцову очень затруднительно отлучиться изъ Ораніенбаума, пока тамъ пребываетъ Его Величество, хотя онъ всетаки не преминетъ представить министру мое освѣдомленіе, на которое однако я не получилъ отъ него до сихъ поръ никакого отвѣта. Мнѣ остается только дождаться дня тезоименитства русскаго Императора, который приходится на ближайшую субботу и будетъ

welches zu Peterhof unter Aufwartung des hiesigen ganzen Adels feyerlich begangen werden, und mir, bey vermuthlich bevorstehender Erinnerung, mich hierzu ebenfalls einzufinden, die Gelegenheit mit dem Kanzler zu sprechen, folglich die Möglichkeit verschaffen wird, sohin in den ersten Tagen nächstkünftiger Woche den Courier Brennschütz gehorsamst zurückzufertigen.

(Chiffern.) Ein von dem Generalen Rumianzow anhero abgeschickter Expresser hat die Nachricht überbracht, wie die Dänische Armee Hamburg bedrohe und bereits von dieser Stadt eine starke Contribution gefordert habe, durch welche Zeitung der Zar heftig aufgebracht worden ist und sich öffentlich verlauten lassen, dass ihn nun nichts mehr länger zurückzuhalten vermögte. Wie er dann ohnverzüglich einem Bataillon der Preobrazenskischen Garde den Befehl ertheilet hat, sich in Marsch zu setzen, so auch wirklich denselben am künftigen Freytag oder Samstag antreten und sofort nach und nach von allen übrigen Bataillons der Garde-Regimenter beschehen wird. Beynebens ist der gestern von Oranienbaum in die Stadt zurückgekommene Schwedische Minister mit eilfertiger Zubereitung seiner Equipage beschäftiget, um sich seinem aufhabenden Befehl gemäss gefasst zu halten, den Zaren auf dessen Reise zur Armee zu begleiten. Inzwischen ist doch, ohngeachtet aller dieser so scheinbarer Anzeichen, bey dermalen äusserst verwirrter Lage der Sachen bis zum Erfolg selbsten über Nichts eine zuverlässige Gewissheit vorhanden (Ende der Chiffern). Womit zu fürwährenden hohen Gnaden etc.

торжественно отпразднованъ въ Петергофѣ въ присутствіи всего здѣшняго дворянства; мнѣ также придется явиться туда, послѣ, вѣроятно, предстоящаго мнѣ извѣщенія объ этомъ днѣ; случай говорить съ канцлеромъ доставитъ мнѣ возможность на первыхъ дняхъ будущей недѣли отослать обратно курьера Бреншютца.

(Шифровка.) Присланный сюда генераломъ Румянцевымъ нарочный привезъ извѣстіе, что датская армія угрожаетъ Гамбургу и уже потребовала отъ этого города большой контрибуціи; это извѣстіе сильно разгнѣвало Царя и онъ публично высказалъ, что теперь его ничто болѣе не можетъ удерживать. Онъ немедленно отдалъ приказъ одному батальону преображенскаго гвардейскаго полка безотлагательно готовиться въ походъ, что дѣйствительно совершится въ будущую пятницу или субботу, и что мало по малу послѣдуетъ со всѣми остальными батальонами гвардейскихъ полковъ. Возвратившійся вчера изъ Ораніенбаума въ городъ шведскій министръ занятъ поспѣшнымъ снаряженіемъ, чтобы сообразно съ имѣющимся при немъ приказаніемъ быть готовымъ сопровождать Царя въ его поѣздкѣ къ арміи. Между тѣмъ, не смотря на всѣ эти видимые признаки, при нынѣшнемъ крайне запутанномъ положеніи дѣлъ, ничего нельзя сказать съ достовѣрностью, до начатія ихъ. (Конецъ шифровкѣ.)

Затѣмъ, поручая себя неизмѣннымъ милостямъ и проч.

№ 80.

St. Petersburg, den 12. July 1762.

Dans l'entretien, que le comte de Mercy a eu avec Mr. le chancelier, comte de Woronzow, le 12. de Juin st. v. cet ambassadeur lui a dit:

Que la cour impériale de Vienne ne pouvait donner une preuve plus forte ni plus convaincante de ses sentiments amiables envers celle-ci, qu'en répondant d'une façon si simple et obligeante à la déclaration verbale, qui a été faite par Mr. le prince de Galitzin au ministère Impérial-Royal.

Que l'explication d'une réponse aussi moderée consistait en ce que la cour Impériale de Vienne était accoutumée d'apporter tant de cordialité, de sincérité et de bonne-foi dans ses liaisons, que quand elles se trouvaient une fois formées les secousses les plus fortes avaient peine à les rompre.

Que l'auguste maison d'Autriche s'étant depuis si longtemps affectionnée à la Russie, avait contracté l'habitude de regarder cette puissance comme son amie solide et naturelle; et que malgré tout ce qui s'était passé dans ces derniers temps, on ne pouvait encore se figurer à Vienne, que la cour de Pétersbourg variât d'une façon décidée dans le point de son système le plus essentiel, qui est celui de maintenir des liens indissolubles avec la monarchie Autrichienne.

Que sans pouvoir cependant se dissimuler tout ce que la conduite présente de Sa Majesté Impériale des Russies a de fâcheux pour ses anciens

---

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1762 года.

№ 80. Въ разговорѣ, который графъ Мерси имѣлъ съ господиномъ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ 12-го іюня онъ сказалъ ему:

Что императорскій вѣнскій дворъ не могъ дать болѣе сильнаго и убѣдительнаго доказательства своихъ дружественныхъ чувствъ къ Россіи, какъ отвѣтивъ такъ просто и обязательно на изустное объявленіе, сдѣланное княземъ Голицынымъ императорско-королевскому министерству.

Объясненіе столь умѣреннаго отвѣта состояло въ томъ, что императорскій вѣнскій дворъ привыкъ вносить въ свои союзы такъ много дружбы, искренности и довѣрія, что если они разъ уже заключены, то самыя сильныя потрясенія не въ силахъ сокрушить ихъ.

Августѣйшій австрійскій домъ, будучи съ давнихъ поръ привязанъ къ Россіи, уже привыкъ смотрѣть на нее, какъ на свою вѣрную, надежную и естественную союзную державу, и что, не смотря на все происшедшее въ послѣднее время, въ Вѣнѣ еще не могутъ себѣ представить, что петербургскій дворъ могъ измѣнить что либо рѣшительнымъ образомъ въ самомъ существенномъ вопросѣ своей политической системы, состоящемъ въ поддерживаніи неразрывной связи съ австрійской имперіей.

Будучи однако не въ состояніи скрыть отъ себя всего, что есть прискорбнаго въ настоящемъ поведеніи Его Императорскаго Величества всея Россіи, по отношенію

alliés, Sa Majesté l'Impératrice-Reine Apostolique se persuadait encore, que cette conduite ne pouvait être que passagère, mais qu'enfin le Czar ne tarderait pas à envisager les objets sous un poiut de vue différent, et qu'il reconnaîtrait alors que sa convenance, sa gloire et la bonne-foi étaient autant de motifs, qui devaient lui faire préférer à toute autre liaison son union avec la maison d'Autriche.

Que c'était par une suite de ces motifs, que la cour Impériale de Vienne se persuadait la nécessité et l'utilité réciproque de son union avec celle de Russie: Que cet esprit avait dicté la conduite actuelle, la modération et les réponses obligeantes de Sa Majesté l'Impératrice-Reine.

Qu'il dépendait donc du Czar de répondre à de si bons procédés et de leur donner cette efficacité désirable et propre à maintenir sans altération la bonne harmonie entre les deux cours.

Que cela devenait d'autant plus facile à Sa Majesté Russienne, qu'il lui était aisé de remplir cet objet et en même temps celui, qu'Elle s'était proposé relativement au rétablissement de la paix. Qu'elle voyait combien l'Impératrice-Reine y était portée, et que le seul obstacle, qui empêchait, que cette disposition sincère ne sortit tout son effet, était l'ignorance absolue, où on se trouvait à Vienne des sentiments du Roi de Prusse à cet égard: que sans en être informé, il était de toute impossibilité de procéder à l'accomplissement de cette paix, si désirée par l'Empereur de Russie.

къ его стариннымъ союзникамъ, Ея Величество Императрица Королева Апостолическая увѣряла себя, что поведеніе это можетъ быть лишь временнымъ, но наконецъ Царь не замедлилъ бы взглянуть на вещи съ другой точки зрѣнія и призналъ бы тогда, что его же выгоды, слава и довѣріе подолгу суть достаточныя побужденія, заставлявшія предпочитать другимъ связямъ, союзъ съ австрійскимъ домомъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, императорскій вѣнскій дворъ убѣждаетъ себя въ необходимости и взаимной пользѣ своего союза съ Россіею, что эта мысль руководила настоящимъ поведеніемъ, умѣренностью и обязательными отвѣтами Ея Величества Императрицы Королевы.

И такъ отъ Царя зависитъ отвѣчать на столь хорошіе поступки и придать имъ желаемую силу, способную безъ измѣненія поддерживать доброе согласіе, существующее между двумя дворами.

Это становится тѣмъ болѣе легкимъ для Его Величества Императора русскаго, что ему равно удобно выполнить какъ это намѣреніе, такъ и тотъ планъ, который онъ составилъ себѣ касательно возстановленія мира. Ему извѣстно, какъ Императрица Королева склонна къ нему, и что единственное препятствіе, не позволявшее осуществить столь искреннее намѣреніе, было совершенное незнаніе въ Вѣнѣ образа мыслей короля прусскаго въ этомъ отношеніи; не узнавъ ихъ, вѣнскому двору невозможно приступить къ заключенію мира, столь желаемаго русскимъ Императоромъ.

Qu'en conséquence ce serait un procédé aussi injuste qu'inouï, si le Czar, en croyant qu'il existe des obstacles à l'accomplissement de ce qu'il souhaite, s'en prenait à celle des deux puissances, qui lui a d'abord témoigné le plus de complaisance pour se joindre à celle, qui n'a point encore voulu s'expliquer sur le même objet.

Que d'une semblable conduite il ne pourrait d'ailleurs en résulter qu'un effet contraire à ce que désire l'Empereur: attendu qu'en rendant le Roi de Prusse plus difficile sur les conditions justes et équitables, qui doivent former la base d'une disposition à la paix, le défaut de cette disposition pourrait forcer la cour Impériale de Vienne à courir le risque de toute sorte d'extrémités; parti, qu'Elle prendrait plutôt que celui de se laisser imposer des loix injustes, ou qui fissent tort à sa gloire.

Qu'au contraire, si l'Empereur suivait les voies, que devaient lui dicter la justice, la probité, les égards dûs à une puissance, qui lui a toujours été amie si sincère; s'il portait le Roi de Prusse à expliquer ses intentions et ses vues; enfin s'il saisissait les voies de conciliation et de cette impartialité nécessaire pour rétablir toute l'ancienne confiance, Sa Majesté Czarienne serait sûre de remplir promptement son objet d'une façon honorable et seule digne d'un monarque, sur lequel toute l'Europe a maintenant les yeux ouverts pour déterminer le jugement, qu'elle doit porter de ses principes

---

Слѣдовательно, было бы столь же несправедливымъ, какъ и небывалымъ поступкомъ, если бы Государь, думая что есть препятствіе къ исполненію его желанія, обвинилъ бы ту изъ державъ, которая оказывала ему наиболѣе уступчивости и присоединился бы къ той, которая нежелала еще высказаться объ этомъ предметѣ.

Что результатъ подобнаго поведенія можетъ выйти совершенно противный тому, какого желаетъ Императоръ: потому что сдѣлаетъ короля прусскаго наиболѣе несговорчивымъ относительно справедливыхъ условій, которыя должны служить основаніемъ расположенія къ миру; недостатокъ же этаго послѣдняго можетъ заставить императорскій вѣнскій дворъ прибѣгнуть ко всякаго рода крайностямъ, мѣра на которую онъ рѣшится скорѣе, чѣмъ позволитъ предписывать себѣ несправедливые законы, могущіе нанести ущербъ его славѣ.

Что напротивъ того, если Императоръ послѣдуетъ по пути, внушаемому ему справедливостью, честностью и уваженіемъ къ державѣ, которая была всегда его искреннимъ другомъ; если онъ заставитъ короля прусскаго высказать свои намѣренія и планы, если, наконецъ, онъ пойдетъ по пути примиренія и нелицепріятія, необходимому для возстановленія прежняго довѣрія, тогда бы его Царское Величество могъ быть увѣренъ, что скоро исполнитъ свое намѣріе самымъ честнымъ образомъ, единственно достойнымъ монарха, на котораго устремлены въ настоящее время взоры всей Европы, чтобы произнести сужденіе о его правилахъ и чувствахъ; сужденіе,

et de ses sentiments: jugement, qu'elle réglera sur la conduite, qu'elle lui verra tenir dans les conjonctures présentes.

№ 81.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. July 1762.

Über die allerschuldigst- genaue Befolgung deren in dem Kaysl.-Königlichen Allergnädigsten Rescript vom 4. Juny enthaltenen, und mir am 20. des nämlichen Monats durch den Courier Brennschütz zugekommenen Allerhöchsten Verhaltungs-Befehlen hatte ich bereits an Ihro Kaysl.-Königliche Mayt. meinen allerunterthänigsten Bericht, so wie an Euer Excellenz ein gehorsamstes Begleitungs-Schreiben abgefasset, und ware hiernächst mit Zurückfertigung des obbenannten Couriers beschäftiget, als eine jähe ausgebrochene höchst glückliche Begebenheit die Kayserin Catharina am 9. dieses Monats auf den Russischen Reichs-Thron erhoben hat.

Da nun durch so erfreuliche Veränderung aller Umständen meine vorbereitete Expedition überflüssig und unnütz geworden, auch der Zeitmangel nicht verstatten will, selbige ganz in's Reine abzuschreiben, so glaube ich sie gar beyseit lassen und mich für heute lediglich beschränken sollen, Euer Excellenz von dem Erfolg und Hergang gedachten wichtigsten Vorfalles einen, so viel nur möglich, gründlichen Bericht gehorsamst abzustat-

---

которое Европа будетъ соразмѣрять съ его поведеніемъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1762 года.

№ 81. Я уже составилъ всеподданнѣйшій докладъ Ея Императорскому Величеству, а вашему сіятельству всепокорнѣйшее посланіе о точномъ исполненіи высочайшихъ предписаній, насчетъ моего образа дѣйствій, содержавшихся въ высочайшемъ рескриптѣ, отъ 4-го іюня и дошедшихъ до меня 20-го числа того же мѣсяца черезъ курьера Бреншютца, и былъ занятъ обратною отсылкою вышеупомянутаго курьера, какъ внезапно случившееся крайне счастливое событіе возвело на русскій престолъ Императрицу Екатерину, 9-го числа н. ст. этаго мѣсяца.

Такъ какъ, вслѣдствіе столь радостнаго измѣненія всѣхъ обстоятельствъ, изготовленная мною депеша оказалась уже излишнею и безполезною, а недостатокъ времени недозволяетъ переписать ее на бѣло, то я думаю совершенно оставить ее и ограничусь на сегодня единственно составленіемъ, на сколько возможно, основательнаго донесенія вашему сіятельству объ успѣхѣ и ходѣ означеннаго важнаго событія;

ten: wiewohlen in diesen ersten Tagen einer allgemeinen Bewegung mich annoch ausser Stande sehe, alle Umstände davon, so genau und ausführlich, als ich es wünschete, beyzumerken.

Den nächsten Anlass und so zu sagen das Loszeichen zu deme, was vorgegangen ist, gabe der wirklich ergriffene Entschluss des Russischen Monarchen, vor seiner Abreise zur Armee nach Deutschland, die Kayserin, Seine Gemahlin, von hier zu entfernen und in ein Kloster einzuschliessen. Welches von dem Zar eben nicht sonderlich geheim gehaltene Vorhaben höchstgedachter Prinzessin nur um so näher einsehen machte, was hohe Zeit es seye, auf ihre Sicherheit fürzudenken.

Der Obrist-Hof-Meister des kleinen Grossfürsten, Herr von Panin, der Hetmann der Cosaken, Rasumowski, die Kneesin Daschkow, nebst fünf Brüdern Namens Orloff (deren zweye unter dem Artillerie-Corps und die dreye übrigen in dem Ismailowschen Garde-Regiment als Officiers stunden) waren die ersten und hauptsächlichsten Werkzeuge, durch die eine so grosse Unternehmung vorbereitet, angefangen und glücklich ausgeführet worden ist. Sie gewannen nämlich zuförderst zwey Compagnien des obernannten Garde-Regiments, welche sich, wie man mich versichert, schon im voraus der neuen Monarchin mit einem Eide verpflichtet hatten.

Als dahero am 8. dieses Monats ein Officier von besagten Compagnien, weiss nicht durch was Veranlassung, als verdächtig angegeben, auf Befehl des Zars sogleich in Verhaft genommen und gefangen nach Oranienbaum geführet worden, die Gebrüdere Orloff aber diesen gefährlichen Zwischen-

---

хотя, въ первые дни всеобщаго движенія, я не въ состояніи слѣдить за всѣми обстоятельствами такъ подробно и точно, какъ я желалъ бы этаго.

Ближайшимъ поводомъ, или такъ сказать рѣшительнымъ жребіемъ къ тому, что случилось, послужило дѣйствительно принятое русскимъ Государемъ рѣшеніе, до своего отъѣзда къ арміи въ Германію, удалить отсюда Императрицу свою супругу и заключить ее въ монастырь.

Это намѣреніе Царя, которое онъ не особенно держалъ втайнѣ, заставило Государыню понять, что именно теперь крайне слѣдуетъ подумать о своей безопасности.

Оберъ-гофмейстеръ молодаго великаго князя г. Панинъ, гетманъ казаковъ Разумовскій, княгиня Дашкова, вмѣстѣ съ 5-ю братьями Орловыми (изъ нихъ два числятся офицерами въ артиллеріи, а трое остальные въ Измайловскомъ гвардейскомъ полку) были первыми и главнѣйшими орудіями, черезъ посредство которыхъ было подготовлено, начато и счастливо окончено столь важное предпріятіе. Они пріобрѣли прежде всего расположеніе двухъ ротъ названнаго гвардейскаго полка, которыя, какъ меня увѣряютъ, уже напередъ присягнули новой монархинѣ.

И такъ, когда 8-го числа этаго мѣсяца одинъ офицеръ означенной роты, неизвѣстно по какому поводу, показался подозрительнымъ, и тотчасъ по приказанію Царя былъ арестованъ и отправленъ подъ карауломъ въ Ораніенбаумъ, то братья Орловы, узнавъ

fall alsobald in Erfahrung gebracht, ergriffen sie aus dringender Beysorge, dass wohl alles verrathen werden möchte, auf der Stelle den Entschluss, sich in der Nacht auf einem Bauernfuhrwerk zur Kayserin nach Peterhof zu verfügen, sie von dannen auf dem nämlichen Bauern-Wagen hinweg- und gerade anhero in das Quartier des Ismailowschen Regiments zu bringen: wie dann Ihro Mayt. wirklich auf solche Art am 9. gegen acht Uhr früh daselbst anlangten und sofort die zwey schon gemeldeten Compagnien an sich zogen. Der Hetman Rasumowski war ohne Verzug zugegen, liesse die Trommel rühren, und als Obrister das ganze Regiment ausrücken, deme die Kayserin das erleidende harte Verfahren des Zars, die ihr und dem Grossfürsten, ihrem Sohn, obschwebende äusserste Gefahr, so wie alle der Religion und dem Staat nächst bevorstehende unglückseligen und verderblichen Erfolgnisse mit einem Crucifix in der Hand durch eine bewegliche Anrede zu Gemüth führte. Worauf das gesammte Regiment in einhelliges Geschrey ausbrache, und ihr sogleich Treue und Gehorsam angelobte. Welchem Beyspiel alle übrigen Garde- und andere hier befindlichen Regimenter ohne Anstand folgten, dabey aber insonderheit das Garde-Regiment zu Pferd einen ausnehmenden Eifer am Tag legte. So bald dieses geschehen ware, liesse die Kayserin den Prinzen Paul Petrowitz herbeybringen, verrichtete ihre Andacht in der Ismailowschen Kirche und fuhre sohin mitten unter denen Soldaten nach dem neuen Kayserlichen Wohn-Pallast, von dannen aber bey allgemeinen freudigem Zurufen des zusammen-

---

объ этомъ, грозящемъ имъ опасностью, случаѣ, изъ боязни, что все можетъ открыться, тотчасъ рѣшили отправиться ночью въ крестьянской телѣгѣ въ Петергофъ къ Императрицѣ, привезти ее оттуда на той же самой телѣгѣ прямо въ квартиру Измайловскаго полка; такимъ образомъ Ея Величество 9-го числа, около восьми часовъ утра, прибыла въ означенную квартиру и тотчасъ же потребовала къ себѣ двѣ роты, уже поименованныя выше.

Немедленно прибылъ и гетманъ Разумовскій, велѣлъ бить въ барабаны и, какъ полковникъ, далъ приказаніе всему полку выступить; тогда Императрица въ трогательнѣйшей рѣчи, съ крестомъ въ рукахъ говорила имъ о перенесенномъ ею жестокомъ обращеніи Царя, о крайней опасности, угрожавшей ей и великому князю, ея сыну, и о впредь предстоящихъ несчастныхъ, гибельныхъ послѣдствіяхъ, какъ для вѣры, такъ и для всего государства. На эту рѣчь весь полкъ отвѣтилъ единодушнымъ крикомъ сочувствія и затѣмъ тотчасъ поклялся ей въ вѣрности и покорности.

Ихъ примѣру не замедлили послѣдовать прочіе гвардейскіе и другіе находящіеся здѣсь полки; при чемъ гвардейскій конный полкъ выказалъ отмѣнное усердіе. Послѣ всего случившагося Императрица велѣла привезти къ себѣ великаго князя Павла Петровича, помолилась въ Измайловской церкви и поѣхала затѣмъ, окруженная солдатами, въ новый Императорскій дворецъ, а оттуда, при общихъ радостныхъ воскли-

gelaufenen Volkes in den nahe gelegenen alten Winter-Pallast, wo Sie von allen nach und nach angelangten Mitgliedern deren Reichs-Collegien und Dikasterien die Huldigung aufnahme.

Inzwischen wurden alle hier vorgefundene Holsteinische Officiers und Soldaten handfest gemacht, auch selbst der Prinz Georg von Holstein-Gottorp (der eben den nämlichen Morgen in die Stadt gekommen und ausgefahren ware) auf der Gasse von denen Soldaten angehalten und gefänglich in seine Behausung zurückgebracht, wo er sich annoch unter scharfer Bewachung befindet; und nachdeme sich bey obbesagtem alten Winter-Pallast alle Bischöfe, Priester und die ganze hier anwesende Geistlichkeit versammelt hatte, ermahnten sie alles herumstehende Volk die neue Monarchin zu erkennen, führten selbige hiernächst in die Kasanskische Kirche, wo endlich die Kayserin unter dem Namen Catharina die Zweyte mit feyerlichem Gepränge zur Souverainen Beherrscherin von allen Reussen eingesetzet und öffentlich ausgerufen worden. Von dannen erhoben sich Ihro Mayt. in den Senat, der Höchstderoselben ebenfalls den Eid der Treue ablegte, und sohin wiederum nach letztgedachten Pallast zu welchen Sie von einem unzähligen Volk begleitet wurden, das durch sein unaufhörliches Jubel- Geschrey eine unbeschreibliche Freude über die Befreyung von der ihme bereits unerträglich gewordenen Regierung des Zaren bezeigte.

Während, da dieses vorginge, verlore man keine Zeit, alle Haupt-Gassen der Stadt wurden ohnverweilt mit Truppen und Kanonen besetzet, und

---

цаніяхъ сбѣжавшагося народа, въ близъ лежащій старый зимній дворецъ, гдѣ принимала изъявленія покорности отъ прибывавшихъ мало по малу членовъ государственныхъ коллегій и присутственныхъ мѣстъ.

Между тѣмъ всѣ здѣсь находящіеся голштинскіе офицеры и солдаты арестованы, даже принцъ Георгъ голштейнъ-готторпскій (который въ то самое утро пріѣхалъ въ городъ и думалъ выѣхать обратно) былъ остановленъ на улицѣ солдатами и плѣнникомъ привезенъ обратно въ свой домъ, гдѣ содержится до сихъ поръ подъ строгимъ карауломъ. Послѣ того архіереи, священники и все пребывающее здѣсь духовенство собрались у вышеупомянутаго стараго зимняго дворца и увѣщевали окружавшій ихъ народъ признать новую Государыню, которую они повели затѣмъ въ Казанскій соборъ, гдѣ съ особеннымъ торжествомъ Императрица была окончательно объявлена и всенародно провозглашена Самодержавной Государыней всея Россіи, подъ именемъ Екатерины II-й. Изъ собора Ея Императорское Величество направилась въ сенатъ, гдѣ ей также была принесена присяга въ вѣрности, а оттуда отправилась снова въ помянутый дворецъ въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, который своими безпрерывными, восторженными криками радости выказывалъ неописанную радость по поводу освобожденія отъ сдѣлавшагося уже невыносимымъ для него правленія Царя.

Пока все это происходило не теряли времени; всѣ главныя улицы города были немедленно заставлены войсками и пушками, и около полудня выступили къ Ора-

gegen Mittag liesse man unter Commando des Fürsten Menzikoff verschiedene Infanterie- und Cavalerie-Regimenter mit einem starken Zug schweren Geschützes gegen Oranienbaum abmarschiren. Den Überrest des Tages ware man bey Hofe mit Aufnehmung der Huldigung aller zulaufenden verschiedenen Personen und mit Abfertigung vieler Expressen beschäftiget, um sich schleunigst deren nahe gelegenen Städten und vorzüglich von Cronstadt und Cronschloss zu versichern. Vornächst gegen 9 Uhr abends aus der Ceremonien-Canzley allen hier anwesenden fremden Ministern die gehorsamst beygelegte Note zugeschicket wurde.

Um zehn Uhr verfügte sich die neue Monarchin zu denen gegen Oranienbaum vorgerückten Truppen, bey welchen sie auf dem halben Weg in einem von der heil. Dreyfaltigkeit genannten Closter übernachtete. Von dorten langte sie den 10. gegen 9 Uhr früh in dem Kayserlichen Lust-Schloss zu Strelna-Mysa an, und empfinge daselbst das erste Schreiben des Zars.

Dieser Prinz, welcher den Morgen zuvor von der heimlichen Entweichung der Kayserin noch nichts wusste und sich vorgenommen hatte am 9. in Peterhof zu Mittag zu speisen, traf daselbst aus Oranienbaum mit einem grossen Theil seiner zahlreichen Gesellschaft beyderley Geschlechts um 11 Uhr ein, worunter sich von fremden Ministern der alleinige Preussische befande, weilen die andere kurz vorhero auf einige wenige Tage in die Stadt zurückgekommen waren. So bald nun der Zar bey seiner Ankunft in Peterhof die Kayserin nicht vorgefunden, erkannte er um so ehe die Grösse

---

ніенбауму нѣкоторые пѣхотные и конные полки, подъ начальствомъ князя Меншикова, съ усильнымъ отрядомъ тяжелой артиллеріи. Остальную часть дня во дворцѣ принимали присягу въ вѣрности отъ разнаго рода стекавшихся туда лицъ, и занимались приготовленіемъ къ отправкѣ множества нарочныхъ, чтобы, какъ можно скорѣе, заручиться близъ лежащими городами, въ особенности же Кронштадтомъ и Кроншлотомъ. Около 9 часовъ вечера была по дѣламъ церемоніймейстерскимъ разослана всѣмъ находящимся здѣсь иностраннымъ министрамъ почтительнѣйше приложенная мною нота.

Въ десять часовъ Государыня Императрица отправилась къ тѣмъ войскамъ, которыя шли на Ораніенбаумъ, и на половинѣ дороги переночевала въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Оттуда она прибыла 10-го числа около 9 часовъ утра въ Императорскій загородный дворецъ мызу Стрѣльну, и тамъ получила первое письмо Государя.

Послѣдній, еще поутру ничего не знавшій о тайномъ исчезновеніи Императрицы, намѣревался 9-го числа обѣдать въ Петергофѣ, куда и прибылъ изъ Ораніенбаума въ 11 часовъ съ многочисленнымъ обществомъ лицъ обоего пола, но изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ при немъ находился одинъ лишь прусскій, потому что другіе не задолго до этаго уѣхали въ городъ на нѣсколько дней. Не найдя Императрицы въ Петергофѣ, Царь тѣмъ яснѣе увидѣлъ угрожающую ему опасность, что еще на-

der ihme obschwebenden Gefahr, als er davon schon den vorigen Tag durch Arrestirung des oben berührten Garde-Officiers einige Kenntniss erlanget hatte: wie er dann sogleich einen Adjutanten nach dem anderen anhero abfertigte, die aber alle theils bey erstem Eintritt in die Stadt, theils noch unterwegs von denen im Anmarsch begriffenen Regimentern handfest gemacht wurden. Da er also keinen von ihnen zurückkommen sahe, mithin an deme, was vorginge, wohl nicht mehr zweifeln konnte, kehrte er nach Oranienbaum zurück, versammelte seine allda befindlichen Holsteinischen Truppen, und schiene anfangs zur Gegenwehr entschlossen zu seyn. Bald darauf jedoch suchte er sich nach Cronstadt zu flüchten und sandte zu diesem Ende den Generalen Devier voraus, der aber viel zu spät kame, und auf der Stelle in Verhaft genommen wurde. Alsdann finge erwähnter Prinz an, vollkommen einzusehen, wie unkräftig und vergeblich alle seine weiteren Versuche seyn würden, und liesse das schon gemeldete Schreiben ab, welches die Kayserin in Strelna-Mysa empfinge.

Es enthielte dasselbe hauptsächlich, wie er die ganze Unbillgkeit seines bisherigen Verfahrens gegen diese Prinzessin anerkenne, aber aufrichtig verlange, sich mit derselben auszusöhnen, auch seinen Thron und die Souverainität mit ihr zu theilen. Allein Ihro Mayt. liessen ihme hierauf antworten: Es wäre um derley Vorschläge nicht mehr zu thun, es käme nun auf das Heyl, die Sicherheit und Wohlfahrt des Russischen Reiches an, und er, der Zar, hätte sich unverweilt zu ergeben, woferne er nicht alles Äusserste abwarten wollte. Gleich nach solcher Antwort verfolgte die Kay-

---

канунѣ ему удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія отъ взятаго подъ арестъ вышеназваннаго гвардейскаго офицера; онъ тотчасъ же сталъ посылать адъютантовъ однаго за другимъ, но всѣ они задерживались приближавшимися полками или при вступленіи въ городъ, или еще на половинѣ дороги. Послѣ того какъ ни одинъ изъ нихъ не возвратился къ нему, онъ не могъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что произошло, возвратился снова въ Ораніенбаумъ, собралъ всѣ находившіяся тамъ голштинскія войска и, казалось, сначала намѣренъ былъ обороняться. Вскорѣ послѣ того онъ хотѣлъ спастись бѣгствомъ въ Кронштадтъ; съ этою цѣлію туда былъ посланъ заранѣе генералъ Девьеръ, который однако уже опоздалъ, и на мѣстѣ былъ арестованъ. Тогда Государь ясно понялъ, какъ безсильны и тщетны были бы его дальнѣйшія попытки, и написалъ вышеупомянутое письмо, полученное Императрицею на мызѣ Стрѣльнѣ.

Письмо заключалось въ томъ, что онъ сознаетъ всю несправедливость своего обращенія съ этою Государынею, но искренно желаетъ примириться съ нею, раздѣлить съ нею престолъ и самодержавіе. Однако Императрица отвѣтила ему такъ: теперь уже не до подобныхъ предложеній, дѣло касается счастья, безопасности и благоденствія русскаго государства, онъ же, Царь, долженъ безропотно покориться, если не желаетъ довести дѣла до крайняго предѣла. Послѣ такого отвѣта Императрица

serin mit ihren Truppen den Weg weiter bis Peterhof, wo von ihrem allzuspät in sich gehendem Gemahl ein zweytes Schreiben an sie eintrafe, wordurch er sich auf Discretion zu ergeben erklärte, mit alleiniger Ausbittung, ihme einen ausgiebigen Unterhalt und zu seiner Gesellschaft die Fräule Woronzow nebst dem General-Adjutanten Gudowitz beylassen zu wollen. Dagegen erfolgte aber von der neuen Monarchin der kurze und letzte Bescheid, er sollte sich ohngesäumt in Peterhof einfinden, welchem Befehl er auch nachkame.

Zur Zeit seiner Annäherung verfügte sich die Kayserin in die Lust-Gärten, und indessen wurde der Zar (welcher bey dem ersten Eintritt in den Pallast seinen Degen an den mit einem Detachement vorgefundenen Offiicier unter vieler Demüthigung abgegeben hatte) arretiret, auch nach ihme abgenommenen Ordensband sofort, wie ich versichert werde, nach Schlüsselburg gebracht. Zu gleicher Zeit wurden in Oranienbaum die Fräule Woronzow und der Favorit Gudowitz aufgehoben, die Erstere des vor wenig Tagen erlangten Catharinen-Ordens, der Zweyte aber jenes von Alexander-Newski beraubet, und beyde sogleich gegen Siberien an den mir noch unbekannten Ort ihrer Bestimmung abgeführet.

Der erste Rathgeber und derjenige, so den Zar durch schickliche Vorstellungen zum Entschluss, sich ohne Widerstand zu ergeben, überredet hat, war der bekannte alte Feld-Marschall Münnich: wie dann die ganze höchstwichtige Unternehmung ohne Blutvergiessen abgelaufen ist, ausser dass im Verlauf der zweyen Tagen einige auf einander gestossene Russische

---

продолжала съ войсками свой путь къ Петергофу, гдѣ до нея дошло второе письмо ея слишкомъ поздно раскаявшагося супруга, въ которомъ онъ сдается безъ всякихъ условій, съ единственною просьбою: дать ему приличное содержаніе и оставить при немъ дѣвицу Воронцову и генералъ-адъютанта Гудовича. На что отъ новой Императрицы послѣдовалъ короткій, послѣдній отвѣтъ: онъ долженъ немедленно явиться въ Петергофъ, что и было исполнено имъ.

Во время его приближенія къ Петергофу Императрица отправилась въ садъ, а между тѣмъ Царь былъ арестованъ (при вступленіи во дворецъ онъ вынужденъ былъ смиренно вручить свою шпагу находившемуся тамъ съ отрядомъ офицеру) и, по снятіи съ него орденской ленты, былъ отвезенъ, какъ меня увѣряютъ, въ Шлиссельбургъ. Въ тоже самое время въ Ораніенбаумѣ были захвачены: дѣвица Воронцова и фаворитъ Гудовичъ; при чемъ обоихъ лишили, первую: ордена св. Екатерины, за нѣсколько дней полученнаго ею, а втораго: ордена св. Александра Невскаго, и тотчасъ они были увезены въ назначенное для нихъ, еще мнѣ неизвѣстное мѣсто Сибири.

Главный совѣтникъ, убѣдившій Царя своими умѣстными представленіями покориться безъ сопротивленія, былъ извѣстный, старый фельдмаршалъ графъ Минихъ, вслѣдствіе чего все-это въ высшей степени важное предпріятіе окончилось безъ кровопролитія, кромѣ развѣ того, что нѣкоторые изъ столкнувшихся между собою

und Holsteinische Soldaten Feuer gegeben haben und getödtet oder verwundet worden sind. Nebst denen Holsteinern hat man sonsten in Oranienbaum Niemanden in Verhaft genommen, als den Obrist-Stallmeister, Lew Narischkin, den Grafen Woronzow, Vatern der mehrgedachten Fräule, den Generalen Melgunoff und den Geheimen-Rath Wolkow. Hierauf war sogleich alles in grösster Ruhe, und der Russischen Kayserin Mayt. kamen gestern gegen Mittag wiederum in hiesiger Residenz-Stadt an.

Dieses ist in kurzem der hauptsächliche Hergang einer deren grössten und erfreulichsten Begebenheiten, so sich jemals zugetragen, und wovon mich noch unvermögend finde, das ganze nähere Verhältniss und alle merkwürdigeren Umstände in genauer Ausführlichkeit gehorsamst anzuzeigen. Ansonsten habe ich mich während sothanem Verlauf der Sachen schuldigst bestrebet, denen aufhabenden Allerhöchsten Anweisungen gemäss, meinen Betrag also einzurichten, dass daraus, so viel möglich, die der Russischen Kayserin ab Seiten unserer allergnädigsten Herrschaften jederzeit aufrichtig gewidmete freundschaftlichste Gedenkens-Art ausnehmend erhellen konnte.

Im Übrigen herrschet nunmehro hier durchgehends die allerlebhafteste Freude, wovon man die untrüglichsten Merkmale bey der ganzen hiesigen Nation von denen Grössten bis zu denen Niedrigsten an allen Gesichtsbildungen vor Augen hat. Inzwischen ist auch schon am 10. Vormittag das in deutschem Abdruck nebenfindige Manifest hier öffentlich angeschlagen, und durch dessen Inhalt zum voraus die vergnüglichste Gesinnung der jetzigen Rus-

---

въ теченіи послѣднихъ двухъ дней голштинскихъ и русскихъ солдатъ стрѣляли другъ въ друга, при чемъ было убитыхъ нѣсколько или раненыхъ. Кромѣ голштинцевъ въ Ораніенбаумѣ были арестованы: генералъ-поручикъ, шталмейстеръ Левъ Нарышкинъ, графъ Воронцовъ, отецъ названной дѣвицы, генералъ Мельгуновъ и тайный совѣтникъ Волковъ. Затѣмъ все пришло въ полнѣйшую тишину, и русская Императрица прибыла вчера около полудня въ здѣшнюю резиденцію.

Таковъ главный ходъ однаго изъ самыхъ великихъ и радостныхъ событій, когда либо случавшихся, которое впрочемъ я до сихъ поръ не въ состояніи описать со всею надлежащею подробностью. Впродолженіе всѣхъ этихъ происшествій я стремился, сообразно съ имѣющимися у меня высочайшими указаніями, такъ направить свой образъ дѣйствій, чтобы изъ него русская Императрица могла яснѣе увидѣть самое дружественное, во всякое время искренно посвященное ей расположеніе нашей Всемилостивѣйшей Государыни.

Здѣсь господствуетъ теперь повсюду живѣйшая радость, ясно написанная на лицахъ всего народа, отъ самыхъ высшихъ особъ и до низшаго сословія. Между тѣмъ, уже 10-го числа утромъ, здѣсь публично объявленъ манифестъ, приложенный при семъ въ нѣмецкомъ переводѣ; его содержаніе ясно свидѣтельствуетъ о добромъ

sischen Monarchin gegen die alten Alliirten ihres Reiches sattsam ausgedrücket worden.

Schliesslichen solle ich noch gehorsamst beyzumerken ohnermangeln, wie höchstgedacht Ihro Mayt. mir noch gestern auf das gnädigste bedeuten lassen, dass die durch beynahe drey ganze Tage angedauerte beständige Unruhe, Bewegung und daher folgende Müdigkeit Ihr nicht verstatten, mir sogleich, wie Sie sonsten gerne gethan haben würden, Audienz zu ertheilen, dass Sie aber auch solches nur bis nach genossener benöthigter Ruhe verschieben wollten: in dessen Verfolg ich also vielleicht noch heute, oder doch morgen gewiss, besagte meine erste Audienz zu erlangen verhoffen kann. Weilen jedoch die in gegenwärtigem Bericht enthaltene erfreulichste Nachricht ehemöglichst zu Euer Excellenz hoher Wissenschaft zu beschleunigen oblieget, so habe ich den Courier Brennschütz ohne fernerweiter Abwartung abfertigen und zugleich hiernebst zwey undatirte Postscripta gehorsamst anschliessen zu sollen erachtet, welche zu meiner vorbereiteten unnütz gewordenen Depesche bestimmet, auch bereits vollkommen verfertiget waren und in den Inhalt der gegenwärtigen näher einschlagen. Der zu führwährenden hohen Gnaden mich inständigst anempfehle, etc.

№ 82.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. July 1762.

P. S. I. Auch habe ich nach bereits abgefasstem beygehenden gehor-

---

расположенія нынѣшней русской монархини къ старинным союзникамъ ея государства.

Въ заключеніе я долженъ почтительнѣйше донести, что Ея Величество объявила мнѣ еще вчера самымъ милостивымъ образомъ, что продолжающееся цѣлые три дня постоянное безпокойство, суматоха и проистекающее отъ того утомленіе не дозволяютъ ей допустить меня до аудіенціи такъ скоро, какъ бы она того желала; что она думаетъ отложить ее, до тѣхъ поръ, пока не насладится необходимымъ покоемъ; вслѣдствіе этого я могу надѣяться получить можетъ быть еще сегодня, а завтра уже навѣрное мою первую аудіенцію. Но такъ какъ радостное извѣстіе, заключающееся въ моемъ настоящемъ донесеніи, должно какъ можно скорѣе дойти до высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, то я и отсылаю курьера Бреншютца безъ дальнѣйшаго отлагательства; въ то же время нахожу нужнымъ приложить сюда двѣ неозначенныя числомъ приписки, которыя были совершенно уже изготовлены и назначались для безполезной уже депеши, такъ какъ по своему содержанію онѣ близко касаются до моей настоящей. Затѣмъ, поручая себя неизмѣннымъ милостямъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1762 года.

№ 82. P. S. I. Послѣ составленнаго уже, приложеннаго при семъ почтитель-

samsten Bericht- Schreiben mit dem Herrn Vice Kanzlern, Fürsten Galitzin, so zu mir in meine Behausung gekommen, und mit dem Obrist-Hofmeister des Grossfürsten, Herrn von Panin, den ich in seiner Wohnung bey Hofe besuchet, zwey sehr wichtige Unterredungen gepflogen.

Der Herr Vice-Kanzler vermeldete mir erstens: die Russische Monarchin hätte ungemein gefällig und erkenntlich vernommen, dass ich von meinem Hofe angewiesen worden seye, mein Benehmen nach ihrer persönlichen Convenienz einzurichten, und zweytens: dass Ihro Mayt. allbereits dem Generalen Czernischew durch einen Expressen den Befehl zugeschicket haben, sich unverzüglich mit seinem unterhabenden Corps zurückzuziehen, und wann der König in Preussen auf dessen Verhinderung antragen sollte, sich sofort auf die füglichste Art zur Kayserlich-Königlichen Armee zu wenden. Welchen Umstand ich auch heute dem Herrn Feldmarschall Grafen von Daun durch ein Schreiben benachrichtige, das der Courier Brennschütz in der ersten Schlesischen Stadt einem Kaysl.-Königl. Postmeister mit dem Auftrag einhändigen wird, selbiges mittelst eigener Staffette an den Herrn Feldmarschall zu beschleunigen. Ansonsten gabe mir erwähnte letztere Äusserung des Vice-Kanzlers den Anlass, denselben dringend dahin anzugehen, dass man sothanen Befehl an obbesagten Russischen General nochmalen, jedoch mit dem Zusatz wiederholen möchte: sich nicht sehr weit zurück zu ziehen, damit nämlich allenfalls sein Corps sich desto leichter mit unserer Armee vereinbaren könnte, wenn das gemeinsame Beste der Allianz solches erheischen sollte. Dessgleichen brachte ich bey dieser

---

нѣйшаго донесенія, я велъ два очень важные разговора: съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ, который самъ приходилъ ко мнѣ, и съ оберъ-гофмейстеромъ великаго князя г. Панинымъ, котораго я посѣтилъ въ его помѣщеніи при дворѣ.

Господинъ вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ: во 1-хъ, русская Императрица чрезвычайно пріятно и признательно выслушала о томъ, что я имѣю указанія отъ своего высочайшаго двора сообразовать мой образъ дѣйствій по ея личному усмотрѣнію. Во 2-хъ, что Ея Величество уже отослала съ нарочнымъ приказъ генералу Чернышеву немедленно отступить съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, а если король прусскій окажетъ къ тому препятствіе, то графъ Чернышевъ тотчасъ направится къ имперско-королевской арміи. Объ этомъ обстоятельствѣ я извѣщаю сегодня и фельдмаршала графа Дауна письмомъ, которое курьеръ Бреншютцъ вручитъ въ первомъ силезскомъ городѣ имперско-королевскому почтмейстеру, поручая ему, какъ можно скорѣе, отослать письмо фельдмаршалу по нарочной эстафетѣ. Послѣднія слова вице-канцлера подали мнѣ поводъ настоятельно просить о томъ, нельзяли приказъ этотъ еще разъ повторить генералу Чернышеву, но съ прибавленіемъ: не отступать слишкомъ далеко, чтобы на всякій случай его корпусу было легче соединиться съ нашей арміей, если того потребуетъ общее благо союза. Я убѣдительно представилъ при этомъ случаѣ, какъ необходимо было бы со стороны Россіи и впредь крѣпко держаться въ Помераніи и

Gelegenheit in nachdrucksame Vorstellung, wie nothwendig es seye, Russisch-Kayserlicher Seits in Pommern und Preussen forthin festen Fuss zu halten, und zwey so wichtige Pfande wohl zu verwahren. Ich konnte auch dabey deutlich genug wahrnehmen, dass solches mit der selbsteigenen Gedenkens-Art des Fürsten Galitzin übereinkomme: wiewohlen er sich hierauf verlauten liesse, man müsse bey erstem Anbeginn einer neu angetretenen Regierung vorzüglich auf Sicherstellung der inneren Ordnung und Ruhe des Staats fürdenken, und nach solcher wesentlichen Rücksicht alle auswärtigen Massnehmungen einrichten: Deme zufolge hätte man in diesem ersten Augenblick allhier nöthig erachtet, dem von Goltze anzusinnen, ob dürfte es allenfalls bediglich bey dem mit Preussen schon geschlossenen Frieden sein Bewenden haben. Fürst Galitzin gabe mir indessen zugleich zu verstehen, dass sothaner diesseitiger Schritt nur von der Ungewissheit herrühre, in was eigentlichem Stande sich dermalen die obseyenden Friedens-Handlungen findeten, und wie weit sich unser Hof dabey eingelassen haben möchte. Dass wenn man unser Seits solche Auswege in Vorschlag brächte, die zu directem Vortheil des Russischen Hofes gereichen könnten, dieser Letztere alsdann ohnschwer von seiner gegen Preussen also beschehenen ersten Öffnung zurücktreten und auf's Neue alle der gemeinsamen Sache vorträgliche Mitteln einschlagen dürfte. Mit dem ausdrücklichem Beysatz, die Kayserin seye überhaupt entschlossen sich an der alten Allianz standhaft zu halten: worauf ich hinwiederum alle schicklichen Betrachtungen anführte, welche mir aber die Kürze der Zeit nicht verstattet hier

---

Пруссіи и сохранить за собою эти оба, столь важные для нея залога. При этомъ я могъ ясно увидѣть, что мои заявленія вполнѣ согласуются съ собственными мыслями князя Голицына, хотя онъ высказалъ, что въ самомъ началѣ новаго правленія слѣдуетъ преимущественно обратить заботы на водвореніе внутренняго порядка и на спокойствіе государства, и сообразно съ этимъ основнымъ правиломъ уже устроять всѣ внѣшнія мѣропріятія.

Вслѣдствіе этаго здѣсь сочли нужнымъ въ первое время внушить Гольцу, что здѣсь теперь довольствуются уже заключеннымъ съ Пруссіею миромъ. Князь Голицынъ далъ мнѣ при этомъ понять, что подобный шагъ со стороны здѣшняго двора проистекаетъ изъ недоумѣнія, въ какомъ состояніи находятся нынѣ переговоры о мирѣ, и насколько можно допустить при этомъ вмѣшательство нашего двора. Если бы съ нашей стороны были предложены такія средства, которыя клонились бы къ прямой выгодѣ русскаго двора, то послѣдній могъ безъ труда отступить отъ перваго предложенія, уже сдѣланнаго Пруссіи и снова приступить ко всѣмъ средствамъ, полезнымъ для общаго дѣла, при этомъ прибавилъ онъ именно, что вообще Государыня рѣшилась твердо держаться прежняго союза, причемъ я снова привелъ надлежащія соображенія, которыя не могу почтительнѣйше привести здѣсь за недостаткомъ времени.

gehorsamst beyzumerken. Unter anderen habe ich zu erkennen gegeben, dass in allen Fällen gewiss möglich seyn würde, solche Massregeln zu treffen, wordurch das Interesse beyder Kayserlicher Höfen hinlänglich sicher gestellet wäre. Es seye aber zuförderst nothwendig, dass der Hiesige vor abgeschlossenem allgemeinen Frieden seine Conqueten nicht aus Händen lasse. Wie dann auch der Vice-Kanzler in den wesentlichen Grund der Sache sehr wohl einzugehen und davon überzeuget zu seyn geschienen hat. Zuletzt machte ich ihme von dem hier befindlichen Preussischen Minister Anregung: worgegen er mir bezeigte, ich könnte mich über alle desselben Schritte vollkommen beruhigen, massen man auf ihne stets ein wachsames Auge richten, und seinetwegen eine weitere Entchliessung ergreifen würde, wenn hier einmal alles in erforderlicher Ordnung und Zeit vorhanden wäre, alles recht zu überlegen.

Die nämlichen Gegenstände betrafe auch meine Unterredung mit dem Herrn von Panin, der nur weit mehrere Überzeugung äusserte, dass Russland dermalen wirklich ausser Stande seye, seine Kräften auswärts mit Nachdruck zu verwenden: Worüber er sich verlauten liesse, die hiesige Erschöpfung wäre nun auf das Äusserste gediehen, und man stünde sogar in Verlegenheit wegen deren Mitteln, die Armee aus Pommern zurück zu ziehen: woselbst sie weder mit Magazinen, noch mit Subsistenz oder Geld versehen seye, ja er, Herr von Panin, hielte sich versichert, dass Preussen bereits geräumet seyn würde, und der König hätte den Generalen Lehwald

---

Между прочимъ я далъ замѣтить, что во всякомъ случаѣ было бы, безъ сомнѣнія, возможно напасть на такія мѣры, которыя достаточно обезпечили бы интересъ обоихъ императорскихъ дворовъ.

Но прежде всего необходимо здѣшнему двору не выпускать изъ рукъ своихъ завоеваній до заключенія всеобщаго мира, съ чѣмъ вполнѣ соглаcился и вице-канцлеръ, казалось, убѣжденный въ основательности всего этаго. Напослѣдокъ я намекнулъ ему о находящемся здѣсь прусскомъ министрѣ Гольцѣ, на это онъ объявилъ: что я могу быть совершенно спокойнымъ, относительно всѣхъ поступковъ послѣдняго, такъ какъ за нимъ постоянно бдительно слѣдятъ, и насчетъ его сдѣлали бы дальнѣйшее распоряженіе, если бы все пришло здѣсь въ должный порядокъ и было бы время надлежащимъ образомъ разсудить обо всемъ.

Тѣхъ же самыхъ предметовъ касался я въ своемъ разговорѣ съ Панинымъ, который выразилъ еще болѣе убѣжденія въ томъ, что Россія въ настоящее время не въ состояніи расточать свои военныя силы внѣ русскаго государства; онъ высказалъ, что истощеніе страны доведено до крайней степени, даже затрудняются въ средствахъ вывесть армію изъ Помераніи, гдѣ она не снабжена ни магазинами, ни жизненными припасами, или деньгами; онъ, Панинъ, даже увѣренъ, что Пруссія скоро будетъ очищена отъ войскъ, и пожалуй король уже послалъ туда генерала Левальда съ отрядомъ войска.

mit einem Corps Truppen dahin abgeschicket. Worwider ich aber einwandte, wie solches mir unbegreiflich scheine; und da die Russische Armee sich noch viel weiter voraus und selbst in Deutschland befände, bliebe auch ganz natürlicher Weise das Königreich Preussen forthin in einer wahren Abhängigkeit von Russland. Herr von Panin vertraute mir im Verfolg des Gespräches, wie die Kayserin nach Dänemark die Erklärung abliesse, dass Sie mit dieser Krone keine Streitigkeiten wolle, sondern die Sachen auf dem bisherigen Fuss verbleiben, und man sich über alles gütlich einverstehen würde. Deme er noch die Anerwägung hinzufügte, dass unser Hof einen sehr grossen Streich führen würde, wenn er sich den vorhandenen Umstand zu Nutzen machete, um den Hof zu Kopenhagen zu gewinnen und denselben zur Theilnehmung an dem Kriege wider Preussen zu vermögen. Ich stellte aber bey solchem Anlass mit Nachdruck vor, wie höchst erforderlich es seye, dass Russland auch seiner Seits, wenigstens durch ernstliche Bezeigungen mitwirke, und dass noch die sehr günstige Gelegenheit vorhanden seye, aus dem gegenwärtigen Krieg grossen Vortheil zu ziehen. Herr von Panin betheuerte mir auch seines Orts, dass man hier anjetzt mehr denn jemals die wahrhafte Nothwendigkeit, der Preussischen Übermacht zu steuren, anerkenne, dass der hiesige Hof es aufrichtig verlange, und selbst gerne, so viel er vermöchte, dazu beytragen würde. Es wäre also bloss und allein Russlands erschöpfter Zustand, welcher dermalen denen willfährigen Gesinnungen der neuen Monarchin sehr gemessene

---

Я возразилъ, какъ все это кажется мнѣ непонятнымъ, и когда русская армія находилась бы еще далѣе, даже въ самой Германіи, королевство Пруссія самымъ естественнымъ образомъ могло остаться впредь въ полной зависимости отъ Россіи. Панинъ довѣрилъ мнѣ впродолженіе разговора, что Императрица послала объявленіе Даніи, что она не желаетъ распри съ этою державою, но всѣ дѣла остаются въ прежнемъ положеніи и на все можно будетъ согласиться полюбовно. Къ этому онъ добавилъ еще то разсужденіе, что нашъ дворъ далъ бы сильный толчекъ общему дѣлу, если бы воспользовался настоящимъ обстоятельствомъ, чтобы пріобрѣсть расположеніе копенгагенскаго двора и побудить его принять участіе въ войнѣ противъ Пруссіи. При этомъ случаѣ я съ силою представилъ, что весьма нужно было бы и Россіи съ своей стороны содѣйствовать этому, по крайней мѣрѣ, серьезными внушеніями, и что представляется благопріятный случай извлечь огромую пользу изъ настоящей войны.

Господинъ Панинъ увѣрялъ меня съ своей стороны, что здѣсь признаютъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, существенную необходимость воспрепятствовать прусскому превосходству, что здѣшній дворъ искренно желаетъ этаго, и самъ охотно, на сколько въ его силахъ, будетъ содѣйствовать тому. И такъ, единственно что ставитъ серьезныя преграды добрымъ намѣреніямъ новой Государыни это — истощен-

Schranken setze; übrigens aber seye selbige fest entschlossen, denen alten Bundes-Genossen anzuhangen, und das unter weyl. der Kayserin Elisabeth obgewaltete Staats-Systema aufrecht zu erhalten.

Die dringende Rücksicht, den gegenwärtigen Courier nicht länger aufzuhalten, ist Ursach, dass ich über All-obiges Euer Excellenz einen so unvollkommenen Entwurf deren hauptsächlichsten Puncten mit der Bitte gehorsamst unterlege, von mir gnädig versichert seyn zu wollen, dass ich hier in jeder schicklichen Gelegenheit keine diensame Betracht- und Vorstellung anzubringen und zu wiederholen verabsäume oder ausser Acht lasse- in voller Zuversicht, dass bey jetzigen veränderten Umständen daraus auf eine oder andere Art etwas für den Allerhöchsten Dienst Beyträgliches erfolgen werde. Womit in tiefschuldigstem Respect beharre etc. ut in litteris.

№ 83.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 12. July 1762 St. n.

P. S. II. Unter denen mir durch den Courier Brennschütz zugekommenen Paketen habe ich eines von dem Herrn Grafen von Canal empfangen, der mich in seinem Schreiben ersuchet, einen beygelegten ziemlich dicken Einschluss dem Mr. Keith zustellen zu lassen, unter der angefügten Versicherung: er, Graf Canal, habe bereits den Gegenstand davon Euer Excel-

---

ное состоянie Россiи; впрочемъ Государыня твердо рѣшилась придерживаться прежнихъ союзниковъ и сохранить государственную политическую систему, господствовавшую въ царствованie покойной Императрицы Елизаветы.

Настоятельная потребность не задерживать долѣе настоящаго курьера есть причина, почему я почтительнѣйше представляю столь неполный набросокъ главнѣйшихъ пунктовъ всего вышепомянутаго съ просьбою, милостиво быть увѣреннымъ, что я не упускаю и не забываю приводить и повторять при всякомъ удобномъ случаѣ должнаго разсужденiя и представленiя въ полной надеждѣ, что изъ того, при нынѣшнихъ измѣнчивыхъ обстоятельствахъ, можетъ послѣдовать такъ или иначе что либо выгодное для высочайшей службы.

Съ глубочайшимъ почтенiемъ пребываю и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 12-го iюля 1762 года.

№ 83. P. S. II. Между пакетами, дошедшими до меня черезъ курьера Бреншютца, одинъ полученъ мною отъ графа Каналя, который проситъ меня передать приложенный здѣсь довольно объемистый пакетъ министру Кейту, причемъ прибавляетъ увѣренie, что имѣлъ уже честь увѣдомить ваше сiятельство о содержанiи его.

lenz anzuzeigen die Ehre gehabt. Weilen mir jedoch von Hochdenenselben in solchem Betreff mit dér nämlichen Expedition kein Befehl ertheilet worden, so erachte ich meiner Obliegenheit gemäss, Euer Excellenz nebst Hinterbringung dieses Umstandes auch des besagten Sardinischen Ministers Zuschreiben gehorsamst beyzulegen, dessen Inhalt allzu ausdrücklich ist, als dass ich darunter einige Hintergehung besorgen zu sollen glauben konnte: wannenhero ich dann keinen Anstand genommen habe, seinen Einschluss an die oberwähnte Bestimmung zu befördern, der mit vollkommenstem Respect beharre ut in litteris.

Graf Canal an Graf Mercy.

(Beilage.) Monsieur! Quoique la lettre ci-jointe à Mr. Keith ne roule que sur une affaire particulière, cependant Mr. le comte Kaunitz en est instruit, et m'a permis d'avoir le paquet à son bureau pour ce qu'il vous soit adressé en toute sécurité par le premier courier que cette cour dépêchera à Pétersbourg. J'ai eu l'honneur de dire à Son Excellence, que malgré la persuasion où je sais que vous vous rapporterez à ma parole, je souhaiterais fort que vu les circonstances présentes il vous confirma ce que je viens de vous mander. Je ne sais, si cela arrivera, les grandes affaires absorbent toujours les petites, et de toute façon, je compte sur votre politesse, qui ne refusera pas à la complaissance de faire remettre en main propre le paquet, que je

---

Но такъ какъ мнѣ съ полученными предписаніями не дано приказаній вашимъ сіятельствомъ, то я считаю своею обязанностью, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о подобномъ обстоятельствѣ, покорнѣйше приложить вашему сіятельству письмо ко мнѣ сардинскаго министра, содержаніе котораго слишкомъ ясно, чтобы я могъ подозрѣвать какой либо обманъ. На этомъ основаніи я отправилъ помянутый пакетъ по назначенію. Въ совершеннѣйшемъ почтеніи пребываю и проч.

Письмо сардинскаго министра Каналя графу Мерси.

(Приложеніе.) Милостивый государь! Хотя приложенное при семъ письмо къ г. Кейту касается частнаго предмета, однако графъ Кауницъ увѣдомленъ о немъ и позволилъ отдать письмо въ свое бюро, чтобы оно дошло до васъ въ полной сохранности съ первымъ курьеромъ, отправляемымъ этимъ дворомъ въ Петербургъ.

Я имѣлъ честь сказать его сіятельству, что, не смотря на свое убѣжденіе, что вы сочувственно отнесетесь на мое слово, я искренно желалъ бы, чтобы, въ силу настоящихъ обстоятельствъ, онъ подтвердилъ вамъ то, о чемъ я объявляю вамъ. Не знаю, случится ли это, великія дѣла поглощаютъ всегда и малыя, во всякомъ случаѣ, я разсчитываю на вашу благосклонность, съ какою вы не откажетесь снисходительно передать въ собственныя руки пакетъ, который я осмѣливаюсь приложить къ на-

prends la liberté de joindre à la présente qui serait bien longue, si je vous disais, Monsieur, la vingtième partie de ce que je voudrais vous dire. Nous nous portons tous bien ici, et nous en souhaitons autant à nos amis.

Si jamais l'envie nous prend de revenir à Vienne, et que je me trouve encore vivant en cette ville, il ne faut plus me chercher dans la Wallnerstasse; Mr. Kewenhüller, qui a acheté la maison de Salm, m'en a chassé et je loge actuellement dans la maison Montecuculi, auprès du chancelier de Hongrie.

Toutes les fois que vous voyez le comte Rotari faites lui, je vous prie, mes compliments, je brule d'envie de revoir cet homme. J'ai chargé le comte Czernicheff de lui donner de mes nouvelles, cet aimable ambassadeur ayant renoncé au congrès peut-être futur d'Augsbourg est parti ces jours passés de Vienne avec sa charmante femme, qui a emporté les regrêts de tous ceux qui ont eu le bonheur de fréquenter sa maison. J'ai été forcé d'augmenter la liste des femmes dont je suis amoureux à ma façon, le nom de M-me Czernicheff est placé à côté de celui de M-me Mnischek et je suis sûr, que cette dame ne pourrait pas me condamner, au contraire elle l'aimerait beaucoup.

Vous en jugerez, Monsieur, et je vous serais fort redevable, si vous voulez bien lui faire connaître, que je me souvenais encore d'elle trois jours après son départ. Adieu mon cher comte, je vous souhaite beaucoup de bonheur et beaucoup de santé. Madame de Canal m'ordonne de faire mention

---

стоящему письму, содержаніе котораго было бы слишкомъ велико, если бы я сказалъ, милостивый государь, двадцатую часть того, что я желалъ бы сказать вамъ. Мы всѣ здѣсь здоровы, чего равно желаемъ и нашимъ друзьямъ.

Если когда нибудь я пожелаю снова возвратиться въ Вѣну, и я буду жить въ этомъ городѣ, то меня не нужно искать въ Вальнерштрасе; г. Кёвенгиллеръ, купившій домъ Сальма, выжилъ меня оттуда и теперь я живу въ домѣ Монтекукули, возлѣ венгерскаго канцлера.

Когда вы увидите графа Ротари, то передайте ему мой поклонъ, я сгораю желаніемъ снова видѣться съ этимъ честнымъ человѣкомъ. Я поручилъ графу Чернышеву извѣстить послѣдняго обо мнѣ; этотъ любезный посолъ, отказавшись отъ предстоящаго быть можетъ, аугсбургскаго конгресса, уѣхалъ на прошедшей недѣлѣ изъ Вѣны съ своею прелестною женою, объ отсутствіи которой сожалѣютъ всѣ, имѣвшія счастье посѣщать ихъ домъ. Я былъ принужденъ увеличить перечень женщинъ, которымъ я душевно преданъ; имя графини Чернышевой стоитъ возлѣ имени госпожи Мнишекъ, и я увѣренъ, что эта послѣдняя не только не осудила бы меня за то, напротивъ, и она, узнавъ, полюбила бы ее.

Вы сами разсудите, милостивый государь, и я буду вамъ премного обязанъ, если вы передадите графинѣ, что я вспоминалъ о ней три дня, послѣ ея отъѣзда. Прощайте, дорогой графъ, желаю вамъ счастья и здоровья. Г-жа Каналь приказываетъ мнѣ

d'elle dans ma lettre, elle est enchantée de sa nouvelle maison, il y manque votre approbation, elle sera toujours la bien venue; en attendant nous serons constamment les mêmes à votre egard, persuadés d'un parfait retour. (Copie.)

№ 84.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 13. July 1762 St. n.

Ich ware bereits vorgestern mit dem Grossfürstlichen Oberhofmeistern, Herrn von Panin, einverstanden, und habe von ihm auch die Versicherung erhalten, dass auf der Russischen Kayserin höchsten Befehl mir der zur Abfertiguug des Couriers erforderliche Passport, sobald ich solchen begehren würde, sogleich gegeben werden sollte.

Nach dieser mir ertheilten Versicherung also habe mich sogleich nach Haus verfüget, und meine unterthänigsten Expeditionen so eilfertiger zu Stande zu bringen getrachtet, als ich zu glauben Ursach hatte, dass mir der versicherte Pass noch gestern zukommen würde. Solchemnach habe ich keinen Anstand genommen, meine sämmtliche gehorsamsten Depeschen noch gestern zu verpitschiren, und solche dem Courier zu behändigen, in der gänzlichen Zuversicht, dass mir der Pass stündlich zukommen, sofort der reisefertige Courier ohne mindesten Zeitverlust gestern würde abgehen können; da es sich aber damit verzögert, so habe zu drey Malen bey dem

---

упомянуть о ней въ моемъ письмѣ, она въ восторгѣ отъ своего новаго дома, и недостаетъ только вашего одобренія, которое будетъ всегда хорошо принято, пока же мы останемся постоянно тѣми же по отношенію къ вамъ, увѣренными въ совершенной взаимности. (Копія.)

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1762 года, нов. стиля.

№ 84. Я уже третьяго дня согласился съ великокняжескимъ обергофмейстеромъ Панинымъ и получилъ отъ него увѣреніе, что, по высочайшему приказанію русской Императрицы, мнѣ будетъ выданъ паспортъ, необходимый для отправки курьера такъ скоро, какъ я потребую того.

Послѣ такого даннаго мнѣ увѣренія, я тотчасъ отправился домой и старался тѣмъ поспѣшнѣе окончить свои всеподданнѣйшія депеши, что имѣлъ причину думать, что обѣщанный паспортъ будетъ доставленъ мнѣ еще вчера; почему я не замедлилъ запечатать мои почтительнѣйшія депеши еще вчера и вручилъ ихъ курьеру, въ совершенной увѣренности, что паспортъ можетъ придти ко мнѣ съ часу на часъ, и готовый къ отправкѣ курьеръ безотлагательно уѣдетъ вечеромъ; но такъ какъ медлили присылкою паспорта, то я въ третій разъ отправился къ канцлеру, графу Во-

Herrn Kanzlern, Grafen Woronzow, um den mir versprochenen Passport ansuchen lassen, um 11 Uhr Abends aber zur Antwort erhalten, dass man mir solchen-von darumben erst heute Morgens zuschicken, weil man mir noch vorher eine Ministerial-Note zustellen, und unter einstem auch eine Depesche und die neuen Credentialien für ihren Botschafter, den Fürsten Galitzin, mit dem geziemenden Ansuchen behändigen würde, um solche zugleich mit dem von mir abgehenden Courier ihm sicher zukommen zu machen.

Da ich mich nun heut Vormittag nach Hof verfügte, um der Russischen Kayserin über ihre Thronbesteigung den geziemenden Glückwunsch abzulegen, so ist mir von dem Herrn Kanzlern die hier gehorsamst angefügte Note zugestellet worden, wie zumalen aber der diesfallsige Inhalt keineswegs so beschaffen ist, wie es das zwischen beyden Kayserlichen Höfen subsistirende Bündniss erheischet, so habe sowohl dem Kanzlern, Grafen Woronzow, als auch dem Vice-Kanzlern, Fürsten Galitzin, und dann dem Herrn von Panin mit Bestand und Nachdruck zu erkennen gegeben, dass (nachdeme die hiesige Monarchin selbsten in dem von ihr publicirten Manifest der ganzen Welt vor Augen gelegt, dass man unter der vorigen Regierung mit Russlands ärgstem Feind einen höchst nachtheiligen Frieden zu schliessen, sich übereilet hätte) nach einer so feierlichen Erklärung der nunmehro regierenden Kayserin aller Reussen Ruhm und Gloire und des hiesigen Reiches selbsteigenes Interesse ohnumgänglich erfordere, die von dem gemeinsamen Feind in denen Russischen Händen sich befindlichen Conqueten

---

ронцову просить выдать мнѣ обѣщанный паспортъ, но въ 11 часовъ вечера получилъ слѣдующій отвѣтъ: мнѣ не прислали его сегодня утромъ потому, что еще прежде доставятъ министерскую ноту, кромѣ того вручатъ депешу и новыя кредитивныя грамоты здѣшнему послу князю Голицыну, съ надлежащею просьбою, чтобы таковыя тотчасъ и въ сохранности дошли до послѣдняго съ отъѣзжающимъ отъ меня курьеромъ.

Когда я отправлялся сегодня утромъ во дворецъ для поднесенія Государынѣ подобающаго поздравленія, по случаю ея восшествія на престолъ, то мнѣ представлена была отъ канцлера почтительнѣйше приложенная здѣсь нота; но такъ какъ содержаніе ея составлено не такъ, какъ того требуетъ союзъ, существующій между обоими императорскими дворами, то я настоятельно далъ замѣтить какъ графу Воронцову, такъ и вице-канцлеру князю Голицыну, равно и г. Панину, что, (послѣ того, какъ здѣшняя Государыня сама въ объявленномъ ею манифестѣ объяснила всему свѣту, что въ прошедшее царствованіе поспѣшили заключить крайне невыгодный миръ съ злѣйшимъ врагомъ Россіи) послѣ такого торжественнаго объясненія, слава нынѣ царствующей Государыни всея Россіи и собственный интересъ здѣшняго государства необходимо требуютъ до тѣхъ поръ не отдавать земель, завоеванныхъ отъ общаго врага, находящихся въ рукахъ Россіи, пока не будетъ предоставлено здѣш-

nicht ehender zurückzugeben, bis nicht denen hiesigen beleidigten Bundes-Genossen eine zulängliche Schadloshaltung verschaffet seyn wird. Solchemnach möchte man die von dem König in Preussen eroberten Lande nicht so geschwind wieder abtreten.

Nachdeme ich nun der Russischen Monarchin über ihre glorreiche Thronbesteigung einen dahin schicksamen Glückswunsch abgeleget, so habe ich, ohngeachtet ich ziemlich im Gedränge war, aus allerunterthänigster Pflichts-Obliegenheit auch der Russischen Kayserin selbsten auf eine anständige Art zu erkennen gegeben, dass, nachdeme Höchstdieselbe den, durch den letzthin mit dem König in Preussen geschlossenen Frieden, dem hiesigen Reich zugewachsenen unersetzlichen Schaden selbsten nicht misskenneten und solches der Welt kund gethan hätten, Höchstdieselbe, nach der nunmehro in Händen habenden vollkommenen Gewalt, auf die oben gehorsamst erwähnte Art solchen Fehltritt ganz leicht abzuhelfen und wieder gut zu machen vermögten; worauf mir dann die Russische Kayserin über meinen Ihro gemachten geziemenden Glückswunsch auf eine besonders liebreich- und gnädige Art gedanket, und in Ansehung unseres Allerhöchsten Hofs und meiner sich auf's Freundschaftlichste geäussert; wegen meiner Ihro unter einstem gethanen Vorstellung aber nur so viel geantwortet hat, dass Sie dieserwegen den nöthigen Befehl und Anweisung bereits an Ihren Botschafter, den Fürsten Galitzin, abgehen lassen hätte.

Obwohlen ich nun zu Dato noch nicht sagen kann, ob und in wie weit meine sowohl der Russischen Kayserin, als ihrem Ministerio gleich nach

---

нимъ оскорбленнымъ союзникамъ достаточнаго вознагражденія за убытки; и такъ, слѣдовательно, не должно поспѣшно уступать земель, завоеванныхъ у короля прусскаго.

Послѣ принесенія мною русской Государынѣ надлежащаго поздравленія, по случаю ея достославнаго восшествія на престолъ, я, не смотря на нѣкоторое стѣсненіе, счелъ своимъ всеподданнѣйшимъ долгомъ дать замѣтить Государынѣ самымъ пристойнымъ образомъ: что послѣ того, какъ Ея Величество признала умножившійся невозвратный вредъ, нанесенный ея государству миромъ, недавно заключеннымъ съ Пруссіею, и даже объявила это всему свѣту, она могла бы легко загладить эту ошибку, имѣя полную власть въ рукахъ, тѣмъ способомъ, какой почтительнѣйше указанъ выше.

Государыня особенно любезно и милостиво благодарила меня за принесенное ей поздравленіе, по случаю восшествія на престолъ, и относительно нашего высочайшаго двора и меня выразилась самымъ наидружелюбнымъ образомъ; на сдѣланное же мною представленіе отвѣчала только: что она уже отослала нужные приказы и указанія своему послу князю Голицыну.

Хотя я не могу еще сказать на сегодня, произвело ли какое нибудь дѣйствіе и на сколько мое убѣдительное представленіе, сдѣланное какъ Императрицѣ, такъ и

erhaltener Note gemachte nachdrucksame Vorstellung eine Wirkung nach sich ziehen werde? so geruhen doch Euer Excellenz von meinem pflichtschuldigstem Dienst-Eifer zum voraus gnädig versichert zu seyn, dass, so viel von mir nur immer abhängen kann, ich meine äussersten Kräfte gewiss aufbieten werde, um die Rückgabe der Preussischen Conqueten verzögern, sofort die damit verknüpfte Absicht wegen einer Schadloshaltung nach Möglichkeit bewirken zu machen. Die Zeit gestattet mir nicht, für heute ein Mehreres gehorsamst berichten zu können. Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend etc.

№ 85.

Note, pour Son Excellence, Monsieur le comte Mercy d'Argenteau, ambassadeur extraordinaire et plenipotentiaire de leurs Majestés Impériales et Royales.

(Beilage.) Sa Majesté l'Impératrice étant heureusement montée au trône de toutes les Russies, à la satisfaction générale de tous ses fidèles sujets, ordonna le même jour d'en faire part à Monsieur l'ambassadeur, et de l'assurer en même temps, que Sa Majesté est fermement intentionnée d'entretenir une bonne et permanente amitié avec Sa Majesté l'Impératrice Reine. Pour plus grande preuve de cette intention de l'Impératrice, le

---

Ея министерству, тотчасъ по полученіи мною ноты, тѣмъ не менѣе, ваше сіятельство можете быть заранѣе увѣрены въ моемъ должномъ усердіи по службѣ, и что я, на сколько можетъ отъ меня зависѣть, буду напрягать всѣ силы, чтобы замедлить обратную отдачу Пруссіи завоеваній и, по возможности, тотчасъ исходатайствовать связанное съ тѣмъ намѣреніе о вознагражденіи за убытки. Время недозволяетъ мнѣ покорнѣйше донести на сегодня что либо подробнѣе. Затѣмъ, поручая себя высокимъ милостямъ и проч.

Нота.

№ 85. (Приложеніе.) Его сіятельству, графу Мерси Аржанто, чрезвычайному и полномочному послу Ихъ Императорско-Королевскихъ Величествъ.

Ея Величество Императрица, благополучно восшедшая на престолъ всея Россіи къ общей радости всѣхъ ея вѣрноподданныхъ, приказала въ тотъ же самый день сообщить объ этомъ господину послу и въ тоже время увѣрить, что Ея Величество твердо намѣрена поддерживать добрую, постоянную дружбу съ Ея Величествомъ Императрицей Королевой. Для бòльшаго доказательства таковаго намѣренія Императрицы, русское министерство имѣетъ приказъ довѣренно сообщить господину послу, что,

ministère de Russie a ordre de communiquer confidemment à Mr. l'ambassadeur, qu'aussitôt après l'avénement de Sa Majesté Impériale au trône, l'ordre a été expédié par un exprès au général en chef, comte de Czernicheff, de déclarer formellement au Roi de Prusse, que Sa Majesté Impériale désire d'employer toutes sortes de moyens, pour procurer une paix générale en Europe, et est intentionnée d'accomplir celle qui a été récemment conclue avec Sa Majesté Prussienne, aussi longtemps que le roi ne lui donnera pas raison de la rompre, que le bien de son empire demande que lui comte de Czernischeff retourne avec tout son corps de troupes en Russie. Si le roi tentait de s'opposer au dit retour, le comte de Czernicheff a ordre de se joindre à l'armée, ou au corps le plus proche des troupes de Sa Majesté l'Impératrice Reine, et dans le cas où à la réception de cet ordre le comte de Czernicheff ne se serait pas encore joint à l'armée prussienne, il doit faire la dite déclaration au roi par écrit, et revenir aussitôt avec son corps en Russie.

Le ministère de Sa Majesté Impériale espère, que Mr. l'ambassadeur fera son rapport de tout ce que ci-dessus à sa cour, et qu'il demandera qu'il soit expédié aux généraux commandants des armées de l'Impératrice Reine, les ordres nécessaires, pour que, si le corps du comte de Czernicheff va se joindre à eux, il soit traité de la manière la plus amicale.

Fait à St.-Pétersbourg, ce 1 Juillet 1762.

тотчасъ, послѣ восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, былъ отосланъ съ нарочнымъ приказъ генералу-аншефу графу Чернышеву формально объявить королю прусскому, что Ея Величество желаетъ изыскать всякаго рода средства для водворенія всеобщаго европейскаго мира и намѣрена сохранять недавно заключенный миръ съ его величествомъ королемъ прусскимъ до тѣхъ поръ, пока король самъ не подастъ повода къ расторженію его; что благо ея имперіи требуетъ возвращенія въ Россію графа Чернышева со всѣмъ его корпусомъ. Если король вознамѣрился бы воспротивиться сказанному возвращенію, то графъ Чернышевъ имѣетъ приказъ присоединиться къ арміи, или къ самому ближайшему корпусу войскъ Ея Величества Императрицы Королевы, и, въ случаѣ, если, при полученіи этаго приказа, графъ Чернышевъ еще не будетъ въ соединеніи съ прусской арміей, то онъ долженъ сдѣлать королю сказанное объявленіе письменно, и тотчасъ возвратиться въ Россію.

Министерство Ея Императорскаго Величества надѣется, что господинъ посолъ не преминетъ сдѣлать донесеніе своему двору обо всемъ вышеупомянутомъ, и испросить отослать командирамъ арміи Императрицы Королевы надлежащіе приказы о томъ, что въ случаѣ, если корпусъ графа Чернышева присоединится къ нимъ, съ нимъ обходились бы самымъ дружескимъ образомъ.

Дано въ С.-Петербургѣ, сего 1-го іюля 1762 года.

№ 86.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 13. July 1762.

P. S. Auch hat mich der wichtige Inhalt der mir heut Vormittag bey Hofe zugestellten Ministerial-Note veranlasst, keinen Augenblick versäumen zu sollen, dem hiesigen Hof und Ministerio die in meinem heutigen unterthänigsten Bericht enthaltene Betracht- und geschehene mündliche Vorstellungen in einer zwar kurz, jedoch unter einstem anständig- und ausgebigen gegen-antwortlichen Note neuerdings zu wiederholen, sofort dem Russischen Hof die ohnumgängliche Nothwendigkeit einsehen zu machen, dass man ohne einer, denen beleidigten hiesigen Bundes-Genossen verschafften Schadloshaltung, mit Räumung derer von Preussen gemachten Conqueten sich keineswegs übereilen, sondern so lang zurückhalten möge, bis hierunter eine Genugthuung erfolget seyn wird. Euer Excellenz halten mir zu Gnaden, wann die dem Russischen Ministerio gemachte, und in Abschrift gehorsamst angelegten Vorstellungen, wegen Enge der Zeit in Etwas mangelhaft, und so, wie es mein unterthänigster Dienst-Eifer mir in Eil an Hand gegeben hat, abgefasst worden seynd. Womit in schuldigstem Respect ohnaussetzlich verharre, ut in litt.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1762 г.

№ 86. P. S. Важное содержаніе врученной мнѣ при дворѣ сегодня утромъ министерской ноты побудило меня, не теряя минуты, повторить здѣшнему двору и министерству разсужденія, заключающіяся въ моемъ сегодняшнемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, и происходившія словесныя представленія, хотя и въ короткой, но всетаки пристойной возразительной нотѣ, и тотчасъ заставить здѣшній дворъ усмотрѣть настоятельную необходимость того, что, безъ предоставленнаго оскорбленнымъ союзникамъ вознагражденія за убытки, не слѣдуетъ спѣшить очищеніемъ отъ войскъ у Пруссіи сдѣланныхъ завоеваній, но напротивъ удерживаться отъ того до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ должнаго удовлетворенія.

Прошу милостиваго снисхожденія, ваше сіятельство, если найдете представленія, сдѣланныя мною русскому министерству, и почтительнѣйше приложенныя здѣсь въ копіи, недостаточными въ чемъ либо, изъ за краткости времени, но, повѣрьте, составлены, онѣ такъ, какъ могло мнѣ указать въ торопяхъ мое всеподданнѣйшее служебное усердіе.

Въ глубочайшемъ уваженіи и проч.

№ 87.

Note du comte Mercy au ministère Impérial de Russie.

(Beilage.) Ensuite de la note, qui a été remise ce matin à l'ambassadeur ertraordinaire et plénipotentiaire de leurs Majestés Impériales-Royales, le comte de Mercy, il a l'honneur de représenter au ministère Impérial de Russie, que toutes les démarches qui tendraient à l'accomplissement pur et simple d'une paix avec l'ennemi commun; paix aussi injuste que désavantageuse à cet empire; seraient en quelque façon, et contre les propres intentions de Sa Majesté l'Impératrice de Russie une confirmation de l'abandon, qu'ont éprouvé dans ce dernier temps de la part de cette cour ses anciens alliés; d'où il résulte, que si Sa Majesté Impériale croit par une suite des circonstances présentes devoir faire des sacrifices, il y va du moins de sa gloire et de l'intérêt de son empire de les faire retourner à l'avantage de ses fidèles alliés, et par conséquent à l'utilité de son état.

Il ne pourrait d'ailleurs exister de trait plus glorieux pour Sa Majesté l'Impératrice, que celui de signaler les premiers instans de son règne par imposer la loi à l'ennemi commun.

C'est ce qui sera maintenant au pouvoir de Sa Majesté Impériale, si elle veut bien suspendre toute démarche authentique et positive relativement à la confirmation de la paix conclue avec le roi de Prusse, avant qu'il n'y

---

Нота графа Мерси русскому министерству.

№ 87. (Приложеніе.) Послѣ ноты, врученной сегодня утромъ чрезвычайному и полномочному послу ихъ Императорско-Королевскихъ Величествъ графу Мерси, онъ имѣетъ честь представить Императорскому русскому министерству, что всѣ поступки, которые клонились бы къ заключенію полнаго, безусловнаго мира съ общимъ врагомъ, мира, столь же несправедливаго, сколь и невыгоднаго для этой имперіи, служили бы нѣкоторымъ образомъ, вопреки собственнымъ намѣреніямъ Ея Величества Императрицы русской, подтвержденіемъ небреженія, испытаннаго въ послѣднее время отъ этого двора его прежними союзниками; изъ чего слѣдуетъ, что если Ея Императорское Величество, вслѣдствіе настоящихъ обстоятельствъ, считаетъ себя обязанной приносить тѣ или другія жертвы, то, по крайней мѣрѣ, въ видахъ собственной славы и интереса ея имперіи, слѣдуетъ обратить ихъ къ выгодѣ ея вѣрныхъ союзниковъ, а слѣдовательно на пользу ея государства.

Сверхъ того не можетъ существовать болѣе достохвальнаго поступка, для Ея Величества Императрицы, какъ ознаменовать начало своего царствованія, предписавъ законъ общему врагу.

Въ настоящее время во власти Ея Величества Императрицы, если она того пожелаетъ, устранить всякую серьезную попытку къ подтвержденію мира, заключен-

fut ajouté des conditions en faveur des puissances alliées, et que cette cour ne s'en soit expliquée avec elles.

Les premières marques d'amitié, que Sa Majesté Impériale vient de leur donner, et qui ont été dictées par un mouvement de la grandeur d'âme de cette Princesse, doivent faire espérer, qu'elle voudra bien aussi prendre en considération le contenu de la présente note.

St. Pétersbourg, le 13 (2) de Juillet 1762.

№ 88.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 13. July 1762.

P. S. (Chiffern.) Auch solle ich in Eile gehorsamst nachtragen, dass ich hier mit nachdrücklichster Stärke gesprochen und vorgestellet habe, dass, wenn Russland sich jetzt zur Aufopferung seines in Händen habenden Vortheils bequemen wollte, solches billig nur zum Behuf seiner alten Alliirten geschehen müsse, und, woferneres hiesiger Seits bey dem mit Preussen so unbillig geschlossenen Frieden lediglich bewenden liessen, dieses eben so viel wäre, als durch einen unersetzlichen Streich den Absprung von seinen Alliirten neuerdingen bestätigen. Der Vice-Kanzler, der Graf Wolkonsky und Olsufiew sind schon mit mir einverstanden, und der grösste Anstand dürfte von Seiten des Panin kommen, wiewohlen ich Hoffnung habe, den-

---

наго съ королемъ прусскимъ, до тѣхъ поръ, пока въ договорѣ не будетъ прибавлено условія въ пользу союзныхъ державъ, и пока прусскій дворъ не изъяснится съ последними.

Первыя доказательства дружбы, данныя имъ Ея Императорскимъ Величествомъ, и внушенныя ей величіемъ ея души, заставляютъ надѣяться, что она приметъ въ уваженіе и содержаніе настоящей ноты.

С.-Петербургъ, 13-го (2-го) іюля 1762 года.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1762 г.

№ 88. P. S. (Шифровано.) Я долженъ также почтительнѣйше поспѣшно прибавить, что убѣдительно говорилъ и представилъ здѣсь, что если Россія въ настоящее время пожелала бы согласиться на жертвованіе имѣющейся у нея въ рукахъ выгоды, то подобное по справедливости должно послѣдовать только въ пользу прежнихъ ея союзниковъ; если же со стороны здѣшняго двора единственно довольствуются миромъ, столь несправедливо заключеннымъ съ Пруссіею, то это будетъ все равно, что подтвердить, посредствомъ своего не поправимаго поступка, отступленіе отъ прежнихъ союзниковъ. Вице-канцлеръ, графъ Волконскій и Олсуфьевъ уже согласились со мною; наибольшее затрудненіе будетъ со стороны г. Панина, хотя я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, въ чемъ нибудь склонить его на свою

selben wenigstens in Etwas herbeyzubringen. Der Kanzler, Graf Woronzow, benimmt sich für unsere Absichten auf sehr schlechte Art. Ansonsten habe mich mit der Fürstin Daschkow durch eine halbe Stunde unterredet, und kann Euer Excellenz gehorsamst versichern, dass man durch sie sehr grosse Sachen ausrichten könne, und sie gewisslich in allen vielen Einfluss haben werde. Ja ich zweifle auch keineswegs, dass wir diese Dame gewinnen, wenn unser Hof will, welches aber nicht wohl durch Geld, sondern durch schmeichelhafte Distinctions-Merkmahle und Galanterie-Verehrungen am besten geschehen kann, meines Orts habe ich gegen ihr eine solche Sprache geführet, auch sie mir also darauf geantwortet, dass ich mit gutem Grund zuversichtlich verhoffe, wir werden selbe auf unsere Seite ziehen. Unter anderen hat mir gedachte Fürstin anvertrauet, dass die Zurückkunft des Bestuschew, als Kanzler, ganz gewiss seye; im Übrigen ist die neue Russische Monarchin von sehr hochmüthigem Geist, aber gegen starke und besonders ausnehmende Merkmahle empfindlich, so dass ich derley Bezeigungen für den sichersten Weg halte, bei ihr Eindruck und Wirkung zu machen (Ende der Chiffern). Womit unter vollkommenstem Respect beharre ut in litteris.

№ 89.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 14. July 1762, um 1 Uhr nach Mitternacht.

Da mir der stündlich erwartete Pass für den reisefertigen Courier bis

---

сторону. Канцлеръ графъ Воронцовъ относится очень дурно къ нашимъ намѣреніямъ. Я говорилъ съ полчаса съ княгиней Дашковой, и могу почтительнѣйше завѣрить ваше сіятельство, что черезъ нее можно бы совершать великія дѣла, она, вѣроятно, будетъ имѣть на нихъ большее вліяніе. Я также нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что мы пріобрѣтемъ расположеніе этой особы, если того пожелаетъ нашъ дворъ; послѣдняго можно достигнуть, конечно, не деньгами, но легче всего съ помощью лестныхъ изъявленій уваженія и отличія и умѣстными подарками. Я съ своей стороны говорилъ съ нею такимъ языкомъ, а равно и она отвѣчала мнѣ такимъ образомъ, что я имѣю полное основаніе надѣяться привлечь ее на свою сторону. Между прочимъ, означенная княгиня повѣрила мнѣ, что возвращеніе Бестужева къ должности канцлера несомнѣнно состоится; въ остальномъ же новая русская Государыня высокомѣрнаго духа, но чувствительна къ сильнымъ особенно отмѣннымъ изъявленіямъ; такъ что оказыванія подобныхъ я считаю вѣрнѣйшимъ средствомъ произвести на нее должное впечатлѣніе и дѣйствіе (конецъ шифровки.)

Въ совершеннѣйшемъ почтеніи и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1762 г., 1 часъ пополуночи.

№ 89. Такъ какъ мнѣ до сихъ поръ не послѣдовало ежечасно ожидаемаго па-

nun zu nicht verabfolget worden, dürfte es gar leicht diesen Morgen noch vor 8 oder 9 Uhr nicht beschehen. Indessen habe ich gestern Abend nach geschlossener meiner zweyten gehorsamsten Depesche mich nochmalen zu gesammten Russischen Ministern verfüget und bey denenselben zu weiterer Unterstützung des in meiner letzteingereichten Note enthaltenen Vortrags alle schickliche nachdrucksamste Vorstellungen verwendet, und dadurch schon wenigstens so vieles ausgerichtet, dass mir von dem grössten Theil des hiesigen Ministerii bekennet worden, man habe sich mit dem ersten gegen den Goltze gethanen Schritt allzusehr übereilet: wie ich dann im Verfolg mich eifrigst bearbeiten werde, damit solches bestmöglichst wiederum ersetzet werden möge.

Im Übrigen vermehret sich anjetzt die hiesige Beysorge in Ansehung des Tartarischen Einfalls, ja auch einigermassen wegen Lievland. Hiernächst ist gestern Nachmittag beschlossen worden, dass der hiesige Hof schon in künftigem Monat nach Moscau abgehen, sohin aber die Krönung der neuen Monarchin daselbst am 5. Septembris, styli veteris, erfolgen werde. Dahero ich dann Euer Excellenz gnädige Befehle und schon gebetene weitere hohe Vorsorge im Betreff dieser Reise um so mehr nochmalen inständigst ansuchen muss, als dieselbe wegen vorfallenden Beleuchtungen und dergleichen vielerley ausserordentlichen Unkosten unvermeidlich einen beträchtlichsten Aufwand erheischet, welchen zu bestreiten ich mich durchaus unvermögend finde, wenn Allerhöchsten Orts mir hierzu nicht die ausgiebigen Mitteln allermildest angedeyhen.

спорта для готоваго къ отправкѣ курьера, то пожалуй выдача ихъ не послѣдуетъ ранѣе 8 или 9 часовъ утра. Между тѣмъ я отправился вчера вечеромъ, послѣ окончанія второй покорнѣйшей депеши, ко всѣмъ здѣшнимъ министрамъ и привелъ предъ ними надлежащія убѣдительнѣйшія представленія, для дальнѣйшаго разъясненія, заключающагося въ представленной имъ мною послѣдней нотѣ, черезъ что успѣлъ уже достигнуть того, что большинство здѣшняго министерства признало: что слишкомъ поспѣшили первымъ шагомъ въ пользу Гольца; такъ что я ревностно займусь, чтобы таковая оплошность могла быть замѣнена впослѣдствіи возможно лучшимъ образомъ.

Здѣшнія опасенія увеличиваются по поводу татарскаго вторженія и нѣкоторымъ образомъ изъ за *Лифляндіи*. Вчера послѣ полудня рѣшено, что здѣшній дворъ долженъ отправиться уже въ будущемъ мѣсяцѣ въ Москву, гдѣ послѣдуетъ коронованіе новой Государыни 5-го сентября ст. стиля. Я тѣмъ настоятельнѣе долженъ просить приказаній вашего сіятельства и напоминать о испрошенныхъ прежде высокихъ распоряженій касательно этого путешествія, потому что оно неизбѣжно потребуетъ чрезвычайныхъ издержекъ, на необходимыя иллюминаціи, освѣщенія и прочіе расходы, которыя покрыть я не въ состояніи, если не буду щедро надѣленъ со стороны высо-

Zu Euer Excellenz fortwährenden Gnaden empfehle mich angelegentlichst etc.

№ 90.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 16. July 1762 St. n.

Obwohlen der nunmehro regierenden Russischen Kayserin glorreiche Thronbesteigung bereits den 9. dieses erfolget ist, so habe den Courier Brennschütz mit dieser höchst wichtigen Nachricht jedennoch nicht ehender, als vorgestern Vormittag um 9 Uhr nach Hof abfertigen können, dahero, mit gnädiger Erlaubniss mich auf meine durch ihn erstatteten unterthänigsten Berichte des Mehreren gehorsamst beziehe. Deme für heut noch geziemendlich anzufügen kommet, dass die allergnädigst- und gnädigen Expeditionen vom 29. Juny durch den an mich abgefertigten Courier gallois, heut gegen 11 Uhr Vormittag, allenthalben richtig empfangen habe, worüber auch meinen allerunterthänigst- und gehorsamsten Bericht demnächstens zu erstatten ohnermangeln werde, und nur noch die zu meiner unterthänigsten Einberichtung vom 12. currentis gehörige und aus damaliger eilfertiger Arbeit zurückgebliebene hiesige Note hiemit geziemendlich anfüge. Womit mich zu hohen Gnaden gehorsamst empfehlend, etc.

№ 91.

Note, remise par l'ordre de Sa Majesté au comte Mercy.

Sa Majesté l'Impératrice, étant montée aujourd'hui au trône Impérial

---

чайшаго двора достаточными къ тому средствами. Настоятельно поручая себя неизмѣннымъ милостямъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 16-го іюля 1762 г.

№ 90. Хотя славное восшествіе на престолъ нынѣ царствующей Императрицы послѣдовало уже 9 го числа этого мѣсяца, однако я могъ отослать курьера Бреншютца ко двору съ этимъ крайне важнымъ извѣстіемъ не ранѣе, какъ третьяго дня, въ 9 часовъ утра; и въ дальнѣйшемъ ссылаюсь съ милостиваго дозволенія на мои всеподданнѣйшія донесенія, отосланныя съ нимъ. Еще слѣдуетъ добавить на сегодня, что высочайшія и милостивыя депеши, отъ 29-го іюня, отправленныя съ французскимъ курьеромъ, исправно получены мною сегодня въ 11 часовъ утра; я въ свою очередь не премину доставить, какъ всеподданнѣйшія такъ и всепочтительнѣйшія донесенія, кромѣ того прилагаю сегодня оставленную мною изъ-за поспѣшной работы ноту, относящуюся къ моему всеподданнѣйшему донесенію, отъ 12-го числа текущаго мѣсяца. Почтительнѣйше поручая себя и проч.

Нота, переданная по приказанію Императрицы графу Мерси.

№ 91. Ея Величество Императрица, вступивъ нынѣ на Императорскій пре-

de toutes les Russies, pour répondre aux désirs unanimes et aux pressantes prières de tous les fidèles sujets et vrais patriotes de cet empire, a ordonné d'en donner part à tous les ministres étrangers résidants à Sa cour, et de les assurer que Sa Majesté Impériale est invariablement intentionnée d'entretenir la bonne amitié avec les souverains leurs maîtres.

On préviendra incessamment Messieurs les ministres étrangers du jour, au quel ils pourront avoir l'honneur de faire leur cour et présenter leurs compliments de félicitation à Sa Majèsté Impériale.

Fait à St Pétersbourg, ce 28. Juin 1762.

№ 92.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg 24. July 1762.

Nachdeme durch die hier vorgefallene grosse Veränderung alle in denen zweyen Kaysl.-Königl. Allergnädigsten Rescripten vom 19. Juny enthaltenen Gegenstände ein neues Aussehen und von der vorigen ganz unterschiedene Gestalt gewonnen, so habe ich beyde nur mit einer kurzen allerunterthänigsten Beantwortung schuldigst verehren können. Worgegen mir aber nunmehro hauptsächlich obliegen will, Euer Excellenz des Mehreren meine hier gemachte und dem vorhandenen dringenden Umstand gemäss

---

столъ всея Россіи, внимая единодушнымъ желаніямъ и настоятельнымъ просьбамъ всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ и истинныхъ сыновъ отечества, приказала сообщить объ этомъ всѣмъ иностраннымъ министрамъ, пребывающимъ при ея дворѣ, и увѣрить ихъ, что Ея Императорское Величество неизмѣнно намѣрена поддерживать доброе согласіе и дружбу съ государями, ихъ повелителями.

Господъ иностранныхъ министровъ немедленно извѣстятъ о днѣ, въ который они могутъ имѣть честь явиться принести поздравительныя привѣтствія Ея Императорскому Величеству.

Дано въ С.-Петербургѣ, сего 28-го іюня 1762 г. ст. ст.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1762 года.

№ 92. Послѣ того, какъ вслѣдствіе происшедшей здѣсь важной перемѣны, всѣ предметы, заключающіеся въ обоихъ императорско-королевскихъ всемилостивѣйшихъ рескриптахъ, отъ 19-го іюня, приняли новый, совершенно различный отъ прежняго видъ, я могъ почтить ихъ обоихъ лишь краткимъ всеподданнѣйшимъ отвѣтомъ. Теперь же мнѣ главнымъ образомъ надлежитъ донести вашему сіятельству о первыхъ шагахъ, сдѣланныхъ мною здѣсь, сообразно нынѣшнему настоятельному обстоятельству,

geschienene erste Schritte, deren Anlass und Beweg-Ursachen, so wie endlichen die dermalige Lage deren hiesigen Angelegenheiten und verschiedene solche vereinbarte Betrachtungen gehorsamst zu unterlegen, welche meines geringsten Ermessens näher einsehen machen können, was man sich wohl davon in Hinkunft zu diesseitiger Beförderung des Allerhöchsten Dienstes versprechen möge.

Aus meinen letzteren durch den Courier Brennschütz am 14. früh abgelassenen Depeschen vom 12. und 13. dieses Monats werden Euer Excellenz allschon gnädig zu ersehen geruhet haben, wasgestalten hier bald nach erfolgter glücklicher Thronsbesteigung der jetzigen Russischen Beherrscherin der übereilte seltsame Entschluss ergriffen worden, dem Preussischen Minister beybringen zu lassen, wie man gesinnet seye, den mit seinem König unter der vorigen Regierung geschlossenen Frieden zu halten.

Sothane aller Billigkeit sowohl, als denen Ausdrücken des selbsteigenen Manifestes der neuen Monarchin entgegen gesetzte Entschliessung (die mir zwar anfangs bloss eine bey noch obwaltender erster Verwirrung gefasste unüberlegte Idee zu seyn schiene, gleichwohlen aber meiner Seits wesentlich erforderte, deren mehrerer Bestärkung und weiterem Fortgang unverweilt bestmöglichst vorzulangen zu trachten) gabe mir den dringenden Anlass zu Ausstellung der bereits meiner gehorsamsten Depesche vom 13. abschriftlich beygeschlossenen, aber allzueilfertig verfassten Gegen-Note, um selbige mit grösserem Nachdruck und durch verschiedene wegen Kürze der Zeit meiner Anerwägung entgangenen näheren Betrachtungen

---

изложить поводъ, ихъ побудительныя причины, равно какъ нынѣшнее положеніе здѣшнихъ дѣлъ и тому подобныя совокупныя разсужденія, которыя, по крайнему моему разумѣнію, могутъ заставить ближе понять, что можно себѣ обѣщать здѣсь изъ того въ будущемъ для споспѣшествованія высочайшей службы.

Ваше сіятельство уже соизволили милостиво усмотрѣть изъ моихъ послѣднихъ депешъ, отъ 12-го и 13 го чиселъ этаго мѣсяца и посланныхъ съ курьеромъ Бреншютцомъ рано утромъ, 14-го этаго мѣсяца, какимъ образомъ здѣсь, вскорѣ послѣ благополучнаго восшествія на престолъ нынѣ царствующей Государыни, принято было поспѣшное, странное рѣшеніе сообщить прусскому министру, что здѣсь намѣрены сохранить миръ, заключенный съ его королемъ въ предъидущее царствованіе.

Таковое рѣшеніе, противуположное какъ всякой справедливости, такъ и выраженіямъ собственнаго манифеста новой Государыни (которое вначалѣ показалось мнѣ, правда, только необдуманною идеею, явившеюся вслѣдствіе преобладающаго еще перваго замѣшательства, но тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, существенно потребною, къ бо́льшему утвержденію и дальнѣйшему успѣху которой слѣдуетъ стремиться безотлагательно возможно лучшимъ образомъ) подало мнѣ настоятельный поводъ къ изложенію отвѣтной ноты, слишкомъ поспѣшно составленной, и уже приложенной въ копіи къ моей почтительнѣйшей депешѣ, отъ 13-го числа, чтобы подкрѣпить ее

unterstützen zu können. Wannenhero ich mich dann dabey lediglich an den Haupt-Punct hielte, sohin aber eifrigst beschäftiget ware, zu wirksamer Verwendung meiner weiteren Bearbeitungen, alle diensame Mitteln nachzusuchen. Zuförderst gelang es mir eines zu finden, wordurch ich noch in der nämlichen Stunde besagte meine Note auf schickliche Art unmittelbar zu eigenen höchsten Händen der Russischen Kayserin beförderte, wornebst ich, um auch anderer Seits nichts zu verabsäumen, dem Herrn von Panin, den ich damals nicht selbst zu Hause anzutreffen vermochte, das unter № 1. gehorsamst angebogene Schreiben, und zu gleicher Zeit dem Herrn Grafen Woronzow eine anderweite Abschrift meiner mehrgedachten Note zuschickte.

Der darauf gefolgte Tag verstrich, ohne dass ich mit einem hiesigen Minister zu sprechen gelangen können. Spät Abends jedoch empfinge ich von Seiten des Herrn von Panin das nebenliegende Antwort-Schreiben № 2, dessen ächten Werth Euer Excellenz aus dem Inhalt selbsten gnädig zu ermessen geruhen werden. Mir fiele an selbigem sofort der Eingang sehr nachdenklich, als welcher seinem eigentlichen Verstande nach deme sehr ähnlich, ja fast ganz gleichlautend erhellet, was in der ersten ab Seiten des vorherigen Zars an die hier befindlichen alliirten Ministere im Monat Januario ausgestellten Declaration dahin bedeutet wurde: *Que préférant à toutes considérations la première loi, que Dieu préscrit aux Souverains, qui est*

съ бо̀льшею убѣдительностію различными, ближайшими, не приведенными у меня за недостаткомъ времени разсужденіями. Не смотря на то, что я держался при этомъ единственно главнаго пункта; но кромѣ того усердно занимался отыскиваніемъ всѣхъ средствъ, необходимыхъ для успѣшнаго примѣненія моихъ дальнѣйшихъ трудовъ. Прежде всего мнѣ удалось найти одно изъ средствъ, по которому я препроводилъ въ тотъ же самый часъ помянутую ноту непосредственно въ собственныя руки русской Императрицы, и, чтобы съ другой стороны не упустить чего либо, я отослалъ г. Панину, котораго не могъ застать дома, почтительнѣйше приложенное письмо подъ № 1 [1]), и въ тоже время графу Воронцову другую копію вышепомянутой ноты.

Слѣдующій затѣмъ день прошелъ, не доставивъ мнѣ случая переговорить съ которымъ нибудь изъ здѣшнихъ министровъ. Однако поздно вечеромъ я получилъ отъ г. Панина отвѣтное письмо, приложенное подъ № 2, истинное достоинство котораго ваше сіятельство милостиво усмотрите изъ его содержанія. Меня заставило серьезно задуматься уже вступленіе его, которое по смыслу очень походитъ, даже тождественно съ первой деклараціей прежняго Государя, представленной имъ въ январѣ мѣсяцѣ всѣмъ здѣсь находящимся союзнымъ министрамъ: *предпочитая всѣмъ остальнымъ соображеніямъ первый законъ, предписанный Богомъ всѣмъ государ*-

1) Помянутыя приложенія, подъ №№ 1, 2, 3 и 4, не сообщены изъ Вѣнскаго Государственнаго Архива.

la conservation des peuples, qui leurs sont confiés, Sa Majesté Russe souhaite de procurer la paix à son Empire, auquel elle est si nécessaire etc.

Übrigens aber ist die ganze Panin'sche Antwort im Zusammenhang so schlecht gegründet, als dem Inhalt meines Schreibens und meiner Note wenig angemessen.

Um nun auch jenes zu ersetzen, was in dieser Letzteren bey übereiltem Aufsatz ausgelassen worden, habe ich bey der an letztverwichenem Sonnabend von dem Kanzler, Grafen Woronzow, in Anwesenheit des Vice-Kanzlers, Fürsten Galitzin, abgehaltenen gewöhnlichen Conferenz neue dahin einschlagende Versuche angewendet, und mich vordersamst bestrebet, beyde ernannten Ministere von der ganzen Mangelhaftig- und Unbilligkeit der diesseitigen ersten Entschliessung in Ansehung des Friedens mit Preussen zu überzeugen, unter denen ferneren Vorstellungen, was befremdlicher Eindruck bey gesammten alliirten Höfen gewiss und nothwendiger Weise aus derley Schritt erwachsen würde, da solcher denen alten Verbindungen des Russischen Reichs eben so sehr zuwider laufete, als er lediglich zum Behuf und Vortheil derjenigen Potenz gereiche, welche man doch hiesiger Seits als den grössten Feind zu betrachten öffentlich bekennet hätte: dass sothaner Friede mit Preussen von der neuen Monarchin wohl nicht anders und nur in so weit angenommen und bestätiget werden könnte, als sie selbst andurch zugleich alles dasjenige, was in solchem Betreff unter der vorigen Regierung beschehen ist, gut heissen und für rechtmässig anerkennen, folglichen auch alle Russlands feyerlichsten Tractate mit denen alten

---

рямъ, сохранять жизнь ввъренныхъ имъ народовъ, Его Императорское русское Величество желаетъ доставить своей имперіи миръ, который ей такъ необходимъ и проч. Впрочемъ весь отвѣтъ г. Панина неосновательенъ въ своей связи на столько, на сколько и мало соотвѣтствуетъ содержанію моего письма и ноты.

Чтобы дополнить то, что выпущено мною въ послѣдней нотѣ, при ея поспѣшномъ составленіи, я сдѣлалъ новыя, клонящіяся къ тому попытки, на обычной конференціи, происходившей въ прошедшую субботу съ графомъ Воронцовымъ и въ присутствіи вице-канцлера князя Голицына; прежде всего я домогался убѣдить обоихъ названныхъ министровъ въ недостаточности и несправедливости здѣшняго перваго рѣшенія, въ разсужденіи мира съ Пруссіею слѣдующими дальнѣйшими представленіями: какое странное впечатлѣніе необходимо произведетъ этотъ поспѣшный шагъ на всѣ союзные дворы, такъ какъ онъ на столько же сильно противорѣчитъ прежнимъ союзамъ русскаго государства, на сколько клонится единственно къ выгодѣ и пользѣ той державы, которую здѣсь всенародно признавали своимъ величайшимъ врагомъ. Что такой миръ съ Пруссіею со стороны русской Государыни можетъ быть принятъ и подтвержденъ не иначе и на столько, на сколько она сама черезъ то соглашается со всѣмъ, происшедшимъ въ разсужденіи этаго въ предъидущее царствованіе, признаетъ все законнымъ и правильнымъ, слѣдовательно на всѣ торжествен-

getreuen Bundesgenossen als ungültig und gänzlich aufgehoben ansehen wollte: dass mein Hof, als der erste und natürliche Alliirte dieses Reiches, der billigen Gedenkens-Art und erleuchten Einsicht des hiesigen Kayserlichen Ministery immer die gewohnte Gerechtigkeit widerfahren lassen und alljenes, wodurch dasselbe in der letzteren Zeit von denen vorigen Grund-Sätzen entfernet worden, nur der abgedrungenen Wirkung einer gewaltsamen und wider Willen erleidenden Stellung beymessen zu sollen geglaubet hätte, in der vollen Zuversicht, dass gleichwohlen das alte Systema bey der Russischen Nation tief eingedrückt verbleiben, und dieselbe bey aufhörender Verblendung ihres Souverains ohne Anstand wiederum in die verlassene, aber ihrem wahren Interesse gemässe Gleise eingehen würde.

Hiernächst wiederholte ich zu weiterer Unterstützung meines Vortrags jene Vorstellungen, welche ich, nach Ausweis des № 3 gehorsamst folgenden Aufsatzes, etwelche Tage vor der Revolution in einer Unterredung mit dem Herrn Grafen Woronzow, und auf dessen Verlangen, einem seiner Secretarien in die Feder dictiret hatte. Deme ich noch die Betrachtung hinzufügte, wie, nachdeme inzwischen eine solche Prinzessin den Russischen Thron bestiegen hätte, deren erhabenste Geistes- und Gemüths-Eigenschaften schon im voraus sattsam bekannt gewesen wären; wenn dennoch durch derselben eigene neue Einwilligung der Erfolg des vorherigen ungerechten Benehmens gehandhabet und bestätiget werden sollte; alsdann gesammte alliirten Höfe solches unstreitig nur dahin ausdeuten könnten,

---

ные трактаты Россіи съ ея прежними вѣрными союзниками смотрить тогда, какъ на недѣйствительные, вполнѣ отмѣненные.

Что мой дворъ, какъ первый и естественный союзникъ этаго государства, отдавалъ всегда должную справедливость правому образу мыслей и просвѣщеннымъ уразумѣніямъ дѣлъ здѣшняго Императорскаго министерства; а все то, въ чемъ оно отступило въ послѣднее время отъ прежнихъ основныхъ правилъ, думалъ приписать принужденнымъ дѣйствіямъ насильственнаго, противъ желанія переносимаго имъ положенія; въ полной увѣренности, что со всѣмъ тѣмъ прежняя система глубоко укоренилась въ русской націи и послѣдняя, при окончившемся ослѣпленіи своего Государя, снова вступить, не колеблясь, на путь, хотя и оставленный ею, но сообразный съ ея истиннымъ интересомъ.

Затѣмъ я повторилъ, для дальнѣйшаго подкрѣпленія моего донесенія, тѣ представленія, какія сдѣланы были мною, по свидѣтельству бумаги, почтительнѣйше приложенной здѣсь подъ № 3, въ разговорѣ съ графомъ Воронцовымъ за нѣсколько дней до переворота, и продиктованныя по его желанію одному изъ его секретарей. Къ чему я присовокупилъ еще замѣчаніе, что на русскій престолъ взошла въ это время Государыня, которой возвышенныя свойства ума и души уже заранѣе достаточно признаны всѣми; если же, не смотря на то, съ ея собственнаго согласія подтвердится и упрочится успѣхъ прежняго несправедливаго образа дѣйствій, тогда всѣ союзные

dass Russland von dem vormaligen alten System wirklich mit Überlegung abgegangen und dafür ein neues anzunehmen gedacht seyn müsse. Mit welchen und mehreren dergleichen Anerwägungen sich die zwey besagten Ministere zwar von mir sehr in die Enge getrieben sahen, worauf sie aber beyde, sonderbar der Kanzler Woronzow, nichts denn nachgesuchte und dem Inhalt des obangeführten Panin'schen Antwort-Schreibens so ähnliche Ausflüchte widersetzten, dass diese ganz nach solchem Muster ausgemessen zu seyn schienen.

Als mir im Verfolg der Kanzler über meine ihme zugelangte Note die № 4 beygehende schriftliche Replique aushändigte, fand ich bey deren Durchlesung neuen Anlass, über den Inhalt geziemende Beschwerde, und beyden Ministern nachdrucksamst zu Gemüth zu führen: was billige Befremdung meinem Allerhöchsten Hof eine so geartete wiederholte Äusserung deren jetzigen Gesinnungen der Russischen Kayserin verursachen würde, zumalen sich in denen zweyen diesseitigen Noten das Verlangen der neuen Monarchin, den Frieden und die Ruhe zwischen gesammten Europäischen Mächten wieder hergestellet zu sehen, platterdingen angedeutet befinde, ohne einmal dabey einigen Wunsch oder die geringste Rücksicht für eine zum Vortheil der Allianz ausschlagende Endigung des fürdauernden Krieges zu erkennen zu geben: dass die hinausgesetzten Ausdrücke von der Freundschaft des hiesigen Hofes gegen den Meinigen keineswegs hinlänglich wären, um davon zu überzeugen: und was den diesseitigen an den Generalen Czer-

---

дворы безспорно могутъ истолковать это тѣмъ, что Россія дѣйствительно обдуманно отступила отъ прежней системы, и вмѣсто нее намѣрена принять новую. Этими и многими тому подобными доводами вышепомянутые министры приведены были мною въ крайнее замѣшательство; на что оба, въ особенности канцлеръ Воронцовъ, возражали мнѣ на это, соображаясь съ упомянутымъ отвѣтнымъ письмомъ г. Панина до такой степени, что ихъ отвѣты, казалось, были составлены по его образцу.

Когда впослѣдствіи канцлеръ вручилъ мнѣ приложенное при семъ подъ № 4 письменное возраженіе на мою ноту, то я нашелъ, при прочтеніи его, новый поводъ принести надлежащую жалобу на ея содержаніе и настоятельно внушить обоимъ министрамъ: какое справедливое негодованіе причинитъ моему высочайшему двору такого рода повторенное изъявленіе настоящихъ намѣреній русской Государыни; тѣмъ болѣе, что въ обѣихъ нотахъ здѣшняго двора безъ оговорки высказывается желаніе новой Государыни видѣть снова возстановленными миръ и спокойствіе между всѣми европейскими державами, но при этомъ ни разу нельзя подмѣтить хотя малѣйшаго желанія объ окончаніи продолжающейся войны съ выгодою для союзниковъ ея. Что прибавленныя въ нихъ выраженія дружбы здѣшняго двора къ нашему вовсе не достаточны для убѣжденія въ томъ; что же касается до посланнаго отсюда генералу Чернышеву приказанія отступить отъ прусской арміи (которое меня хотѣли заста-

nischew abgelassenen Befehl, sich von der Preussischen Armee zurückzuziehen, anbetreffe (welchen Befehl man mir für ein verdienstliches und werkthätiges Freundschafts-Merkmahl gelten machen wollen) könnte ich solchen nur als eine blos der Gerechtigkeit und dem Wohlstand angemessene Verfügung betrachten, indeme sothane beyde Beweg-Ursachen für sich selbsten schon mehr denn hinlänglich gewesen wären, die dermalige Russische Beherrscherin ganz natürlich zu ehemöglichster Abstellung eines Umstandes zu verleiten, der die Verabscheuung und den Unwillen des ganzen Europa erwecket und zur Beschämung der vorigen Regierung so vieles beygetragen hätte; dass man aber bey gegenwärtigem Anbeginn der neuen zu mir eine solche Sprache führe, welche mehr einer neutralen Gedenkens-Art, als einer wahren Anerkenntniss der alten Allianz zustünde, welche doch meinem Hof allzu aufrichtig am Herzen liege, um dass ich nicht meiner Schuldigkeit gemäss erachten sollte, allhier zu bezeigen, wie demselben alles dasjenige, was sothaner Allianz zu nahe treten möchte, ungemein und um so mehr empfindlich fallen müsse, als er nicht nur niemals aufgehöret, deren Aufrechterhaltung und Fortpflanzung zu verlangen, sondern auch auf solcher Gesinnung immer und in so lang beharren würde, bis er sich zu glauben gezwungen fände, dass Russland sein altes Systema in der That abgeändert habe.

Gleichwie mir nun höchst erforderlich zu seyn geschienen, die obigen Betrachtungen gewissermassen mit Kraft und Nachdruck vorzubringen, so

---

вить считать похвальнымъ и дѣйствительнымъ доказательствомъ дружбы къ нашему двору), то я смотрю на него, какъ на распоряженіе, сообразное съ правосудіемъ и благосостояніемъ Россіи. Что обѣ эти побудительныя причины сами по себѣ были бы болѣе чѣмъ достаточны для того, чтобы совершенно естественно склонить нынѣшнюю русскую Государыню къ возможно скорѣйшему устраненію обстоятельства, возбуждающаго ненависть и негодованіе всей Европы и такъ много способствующаго посрамленію прошедшаго царствованія.

Въ самомъ же началѣ настоящаго царствованія со мною говорятъ такимъ языкомъ, который подлежитъ скорѣе державѣ нейтральнаго образа мыслей, чѣмъ державѣ, признающей дѣйствительность стараго союза, который однако на столько близокъ къ сердцу моего высочайшаго двора, что я не могу не считать своимъ долгомъ заявить: какъ все, что можетъ нарушить этотъ союзъ, кажется ему неестественнымъ и тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что онъ не только не перестаетъ желать продолженія и распространенія союза, но и останется при подобномъ намѣреніи всегда и такъ долго, пока не будетъ принужденъ повѣрить, что Россія на дѣлѣ отмѣнила свою прежнюю систему.

Такъ какъ мнѣ казалось крайне необходимымъ изложить вышепомянутыя разсужденія нѣкоторымъ образомъ съ силою и убѣдительностію, то я не упустилъ изъ

habe ich auch dabey nicht ausser Acht gelassen, denenselben viele freundschaftliche und verbindliche Ausdrücke zu untermischen, um nämlichen meinen vorgesetzten Endzweck der Überzeugung zu erreichen, ohne an die diesseitige Empfindlichkeit anzustossen: welches dann, so viel ich wahrnehmen können, ziemlichen Eindruck gemacht und beyde Minister veranlasset hat, durch ihre nähere Erklärungen den Gegenstand meiner Beschwerden zu vermindern zu trachten. In diesem Absehen wollten sie mir unter anderen in Erwähnung bringen, wie die neue Monarchin anjetzt genöthiget wäre, sich nach dem Verlangen der Nation (so, ihrem deren zweyen Kanzlern Angeben nach, den Frieden wünschte) zu fügen; worgegen ich aber in Antwort ohnschwer einwandte, dass derley Ursach um so weniger stattfinden könnte, als es eines Theils hier nicht wie in einer Republic unumgänglich auf die geneigte Beystimmung der Nation ankäme, und beynebens die Russische sonderbar in vollkommenstem Vertrauen gegen ihre Souverains lediglich diesen zu gehorsamen bedacht wäre, welches derselben nunmehro unter Beherrschung einer blos durch ihre Liebe und Verehrung auf den Thron erhobenen Monarchin nur desto leichter und mehr angenehm fallen müsste, anderen Theils auch die hiesige Nation, wenn sie sich wirklich mit politischen Betrachtungen beschäftigte, doch von darumen gewiss nicht einen eben für jene Potenz vortheilhaften Frieden wünschen würde, die Sie öffentlich für ihren Feind erkennet, und wider welche Sie durch allgemeinen Ruf, insonderheit bey denen letzteren Vorfallenheiten, eine wahre und ausnehmende Abneigung bewiesen hätte.

виду присоединить къ нимъ много дружественныхъ и обязательныхъ выраженій, чтобы достигнуть убѣжденія въ моей предположенной конечной цѣли, не затрогивая ихъ щекотливости, что и произвело, на сколько я могъ замѣтить, надлежащее впечатлѣніе и побудило обоихъ министровъ своими ближайшими объясненіями стремиться къ уменьшенію предмета моихъ жалобъ. Съ этою цѣлію они желали мнѣ напомнить, между прочимъ, что новая Государыня вынуждена въ настоящее время примѣняться къ желанію народа (такъ какъ, по объявленію обоихъ канцлеровъ, онъ желаетъ мира), на что я не медля возразилъ: подобная причина не могла имѣть мѣста частію потому, что здѣсь не такъ какъ въ республикѣ, гдѣ необходимо допускаются одобрѣніе и согласіе націи, русскій же народъ въ особенности относится съ совершеннѣйшимъ довѣріемъ къ своимъ государямъ и единственно заботится повиноваться имъ, что ему должно это казаться еще легче и пріятнѣе въ царствованіе Государыни, только его любовію и почитаніемъ возведенной на престолъ, частію также и потому, что если бы русскій народъ и дѣйствительно занимался политическими размышленіями, то вслѣдствіе ихъ онъ, конечно, не пожелалъ бы мира, выгоднаго для той державы, которую она всенародно признала врагомъ націи и къ которой, по общему отзыву, въ особенности при послѣднихъ событіяхъ, выказывала явное и чрезвычайное нерасположеніе.

Endlichen ertheilten mir beyde oftgemeldete Minister die bündigsten Versicherungen, dass ihr Staats-System dem Grund und Wesen nach gewiss niemals eine Abänderung erleiden würde, mit nachgesetzter Betrachtung: dass man gleichwohlen in die vorhandene Verwirrung und Beschwerlichkeit dieser ersten Umständen eingehen müsste, und im Verfolg alles wiederum die ganze vorige Gestalt in dem nämlichen Mass gewinnen würde, als sich die Russische Kayserin nach und nach mehr im Stande finden könnte, werkthätig zu erweisen, wie sehr sie der alten Allianz zugethan seye, deme die zwey Kanzler zum Schluss die Zusage beyfügten, ihrer Monarchin von meinem ganzen Vortrag den behörigen genauen Bericht abstatten zu wollen.

Da ich jedoch nach also geendigter Conferenz die Gelegenheit gefunden, mich mit dem Fürsten Galitzin nochmalen über den nämlichen Gegenstand in ein Gespräch einzulassen, eröffnete er mir im Vertrauen, man habe hier allbereits den Entschluss gefasset, den neulich eingeschlagenen und schon unterzeichneten aber noch nicht ratificirten Allianz-Tractat mit dem König in Preussen gänzlich abzustellen. Woraus ich Anlass nahme ernannten Vice-Kanzler lächelnd zu befragen, ob er wohl auch gedächte, mir diesen Entschluss für ein Opfer und Freundschafts Merkmahl gegen meinen Hof anzurechnen? welchen meinen Gegensatz Fürst Galitzin keineswegs übel bemerkte, sondern mir zuletzt ziemlich deutlich abnehmen liesse, dass er in allen Stücken meiner Meynung beypflichte: dabey er mir aber zugleich zu verstehen gabe, ich sollte mich dessfalls vordersamst bey Herrn von Panin

---

Наконецъ оба министра убѣдительно увѣряли меня, что ихъ государственная система никогда не потерпитъ измѣненія въ основаніи и сущности, прибавивъ разсужденіе, что слѣдуетъ также принять во вниманіе смущеніе и затруднительность настоящихъ, сопровождающихъ начало царствованія, обстоятельствъ; впослѣдствіи, когда все приметъ прежній видъ въ надлежащей мѣрѣ, тогда русская Императрица найдетъ себя въ состояніи доказать, какъ сильно она предана старому союзу; въ заключеніе оба канцлера прибавили обѣщаніе сдѣлать своей Государынѣ надлежащій точный докладъ о моихъ переговорахъ съ ними.

Когда, послѣ оконченной такимъ образомъ конференціи, я нашелъ случай еще разъ завести разговоръ съ княземъ Голицынымъ о томъ же самомъ предметѣ, тогда онъ довѣренно открылъ мнѣ, что здѣсь уже рѣшено окончательно отмѣнить недавно заключенный и уже подписанный, но еще не ратификованный союзный трактатъ съ королемъ прусскимъ. Это подало мнѣ поводъ, съ улыбкою спросить вице-канцлера: не думаетъ-ли онъ заставить меня считать это рѣшеніе жертвою или доказательствомъ дружбы къ моему высочайшему двору? Каковое мое замѣчаніе князь Голицынъ не принялъ въ худую сторону, но только довольно ясно далъ мнѣ замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ онъ соглашается съ моимъ мнѣніемъ, и притомъ далъ понять, что я прежде всего долженъ обратиться къ графу Панину, отъ котораго

verwenden, als auf den es nunmehro bey dem Ausschlag deren hiesigen Entschliessungen hauptsächlich ankommete. Überhaupt vermag ich das Benehmen und die bezeigte Gedenkens-Art des Vice-Kanzlers nicht sattsam anzurühmen: zumalen ich in fünf bis sechs mit demselben gepflogenen Unterredungen an ihm alle der alten Allianz gemässe reine Gesinnungen, die feste Überzeugung von der Nothwendigkeit die Preussische Übermacht einzuschränken, und dabey eine nur mittelmässige Neigung für Engeland befunden habe. Ausser deme pfleget er in den Grund der Sachen wohl einzugehen, alles Wesentliche hinlänglich zu fassen, und ist auch sehr fähig davon behörigen Gebrauch zu machen, so dass, wenn derselbe hier zu einem gewissen mehreren Gewicht und Ansehen gelangen sollte, durch ihn, meines Erachtens, alles mögliche Gute zu bewirken seyn dürfte.

Auf meine obenangeführten zwey Unterredungen erfolgte bey dem Kanzler die Mittags-Mahlzeit, wo sich ebenfalls Herr von Panin einfande, und nach geendigter Tafel gerieth ich mit diesem in ein so ausführlich- als wichtiges Gespräch, bey dessen Eingange ich meinen zuvor denen zweyen Kanzlern gethanen Vortrag wiederholte, insonderheit aber mich über den Inhalt deren mir zugekommenen diesseitigen Noten nachdrücklichst beschwerte, und hierauf zur Antwort erhielte: man müsste dieselben nur als in der Eile verfasste Kanzley-Arbeiten ansehen; er, Panin, seines Orts, hätte die letztere Note nur obenhin durchgelesen; die dermalen vorhandenen Beschäftigungen wären so überhäuft und dringend, dass man derowegen dem

---

главнымъ образомъ зависитъ окончательное рѣшеніе здѣшнихъ намѣреній. Вообще я не могу достаточно похвалить поведеніе и показанный образъ мыслей вице-канцлера; такъ какъ въ 5 — 6 разговорахъ, веденныхъ съ нимъ, я нашелъ въ немъ добрыя намѣренія въ пользу стараго союза, твердое убѣжденіе въ необходимости ограничить прусское превосходство, и при этомъ лишь только посредственное расположеніе къ Англіи. Кромѣ того, онъ заботится войти въ суть дѣла, достаточно обнимаетъ все существенное, и притомъ очень способенъ сдѣлать изъ того должное примѣненіе; такъ что если бы ему удалось дойти здѣсь до бо́льшаго значенія и вѣса, то черезъ него, по моему мнѣнію, можно было бы достигнуть всего возможно хорошаго.

За моими двумя вышеприведенными разговорами послѣдовалъ обѣдъ у господ. канцлера, на которомъ присутствовалъ также и г. Панинъ; по окончаніи обѣда я завелъ съ г. Панинымъ столько же подробный, сколько важный разговоръ; въ началѣ котораго я повторилъ все сказанное мною до этого двумъ канцлерамъ, въ особенности же сильно жаловался на содержаніе доставленныхъ мнѣ здѣшнихъ нотъ, на что получилъ въ отвѣтъ: на нихъ слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на поспѣшно изготовленную канцелярскую работу; онъ, Панинъ, съ своей стороны прочелъ послѣднюю ноту только слегка; настоящія занятія такъ многосложны и настоятельны, что здѣшнему

hiesigen Ministerio in diesem ersten Zeit-Punct billig ein so anderes zu gut halten sollte, und mehrere dergleichen Entschuldigungen, aus denen ich bald abnehmen können, dass Panin der Haupt-Sache auszuweichen und sich mit grossen aber nichts wesentliches bedeutenden Ausdrücken zu behelfen suchte.

Allein ich liesse es dabey keineswegs bewenden, sondern brachte besagtem Minister über meinen Gegenstand so viele die jetzige und künftige Zeiten, die Gloire seiner Monarchin, das Interesse seines Vaterlandes und seine eigene Person betreffenden Vorstellungen bey, und verwickelte ihn durch selbige auf solche Art, dass er mir gleichsam einen Vergleich vorschluge, mit der Erklärung, er wollte mir sein letztes Wort ohnverhalten. Worauf er mir frey heraussagte, dass bey Russlands gegenwärtigem Zustand die neue Monarchin sich selbsten (laut seiner, des Panins, Äusserung) so wie ihrem Reich den ersten Grund-Satz dahin schuldig wäre, sich vor allem, und mehr denn noch jemals beschehen, mit inneren Anliegenheiten zu beschäftigen: im Verfolg würde Russland durch Beobachtung dieses Grundsatzes sich mehr vermögend finden, seinen Alliirten nützlich zu seyn; man müsse aber zuvor anfangen, die vielen Wunden eines ungemein geschwächten und erschöpften Staats-Körpers zu heilen; indessen wäre bey Einschlagung dieser Grund-Regel gleichwohlen die Russische Kayserin aufrichtig gesinnet, ihre Allianz mit dem Allerdurchlauchtigsten Erz-Hause Österreich immerhin als die für Russland anständig- und vorträglichste anzusehen, auch deme zufolge fest entschlossen, sothane Allianz nach dem

---

министерству можно по этому по справедливости извинить то или другое, именно въ это время, и многія тому подобныя извиненія, изъ которыхъ я скоро замѣтилъ, что Панинъ уклоняется отъ главнаго дѣла и старается отдѣлаться хотя изысканными, но ничего существенно не значущими выраженіями.

Однако я никоимъ образомъ не удовольствовался этимъ, но сдѣлалъ сказанному министру о моемъ предметѣ много представленій, касающихся настоящихъ и будущихъ временъ, славы его Государыни, интереса его отечества и лично его, и такъ увлекъ его ими, что онъ предложилъ мнѣ, такъ сказать, соглашеніе, объяснивъ, что онъ не хочетъ скрыть отъ меня своего послѣдняго слова; при чемъ свободно высказалъ: что, при настоящемъ состояніи Россіи, главное основное правило, какъ самой Государыни (по его, Панина, выраженію) такъ и ея государства, должно было бы состоять въ томъ, чтобы прежде всего и болѣе чѣмъ когда либо заниматься внутренними дѣлами. Впослѣдствіи черезъ соблюденіе этаго основнаго правила, Россія найдетъ себя болѣе въ состояніи быть полезной своимъ союзникамъ; прежде всего слѣдуетъ начать излечивать многія раны ослабленнаго и истощеннаго тѣла государства; между тѣмъ при наблюденіи этого основнаго правила Императрица искренно расположена признавать союзъ съ пресвѣтлѣйшимъ эрцгерцогскимъ домомъ Австріи за самый пристойный и выгодный для Россіи; вслѣдствіе этаго она твердо рѣшилась смотрѣть на

Fuss des Tractats vom Jahre 1746 (jedoch, und lediglich mit Ausnahme deren davon für den gegenwärtigen Krieg herfliessenden Verbindlichkeiten) als ununterbrochen und beständig für dauernd zu betrachten. Im Übrigen wollten Ihro Russische Mayt. sich zu allen unserem Allerhöchsten Hof angenehmen Gefälligkeiten und beyträglichen bonis officiis, um demselben einen vortheilhaften Frieden zu verschaffen, sehr willfährig finden lassen: man hätte bereits Dänemark aller diesseitigen Beysorge entlediget, und dieser Krone ganz freye Hände gelassen, in der Hoffnung, dass unser Hof dieselbe mit nützlichem Erfolg wider den gemeinsamen Feind verwenden könnte, und man würde, mit einem Wort, hiesiger Seits gar gerne alle Mittel und Wege, uns anständige Dienste zu leisten, eingehen, wann es nur nicht auf den Unterbruch eines nothwendigen Friedens ankäme. Welches alles Herr von Panin noch mit verschiedenen schicklichen Äusserungen über die unserem Allerhöchsten Hof von der Russischen Kayserin gewidmete Freundschaft begleitete, und zu deren Beweis unter anderen erwähnte, dass Höchstdieselbe sogleich fürgedacht hätte, eine ihr besonders vertraute Person, nämlich Dero Gentil-homme de chambre, Herr Matuschkin, zu ernennen, um die förmliche Notification von ihrer glücklichen Thronbesteigung an Ihro Kaysl.-Königl. Mayestäten, unsere Allergnädigsten Herrschaften, zu überbringen.

Besagter Herr von Matuschkin, den die Monarchin jederzeit vorzüglich und als einen von ihren Getreuen angesehen hat, ist aus einer deren

---

означенный союзъ на основаніи трактата 1746 года (однако и единственно съ исключеніемъ обязательствъ, вытекающихъ изъ того для нынѣшней войны), какъ на безпрерывный, постоянно продолжающійся. Въ остальномъ Ея Императорское Русское Величество желаетъ быть всегда готовой ко всѣмъ дружественнымъ одолженіямъ нашему высочайшему двору, чтобы доставить нашему двору выгодный миръ. Что Данію уже избавили отъ всѣхъ опасеній относительно Россіи и предоставили этой державѣ свободу дѣйствій въ надеждѣ, что нашъ дворъ могъ употребить ее съ пользою противъ общаго врага, и что здѣсь, однимъ словомъ, охотно согласятся на всѣ средства и пути оказать приличныя услуги, если только дѣло не коснется нарушенія необходимаго мира.

Все это г. Панинъ сопровождалъ различными надлежащими изъявленіями дружбы, питаемой русской Государыней къ нашему высочайшему двору, и въ доказательство таковой, между прочимъ, упомянулъ, что Императрица соизволила назначить особенно довѣренное къ ней лицо, именно: камеръ-юнкера Матюшкина для доставленія Ихъ Императорско-Королевскимъ Величествамъ, нашимъ всемилостивѣйшимъ повелителямъ, формальнаго извѣщенія о своемъ благополучномъ восшествіи на престолъ.

Камеръ-юнкеръ Матюшкинъ, на котораго Государыня всегда и преимущественно смотрѣла, какъ на одного изъ самыхъ преданныхъ ей лицъ, происходитъ отъ одной

besten Russischen Familien und sonsten hier sehr geachtet. Im Übrigen ist mir noch unbewusst, ob man auf gleiche Art auch die anderen Höfe zu beschicken, oder derley Aufmerksamkeit blos unserem Hof zu bezeigen, vorhabens seye, nur hat so vieles seine Richtigkeit, dass dieses bey dem Schwedischen in Ansehung der nahen Verwandtschaft, bey der Pforte aber wegen der in solchen Fällen hergebrachten Gewohnheit, erfolgen, und zu solchem Ende nach Stockholm ein Fürst Galitzin, so wie nach Constantinopel ein Fürst Dolgoruki abgehen werde.

Um dahero, nach diesem kurzen Abschritt, wiederum auf meine Unterredung mit dem Grossfürstlichen Obrist-Hof-Meister zu kommen, solle Euer Excellenz weiters gehorsamst anzeigen, dass ich demselben auf seine obbemerkte Äusserungen Punct für Punct und hauptsächlich dahin zu antworten ohnermangelt habe: wie ich zwar die Richtigkeit seiner zu erst erwähnten Grundregel, sich zuvörderst und ernstlich mit denen inneren Staats-Anliegenheiten zu beschäftigen, an und für sich selbsten keineswegs in Abrede zu stellen vermögte, gleichwohlen aber seiner einsehenden Beurtheilung und Anerwägung überlassen wollte, ob nicht die Beschaffenheit des gegenwärtigen Umstandes, die auswärtige sonderbare Lage der Sachen und ein wesentlicher Zusammenhang derenselben mit denen inneren Rücksichten, auch anjetzt dringend erheischen, sich der in Händen habenden Vortheilen und Gelegenheit zu bedienen, um das Reich von aussen gegen einen anerkannten gefährlichen Feind bestmöglichst und auf eine dauer-

---

изъ лучшихъ фамилій и пользуется здѣсь кромѣ того большимъ уваженіемъ; мнѣ неизвѣстно еще, такимъ ли способомъ послано извѣщеніе къ другимъ дворамъ, или подобное вниманіе были намѣрены оказать только нашему двору; одно только вѣрно, что особенное извѣщеніе послѣдуетъ къ шведскому двору, по причинѣ близкаго родства, а къ Портѣ, по принятому въ такихъ случаяхъ обычаю; съ этою цѣлію и отправятся: князь Голицынъ въ Стокгольмъ, а князь Долгорукій въ Константинополь.

Чтобы, послѣ краткаго отступленія, снова возвратиться къ моему разговору съ великокняжескимъ оберъ-гофмейстеромъ, я долженъ почтительнѣйше далѣе увѣдомить ваше сіятельство, какъ я не преминулъ отвѣчать ему пунктъ за пунктомъ на всѣ вышеозначенныя изъявленія, главнымъ же образомъ: что, хотя я никоимъ образомъ не оспариваю справедливости въ началѣ упомянутаго имъ основнаго правила: прежде всего и серьезно заняться внутренними государственными дѣлами, но все таки я желалъ бы предоставить на его сужденіе и разсмотрѣніе: не требуютъ ли теперь настоятельно свойство настоящаго обстоятельства, особенное положеніе иностранныхъ дѣлъ, существенная связь ихъ съ внутренними отношеніями, воспользоваться имѣющеюся въ рукахъ выгодою и случаемъ, чтобы возможно лучше и прочнѣе извнѣ обезопасить государство противъ признаннаго опаснаго врага. Я спросилъ

hafte Art sicher zu stellen. Ich befragte Herrn Panin, was er sich wohl in Hinkunft für den Fall versprechen möchte, wenn sich der König in Preussen aus dem gegenwärtigen Krieg ohne sonderliche Schwächung seiner Übermacht loswickeln sollte, und suchte mich dabey des Panins eigener, demselben auch zweifelsohne nur unbedachtsamer Weise entfallener Anregung des Tractats von anno 1746 zu meinem Endzweck schicksam zu gebrauchen (zu welcher Anregung er sich aber gar leicht nach der Hand nicht gerne bekennen dürfte, indeme sein hierunter bezeigter Antrag, es bey erwähntem Tractat bewenden zu lassen, unserem Hof in der That vorträglicher, als die mit dem hiesigen nachhero eingegangene Conventionen, zu seyn scheinet), wornebst ich noch verschiedene diensame Erwägungen mit dem endlichen Ansuchen beybrachte, man möchte hiesiger Seits zuvörderst anfangen dem König in Preussen, durch eine entschlossene und standhafte Sprache, wohl begreifen zu machen, dass man der alten Allianz unverrückt zugethan verbleibete, und deme eine weitere ernstliche Anmahnung dahin beyzufügen, wie Russland nicht zugeben wollte, dass der vorhandene Krieg sich auf eine andere als der Ehre der Allianz gemässe Art und durch billige Genugthuung meines Hofes endige; folglich, wenn gedachter König sich von Einschlagung rechtmässiger Friedens-Bedingungen entfernete, der hiesige Hof sich als dann für berechtiget ansehen würde, von dem unter der vorigen Regierung geschlossenen übereilten Particular-Frieden abzugehen, so dass die hier in dessen Betreff vorläufig beschehene erste Insi-

---

господина Панина, что онъ можетъ обѣщать себѣ въ будущемъ на случай, если король прусскій вышелъ бы изъ войны безъ особеннаго ослабленія своего превосходства? При этомъ я старался употребить надлежащимъ образомъ для моей конечной цѣли собственное, Панина, безъ сомнѣнія, только по необдуманности, вырвавшееся напоминаніе трактата 1746 г. (въ которомъ онъ послѣ не совсѣмъ охотно сознался бы, потому что заключенное въ немъ предложеніе: довольствоваться нашему двору трактатомъ (1746 г.) казалось выгоднѣе на дѣлѣ, чѣмъ составленными послѣ того конвенціями со здѣшнимъ дворомъ), кромѣ чего привелъ еще различныя надлежащія разсмотрѣнія съ присоединеніемъ въ концѣ просьбы: нельзя ли со стороны здѣшняго двора начать съ того, чтобы рѣшительнымъ и твердымъ объявленіемъ заставить понять короля прусскаго, что здѣсь остаются непоколебимо приверженными къ старому союзу, и прибавить тому дальнѣйшія серьозныя увѣщанія: что Россія не желаетъ допустить, чтобы настоящая война кончилась другимъ образомъ, какъ только сообразнымъ съ честью союза и справедливымъ удовлетвореніемъ моего двора; слѣдовательно, если помянутый король уклонится отъ заключенія законныхъ условій мира, тогда здѣшній дворъ имѣлъ бы право отступить отъ частнаго мира, поспѣшно заключеннаго въ прошедшее царствованіе; такъ что, предварительно происшедшую здѣсь въ разсужденіи этаго инсинуацію можно было бы истолковать только тѣмъ, что со

nuation nur also auszudeuten wäre, dass man es Russisch-Kayserlicher Seits bey letztbesagtem Frieden in so lang bewenden lassen wollte, als der König nicht billigen Anlass und Gelegenheit gebete, von solchem zurück zu treten.

Ausser diesem stellte ich an oftgedachten Herrn Panin das Begehren, inzwischen sogleich mit Abrufung des Russischen Ministers, Fürsten Repnin, von Breslau den Anfang zu machen, und sohin sich allhier des Freyherrn von Goltze um so ehe zu entledigen zu trachten, als die hiesige Anwesenheit eines Preussischen Ministers denen hohen alliirten Mächten nur sehr empfindlich fallen und der Russische Hof denenselben nicht wohl solche Art einer geziemenden Genugthuung versagen könnte; auf welchen Punct ich sehr lebhaft gedrungen habe, so wie ich denselben auch weiters zu betreiben beflissen seyn werde. Indessen wird allem Ansehen nach ohnehin der Engeländische Minister, Mr. Keith, nicht mehr lange hier verbleiben, da die neue Monarchin ihm sehr abgeneigt, auch wegen dessen Abrufung bereits ein Ansinnen nach London abgelassen worden ist. Diesen letzteren Umstand halte ich meines Orts von darumen für vergnüglich, weilen Keith sich hier immerfort für uns sehr widrig und als eine wahre Pittische Creatur benommen hat. Wie ich dann auch bey also veränderter Lage der Sachen für bedenklich und gefährlich ansehe, gegen denselben zu einiger Öffnung zu kommen, die er gar leicht missbrauchen dürfte. Übrigens bezeigte mir Panin zu Ende der Unterredung auf meine oben angeführten Begehren

---

стороны русской Императрицы желательно было такъ долго довольствоваться этимъ миромъ, пока король не подастъ справедливаго повода къ отступленію отъ него.

Кромѣ того, я представилъ г. Панину требованіе, тотчасъ положить начало этому отозваніемъ изъ Бреславля русскаго министра князя Репнина, а послѣ того стараться, тѣмъ скорѣе избавиться отъ барона фонъ-Гольца, что пребываніе здѣсь прусскаго министра можетъ казаться слишкомъ оскорбительнымъ для здѣшнихъ высокихъ союзниковъ, и русскій дворъ подобнымъ образомъ не можетъ обѣщать имъ должнаго удовлетворенія; на каковомъ пунктѣ я сильно настаивалъ, равно какъ буду стараться о дальнѣйшемъ его преуспѣяніи. Между тѣмъ и безъ того по всему видно, что англійскій министръ Кейтъ не долго останется здѣсь, такъ какъ: во-первыхъ, новая Государыня очень нерасположена къ нему, а во-вторыхъ потому, что въ Лондонѣ уже передано желаніе о его отозваніи отсюда. Послѣднее обстоятельство я, съ своей стороны, считаю пріятнымъ потому, что министръ Кейтъ всего враждебнѣе относился къ намъ и велъ себя, какъ настоящая креатура Питта. Вотъ почему также, при столь измѣнчивомъ положеніи дѣлъ, я считаю сомнительнымъ, даже опаснымъ, дойти съ нимъ до нѣкоторой откровенности, которою онъ легко могъ бы злоупотребить. Впрочемъ, въ концѣ разговора г. Панинъ высказалъ на мое вышеприведенное требо-

lediglich so vieles, dass man hier alles Mögliche thun würde, und es wollte mir keineswegs gelingen, ihn zu einer näheren und mehr entscheidenden Antwort zu bringen.

Überhaupt scheinet aus All-obigem zu folgen, dass der Punct, in welchem man vielleicht bey hiesigem Hofe noch etwas Vorträgliches bewirken könnte, nur darinnen bestehe, denselben zu einigen bonis officiis und zur Führung einer anständigen Sprache gegen unseren Feind zu vermögen, welches Absehen auch hauptsächlich meiner eifrigen Verwendung zum Endzweck setzen werde, bis Euer Excellenz mir durch Ihro hohe Verhaltungs-Befehle weitere gemessene Richtschnur und neue Mitteln gnädig angedeyen zu lassen geruhen.

Inzwischen habe ich gleichwohlen bey dem hiesigen Ministerio bereits in Vorstellung gebracht: es wäre für den Fall, da sich der General Czernischew mit seinem untergebenen Corps zu unserer Armee zu wenden gezwungen findete, ohnschwer einzusehen, wie wir solche kostbare Gäste nicht also unnütz zu empfangen und beyzubehalten vermögten, dass wir nur die Last ihrer erforderlichen Verpflegung zu tragen, keineswegs aber von ihnen die geringste Beyhülfe zu gewarten hätten. Worauf ich zur Antwort erhielte, dass, wenn der König in Preussen durch einige gewaltthätige Bezeigung den obgesetzten Fall veranlassen sollte, alsdann die Sache ein ganz anderes Aussehen gewinnen, und man hier keinen Anstand nehmen würde, die einem solchen Erfolg angemessenen weiteren Verfügungen einzuschlagen.

ваніе только то: «что здѣсь сдѣлаютъ все возможное», но мнѣ никакъ не удалось довести его до опредѣленнаго и болѣе рѣшительнаго отвѣта.

Вообще изъ всего сказаннаго кажется слѣдуетъ, что пунктъ, по которому можно было бы еще достигнуть чего нибудь выгоднаго при здѣшнемъ дворѣ, состоитъ въ томъ, чтобы побудить послѣдній къ нѣкоторымъ добрымъ услугамъ и веденію достодолжной рѣчи по отношенію къ нашему врагу, каковое намѣреніе я главнымъ образомъ поставлю конечною цѣлію моего усерднаго ходатайства, до тѣхъ поръ, пока ваше сіятельство своими высокими приказаніями не соизволите милостиво дать мнѣ дальнѣйшія, сообразныя тому предписанія и новыя средства.

Между тѣмъ я представилъ также здѣшнему министерству: не трудно усмотрѣть, что на случай, если бы генералъ Чернышевъ съ подчиненнымъ ему корпусомъ нашелъ себя вынужденнымъ направиться къ нашей арміи, то мы не только сочли бы безполезнымъ принять столь дорого стоющихъ гостей, и удерживать ихъ у себя, неся всю тягость необходимаго имъ продовольствія, если бы въ то же время не могли ожидать отъ нихъ ни малѣйшей помощи. На что получилъ въ отвѣтъ: если король прусскій нѣкоторыми насильственными поступками подастъ поводъ къ вышесказанному случаю, тогда дѣла принимаютъ совершенно другой видъ и здѣсь не замедлятъ сдѣлать сообразныя тому дальнѣйшія распоряженія.

(Chiffern.) Wenige Tage nach den gehorsamst angeführten Unterredungen wurde ich durch einen so genannten Odart (so von Nation ein Savoyard, eine Creatur der Fürstin Daschkow und nunmehro Secretaire des Herrn von Panin ist) an einem dritten Ort also angegangen, dass er mir im Gespräch gleichsam als von sich selbsten schicklich beybrachte, ob würde es vielleicht ein Mittel seyn, den Russischen Hof zur Zurückhaltung seiner Conqueten zu vermögen, wenn demselben die Mediation unseres Friedens mit Preussen angetragen würde. Da aber ohnschwer einzusehen ist, wohin eigentlich derley Vorschläge abzielen mögen, so habe ich solchen mit der füglichen Einwendung abgelehnet, dass unser Hof den Hiesigen als einen Alliirten und keineswegs als einen neutralen Hof ansehe; dass, obschon man unserer Seits im Verfolg der gewohnten Zuversicht gegen Russland sehr geneigt seyn würde, dieser Potenz ohnbedenklich die Besorgung unseres Interesse anzuvertrauen, doch die Beschaffenheit und die verwickelten Umstände des gegenwärtigen Krieges sothanen Ausweg nicht wohl verstatten dürften: dass endlichen für die neue Monarchin weit ruhiger wäre, ohne es auf die Mediation ankommen zu lassen, ihre Conqueten nicht anders, als zum Besten der gemeinsamen, folglichen einer sie selbsten und das Russische Reich mitbetreffenden Sache aufzuopfern, und also zugleich allem deme vollkommenes Genüge zu leisten, was sowohlen das wahre Interesse des Staats, als ihre Gloire erheischet; womit ich dann den gedachten Odart abgefertiget habe. Derselbe wird anjetzo zweifelsohne zu wichtigen Angelegenheiten ge-

---

(Шифровано.) Нѣсколько дней спустя, послѣ почтительнѣйше приведенныхъ переговоровъ, ко мнѣ обратился съ разговоромъ въ третьемъ мѣстѣ нѣкто Одартъ (родомъ Савоярдъ, креатура княгини Дашковой, теперь же секретарь г. Панина) и сообщилъ мнѣ, какъ бы отъ себя самаго: не могло ли можетъ быть служить средствомъ, чтобы побудить русскій дворъ къ удержанію своихъ завоеваній, если бы ему поручили посредничество нашего мира съ Пруссіею. Но такъ какъ не трудно понять, на что собственно мѣтятъ подобныя предложенія, то я отклонилъ ихъ съ справедливымъ возраженіемъ, что нашъ дворъ смотритъ на здѣшній, какъ на союзный, а не нейтральный дворъ; что, хотя съ нашей стороны, вслѣдствіе обычной увѣренности въ Россіи, были бы склонны поручить этой державѣ безъ всякаго опасенія соблюденіе нашего интереса, однако свойство и затруднительныя обстоятельства нынѣшней войны не совсѣмъ допускаютъ подобный исходъ; что наконецъ для новой Государыни было бы гораздо спокойнѣе, не доводя дѣло до посредничества, пожертвовать своими завоеваніями, не иначе, какъ въ пользу общаго дѣла, касающагося, слѣдовательно, какъ ея самое, такъ и русскаго государства, и тотчасъ доставить полное удовлетвореніе всему, чего одинаково требуютъ, какъ истинный интересъ государства, такъ и ея слава; съ этимъ я и отослалъ Одарта.

Послѣдній будетъ, безъ сомнѣнія, употребляемъ теперь во всѣхъ важныхъ дѣ-

brauchet werden, und hat auch die mir zugekommene Antwort des Panin geschrieben. Er weiss sich ansonsten aller Orten einzuschleichen, ist sehr verschlagen, zu Geschäften geschickt und fähig sich durch Geld gewinnen zu lassen. (Ende der Chiffern.)

Dieses ist, was ich von denen wesentlichen in die Allerhöchsten Angelegenheiten einschlagenden Erfolgnisse der hiesigen grossen Veränderung und von jenen ersten Schritten gehorsamst anzuzeigen vermag, die ich bey mir noch gebrechenden Euer Excellenz gnädigen Belehr- und Anweisungen unternehmen zu können geglaubet, unter welchen ich aber die Tractaten nur in so weit berühret habe, als es zur Beförderung meines Haupt-Endzwecks, nämlich der diesseitigen Zurückhaltung deren Conqueten, diensam seyn könnte, so dass von mir aller weitere förmliche und speciale Anwurf vermieden worden, wodurch ich vielleicht wider einige zwischen unserem und dem Französischen Hof indessen, wegen des Friedens mit Preussen, getroffenen Verabredungen anzustossen, hätte besorgen müssen.

(Chiffern.) Übrigens will mir noch obliegen, Euer Excellenz hocherleuchte Beurtheilung erstlich über die jetzige Lage, und zweitens über die vorzusehenden künftigen Folgen der hiesigen neuen Regierung, welche mir sehr wichtig vorkommende Betrachtungen gehorsamst zu unterlegen und über beyde Gegenstände meine schwache Gedanken in verschiedene abgesonderte Puncte zu fassen. Was also die gegenwärtige Zeit anbetrifft, ist, primo, so viel als gewiss, dass der persönliche aus heftiger Leidenschaft

---

лахъ, имъ же былъ написанъ сообщенный мнѣ отвѣтъ Панина. Онъ умѣетъ вкрадываться повсюду, очень хитеръ, искусенъ въ дѣлахъ, и его легко подкупить деньгами. (Конецъ шифровки.)

Вотъ то, что я могъ почтительнѣйше объявить о существенныхъ, касающихся до высочайшихъ дѣлъ, послѣдствіяхъ здѣшней важной перемѣны и о тѣхъ первыхъ шагахъ, какіе я счелъ возможнымъ предпринять, при недостающихъ еще мнѣ милостивыхъ наставленіяхъ и указаніяхъ вашего сіятельства; при чемъ, конечно, я касался трактатовъ лишь на столько, на сколько это могло быть годнымъ для споспѣшествованія моей конечной цѣли, именно: къ удержанію со стороны здѣшняго двора его завоеваній: такъ что я избѣжалъ всѣхъ дальнѣйшихъ формальныхъ и спеціальныхъ мѣропріятій, въ противномъ случаѣ долженъ былъ бы опасаться со вредомъ подѣйствовать на нѣкоторыя установляющіяся теперь условія, между нашимъ дворомъ и французскимъ, относительно мира съ Пруссіею.

(Шифровано.) Впрочемъ мнѣ надлежитъ еще предоставить на высокопросвѣщенное сужденіе вашего сіятельства, кажущіяся мнѣ весьма важными соображенія: во 1-хъ, о настоящемъ положеніи, а во 2-хъ, о предвидимыхъ будущихъ послѣдствіяхъ новаго царствованія, и изложить мои слабыя мысли объ этихъ предметахъ въ различныхъ отдѣльныхъ пунктахъ. И такъ, что касается до настоящаго времени,

und seltsamen Ideen zusammengesetzte Character der Russischen Kayserin ihre Regierung im Guten und Bösen sehr lebhaft und wirksam machen werde; mit dem Unterschied jedoch, dass das Erstere nicht so leicht zu hoffen, als das Letztere zu besorgen stehet. Vordersamst kann man sich mit Zuverlässigkeit darauf versehen, dass ein hochmüthiges Wesen in allen ihren Entschliessungen vorschlaget, und man sich seit dahero in allen Stücken einen hohen und dictatorischen Ton anzunehmen, suchen werde. Secundo, da Panin das vorzüglichste Werkzeug zur Erhebung der neuen Monarchin auf den Thron gewesen und dadurch ein gewisses Recht, sie in den Regierungs-Geschäften zu leiten, erlanget hat, wird er auch gewisslich die Aufrechthaltung seines eigenen Credits mit den Leidenschaften der Kayserin füglich zu vereinbaren wissen. Dieser Minister (so weniger zu grossen Welt-Geschäften, als zu Intriguen geschickt ist, und die Letztere unter dem bekannten Grafen Bestuscheff, dessen Creatur er ware, erlernet hat) wird für ungemein eigensinnig, zu allen seinem Endzweck vorträglichen Unternehmungen fähig und Frankreich so abgeneigt, als Engeland sehr zugethan gehalten.

Tertio, wird allem Ansehen nach Graf Bestuscheff (welcher mit den nämlichen Eigenschaften eine sehr boshafte Gemüths-Art vereinbaret) besagten Panin nach Belieben lenken, folglichen mit dem ganzen Reich nach Willkühr schalten können. Ansonsten sind dieses gewesenen Kanzlers Vorneigung für Engeland und übrige Gebrechen ohnehin schon Jedermann be-

---

то во 1-хъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что личный, составленный изъ бурныхъ страстей и странныхъ идей, характеръ новой Государыни сдѣлаетъ ея царствованіе какъ въ хорошемъ, такъ и въ худомъ весьма оживленнымъ и дѣятельнымъ; съ тѣмъ, однако, различіемъ, что не такъ легко надѣяться на первое, какъ слѣдуетъ опасаться послѣдняго, что можно съ достовѣрностью увидѣть изъ того, что высокомѣріе преобладаетъ во всѣхъ ея рѣшеніяхъ, и что съ этихъ поръ постарается принять на себя во всѣхъ дѣлахъ повелительный диктаторскій тонъ. Во 2-хъ, такъ какъ Панинъ былъ главнымъ орудіемъ къ возведенію на престолъ новой Государыни, и черезъ то достигъ непремѣннаго права руководить ею въ дѣлахъ правленія, то онъ, конечно, съумѣетъ искусно согласовать сохраненіе собственнаго кредита со страстями Императрицы. Этотъ министръ (не такъ способный къ великимъ міровымъ дѣламъ, какъ къ интригамъ, послѣднимъ онъ выучился у извѣстнаго графа Бестужева, котораго былъ креатурою) чрезвычайно своенравенъ, искусенъ въ предпріятіяхъ, выгодныхъ для его конечной цѣли, и на столько же не расположенъ къ Франціи, на сколько сильно приверженъ Англіи. Въ 3-хъ, по всему видно, что графъ Бестужевъ (который къ вышеозначеннымъ качествамъ присоединяетъ еще очень злой нравъ) будетъ руководить Панинымъ по своему желанію, слѣдовательно по произволу можетъ располагать всѣмъ государствомъ. Кромѣ того, расположеніе къ Англіи этого бывшаго канцлера и прочіе недостатки уже безъ того извѣстны каждому. Въ 4-хъ, здѣсь я

kannt. Quarto, muss ich an dieser Stelle von einer Person Meldung machen, welche mit Verwunderung unter dem hiesigen Ministerio auftreten sehen wird. Es ist solche die Fürstin Daschkow, so bey einer romanenhaften Einbildungs-Kraft ziemliche Geistes-Fähigkeit und eine angeborene Geschicklichkeit zu Intriguen besitzet. Bey letzterem Anlass hat dieselbe ihren Vater, den Senator Grafen Woronzow, ihre Schwester, die Favoritin des vorigen Zars, und ihre ganze Familie ausser Acht gesetzet, um die zweyte Person zu werden, der die neue Monarchin den Thron zu verdanken hat. Diese Letztere liebet auch die Fürstin Daschkow ganz besonders, lasset selbe nunmehro bey Hof wohnen, haltet ihr nichts geheim und ziehet sie über alles zu Rath. Ansonsten ist auch ermeldete Daschkow mit nicht geringer Neigung für Engeland eingenommen, mir ist es aber zufälliger Weise, und ohne mir dessfalls fast die geringste Mühe zu geben, gelungen, bey ihr einen ziemlichen Credit und merkliches Vertrauen zu erwerben, so dass ich mir mit Zuversicht versprechen könnte, sie gänzlich zu gewinnen, wenn unser Allerhöchster Hof mich in Stand setzen wollte, solches mit Hülfe seiniger Distinctions-Merkmahlen gegen diese Dame zu bewerkstelligen, bey der keine Geld-Verehrung stattfindet. Inzwischen habe ich sie schon so weit gebracht, dass sie mir alles, was ich zu wissen verlange, im Vertrauen eröffnet. Im Übrigen herrschet sie vollkommen über das Gemüth des Panin, der ihr durch eine zärtliche Neigung zugethan und unvermögend ist, sich ihrem Willen zu widersetzen. Quinto, solle ich hiernächst von dem-

---

долженъ донести объ особѣ, которая къ удивленію появится въ средѣ здѣшняго министерства. Особа эта — княгиня Дашкова, обладающая, при романическомъ воображеніи, изрядными умственными способностями съ врожденнымъ искуствомъ къ интригамъ.

При послѣднемъ переворотѣ, она не обратила никакого вниманія на своего отца, сенатора графа Воронцова, сестру, фаворитку бывшаго царя, и все свое семейство, чтобы стать вторымъ лицомъ, которому новая Государыня обязана престоломъ.

Императрица какъ то особенно любитъ княгиню Дашкову, оставляетъ ее теперь жить при дворѣ, не содержитъ отъ нея ничего втайнѣ, обо всемъ совѣтуется съ нею. Кромѣ того, княгиня Дашкова питаетъ значительное расположеніе къ Англіи; но мнѣ удалось, случайнымъ образомъ, почти безъ малѣйшаго труда съ моей стороны, достигнуть у нея надлежащаго кредита и явнаго довѣрія; такъ что я съ увѣренностью могъ бы обѣщать себѣ окончательно ее привлечь на свою сторону, если бы нашъ высочайшій дворъ соблаговолилъ поставить меня въ состояніе осуществить таковое съ помощью высочайшихъ отъ двора нашего знаковъ отличія и уваженія къ этой дамѣ, у которой никакой денежный подарокъ не можетъ имѣть мѣста. Между тѣмъ я довелъ ее до того, что она въ довѣренности открыла мнѣ все, что я желалъ узнать. Кромѣ того, она вполнѣ властвуетъ надъ душею Панина, который чувствуетъ къ ней сердечное влеченіе и не въ силахъ противиться ея волѣ. Въ 5-хъ, вслѣдъ за этимъ, я долженъ упо-

jenigen Erwähnung machen, der jetzt die Stelle des Wolkow bekleiden wird, und dessen Aufkommen von seinem während letzter Revolution gehaltenen Betrag herrühret. Er nennet sich Teplow, ist von Jedermann für den arglistigsten Betrüger des ganzen Reichs erkannt, sonsten sehr geschickt, biegsam, einnehmend und für Geld bereitfertig, sich zu allen Dingen gebrauchen zu lassen; wie er dann vorhin, als sich bey dem Hetmann in der Ukraine befande, das ganze Land durch Ungerechtigkeiten und zudringliche Aussaugungen also hart mitgenommen, dass er darüber gewisslich der Lebens-Strafe nicht entgangen wäre, wenn unter beyden vorigen Regierungen die geringste Ordnung obgewaltet hätte. Sexto, ausser dieser Beschaffenheit der in das hiesige Ministerium neulich eintretender Personen erachte ich meiner Schuldigkeit gemäss, Euer Excellenz gehorsamst anzuzeigen, wie sich unter denenselben gewisse Vorurtheile alltäglich tiefer dahin einzuwurzeln scheinen, ob wäre Russland an eigenen Kräften genug mächtig, um sich allein vor allem künftigen auswärtigem Anfall schützen zu können, im Verfolg sollte der hiesige Hof zu einer Haupt- und Grund-Regel festsetzen, sich vielmehr und vor allem mit den inneren Anliegenheiten zu beschäftigen, und in Europa gleichsam einen abgesonderten Staat ausmachen, der für sich selbst vermögend wäre, denen benachbarten Potenzen Gesetze vorzuschreiben, unter der oft wiederholten Äusserung, dass Russland für seine Alliirte jederzeit zu viel gethan hätte, ohne daraus für sich einen wesentlichen Nutzen zu ziehen; wie nicht weniger, dass man alle Fremde von

---

мянуть о томъ лицѣ, которое займетъ теперь мѣсто Волкова, а успѣхъ его произошелъ отъ поведенія во время послѣдняго переворота. Его зовутъ Тепловымъ, и онъ признанъ всѣми за коварнѣйшаго обманщика цѣлаго государства, впрочемъ очень ловкій, вкрадчивый, корыстолюбивый, гибкій, и изъ за денегъ на всѣ дѣла себя употреблять позволяющій; когда онъ находился при гетманѣ Украйны, то несправедливостями и не отвязчивыми вымогательствами такъ сильно разстроилъ всю страну, что, конечно, неизбѣжалъ бы смертной казни, если бы въ предъидущія оба царствованія господствовалъ хотя малѣйшій порядокъ. Въ 6-хъ, кромѣ этихъ свойствъ лицъ, недавно вступившихъ въ здѣшнее министерство, я полагаю своимъ долгомъ покорнѣйше увѣдомить ваше сіятельство, какъ въ нихъ съ каждымъ днемъ, кажется, глубже укореняются предразсудки, будто Россія достаточно мощна своими собственными силами, чтобы быть въ состояніи одной защищаться отъ всякаго будущаго иноземнаго нападенія; вслѣдствіе того здѣшній дворъ утверждается въ главномъ и основномъ правилѣ: заниматься преимущественно и прежде всего внутренними дѣлами, и думаетъ составить въ Европѣ, такъ сказать, особенное государство, могущее само по себѣ предписывать законы сосѣднимъ державамъ, при чемъ часто повторяютъ заявленія, что Россія во всякое время много дѣлала для своихъ союзниковъ, не извлекая изъ того для себя существенной пользы; какъ и то, что всѣхъ иностранцевъ выключить должно изъ воен-

denen hiesigen Militär-Bedienungen ausschliessen, und zu solchen nur Leute von der Nation künftighin annehmen sollte. Nur wird nicht misskennet, dass das ausländische Commercium zur inneren Wohlfahrt unumgänglich nöthig seye, anbey aber dafürgehalten, dass man mit keiner Nation vortheilhafteren Handel, als mit der Englischen treiben könne, und in dieser Rücksicht glaube man vorzüglich mit Engeland ein gutes Vernehmen unterhalten zu sollen. Septimo, mitten unter solchen immer weiters um sich greifenden Vorurtheilen scheinet gleichwohlen bey dem einsehenden Theil des Ministerii die starke Wahrheit, sonderbar in Ansehung der Preussischen Übermacht, noch Eingang zu finden; und man erkennet gar wohl, dass in diesem Betreff das Einverständniss mit dem Erz-Hause Österreich für Russland sehr nützlich seye. Allein es dürfte nunmehro gar leicht geschehen, dass man, um solche Rücksicht mit den anderen hier Überhand nehmenden ungeheuren Ideen zu vereinbaren, in Hinkunft unseren Hof in eine Allianz zwischen den Hiesigen und Englischen wiederum einzuflechten trachtete, in welchem Falle dem Allerdurchlauchtigsten Erz-Hause ab Seiten sothaner zweyen Bundes-Genossen vereinigte Bemühung bevorstehen würde, um Höchstdasselbe unter der nämlichen Abhängigkeit zu halten, von der Gloire und höchstes Ansehen sich schon einmal zu befreyen gezwungen hat. Diese letztere Muthmassung betrifft jedoch nicht so viel die gegenwärtige, als folgende Zeiten, in Ansehung welcher ich dann auch die weiteren den künftigen ungewissen Zustand dieses Reichs angehenden Betrachtungen anzuführen die Ehre habe. Worunter, octavo, noch sehr zweifelhaft scheinet,

---

ной службы, и на таковыя слѣдуетъ впредь назначать только природныхъ русскихъ. Однако признаютъ, что иностранная торговля безусловно необходима для внутренняго благосостоянія, при чемъ полагаютъ, что ни съ однимъ народомъ нельзя вести болѣе выгодной торговли, какъ съ англійскимъ; въ этомъ разсужденіи считаютъ должнымъ поддерживать доброе согласіе преимущественно съ Англіею. Въ 7-хъ, среди подобныхъ, все далѣе распространяющихся предразсудковъ, кажется истина можетъ еще найти себѣ мѣсто у понимающей части министерства, въ особенности въ разсужденіи прусскаго превосходства, и вполнѣ сознаютъ, что для Россіи было бы весьма полезнымъ, въ этомъ отношеніи, полное согласіе съ эрцгерцогскимъ домомъ. Однако теперь можетъ легко случиться, что для того, чтобы соединить подобное разсужденіе съ прочими чудовищными идеями постараются въ будущемъ снова вовлечь нашъ дворъ въ союзъ между здѣшнимъ и англійскимъ дворами; въ каковомъ случаѣ всепресвѣтлѣйшему эрцгерцогскому дому предстоитъ противодѣйствовать совокупнымъ стараніямъ этихъ двухъ союзниковъ, чтобы удержать его въ зависимости отъ себя, какъ того требуетъ слава и высокое положеніе Австріи, что и было уже однажды сдѣлано ею. Это послѣднее предположеніе касается не столько настоящаго, сколько послѣдующихъ временъ, въ разсужденіи чего я имѣю честь привести дальнѣйшія разсужденія, касающіяся будущаго сомнительнаго состоянія этого государства. Въ 8-хъ, кажется еще сомнительнымъ,

ob die Russische Kayserin nicht einen grossen Fehler dadurch begangen habe, dass sie sich selbsten die Kron zuerkennet, und nicht vielmehr ihren Sohn, den Grossfürsten, zum Kayser von allen Reussen, sich aber zur Regentin des Reiches während seiner Minderjährigkeit ausrufen lassen, zumalen die rusische Nation .... (Hier fehlt im Original ein ganzer Bogen; es ist also bei «Nation» die Chiffre zu schliessen, sodann:) wann geglaubet, unverweilt eine Behausung in Moscau zu miethen und mich mit Vorkehrung aller übrigen nöthigen Anstalten zu beschäftigen. Wobey mich aber die immer nähere Einsicht deren in vorhandener Jahreszeit unglaublich anwachsenden Transport-Unkosten, des alldorten bevorstehenden ganz ausserordentlichen Aufwandes und des mir zu beyden Gegenständen weit gebrechenden Vermögens, dringend veranlasset, nochmals meine inständigste Zuflucht zu Euer Excellenz erhabenster Gemüths-Billigkeit und Güte dahin zu nehmen, dass mir durch Ihro gnädigen Vorspruch Allerhöchsten Orts die dem Umstand, so wie überhaupt meiner hiesigen Lage angemessene ergiebige Auskommungs-Mitteln allermildest angedeyhen mögen. Der ich schliesslichen zu fürwährenden hohen Gnaden mich angelegentlichst empfehle, und in ehrfurchtsvoller unabänderlichen Ergebenheit beharre etc.

№ 93.

Graf Mercy an Graf Kaunitz.

St. Petersburg, den 24. July 1762 St. n.

P. S. Werden Euer Excellenz aus meinen seit Petri III Thronbesteigung

---

не сдѣлала ли новая русская Императрица большой ошибки въ томъ, что возложила корону на себя, а не провозгласила своего сына, великаго князя, самодержцемъ всея Россіи, а себя регентшею имперіи во время его несовершеннолѣтія; тѣмъ болѣе, что русскій народъ... (Здѣсь не достаетъ въ подлинной депешѣ цѣлаго листа, на этомъ основаніи мы заканчиваемъ шифровку.)

Я на этомъ основаніи думаю, не медля, нанять домъ въ Москвѣ и заняться всѣми прочими необходимыми пріуготовленіями. При чемъ приближающееся усмотрѣніе невѣроятно возрастающихъ въ настоящее время года издержекъ по перевозу, предстоящія въ этомъ случаѣ чрезвычайныя траты и далеко не достающія мнѣ на оба эти предмета средства, настоятельно побуждаютъ меня еще разъ прибѣгнуть неотступно къ возвышенной справедливости и добротѣ вашего сіятельства, чтобы меня надѣлили по вашему милостивому ходатайству, со стороны высочайшаго двора, какъ случаю, такъ и вообще моему здѣшнему положенію сообразными, достаточными средствами.

Въ заключеніе настоятельно поручая себя непрестаннымъ высокимъ милостямъ и проч.

Графъ Мерси графу Кауницу.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1762 года.

№ 93. P. S. Ваше сіятельство соизволили милостиво усмотрѣть многое изъ

erstatteten allerunterthänigst- und gehorsamsten Einberichtungen des Mehreren gnädig ersehen haben, wie missvergnügt die ganze Russische Nation über seine Regierung ware. Wiezumalen nun dieser Herr die geistlichen Güter eingezogen, das Militär auf den Preussischen Fuss eingerichtet, dann der nunmehro regierenden Russischen Kayserin bey allen Gelegenheiten auf das Empfindlichste begegnet ist, und durch seine zum Vorschein gekommenen Verordnungen jene von Peter dem Ersten mit eins aufzuheben gesuchet, benebst von der griechischen Religion und denen hiesigen Kirchen-Gebräuchen sehr spöttisch zu reden gewohnt war und überhaupt ein unordentliches Leben geführet, so hat derselbe durch sein ganz verwirrtes Betragen sich dergestalten verhasst gemacht, dass man sich ohnschwer vorstellen können, dass seine Regierung von keiner langen Dauer seynd würde.

Nun war die hiesige Nation über Peter den Dritten äusserst aufgebracht, und es kam nur auf den Zeit-Punct an, wie und wann man seiner tollen Regierung ein Ende machen könnte? Solchemnach haben diejenigen, welche seine Absetzung auszuführen entschlossen waren, nur seine Hinaus-Reise nach Deutschland abwarten wollen, um sodann solche mit desto mehrerer Gewissheit eines glücklichen Ausganges in's Werk setzen zu können. Da nun denen Garde-Regimentern durch mehrere Befehle aufgetragen wurde, sich marschfertig zu halten, die meisten Officiere aber davon sich unter einander schon verschworen hatten, ehender ihr Leben aufopfern, als dem Zaren diesfalls gehorsamen zu wollen, so ereignete sich, dass ein mit

---

моихъ всеподданнѣйшихъ и покорнѣйшихъ донесеній, доставленныхъ со времени восшествія на престолъ Петра III, какъ весь народъ былъ недоволенъ его царствованіемъ, какъ этотъ Государь конфисковалъ церковныя имѣнія, устроилъ войско по прусскому образцу, какъ съ нынѣ царствующей Императрицей обращался, при всѣхъ случаяхъ, самымъ оскорбительнымъ образомъ, и своими уже появившимися распоряженіями старался разомъ уничтожить учрежденія Петра I; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ привычку говорить съ насмѣшкою о греческомъ вѣроисповѣданіи, его здѣшнихъ церковныхъ обрядахъ, вообще велъ безпорядочный образъ жизни; такъ онъ своими вполнѣ безумными поступками сдѣлался столь ненавистнымъ, что не трудно было себѣ представить, что его царствованіе не будетъ долго продолжаться.

И такъ, здѣшній народъ былъ крайне возбужденъ противъ Петра III, и все зависѣло только отъ времени: какъ и когда можно будетъ положить конецъ его сумасбродному царствованію? Вслѣдствіе этаго тѣ, которые рѣшились привести въ исполненіе намѣреніе о его низложеніи, хотѣли только дождаться его поѣздки въ Германію, чтобы тогда можно было осуществить таковое съ бо́льшею увѣренностью въ его счастливомъ исходѣ. Такъ какъ гвардейскимъ полкамъ многими приказами предписывалось быть готовыми къ походу, то большая часть офицеровъ уже поклялись другъ другу въ томъ, что готовы скорѣе пожертвовать своею жизнію, чѣмъ послушаться Царя въ этомъ случаѣ; случилось, что солдатъ, присланный сюда съ вторичнымъ

wiederholter Ordre von Oranienbaum (wo Peter der Dritte damals sich befand) herein geschickter Soldat zu einem sicheren Officier von dem Garde-Regiment Preobraschensky, Namens Passek, kame, und auf des Passek Frage: was er von dannen mitbrächte, zur Antwort gabe, dass er an den Fähnrich Woronzow hereingeschicket wäre, aber nicht zu sagen wüsste, in was seine schriftliche Ordre eigentlich bestünde. Hierauf warnte ihn der Passek, sagend: dass er, Soldat, nicht zum Woronzow, Brudern der gewesenen Favoritin dieses Namens, sondern zu einem anderen Officier gehen und seine Ordre abgeben sollte; es hatte der Passek aber die Unvorsichtigkeit, gegen erwähnten Soldaten in Reden fallen zu lassen, wie er sich den Inhalt dieses neuen Befehls ohnschwer vorstellen könnte, welcher dahin gehen würde, dass die Garde-Regimenter nach Deutschland marschiren und dem König in Preussen ab- und übergeben werden sollten.

Gleichwie nun dem Zaren des Passek so gestaltete missvergnügte Äusserungen durch den Soldaten nach Oranienbaum hinausgebracht wurden, so ist oft besagter Officier von der Garde auf des Zaren Befehl arretiret worden.

Nun wird Euer Excellenz aus meinen unterthänigen Berichten noch in gnädigem Andenken beruhen, dass der grossfürstliche Ober-Hofmeister Panin vergangenen Winter mit der nunmehrigen Russischen Monarchin verschiedene geheime Unterredungen gepflogen habe, und da insonderheit Höchstdieselbe von dem Zaren so übel tractiret worden, so ist ausser allem Zweifel, dass er, der Panin, schon damals den Plan zu Peter des Dritten Absetzung mit

---

приказомъ изъ Ораніенбаума (гдѣ находился въ то время Петръ III), явился къ извѣстному офицеру гвардейскаго, Преображенскаго полка, по имени Пассеку, и на вопросъ Пассека: что онъ привезъ оттуда? далъ отвѣтъ, что онъ присланъ сюда къ прапорщику Воронцову, но не умѣетъ сказать, въ чемъ собственно состоитъ письменное приказаніе, то Пассекъ предостерегъ его, что онъ, солдатъ, долженъ идти не къ Воронцову, брату извѣстной фаворитки того же имени, но къ другому офицеру, и вручить тому приказъ. Но Пассекъ имѣлъ неосторожность обмолвиться въ рѣчи съ упомянутымъ солдатомъ, что онъ легко можетъ угадать себѣ содержаніе новаго приказа, состоящаго въ томъ, что гвардейскіе полки должны выступить въ Германію и быть отданы и уступлены королю прусскому.

Какъ только Царю въ Ораніенбаумъ донесены были солдатомъ подобныя изъявленія недовольства Пассека, какъ сказанный гвардейскій офицеръ былъ арестованъ по приказанію Царя.

Не соблаговолитъ ли ваше сіятельство милостиво припомнить изъ моихъ покорнѣйшихъ донесеній, что великокняжескій оберъ-гофмейстеръ Панинъ, прошедшею зимою, велъ различные, тайные переговоры съ нынѣ царствующей русской Государынею; особенно же потому, что Царь очень дурно обращался съ нею, то выше всякаго сомнѣнія, что онъ, Панинъ, тогда уже обдумывалъ съ нею и установлялъ планъ низложенія Петра III, равно какъ озаботились они о приведеніи въ порядокъ всѣхъ тѣхъ,

ihr überlegt und festgesetzt, nicht minder all diejenige Geld- und andere Mittel, so zur glücklichen Ausführung dieses Werks den Weg bahnen können, in Ordnung gebracht haben werde; solchemnach ist derselbe mit allem Recht als der eigentliche Urheber dieses glücklichen Erfolges anzusehen.

Nach ihm ist die Knegina Daschkow, zweyte Schwester des Zaren Favoritin, so ehender als ein grosses Werkzeug in dieser Sache zu betrachten, als dieselbe durch ihre intriguante Art und habende Bekanntschaft mit denen Garde-Officiers, derselben einen merklichen Vorschub gegeben und mittelst ihrer Verschwiegenheit und Vorsicht noch mehr befördert hat.

Nach der Fürstin Daschkow kann man einen sicheren Teplow (welcher sich von einem unächten Soldaten-Kinde bis zum Russischen Brigadier und Holsteinischen Kammerherrn empor zu schwingen gewusst, und von dem Zaren, gehorsamst angezeigtermassen, vor einigen Monaten unschuldiger Weise in Verhaft genommen und bald wieder auf freyen Fuss gestellet worden) ebenfalls der Zahl denenjenigen zugesellen, welche an Peter des Dritten Absetzung Theil gehabt haben. Nicht minder ist ein sicherer Savoyard, Namens Odart, mit darunter zu rechnen, als welcher bey dieser heimlichen Zusammen-Verschwörung eigentlich den Secretarium gemacht hat.

Ingleichen haben die fünf Gebrüder Orloff (deren zwey bey dem Artillerie-Corps und drey bey der Garde angestellt seynd) bey dieser Unternehmung ein Vieles gethan, und gleichwie des Passek Arretirung unter denen verschworenen Officiers von der Garde eine grosse Furcht erwecket,

---

какъ денежныхъ такъ и другихъ средствъ, которыя могли проложить путь къ счастливому совершенію этаго дѣла; посему на него, по всей справедливости, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на единственнаго виновника столь счастливаго успѣха.

Послѣ него, конечно, слѣдуетъ смотрѣть на княгиню Дашкову, вторую сестру царской фаворитки, какъ на главное орудіе въ этомъ дѣлѣ, ибо она своими интригами и знакомствомъ съ гвардейскими офицерами оказала ему ощутительное вспоможеніе, а своимъ молчаніемъ и осторожностью не мало способствовала его бо́льшему споспѣшествованію.

Послѣ княгини Дашковой можно присоединить равнымъ образомъ и извѣстнаго Теплова (который, будучи незаконнорожденнымъ солдатскимъ сыномъ, съумѣлъ подняться до чина русскаго бригадира и голштинскаго камергера, какъ я уже доносилъ, по приказанію Царя былъ безвинно взятъ подъ стражу, за нѣсколько мѣсяцевъ до того, но вскорѣ опять освобожденъ) къ числу тѣхъ лицъ, которые принимали участіе въ низложеніи Петра III. Не менѣе того слѣдуетъ причислить къ нимъ и извѣстнаго савоярда, по имени Одарта, какъ исполнявшаго собственно должность секретаря при этомъ тайномъ совокупно предпринятомъ заговорѣ.

Равно и пять братьевъ Орловыхъ (изъ которыхъ два брата состоятъ при артиллеріи, а три въ гвардіи) сдѣлали многое при этомъ предпріятіи; и какъ арестованіе Пассека возбудило сильныя опасенія между состоявшими въ заговорѣ гвардейскими

und sie in der Beysorg stunden, dass ihr ganzes Vorhaben entdecket seyn dürfte, so hat solches den Anlass gegeben, dass sie zwey Tage ehender, als sonsten nicht geschehen wäre, zu des Zaren Absetzung geschritten seynd. Solchemnach ist der älteste von diesen fünf Brüdern den 8. July styl. nov. nach Peterhof (wo zwey Tage darnach des Zaren Namens-Tag nach dem alten Stylo feyerlich begangen werden sollen, und ich mit denen anderen fremden Ministris dabey zu erscheinen schon eingeladen ware) hinaus gefahren, und hat die alldort anwesende Russische Kayserin auf einem schlechten Bauern-Wagen oder hier so genannter Kibitka, als ein gewöhnliches Weib verkleidet, den 9. July früh Morgens um 5 Uhr nach der Stadt und zwar in die Kaserne des Ismailow'schen Garde-Regiments gebracht; er, der ältere Orloff, selbsten hat ein anderes Kleid angezogen, um desto ehender aus Peterhof entwischen zu können, und als die Wache ihn gefragt, wer die in der Kibitka befindliche Person wäre? so gabe er zur Antwort, dass dieses sein Weib seye.

Da nun also die Russische Kayserin mit dem Orloff in Petersburg, und zwar bey dem nun berührten Garde-Regiment angelanget ware, so haben Höchstdieselbe denen sämmtlichen Officiers und Gemeinen nicht nur die hart- und unerträglichen Begegnungen, welche Sie von dem Zaren ausgestanden, sondern auch untereinsten auf eine wehmüthige und bewegliche Art zu erkennen gegeben, wie die griechisch-orthodoxe Religion selbsten in grösster Gefahr und zu befürchten stünde, dass unter der längeren Re-

---

офицерами, что все ихъ намѣреніе можетъ открыться, то оно и подало поводъ къ тому, что они приступили къ низложенію Царя двумя днями ранѣе, чѣмъ это должно было случиться. Вслѣдствіе чего старшій (?) изъ этихъ пяти братьевъ отправился 8-го іюля нов. ст. въ Петергофъ (гдѣ черезъ два дня должны были торжественно праздновать день тезоименитства Царя по старому стилю, и куда явиться былъ и я приглашенъ уже съ прочими иностранными министрами) и привезъ пребывавшую тамъ русскую Императрицу въ плохой крестьянской телѣгѣ, или какъ здѣсь называютъ кибиткѣ, одѣтую въ платье простой женщины, 9-го числа іюля рано утромъ, около 5-ти часовъ, въ городъ, и именно въ казарму Измайловскаго гвардейскаго полка; онъ, старшій изъ Орловыхъ, надѣлъ и самъ другое платье, чтобы скорѣе уйти изъ Петергофа, и когда часовой спросилъ: кто была особа, сидящая въ кибиткѣ, то онъ отвѣчалъ, что это его жена.

Когда такимъ образомъ русская Императрица съ Орловымъ прибыла въ Петербургъ и именно въ только что упомянутый гвардейскій полкъ, то описала въ грустныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ всѣмъ собраннымъ вмѣстѣ офицерамъ и солдатамъ не только жестокое и невыносимое обхожденіе, которое она вытерпѣла отъ Царя, но между прочимъ дала понять въ какой сильнѣйшой опасности находится самое греческое православное вѣроисповѣданіе, что слѣдуетъ опасаться, что въ болѣе продолжительное царствованіе Царя, ея супруга, будутъ разомъ окончательно уничто-

gierung des Zaren, ihres Gemahls, die sämmtlichen heilsamen Verordnungen Petri des Ersten mit eins gänzlich über den Haufen geworfen werden würden; welche wehmüthige Vorstellungen bey denen sämmtlichen Garde-Regimentern und ihren Officiers solchen Eindruck gemacht, dass man Höchstdieselbe in die unweit dem Zarischen Palais gelegene Kirche, Maria von Casan genannt, geführet, wo inzwischen auch der Hetman oder Cosaken-Feldherr, Graf Rasumowsky, und noch einige Regimenter und Officiers herbeygeeilet, und den 9. dieses, als den Vorabend Petri und Pauli nach der alten Zeit, Höchstdieselbe, unter dem Namen Catharina die Zweyte, Vormittag nach 9 Uhr unter einem unaussprechlichen Jubel-Geschrey zur Russischen Kayserin ausgerufen haben.

Worauf Deroselben noch den nämlichen Tag von denen hiesigen Collegiis und denen sämmtlichen Garde- und anderen Regimentern, wie auch von allen Übrigen, denen es zukommet, der Eid der Treue willigst abgeleget worden ist. Die neue Monarchin hat den ältesten Orloff sogleich zum Kammerherrn gemacht und ihn mit dem Alexander-Nevsky Orden begnadiget, nicht minder einen sicheren Bibikow (welcher sich bei dieser Gelegenheit sehr wohl gebrauchen lassen) zum General erhoben.

Nachdeme nun der neuen Kayserin aller Reussen hier in Petersburg der Eid der Treue allenthalben ohne Anstand geschworen worden ist, so hat man in der Stadt aller Orten hinlängliche Piquets ausgestellet, auch zur Beybehaltung der Ruhe und Sicherheit alle dahin einschlagenden Ver-

---

жены всѣ полезныя учрежденія Петра I; каковыя трогательныя представленія произвели такое впечатлѣніе на собранные гвардейскіе полки и ихъ офицеровъ, что ее, Государыню, повели въ находящуюся около дворца церковь Казанской Божіей Матери, куда между тѣмъ поспѣшили гетманъ, или атаманъ казаковъ, графъ Разумовскій, и еще нѣкоторые полки съ своими офицерами, и 9-го числа этаго мѣсяца, въ канунѣ дня св. Петра и Павла, по старому стилю, утромъ послѣ 9 часовъ, Государыня была провозглашена, при неописанныхъ восторженныхъ крикахъ, русской Императрицей, подъ именемъ Екатерины II.

Послѣ чего Ей въ тотъ же день охотно принесена присяга въ вѣрности здѣшними коллегіями, всѣми гвардейскими и другими полками, равно какъ и прочими лицами, кому надлежитъ.

Новая Государыня тотчасъ сдѣлала старшаго Орлова камергеромъ и пожаловала его орденомъ св. Александра Невскаго, не менѣе того и извѣстнаго Бибикова (который исполнилъ съ полнымъ усердіемъ всѣ приказанія при этомъ случаѣ) произвела въ генералъ-маіоры.

Послѣ того, какъ новой Императрицѣ всея Россіи здѣсь въ Петербургѣ была принесена всюду безъ замедленія присяга въ вѣрности, по городу вездѣ разставили достаточное ч сло пикетовъ и сдѣлали всѣ распоряженія, касающіеся сохраненія

anstaltungen vorgekehret; und da der Zar sich in Oranienbaum befande, auch etwas weniges von Russischen Truppen, nebst ungefähr 2000 Holsteiner bey sich hatte, auch zu bedenken ware, dass er sich mit denenselben entweder nach Petersburg wenden, oder aber die Flucht zu Land nach Narwa und so weiter nach Deutschland nehmen, oder aber sich nach Kronstadt verfügen und sich der dortigen Kriegs- und anderen Schiffen bemächtigen, mithin noch gleichwohlen einen Widerstand wagen dürfte, so hat man vor allem den Admiral Talysin, einen Verwandten des zurück berufenen Bestouscheff, fördersamst nach Kronstadt abgeschicket und demselben aufgetragen, dass er dem Zaren, sofern er sich alldorten festsetzen oder aus diesem Hafen nach Deutschland entwischen wollte, allenthalben widerstehen und sich seiner zu bemächtigen suchen sollte.

Ingleichen hat man den 9. July von denen hier liegenden Truppen bey 5000 Mann zusammen gezogen und solche mit 60 Kanonen nach Oranienbaum hinaus marschiren lassen. Die neue Monarchin selbsten hat den nämlichen Abend die Uniform der Garde angeleget, sich zu Pferd gesetzet, und ist diesen 5000 Mann nachgefolget. Die Knegina Daschkow hat die Russische Kayserin ebenfalls zu Pferd und in der nämlichen Uniform dahin begleitet; weil aber die Truppen den nämlichen Abend bis nach Peterhof (welches 30 Werst oder 4 starke deutsche Meilen von hier entlegen ist) nicht marschiren konnten, mithin unterwegs Halt machen mussten, so hat die neue Monarchin in einem unweit dieses Schlosses erbauten kleinen Kloster über-

---

спокойствія и безопасности; и такъ какъ Царь находился въ Ораніенбаумѣ и имѣлъ при себѣ немного русскаго войска и около 2,000 Голштинцевъ, то слѣдовало также опасаться, чтобы онъ не направился съ ними или къ Петербургу, или не бѣжалъ бы сухимъ путемъ въ Нарву и далѣе въ Германію, или же не отправился бы въ Кронштадтъ и, завладѣвъ тамошними военными и другими кораблями, могъ, слѣдовательно, отважиться на сопротивленіе; то прежде всего отправили въ Кронштадтъ адмирала Талызина, родственника вызваннаго сюда Бестужева, и поручили ему всюду сопротивляться Царю, смотря потому, желаетъ ли послѣдній утвердиться тамъ, или уѣхать изъ этой гавани въ Германію, и стараться завладѣть его особою.

Кромѣ того, 9-го числа іюля собрали изъ стоящихъ здѣсь войскъ 5,000 человѣкъ и съ 60-ю пушками заставили ихъ выступить къ Ораніенбауму; новая Государыня надѣла сама въ тотъ вечеръ гвардейскій мундиръ, сѣла на лошадь и послѣдовала за 5,000 человѣкъ войска.

Княгиня Дашкова также верхомъ и въ такомъ же мундирѣ сопровождала туда русскую Императрицу; но потому что войска не могли дойти въ тотъ же вечеръ до Петергофа (лежащаго отсюда за 30 верстъ или 4 добрыя, нѣмецкія мили), то должны были остановиться на дорогѣ, и Государыня переночевала въ маленькомъ монастырѣ,

nachtet, und ist erst den folgenden Tag, als an Petri und Pauli styl. vet., alldorten angelanget.

Während der Zeit, da des Zaren Absetzung erfolget und die nunmehrige Kayserin solchen den 9. dieses frühe glücklich bestiegen, befande sich Peter der Dritte in Oranienbaum, so noch 10 Werst von Peterhof abgelegen ist. Da nun derselbe den nämlichen Tag in der Absicht sich nach Peterhof verfüget, um alldorten zu Mittag speisen und Tags darauf seinen Namens-Tag feyerlich begehen zu wollen, so ist der Zar Nachmittags um 1 Uhr mit verschiedenen jungen Damen, worunter die Kanzlerin, dann ihre Tochter, die Strogonow, nebst des Ober-Hofmarschalls Alexander, dann des Hof-Stallmeisters Lew und des Ober-Jägermeisters Simon Narischkin Eheconsortinen mit der Gräfin Bruce, des Generalen Rumianzows Schwester, nebst der Favoritin Woronzow auf einem grossen Phaeton von Oranienbaum nach Peterhof gefahren. Bald darauf ist der neulich zum Geheimen-Rath gemachte und Euer Excellenz gnädig bekannte Gudowitsch in vollem Gallop dem Zaren aus Peterhof entgegen gekommen, rufend: dass der Wagen halten sollte, indem er mit dem Zaren nothwendig zu sprechen hätte; worauf dann derselbe, als er der Russischen Kayserin Abreise vernommen, von dem Phaeton abgestiegen und auf dem freyen Felde mit dem Gudowitsch Etwas sich besprochen, sodann aber den Weg nach Peterhof fortsetzte. Kurz darnach, und zwar ungefähr auf dem halben Weg zwischen Oranienbaum und Peterhof, begegnete dem Zaren ein von Petersburg hinausgefahrener Bauer,

---

выстроенномъ близъ этого замка, и прибыла туда на слѣдующій день, который по старому стилю былъ днемъ св. Петра и Павла.

Въ то время, какъ послѣдовала низложеніе Царя, а 9-го числа утромъ благополучно взошла на престолъ нынѣшняя Императрица, Петръ III находился въ Ораніенбаумѣ, отстоящемъ еще за 10 верстъ отъ Петергофа. Такъ какъ онъ съ намѣреніемъ отправлялся въ тотъ день въ Петергофъ, чтобы обѣдать тамъ, и день спустя торжественно праздновать свое тезоименитство, то и поѣхалъ въ 1 часъ по полудни въ большомъ фаэтонѣ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, съ различными молодыми дамами, между которыми находились: супруга канцлера, дочь ея Строгонова, супруги: оберъ-гофмаршала Александра, гофшталмейстера Льва и оберъ-егермейстера Семена Нарышкиныхъ, графиня Брюсъ, сестра генерала Румянцова, и фаворитка Воронцова; вскорѣ Царю попался на встрѣчу, поспѣшно скакавшій изъ Петергофа полною рысью, недавно произведенный въ тайные совѣтники, милостиво извѣстный вашему сіятельству, Гудовичъ и закричалъ: что карета должна остановиться, потому что ему необходимо переговорить съ Царемъ; послѣдній, какъ только услышалъ объ отъѣздѣ русской Императрицы, тотчасъ вышелъ изъ фаэтона, переговорилъ немного съ Гудовичемъ въ чистомъ полѣ, но потомъ продолжалъ путь къ Петергофу. Вскорѣ за тѣмъ, почти на половинѣ дороги, между Ораніенбаумомъ и Пе-

welcher ihm meldete, wie allhier alles in Bewegung wäre und etwas Wichtiges vorgehen müsste; da nun dieser Bauer seiner Erzählung beyfügte, dass solches so wahr wäre, dass er seinen Kopf daran setzte, und ihn der Zar zu mehrerer Sicherheit in Verhaft nehmen könnte, so hat solches bey ihm eine noch grössere und solche Bewegung verursachet, dass er von denen mit sich habenden Adjutanten sogleich einen zum recognosciren nach Petersburg, untereinstem aber einen Husaren auf die Strasse nach Narwa ausgesandt, um zu erfahren, was eines Theils hier vorginge, anderen Theils, ob nicht einige Couriers nach Narwa und so weiters nach Deutschland verschickt worden wären. Unterdessen hat der Zar seinen Weg nach Peterhof fortgesetzt, und da derselbe nach seiner Dahinkunft selbsten gesehen, dass die neue Monarchin nach 2 Uhr frühe von dorten abgereiset, auch von denen nach und nach ausgesandten Kundschaftern keiner zurückgekommen, so ist derselbe in eine ungemeine Bestürzung und Bangigkeit verfallen, dergestalten, dass er sich nicht zu helfen und zu rathen wusste.

Nachdeme nun derselbe jedennoch mit dem Gudowitsch, Wolkow und anderen überleget, wie der Sache etwa gleichwohlen noch abzuhelfen seye, so ware des Wolkow Rath, den Weg nach Narwa zu nehmen, welcher aber verworfen, und endlich beschlossen worden ist, dass man fördersamst den General Devier mittelst einer in Peterhof liegenden Chaloupe nach Kronstadt, welches 9 Werst davon ablieget, absenden solle, um die Anstalten alldorten vorzukehren, dass sich der Zar dahin verfügen, sofort sich durch

---

тергофомъ, Царю встрѣтился ѣхавшій изъ Петербурга крестьянинъ, который объявилъ ему: какъ все здѣсь пришло въ движеніе, и должно произойти что нибудь важное, и такъ какъ этотъ крестьянинъ прибавилъ къ своему разсказу, что все это такъ вѣрно, что онъ ручается своею головою и Царь для бóльшаго удостовѣренія можетъ взять его подъ стражу, то такой разсказъ причинилъ Царю столь сильное волненіе, что онъ тотчасъ же послалъ одного изъ находившихся при немъ адъютантовъ на рекогносцировку въ Петербургъ, другаго же, гусара, между тѣмъ на дорогу къ Нарвѣ, чтобы узнать: съ одной стороны, что дѣлается здѣсь? а съ другой стороны, не посланы ли курьеры въ Нарву и далѣе въ Германію? Между тѣмъ Царь продолжалъ свой путь къ Петергофу, и когда, по прибытіи туда, увидѣлъ самъ, что новая Государыня выѣхала оттуда 2-мя часами ранѣе, равно какъ и то, что никто изъ посланныхъ одинъ за другимъ развѣдчиковъ не возвращается обратно, тогда онъ впалъ въ необычайное смущеніе и боязнь, такъ что не зналъ чѣмъ помочь себѣ, или что посовѣтовать.

Послѣ того какъ Царь обдумывалъ однако съ Гудовичемъ, Волковымъ и другими: нельзя ли еще все-таки какъ нибудь пособить дѣлу, то совѣтъ Волкова былъ держать путь въ Нарву, который былъ отвергнутъ, и наконецъ было рѣшено, что прежде должно послать генерала Девьера въ шлюпкѣ, стоящей въ Петергофѣ, въ Кронштадтъ, лежащій въ 9-ти верстахъ отсюда, для принятія тамъ мѣръ, чтобы Царь могъ

die Versicherung dieses Hafens etwa auf ein- oder andere Weise aus dem bevorstehenden Unglück retten könnte, und er, der Zar, selbsten sollte auf einer Galeere dahin nachfolgen. Solchemnach hat derselbe mit denen obbemeldten Damen, dem Gudowitsch und Wolkow sich auf eine Galeere begeben, und als sie den nämlichen Tag Abends um 11 vor Kronstadt angelanget und man auf sie rufte: wer sie wären? so antwortete der Zar, dass er der Kayser wäre, worauf ihm aber widersetzet wurde, dass sie von keinem Kayser nichts wüssten, sondern Catharina Alexeiewna die Zweyte zur Kayserin hätten, mithin er sich unverzüglich zurück begeben sollte, widrigenfalls man mit denen schussfertigen Kanonen auf ihn feuern würde, über welche Worte und bezeigte Ernsthaftigkeit er dergestalten erblasste und so furchtsam wurde, dass er sich in den untersten Theil der Galeere begeben und den Weg nach Oranienbaum, so 7 Werst von Kronstadt lieget, zurückgenommen und alldorten frühe gegen 4 Uhr mit dem bey sich gehabten Gefolge angelanget ist. Es ist als ein grosses Glück anzusehen, dass der ein paar Stunden vor dem Generalen Devier in Kronstadt eingetroffene Admiral Talysin gleich nach seiner Ankunft so gute Vorkehrungen gemacht, fördersamst aber den Devier sogleich in Verhaft nehmen und denen dort befindlichen Soldaten und Matrosen der nunmehrigen Monarchin sogleich den Eid der Treue schwören lassen habe; gestalten der Zar, wenn er nicht fast den ganzen Tag unnützlich zugebracht, sonsten sich alldorten festsetzen, mithin diese Sache noch einem zweyfelhaften Ausschlag hätte unterworfen seyn können.

отправиться туда, и, заручившись этою гаванью, тотчасъ спастись тѣмъ или другимъ способомъ отъ предстоящаго несчастія, а самъ Царь долженъ былъ слѣдовать туда на галерѣ.

Вслѣдствіе этаго Царь съ вышеназванными дамами, Гудовичемъ и Волковымъ отправился на галерѣ, и когда они въ 11 часовъ вечера того же дня доѣхали до Кронштадта, и имъ закричали: кто они такіе? то Царь отвѣчалъ, что это онъ—Императоръ. На это ему возразили, что они не знаютъ никакого Императора, но имѣютъ Императрицею Екатерину II Алексѣевну; посему онъ долженъ немѣдленно отправляться обратно, въ противномъ же случаѣ по немъ будутъ стрѣлять изъ приготовленныхъ для сего пушекъ; послѣ такихъ словъ и оказанной строгости, онъ такъ поблѣднѣлъ и сталъ такимъ боязливымъ, что удалился въ нижнюю часть галеры и принялъ обратный путь въ Ораніенбаумъ, лежащій верстахъ въ семи отъ Кронштадта, куда и прибылъ рано утромъ около 4-хъ часовъ съ бывшею при немъ свитою. Слѣдуетъ смотрѣть, какъ на великое счастье, что прибывшій въ Кронштадтъ двумя часами ранѣе генерала Девьера адмиралъ Талызинъ, тотчасъ по прибытіи своемъ сдѣлалъ такія хорошія распоряженія, и первымъ дѣломъ, что тотчасъ взялъ Девьера подъ арестъ, а находившихся тамъ солдатъ и матросовъ заставилъ немедленно присягнуть въ вѣрности нынѣшней Государынѣ; если бы Царь не провелъ безполезно почти весь день, но утвердился бы тамъ, тогда это дѣло могло бы получить еще сомнительный исходъ.

Ehe und bevor der Zar von Peterhof nach Kronstadt gesegelt ist, hat er in der Geschwindigkeit noch einige Manifeste aufsetzen und durch 4 Soldaten (wovon er einem jeden 100 Imperialen oder tausend Rubel gegeben) etliche Exemplarien herein geschicket, mittelst welchen er die Russische Nation zur Treue anmahnen wollen. Man hat von diesen 4 Soldaten einen bekommen und denselben in Verhaft genommen, ihm auch mit Schlägen sehr hart begegnet.

Nach des Zaren Ankunft in Oranienbaum hat man mit grösster Bestürzung Rath gehalten, und da er wohl gesehen, dass, nachdeme die Sache schon so weit gekommen ware, zur Wiederbesteigung des Russischen Throns kein Mittel mehr übrig seye, so hat er, auf des Feld-Marschallen Münnich Zusprechen, an die hiesige Monarchin einen sehr demüthigen Brief geschrieben und mit derselben zu capituliren verlanget, untereinsten ihr auch in sehr beweglichen Ausdrückungen zu erkennen gegeben, dass er ihr die Regierung gern abtreten wollte, in der gänzlichen Hoffnung, dass sie ihn als ihren Gemahl gut halten würde. Gleichwie nun aber die Russische Kayserin dem Zaren hierauf nicht geantwortet, und der Feld-Marschall Münnich sowohl, als der General Ismailow (welcher die in Oranienbaum gewesene wenige Russische Truppen commandiret) in ihren Vorstellungen ohnausgesetzt und nachdrucksamst fortgefahren seynd, so hat der Zar mittelst eines zweyten Schreibens sich der nunmehrigen Russischen Monarchin auf Discretion ergeben, und zu mehrerer Bewährung seiner Aufrichtigkeit ihr seinen Degen und sämmtliche Orden und zwar an seinem Namens-Tag nach Peter-

Ранѣе и прежде чѣмъ Царь отплылъ изъ Петергофа въ Кронштадтъ, онъ составилъ второпяхъ еще нѣсколько манифестовъ и черезъ 4-хъ солдатъ (при чемъ каждому далъ по 100 имперіаловъ, или по тысячѣ рублей) разослалъ нѣкоторые экземпляры, посредствомъ которыхъ онъ увѣщевалъ русскій народъ къ вѣрности; получивъ манифестъ отъ однаго изъ этихъ 4-хъ солдатъ, его взяли подъ арестъ, и жестоко били.

Послѣ прибытія Царя въ Ораніенбаумъ, въ великомъ смущеніи держали совѣтъ, и когда Царь ясно увидѣлъ, что послѣ того, какъ дѣло зашло такъ далеко, не осталось никакого средства снова взойти на русскій престолъ, тогда, по внушенію фельдмаршала Миниха, онъ написалъ очень смиренное письмо къ здѣшней Монархинѣ, въ которомъ сдается ей, между прочимъ въ весьма трогательныхъ выраженіяхъ даетъ ей замѣтить, что охотно уступаетъ правленіе, въ полной надеждѣ, что она окажетъ ему, какъ своему супругу, надлежащее снисхожденіе. Но такъ какъ русская Императрица ничего не отвѣтила Царю на это, а фельдмаршалъ Минихъ, равно какъ и генералъ Измайловъ (который командовалъ немногими въ Ораніенбаумѣ находящимися русскими войсками) продолжали безпрерывно и убѣдительно свои представленія, то Царь вторымъ письмомъ отдавалъ себя вполнѣ на волю нынѣшней Государыни, и для бóльшей убѣдительности въ своей искренности вручалъ ей шпагу и

hof überschicket; worauf derselbe von obbesagtem General Ismailow auf ein 40 Werst von hier entlegenes und dem alten Feld-Marschallen Rasumowsky, des Hetman Brudern, zugehöriges Sommer-Haus, Ropscha genannt, abgeführet und von dannen nach Schlüsselburg gebracht worden ist.

Diejenigen, welche den Zaren bey dem Canal in Oranienbaum zurückkommen und absteigen gesehen, haben beobachtet, dass, als er von Anfang des Canals bis zum Schloss hinauf über 2 Werst oder 3000 Schritt zu Fuss gegangen, er dergestalten betrübt, niedergeschlagen und zaghaft war, dass ihm die Backen und der ganze Leib vor Furcht gezittert; wie dann in denen Welt-Geschichten kein Beyspiel zu finden seyn wird, dass ein Prinz, wenn es um Kron und Scepter zu thun ist, so wenig Muth und Herzhaftigkeit, wie er, der Zar, der doch nach Inhalt meiner allerunterthänigst- und gehorsamsten Einberichtungen so hoch zu sprechen pflegte, bezeiget hätte, gestalten er, der Zar bey seiner Thron-Absetzung sich so weich und zaghaft benommen, dass es zu beschreiben nicht möglich ist.

Der von dem Zaren der nunmehrigen Monarchin abgegebene Degen ist an seinem Namens-Tag, Petri und Pauli, nach der Stadt in die so genannte Mutter-Gottes-Kirche von Casan als ein Zeichen seiner Unterwerfung herein geschickt, und nach der hiesigen Souveraine Zurückkunft allda ein Dankfest abgestattet worden.

Da der Prinz George von Holstein ein paar Tage zuvor von darumben aus Oranienbaum in die Stadt herein gekommen, um zu seiner Reise nach

---

всѣ ордена, и въ день своего тезоименитства пересланъ въ Петергофъ, откуда отвезенъ генераломъ Измайловымъ въ 40 верстахъ отсюда лежащій лѣтній домъ, называемый Ропшею, и принадлежащій старому фельдмаршалу Разумовскому, брату гетмана, а оттуда уже отправленъ въ Шлиссельбургъ.

Тѣ, кто видѣлъ, какъ Царь возвращался по каналу въ Ораніенбаумѣ и приставалъ къ берегу, наблюдали, что когда онъ шелъ пѣшкомъ отъ начала канала до дворца свыше 2-хъ верстъ или 3,000 шаговъ, то былъ такъ огорченъ, пораженъ и робокъ, что щеки, даже все тѣло дрожало отъ страха; такъ что во всемірной исторіи не найдется примѣра, чтобы Государь, лишаясь короны и скипетра, выказалъ такъ мало мужества и бодрости духа, какъ онъ, Царь, который, какъ оказывается изъ содержанія моихъ всеподданнѣйшихъ и покорнѣйшихъ донесеній, всегда старался говорить такъ высокомѣрно; при своемъ же низложеніи съ престола поступилъ такъ мягко и малодушно, что не возможно даже описать.

Шпага, врученная Царемъ нынѣшней Государынѣ, отослана въ день его тезоименитства св. Петра и Павла въ городъ, въ такъ называемую церковь Казанской Божіей Матери, какъ знакъ его покорности; и, по возвращеніи здѣшней Государыни, тамъ совершено было благодарственное молебствіе.

Такъ какъ принцъ Георгъ голштинскій за два дня до того прибылъ изъ Ораніенбаума въ городъ, чтобы сдѣлать приготовленія, необходимыя къ отъѣзду въ Гер-

Deutschland die benöthigten Veranstaltungen zu treffen, und während der Russischen Kayserin Thron-Besteigung allhier ware, so hat sich derselbe bey der Empörung in die Behausung des General-Policey-Meisters Korff, des Kanzlers Grafen Woronzow Schwagers, geflüchtet, woraus er aber von denen Soldaten herausgenommen und mit Schlägen und Stössen sehr hart tractiret worden, so zwar dass man ihm das Kleid in Stücken und fast vom Leib herunter gerissen hat; worauf er auf der Russischen Kayserin Befehl in Verhaft genommen und mit seiner Gemahlin und beyden Söhnen in des gewesenen Kanzlers Bestouscheff Haus geführet und stark bewachet worden ist. Ein Gleiches hat man auch mit des Zaren übrigen Holsteinischen Generalen, Officiers und Hof-Bedienten gethan, um sie denen Gewaltthätigkeiten des wider sie erbitterten Pöbels zu entziehen. Nun geniesset der Prinz George zwar eine mehrere Freyheit, darf aber noch nicht aus dem Haus gehen und wird, dem sicheren Vernehmen nach, in ein paar Tagen nach Kiel hinausgeschicket werden. Die in Oranienbaum gewesenen Holsteinischen Truppen seynd bereits nach Kronstadt überbracht worden, um zu Wasser nach Kiel gesendet zu werden. Weil sich aber unter denenselben viele Lievländer und Ukrainer befinden, so hat man dieselben von denen Holsteinern abgesondert und befraget, ob sie in die Russischen Kriegs-Dienste treten oder aber ihre Entlassung haben wollen; einige davon haben diese angenommen, die andern aber um ihren Abschied gebeten.

Gleichwie nun der abgesetzte Zar die Russischen Truppen in der Kleidung und Kriegs-Übungen völlig auf den Preussischen Fuss zu setzen an-

---

манію и былъ здѣсь во время восшествія на престолъ русской Императрицы, то при возмущеніи скрылся въ домѣ генерала полиціймейстера Корфа, зятя канцлера графа Воронцова, откуда былъ взятъ солдатами, которые такъ жестоко осыпали его ударами и толчками, что разодрали ему на клочки платье, которое сорвали почти со всего тѣла; за тѣмъ онъ былъ взятъ подъ арестъ по приказанію русской Императрицы и отвезенъ съ своею супругою и обоими сыновьями въ домъ бывшаго канцлера Бестужева, гдѣ состоялъ подъ строгимъ карауломъ; такъ же поступили и съ прочими голштинскими генералами Царя, офицерами и придворными служителями, чтобы избавить ихъ отъ насилій ожесточенной противъ нихъ черни. Принцъ Георгъ пользуется, правда, большею свободою, но не смѣетъ выходить изъ дому и будетъ, по вѣрному слуху, черезъ два дня высланъ въ Киль; бывшія въ Ораніенбаумѣ голштинскія войска уже перевезены въ Кронштадтъ, чтобы оттуда водою быть отправленными въ Киль. Но какъ между ними находилось много лифляндцевъ и украйнцевъ, то ихъ отдѣлили отъ голштинцевъ и спросили: желаютъ ли они вступить въ русскую военную службу, или получить увольненіе? нѣкоторые изъ нихъ приняли первое, другіе же просили объ отставкѣ.

Такъ какъ низложенный Царь началъ устроять русскія войска, какъ въ одеждѣ, такъ и въ военныхъ упражненіяхъ вполнѣ на прусскій образецъ, и сильно утомлялъ

gefangen und sie alle Tage vom Morgen bis Abend sehr abgemattet, so ist nicht zu beschreiben, was grosse Erbitterung solches bey denenselben verursachet habe. So bald nun die hiesige Monarchin den Thron bestiegen, so haben diejenige, welche bereits auf Preussischen Fuss gekleidet waren, die Grenadier-Mützen und Mundur weggeworfen, seynd mit Füssen darauf getreten und sogleich die vorige Russische Mundur wieder angezogen; ja es ist bey denenselben die Verbitterung so weit gegangen, dass diejenigen, welche eine Preussische oder Holsteinische Uniform und Mundur hatten, auf denen Strassen nicht sicher waren und sich verstecken mussten.

Den 11. July, als am Sonntag, seynd auf der Russischen Monarchin Befehl die Bier- und Brandwein-Häuser oder hier so genannten Kabaken eröffnet, und dem Volk ohne Entgeld preisgegeben worden; und obschon, wie leicht zu erachten, sich alles sehr betrunken hat, so ist doch sehr zu bewundern, dass bey dieser Thron-Veränderung kein Blut vergossen worden.

Nachdeme nun Euer Excellenz von dieser in dem Russischen Reich sich ergebenen grossen Veränderung ich eine kurze Beschreibung gemacht, so will mir noch pflichtmässig obliegen, zu Hochderoselben Wissenschaft noch ein- und andere Vorfallenheiten, welche sich kurz vor seiner Absetzung in Oranienbaum ergeben, hiemit gehorsamst anzumerken, und zwar, so hat derselbe die in der dortigen kleinen Festung unlängst erbaute Lutherische Kirche neulich einweihen lassen, untereinsten aber verboten, dass die dort anwesenden Russischen Damen und übrigen Vornehme von der hiesigen

---

ихъ каждый день съ утра до вечера, то нельзя описать, какое ожесточеніе возбудило въ нихъ все это; какъ скоро на престолъ взошла здѣшняя Государыня, всѣ тѣ, которые уже были одѣты по прусскому образцу, сбросили съ себя гренадерскія шапки и мундиры, топтали ихъ ногами и тотчасъ надѣли опять прежніе русскіе мундиры; ожесточеніе зашло даже такъ далеко, что тѣ, которые были одѣты въ прусской формѣ или голштинскомъ мундирѣ, не были безопасны на улицахъ и должны были прятаться.

11-го іюля, въ воскресенье, по приказанію русской Государыни, были открыты пивные и питейные дома или такъ называемые здѣсь кабаки, и народу отпускалось вино безвозмездно; хотя, какъ это можно себѣ легко представить, всѣ сильно напились, но все-таки очень удивительно, что при этомъ переворотѣ и перемѣнѣ престола не было пролито крови.

Послѣ того, какъ я сдѣлалъ вашему сіятельству краткое описаніе случившейся въ русскомъ государствѣ большой перемѣны, мнѣ надлежитъ еще покорнѣйше отмѣтить при семъ, для высокаго свѣдѣнія вашего сіятельства, тѣ и другіе случаи, происшедшіе въ Ораніенбаумѣ, незадолго до низложенія Царя: такъ онъ велѣлъ освятить недавно выстроенную въ тамошней маленькой крѣпости лютеранскую церковь, и между прочимъ запретилъ пребывавшимъ тамъ русскимъ дамамъ и прочимъ знатнымъ

Nation in die Russische Kirche nicht gehen, sondern der Einweihungs-Predigt und dabey gewöhnlicher Lutherischen Ceremonie mit beywohnen sollen. Da nun der Zar von der Russischen Religion und Geistlichkeit immerhin spöttisch gesprochen, so ist nicht auszudrücken, was dieser Zwang und Begebenheit allenthalben für ein Nachdenken, Verdruss und Unwillen verursachet habe.

Deme noch weiters geziemendlich beyzufügen ist, dass der Zar, zufolge seiner für den König in Preussen habenden blinden Vorliebe, dem am Berliner Hof stehenden Russischen Minister, Knesen Repnin, folgende kurze alleinige Anweisung eigenhändig ertheilet habe: primo, dass er, Repnin, dem König ohne mindester Rückfrage in allem Gehorsam seyn, sofort seine Befehle in allen Stücken ohne Anstand vollziehen; secundo, denen in Berlin anwesenden Russen die vorzügliche Liebe und Neigung für besagten König einzuprägen suchen und, tertio, fördersamst dahin sehen solle, dass der König in Preussen ihm, Zaren, in seinem Militär-Avancement kein Unrecht thun möge.

Deme noch schliesslichen gehorsamst anfügen solle, dass der Zar einige Tage vor seiner Absetzung dem Preussischen-Ministro von Goltz zu Füssen gefallen und ihn befraget: ob es auch wahr seye, dass der König ihn, Zaren, recht lieb habe?

Womit in schuldigstem Respect verharre ut in litteris.

лицамъ здѣшней націи ходить въ русскую церковь, а они должны были присутствовать при проповѣди во время освященія и обычной при томъ лютеранской церемоніи; такъ какъ Царь всегда презрительно говорилъ о русской религіи и ея духовенствѣ, то нельзя выразить, какое размышленіе, досаду и негодованіе причинило повсюду эти вышепомянутыя принужденіе и происшествіе.

Далѣе надлежитъ еще присовокупить, что Царь, вслѣдствіе своего слѣпаго пристрастія къ королю прусскому, собственноручно вручилъ наставленіе, состоящему при берлинскомъ дворѣ русскому министру, князю Репнину: во 1-хъ, чтобы онъ, Репнинъ, безъ предварительнаго спроса во всемъ повиновался королю; тотчасъ и немедля исполнялъ его приказанія во всемъ; во 2-хъ, старался бы внушить пребывающимъ въ Берлинѣ русскимъ отмѣнную любовь и расположеніе къ сказанному королю, въ 3-хъ, прежде всего долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы король прусскій не могъ сдѣлать какой либо несправедливости ему, Царю, по его военному производству.

Въ заключеніе я долженъ покорнѣйше добавить, что Царь, за нѣсколько дней до своего низложенія, палъ къ ногамъ прусскаго министра фонъ-Гольца и спросилъ его: правда ли также то, что король искренно любитъ его, Царя?

За симъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю и проч.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Альмадоваръ, маркизъ де, испанскій посолъ при с.-петербургскомъ дворѣ; приноситъ Имп. Петру III и Императрицѣ поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ, 16; цѣлуетъ у нихъ руки, тамъ же; получаетъ письмо отъ маркиза де Гримальди о трактатѣ между французскимъ и испанскимъ дворами и приказаніе посовѣтоваться съ бар. де-Бретёлемъ, какимъ образомъ сдѣлать это министерское сообщеніе извѣстнымъ петербургскому двору, 47—48; сообщаетъ гр. Воронцову объ этомъ трактатѣ, 48—49. Отзывъ гр. Мерси о неспособности Альмадовара въ дѣлахъ, 344. Ожидаетъ, что скоро будетъ отозванъ изъ Петербурга, 403; уп.: 190, 251, 255, 256, 321.

Ангальтъ-цербстскій принцъ, см. Георгъ Людвигъ.

Анна Іоанновна, Императрица; указъ ея о срокѣ военной службы дворянъ, 83; уп.: 161.

Анна Леопольдовна, Великая Княгиня, регентша, уп.: 61, 63.

Антонъ-Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургъ-Бевернскій, мужъ правительницы Анны, уп.: 61.

Аржанто, Карлъ-Антонъ, графъ, отецъ австрійскаго посла при с.-петербургскомъ дворѣ гр. Мерси Аржанто, уп.: II.

Аржанто, графиня, рожд. граф. Рувруа, мать австрійскаго посла при с.-петербургскомъ дворѣ, уп.: II,

Арнетъ, фонъ (Alfred Ritter von Arneth), упоминается его изданіе переписки Іосифа II съ Екатериною II, стр. I.

Бакунинъ, Петръ Васильевичъ, секретарь гр. Воронцова. Разговоръ его съ гр. Мерси о намѣреніяхъ Имп. Петра III относительно Австріи и другихъ союзныхъ державъ, 103—108, 122—124, 176—177. Работаетъ во время болѣзни канцлера у Императора и дѣлаетъ ему доклады о государственныхъ дѣлахъ, 107. Получаетъ приказаніе гр. Воронцова озаботиться ускореніемъ приказа о вызовѣ корпуса гр. Чернышева изъ Австріи, 255, уп.: 178, 277, 410.

Бевернъ, прусскій принцъ; ведетъ переговоры съ генераломъ кн. Волконскимъ о перемиріи Россіи съ Пруссіею, 254; уп. 217.

Беръ (Adolph Beer) профессоръ; его исторія перваго раздѣла Польши, уп.: I.

Бестужевъ, графъ Алексѣй Петровичъ, бывшій канцлеръ. Мысль кн. Дашковой о возможности возвратить ему должность канцлера, 439. Вызывается изъ ссылки, 470. уп.: 12, 14, 15, 19, 330, 460, 476.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ; производится въ генералъ-маіоры, стр. 469.

Биронъ, графъ Іоаннъ Ернестъ герцогъ курляндскій. Предположеніе Имп. Петра III вызвать его изъ ссылки и предоставить ему искать свои права на герцогство курляндское, 61—62; 270—271, полагаютъ, что онъ уступитъ это право за ежегодную пенсію пр. Георгу голштинскому, 62. Вызовъ его изъ ссылки, 115. Пріѣздъ въ Петербургъ и обратное полученіе ордена Св. Андрея Первозваннаго, 266, уп.: 63, 347.

Биронъ, Карлъ Іоанновичъ, принцъ курляндскій, сынъ герцога Бирона; получаетъ мѣсто полковаго генералъ вахмистра 270—271. Пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, 400.

Биронъ, Петръ Іоанновичъ, принцъ курляндскій, сынъ герцога Бирона, получаетъ мѣсто полковаго генералъ вахмистра, впослѣдствіи генералъ лейтенанта, 270—271. Пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, 400.

Бредаль, Петръ, вице-адмиралъ; приглашенъ Имп. Петромъ I на русскую службу, 242.

Бредаль, Петръ Петровичъ, голштинскій оберъ-егермейстеръ; возводится Имп. Петромъ III, въ званіе русскаго генералъ-аншефа, 17. Пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 18, уп.: 41, 42.

Бреншютцъ, курьеръ, уп.: 98 — 99, 101, 132 — 133, 172, 175, 180. 192, 196, 218, 399, 411, 415, 423 — 424, 428, 441, 443.

Бретёль, баронъ Людвигъ-Августъ ле-Тонелье, французскій министръ при с.-петербургскомъ дворѣ; переговоры его съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ о цѣлованіи при аудіенціяхъ рукъ Императора и Императрицы, 15; представляется Имп. Петру III и поздравляетъ его съ восшествіемъ на престолъ, 16; по просьбѣ гр. Мерси старается узнать отъ канцлера намѣренія Имп. Петра III относительно войны и мира; высказываетъ мнѣніе, что государь не броситъ союзниковъ въ разгарѣ войны безъ повода съ ихъ стороны къ разрыву, 20—21; сообщаетъ гр. Мерси о трактатѣ, заключенномъ французскимъ дворомъ съ испанскимъ, 47; посѣщаетъ гр. Воронцова и сообщаетъ ему о томъ же трактатѣ, 48; нерасположеніе къ нему и французскому двору Имп. Петра III, 76 — 77; разговоръ съ гр. Мерси о необходимости принять мѣры на случай расторженія Россіею существующаго союза, 159—160; получаетъ отъ канцлера декларацію Имп. Петра III о заключеніи общаго мира, 165; проситъ подробнаго разъясненія этой декларацін и будущихъ мѣропріятій Императора, 165, 182; разговоръ съ гр. Воронцовымъ о рѣшеніи Имп. Петра III начать свое шлезвигское предпріятіе, 185—186. Тайно сообщаетъ датскому министру о предстоящей его двору опасности, 187, 210; насмѣшки надъ нимъ Имп. Петра III за ужиномъ у гр. Воронцова, 189; возвражаетъ Имп. Петру III, что если Государь будетъ придерживаться прежней политической системы, то Испанія не проиграетъ въ продолжающейся войнѣ, 190; узнаетъ отъ Государя, что онъ желаетъ общаго мира, тамъ же. Разговоръ съ канцлеромъ объ отношеніяхъ Императора къ иностраннымъ мини-

страмъ, 229 — 30; недружелюбное отношеніе къ нему Имп. Петра III, 253; сообщаетъ гр. Мерси доходящія до него свѣдѣнія относительно переговоровъ съ Пруссіею, о датскихъ дѣлахъ и частныя свѣдѣнія о петербургскомъ дворѣ, 343. Назначенъ нослюмъ въ Швецію, 344. Переговоры о его визитѣ принцу Георгу голштинскому, 370. Объявляетъ гр. Воронцову, по приказанію своего двора, что русскому государю будутъ давать императорскій титулъ только тогда, если его дворъ получитъ формальный реверсъ, подобный тому, который былъ выданъ въ 1745 г., 371; получаетъ этотъ реверсъ, тамъ же. Рѣшается удалиться на дачу, въ ожиданіи отзывной грамоты, 377; получаетъ приказъ объ отъѣздѣ изъ Петербурга, 381; намѣреніе его уѣхать, 384, 403; объявляетъ о томъ гр. Воронцову 393—394; отправляется въ Парижъ, 407; упом.: 2, 4, 6, 35—36, 49, 54, 64, 67—69, 95, 98—99, 101, 125, 131, 163, 175, 199, 219, 234—257, 252, 255, 265, 269, 283—274, 321, 342, 348, 355, 382, 399, 401.

Бристоль, лордъ, его отъѣздъ изъ Мадрита, стр. 17.

Бріеннъ (Loménie) министръ Людовика XVI, стр. III.

Брокдорфъ, фонъ, голштинскій камергеръ; возводится Имп. Петромъ III въ званіе голштинскаго генералъ аншефа, стр. 17; отправленіе его въ Киль, тамъ же; уп.: 41, 109, 193—194.

Брюль, фонъ, графъ Генрихъ, польско-саксонскій первый министръ, 284. Поручаетъ своему сыну посѣтить герцога Бирона и передать ему привѣтствіе польскаго короля, 346—347.

Брюль, фонъ, графъ Фридрихъ или Карлъ Адольфъ; присылается польскимъ королемъ и курфюрстомъ саксонскимъ въ Петербургъ для поднесенія поздравленія Имп. Петру III съ восшествіемъ на престолъ, 210, 261. Передаетъ Императору поздравленіе отъ своего короля, 273; немилостивый и оскорбительный пріемъ Императора, 284. Присутствуетъ на обѣдѣ во дворцѣ и пьетъ за здоровье прусскаго короля, 275; приглашенъ на ужинъ при дворѣ, 308. Разсказываетъ гр. Мерси и барону де-Бретёлю о средствахъ, употребляемыхъ имъ въ своей тайной перепискѣ, 347; ему внушаютъ искать скорѣе отпускную аудіенцію, 348. Уѣзжаетъ въ Варшаву, 362; упом.: 356. (Извлеченія изъ его донесеній напечатаны у Германа «Geschichte des Russischen Staats т. V. стр. 249—50, и въ особенности 256 и слѣд.)

Брюсъ, графиня Прасковья Александровна, рожд. Румянцова; участвуетъ въ поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, 471, 473.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, фельдмаршалъ; вызывается въ Петербургъ, 16; пріѣздъ его, 69; уп.: 23.

Бутурлинъ, графъ Петръ Александровичъ, сынъ фельдмаршала Александра Борисовича, камеръ-юнкеръ; производится въ камергеры, 19. Отправляется въ Стокгольмъ для объявленія о восшествіи на престолъ Имп. Петра III; и получаетъ отъ него тайныя порученія, тамъ же.

Бьютъ, лордъ, уп.: 287.

Верженъ, гр. Карлъ Гравье, французскій посолъ въ Константинополѣ, 253.

Вернеръ, прусскій генералъ; вниманіе и расположеніе къ нему Имп. Петра III, 162, 195, 204; разговоръ съ Императоромъ, 188—189; уѣзжаетъ изъ Петербурга, 194—195. Отзывъ его о расположеніи Петра III къ прусскому королю, 233.

Вильбуа, Александръ Никитичъ; производится въ генералъ аншефы, получаетъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ начальникомъ артиллеріи, 163.

Вильстеръ, Даніилъ, англійскій вице-адмиралъ, приглашенный Имп. Петромъ I на русскую службу, 242. (Ср. «Дѣянія Петра Вел.», Голикова, по указателю).

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, секретарь министерской конференціи; назначенъ Имп. Петромъ III въ секретари по дѣламъ личныхъ приказаніи его и совѣта, 118. Избѣгаетъ разговора съ гр. Мерси, тамъ же; сопровождаетъ Императора въ тайной его поѣздкѣ въ Шлиссельбургъ для свиданія съ принцемъ Иваномъ, 271. Довѣріе къ нему Императора и участіе его во всѣхъ важныхъ и тайныхъ государственныхъ дѣлахъ, 345, 387. Арестованъ по приказанію Имп. Екатерины II, 422; уп.: VI, 34, 71, 142, 201, 255, 462.

Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, генералъ аншефъ и сенаторъ; гр. Мерси называетъ его графомъ; получаетъ приказаніе заключить перемиріе съ пруссаками, 150; ведетъ переговоры съ прусскимъ принцемъ Беверномъ о перемиріи, 254. Не желаетъ жертвовать въ пользу Пруссіи выгодами, полученными Россіею, въ послѣднюю войну, 438.

Вольфъ, голштинскій дѣйствительный тайный совѣтникъ и камергеръ; гр. Мерси убѣжденъ въ его подкупѣ Англіею, 41—42. Довѣріе къ нему Имп. Петра III и порученіе веденія дѣлъ герцогства голштинскаго, 108; разговоръ съ гр. Мерси о государственныхъ дѣлахъ, политикѣ Государя, расположеніи его къ прусскому королю и желаніи мира, 108—111. Обѣщаетъ гр. Мерси доложить этотъ разговоръ Государю, тамъ же. Отзывъ его о преданности Имп. Петра III Англіи, 136 уп.: 97—98.

Воронцова, графиня Анна Карловна, рожденная Скавронская, супруга канцлера; пожалована Имп. Петромъ III Екатерининскою лентою, 163 — 164; получаетъ отъ Императора въ подарокъ деревню близъ Москвы, 193. Участвуетъ въ поѣздкѣ Государя изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, 471, 473, уп.: 18, 203.

Воронцова, графиня Елисавета Романовна, фрейлина, фаворитка Имп. Петра III, стр. 29; временная ссора ея съ Государемъ, 203. Пожалована орденомъ св. Екатерины, 400; по приказанію Имп. Екатерины II лишена этого ордена, 421; гр. Мерси передаетъ слухъ о ссылкѣ ея въ Сибирь, тамъ же. Участвуетъ въ поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, 471. (Ср. записку Брюля у Германа Geschichte etc. т. V, стр. 267, и у Раумера «Beiträge etc. т. III стр., 303 и слѣд.)

Воронцовъ, графъ Иванъ Илларіоновичъ; назначенъ Имп. Петромъ III генералъ прокуроромъ московскаго сената, 11.

Воронцовъ, графъ Романъ Илларіоновичъ, сенаторъ; пожалованъ Имп. Петромъ III орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 17 — 18. Вліяніе его на внутреннія государственныя распоряженія Императора, 82. Гр. Мерси убѣжденъ, что Англія его подкупила, 140; арестуется по приказанію Имп. Екатерины II, 422, уп.: 29, 461.

Воронцовъ, графъ Семенъ Романовичъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Вѣнѣ; назначеніе его посланникомъ въ Лондонъ, 113, 259; пріѣздъ въ Петербургъ, 130, 217; отъѣздъ въ Англію, 358. Получаетъ подарокъ отъ австрійской Императрицы тамъ же.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Илларіоновичъ, государственный канцлеръ; получаетъ объщаніе В. Кн. Петра Федоровича, за нѣсколько дней до восшествія на престолъ, что онъ оставитъ за нимъ постъ государственнаго канцлера 11—12; разговоръ съ французскимъ министромъ, барономъ де-Бретёлемъ, о намѣреніяхъ Имп. Петра III относительно войны и мира, 20; высказываетъ ему желаніе способствовать сохраненію прежней политической системы, 21; высказываетъ тоже самое гр. Мерси, 35; предполагаетъ въ Императорѣ желаніе возстановить общій миръ, 21—23. Умирающая Имп. Елизавета Петровна желаетъ переговорить съ нимъ о дѣлахъ государства, но онъ, по слабости своего характера, избѣгаетъ разговора съ ней и не видалъ Императрицу до ея смерти, 25—27; желаетъ оставить свой постъ, не смотря на оказанное ему Имп. Петромъ III благоволеніе, 33—34; 153, 337; разговоръ съ гр. Мерси о предметахъ, касающихся перемѣны правленія, 35; говоритъ ему, что положеніе дѣлъ представляетъ мало утѣшительнаго для союзныхъ державъ, 38; передаетъ австрійскому послу о желаніи Государя скорѣе заключить миръ, 39; увѣряетъ его, что, желая слѣдовать прежней политической системѣ, постарается доказать Имп. Петру III, чего требуетъ отъ него истинная политика Россіи, 40—42; совѣтуетъ гр. Мерси съ своей стороны постараться склонить голштинскихъ министровъ внушить Государю вѣрныя понятія о настоящихъ политическихъ отношеніяхъ, тамъ же и 136; представляетъ Императору соображенія, что прусскій король не окажетъ ему помощи при войнѣ съ Даніею, 44; находитъ, что австрійскій дворъ долженъ позаботиться выплатить Императору часть субсидіи, 45; разговоръ съ гр. Мерси о выплаченныхъ Австріею субсидіяхъ: 51—52, 219, 359; обѣщаетъ гр. Мерси подготовить Императора сочувственно отнестись къ заявленіямъ о дѣлахъ Австріи на конференціи министровъ въ совѣтѣ, 46; разговоръ съ австрійскимъ посломъ: о трактатѣ, заключенномъ между французскимъ и испанскимъ дворами, 49; выслушиваетъ предложеніе гр. Мерси о раздѣленіи земель, завоеванныхъ у Пруссіи союзными державами, 50; не совѣтуетъ ему просить аудіенціи у Имп. Петра III, безъ предварительной подготовки имъ, канцлеромъ, Государя, 53, 86, 102; высказываетъ гр. Мерси опасенія за дурныя послѣдствія, если прусскій король пришлетъ для поздравленія Имп. Петра III своего министра, 53; опасается интригъ Гордта, 59. Разговоръ съ гр. Мерси о траурѣ, наложенномъ при русскомъ дворѣ, и предписаніи по этому случаю иностраннымъ министрамъ, 63—64; серьезная болѣзнь канцлера, мѣшающая ему заниматься дѣлами: 52, 65—67, 70, 89; проситъ австрійскаго посла составить отвѣтъ на русскую ноту отъ 3-го Ноября 1761 г., 88; по желанію гр. Мерси посылаетъ къ нему своего секретаря Бакунина для переговоровъ о внѣшней политикѣ Имп. Петра III, 103—104, 122—123. Канцлеръ отклоняетъ личные переговоры съ австрійскимъ посломъ, не желая поддерживать сношеній, противныхъ стремленіямъ Императора, 124; находитъ себя неспособнымъ быть слѣпымъ орудіемъ цѣлей Государя и предвидитъ, что и впредь Государь въ своихъ предпріятіяхъ не будетъ искать его содѣйствія, какъ не утвержденнаго еще въ должности канцлера, 124—125; надѣется, что принцъ Георгъ голштинскій охладитъ пристрастіе Государя къ прусскому королю, но въ томъ ошибается, 127—128. Разговоръ

съ гр Мерси, въ которомъ австрійскій посолъ требуетъ разъясненія намѣреній Имп. Петра III относительно Австріи, 148—149, 151; канцлеръ отвѣчаетъ, что всѣ его убѣдительные доводы Государю, не отталкивать союзныя державы, остались безплодными, 149; жалуется австрійскому послу на свое болѣзненное состояніе, тамъ же; разсказываетъ ему объ отношеніяхъ между Пруссіею и Россіею; дарованіи свободы военноплѣннымъ, 150; предвидитъ, что Имп. Петръ III скоро рѣшится на частный миръ съ Пруссіею для безпрепятственнаго выполненія своего голштинскаго предпріятія, 151; намѣревается этому воспрепятствовать, 152; высказываетъ надежду сдѣлать что-либо полезное для прежняго союза, 153; сообщаетъ о приказѣ гр. Чернышеву быть готовымъ къ возвращенію своему въ Россію, 153, 171; отзывъ его о Гордтѣ, 163. Передаетъ иностраннымъ министрамъ декларацію Имп. Петра III о желаніи его заключить миръ, 164—165, 182, 309; обѣщаетъ иностраннымъ министрамъ испросить у Государя подробныя для нихъ разъясненія этой декларація и сообщить ихъ союзнымъ министрамъ 167, 172, 182. Разговоръ съ гр. Мерси о декларація Имп. Петра III, о его желаніи заключить частный миръ 167—170; на вторичное требованіе гр. Мерси разъяснить декларацію, говоритъ, что докладывалъ о томъ Государю, но не получилъ никакого отвѣта 191; сообщаетъ австрійскому послу отвѣтъ Имп. Петра III о разъясненіи деклараціи 223; отзывается незнаніемъ окончательнаго рѣшенія Имп. относительно заключенія общаго мира и убѣжденъ, что какъ бы Государь не желалъ мира, онъ не зайдетъ такъ далеко, чтобы соединиться съ врагомъ противъ прежнихъ союзниковъ, 171; опасается прусскихъ интригъ и намѣренъ имъ противодѣйствовать, хотя бы ему отъ того пришлось лишиться своего поста, тамъ же; подтверждаетъ гр. Мерси данные недавно приказы: кн. Волконскому — переговорить съ Пруссіею о заключеніи перемирія и Чернышеву быть готовому къ обратному походу, 171. Составляетъ декларацію въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ, которая была разорвана Государемъ, 173—174; передѣлываетъ снова эту декларацію, тамъ же; полагаетъ, что вопреки заявленію Императора стремиться къ общему миру, онъ ищетъ наиудобнѣйшаго способа воевать противъ Даніи, 174; получаетъ отъ гр. Мерси копію его новыхъ кредитивныхъ грамотъ, 176; австрійскій посолъ передаетъ гр. Воронцову о надеждѣ Имп. Маріи Терезіи, что канцлеръ будетъ содѣйствовать возстановленію добраго согласія и союза Россіи съ Австріею 177—179. Намѣреніе канцлера доложить Государю о необходимости сохранить обычный церемоніалъ при аудіенціяхъ иностранныхъ министровъ, 181; сообщаетъ французскому министру о рѣшеніи Имп. Петра III начать шлезвигское предпріятіе, 185. Посѣщеніе его во время болѣзни Императоромъ и разговоръ съ Государемъ объ его отношеніяхъ къ Англіи и Пруссіи, 186—187; 220—222; даетъ ужинъ въ честь Императора, 188—193. Обѣщаетъ гр. Мерси позаботиться ускорить отозваніе корпуса Чернышева, 196—197; 253—255, 331; по требованію Государя представляетъ ему свѣдѣнія о существующей политической системѣ 198—199; жалуется австрійскому послу на свое непріятное положеніе 221—222; видитъ себя лишеннымъ возможности послужить на пользу Россіи, 222; равнодушенъ къ тому, что Кейтъ отнимаетъ у него подобающее его посту вліяніе, 221. Отвергаетъ

слухъ о желаніи Государя предоставить Англіи отрядъ своихъ войскъ для дѣйствія противъ французской арміи, 223; предполагаетъ, что датскій министръ будетъ стараться черезъ Кейта предотвратить грозящую его двору опасность, 228. Разговоръ его съ барономъ де-Бретёлемъ о недопущеніи иностранныхъ союзныхъ министровъ на аудіенцію, 229; канцлеръ предвидитъ, что это обстоятельство повлечетъ отозваніе министровъ, 230; высказываетъ свое желаніе, чтобы не прервалось окончательное согласіе союзныхъ державъ съ Россіею, тамъ же; опасается возстанія Турціи и Крыма въ случаѣ войны Россіи съ Даніею, 252—253; проситъ барона де-Бретёля узнать о союзѣ, будто бы заключенномъ между Даніею и Турціею, 253. Недоволенъ ниспроверженіемъ прежней системы правленія и желаетъ скорѣйшаго возвращенія кн. Голицына, дабы имѣть возможность оставить свой постъ, 262; сообщаетъ на обыкновенной конференціи съ гр. Мерси статью перемирія между Россіею и Пруссіею, 264—265; разговоръ съ нимъ по этому поводу, тамъ же; разговоръ съ нимъ же о заключеніи мира Австріи съ Пруссіею, 276—281 и о способѣ избѣгнуть разрыва Россіи съ Австріею, 276—277; сообщаетъ ему, что Императоръ намѣренъ прислать канцлеру, для разсмотрѣнія, проектъ мира Россіи съ Пруссіею, доставленный прусскимъ королемъ 277—278. Довѣрчивымъ образомъ сообщаетъ гр. Мерси намѣреніе Имп. Петра III присоединить къ прусской арміи отрядъ своей легкой кавалеріи, 278; сопротивляется этому намѣренію Государя, тамъ же. Отзывъ его о *добромъ другѣ*; мнѣніе Государя о неспособности канцлера вести дѣла, 287. Переговоры съ гр. Мерси о первомъ его визитѣ принцу Георгу голштинскому, 302—303; разговоръ съ гр. Мерси объ условіяхъ мирнаго трактата Россіи съ Пруссіей, на который уже согласны обѣ стороны, 319—321, 332; говоритъ о желаніи Императора отпраздновать большимъ торжествомъ заключеніе мира съ Пруссіей, 341; получаетъ отвѣтъ отъ австрійскаго двора на декларацію отъ 12-го Февраля 1762 г., 324; разговоръ съ гр. Мерси объ этой декларацiи и объ отвѣтѣ на нея, 325—327, 340, 356; о внимательности австрійскаго двора къ Имп. Петру III и условіяхъ мира Австріи съ Пруссіею, 330; высказываетъ ему, что канцлеръ Бестужевъ изъ личныхъ разсчетовъ способствовалъ послѣдней войнѣ 331; сообщаетъ гр. Мерси желаніе датскаго короля начать переговоры о шлезвигъ-голштинскихъ спорныхъ дѣлахъ, 331, 333; секретно передаетъ ему о переговорахъ Англіи съ Франціею о возстановленіи мира между ними и проситъ гр. Мерси сообщать ему по этому дѣлу свѣдѣнія, доходящія до него, 333—334; проситъ австрійскаго посла исходатайствовать ему у своего двора дозволеніе поселиться въ загородномъ дворцѣ въ окрестностяхъ Флоренціи, 337—338. Преданность графа Воронцова Франціи и ослабленіе довѣрія къ нему Императора, 345; отстраненъ Императоромъ отъ переговоровъ съ Пруссіей по шлезвигъ-голштинскому предпріятію, тамъ же; разговоръ съ гр. Мерси о мнѣніи Императора на счетъ отвѣта русскаго двора на русскую декларацію 356—359; жалуется ему на свое безсиліе вести политическія дѣла, 357; передаетъ графу Мерси, что Императоръ Петръ III хочетъ дать прусскому королю 20 т. отрядъ своего войска, 358; тайно отправляетъ курьера въ Константинополь и увѣдомляетъ объ этомъ только племянницу свою кн. Дашкову, 361. Наз-

начается въ *совѣтѣ* для управленія государствомъ во время отсутствія Императора, 376; опасается, чтобы французскаго и испанскаго министровъ не удалили изъ Петербурга самымъ непріятнымъ для нихъ образомъ, 379; намѣреніе слѣдовать за Государемъ въ Германію, 379, 402; разговоръ съ гр. Мерси о томъ, съ какою державою Имп. Петръ III намѣренъ вести войну, 379; не думаетъ, чтобы Государь обратилъ всѣ свои военныя силы противъ Австріи, тамъ же; участвуетъ въ конференціяхъ, на которыхъ обсуждается вопросъ о войнѣ съ Даніею, 388; избѣгаетъ разговоровъ съ иностранными министрами, 389, 399—400; разговоръ съ гр. Мерси о дѣйствіяхъ Имп. Петра III относительно его прежнихъ союзниковъ и о намѣреніяхъ его относительно возстановленія общаго мира, 412—415. Передаетъ гр. Мерси ноту Имп. Екатерины II, 432; недружелюбно относится къ предложенію гр. Мерси, заключающемуся въ томъ, что если Россія согласится на жертвованіе полученными въ послѣднюю войну отъ Пруссіи выгодами, то это должно послѣдовать въ пользу прежнихъ ея союзниковъ, 438—439. Получаетъ отъ гр. Мерси отвѣтъ его на ноту Имп. Екатерины II, 444; передаетъ ему письменное возраженіе на этотъ отвѣтъ на ноту Императрицы, 447. Конференція его съ гр. Мерси и вице-канцлеромъ, на которой гр. Воронцовъ объявляетъ о желаніи Имп. Екатерины II сохранить миръ Россіи съ Пруссіею, 445—50; говоритъ, что Государыня вынуждена примѣняться къ желанію народа сохранить миръ, 449. Увѣряетъ гр. Мерси, что русская государственная система никогда не потерпитъ измѣненія въ своемъ основаніи, и при первой возможности Имп. Екатерина II докажетъ свою преданность прежнему союзу, 450; обѣщаетъ доложить объ этихъ переговорахъ Императрицѣ, 450; уп. V, VII, 15, 55, 60, 72, 78, 88, 96—97, 121—131, 142, 160, 175, 177, 206, 208—209, 249, 250, 257, 258, 313, 349, 353, 361, 377, 383—384, 404—408, 410, 444, 451, 476.

Вуншъ, прусскій генералъ, военноплѣнный въ Австріи, 316.

Вурцбахъ, его «біографическій словарь австрійскихъ дѣятелей», стр. II.

Гакстгаузенъ, графъ, датскій министръ въ Петербургѣ; получаетъ отъ барона Бретеля тайное извѣщеніе о предстоящемъ на Данію нападеніи со стороны Россіи, 187; его характеристика, 210; аудіенція у Имп. Петра III и передача ему новыхъ кредитивныхъ грамотъ, 248, 260; упом. 228, 229, 238, 269, 308, 406, 407.

Георгъ Людвигъ, сынъ Христіана Августа, герцога голштейнъ-готторпскаго, братъ матери Имп. Екатерины II, коадъюторъ любекскаго епископства, умеръ 7 сентября 1763 г., уп. 31.

Георгъ Людвигъ, принцъ шлезвигъ-голштейнскій, двоюродный дядя Императора Петра III; вызванъ Императоромъ въ Петербургъ, 43; встрѣча его гофъ-фурьерами въ Ригѣ, 69; пріѣздъ въ Петербургъ, 95; встрѣченъ Императоромъ Петромъ III въ Красномъ селѣ, 126; представленъ Императрицѣ, тамъ же; отказывается жить постоянно въ Петербургѣ, тамъ же. Назначенъ генералъ-губернаторомъ голштинскихъ земель, 127; слухъ о назначеніи его главнокомандующимъ русскими войсками въ случаѣ похода въ Голштинію, 128. Желаніе Имп. Петра III, чтобы иностранные министры первые сдѣлали визитъ пр. Георгу, и переговоры объ этомъ, 129, 206—209, 228—229, 303, 321,

370. Пожалованъ фельдмаршальскимъ достоинствомъ и назначенъ шефомъ конной гвардіи, 163; неудовольствіе полка при его назначеніи шефомъ этого полка, 204; не желаетъ знакомства съ гр. Мерси, 193—194; старается отклонить Государя отъ шлезвигскаго предпріятія, 225; неодобряетъ проектъ Императора перемѣнить мундиры русской арміи на прусскій образецъ, 239. Принимаетъ гр. Мерси и отдаетъ ему визитъ, 273, 304—305; намѣренъ достигнуть обладанія герцогствомъ курляндскимъ, 348—349; въ честь его имени Императоръ называетъ русскій военный корабль «Принцъ Георгъ», 355; конференціи съ гр. Воронцовымъ и Гольцомъ о предстоящемъ союзномъ трактатѣ Россіи съ Пруссіею, 377, 388. При восшествіи на престолъ Имп. Екатерины II скрывается, во время возмущенія, въ домѣ полиціймейстера Корфа, 476; взятъ оттуда солдатами, которые бьютъ его палками и рвутъ на немъ платье, тамъ же; арестованъ по приказанію Имп. Екатерины II, 448, 476; уп. 189, 195, 199, 270, 276, 306, 308, 402.

Генрихъ, принцъ прусскій; одерживаетъ побѣду надъ имперской арміею, 375; уп. 270.

Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-кригсъ-комисаръ; назначенъ генералъ-прокуроромъ сената, 11; вліяніе его на Имп. Петра III, 28; характеристика и значеніе, 29; участіе его во внутреннихъ государственныхъ распоряженіяхъ Имп. Петра III, 82; отказывается отъ участія въ иностранныхъ дѣлахъ и избѣгаетъ разговоровъ съ иностранными министрами, 140—141; уп. VI, 84, 369.

Глѣбовъ, Θедоръ Ивановичъ, полковникъ артиллеріи; получаетъ званіе генералъ-аншефа, 163.

Гоггенгольцъ, фонъ, бывшій австрійскій резидентъ при петербургскомъ дворѣ, 15.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, русскій посолъ при лондонскомъ дворѣ; уѣзжаетъ изъ Англіи, 202, 259; пріѣздъ его въ Петербургъ, 373—374; ищетъ получить мѣсто вице-канцлера, тамъ же; получаетъ орденъ Св. Александра Невскаго и мѣсто вице-канцлера, 400; разговоръ съ гр. Мерси о будущей политикѣ Императр. Екатерины II, 424—426; разговоръ съ канцлеромъ и гр. Мерси о принятомъ Государыней рѣшеніи сохранить съ Пруссіею миръ, заключенный ея предшественникомъ, 445—450; сообщаетъ гр. Мерси о рѣшеніи Екатерины II отмѣнить еще не ратификованный союзный трактатъ съ Пруссіей, 450; отношеніе его къ иностраннымъ министрамъ, 451; отзывъ гр. Мерси объ его способностяхъ и пр., тамъ же.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, русскій полномочный министръ въ Вѣнѣ; получаетъ аудіенцію у Императрицы Маріи Терезіи и объявляетъ ей о восшествіи на престолъ Имп. Петра III, 181; передаетъ ей новыя кредитивныя грамоты, тамъ же; вручаетъ гр. Кауницу русскую декларацію, 266; разговоръ съ нимъ о ликвидаціи уплаченныхъ Россіи конвенціонныхъ денегъ, тамъ же. Слухъ объ отправкѣ къ нему эстафеты съ порученіемъ предложить вѣнскому двору заключить миръ съ Пруссіей, 286; гр. Мерси предвидитъ, что Государь скоро отзоветъ кн. Голицына изъ Вѣны, почему послѣдній интригуетъ противъ русскаго министра въ Гаагѣ, Гросса, чтобы получить его мѣсто, 393; уп. 95, 172, 217, 250, 263, 283, 313, 349, 368, 412, 432.

Голицынъ, князь, Иванъ Федоровичъ (?) любимый адъютантъ Имп. Петра III; назначенъ для доставленія въ Стокгольмъ

извѣстія о восшествіи на престолъ Имп. Екатерины II, 454.

Голштейнъ-Бекскій принцъ, см. Карлъ-Людвигъ.

Гольцъ, фонъ, Генрихъ Леопольдъ, прусскій генералъ адъютантъ; назначенъ прусскимъ королемъ принести поздравленіе Имп. Петру III съ восшествіемъ его на престолъ, 194; аудіенція его у Императора, 211; расположеніе къ нему Государя, 232—233; значеніе его у Имп. Петра III, 280, 312; сообщаетъ гр. Воронцову о предполагаемомъ мирномъ трактатѣ Россіи съ Пруссіею, 319; получаетъ свои кредитивныя грамоты о назначеніи его прусскимъ уполномоченнымъ министромъ при петербургскомъ дворѣ и передаетъ ихъ Императору въ особой аудіенціи, 335; допускается на конференцію Государя вмѣстѣ съ секретаремъ Имп. Петра III, Волковымъ, 345; Имп. Петръ III поручаетъ ему высказать свои мысли о союзномъ трактатѣ Россіи съ Пруссіею, составленномъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 397; конференціи съ канцлеромъ и принцемъ Георгомъ голштинскимъ по поводу предстоящаго трактата Россіи съ Пруссіею, 377, 388; уп. VII, 213, 220, 222, 231, 234, 257, 262—263, 304, 308, 419, 425—426, 440, 443, 456, 478. (Ср. донесенія барона Гольца Фридриху II, извлеченныя изъ берлинскаго госуд. архива и помѣщенныя у Щебальскаго, въ его «Политическая система Петра III», Москва, 1870 г., приложеніе, стр. 34—62).

Гордонъ, англійскій адмиралъ, приглашенный Имп. Петромъ I на русскую службу, 242.

Гордтъ, шведскій полковникъ, перешедшій къ прусскому королю; взятъ русскими въ плѣнъ и освобожденъ при восшествіи на престолъ Имп. Петра III, 59; вниманіе и расположеніе къ нему Императора, тамъ же, 75, 122, 162; его вліяніе на Петра III, 163, разговоръ съ нимъ, 188—189; уѣзжаетъ изъ Петербурга, 194; уп. 93. (Ср. «Mémoires du comte de Hordt», Berlin, 1789, vol. II, pag. 115—164).

Графъ трухсесъ (чинъ прусскаго королевства); присланъ отъ королевства Пруссіи принести поздравленіе Имп. Петру III съ восшествіемъ на престолъ, 264.

Гримальди, маркизъ, де, первый министръ въ Испаніи въ царствованіе короля Карла III, 47; письмо его къ маркизу д'Альмадоваръ, тамъ же.

Гроссъ, тайный совѣтникъ, русскій уполномоченный въ Лондонѣ; назначеніе его въ Гаагу, 113, уп.: 393.

Грумвнау, полиціймейстеръ въ Берлинѣ, арестъ его въ царствованіе Имп. Елисаветы Петровны и освобожденіе Имп. Петромъ III, 60—61; уп.: 145.

Гудовичъ, графъ Иванъ Васильевичъ, отправленъ Имп. Петромъ III къ прусскому королю, 72.

Гудовичъ, графъ Андрей Васильевичъ, любимый адъютантъ Имп. Петра III, посланъ въ Цербстъ и Магдебургъ къ гр. Финкенштейну съ извѣстительной грамотой о восшествіи на престолъ Имп. Петра III, 38 — 39, 72, 150, 174; посылается государемъ въ Митаву объявить, что онъ не желаетъ, чтобы католическій принцъ Карлъ саксонскій владѣлъ Курляндіей, 361, 375; лишенъ ордена св. Александра Невскаго по приказанію Имп. Екатерины II, 421; гр. Мерси передаетъ слухъ о ссылкѣ его въ Сибирь, тамъ же.

Даунъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ; уп.: 397, 424.

Дашкова, княгиня Екатерина Романовна; содѣйствуетъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 416—422, 467; мнѣніе гр. Мерси о ея будущемъ влія-

нія на дѣла, 439, 468; ея характеристика, 461; расположеніе и любовь къ ней Императрицы, тамъ же; приверженность ея къ Англіи и вліяніе на оберъ-гофмейстера Панина, тамъ же; сопровождаетъ Императрицу въ Ораніенбаумъ верхомъ въ гвардейскомъ мундирѣ, 470; уп.: 361, 458. (Свѣдѣнія о Е. Р. Дашковой, см. 1) «Исторію Россійской Академіи» М. М. Сухомлинова, вып. I, стр. 20, 364 и слѣд. СПБ. 1874 г., 2) Русская Старина 1874 г., мартовская книжка).

Дашковъ, князь Михаилъ Кондратій Ивановичъ, гвардіи поручикъ; назначенъ отправиться къ султану, для возвѣщенія о кончинѣ Имп. Елисаветы Петровны и восшествіи на престолъ Имп. Петра III, 18; уп.: 360. (Ср. «Сборникъ» И. Р. И. О т. XII, стр. 28).

Девьеръ, графъ Петръ Антоновичъ; производится въ генералъ-аншефы и получаетъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, 163; отправленъ Императоромъ Петромъ III въ г. Кронштадтъ, чтобы удержать для государя эту гавань, но по повелѣнію Имп. Екатерины II тамъ арестованъ, 420, 473.

Дитрихштейнъ, графъ, австрійскій министръ при датскомъ дворѣ; получаетъ письмо отъ гр. Мерси, въ которомъ заключается извѣстіе о перемѣнѣ политической системы въ Россіи и объявленіе Имп. Петромъ III своихъ правъ на Шлезвигъ; поручается ему узнать образъ мыслей датскаго двора относительно союзныхъ державъ, 236 — 238.

Добрый другъ, (А. И. Глѣбовъ?) неизвѣстное лицо, близко стоящее къ Императору Петру III; сообщаетъ австрійскому послу графу Мерси лично и чрезъ Эйхенфельда самымъ довѣрчивымъ образомъ различныя свѣдѣнія о государственныхъ дѣлахъ и частной жизни Императора; разговоры съ Эйхенфельдомъ, 198—205, 285 — 289, 366 —369; разговоры съ гр. Мерси, 262 — 263, 389 — 391, 394 — 398; намѣреніе Императора Петра III избрать его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для приведенія дѣлъ въ надлежащій порядокъ, 198; отказывается отъ этого назначенія, тамъ же; ссужаетъ Императору изъ государственныхъ суммъ, около 2-хъ милліоновъ рублей на уплату расходовъ по голштинскому набору, его нѣмецкихъ долговъ и проч., 199; составляетъ инструкціи, данныя гр. Румянцову при его отъѣздѣ въ Померанію, 262; составляетъ Императрицѣ Екатеринѣ II отвѣтъ ея на письмо прусскаго короля, 264. Отзывъ Императора о немъ и его расположеніи къ Австріи, 287; высказываетъ свое мнѣніе о несчастномъ положеніи Россіи подъ управленіемъ Петра III, 389, 398; упом.: 265, 284.

Долгоруковъ, князь Петръ Сергѣевичъ (?), назначенъ Имп. Екатериною II въ Стокгольмъ для доставленія извѣстія о восшествіи ея на престолъ, 484.

Дона, графъ фонъ, прусскій генералъ; слухъ о назначеніи его прусскимъ министромъ при с.-петербургскомъ дворѣ, 160.

Дюбенъ, графъ фонъ, шведскій оберъ камергеръ и гофмаршалъ, любимецъ шведскаго короля; пріѣздъ его въ С.-Петербургъ для поднесенія поздравленія Имп. Петру III, 144—145; гр. Мерси подозрѣваетъ, что кромѣ этого онъ имѣетъ еще другія тайныя порученія, тамъ же: уп.: 233.

Евгеній, принцъ Вартембергскій, упоминается о выступленіи его въ походъ, въ разговорѣ Имп. Петра III съ Гордтомъ и Вернеромъ, 189.

Егремонъ, де-баронъ; ведетъ переговоры съ герцогомъ де-Шуазелемъ о зак-

люченія мира Англіи съ Франціей; 334, 383.

Екатерина I Алексѣевна, Императрица, уп. 15.

Екатерина II Алексѣевна, Императрица Всероссійская; упоминается изданіе Арнетомъ ея переписки съ Маріей-Терезіей и Іосифомъ II, I; отношеніе къ ней Имп. Петра III, V; взглядъ на ея политическую систему, VII — VIII. Посѣщаетъ Императрицу Елисавету Петровну наканунѣ ея кончины, 4; ходатайствуетъ за своего брата принца Ангальтъ-Цербскаго предъ австрійскимъ дворомъ, 13; поручаетъ гр. Мерси передать ея признательность австрійской Императрицѣ за исполненіе ея просьбы, 144; передъ кончиной Императрицы Елисаветы озабочена своей участью и сына, 33; ея уединенная жизнь и отсутствіе вліянія на дѣла, 83, 143, 350; мнѣніе ея о пирушкахъ Императора Петра III, 120; слухъ объ ея тайной перепискѣ съ гр. Понятовскимъ, тамъ же; ея характеристика, 143; презрѣніе, оказываемое ей Императоромъ Петромъ III, 202, 465; намѣреніе Императора ограничить ея годовое содержаніе; тамъ же; расположеніе ея къ Австріи, 204; увѣряетъ гр. Мерси, что еслибы она имѣла вліяніе, то сохранила-бы политическую систему Имп. Елисаветы Петровны, 235; желаетъ, чтобы австрійскій дворъ вступилъ въ прежнюю политическую систему съ Англіею, 263; получаетъ письмо отъ прусскаго короля и намѣрена отвѣтить ему довольно сухо, тамъ же; нерасположена къ Кейту и надѣется найти средство удалить его изъ Петербурга, тамъ же; слухъ въ народѣ о желаніи Императора заключить ее въ монастырь, 288; гр. Мерси увѣряетъ, что Государь рѣшился до своего отъѣзда къ арміи въ Германію, заключить ее въ монастырь, 416; въ самомъ началѣ царствованія Имп. Петра III она ведетъ переговоры о его низложеніи съ оберъ-гофмейстеромъ Панинымъ, 466 — 467; сверженіе Имп. Петра III и восшествіе ея на престолъ подъ именемъ Императрицы Екатерины II, 415; подробное описаніе событій, сопровождавшихъ ея восшествіе на престолъ, 416 — 422, 468 — 475; ѣдетъ изъ Петергофа въ Петербургъ въ обществѣ одного изъ старшихъ Орловыхъ въ крестьянской телѣгѣ и простомъ платьѣ, 417, 468; обращается съ рѣчью къ офицерамъ и солдатамъ въ казармѣ Измайловскаго полка, въ которой говоритъ о дурномъ обращеніи Императора съ ней и В. К. Павломъ Петровичемъ, о предстоящей имъ крайней опасности и о гибельныхъ послѣдствіяхъ для государства и православнаго исповѣданія, если бы продолжилось его царствованіе, 417, 468; впечатлѣнія отъ этой рѣчи, 417, 469; отправляется въ Казанскій Соборъ и провозглашена тамъ русской Императрицей подъ именемъ Екатерины II, 418, 469; принесеніе присяги разными коллегіями, гвардейскими и другими полками и разными лицами, 417 — 419, 469; производства и жалованіе орденами нѣкоторыхъ приближенныхъ лицъ, 469; отправляется въ Ораніенбаумъ верхомъ, въ гвардейскомъ мундирѣ, въ сопровожденіи кн. Дашковой, при ней 5000 человѣкъ, 470; получаетъ письмо отъ Императора Петра III, въ которомъ онъ сознаетъ свою несправедливость къ ней, желаетъ примириться и раздѣлить съ ней престолъ и верховную власть, 419 — 420, 474; отвѣчаетъ ему, что онъ долженъ безусловно покориться, если не желаетъ довести дѣло до крайнихъ предѣловъ, 420, 474; получаетъ второе письмо отъ Императора съ изъявленіемъ покорности ея волѣ и просьбою о снис-

хожденіи, 421, 474; получаетъ его шпагу и отправляетъ Петра III, какъ говоритъ гр. Мерси, въ Шлиссельбургъ, 475; видимая радость всего народа по случаю освобожденія отъ невыносимаго правленія Царя, 418, 422; приказываетъ открыть 11-го іюля кабаки и отпускать народу безвозмездно вино, 477; назначаетъ день коронаціи, 440; желаетъ въ началѣ царствованія озаботиться прежде всего внутренними дѣлами государства, 452; рѣшается придерживаться прежнихъ союзниковъ и сохранить государственную политическую систему Имп. Елисаветы, 428; разсылаетъ иностраннымъ министрамъ въ Петербургѣ ноту о своемъ восшествіи на престолъ и о желаніи употребить всѣ средства для водворенія всеобщаго мира, 419, 434 — 435; получаетъ отъ гр. Мерси отвѣтъ на эту ноту, 437—438; принимаетъ поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ отъ гр. Мерси и отвѣчаетъ очень дружелюбно на его рѣчь, 432—433; посылаетъ приказы и указанія своему послу въ Вѣну, тамъ же; желаетъ сохранить союзъ съ Австріей, 453; посылаетъ камеръ-юнкера Матюшкина съ формальнымъ извѣщеніемъ австрійскому двору о своемъ восшествіи на престолъ, тамъ же; посылаетъ объявленіе Даніи, что не желаетъ съ нею распри, 427; посылаетъ приказъ генералу Чернышеву отдѣлиться отъ прусской арміи съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, а въ случаѣ препятствія со стороны короля прусскаго соединиться съ австрійскою арміею, 424; находитъ нужнымъ внушить прусскому министру Гольцу, что довольствуется заключеннымъ съ Пруссіей миромъ, 425; рѣшеніе отмѣнить еще не ратификованный союзный трактатъ съ Пруссіей, 450; нерасположеніе къ Кейту, и желаніе ея объ отозваніи его передано въ Лондонѣ, 456; расположеніе къ кн. Дашковой, 461; упом. 14, 75, 192, 307, 335, 392, 405, 408, 441, 442, 464.

Елисавета Петровна, Императрица; болѣзнь ея и смерть, 1 — 4; проситъ на канунѣ своей смерти Великаго Князя и Княгиню обѣщать ей не обижать послѣ ея смерти приближенныхъ лицъ: гр. Разумовскаго, Ивана Шувалова и др, 27; отмѣна приказа Имп. Анны о срокѣ службы дворянъ, 83; погребеніе Имп. Елисаветы Петровны, 130—131; уп.: IV, VII, 5, 7—11, 25, 28, 30, 52, 66, 77, 84, 116, 117, 121, 161, 175, 179, 205, 219, 236, 285, 288, 295, 305, 315, 322, 398, 428.

Епископъ, коадъюторъ въ Любекѣ, см. Георга Людвига.

Жюстъ, (Juste). Теодоръ, упоминается ея книга: «le comte de Mercy Argenteau» стр. II.

Зандерсъ, адмиралъ, приглашенный Имп. Петромъ I въ русскую службу, 272.

Змаевичъ, адмиралъ на русской службѣ, уроженецъ гор. Рагузы, 242.

Ибершеръ, віолончелистъ, просьба Имп. Петра III объ оказаніи ему австрійскимъ правительствомъ содѣйствія при поѣздкѣ въ Россію, 13.

Измайловъ, Михаилъ Львовичъ, генералъ-маіоръ, убѣждаетъ Имп. Петра III безъ сопротивленія покориться волѣ Имп. Екатерины II, 474; отвозитъ Государя въ Ропшу, имѣніе фельдмаршала Разумовскаго, 475.

Ираклій, князь грузинскій, 68.

Іоаннъ IV, Антоновичъ, бывшій Императоръ: перевезенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ его посѣщаетъ Имп. Петръ III,

271—272; разговоръ принца Іоанна съ шталмейстеромъ Нарышкинымъ, внѣшній его видъ, тамъ же, уп.: 83, 235.
Іосифъ II, Императоръ австрійскій, уп. VII.

Каналь, графъ, сардинскій министръ при вѣнскомъ дворѣ, частное письмо его къ гр. Мерси, 429—431 уп.: 428
Каналь, графиня, жена сардинскаго министра при вѣнскомъ дворѣ; уп,: 430.
Карлъ-Христіанъ Іосифъ, куръ-саксонскій принцъ, герцогъ курляндскій; нерасположеніе къ нему Имп. Петра III и намѣреніе лишить его курляндскаго престола, 62, 115, 202, 348, 361; присылаетъ генерала Ла Шеналя принести поздравленіе Имп. Петру III, 248, уп.: 261.
Карлъ-Людвигъ, принцъ голштейнъ-бекскій; рѣшается принять предложеніе Имп. Петра III управлять съ другими лицами русскимъ государствомъ во время его отсутствія, 402; уп.: 304.
Карлъ VI, императоръ австрійскій, уп.: 15, 293.
Кауницъ-Риттбергъ, графъ, полковникъ, австрійскій канцлеръ; донесеніе къ нему гр. Мерси-Аржанто, см. по оглавленію; уп.: III, IV, 85, 175, 178, 183.
Кёвенгиллеръ, уп.: 430.
Кейзерлингъ, графъ Германъ-Карлъ, русскій посолъ при вѣнскомъ дворѣ, представитель русскаго правительства на аугсбургскомъ конгрессѣ, 186; предположеніе назначить его въ Варшаву, тамъ же; вызовъ въ Петербургъ, 258—259.
Кейтъ, англійскій министръ при петербургскомъ дворѣ; передаетъ, по порученію своего правительства, денежныя суммы Имп. Петру III, въ бытность его Великимъ Княземъ, 30, 81; старается пріобрѣсти расположеніе Императора, 81; намѣренъ носить трауръ по установленному порядку при русскомъ дворѣ, 64; пользуется вниманіемъ Имп. Петра III, 76, 93; представляетъ ему англійское купечество, 76; участвуетъ въ переговорахъ Россіи съ Англіею и Пруссіею по шлезвигскому вопросу, 107, 135; указываетъ Императору на затрудненія, связанныя съ шлезвигскимъ предпріятіемъ, 158; предлагаетъ Государю планъ для соглашенія по этому вопросу и ожидаетъ на то отъ своего двора указаній, тамъ же. Уговариваетъ Императора отложить до времени свое шлезвигское предпріятіе, 224—225. Довѣріе къ нему Имп. Петра III, 121; даетъ ему различные совѣты относительно веденія иностранныхъ дѣлъ, 157, получаетъ приглашеніе пріѣхать въ Царское Село въ день рожденія Императора, 162. Въ интимныхъ разговорахъ съ Государемъ указываетъ ему на опасныя послѣдствія отъ союза Франціи съ Австріею и старается склонить его присоединиться къ Пруссіи и Англіи и дѣйствовать противъ первыхъ, 215—217; значеніе его у Имп. Петра III, 221. Разговоръ съ датскимъ министромъ, 228; посѣщеніе его Императоромъ, 231—232; аудіенція у Имп. Петра III, 260; вручаетъ ему свои новыя кредитивныя грамоты, тамъ же. Отзывъ *добраго друга* о нерасположеніи къ Кейту Императрицы, 263; ослабленіе его вліянія на Императора, 279, 289, 311; тщетно старается снова пріобрѣсти милость и довѣріе Имп. Петра III, 390. Получаетъ деньги изъ Гааги и употребляетъ ихъ на пріобрѣтеніе друзей своему двору, 280; письмо къ нему сардинскаго министра гр. Каналя, переданное австрійскимъ посломъ, 428—429. Имп. Екатерина II нерасположена къ Кейту; желаніе ея объ отозваніи англійскаго посланника сообщено въ Лондонъ, 456. Уп.:

11, 21, 64, 72—73, 173, 188, 201, 213, 220, 234, 248, 251, 377, 388, 409.

Клеекъ, подполковникъ, отправленіе его къ гр. Чернышеву съ приказомъ отдѣлить русскія войска отъ австрійскихъ, 14, 124, 153, 196.

Клейнеръ, курьеръ, уп.: 36, 37, 47, 54, 65—67, 70, 85, 90, 102.

Колоредо, уп.: 401.

Корфъ, Іоаннъ-Альбрехтъ, русскій министръ при датскомъ дворѣ, получаетъ указъ Имп. Петра III заявить датскому двору о рѣшеніи русскаго Императора предъявить свои права на Шлезвигъ и требовать по этому предмету категорическаго отвѣта, 227; уп.: 237, 252, 287.

Корфъ, баронъ Николай Андреевичъ, фонъ, генералъ-полицiймейстеръ, пожалованъ Имп. Петромъ III орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 17; уп.: 203, 476.

Корфъ, секретарь прусскаго посольства въ Петербургѣ; его арестъ и высылка при Имп. Елисаветѣ Петровнѣ изъ Петербурга, 60; вызванъ Имп. Петромъ III въ Петербургъ, 61; отзывъ о немъ гр. Мерси, тамъ же. Назначенъ вмѣстѣ съ графомъ трухсесомъ отъ королевства прусскаго для поднесенія поздравленія Имп. Петру III съ его восшествіемъ на престолъ, 264; уп.: 145—146, 304.

Крусъ, лейбъ-медикъ, уп.: 3.

Крюйсъ, адмиралъ, приглашенъ Имп. Петромъ I на русскую службу, 242.

Куракинъ, князь Борисъ Александровичъ, камергеръ и сенаторъ; получаетъ мѣсто гофмейстера, 18.

Курляндскій герцогъ, см. Карлъ-Христіанъ-Іосифъ.

Лаудонъ, баронъ Гедіонъ-Ернестъ, родился въ Троценѣ, въ Лифляндіи, австрійскій фельдмаршалъ - лейтенантъ, уп.: 87, 202, 393.

Лахеналь (Лашеналь?), фонъ, саксонскій генералъ; нежеланіе Имп. Петра III дать ему аудіенцію, 210.

Левальдъ, прусскій генералъ; уп.: 426.

Леопольдъ II, императоръ; уп.: II.

Лестокъ, Германъ, графъ, д. т. совѣтникъ; возвращеніе его изъ ссылки, 19, 98.

Лефортъ, баронъ, оберъ-церемоніймейстеръ; объявляетъ гр. Мерси о кончинѣ Елисаветы Петровны, 9; передаетъ ему же, что Имп. Петръ III желаетъ, чтобы онъ, гр. Мерси, сдѣлалъ первый визитъ принцу Георгу голштинскому, 129; уп.: 256.

Линаръ, графъ Рохусъ, Фридрихъ, поздравляетъ Имп. Петра III съ восшествіемъ на престолъ, 333.

Луисъ, англійскій адмиралъ на русской службѣ, 242; получаетъ главное начальство надъ русскимъ флотомъ, 409.

Людовикъ XVI, король французскій; уп.: II, III.

Лямаркъ, уп.: III.

Манзе, лейбъ-медикъ; уп.: 3.

Марія-Терезія, австрійская императрица; упоминается изданіе Арнетомъ ея переписки съ Имп. Екатериной II, I. Радость ея при извѣстіи о восшествіи на престолъ Имп. Екатерины II, IV. Приказываетъ своему послу при петербургскомъ дворѣ, гр. Мерси, доставлять ей подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ русскаго государства и его учрежденій, 90; четыре донесенія къ ней гр. Мерси, 85—89, 175—181, 182—183, 289—313; даетъ аудіенцію русскому послу, 181; приказъ ея набрать 100 тыс. рекрутъ для усиленія арміи, 208; упом.: 132, 144, 183, 274, 285, 286, 322, 324, 327, 413, 434—435, 453, 467, 403, 407, 413, 415, 434—35.

Марія-Антуанета, эрц-герцогиня ав-

стрійская, затѣмъ французская королева; упом.: III, IV.

Мекленбургскій герцогъ; смот. Фридрихъ, герцогъ Мекленбургскій.

Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, фаворитъ Имп. Петра III; старается склонить Императора на уступки прусскому королю, 267—268; арестованъ по приказанію Имп. Екатерины II, 422; упом. VII, 29, 186, 271, 289.

Меншиковъ, князь Александръ Александровичъ; содѣйствуетъ вошествію на престолъ Имп. Екатерины II, 419.

Мерси-Аржанто, графъ, австрійскій посолъ при с.-петербургскомъ дворѣ, преемникъ Эстергази. Четыре донесенія его имп. Маріи-Терезіи; 50 донесеній, австрійскому канцлеру гр. Кауницу, а со всѣми приписками и приложеніями 89 номеровъ; біографія и характеристика его политической дѣятельности, II—VIII. Доноситъ гр. Кауницу о болѣзни и кончинѣ Имп. Елисаветы Петровны, 1 — 4. Высказываетъ увѣренность, что послѣ ея кончины вступитъ на престолъ Имп. Петръ Ѳедоровичъ и что онъ будетъ слѣдовать образу мыслей покойной Императрицы, 3. Сообщаетъ о восшествіи на престолъ В. Кн. Петра Ѳедоровича подъ именемъ Петра III, 5, 7. Заботится о своевременномъ доставленіи своихъ донесеній, 2, 6. Описываетъ принесеніе присяги гвардейскими полками, сенатомъ и др. присутственными мѣстами, 5—7. Сожалѣетъ о потерѣ вѣрнаго союзника въ лицѣ покойной Императрицы, 7. Предположеніе его о возможной отмѣнѣ Петромъ III союзнаго трактата, существующаго между Австріею и Россіею, 8. Проситъ для себя инструкцій на случай измѣненія или отмѣны Императоромъ этого трактата, 8 — 9. Желаетъ знать на сколько его дворъ приметъ участіе въ планахъ Петра III относительно завоеванія шлезвигскаго герцогства, 9; проситъ снабдить его новыми вѣрительными грамотами, тамъ же. Представляется Имп. Петру III и Императрицѣ и говоритъ при этомъ рѣчь, 9 — 10; описываетъ ласковый пріемъ, оказанный ему Петромъ III, тамъ же. Полагаетъ, что гр. Воронцовъ при новомъ Государѣ болѣе утвердится въ своей должности, 11 — 12. Ходатайствуетъ передъ своимъ правительствомъ за брата русской Императрицы, 13; заботится о віолончелистѣ Ибершерѣ, тамъ же. Спрашиваетъ, цѣловать ли при аудіенціи руки у Императора и Императрицы и высказываетъ по этому поводу свое мнѣніе, 14—16. Узнаетъ въ разговорѣ отъ бар. де-Бретёля съ канцлеромъ о намѣреніяхъ Петра III относительно союзныхъ державъ, 20 — 21. Подозрѣваетъ въ Императорѣ намѣреніе заключить общій миръ, 22 — 23. Недоумѣваетъ, сообщать ли гр. Чернышеву опредѣленный въ Вѣнѣ планъ военныхъ дѣйствій, 23. Высказываетъ опасенія, какъ бы Петръ III не принудилъ, объявленіемъ перемирія, союзныя державы къ скорѣйшему заключенію мира, тамъ же. Мнѣніе о подкупности лицъ, окружающихъ русскаго Императора, 24. Убѣждаетъ гр. Воронцова, чтобы онъ внушилъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ высказать своему наслѣднику желаніе о сохраненіи принятой ею политической системы, 25 — 26. Сожалѣетъ, что не было при умирающей Имратрицѣ никого, кто внушилъ бы ей направить мысли В. Кн. Петра Ѳедоровича на полезное, тамъ же. Описываетъ отношеніе Имп. Петра III къ приближеннымъ лицамъ: Глѣбову, Олсуфьеву, кн. Шаховскому, гр. Сиверсу, гр. Воронцову, Мельгунову, Нарышкину и ихъ вліяніе на Императора, 28 — 29. Предполагаетъ, что Петръ III не будетъ

слѣдовать планамъ покойной Императрицы въ отношеніи союзныхъ державъ, 30. Сообщаетъ о пристрастіи Петра III къ королю прусскому и о видахъ Государя на герцогство Шлезвигское, тамъ же [1]). Мнѣніе о Петрѣ III, тамъ же и 179,219,289. Высказываетъ предположеніе, что если король прусскій окажетъ помощь Даніи, то этимъ возбудитъ непріязнь къ себѣ Имп. Петра III, 31. Описываетъ восшествіе на престолъ Имп. Петра III, 32 — 33. Намѣреніе отговорить гр. Воронцова выходить въ отставку, 34; характеризуетъ его, тамъ же. Интимный разговоръ съ канцлеромъ о перемѣнѣ правленія въ Россіи, и измѣненіи къ худшему внѣшней ея политики 35. Предполагаетъ въ Имп. Петрѣ III намѣреніе принудить Австрію заключить миръ, 35; сообщаетъ о завоевательныхъ видахъ Государя на Данію, 36. Узнаетъ отъ гр. Воронцова о желаніи русскаго Императора всеобщаго мира и заключенія перемирія съ пруссаками, 39. Высказываетъ канцлеру свои соображенія относительно Турціи, усиленія Пруссіи и представляющейся отъ того опасности для завоеванныхъ Россіею Финляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи, 40. Разсуждаетъ съ гр. Воронцовымъ о послѣдствіяхъ нарушенія прежней политики и рѣшаютъ съ гос. канцлеромъ предупредить о нихъ Петра III, 40 — 41. Проситъ гр. Воронцова обратиться къ Императору за разъясненіемъ будущихъ его намѣреній относительно исполненія взаимнаго союза, 42 — 43. Узнаетъ отъ него о вызовѣ принца Георга голштинскаго и будущемъ его значеніи у Имп. Петра III, 43. Предполагаетъ, что гр. Воронцовъ уже докладывалъ Императору о затрудненіяхъ, которыя могутъ встрѣтиться въ предпріятіяхъ противъ Даніи, и что Государь высказалъ желаніе общаго мира, 44. Сообщаетъ о значеніи субсидій, желаемыхъ Императоромъ 45. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, что Имп. Петръ III не желаетъ войны, а что, по его мнѣнію, другія державы должны заискивать въ Россіи, которая съ своей стороны должна стараться получать отъ нихъ субсидіи, тамъ же. Высказываетъ предположенія, что намѣренія Петра III клонятся къ тому, чтобы получить отъ Австріи субсидіи, а потомъ отказаться исполнить союзный трактатъ, 46. Отвѣчаетъ канцлеру но вопросу о субсидіяхъ, тамъ же. Узнаетъ отъ барона де-Бретёля о заключеніи трактата между Франціею и Испаніею, 48 — 49. Разговоръ съ гр. Воронцовымъ объ этомъ трактатѣ и соглашеніи относительно завоеваній сдѣланныхъ прусскаго короля, 48 — 50; намѣревается передать концлеру о томъ письменный отвѣтъ, 50—51. Разговоръ съ Воронцовымъ о своевременной уплатѣ части субсидіи ген. Чернышеву, 51. Совѣтуется съ концлеромъ объ испрошеніи аудіенціи у Императора, 53. Проситъ гр. Кауница дать указанія для своихъ дѣйствій на случай, если прусскій король пришлетъ своего министра для принесенія поздравленія Имп. Петру III, тамъ же. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, стоящаго близко къ Имп. Петру III, что Императоръ вызвалъ изъ Помераніи ген. Румянцова и поручилъ ему набрать 20 тысячъ отборнаго войска и вести ихъ въ Голштинію, 55. Отзывъ гр. Мерси о лицахъ, окружающихъ Имп. Петра III, тамъ же. Разсказываетъ о трудностяхъ исполненія возложенныхъ на него порученій, 56, 71. Характеризуетъ распоряженія Имп. Петра III и выводитъ заключеніе, что, пока будетъ

[1]) О шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ ср. 1) «Grev v. der Ostens Gesandtskaber», Hist. Tidsk., ч. IV, p. 507—539; Copenhague, 2) Bernstorff et Choiseul, Correspondance, Copenhague, 1871, p. 26—27, 41—43.

продолжаться его царствованіе, нельзя ожидать ничего полезнаго отъ союза съ Россіею, тамъ же. Испрашиваетъ указаній своимъ дѣйствіямъ для предупрежденія открытаго нарушенія союза, 57—58. Характеризуетъ шведскаго полковника Гордта, описываетъ его плѣнъ, заключеніе въ крѣпости и освобожденіе его Имп. Петромъ III, 59. Характеризуетъ секретаря прусскаго посольства Корфа, 61. Высказываетъ предположеніе, что герцогъ Биронъ будетъ вызванъ изъ ссылки и что Петръ III предложитъ ему ежегодную пенсію, а въ герц. Курляндское посадитъ пр. Георга голштинскаго, 61—62. Пересылаетъ гр. Кауницу копію манифеста о принесеніи присяги Имп. Петру III и манифестъ о траурѣ, 63. Испрашиваетъ повелѣніе относительно траура, наложеннаго при русскомъ дворѣ по случаю кончины Имп. Елисаветы Петровны, 64. Узнаетъ, что Имп. Петръ III высказываетъ про него, австрійскаго посла, болѣе хорошаго, чѣмъ дурнаго, а за дѣйствіями барона де-Бретёля приказалъ постоянно слѣдить, 77. Высказываетъ свое мнѣніе: о вредныхъ для Россіи послѣдствіяхъ отъ нарушенія союза, о полученной впередъ субсидіи и существующемъ правленіи, 78—79. Разсуждаетъ о пользѣ союза Австріи съ Даніею, тамъ же. Узнаетъ объ отправленіи Гудовича къ прусскому королю и предполагаетъ, что онъ отправится оттуда въ Лондонъ, гдѣ произойдетъ совѣщаніе объ удовлетвореніи относительно Шлезвига Императора, 73. Отзывъ его о государственной внутренней дѣятельности Петра III, 80—82. Объясняетъ намѣреніе Петра III просить помощи у Англіи и Пруссіи для обратнаго полученія герц. Шлезвигскаго, тамъ же. Предполагаетъ, что подъ спокойною внѣшностію Императрицы скрываются тайные замыслы, 83. Пересылаетъ гр. Кауницу копію съ манифеста о болѣзни и смерти Имп. Елисаветы Петровны, 84; 1-е донесеніе его австрійской императрицѣ, 85—89: о составленіи имъ отвѣта на русскую ноту 86; говоритъ, что онъ не помѣститъ въ него: плана военныхъ дѣйствій Австріи 87; отношеніи Англіи и Пруссіи къ голштинскимъ дѣламъ Петра III, 88; образа мыслей своей Императрицы, относительно Саксоніи тамъ же, и что онъ измѣнитъ параграфъ обмѣна владѣній по шлезвигъ-голштинскому вопросу, Секретный разговоръ съ гр. Воронцовымъ объ отвѣтѣ на русскую ноту, 86. Пересылаетъ имп. копію своего отвѣта на русскую ноту, 89. Въ исполненіи предписанія австрійской императрицы представляетъ гр. Кауницу свѣдѣнія о войскѣ, финансахъ и проч. устройствѣ русскаго государства, 90—92. Сообщаетъ ему объ ухудшеніи союзническихъ дѣлъ при петербургскомъ дворѣ и ожиданіи Петромъ III отвѣта отъ Англіи, 96—97. Проситъ указаній гр. Кауница для своихъ дѣйствій въ случаѣ нарушенія союза, тамъ же. Разговоръ его съ голштинскимъ т. с. Вольфомъ и другими голштинскими совѣтниками, ничего отъ нихъ не узнаетъ, 99. Проситъ графа Воронцова прислать къ нему своего секретаря 103. Разговоръ съ Бакунинымъ, о положеніи дѣлъ союзныхъ государствъ 104; узнаетъ отъ него, что Петръ III окончательно еще не рѣшился ни на какой политическій шагъ, что ему составлена гр. Воронцовымъ меморія политическихъ дѣлъ, и что будетъ переданъ отвѣтъ гр. Мерси на русскую ноту, 105—106. Узнаетъ отъ Бакунина, что посылается Имп. Петромъ III въ Лондонъ офицеръ для соглашенія Англіи съ прусскимъ королемъ относительно возвращенія Императору герц. Шлезвигскаго, 107. Не-

довѣряетъ его словамъ, тамъ же. Проситъ подробно передать канцлеру и Императору ихъ разговоръ, тамъ же Разговоръ съ голштинскимъ т. с. Вольфомъ о противосоюзническихъ предпріятіяхъ Имп. Петра III, 180; указываетъ ему на значеніе для Пруссіи могущества Россіи въ герц. Голштинскомъ и неискреннее потворство прусскаго короля замысламъ Петра III, 108—109. Передаетъ Вольфу, для представленія Императору, историческую записку о голштинскихъ дѣлахъ, 109. Вольфъ обѣщаетъ ему доложить Государю о союзническихъ дѣлахъ съ австрійской точки зрѣнія, 110. Проситъ Вольфа доложить Императору происходящій между ними разговоръ и увѣдомить о результатѣ этого доклада, 111. Дѣлаетъ выводъ, на основаніи своихъ разговоровъ съ Бакунинымъ и Вольфомъ, что Императоръ не желаетъ дать объясненій своихъ намѣреній союзнымъ дворамъ до полученія отвѣта изъ Лондона, 112. Перечисляетъ дѣйствія Петра III, обнаруживающія его намѣренія относительно заключенія частнаго мира, 112—114. Сообщаетъ свѣдѣнія отъ неизвѣстнаго лица о затрудненіи Императора относительно вызова корпуса Чернышева изъ Силезіи, 114. Совѣтуетъ опасаться нападенія прусскихъ войскъ на австрійскія войска въ случаѣ отдѣленія корпуса Чернышева отъ австрійскихъ войскъ, 114. Узнаетъ о пирушкахъ Петра III, на которыхъ обязана присутствовать Императрица, 119. Сообщаетъ о затрудненіяхъ получать свѣдѣнія о дѣлахъ своего правительства при петербургскомъ дворѣ, 121. Избѣгаетъ письменныхъ докладовъ и высказываетъ подозрѣніе, что его докладная записка, объ отношеніи русскаго Императора къ другимъ державамъ, будетъ передана Петромъ III Кейту, 122. Пересылаетъ гр. Воронцову копію съ отвѣта австрійскаго двора на русскую декларацію и новыя кредитивныя грамоты, 123. Разговоръ съ Бакунинымъ о мѣропріятіяхъ Государя относительно отозванія изъ Австріи русскихъ войскъ, 123—124. Узнаетъ отъ приближеннаго къ канцлеру лица, что гр. Воронцовъ избѣгаетъ, подъ предлогомъ болѣзни, личныхъ переговоровъ съ иностранными министрами, 124—125. Неизвѣстное лицо сообщаетъ ему, что въ русской арміи объявленъ приказъ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій между русскими и прусскими войсками, 126. Отзывъ его о принцѣ Георгѣ голштинскомъ, 127. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, что лучшихъ русскихъ офицеровъ спрашивали объ ихъ желаніи участвовать въ голштинскомъ походѣ и что главное начальство надъ войсками приметъ Георгъ голшт., 128. Узнаетъ отъ барона Ле-Форта о желаніи Имп. Петра III, чтобы онъ, графъ Мерси, первый сдѣлалъ визитъ Георгу голштинскому, 129. Отказывается сдѣлать ему визитъ, тамъ же. Мнѣніе о причинѣ отсрочки его аудіенціи у Императора, 130. Увѣдомляетъ о погребеніи Имп. Елисаветы Петровны, 131. Разговоръ съ госуд. канцлеромъ, тамъ же. Читаетъ ему выдержки изъ депеши своего двора, тамъ же. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, что курьеръ везетъ окончательное рѣшеніе Петра III въ Вѣну и Парижъ, 131. Сообщаетъ о заключеніи перемирія съ Пруссіею и о дарованіи свободы всѣмъ прусскимъ военноплѣннымъ, 132. Доноситъ о замыслахъ Имп. Петра III относительно Даніи, Пруссіи, Англіи и Франціи, 134. Отвѣчаетъ гр. Кауницу по пунктамъ: о голштинскихъ дѣлахъ и значеніи у русскаго Императора голштинскихъ министровъ, характеризуетъ ихъ, 135, 140—141; указываетъ на отсутствіе вліянія русскихъ

министровъ на дѣла государства, 137; указываетъ голштинскимъ министрамъ на вредныя послѣдствія для Россіи отъ родства и дружбы бранденбургскаго и брауншвейгскаго домовъ, 138; сообщаетъ о преданности русскихъ къ англичанамъ, вслѣдствіе давнихъ торговыхъ сношеній, 139; и о безполезности подкупа вліятельныхъ лицъ при петербургскомъ дворѣ, 142. Мнѣніе объ русской Императрицѣ; ея отношенія къ Императору и вліяніе на него, 143. Разговоръ его съ Императрицею объ ея братѣ, 144; о выплаченныхъ субсидіяхъ Петру III въ бытность его Великимъ Княземъ, тамъ же. Дѣлаетъ предположеніе о томъ, что Имп. Петръ III, будучи Великимъ Княземъ, велъ тайные переговоры съ прусскимъ королемъ, 145. Старается объ удаленіи изъ Петербурга Корфа и Груменау, 146. Подозрѣваетъ въ русскомъ Императорѣ намѣреніе заключить съ Пруссіею частный миръ и союзъ, 146—147. Разговоръ съ гр. Воронцовымъ: объ ухудшеніи дѣлъ Австріи, объ отношеніи Имп. Петра III къ прусскому королю, о частномъ мирѣ съ Пруссіею и русскихъ завоеваніяхъ, 148—153. Узнаетъ отъ него о желаніи Петра III скорѣе заключить частный миръ съ Пруссіею, чтобы заняться своимъ предпріятіемъ въ Голштиніи, и что аудіенція его, гр. Мерси, будетъ отложена до отвѣта берлинскаго и лондонскаго дворовъ, 151—152. Желаетъ узнать отъ госуд. канцлера, возможно ли воспрепятствовать частному миру Россіи съ Пруссіею, 152. Проситъ его дать окончательное рѣшеніе относительно корпуса Чернышева, 153. Указываетъ на вліяніе Кейта, въ иностранной политикѣ, на Имп. Петра III, 158. Взглядъ его на затрудненія въ шлезвигскомъ предпріятіи, тамъ же. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица о приказаніи Петра III своему посланнику въ Стокгольмѣ склонить шведскій народъ къ миру, 159. Намѣревается наблюдать за дѣйствіями бар. де-Бретёля, тамъ же. Проситъ его не проговориться про союзъ съ Даніею, 160. Намѣревается ускорить выходъ корпуса гр. Чернышева, 161. Сообщаетъ гр. Кауницу о внутреннихъ государственныхъ распоряженіяхъ Петра III, 161—161: отмѣнѣ государственной тайной канцеляріи, 161; запрещеніи одѣваться въ парчевыя платья, тамъ же; о празднованіи Имп. Петромъ III дня своего рожденія въ Царскомъ селѣ, 161; о награжденіи въ этотъ день нѣкоторыхъ лицъ, 163—164. Посѣщаетъ канцлера, 164—165. Получаетъ отъ него декларацію о желаніи Императора возстановить миръ, 165. Разговоръ съ гр. Воронцовымъ: проситъ поясненій на эту декларацію, тамъ же. Проситъ разъясненій инструкцій, данныхъ по этому предмету представителямъ Россіи на аугсбургскомъ конгрессѣ, и старается узнать о намѣреніяхъ Петра III относительно войскъ, содѣйствовавшихъ общей цѣли всѣхъ союзниковъ, 165—166. Говоритъ гр. Воронцову, что Австрія понимаетъ декларацію Императора, о готовности возстановить общій миръ, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ сообразенъ съ священными обязанностями, заключенными между Россіею и Австріею и пр., 167—170. Проситъ гр. Воронцова поспѣшить доставленіемъ просимыхъ разъясненій на декларацію, 172; отзывается объ этой декларации и подозрѣваетъ главное вліяніе прусской интриги на ея составленіе, при чемъ участвуетъ и лондонскій дворъ, 173. Объясняетъ причину поспѣшнаго заключенія Императоромъ общаго мира, 174. 2-е донесеніе его австрійской императрицѣ, 175—183: о разговорѣ его съ Бакунинымъ, 176; о передачѣ ему вы-

писки изъ рескрипта имп. Маріи-Терезіи, тамъ же; о томъ, что просилъ гр. Воронцова испросить ему аудіенцію у Императора, 176. Сообщаетъ им. Маріи Терезіи разговоръ съ канцлеромъ о вредныхъ для Россіи послѣдствіяхъ отпаденія отъ союза, 178—179. Доноситъ австрійской императрицѣ о ниспроверженіи Имп. Петромъ III, тотчасъ послѣ смерти Елисаветы Петровны, ея политической системы и о приказѣ заключить перемиріе съ пруссаками, 179. Высказываетъ надежду, что отдѣленный отъ австрійскаго войска корпусъ Чернышева не будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ прусскими войсками противъ австрійскихъ, 180. Доноситъ, что окончательное рѣшеніе Петра III заключить съ Пруссіею частный миръ, будетъ зависѣть отъ отвѣта изъ Лондона, тамъ же. 3-е донесеніе его австрійской императрицѣ 182—185. Пересылаетъ ей копію съ своей рѣчи, которую онъ предполагаетъ сказать Имп. Петру III на аудіенціи, тамъ же. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, что въ Кольбергъ ежедневно ночью отправляютъ разныя военныя принадлежности и что гр. Румянцову поручено сдѣлать приготовленія для шлезвигской экспедиціи, 186. Передаетъ содержаніе разговора гр. Воронцова съ бар. де-Бретёлемъ о намѣреніяхъ Петра III относительно Англіи и Пруссіи, 187. Надѣется, что русскій дворъ не откажется возвратить излишекъ субсидіи, 197, 219. Получаетъ приглашеніе отъ гр. Воронцова на ужинъ, даваемый имъ въ честь Императора, 188. Описываетъ этотъ ужинъ, поведеніе Петра III, его разговоры, насмѣшки надъ бар. де-Бретёлемъ и крупный между ними разговоръ, 190—191. Желаетъ быть представленнымъ пр. Георгу голштинскому въ домѣ гр. Воронцова, 193—194. Проситъ канцлера поспѣшить отозвать корпусъ Чернышева, 196. Передаетъ разговоръ Эйхенфельда съ *добрымъ другомъ*, 198—205: 1) о намѣреніи Императора назначить добраго друга въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, 198; 2) о представленіи канцлеромъ Петру III свѣдѣній о существовавшей политической системѣ въ Россіи до того времени, тамъ же; 3) о зависти гр. Воронцова къ доброму другу, 199; 4) объ экспедиціи въ Шлезвигъ и командованіи тамъ войсками, тамъ же; 5) о наборѣ 20 тыс. голштинскихъ войскъ и ссудѣ добрымъ другомъ Императору денегъ, тамъ же; 6) о томъ, что корпусъ Чернышева не будетъ дѣйствовать противъ Австріи, 200; 7) объ ошибкахъ, сдѣланныхъ Россіею вслѣдствіе заключенія мира съ Пруссіею, тамъ же; 8) о предложеніяхъ Имп. Петра III Пруссіи и Швеціи, тамъ же; 10) о прибытіи къ Кейту курьера, 201; 11) о презрѣніи, оказываемомъ Петромъ III Императрицѣ и о годовомъ ея содержаніи, 202; 12) объ язвительномъ отзывѣ Государя про герцога курляндскаго, ген. Лаудона и про австрійскія войска, тамъ же; 13) о гнѣвѣ Императора на свою фаворитку гр. Воронцову, 203; 14) о расположеніи русской Императрицы къ Австріи, 204; 15) объ обращеніи Императора съ ген. Вернеромъ, тамъ же; 16) о неудовольствіи между солдатами конной гвардіи за назначеніе пр. Георга голштинскаго полковникомъ этого полка, тамъ же; 17) о безпорядочной жизни Петра III и его попойкахъ, тамъ же; 18) о безпредѣльной его восторженности къ прусскому королю, 205 19) о предстоящихъ русскому государству бѣдствіяхъ отъ распоряженій Петра III, тамъ же. Сообщаетъ о причинѣ откладыванія его аудіенціи и о гнѣвѣ Императора на Австрію, 206—208. Сообщаетъ гр. Кауницу свѣдѣнія о наборѣ

полковъ для голштинской службы, 209; о приведеніи флота и морскихъ силъ въ лучшее состояніе, тамъ же; объ отправленіи гр. Румянцова къ арміи для устройства всего необходимаго для шлезвигскаго предпріятія, 210. Сообщаетъ объ отнятіи Петромъ III у духовенства помѣстій и крѣпостныхъ людей, тамъ же. Разбираетъ политическую систему Имп. Петра III, 212. Взглядъ на англійскія субсидіи и содѣйствіе русскому Императору со стороны Англіи и Пруссіи въ его шлезвигскомъ предпріятіи, при чемъ Англія всѣми силами старается расторгнуть союзъ Австріи съ Франціею, 213—218. Проситъ указаній гр. Кауница о времени, съ котораго должна быть введена ликвидація денежныхъ разсчетовъ съ Россіею, 219. Разговоръ съ канцлеромъ о союзѣ Россіи съ Англіею и Пруссіею, 220; о значеніи Кейта у Петра III, 221; о шлезвигскомъ предпріятіи Императора и предложеніяхъ его Пруссіи и Англіи, 222. Увѣренъ въ заключеніи частнаго мира Россіи съ Пруссіею, 223. Узнаетъ изъ хорошаго источника о требованіяхъ Петра III отъ Англіи и Пруссіи помощи въ шлезвигскомъ предпріятіи, 224. Получаетъ достовѣрныя свѣдѣнія о данныхъ Кейтомъ и пр. Георгомъ голштинскимъ совѣтахъ Петру III отложить это предпріятіе до болѣе удобнаго времени, 225—226. Отзывъ его о русской Императрицѣ и отношеніи ея къ Императору, 235. Пересылаетъ гр. Кауницу копію съ своего письма къ гр. Дитрихштейну въ Копенгагенъ, 236. Пересылаетъ австрійскому канцлеру указъ о правахъ дворянства, 239. Описываетъ внутреннее состояніе русскаго государства, флота и его морскихъ силъ въ царствованіе Петра I и Петра III; подушный налогъ, число ревизскихъ душъ, пошлину на соль, таможенные сборы и рекрутскій наборъ, 240—247. Узнаетъ отъ канцлера, что, до полученія согласія прусскаго короля на перемиріе, приказъ Чернышеву объ отозванія его корпуса не можетъ быть посланъ, 254. Обращаетъ вниманіе гр. Кауница на скрытность французскаго посла относительно сообщенія имъ о союзническихъ дѣлахъ, 250. Предполагаетъ о заключеніи словеснаго договора Россіи съ Пруссіею, 251—252. Пересылаетъ графу Кауницу копію съ ноты канцлера барону де-Бретёлю съ просьбою узнать у Вержена: правда-ли, что Данія заключила оборонительный союзъ съ Портою, 253. Въ виду перемирія Пруссіи съ Россіею требуетъ немедленнаго вызова корпуса Чернышева, 255. Описываетъ свое отношеніе къ бар. де-Бретёлю и маркизу д'Альмадоваръ, тамъ же. Доноситъ о ходѣ событій при петербургскомъ дворѣ, 256—259 и о присылкѣ прусскимъ королемъ Имп. Петру III ордена Чернаго Орла, 256. Высказываетъ свое мнѣніе о возможности акредитованія на аугсбургскій сеймъ Симолина, 258. Сообщаетъ объ обмундированіи русской арміи по прусскому образцу, 259. Описываетъ заботы Петра III пополнить флотъ матросами, 260—261. Доноситъ объ ухудшеніи дѣлъ Австріи при петербургскомъ дворѣ, 261; сообщаетъ инструкцію, о приведеніи въ надлежащее состояніе русскихъ войскъ для шлезвигскаго предпріятія, данную гр. Румянцову при его отправленіи въ Померанію, 262. Сообщаетъ гр. Кауницу свѣдѣнія *добраго друга* о содержаніи данныхъ ген. Румянцову инструкцій передъ его отправленіемъ въ Померанію и о готовности Саксоніи заключить частный миръ съ Пруссіею, 262—263. Узнаетъ отъ *добраго друга:* о донесенія кн. Голицына, 263; о желаніи Императрицы, чтобы Австрія вступила въ прежнюю политическую систе-

му съ Англіею, тамъ же; о нерасположеніи Императрицы къ Кейту и отвѣтѣ ея прусскому королю на его письмо, 264. Получаетъ отъ гр. Воронцова статью перемирія Россіи съ Пруссіею и предлагаетъ ему вопросъ: будутъ ли соединены русскія войска съ прусскими и станутъ ли они дѣйствовать противъ Австріи, 265. Доноситъ гр. Кауницу, 267—271: 1) что приближенные Государя внушаютъ ему сдѣлать еще большія уступки прусскому королю, 267; 2) о гнѣвѣ Петра III на Данію вслѣдствіе ея желанія отстаивать силою свои владѣнія въ Шлезвигъ-Голштиніи, 268; 3) о планѣ Императора доставить польскій престолъ, въ случаѣ его упраздненія, принцу Генриху прусскому 207. и 4) объ отношеніяхъ Государя къ курляндскому герцогу Бирону, 271. Узнаетъ о поѣздкѣ Петра III въ Шлиссельбургъ для свиданія съ принцемъ Іоанномъ, 272. Описываетъ, какъ нашли приближенные Государя пр. Іоанна и разговоръ съ нимъ Нарышкина, тамъ же. Пересылаетъ гр. Кауницу списокъ кораблей датскаго флота, 273. Дѣлаетъ первый визитъ пр. Георгу голштинскому, 274. Увѣдомляетъ объ обѣдѣ, бывшемъ при дворцѣ, на которомъ Петръ III провозгласилъ тостъ за здоровье прусскаго короля, 275. Разговоръ съ канцлеромъ о дѣйствіяхъ австрійскаго двора и распоряженіяхъ Петра III, 267—269. Узнаетъ объ уменьшеніи вліянія на Императора Кейта, 271. Узнаетъ отъ гр. Воронцова о привезенномъ гр. Шверинымъ отъ прусскаго короля проэктѣ мира съ собственноручнымъ письмомъ Петру III, 277—278; сообщаетъ о предположеніи Императора присоединить отрядъ своей легкой кавалеріи къ прусскимъ войскамъ, тамъ же. Возражаетъ канцлеру по этому поводу, тамъ же. Узнаетъ изъ достовѣрнаго источника о главныхъ условіяхъ заключенія мира съ Пруссіею, 280. Сообщаетъ о сохраненіи тайны относительно замысловъ русскаго Императора на счетъ Пруссіи и Польши, 281. Доноситъ о намѣреніи Швеціи заключить отдѣльный миръ съ Пруссіею и дѣйствовать за одно съ Россіей, 282. Благодаритъ гр. Кауница за одобреніе своихъ дѣйствій, 285. Сообщаетъ результатъ разговора Эйхенфельда съ *добрымъ другомъ*, 285—289: 1) о приказѣ Петра III возстановить миръ съ Пруссіею, 286; 2) о рѣшеніи его отстоять свои права на Шлезвигъ у Даніи; 3) о намѣреніи русскаго Императора предложить Франціи и Австріи заключить миръ съ Пруссіею; 4) о дружелюбномъ отзывѣ Англіи объ Австріи, 287; 5) о довѣріи Императора къ Волкову и значеніи послѣдняго въ веденіи государственныхъ дѣлъ; 6) объ отзывѣ Петра III про добраго друга; 7) о шлезвигской экспедиціи; 8) о расположеніи русскаго Государя къ прусскому королю, 288; 9) о денежныхъ средствахъ для веденія войны съ Даніею; сомнѣвается, чтобы Имп. Петръ III могъ разсчитывать на субсидіи отъ Англіи, а Пруссія не можетъ ихъ дать; 10) о неудовольствіи гвардейскихъ полковъ на Государя за его намѣреніе заключить Императрицу въ монастырь; 11) объ уменьшеніи довѣрія Петра къ Кейту и 12) о стараніяхъ Мельгунова быть русскимъ посломъ въ Берлинѣ, 289. Четвертое донесеніе имп. Маріи-Терезіи, 289—314; высказываетъ ей свои соображенія о цѣли, значеніи и выгодѣ и невыгодѣ для Австріи союза съ Россіею, 291—293; характеризуетъ личность Имп. Петра III; его свойства, склонности и поведеніе, 293—296; отзывается о русскомъ народѣ и отсутствіи его вліянія на государственныя дѣла, 297—298. Видитъ мало пользы для Австріи отъ союза съ Россіей какъ

тому может служить доказательством союзъ Австріи съ нею при Елисаветѣ Петровнѣ, 295. Мнѣніе о малодушіи канцлера, 298. Напоминаетъ объ услугахъ и субсидіяхъ, выданныхъ Петру III Австріею, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, 300. Предлагаетъ замѣнить австрійскаго посла при петербургскомъ дворѣ военнымъ уполномоченнымъ или министромъ II или III ранга, 300—301. Передаетъ Бакунину копію съ отвѣта на русскую декларацію, 302. Сообщаетъ ему о полученномъ разрѣшеніи своего двора сдѣлать визитъ пр. Георгу голштинскому, 303. Описываетъ свой визитъ, 304—305. Получаетъ аудіенцію у Петра III; описываетъ эту аудіенцію, говоритъ ему рѣчь и вручаетъ новыя кредитивныя грамоты, 305—207. Приглашенъ на придворный вечеръ и участвуетъ въ азартной игрѣ, 308. Представляетъ гр. Воронцову невыгоды для Австріи отъ предпріятія Петра III относительно Даніи, 310. Сомнѣвается въ хорошемъ исходѣ войны противъ Даніи, тамъ же. Сообщаетъ объ увеличеніи значенія у Государя Гольца и уменьшеніи вліянія Кейта, 312—313. Намѣренъ объясниться съ канцлеромъ объ уплаченной субсидіи, 313. Желаетъ представить оригинальныя квитанціи Чернышева и требовать разсчета съ русскимъ правительствомъ по вопросу напередъ выплаченныхъ субсидій, тамъ же. Получаетъ приглашеніе на придворное собраніе и участіе въ концертѣ, 314. Описываетъ придворный ужинъ, вниманіе къ нему Петра III, тамъ же. Удивляется близкому знакомству Петра III съ прусскими полками, 315. Разговариваетъ съ нимъ за ужиномъ о прусскихъ и австрійскихъ военноплѣнныхъ и обращеніи съ ними, 315—319. Разговоръ съ канцлеромъ о содержаніи трактата, заключеннаго Россіею съ Пруссіею, 319—321. Не довѣряетъ его заявленію и полагаетъ, что прусскій король желаетъ вовлечь Государя въ дальнѣйшія, выгодныя только для Пруссіи, предпріятія, 320. Сообщаетъ о предстоящемъ отозваніи изъ Петербурга пословъ французскаго и испанскаго, 321. Получаетъ аудіенцію у Императрицы, говоритъ ей рѣчь, 322—323. Намѣренъ сдѣлать частный визитъ В. К. Павлу Петровичу, 324. Передаетъ канцлеру отвѣтъ австрійскаго двора на декларацію Петра III, 324. Указываетъ ему на разницу отвѣтовъ на нее австрійскаго и французскаго дворовъ, 326. Разсуждаетъ съ гр. Воронцовымъ о предложеніи Императора союзнымъ дворамъ отказаться отъ всѣхъ выгодъ, ожидаемыхъ отъ продолжающейся войны, 327; представляетъ канцлеру разницу въ томъ для Россіи и Австріи, тамъ же; указываетъ ему, что безопасность австрійскаго двора зависитъ отъ справедливыхъ условій предполагаемаго мира, 328; высказываетъ надежду, что его дворъ не будетъ поставленъ въ необходимость представить всѣмъ державамъ въ настоящемъ видѣ нарушеніе Россіею священнѣйшихъ союзническихъ обязанностей, 328—329. Проситъ канцлера передать Императору отвѣтъ австрійскаго двора на декларацію, представить ему истинный смыслъ этого отвѣта, на основаніи его, гр. Мерси, словесныхъ объясненій, 330. Узнаетъ отъ гр. Воронцова: что все улаживается къ скорому открытію мирнаго конгресса и что мирный трактатъ съ Пруссіею уже подписанъ и въ него не включено ничего враждебнаго относительно другой какой либо державы, 332; что датскій король готовъ начать переговоры съ Императоромъ о шлезвигъ-голштинскихъ спорныхъ дѣлахъ и что Франція и Англія предполагаютъ заключить мирный дого-

воръ, 333. Присутствуетъ на обѣдѣ во дворцѣ въ честь заключеннаго мира съ Пруссіею, 335. Описываетъ этотъ обѣдъ, произнесенные за нимъ тосты и поведеніе Государя, 335—336. Разговоръ съ гр. Воронцовымъ о мѣропріятіяхъ, условленныхъ Петромъ III съ прусскимъ королемъ, 337; объ отъѣздѣ гр. Чернышева къ своему корпусу на Вислѣ и движеніе его войскъ, съ присоединеніемъ части Румянцова корпуса, въ ганноверскія земли, 338. Представляетъ гр. Воронцову свои соображенія о рѣшеніи Петра III отсрочить свое голштинское предпріятіе и оказать первоначально помощь Пруссіи и Англіи, 339. Тщетно старается узнать отъ канцлера о согласіи Англія дать субсидіи Россіи, тамъ же. Высказываетъ предположеніе, что походъ русскихъ войскъ въ ганноверскія земли включенъ въ особую статью трактата съ Пруссіею, 340. Взглядъ его на ожидаемыя Россіею выгоды отъ соучастія на общемъ европейскомъ конгрессѣ, 342. Разговоръ съ французскимъ и испанскимъ послами объ отвѣтѣ австрійскаго двора на русскую декларацію, 342—344. Замѣчаетъ расположеніе гр. Воронцова къ Франціи. 345; сообщаетъ объ отстраненіи канцлера Государемъ отъ участія его въ переговорахъ съ Пруссіею о шлезвигъ-голштинскомъ предпріятіи, тамъ же. Доноситъ о стараніи пр. Георга голштинскаго обладать герцогствомъ курляндскимъ, 348—349. Сообщаетъ разговоръ пр. Георга съ генераломъ Ла-Шеналемъ объ удовлетвореніи пр. Карла саксонскаго на счетъ Австріи или германской имперіи, 349. Гр. Мерси жалуется на встрѣчаемыя имъ при петербургскомъ дворѣ непріятности, 350. Доноситъ, что Императрица живетъ въ уединеніи и часто плачетъ, тамъ же. Испрашиваетъ себѣ денежныхъ средствъ на траты, сопряженныя съ предстоящею поѣздкою его въ Москву по случаю коронованія Имп. Петра III, 351—352. Сообщаетъ о назначеніи кн. Репнина министромъ при берлинскомъ дворѣ, 351. Передаетъ подарокъ австрійской императрицы гр. Сем. Роман. Воронцову, 353. Сообщаетъ о спускѣ на воду двухъ русскихъ военныхъ кораблей, 355. Разговоръ съ канцлеромъ о впечатлѣніи, произведенномъ на Государя отвѣтомъ австрійскаго двора на русскую декларацію, 356. Утверждается въ своемъ предположеніи, что Пруссія и Англія помогутъ Россіи въ войнѣ противъ Даніи, 358. Разсуждаетъ съ гр. Воронцовымъ о взглядѣ другихъ государствъ на взаимное отношеніе Россіи и Австріи, 359. Узнаетъ отъ него, что Петръ III дастъ Пруссіи въ помощь 20 тыс. войска, тамъ же; проситъ о возвратѣ канцлера субсидій, тамъ же. Докладываетъ своему двору о необходимости получить подлинныя квитанціи для ликвидаціи денежныхъ дѣлъ съ русскимъ дворомъ, 359. Узнаетъ отъ неизвѣстнаго лица, что посланъ приказъ къ резиденту Обрѣзкову и кн. Дашкову въ Константинополѣ склонить Порту къ нападенію на Венгрію, 360, 368. Доноситъ гр. Кауницу, что Государь послалъ Гудовича въ Митаву предложить частнымъ лицамъ воздержаться отъ уплаты арендныхъ денегъ принцу Карлу саксонскому, 361. Полагаетъ, что рѣшительный образъ дѣйствій Австріи образумитъ Петра III въ его поступкахъ въ отношеніи союзниковъ, 364. Указываетъ на вредъ для Австріи отъ рѣшенія Петра III предоставить Пруссіи 20 тыс. своего войска, 364. Описываетъ плохое положеніе финансовыхъ дѣлъ въ Россіи, 365. Передаетъ разговоръ Эйхенфельда съ добрымъ другомъ: *добрый другъ* сообщаетъ, что Имп. Петру III представленъ союзный трактатъ Россія съ

Пруссіею, 367—368; что Англія первая подала поводъ къ частному ея миру съ Франціею, 368; что Императоръ потребовалъ отъ сената 4 милл. руб., 369; что корпусъ Чернышева отданъ въ полное распоряженіе прусскому королю, 369. Доноситъ о разговорѣ Петра III съ архіепископомъ Сѣченовымъ объ уничтоженіи всѣхъ образовъ, исключая образа Спасителя и Божіей Матери, 371—372. Высказываетъ свое мнѣніе о рѣшеніи Императора ввести въ Россіи прусскую монету, тамъ же. Сообщаетъ гр. Кауницу о возможности подкупить гр. Чернышева, 373. Доноситъ о приготовленіяхъ въ Петербургѣ къ торжественному празднованію мира съ Пруссіею, 376; о назначенной поѣздкѣ Государя въ Померанію и о лицахъ, кому будетъ ввѣрено управленіе дѣлами государства во время его отсутствія, 376, 380, 398—399, 402. Высказываетъ свое мнѣніе объ этой поѣздкѣ и тайныхъ намѣреніяхъ Петра III, 377. Доноситъ о трудностяхъ веденія дѣлъ въ Россіи, для иностранныхъ министровъ 377—378. Высказываетъ предположеніе, что иностранные дворы будутъ принуждены отозвать своихъ пословъ и министровъ изъ Петербурга, иначе они будутъ удалены непріятнымъ для нихъ образомъ, 378—379. Увѣренъ, что Россія рѣшилась объявить войну Даніи, 379. Сообщаетъ о ратификаціи мирнаго трактата съ Пруссіею, тамъ же. Доноситъ о приготовленіяхъ къ отъѣзду Имп. Петра III въ походъ, о приказѣ готовиться къ отплытію русской эскадрѣ, 381; о предписаніи барону де-Бретелю отъѣхать изъ Петербурга. Разсуждаетъ о мирныхъ переговорахъ Франціи съ Англіею, 382 — 383. Мнѣніе его: объ отношеніяхъ между Пруссіею и Россіею, 386; о видахъ Имп. Петра III на Шлезвигъ и предстоящей по этому поводу войны съ Даніею, тамъ-же. Доноситъ гр. Кауницу о рѣшеніи Имп. Петра III предоставить прусскому королю вспомогательный отрядъ и о приготовленіяхъ Государя къ отъѣзду къ своему войску въ Германію, 385—386; высказываетъ предположеніе, что этотъ отъѣздъ не состоится, 386, 392; предвидитъ, что предстоящій конгрессъ въ Берлинѣ русскихъ и датскихъ министровъ кончится ничѣмъ, 386; полагаетъ, что Пруссія не можетъ спокойно смотрѣть на распространеніе могущества Россіи на счетъ Даніи, 387; говоритъ *о своихъ* затрудненіяхъ узнавать о распоряженіяхъ русскаго кабинета, 388. *Передаетъ* свой подробный разговоръ съ *добрымъ другомъ*: о возобновившихся мирныхъ переговорахъ Франціи съ Англіею, 389; о неудовольствіи Англіи на преданность Имп. Петра III Пруссіи, 389—390; добрый другъ совѣтуетъ австрійскому двору слѣдить за интригами Порты, направленными противъ Австріи, 391; графъ Мерси доноситъ своему двору о ненависти русскаго народа къ Имп. Петру III за пренебреженіе его къ православной религіи, 391—392; сообщаетъ о торжественномъ объявленіи при петербургскомъ дворѣ о заключеніи мира Швеціи съ Пруссіею, тамъ же. Передаетъ разговоръ съ *добрымъ другомъ*, 394—399: о желаніи русскихъ министровъ, чтобы Петръ III короновался передъ своимъ отъѣздомъ въ Германію, 395; объ отказѣ его исполнить это, тамъ же; о видахъ Имп. Петра III на Шлезвигъ и о неизбѣжной чрезъ то войны съ Даніею, 396; о плохомъ состояніи финансовъ Россіи, 397; о предполагаемомъ союзномъ трактатѣ Россіи съ Пруссіей, тамъ же; о нерасположеніи Имп. Петра III къ Австріи и о взглядѣ его на военныя ея дѣйствія при Имп. Елисаветѣ Петровнѣ, 398; объ откры-

томъ высказыванія въ Петербургѣ неудовольствій на поступки Императора, тамъ же; о бѣдствіяхъ для Россіи отъ управленія ею такимъ Государемъ, 398, Описываетъ торжество празднованія мира Россіи съ Пруссіею, 400—401. Жалуется на свое дурное положеніе при петербургскомъ дворѣ, 403. Сообщаетъ объ отъѣздѣ Государя въ Ораніенбаумъ и о дѣятельныхъ приготовленіяхъ для отъѣзда его въ Германію въ походъ, 404. Находитъ, что Государю не безопасно уѣзжать изъ Россіи въ виду тревожнаго настроенія умовъ, тамъ же. Передаетъ канцлеру о согласіи австрійской императрицы отозвать изъ Петербурга своего посла, 407. Описываетъ плохое состояніе русскаго флота, 409. Важный политическій его разговоръ съ гр. Воронцовымъ, въ которомъ онъ указываетъ на постоянно дружественное расположеніе Австріи къ Россіи, 412; на выгоды для Россіи отъ союза съ нею, 413; на мѣропріятія, которымъ долженъ слѣдовать Петръ III при возстановленіи общаго мира, 414; увѣряетъ, что австрійская императрица склонна къ миру съ Пруссіею, но, не зная намѣреній Фридриха II, не можетъ согласиться на миръ и ставитъ на видъ, чтобы Петръ III не поддерживалъ несговорчивости въ прусскомъ королѣ относительно справедливыхъ требованій Австріи, 413—15. Доноситъ о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, 415. Въ двухъ своихъ донесеніяхъ гр. Кауницу №№ 81 и 96, стр. 415—423, 465—478, подробно описываетъ всѣ обстоятельства, предшествовавшія низложенію Имп. Петра III, самое низложеніе Императора и его арестъ; восшествіе на престолъ Екатерины II, принесеніе ей присяги, торжественное провозглашеніе ея Императрицею подъ именемъ Екатерины II, радость русскаго народа и войска и восторженныя его встрѣчи новой Императрицы; называетъ лицъ, содѣйствовавшихъ низложенію Петра III и возведенію на престолъ Екатерины II, характеризуетъ ихъ, описываетъ награды, аресты, и пр. Приноситъ поздравленіе Екатеринѣ II по случаю восшествія ея на престолъ, 432; получаетъ отъ канцлера ноту, тамъ же; высказываетъ канцлеру, вице-канцлеру кн. Голицыну и Панину, что Россія для своихъ интересовъ не должна уступать земель, завоеванныхъ у Пруссіи, пока не будутъ получены союзниками соотвѣтствующія вознагражденія за понесенные въ эту войну убытки, 432—433, 438. Указываетъ Екатеринѣ II на возможность загладить ошибку ея предшественника, заключившаго миръ съ Пруссіею, 433, 448—450, 452—453, 454—457. Высказываетъ гр. Кауницу свое желаніе стараться замедлить возвращеніе Пруссіи завоеванныхъ земель и исходатайствовать вознагражденіе за убытки, причиненные войною, 434. Пересылаетъ гр. Кауницу двѣ ноты Имп. Екатерины II, 441—442 и копію съ составленной имъ ноты русскому министерству, 435—436. Нота его русскому министерству, 437—438; отзывъ гр. Мерси о кн. Дашковой; ея значеніе у Имп. Екатерины II, 439; надѣется пріобрѣсти ея расположеніе, тамъ же, 459. Разговоръ его съ кн. Голицынымъ и гр. Воронцовымъ объ отношеніи Имп. Екатерины II къ иностраннымъ державамъ и о высказанной политикѣ въ ея нотахъ, 445—450; узнаетъ отъ кн. Голицына о предстоящей отмѣнѣ союзнаго трактата Россіи съ Пруссіею, 450; высказываетъ свое мнѣніе о вице-канцлерѣ, 451; обѣдаетъ у канцлера и разговоръ его тамъ съ Панинымъ о нотахъ Государыни, 451—452; узнаетъ отъ него о намѣреніи Имп. Екатерины II

прежде всего заняться внутренними дѣлами государства, а потомъ уже быть полезною союзникамъ, 452; высказываетъ Панину свое мнѣніе по этому предмету, тамъ же; высказываетъ Панину свое мнѣніе о намѣреніи Императрицы заняться внутренними дѣлами Россіи, 454; старается объ удаленіи изъ Петербурга бар. Гольца, 456; разговоръ гр. Мерси съ Одартомъ о предложеніи его, чтобы Россія приняла посредничество въ мирѣ между Австріею и Пруссіею, 459; характеризуетъ Имп. Екатерину II Мерси даетъ характеристику: Панина, Бестужева, Теплова и др., 460—462. Полагаетъ, что Имп. Екатерина II сдѣлала ошибку, возложивъ на себя корону и не провозгласивъ Императоромъ В. К. Павла Петровича, 464. Резюмируя свои донесенія гр. Кауницу о царствованіи Имп. Петра III, его управленіи, неудовольствіи народа на распоряженія и отношенія къ сыну и женѣ и пр., гр. Мерси выводитъ заключеніе, что царствованіе его не могло долго продолжаться, 465.

Меттернихъ, графъ, полномочный министръ въ австрійскихъ Нидерландахъ, упом. III.

Минихъ, графъ, Бурхардъ Христофоръ, фельдмаршалъ; вызывается изъ ссылки, 63; пріѣздъ въ Петерб., 266; домогается командованія арміею въ шлезвигской экспедиціи, 288; назначенъ въ совѣтъ, учрежденный для управленія государствомъ во время отсутствія Императора, 380; отказывается отъ этой должности и проситъ позволенія сопровождать Имп. Петра III въ армію, 398—399; даетъ совѣтъ Имп. Петру III покориться безъ сопротивленія Имп. Екатеринѣ II, 421, 474.

Минихъ, графъ Ернестъ, сынъ фельдмаршала, гофмейстеръ регентши Анны; получаетъ позволеніе пріѣхать въ Петербургъ, 63; намѣреніе Имп. Петра III назначить его русскимъ министромъ въ Стокгольмъ, 372.

Мирабо, графъ Гоноре Габріель, уп. III.

Митчель, англійскій министръ при прусскомъ дворѣ, упом. 113.

Мнишекъ, графиня, упом. 430.

Монтекукули, уп. 430.

Мустафа III, султанъ турецкій, уп. 218.

Нарышкина, Анна Никитишна, рожд. гр. Румянцова, жена оберъ-гофмаршала Александра Александровича Нарышкина; участвуетъ въ послѣдней поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ и изъ Петергофа въ Кронштадтъ, 471, 473.

Нарышкина, Марина Осиповна, рожд. Закревская, жена гофшталмейстера Льва Александровича Нарышкина; участвуетъ въ послѣдней поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ и изъ Петергофа въ Кронштадтъ, 471, 473.

Нарышкина, Марія Павловна, рожденная Балкъ-Полевая, жена оберъ-егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина; участвуетъ въ послѣдней поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ и изъ Петергофа въ Кронштадтъ, 471, 473.

Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, великокняжескій гофъ-маршалъ; переименованъ въ императорскіе гофъ-маршалы, 11; производится въ оберъ-гофъмаршалы, 18; назначенъ въ число лицъ для управленія внутренними дѣлами государства во время отсутствія Императора, 376.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, любимецъ Имп. Петра III, камергеръ; получаетъ мѣсто шталмейстера, 18; старается склонить Императора на уступки прусскому королю, 267—268; сопровождаетъ Имп. Петра III въ Шлиссельбургъ и разговариваетъ тамъ съ прин-

цемъ Іоанномъ, 271—272; пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, 400; арестованъ по приказанію Имп. Екатерины II, 422; упом. VI, 29, 75, 314.

Нейманъ, курьеръ; упом. 324, 333, 341, 353.

Неккеръ, французскій министръ; уп. III.

Новиковъ, Евгеній Петровичъ, въ настоящее время русскій посолъ въ Вѣнѣ; дѣятельно содѣйствуетъ сообщенію дипломатическихъ документовъ изъ вѣнскаго архива И. Р. И. Обществу, I.

Обрѣзковъ, Алексѣй Михайловичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ; получаетъ приказъ Имп. Петра III сговориться съ прусскимъ посломъ при Константинопольскомъ дворѣ склонить Порту на вторженіе въ Венгрію, 360, 367.

Одартъ, савоярдъ, секретарь оберъ-гофмейстера Панина; предлагаетъ графу Мерси, какъ бы отъ своего имени, чтобы Россія приняла посредничество при заключеніи мира между Австріею и Пруссіею 45?; отказъ гр. Мерси, тамъ же; участвуетъ въ заговорѣ о возведеніи на престолъ Имп. Екатерины II, 467. (Ср. депешу Гольца, отъ 6 (17) іюля, у Щебальскаго, въ его «Политическая система Петра III» и пр., приложеніе стр. 60; Германъ, т. V, стр. 282, и XVIII вѣка П. И. Бартенева, ст. М. Н. Лонгинова, стр. 349 кн. III).

Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, кабинетъ-секретарь; намѣренъ оставить свою должность, 34; избѣгаетъ разговора съ австрійскимъ посломъ гр. Мерси и объясняетъ причину этого, 71, 118; уп. 27, 28, 142, 438.

Орловъ, графъ, Григорій Григорьевичъ; содѣйствуетъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 416—422, 467—468; пожалованъ камергеромъ и орденомъ Св. Александра Невскаго, 469.

Орловъ, гр. Алексѣй Григорьевичъ, сопровождаетъ Имп. Екатерину во время ея поѣздки изъ Петергофа въ Петербургъ, 468. (Ср. ст. М. Н. Лонгинова въ Русскомъ Архивѣ 1870 г., стр. 965—966; Рус. Арх. 1864 г., стр. 198 и слѣд. и XVIII вѣкъ, кн. III, стр. 343; и «Deux Lettres de Catherine II» Paris, 1873, стр 4.

Орловы, братья: Иванъ, Алексѣй, Өедоръ, Владиміръ Григорьевичи; содѣйствуютъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 416—422.

Остерманъ, графъ, Иванъ Андреевичъ, тайн. совѣт., русскій чрезвычайный посланникъ въ Стокгольмѣ послѣ Н. И. Панина; получаетъ приказаніе отъ Имп. Петра III склонить шведскій народъ къ миру, 159; намѣреніе Императора отозвать его изъ Стокгольма, 372—373.

Павелъ Петровичъ, Великій Князь; гр. Мерси говоритъ, что Имп. Петръ III со времени вступленія на престолъ не обращаетъ на сына никакого вниманія и постоянно показываетъ свое нерасположеніе къ нему, 83; упом. 323, 417, 464.

Панинъ, Никита Ивановичъ, впослѣдствіи графъ, оберъ-гофмейстеръ В. К. Павла Петровича; содѣйствуетъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 416—422; разговоръ его съ австрійскимъ посломъ гр. Мерси о будущей политикѣ Имп. Екатерины II, 426—428; мнѣніе его о финансовомъ истощеніи Россіи, 426—427; получаетъ письмо отъ гр. Мерси и отвѣчаетъ ему, 444—445; вліяніе его на окончательныя рѣшенія Имп. Екатерины II относительно Пруссіи, 450; разговоръ съ гр. Мерси, 451—457; о нотахъ Императрицы къ гр. Мерси, 451; высказываетъ ему свое мнѣніе, раздѣляемое Государыней, что

при управленіи Россіею нужно прежде всего озаботиться внутренними дѣлами, 452; говоритъ о расположеніи Императрицы поддержать союзъ съ австрійскимъ дворомъ, 452—453; о принятомъ ею рѣшеніи сохранить миръ съ Пруссіей, 454—456. Вліяніе его на Имп. Екатерину II, 460; характеристика его, тамъ же; приверженность къ Англіи, тамъ-же; сердечное влеченіе къ кн. Дашковой и покорность ея волѣ, 461; его тайные переговоры съ Имп. Екатериной II, до восшествія ея на престолъ, о низложеніи Имп. Петра III, 466; уп. 323, 424, 432, 438, 447, 458—459.

Пассекъ, Петръ Богдановичъ, офицеръ гвардейскаго преображенскаго полка; арестованъ за высказанное неудовольствіе на Имп. Петра III, 466, 467. (Ср. отрывокъ изъ жизни Вас. Пассека «Русскій Архивъ», изд. П. Бартенева, 1866 г., стр. 628).

Петерсдорфъ, баронъ, курсаксонскій полковникъ, акредитованный при петербургскомъ дворѣ герц. Мекленбургскимъ; увѣдомленъ о желаніи Императ. Петра III, чтобы онъ отправлялся въ обратный путь, 95—96; уѣзжаетъ изъ Петербурга, 112.

Петръ I, Алексѣевичъ, Императоръ; гр. Мерси упоминаетъ: о заботахъ его объ устройствѣ и поддержаніи русскаго флота, 240—241; о принятіи имъ къ себѣ во флотъ иностранныхъ морскихъ офицеровъ, 241—242; намѣреніе Имп. Петра III уничтожить всѣ учрежденія Петра Вел., 465; уп. 210, 244, 265, 269.

Петръ III, Ѳедоровичъ, Императоръ, владѣтельный герцогъ шлезвигъ-голштинскій; взглядъ на его отношенія къ Императрицѣ въ продолженіе царствованія, къ иностраннымъ державамъ и окружающимъ его лицамъ, V, VII; жалованіе имъ правъ дворянству, VII, оказываетъ предпочтеніе голштинскимъ войскамъ и лютеранскимъ пасторамъ VI; указъ его объ отобраніи церковныхъ имуществъ, VII; заключаетъ союзный трактатъ съ Пруссіею, тамъ же. Восшествіе его на престолъ, 2, 5, 7; принесеніе присяги гвардейскими полками, сенатомъ и другими присутственными мѣстами, 5 — 6; возвѣщеніе народу о восшествіи его на престолъ, 6, 32; пріемъ съ поздравленіями, 9 — 10; награжденіе нѣкоторыхъ лицъ, 11 — 12; посѣщаетъ Имп. Елисавету Петровну на канунѣ ея смерти и обѣщаетъ ей не обижать гр. Разумовскаго, камергера Шувалова и другихъ лицъ, находящихся у нея на службѣ, 4, 27; ласковое его обращеніе въ началѣ царствованія съ окружающими его лицами, 28; характеристика его, 30, 56; назначаетъ первое засѣданіе конференціи, 46; откладываетъ конференціи министровъ до выздоровленія канцлера, 67, 72; вліяніе окружающихъ лицъ на внутреннія государственныя его распоряженія, 80—82; вопросъ о дарованіи свободы дворянамъ, 82, 116 — 118, 239; намѣренъ собрать вблизи Петербурга лагерь для обученія войскъ по прусскому образцу, 84, уменьшаетъ соляную и таможенную пошлины, 94; уничтожаетъ лейбъ-компанію и учреждаетъ конную гвардію, 116; отмѣняетъ конференцію министровъ и вводитъ личные ихъ доклады по прусскому образцу, 118, 141; избираетъ Волкова въ секретари по дѣламъ своихъ личныхъ приказаній, 118; отношеніе его къ русскимъ и голштинскимъ министрамъ, 41, 135, 137; старается подражать прусскому королю въ своемъ правленіи, 141; отмѣняетъ государственную тайную канцелярію, 161; указъ его о запрещеніи одѣваться въ

парчевыя платья, тамъ же; празднуетъ день своего рожденія и награждаетъ при этомъ разныхъ лицъ, 162—163; указъ его объ отобраніи у духовенства земли и крѣпостныхъ людей, 210, 249; назначаетъ гр. Воронцову дни для его докладовъ, 221; поручаетъ сенату отыскать на какомъ основаніи владѣетъ Польша Малороссіею, 230; виды его на Малороссію, тамъ же; получаетъ отъ прусскаго короля орденъ Чернаго Орла, 256; празднество по этому случаю, 257; рѣшается обмундировать свою армію по прусскому образцу, 259; назначаетъ коммисію для улучшенія русскихъ морскихъ силъ и отдаетъ приказъ о пополненіи числа матросовъ, 209, 259—260, 409; считаетъ гр. Воронцова неспособнымъ вести государственныя дѣла и обращаетъ свое довѣріе къ Волкову, 287, 345; отзывъ его о *добромъ другѣ*, 287; даетъ отставку 20 русскимъ генераламъ, 288; жестоко обращается, по отзыву *добраго друга*, съ своими офицерами и солдатами, 289; частыя его конференціи съ своимъ секретаремъ Волковымъ, 345; присутствуетъ при спускѣ двухъ военныхъ кораблей и даетъ имъ названія «Короля Фридриха» и «Принца Георга», 355; отказывается выслушивать доклады канцлера, 356; требуетъ отъ сената 4 мил. руб., 365, 369; предлагаетъ англійскимъ купцамъ ссудить ему 1 мил. рублей, 365; получаетъ отказъ, тамъ же; объявляетъ новгородскому архіепископу о своемъ намѣреніи уничтожить въ церквахъ всѣ образа, за исключеніемъ образа Божіей Матери и Спасителя, 371—372; желаетъ измѣнить платье духовенства, тамъ же; намѣренъ устроить во дворцѣ протестантскую молельню, 391; пренебрегаетъ православною рилигіею, 391—392; хочетъ ввести прусскія монеты въ Россіи, 372; отвергаетъ предложеніе министровъ короноваться до своего отъѣзда въ Германію, 395; рѣшается ѣхать въ Германію и назначаетъ совѣтъ для управленія дѣлами государства во время своего отсутствія, 376; переѣзжаетъ въ Ораніенбаумъ, 404; приглашаетъ нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ туда пріѣзжать къ нему и удерживаетъ ихъ въ Ораніенбаумѣ, 408—409; приказываетъ освятить въ тамошней крѣпости молельню и приказываетъ придворнымъ присутствовать при этомъ, 477—478. Низложеніе Имп. Петра III и восшествіе на престолъ Имп. Екатерины II, 416; подробное описаніе этого событія, 416—422, 468—475; приказываетъ арестовать офицера Измайловскаго полка, 416, 466—467; отправляется изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, 419, 471; узнаетъ отъ Гудовича о внезапномъ отъѣздѣ Императрицы изъ Петергофа, 471; безпокоится ея отъѣздомъ, 472; посылаетъ своего адъютанта въ Петербургъ для развѣдыванія объ угрожающей ему опасности, 420, 472; смущенъ отсутствіемъ Императрицы изъ Петергофа: 419—20, 472; отправляется въ Ораніенбаумъ, собираетъ тамъ голштинскія войска и намѣренъ обороняться, 420, 470; обдумываетъ съ приближенными лицами средства спастись отъ грозящей ему опасности, 472—473; отправляетъ генерала Девьера въ Кронштадтъ, 420, 472—473; составляетъ манифесты къ народу, 474; отправляется на галерѣ въ Кронштадтъ, съ дамами, Гудовичемъ и др., 473; не принятъ тамъ адмираломъ Талызинымъ и уѣзжаетъ, вслѣдствіе угрозъ его, обратно въ Ораніенбаумъ, 473; пишетъ два письма Императрицѣ и получаетъ на нихъ отвѣты, 419—420, 474; получаетъ приказаніе Имп. Ека-

терины II пріѣхать въ Петергофъ, 421, пріѣздъ его туда, 421, 475; арестъ его, 421; отдаетъ свою шпагу и ордена, 421, 474—475; отвозится въ имѣніе гр. Разумовскаго Ропшу, а оттуда, по словамъ гр. Мерси, въ Шлиссельбургъ, 421, 475. *Отношенія Петра III къ Императрицѣ и сыну*: оказываетъ въ началѣ своего царствованія вниманіе Императрицѣ, 33; не допускаетъ ее къ участію въ государственныхъ дѣлахъ, 83, 143; благодаритъ Им. Екатерину за ея присутствіе на пирушкѣ, 119; оскорбляетъ ее въ присутствіи постороннихъ лицъ, 202, 466; намѣревается ограничить годовое содержаніе Императрицы, 202; желаетъ заключить ее, передъ своимъ отъѣздомъ въ Германію, въ монастырь, 288, 416; презрительно относится къ своему сыну, 83. *Частная его жизнь и отношенія къ приближеннымъ лицамъ*: свободно говоритъ на пирушкахъ съ фаворитами о своихъ намѣреніяхъ, 74; частыя его попойки, 119, 204; расположеніе къ азартной игрѣ, 193, 308; принимаетъ участіе въ придворномъ концертѣ, 314; присутствуетъ, на обѣдахъ и ужинахъ у разныхъ лицъ; 75, 97, 114—115, 188—191, 248. Даетъ аудіенцію Прассе и гр. Брюлю, 95, 273; вызываетъ изъ ссылки гер. Бирона курляндскаго, 115; вручаетъ ему обратно орденъ св. Андрея Первозваннаго, 266; отпускаетъ его въ курляндскія владѣнія и обѣщаетъ помочь ему возвратить курляндскій престолъ, 270—271 Оказываетъ вниманіе прусскому генералу Вернеру, 162, 195, 204; обѣщаетъ канцлеру гр. Воронцову сохранить за нимъ ввѣренный ему постъ, 11—12, 23; увѣряетъ его въ своемъ расположеніи, 23—24; посѣщаетъ его во время болѣзни, 187; даритъ супругѣ канцлера имѣніе, 193; намѣревается прислать ему на разсмотрѣніе проектъ мира съ Пруссіею, 277; отстраняетъ гр. Воронцова отъ переговоровъ съ Пруссіею и отъ шлезвигскаго предпріятія, 345; предоставляетъ ему выборъ слѣдовать за собою въ армію или оставаться въ Россіи, 379; намѣренъ стараться доставить польскій престолъ прусскому принцу Генриху, 270. Вызываетъ пр. Георга голштинскаго, 43; отправляетъ гофъ-фурьеровъ для встрѣчи его въ Красномъ селѣ, 69; лично встрѣчаетъ его, тамъ же, 126; представляетъ Императрицѣ, тамъ же; назначаетъ его генералъ губернаторомъ голштинскихъ земель, 127; желаетъ, чтобы иностранные министры сдѣлали визитъ принцу Георгу, 129; назначаетъ его фельдмаршаломъ и полковникомъ конной гвардіи, 204; расположеніе Императора къ Глѣбову, 28; освобождаетъ изъ крѣпости полковника Гордта, 59; сообщаетъ ему всѣ получаемые письменные доклады, 121; оказываетъ къ нему вниманіе, 59, 75, 162; освобождаетъ изъ крѣпости Груменау, 60—61; призываетъ секретаря прусскаго посольства Корфа, 61; расположеніе его къ Олсуфьеву, 28; Императоръ приказываетъ арестовать камергера Теплова и освобождаетъ его изъ подъ ареста, 249, 266. *Внѣшняя политика*: высказываетъ канцлеру гр. Воронцову свое желаніе заключить миръ, 39, 223; взглядъ его на войну, субсидіи и значеніе Россіи между другими державами, 45; намѣренъ отмѣнить церемоніалъ и говореніе рѣчей во время представленія иностранныхъ министровъ, 95, 181; намѣреніе его объявить декларацію союзнымъ державамъ о своемъ рѣшеніи заключить общій миръ, 99—100, 165, 182; недоволенъ умѣренными

выраженіями декларацін и приказываетъ канцлеру составить новую, 173—174; поручаетъ т. е. Вольфу веденіе дѣлъ герцогства голштинскаго, 108; приказъ его своей арміи въ Помераніи прекратить военныя дѣйствія между русскими и прусскими войсками, 125—126; отклоняетъ совѣтъ гр. Воронцова не отталкивать отъ себя союзныхъ державъ, 149; посылаетъ приказъ генералу Чернышеву быть готовому къ возвращенію съ его корпусомъ въ Россію, 153, 171, 196, 237; предоставляетъ этотъ корпусъ въ полное распоряженіе прусскому королю. 369; говоритъ о своемъ расположеніи къ англійскому народу, 187; сообщаетъ канцлеру о своей давней перепискѣ съ прусскимъ королемъ и поступленіи въ прусскую военную службу, тамъ же; жалуется *доброму другу* на запутанность дѣлъ иностранной коллегіи, 198; требуетъ отъ канцлера свѣдѣній о существующей государственной системѣ, тамъ же; беретъ изъ государственныхъ суммъ около 2 мил. руб. на покрытіе расходовъ по голштинскому набору и на уплату своихъ нѣмецкихъ долговъ и пр., 199; требуетъ отъ членовъ государственной коллегіи мнѣніе о существующей политической государственной системѣ, 200 — 201; посылаетъ курьеровъ къ иностраннымъ державамъ съ извѣстіемъ о своемъ рѣшеніи заключить частный миръ съ Пруссіею, 281; даетъ указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о мирѣ съ Пруссіею и о рѣшеніи отстаивать свои права на Шлезвигъ, 285—286; возвѣщаетъ заключеніе мира съ Пруссіею, 334; торжество по этому случаю, 334, 336; желаетъ отпраздновать съ большою пышностью заключеніе частнаго мира и объявить за тѣмъ иностраннымъ державамъ содержаніе заключеннаго трактата съ Пруссіею, 341; спѣшитъ отдѣлкою новаго дворца для предполагаемаго торжества 354; приготовленія къ нему, 375—376; торжество и награжденіе разныхъ лицъ по этому случаю, 400 — 401; получаетъ отъ прусскаго короля чинъ полковника и полкъ съ обязанностями прусскаго полковаго командира, 380; жалуетъ полкъ корпуса Румянцова прусскому королю, тамъ же; приказываетъ торжественно объявить о заключеніи мира Пруссіи съ Швеціей, 392, 402; отдаетъ приказъ батальонамъ гвардейскихъ полковъ быть готовыми къ выступленію въ походъ, 406, 411. *Отношеніе къ иностраннымъ державамъ: Австрія*: принимаетъ поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ отъ австрійскаго посла гр. Мерси и отвѣчаетъ на его рѣчь, 9—10; вопросъ о полученныхъ Россіею впередъ субсидій отъ Австріи, 78, 300, 313, 327, 359; нерасположеніе его къ Австріи, 78; негодуетъ на ея генералитетъ, войска и на дѣйствія австрійскаго правительства въ отношеніи русскаго войска, посланнаго на помощь Австріи Имп. Елисаветою Петровною, 115, 202, 397—398; гнѣвается на Имп. Марію Терезію за ея приказъ усилить свою армію, 208; намѣреніе его замедлить аудіенцію гр. Мерси, тамъ же; отзывается Гольцу и Корфу о визитѣ гр. Мерси принцу Георгу голштинскому, 303—304; принимаетъ на аудіенціи гр. Мерси и отвѣчаетъ на его рѣчь, 305—307; оказываетъ ему вниманіе за придворнымъ ужиномъ, 314; высказываетъ австрійскому послу свое мнѣніе объ обращеніи въ Австріи съ прусскими военноплѣнными и проситъ гр. Мерси отъ себя исходатайствовать генералу Фуке освобожденіе, 315—318; радуется одержанной принцемъ Генрихомъ прусскимъ побѣдѣ надъ

австрійскою арміею, 375; утверждаетъ, что отъ союза австрійскаго двора съ русскимъ произошелъ величайшій вредъ для Россіи, 398; *Англія:* принимаетъ поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ отъ англійскаго министра Кейта, 11; получаетъ отъ Англіи денежныя субсидіи, будучи вел. княземъ, 30, 81; сочувствіе къ Англіи Имп. Петра III, 30, 187; обращается къ англійскому двору для соглашенія его съ Пруссіею по шлезвигскому вопросу, 68, 73—74, 87—88, 106, 224, 251, 286, расположеніе и довѣріе его къ Кейту, 76, 93, 188—189, 231; принимаетъ англійскихъ купцовъ и высказываетъ при этомъ свой взглядъ на значеніе англ. торговли для Россіи, 76; разрѣшаетъ Кейту свободно къ нему являться, 113; сообщаетъ ему о всѣхъ получаемыхъ письменныхъ докладахъ, 121, 135; требуетъ отъ Англіи денежной субсидіи и эскадры въ Балтійскомъ морѣ для шлезвигскаго предпріятія 224, 288, 340, 364; принимаетъ Кейта на аудіенціи 248, 260, 335; измѣняетъ свое дружественное къ нему отношеніе, 279, 289, 312, 390; приглашаетъ англійскаго министра пріѣхать въ Ораніенбаумъ, 406; не отпускаетъ его въ Петербургъ, 409; *Данія, герц. Шлезвигское и Голштинія,* даетъ аудіенцію датскому министру Гакстаузену и принимаетъ его ввѣрительныя грамоты, 248, 260; намѣреніе Имп. Петра III относительно герц. Голштиніи, 30, 39, 44, 73—74, 87—88, 138, 151, 180, 218; вызываетъ гр. Румянцова и поручаетъ ему выбрать изъ его арміи 20 т. лучшаго войска и вести его въ Голштинію, 54—55, 199; желаетъ лично командовать тамъ своими войсками, 185, 376, 394, 399, 402; намѣревается удержать крѣпость Кольбергъ для помѣщенія тамъ военныхъ снарядовъ, во время шлезвигской экспедиціи, тамъ же. Поручаетъ гр. Румянцову устройство этой экспедиціи, 186; даетъ ему письменную инструкцію, 262; приготовленіе къ шлезвигскому предпріятію, 209, 252; требуетъ отъ Англіи и Пруссіи помощи въ этомъ предпріятіи, 224. Приказываетъ министру при датскомъ дворѣ, Корфу, заявить Даніи права Императора на герц. шлезвигское и требовать прямаго на то отвѣта, 227, 237—238, 252, 286; надѣется, что Данія не доведетъ дѣла до войны и постарается найти средства къ примиренію 252; полагаетъ, что для обратнаго завоеванія гер. шлезвигскаго не представится особыхъ затрудненій, тамъ же; досадуетъ на Данію за ея желаніе силою удержать свои владѣнія въ Шлезвигѣ и Голштиніи, 268; получаетъ отвѣтъ Даніи о ея согласіи начать мирные переговоры о шлезвигскихъ дѣлахъ, 333; рѣшается требовать отъ Даніи на берлинскомъ конгрессѣ непремѣннаго возврата г. шлезвигскаго, 386; 394—396; приготовленіе къ отъѣзду Императора въ походъ, 381, 386, 404, 406, 409; отправляетъ моремъ войска въ Голштинію, 404; уходъ въ море русскаго флота, 409; негодуетъ на Данію за ея угрозы Гамбургу и требованіе съ него контрибуціи, 411; приказываетъ батальону преображенскаго полка готовиться въ походъ, 411; *Курляндія:* нерасположеніе Имп. Петра III къ герцогу курляндскому и намѣреніе лишить гер. Карла герцогства курляндскаго, 62, 115, 249; отзывъ о немъ Императора, 202; принимаетъ на аудіенціи ген. Ла-Шеналя, присланнаго къ нему съ поздравленіемъ отъ герц. курляндскаго, и другихъ курляндскихъ депутатовъ, 260—261, 348; посылаетъ своего адъютанта Гудовича въ Митаву объявить частнымъ

лицамъ, чтобы они воздержались уплатою Карлу Саксонскому арендныхъ денегъ, 361, 375; приказываетъ ген. Ла-Шеналю отъѣхать изъ Петербурга безъ всякаго отвѣта на поздравленіе герцога Курляндскаго, 362. *Пруссія*: пристрастіе Имп. Петра III къ прусскому королю: 30, 75—76, 80, 87, 110, 127, 142, 205, 259, 275, 288, 385, 390; намѣренъ заключить перемиріе съ Пруссіею и вызвать свои войска изъ Силезіи, 35, 110, посылаетъ своего адъютанта Гудовича къ прусскому королю съ возвѣщеніемъ о своемъ восшествіи на престолъ, 38; даруетъ свободу прусскимъ военноплѣннымъ и поручаетъ кн. Волконскому заключить перемиріе съ Пруссіею, 132, 150, 175, 179—180, 254; требуетъ отъ Пруссіи крѣпость Штетинъ для помѣщенія тамъ войскъ во время шлезвигской экспедиціи, 156, 185; переписка его съ прусскимъ королемъ, 187; проситъ у него помощи противъ Даніи, 224; даетъ аудіенцію генералу Гольцу, 211; оказываетъ ему вниманіе и довѣріе, 233, 280; намѣренъ измѣнить свои отношенія къ Пруссіи, 267—268; предлагаетъ за обѣдомъ во дворцѣ тостъ за будущій союзъ его съ Пруссіею, 195; получаетъ проектъ мира Россіи съ Пруссіею, и собственноручное письмо Фридриха II, 277—278; намѣреніе Императора предоставить отрядъ своихъ войскъ Пруссіи, 278—280, 340, 365, 369, 385; переговоры съ Гольцомъ о мирномъ трактатѣ Россіи съ Пруссіею, 319—320; 358—359; близкое его знакомство съ прусскими полками, 314; ходатайствуетъ объ освобожденіи прусскихъ военноплѣнныхъ въ Австріи, 315—318; принимаетъ отъ Гольца ввѣрительныя грамоты, 355; получаетъ для разсмотрѣнія проектъ союзнаго трактата Россіи съ Пруссіею, 367; передаетъ его Гольцу, 397; вручаетъ собственноручное наставленіе русскому послу при берлинскомъ дворѣ кн. Репнину повиноваться во всемъ безпрекословно прусскому королю и слѣдить, чтобъ король не обошолъ царя при производствѣ, 378; за нѣсколько дней до своего низложенія старается узнать отъ Гольца, дѣйствительно-ли Фридрихъ II любитъ его, Императора, тамъ же. *Франція*. Нерасположеніе Имп. Петра III къ французскому послу бар. де-Бретёлю, 16, 30, 76, 216; приказываетъ слѣдить за его дѣйствіями, 77; насмѣхается надъ нимъ, 189, 253; говоритъ съ нимъ рѣзко, 190; ненависть Государя къ Франціи, ея арміи, народу и пр.: 30, 76, 216, 232. *Турція*: поручаетъ своему резиденту въ Константинополѣ Обрѣзкову склонить Порту на вторженіе въ Венгрію, 360, 367. *Швеція*, посылаетъ въ Стокгольмъ Бутурлина объявить шведскому двору о своемъ восшествіи на престолъ, 92—93; поручаетъ ему склонить шведскую націю къ миру съ Пруссіею, 92—93; посылаетъ о томъ же приказъ своему министру при шведскомъ дворѣ, 159; требуетъ отъ Швеціи уступки крѣпости Штральзунда для помѣщенія военныхъ припасовъ во время шлезвигской экспедиціи, 185; принимаетъ на аудіенціи шведскаго министра Поссе, 248, 260; намѣренъ отозвать отъ шведскаго двора Остермана и назначить на этотъ постъ гр. Миниха, 372—373. Уп.: 8, 13—15, 20—24, 26, 29, 32, 36—37, 41—42, 47, 52—53, 57, 63, 79, 86, 102, 104, 107, 109, 111—112, 120, 123—24, 130, 134, 139, 144—149, 154—155, 157, 164, 167, 169—170, 176—177, 183—184, 194, 206, 212—113, 215, 217, 225, 228, 234, 276, 295—

299, 301, 303, 310—311, 322, 325—330, 337—339, 342—343, 346—347, 357, 368, 370, 387—388, 393, 405, 410, 412—414, 444—445, 461, 476.

Питтъ, англійскій министръ; упом. 456.

Пликъ, генералъ; возводится Имп. Петромъ III въ званіе голштинскаго генералъ-аншефа, 17.

Понятовскій, графъ Станиславъ-Августъ, впослѣдствіи польскій король; слухъ о его перепискѣ съ Имп. Екатериною II, 120.

Поссе, баронъ, шведскій министръ при петербургскомъ дворѣ; получаетъ отъ канцлера декларацію Имп. Петра III о его желаніи возстановить общій миръ, 164, 182; проситъ подробнаго разъясненія этой деклараціи, 167; аудіенція у Имп. Петра III, передаетъ новыя кредитивныя грамоты, 248, 260; присутствуетъ на обѣдѣ во дворцѣ и пьетъ здоровье короля прусскаго, 275; объявляетъ русскому двору и иностраннымъ министрамъ рѣшеніе Швеціи заключить миръ съ Пруссіей, 282—283; присутствуетъ на обѣдѣ, данномъ во дворцѣ въ честь заключенія мира Россіи съ Пруссіей, 335; упом. 93, 195, 239, 308, 411.

Пояносъ, кавалеръ, испанскій офицеръ; при плохомъ знаніи маркизомъ д'Альмадоваромъ дѣлъ, занимается посольскими дѣлами, 344; пристрастіе его къ Англіи, тамъ же.

Прассе, курсаксонскій резидентъ; проситъ свое правительство прислать ему открытый кредитъ, на случай необходимости подкупить нѣкоторыхъ приближенныхъ къ Имп. Петру III лицъ, 24; передаетъ Имп. Петру III свои новыя кредитивныя грамоты, 95, 181; получаетъ отъ канцлера декларацію Императора о его желаніи возстановить общій миръ, 164, 182; проситъ подробнаго разъясненія этой деклараціи и напоминаетъ объ обѣщаніи русскаго двора содѣйствовать вознагражденію за убытки, понесенные его дворомъ во время войны, 167; упом. 261, 275, 347, 362.

Разумовскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, фельдмаршалъ и оберъ-егермейстеръ, забота о немъ умирающей Имп. Елизаветы Петровны 27; по приказанію Имп. Екатерины II въ имѣніе его Ропшу былъ отвезенъ Имп. Петръ III, 475.

Разумовскій, графъ Кирилла Григорьевичъ, гетманъ; ходатайствуетъ объ освобожденіи изъ подъ ареста камергера Теплова, 249; производится въ полковники Измайловскаго полка, 400—401; содѣйствуетъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 416—417, 462, 469.

Рейшахъ, баронъ; упом. 280.

Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ; назначенъ русскимъ министромъ при берлинскомъ дворѣ, 351; получаетъ наставленіе отъ Имп. Петра III беспрекословно повиноваться прусскому королю, стараться внушить русскимъ, находящимся въ Берлинѣ, любовь къ прусскому королю и наблюдать затѣмъ, чтобы король не сдѣлалъ Императору несправедливости по военному производству, 478; упом. 456.

Ротари, графъ; упом. 430.

Руврул, графиня упом.: II,

Румянцовъ, графъ Петръ Александровичъ, генералъ; слухъ объ отправленіи ему приказа начать переговоры съ Пруссіей о перемиріи, 21; вызывается въ Петербургъ, 23—24, 32, 54; желаніе Имп. Петра III поручить ему собрать отборное войско и идти въ Голштинію, 55; пріѣзжаетъ въ Петербургъ, 128; пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и генералъ-аншефомъ, 163; получаетъ порученіе устройства шлезвигской экспедиціи и отправляется въ

Кольбергъ, 186, 210, 225, 232; получаетъ инструкціи передъ своимъ отъѣздомъ, 262; рѣшеніе Императора назначить его главнокомандующимъ арміею въ шлезвигской экспедиціи, 287; получаетъ деньги на подъемъ и путевыя издержки, 373; упом. 199, 203, 338, 380, 411.

Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ; назначенъ главнокомандующимъ войскъ на мѣсто Бутурлина, 17; уп. 261.

Сальмъ, уп. 430.

Самаринъ, унтеръ-церемоніймейстеръ; уп. 305, 322.

Санти, графъ Францъ Матвѣевичъ, тайн. совѣтникъ и оберъ-церемоніймейстеръ; возвѣщаетъ австрійскаго посла, графа Мерси, о назначенной ему аудіенціи у Императора, 305.

Седлеръ, состоящій при австрійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ во время управленія посольствомъ гр. Мерси; уп. 394.

Селимъ, Герей (?) крымскій ханъ, уп. 218.

Сиверсъ, графъ, Карлъ Ефимовичъ, оберъ-гофмаршалъ; уп. 11, 28.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ; приглашенъ Имп. Петромъ I на русскую службу, 242.

Симолинъ, Карлъ Матвѣевичъ, русскій резидентъ въ Регенсбургѣ; уп. 257—258.

Скавронскій, графъ Мартынъ Карловичъ, оберъ-гофмейстеръ; пожалованъ Имп. Петромъ III орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, 17, 18.

Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, вице-адмиралъ; уп. 409.

Строгонова, графиня Анна Михайловна, дочь канцлера гр. Воронцова, жена гр. Александра Сергѣевича Строгонова; участвуетъ въ послѣдней поѣздкѣ Имп. Петра III изъ Ораніенбаума въ Петергофъ и изъ Петергофа въ Кронштадтъ, 471, 473.

Строгоновъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, камеръ-юнкеръ; производится въ камергеры, 19; писалъ по русски декларацію Имп. Петра III о его желаніи возстановленія общаго мира, 201; уп. 250.

Султанъ, турецкій, см. Мустафа III.

Сѣчиновъ, Дмитрій, архіепископъ новгородскій; разговоръ его съ Имп. Петромъ III по поводу желанія Государя уменьшить число образовъ и измѣнить платье русскаго духовенства, 371; неодобряетъ этихъ нововведеній, 372; возражаетъ Государю на высказанное имъ желаніе устроить во дворцѣ протестантскую молельню, 391.

Таймурасъ Николаевичъ, царь грузинскій; его смерть, 68.

Таксисъ, главный имперскій коммиссаръ въ Регенсбургѣ; уп. 257.

Талызинъ, Иванъ Лукьяновичъ, адмиралъ; отправленъ Имп. Екатериной II въ Кронштадтъ съ порученіемъ, не допустить Имп. Петра III утвердиться въ этой гавани или уѣхать оттуда въ Германію, и даже, въ случаѣ сопротивленія, овладѣть его особой, 470; арестуетъ генерала Девьера, приверженца Имп. Петра III, прибывшаго въ Кронштадтъ послѣ него, 473; заставляетъ солдатъ и матросовъ присягнуть Имп. Екатеринѣ II, тамъ-же. (Ср. Рус. Арх. П. И. Бартенева, 1863 г., стр. 435—436 и XVIII вѣкъ, кн. III, стр. 349, М. Н. Логиновъ говоритъ, что адмиралъ Лукьянъ Ивановичъ утвердилъ за Екатериною II Кронштадтъ).

Тепловъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и камергеръ; арестованъ за рѣчи противъ Имп. Петра III, 249; ходатайство за него гр. Разумовскаго, тамъ-же; освобожденъ отъ ареста,

266; его характеристика, 462; содѣйствуетъ восшествію на престолъ Имп. Екатерины II, 467.

Тофусъ, англійскій адмиралъ; приглашенъ Имп. Петромъ I на русскую службу, 242.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, фельдмаршалъ; полезное вліяніе его на внутреннія распоряженія Имп. Петра III, 82; присутствіе Имп. Петра III у него на ужинѣ, 97; неудовольствіе его вслѣдствіе неполученія подарка, обѣщаннаго ему Государемъ, 117; назначенъ въ число лицъ, долженствующихъ управлять внутренними дѣлами государства во время отсутствія Императора, 376, 380, 399, 402.

Трубецкой, князь Петръ Никитичъ, (сынъ фельдмаршала); назначенъ Имп. Петромъ III оберъ-прокуроромъ сената, 18; уп. 82.

Финкенштейнъ, графъ, Карлъ Вильгельмъ, фонъ, прусскій государственный министръ; уп. 38.

Финкъ, фонъ, прусскій генералъ, военноплѣнный въ Австріи; уп. 316.

Форбесъ, лордъ, англійскій министръ; уп. 244, 303.

Фридрихъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, сынъ герцога Христіана Людвига, ум. 24 апрѣля 1785 г. уп. 95—96, 112.

Фридрихъ Августъ, владѣтельный князь ангальтъ-цербстскій, родной братъ Имп. Екатерины II; ходатайство за него Императрицы и гр. Мерси у австрійскаго двора, 13, 144.

Фридрихъ II, король прусскій; требуетъ отъ петербургскаго двора освобожденія плѣннаго полковника Гордта, 59; при полученіи извѣстія о восшествіи на престолъ Имп. Петра III объявляетъ, что не будетъ требовать контрибуціи съ цербстскихъ земель и освобождаетъ русскихъ военноплѣнныхъ, 150; присылаетъ Императору орденъ Чернаго Орла, украшенный брилліантами, 256; посылаетъ Императрицѣ русской письмо, 263; отправляетъ Имп. Петру III проектъ мира Россіи съ Пруссіею, съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ высказываетъ готовность согласиться на все, что Государю будетъ угодно, 277—278. Назначаетъ Имп. Петра III дѣйствительнымъ полковникомъ, со всѣми правами и обязанностями прусскаго полковаго командира, того полка, шефомъ котораго онъ состоитъ, 380; назначенъ Имп. Петромъ III полковникомъ полка въ корпусѣ гр. Румянцова, тамъ же, уп. 88, 106, 108—119, 127, 141, 145—147, 156, 168—169, 179—180, 185, 187, 200, 205, 215, 217—218, 226, 230, 232—233, 237, 254, 257, 259, 262—263, 267—269, 275, 280—281, 285—289, 296, 299, 304, 315—321, 331, 335—337, 340, 342, 354—355, 358—360, 362—365—366, 368—369, 380, 385—363, 387, 392—397, 402, 413—414, 424, 433, 435, 438, 450, 455, 457, 466, 478.

Фуке, прусскій генералъ, военноплѣнный въ Австріи; стараніе Имп. Петра III объ освобожденіи его изъ плѣна, 315—316, 318.

Фуэнтесъ, графъ; вызовъ его изъ Лондона. 47.

Ханъ татарскій, см. Селимъ Герей.

Черкасовъ, баронъ Александръ Ивановичъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Биронъ-Курляндской; упом. 266.

Чернышева, графиня Анна Александровна, рожд. Исленьева, супруга уполномоченнаго министра при аугсбургскомъ конгрессѣ; упом. 430.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, генералъ; получаетъ отъ австрійскаго двора часть условленныхъ денегъ на содержаніе подвѣдомственнаго ему корпуса, 51—52; посылка ему приказа быть готовымъ къ возвращенію въ Россію, 153, 171, 237; доноситъ въ депешѣ своему правительству о приказѣ австрійской императрицы набрать 100 тыс. рекрутъ, 208; пріѣзжаетъ въ Петербургъ и производится въ генералъ-аншефы, 338; уѣзжаетъ изъ Петербурга, 356; отдача его корпуса въ распоряженіе короля прусскаго, 369, 387; раздосадованъ малымъ полученіемъ денегъ на подъемъ и путевыя издержки, 373; гр. Мерси того мнѣнія, что его можно подкупить деньгами, тамъ же; посылка ему приказа Имп. Екатерины II отдѣлиться отъ прусской арміи съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, 424, 435, 447; упом. 23, 87, 114, 124, 160, 180, 196, 199, 253, 254, 266, 313, 340, 397, 457.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ; назначенъ уполномоченнымъ отъ Россіи при аугсбургскомъ конгрессѣ, но вызванъ назадъ, 18; уѣзжаетъ изъ Вѣны, 430; упом. 186.

Чоглокова, дѣвица Екатерина Николаевна (?), дочь Николая Ивановича Чоглокова, падчерица генералъ-прокурора Глѣбова; упом. 203.

Чоглокова, Марья Семеновна, рожд. Гендрикова, по первому мужу Чоглокова, по второму Глѣбова; упом. 11.

Шарфнагель, Іосифъ, служитель гр. Мерси; отправляется съ депешей въ Вѣну, 7, 35; упом. 95.

Шатлэ-де, маркизъ, французскій посолъ при вѣнскомъ дворѣ; упом. 48—49, 95.

Шаховской, князь Яковъ Петровичъ, генералъ-прокуроръ въ сенатѣ; выходитъ въ отставку, 11; упом. 28.

Шверинъ, графъ; привозитъ отъ прусскаго короля его проектъ мира съ Россіей, 277; разговариваетъ съ Имп. Петромъ III, какъ съ военнымъ, о прусскихъ полкахъ, военноплѣнныхъ и расположеніи Государя къ прусскому королю, 314—315; уп. 308. (Ср. депешу бар. Гольца Фридриху II, отъ 10-го апрѣля, у Щебальскаго, въ его «Политическая система Петра III» и пр.; приложеніе стр. 19).

Шеналь-ла, курляндскій генералъ; присланъ герцогомъ для принесенія поздравленія Имп. Петру III съ восшествіемъ на престолъ, 248, 260, 348; Имп. Петръ III приказываетъ внушить ему отправляться обратно безъ отвѣта на поздравленіе, 362.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, оберъ-камергеръ; пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 18; упом. 114.

Шиллингъ, лейбъ-медикъ; упом. 3.

Шильде, генералъ; возводится Имп. Петромъ III въ званіе голштинскаго генералъ-аншефа, 17.

Шоазель-де, герцогъ, первый французскій министръ; ведетъ переговоры съ лордомъ д'Егремонъ о заключеніи мира Франціи съ Англіею, 334, 383.

Штагель, курьеръ; упом. 274, 289, 313.

Штарембергъ, (Stahremberg) Георгъ-Адамъ, графъ, впослѣдствіи князь, австрійскій посолъ при французскомъ дворѣ; упом. 131, 151, 154, 282, 309, 311, 330, 383. (Ср. «T. Juste, «le comte de Mercy Argenteau», p. 42).

Штернбергъ, графъ; составляетъ предварительный отвѣтъ саксонскаго двора на русскую декларацію, 261; упом. 263.

Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ, фельдмаршалъ и подполковникъ; производится въ полковники, 400—401.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, камергеръ;

забота о немъ умирающей Имп. Елизаветы Петровны, 27; гр. Мерси называетъ его графомъ Шуваловымъ; уп. 186.
Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ, фельдцейхмейстеръ; назначенъ Имп. Петромъ III генералъ-фельдмаршаломъ, 17; его смерть 15-го января 1762 г., 66; упом. 163.
Эйхенфельдъ; передаетъ австрійскому послу гр. Мерси разныя политическія новости, сообщенныя ему *добрымъ другомъ*, лицомъ, близко стоящимъ къ Имп. Петру III, 198—205, 285—289, 366—369; упом. 195, 284.
Эстергази, графъ, бывшій австрійскій посолъ въ Петербургѣ, его мѣсто занялъ гр. Мерси; упом. III.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
14 и 15	10 и 8 снизу	ауденціяхъ	аудіенціяхъ
18	3 снизу	лейтенанта	поручика
45	13 »	почительнѣйше	почтительнѣйше
47	2 »	испанскій посолъ	испанскій министръ
47	1 »	первому	маркизу
49	8 »	трактатъ зачеркнуто,	трактатъ, — зачеркнуто
79	3 »	нходить	входить
79	2 »	разсмоврѣніе	разсмотрѣніе.
112	4 »	Курсаксонскаго резидента	Курсаксонскаго
173	8 »	смылъ	смыслъ
325	7 »	канлеръ	канцлеръ
347	9 »	нѣвидимыми	невидимыми
412	18 »	12 іюня	12 іюня,
416	2 »	неизаѣстно	неизвѣстно
416	1 »	врестованъ	арестованъ
420	4 »	самодержавіе	верховную власть
445	9 »	Пууссіею	Пруссіею

